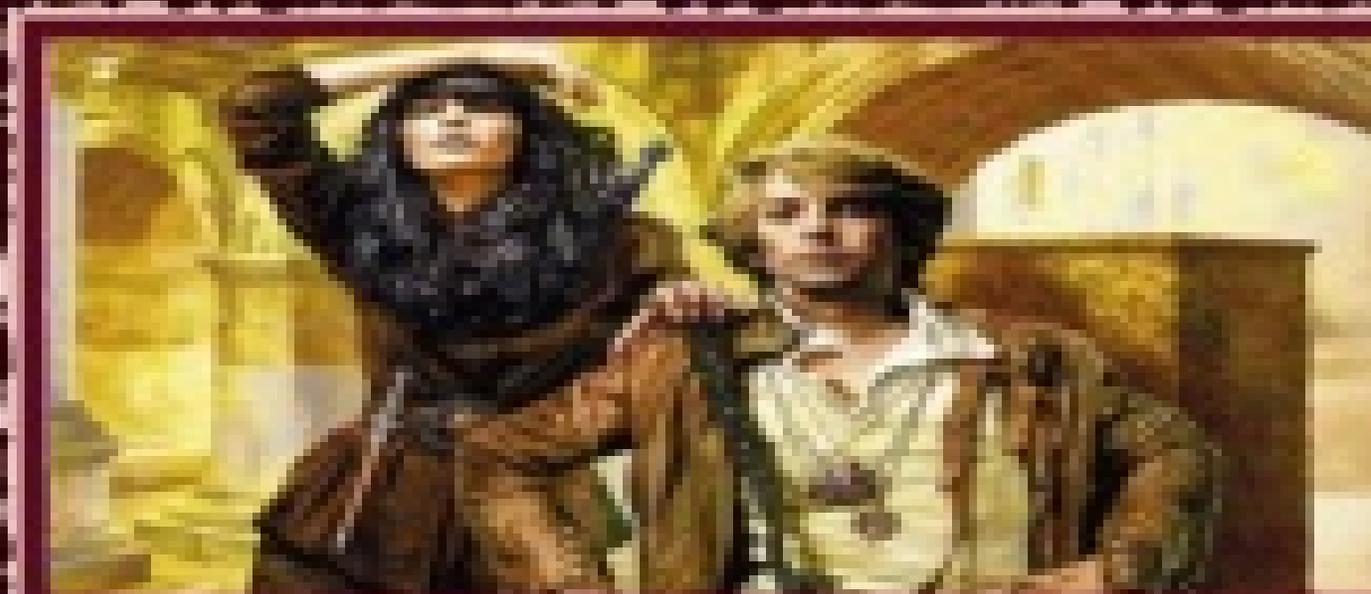

Андрей Буревой

Охотник Дарт

Тетралогия
в 4 частях
1 часть

- Замок Древних
- Пустоши демонов
- Покинутый город
- Лорд Пустошей

- [Андрей Буревой](#)
- [Охотник Дарт. Тетралогия](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [Замок Древних](#)
- [Часть первая](#)

•

•

•

- [Часть вторая](#)

•

- [Часть третья](#)

•

- [Часть четвертая](#)

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

- [Пустоши демонов](#)

- [Часть первая](#)

•

•

•

•

- [Часть вторая](#)

•

•

•

•

•

•

•

•

- [ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ](#)

- [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)

-

-

-

-

-

-

-

-

-

-

-

- [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)

-

-

-

-

-

-

-

-

-

-

- [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)

-

-

-

-

-

-

-

- [notes](#)

- [1](#)

- [2](#)

- [3](#)

- [4](#)

- [5](#)

- [6](#)

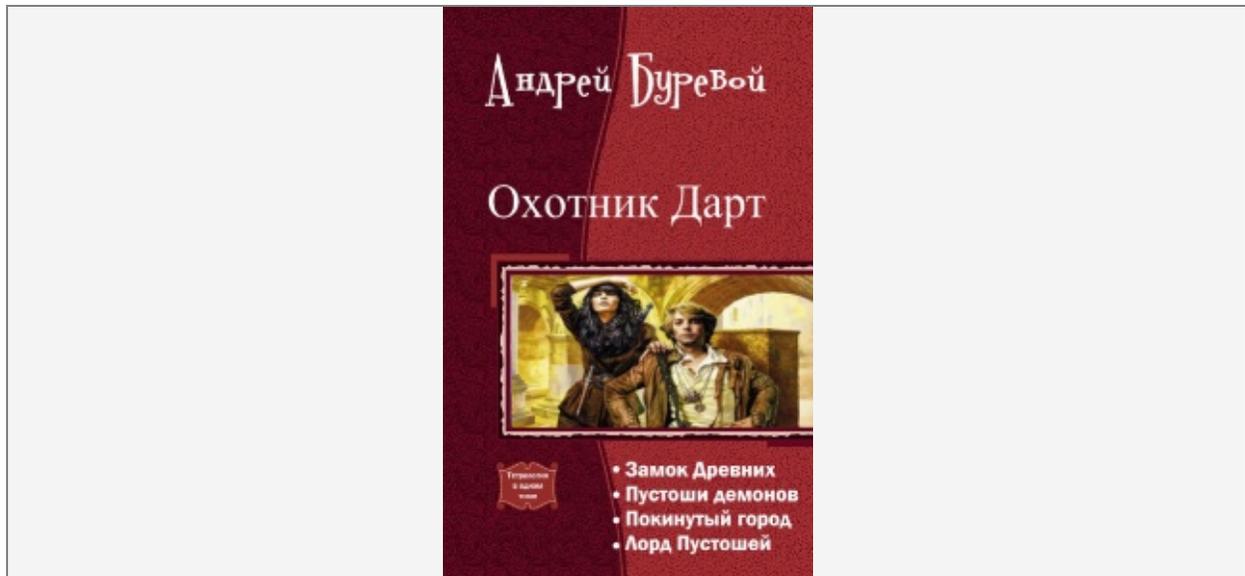
- [7](#)

- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)

Андрей Буревой

Охотник Дарт. Тетралогия

Название: Охотник Дарт. Тетралогия в одном томе

Автор: Буревой Андрей

Издательство: Самиздат

Страниц: 978

Год: 2014

Формат: fb2

АННОТАЦИЯ

Мир... Мир, который не так давно сотрясали войны могущественных магов, желавших обрести божественное величие и власть. Мир, который поднимается из руин. Время надежд на покой и процветание. Прекрасное время для того, чтобы жить спокойно и счастливо. Вот только не могут мятежные души обрести в таком мире покой.

Замок Древних

Часть первая

21 декада 816 года

– Слезай оттуда!

Раздавшийся возглас заставил меня испуганно вздрогнуть, а камень, ударившийся о скалу и осыпавший градом осколков, не оставил никаких сомнений в том, что мое убежище обнаружено. Я придвинулся к краю уступа, нависающего над тропой, и посмотрел вниз.

Улыбается, тварь зубастая, выследилатаки. Дарг^[1] ее подери! А сколько усилий потратил, пытаюсь скрыться – и все впустую. Ведь был такой прекрасный замысел! Под утро пробрался мимо охранника до развилки в сторону перевала и немного наследил – даже у хорошего следопыта сложилось бы впечатление, что я пытаюсь уйти по левому подъему, а сам быстро вернулся, пробрался через стоянку и двинулся в сторону замка. Полчаса быстрой ходьбы по тропе и еще столько же, чтобы забраться сюда по почти отвесной скале. Дарг! И ведь до последнего мига был уверен, что даже если они и заподозрят что-то, то лишь разделятся и пойдут через перевал обеими тропами. Но как же она смогла понять, что я решил не уходить от преследования, а дожждаться, пока они уйдут вперед, и потихоньку идти позади? Да еще и нашла здесь, ведь меня снизу совершенно не видно. Дарг! Как не хочется погибать! Но и шансов остаться в живых не вижу. Остатки силы потратил на то, чтобы отвести глаза охраннику. Заклинание теней не дало ему разглядеть среди отблесков костра и сгустков сумрака меня, пробирающегося к развилке и обратно. Хотя и будь запас сил полон, все равно шансов выйти победителем из схватки с охранниками и этой зверюшкой не было. Ууу, знал бы парочку боевых заклинаний, устроил бы им путешествие в Дарговы пустоши^[2]! А при открытом противостоянии шансов никаких нет.

– Слезай!

Я с тоской обвел взглядом окрестности. Открывавшаяся панорама порадовала бы любого менестреля, слагающего песни о красотах природы. Серые горы, подсвеченные восходящим солнцем, еще темное ущелье с протекающей по нему рекой и нависающим над ней карнизом. Коегде среди камней пробиваются травы, над водой скалы затянуты темнозеленым мхом, поднимаясь почти на десяток футов. В паре сотен ярдов правее меня на другой стороне ущелья свисает оборванный подвесной мост, обвившийся вокруг старых быков и похожий на змею, свесившую к воде

хвост. На плато за мостом чернеет небольшой замок. Наверное, его владелец тоже был ценителем красоты. Слева карниз нависает над ущельем ярдов на семьдесят, затем резко сужается до ярда и пропадает из вида за поворотом. Увы, сейчас меня эта сказочная картина совсем не радовала. Причина стояла под моим уступом и подкидывала на ладони небольшой камень.

Да уж, сильна зубастая... Неужели рассчитывает, что я сам спущусь ей прямо в руки, сам подставлю горло под клыки? Да ни за что! Не дождетса она такой радости.

Нет, всетаки прав был дядя: легкие деньги оборачиваются большими проблемами. Всего лишь три декады назад перспектива легкого и быстрого заработка раскрашивала мир яркими цветами, а сейчас мной владеет одно желание – выжить.

19 декада 816 года

Я поднялся на пригорок и замер. Раскинувшийся город поражал своим размахом. Сотни деревянных домов приютились у каменной стены, а за ней виделось еще больше огромных каменных строений. Велик Ашгур, во время дядиной молодости в нем жило более пятидесяти тысяч человек, наверное, сейчас их стало еще больше. Дядя рассказывал, что раньше деревянные дома не разрешалось строить ближе чем в двухстах ярдах от крепостной стены, а сейчас дома приблизились почти вплотную. Что ж, последняя война, докатившаяся сюда, была двадцать три года назад, вот, видимо, и решили люди занять свободное место. А за стеной еще ухаживают, даже отсюда заметен более темный кусок стены и люди, копошащиеся на ней. Пригород вытянулся вдоль дороги, ведущей к въездным воротам, есть даже свой торг. Возле реки стоит пара мельниц, а чуть дальше чадят какието мастерские. Явно изза этого чада их и перенесли из города. Ладно, надо идти, на город я еще налюбуюсь, а вот ночлег стоит поискать. Пожалуй, сегодня переночую гденибудь в пригороде, а завтра с утра войду в город.

– Что, хорош город Ашгур?

Я обернулся. По дороге возле меня двигалась повозка. Правящий ею старичок довольно улыбался и, натянув поводья, остановился.

– Что, любишьсья? Оно и верно: отсюда, да еще с крепостной стены самый лучший вид открывается.

– Да, действительно – поразительной красоты вид.

– А я смотрю, ктото на пригорке замер и головой вертит. Все, кто впервой город наш видит, так здесь и столбенеют. Не видал небось еще таких городов агромадных?

- Нет, не приходилось, только в Карлове бывал.
- Ну, Карлов против нашего Ашгура не город, а так, городишко. В нем ведь едва десять тыщ люда живет, а в Ашгуре в прошлом годе шестьдесят тыщ сочли. Откедовато сам будешь?
- С предгорий, с севера; если по прямой, то верхом два дня пути. Только прямой дороги нет, так приходится и по четыре дня добираться.
- Да, далековато ты забрался. А в город чего идешь, может, учеником к мастеру какому пристроиться хочешь?
- Хочу в Магическую школу поступить.
- Ишь ты! Нешто способности имеешь?
- Да, дали боги немного.
- Ежели дали, то и впрямь в школу тебе прямой путь, толковый маг завсегда в почете и довольстве. А сейчаство где устроиться думаешь? Прием ведь только на следующей декаде начнется, аккурат после праздника урожая.
- Думаю в какойнибудь таверне комнату снять, может, подскажете, где ближайшия находятся?
- Подсказать могу. Если серебряный империял за декаду тебе не дорого, то надо в «Проезжего купца» идти. Там и комнаты хорошие, и обслуга вышколенная, и охрана никому спуску не дает. В ней и купцы, и благородные бывают, и прочий люд при деньге останавливается. Для простого люда самый лучший выбор – это в «Гнедом скакуне» остановиться. Там комната на декаду в четыре – пять серебряков обойдется. И подешевле места есть, да только где кухня плохая, где с опаской жить придется, а где под вечер такие непотребства закатывают, что жить там никак невозможно. В город под праздник и соваться не стоит, цены и так поболее, чем в пригороде были, а сейчас, почитай, две цены просят.
- Денежки, пожалуй, мне еще понадобятся, да и к прислуге я не привыкший, так что загляну в «Гнедого скакуна», может, и впрямь хорошее место.
- Ты не сомневайся, потому как выгоды мне с твоего обмана никакой нету. Залазь лучше на повозку, я тебя, почитай, до таверны самой подвезу.
- Запрыгнув, я устроился поудобнее. Повозка тем временем двинулась и покатила по дороге.
- Может, и прав старичок, и таверна будет хорошей? Было бы неплохо. И искать не придется. Их тут, пожалуй, больше десятка, попробуй, найди хорошее место.
- Крайним на въезде в пригород белел недостроенный двухэтажный

дом, дальше пошли пожелтевшие и серые дома, и чем дальше мы проезжали, тем более темной становилась древесина. Наверное, плотник мог бы по виду этих домов понять, как жил пригород эти годы. Когда были хорошие годы и он прирастал, когда неудачные и он оставался на месте. Я же лишь глазел по сторонам и предвкушал долгожданный отдых. Вот, похоже, и таверна, только конь на вывеске почемуто рыжий. Так, уже и надпись видна, действительно «Гнедой скакун».

– Стой! Стой, тебе говорю, – старик остановил повозку и повернулся ко мне. – Это вот, стало быть, и есть «Гнедой скакун», а хозяина мастер Гийом кличут. Что ж, прощевай, значит. Светлых тебе дней.

– И вам удачи, – сказал я, спрыгивая с повозки.

– Нооо, пошла, старушка, пошла!

Развернувшись, я прошел через ворота, пересек открытый двор и открыл дверь в таверну. Запахи жареного мяса и пива заставили желудок судорожно сжаться. Увидев у стены свободный стол, я немедленно за ним устроился и осмотрелся. Чистые выскобленные столы, везде порядок, на окнах занавески с вышивкой, собак под столами не водится. Уже хорошо. Возле стойки, за столом, покрытым белой скатертью, сидят шестеро. Седовласый мужчина лет шестидесяти, рядом с ним девушка с черными волосами, стянутыми в конский хвост, свисающий до лопаток. С другой стороны четверо здоровенных мужчин, по виду наемники. Это, наверное, из благородных кто-то, с дочерью и охраной на праздник приехал. Соседний стол купец из Сулима с караванщиками занимает, больше тюрбан и шелковый халат никто носить не станет. Хозяин, видать, уважил их, из пиал вон потягивают чай, а остальные деревянными кружками да медными кубками довольствуются. Остальные столы заняты прочим людом: и мастеровые видны, и крестьяне. Похоже, по нраву таверна местным труженикам. И впрямь неплохо, сидят себе, пиво потягивают да беседы ведут. К моему столику подскочила пухленькая девица в голубом платье и белом переднике, затараторила:

– Пива, вина? Жареная баранина с луком сегодня хороша, чего желаете, милсдарь^[3]?

– Если и впрямь хороша, то ее и закажу, – улыбнулся я, – а к ней хорошего красного вина.

– Сейчас все будет, – пообещала она и устремила к стойке.

После обильной еды, сдобренной превосходным вином, совершенно не хотелось двигаться и тянуло в сон. Пожалуй, стоит подумать и о ночлеге. Я махнул рукой, подзывая служанку:

– Спасибо за совет, мясо было замечательно приготовлено.

– Всегда рада помочь, – улыбнулась она. – Желаете чегонибудь еще?
– Хотел поинтересоваться, есть ли у вас свободные комнаты?
– Надо спросить у мастера, он сам постояльцами занимается. Пойду ему скажу.

Ко мне подошел хозяин, краснощекий здоровяк в кожаном переднике.
– Что, парень, хочешь комнату снять?
– Да, хотелось бы, если в цене сойдемся.
– Под праздник везде цена высока, а за деньдругой до него так и вовсе свободного угла не найти. Пойдем, покажу комнату, там и о цене потолкуем.

Мы поднялись по массивной дубовой лестнице на второй этаж. Прошли по коридору до последней двери и вошли в комнату. Хозяин подошел к окну и открыл дощатые створки. Заходящее солнце осветило комнату красноватыми лучами. Под окошком стоял небольшой столик, возле него стул, справа находилась кровать, с другой стороны поместился окованный сундук с небольшим замком.

– Вот, стало быть, и комната. На сколько времени снятьто хочешь?
– Пока на декаду, а там видно будет.
– Съем на декаду в восемь серебряков обойдется.
– Дороговато за такую небольшую комнатку.
– Так тебе ведь не балы тут устраивать. А жить здесь очень даже уютно.

– Всетаки пять было бы достойной ценой.
– Если бы не праздник, оно, пожалуй, и так. А теперь семь с половиной – самая подходящая плата. У нас и белье каждые три дня свежее, и купальня есть.

– Тогда, пожалуй, шесть в самый раз.
– Да ты что, совсем меня в убыток ввести хочешь? Семь, и ни радой меньше.

– Ну что же, семь – значит, семь. Остаюсь, – решил я.
– Вот и славно, лучше ты все одно нигде места не найдешь. Четыре серебряка с тебя сейчас, а как съезжать будешь, так и окончательно сочтемся. Если понадобится что – служанкам скажи. Ту, что за столами прислуживает, Марта зовут, а вторую Рита. Меня Гийомом кличут. Тебято как величать?

– Дарт. – Достав из кошелья четыре монеты, я отдал их хозяину и подошел к окну.

Гийом зажал их в левой руке и вытащил из кармана на фартуке небольшой бронзовый ключ.

– Возьми, это ключ от комнаты, а от сундука для вещей – вон, в замке торчит. Устраивайся тут, а я пойду, на кухне дел невпроворот.

– Хорошо, – я подождал, пока за ним закрылась дверь, снял пояс с мечом и повесил его на спинку кровати у изголовья. Открыл сундук и забросил в него дорожный мешок. Выглянул в окно – высокогато, да и место на виду, воры вряд ли сунутся. Вроде хозяин о купальне упоминал, надо сходить, чистому куда как лучше спится.

Через полчаса, помывшись, я растянулся на кровати. Удачный день, весьма удачный. И дальше бы так. А завтра и в Ашгур попаду.

Проснулся я от стука в дверь. Открыв, увидел мальчугана лет семи.

– Вас отец разбудить послал. Сказал, полдень скоро, а вы все к трапезе не спускаетесь. А горячее у нас только к обеду и ужину готовят. Вот.

– Спасибо скажи отцу за заботу, через пару минут спущусь.

Плотно перекусив гречневой кашей с подливкой, я забрал из комнаты меч и отправился в город. Ворота меня поразили: створки из железного дерева, скрепленные толстыми полосами бронзы, были размером ярдов восемь на восемь и держались на цельных каменных столбах. Заплатив страже дорожный сбор – две дары, вошел в город. По мощенной камнем улице двинулся в сторону центра. Дядя говорил, в центре Магическая школа и располагается, а через улицу от нее торговые ряды. Двух- и трехэтажные громады домов заставляли задирать голову и создавали у меня ощущение, что иду по узкому горному ущелью, а движущиеся люди походили на несущийся по его дну поток. В конце улицы оказалась небольшая площадь с фонтаном посередине. От площади разбежались улочки поменьше. Но основное внимание привлекал пятиэтажный дворец, блестящий серым мрамором, с высокими белыми колоннами парадного входа. Покрытый лепниной, он походил на игрушку, которая волшебным образом выросла. Над входом висела позолоченная вывеска «Магическая школа Ашгура».

На двери обнаружился листок: «Вступительные испытания для кандидатов начнутся 4го дня 22 декады». Ниже была приписка: «Раньше кандидатуры не рассматриваются!»

Что ж, будет время осмотреть город и отдохнуть. Дальше я двинулся совсем неспешно, разглядывая все на своем пути.

Вечером, обойдя большую часть города и проголодавшись, вернулся в таверну. С аппетитом поужинав, я пил вино и смотрел на спорящих мужчину и девушку, сидевших за своим прежним столом. Только теперь они находились по разные его стороны. Девушка сидела лицом ко мне и, несмотря на эмоциональный спор, выглядела совершенно бесстрашной.

Пожалуй, весьма симпатичная особа, подумалось мне, скулы немного широковаты, но это ее не портит. В сочетании с пухлыми губами они придают лицу мягкий вид. Вот только взгляд карих глаз заставляет других отводить взор. Холод, излучаемый ее глазами, был почти осязаемым – мурашки начинали бегать по спине.

Наконец они прекратили спорить, поднялись и пошли к дверям. Я наклонился поднять упавшую с лавки куртку.

– Что тебе нужно? – низкий голос заставил меня вздрогнуть. Медленно выпрямившись, я повернулся. У стола стояла невесть как здесь очутившаяся давешняя незнакомка и смотрела на меня.

– Для кого присмотр ведешь?

– Простите, милсударыня, я не понимаю, о чем вы.

– Спрашиваю еще раз: кто тебя послал за нами следить?

– Никто не посылал. Просто вы сильно спорили, этим и привлекли внимание.

– Любопытный, стало быть. И откуда ты, любопытный такой?

– С предгорий, что на север от Карлова.

– Подозрительное совпадение. И о том, что мы ищем проводника в те края, конечно, ничего не знаешь?

– Нет, не знаю.

– Ну, смотри, если замечу, что ты за нами следишь, то и милость богов тебе не поможет. И запомни на будущее – любопытство сгубило кошку. А у кошки было девять жизней, а не одна.

Она развернулась и ушла. Я выпустил из судорожно сжатой руки куртку, растер занемевшие пальцы и перевел дух. Кошмар какойто, что же в ней такого, что пугает до судорог? Может быть, от артефакта какого аура такая? Ну не может же обычный человек так воздействовать на окружающих!

Поутру я вновь отправился в город. Быстро добрался до площади и решил пройтись до пристани. Возле реки обнаружилась не только пристань с кораблями, но и небольшой торг. Вокруг кипела жизнь. Корабелы выгружали из судов тюки, на лодках рыбаки подвезли рыбу, и к ним устремились перекупщики, возле торговых рядов отиралась стайка ребятни, увлеченно прислушивающаяся к крикам и ругани торговков. Перекусил здесь же, в корчме близ пристани.

Выйдя из нее, заметил нищенку, которую шпыняли трое подростков – два паренька и девчонка. Заметив меня, нищенка подскочила с земли и бросилась ко мне.

– Спасите, добрый господин^[4], жизни изверги лишают! – со слезами

обратилась она ко мне и, протяжно застонав, упала. Я зло прищурился и посмотрел на подбежавших подростков:

– И зачем вы, скоты, бедную старушку избили? Что, некуда силу девать? Так на dwarфовых рудниках крепкие работники в цене.

Вперед выступил старший из подростков:

– А ты нас, дядя, каторгой не пугай, из пуганых мы. А старушка эта за место Ночной гильдии не заплатила.

– И что, за это вас ее убить послали? Гильдия такой нищей стала, что со стариков, милостью живущих, еще и подати собирает?

– Не из нищенок она, – пробурчала девчонка. – И гильдию не хай, а то перо в бок схлопочешь.

– Волков бояться – в лес не ходить. Боялись бы вашу хваленую гильдию, так, пожалуй, все бы из города уехали, оставили бы вас одних – друг дружку по ночам пугать.

– Пугатьсято никто не пугается, а знают: за дело гильдия всегда с виновного спросит.

– Да? И в чем же эта старушка так провинилась? Дару лишнюю припрятала?

– Не дару, – процедил старший. – Как пришла она в город, ей мастер и сказал, что за место это хлебное будет она платить серебряный империял в декаду. Потому как гадание у люда в чести, а гадалок всего две на весь город, платить будут не скупясь. И вот уже третью декаду гадают тут, а гильдии ни дары не заплатила.

– Может, ошибся ваш мастер, и нет дохода гадающего?

– Как это нет? – снова вмешалась девчонка. – Мы за ней третий день присматриваем. Частенько ей и дары, и серебраки перепадают. Один купец вообще золотым империялом^[5] отблагодарил. Вот мы и решили плату получить.

– Стало быть, золото увидели и решили у трупа карманы обчистить. А я, грешным делом, думал, что мокрым делом только убийцы промышляют. Говорили, что в Ночной гильдии за порядком следят и мокрошников не держат.

Подростки хмуро переглянулись:

– Мы подоброму хотели. А она все отнекивается: нет, мол, никакого прибытку. Давайте, говорит, я вам лучше на судьбу погадаю. Такое гадание дорогого стоит. Вот мы и решили, ежели взаправду будущее предскажет, то мы сами за нее плату внесем.

– Да за такое гадание не только ногами забить, шкуру снять мало! – вызверилась девчонка.

– Это точно, – поддакнул младший, – шкуру снять и солью посыпать. Такого нагадала, что у нас волосы дыбом встали. Тебя, говорит, Мик, твой друг Рич зарежет, чтобы богатую добычу не делить, а всю себе забрать. Ричу сказала, что его Хельга дурной болезнью наградит, не проживет долго, сгниет заживо. А Хельге сказала, что продадут ее вскорости в портовый кабак, морякам для утех, да там и прибьют в пьяной драке.

– Так измените судьбу, уйдите из Ночной гильдии, учениками гденибудь пристройтесь. Поначалу с голоду не помрете, а там, глядишь, и достаток будет. А хотите жить весело да разгульно, так на гадалку не обижайтесь.

– Ишь, умник выискался, своих детей воспитывать будешь! Сочтемся какнибудь с тобой, заступник! – Они развернулись и ушли.

Старушка, кряхтя, стала подниматься:

– Ох, спасибо вам, добрый господин, убили бы меня, как есть убили энти звереныши! Да разве я им судьбу выбирала, это ж они ее выбрали, а меня винят. Ох, придется уходить мне из города, не забудут они меня. Ты уж будь добр, помоги дойти до окраины, пойду я дальше бродить по свету.

– Как же вы пойдете, они на вас, наверное, места живого не оставили?

– Ничего, господин, ничего. Это на вид я совсем дряхлая, а так крепкая ишшо. Не они первые меня извести хотели, а жива еще.

– Ну, если так, то доведу, конечно, – я подхватил старушку под руку, и мы двинулись через город.

На окраине пригорода гадалка остановилась.

– Вот и добрались потихоньку. Далее уж я сама. Спасибо тебе, помог.

– Да не за что. Всякий бы заступился.

– Да нет, не всякий, только у кого душа не зачерствела, к бедам других кто не безразличен. У тебя душа добрая, вот и вступился. Давайка, за доброту твою, на судьбу тебе погадаю. А? Али жену красавицу наворожу.

– Ага, жену красавицу и тещу змеюку. Нет уж, спасибо. Сосед мой просил, чтоб невеста, которую ему родители сватать поехали, не сварливая была, тихая. Так в пути на них волк бросился и так ее напугал, что немая она теперь. И мается с тех пор, ни спросить ничего, ни объясниться толком.

– Что ты, что ты. Не будет худа никакого, нешто я своему спасителю плохого наворожу.

– Выто, может, плохого и не пожелаете, да боги свою плату стребуют.

– А может, хочешь свою суженую встретить? Так я могу и встречу со второй половинкой твоей души наворожить. Нешто настоящее счастье малой толики трудностей не стоит?

– Стоит, конечно. Будет ли только оно, это счастье?

– Будет, всенепременно будет.
– Все же лучше я сам займусь созданием своего счастья.
– Экий ты упрямый. Так и быть, скажу. Гибель я твою скорую да глупую вижу. Оттого и помочь хочу. А наворожу так, что сменится твоя судьба. И тебе польза – настоящую любовь познаешь. И миру польза – хороший человек жить будет.

– Ну, если так стоит вопрос, то так и быть, ворожите.
– Вот и славно, вот и славно. Сейчас я камушки свои раскину да судьбинушку твою поправлю. Ты не переживай, нешто за жизнь простого человека боги большую плату положат? Да и я тебе хорошую ниточку подберу, без тецизмеюки, – разулыбалась довольная старушка.

Она вытащила изза пазухи черный бархатный мешочек и высыпала на сухую, морщинистую руку десятка два разноцветных камней – пяток больших, с ноготь, остальные поменьше. Я остолбенел: на руке лежали, переливаясь, изумруды, гранаты, сапфиры и прозрачные, как вода, алмазы. Старуха чтото пробормотала, дунула на них и подбросила вверх. Камни взмыли в воздух и, сверкая гранями, начали падать. Гадалка махнула рукой, и перед нами из земли возник столб серого тумана, поднявшийся на уровень пояса. Камни попали на него и остановили свое падение, завязнув в нем, подобно мухам в патоке. Она придвинулась к туманной колонне, покачала головой, обошла вокруг, рассматривая драгоценный узор.

– Странно, очень странно, – прошептала она, нахмурившись.
Немного подумала, засунула в туман руку и отодвинула от крупного алмаза почти прикоснувшийся к нему рубин к краю колонны. Только она его отпустила, как остальные тотчас ринулись в разные стороны. Шагнув назад, посмотрела на новый узор – теперь в нескольких дюймах от алмаза замерли два рубина и сапфир. Задумчиво взглянула на небо. Достала из мешочка еще один алмаз. Покрутила его в пальцах, исподлобья глянула на меня.

– Пообещала ведь, слово нужно держать, – пробормотала она, отвернувшись.

С этими словами она сунула алмаз в туман и положила его на вершину крупного. Вновь камни рванулись с мест. Теперь они образовывали круг не более фута в диаметре, да и больше их стало раза в три. Старушка взирала на дело рук своих с неподдельным изумлением. Потом перевела взгляд на меня:

– Ты, часом, не из богохульников будешь? Не дают тебе боги безоблачной жизни.

– Нет, – удивленно протянул я, – может, день для ворожбы неудачный?

– Хороший сегодня день, хороший. Да только чудом удалось беду от тебя отвести да половинку твою вторую в судьбу вплести. Нельзя ведь камни так сблизать, рисковала я. Надо было малый алмаз вблизи большого поставить, но тогда бы рубины его коснулись, а это тебе гибель верная.

– Я же говорю, за все приходится платить.

– Тут ты прав, – вздохнула гадалка, – да выбор у тебя был невелик: или умереть через пару дней, или попытаться судьбу обойти.

– Ну так как, удалась ворожба, стало быть? И без довеска?

– Теперьто все в порядке будет. Ежели, конечно, на рожон самому не лезть. Не думай, что медведей из берлог за хвост таскать будешь, да смерти в лицо ухмыляться. Тем и опасна ворожба, что нить судьбы хрупкой становится и на любом узелке порваться может.

– Верю теперь, что за гадание с вами, бывало, и золотом рассчитывались, – умеете людей убеждать. Вам бы в столицу податься, там, может, и на замок нагадали бы себе.

– Да на что ж мне, мил человек, замок? Сидеть да в окно пялиться? Нет уж, добрая дорога завсегда лучше будет. А сколь всего повидаешь – не перечешь. Если дорога затянула, то на месте тебе уже не усидеть. Такто.

– Не буду спорить, вам видней.

– Очень уж ты добрый да уважительный, не зря тебе помогла, ой не зря. Только пора мне в путьдорожку, вон повозка едет, меня и подвезет.

Она проворно подскочила к туманной колонне, сгребла камни в мешочек и спрятала его. Блеснула структура развеиваемого заклинания, столб тумана осыпался на траву каплями воды. Подъехавшая повозка остановилась. Возница, крепкий паренек, спросил:

– Не в Дарлицу путь держите? А то садитесь, подвезу. С попутчиками в дороге веселей будет.

– В Дарлицу, милоч, в Дарлицу, – кивнула старушка и уселась в повозку. – А ты ведь не веришь старой, – повернулась она ко мне, – думаешь, знает пару заклинаний и пользуется этим. Только никогда я людей не обманывала. Поверь мне и ищи свою суженую. Светлых тебе дней!

Повозка медленно покатила по дороге. Старушка смотрела на стоящего у дороги парня, пока он не скрылся с глаз. Она погладила сквозь одежду мешочек с камнями и прошептала:

– Ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь...

Проводив взглядом отъезжающую повозку, я покачал головой. Развернувшись, отправился в таверну. В зале появились новые лица, один столик окружила компания загулявших мастеров, громогласно поздравлявших четверых учеников, сдавших экзамен мастерства и ставших

подмастерьями. Те, в свою очередь, хвалили своих учителей, которые способны обучить даже таких бездарей, как они. За взаимными тостами служанка едва успевала подносить кружки с пивом. Совсем выбившись из сил, позвала хозяина. Тот выглянул из кухни, поглядел на веселье и, хмыкнув, исчез. Через минуту появился вновь, неся на плече небольшой бочонок с вкрученным бронзовым краником. Марта тем временем притащила изза стойки небольшие козлы и поставила на стол. Компания приветствовала появление бочонка восторженным ревом и здравицей пивоварам.

Еще за одним столом сидел богато одетый мужчина средних лет, пил вино и разглядывал окружающих, изредка презрительно кривясь, будто заметив нечто недостойное. Широкие плечи, бугрящиеся мышцы, длинный меч, лежавший на столе, заставляли посетителей делать вид, что они не замечают его пренебрежения и отводить взор.

По лестнице со второго этажа спустился седовласый со своей спутницей. Заметив меня, она что-то коротко сказала и кивнула в мою сторону. Седовласый двинулся ко мне, а девушка пошла к стойке. Мужчина, увидев проходящую мимо девушку, довольно заулыбался и начал вставать изза стола, та усмехнулась и взглянула ему в глаза. Воин вздрогнул, чем вызвал несколько обидных смешков в зале. Задетый его пренебрежением люд злорадно скалился над проявленным им страхом. Мужчина залился краской и в ярости заозирался в поисках смеявшихся, но увидел вокруг лишь безучастные лица людей, занятых едой и выпивкой. Сделав вид, что вставал поправить пояс, он уселся обратно на лавку. Девушка подошла к стойке и хлопнула ладонью по звонку. Рита выскочила из кухни, подхватила белоснежный сверток и устремилась к свободному столу. Обтерла полотенцем, расстелила на нем скатерть. К стойке подошел Гийом и, угодливо кланяясь, произнес:

– Пожалуйста, госпожа, присаживайтесь, ваш столик готов. Еда и вино сей же час будут. Рита, бегом на кухню за едой для госпожи! – прикрикнул он на служанку, и так спешащую в сторону кухни.

Седовласый тем временем добрался до моего стола.

– Позвольте присесть, молодой человек? – поинтересовался у меня.

– Если желаете, то пожалуйста.

– Спасибо. К вам, признаться, меня привело дело, – улыбнулся он и, обернувшись, крикнул: – Хозяин, подай сюда хорошего вина!

– Сейчас, господин, – отозвался Гийом и приказал служанке: – Марта, сбегай в подвал за темным тошерским.

– Позвольте представиться, – повернулся ко мне седовласый, – маг

первой ступени Эдгар.

– Польщен знакомством, господин Эдгар, – ошарашенно отозвался я. – Меня зовут Дарт.

Марта притащила глиняную бутылку, два кубка и поставила на стол.

– Пожалуйста, господин, ваше вино.

– А, дада... Спасибо, милая, иди, – на секунду отвлекся маг. – Позвольте вас угостить? – спросил он у меня. – Так вот, как я уже говорил, меня привело дело. Очень важное для меня дело. Верно ли, что вы родом с предгорий?

– Да, с предгорий. А вы, наверное, узнали об этом от своей спутницы?

– Это прекрасно. Да, это Мэри мне говорила. Вы, признаться, поначалу вызвали у нее подозрение. Она решила, что вы за нами шпионите. Слишком уж пристально на нас посматривали и пытались противостоять ментальному воздействию.

– Что это было, какойто артефакт?

– Нет, молодой человек, это одно из заклинаний третьего круга^[6], привязанное к амулету, – взгляд в бездну. Как видите, оно поразительно эффективно в мирной обстановке. К сожалению, в бою бесполезно – от него легко защититься, достаточно не смотреть в глаза. Да и защитные заклинания очень хорошо противостоят ментальным атакам. А вы интересуетесь с определенной целью? Или из любопытства?

– Просто интересно стало. Вроде симпатичная девушка, и такой леденящий душу взгляд.

– Ну, любопытство свойственно людям. Надеюсь, вы не озаботитесь покупкой защитного амулета, чтобы высказать Мэри свою симпатию? Искренне вас заверяю – это будет ошибкой. Причем роковой ошибкой. Ее взгляд на самом деле очень соответствует ее сущности.

– Нет, я не для приставаний поинтересовался. Просто заподозрил магическое воздействие, вот она меня и заинтересовала.

– Вас интересует магия?

– Да, я и приехалто сюда, чтобы поступить в Магическую школу.

– Стало быть, хотите стать магом? Это похвально. А отчего именно сюда, а не в столицу? Ведь в столичной академии учителя куда как лучше. Или сомневаетесь в своих способностях?

– Далековато. Вряд ли у меня хватит денег добраться туда. А так было бы здорово – поучиться в столице.

– Вот, молодой человек, как удачно мы встретились. Мне нужен проводник в горах, чтобы пройти перевал. Вам нужны деньги, чтобы попасть в столичную академию. Мы можем помочь друг другу – вы

поработаете проводником, а я хорошо заплачу. Хватит и на дорогу до академии, и на развлечения столичные. Как вам такое предложение?

– Предложение, конечно, интересное, только поход в горы меньше трех декад никак не займет. А ждать еще год для поступления не хочется.

– Зачем же ждать, в академии вступительные испытания на три декады позже проходят. В горы сходим, а после лошадку быструю возьмете, как раз к сроку и поспеете.

– С горами заранее не предскажешь, как сложится. Может, и не обернемся мы через перевал за три декады. Нет. Не хочу рисковать.

– Зря, молодой человек, зря. Без риска в жизни ничего не добиться. Вы подумайте на досуге. Ведь хороший шанс вам выпал. Мы готовы заплатить за вашу помощь десять золотых империалов.

– Большие деньги. Да за них можно десяток проводников нанять. А если в Карлов заехать, то и два.

– Увы, юноша, время нас поджимает, а из найденных проводников никто доверия не внушает. Нам такой нужен, чтобы не караван по тропам известным провести мог, а чтобы по горам в нужное место нас вывел. Тут только человек, в той местности выросший, и сгодится.

– И всетаки нет.

– Жаль. Но, прошу вас, обдумайте мое предложение. Денек другой мы еще пробудем в Ашгуре. Если передумаете – обращайтесь. Я или Мэри всегда в таверне.

Эдгар поднялся и пересел за столик к Мэри. Я же допил вино и поднялся в комнату.

Странное предложение. Очень странное. Не настолько же редки в шестидесятитысячном городе выходцы из предгорий, чтобы не найти проводника. Дарг. Это предложение больше похоже на огромный кусок сыра в ловушке. И десять золотых империалов, целая сотня серебром. Тем более поход с магом, который способен значительно облегчить путь. Да с такими условиями желающие должны выстраиваться в очередь. Дарг. Эдгар подчеркнул, что нам нужен проводник – похоже, он не является единоличным главой похода. Может, дело в этой девушке? Интересно, что он имел в виду, говоря, что взгляд отражает ее сущность? Может, она такое же отморозенное чудовище, как принцесса Лея – хрупкая, с ангельской внешностью девушка, обожавшая лично подвергать изощренным пыткам провинившихся придворных? Тогда, конечно, проводники будут сами готовы отдать все свои сбережения, лишь бы не попасть к ней на службу. Слишком все это подозрительно выглядит. Да если еще та четверка головорезов с ними отправляется... Охрана? От кого там охранять? От

горных баранов? Разбойников в горах отродясь не водилось. Нет, тут и думать нечего, пусть ищут другого проводника.

А старушкагадалка какая интересная сегодня встретилась... Пожалуй, чуть не поверил ей, знатное представление устроила. Ей и вправду в столицу податься надо, с такимто аттракционом. И гдето ведь камни достала, по виду от настоящих драгоценностей не отличишь. Только откуда у бедной гадалки им взяться, настоящимто...

На следующий день я отправился на уже привычную прогулку в город. Свою юность я провел в маленькой деревушке из полутора десятков домов, где приезд торговца или местного сеньора с несколькими воинами – уже событие, а поездка в город – деяние, достойное занесения в летописи. Ашгур бередил мою душу и заставлял сердце замирать от восторга. Возможно, в скором времени я привыкну к этому городу и перестану замечать его красоту, а пока хотелось насладиться новыми впечатлениями.

На торговой улице зашел в приглянувшуюся оружейную лавку. Хотя у меня и был добротный меч, с которым я пока расставаться не собирался, отказывать себе в удовольствии поглазеть на оружие я не стал. У входа развешаны поблескивающие новеньким металлом кольчуги, чуть левее стоял полный рыцарский доспех с золотым поясом. Дальше виднелись массивные наконечники для копий и дротики. Справа на стене висит пара десятков мечей, тройка топоров, на прилавке разложены десятки ножей. За прилавком восседает хозяин и наблюдает изпод густых бровей за ворвавшимся в его мирок пришельцем.

– Чего желаете, милсдарь? У мастера Мерла все найдется, а если нет чего, можем на заказ изготовить.

– Да я больше из любопытства, чем из нужды, зашел. Дай, думаю, гляну, чем здешние оружейники богаты.

– Ааа, – немного разочарованно протянул хозяин, – ну гляди, у меня, чай, не театр, за погляд денег не беру.

– Я смотрю, вы на стали специализируетесь. Сами куете или покупаете?

– Если заказ сложный, то я или брат мой, а остальное подмастерья с учениками делают.

– И сколько же меч хороший стоить будет?

– Смотря какой. Если прямые, к примеру, брать, то короткий от пяти импералов серебром, а длинный и за десять переваливает. С украшением еще на пару дороже выйдет. На заказ, если под руку отковать, то и два десятка будет.

– Недешево.

– А с чего им дешевыми быть? Хорошая работа всегда в цене будет. А то, что у мастера Мерла всегда работа качественная, тебе всякий скажет, – он немного подумал и хмуро буркнул: – Кроме конкурентов.

– Ясно. Ну ничего, мне еще и старый послужит.

– Дай взгляну, – попросил мастер.

Я вынул из ножен меч и протянул ему. Он взял за рукоять, покрутил, несколько раз взмахнул, постучал по лезвию кусочком камня.

– Ты прав, – возвращая меч, сказал Мерл, – этот еще послужит. Хоть и старый он уже, но послужит. Раньше такие для имперской пехоты десятками ковали. А за армейский запас строго спрашивали, потому и делали все на совесть, кто ж захочет за халтуру на каторгу угодить. Но под среднюю руку их делали, потому легковат он тебе будет. Могу тебе под руку из своих подобрать, в обмен на этот с небольшой доплатой.

– Да не стоит, он у меня больше для острастки.

– Ну смотри, тебе видней, а то мой куда как удобнее был бы. Сам понимаешь, в бою даже малая толика пользы принести может.

– Спасибо. Все же пока обойдусь своим. Будет денег побольше, тогда и сменю.

– Как хочешь, надумаешь – приходи, – потерял ко мне интерес мастер.

Так в неспешной прогулке по городу незаметно пролетел день. Вернувшись в таверну уже в сумерках, посетил купальню, с наслаждением выкупался и, переодевшись, спустился в зал. Втянул доносящийся из кухни запах готовящейся еды и устроился за свободным столом. Заказал крутившейся в зале Рите чегонибудь мясного и вина. Она мгновенно приволокла из кухни огромную порцию цыпленка табака и бутылку вина. С удовольствием поужинав, я благодушно поглядывал на окружающих, изредка прикладываясь к вину. Мага и Мэри не было, а спесивый воин играл в кости с двумя мастерами. Судя по снисходительной улыбке, то и дело появлявшейся на лице, ему определенно везло. Его партнеры все порывались окончить игру, ссылаясь на позднее время и необходимость идти домой. Он же говорил о том, что покинуть игру будет неуважением по отношению к нему, и обещал тотчас зарубить наглеца, смеющего его оскорблять. Наконец один из игроков потряс пустой кошель, огорченно развел руками и вылез из-за стола: играть попросту было уже не на что. Второй порывался подняться вслед за ним, но воин его удержал, пообещав через три круга завершить игру. Проиграв еще несколько монет, мастер с облегчением вздохнул, подвязал опустевший кошель и быстренько исчез из таверны. Воин довольно улыбнулся, потянулся, разминая затекшую спину, и ссыпал кости в стакан. Выпив кубок вина, начал осматривать зал в

поисках новых игроков. Наткнувшись взглядом на меня, призывно махнул рукой:

– Эй, парень, иди сюда!

Я продолжил спокойно сидеть за своим столом.

– Эй, к тебе обращаются! – повысил голос он. Разглядев мое равнодушное лицо, начал багроветь. – Ты что, не слышишь, что тебе говорю? Пренебрегаешь мной, сэром^[7] Адрианом, насчитывающим семь поколений благородных предков? Да за такое оскорбление придется спустить с тебя шкуру! – заорал он.

Дарг, благородный! Придется идти, а то и вправду приплетет оскорбление, потом ни в одном суде не отвертишься. А за оскорбление благородного сословия полагается пять плетей.

Вздохнув, подошел к его столу:

– Чем обязан вашему вниманию, благородный сэр?

– Садись, – указал благородный на скамью напротив него, и мне пришлось сесть. – Бери стаканчик, сыграем.

– Не умею. Да и играть не хочу.

– Ну, насчет «не умею» – это ты врешь. А что играть не хочешь – неважно, главное, я хочу.

– Что, мое мнение не учитывается?

– Да с чего меня должно волновать мнение какого-то смерда? – развеселился он. – Бери кости, играем на большее. Или давай выйдем во двор, с удовольствием поучу тебя уважению к благородному сословию. Что выбираешь?

– Так и быть, сыграем, – скрипя зубами, протянул я. – Играем по маленькой, на дару?

– Нет, парень. Вижу, не бедствуешь ты, сыграем посерьезному, ставка – серебряк.

Я тихо выругался. Вот спесивый ублюдок, хочет обобрать меня до нитки. Тряхнув стакан, бросил кости:

– Семнадцать.

– Двадцать, – радостно отозвался он.

– Девятнадцать.

– Двадцать два.

– Восемнадцать.

– Одиннадцать.

Через час мой проигрыш дошел до семи империалов серебром. Кость никак не хотела идти, в среднем выходило пять неудачных бросков на один удачный. Сэр Адриан довольно улыбался, поглядывая на меня. С каждым

неудачным броском во мне крепло убеждение, что игра идет нечестная. В дватри неудачных броска еще можно поверить, но такое соотношение выглядело слишком подозрительным. Надо повнимательней присмотреться к его рукам, что же он делает, чтобы выбросить большую сумму. Вот он встряхивает стаканчик, переворачивает его на стол, чуть двигает ко мне и поднимает. Опять больше двадцати! Попробую повторять его движения.

Мне понадобилось еще полчаса, чтобы понять, в чем дело. Оказалось, что если сдвинуть перевернутый стакан по столу на два дюйма, то дветри кости постоянно оказывались единицами вниз. Минут десять у меня ушло на то, чтобы добиться постоянного выпадения максимальных чисел. Тут, как говорят профессиональные игроки, кость мне и пошла.

Сэра Адриана мои успехи не обрадовали. Проиграв двенадцать кругов подряд, он заявил:

– Чтото ты разыгрался! Сдается мне, надо поднять ставки до империаала за круг.

– Это слишком много, у меня нет денег, чтоб играть по таким ставкам, – угрюмо заявил я.

– Ничего, найдешь. А если не найдешь, так отработаешь, у меня в деревне как раз смердов не хватает, – зло ржанул он.

Разбежались от такого урода, хотелось сказать мне. И все– таки мне повезло: большое количество выпитого сэром Адрианом вина сказалоь на его координации, к полуночи на моей стороне стола оказалась небольшая горка серебра, а благородный сэр выскребал из своего кошель последние монетки. Высыпав на стол остатки, он разгреб их, но не нашел больше ни одного империаала, оставались одни дары да несколько серебряков. Перевел взгляд на мою кучку, осушил свой кубок и зло посмотрел мне в глаза.

– Ну что ж, игра закончена, – сказал я. Сгреб серебро в кошель и начал вставать изза стола.

– Постой, – поднялся сэр Адриан. – Сдается мне, парень, что ты мошенник!

Сидящие в зале и так с интересом посматривали на игру, а после этого заявления и вовсе уставились на нас.

– Что за чушь? – возмутился я. – Как можно мошенничать чужими костями?

– Не знаю, – пожал плечами он. – Но думаю, если отволочь тебя в допросную, то там ты быстро выложишь, как ухитришься обманывать честных людей.

– Никого я не обманывал. И играю на деньги сегодня впервые.

– Все мошенники так говорят. Только никто не слышал, чтоб новички

сразу столько денег выигрывали. Поэтому предлагаю тебе самому сознаться и вернуть деньги, да с компенсацией.

Да он не в себе! Признаться в мошенничестве? Да меня тут же отволокут к судье, а оттуда прямиком в кузню, чтоб заклеить преступника. Жить с клеймом на лице? Да ни за что!

– Я не мошенник. Вы пьяны, сэр, и, проиграв большую сумму, возводите на порядочных людей напраслину. Лучше пойдите проспите.

– Ты что же, щенок, заявляешь, что сэр Адриан – лжец? Да я выпущу тебе кишки! Нука, бери свой огрызок и пошли во двор!

– Что вы, сэр Адриан! Это же будет убийство! – попытался его остановить подбежавший Гийом. – А убийство даже благородному сэру не сойдет с рук.

– Это будет не убийство, а суд богов. Пусть они рассудят, кто из нас лжец.

– Но этот парень ведь не из благородных!

– Перед богами все равны, – отрезал сэр Адриан. – И не мешай мне, а то и тебе достанется.

Мы вышли из таверны. За нами вывалились возбужденно гомонящие посетители. Двор поблескивал мокрыми досками, две лампы, висящие у дверей, и одна у ворот давали достаточно света. Я подставил лицо под морозящий на улице дождик. На крыльце появилась Мэри; прислонившись к стене, стала демонстративно зевать. Сэр Адриан вышел на середину двора и напыщенно произнес:

– Дабы не было упреков, в последний раз предлагаю этому мальчишке повиниться в жульничестве. А если он отказывается, то пусть рассудят нас боги.

– Не было в моей игре обмана! И порукой мне будет милость богов!

– Что ж, сопляк, ты сделал свой выбор. Передавай привет Даргу! – с этими словами благородный сэр достал меч из ножен.

Откинул их в сторону и, поигрывая мечом, двинулся ко мне. Я вытащил свой меч, расстегнул пояс, бросил его вместе с прикрепленными к нему ножнами за спину. Не отрывая взгляда от Адриана, начал сдвигаться в сторону. Он резко рванулся ко мне, блокировал нанесенный мною сбоку удар, сдвинулся, пытаюсь повернуться ко мне лицом. Но, повернувшись, меня рядом не обнаружил – проведенная мной атака увела меня дальше в глубь двора. Это его озадачило, видимо, он всерьез рассчитывал, что я буду стоять перед ним как баран, пытаюсь достать его коротким мечом, и дам спокойно превратить себя в кусок окровавленного мяса. Как бы не так, пусть побеждает. С такой тактикой он вряд ли сталкивался, когда нет

привычной для него рубки, бесконечных связок хитрых ударов. Как только он наносил удар, я парировал его или наносил свой, сдвигался и уходил с линии атаки.

Через пару минут сэра Адриан решил, что гонки по двору не входят в его планы, грозя затянуться до утра. У него определенно сложилось мнение, что у меня нет намерения на него нападать, только бы отмахнуться и убежать, стараясь подольше сохранить свою шкуру целой. Он начал целенаправленно загонять меня в угол между стеной таверны и конюшней. Мне приходилось лишь постепенно сдвигаться туда. Сэр Адриан, похоже, уже видел дальнейший рисунок боя: атака, он уйдет влево, еще атака – сместится вправо, а больше пространства для метаний нет. Тут этому немытому крестьянину конец придет, не поможет ему эта беготня. Он даже возмущенно тряхнул головой: вот трусливое ничтожество, не хочет умереть, как мужчина. У меня же в голове билась лишь одна мысль – только бы поверил, только бы не заподозрил обмана. Вот она, предпоследняя атака. Отмахнувшись от меча, я скользнул в сторону, чуть ближе к нему. Наношу удар в бок. Он успевает парировать, но не отскакиваю влево, как он ожидал, а делаю шаг дальше, оставляя незащищенной спину. Не оборачиваясь, делаю колющий удар назад, Адриан пытается повернуть свой меч, чтобы отбить удар, но катастрофически не успевает, слишком неожиданна моя атака из такой глупой позиции. Мой старенький меч с глухим ударом входит Адриану под ребра...Он еще пытается поразить мою открытую спину, но я уже шагнул вперед, выпустив меч. У него подкашиваются ноги, и он падает лицом на доски.

Во дворе наступает гробовая тишина, лишь мелкая морось тихонько шумит по дереву. Все ошеломленно смотрят на лежащего сэра Адриана, на торчащий из него меч. Наконец раздается пьяный голос:

– А я вам говорил, что уделает его мальчишка. А вы – нет, не сможет, куда ему против воина. Да только не надо было сэру Адриану богов просить рассудить, вот ему и аукнулось богохульство его. Таких ведь негодяев, как он, еще поискать надо было. Сам ведь жульничал всегда. Как приезжал к празднику в город, так обязательно драки учинял, люд честной всячески обижал, а уж про то, как в кости обирал, вообще весь город знает.

Остальные начинают шумно гомонить, пытаюсь что-то втолковать друг другу. Гийом опускается возле сэра Адриана на колени, приподнимает ему голову, прикладывает ладонь к шее.

– Все, нет больше благородного сэра Адриана, – он встает, отряхивает колени, нагнувшись, выдергивает из тела меч. Вытерев его тряпкой, протягивает мне: – Ваше оружие, милсдарь Дарт. Ну, чего стоите,

представление окончено, – обратился Гийом к толпе. – Пойдемте внутрь, надо отметить такое событие. Всем по кубку отличного вина бесплатно. А нашему герою – целую бутылку.

Народ организованно потянулся в таверну. Мастер Гийом, рассмотрев мое бледное лицо, тихонько шепнул:

– Ты, парень, тоже иди, с этим мы сами справимся. Иди винца выпей, с людьми поболтай, так отмякнешь быстрее.

Медленно кивнув, я пошел к дверям. Открыв потяжелевшую створку, вошел в зал. Быстро снующая между столами Марта разливала в подставляемые кубки темное вино. За самым большим столом призывно замахали руками:

– Милсдарь Дарт, присаживайся с нами, выпьем за справедливых богов!

Я уселся за их стол, и мне тотчас сунули в руки кубок с вином. Выпили за праведный суд. Постепенно произошедшее стало угасать в тумане вина, тостов, здравниц, начались рассказы о еще более удивительных случаях везения. Допив уже неизвестно какой по счету кубок, поднялся, поблагодарил за поддержку, покачиваясь, начал забираться по лестнице на второй этаж. Держась за стену, добрался до комнаты, с трудом открыл замок, ввалился внутрь. Следом проскользнула Рита.

Прикрыла за собой дверь и радостно защебетала:

– А мы все так за тебя переживали, уж думали все, пропал ты, сгинешь ни за что ни про что. А ты раз – и мечом как ударишь его! Он даже удивиться не успел. А я пришла помочь, спать тебя уложить. Как тебе повезло, он бы тебя убил и не поморщился. Давай помогу одежду снять. А мы так обрадовались, что ты победил. Он нас с Мартой постоянно обижал. То ругался, что в комнате не прибрано, то словами обидными обзывал. А тут раз, и нет его. Завтра обязательно схожу в храм, поблагодарю богов за их справедливость.

Не переставая болтать, она помогла мне добраться до кровати, усадила на нее. Присев рядом на корточки, начала расстегивать мне куртку. После выпитого я так плохо соображал, что ее скороговорка, перескакивающая с одного на другое, совершенно запутала мои мысли. Рита быстро справилась с курткой, стянула сапоги, полезла расстегивать пояс.

– А ты симпатичный. Мы с Мартой так боялись, что он не убьет тебя, а, как одного парня в том году, в лицо ранит. Да ты ложись, ложись. Так теперь у него на лице такой ужасный шрам. А был такой миленький. Как хорошо, что этого ужасного сэра Адриана больше нет.

Она стянула через голову платье, пристроилась рядом на кровати.

– Ты чего? – с трудом пробормотал я враз пересохшим горлом.

– Можно мне остаться? Ты такой симпатичный. И скромный, – тихонько захихикала Рита и приблизила голову ко мне. – Обещаю вести себя прилично... хотя нет, не обещаю, – жарко выдохнула мне в шею. По мне прокатилась волна тепла. Я повернул голову, осторожно погладил ее пышные волосы, сдвинул их с лица и поцеловал мягкие губы.

* * *

Утром события вечера казались сном, сперва страшным, а затем очень приятным. Оченьочень приятным... Только лежавший на краю стола пухлый, как разъевшийся бурундук, кошель разрушал все сомнения. Нет, все произошедшее не сон. Вот и первая смерть на моем пути. А дядя ведь предупреждал – не связывайся с убийствами, найди другой выход. Как только решишь, что легче убить, количество смертей вокруг будет нарастать, как снежный ком. А там встретится более сильный, более везучий противник, который прервет твою жизнь.

Хотя искателей приключений тоже можно понять. Немного риска, удачи – и полон кошелек, красотки сами лезут в твои объятия, не требуя ни ухаживаний, ни платы. Хоть бы никто не надоумил Эрла, моего друга детства, немного простоватого парня, пойти по такому пути. Да, соблазн у людей велик. Не работать в поте лица, а бродить по свету в поисках приключений. Хоть жизнь коротка, зато каждый день происходит столько событий, сколько у других за месяц. Вон сэр Адриан тоже, видать, так жил. Не сидел в своем замке, изредка на турниры да на балы выезжая. По свету мотался, людей, сидящих на месте, а не борющихся за место под солнцем, презирал.

Нет, это не по мне. Если бы был другой выход, я бы им воспользовался. Но его не было... Надо теперь посмотреть, что власти скажут, хоть суд богов им не подсуден, а всетаки убийство благородного мне не спустят... Что же делать? Спускаюсь вниз, позавтракаю да подумаю, как быть.

Увидев меня спускающимся в зал, Марта заскочила на кухню, к столу мы подошли одновременно с ней. Она поставила на стол поднос с едой, шепнув мне на ухо:

– Сейчас мастер Гийом подойдет, хочет тебе что-то сказать.

Из кухни вышел хозяин, вытирая руки полотенцем, направился ко мне. Сел напротив, скомкал полотенце и, наклонившись ко мне, сказал:

– Такое дело, парень. Предупредить тебя хочу. Ты человек не местный, всего не знаешь. Смерть сэра Адриана хоть и справедливой была, да только сильно жизнь тебе испортить может. Скоро до его сюзерена, барона

Гадриана, весть о его гибели дойдет, да и остальные сэры тоже обозлятся. Могут на суд надавить, и выйдет, что была у вас не честная схватка, а пьяная драка. А за убийство благородного, сам знаешь, колесование светит. Даже если суд на твою сторону встанет, не спустят они тебе его гибели. Уезжай из города от греха. Ты ведь не местный, кто ты, откуда, никто не знает. Исчезнешь, как и не было тебя.

У меня кусок застрял в горле после его слов. Ято надеялся, что все обойдется.

– После полудня пойду о смерти сэра Адриана страже сообщать. Есть у тебя еще часа четыре. Лошадку порезвей прикупи да исчезай из наших краев. – Гийом поднялся. – Ну, сам решай, как поступить.

Дарг! Дарг и все демоны пустошей! Действительно, если на суд надежды мало, то лучше убраться отсюда. Только как же школа? Мне же позарез нужно попасть на учебу... Без обучения мне ничего не добиться. Что же делать? А что, если отправиться с магом? Даже если не успею, вернувшись из похода, попасть в столицу до начала испытаний, то пристроюсь куданибудь учеником, год пережду. Хотя и подозрителен этот поход. Только надеяться на милость суда, повидимому, не стоит. Решено. Сейчас иду в город, поменяю меч, прикуплю свитков боевой магии, на случай проблем в походе. Все дополнительные шансы на благополучное возвращение.

Я быстро доел, поднялся, подошел к сидящей за столом Мэри.

– Добрый день, леди. Поинтересоваться я хотел, как вам, проводник еще нужен?

– Что, парень, жизнь повернулась так, что поход стал казаться прекрасной возможностью улизнуть от проблем? – усмехнулась она. – Нужен, нужен проводник.

– А где господин Эдгар?

– В комнате. Не беспокойся, для твоего найма его согласие не требуется. Ты, похоже, спешишь?

– Да, мне приходится торопиться. Хотелось бы к полудню выехать.

– У тебя ведь даже лошади еще нет. Как собираешься ехать?

– Сейчас в городе куплю.

– Ладно уж, не надо тебе никого покупать. Поедешь на одной из наших, нас тоже время поджидает. Собирай вещи, в полдень двинемся. Пока нашего проводника стража не забрала, – с улыбкой протянула Мэри.

Вот ехидна. Смеется. Посмотрел бы я, как ты бы засуегилась с такими проблемами. Сухо ответил:

– На вашей так на вашей. В полдень встречаемся во дворе.

– Ага. Идииди. Еще со своей подружкой напоследок помиловаться успеешь.

Донесшийся возглас заставил меня покраснеть и ускорить шаги. Демоны! Похоже, здесь все события разносятся еще быстрее, чем в деревне. Там про нас с Анной только на второй день узнали. А здесь совершенно посторонний человек через несколько часов все знает. И кто только разболтал?

В комнате я высыпал из кошель монеты на стол, разгреб их. Всего у меня в наличии оказалось пятьдесят восемь империалов серебром, семь серебряков да две дары. Еще, конечно, в кармашке с внутренней стороны пояса пять серебряных лежат. Но это на совсем уж черные времена. Солидная сумма. Собрал монеты в кошель, туго затянул, крепко привязал к поясу. Прикрыв дверь, отправился в город.

Быстро миновав ворота, свернул на узкую улочку – срезать путь к торговым рядам. По дороге заметил несколько заинтересованных взглядов, рассматривающих мой кошель. Демоны! Надо было убрать его в карман, пусть бы лучше штаны оттягивал.

В лавке мастера Мерла покупателей не было. Он скучал за прилавком, полировал лезвие небольшого кинжала.

– А, милсдарь, снова пожаловали! Опять на оружие любоваться? Али насчет меча надумали? – обратил он внимание на меня.

– Вот решил принять ваше предложение – взять меч поудобнее.

– Это, милсдарь, вы правильно надумали. Мало ли, когда меч пригодится, а с моим горя знать не будете.

Отстегнув ножны от пояса, я положил их перед мастером на прилавок. Он чуть выдвинул меч из ножен, кивнул, сунул его под прилавок. Открыл стоящий у стены сундук. Достал оттуда охапку мечей и вывалил их на прилавок.

– Приходится в сундуке их держать, – посетовал он. – Нынче все больше длинные мечи берут, да игрушки для красоты.

Я вытаскивал мечи из ножен, делал несколько махов, слишком тяжелые или легкие отдавал Мерлу, удобные откладывал. Из полутора десятков оставил четыре. Взял с прилавка камешек, положил на кончик меча, поднял его на вытянутой руке параллельно полу. Лезвие чуть заметно дрожало, перепробовал остальные мечи, оставил два, которые смог удержать наиболее ровно. Мастер поставил на стол подставку, положил на нее мечи, подвигал их, добиваясь, чтоб они балансировали в воздухе. Меч, имевший центр тяжести ближе к середине, протянул мне, другой положил в сундук.

– Теперьто у вас меч по руке будет, да с балансом приличным. Половчей бой вести сможете.

– Да, спасибо. Сколько мне доплатить нужно?

– Полтора империаала серебром в самый раз, – с надеждой в голосе произнес Мерл.

– Хорошо, – не стал я торговаться, не везде старый в уплату сдать удастся. Пусть поимеет немного больше, чем рассчитывал. Развязав кошель, отсчитал ему пятнадцать серебряков. Вспомнив о подозрительных личностях, встретившихся по пути, положил кошель для надежности в карман.

– Светлых дней тебе, милсдарь.

– Светлых дней, мастер, – мы распрощались, вполне довольные друг другом.

Пройдя чуть дальше по улице, я начал сворачивать в проулок. Выскочивший изза угла паренек с зажатым под мышкой свертком с разгона врезался в меня, очумело помотал головой, ринулся бежать дальше. Меня отбросило назад на стоявших у стены детей, и, не удержавшись на ногах, я упал, сбив нескольких из них. Подо мной ктото завозился, раздался возмущенный писк:

– Встань с меня, придурок!

Быстро поднявшись на ноги, я повернулся, помог подняться с мостовой бедно одетой девочке лет десяти. Та отскочила к своим друзьям.

– Смотреть под ноги надо, придурок! Чуть не затоптал меня! – Они сорвались с места и побежали по улице, выкрикивая: – Придурок! Придурок!

Произошедшее заставило меня зло выругаться. Но что поделать, не гоняться же по улице за детворой, объясняя, что меня самого толкнули. А того паренька давно уже и след простыл. С досадой взглянув на убегающих детей, двинулся дальше. До моей цели оставалось пройти несколько сот ярдов. Уже виднеется сверкающая солнечными бликами паутина вывески. Как кузнецы неизменно помещают на свои вывески изображение наковальни и молота, так и лавки заклинаний всюду используют паутину. Конечно, не настоящую, а созданную из тонкой проволоки. Вот из калейдоскопа разноцветных зданий уже выделяется первый этаж лавки, облицованный мрачным серым гранитом. Торговые ряды вообще были самыми красивыми улицами в городе, всяк хозяин пытался выделиться на фоне соседей. Видимо, поэтому владелец лавки заклинаний отделал свое заведение строгим серым цветом – отпугивал людей, любящих побродить по лавкам просто для развлечения. А кому захочется целыми днями

наблюдать за людьми, с любопытством взирающими на товар, но вряд ли имеющими достаточно денег для покупки даже самого дешевого из свитков [8], да и зачастую не нуждающимися в них. Уж лучше посидеть в тишине, читая хорошую книгу, изредка отвлекаясь лишь на достойных клиентов. А людей, нуждающихся в заклинаниях, мрачный вид лавки определенно не отпугнет.

С каждым шагом я все более ощущал смутное беспокойство. За пару ярдов до лавки наконец понял, что меня тревожит: больше ничто не оттягивало моих штанов. Придурок, действительно придурок, – оставалось шептать мне, хлопая по пустому карману. Все было сыграно! Мальчишка, создававший впечатление спешащего посыльного, случайно сбившего подвернувшегося прохожего. Стоящие сзади дети. Все это актеры одного театра, великолепно сыгравшие свои роли. Плата за представление только великовата. И сдачу требовать не с кого. Давно уже мои денежки посчитаны поделены. Солидный им достался куш, мастер вор будет впечатлен добычей своих подопечных. Демоны пустошей! Придется возвращаться. С пустыми карманами о свитках остается только мечтать.

Вернувшись в таверну, я собрал вещи в мешок и сел в зале поесть на дорожку. Попросил Марту позвать хозяина.

– Решил послушаться моего совета? – кивнул подошедший Гийом на лежащий возле стола мешок.

– Угу. Ключ вот возьмите, – выложил я на стол ключ.

– Возьми, сдача это будет, – порывшись в кармане, мастер протянул мне серебрак. – Тебе денюга в пути еще пригодится.

– Спасибо вам за все.

– Да не за что, парень. Кто ж знал, что все так обернется, – вздохнул хозяин.

– А Рита где? Я проститься с ней хотел.

– Так она с утра в город умчалась, обещала после полудня вернуться.

– Жаль. Не удастся мне ее перед отъездом увидеть, – грустно покачал я головой.

С улицы зашел маг.

– Вижу, наш проводник уже готов, – весело проговорил он. – А мы тоже собрались, сейчас Мэри с вещами спустится, и можно будет двигаться.

– Хорошо. Лошадей подготовили?

– Дада, готовы они. И для твоей лошади седло купили. Мэри говорила, что некоторые обстоятельства, заставившие тебя принять участие в нашем походе, требуют твоего скорейшего отправления?

– Да уж. Обстоятельства, – недовольно пробурчал я, – которые определенно не пойдут на пользу моему здоровью.

– Любопытно, любопытно. Ну, думаю, в пути у нас хватит времени рассказать о твоих приключениях. Пойдем, вещи свои уложишь, с лошадкой познакомишься.

Лошадь мне досталась небольшая, мышастого цвета, с необычной кличкой – Герда. Она меланхолично осмотрела меня, протянув голову, обнюхала и, не уловив запаха чеголибо съестного, сразу потеряла ко мне интерес.

– Нуно, не расстраивайся, будешь хорошо себя вести, получишь вкусенького, – шепнул я ей на ухо, поглаживая гриву. Крепко привязал мешок позади седла. Взявшись за уздечку, вывел ее из конюшни. Эдгар с конюхом вывели еще троих – двух под седлом, третью с навьюченной поклажей. Злобный черный конь, пытавшийся схватить зубами за ухо конюха, явно принадлежал нашей спутнице. Маг тоже старался стоять от него подальше.

Сбежавшая с крыльца Мэри была одета в темнокоричневый кожаный костюм. Практичный костюм, не маркий, – подумалось мне, несомненно, она часто путешествует. И фигуру подчеркивает. На мой взгляд, она излишне атлетично сложена. Вдобавок висящий за спиной меч совсем не приличествует порядочной девушке. Ей, правда, лучше этого не говорить, обозлится еще. Будет мне тогда веселенький поход.

Мэри поцеловала потянувшегося к ней коня в нос, весело засмеялась, потрепав его за уши. Пристегнула к седлу небольшую сумку, забрав поводья, вскочила в седло. Сверху бросила конюху серебрак. Он благодарно поклонился, отскочив подальше от коня.

– Едем, – бросила она нам и, не оглядываясь, выехала со двора.

Мы с магом, взобравшись на своих лошадей, тронулись следом. Догнав Мэри, пристроились рядом. Добравшись до памятного пригорка, я обернулся. С сожалением вздохнув, обвел в последний раз взглядом покидаемый город. Не сложилось... Моим надеждам на спокойную студенческую жизнь не суждено было сбыться. А знания магии нужны позарез. Придется теперь присматривать за спутниками и пытаться понять, что они замышляют и во что это выльется для меня. Если учую опасность, лучше будет сразу скрыться, не надеясь на удачу. Вряд ли они смогут найти меня в горах. С такими нерадостными мыслями мне приходилось идти в этот поход.

– Что загрустили, юноша? – обратился ко мне маг. – Жаль покидать городской комфорт? Или гнетут иные заботы?

– По подружке своей он печалится, – усмехнулась Мэри. – Полночи спать никому не давали.

– С чего это не давали? – покраснев, возмутился я. – Тихо мы себя вели.

– Ага, тихо, тото у меня в комнате едва лампа со стола не упала.

– Ты, Мэри, не преувеличивай. Смотри, молодого человека совсем в краску вогнала. А что с вами, юноша, за история произошла?

– Один благородный сэр в мошенничестве меня обвинил и на суд богов вызвал. Да не признали боги его обвинений. Вот и вся история, – буркнул я.

– Да на пару вы мухлевали. Видела я под конец их игру, – опять прокомментировала Мэри. – В результате вышел у них не суд богов, а пьяная драка. В которой одному молодому человеку повезло выжить. Затем, проспавшись, он понял, чем ему грозит убийство, и великодушно согласился нас сопровождать. Вот так.

– Нехорошо это юноша, нехорошо. Не стоит изза нескольких монет человека жизни лишать, – покачал головой Эдгар.

– Что ж, мне надо было самому шею под меч подставить? – возмутили меня их выпады.

– Нуно, юноша, не волнуйтесь. В конце концов, это ваше личное дело, чем заниматься в этой жизни. Просто азартные игры с кабацкими драками не очень подходят человеку, приехавшему поступать в Магическую школу.

– Ладно, прошлого все одно не вернуть. Где через перевалто переходить надо?

– Пока до Карлова по прямой, а потом строго на север к горам. Там и место для перехода искать придется.

– Понятно. А в горы как, втроем полезем или носильщиков нанимать будем?

– Будут носильщики, будут. В предгорьях нас уже дожидаются. Мы поклажу сразу туда на повозке отправили, чтоб потом с ней не тащиться. Вот теперь налегке и едем. Ты тут уже смотри сам, где в пути на ночлег останавливаться будем. К вечеру лучше на постоянных дворах останавливаться или на постой к комунибудь проситься. В горах нам хватит ночевки под открытым небом.

– Хорошо. Тогда сегодня придется допоздна ехать.

– Ничего, лучше допоздна ехать, зато потом в удобстве отдохнуть, – сказал маг.

Лошади неспешно бежали по травянистой дороге до самого вечера. В сумерках мы свернули на развилке вправо. Проехали вдоль леса еще с час,

пока не уперлись в запертые ворота окружающего небольшую деревеньку частокола. На вышке у ворот висел магический фонарь, освещавший окрестности ярдов на пятьдесят. Положив руки на перила, сидел сухонький старичок. Увидев нас, забегал по вышке.

– Эй! Стража! Открывай ворота! – крикнул я ему.

Страж торопливо выкрикнул:

– Кто такие? Чего по ночам разъезжаете?

– Путники мы, не видишь, что ли? Припоздали немного. Открывай, на ночевку у вас встанем.

– Ишь ты, путники. А чего по ночам путешествовать, спрашивается? По ночам отдыхать надобно, – ворчливо брюзжа, сторож начал спускаться с вышки. – Не пустить вот разок этаких путников, шоб знали, шо по ночам шастать нечего.

– Ладно, хорош ворчать. Открывай быстрее ворота, пока господин маг не вынес их к демонам! – прикрикнула Мэри.

Ночной страж начал поспешно вынимать засов, продолжая ворчать:

– Ишь ты, маг с ими по ночам шастает. Токмо ворота у нас заговоренные, не всякий маг с ими совладать сможет. Но открою, открою от греха. А то все на Тита валят...

Наконец створки распахнулись.

– Заезжайте, заезжайте быстрее! – страж пугливо выглядывал изза створки ворот, пока мы не въехали за ограду. Торопливо захлопнул за нами ворота.

– Ты чего, старый, дрожишь так? Темноты боишься, что ли? – поинтересовалась наша спутница.

– Дрожишь... Ты бы тоже дрожала – в округе давеча оборотня видели! – со страхом проговорил старик. – Повезло вам, а то бы как хватанул – поминай как звали. То ли были путники, то ли нет.

– Да откуда тут оборотни, их сотню лет назад извели, – усомнился Эдгар.

– Да шоб мне Светлого неба не видеть! Кузнеца нашего жена самолично видала, как он ночью вокруг ограды шастал! – запальчиво начал доказывать он, заглядывая нам в лица.

Мэри, улыбнувшись, посмотрела ему в глаза. Старичок окаменел, не договорив. Подав лошадь вбок, девушка сдвинулась к нему поближе. Он упал на колени и, завывая, бросился на четвереньках к вышке. Мэри расхохоталась. Старик взбежал на вышку, схватил стоящее там копьё, заорал дурным голосом:

– Демоны, демоны напали!

– Сняли бы вы, леди, свой амулет к демонам! – в сердцах бросил маг. – А то в горы за нами целая армия крестьян с кольями увяжется. На кой вам безобидного старичка пугать понадобилось, не пойму.

– Ну, просто грех было не напугать этого труса, – ответила девушка. – А амулет я уже заблокировала.

Мы проехали по улице до самого большого дома. На крыльце стоял невысокий мужичок с объемистым брюхом, с любопытством прислушивался к доносившимся с вышки воплям.

– Чего там Тит орет, не знаете? – обратился он к нам.

Мы переглянулись.

– Да в село мы въезжали, а он то ли демона, то ли оборотня какого углядел. Вот и голосит теперь, – ответил Эдгар.

– Понятно, – поморщился пузан и крикнул комуто в открытую дверь: – Мерл, сходи к вышке, угомони Тита! Скажи ему, что убрался оборотень. Вот же беда, подшутила над ним баба одна, так уже вторую ночь подряд на деревню оборотни нападают, – пожаловался он нам. – А вы с чем пожаловали?

– Переночевать бы нам да поесть.

– Если денежка есть, то можете у меня остановиться. Моито почти все на праздник подались, полдома свободно теперь. А жена и кушать моментом сготовит.

– Прекрасно. Тогда у тебя и остановимся, – решил маг.

Вернувшийся от вышки парень отвел лошадей за дом, в конюшню, пообещав хорошо их покормить. Мы же, споро поужинав, отправились по комнатам спать.

Утром меня разбудил Эдгар:

– Вставайте, юноша, пора в дорогу! К сожалению, время не ждет. Завтрак уже на столе, а кони оседланы.

– Хорошо, иду, – зевнул, просыпаясь, я.

Пошатываясь, поднялся, оделся, вышел вслед за магом к столу. Перекусив, мы выехали из села. Встретившийся на пути Тит шустро свернул с нашего пути, заскочив в ближайший дом, чем вызвал улыбку на лице Мэри, бывшей с утра в плохом настроении.

– Да уж, запугали вы, леди, беднягу, – хмыкнул с усмешкой маг, – он теперь, пожалуй, никого в деревню по ночам пускать не будет.

– Нельзя же быть таким трусом. Нужно смело смотреть страху в лицо, даже если коленки трясутся, – заявила девушка. – Зачем жить, если страх сильнее тебя?

– Нет, не зря боги человеку страх дали, – не согласился Эдгар. – Если

бы не страх, люди бы такого наворотили, что демоны б от зависти удавились.

– Ну, на него боги лишку дали, – рассмеялась Мэри.

Прибавив ходу, двинулись дальше. Сегодня надо было проехать побольше, чтоб остановиться на постоялом дворе, а не искать ночлег по деревенькам. Лошади у нас были крепкие, свежие. Думаю, они спокойно осият такой отрезок пути. В дороге я решил расспросить Эдгара о сути предстоящего похода в горы.

– Господин маг, – обратился я к нему, – а на кой вам в горыто надо? Неужели такая нужда великая, что вам самому приходится туда ехать? Наняли бы человека, он бы все ваши дела в горах и управил.

– Увы, юноша, увы. К сожалению, доверить это дело другому никак не возможно. А о конкретной цели вы узнаете, когда начнем подъем. Дабы не возникло соблазна исчезнуть с этой очень ценной информацией.

– Зря вы так. Я честный человек. Если сказал, что проведу вас по горам, то слово свое сдержу, – с обидой проговорил я.

– Нуну, молодой человек, не обижайтесь, никто не сомневается в вашей честности. Просто есть некоторые личности, которые очень заинтересованы в этих сведениях, поэтому мне не хочется рисковать.

– Надеюсь, эти личности не имперские гвардейцы?

– Нетнет, что вы, это конкуренты, простые конкуренты.

Ага, простые, как же, так я и поверил. Небось с другими магами делиться не хочешь.

– Так что умерьте пока свое любопытство.

– Да вы его, господин Эдгар, так заинтересовали, что он теперь ночами спать не будет, пытаясь понять, куда же мы собрались, – высказалась Мэри.

– Очень мне надо чужие секреты выведывать, – с обидой проговорил я и отвернулся.

Так, в движении, прошло три дня. На ночь останавливались на постоялых дворах, благо между Ашгуром и Карловом их хватало. Это позволяло не обременять себя запасами и ехать налегке. На последней ночевке перед Карловом маг решил срезать путь и, не въезжая в город, двинуться к предгорьям. Мы закупили припасов на полдекады пути, немного овса лошадям. Поутру свернули с укатанной дороги на небольшую тропу, ведущую к деревне севернее Карлова. Спокойная дорога, хороший отдых расслабили нас. Мы неспешно следовали по тропинке, созерцая окружающую местность. Небольшие холмы, поросшие низкой травой, овраги, заросшие терном, навевали умиротворение. Через три часа подъехали к лесу. Мэри вдруг встрепенулась, завертела головой,

осматривая чашу. С шумом на простор вырвался десяток всадников. Быстро подскакав, окружили нас полукольцом. Один из них приблизился и, скинув с головы капюшон, тихонько рассмеялся, глядя на мага:

– Ах, какая неожиданная встреча, уважаемый Эдгар! Признаться, я очень удивлен, встретив вас в этой глуши. Очень, очень удивлен, – покачал он в такт своим словам редкой бородкой. – Наша встреча – это просто знак небес.

– Увы, меня встреча с тобой, уважаемый Мартин, совсем не радует, – сквозь зубы злобно процедил Эдгар.

– Как же так, мой дорогой друг? Неужели вы так жадны? Поверьте, меня не интересуют материальные ценности. Я хотел бы к вам присоединиться из чисто познавательного интереса.

– Так я тебе и поверил! Да о твоей жадности знает вся столица.

– Зачем же сразу переходить к оскорблениям? Поверь, если мы к вам присоединимся, то не попросим за свою помощь никакой платы.

– Только потом прикажешь своим головорезам нас прикончить. Нет, никаких совместных походов не будет.

– Слишком ты недоверчивый, Эдгар, в этом твоя беда, – с сожалением покачал головой Мартин. – В доказательство своих благих намерений предлагаю тебе бесценный дар в обмен на малую пустяковину.

– О чем это ты? – подозрительно осведомился Эдгар.

– Если ты отдашь мне карту, то при тебе останется дар богов – жизнь, – рассмеялся Мартин. – Видишь, как я щедр?

– Вижу, только нет у меня никакой карты. Ктото ввел тебя в заблуждение, заставив покинуть столицу.

– Ой, Эдгар, Эдгар! Ну зачем же обманывать своего старого друга? Если у тебя нет карты, то зачем ты отправляешься в горы? Полубоваться на камни?

– Говорю тебе, нет у меня карты, у меня есть проводник, – мотнул головой в мою сторону Эдгар.

Мартин с любопытством перенес взгляд на меня:

– Значит, проводник. Это намного лучше карты. Тогда у меня к вам новое предложение. Ты, Эдгар, вместе со своей подружкой сейчас отправляешься обратно куданибудь в таверну, радоваться жизни. А ты, парень, – обратился он ко мне, – поведешь нас. Получишь за это вдвое больше, чем тебе обещали.

Эдгар подал коня вперед:

– У меня есть другое предложение. Ты собираешь своих псов, и вы убираетесь в лес, пугать шакалов.

– Эдгар, Эдгар, ты все такой же самоуверенный! Конечно, ты немного сильнее меня. Но неужели ты и впрямь рассчитываешь, что сумеешь с нами справиться? Если мы вступим в бой, то будем тратить все силы друг на друга. Ты не сможешь ничего поделать, пока не закончишь со мной. А я определенно продержусь, пока мои воины справятся с твоей телохранительницей и доберутся до тебя. Ты так сильно хочешь умереть?

– Ты умрешь раньше! – с этими словами Эдгар метнул в наемников заклинание.

Ударив в среднего всадника, молния буквально разорвала его на куски, разветвившись, выбила двоих ближайших из седел, а еще двоих ударила так, что заставила заорать от боли.

Мартин бросил копьё льда. Оно разбилось о защитное поле активированного Эдгаром амулета, погасив сияние защиты. Эдгару пришлось направить энергию на поддержание защитного поля. Его противник тоже осветился сиянием защиты и начал плести какое-то заклинание. В это время события вокруг начали разворачиваться с невероятной скоростью. Едва пораженные молнией противники начали кричать, как Мэри, выхватив меч, бросила к ним коня. За долю секунды зарубила одного из них, метнувшись в сторону, достала другого. Наемники, находившиеся по краям, рванули к ней. Мне ничего не оставалось делать, кроме как броситься к ней на помощь. Послав Герду на перехват тем двоим, что находились чуть дальше, на скаку выхватил меч. Сшибся с невысоким коренастым воином в кожаной броне, второй пронесся мимо, не посчитав меня достойным противником. Мартин, увидев, что Мэри начинает теснить своих двух противников, метнул в нее ледяную стрелу и тут же содрогнулся от удара молнией, выпущенной Эдгаром. Ледяная стрела безобидно растворилась в возникшем вокруг Мэри сгустке сумрака, заставив Мартина заскрежетать зубами. Девушка успела ранить отшатнувшегося от пролетающей стрелы наемника, заставив его перехватить меч в другую руку. Подняв на дыбы коня, она сбила второго на землю, развернулась к подоспевшему третьему. Мой противник осторожно атаковал, пытаясь не убить, а вывести меня из боя. Вынув ноги из стремян, я неожиданно ударил лошадь, посылая ее вперед, а сам соскакивая назад. Оказавшись перед мордой вражеской лошади, ударил ее мечом по носу.

Резкая боль заставила ее взвиться на дыбы. Воин крепко держался за повод, пытаясь на ней удержаться. Быстро прыгнув вперед, я изо всех сил нанес удар, разрубив наемнику ногу, почти отрубив ее чуть ниже колена. Лишь небольшой кусок мяса не позволил отрубленной части отвалиться. Воин, отпустив повод, упал, а освобожденная лошадь умчалась. В это

время Мэри, напав на третьего противника, осыпала его градом стремительных ударов, невероятно быстро работая мечом. Раненый пытался подъехать с другой стороны, чтобы вступить в схватку здоровой рукой. Она только этого и ждала. Дернув поводья, развернула своего коня, он рванул с места, вынося свою хозяйку изпод удара. Через несколько секунд она уже была возле сброшенного воина, не успевшего еще взобраться на свою лошадь. На ходу нанесла страшный удар по нему. Воин пытался заблокировать своим мечом, но сила удара падающего меча была столь велика, что он не смог его удержать ровно. Несколько дюймов, на которые он опустил меч, хватило удару Мэри, чтобы добраться до его горла. Пронесшись мимо него, она резко повернула коня на поскакавших вслед за ней наемников. Я подбежал к Герде, вскочил в седло, ударом ног послал ее к месту новой схватки. Девушка кружила вокруг одного из воинов, не давая им напасть одновременно с разных сторон. Подлетев, я напал на раненого воина. Избавившись от одного противника, девушка принялась яростно атаковать последнего воина, осыпая его градом столь сильных ударов, что не всякому мужчине под силу. Онемевшая от таких ударов рука вскоре подвела воина. После одного удара он не успел перехватить колющий выпад и упал с пробитой грудью. Оставшийся в живых был обречен. Похоже, он тоже это понял, ударил плашмя мечом коня и попытался рвануть к лесу. Только воткнувшийся под лопатку кинжал не дал ему скрыться. Через несколько ярдов воин упал с лошади.

Мартин, увидев безрадостную картину гибели его наемников, сосредоточил всю свою энергию на защите, не пытаясь больше атаковать Эдгара.

– Эдгар, стой! Признаю, я немного погорячился. Но не стоит же доводить небольшое недоразумение до смерти.

– Прости, Мартин, но стой, – обстреливая защитную стену небольшими молниями, проговорил Эдгар. – Слишком ты жаден, сидел бы дома, не помышляя о чужом богатстве, глядишь, остался бы жив.

– Эдгар, Эдгар, мы же дружили с детства! – с тревогой глядя на начавшую мерцать защитную стену, вскричал Мартин. – Неужели ты убьешь своего друга?

– Слишком высоки ставки, Мартин. Не могу позволить тебе совершить еще какуюнибудь глупость. Если я оставлю тебя в живых, ты либо попытаешься напасть на меня снова, либо продашь комунибудь сведения о моем замысле. Прости, друг.

Наконец упорно долбившие стену молнии пробили ее. Последняя молния ударила в Мартина, подбросив его на несколько футов.

Неестественно скрюченное тело упало на траву, как изломанная кукла, брошенная злым ребенком.

Эдгар, вытерев вспотевший лоб, сел на траву. Сказал, задыхаясь:

– Мэри, позаботься об остальных, нам не нужны свидетели.

Мэри, кивнув, подошла к пораженным молнией наемникам, пытающимся встать. Вытащив меч, хладнокровно их добила. Повернулась к безногому воину. Тот смог перетянуть ногу ремнем и теперь, стоя на коленях, опирался на меч.

– Эй, Дарт, – обратилась ко мне девушка, – своего, может, сам добьешь?

Посмотрев на меня, увидела мое позеленевшее лицо.

– Да тебя тоже добить надо, чтоб не мучился! – зло засмеялась она. – Ладно, доделаю твою работу, – с этими словами Мэри выбила у воина меч, который он поднял в напрасной попытке защиты. Следующим взмахом срубила ему голову. Покатившаяся голова стала последней каплей в море моих сегодняшних впечатлений. С трудом сдерживая поднимающийся по горлу ком, я рванул к ближайшим кустам. Забежав за них, упал на колени. Меня вырвало. Демоны, что за жизнь, ну откуда на мою голову столько неприятностей! Я стоял на коленях, покачиваясь. Немного полегчало. Шатаясь, побрел обратно к месту побоища. Маг все так же сидел на траве, Мэри собирала бродящих вокруг лошадей.

– Живой? – поинтересовалась девушка. – Странно, что ты с таким отношением к смерти вообще в бой бросился. Думала, ты в лес прятаться рванешь.

– Думаешь, если мне плохо стало, то я трус?

– При чем тут трусость? Ты же явно хитрый мальчишка, мог решить, что ничем нам не обязан, пусть сами решают свои проблемы.

– Может, это и ваши проблемы. Только если ты заметила, то господин Эдгар перекинул со своих плеч часть проблем мне, заявив о том, что я якобы знаю путь к неизвестному сокровищу, – с сарказмом ответил я.

– Эх, юноша, – покачал головой маг, – это была уловка для вашей же пользы. Мы с Мэри были защищены от магии, а вы погибли бы от первого же удара. Для этого вас и представили Мартину как источник ценнейшей информации. Дабы у него не появилось искушения вас убить.

– Понятно. Тогда спасибо вам, господин Эдгар.

Демоны пустошей! Он что, держит меня за идиота? Защитник Даргов! Ты меня в такое положение поставить хотел, чтобы деваться мне некуда было, а не защитить. Чтоб видел я, что если проиграем мы, то ждет меня подвал с пытками, пока не признаюсь, куда их вел. Брр... Ждала бы меня

короткая, но ужасно насыщенная жизнь. Палач определенно был бы в полном восторге от моих отпирательств. Надо срочно изыскивать способ от них улизнуть, не нравится мне совсем их общество. Не нужны мне такие подставы.

Маг встал на ноги, подошел к телу Мартина.

– Мартин, Мартин... Жадность тебя сгубила. пожалел денег на хороший отряд наемников. Решил, что с двоими справиться неполного десятка воинов хватит, – нагнувшись, Эдгар пошарил в одежде убитого. – Ах вот на что ты рассчитывал, – сорвал он с его шеи цепочку с оплавленным кусочком металла, – дорогая штучка была. Вот что защитить воинов должно было, – потряс он цепочкой. – Концентратор достал где-то. Поэтому цепь молний вместо того, чтоб всех пятерых убить, на первом основную силу потратила. А не приготовился бы я к такому вот случаю, не собрал бы энергию, то, пожалуй, не пробил бы даже защиту первого. С лошади сбил бы только. Тогда с восьмью воинами против двоих вышел бы совсем другой расклад, – Эдгар достал из кармана плаща Мартина туго набитый мешочек, подкинул его на ладони. – А это будет нам компенсацией за причиненные неудобства. Мэри, возьмем еще трех лошадей получше и поедем быстрее, – сказал он девушке.

Она выбрала из пятерки пойманных лошадей трех, скинула с них седла. Подвела их к нам. Привязав коней позади своих, мы двинулись дальше и к вечеру добрались до деревни. К нашему удовольствию, в ней имелась корчма. Узнав у селянина, как к ней добраться, отправились туда. Она располагалась в большом деревянном здании ближе к центру деревушки. Вышедший хозяин, увидев нас, радостно заулыбался.

– Заезжайте, заезжайте, дорогие путники, – обратился он к нам.

Сдав коней молодому конюху, мы отправились в зал. Обильно поев, я налегал на вино, пытаясь залить им встававшие перед глазами трупы.

– Молодой человек, не увлекайтесь. Рано утром нам выезжать, – недовольно покосился на меня Эдгар.

– А то алкоголиком станешь, если будешь напиваться после каждого боя, – добавила Мэри.

– Нам предстоят новые встречи с конкурентами? – поперхнулся после ее слов я.

– Нетнет, молодой человек, больше никаких проблем на нашем пути не предвидится, – поспешил успокоить меня маг.

– Очень на это надеюсь, – мрачно заявил я.

– Кстати, вот ваша компенсация за пережитые волнения, – Эдгар вытащил мешочек, взятый у Мартина, развязал его, высыпал на ладонь

несколько золотых монет. – Возьмите, – положил он их передо мной на стол.

– Неплохой заработок за пару минут опасности? А? – спросила у меня Мэри.

– Лучше сидеть голодным, чем зарабатывать так на жизнь.

– Нуну, через пару лет твои убеждения переменятся. Мы же защищались, а не промышляли разбоем.

– Не дай боги! Еще разбоя мне для полного счастья не хватает. Нет, сейчас в горы сходим, и я напрямиком в академию.

– Что ж, посмотрим.

Утром выехали затемно. Выпитое вчера вино оказалось отвратительным, у меня будто дятлы поселились в голове, долбящие изнутри в ответ на стук копыт коней. Дальнейшая дорога пролегла по невысокому редкому лесу, поросшему в наиболее светлых местах кустарником. Мы поторапливали коней, но дорога не позволяла разогнаться, постоянно петляя, обходя овраги.

Мэри, ехавшая впереди, мечтательно произнесла:

– Отличные места, хоть на каждом шагу засады устраивай. А то бывает, заедешь в громадный лес, темно, едва свет пробивается, и вокруг голые стволы деревьев стоят, просматривается все на сотню ярдов.

Ее монолог прервали зашевелившиеся впереди кусты, заставив меня зайтись истерическим смехом. На дорогу выскочили шестеро разбойников, четверо перекрыли нам путь рогатинами, двое расположились позади с луками.

– Вы, леди, в ворону перекидываться не пробовали? Каркать вы уже дивно умеете, – не удержался от шпильки я.

Мэри сердито взглянула на меня.

– Эй, придурки, вы чего тут встали? – обратилась она к разбойникам.

Те, переглянувшись, толкнули рыжего толстяка. Тот, ехидно ухмыльнувшись, на одном дыхании продекламировал:

– Исполняем указ его Императорского Величества Богоравного и Справедливейшего Агруна Второго об искоренении бедности, несправедливости и введении полного счастья для простого люда на территории Империи!

– Это как же? – опешил Эдгар.

– А так. Нам для полного счастья не хватает совсем немного: того мешочка с золотом, из которого вы отсыпали вон тому пареньку монет, – все разбойники закивали в подтверждение его слов.

– Так, значит. А мне думается, что для полного счастья вам не хватает

немного мозгов, – ответил маг. – Пожалуй, придется немного поучить вас размышлять.

Сплетя заклинание огненного шара, он метнул его над их головами. Ударившись о дерево, шар с грохотом взорвался. Разбойники попадали на землю, закрывая головы руками. Рыжий завопил:

– Не губите, ваша милость! Корысть нас обуяла. Совсем не понимали, что делаем.

– Хорошо, – сказал Эдгар. – Снимайте с себя всю одежду.

Разбойники, испуганно поглядывая на мага, скидывали одежду. Прячась друг за друга, встали перед ним.

– Отлично. Теперь сложите ее вот здесь в кучу. Дада, здесь. Отойдите от нее, – следующий огненный шар, выпущенный магом, ударил в ворох одежды. Разбойники тупо уставились на обгоревшую землю, где только что лежала их амуниция.

– Теперь сядьте, посидите здесь, подумайте, кто тут у вас самый умный, что золотишка добыть насоветовал. А потом объясните ему, какой он дурак, – высказал свое напутствие Эдгар.

Мы объехали впавших в ступор разбойников и продолжили свой путь. Через сотню ярдов смеющаяся Мэри сказала:

– Представляю, какое удивление испытают путники, когда на них нападут голые разбойники и отнимут всю одежду! После того как ограбленные путники выйдут из леса в чем мать родила, о жадности здешней шайки будут слагать легенды. Пожалуй, этой дорогой и ездить никто не будет.

– Думаю, это будет разбойникам хорошим уроком, – посмеиваясь, ответил маг.

Изрядно повеселев после случившегося, мы до вечера двигались с максимально возможной скоростью. Никакого жилья по пути не попало, и нам пришлось остановиться на ночевку прямо возле дороги. Стреножив лошадей, отпустили их пастись. Наломав сухих веток, развели небольшой костерок, поужинали копченым мясом, запивая его вином. После ужина Эдгар спросил меня:

– Юноша, вы знаете местность, где находится деревенька Перлин?

– Знаю, – кивнул я.

– Вот туда нам и нужно будет попасть. Чуть дальше этой деревеньки нас будет ждать остальной отряд.

– Думаю, если поедем с такой же скоростью, то за два дня туда доберемся, – подсчитал я.

– Хорошо. Встанем опять очень рано, поэтому устраивайтесь

отдыхать.

– Может, стоит комуто бодрствовать? Мало ли что может случиться ночью.

– Не стоит. Сейчас я растяну охранную сеть, если ее потревожат, мы успеем подготовиться к теплому приему незваных гостей.

Следующие два дня прошли довольно однообразно. Постоянная скачка днем – то быстрее, то медленней, в зависимости от дороги, спокойный сон ночью. Снедавшее меня любопытство не находило удовлетворения, о цели похода не проговорился никто. К сожалению, мои спутники не страдали болтливостью, ограничиваясь непродолжительными разговорами по делу. Мне уже начали приходить в голову самые фантастические варианты, от поисков сокровищницы dwarфов до места последнего пристанища богов.

На утро третьего дня мы проехали мимо Перлина. Маг решил не пополнять припасы, объяснив, что все необходимое уже доставлено к месту сбора. Дальше деревни дороги уже не было, изза этого наше передвижение совсем замедлилось. До лагеря, раскинувшегося в двадцати милях далее, нам пришлось добираться полдня. Подъехав, мы увидели четыре плотно укрытые полотном повозки, стоящие под раскидистым деревом. На просторе паслись десять лошадей. Рядом с повозками расположились люди, некоторые в простых серых рубахах и штанах, другие в кожаной броне, один вообще был обнажен до пояса. Сидящие возле обложенного камнями костра мужчины были вполне довольны жизнью. Переходящая из рук в руки фляга определенно способствовала их хорошему настроению. Их круг постоянно сотрясали взрывы хохота. Собственно, по нему мы их и обнаружили. От Перлина мы слишком сильно забрали влево, почти проехав лагерь, когда прислушавшаяся Мэри сказала, что справа доносится шум. Решив, что в этой малолюдной местности вряд ли ктото еще устроил стоянку, повернули в указанном девушкой направлении. Увидев нас, приближающихся со стороны, они были удивлены. Быстро убрали флягу, начали подниматься.

– Господин Эдгар, а мы вас совсем с другой стороны ждали, – придержал коня мага один из одетых в броню людей.

– Мы немного заплутали, проскочили мимо, пришлось возвращаться, – спустился с коня Эдгар.

– Леди, позвольте вам помочь, – бросился к лошади Мэри молодой паренек, пожалуй, даже младше меня.

Конь Мэри оскалился на попытавшегося его схватить парня, щелкнул зубами, немного не дотянувшись до его уха, шумно фыркнул, когда тот от него отскочил.

– Джон, смотри, останешься без чего-нибудь лишнего, – засмеялись окружающие. – Это же настоящий боевой конь, он без разрешения хозяина никого к себе не подпустит. Скажи спасибо, что копытом не получил.

Девушка, усмехнувшись, спустилась на землю. Похлопав коня по шее, отпустила его, и он отправился к пасущимся лошадям.

– Отличный конь! – с восторгом разглядывая его, заметил паренек. – Не меньше двадцати золотых такой на ярмарке будет стоить.

– Вижу, наши носильщики еще не прибыли, – заметил маг.

– Сегодня завтра должны быть на месте, – ответил долговязый воин. – Сержант Арг – достойный доверия человек. Раз он пообещал за две декады добраться сюда, значит, вот вот появится.

– Надеюсь, у него не появилось проблем с нашими носильщиками, – задумался Эдгар. – Что ж, подождем. Позаботьтесь о лошадях, – обратился он к старику.

– Хорошо, господин, – тот махнул рукой, подзывая остальных. – За дело, ребята! Коней расседлать, напоить, к остальным отогнать.

Пятеро парней хлопотали вокруг наших лошадей.

– А мы, пожалуй, пока отдохнем, – вздохнул маг.

– Вот здесь присаживайтесь, – сказал долговязый, указывая на бревно, лежащее у костра. – У нас и мясо свежее есть, можем поджарить, – вопросительно глянул он на мага.

– А давайте! Все равно сегодня нам в поход не идти, можно расслабиться напоследок, – махнул рукой Эдгар. – Там на вьючной лошади пара мехов с хорошим вином, тащите сюда.

Радостно взревев, один из воинов метнулся к лошадям.

– А это вот проводник наш, значит, – заметив заинтересованные взгляды, представил меня маг. – По имени Дарт. Смотрите, в горах слушайте его указания! Ему сами представитесь.

– Ага, – пробасил самый низкий из воинов, с тронутыми сединами висками, – я, значит, Рил. Тот дылда – наш старшой, Прист, а это Ник с Терри, – показал он на стоящих воинов. – Будем, значит, знакомы.

– Весьма польщен знакомством, – коротко кивнул я.

Рассевшись у костра в ожидании мяса, пустили по кругу вино. Магу и девушке притащили по кубку, остальные обходились передаваемой чашей. Управившись с лошадьми, подтянулись к нам остальные. С опаской поглядывая на мага – а ну как прогонит? – приложились к вину. Вдыхая запах жареного мяса, я расслабленно сидел на траве. Все мои тревоги казались мне сейчас несущественными. Нормальные люди, хоть и наемники, ну какая от них опасность, мы же не по разным сторонам на

поле боя. Да и Мэри без нагоняющего страх амулета такой симпатичной оказалась.

– Значит, на днях в горы пойдете? – спросил старик у Эдгара.

– Да, как только придут наши носильщики, так и отправимся. Вам же останется только дожидаться нашего возвращения. Как договаривались, присмотрите за лошадьми.

– Присмотрим господин, не извольте беспокоиться, – удовлетворенно кивнул старик.

– Только за мальчишкой своим присматривайте получше, – обратилась к нему Мэри. – А то полезет к моему коню да без зубов останется.

– Это да, за внучком моим постоянно пригляд нужен. Все время куданибудь свой любопытный нос сунуть норовит, – вздохнул старик.

– Господин Эдгар, а возьмите и меня в поход, – вмешался в разговор мальчишка. – Я уже сильный, могу тоже груз нести, помогать вам буду.

– Да какой тебе поход! – набросился на него старик. – Выпорю тебя сейчас, такой поход устрою, век не забудешь. Простите его, господин Эдгар!

– Ничегоничего. Юности свойственны порывы. А тебя, паренек, увы, взять не могу. Поход будет не из легких, а опасности тебя подвергать не хочу. Будут у тебя в жизни еще приключения.

– Понял, неслух, что господин маг сказал? Даже и не помышляй! – сопроводил свои слова крепкой затрециной старик.

Сидящие засмеялись.

– Все мы когда-то мечтали о приключениях, – протянул Рил. – А теперь поняли, что лучше своего домика со справной женой ничего нету.

– Слышал, что старшие говорят? А они мир повидали. Вот мы тебе по весне дочку мельника сосватаем да дом построим – живи себе, поживай.

– Как ее засватаете, так я из дома и двинусь, – буркнул мальчишка.

Носильщики сегодня так и не появились. Лишь на завтра утром мы увидели всадников с несколькими повозками. Когда они подъехали, я разглядел полный десяток стражи, окружавший два крытых фургона. К нам подлетел сержант:

– Господин Эдгар, вы уже тут? А ято надеялся вас опередить. Но так даже лучше, не придется мне здесь торчать. В городе куда интересней.

– Здравствуйте, Слим. Вы очень вовремя. Пожалуй, нам прямо сегодня удастся отправиться.

– А где остальная охрана? – огляделся по сторонам Слим.

– Эти четыре воина – вся наша охрана, – ответил маг.

– Вы собираетесь отправиться всего с четырьмя воинами?! –

распахнув глаза, воскликнул Слим. – Да вам меньше дюжины никак нельзя брать. Вы, конечно, маг и в бою справитесь с куда большим количеством народа, но как вам удастся удержать ваши два десятка, я не представляю. Они же сразу разбегутся, ничем их не удержишь, – сокрушенно качая головой, добавил он.

– Никуда они не денутся, голубчики. Глава моей охраны, – кивнул головой в сторону Мэри маг, – удержит их от опрометчивых поступков.

Сержант недоверчиво смерил девушку взглядом:

– Хоть госпожа, возможно, и хороший боец, но углядеть за двумя десятками не сможет.

– Сможет, Слим, сможет! – засмеялся маг. – У каждого свои таланты.

– Ну, вам решать, – покачал головой сержант. – Только не говорите потом, что я вас не предупреждал, когда они разбегаться начнут.

– Не переживай, Слим, денежки ты сейчас получишь, а дальше наша забота.

– Как знаете, господин Эдгар, – пожал плечами Слим. – Так что, разгружаем их?

– Дада, выпускайте, – кивнул маг.

Сержант махнул одному из стражников:

– Эй, подгоняйте фургоны сюда!

Стражники развернули фургоны к нам задом, выстроились с боков. Марк откинул с первого фургона полог. Открывшаяся нашему взгляду картина заставила меня побледнеть и помянуть всех богов. Из фургонов, изза металлических прутьев, на нас смотрели каторжане. В черных робах сидели самые отпетые негодяи нашей Империи. Вытащив ключ, стражник отпер замки на клетках.

– Давай, выходи, становись у фургонов! – постучал по клетке стражник.

Из фургонов неторопливо вылезали заключенные. Косясь на стоящих рядом стражников, настороженно озирались по сторонам.

– Все, как вы просили, – обратился к магу сержант. – Только здоровые, крепкие мужчины, приговоренные к пожизненной каторге.

Дааарг! Да маг безумен. Тото он проводника найти не мог! А я, придурок, ввязался в эту идиотскую затею. Этим каторжанам ведь терять нечего, только стражники уберутся, так сразу нас ждут огромные проблемы. Неужели нельзя было нанять нормальных носильщиков? А эта дура стоит, улыбается. Знал бы я про таких носильщиков, демонами бы не затащили меня в этот поход.

– Прекрасно, Слим, прекрасно. Возьми, – протянул ему маг туго

набитый мешочек. – Рил, катите сюда телегу с одеждой, – обратился он к наемникам.

Они подкатили к каторжанам одну из телег.

– Подходим по одному, выбираем куртку, штаны, сапоги впору, отходим в сторону, – повернулся в сторону каторжан Рил.

Заключенные медленно потянулись к телеге. Раздав всем по комплекту верхней одежды, наемники откатили телегу обратно. Переодевшись, каторжники стали похожи на обычных крестьян, только никогда не встречал крестьян с такими бандитскими рожами. Тем более в таких количествах. Сгрудившись, они стояли перед нами, позыркивая исподлобья. Слим коротко простился, собрал стражников и двинулся вместе с фургонами в обратный путь. Отъезжал он от нас, постоянно оглядываясь, словно желая увидеть, как разбегаются наши носильщики. Те в недоумении наблюдали за удаляющимися стражниками, не обращая на стоящих перед ними людей особого внимания.

– Нус, начнем, – Эдгар выступил из нашей группы. – Так, господа каторжане, у меня есть для вас хорошая новость. Я откупил вас от рудников, чтобы вы немного послужили мне. Нам предстоит довольно тяжелый и очень важный для меня поход в горы. Поэтому тех, кто хорошо мне послужит, ждет свобода, – при этих словах они взволнованно зашумели, – ну, а бесполезные решат, что на рудниках им было бы лучше. За порядком будут присматривать эти воины, – он указал на четверку наемников. – Если не желаете расстаться со здоровьем, то слушайте их беспрекословно. Ко мне обращаться – господин Эдгар или просто господин маг.

– А девка на кой, для сугреву? – выкрикнул кто-то.

Несколько каторжан заржали, остальные продолжали хмуро оглядывать нас. Крикун вдруг икнул и попятился. Задействовала талисман, понял я. По мере обращения взглядов на Мэри по толпе прокатилась дрожь. Мэри подошла к ним ближе. Толпа начала сбиваться в плотный круг, не давая крикнувшему спрятаться меж них. Подойдя к крикуну, девушка уставилась ему в глаза. Каторжника начала бить дрожь.

– Ко мне обращаться – леди Мэри или пресветлая госпожа, – с этими словами она нанесла каторжнику удар в лицо с такой силой, что его отбросило в круг, где он упал, потеряв сознание. – А кто не запомнил, может переспросить, – обвела Мэри взглядом притихших каторжников. – Волею судеб я возглавляю охрану нашего отряда. Поэтому объясняю один раз правила. Хотите жить – выполняйте свою работу, не хотите – обращайтесь ко мне. Буду также безмерно рада беглецам. Вопросы?

– А чего беглецамто радоваться? – настороженно спросили ее из толпы.

– Все просто – беглецы пойдут мне на пропитание, – улыбнулась Мэри, обнажив двухдюймовые клыки.

– Варг^[9]! – испуганным голосом прохрипел один из каторжан.

Толпа ломанулась от нее, сбив двоих, не успевших развернуться. Те рванули ползком. Отскочив ярдов на десять, каторжане сбились столь плотно, что меч между ними не просунешь. Испуганно дрожа, они пристально следили за каждым движением Мэри, которая, вдоволь наудавшись, вернулась к нам.

– Теперь, когда вы немного ознакомились с нашими требованиями, поговорим о деле, – заговорил маг. – Нам предстоит поход в горы дней на десятьдвенадцать, впереди идем мы с проводником, замыкает отряд наша милая леди. Сейчас каждый из вас получит заплечные мешки с грузом, войлочные подстилки для сна, фляги для воды. Мешки не открывать, не бросать, в случае чьейлибо гибели груз будет распределен между остальными, поэтому помогайте друг другу, если не хотите тащить еще больше.

Наемники сняли с повозок полотно, начали выдавать каторжникам груз. Эдгар подошел ко мне.

– Что ж, юноша, пора в путь. Возьмите у Рила себе скатку. Больше вам, пожалуй, ничего не понадобится. Продовольствие на всех понесут носильщики, так что мы пойдем налегке. Как доберемся до гор, я покажу вам на карте место, куда нам нужно попасть.

– Хорошо, – прошептал я, косясь на Мэри.

– Вот и отлично, – похлопал меня по плечу маг.

У меня же голова была забита мыслями об увиденном. Варг! Настоящий живой варг! Создание безумного Древнего мага, соединившего животного и человека, чтобы создать идеального убийцу. Симбиоз человеческой хитрости и коварства со звериной силой и ловкостью. Получившееся создание было действительно шедевром, который был по заслугам оценен другими магами, казнившими мастера. Жаль только, что сам шедевр не уничтожили. Небольшой клан созданных варгов был поселен ими в лесах Элории. С тех пор они редко уходят далеко от земель клана, иногда нанимаясь на работу по нраву. А последние полторы сотни лет клан занимается охраной короля Элории. Брр... Находиться постоянно с этими тварями, которые с удовольствием отведают, каков ты на вкус? Бедные короли. Теперь не знаю, что и делать. От этого похода все отчетливей несет тухлятиной. Ох, не стоило мне связываться с этим делом!

Весь в грустных размышлениях, я двинулся к повозке.

Разобрав вещи, простились с оставшимися присматривать за лошадьми крестьянами. Неторопливо, как змея, разворачивающая свои кольца, добавляя все новые звенья в цепь, наш отряд снялся со стоянки. Находясь впереди, я повел отряд к горам, устремляясь к пока еще неизвестной цели. Взяв спокойный темп, мы постепенно приближались к двум расположенным рядом отрогам. К вечеру добрались до входа в долину, расположенную между ними. Там я объявил привал. Наемники принялись готовить ужин, группа каторжан во главе с Ником быстро набрала дров для костров. Рил вытащил из мешков крупу. Рассадили носильщиков возле костров, повесив над ними котелки, стали варить кашу. Мы с магом и Мэри расположились у разведенного костра одни. Ужин у нас и у каторжан был одинаков – гречневая каша, приправленная мясом, единственное различие состояло во фляжке вина, которую мы распили втроем. После ужина Мэри отошла в сторону, по своим делам. Мы с магом сидели, уставившись на огонь.

– Ну что, не пора ли показать мне карту? – спросил я у мага. – Завтра начинаем подъем, мне нужно знать, по какому отрогу подниматься.

Маг пристально посмотрел мне в глаза, потом, видимо, решив, что знание цели мне действительно необходимо, расстегнул висящую на поясе сумку. Вытащив оттуда пергаментный свиток, протянул его мне. Старая карта, подумал я, пожалуй, чуть ли не времен Древних магов. Очень подробно выполнена. Ага, вот по краю наш перевал идет... Только нашей стороны нет, скорей, это карта пустошей и прилегающих к ним гор. Никогда не думал, что такие карты вообще бывают. Кому придет в голову создавать карту пустошей?

– Господин маг, а кто карту составлял? – не выдержав, обратился я к Эдгару.

– О, это старая копия с еще более древней карты. Наследие Древних магов. Нда, были же времена...

– А куда нам попасть? надо?

– Вон там, в уголке, видите, кружок с домиком дорисованным? Туда мы и путь держим.

– Угу, вижу, завтра по левому отрогу подъем начнем. Вы были правы, простые проводники тут не подмога, ближайшая тропа далеко от нужного места проходит, – разглядывая карту, пробормотал я. – А что за домик на карте обозначен?

– До чего же вы любопытны, юноша! – рассмеялся маг. – Так и быть, скажу вам. Не далее как год назад эта карта принадлежала одному очень

интересному человеку. Видите на ней пустоши? Так вот, этот человек жил в Элории, а на жизнь зарабатывал тем, что таскал из руин Древних, найденных в пустошах, разные ценности.

– А как же Дарговы демоны? – перебил я.

– А что демоны? Когда не встречались люди, готовые рискнуть жизнью? Хоть и велика вероятность сгинуть бесследно, но некоторые удачливые, бывает, возвращаются. Да не с пустыми руками, а с вещами Древних, за которые солидную сумму выручить можно. И вот этот человек, собрав отряд, отправился в очередной поход, но то ли боги от него отвернулись, то ли удача покинула, да только демоны за его отрядом целую охоту устроили. Пытаясь уйти от преследования, он всех своих спутников потерял, а самого его в горы загнали. Он решил, что лучше горы попытаться перейти, чем в лапах демонов сгинуть. Вот по дороге он этот домик на карту и нанес. Так вот, юноша.

– А с ним что дальше было?

– Дальше? А дальше ничего не было. Хоть и преодолел он горы, да обморозил себе рукиноги, так до людей добраться и не смог, гниль по крови пошла, тут и пришла к нему смертушка.

– А кто вам тогда все это рассказал? – не понял я.

– Разум, молодой человек, разум. Достаточно научиться размышлять, и необъяснимые вещи превращаются в простые и понятные. Так, найдя труп человека в одежде Элории, с амулетом, показывающим близость демонов, и с этой картой, можно прийти к выводу, что перед нами бывший охотник за сокровищами.

– И что тогда этот домик обозначает? Жилище Древних? – жадно спросил я.

– Именно, юноша, именно. Видимо, при переходе охотник наткнулся на него и поставил отметку на карте, надеясь вернуться туда.

Подстегнутое рассказом мага мое воображение разыгралось не на шутку. Перед глазами вставали драгоценности Древних, магические мечи и посохи, свитки и руны.

– Юноша, успокойтесь, – толкнул меня Эдгар. – А то я начинаю опасаться, что вы рванете туда прямо сейчас. Определенно из таких мечтателей и выходят охотники за сокровищами.

– Нет, ну какой из меня охотник, – отмахнулся я от его подозрений.

– Смотрите, молодой человек, теперь вы знаете очень дорогой секрет, не пытайтесь меня обмануть. Решите удрать по дороге, будете очень сильно жалеть, – с угрозой проговорил маг.

– Да я и в мыслях не держал, – с трудом сглотнул я враз пересохшим

горлом.

– Это радует, это радует. Нус, теперь о сегодняшнем событии. Почему вы боитесь нашу милую леди еще больше каторжан? Не собирается же она вас съесть. Нужно с этим что-то делать, ибо как только вы ее видите, совсем ни о чем думать не можете. А если она рядом идти будет? Куда вы нас заведете?

– Да они же звери, а кто знает, что зверю в голову придет, вдруг мяса свежего захочется? – с дрожью выговорил я, осматриваясь, нет ли поблизости девушки.

– Молодой человек, вы в плену у детских сказок. Варги разумом не отличаются от людей, поэтому отлично контролируют свои животные инстинкты. Заверяю вас, они никогда не бросятся без причины, а у вас, надеюсь, хватает ума не вынуждать Мэри на вас бросаться.

– Мне и в голову не приходило ее дразнить.

– Вот и славно. Значит, и бояться вам нечего. А насчет свежего мяса не беспокойтесь, варги прекрасно обходятся обычной едой.

Упоминание о мясе заставило меня вновь задрожать.

– Хм, что же с вами делать, – окинул меня взором маг. – Нужно как-то бороться с вашим страхом. Надо отвлечь ваши мысли от варгов. Нужно что-то, требующее концентрации... Скажите, какую специальность вы хотели избрать в магической школе?

– Хотел на кафедру магического конструирования поступить.

– Странный выбор. Обычно молодые люди хотят стать боевыми магами, им ведь везде почет и уважение. В крайнем случае, магамипогодниками, из-за высоких заработков. А на кафедру магического конструирования одни идеалисты и фанатики знаний идут. Студиязусов этой кафедры всегда от остальных отличить можно: тощие, щуплые, с красными от постоянного недосыпания очами, большинство со стеклами для глаз. Совсем вы на них не похожи, – покрутил головой маг.

– Просто они ведь все структуры изучают, вот и хотел, чтоб и в бою мог постоять, и в других сферах разбираться.

– Универсалом, стало быть, решили стать. Только не выходит приличного мага из универсалов, юноша. Знаютто они много, да только когда их одногодки первую ступень заклинаний применять уже умеют, они еще на третьей стоят. Так в учебе у них вся жизнь пролетает, – пока остальные уж годы как свои знания на практике применяют, они все над книгами пыль глотают. Неужели над книгами всю жизнь корпеть желаете?

– Зато любой универсал мага своей ступени сразу в землю по ноздри вобьет, а в советниках у королей да знати только универсалы состоят.

– Понятны теперь ваши мотивы. Желаете, значит, в блистательном обществе вращаться. Во дворцах жить, в роскоши нежиться, за придворными дамами увиваться. Тщеславны вы, молодой человек. Годы ведь уйдут, чтобы добиться этого. В одной сфере быстрее заклинания выучиваются, структуры хоть и разные по сложности, но во многом сходны. Очень трудно, например, после той же стрелы льда на изучение огненного шара переключиться, совсем разное построение структур, а ошибиться нельзя. Очень гибкое мышление иметь надо.

– А я уже знаю несколько заклинаний из разных сфер.

– Правда? – удивленно приподнял брови Эдгар. – И какие же?

– Сумеречные тени из ментальных и малое исцеление из лечебных, – похвастался я.

– Очень интересно, молодой человек. Как же вы их смогли изучить? Насколько я знаю, пристроиться в ученики к магу практически невозможно. Все, кто имеет склонность к преподаванию, становятся учителями в магических школах.

– Мне повезло, – вздохнул я. – В детстве меня начала учить мать. А ребенок чему с охотой учиться будет? Тому, что в детских играх пригодится. Мать говорила, я поставил рекорд по скорости изучения заклинания сумеречных теней. У меня на это ушло всего три декады. После этого при игре в прятки меня никто найти не мог.

– А что же она дальше вашим обучением не занялась?

– Погибли они с отцом. В городе Вакре мы жили, пока на него король Торин не напал. Меня родители сюда к дяде с беженцами отправили, а сами остались. Мать придворным магом у герцога Риуса была, отец – сотником городской стражи, город покинуть им никак нельзя было.

– Печально, юноша, печально. Но не будем предаваться горестным воспоминаниям. Раз вы уже знакомы с построением заклинаний, то предлагаю научить вас еще одному, из сферы боевых. С тремя изученными вам будут весьма рады на кафедре универсалов.

– Было бы здорово! – обрадовала меня щедрость мага.

– Надеюсь, не нужно предупреждать вас, чтобы вы не распространялись о том, кто вас обучил боевому заклинанию? Людей, не обучавшихся в магических школах, не разрешается учить опасным заклинаниям.

– Разумеется, я буду нем как рыба, – с жаром заверил я мага.

– Хорошо, рассчитываю на ваше благоразумие, юноша. Смотрите, – Эдгар начал медленно, шаг за шагом строить структуру заклинания. Светящиеся линии чертили сложный объемный узор. Я жадно разглядывал

создающуюся структуру. Какая удача! В школе лишь на втором курсе переходят к реальному созданию заклинаний, а боевые лишь на третьем изучают.

– Вот, – окончил построение маг, – хорошенько запомните расположение энергетических линий, юноша. После тренировок вы сможете сами создавать структуру заклинания, а насытив его энергией, активизируете заклинание «удар молнии».

– Здорово, – прошептал я. – Интересно, через какое время смогу им пользоваться?

– Это зависит от вашего усердия, молодой человек. У меня ушло на него шесть декад. Хоть структура не очень сложна, но требует достаточно много времени для верного построения. Будет вам теперь занятие на досуге. А теперь пора спать, – зевнув, маг отправился в приготовленную для него палатку.

Я замороженно смотрел на постепенно гаснущий узор, пытаюсь как можно точнее запомнить все узлы, изгибы линий, толщину каналов.

Просто красота. Для меня это стоит, пожалуй, в разы больше, чем обещанные десять золотых. А уж своими глазами увидеть, как маг будет вскрывать жилище Древних – это просто бесценный опыт. Хорошо, что он не понял, зачем я собираюсь на кафедру магического конструирования поступить. Решил, что в придворные мечу, хаха. Еще не хватало мне напыщенным павлином по дворцам шастать! Неет, не собираюсь я за книгами полжизни провести. Мне бы только в принципах построения разобраться, а буду знать, как они созданы, то как разрушить – разберусь. У меня тоже тайна есть, да не менее ценная, чем у мага, только я отрядов снаряжать не буду, сам до сокровищ доберусь. А за них можно и самому дворец приобрести. Очень, очень полезно мне увидеть, как маг защиту Древних ломать будет.

Проворочавшись полночи, я заснул. Утром, после сытного завтрака, мы выступили. Небольшой уклон отрога не сильно затруднял нам подъем. Время и погода давно сгладили острые углы скал, ветер нанес земли, на которой укоренилась плотная травка, потому казалось, что мы не в горы поднимаемся, а движемся к вершине холма, усеянного каменными глыбами. В неторопливом темпе мы продвигались по хребту отрога к перевалу, постепенно поднимаясь над открывающейся справа долиной. Каторжане вели себя как послушные дети, не шумели, не огрызались на слова наемников, не жаловались на усталость. Только идущего в хвосте приходилось постоянно менять, отправляя его в голову отряда. Шедшая последней Мэри создавала такое напряжение, что идущий впереди,

опасаясь ее недовольства, начинал нервничать, постоянно ожидая удара, а то и еще чего похуже. Обливаясь холодным потом, постоянно оступался, оглядывался и замечал холодную улыбку девушки, которая заставляла еще больше нервничать. Зато после ее внушения их палкой не заставишь пуститься в побег. Ей бы на рудниках надсмотрщиком работать.

Ближе к вечеру это привело к драматическому происшествию. Последний каторжник постоянно оглядываясь, оступился, подвернув ногу. Взвыв от боли, он вскочил, пытаясь поспешить дальше, но, не сделав и нескольких шагов, свалился. Хрипя от боли, начал двигаться за отрядом на коленях. Мэри резким окриком остановила движение. Маг, досадливо нахмурившись, двинулся к пострадавшему.

– Нус, чего мы тут орем, представление с тараканьими бегами устраиваем? – обратился к бедняге маг. – Беспokoитесь об ужине для милой леди?

Последняя фраза заставила каторжника обреченно взвыть.

– Прекратите орать, – поморщился маг. – Рил, иди сюда, – обратился он к наемнику. – Посмотри, что с ним.

Рил присел перед носильщиком, осмотрел поврежденную ногу, поднял голову:

– Да нет ничего страшного, растяжение да поверхностная царапина, – он, упершись в каторжника, ухватил его за ногу и резко дернул. Тот от боли потерял сознание. – Готово! – поднявшись, Рил отряхнулся.

Эдгар, наклонившись над каторжником, активировал малое исцеление. Вспыхнувшее на несколько секунд радужное сияние окружило его фигуру.

– Ну вот, а сколько было крику, – удовлетворенно пробормотал маг, отходя. – Приведите его в чувство.

Наемник, ухмыльнувшись, отцепил от пояса фляжку и вылил на лицо каторжнику воды. Тот, шумно отфыркиваясь, вскочил на ноги, оглядываясь в непонимании по сторонам. Перевел взгляд на ноги, притопнул... Нога не болела.

– Господин маг решил, что с тобой одни проблемы, – сказал ему Рил. – Пришлось тебя добить. А потом он тебя из мертвых поднял, так что ты теперь самый настоящий зомби.

Каторжник после таких объяснений смертельно побледнел. Только дикий хохот увидевших его рожу окружающих заставил его неуверенно заулыбаться.

– Давай топай впереди отряда, – подтолкнул его Рил. – Не собирается вас никто зазря убивать, – обратился он к каторжникам. – Будете выполнять указания, никто вас не тронет. А теперь по местам.

Носильщики разошлись по своим местам в цепочке. Мы пошли дальше, успев до привала преодолеть еще миль шесть. Следующие два дня прошли без происшествий. Продвигаясь по отрогу, мы медленно, но неуклонно поднимались все выше и выше. Невысокая скорость была взята мной с тем, чтобы каторжники с непривычки, отвыкнув от длительных переходов, не падали от усталости, а сохранили силы на весь путь. Мага, видимо, такое положение дел устраивало, так как никакого недовольства им высказано не было. Ближе к вершине хребта наш путь становился все более каменистым. Трава изпод ног практически исчезла, больше стало попадаться каменистых участков, целиком состоящих из крупного щебня. По ночам становилось заметно холоднее, тут все порадовались войлочным подстилкам – попробуйка поспать на вытягивающем все тепло камне. Каторжники заметно повеселели, поняв, что съесть их не собираются.

На следующий день мы добрались до горного хребта, покрытого снегом. Из мешков были извлечены веревки, которыми все связались по двое, только девушке не досталось напарника. Нам предстояло преодолеть чуть более трех миль горной гряды, покрытой льдом и снегом. Путь, который в других условиях занял бы от силы тричетыре часа, по скользким камням и заметенным снегом ямам отнял у нас весь день. Лишь в сумерках мы смогли преодолеть границу снегов. Даже преодолев три мили такого пути, многие валились на привале с ног. Однако спокойным наш переход не стал. Один из носильщиков, оступившись, упал на занесенный снегом пласт льда и соскользнул по нему в расщелину. Его напарник, не ожидавший рывка, был сдернут вслед за ним. Страховавший меня Прист, оперевшись в скальный выступ, придерживал веревку, пока я добирался до расщелины. Но помощь упавшим уже не требовалась. Склоны неглубокой расщелины были покрыты острыми выступами, падающих каторжан буквально порезало ими, оставив на телах глубокие раны. Спустившись, я понял, что нет никакой надежды их спасти, даже использование заклинаний не сможет излечить такие раны и вернуть в тела залившую все кровь. Выбрался я весь перепачканный в крови, чем едва не вызвал падение еще нескольких каторжан, шарахнувшихся в сторону при виде меня. Да и остальные начали после этого посматривать на меня с опаской. Маг прояснил мне ситуацию, посоветовав обтереть одежду и лицо от крови. Сказал, что одного варга для поддержания порядка достаточно, чем вызвал кривую усмешку Мэри.

Немного передохнув ночью, отряд продолжил свой путь. Место, куда мы держали путь, находилось на берегу небольшой горной речки, пришлось идти в обход длинного ущелья. Решили, что лучше несколько

дней потерять, чем перебираться через него. Конечно, склоны были не вертикальны, при большом желании можно спуститься даже без страшного напарника. Но изъеденные эрозией скалы не внушали особого доверия. Сброшенный с края обломок, ударяясь о края, вызвал небольшой камнепад. Эдгар хотя мысленно уже и предвкушал окончание пути, спешки не выказывал. Не торопил, не нервничал, двигался, подобно степенному уважаемому горожанину, вышедшему на прогулку по улицам родного города. Что значит маг – просто поразительная выдержка! Я бы мчался к цели, не замечая преград, забыв о сне и еде. А он идет себе, по сторонам поглядывает. В свободное время я тренировался в создании структуры заклинания; чем быстрее научусь его создавать, тем больше будет у меня шансов на выживание в этом огромном мире. Это у нас в деревне была тишь да гладь, а тут, смотрю, постоянно за жизнь опаску иметь надо.

Через четыре дня мы вышли к реке. Горы начали здесь понижаться, росла трава, коегде встречались деревья. Впрочем, их количество мы заметно уменьшили, срубив некоторые на дрова. Привал получился много лучше предыдущих, люди впервые за несколько дней смогли действительно хорошо отдохнуть. Утром встали заметно повеселевшие. Спустив котелок на веревке в реку, смогли достать воды для умывания. Не уходя далеко от реки, мы бодро топали по набитым горными баранами тропам еще два дня. К концу второго нам пришлось перейти на карниз, нависающий над рекой. Здесь был последний привал в пути, по карте выходило, что мы приблизились вплотную к отмеченному домику. Эдгар решил с утра начать поиски жилища Древних.

– Что ж, молодой человек, основной путь проделан, – обратился ко мне маг. – Завтра начнем искать, что же отметил на своей карте охотник.

– А где искатьто? По карте выходит, что отмеченный объект стоит на другом берегу реки.

– Думаю, и с этого берега можно будет увидеть его находку, определенно он не по той стороне реки пробирался. Видите, там сплошные нагромождения скал. Скорей всего, по этому карнизу ранее проходила дорога, а гденибудь есть мост на ту сторону. Пока светло, мы внимательно все осмотрим. Я уверен, находка не заставит себя ждать.

– Ну, если вы так считаете...

– Пожалуй, мы с вами займемся поисками, а остальные останутся здесь.

Поутру, взяв с собой Рила, мы отправились дальше по карнизу, внимательно осматривая противоположный берег. Около часа мы шли, не

замечая ничего привлекающего внимания – одни скалы да горные сосны коегде в расщелинах. Добрались до поворота реки, карниз здесь сужался до нескольких футов. Пришлось, опасливо прижимаясь к скале, осторожно пробираться дальше. Через десяток ярдов карниз значительно расширился, позволив нам спокойно вздохнуть и посмотреть по сторонам. Пройдя еще пару сотен ярдов, мы уперлись в край обвалившейся скалы, перекрывшей путь вдоль реки. По скале нам удалось подняться выше, но доступная для прохода тропа все дальше уводила от реки.

– Не думаю, что он скакал, как баран, по окрестным скалам, а не двигался по тропе, – обратился к нам маг. – Пожалуй, нам стоит вернуться к реке.

Вернувшись, мы уселись на краю скалы, упавшей на карниз.

– Может, это была его предсмертная шутка? – предположил я.

– Не говорите ерунды, молодой человек. Когда смерть смотрит в глаза, все шутки кажутся не смешными.

– Тогда почему мы ничего не увидели?

Эдгар задумался, уставившись на противоположный берег. Потом вдруг захохотал, как сумасшедший. Мы с Рилом изумленно переглянулись, задавшись вопросом, не сошел ли наш маг с ума.

– Юноша, юноша, посмотрите на противоположный берег! – отсмеявшись, вскричал он, вскочив со скалы.

Я пристально обвел скалы взглядом, недоуменно пожал плечами:

– Ничего, кроме скал, не вижу.

– Да вы истинным зрением посмотрите, – нетерпеливо тормозил меня маг. – Ну, видите?

– Скала как скала, – глянул истинным взором я.

– А на соседние теперь посмотрите, – поторопил Эдгар. – Видите разницу?

Взглянув на соседние скалы, я пристально всмотрелся и ахнул. Поток обычно пробивающейся в скалах энергии не было. В истинном зрении и при обычном взгляде скала выглядела одинаковой серой стеной.

– Вижу, поняли, – довольно засмеялся маг и, захлебываясь восторгом, проговорил: – Великолепная защита! Да, Древние маги знали толк в заклинаниях. Подумайте только, сколько столетий прошло, а защита стоит, как ни в чем не бывало. Это просто неопределимая находка. Если защита не повреждена, то никто тут еще не побывал до нас. А это означает, что здесь будет невероятное количество сокровищ Древних.

– Жаль, сквозь защиту ничего не видно, – вздохнул я.

– Сейчас, сейчас все увидим, – торопливо зашептал маг. – Смотрите!

С руки Эдгара сорвалась ослепительная молния. Ударившись о скалу, она беззвучно расплзлась по ней большим светящимся пятном. Погаснув, она словно вырезала в скале окно в другой мир. За окном был виден край долины и дорога, ведущая в замок из черного камня. Потрясенные, мы жадно разглядывали открывающуюся картину. Жаль, дыра в скале быстро затянулась, скрыв от нас это зрелище.

– Как же нам туда попасть, защита ведь действует? – с огорчением вздохнув, обратился я к магу.

– Не беспокойтесь, молодой человек. У меня все приготовлено для такого случая, – снисходительно ответил маг. – Самое главное, замок существует, а как туда добраться, я решу. Отправляемся на стоянку, порадуем нашу леди, – скомандовал Эдгар.

Мэри не пришлось ничего объяснять. Увидев наши потрясенные рожи, она поняла все сама.

– Что, господин маг? Не подвела вас интуиция? Не зря потратили на карту денежки?

– Не зря, не зря. Моя интуиция редко меня подводит. В очень, очень хорошее место она нас привела.

– И там действительно жилище Древних?

– Да. Именно оно. Причем с неповрежденной защитой, а это значит, что нас ждут просто поразительные находки.

– Замечательно. Когда приступим к снятию защиты? – деловито осведомилась Мэри.

– Прямо сейчас и приступим, времени до заката еще много, все успеем сделать. Пожалуй, поступим так. Дарт с Рилом до вечера осмотрят окрестности. Возможно, для возвращения есть более удобная дорога, – повернулся ко мне маг. – Вам ясно задание?

– Да, вполне, – с досадой ответил я. Мне так хотелось взглянуть на снятие защиты!

– Прекрасно. Ну, а мы возьмем необходимый инструмент и приступим. Двенадцать человек идут со мной и леди, остальные остаются с охранниками, – обратился он к каторжникам.

Разочарованный, я двинулся с Рилом на осмотр округи. Вернувшись по нашему пути чуть назад, решили сдвинуться дальше от реки. Идя по узенькой тропке, через полмили вышли к широкой натопанной тропе, ведущей к перевалу. Повернув в сторону перевала, она немного дальше раздваивалась. Пройдя по одной дороге пару миль, удостоверились, что она идет в нужном направлении, не разбегается мелкими тропками. Вернувшись к развилке, пошли по другой тропе; она тоже, забирая влево,

устремлялась к перевалу. Мы прошли по ней милю, когда до нас донесся гром. Под ногами вздрогнула земля, заставив нас испуганно переглянуться. Ничего необычного больше не происходило.

– Странно, на землетрясение не похоже, – обратился я к Рилу.

– Согласен. Скорее похоже на удар молнии ярдах в двухстах от нас. Только самой молнии не было, да и небо чистое, – ответил он.

– Может, это наш маг что-нибудь сделал? Он же собирался защиту снимать.

– Наверняка. Чего еще ради горы просто так трястись будут, – согласился Рил.

– Давай вернемся? Посмотрим, что он там сделал.

– Нет, никак нельзя, – вздохнул он. – Нам сказали – до вечера округу осматривать, значит, надо выполнять. Господин Эдгар очень не любит, когда его приказы не исполняются в точности. Пойдем дальше, еще на пару миль вперед осмотримся, тогда и вернуться можно будет.

– А ты с магом давно знаком? – полюбопытствовал я.

– Да пожалуй, лет десять. Он к нам однажды с одним дельцем обратился, мы его в точности сделали, а он по справедливости расплатился. С тех пор он нам коекакие поручения подкидывал, для охраны с собой иногда брал, так что знаем мы его хорошо.

– А эта леди Мэри тоже из ваших знакомых?

– Упаси боги от таких знакомых! Никогда ее раньше не видел, а как собрался господин Эдгар в поход, так и взял с собой для охраны.

– Лучше б он наемников побольше взял.

– А толку? На нас, вишь, никто не нападает. А каторжан охранять у нее лучше выходит, чем у полусотни наемников. У нас бы они уже давно в бега рванули, не посмотрели бы на обещание освободить их после дела, а у нее как по струнке ходят, – хохотнул он, бредя по тропинке. – Да и в бою она многих бойцов стоит. Нас вот четверых на тренировке как детей малых побил, хоть мы и не первый раз меч в руки взяли.

– Так ей и плату придется положить немалую.

– Да уж, конечно, не как у нас. Намто по десять золотых задатка дали, да по возвращении по пятьдесят золотых. А она только в задаток целый кошель золота получила. И вообще, не след нам решения господина Эдгара разбирать. Его это дело. Нам главное, чтоб денежку исправно платили, а там что прикажут, то и сделаем. – Рил посмотрел на небо. – Пойдем, пожалуй, обратно, хватит уже здесь бродить.

– Пойдем, – развернувшись, мы зашагали в лагерь.

* * *

– Так, с собой берем вот эти два мешка, – посмотрев вслед уходящим Рилу и мальчишке, сказал Эдгар. – Идем за мной. И смотрите под ноги, там в одном месте будет довольно узкий проход. Вперед!

Каторжане, вытянувшись цепочкой, с магом во главе двинулись по карнизу к сокрытому замку Древних. Через час, добравшись до обвала, Эдгар остановил отряд.

– Сложите здесь мешки, а сами отойдите в сторонку к скале, – скомандовал он.

Мэри подошла к магу, обогнув сгрудившихся у стены каторжан.

– Что, начнем? – спросила она.

– Да, приступим, – маг вытащил из сумки свиток.

Растянув его в руках, Эдгар наплат выведенный на нем узор магией, заставив линии вспыхнуть. Повернувшись к каторжанам, активировал заклинание. Волна бледного света, ударив по каторжанам, повалила их, как кегли.

– Прекрасно, – отряхнул Эдгар руки от пепла сторевшего свитка. – Можно приступать к работе, нам никто не будет мешать.

– Успеем? – спросила девушка.

– Непременно. Они пробудут без сознания достаточно долго, чтобы уже не очнуться, – ответил Эдгар, развязывая мешки.

Вытащив металлические стержни, протянул их Мэри. Сам взял коробку с мелом, рулетку, начал рисовать на карнизе гексаграмму, время от времени сверяясь с начертанной на листе схемой. Девушка проводила по нарисованным линиям металлическим стержнем, край которого, соприкасаясь со скалой, горел синим пламенем. Разъедая скалу подобно кислоте, стержень оставлял за собой небольшую канавку. Постепенно он сгорал, и Мэри, выбросив огарок в реку, брала другой. Создав узор, маг достал черные как смоль камни и принялся за нанесение рун у лучей гексаграммы. Девушка, закончив со своей частью работы, присела на обломок скалы, наблюдая за действиями мага. Осторожно подправив последнюю руну, Эдгар устало выпрямился, удовлетворенно оглядел созданный узор.

– Нус, теперь дело за малым, – повернувшись к Мэри, произнес он. – Укладываете на каждую руну по одному телу.

Сам, вытащив свечи, принялся их расставлять на кончиках лучей. Мэри, легко поднимая каторжников, уложила их на руны, по двое у каждого луча, поворачивая так, чтобы они полностью находились в круге, а руки лежали над канавками. Закончив, она вышла из круга, взяла из мешка плотно запечатанные кожей мешочки и, высыпая из них тонкой струйкой

белоснежный песок, засыпала им канавки. Маг, установив свечи, зажег их и вышел из круга.

– Приступим, – сказал он, вытащив нож и протягивая его Мэри.

Мэри, кивнув, вернулась в круг. Обойдя всех каторжников, вскрыла им на руках вены. Стекая в канавки, кровь окрашивала песок в розовый цвет. Управившись, она швырнула нож в реку и подошла к магу:

– Все готово, начинай.

Эдгар достал книгу в темносером потрепанном переплете, торопливо пролистнул, ища нужную страницу. Передал ее держать девушке, а сам начал медленно читать заклинание. Вздрогнув с его первыми словами, песок начал, подобно пиявке, втягивать в себя кровь, таща ее к центру узора. Пламя над свечами зачадило густым черным дымом. Устремившись к центру гексаграммы, он, кружась с другими потоками, создавал поднимающуюся вверх витую колонну. Повинуясь пассам мага, колонна изогнулась, будто уносимая порывом ветра, и устремилась к противоположному берегу. Втягивая все новые и новые сгустки дыма, она покрывала скалы черным сумраком. Маг с резким возгласом окончил заклинание. По дымной колонне из узора пробежал розовый всплеск. Добравшись до противоположной стороны, он беззвучным ударом взорвал сгустившийся сумрак, заставив содрогнуться окрестные скалы.

Маг с девушкой жадно оглядывали разрушающийся морок. Казавшиеся монолитными прибрежные скалы расплывались под порывами ветерка, открывая взгляду каменные быки, стоящие на том берегу, уходящую от них дорогу, поросшую деревьями долину, небольшой замок из черного камня.

– Замечательно! – воскликнул Эдгар. – Использованием ритуала из арсенала магии крови мы мгновенно добились того, на что при использовании обычных средств у нас ушли бы многие декады, да и то без особой надежды на успех.

– Вся активная защита разрушена?

– Дада, все действовавшие структуры были уничтожены. Осталась лишь малая часть защитных ловушек, не использующихся сейчас.

– Что ж, нам остается добраться до замка.

– Завтра начнем сооружать подвесной мост. А пока, будь добра, прибери здесь. Не стоит пугать остальных.

Девушка подошла к мумиям, обтянутым серой кожей – заклинание вытянуло из людей все жизненные соки. Она скинула легкие кости в реку. Маг бросил заклинание воздушной стены, которая смела все следы их пребывания с карниза, оставив лишь выжженный в камне узор

гексаграммы.

– Порядок. Можно возвращаться назад, – удовлетворенно сказал Эдгар.

– Завтра перенесем лагерь сюда?

– Там видно будет. Если удастся быстро построить мост, то расположимся на том берегу.

– Ладно, пойдем. Надо будет присмотреть за мальчишкой, как бы он не натворил глупостей.

– Не беспокойся, он и пикнуть не посмеет, – засмеялся Эдгар. – Боится тебя до судорог. Только не трогай его пока, может, он еще пригодится.

– Хорошо. Как скажешь.

Маг с девушкой двинулись в обратный путь.

* * *

Вернувшись с Рилом в лагерь, мы увидели, что отряд, отправившийся к замку, еще не вернулся. Я подсел к развалившимся под скалой наемникам.

– Почувствовали, как горы тряхнуло? – спросил я у Приста.

– Ага, – приоткрыв глаза, ответил он. – Ник возле края карниза стоял, чуть в реку не навернулся.

– Что это было, не поняли?

– Небось господин Эдгар каким-нибудь заклинанием шарахнул.

– А вы не ходили посмотреть, чем они там занимаются?

– Нет. Нам сказали быть здесь. А мы приказы выполняем. Пусть хоть демоны рядом маршируют, будем сидеть здесь, пока они не вернуться, – он ухмыльнулся. – Тем более, делать ничего не надо, лежи себе отдыхай.

Вздыхнув, я откинулся на скалу. Какие все нелюбопытные. Лежат, отдыхают. А вдруг там кусок скалы откололся да завалил их, или еще что случилось.

К вечеру в лагерь вернулись маг с Мэри. Все, вскочив на ноги, повернулись к ним.

– А где остальные? – спросил я Эдгара.

– Увы, мой юный друг, увы. Случился обвал, я ничего не успел поделать, как наших доблестных работников снесло камнями в реку, – с горьким вздохом ответил маг. – Но не стоит огорчаться, погибшим уже все равно, а нам еще жить да жить.

– Что же теперь будем делать?

– Продолжим наш поход. Нам удалось снять защиту, теперь путь свободен. Завтра начнем строительство подвесного моста.

– А если случится новый обвал?

– Нетнет, молодой человек, я уверен, больше обвалов не будет. Мы внимательно осмотрели все скалы. И довольно расспросов. Мы очень проголодались, нужно хорошо покушать, – потирая руки, маг отправился к палатке.

Я, озадаченный, сел назад на свое место. Как странно – обвал... Вроде стены были крепкие. Да и каторжники явно не очень поверили в его рассказ, вон, зашептались меж собой. Двенадцать человек сразу погибли, а он поест спешит, будто не люди были, а так, муравьишки.

Утром мы, оставив Приста на стоянке, вышли к замку Древних. Маг перед выходом основательно нагрузил каторжан мешками, и теперь они, тяжело дыша, пробирались вдоль стены, не рискуя подходить к краю. Спокойно добрались до завала. Я во все глаза смотрел на открывшуюся взгляду долину.

– Ну что, юноша, поразительное зрелище, не правда ли? – обратился ко мне Эдгар.

– Да. Хитро Древние припрятали свой замок, – отвлекшись от созерцания долины, пробормотал я. Осмотрел нависающую над нами скалу. – А где же произошел обвал?

– Мы уже прошли то место, – ответил маг и приказал Рилу: – Доставай арбалет и болты.

Тот, вытащив из мешка детали, сноровисто собрал арбалет, достал десяток болтов с запакованными в мешочки наконечниками и находящимися в хвосте кольцами. Из другого мешка достали бухту тонкой веревки, один край прикрепили к кольцу. Рил уложил болт во взведенный арбалет, осторожно снял с наконечника мешочек. Необычно толстый, наконечник отливал синевой. Рил тщательно прицелился и выстрелил. Со свистом распоров воздух, болт с устремившейся следом веревкой пронесся над рекой. С тупым хлопком он вошел на половину своей длины в стоящий у края бык моста.

– Никогда не видел болтов, входящих в камень, как в дерево, – с удивленным лицом повернулся я к магу.

– Вы еще очень мало чего видели на свете, юноша, – рассмеялся он. – Это работа dwarфов. При ударе болта активируется наложенное на него заклинание, которое и пробивает камень. Теперь его оттуда никаким демонам не выдрать.

– Отличная выдумка.

– Dwarфы вообще очень изобретательны. Рил, прикрепи этот край веревки. Дада, вот так... Теперь ты, – обратился Эдгар к ближайшему каторжнику, – иди сюда. Ник, отрежь кусок веревки, обвяжи его за пояс,

потом оставшимися краями захлестни вокруг натянутой, чтоб получилось кольцо. Отлично, видишь, ты теперь при всем желании не сможешь сорваться вниз, – похлопал он каторжника по плечу. – Сейчас мы привяжем к тебе веревку, и ты отправишься на ту сторону, строить подвесной мост. Ник, привязал?

– Да, господин Эдгар, все готово, – отозвался Ник, – можно отправлять.

Каторжник подошел к краю, вздохнув, обхватил висящую веревку руками и ногами. Повиснув на ней, начал перебирать руками, продвигаясь к другой стороне. Веревка держала отлично, и он быстро добрался до цели. На той стороне он закрепил вторую веревку. После него, захватив с собой пяток болтов, на тот берег отправился Рил. Вдвоем они смогли подтащить к себе прикрепленную к веревке лестницу. Вбив болты под натянутой веревкой, привязали к ним лестницу. Мы тоже, натянув, закрепили ее на своей стороне. Перебрался еще один каторжник с двумя веревками, их закрепили в ярде над лестницей. Получился довольно неплохой подвесной мост, с двумя поручнями и страховкой. На ту сторону начали отправлять носильщиков с грузом, вслед за ними перешла Мэри, а затем и мы с магом.

– Вот мы и у цели, – обрадованно потер руки маг.

Выстроив каторжников в цепь, их заставили бродить вокруг, как выразился Эдгар, для определения зоны безопасности. Я посмотрел истинным зрением на прилегающую местность, но ничего опасного или странного не обнаружил.

– Господин маг, тут нет ничего опасного, зачем им здесь бродить? – спросил я недоуменно у мага.

– Ах, юноша, если вы не видите ничего опасного, это не значит, что опасности нет. Древние умели прекрасно маскировать ловушки для нежеланных посетителей. Мне иногда попадались описания механических ловушек, которые с помощью магии совершенно невозможно обнаружить. Вы же не хотите угодить в такую? Да и магические ловушки здесь определенно есть. Спят себе, дожидаясь своего часа. Поэтому я приказал тут все обследовать; хотя бы будем уверены, что с нами ничего не случится, если кто-то отойдет от моста.

– Понятно, – я присел на камень, ожидая, когда маг разрешит побродить по округе.

Вдоль дороги к замку росли сосны, идущие когда-то ровными, ухоженными рядами. За столетия запустения они превратились в забитые сушняком заросли. Перед замком находился фруктовый сад, теперь больше похожий на яблоневый лес. Наконец Эдгар решил, что исследована

достаточная площадь. Отправив каторжников с Мэри перенести оставшиеся вещи в новый лагерь, маг подошел ко мне.

– Нус, молодой человек, как насчет небольшой прогулочки? – кивнул Эдгар головой в сторону замка.

– С удовольствием, – подскочил я с камня.

– Рил, пойдешь с нами, – обратился к наемнику маг.

Тот, согласно кивнув, отправился первым по дороге. С мощенной ровными каменными плитами дорогой за все пронесшиеся годы ничего не произошло, даже дождями нигде ее не подмыло. наших мастеров научить бы такие дороги выкладывать, с завистью подумал я. Неторопливо мы продвигались все ближе к замку, расположенному в глубине долины. Расстояние до него от берега составляло около пятисот ярдов, которые мы преодолели за десять минут. Подойдя к замку, я принялся с восторгом рассматривать сооружение Древних. Не слишком большой, ярдов двести в диаметре, замок возносился своими шпилями на полсотни ярдов в высоту. Опоясанный тремя кольцами окон, сложенный из темного гранита, он подавлял своей массивностью. Никаких украшений, ничего лишнего я не заметил. Простота и функциональность, по которой всегда можно было отличить строения Древних, словно украшение домов было у них под запретом. Расположенные за низеньким крыльцом, накрытым опирающимся на две колонны портиком, массивные двери из черного дерева закрывали вход. Мы остановились у крыльца, не решаясь подходить ближе.

– Вот, вот оно, величие Древних! – взволнованно проговорил маг. – У наших ног, только протяни руку – и оно твое.

Мы, подавленные мрачным величием замка, молча кивнули, только подниматься на крыльцо никто не спешил.

– Что делать будем? – спросил я.

– Подождем, когда наши работники перенесут груз, и отправимся исследовать замок. Окрестности, видимо, опасности не представляют, надеюсь, что внутри тоже не будет неприятных сюрпризов, – ответил Эдгар, не отрывая взгляда от замка.

Насмотревшись, мы вернулись к мосту. Расположившись у разведенного наемниками костра, выпили вина, неторопливо поели, время от времени нетерпеливо поглядывая, не показались ли возвращающиеся каторжники. Наконец они показались на карнизе. Перетащили оставшиеся мешки на нашу сторону, уставшие, и развалились возле них. Мэри подошла к нам.

– Ну как, уже ходили смотреть? – обратилась она к магу.

– Да. Поразительное, просто поразительное сооружение. Надо взять одного каторжника для осмотра, на случай неожиданных проблем.

– Пойдем прямо сейчас?

– Да, не будем терять время. Признаться, я уже весь истомился в предвкушении открытий, – захихикал Эдгар.

– Эй, ты! – крикнула Мэри ближайшему каторжнику. – Бегом сюда! Пришла пора отрабатывать свободу.

– Мне можно с вами? – обратился я к Эдгару.

– Конечно, юноша, конечно. А то, боюсь, ваше любопытство заведет вас в какоенибудь опасное место. Но только если обещаете не мешаться под ногами.

– Я буду незаметен, как призрак, – горячо заверил я мага.

– Надеюсь на это, – махнул маг рукой, и мы отправились к замку.

Подойдя к крыльцу, Эдгар нас остановил:

– Так, идем след в след за нашим помощником, – указал он на каторжника, – без моего разрешения ни к чему не прикасаться, в стороны не уходить, внимательно прислушиваться к моим указаниям. Все понятно?

– Да, – закивали мы с девушкой.

– Надеюсь, – критически осмотрев нас, заметил маг. – Ну, в случае чего пеняйте на себя. Открывай дверь, – приказал он каторжнику.

Тот, нервно вздрагивая, поднялся на крыльцо. Зажмурившись в ожидании неминуемой гибели, потянул на себя створку. Дверь с тихим шелестом распахнулась. Приоткрыв глаза, каторжник обнаружил, что с ним ничего не произошло. Втягивая в плечи голову, опасливо шагнул внутрь. Мы последовали за ним. Первым двинулся маг, за ним Мэри, я шел последним. Войдя, мы попали в громадный темный холл, окна почти не пропускали света, будто завешенные плотными занавесями. По покрытому тонким слоем пыли мраморному полу мы пошли вперед, оставляя за собой тропинку следов. Истинным зрением я не увидел присутствия никакой магии, из всего была будто высосана энергия. Мы добрались до расположенной с левой стороны зала двери, приоткрыв, увидели за ней банкетный зал с огромным столом, окруженным множеством стульев. За другими дверьми комнаты был коридор, ведущий к кухне и подсобным помещениям. Все выглядело так, будто хозяева убрали ненужные вещи перед отъездом. Вернувшись в холл, мы подошли к противоположной стороне; имевшаяся здесь дверь была сделана в одном тоне со стенами, потому не бросалась в глаза.

– Похоже, это дверь в подземную часть замка, не будем пока ее открывать, – разглядев ее, хмыкнул маг.

Поднялись по широкой лестнице на второй этаж. На нем располагалось несколько залов для отдыха и спален. Не увидев ничего необычного, пошли на третий. Здесь обнаружили просторную спальню с вычурной резной мебелью, видимо хозяйскую. Пока ничего стоящего не встретилось, серебряная утварь и лампы, конечно, прекрасны, но хотелось чего-нибудь невероятного. Не думаю, что маг позволит мне что-то стоящее взять себе. Но, думаю, и обыскивать не станет. Следующая дверь была из массивного железного дерева. Маг насторожился, увидев ее.

– Стоять, – сказал нам Эдгар и приказал каторжнику: – Попробуй ее открыть.

Тот подошел к двери, прикоснувшись к ручке, осторожно ее распахнул. Ничего не произошло. Каторжник сделал шаг в комнату. С металлическим щелчком его выбросило на стену, по которой он сполз на пол, оставляя на ней темные полосы. Мы замерли, не шевелясь. Несколько томительных минут мы, почти не дыша, неподвижно стояли. Потом, решив, что опасность миновала, маг заглянул в открытую дверь.

– Все в порядке. Ловушка разрядилась, – маг подошел к каторжнику. – А тебе не повезло. Смотрите, – показал он на стену. Мы с трудом рассмотрели торчащие из нее небольшие металлические столбики.

– Что это? – потрогав один, спросил я.

– Болты, – ответил маг. – Пробив тело, они вошли в стену.

– Болты?! С какой же силой они были выпущены?

– С большой. Видимо, Древние опасались более защищенных воров, чем этот бедняга. Они, наверное, и защитное заклинание второго круга проббили бы. Видимо, среди стоящих магов тогда воров не наблюдалось, – поразмыслив, поделился своими соображениями Эдгар.

Заглянув в комнату, я увидел висящую напротив картину, сейчас всю покрытую дырками, похоже, там и скрывается механизм, выпустивший болты. Повернувшись к магу, я тихо спросил:

– Зачем же вы послали человека на гибель? Можно ведь было наложить на него защитное заклинание. Неужели вам совсем их не жаль и вы не хотите потратить на них малую толику своих сил?

– Милый юноша, не делайте из меня чудовище. Если бы это было возможно, то я наложил бы на него защиту. Но в строениях Древних всегда много ловушек, реагирующих на магические построения. Слишком велик риск, что с наложенным заклинанием он не прошел бы дальше входной двери.

– Понятно теперь, зачем вам понадобились каторжане, – с горечью сказал я. – Про них ведь никто не вспомнит, если они все здесь сгинут.

– Молодой человек, оставьте этот трагизм, – поморщился маг. – Все они преступники, приговоренные порядочными людьми к пожизненному заключению. Разумеется, получить свободу им будет не просто, даже крайне опасно, но думаю, что любой из них выберет небольшой шанс стать свободным, чем провести всю жизнь на рудниках.

– Только что я не заметил, чтобы им предоставили выбор, – пробурчал я.

Хотя что тут думать, представить себе человека, который бы выбрал dwarфовы рудники, я просто не мог.

Эдгар оставил мою реплику без ответа. Взглянув на девушку, он сказал:

– Пожалуй, основной осмотр можно считать завершенным. Особый интерес представляет эта комната, видимо бывшая кабинетом хозяина замка, и подвал. В следующий раз нужно будет взять лампы, слишком уж здесь темно, можно и не заметить что-нибудь опасное.

Шагая по своим следам, мы спустились в холл и вышли наружу. Переваливающее через горы солнце багровым светом озаряло долину. У моста вокруг двух костров сидели каторжники с наемниками. Чуть сбоку они установили палатку мага. Идиллия. Только народу становится все меньше, мрачно подумал я.

Каторжники встретили нас молчаливым молчанием. Маг, повернувшись к ним, развел руками:

– Увы, друзья, вашему товарищу не повезло. Он неосторожно вел себя в строении Древних и поплатился за свою беспечность.

Я уставился на мага. Какая неосторожность, какая беспечность? Что он несет? Каторжник выполнял его указания слово в слово. Собираясь высказать все, что думаю о коварстве мага, я почувствовал на себе изучающий взгляд. Скопив глаза, увидел пристально разглядывающую меня Мэри. Холод, стоящий в ее взоре, и обещание неминуемой расплаты, если я хотя бы дернусь просвещать каторжан об истинной причине гибели их товарища, заставили меня зябко передернуть плечами. Отвернувшись от каторжников, я уселся у костра наемников.

– Ну, как там внутри? Драгоценностей много? – сразу завалили они меня вопросами.

– Драгоценностей пока не нашли. Утвари дорогой полно, это да, – хмуро уставившись в костер, ответил я.

– Говорил я вам, – повернулся к остальным Рил, – сразу драгоценностей не найти, припрятаны где-то. Чего хмурый такой? – снова обратился он ко мне.

– Да вот думаю, что такими темпами через пару дней каторжан ни одного не останется.

– А ты думал, просто так прогулка будет? Охотники вон целыми ватагами промышляют, а выживают единицы. Правильно господин маг решил, нечего нам шкурами рисковать. Для того каторжан и взяли, чтоб самим со смертью не играть.

– Любите, значит, на чужой беде наживаться.

– Ты смотри, правильный какой нашелся! – вскинулся Рил. – А в рыло?

– Да ладно, не трогай парнишку, – остановил его Прист. – Молодой он еще. Вот и думает, что чужими жизнями мы за добычу расплачиваемся. После поймет, что выбор невелик, что лучше преступников опасности подвергать, чем хорошими людьми рисковать. Эти каторжники сами не одну душу к богам отправили.

– Вотвот. И чем вы от них отличаетесь? Точно так же людей губите.

Прист со злостью сплюнул.

– Тьфу ты! Никак не хочет понять, – пожаловался он друзьям. – Каторжники от своей жизни отреклись, когда против законов людских пошли. Стало быть, нет у них теперь права самим своей жизнью распоряжаться. Их жизнь теперь в руках богов, а они уж решат, кто выживет, а у кого слишком велик груз грехов, и он погибнет.

– Стало быть, не вы их на смерть посылаете, а боги решают, пожить кому еще или хватит? – озадачился я словами Приста.

– Дошло наконец! – обрадовался он. – Я бы сам первым бунт поднял, если бы простых людей без их воли рисковать заставляли.

Я безнадежно махнул рукой. Доказывать им, что каторжники тоже люди, оказалось бесполезным делом. Они в упор не видели, что ничем не лучше них. Уставившись на пламя, я сидел у костра, отламывая от прутика коротенькие кусочки и бросая их в костер. Размышлял. Возле меня уселась Мэри, мгновенно выбив из моей головы все доводы в пользу просвещения каторжников об истинной причине гибели их товарища. Посмотрев на меня искоса, она усмехнулась:

– Похоже, ты никак не успокоишься. Самым справедливым себя возомнил. Ну что ж, если своих мозгов тебе не хватает, то втолкую я тебе. Каторжников надо держать в страхе, но оставлять небольшую надежду. Пока они видят шанс получить свободу, будут безропотно выполнять все наши приказы. Если же поймут, что ждет их только смерть, то, несмотря на страх, они либо бросятся в бега, либо попытаются убить нас. Ни один из этих вариантов нас не устраивает, поэтому запомни, – девушка склонилась к моему лицу и, тихо выговаривая слова, сказала: – Только попробуй

поделиться своими измышлениями с каторжниками, и ты до конца своей жизни будешь жалеть о каждом своем слове, – улыбнувшись, она провела рукой по моей щеке. – Хотя можешь рискнуть и сделать мне подарок.

Я, судорожно сглотнув, затряс головой, пытаюсь выкрикнуть:

– Нетнет, никаких подарков ты от меня не дождешься!

– Надеюсь, теперь у тебя прояснился затуманенный излишним благородством разум.

– Да, леди, я все понял, – смог наконец просипеть я.

– Вот так надо проводить разъяснительные беседы с непослушными мальчишками, – объявила она наемникам. – А пытаться доказывать свою правоту юным максималистам бесполезно.

Наемники закивали головами, довольно ухмыляясь и глядя на мое бледное лицо.

Все же каторжники и без меня поняли, что дело им попало гиблое. Среди ночи нас разбудил звериный рев, донесшийся с дальнего края долины, почти тотчас заглушенный человеческим криком, полным отчаяния и безнадежности. По телу пробежали мурашки. А не бросится ли этот зверь к нам? Подскочив к костру, я увидел, что проснувшиеся наемники смотрят на четверых каторжников. Так вот кто кричал. Я завертел головой, пытаюсь увидеть Мэри. Ее нигде не было видно.

Спустя несколько минут послышался хруст сухих веток, ломаемых чемто массивным. Ктото приближался к нашему лагерю. На освещенный участок вышла Мэри, волочащая за ворот куртки каторжника. Она подтащила его к костру, подняла на его оставшихся товарищей залитое кровью лицо. Ухватив лежащее тело за волосы, рывком руки приподняла его, открыв разорванное до позвоночника горло.

– Есть еще желающие совершить ночную прогулку? – поинтересовалась она у оцепеневших каторжников. Те, не сводя с нее глаз, подались назад. – Как хотите!

Пожав плечами, Мэри подняла тело и, поднеся к реке, сбросила его вниз. Мы угрюмо наблюдали за вернувшейся девушкой. Она подошла к нам, обвела всех взглядом.

– А теперь спать. Завтра нас ждет работа, – сказала она спокойно.

Все быстро разошлись по своим местам. Лежа на спине, я, ежась, никак не мог изгнать из памяти ее залитое кровью лицо.

Заснешь тут, со злостью подумал я. После такого представления глаза закрыть страшно, не то что уснуть. Тварь зубастая. Ну зачем его надо было тащить к нам? Не могла оставить, где поймала? И так уже запуганные, скоро, увидев собственную тень, подпрыгивать начнем. Демоны меня

понесли в этот поход! Надо было не гнаться за заработком, а ехать в столицу. Денег у меня должно было хватить. Теперь соображай, выберешься ли ты вообще целым отсюда.

В раздумьях я прокрутился до рассвета, потом перебрался к костру, всетаки под утро холодновато. Мрачный и невыспавшийся, просидел у него до общего подъема. После завтрака ко мне подошел маг.

– Чтото совсем вы расклеились, юноша. Пожалуй, сегодня вам не стоит ходить с нами. Пойдете с Рилом по тропе, проверите, нет ли в стороне пустошей еще чегонибудь интересного.

– Хорошо.

Поднявшись, мы с Рилом перебрались на другую сторону реки. Идя по карнизу к завалу, я увидел вырезанную на скале гексаграмму. Странно, когда мы здесь были в первый раз, ничего подобного я не заметил. Может, это маг с ее помощью защиту с долины снимал? Этот вопрос занимал меня весь день, тем более что ничего достойного внимания нам по пути не встретилось. До полудня брели по тропе, оглядывая соседние скалы, потом развернулись обратно. Рил тоже не выказывал особого энтузиазма в изучении окрестностей. Видимо, маг поручил ему за мной приглядывать, а не по сторонам глазеть. Так что вышла у нас обычная прогулка по горам, а не поиски. Вернулись под вечер. В лагере довольный маг заливался счастливым смехом, жадно перебирая вытащенные из шкатулки свитки и две руны. Я двинулся прямо к нему и, встав сбоку, принялся разглядывать добычу мага. Тот, заметив меня, обернулся.

– А, молодой человек, уже вернулись? Как, нашли чтонибудь? – я отрицательно качнул головой. – Ну, не важно, не важно. Зато нам улыбнулась удача. Посмотрите: несколько свитков и две руны. Смотрите, какие прекрасные. Вот руна с заклинанием третьего круга – ледяная стрела, а вот эта с заклинанием второго круга – ледяное копье, – показывал он мне, хвастаясь, свою добычу. – За них заплатят не одну тысячу золотом. А ведь это только за пару часов мы нашли такое богатство!

Я уставился на руны. Выгравированные на восьмигранных пластинах светлого, похожего на серебро металла, они представляли огромную ценность. С их помощью даже совершенно неопытный маг мог воспользоваться нанесенным на них заклинанием. Конечно, с такой же целью можно использовать свитки, но они, по сути, являются современной попыткой воссоздать древние руны. Самый главный секрет рун – возможность неограниченное число раз пользоваться заклинанием. Эту тайну так и не удалось разгадать, свитки можно использовать лишь однажды. Да, действительно магу досталась знатная добыча. И Мэри явно

очень довольна. А каторжниковто только двое осталось... Осознание цены добытых рун охладило мой интерес.

– А что с каторжниками произошло? – поинтересовался я у мага.

– Увы, – вздохнув, отвлекся маг от своих сокровищ, – Древние очень хорошо защищали свои богатства. В кабинете оказались еще ловушки. Одного заморозило чуть дальше входа, а второго убили отравленные иглы, встроенные в этот ларец, – похлопал рукой Эдгар по шкатулке. – Там на столе стоит еще один ларец, нужно будет и его осмотреть.

Оставшихся каторжников усадили у костра под присмотром наемников, чтобы исключить возможность попытки побега. Маг не хотел терять столь нужных помощников, ведь если их не станет, то придется рисковать самому. Передо мной же стоял вопрос: как незаметно покинуть эту дружескую компанию, пока они не решили, что я тоже схожусь на роль исследователя. Нужно что-то придумать, когда маг с девушкой будут заняты замком, – если удастся выиграть пару часов, то им никакая магия не поможет меня догнать. Жаль, что надежды увидеть снятие защиты магом оказались напрасными. Ну ничего, я и так увидел много полезного. Еще бы какуюнибудь вещицу с собой прихватить, для компенсации морального ущерба.

К сожалению, моим замыслам не суждено было исполниться. Утром маг позвал меня с собой на новый осмотр замка. Мой отказ выглядел бы очень подозрительным, поэтому мне пришлось выразить бурное удовольствие. Торопливо подхватив приготовленную лампу, я двинулся к замку. Маг забрал с собой двух оставшихся каторжан, и наемники остались в лагере одни. Войдя в замок, мы зажгли лампы, которые рассеяли сумрак замка. Поднялись на третий этаж к кабинету. Осторожно вошли в него, остановившись у порога. Перед нами лежали застывшие тела двух каторжников. Не подходя к ним, маг отошел к стене.

– Видишь лежащую на столе шкатулку? – спросил он у одного из каторжников.

Тот угрюмо кивнул.

– Подойди, открой ее, – приказал Эдгар.

Каторжник, осторожно приблизившись к столу, резко выдохнул воздух, будто ныряя в омут, и откинул крышку. В шкатулке лежали, переливаясь в свете ламп, драгоценные украшения. Маг бросил ему мешочек.

– Переложь драгоценности в него, не стоит рисковать, пытаюсь утащить шкатулку. Прошлого, – кивнул он на труп, – убило как раз изза того, что поднял ларец.

В мешочек посыпались разнообразные кольца, перстни, серьги и ожерелья, достойные украсить самых благородных людей. Выбрав из шкатулки все украшения, каторжник отошел от стола.

– Теперь ты, – приказал маг второму каторжанину, – осмотри ящики стола.

Видя, что ничего страшного с его товарищем не произошло, каторжник начал спокойно выдвигать ящики стола. В них ничего достойного не обнаружилось – только бумаги, рассыпающиеся при прикосновении в пыль, да какие-то безделушки. Заглядывавший в ящики с безопасного расстояния маг повернулся к нам:

– Что ж, здесь, видимо, ничего стоящего больше нет. Думаю, пора перейти к осмотру подземного этажа, – разочарованно вздохнул он.

Мы спустились в холл. Подойдя к двери, маг внимательно осмотрел ее истинным зрением.

– Ничего подозрительного нет, опасаться нужно лишь механических ловушек. Открывай, – махнул он каторжнику.

Встав сбоку от двери, тот толкнул ее внутрь. Нашему взору открылась площадка с крутой, уходящей вниз лестницей. Держа перед собой лампу, каторжанин начал спускаться по ней. Мы, немного погодя, последовали за ним. Спустившись, мы уперлись в стену; еще один вход был расположен сбоку узкой площадки. Небольшая крепкая дверь была для прочности усилена металлическими полосами и больше подошла бы для привратной калитки постоянно подвергающегося осадам замка, чем для подвала с припасами. Маг удовлетворенно осмотрел ее.

– Похоже, я не ошибся, здесь определенно находится что-то интересное, – обратился он к нам.

Я кивнул, соглашаясь с его словами. Мы отошли к лестнице. Каторжанин толкнул дверь. Ничего не произошло. Навалившись посильнее, он толкнул ее еще раз. Дверь не шелохнулась. Не удалось открыть ее и совместными усилиями двух каторжан.

– Хватит! – покачал головой маг. – Тут нужно что-то посерьезней. Мэри, сходите с помощниками в лагерь, возьмите там инструмент, будем ломать дверь.

Девушка с каторжниками быстро притащили из лагеря лом и топоры. С инструментом дело пошло веселей. Топоры легко вгрызались в древесину, но вот металлическим полосам не могли причинить никакого ущерба, лезвие покрылось зазубринами. Прорубив небольшую дыру, мы попытались заглянуть внутрь. За дверью располагался небольшой зал. Каторжник, просунув в дыру руку, открыл внутренний запор, после чего

дверь удалось распахнуть. Войдя в зал, мы осветили занесенный пылью большой восьмигранник, дюйма два толщиной и с гранями ярда по три. Тускло блестя желтым металлом, он лежал на полу. В немом изумлении мы уставились на него.

– Не может быть, чтобы это было золото, – прошептал я.

– Может, юноша, может. Для древних золото не являлось таким ценным металлом, как для нас. Потому они и делали из него многие свои изделия, а не одни монеты и украшения.

– Но столько золота, – никак не мог поверить я, – тут...

Мой разум никак не мог перевести лежащий восьмиугольник в монеты.

– Да, огромное количество золота, юноша, – согласился маг. – Но изделие, пожалуй, будет стоить дороже.

– Не может никакое изделие быть дороже такого количества золота, – не согласился я.

– Может может. Просто вы еще не поняли, что перед вами такое. А это не что иное, как портал [\[10\]](#)! – с восторгом выкрикнул маг.

Я ахнул. Легендарный портал, который мгновенно перемещает человека к другому portalу, находящемуся за многие мили от него. Это поистине бесценная находка! За все время было найдено лишь около двадцати порталов, и все они теперь окружены постоянным вниманием магов, пытающихся разгадать их тайну. И почти все они являются стационарными. А этот явно можно перетащить в другое место, хотя и с трудом. Так сколько же он весит?

– Невероятное, просто невероятное везение! – маг, пританцовывая, кружил вокруг портала. – Теперь я стану действительно великим магом. Ни у кого нет личного портала. А у меня будет! – заливался он счастливым смехом.

Я с завистью посмотрел на него: вот уж действительно повезло. Наконец, уgomонившись и немного успокоившись, мы продолжили осмотр. Из зала в темноту уходили два коридора. Отправив вперед каторжника, приблизились к левому. Похоже, там была какаято лаборатория – в свете ламп чуть виднелись столы, заставленные непонятными приборами. Каторжанин осторожно продвигался по коридору, освещая пол и стены перед собой. Резкий щелчок и яркая вспышка заставили нас замереть. Проморгавшись, мы увидели кучку пепла, несколько обгоревших обрывков одежды да лужицу расплавленного металла. Больше от каторжника ничего не осталось. Другой каторжанин попятился от прохода.

– Стой на месте, а то повторишь его судьбу! Сейчас я обезврежу

ловушку! – бросил ему Эдгар.

Войдя в проход, он остановился в паре шагов от кучки пепла. Я быстро перешел на истинное зрение. Проход перегораживала висящая в воздухе голубоватая паутина, трепещущая от переполняющей ее энергии. Маг медленными пассами начал выстраивать прикрепленный к полу узор желтого цвета. Создав небольшую, похожую на пирамидку конструкцию, он вернулся к нам.

– Отойдите все от прохода и встаньте у стены, – скомандовал маг.

Все быстро выполнили его приказ. Эдгар сплел небольшую сеть, отпустил ее, и она медленно поплыла в проход.

– Зажмурьте глаза, если не хотите ослепнуть, – сказал маг, встав с нами у стены.

Я поспешно зажмурился. В течение минуты томительного ожидания ничего не происходило. Неожиданная полоса света, вырвавшись из коридора, ослепила даже закрытые глаза, пришлось закрыть их еще ладонями. Свет и звук, похожий на гул падающей воды, держали нас в напряжении минут пять, а потом вдруг резко исчезли.

– Уже можно открывать глаза? – спросил я у мага.

– Дада, можно, – ответил Эдгар.

Убрав руки, я осторожно открыл глаза. Из коридора падали багровые отблески, как будто там во тьме горел камин. Заглянув в проем, мы увидели расплавленный кусок пола, камень растекся большой светящейся лужей, перекрывшей весь проход.

– Ловушка обезврежена? – любопытствовал я.

– Да, теперь можно будет пройти. Но, к сожалению, лишь тогда, когда остынет камень.

– А что вы сделали?

– Вы видели, юноша, созданную мной на полу структуру?

Я утвердительно кивнул.

– Так вот, это был, так сказать, простейший громоотвод, немного усиленный, чтобы структура не выгорела от первого потока энергии. А сеть, брошенная в коридор, соединила ловушку и громоотвод в одно целое. Обнаружив нарушение периметра, ловушка активировалась, ударив молнией, чтобы испепелить нарушителя. И продолжала выпускать молнии, пока не исчерпала весь запас энергии.

– Тогда почему мы не увидели серию вспышек?

– Похоже, ловушка действовала по принципу: мышь не проскочит. Молнии били одна за другой с такой скоростью, что просто слились для нас в один поток.

– А другие ловушки можно так обезвредить?

– Увы, юноша, этот способ срабатывает только с ловушками на основе заклинания молнии. Да и проблема перед нами стоит немного иная, мы ведь определить, где они находятся, не можем, пока они не сработают. С действующейто можно придумать, как справиться.

Маг, взглянув в последний раз на лужу расплавленного камня, вышел из коридора. Подняв голову, посмотрел на нас, прищурился:

– Что ж, придется перейти к изучению другого коридора – расплавленные камни еще не скоро остынут.

– Думаете, там не будет ловушек?

– Надеюсь, юноша, надеюсь.

Мэри подтолкнула последнего каторжника ко второму коридору.

– Давай иди! Тебе уж точно повезет, и выберешься живым, – обнадежила она его.

Он криво усмехнулся, понимая, что шансы остаться в живых невелики. Да только лучше погибнуть мгновенно, ничего не осознав, чем попасться в зубы этой твари. Каторжанин шагнул в коридор и пошел, медленно ступая. Добравшись до расположенной в конце прохода комнаты, вошел в нее. Помедлив пару минут, за ним последовали и мы. В комнате обнаружился небольшой стол, за которым в кресле лежал скелет в истлевшей одежде. На столе стоял драгоценный золотой кубок, лежал серебряный листок с нанесенными на него значками и маленькое серебряное кольцо, скорее даже тоненький ободок, а не кольцо.

– Возьми листок, – приказал маг.

Каторжник медленно оторвал лист от стола.

– Холодный, – удивленно сказал он.

– Неси его сюда, – подозвал маг.

Жадно взглянув на нанесенные символы, он завернул серебряный листок в тряпицу и пристроил в висящий на поясе мешок. Оглядев комнату, мы ничего интересного больше не обнаружили.

– А кольцо так и оставим здесь? – поинтересовался я.

– Пусть пока полежит, не будем зря рисковать, – ответил маг. – Сегодня я переведу надписи на листке, – может, там написано, что это за кольцо. Не хотелось бы потерять нашего помощника изза безделицы. Тем более когда еще не обследован второй коридор.

Каторжник облегченно перевел дух.

– Возвращаемся в лагерь, – скомандовал маг. – Передохнем, а за это время камень остынет.

Мы пошли к выходу, Мэри первая, следом я, потом маг и последним

каторжник. Выйдя из зала, перешли по площадке к лестнице. Поднимаясь по ней, я с неудовольствием подумал о предстоящем крутом подъеме. И тут вдруг со щелчком ступени сдвинулись, превращая лестницу в ровную горку. Не удержавшись, мы кубарем покатались вниз. Последовавший удар о камень заставил свет померкнуть в моих глазах.

Очнувшись в полной темноте, я не сразу осознал случившееся. Наконец ситуация стала проясняться: я лежал, зажатый между двумя телами, лицом вниз. Осторожно приподняв голову, я различил неясный свет, выбивающийся изпод соседнего тела. С трудом оттолкнув когото навалившегося на меня, медленно приподнялся, присев на корточки. Сдвинув лежащего рядом, я обнаружил источник слабого света – чудом не разбившуюся лампу. В ее слабом свете удалось понять случившееся. Скатившись по лестнице, мы налетели на вылезшие из стены напротив лестницы двухфутовые шипы. Каторжник, шедший последним, так и остался висеть, нанизанный на них. Древние явно не рассчитывали на толпы шляющихся по их замку воров, поэтому, пронзив каторжанина и мага, шипы не достали до нас с девушкой, мы пострадали только от ударов о камни, пока катились. Осмотрев лежащего мага, я обнаружил, что не только каторжникам пришлось расплатиться жизнями за сокровища Древних. Сдвинувшись к девушке, осмотрел и ее. Не увидев ран, принялся тормозить, пытаясь привести в чувство. Сдавленно простонав, она открыла глаза и уставилась на меня.

– Что случилось? – спросила она.

– Мы попали в ловушку, – угрюмо ответил я, – и вот результат, – махнул я в сторону стены.

– И маг тоже погиб? – Мэри, приподняв голову, посмотрела на тела.

– Да. Даже амулет защиты не помог.

Девушка, болезненно поморщившись, усмехнулась:

– Какой тут к демонам амулет поможет! Посмотри на шипы истинным зрением.

Я, послушавшись, посмотрел. Шипы светились красным светом, насыщенные какойто магией.

– Да уж, умели Древние бороться с незваными гостями, – пробормотал я.

Мэри, поднявшись с пола, отхлебнула из фляжки вина, протянув затем ее мне. С благодарностью посмотрев на девушку, я приложился к фляжке.

– Что будем делать? – спросил я у нее, возвращая фляжку.

– Выбираться, – ответила она, осматривая подъем. – Тебе придется лезть наверх, – достав из ножен два кинжала, протянула мне. – Будешь

втыкать их между стыками плит.

– Почему я полезу? А если не удержусь и скачусь вниз?

– Я тебя здесь поймаю, а в том, что ты сможешь меня удержать, сомневаюсь.

– Удержу. Не сомневайся, – заверил я.

– Все равно лезть тебе, – девушка притянула меня к себе вплотную. – Ты же не хочешь остаться здесь вдвоем со мной? – обнажила она в улыбке свои клыки.

Я яростно замотал головой, отвергая столь кощунственную мысль.

– Тогда не спорь и лезь.

Мне оставалось только выполнять ее приказ. Перехватив поудобнее кинжалы, пополз наверх. К моему удивлению, взобраться оказалось не так уж и сложно. Глубокие щели между плитами позволяли крепко цепляться кинжалами. Подтягиваясь, минут за пять я добрался до верха. Отдышавшись, поспешил в лагерь. Увидев меня, бегущего из замка, наемники вскочили, настороженно наблюдая за моим приближением.

– Что случилось? – спросил встревоженный Прист. – Чего ты мчишься сломя голову? Надеюсь, ты ничего там не натворил такого, за что господин Эдгар прикажет тебя наказать?

– Прикажет, – усмехнулся я, переводя дыхание. – Демонам в пустошах ваш господин Эдгар теперь приказывать будет.

– Ты чего несешь? – встряхнул меня Рил. – Говори, что случилось.

– То и случилось... Веревку давайте, надо помочь леди выбраться.

Рил, подбежав к мешкам, вытащил веревку.

– Хватит? – дождавшись моего утвердительного кивка, сказал остальным: – Пойду с ним, узнаю в чем дело, а то от него слова вразумительного не добьешься.

Мы побежали к замку. Подойдя к двери в подвал, я бросил вниз веревку, обмотав край вокруг руки, и уперся в стену.

– Готово! Можете выбираться, леди! – крикнул я.

Веревка пару раз дернулась и натянулась. Через минуту девушка поднялась на площадку.

– А что с господином Эдгаром? – спросил у нее Рил. – А то этот толком ничего сказать не может.

– Все, закончился господин Эдгар, – сказала девушка, отряхиваясь. – Погиб. Так сказать, встретил ловушку, оказавшуюся умней его.

– Как же так, – потерянно прошептал Рил. – Что же нам теперь делать?

– Пойдем в лагерь, там и решим, как быть.

Придя в лагерь, Мэри объявила притихшим наемникам:

– Господин Эдгар погиб. Поэтому вы переходите под мое единоличное командование. Обещанную магом плату, плюс небольшой бонус, получите у меня. Вопросы есть?

– Нет, леди Мэри, все понятно, – нестройно ответили наемники.

– Хорошо, тогда сейчас собираем необходимые для обратного пути припасы и отправляемся домой. Делать нам здесь уже нечего.

Мы быстро собрали каждому по мешку, бросив ненужное теперь снаряжение и часть припасов в лагере. Перебрались на другой берег. Встав перед мостом, взглянули в последний раз на замок. Взмахнув несколько раз мечом, Мэри обрубила натянутые веревки. Мост рухнул вниз, образовав поднимающуюся из воды лестницу.

– Чтоб никто случайно туда не забрел, – пояснила нам Мэри.

Привал на ночь мы сделали на старом месте у начала карниза. Разведя костер, мы поужинали. Рил, сокрушенно качая головой, проговорил:

– Вот так, сюда шли с господином Эдгаром, а обратно без него. Помянем хорошего человека!

– Помянем, – поддержали мы.

– Что теперь говоритьто будем? Расскажем совету магов о замке? – поинтересовался у Мэри Прист.

– Думаю, не стоит. Если не хотите еще раз сюда попасть. Хоть в замке и не осталось ничего ценного, но маги обязательно захотят проверить, да вас с собой потянут. А то, что в замке ловушек осталось без счета, надеюсь, вы понимаете. Лучше сидеть со своей сотней золотых да языком не трепать. За пару золотых, что совет подкинет, лично я рисковать не собираюсь.

– Правильно, не стоит болтать! Хороший куш сорвали, не стоит больше сюда соваться! – зашумели одобрительно наемники.

Мэри смотрела на меня, опешившего от ее заявления. Глаза ее холодно всматривались в мое лицо. Она немного сдвинулась, открывая себе пространство для атаки.

– Да, не стоит никому говорить, – поеживаясь под ее взглядом, промямлил я.

Девушка удовлетворенно кивнула, поняв, что рассказывать наемникам о том, что в замке лежит портал, стоящий многие тысячи золотых, я не буду. А что толку говорить? Стало бы возле костра на несколько трупов больше, и все. Вон она уже приготвилась: один мой писк о золоте, и полетят наши головы. Наемники даже подняться не успеют. Я хлебнул еще вина. Да, надеяться на то, что она оставит меня в живых, бессмысленно. Пока, видимо, она рассчитывает, что я проведу их через перевал. А затем

меня ждет небольшой несчастный случай. Нужно срочно смываться, не надеясь на ее милость.

Отойдя от костра, я развернул подстилку и завалился спать. Немного поболтав, остальные тоже отправились отдыхать, оставив на страже Рила. Проснувшись глубокой ночью, я увидел, что все спокойно спят, а возле костра Прист, пожевывая, смотрит на огонь. Не двигаясь, я создал заклинание сумеречных теней. Осторожно передвигаясь, чтоб не дай Дарг не столкнётся какойнибудь камень, отошел к скале и под ее прикрытием прокрался к тропе. Пока выбирался из лагеря, весь покрылся холодным потом, постоянно ожидая окрика Мэри. Отойдя ярдов на сто, двинулся быстрее, с каждым пройденным ярдом наращивая скорость, пока не сорвался на бег. Добравшись до развилки, я свернул по левой тропе и прошел по ней ярдов двести, когда меня осенила идея. Не убегать от них, изматывая себя быстрым переходом и постоянным ожиданием догоняющей смерти, а вернуться назад по карнизу, подождать, пока они уйдут вперед за развилку, а самому пойти другой тропой. В крайнем случае, если они разделятся, неторопливо идти сзади.

Идея показалась мне чудо как хороша. Сдвинувшись еще вперед, я нашел небольшой участок земли и наступил на самый краешек, оставив свой след. Теперь, заметив его, они будут пребывать в уверенности, что я пошел этой тропой. Развернувшись, я поспешил к лагерю. Фууу, похоже, моего отсутствия никто не заметил. Наложив на себя заклинание теней, повторно двинулся под скалой по старому маршруту. То ли я уже устал бояться, то ли, как говорят, ко всему привыкаешь, но мой второй проход сквозь стоянку прошел намного быстрее и легче. Проскользнув мимо спящих, я двинулся по карнизу к мосту. Свернув за поворот, еще немного прошел, бросил мешок и уселся на него. Немного погодя в голову начали лезть мысли, что моя задумка не очень хороша: вдруг они сперва пойдут не к развилке, а назад? От таких мыслей мне стало не по себе. Надо бы спрятаться куданибудь от греха. А куда здесь спрятаться? Тут мне припомнился выступающий из скалы уступ. Бросившись туда, я осмотрел стену. Отлично! Уклон, конечно, крутоват, зато полно трещин и выступов. Я достал веревку, привязал к одному концу мешок, а другой закрепил на поясе, меч приладил за спину. Вздохнув, полез наверх. С трудом нашаривая в тусклом свете звезд выемки, медленно продвигался к своей цели. Через полчаса упорного труда я лег на выступе, давая отдохнуть немеющим мышцам. Немного передохнув, затащил мешок. Расслабившись, растянулся на скале. Прикрыв глаза, я задремал. Встающее над горами солнце разбудило меня. Лежа на спине, я умиротворенно любовался небом...

– Слезай оттуда!

Раздавшийся возглас заставил меня испуганно вздрогнуть, а камень, ударившийся о скалу и осыпавшийся градом осколков, не оставил никаких сомнений в том, что мое убежище обнаружено. Я придвинулся к краю уступа, нависающего над тропой, и посмотрел вниз. У края карниза красовалась Мэри, подкидывающая на ладони камень.

– Слезай оттуда! – повторила она, увидев меня.

– Не, мне тут больше нравится. Останусь лучше здесь, – помотал я головой.

– А чего ты туда забрался? – сделала недоуменное личико Мэри.

– Вид отсюда превосходный. Решил полюбоваться напоследок, – с сарказмом ответил я.

– Налюбуешься еще, у тебя вся жизнь впереди. Слазь!

– Ага, прямо тебе в ручки. Щас. Ищи другого лопуха.

– Совсем не понимаю тебя. Чем тебе мои руки не по нраву? Не беспокойся, не собираюсь я к тебе прикасаться.

– Я тебе почти верю. Только о лежащем вон там портале, – махнул я в сторону замка, – ты не забыла?

– Нет, не забыла. Просто посчитала, что наемникам знать о нем не обязательно. Нам на двоих больше достанется.

Я расхохотался ей в лицо:

– Ты что, совсем меня за доверчивого ослика держишь? Да по твоим глазам видно, что ты меня за пару серебряков придушишь, а за несколько тысяч золотых горло перегрызешь, не задумываясь.

– Ты меня совсем не знаешь, а придумываешь невесть что! – возмутилась Мэри. – Ничего я с тобой не сделаю, спускайся.

– Нет, – твердо ответил я.

– Послушай, ну не будь ослом, спускайся. А то придется твоей шкурке пострадать, – выбросив камень, сказала девушка. – Оставить тебя одного я не могу, ты непременно разболтаешь о портале. Ты будешь безопасен только рядом со мной.

– Не слезу, и не уговаривай, – отрезал я. – Если так горишь желанием быть рядом со мной, лезь сюда. Тебя здесь ждет теплый прием, – показал я ей меч.

– Что ж, не хочешь похорошему, будет поплохому, – вздохнула Мэри. – Выбирай: или ты спускаешься, или отправишься прямиком к Даргу, – вытащив из мешочка руну, она покрутила ее в руке. – Всетаки Древние прекрасные вещи делать умели, не надо в магических школах учиться, знай только, как руной пользоваться, да и все дела.

Я застонал, увидев рунный камень^[11]. Как же я про него забыл! Ей и лезть за мной не надо. Отойдет, чтоб камнем не зацепило, да начнет скалу заклинанием долбить.

– Я жду, – сказала Мэри. – Спускайся, или я снесу к демонам твое убежище!

– Хорошо. Спускаюсь, – скрипя зубами, ответил я.

– Вот и славно.

Закрепив на уступе веревку, я спустился. Дарг! Дорога вниз заняла меньше минуты, а сколько времени потрачено на подъем! Бросив мешок у стены, повернулся к Мэри. Она со снисходительной улыбкой наблюдала за мной.

– Прекрасно, теперь подойди к краю карниза и брось в реку меч, – приказала она. – Такому трусу он ни к чему.

Отойдя к краю, я бросил вниз оружие. Мой новенький меч успел несколько раз перевернуться в воздухе, прежде чем исчез в реке. Вздохнув, я отвернулся от реки. Мэри приблизилась ко мне.

– Молодец, послушный мальчик, – похвалила она меня, подойдя так близко, что мне пришлось сдвинуться на самый край карниза. – И умненький вдобавок.

Судорожно сглотнув, я уставился на нее. Ее глаза холодно смотрели мне в лицо, на губах застыла усмешка. Как зачарованный я смотрел ей в глаза, не в силах отвести взор. Подняв руку, она погладила меня по щеке.

– Обожаю послушных мальчишек. Надеюсь, ты не будешь противиться неизбежному? – спросила она и, показав свои клыки, с улыбкой облизнулась.

В ее глазах разгоралось предвкушение трапезы. В этот миг мой страх угас, затопленный волной гнева. Умереть, как покорная овечка, подставив шею под клыки? Ни за что! Умереть, так умереть как мужчина. В бою. Пусть в неравном, но бою. Вернув ей улыбку, я схватил ее за куртку и рванул на себя, в последний миг увидев удивление в ее глазах. Не удержавшись от внезапного рывка, она полетела вслед за мной в реку. Удар о воду на мгновение оглушил меня, но ледяная вода быстро привела в чувство. Рванувшись вверх, я вынырнул. Изо всех сил принялся грести против течения, забирая к противоположному берегу. Какое счастье, что меча нет, отцепляя его, я бы потерял драгоценное время. К другому берегу мне удалось добраться за три ярда до свисающей лестницы. Перед ней меня ударило о подводный камень, откинув в сторону. Взвыв от боли, я дернулся к натянутым рекой веревкам. Судорожно вцепившись в одну, подтянулся к лестнице и полез вверх. Забравшись на скалу, я отполз на

пару ярдов от края и, перевернувшись на спину, судорожно втягивая грудью воздух, смотрел на поднимающееся над горами солнце и смеялся.

Часть вторая

Дарг! Я жив! Какая безумная удача – выбраться живым из такой переделки!

Мой восторженный смех в конце концов утих, перейдя в редкие судорожные всхлипы. Наконецто я осознал, что выбрался живым из невероятной передраги. Болевшая от удара о камни грудь немало способствовала приведению меня в чувство. С протяжным стоном я встал и подошел к краю скалы. Осмотрев реку, нигде не заметил Мэри.

– Отправляйся к демонам, тварь зубастая! – с облегчением вздохнув, не удержался я от последнего напутствия.

Вспомнив, что река течет как раз к демонам, я с трудом улыбнулся и, скривившись от пронзившей грудь боли, отправился к месту нашей старой стоянки.

Подойдя к кострищу, разгреб пепел, под которым обнаружили еще тлеющие угли. Отлично. Доковыляв до зарослей, набрал хвороста и притащил его к кострищу. Найдя среди брошенных нами вещей сухую тряпицу, смочил ее немного ламповым маслом, положил на угли, присыпав сверху веточками. Осторожно дуя на затлевшую тряпочку, добился появления небольших язычков пламени. Огоньки, приподнявшись, дотянулись до хвороста, с жадностью обхватив его. Весело потрескивая, разгорался мой костер. Наложив на него веток потолще, благо наготовили их немалую грудку, я принялся за осмотр брошенных в лагере вещей.

Количество найденных припасов меня порадовало: хватит на декаду жизни в горах. Нашлось три лампы, литра четыре масла к ним, пара мотков веревки. Положив у горящего костра подстилку, я поел, разложил на просушку мокрую одежду. Лег и мгновенно провалился в сон. Так, изредка просыпаясь, покидывая дров в прогорающий костер, проспал почти до вечера. Вечером, накопив достаточно сил, я создал заклинание малого исцеления. Волна холода, пронесшаяся по телу, унесла с собой боль. С облегчением вздохнув полной грудью, я надел просохшую одежду, набрал из реки свежей воды и принялся жадно поглощать еду. Характерная для истощения сил усталость охватила меня, заставив впасть после обильной еды в дрему.

Проснувшись под утро, зябко поежился и подкинул в костер дров. Ни боли, ни усталости больше не ощущалось, это радовало. Теперь надо собираться в путь, поскорее выбираться за перевал. Жаль, оружия нет.

Впрочем, вряд ли мне встретится по дороге опасность. Вот то, что денег нет, – это да, совсем не хорошо. Кошель остался в мешке на той стороне реки, а зашитые в пояс монеты сейчас лежат вместе с мечом на дне. Надо что-то придумать! До кошелька мне не добраться, может, из замка какую-нибудь вещь прихватить? Типа серебряного бокала попроще, чтобы можно было в первой же деревне продать, не рискуя вызвать подозрений. Не стали бы, я думаю, Древние и на бокалы заклинания вешать. Рискованно, конечно, в замок соваться, но делать что-то надо. А внизу еще и колечко бесхозное лежит. Хоть и пара серебряков цена ему с виду, а все же забрать его стоит. Как это я без добычи вернусь? Нет, на память о моем первом походе за сокровищами Древних обязательно надо его прихватить!

Раздумывая о своих дальнейших шагах, я собрал в мешок необходимые вещи, заправил лампу, забрал все веревки и пошел с рассветом к замку. Мешок я оставил у входа, привязал к ближайшему дереву канат, протащил его через холл, соединив с лежащим на краю спуска в подвал куском веревки. Прикрепил к лампе петлю и перекинул ее через плечо, освободив руки. Вознеся богам молитву, резко выдохнул и, держась за веревку, начал спускаться по склону. На площадке в конце спуска, перейдя на истинное зрение, осмотрелся вокруг. Красное свечение торчащих шипов никуда не исчезло, похоже, даже перебралось на надетые на Эдгаре магические вещи. Во всяком случае, висевший у него на шее защитный амулет светился тусклокрасным цветом, хотя раньше подобного свечения не было. Определенно не стоит к нему прикасаться! С опаской поглядывая на шипы, я прошел вдоль стены к разбитой двери.

Высветившийся в темноте золотой портал заставил меня вновь в восхищении замереть. Красота. И теперь о нем никто не знает, кроме меня. Как только появится возможность, сразу же надо будет его отсюда забрать. Вздыхнув, я отправился в комнату со скелетом. Подойдя к столу, привязал к одной ножке край веревки. Выйдя из коридора, свернул за угол и принялся тянуть стол в зал. Фууу... Тяжелый, зараза. Ну что ж, от передвижения никакие ловушки не сработали. Придвинув стол к порталу, я перевернул его. Сквозь грохот ударившегося дерева был ясно различим звон подскакивающего колечка. Прекрасно, никаких активных заклинаний на кольце нет, портал просто не пропустил бы в свой периметр задействованный магический предмет.

Подойдя к откатившемуся к стене кольцу, я наклонился и с замирающим сердцем прикоснулся к нему. Мгновение обжигающего холода, и... ничего. Переведя дух и стерев со лба выступивший пот, поднес

лежащее на ладонке кольцо к свету лампы. На вид обычное колечко, даже гравировки нет. Попробовал надеть его. Кольцо пришлось в пору только на указательный палец. Полюбовавшись, решил пока его не снимать, для сохранности.

Усевшись возле портала на пол, я принялся запоминать руну, выгравированную на портале. Изучив ее до последней закорючки, прикрыл глаза, создавая ее образ. Удостоверившись, что крепконакрепко усвоил ее создание, вздохнул и поднялся на ноги. Окинув последний раз взглядом золотую пластину, полез из подвала, сматывая за собой веревку. Выбравшись в холл, прошел через обеденный зал к кладовым. Обвязав веревкой небольшую открытую коробочку с серебряными кубками, отошел ядов на десять и сдернул ее с полки. Зазвенев, она упала на пол. Так, волоча за собой добычу, как пойманную рыбу, выбрался из замка. Уложив добытые кубки в мешок, прикрыл распахнутую дверь, как хозяин, заботящийся о сохранности своего имущества. Пристроил поудобнее мешок за плечами и, насвистывая веселую песенку, двинулся в обратный путь.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы выбраться из долины. С этой стороны ущелья скалы были покрыты каменными осыпями и никаких тропок наверх не было. Поднимаясь по склону на пару шагов вверх, я скатывался вместе с осыпью на шаг назад. Лишь к полудню удалось подняться на окружающую замок гряду. Двигаясь по вершине гряды, я отправился вдоль реки к перевалу. Постепенно мой путь начал удаляться от реки, и на ночлег мне пришлось встать, уже не видя ее.

Пять дней прошли в однообразном движении – то небольшой спуск вниз, то подъем вверх. Перед перевалом на отдых остановился засветло, не доходя полмили до четкой линии снега. Неизвестно, какой ширины здесь перевал, я уже очень отклонился от места нашего перехода. А ну как придется не один день через него идти? Лучше немного времени потерять, но отдохнуть в нормальных условиях. В снегах одной лампой согреться придется, а здесь и костерок развести можно.

Отдохнув у перевала, на следующий день я вступил в границу снегов. Брр!.. Вроде и температура здесь такая же, как чуть ниже по склону, а стоит только отойти на сотню ядов в снег, и ты как будто попадаешь в совсем другой мир. Остановишься на несколько минут, и тут же тебя пронизывает холод, вытягивая крохи тепла.

Сосредоточенно шагая, я упрямо пробирался к другой стороне перевала, остановившись лишь раз, чтобы вскипятить себе воды, которой запивал замерзшее вяленое мясо. Чуть отогревшись, с новыми силами

зашагал по заснеженным скалам. Несмотря на то что продвигался я заметно быстрее, чем когда двигались целым отрядом, до темноты добраться до края перевала не удалось. Помянув Дарга, я устроился на ночлег. Приютившись под выступом скалы, куда не залетал ветер, устроился на корточках у стены. Подложив сзади подстилку, устало откинулся на скалу. Поставив между ног перед собой лампу, разжег ее, благо масла часов на десятьпятнадцать хватит. Хоть какое-то тепло... Просыпаясь каждый час изза начинающих болеть от неудобной позы конечностей, я провел ночь. С первыми признаками рассвета отправился дальше.

Через час я разглядел край перевала и, обрадованный, ускорил шаг. Кто же знал, что оставалось идти так немного, можно было и по темноте рискнуть выбраться из снегов. Дойдя до голых скал, принялся по пути высматривать деревья. Углядев сухую сосну, обломал все ветки и разжег костер. Греясь у огня, перекусил, а потом, сдвинув с нагретой скалы костер в сторону, расстелил на теплых камнях подстилку. Развалился на ней и, отогревшись после перехода перевала, поспал пару часов. Встав гораздо более бодрым, отправился в путь. Дальше идти стало легче. Спуски стали более продолжительными, чем подъемы, воздух вокруг становился все теплее, недалеко уже и до покрытых землей склонов, хватит по камням ноги бить.

Усмотрев поутру со склона небольшой дымок в подступающем к горам лесу, пошел туда. Зрение меня не подвело, чуть позже полудня я вышел к расположенной на лесной поляне деревушке десятка в полтора дворов. Обогнув ограду, вошел в распахнутые ворота. Перехватив выбегающего из ворот мальчишку, спросил:

– Эй, малец! Где тут у вас староста живет?

Мальчишка молча ткнул пальцем во второй дом и, извернувшись, вырвался из рук, удирая от двух подбегающих ребят. Подойдя к дому, я поднялся на крыльцо.

– Эй, хозяйева, есть кто дома? – постучав, крикнул я.

– Кто тут шумит? – отозвались из комнаты.

Мне навстречу вышел здоровенный, футов под семь, мужик. Ладно бы высокий, но и в ширину он был под стать росту. Увидев меня с раскрытым на полуслове ртом, добродушно рассмеялся:

– А, нездешний! С чем пожаловал, парень?

– Да вот дело какое – в горах я промышлял, да припас весь вышел. Ищу, может, продаст кто еды в дорогу. Только нет для оплаты денег у меня, есть кубок серебряный. Нет ли у вас здесь людей предприимчивых, чтоб

купили его у меня за небольшую цену?

– Кубок, говоришь, есть на продажу? Ну, давай глянем.

Поставив на пол мешок, я достал лежащий сверху кубок. Размотав с него тряпку, протянул хозяину.

– Справный кубок, справный. Вроде как под старину делан, – задумчиво пробормотал староста. – А не ограбил ли ты кого?

– Да чтоб меня демоны задрали, – поклялся я, – если он мне несправедным путем достался.

– Хмм... Что ж, верю тебе. Хоть одежда на тебе и поистрепалась, но на разбойника ты не похож.

– Я же говорю: оставил бы себе, да припаса купить не на что. Была денюга, да пояс вместе с ней утонул, когда в речку сорвался.

– Ясно. Повезло тебе, что жив остался. Речки здесь бурные, а под водой камней без счета.

Я согласно кивнул, припомнив свой заплыв.

– Так что, подскажите мне, кому тут кубок можно предложить? – спросил я у старосты.

– И сколько ты за него хочешь? – мужик задумчиво вертел в руках кубок.

– А сколько отсюда до Карлова добираться?

– Ну, если своим ходом топать, то дней пятьшесть.

– Тогда за кубок попрошу припаса на шесть дней, место для ночевки, да полтора десятка серебряков в довесок.

– Ты, парень, шутишь? Да этому кубку два серебряных в городе цена. Нешто ты хочешь по такой цене и здесь его продать? Давай я тебе пяток серебряков накину, на этом и сговоримся.

– Какие два серебряных? – возмущенно воскликнул я. – Да за него в городе не меньше шестисеми дадут!

Староста расхохотался:

– Ладно, не будем базар устраивать. Вижу, ты торговаться не хуже купца умеешь. Проверить просто хотел. Легким путем добытое, оно ведь задешево отдать не жалко. А так вижу, непросто он тебе достался. – Посмеиваясь, он продолжил: – Загнул ты, конечно, от души: семь серебряных. Три – красная цена ему в удачный день. Потому тебе серебряный предлагаю, да еды хорошей. И тебе не плохо, и я подзаработаю немного. Чай не купец я, придется для перепродажи торговцам отдавать.

– Хорошо, если и на ночлег пристроите, то по рукам, – довольно кивнул я.

– Это запросто, комнат у меня полно. Сыновья рыбу на зиму ловят,

потому места свободного хватает. Ты проходи, присаживайся за стол, сейчас покушать тебе принесу, – хозяин, держа в руке кубок, отправился в глубь дома.

Завязав мешок, я прислонил его к лавке, сам уселся за стол. Довольно скоро вернулся староста и, высыпав передо мной десяток серебряков, поставил на стол миску каши с кусочками мяса. Вторым заходом притащил бутылку вина и две кружки.

– Как тебя зовут, парень? – обратился хозяин ко мне.

– Дарт, – проглотив кашу, ответил я.

– А я, стало быть, Патрик. Давай за знакомство по стаканчику пропустим, а то в этой глуши и выпить не с кем. С кем из соседей ни сядешь, так через пару бутылей начинают о тяжелой жизни плакаться. Надоели уже со своими соплями, дальше некуда.

Пристроившись напротив меня, староста сноровисто разлил по кружкам вино.

– Неплохое вино. Неужели и в такую глушь торговцы заглядывают? – отхлебнув из кружки, сказал я.

– Нет, тут, если напрямик через лес, то до замка местного господина сэра Николаса миль пять. Ему ко двору вина немало привозят, так часть управитель нам распродает. Сам понимаешь, за хорошим вином не труд до замка сходить, – ответил Патрик, разливая по новой порции.

– И как вам живется здесь? – поинтересовался я. – Налогами не душат?

– Нет, слава богам, сэр Николас шкуру не дерет. Да у него и затраты не так велики, чтоб люд обдирать. Ни с кем не воюет, по дворцам не пропадает. Живет себе спокойно на природе, о бурной молодости вспоминает.

– Что, раньше непоседа был?

– А то, в самой столице куролесил, пока в опалу не попал. С тех пор по указу Императора за предгорьем следит, дабы демоны, из пустошей проникшие, окрестному люду урона не наносили.

– И что, часто демоны сюда забредают? – заинтересовался я.

– Да нет, – махнул рукой староста. – Не часто, можешь не волноваться. За восемь лет, что я здесь живу, и десяти раз не наберется. Однако ж дружина сэра Николаса людей спасла немало. Воины из крестьян, сам понимаешь, не ахти. И оружием справным, за цену немалую, не всяк обзаводится. Если самим пытаться демона извести, то потери огромные будут. А тут стоит только до замка добраться, как на подмогу обученные воины примчатся.

Проболтав с хозяином до поздней ночи, уснул, едва голова коснулась подушки. На рассвете меня разбудили громкие крики, доносившиеся от ограды. Позевывая, я вышел из комнаты, натолкнувшись на бегущего хозяина.

– Что случилось? – поинтересовался я. – Неужто демоны нагрянули?

– Хуже, – нахмурился Патрик, прикрепляя меч к поясу.

– Куда хужето? – не понял я.

– Сэр Алберт пожаловал, сосед нашего господина, – ответил мне Патрик. – Вражда у них меж собой старая, как бы нам кровушки не хлебнуть сейчас.

Я пошел вместе со старостой посмотреть, чем нам грозит посещение врага местного сеньора. Выйдя из дома, поспешно зашагали к трещащим от ударов воротам. Пара парней, залезших на вышку у забора, пыталась урезонить ломившихся.

– Пойдите, не ломайте ворота, вон уже наш староста идет, с ним разговаривайте! – кричали они за ограду.

Добравшись до ворот, староста влез на вышку. Глянув за ограду, со вздохом повернулся к парням.

– Открывайте ворота, – приказал он им.

Сбросив засов, парни потянули створки в разные стороны, распахивая ворота во всю ширь. От отворившихся ворот отскочили рубившие их воины. Раздвигая их, в деревню въехали пять всадников с богато одетым пожилым мужчиной во главе.

– Почему ворота так долго не отпирали, смерды? Благородных людей не уважаете? Так я вас сейчас плетями уважению поучу! – заорал он хриплым голосом, остановив коня возле нас.

– Помилуй боги! – вскричал староста. – Какое неуважение? Сей же момент, как увидели вас, так ворота и открыли. А что заперты они были, так это от демонов защита.

– Видели? – обернулся пожилой всадник к остальным. – Сиволапое дурачье до сих пор демона боится, что в прошлом году милях в двадцати отсюда видели. Ну ничего, они у меня быстро поймут, что благородного оскорбить хуже, чем если их всех демон задерет. – Кто в деревне старший? – повернувшись к нам, спросил он.

– Я староста, благородный сэр, – шагнул вперед Патрик.

– Ты? – смерил его взглядом всадник. – Тогда слушай сюда. Я, благородный сэр Алберт, принимаю эту деревеньку под свою руку.

– Но ведь сэр Николас... – промямлил Патрик.

– Забудь! – расхохотались всадники.

– К немуто в гости мы и едем, – продолжил предводитель. – А ты, если хочешь остаться старостой, быстро собери мне всех взрослых мужчин. Мне для осады крестьяне пригодятся.

– Как же так? Нельзя деревню без защиты оставить, – пробормотал староста. – У нас ведь и женщины тут, и старики, и дети малые.

– Ничего с ними не случится, – отрезал главарь. – Давай бегом собирай мне работников! Долго ждать не буду – сплню ваши сараи, и возвращаться вам будет некуда.

– Хорошо, сэр Алберт, – залебезил Патрик. – И получаса не пройдет, как всех соберу.

– Какие полчаса? – взревел предводитель. – Чтоб через миг все здесь были! Ганс, присмотри за ними. Как соберутся, гони их к замку.

Оставив одного всадника, остальные убрались из деревни.

Ганс, посмотрев вслед удаляющимся всадникам, перевел взгляд на нас.

– Вы еще здесь? – взревел он в бешенстве. – Бегом мужичье собирайте! И топоры не забудьте.

Переглянувшись, мы с Патриком отправились к его дому. Уходя, староста приказал отиравшимся рядом парням:

– Пробежитесь по домам, соберите мужиков.

– Что ж ты так? Рассказывал, какой у вас сеньор хороший, а как этот урод пожаловал, так сразу помочь ему решил? Почему ты не послал его дальними лесами в горы работников искать? – спросил я Патрика, как только мы вошли в дом.

– Молод ты еще, парень, – подняв на меня тяжелый взгляд, ответил староста. – Ничего бы я своим отказом не добился. Меня бы убили, да и еще комунибудь досталось бы. Ну, проявлю я героизм, а женщин и детей кто защищать будет? Молчишь? А с меня от показного послушания не убудет.

Я замолчал, пристыженный его словами.

– Ничего, парень, – хлопнул он меня по плечу. – К замкуто мы двинемся, да, может, найдем, как сэру Николасу помочь. Придется тебе с нами пойти, иначе все тут обьщут в твоих поисках.

– А может, не ходить никуда? По голове оставшемуся воину, и в подвал его, вот и подмога вашему сеньору. И в осаде помощи врагу не будет, – предложил я.

– Нет, Дарт, – вздохнул староста, – не пройдет твоя задумка. Ты не видел изза изгороди, там около двух сотен воинов, а у сэра Николаса едва пять десятков набирается. Если не устоит замок, то представь, что потом с нашей древней станет.

– Да уж, дела... – вздохнул я.

– Возьмика ты меч сына моего старшего, он хоть и старенький, но безоружным не след сейчас оставаться, – вытащив из сундука сверток, староста протянул мне короткий меч в потертых ножнах.

Порывшись, достал еще пояс. Я благодарно кивнул, прикрепляя меч.

– И еще, Дарт... Если будут вопросы, скажешь, что племянник ты мой, из Карлова помогать приехал.

Я согласно кивнул. Лишние вопросы и расспросы мне ни к чему. Оставив свой мешок у старосты, я пошел к воротам. Патрик, оглядев собравшихся, сбегал в крайний дом и привел еще одного мужика.

– Господин Ганс, все в сборе! – бодро отрапортовал он, подойдя к всаднику.

– Чего мало так? – недовольно спросил Ганс.

– Так у нас деревенька маленькая совсем, – сокрушенно развел руками староста.

– Демоны с вами, – сплюнул воин. – Двигайте за мной, да не отставайте.

Развернувшись, он выехал за ворота, и наш отряд нестройной толпой последовал за ним. В лесу к Гансу присоединились еще восемь всадников. Патрик, идя рядом со мной, скосил на них глаза.

– Видишь, они тоже подозревали, что мы можем Ганса убить да в лесу спрятаться, – тихонько шепнул он мне.

– Угу, – ответил я. – Только как мы теперь сэру Николасу поможем? Деревнято беззащитная осталась, а если заподозрят что-то, то пару воинов пошлют их всех вырезать.

– Ничего, Дарт, ничего, – прошептал Патрик. – В деревне еще десяток мужиков остался. Сейчас они женщин с детьми в лес от греха уведут, переждут эту напасть. Нам теперь только за себя бояться надо.

Я удивленно покрутил головой – хитер староста, ничего не скажешь. Заметив мою реакцию, Патрик ухмыльнулся:

– А ты думал, я простой деревенский увалень? Неет. Я в свое время двадцать лет в императорской гвардии прослужил, а как на пенсию вышел, так сюда жить подался. Так что у меня все готово на случай неприятностей. Как говаривал наш сотник, готовность к неприятностям – половина победы.

Неторопливо шагая под присмотром всадников, мы часа за три пробрались через лес к замку. Возле небольшого, расположенного недалеко от края леса замка собралось сотни две воинов. Разбившись на отряды, они ждали распоряжений предводителя. Сэр Алберт что-то объяснял своей свите, размахивая руками. Ганс, как только мы вышли из леса, помчался к

нему с докладом. Усевшись в круг на траву, мы ждали дальнейших распоряжений. Вскоре к нам подъехал сэр Алберт.

– Притопали? – осведомился он, оглядывая поднявшихся при его приближении крестьян. – Хорошо. Завтра ранним утром я собираюсь атаковать замок. К рассвету должны быть вырублены шести и готов передвижной навес. А если не успеете, спущу шкуры, – холодно добавил он, глядя на собравшегося возразить Патрика. – Кто таков? – заметив меня с мечом, спросил сэр Алберт.

– Племянник мой, из Карлова ко мне в подмогу прибыл, – ответил ему Патрик и сдавленно охнул, получив удар плетью.

– Молчать, когда тебя не спрашивают, – вызверился благородный и обратился ко мне: – А чего с мечом?

– Так это, ваша милость, в императорскую гвардию пойти собираюсь, – решив выглядеть туповатым крестьянином, брякнул я.

– Какая тебе гвардия? Ты хоть мечто в руках держать умеешь? – рассмеялся сэр Алберт.

– Зря вы, ваша милость, смеетесь, – состроил я обиженное лицо. – Непременно меня в гвардию возьмут.

– Что ж, упорный, значит. Это хорошо, – на мгновение задумался сэр Алберт. – Пожалуй, окажу тебе милость. Возьму тебя к себе на службу.

– А как же гвардия? – скорчил я разочарованное лицо.

– У меня не хуже, чем в гвардии, – отрезал он. – Ганс, подтверди!

– Так и есть, – выдвинулся вперед Ганс. – Тебе сэр Алберт великую милость оказывает, безродного крестьянина на почетную службу берет.

Я растерянно посмотрел на старосту. Патрик хмуро качнул головой – не могу, мол, ничем тут помочь.

– Или ты сомневаешься, что служить у меня честь для тебя? – сурово обратился ко мне сэр Алберт.

Я отчаянно замотал головой.

– И правильно, что не сомневаешься. Ганс, вот тебе и воин до полного десятка. Присматривай пока за ним. А остальные пусть за работу принимаются, – отдав распоряжения, сэр Алберт убрался от нас.

– Повезло тебе, парень, – подъехал один из сопровождавших нас всадников. – Будешь теперь при непыльной работе. Да ты не бойся, наш господин воинов не обижает, будешь одет, обут и при деньге.

– Ладно, Рей, успеете ему еще все рассказать, – перебил его Ганс. – Слушай сюда, – обратился он ко мне. – Я твой десятник. И я теперь для тебя вместо мамы и папы. За правильное выполнение приказов похвалю, а за непослушание выпорю. Понял? – Увидев мой кивок, продолжил: – Как

тебя зовут?

– Дарт.

– Так вот, Дарт, твое первое задание. Сейчас с Реем берете пару крестьян, и чтоб к вечеру на этом месте лежали шесть десятков крепких, ровных шестов. Уяснили? – оглядел он нас с Реем. – Отлично. Тогда вперед!

– Двое за мной. Пошли, Дарт! – спешившись, командовал крестьянам Рей.

Мы пошли в лес. По пути Рей сказал:

– Вот, не придется тебе трудиться. Шел работать, а будешь за работающими присматривать. Да ты не тушуйся, – похлопал он меня по плечу. – Увидишь, в дружине у сэра Алберта неплохо. Кормят хорошо, деньгу не задерживают. Народ у нас в десятке хороший, своих в обиду не дает. И если какая добыча кому попадет, на всех делим. Да, а как же иначе, – заметил он мое недоверие, – нам ведь биться плечом к плечу приходится, так что добычу зажимать не стоит.

– А на кой нам шесты? – поинтересовался я. – Из них ведь только изгородь сделать можно.

– Хаха, изгородь! Вот насмешил! – засмеялся Рей. – Сразу видно, ни разу ты в осаде не участвовал. С помощью этих шестов на стену мы взбегать будем.

– Хитро придумано! – покрутил я в восхищении головой. – И стены ломать не надо.

– Ага, старая воинская хитрость. После штурма этот замок станет собственностью сэра Алберта, так на кой ему имущество портить.

– А с людьми, которые в замке, что будет?

– Да как обычно: сопротивляющихся убьем, прислугу не тронем, девок, конечно, попользуем. Ну, это и им в радость будет, – засмеялся он, расплываясь в мечтательной улыбке. – Ты уж смотри, не зевай там. Увидишь что-то ценное – хватай без раздумий, а поймаешь девку смазливую, сразу нас на подмогу кличь. Пока сэр Алберт не прикажет остановиться, мы там всем вольны распоряжаться.

– И часто сэр Алберт замки захватывает?

– Не, замки не часто, – вздохнул Рей, – а жаль. Деревеньки соседские больше пощипываем. Ну, ничего, сейчас сын его из столицы вернулся, теперь развернемся. Думаю, у всех окрестных сеньоров земли позабираем.

– Здорово! – выразил я свой энтузиазм.

– А то! Будет славная добыча. – Остановив крестьян, он приказал: – Ищите и рубите ровные нетолстые стволы, чтоб по пятнадцать ярдов

длиной шести вышли.

Деревенские мужики, повздыхав, принялись за работу. Рей бродил вокруг, высматривая подходящие деревья и присматривая, чтоб работа спорилась. Я же, прислонившись к дереву, наблюдал за медленно растущей стопкой шестов.

Дарг! Не иначе как демоны дернули меня про гвардию ляпнуть. Попал из огня да в полымя. Не надо было меч брать, был бы с топором, глядишь, и не привлек бы к себе внимания. Честь мне оказали. Да пошли они к демонам с такой честью, уроды! Я с такими благородными на одном поле гадить побрезгую, не то что служить им. Эх, не получается пока молния, а то шандарахнул бы этого сэра так, чтоб и пепла не осталось. Ну ничего, я не я буду, если не придумаю, как за такую честь расквитаться. С воинами надо будет наивного простачка играть, похоже, они сэра Алберта всецело поддерживают. Деревеньки они «пощипывают», уроды.

Под вечер мы помогли крестьянам перенести шести к замку. Подъехавший Ганс одобрительно кивнул, осмотрев заготовки. Оставив одного деревенского парня стесывать сучки, второго отправил к остальным. На опушке леса строилась какая-то штуковина на колесах, похожая на дом без двух стенок. Рядом стояла уже готовая наклонная стена на колесах – видимо, укрытие для стрелков. Взглянув с Реем на строительство, мы отправились к костру поужинать. Похоже, сэр Алберт действительно о своих воинах заботится, подумалось мне. Пригнал вон с собой слуг с поваром, они ужин для нас приготовили. Присев у костра, который облюбовали воины Ганса, я удостоился нескольких изучающих взглядов от других воинов.

– Чего уставились? – спросил Ганс. – Новый воин в моем десятке.

– Да смотрим, кто у вас следующий кандидат на замену, – со смехом отозвались от другого костра.

– Какая замена? – побагровел Ганс.

– Как какая? Да у тебя не десяток, а банда мошенников и негодяев. Сэр Алберт уж на что милостив, а уже четвертого из твоего десятка за последние три декады повесил.

Воины, сидящие по соседству, громко заржали. Расположившиеся за нашим костром воины, переглянувшись, промолчали.

– Не слушай этих болванов, – сказал мне Ганс. – У нас десяток ничуть не хуже других, а парней, которых за дурость повесили, и в других десятках хватает.

Я согласно закивал. Как же, как же, всенепременно я вам верю, господин десятник, по всем вам виселица плачет: и по твоему десятку, и по

прочим. Поужинав, под звуки стучащих топоров легли спать.

Затемно меня толкнул Ганс:

– Хорош дрыхнуть, пора вставать, нам предстоит славный денек!

Десяток Ганса, позевывая и потягиваясь, собирался у костра.

– Значит так, парни, мы идем на шестах во второй волне, – оглядев всех, сказал десятник. – Главное – прорвать оборону, а там мы их задавим. Рей, объяснишь Дарту, как с шестом управляться, и в замке за ним присмотришь. – Ну, парни, с нами боги, – вздохнул Ганс. – Выдвигаемся.

Мы побрели в сумраке к левой стене замка. По дороге Рей терпеливо объяснял мне, как правильно взбираться на стену, держась за край шеста. Досадливо морщился от моих туповатых вопросов, но поучений не прекращал. Я осматривался по сторонам, не забывая поддерживать разговор.

Утренний сумрак не позволял ничего разглядеть простому человеку, зато, благодаря истинному зрению, мне стал виден замысел сэра Алберта. К воротам подкатили навес, под ним поставили крестьян, которые рубили ворота, за ними изза передвижного укрытия присматривали два десятка воинов. Придется осажденным держать у ворот большую часть дружины. А основные силы ударят с двух боковых сторон, задавив сопротивляющихся количеством. Не дурак сэр Алберт, не дурак, подумал я, основные потери будут у крестьян, которых сейчас будут громить со стен камнями да заливать горячей смолой.

Возле стены тем временем приготовились к атаке воины. Выстроились тремя группами: десяток воинов первой волны у края шестов, сзади по два воина, которые будут забрасывать их на верх стены. Затем таким же образом выстроился наш десяток, и еще один позади нас. В воздух от леса взлетела горящая стрела. Первая волна, схватив шесты, рванула к стене.

– Вперед! – выждав десять секунд, проорал Ганс.

Рассекая сумрак, мы помчались к замку. Неожиданно из темноты на нас вылетела стена. Почти ничего не успев понять, я промчался по ней ногами, взлетая вверх, и спустя пару мгновений очутился наверху. Отцепившись от шеста, спрыгнул на деревянный помост с внутренней стороны стены. Воины, поднявшиеся первыми, рубились в неясном свете факелов с осажденными. Пока я разглядывал, куда мне метнуться, чтоб не попасть в рубку, на стене появился третий десяток. Теперь никаких шансов у обороняющихся воинов не было. Согнав остатки отчаянно обороняющихся воинов со стены, по замку начала расползаться волна захватчиков.

На стене появился сын сэра Алберта.

– Добивайте этих ничтожеств, и замок ваш! Кто притащит мне самую смазливую девку, получит пять золотых! – весело крикнул он сражающимся.

Услышавшие его воины разразились восторженным воплем. Ко мне подскочил Рей.

– А ты чего здесь прохлаждаешься? Бегом за мной, наши уже все внутри, – прошипел он. Обогнув затихающую схватку, мы побежали внутрь замка. – Бежим вниз! – крикнул Рей, увидев спускающуюся в подвал лестницу. – Наш десяток всегда подвалы обыскивает.

Сбежав вниз, мы бросились на доносящийся из комнаты в конце коридора шум схватки. Пробежав ярдов тридцать, мы влетели в освещенную парой факелов и лампой комнату, застав окончание боя. На пол медленно упал пронзенный мечом Ганс, его противник, одетый в одежду егеря, хрипя пробитым горлом, свалился рядом. Возле них лежали тела еще двух воинов. Окинув взором открывшуюся картину, мы перевели взгляд на стоящую в углу девушку, державшую в одной руке длинный тонкий кинжал, а в другой лампу. Одета она была в дорожное платье с накинутым поверх плащом, за спиной виднелся небольшой мешочек. Ее огромные взволнованные глаза внимательно следили за нами.

– Эх, жаль Ганса, хороший был десятник, – протянул Рей. – Ну ничего, зато смотри, какая нам славная добыча попалась.

– Ух, какая красотка! – восторженно отозвался я.

– Да, девка красивая, – цокнул языком Рей, обшаривая ее жадным взглядом. – За такую сынок нашего сеньора нам точно пять золотых отвалит.

– Ты что, собираешься ее отдать ему? И самим не попользоваться? – возмущенно выкрикнул я.

– Да я бы сам с удовольствием. Да не простит нам хозяйский сынок, если мы ее вперед него попробуем. А девчушка превосходная, – протянул он с сожалением. – Здорово было бы ее повалить, никогда благородных не пробовал.

– Так после него, если он ее воинам отдаст, такая очередь выстроится, что нам с тобой она вряд ли живой попадет.

– Это да, – задумался Рей.

– Я вот что думаю, – поделился я с ним своей идеей. – Давай с ней оторвемся, да уйдем от сэра Алберта.

– Ты что, Дарт, при виде этой красотки совсем сбрендил? – опешил Рей. – Нас же поймают и шкуру живьем снимут.

– Никто нас не поймают, – перебил я его поток возражений. – Видишь,

за спиной у нее мешочек? Сам подумай, что с собой может забрать убегающий?

– Деньги! – догадался Рей. – Ты хочешь сказать, что у нее с собой куча золота?

– Да я в этом уверен! – воскликнул я. – И не только золото, но и драгоценные камни и украшения. Представь, нам достанется несколько сотен золотых и эта красотка на сладкое.

– И как нам отсюда потом выбраться с добычей? – попытался найти загвоздку в моем плане Рей.

– Так если мы вежливо попросим, то эта милашка с удовольствием покажет нам подземный ход из замка. Не прятаться же она сюда с егерем, знающим окрестные леса, пришла, – показал я Рею на умершего защитника.

– Ладно, уговорил, – решил я Рей.

– Я ж и говорю, славный план. Все одно нам столько у сэра Алберта за всю жизнь не заслужить. С такимито деньжищами можно будет в столицу податься. А в столице ух как заживем! – подлил я масла в разгорающиеся мечты Рея. – Выбей у нее кинжал из руки, а я сбоку подсоблю, с мечомто я еще зарублю ее ненароком.

Рей, кивнув, вытащил меч и шагнул вперед. Вытащив свой, я шагнул следом. На следующем шаге к дрожащей девушке на шею Рея обрушился мой меч. Срубленная голова со стуком упала на пол, следом рухнуло тело. Глухо вскрикнув, девушка начала медленно отступать вдоль стены.

Убрав в ножны меч, я обратился к замершей от неожиданной развязки девушке:

– Простите, леди, за этот спектакль. Я ваш друг и хочу помочь вам убраться отсюда. Пожалуйста, поверьте мне, я не причиню вам вреда.

– Почему я должна тебе верить? – прошептала она. – Твой приятель тебе уже доверился.

– Демоны пустошей ему приятели, – зло сказал я. – Я могу идти впереди вас, а вы приставите мне к спине кинжал для своего спокойствия. Такой вариант вас устроит?

Девушка медленно кивнула. Подойдя к мертвому егерю, я поднял отброшенный им лук и снял с него закрытый тул со стрелами.

– Может пригодиться в пути, – пояснил я наблюдающей за мной девушке. – Где подземный ход?

– Вон там надо камень вдавить в стену, – она указала кинжалом на ближайший угол.

Подойдя к стене, я надавил на указанный камень. С трудом сдвигаясь,

он провалился в стену, и со щелчком кусок стены чуть отошел от края. Навалившись на этот кусок стены, я открыл проход.

– Надо спешить, – сказал я девушке. – Отдайте мне лампу, а сами идите позади.

Она осторожно подала мне лампу и зашла в открывшийся проход. Зайдя следом, я уперся в каменную дверь и толкал ее, пока не раздался щелчок закрывшегося запора. Мы устремились по проходу, стремясь убраться из захваченного замка. Пройдя не менее мили, уперлись в стоящую под уклоном деревянную дверь. Повернув ручку со щеколдой, я потянул дверь на себя. И едва успел отшатнуться от обрушившейся в проем земли. Выбравшись наружу, мы очутились на склоне неглубокого лесного оврага.

Наступающий рассвет уже разогнал ночной сумрак, позволив нам осмотреться. Никого из воинов сэра Алберта видно не было. Бросив лампу в подземный ход, я закрыл за собой дверь, немного присыпав ее сверху землей и старой листвой. Идеальной маскировки, конечно, не вышло, но хоть издали не бросается в глаза зияющий чернотой провал.

– Леди, вы не знаете, куда мы можем пойти, чтобы не быть схваченными сэром Албертом? – повернувшись к наблюдающей за мной девушке, спросил я.

– Надо добраться до ближайшего городка, он милях в тридцати к востоку от замка.

– Хорошо, – кивнул я. – Тогда поспешим, нечего здесь торчать.

Поднявшись со дна оврага, мы торопливо пошли в сторону восходящего солнца. Прошли несколько миль по лесу, перебежали поле, углубились в новый лес. Ближе к полудню лес закончился, сменившись холмистыми полями да маленькими рощицами. С сочувствием поглядывая на уставшую от пешего перехода девушку, у встретившегося ручья я объявил привал. Напившись воды, мы улеглись на траву, собираясь с силами для дальнейшего пути.

– Думаю, теперь можно не спешить, – сказал я. – Мы отошли достаточно далеко от замка, никто нас не будет здесь искать.

– Очень на это надеюсь, – тяжело дыша, пробормотала девушка.

Передохнув с полчаса, пошли дальше. Через пару миль нас настиг далекий отзвук собачьего лая. Мы, замерев, настороженно прислушались. Так и есть, через некоторое время звук повторился.

– Проклятье, не было ведь у них с собой собак! – взглянув на побледневшую девушку, выругался я.

– У сэра Николаса была превосходная псарня, – прошептала девушка.

– Надо двигаться быстрее! Может, удастся сбить собак со следа.

Ускорив шаг, мы пошли вперед. Как назло, ни ручьев, ни речек на нашем пути не встретилось, а на месте нашего привала я не подумал о погоне с собаками. Подстегиваемые приближающимся лаем, вскоре мы перешли на бег. Пробежав около трех миль, я понял, что скрыться мы не сможем. Указав девушке на ближайшую рощу, я свернул туда. Остановившись на опушке, я сказал:

– Жаль, леди, что так вышло, но, похоже, нам не удастся удрать. Я останусь здесь и постараюсь их задержать, а вы попробуйте пробраться через рощу и бегите дальше к городу.

– Как тебя хоть зовут? – спросила девушка.

– Дарт.

– Я, леди Ребекка, благодарю тебя, Дарт, за оказанную помощь, – сказала она. – Пусть боги будут милосердны и даруют тебе победу. А мне остается лишь молиться за твой успех.

– Спасибо, леди, и убегайте, не задерживайтесь здесь!

– Нет, я уже едва держусь на ногах, еще немного, и я просто свалюсь без сил, – отрицательно покачала она головой. – Я отойду в глубь рощи и дождусь исхода битвы. Возможно, их немного, и тебе удастся победить. А в случае твоей гибели придется воспользоваться этим, – указала она на кинжал. – Живой я этим негодьям не дамся.

– Это ваш выбор, леди, – вздохнул я. – Идите.

Взглянув на меня в последний раз своими огромными синими глазами, девушка побрела в глубь рощи. Я, вздохнув, снял лук и открыл тул со стрелами. Присмотрев дерево, находящееся ярдах в пятидесяти от меня, выпустил по нему три стрелы, принаравливаясь к луку. Туговат для меня, до упора мне его не натянуть. Ну ничего, думаю, и так удастся отправить нескольких преследователей к Даргу. Обойдя опушку, выбрал себе место на развилке ветвей большого дерева. Незаметный с лука, я мог отсюда стрелять по идущим по нашим следам преследователям.

Из низины на холм выскочили три собаки и, заливаясь лаем, устремились к роще. Следом скакало чуть больше десятка всадников. Увидев первого преследователя, я с трудом сдержал довольный возглас. К роще по лугу несли сына сэра Алберта. Прекрасно, подумал я, хоть одним мерзавцем на свете станет меньше. Собаки заметались по опушке, бегая по натопанным мной следам. Я натянул лук, ожидая удобного момента. Сын сэра Алберта, добравшись до опушки, остановил коня и открыл рот, собираясь что-то крикнуть спешащим следом всадникам. В этот момент я, уповая на милость богов, спустил тетиву. Стрела, вонзившись в открытый

рот, пробила голову насквозь, задержавшись в теле только опереньем. Сын сэра Алберта свалился с испуганно рванувшегося коня. Приближающиеся всадники взвили коней на дыбы, опасаясь новых стрел. Спешившись, они спрятались за коней и принялись обсуждать, как схватить лучника.

– Эй, Дарт, сдавайся! – крикнули они мне. – Сейчас мы тебя окружим, и у тебя не будет шансов скрыться. Сдавайся, и мы не станем тебя мучить.

– Придурки! – крикнул я. – Пока вы до меня доберетесь, я отправлю к демонам еще парутройку из вас. Выбирайте, кому из вас пришла пора умирать.

– Зря ты так, Дарт! – выкрикнули они. – Пусть мы потеряем двоих, но ты проклянешь каждый свой выстрел. Самые страшные пытки на себе испытываешь.

– Да вы не придурки, а круглые дураки! – рассмеялся я. – Чего вы добьетесь, поймав меня? Висеть вам вместе со мной на дыбе. Сынокто сэра Алберта вон мертвый лежит. Неужто надеетесь, что он вам гибель сына простит?

Среди воинов возник ожесточенный спор.

– Да я лучше в Даргову милость поверю, чем в то, что сэр Алберт нас пощадит! – выкрикнул ожесточенно один. – Парень дело говорит, надо убираться отсюда подальше.

Спор мгновенно утих. Воины совещались.

– Не стреляй пока, проверим, точно ли он умер! – выкрикнули они.

– Хорошо! – ответил я. – Пусть один сходит и посмотрит. Мой вам совет: берите все его ценности да двигайте отсюда. Есть и более хорошие места, чем служба у сэра Алберта. А нам с вами, кроме дыбы, делить нечего.

К телу приблизился воин, увидев пробитую голову, с сожалением вздохнул. Сорвав с мертвого перевязь с украшенным мечом и пояс с кошельком, вернулся к остальным. Вскочив на коней, они поскакали прочь. Собаки, нашедшие мое укрытие, заливались у подножья дерева злобным лаем. Дождавшись, пока всадники исчезнут из виду, я тремя стрелами пристрелил собак. Слез с дерева и отправился на поиски Ребекки. Выкрикивая имя девушки, я зашел в глубь рощи.

– Дарт? – раздался неожиданно позади меня возглас.

Обернувшись, я увидел девушку, выглядывающую изза дерева.

– Все в порядке, – сказал я, подходя к ней. – С погоней покончено, мы можем спокойно двигаться дальше.

Выбравшись изза дерева, она бросилась мне на шею.

– Слава богам! – всхлипывала она, уткнувшись мне в шею. – Мне так

не хотелось умирать!

– Ничегоничего, – я осторожно погладил ее по волосам, – теперь все будет хорошо. Еще немного, и мы доберемся до города, там мы будем в полной безопасности.

Выплакавшись, девушка отстранилась от меня, вытирая слезы.

– Как жаль, что ты не рыцарь, – сказала она, улыбнувшись.

– Ничего, у меня еще все впереди, – ответил я. – Пойдем, надо попробовать добраться сегодня до города.

Кивнув, девушка побрела за мной к краю рощи. Забирая немного вправо, чтобы не испугать спутницу видом мертвого тела, мы вышли к опушке. Запутавшись поводом в кустарнике, стоял конь нашего преследователя.

– Очень кстати, – обрадовался я.

Остановив девушку, медленно подошел к косящемуся на меня коню. Крепко ухватившись за поводья, отцепил от кустов и вывел на луг. Поглаживая его, дал себя обнюхать. Осторожно взобрался в седло, протянув руку, втащил наверх девушку, усадив перед собой. Легонько тронув коня пятками по бокам, сдвинул с места. Конь пошел медленным шагом, и, облегченно вздохнув, я расслабился. Пошарив в дорожной сумке, притороченной к седлу, обнаружил какойто твердый мешочек и вместительную фляжку. Вытащив ее наружу, открыл и принялся к содержимому. Ого, если нос меня не обманывает, то во фляге отличное вино! Глотнув немного, убедился в своих догадках.

– Выпейте, леди Ребекка, это поможет вам немного успокоиться после пережитых ужасов, – протянул фляжку девушке.

– Спасибо, Дарт, – она приняла вино. Отпив несколько глотков, вернула фляжку. – Отличное вино, торговцы поставляли такое моему отцу по пять серебряных за бутылку.

– Да, превосходное вино, – согласился я. – Не темное тошерское, конечно, но тоже отличное.

– Ты совсем не похож на человека, разбирающегося в дорогих винах, – сказала удивленно девушка.

– Да просто пообносился малость, вот и выгляжу сущим бродягой, – смутился я.

– А чей это был конь? Неужели у напавших на замок разбойников были такие превосходные лошади? – поинтересовалась Ребекка.

– Нет, у остальных похуже были. Это был их подарок за нашу беготню.

– Не увиливай от ответа, Дарт. Ты же понимаешь, что я хочу узнать, с кем тебе пришлось сразиться, чтобы нас оставили в покое. Чей это был

конь? Сотника сэра Алберта?

– Нет, – неохотно ответил я. – Его сына.

– Ты убил сына сэра Алберта? – охнула девушка. – Он же теперь будет искать тебя до конца дней!

– Не узнает он, – отмахнулся я от напрасных тревог. – Те, кто мог бы ему рассказать, мечтают его встретить не больше меня.

– Если так, то хорошо, – успокоилась Ребекка. Немного подумав, с любопытством спросила: – Расскажи о себе, как ты попал на службу к сэру Алберту? Ведь говорят, что на службу к нему идут лишь отъявленные негодяи, а ты такой благородный юноша...

– Какая там служба, – отхлебнул я вина. – Я к нему не просился. Нацепил просто по дурости меч, а он заметил меня и взял к себе. Только дня не прошло, как служба моя закончилась.

– Ты, спасая меня, нарушил присягу? Пусть и принесенную такому негодяю, как сэр Алберт?

– Нет, наверное, меня хотели сначала в бою испытать, а потом к присяге подвести. А как мой бой окончился, вы в подвале видели. Тот воин за мной приглядывать должен был.

– Да, ты быстро его убедил, что ты негодяй еще больший, чем он. Я чуть сознание от страха не потеряла, слушая твои предложения.

– Извините, леди, – смутился я. – Не хотел вас напугать или обидеть.

– Ничего. Ты же не для меня говорил, а чтоб обмануть врага, – успокоила меня девушка. – Ты порядочный человек. Надо тебе к какомунибудь благородному сэру в оруженосцы пойти, а через несколько лет и тебе будут говорить «сэр».

– Поживем – увидим, – улыбаясь, ответил я.

– Нетнет, не смейся! Я серьезно тебе говорю. Такой порядочный парень, как ты, обязательно должен быть рыцарем.

– Хорошо, леди, я прислушаюсь к вашему совету, – серьезно ответил я.

– И еще, Дарт. За мое спасение я дарую тебе право обращаться ко мне наедине просто по имени. Отныне я для тебя Ребекка.

– Это честь для меня, Ребекка, – поблагодарил я.

Так, переговариваясь, мы продвигались на восток. К нашей радости, под вечер впереди показался городок. Немного поторопив коня, мы успели въехать в него до закрытия ворот. Заплатив дорожную пошлину и расспросив стражу, отправились по узкой улочке в глубь города искать приличную гостиницу. Проехав два перекрестка, свернули налево. Через четыре дома обнаружился искомый постоялый двор. Спустив Ребекку наземь, я повел лошадь в конюшню, а девушка пошла в зал. Отцепив

дорожную сумку, поручил коня заботам конюха. Войдя в зал, увидел призывно машущую мне рукой Ребекку. Подошел к занятому ею столу.

– Садись, Дарт. Я уже сделала заказ, сейчас принесут еду, и комнаты уже сняла и оплатила. Вот твой ключ.

– Спасибо за заботу, Ребекка.

– Пустое, – отмахнулась она, – это малая плата за твой труд.

С жадностью набросившись на принесенную еду, мы не отвлекались на разговоры до конца ужина. Поев, я занес в свою комнату сумку и, поймав служанку, попросил показать дорогу в купальню. Освежившись, высыпал на столик в комнате свою добычу. Из сумки выпали два мешочка. Развязав первым тот, что побольше, я, не удержавшись, присвистнул. В мешочке было несколько пригоршней золота. В маленьком обнаружилась новомодная забава богачей – табак. Прибрав все под кровать, я улегся на нее, закинув руки за голову.

Фуу, слава богам, выбрался из передраги. И о смерти сына сэра Алберта не сожалею нисколько. Только теперь в ту сторону лучше не соваться, определенно отец будет искать пропавшего сына.

Как там, интересно, деревенские, спасся ктонибудь или всех у ворот убили? Надеюсь, что Патрик смог увести оттуда выживших. Что же теперь с девушкой делать? Придется ее к родственникам отвезти, наивная она до невозможности, думает, все вокруг как в романах о прекрасных рыцарях происходит. Увидит кто такое простодушие, не преминет воспользоваться. Хоть я и не рыцарь, но помочь ей надо. Завтра спрошу, где ее ближайшие родственники живут, новую одежду куплю, и в путь.

– Завтра, все завтра, – пробормотал я, засыпая.

Проснувшись поздним утром, спустился в зал завтракать. Ребекки не было, возвращаться и будить ее я не стал, пусть отдохнет, вымоталась она ужасно. Поев, взял в комнате оружие, пяток золотых и отправился за покупками. Спросив у дворового мальчишки направление к рынку, вышел со двора. Не благородный, чай, по городу верхом разъезжать. Тем более что городок совсем махонький. А вот рынок оказался неожиданно большой.

После недолгих поисков забрел в лавку готовой одежды. Подобрал себе с помощью бросившегося к покупателю торговца полный комплект одежды, удобный и не бросающийся в глаза. Серокоричневые куртку и штаны, льняное нательное белье и сапоги из мягкой кожи. Потому как по горам ходить больше не придется, грубые брать не стал, хоть и носятся они дольше. Расплатившись с хозяином золотым, ссыпал в карман сдачу. Подхватив под мышку сверток с одеждой, отправился к оружейнику. Заметив вывеску с наковальней и молотом, свернул к ней. Войдя в лавку,

вежливо поздоровался с хозяином:

- Доброе утро, мастер.
- И тебе поздорову, – оторвался он от полировки меча.
- Вот хотел меч себе хороший присмотреть, – сказал я.
- Меч – это хорошо, – сказал хозяин, окинув мою потрепанную одежду внимательным взглядом. – А как с деньгой у тебя? Мечито дорогие.
- Ничего, не дороже денег. Не беспокойтесь, есть чем расплатиться.
- Коли так, то говори, какой меч тебе требуется.
- Прямой, длинный, без лишних украшательств, и перевяжь к нему, – перечислил я свои требования.
- Есть у меня таких пара. Пстой тут, – хозяин исчез в кладовой. Через минуту объявился вновь и выложил на прилавок пару мечей в ножнах. – Выбирай.

Осмотрев предложенные мечи и сделав ими пару ударов, я одобрил второй. Отцепив старый меч Патрика, прикрепил новый поданной хозяином перевязью за спину. Сняв пояс, бросил его на прилавок.

- И пояс мне нужен кожаный, попрочней.
- Примерив несколько поясов, оставил приглянувшийся на себе.
- Сколько за все просишь? – довольно улыбнувшись, спросил я у хозяина.

– Семнадцать серебряных, – прикинул хозяин стоимость с небольшой накидкой для торга.

- Положив на прилавок старый меч, я спросил:
- Может, возьмешь этот в придачу, да сойдемся на полтора золотых?
  - Годится, – осмотрев меч, кивнул мастер.
  - Спасибо, – поблагодарил я хозяина. – Светлых вам дней.
  - И вам светлых дней, милсдарь, – ответил хозяин, ссыпая в кошель полученную плату.

Довольный своими покупками, я вышел из лавки. Пробираясь по краю рынка к постоялому двору, заметил на себе изучающие взгляды трех стражников. Досадливо поморщившись, ускорил шаг. Нужно немедленно переодеться, а то уже городская стража принимает за грабителя с большой дороги. В своей комнате я скинул старую одежду, надел обновки, бросил на кровать купленный меч. Спустившись, заказал себе вина и закуску и принялся дожидаться девушку. К полудню она появилась на лестнице и, радостно улыбнувшись мне, устремилась к столу.

– Доброе утро, Дарт! – весело приветствовала меня Ребекка. – Ты сегодня прекрасно выглядишь, в старых вещах ты выглядел настоящим бродягой.

– Доброе утро, Ребекка, – отозвался я. – Вы даже в невзрачной одежде выглядите намного лучше меня.

– Спасибо, – немного покраснев, ответила она. – Я надеялась, что ты не уедешь, оставив меня одну разбираться со своими проблемами.

– Что вы, Ребекка! Как я мог покинуть вас, не удостоверившись, что оставляю в полной безопасности? Думаю, мне нужно помочь вам добраться до ближайших родственников.

– Ты обещаешь позаботиться обо мне? – посмотрела она мне в глаза.

– Обещаю, что не оставлю вас в опасности и буду о вас заботиться, – поклялся я ей.

– Спасибо, Дарт, ты такой благородный, – обрадовалась она. – Я так боялась остаться одна среди незнакомых людей.

– Нет, я вас не оставлю, – успокоил я ее. – А у вас есть родственники, к которым вы могли бы отправиться?

– Есть. Замок, на который напал сэра Алберт, принадлежал моему дяде, у которого я гостила. А так у меня еще много родственников.

– Хорошо, я помогу вам к ним добраться.

– Тогда мне нужно будет купить коекакие вещи, лошадь, и можно будет отправляться в путь, – заявила она.

– Отлично, – кивнул я. – Покушайте, и можно будет сходить на рынок.

Пока девушка ела, в зал ввалились стражники. Они перегородили выход, чтобы никто не выскочил на улицу, а десятник с двумя воинами пошел по залу, присматриваясь к посетителям. Заметив меня, стражник толкнул десятника. Они подошли к нашему столу.

– Милсдарь, прошу вас проследовать за нами, – обратился ко мне десятник.

– А в чем дело? – спросил я.

– Вы похожи на разыскиваемого преступника, – пояснил он. – Придется пойти с нами к судье, для сверки с розыскным листом.

– Странно, – поднялся я изза стола. – Я не совершал никаких преступлений.

– Судья разберется, – ответил десятник. – Если это не вы, то задерживать вас никто не станет.

– Хорошо, пойдёмте. Леди Ребекка, – обратился я к девушке, с непониманием разглядывающей стражников. – Дождитесь моего возвращения. Сейчас я улажу это недоразумение и вернусь.

– Хорошо, Дарт, я дождусь, – кивнула она.

Окруженный со всех сторон стражниками, я пошел за десятником по улице. Через несколько кварталов мы добрались до городской площади,

пересекли ее и вошли в двухэтажное здание суда. Большая часть стражников осталась на улице, внутрь вошли только десятник и пара идущих с двух сторон от меня воинов.

Поднявшись на второй этаж, десятник шагнул в открытую дверь и бодро отрапортовал:

– Господин судья, нами задержан разыскиваемый преступник!

Обернувшись, он махнул воинам, которые, схватив меня за руки, втащили в кабинет. Сидевший за письменным столом угрюмый лысый толстяк при виде меня оживился.

– Похоже, ты прав, десятник, это явно он. И что, сопротивления не оказывал? – обратился он к стражнику.

– Нет, вы же знаете, я могу так вежливо попросить, что преступники сами идут в руки правосудия.

– Наслышан, наслышан, – хохотнул судья и обратился ко мне: – Нус, молодой человек, что скажете в свою защиту?

– Я совсем не понимаю, в чем меня обвиняют, – недоуменно сказал я.

– Ну ну, не понимаете, значит, – судья, порывшись в столе, вытащил лист бумаги и протянул его мне. – Может, это прояснит ситуацию?

На листе был мой прекрасно выполненный портрет с описанием примет. Внизу крупными буквами шло объявление награды в десять золотых за поимку преступника, подозреваемого в убийстве благородного сэра Адриана.

– Вижу, теперь тебе все ясно, – сказал с усмешкой судья, увидев мою перекосившуюся физиономию.

– Я ни в чем не виновен, – угрюмо ответил я.

– Верю, парень, верю, – сказал судья. – Не похож ты на отъявленного головореза. Только розыскто объявлен, а значит, по закону положено тебя задержать и доставить в город Ашгур.

– Может, не стоит? – спросил я.

Стражники вместе с судьей засмеялись, услышав мое предложение. Да уж, вряд ли они откажутся от награды, подумал я. Отсмеявшись, судья задумчиво оглядел меня.

– Выйдите, – приказал он стражникам.

Те, отпустив меня, вышли из кабинета, закрыв за собой дверь.

– Садись, – сказал судья и указал мне на кресло у стола. – Не похож ты на негодяя. И в убийстве тебя только подозревают. Знали бы точно, прямо бы написали: разыскивается убийца. Потому хочу тебе предложить небольшую работенку. Ты коечто сделаешь для нашего города, а за это можешь спокойно здесь жить, не опасаясь розыска.

– И что за работенка? – заинтересовался я.

– Тут видишь какое дело приключилось – демон через горы перебрался и крестьянам в одной деревушке покоя не дает. А город должен эту деревушку защитить. Вот мы и хотим выслать в помощь два десятка воинов. А казна в городе пустая, – вздохнул он. – За ту малую плату, что мы предлагаем, никто не хочет идти на демона охотиться.

– И что, я похож на идиота, который согласится на это задание? – рассмеялся я. – Да у меня больше шансов, что Ашгурский суд меня оправдает, чем если я пойду в одиночку против демона.

– Да не в одиночку, – возразил судья. – Почти два десятка воинов собрали, и маг с вами будет.

– Маг? – задумался я. – С магом шансы на удачный исход дела высоки.

– Вот вот, решайся, парень. Пару дней потратишь, а потом свободен, как птица.

– Хорошо, – подумав, кивнул я. – Только бумагу выдайте, что я на время охоты нахожусь на службе города.

– Отлично, – обрадовался судья и крикнул: – Десятник! Зайди. Порядок, доброволец от вашего десятка принят на временную службу, – улыбнувшись, сказал он вошедшему десятнику. – Забирай его. Присмотри, чтоб до утра с ним ничего не случилось. Если надо, оружие ему какое выдай, лошадь найди.

– Ага, – обрадовался десятник, – пойдём, парень! – Выйдя в коридор, плотно прикрыл за собой дверь и обратился к скучающим стражникам: – Так, бегом к остальным, чтоб через час в «Толстом стражнике» был готов стол с едой и выпивкой. От нашего десятка на охоту воин отправляется! – похлопал он меня по плечу.

Радостно взревев, стражники наперегонки побежали к выходу. Такое поведение заставляло меня все больше и больше настораживаться. Не ошибся ли я в выборе?

– Ну что, парень, чем я могу тебе помочь? Оружие у тебя есть? – спросил меня десятник, когда мы шли по площади.

– Есть, – пробормотал я, раздумывая о настораживающем поведении стражников. – И лошадь есть. Если вправду помочь хочешь, расскажи лучше, в чем проблема с охотой на демона.

– Так и быть, скажу, но не вздумай потом отказываться от участия, – внимательно посмотрев на меня, сказал воин.

– Хорошо, – кивнул я и указал на расположенную рядом таверну. – Давай зайдем, там и расскажешь.

Заказав нам вина, я разлил его по кружкам.

– Ну, так в чем дело? – спросил я, отхлебывая из кружки.

– Да в том дело, парень, что в прошлый раз из десятка стражников, отправившихся на охоту, в живых осталось четверо. Трое из которых теперь калеки – кто без руки, кто без ноги. Только один, считай, в порядке вернулся.

– Что, такой опасный демон попался?

– Не знаю. Может, опасный, может, нет, а только никто рисковать не хочет. Вот совет и решил отправить полный десяток стражи по жребию, и каждый оставшийся десяток по воину даст или добровольца найдет. Так и ищем теперь добровольцев.

– А судья говорил, что с нами маг пойдет.

– Пойдет. Только ученик он еще, в столичной академии учится, на каникулы домой приехал. Решил, видимо, на демона поохотиться, чтоб потом перед друзьями похвастать.

Подобный расклад совсем меня не обрадовал. С такими воинами в тавернах отдыхать хорошо, а не с демонами сражаться. Жмоты городские, отсыпали бы золотишка боевому магу, он бы быстро демона уничтожил. А им, вишь, легче десятком другим народа пожертвовать. Надо подготовиться получше и рассчитывать только на себя.

– Ладно, пойду я. Надо к охоте подготовиться, – сказал я, допив вино.

– Угу, иди. Только не вздумай удрать, через ворота тебя никто не выпустит. Завтра с утра у ворот сбор у вас.

Распрощавшись с десятником, я побрел к постоялому двору, раздумывая на ходу о том, что мне может пригодиться. Войдя в зал, присел возле терпеливо ожидающей меня Ребекки.

– Ну что, все в порядке? Они извинились перед тобой за ошибку? – забросала меня вопросами девушка.

– В порядке. Только придется мне на несколько дней съездить в одну деревушку на охоту, – ответил я.

– Ты же обещал помочь мне добраться до родственников, – недоуменно сказала Ребекка.

– Простите, не смог им отказать, – сокрушенно вздохнул я. – Так сложились обстоятельства, что или я еду на пару дней на охоту, или в Ашгур на суд.

– Значит, это вправду тебя разыскивают? И что ты натворил? – заволновалась девушка.

– С одним благородным сэром у нас там недоразумение вышло, – повинился я. – Теперь ищут меня, чтоб разобраться, кто виноват, а мне не верится, что суд будет справедливым.

- Что же теперь делать? – глухо проговорила Ребекка.
- Вам придется остаться здесь на некоторое время, а я быстро съезжу на охоту и вернусь.
- А на кого охотиться будете? – поинтересовалась она.
- На демона.
- На демона?! Дарт! Ты сошел с ума! – взволнованно воскликнула Ребекка. – Он же может легко тебя убить.
- Не убьет. Я хорошо подготовлюсь, – заверил я девушку.
- Многие славные рыцари тоже хорошо готовились. И где они теперь? – горько спросила она.
- Пожалуйста, Ребекка, не беспокойтесь обо мне. Никакие демоны не смогут помешать мне помочь вам, – ответил я, растроганный ее заботой.
- Хорошо, Дарт, – кивнула она. – Я буду ждать твоего возвращения.

Подняв на меня свои увлажнившиеся глаза, Ребекка на миг прикоснулась к моей руке, будто прощаясь, и убежала наверх. Я вздохнул. Поднявшись в свою комнату, я произвел подсчет своей наличности. Что ж, благодаря запасливости одного негодяя, у меня есть возможность действительно подготовиться к встрече с опасным существом. Сотня золотом, пусть без пары монет, позволит мне сделать необходимые для охоты покупки.

Поразмыслив, я решил, что тратиться на свитки боевой магии не стоит, с нами идет хоть и не окончивший академию, но маг. Парочка заклинаний, брошенных мной, вряд ли помогут делу. А вот что-то компактное, с чем удобно передвигаться, типа арбалета взять стоит. Наверное, не стоит устраивать с демоном рукопашных схваток, говорят, приткие они и ловкие очень. А лук на изготовку не потаскаешь, постоянно ожидая нападения. Да и не факт, что стрелы причинят ему сильный урон; в деревне явно есть хорошие охотники, уже подстрелили бы его, если бы это было возможно. И защитой хорошей стоит обзавестись, амулет помощней подобрать.

Нацепив меч, я взял девять десятков золотых. Сунул мешочек с ними в сумку, повесил ее на плечо. Ощущая себя богачом, гуляющим без охраны с полным кошельком по воровским притонам, я шел по городу в поисках снаряжения. Шумный и многолюдный с утра рынок встретил меня полупустыми рядами. Крестьяне, распродав свой нехитрый товар, отправились по деревням. Остались одни постоянные торговцы, живущие выручкой. Они, прячась в тень от жаркого не поосеннему солнца, лениво следили за бродящими по рядам покупателями. Двинувшись вокруг рынка, я вскоре увидел вывеску с изображенным на ней луком. Войдя в лавку, прошел к прилавку, у которого хозяин неспешно беседовал с посетителем.

Признав во мне человека, спешащего сделать покупку, хозяин извинился перед ним и повернулся ко мне.

– Чем могу помочь, милсдарь? Желаете приобрести превосходный лук? Или десятокдругой отличных стрел? – вежливо спросил он.

– Нет, спасибо, – отказался я. – Меня интересуют арбалеты.

Стоящий у прилавка посетитель хмыкнул:

– Да, не хочет молодежь из лука учиться стрелять, им что попроще подавай. Скоро тебе придется про луки забыть.

Недовольно покосившись на него, мастер ответил:

– Есть, есть у меня арбалеты. Есть обычные, есть маленькие, с которых на скаку бить сподручно, и даже для девушек есть с механизмом взвода, не требующим больших усилий.

– Здорово, – восхитился я. – А можно взглянуть на малые?

– Конечно, можно, отчего нельзя, – хозяин снял один арбалет со стены, еще пару вытащил изпод прилавка. – Смотри.

Покрутив в руках арбалеты, я попробовал их взвести и поинтересовался у хозяина:

– А как со стрельбой у них? К примеру, рыцарский доспех с какого расстояния пробьет?

– Ну, если доспех хорошим мастером сделан, то ярдов за двадцать я поручиться могу... – мастер задумчиво посмотрел на арбалеты. – А то и с тридцати пробьет. Если тебе по доспехам стрелять, то лучше обычный, полноразмерный возьми. Или болты бронебойные, если денюга есть.

– А что, есть болты бронебойные? – воодушевился я, припомнив, как болты с заклинаниями в камень входили.

– Есть и болты такие, – ответил мастер. – У них наконечник из твердой стали изготовлен.

– Нет, – разочарованно выдохнул я, – нужны такие, чтобы в каменную стену, как в масло, входили.

Посетитель, доставший фляжку и прихлебывающий из нее в ожидании, когда освободится хозяин, поперхнулся и закашлялся.

Хозяин задумался и, чтото припомнив, улыбнулся и сказал:

– И такие есть. Когдато купил я у дварфов диковинку, с тех пор и хранятся у меня.

– Здорово! – обрадовался я. – А есть дамский арбалет под такой болт?

Мастер, озадаченный моими заказами, почесал голову.

– Должен быть. – Подумал и добавил: – Точно есть. Сейчас принесу.

Я успел по пятому разу покрутить в руках выложенные на прилавок арбалеты, прежде чем мастер вернулся, неся небольшой арбалет, покрытый

серебряной отделкой. Протянув его мне, хозяин сказал:

– Вот, с трудом нашел.

Я взял арбалет в руки – легонький, и размеры небольшие. Повернув ручку, натянул тетиву; хватило одного поворота для взвода.

– Сколько за него?

– Пять золотых, – ответил мастер. – Отдал бы дешевле, но отделка дорого стоит.

– Вот так, – осудил мой энтузиазм покупатель, – выбирают, что полегче да попроще. Скоро заживем, как в Элории: девки будут на мечях биться, а парни по балам таскаться да с игрушечными арбалетами баловаться.

Хозяин не поддержал его высказывания, не желая терять выгодного покупателя.

– А болты? – напомнил я ему.

Мастер снова отправился в кладовую. На этот раз вернулся быстро, таща с собой небольшой ящичек. Поставив его на прилавок, он открыл маленький замок и, откинув крышку, развернул ко мне. Внутри лежали завернутые в холстину болты, единственным отличием которых от обычных был отдающий синевой цвет.

– И почему они? – удовлетворенно кивнув, спросил я у мастера.

– Очень дорого, – ответил мастер. – Не знаю, на что я рассчитывал, когда их брал. Цена им золотой.

– За десяток?

– Если бы, – вздохнул мастер. – За один болт.

– И сколько их? – не смутился я.

– Два десятка, – с надеждой оглядел меня хозяин.

– За двадцать три вместе с арбалетом отдадите?

– Отдам, – обрадовался мастер. – Как принесешь золото, так сразу и заберешь.

Окинув покупателя, сующего свой нос, куда не просят, подозрительным взглядом, я снял сумку и, повернувшись к нему спиной, набрал монет. Закрыв сумку, протянул золото мастеру. Опешивший было хозяин опомнился и, забрав золото, пересчитал и утащил в соседнюю комнату. Я закрыл коробку, засунул под мышку, другой рукой взял арбалет и вышел из лавки.

Оглядевшись, я заметил поблескивающую с другой стороны рынка вывеску паутинку. Поправив ношу, отправился напрямик через ряды туда. Войдя в лавку заклинаний, сложил свой груз на пол у прилавка и начал с живейшим интересом оглядываться. Хозяин выложил ее изнутри кусками

скал – для придания своей лавке неповторимого вида. Внутри у посетителей складывалось впечатление, что они попали в настоящую природную пещеру. Даже прилавок был сделан из куска скалы, чтобы не нарушить впечатление от интерьера. А сидевший на затянувшей весь угол паутине полуфутового размера паук смотрелся вообще замечательно. Восхищенно уставившись на благообразного старичка, сидевшего за прилавком с видом отшельника, размышляющего о бренности мира, я поздоровался:

– Добрый день, мастер.

Старичок, подняв на меня взгляд, довольно улыбнулся, заметив мое восхищение его лавкой.

– И тебе день добрый, юноша.

– Здорово тут у вас! – покрутил я головой. – Прямо убежище отшельника.

– Да, пора мне уже поразмыслить о прожитых годах, – ответил старик. – Но и дело свое я люблю, вот и решил совместить. Теперь здесь тишина и покой, никто от размышлений попусту не отрывает. А если по делу кто заглянет, то ради такого случая и отвлечься можно.

– Понятно, – кивнул я, – хорошая выдумка.

– Поначалу, правда, молодые люди повадились девушек сюда водить, но я их быстро отвадил. У меня вон кто теперь на страже, – хозяин кивнул на паука, висящего в углу. – Ни одну девицу сюда силком не затащишь! – рассмеялся довольный собой маг. – А ты чего, юноша, хотел? Надеюсь, не ментальное заклинание полной влюбленности для неуступчивой девушки ищешь? Хотя, – внимательно оглядев меня, сказал мастер, – ты и так недурен собой, вряд ли оно тебе понадобится.

– Нетнет, – замахал я руками, – не до девушек сейчас! Я даже не знал о существовании подобных заклинаний.

– Есть такие, есть, – вздохнул мастер. – Хоть и стоят дорого, а постоянно ктонибудь спрашивает.

– И сколько это «дорого»? – полюбопытствовал я.

– Тысячу двести золотом.

Названная сумма заставила меня недоуменно переспросить:

– Сколько?

– Да не ослышался ты, юноша, – сказал старик, – больше тысячи золотых.

– Да за такие деньги можно целый гарем себе собрать. Зачем на заклинание тратиться?

– Ага, так все и думают, – хихикнул мастер. – Пока ни один не купил.

Это я для молодых идиотов такую цену назначил, на самом деле красная цена такому заклинанию – десяток золотых. И самый захудалый маг в момент снять это заклинание сможет. А представь, что с тем парнем, который девушку так заманит, потом сделают?

– Да уж, – представил я себе гнев родственников девушки, – жизни вмиг лишат.

– Вот вот, а некоторым молодым ослам на свою жизнь плевать. Ничего, пока столько золота соберут, не до девушек уже будет.

– Да, не всякий даже за всю жизнь столько собрать сможет, – понял я замысел мастера.

– Так чего ты хотелто, юноша? – вернулся старичок к цели моего визита.

– Сам точно не знаю, – признался я. – Защитный амулет нужен. Сильный и недорогой.

– Ну, это ты загнул! – рассмеялся мастер. – Чем сильнее, тем дороже стоит. От чего защититься хочешь?

– Да от всего. Опасная охота мне предстоит, хочу сделать ее более легкой.

– Ты что же, на демона охотиться отправляешься? Я слышал, только стража пойдет.

– Ага, так и есть, только я на время охоты тоже стражником стал, – кисло улыбнулся я.

– Рискуешь ты, парень, ой рискуешь! – покачал головой мастер. – Стоит ли оно того?

– Выбора нет, – вздохнул я. – Были бы другие варианты, ни за что не стал бы с демонами связываться.

– Ну, если нужда заставила, тогда можно тебя понять.

– Да и маг с нами отправляется, думаю, быстро он демона прихлопнет, – добавил я.

– Какой маг? – насторожился мастер.

– Ну, не совсем еще маг, ученик из академии. Городской ваш паренек, может, знаете такого.

– Знаю, как не знать, – покачал головой мастер. – Тщеславный мальчишка, не очень одаренный, а мечтает по меньшей мере архимагом стать.

– Ничего, может, и вправду станет.

– Да какой там! – отмахнулся мастер. – Нет у него таких способностей. Ты вот, к примеру, в академии не учился, а силы не меньше его имеешь.

– Это от тренировок. Сам хотел магом стать, да к набору опоздал, –

вздыхнул я.

– Ничего, на следующий год поступишь, – утешил меня маг. – Если на охоте осторожен будешь. Ты там особо на ученика этого не рассчитывай. В академии он, может, и неплохо с заклинаниями справлялся, а только когда на тебя из темного угла зубастое существо бросается, это совсем иное дело, – посоветовал он мне.

– Для того и хочу защиту, чтобы только на себя рассчитывать.

– А ты умеешь энергетический поток поддерживать? – поинтересовался он.

– Умею.

– Прекрасно! – обрадовался мастер. – Тогда тебе без постоянного запаса энергии амулет подойдет. Автономные в разы дороже стоят. А ты заклинаниями пользоваться все равно не можешь, вот и будешь своей энергией защиту поддерживать.

– Хороший вариант, – одобрил я его предложение.

Мастер порылся в выдвинутых из прилавка каменных ящичках.

– Вот смотри, к примеру, – показал он золотой амулет, покрытый вязью рун. – Этот амулет даже заклинания третьего уровня без труда выдерживает, тот же ученик, пока у тебя силы не закончатся, с тобой ничего сделать не сможет. От летящих в тебя предметов и от ударов меча или когтей защитит. Только перед схватками придется тебе его к своей энергетической структуре подключать.

– Отлично. И сколько вы за него просите? – понравилось мне предложение мага.

– Семьдесят золотых.

– Да вы что, мастер? – возмутился я. – Побойтесь гнева богов! За амулет, который сам работать не в силах, столько просите.

– Шестьдесят пять, – сбавил мастер.

– Все равно много, – покрутил я головой. – Зачем такую цену ломите? Нет же на такие амулеты спроса, мало ведь людей, которые могут его подпитывать. Простые люди с запасом энергии амулеты берут, да и маги не станут такой брать, им энергия для плетения заклинаний необходима.

– Шустро схватываешь, – усмехнулся мастер. – Так и быть, уступлю за шестьдесят. Больше, как ни проси, не сбавлю.

– Договорились, – устроила меня названная сумма.

Высыпав из мешочка золото на прилавок, забрал из кучки семь монет. Мастер посчитал золото и отдал мне амулет. Я сразу же повесил его на шею, упрятав под рубаху.

– Что ж, юноша, поздравляю с удачной покупкой, – сказал мастер. –

Буду рад твоим новым посещениям.

– Спасибо. Светлых вам дней, – собрав свои вещи, попрощался я.

– Светлых дней. И удачи на охоте! – напутствовал меня мастер.

Вернувшись на постоялый двор, я свалил покупки на стол и отправился обедать. Поев, поднялся в комнату и принялся тренироваться в активации амулета. В принципе после десятка попыток заклинание активировалось достаточно быстро, хватало нескольких мгновений. В поддерживающем защиту состоянии оставлять его не стоило, за парутройку дней он сожрет весь мой запас энергии. Удовлетворившись покупкой, продолжил свои тренировки в плетении заклинания молнии. Тут дела пока обстояли похуже: больше половины структуры складывалось замечательно, а потом я утрачивал контроль, и структура рассыпалась. Дней бы пять еще спокойных – и смогу добиться успеха. Только не отложит никто охоту на время моей учебы.

Наказав с вечера служанке разбудить меня на рассвете и приготовить припасов на три дня в дорогу, приступил к сборам. Набрал в опустевшую фляжку вина, уложил болты в сумку, плотно поужинал и завалился спать.

Рано утром, разбуженный стуком в дверь, я собрал вещи и пошел на конюшню. Погладив своего коня, с помощью конюха оседлал его, пристегнул сумку. Немного помучившись, прикрепил к седлу мешок с припасом и арбалет. Дав конюху серебра за уход, тронул коня по направлению к городским воротам. Оглянувшись на улице, заметил стоящую на крыльце и смотрящую мне вслед Ребекку. Я вздохнул – не иначе, она романами о подвигах доблестных рыцарей увлекается. И охота ей мелодраму разводить, можно было просто зайти попрощаться. Потихоньку двигаясь по тихим улочкам, подъехал к воротам. У закрытых ворот уже начали собираться участники охоты. Полный десяток с десятником во главе устроились у стены; четверо стражников, держащихся вместе, расположились у другой стороны ворот. Трое добровольцев, по виду настоящих разбойников, по которым виселица плачет, стояли посреди улицы. Подъехав к воротам, я остановил коня. На меня тотчас устремились внимательные, оценивающие глаза.

Рассмотрев дорогого коня с украшенным седлом и мою новую одежду, один из добровольцев сплюнул.

– Смотрите, парни, кто пожаловал! Богатенький сынок поразвлечься решил, видать, охота на зайцев поднадоела, – сказал он с пренебрежением.

Другой доброволец, детина с обезображенным кривым шрамом лицом, увидев мой арбалет, заметил:

– Посмотрите, он даже арбалет взвести не может, дамским пользуется!

Они заржали. К их смеху присоединились стражники, которые прислушивались к разговору. Только смех, хоть и громкий, прозвучал както безжизненно, а потому сразу стих. Не до смеха, когда смерть перед глазами встает. Я молча оглядел собравшихся. Все снарядились, насколько это было возможно. Стражники в шлемах и кожаной броне со стальными пластинами, почти у всех луки или арбалеты. Добровольцы, правда, похуже вооружены, всего один арбалет на двоих, да и тот по виду еще в войне Древних магов участие принимал. А мечи им справные выдали – решили, видимо, что демон их не попортит, после боя подобрать можно будет.

Подъехали остальные охотники – прыщавый долговязый парень без оружия, мальчишка и пара стражников с сотником во главе.

– Все в сборе? – осведомился, останавливаясь, сотник. Посчитав собравшихся, сказал: – Хорошо. От четвертого десятка с вами едет добровольцем десятник Стоун, он и будет вашим старшиной. А десятник Грин и господин Вастин ему помогут.

Вперед выехал крепкий пожилой воин и внимательно оглядел собравшихся.

– Теперь вы, – обратился сотник к добровольцам. – Как и было обещано, вам даруют прощение за ваши преступления. После охоты сможете начать новую жизнь.

Добровольцы кисло заулыбались. Я же, перейдя на истинное зрение, продолжал разглядывать собравшихся. Стражники поблескивали всевозможными магическими побрякушками, защищающими разве что от стрелы или удара меча. У десятников магических предметов было побольше, даже мечи отсвечивали наложенными заклинаниями. Маг, подобно мне, присматривался к окружающим и усмехался, видя количество магических вещей.

Сотник, задетый моим невниманием, повернулся ко мне. Оглядев великолепного коня, стоящего больше, чем кони остальных, вместе взятые, настороженно хмыкнул:

– Надеюсь, милсдарь на охоте будет более внимателен к приказам старших.

– Всенепременно, – согласился я. – Старших нужно уважать.

– Ну ну, – пробормотал сотник. – Только не вздумай драк устраивать, а то наслышан я, что ты любишь за меч хвататься.

– Без дела я меча не достаю, – отрезал я.

– Ладно, – вздохнул сотник. – Отправляйтесь. И привезите шкуру этого демона.

Десятник Стоун, выдвинувшись вперед, громко приказал:

– Выезжаем за ворота и колонной движемся за мной!

Покинув город, десятник с пареньком поехали впереди. Стражники, быстро разбившись на пары, пристроились следом. Маг, не желая ехать по соседству с разбойниками, приблизился ко мне.

– Вастин, – представился он, с любопытством осматривая моего коня.

– Дарт, – отозвался я.

– Рад знакомству.

– Польщен встречей с вами, господин Вастин, – брякнул я.

– Ты что, из благородных? – озадачился моим высказыванием Вастин.

– Нет, – усмехнулся я. – Это лошадь у меня благородная, вот она и учит меня куртуазным выражениям.

– Хахаха! – громко засмеялся Вастин, покосившись на коня. – Ну и насмешил! Если б лошади могли людей более культурными делать, то таким лошадям цены бы не было!

Десятник, услышав громкий смех, повернулся к нам. Увидев смеющегося мага, приказал продолжать движение за мальчишкой, придержал коня. Когда поравнялся с нами, пристроился сбоку.

– Не связывался бы ты, Вастин, с ним, – предостерег он мага. – Он тебя хорошему не научит. С теми тебе и то безопаснее было бы, – показал он на добровольцев. – Конечно, они воры да грабители, но хоть не убийцы. Не знаю, о чем судья думал, когда ему с нами ехать предложил. Договаривались же – опасных преступников не брать.

– Не беспокойтесь, – отмахнулся маг. – Не похож он на убийцу.

– Вотвот, эти самые опасные: тихие, добродушные, а потом раз – и мечом в спину. Или втянут тебя в темные делишки, что я потом твоему отцу скажу?

– Да ладно вам, – покраснел парень. – Он же присмотреть просил, а не нянькой нанял. Тем более я маг, что он мне сделать сможет? Стоит ему только удар нанести, как защита его остановит.

– Ладно, – вздохнул десятник, – думай своей головой, – пришпорив коня, он устремился в голову колонны.

– А кого ты убил? – с интересом спросил Вастин.

– Ааа! – махнул я рукой. – На суд богов меня один благородный сэръ вызвал, да проиграл. Теперь говорят, что убийца я.

– Но ведь решение суда богов оспорить никто не может. В чем же твоя вина? – удивился маг.

– В том, что не я проиграл, – угрюмо ответил я.

– В таком случае никакой ты не убийца, – убежденно заметил Вастин, – наговаривают на тебя. Зря меня Стоун предостерегал. Значит,

чтоб не преследовали тебя, на охоту ты согласился?

– Ага. А тебе она на кой? – поинтересовался я. – Вряд ли городской совет на плату расщедрился.

– От них дождешься, – усмехнулся Вастин. – Всего десять золотых пообещали. Ну, ничего, – загорелись у него глаза, – я из демона чучело сделаю. Ох, и обзавидуются же мне столичные приятели! В своей комнате его поставлю, – погрузился он в мечтания. – Будет в академии два демона – в кабинете ректора и у меня.

– А ректор не обозлится на тебя? – насмешливо поинтересовался я. – Подумает, что, мол, у меня демон есть – и у какого-то ученика. Будто и не велик труд его добыть, словно каждый может с демоном справиться. Ему ведь тогда и похвастаться чучелом нельзя будет.

Вастин задумался над моими словами. Видимо, обиженного ректора он видеть не хотел.

– Да не переживай ты! Пошутил я. С чего ему обижаться, еще и хвалить тебя будет, – рассмеялся я. – Вот, скажет, какой у меня ученик, еще академию не окончил, а уже на демонов охотился.

Лицо успокоившегося Вастина посветлело.

– Точно. Он всегда достижения учеников хвалит, – с жаром сказал он.

– А каково там, в столичной академии, учиться? – с интересом спросил я.

– Здорово. Поначалу, конечно, пока привыкнешь, не все нравится, а потом с другими студентами подружишься, с учителями познакомишься – и лучше, чем дома, становится.

– А ты какой курс заканчиваешь?

– Четвертый. Скоро экзамены, а там один год пролетит, и можно будет практикой заняться.

– И много ты уже заклинаний выучил?

– Больше двух десятков, – с гордостью поведал Вастин.

– Ого, неплохо. Везет тебе, – вздохнул я. – Я вот тоже в магическую школу поступать собирался, да не вышло.

– Да ты что, тоже хочешь магом стать? А что в школу не попал, так, может, это и к лучшему. Меня тоже родители хотели поначалу в Ашгур отправить. Хорошо, дядя сказал, что в столице мне лучше будет. Если будешь поступать, только в столицу направляйся, – категорично посоветовал он. – Там и учителя лучше, и в городе развлечений несметное количество. А какие в столице дамы и студентки... – он мечтательно улыбнулся.

– Здорово! – проявил я энтузиазм. – Надо и впрямь в столицу податься.

Поторапливая коней, мы быстро удалялись от города. Чуть погода небо затянули темные тучи и заморосил мелкий осенний дождик. Настроение у собравшихся и так было не ахти какое веселое, а тут совсем испортилось. Ежась от стекающих за шиворот струек воды, мы без остановок двигались до самого вечера. Остановившись на привал у небольшого леса, напоили и отпустили пастись измученных лошадей. Мы споро развели пару больших костров и расселись возле них, поглощая еду и пытаясь немного просохнуть. Возле меня и мага примостился Стоун. Не забывая про ужин, он потихоньку присматривался ко мне.

– Что, Вастин, ты уже веришь, что твой новый приятель – самый честный и порядочный человек? – поинтересовался он у мага.

– Хороший он человек, зря вы на него наговариваете, – заступился за меня Вастин.

– Значит, наплел он тебе уже сказок, – усмехнулся Стоун. – Как такие в доверие втереться успевают, уму непостижимо!

– Да ладно вам придумывать, – сказал Вастин. – С любым могло подобное случиться. Тем более что он убил на суде богов.

– ВастинВастин, – покачал головой десятник, – ты глазато разуй. Коня ему тоже боги подарили? Таких коней даже у зажиточных купцов нет. Ты поинтересуйся у него, где он его взял.

– Милостью богов он мне достался, – не дожидаясь вопроса от заинтересовавшегося Вастина, хмуро буркнул я.

– Вотвот! – хохотнул Стоун. – Он тебе прямо говорит, что владелец коня уже с богами беседует. Правильно я говорю? – обратился он ко мне.

Пожав плечами, я не стал ничего объяснять.

– Ох, парень, плачет по тебе виселица, – истолковал мое молчание десятник.

– Ну отчего же плачет, – уязвленный его придирками, ответил я. – Не плачет. Судья обещал, что в городе меня после охоты ждет спокойная жизнь. И вообще, сколько тебе до выслуги осталось?

– Тебе это к чему? – спросил Стоун. – Если на охоте выживу, то лет пять еще послужу.

– Так что же ты со мной отношения портишь? Я ведь после охоты в страже остаться собираюсь.

– В какой страже? – поперхнулся Стоун.

– В городской. Сказали, как демона угробишь, так быть тебе десятником городской стражи, – порадовал я его.

– Брешешь, – замер с куском во рту десятник.

– Вернемся, сам увидишь, – пообещал я.

– Вот видишь, Стоун, – обрадовался Вастин, – а ты ведь говорил, что в городской страже только самые достойные люди служат.

Десятник, с подозрением осмотрев мое честнейшее лицо, в сердцах сплюнул и отправился к другому костру – назначать ночную стражу.

– Уел ты его, уел! – засмеялся Вастин. – Он теперь ночи спать не будет, лишь бы тебя в стражу не допустить.

– Ладно, – посмеялся с магом я, – пора спать. Отдохнуть надо, кто его знает, сколько еще добираться придется.

– Да, пора, – поддержал меня маг. – Ты уж на Стоуна не обижайся. Человек он порядочный. Когда добровольцев по городу отлавливали, он сам от их десятка пошел. А преступников на дух не переносит, вот и накидывается на тебя.

Утро порадовало нас прекратившимся дождем. Быстро перекусив, мы оседлали лошадей и поспешили дальше. Охотники совсем упали духом и, тоскливо оглядываясь по сторонам, ехали молча. Только Вастин был бодр и доволен. Весело описывая студенческую жизнь, он соблазнял меня учебой в столице. Добровольцы, ехавшие позади, прислушивались к нашей болтовне. К тому времени, как Вастин дошел до того, что начал доказывать, что быть студентом лучше, чем иметь гарем в Сулиме, на горизонте показалась деревенька.

– Хорош меня заманивать в столицу, – с облегчением остановил я описания Вастина. – А то я прямо сейчас туда отправлюсь.

– Слава богам, похоже, добрались, – обрадовался студент, увидев поселение.

Расположенная в чистом поле, невдалеке от идущего к горам леса, деревня была окружена высоким частоколом. Близкий лес позволил крестьянам создать хорошее укрепление, ограда была сооружена из толстых бревен в полторадва фута толщиной, возвышавшихся ярдов на шесть над земляным валом. Подъехав по дороге к открывшимся при нашем приближении воротам, мы остановились. Навстречу вывалило не меньше сотни встревоженных крестьян.

Вырвавшийся вперед одетый в доспех мужчина лет сорока, осмотрев наш малый отряд, с отчаянием воскликнул:

– Почему вас так мало? Мы же просили прислать пару сотен солдат и несколько боевых магов!

– Зачем вам столько? – опешив от таких запросов, ответил Стоун. – Не война ведь у вас. Двух десятков с демоном разобраться довольно будет, и маг с нами есть.

Мужчина, стащив мальчишку с лошади, тряся его, чуть не плача,

спрашивал:

– Неужели ты не передал мои слова в точности, неужели что-то напутал?

– Нетт, отец, ни слова не пропустил... – кляча зубами, проговорил малец.

Отпустив сына, мужчина напустился на десятника:

– У вас там что, в совете тупоголовые идиоты сидят? Мы же передали: напал большой, невероятно огромный демон. А они послали два десятка...

– Больших демонов не бывает, – вылез вперед Вастин. – Самый большой раза в два больше человека. Если бы они были больше размером, то их бы более мелкие и проворные давно съели бы.

– Не бывает? Не бывает? – задохнулся от ярости мужчина. – Да полдеревни своими глазами его видело! Он, стоя на четырех лапах, чуть не до середины нашей ограды достает, а если на задние встанет, то голова над ней торчать будет.

– Ндаа... – почесал я голову, глядя на ограду. – Похоже, не поместится чучелкато в комнате, а, Вастин?

Добровольцы, знакомые с планами Вастина, истерически заржали. Десятник, обернувшись, злобно глянул на меня.

– Не может такого быть, – не поверил словам мужчины маг.

– Поедемте до задних ворот, покажу доказательства, – видя недоверие на лицах стражников, махнул рукой мужчина.

Проехав по улице к воротам, выходящим в сторону леса, мы спешили.

– Что, не видно его? – спросил мужчина стоящего на вышке у ворот парня.

– Нет. Не появлялся, – отрицательно покачав головой, ответил тот.

Вытащив с подоспевшими крестьянами засов, мужчина распахнул створки.

– Смотрите, – показал он нам наружную сторону ворот. Увидев ее, мы ахнули: ярдах в двух над землей створки были покрыты бороздами глубиной дюймов в пять. Одна из железных полос, крепящих воротину, висела на одном гвозде, вся изжеванная. Откушенный от нее край валялся рядом на земле. Десятник поднял с земли железку. Повертев ее в руках, протянул Вастину.

– Как вам такое? – поинтересовался крестьянин.

Десятник, проведя рукой по бороздам на воротах, со вздохом ответил:

– Как бы там ни было, нам дали приказ уничтожить демона. И мы этот приказ выполним, – твердо добавил он, глядя на хмурые лица стражников.

– Погибнете только зря. И нас не спасете, и сами погибнете, – прохрипел мужчина.

– Посмотрим, – сказал Стоун. – Ты кто вообще будешь?

– Я? – переспросил мужчина. – Староста я. Лорк меня зовут.

– А я старшина отряда Стоун, – представился десятник. – Пойдемка, Лорк, к тебе, да обмозгуем, как нам демона извести.

– Пойдем, – кивнул староста. – Только мы уже пятый день думаем, а придумать ничего не можем. Закройте ворота, – приказал он крестьянам и пошел к домам.

– Вастин, пойдешь со мной, – повернулся к нему Стоун. – Грин, устройте лошадей и отдыхайте пока.

– Десятник, – обратился к нему Вастин, идя следом, – давайте Дарта с собой возьмем.

– Да демон с ним, пусть идет! – в сердцах бросил Стоун, больше озабоченный предстоящей охотой.

Староста, махнув по дороге двум мужчинам, завел нас в просторный дом. Рассевшись за большим столом, мы молча оглядели друг друга.

– Вот охотники наши. У них спрашивайте, если знать вам о демоне чего надо, они его лучше всех разглядели, – указал староста на мужчин.

– И что, вправду огромен демон? – повернувшись к ним, спросил десятник.

– Да, – ответил один из охотников. – Не соврал вам староста, огромная тварюга.

– А может, он травоядный? – озаренный мыслью, спросил Вастин.

– Ага. Травоядный, – зло заметил староста. – Дюже коров жрать этот травоядный любит. Каждую ночь одну, а то и двух сжирает. А их у нас меньше десятка осталось. Еще пара ночей – и в деревню полезет.

– А что, из людей убил уже кого? – спросил Стоун.

– Пока боги миловали. На наше счастье, в тот вечер, когда он пожаловал, у леса стадо гнали. Не стал он за мелочью гоняться, а схапал двух коров и есть улегся. Пастух как только увидел, что на него из леса такое страшилище несется, так онемел, – поведал нам староста. – А ворота он уже сытый погрыз, зубы точил. Теперь вот на ночь пару коров у леса оставляем, да сидим по домам, дрожим.

– А на вид он каков? – спросил Стоун.

– Здоровый, как сарай, – начал описывать его охотник. – Сам коричневый, по спине и хвосту крупные шипы торчат; не шкура, а заросли коротких толстых колючек, навроде как у ежа. Лапы со здоровенными когтями и голова толстыми роговыми пластинами покрыты. Глаза большие,

с тарелку размером. Пасть вот такая, – развел руки вширь охотник, – на всю морду, а внутри зубы кривые фута полтора длиной, да в несколько рядов.

– Жуть, – пробормотал я. – А если на деревья забраться и стрелами по глазам?

– Пробовали, – вздохнул охотник. – Хоть здоровенный он, а быстрый страсть какой. Только пару раз по нему попали, а стрелы от него отскакивают, до тела не долетая.

– Что вы придумываете? – напустился на них Вастин. – Не попали небось в него со страху, а теперь придумываете, что стрелы от него отлетают.

– Ничего мы не придумываем, – окрысились на него охотники. – Был страх, да, но не забавы ради мы по нему стреляли. Семьи у нас здесь, дети малые. Боялись, дрожали, а по глазам стреляли точно.

– Не верю, – не убедили Вастина их слова. – Демонмаг? Такого быть не может.

– Демонов таких огромных тоже не бывает, – сказал я ему. – Может, этот из ближних слуг Дарга.

– Помолчи, а? – скривился от моих замечаний десятник. – И без тебя тошно.

Мы молча сидели, размышляя над сказанным.

Наконец Стоун, приняв решение, сказал:

– Так, сегодня разместимся в деревне, посмотрим ночью на демона, а там решим, как быть. Староста, – обратился он к хозяину, – найди для парней место.

Лорк быстро разместил нас на постой по домам. Обиходив своего коня на хозяйской конюшне, я поел, немного поупражнялся и лег спать. А Вастин с десятником шатались по селу, размышляя, как извести демона. Жаль, Вастин так и не поверил, что демон обладает магической защитой, и надеется заклинанием его убить. А остальным десятник о таких подробностях не поведал, и так у всех настроение похоронное.

Проснувшись под вечер, я вышел на улицу. Крестьяне разошлись по домам, утачив с улицы всех детей, потому у вышедшего из дома создавалось впечатление пронесшегося по деревне мора. Около десятка вооруженных мужчин во главе со старостой бродили возле ворот. Там же обретались оба десятника и Вастин. Стражники, которых десятник не пустил к воротам под предлогом, что демон может учуять такое скопление добычи, остались в домах. Как на улице стало смеркаться, по домам отправил своих воинов и староста, оставшись с двумя охотниками. Десятник с магом и Лорк забрались на вышку и стали оттуда наблюдать за

окраиной леса. Меня, забравшегося следом, десятник окинул взглядом, но ничего против моего присутствия не высказал. Приглядываясь в сумерках к силуэтам коров, мы настороженно ожидали появления демона. Когда почти стемнело, из леса показалось маленькое пятно и, стремительно преодолев расстояние до коров, на бегу подхватило животное. Промчавшись с коровой в пасти с сотню ярдов, демон улегся и, громко взревывая, принялся поглощать добычу.

– Дарг, – прошептал десятник, – здоровенная тварь. Быстрая и сильная. Промчатся сотню ярдов с коровой в четыре сотни килограммов в зубах... Если бы я рассказал такое в таверне, меня забросали бы кружками.

Вастин, растеряв самоуверенность, со страхом всматривался в чудовище.

– Мечи в бою против него использовать не выйдет, – шепотом размышлял Стоун. – Только если его с расстояния стрелами да заклинаниями бить, шанс есть. А о том, чтобы на него охотиться, не может быть и речи.

Староста угрюмо кивал в такт его словам. Вастин, храбрясь, произнес:

– Укрытие нужно крепкое, а оттуда я его прихлопну.

– Где его взять, крепкое? – покосившись на мага, с недоверием сказал Лорк. – К деревне его подманивать я не позволю, а ну как переберется озлобленный через ограду?

– Да, – покачал головой десятник, – к деревне его подманивать не дело. Надо там, где вы коров оставляете, укрытие соорудить.

– Там можно, – вздохнул с облегчением староста.

– Сколько у тебя мужиков да крепких парней наберется? – деловито осведомился Стоун.

– Десятков пять, – ответил Лорк.

– Да нас двадцать, – подбил счет десятник. – С семью десятками можно крепость построить, не то что укрытие. Думаю, сделаем так, – начал он нас посвящать в свой план. – Завтра с утра на месте его пиршества поставим на двадцатиярдовых столбах помост. С него бить демона будем.

– А если он туда запрыгнет? – не вдохновленный задумкой, поинтересовался староста.

– Не запрыгнет, – уверенно ответил Стоун. – Тяжел, похоже, для прыжков. А вы, когда засаду устраивали, видели, чтоб он прыгал? – спросил он у охотников.

– Нет, не видели, – нестройно ответили они. – Даже на задние лапы не поднимался.

– Вот, – удовлетворенно произнес Стоун. – Больше мне ничего в

голову не приходит. Если у вас есть идеи получше, предлагайте свой план.

Переглянувшись, мы промолчали.

– Тогда всем отдыхать, – приказал десятник, взглянув напоследок на демона, удаляющегося со второй коровой. – Завтра предстоит потрудиться.

Утром у ворот собралась целая толпа народу. Кроме мужчин, на помощь отправились женщины и подростки покрепче. Вдохновленные уверенностью Стоуна в победе над демоном, крестьяне с нетерпением ждали приказа приступить к работе. Собрали всех лошадей, повозки, инструмент и, как только солнце показало свой край над горизонтом, распахнули ворота и отправились к лесу.

Староста, показав себя опытным руководителем, мигом распределил всех по рабочим местам. Часть отправилась в лес за деревьями, часть принялась копать ямы под столбы. Не углубляясь в лес, принялись рубить подходящие деревья. Несколько повозок, скрепленных вместе и запряженных десятком лошадей, вывозили на луг бревна двухфутовой толщины. На лугу с помощью ворота их ставили в яму вплотную друг к другу и скрепляли скобами, создав таким образом огромный сборный столб из пяти рядов стволов. Приладив сбоку леса, поглядывая на начинающее клониться к земле солнце, построили на вершине из более тонких стволов немного выступающий краями за колонну помост с небольшим бортиком.

Глядя на созданное нами сооружение, стражники повеселели и начали подначивать друг друга, кто первый попадет в демона. Успев окончить стройку до вечера, мы приготовили факелы, установили на лугу четыре бочонка с маслом, возле них привязали двух коров. Вернувшись в деревню, поели, прихватили оружие и пошли к засаде. Кроме нашего отряда, с нами отправился староста и двое охотников с луками. Разместившись на помосте, мы уселись в ожидании захода солнца. Чувствующие себя в безопасности люди начали, храбрясь, травить друг другу байки. Добровольцы, пристроившись возле нас с Вастином, поглядывая на мой маленький арбалет, посмеивались. Я, взглянув на них, снисходительно улыбнулся. Десятник, привлеченный смехом, пробрался к нам.

– Что тут у вас? – спросил он. – Чего смеетесь? Вроде демона еще не убили, чтоб радоваться.

– А ты посмотри на его оружие, – предложил улыбающийся Вастин. – Помнишь, как одно время дамы с такими развлекались?

– Помню, – озадаченно осмотрев мое оружие, сказал Стоун. – Ну и чего ржать, может, денег на нормальный не хватило. А так оружие как оружие, хоть и слабое, но лучше лука сейчас будет.

– Все равно смешно, – не сдавался Вастин. – Как вижу этот арбалет,

так возле него девушку представляю.

– Не отвлекайся, Вастин, – посоветовал ему десятник, – на тебя вся надежда. Заклинания помощней приготовь.

– Готово у меня все, – отмахнулся маг. – Как приблизится, так сразу ему врежу.

– Ага, промеж ушей бей, потом останется только шкуру содрать, – посоветовал я Вастину, делая глоток вина из своей фляжки.

Услышавшие мою реплику засмеялись.

– Нечего его подначивать, – нахмурился Стоун. – От него больше пользы будет, чем от нас всех.

– Да я не спорю, – пожал я плечами и протянул жадно принюхивающимся соседям фляжку. – Я для пользы дела, ему ведь на чучело шкура целая нужна.

– Посмотрим, какой ты смелый будешь, когда демон возле здесь будет, – буркнул десятник. – Небось страшной совы ночью никого не встречал.

Я молча пожал плечами и, отхлебнув из наполовину опустевшей фляжки, пустил ее по второму кругу.

– Не трогай ты его, – вступился за меня второй десятник. – Кто из нас с такой опасностью сталкивался? Я тоже, к примеру, опасней волка ни с каким зверем не сталкивался. Побаивается парень, вот и шутит.

– Точно, – поддержали его стражники. – Пусть веселится.

– А я, – сказал один, – даже волков не встречал.

– Эх ты, – толкнул его сосед. – Звал ведь я тебя на медведя.

– Нашел чем похвалиться – медведем! – фыркнул один из добровольцев. – А я встречал зверя не менее опасного, чем демон.

– Какого это? – спросил уязвленный стражник.

– Варга! – торжественно объявил доброволец.

– Бреешь, – убежденно сказал стражник в наступившей тишине.

– Да чтоб меня демоны задрали! – горячо поклялся доброволец. – Как тебя сейчас видел! В столице я раньше обитал, – пустился он в рассказ. – Богатеньких людишек делиться заставлял. И попался нам однажды богач, с девушкой по темной улице шли. Мы к нему, потрясти немного, а девка на нас зубамито как клацнет! Дворянин из Элории оказался, с телохранительницей. У них там всем важным людям телохранители полагаются.

– И что, так и не загрызла она никого? – поинтересовался десятник.

– Не знаю, – смущенно ответил рассказчик. – Ято у поворота на стреме стоял, как увидел ее клыки, так деру и дал. Через час из столицы убрался.

– Сильно она тебя напугала, – засмеялись довольные окончанием истории стражники.

– На вас бы посмотрел, – беззлобно огрызнулся доброволец. – Мне и расстояние в полсотни ярдов от нее безопасным не казалось.

Забывшись, я кивнул, подтверждая его слова.

– Нешто и ты варга видел? – заметил мой кивок Стоун. – А ты со скольких ярдов? Со ста? – хохотнул он.

Я припомнил клыки Мэри у моего горла, и меня передернуло отголоском бывшего страха. Мрачно нахмурившись, я отвернулся и устался на лес.

– Не хочешь хвастаться? Ну и правильно, все одно тебе веры нет, – сказал десятник. – Ладно, парни, хорош шуметь, вечереет. Лорк, держи огниво наготове, чтоб сразу масло поджечь.

Угомонившись, все притихли и начали вглядываться в край леса. Заходящее солнце озарило в последний раз своими лучами помост и скрылось за горизонтом, оставив за собой меркнувшее багровое зарево. Надвигающаяся ночь скрыла сумраком глубину леса, позволяя различить лишь деревья, растущие на краю. Собравшиеся приготовили к стрельбе имеющееся оружие, ожидая появления демона.

Приближающийся из леса треск заставил нас замереть, почти не дыша. Выскочив на луг, огромная туша заставила одного стражника чуть слышно всхлипнуть. Стражники теперь в полной мере осознали, какую опасную работу им предстоит выполнить. Стремительно приблизившись, демон схватил корову и остановился.

– Пли! – разорвал тишину крик десятника.

На демона обрушился шквал стрел и болтов. Не причиняя никакого вреда, они бессильно отлетали от его тела. Подняв голову, демон, глядя на нас, хрипло заревел. В этот миг в него ударил огненный шар, выпущенный Вастином. Не понесший от попадания никакого урона, демон озлобленно рывкнул, крутя головой. Не терявший времени даром Лорк разжег огонь, и охотники, подпалив приготовленные стрелы, выстрелили по бочкам с маслом. Загоревшееся масло взметнуло ввысь огненные столбы, осветив окрестности. Переставший метаться демон уяснил, кто не дает ему покоя, и метнулся к помосту, попав под второй залп. Среди отлетающих болтов в него вонзилась ледяная стрела. Пробив шкуру, она нанесла неглубокую рану на боку. В ярости взревев так, что мы на мгновение оглохли, демон ударил по столбу хвостом. Наше убежище затряслось от мощного удара. Торопливо натянув луки и арбалеты, стражники выстрелили вновь. Ударившая на мгновение позже ледяная стрела не причинила на этот раз

никакого ущерба. Побледневший Вастин испуганно взирал на неуязвимого демона.

– Давай же Вастин, задай ему! – крикнул десятник.

– Подожди! – выкрикнул я, приглядывавшийся в это время к демону истинным зрением. – У него какаято защита! Как только к нему приближается болт или заклинание, его покрывает защитная стена.

– Нет. Этого не может быть! – чуть не плача, выкрикнул Вастин.

– Может. Посмотри истинным зрением! – зло крикнул я.

Через мгновение последовали выстрелы.

– Ну что, видел? – спросил я. – Надо быстро менять план, так с ним не справиться.

Стоун, внимательно следящий за нашим разговором, приказал прекратить стрельбу.

– Ну, умник, что делать будем? – приблизился он к нам, приглядывая за демоном, принявшимся грызть бревна.

– Видели, как первая ледяная стрела его задела? В этот момент она по нему с большей частью болтов попала. Защита демона явно не беспредельна и не выдерживает одновременных попаданий. Надо бить так, чтоб магия на мгновение позже стрел в демона попала, и стрелкам всем в одно место бить. Решай, десятник, как стрельбу скоординировать, а я сейчас свой арбалет испытаю.

– Дело говоришь, – одобрил план десятник. – Так ты что, еще ни разу не выстрелил? – дошли до него мои слова.

– Нет, – ответил я, укладывая болт, – не хотел вам развлечение портить.

Придвинувшись к краю, я тщательно прицелился демону в глаз и спустил курок. Возникшая от удара синяя вспышка заставила меня моргнуть, а в следующий миг столб содрогнулся от чудовищного удара. Жуткий рев, полный боли и ненависти, заставил нас закрыть руками уши. Стоя на коленях у края помоста, я разглядел болт, торчащий из глаза разъяренного демона.

– Замечательно, теперь он нас точно в покое не оставит, – пробормотал я. – Ну что, куда стрелять будем, решили? – спросил я десятника. – Надо быстрее его угомонить, пока он не разнес наш помост.

– Стреляем по команде в голову, – приказал десятник.

Собравшись на краю помоста, мы изготовились.

– Пли!

Сорвавшиеся болты ударили в голову демона, через мгновение их догнала ледяная стрела, полностью выбив поврежденный глаз и вызвав

новый взрыв ярости. Встав на задние лапы, он принялся ломать нашу опору. В первую же секунду выломав из нее поврежденное бревно, он начал методично крушить стволы. Напуганные его энтузиазмом, мы быстро перезарядили арбалеты. По команде десятника на демона обрушился обстрел. В этот раз Вастин бросил ледяную стрелу чуть раньше, чем следовало. Не причинив вреда, она рассыпалась по защите. Болты же не причинили демону особого урона. Размещенные на морде костяные пластины справлялись с защитой демона не хуже магии. Большая часть болтов отскочила, скользнув по ним. Мой болт попал в клыки и завяз в них. Раздосадованные неудачей, мы приготовились к новому выстрелу, когда нас остановил Вастин.

– Подождите, – прохрипел он. – У меня хватит сил еще только на дватри заклинания.

– Дарг! – выругался десятник. – А передышки он нам не даст.

Справившийся с третьим стволом демон ревом поддерживал его слова.

– Надо его уgomонить, – сказал я.

В это время озлобленный демон, отказавшись от попытки разрушить столб, цепляясь за бревно, медленно полез к вершине, вызвав на помосте дикую панику. Не слушая десятников, стражники прикрепили веревку, чтобы соскользнуть вниз.

– Оставь, – сказал я Стоуну, который пытался их образумить, – сейчас не до них. Тащи Грина сюда.

Стоун, выдернув из столпотворения второго десятника, придвинулся ко мне.

– Надо его обездвижить, – сказал я, – тогда у нас будет шанс. Держите, – подал я им по болту. – По команде Стоуна стреляем по левой лапе.

– А пробьет? – деловито осведомился Грин. – Лапы сильно пластинами защищены.

– Пробьет, – уверенно ответил я.

Придвинувшись к краю, мы прицелились в медленно перебирающего лапами демона и выстрелили. Три голубые вспышки слились в одну. Посмотрев на демона, я мысленно вознес дварфам горячую благодарность за их изделие. Два болта вошли в лапу почти полностью, третий наполовину. Издав рык, демон повис на трех лапах. Решив, что пора смываться, часть стражников ринулась по веревке вниз. Один, не успев крепко ухватиться, сорвался с вершины на землю. Обрадованный нашей удачей, я подал десятникам еще по болту.

– Давайте скорее!

Взведя арбалеты, мы сделали новый выстрел. Голубая вспышка – и демон, не удержавшись, сорвался вниз, грохнувшись на спину.

– Скорей! – заорал я, подскочив к потерянно озирающемуся Вастину. – Пока брюхо открыто, распотрошим его. В середку брюха цельтесь, – сказал я десятникам, подавая болты.

Прицелившись в барахтавшегося демона, мы выстрелили по команде Стоуна. Маг, поторопившись, метнул ледяную стрелу чуть раньше, изза этого наша атака не нанесла демону видимого урона. Болты попросту вошли в брюхо на всю длину. Получивший множество ранений демон хрипло ревел, загребая лапами землю.

– Еще раз, – скомандовал я.

Второй удар мага в брюхо вышел просто на загляденье: ударив вслед за болтами, ледяная стрела разворотила в демоне дыру футового размера, из которой выплеснулась кровь вперемешку с кусками внутренностей. Судорожно рванувшись от полученного удара, демон смог перевернуться.

– А теперь ослепим его, – предложил я.

Часто дыша, Вастин собрался с силами и кивком подтвердил готовность к атаке. Дождавшись, когда вертящийся от боли демон повернется к нам мордой, Стоун проорал команду. Три болта и ледяная стрела в едином порыве ударили демона в уцелевший глаз. Нанесенный удар заставил демона на мгновение замереть; чуть вскинувшись на задние лапы, он приподнялся и опал на землю неподвижной горой.

– Похоже, готов, – прошептал я в звенящей тишине.

– Невероятно, – шепнул Вастин, вытирая выступивший пот. – Я думал, нам конец.

– Дарт, – повернулся ко мне Стоун. – Ежели ты вправду в стражу пойти думаешь, то я за тебя на городском совете горло противникам перегрызу. И это... извиняй, ежели обидел тебя чем.

– Спасибо, – улыбнулся я.

Глотнув оставшегося вина, я протянул фляжку Стоуну. Приняв ее, он жадно глотнул и затем передал Грину. Раздвинув разглядывающих поверженного демона воинов, Стоун взглянул вниз.

– Похоже, извели мы его. Нука, стрельни по нему, – приказал он соседнему стражнику.

Тот торопливо прицелился и выстрелил. Болт со звоном срикошетил, не долетев до тела.

– Дарт, – метнулся ко мне десятник, – похоже, демон еще жив.

– Если еще жив, то очень скоро издохнет, – отмахнулся я. – Не протянет он долго, с такими ранами сам Дарт загнулся бы.

– Тоже верно, – вздохнув, десятник уселся возле нас. – Слава богам, справились мы с ним. Когда он наверх полез, я уж подумал, что смерть к нам пришла. Если бы не твои болты, так и погибли бы здесь зазря.

– Да ладно... Вастин тоже хорошо потрудился, последний удар на диво хорош был.

– Да, здорово он его, – согласился десятник. – А все же без тебя и твоих болтов не вышло бы у нас ничего.

– Дварфов благодарите. Их работа, – пробормотал я, прикрывая глаза.

– А ты смеялся, – хохотнув, Грин хлопнул мага по плечу. – С такими болтами можно и из дамского арбалета пяток рыцарей в доспехах насквозь прострелить.

– Где взял такие? – поинтересовался Стоун. – Надо нам в стражу таких добыть.

– А у вас в городе и брал. У мастера Гедрина, – ответил я.

– Надо же, а я и не знал, что у него такие болты отличные есть! – восхитился Стоун.

– У него и было их всего два десятка. Спросом они не пользуются – по такойто цене.

– Что, дюже дорогие? – спросил заинтересованный десятник.

– По золотому за штуку.

– Нда, – крикнул Грин и сказал Стоуну: – Ни в жисть тебе не выбить из совета таких денег на болты!

Стоун, помрачнев, кивнул.

– Можно уже спускаться? – поинтересовался Вастин.

– Эй, стрельните ктонибудь по нему еще разок, – приказал Стоун стражникам. Выстрелив, один стражник повернулся к нам.

– Отлетают, – доложил он.

– Что такое? Он уже давно помереть должен был, – озадачился десятник.

Мы оттерли от края стражников и свесились через бортик, разглядывая демона.

– Пусть постреляют, а я посмотрю, – предложил Вастин. – Если он умирает, то защита затухать должна.

Согласно кивнув, десятник подтянул деревенских охотников, наказав им неторопливо обстреливать демона. Я тоже перешел на истинное зрение, рассматривая лежащую тушу. Стрелы, подлетая к демону, отскакивали от вспыхивающей в нескольких дюймах над ним защиты. Понаблюдав несколько минут за обстрелом, я повернулся к Вастину.

– Похоже, уровень защиты немного снизился, – поделился он своими

наблюдениями.

– Да, есть немного, – согласился я. – А ты на его хвост обратил внимание?

– Нет. А что там? – удивленно спросил маг.

– Выстрели демону по хвосту, – попросил я лучника.

Тот пустил стрелу. Она беспрепятственно достигла хвоста, не вызвав появления защитной стены и отскочила от костяной пластины.

– Видел? – спросил я у мага.

– Да. Но как же так, защита должна покрывать все тело, – недоуменно сказал он.

– Не знаю, – ответил я. – Ты у нас маг, должен разбираться.

Усевшись у края, мы начали обдумывать эту странность. Наморщив лоб, маг сосредоточенно размышлял, припоминая рассказы учителей. Подумав, Вастин бросил в демона огненный шар. Почти пробив защиту, он опалил демона.

– Понял! – восторженно заорав, вскочил на ноги Вастин. – Эта защита не демоном поддерживается, а другим источником. Потому она все время одинаковой была, даже и когда демон ранен был, ни на миг не исчезала. А теперь я пробиваю защиту потому, что источник почти исчерпан.

– Да, похоже на то, – согласился я с его предположением.

– Так что делать-то будем? – деловито осведомился Стоун.

– Пусть стреляют по нему, пока защита совсем не исчезнет, – предложил Вастин.

Расставив у края пятерых стрелков, десятник приказал им обстреливать демона. Запаса взятых нами стрел и болтов хватило почти на полчаса неторопливой стрельбы. К концу обстрела защита уже совсем перестала справляться, и болты впивались в тушу. Когда стрельба прекратилась, я, взяв болт, сделал последний выстрел. Голубая вспышка, ослеплявшая поначалу, теперь превратилась в слабый огонек.

– Теперь точно опасности нет, – удовлетворенно сказал я. – Можно спускаться и идти в деревню. Если, конечно, вы не желаете здесь ночевать.

Мы спустились с нашего укрытия и столпились у лежащего на земле стражника.

– Мертв, – осмотрев его, вздохнул Стоун. – Вот так, – обратился он к остальным стражникам. – А не струсил бы, остался бы жив.

Кроме мертвого, наш отряд не досчитался еще четырех стражников и троих добровольцев. Не став приближаться к поверженному демону, мы отправились в деревню. Возле ворот нашли одного из сбежавших стражников. Так и не добившись от охраны на вышке, чтоб его впустили в

деревню, он сидел, привалившись спиной к ограде и закрыв лицо руками.

– Вставай, трусливая скотина, – пнул его, подойдя, десятник.

Увидев нас, спокойно возвращающихся с охоты, охрана мигом распахнула ворота.

– Ну как, справились? – с нетерпением спрашивали они.

– Все, можно спать спокойно, – успокоил их староста. – Спасла нас стража от демона. Убили его.

– Слава богам! – обрадовались они.

Оставив на вышке одного стража, остальные разбежались по деревне, разнося радостную весть по затихшим в тревожном ожидании домам. Приглашенные старостой, мы ввалились к нему домой, где тотчас на стол был водружен бочонок вина. Обрадованные счастливым окончанием нашей охоты, жена и дочь старосты по имени Мирра быстро наставили на стол нехитрой деревенской снеди. Вскоре в дом к старосте потихоньку потянулись крестьяне. Не желая толпиться в тесной комнате, столы перенесли во двор. Притащив еще выпивки и закуски, крестьяне, устроившись вместе с нами за столами, начали выкрикивать здравицы, восхваляя избавивших их от демона людей. Постепенно веселье нарастало, во дворе старосты собралось почти все население деревни. Подвыпив, народ устроил пляски, а оставшиеся за столом затаили песню. Присматриваясь к кружащейся в танце дочери старосты, я пил вино и расслабленно наслаждался праздником. Заметив мое внимание, дочь старосты улыбнулась и, подбежав, увлекла за собой в круг танцующих.

– А правда, что ты демона убил? – кружась вокруг меня, спросила она.

– Нет, – рассмеялся я. – Посмотри, сколько нас было, – указал я вокруг. – Все вместе демона били.

– А мне отец сказал, что если б не ты, то не справились бы они с демоном, – не поверила моим словам девушка.

– Подшутил он над тобой, – отказался я от героических заслуг.

– Неэт, – протяжно сказала она, улыбаясь, – хитришь ты. Меня отец никогда не обманывает. – Сбегав к столу, она принесла мне еще кружку вина. – Ну, признайся, – прижавшись ко мне в танце, жарко шепнула она мне на ухо, – ведь это ты убил демона!

– Нет, не признаюсь, – не согласился я.

– А я тебя заставлю! – сказала девушка.

– Не сможешь! – убежденно заявил я.

– А вот смогу! – оглянувшись, она увидела, что отец занят спором с десятником.

Схватив мою руку, Мирра увлекла меня за собой. Переместившись с

глаз гуляющих за угол дома, мы уселись на лавочке у стены. Приблизив свое лицо к моему, она, заглядывая мне в глаза, спросила:

– Признаешься?

– Нет, – притянув к себе, я поцеловал ее. Страстно отозвавшись на поцелуй, девушка, открыв глаза, шепотом спросила:

– А теперь признаешься?

– А теперь подумать надо.

– Ах так!.. – девушка сама приникла ко мне в долгом поцелуе. Оторвавшись, заинтересовалась: – А теперь готов признаться?

– Ладно, ладно, признаюсь, – рассмеялся я. – Это я – могучий и непобедимый охотник на демонов!

– Ага! – радостно воскликнула она. – А говорил, не признаешься!

– Только нестерпимыми пытками удалось тебе вырвать это признание, ты победила.

– Пойдем со мной, – шепнула Мирра. Поднявшись, девушка повела меня в глубь двора. Открыв скрипящую дверь, мы попали на сеновал. Обнявшись и упав в сено, мы слились в страстном поцелуе.

* * *

– Вставай, – разбудил меня тихий девичий голос.

Открыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной голову девушки. Широко распахнув глаза, она радостно смотрела мне в лицо. Не удержавшись, я притянул ее к себе и поцеловал.

– Хватит, – прошептала она, неохотно отстраняясь. – Рассвело уже. Мне надо идти, а то отец не посмотрит, что ты герой, и достанется мне.

Девушка, поднявшись с сена, отряхнулась и выскользнула, чуть приоткрыв дверь во двор. Улыбаясь, я полежал немного на сене, потом выбрался из него, привел в порядок одежду и пошел к столам, за которыми еще сидели последние гуляки. Присев, я жадно отхлебнул вина, утоляя жажду.

– Что, устал больше, чем в бою с демоном? – хохотнул так и не вылезший изза стола Стоун. – А ты, Дарт, смотрю, парень не промах, везде успеваешь. И с девицей первым удрал, и вернулся вовремя. Думаю, сейчас пойдем демона осмотрим, стражей возле него поставим, да в город с докладом поедем.

– Меня это устраивает, – оторвался я от кружки. – В городе меня ждут, потому задерживаться здесь нельзя.

– Ну ну, – засмеялся десятник. – А я думаю, что задерживаться тебе не стоит потому, что староста жениться тебя заставить может. Слышал я, как он дочери твою доблесть расхваливал.

– Пойдем демона осмотрим, – отставив кружку, я торопливо поднялся со скамьи.

– Пойдем, – согласился Стоун, – вот только Вастина найдем.

Выйдя со двора, мы увидели спешащего к нам мага, испуганно оглядывающегося назад.

– Что, не удалось улизнуть вовремя? – с улыбкой рассматривая взъерошенного мага, спросил Стоун.

– Едва ноги унес, – облегченно выдохнул Вастин, добравшись до нас. – Она сама меня позвала, – обиженно заявил он, – а ее родители на меня набросились: дескать, я их дочурку совратил.

– Не переживай, – утешил его десятник. – Оно всегда так бывает – хотят хорошего человека поймать. Пойдем лучше демона проверим, не убежал ли.

– Пойдем, – согласился Вастин. – Осмотрим, и надо убираться отсюда.

Захватив по пути двух стражников, мы отправились к месту ночного боя. Медленно обойдя поверженного демона, в который раз поразились его размерам. Его спинные пластины находились выше роста человека, а в длину вместе с хвостом монстр достигал восьми ярдов.

– Вот, Вастин, и добыл ты себе чучело, – сказал я магу.

– Так демон тебе принадлежит по праву, – с сожалением ответил Вастин. – Твои усилия в бою решающими оказались, тебе и добычей владеть.

– Да на кой он мне, – рассмеялся я. – Не могу же я за собой его таскать, а своего дома у меня пока нет. Давай мне достанется та штука, что защиту демону давала, а чучело – тебе. Я думаю, такой раздел справедливым будет.

– Давай, – обрадовался Вастин.

Придя к согласию, мы принялись за поиски магического источника. Я активировал свой защитный амулет и приблизился к демону. Попытался коснуться тела, и на расстоянии полуфута между моей рукой и демоном возникла слабо светящаяся область – защитные заклинания отреагировали на магию и принялись защищать носителя. Водя рукой вдоль тела, я искал место, ближе к которому сопротивление защиты демона будет усиливаться. Вастин, активировав свою защиту, принялся исследовать демона с другой стороны. Пару минут спустя я обнаружил чуть более сильно сопротивляющуюся вторжению область. Сквозь торчащие шипы ничего разглядеть не удалось. Вытащив меч, я принялся вырубать колючки в подозрительном месте. Стоун, морщась, смотрел на мое варварское обращение с мечом, на котором оставались царапины. Приложив немного

усилий, мне удалось, срубив колючки, добраться до вспыхивающего оранжевым огоньком при ударах о защиту камешка. Убрав меч, я выковырял обрубок колючки заросший грязью предмет.

– Похоже, нашел, – известил я Вастина.

Маг присел рядом со мной на корточки. Я протянул к камешку руку, с полминуты моя защита ослепительно полыхала, уничтожая чужое магическое воздействие. Оранжевый огонек, исчерпав свои возможности, погас. Взяв предмет в руки, я немного очистил его от грязи. Это был небольшой женский кулон с алмазом в центре.

– Защитный магический амулет с собственным запасом энергии, – высказал свое мнение Вастин. – Дорогая вещица. Только запас энергии возобновить – и можно пользоваться. Но как он оказался на демоне, не могу представить. Вернее, как оказался, представить могу, – поправился он. – Но кто его на демоне активировал, не представляю.

– Вастин! – ахнул я. – Мы не охотники, а подлые убийцы! Это был не демон, а невинная девушка!

– Какая девушка? Ты чего? – посмотрел на меня как на полоумного Вастин.

– Ты что, забыл, как пару десятилетий назад дочь нашего Императора превратили в чудовище? – волнуясь, сказал я. – Так это она и была! Потому и кулон здесь есть, и демонов таких никогда не видывали!

– Не может быть! – ошеломленно воскликнул Вастин.

– Точно тебе говорю, – убежденно проговорил я. – Не убивать ее надо было, а поцеловать, чтоб она обратно в принцессу превратилась.

– Что же теперь делать? – прошептал Вастин. – Получается, мы на императорскую семью покусились. За это нам дыбы не миновать.

– Проверить надо, – предложил я, – поцеловать ее. Если превратится в принцессу, то нам конец, а если нет, то нам повезло.

Раздираемый тревогами и сомнениями, Вастин подошел к морде демона. Посмотрел на нас. Увидел перекошенное от сдерживаемого смеха лицо Стоуна. Видя, что мой замысел провалился, засмеялся и я.

– Ну ты и змей! – восхитился Вастин. – А я почти поверил.

Десятник, вытирая выступившие слезы, всхлипывая, произнес:

– Да не почти, а полностью ты попался на его удочку. Повезло тебе, что удержаться я не смог, видя, как ты доверчиво проглотил его приманку. Какое счастье, что он эту историю ночью перед охотой не рассказал, а то пришлось бы тебя из пасти демона вытаскивать. Ох, Вастин, пусть тебе это уроком будет. Предупреждал же я тебя: не верь ему.

– Ну, он так убедительно все говорил...

– Ладно, не расстраивайся, – успокоил я его. – Смотри, какой теперь у тебя демон. А историю, что это была заколдованная принцесса, будешь под большим секретом приятелям рассказывать.

– Ну ты, ну ты... – не мог найти слов Вастин.

– Ну что ж, можно ехать, – обратился я к десятнику. – Демон убит, трофеи поделены.

– А как же мне теперь из него чучело сделать? – спросил Вастин, оглядывая тушу.

– Да поедem сейчас в город, там найдешь людей, они тебе за пару дней чучело из него изготовят, – предложил десятник. – Все одно он теперь никуда не денется, а чтоб не растащили его, я четверых стражников оставлю.

– Хорошо, – согласился Вастин. – А я еще защиту поставлю.

Немного повозившись, маг создал вокруг демона защитную стену.

– Теперь можно ехать, дней пять защита продержится.

Вернувшись в деревню, мы быстро собрали вещи, взяли немного еды и вывели к воротам коней. Пока я с магом был занят сборами, Стоун назначил четырех стражников и Грина охранять демона. Перед отъездом счастливые крестьяне, окружив нас, долго благодарили за избавление деревни от опасности. Присмотревшись к хмуро косящемуся на меня старосте, я сдвинул коня вперед, убравшись от греха подальше. Стоящая поодаль его дочь украдкой помахала мне на прощанье рукой. Махнув ей в ответ, я тронул коня. Остальные поехали следом.

Спокойная дорога к городу заняла у нас чуть больше суток, и немногим позднее полудня мы подъезжали к городским вратам.

– Ну что? – оглядывая наш поредевший отряд, спросили высыпающие навстречу стражники. – Неужто больше десятка в бою полегло?

– Нет, – благодушно ответил Стоун. – Несколько трусов сбежали, один помер со страху, а остальные добычу охраняют.

– Не может быть, – не поверили ему. – В прошлый раз потери огромные были, а вы и не потеряли, считай, никого.

К воротам верхом примчался сотник и, соскочив с коня, обнял Стоуна.

– Жив, дружище, жив! Я в тебя верил, знал, что не погибнешь в лапах какого-то поганого демона! – радостно кричал он.

– Да все в порядке, – утихомирив его улыбающийся Стоун.

– Давай докладывай, – приказал сотник, с сочувствием взглянув на нас. – Много народа погибло, смотрю.

– Нет, – мотнул головой Стоун. – Один погиб. С высоты сорвался, пытаюсь сбежать с поля боя. Трое добровольцев сбежали, так что готовь на

них розыскные листы. Четверо стражников тоже удрали, придется их из стражи гнать, если в город вернуться, конечно. А на остальных ни царапины. Если только деревенские девки не подрали, по укромным местам их растаскивая, – с ухмылкой покосился он на нас.

– Это здорово! – обрадовался сотник. – Теперь, если еще демон появится, не так боязно на него охотиться будет, а то после прошлой охоты боевой дух совсем упал.

– Эх, ежели б не этот парень, – указал Стоун на меня, – ни один бы из нас не вернулся.

– Серьезно? – удивился сотник. – Вот уж не думал, что из замысла городского совета толк выйдет.

– Сам вначале не думал, – ответил Стоун. – А теперь придется совету бочонок доброго вина выставлять.

– Ладно, поехали в управу. Надо доложить об успехе, – заторопился сотник.

Оставив стражников у ворот рассказывать про ужасного демона раскрывшим рты охранникам, мы втроем поехали следом за сотником. Добравшись до расположенного на площади здания управы, оставили у входа коней и поднялись в уже знакомый мне кабинет. За столом, как и прежде, сидел судья.

– Отряд стражи, посланный на защиту деревни, вернулся, выполнив задание, – отрапортовал сотник.

– Прекрасно, – на хмуром лице судьи появилась улыбка. – Одной заботой меньше. Потерито велики?

– Нет. Один погибший и семеро сбежавших, – четко доложил сотник.

– Ну ничего, сбежавшие – это ерунда, замену найдем, – обрадовался судья. – А наш последний доброволец, я смотрю, в бега не подался? – углядел он меня.

– Нет, – сказал Стоун, – те трое сбежали, а этот, считай, нам победу и добыл.

– Не зря я ему шанс дал, – довольно сказал судья. – А тело демонато привезли? Хотелось бы глянуть на зверюгу.

– Нет, пока не привезли, там остался, – отрицательно мотнул головой десятник. – Добыча господину Вастину принадлежит. Хочет он сейчас людей нанять и чучело из демона сделать.

– Отличная идея! – восхитился судья. – А что же вы, господин Вастин, с собой его не забрали? Не пришлось бы за ним снова ехать.

Мы рассмеялись.

– Неужто и вправду демон такой огромный был? – озадаченно спросил

судья.

– Огромный? – фыркнул Стоун. – Да не то слово! Если бы не Дарт, сожрал бы он нас и не поперхнулся.

– Да ты что, – побледнел судья. – Упаси боги от таких страстей! Вы его точно прикончили?

– Точно. Сдохла тварюга, – успокоил его десятник. – И еще, если Дарт будет в стражу десятником проситься, берите, не раздумывая, пользы от него немало выйдет.

– Хорошо, – внимательно осмотрел меня судья. – Если будет проситься, я выскажусь в его поддержку. А пока предупредите стражу, что его розыск в нашем городе прекращен.

– Сей же час всех оповещу, – пообещал сотник.

– Отлично, – сказал я. – Пойду я тогда, пожалуй.

– Иди. Можешь жить теперь в городе спокойно, – высказал свое напутствие судья.

– Только не забудь вечером в «Пьяного стражника» прийти, – напомнил Стоун. – Сегодня победу празднуем, а ты как стражник, пусть временный, обязан на застолье пожаловать.

– Приду, не сомневайся, – сказал я, выходя из кабинета.

Выйдя на улицу, я сел на коня и поехал на постоянный двор.

Неплохо все сложилось. От розыска избавился, вещицу дорогую добыл. Болты, конечно, дорого обошлись, но добыча все окупит. Только на демонов охотиться меня теперь ничем не заманят. Пусть других дураков ищут. Чудом с этим монстром справились. Теперь надо поскорее Ребекке помочь, и буду я свободен как ветер. Надеюсь, ничего страшного с ней за время моего отсутствия не случилось.

Поручив лошадь заботам конюха, я забросил вещи в свою комнату и постучался к девушке.

– Войдите, – донесся звонкий голос Ребекки.

– Прекрасно выглядите, Ребекка, – сказал я, стоя на пороге.

– Спасибо, – мило улыбнулась она. – Я так рада, что с тобой все в порядке. Вы ведь уже покончили с демоном?

– Да. Охота оказалась не сложной – прогулка за город, не более, – уверил я ее.

– Это хорошо. Я за тебя так переживала, так боялась, что с тобой что-нибудь случится!

– Не стоило вам переживать, Ребекка, – смущенно сказал я.

– Слава богам, все обошлось, – вздохнула она. – Надеюсь, теперь ты сдержишь свое обещание и поможешь мне добраться до родственников.

– Непременно, – пообещал я. – Завтра нужно будет присмотреть вам лошадку, собрать припасы, и можно смело отправляться в путь.

– Превосходно, – обрадовалась она. – А не надо ли взять с собой еще дополнительную охрану?

– Зачем? – не понял я. – Дорога к вашим родственникам такая опасная?

– Говорят, разбойники на путников нападают.

– Вот как... А я думал, кроме сэра Алберта в округе разбойников нет, – опечалился я.

– Да, в округе нет, – подтвердила девушка. – Но на дороге через перевал встречаются.

– Через какой перевал? – ошеломленно спросил я.

– Через перевал в Элорию, – пояснила девушка.

– В Элорию?! А я думал, вы здесь неподалеку живете.

– Вообще-то живу я в двух днях пути отсюда, у отца там небольшой замок, – смущенно сказала девушка. – Но мне нужно в Элорию, к тете.

– Но это очень тяжелый и опасный путь для юной девушки, – попытался я изменить ее решение. – Что бы добраться туда, потребуется немало денег и хотя бы десяток охранников. Может, лучше поехать к отцу, взять у него надежных воинов и уж тогда отправиться в Элорию?

– Нетнет! Некоторые причины не позволяют мне просить отца о помощи, – разволновалась девушка. – Надеюсь, ты не отказываешься от моей защиты?

– Нет, – вздохнул я. – Подыщем охранников и отправимся в путь. Думаю, за несколько дней я подыщу хороших воинов.

– А побыстрее никак нельзя? – спросила Ребекка. – Скоро дороги совсем испортятся.

– Я приложу все усилия, – заверил я. – Прямо сегодня начну поиски.

– Спасибо, Дарт, за твою заботу, – поблагодарила девушка. – Тогда завтра с утра пойдем за лошадью?

– Да, встретимся утром в зале, а после завтрака пойдем.

Озадаченный запросами девушки, я вернулся в свою комнату. Странное пожелание, подумалось мне; попади я в такую передрыгу, я бы бросился под защиту отца, а не отправился бы в соседнее государство.

Устроившись в комнате у столика, я вымыл в плошке с водой доставшийся мне кулон. Созданный из золота, он имел вид закрученной спиралью пластинки с алмазом в полдюйма величиной в центре и россыпью крохотных, утопленных в пластинку рубинов. Обычно при изготовлении магических предметов мастера пренебрегают их украшением, а этот кулон понравится даже столичным кокеткам.

Перейдя на истинное зрение, я начал исследовать структуру наложенного заклинания. Изучив кулон, я понял, что принцип его работы достаточно прост. Наложённое заклинание после активации постоянно защищало носителя. В безопасные периоды времени – выпустив охранную сеть, а при опасности – создавая защитную стену. Однако запасы энергии, способной храниться в кулоне, меня потрясли. Мне пришлось бы несколько десятков декад закачивать в него энергию, если пользоваться своим ресурсом. Невероятная вещица! В принципе, ее можно будет носить и мне, если, конечно, никому не показывать. А то и так с дамским арбалетом езжу, и если еще кулон нацепить, то как бы до платьев дело не дошло.

А ведь можно будет его Ребекке дать, тогда нам в пути и охрана особая не понадобится, – маги, способные пробить такую защиту, уж точно не станут разбойничать на дороге. Но как его жалко, просто слов нет! Забрать его после окончания пути вряд ли удастся. Обидеть девушку, отнимая красивую вещицу? Это еще хуже, чем с демоном столкнуться. Ну ничего, что-нибудь придумаем. Убрал кулон во внутренний карман куртки, я принялся тренироваться в создании заклинания молнии. К вечеру, вполне довольный своими успехами и предвкушая обещанное застолье, я пошел в «Пьяного стражника». Миновав два квартала и свернув в тупик, попал к крепкому каменному зданию с широкой вывеской, на которой были изображены два горожанина, волокущие под руки стражника. Ухмыльнувшись, я вошел внутрь.

– О! Пожаловал! – донесся до меня голос Стоуна.

Повертев головой, я обнаружил среди собравшихся за сдвинутыми столами Стоуна и Вастина. Приветственно махнув им рукой, я полез к ним. Десятник, сдвинувшись в сторону, освободил мне место на лавке.

Дождавшись, когда я устроюсь, Стоун поднялся и выкрикнул:

– А ну тихо! – Собравшийся люд примолк. – Хочу поднять чашу за нашего героя! За Дарта! – и залпом осушил кубок. Поддержав одобрительными криками тост, стражники приложились к кружкам и кубкам.

– Спасибо, – растроганно поблагодарил я Стоуна. – Ну не без вашей же помощи я справился. Поднявшись, я выкрикнул: – Давайте выпьем за десятника Стоуна, доблестного стража города Тарин!

Выпив второй кубок вина, я жадно набросился на закуску.

– Не дело Вастина не похвалить, – решил десятник и выкрикнул новый тост, восхваляя мага. – Вот теперь порядок, – уселся он на свое место.

Пришедший сотник предложил выпить за победителей демона, потом

начали выкрикивать здравицы доблестным городским стражам. Даже отпивая по паре глотков каждый раз, через пару часов я уже смутно различал лица собравшихся. С трудом продержав оборону стола до полуночи, затем сдался и отправился спать. Придерживаемый не менее пьяным Стоуном, я добрался до постоянного двора. Зайдя, мы опрокинули еще по кубку, и, сдав меня служанкам, десятник ушел. Поднявшись с помощью крепкой служанки по лестнице, я зашел в комнату. Стянул одежду, упал на кровать и мгновенно уснул, даже не успев устроиться поудобнее.

С неохотой встав утром, спустился в зал и заказал горячего сладкого чая. Спустившаяся вскоре Ребекка сочувственно оглядела мое бледное лицо.

– Почему ты не сказал мне правду? – присев рядом, сказала она. – Я слышала вчера рассказы о кошмарном чудовище, с которым вам с трудом удалось справиться.

– Ребекка, ну зачем вам лишние тревоги? Все же в порядке, не стоит волноваться, демона больше нет.

– Все равно надо было мне рассказать, – заявила она. – Я чрезвычайно люблю слушать истории про подвиги героев!

– Да какой я, к демонам, герой, – отмахнулся я. – Просто удачно все для меня сложилось.

– Нехорошо это, – упрекнула меня Ребекка. – Ты должен был рассказать мне о битве с демоном.

– Простите меня, Ребекка, – повинился я, поняв, что девушка собирается изводить меня упреками, пока я не признаю свою ошибку.

– Хорошо. Но больше так не поступай, Дарт, – благосклонно кивнула она. – А нам осталось только лошадь подобрать, – похвалилась она. – Я уже наняла вчера вечером десяток охраны, как ты и хотел.

Опешив, я уставился на нее, открыв рот.

– А вы уверены в их надежности? – недоверчиво спросил я, придя в себя.

– Разумеется, – радостно прощебетала она. – Все честнейшие люди, они даже принесли мне рекомендательное письмо от главы совета.

– Все-таки надо бы поспрашивать у горожан, что они знают об этих людях.

– Не стоит, Дарт. Я же говорю, что все в порядке, к обеду можно будет уехать, – возразила она. – Они уже собираются, и скоро должен подойти их старшина, доложить о готовности. О, вот и он! – радостно сказала она, заметив когото за моей спиной.

Повернувшись к входу, я подавился чаем и расплескал его на стол. Ребекка недоуменно взглянула на меня. Я рассматривал подходящего мужчину, и во мне поднималась волна гнева на эту дурочку. К нам приближался прилично одетый человек лет сорока с лицом, не оставляющим сомнений в его ремесле. Разбойник, чистый разбойник. Лицо, изрезанное шрамами, могло бы еще принадлежать ветерану или попавшему в передрагу наемнику, но глаза, в которых загорелась алчность при виде девушки, принадлежали разбойнику.

– Доброе утро, леди, – поздоровался он, подойдя к столу.

– Доброе утро, Скир, – ответила Ребекка. – Вы уже готовы?

– Да. Как я обещал, все готово к вашему сопровождению, – сказал он. – А это, видимо, спутник, с которым вы собираетесь совершить путешествие? – вопросительно взглянул на меня Скир.

– Да, познакомьтесь, это Дарт.

– Весьма рад, – чуть склонил он голову.

– А ято как рад, – процедил я. – К сожалению, нам придется оставить вас на некоторое время для важного разговора. Леди, – обратился я к недоуменно уставившейся на меня Ребекке. – Поднимитесь, пожалуйста, ко мне.

Выбравшись изза стола, я пошел в свою комнату. Поднявшаяся вслед за мной девушка прошла следом.

– В чем дело, Дарт? – недоуменно обратилась она ко мне.

– Ребекка, вы хоть иногда задумываетесь о своих действиях? – кипя от негодования, спросил я.

– Что ты хочешь этим сказать? – холодно спросила Ребекка.

– Хочу сказать, что вы не дружите со своей головой, – высказал я ей свое мнение. – Я не представляю, какой надо быть глупой и наивной, чтобы нанять для охраны разбойников.

– Да как ты смеешь! – повысила она голос. – Я прекрасно разбираюсь в людях и считаю, что Скир – достойный человек. Он прекрасно справится с моей охраной.

Выслушав такое заявление, я начал расстегивать пояс.

– Что ты делаешь? – смутившись, поинтересовалась Ребекка.

– Снимаю пояс, – объяснил я.

– Зачем? – немного покраснев, спросила она.

– Видите ли, уважаемая леди, похоже, в детстве чейто отец пренебрегал поркой. Так вот, я решил исправить эту досадную оплошность, – пояснил я ей свои действия.

– Ты не посмеешь! – ахнула она, отступив на шаг назад.

– Посмею, еще как посмею, – зловеще пообещал я. – Сейчас перегну вас через колено, задеру подол и с удовольствием выпорю.

– Да как ты смеешь! – задохнулась она в бешенстве. – Меня? Благородную девушку? Выпороть, как какуюто служанку?

Я утвердительно кивнул, шагнув к ней. Взвизгнув, она выскочила за дверь. С досадой покачав головой, я застегнул пояс и пошел в зал. Присев к ожидающему нашего возвращения Скиру, спросил:

– Леди была здесь?

– Была, – ответил он. – Сказала, чтоб я немного подождал, и выскочила на улицу. Злая ужасно!

– Ладно, успокоится – вернется, – решил я. – Теперь относительно вас, уважаемый Скир, – с сарказмом сказал я, разглядывая его. – Я рассчитывал, что вы отправитесь искать более подходящих спутников. К примеру, в городскую тюрьму. Но раз вы еще здесь, то проясню ситуацию относительно вашего найма. Сомневаюсь, что вы нам подходите, поэтому мы вам отказываем.

– С чего вдруг? – фыркнул Скир. – Нас наняла леди, а не ты, не тебе и отказывать нам.

– С того вдруг, – зло сказал я, – что если тебя чтото не устраивает, то можно сходить в управу и узнать у городского главы, с каких пор он выдает наемникам рекомендации. А еще зайти к сотнику Курту и поинтересоваться твоим прошлым.

– Чтоб тебя демоны задрали! – ненавидяще сверля меня глазами, сказал Скир. – Встретимся еще с тобой на узкой тропинке, – пообещал он, убираясь из зала.

– Чеши отсюда, охранник! – выдал я ему напутствие.

Отведя душу, я принялся с удовольствием поглощать поданный завтрак. Не успел доесть поданное блюдо, как в зал вошли двое стражников в сопровождении Ребекки. Присмотрев меня, девушка указала на меня пальцем. Кисло переглянувшись, они подошли ко мне.

– Ты это, Дарт, не обижайся, – сказал один из них, – но эта леди обвиняет тебя в покушении на ее честь. Придется тебе с нами к судье пойти, за такое преступление у нас суровое наказание тебе грозит.

Внимательно осмотрев стоящую у порога Ребекку, с победной усмешкой поглядывающую на меня, я вылез изза стола и проследовал вслед за стражами по знакомому маршруту к городской управе. Войдя в кабинет судьи, мы застали там молодого паренька, разбирающего бумаги.

– А где судья? – спросил один из стражников.

– Скоро будет, – важно ответил парень. – Если у вас важное дело, то

можете подождать.

– Подождем, – решили стражники.

Подойдя к столу, я уселся в кресло возле него. Стражники и девушка устроились на стульях у стены лицом ко мне. Сидя, я задумчиво изучал лицо девушки. Ребекка, изредка бросая на меня злые взгляды, делала вид, что меня не существует. Потянулось томительное ожидание. К исходу часа злость Ребекки начала угасать и переходить в тревогу.

– Дарт, если ты извинишься за свои действия, то я прощу тебя, – предложила она.

– Нет уж, – отказался я, – дождемся судью.

– Ну смотри, – пригрозила она. – За посягательство на мою честь тебя ждет суровая кара.

– Посмотрим, – глухо ответил я.

Расслабленно развалившись в кресле, я лихорадочно искал способ опровергнуть ее обвинение. Стремительно влетевший в кабинет судья застал нас врасплох.

– Что случилось? – спросил он. – Я даже позавтракать не успел.

– Дак дело и вправду важное, – кашлянул стражник. – Сами ведь говорили, что с делами, за которые смертный приговор выносится, сразу к вам приходите.

– И что за дело? – спросил судья.

– Вот леди обвиняет Дарта в посягательстве на ее честь, – объяснил стражник.

– Дела... – прошептал судья, рухнув в свое кресло.

Ребекка подошла к столу.

– Да, я, леди Ребекка, обвиняю этого человека в посягательстве на мою честь, – заявила она.

– Свидетели есть? – собравшись, деловито осведомился судья.

– Нет. Думаю, будет достаточно слова благородной девушки, – холодно сказала Ребекка.

– Ну, а какиенибудь повреждения, ссадины, синяки или порванное платье имеются? – продолжил дознание судья.

– Нет, – отрезала Ребекка, не ожидавшая таких расспросов.

– Демоны! – выругался судья. – Ну а ты, Дарт, что скажешь в свое оправдание?

– Не виноват я, господин судья. Он сама меня вынудила за ремень взяться, – ответил я.

– Какой ремень? – не понял судья. – Ты что, леди избил, прежде чем насильничать?

– Какое изнасилование? – пролепетала девушка. – Я обвиняю его в покушении на мою дворянскую честь.

– Так не было насилия? – облегченно переспросил судья. – Что же за покушение тогда произошло?

– Этот смерд собирался меня выпороть, – покраснев, чуть слышно сказала Ребекка.

– Вон отсюда! – бросил судья едва удерживающимся от смеха стражникам. – Ты идиот, Дарт, – сказал мне судья. – Зачем ты обидел девушку? Заняться больше нечем?

– Не обижал я ее. И пороть не собирался, просто припугнул, чтоб думать немного начала.

– Дела... – судья тяжело вздохнул. – И над чем ей думать надо было?

– Да вот эта юная леди решила для своей охраны разбойников нанять, – пояснил я.

– Ясно. Леди Ребекка, – обратился судья к девушке. – Если против вас не было совершено преступление, то я помочь не могу. Попросите своего отца разобраться с этим.

– Но как же так? – расплакалась девушка. – Он меня гнусно оскорбил!

– Попросите отца разобраться с этим, – вздохнув, предложил еще раз судья.

– Но я не могу обратиться к отцу, – сказала Ребекка. – Сейчас его нет в городе.

– Ничего, – утешил ее судья. – Не сегодня завтра он приедет. Я как узнал, что вы в городе, сразу гонца к нему послал.

Услышав такую новость, девушка побледнела и выскочила из кабинета. Переведя взгляд на вошедшего стражника, судья сказал ему:

– Возьми еще одного стражника и бегом за девушкой! И глаз с нее не спускайте! Я обещал ее отцу задержать леди. Ясно? Даже можете ее в комнате запереть, чтоб не сбежала.

– Ясно, – ответил стражник и побежал догонять девушку.

– Эх, Дарт, Дарт... – покачал головой судья. – Как тебе такое в голову могло прийти – выпороть благородную девушку?

– Да я не ожидал, что она решит меня в суд сдать, – покаялся я. – Допекла она меня, я ей поркой и пригрозил, а она за стражниками побежала.

– Смотри, Дарт, – сказал судья, – на днях ее отец должен в город пожаловать, он ее, почитай, третью декаду ищет. Надо тебе на время уехать подальше, вдруг решит она пожаловаться на тебя. А он человек хороший, но жесткий, обиду дочери тебе не спустит. Надо, чтоб остыл он чуток, а

там я ему растолкую ситуацию.

– Демоны! Только хотел пожить спокойно, – пожаловался я.

– Сам виноват, – задумчиво проговорил судья. – Слушай, – вдруг оживился он, – меня как раз купцы из Карлова просили пару стражников им выделить. Может, поедешь с ними, я тебя порекомендую.

– Можно съездить, – подумав, решил я.

– Вот и отлично. Они вотвот отправятся в путь, – повеселел судья. – Кого же им еще дать?

– Может, Стоуна? – предложил я. – Пусть отдохнет немного воин.

– Отличный выбор, – одобрил судья. – Давай волокы его сюда!

– Хорошо, – кивнув, я вышел из здания на площадь.

Обратившись к стоящим у входа стражникам, я узнал, что Стоун снимает комнатушку в «Пьяном стражнике». Быстро дошагав до таверны, я уселся в пустом зале и попросил служанку подняться и разбудить Стоуна. Вскоре ко мне подсел невыспавшийся десятник.

– Надеюсь, ты не для продолжения банкета пожаловал? – страдальчески морщась, спросил меня Стоун.

– Нет, тут дело такое... Надо мне на время из города исчезнуть, – начал объяснять я. – Судья предложил нам с тобой купцов до Карлова сопровождать. Ты как, не против?

– Прямо сейчас? – вздохнул Стоун.

– Да. Время не терпит.

– Ладно, давай прокатимся, – махнув рукой, согласился десятник. – Глядишь, нам за охрану деньга неплохая перепадет.

– Тогда собирайся, лошадь бери, да к управе подъезжай, – сказал я. – Я сейчас тоже коекуда заскочу и подъеду.

Оставив Стоуна собираться, я отправился на постоялый двор. Быстро собрав свои вещи, заплатил хозяину за комнату, не желая быть обязанным Ребекке. Взяв коня, я отправился в лавку заклинаний. Зайдя по дороге к ювелиру, купил тонкую золотую цепочку.

– Добрый день, мастер, – поздоровался я со старичком.

– А, доблестный победитель демонов! – обрадовался мастер. – Входи, входи. Я уже про твои подвиги немало наслушался.

– Преувеличивают, – смутился я. – С просьбой я к вам, мастер.

– Ну, излагай, юноша, – предложил он. – Может, и помогу.

– Взгляните, – тут я вытащил из кармана кулон.

Мастер, взяв его, несколько минут разглядывал.

– Ну что могу сказать? Отличная работа. Не сильный конечно, но исполнение великолепное. Продать хочешь? – деловито осведомился он.

– Нет, не продать, – вздохнул я. – Видите, у него запас энергии исчерпался. Нужно восстановить ее.

– Дня два это займет и двадцать золотых будет стоить, – сказал мастер.

– В томто и дело! Нет у меня двух дней и нет таких денег. Сейчас мне кулон нужен!

– Мгновенно такое количество энергии не восполнить.

– Да хоть часть какую, не на войну, чай, собрался.

– Могу тогда своей энергией восполнить, – предложил мастер. – Но ее едва на двадцатую часть запаса хватит.

– Да хоть двадцатую часть! – обрадовался я. – Самомуто мне не одну декаду даже такое количество собирать придется.

– Ну, если тебя устроит, пару золотых найдешь?

– Найду.

Устроившись на стуле, мастер погрузился в медитацию, переливая свою энергию в кулон.

– Держи, – устало произнес он через несколько минут.

Взяв кулон, я отдал ему золото.

– Спасибо, мастер, вы мне очень помогли, – поблагодарил я.

– Пустое, юноша, – отмахнулся он. – Ты человек хороший, опять же городу помог, отчего такому не посодействовать.

Распрощавшись с мастером, я весело зашагал к управе. Присмотрев у входа лошадь Стоуна, поднялся к судье.

– Ну что, собрался? – задал он мне с порога вопрос.

– Собрался.

– Пойдем тогда, с купцами вас познакомлю, – заторопился судья.

Перейдя площадь, мы вошли в богатую таверну. Везде чистота, столы скатертями застелены, вокруг не лавки, а стулья резные. Метнувшийся к нам мальчишка провел нас по пустому залу к столику у окна.

– Сбегайка к купцам, – сказал ему судья. – Скажи, охранники к ним наниматься пришли.

Мальчишка, поклонившись, поспешил исполнять поручение. Сделав служанке заказ, мы чинно пили чай, когда к столику подошли двое мужчин. Один невысокий толстяк в годах, другой чуть моложе, крепко сбитый и чуть повыше.

Усевшись за столик, толстяк обратился к судье:

– Похоже, Кирх, ты решилсятаки нам стражников дать?

– Да. Нашлись у меня хорошие воины, которых на время с вами отпустить могу, – ответил судья. – Если пообещаете их к себе в охрану не сманивать.

– Да когда мы у тебя кого сманивали? – обиделись купцы.

– Это я так, на всякий случай. Не простых ведь воинов с вами отправляю, про демона убитого слышали? Так вот, они его и извели, – объяснил судья.

– Хорошо, не будем сманивать, – пообещали купцы, с уважением взглянув на нас.

– Тогда к делу, – заторопился судья. – Это Стоун и Дарт, – представил он нас. – А это уважаемые купцы Сатор и Гамид. Вот, а насчет платы сами сговоритесь. Побегу я, дел у меня еще полно, – с этими словами он поднялся со стула.

Внимательно рассмотрев нас, толстяк Сатор сказал:

– Ну что, воины, с Кирхом мы давно дружим, потому верим, что не стал бы он нам плохих воинов давать. Берем вас в охрану и предлагаем по два золотых за прогулку до Карлова.

– А если нападения будут? – поинтересовался Стоун.

– Тогда, конечно, надбавим, – сказал Гамид. – Не бойтесь, оплатим ваши заслуги достойно.

– Хорошо, – согласились мы со Стоуном.

– Прекрасно, – обрадовались купцы. – Как быстро вы собраться сможете?

– Так готовы мы, – ответил я. – Возле управы лошади стоят.

– Замечательно! – воскликнул Гамид. – Тогда посидите тут, чайком побалуйте, а мы соберемся быстренько и отправимся.

Купцы занялись сборами, а мы, развалившись на стульях, смотрели в окно.

Часть третья

– Умеешь ты, Дарт, неприятности себе находить, – лениво сказал Стоун. – Не успел в город вернуться, а снова уезжать приходится.

– Угу, – пробормотал я, запивая рассыпчатое сахарное печенье чаем.

– Ну, ничего, зато отдохну от этих бездельников, – сказал десятник.

– Мы готовы, можно ехать, – сказал подошедший к столу Гамид.

– Тогда в путь, – поднялись мы со Стоуном.

Выйдя из таверны, обратили внимание на лошадей купцов. Помимо двух оседланных, у таверны стояли еще две лошади, навьюченные объемистыми мешками.

– Это что, товар ваш, для которого охрана нужна? – поинтересовался я.

– Да, – коротко ответил Гамид.

– Про табак слышал? – спросил Сатор. – Так это он и есть. Вроде и немного груза, а денег стоит немалых.

– Понятно. – Мы со Стоуном пересекли площадь и, забравшись на своих лошадей, поехали к городским воротам.

На выезде с площади купцы пристроились позади нас. Быстро добравшись верхом до ворот, мы вырвались из города, провожаемые добрыми пожеланиями стражников. Свернув на перекрестке, устремились по наезженной дороге на восток. Открывшийся простор радовал глаз. Подступающая осень, окрашивая листву в багровожелтые тона, заставляла в восхищении рассматривать окрестности.

Отъехав от города десяток миль, я обратил внимание на приближающийся шум. Переглянувшись со Стоуном, оглянулся назад. Вслед за нами, выбивая пыль из накатанной повозками дороги, мчался отряд всадников.

– Кто это? – спросил взволнованный Сатор.

– Не знаю, – ответил Стоун. – Но лучше подготовиться к встрече.

Мы с десятником передвинулись в хвост нашего маленького отряда. Взведя арбалеты, положили их на колени и принялись поджидать спешащих всадников. Вспомнив о лежащем в кармане кулоне, я прицепил его к цепочке и надел на шею.

– У тебя то защита имеется? – спросил я у Стоуна.

– Есть кольцо защитное, парутройку болтов остановит, – ответил десятник, показывая надетый на мизинец золотой перстень. – По молодости наемничал, тогда и достался он мне.

– Тогда давай так, – предложил я. – Если это разбойники, то я вперед пойду. Защита у меня получше твоей, замучаются пробивать, а ты изза меня их бей. Может, попадутся они на уловку и решат сначала со мной справиться.

– Дело говоришь, – одобрил Стоун.

Остановив лошадей посередине дороги, мы стали поджидать спешащих всадников. Сконцентрировавшись, я начал создавать заклинание молнии. Похоже, упорные тренировки дали результат, а приближающаяся опасность помогла мне справиться. К тому времени, как у всадников стали хорошо различимы лица, мне удалось создать структуру. Отлично, это будет прекрасным аргументом! Разглядев всадников, я недоуменно посмотрел на Стоуна.

– Это ведь Скир. Предводитель отряда, который Ребекка нанимала для охраны, – непонимающе сказал я. – Неужели им настолько не понравился мой отказ, что они устроили за мной погоню?

– Какой это, к демонам, Скир, – сказал Стоун, разглядывая всадников. – Торопливый Бран его кличут – разбойник, каких мало. Но в городе не грабит и свидетелей не оставляет, поэтому не в темнице еще. Я опасался, что это сэр Говард, отец Ребекки. С этимито можно не церемониться, а с ним не знаю, как и разобрались бы.

Подлетев к нам, десяток всадников осадил коней.

– Ах, как любезно с вашей стороны, что вы решили нас подождать! – вскричал Скир. – Воистину боги не обделили меня сегодня своей милостью, – заявил он, весело глядя на меня. – Мало того что богатых купцов пощиплем, так и дерзкого мальчишку наказать удастся.

Расположившиеся напротив нас всадники весело засмеялись, предвкушая потеху.

– Что вам нужно? – ухмыльнувшись, спросил я, сдвигая коня вперед. – Помоему, вам лучше забиться в какуюнибудь нору и сидеть там, а не на путников нападать.

– Давай лучше помоему поступим, – предложил мне разбойник. – Тебя мы выпорем, ваш груз заберем. Тогда, возможно, и в живых вас оставим.

– У меня другое предложение, – сказал я, наполняя структуру заклинания энергией. – Мы с удовольствием смотрим, как вы, развернув лошадей, пытаетесь убраться от нас подальше.

Скир, смеясь, повернулся к остальным:

– Дерзкий щенок, решил погеройствовать! Тогда твой труп будут клевать вороны, – сказал он мне, вытаскивая меч.

– Ты думаешь, я собираюсь с тобой биться? – спросил я.

– А что, трусишь, сопляк? – ощерился Скир.

– Просто считаю, что такие ничтожества, как ты, не заслуживают честного боя.

– Ах ты, гаденыш! – вскипел задетый моим пренебрежением Скир и рванул своего коня ко мне, замахиваясь мечом.

Я бросил в него приготовленное заклинание. Пробив на мгновение вспыхнувшую защиту, молния выбила из седла Скира. Тело главаря разбойников улетело под ноги коней всадников, ждущих, когда их предводитель расправится со мной.

– Маг! – заорал один из всадников.

– Стреляй! – выкрикнул седой мужчина в кольчуге.

Разбойники, вскинув арбалеты, выпустили по мне тройку болтов. Бессильно отскочив от моей защиты, они не нанесли никакого вреда. В тот же миг я выстрелил в разбойника со своего арбалета. Мгновением позже в него же угодил болт Стоуна. Пробитый насквозь, он медленно скатился с коня. Оставшиеся разбойники замерли, не зная, что делать.

– Может, мы поедем? – несмело предложил один. – Это они нас подначивали, а так мы против вас ничего не имеем. – Остальные согласно закивали.

– Нет, не выйдет, – не согласился я. – Убираться я вам предлагал сразу. Теперь вам придется компенсировать мне затраты.

– У нас есть десяток золотых, – посоветовавшись, предложили они. – Такая плата за беспокойство тебя устроит?

Я отрицательно качнул головой:

– Я не про беспокойство говорил, а про затраты. Слезайте с лошадей и складывайте в кучу оружие.

Переглянувшись, хмурые разбойники не стали возмущаться. На землю полетели мечи, арбалеты, ножи.

– Все, – посмотрели они на меня. – Мы можем ехать?

– Золото тоже положите.

Собрав в мешочек деньги, они бросили его на кучу оружия.

– Превосходно. Теперь убирайтесь, и чтоб духу вашего здесь не было! Только лошадей тоже оставьте, хочу посмотреть, как вы быстро бегать умеете. Ну! – прикрикнул я на замерших разбойников и лениво повел взведенным арбалетом. – Кто не успеет убраться, пока я считаю до десяти, получит болт.

Злобно оглядываясь на меня, они бросились бежать. Я перевел дыхание. Проводив взглядом улетающих разбойников, я повернулся к Стоуну:

– Может, стоило их связать и сдать страже?

– Да пусть бегут, – махнул рукой Стоун. – Даже разбойникам шанс давать нужно, может, бросит кто из них свой промысел. Про то, что это Бран с подельником их на грабежи подбивали, вроде правду они говорили.

– Замечательно, – сказал приблизившийся к нам Сатор. – Не зря вас судья Кирх посоветовал. Странно только, что он умолчал о том, что ты маг.

– Да ничего странного, – ответил я. – Какой я маг? Пару заклинаний только и знаю.

– Ну что, Дарт? Собираем трофеи и едем дальше? – спросил у меня Стоун.

Кивнув, я соскочил с коня. Сразу засунув мешочек с деньгами в сумку, принялся привязывать брошенное оружие к лошади Скира. Справившись с оружием, помог Стоуну связать стоящих лошадей вереницей, одну за другой. Подведя головную к своему коню, Стоун привязал повод к седлу. Вскочив на коней, мы удовлетворенно взглянули на дело рук своих. Лошади разбойников, как караван сулимского купца, выстроились позади нас.

– Едемте, – сказал я Сатору.

Мы неторопливо поехали дальше. Лошади послушно двинулись вслед за нами. Шагом мы ехали до самого вечера, пока не увидели стоящий у дороги постоялый двор с огромным фруктовым садом позади. Заехали в распахнутые ворота, отдали двум подбежавшим мальчишкам лошадей и, взяв свои вещи, пошли договариваться о ночлеге. Внутри было довольно пусто, только несколько столов из десятка были заняты посетителями. Порядок, царивший в зале, заставил меня довольно улыбнуться. Устроившись за столом, я подозвал стоящего за стойкой парня.

– Чего изволите? – подошел он к столу.

– Хороший ужин и две комнаты, – высказали купцы свои пожелания.

– Да хозяина позови, дело к нему есть, – добавил я.

– Сей момент ужин подадим! – обрадовался денежным гостям парень. – Может, вина желаете?

Сатор благосклонно кивнул, соглашаясь с его предложением.

– Да, бутылочку хорошего вина принеси, – поддержал его Гамид.

Сорвавшись с места, парень мигом смотался на кухню, притащив вина и тарелку с холодной закуской.

– Горячее через пару минут будет, – пообещал он, разливая по бокалам вино.

Сатор пригубил вино и удовлетворенно кивнул. Глядя на него, и мы отпили по глотку из своих кубков. Тем временем к столу подошла женщина средних лет в белоснежном фартуке.

– Кто тут хотел видеть хозяина? – приветливо улыбнулась она. – Я здесь хозяйка.

– Я хотел увидеть, – ответил я. – Хотя, гм... не знаю, как теперь быть.

– Не беспокойтесь, милсдарь, – заметила она мое смущение. – Я ничуть не хуже мужчины справлюсь с вашим делом.

– Хорошо, – решил я. – Я смотрю, проезжие у вас часто бывают.

– Бывают, – согласилась она.

– Так вот, – продолжил я. – Лошади у нас лишние оказались. Может, возьмете? Глядишь, путнику какому перепродадите.

– Дело интересное, – задумалась хозяйка. – Сходи на конюшню, – обратилась она к стоящему за стойкой парню, – скажи брату, пусть лошадей только что прибывших путников хорошо осмотрит и сюда придет, может, купим мы их. Сейчас Грег лошадей ваших осмотрит, и решим, – сказала мне она.

– Пусть смотрит, – согласился я.

– И еще две комнаты нам на ночь нужны, – сказал Сатор.

– Комнаты есть, – сказала хозяйка. – Спарк! – крикнула она.

– Чего, мам? – спросил примчавшийся из кухни мальчишка лет десяти.

– Спарк, приготовь для гостей две соседние комнаты, – сказала она ему и ушла на кухню.

– Хорошо, мам, – мальчишка вихрем унесся выполнять поручение.

С кухни тем временем девушка принесла поднос с едой. Отставив на время заботы, мы принялись за ужин. Жареный гусь с яблоками прекрасно дополнился отличным вином, приведя нас к концу ужина в хорошее расположение духа. Вернувшиеся с конюшни братья дождались, пока мы насытимся, а потом позвали мать. Хозяйка с Грегом подошли к нашему столу и уселись на лавку.

– Поужинали? – улыбнулась она, глядя на наши довольные лица.

– Да, спасибо. Ужин был превосходный, – поблагодарили мы хозяйку.

– Тогда к делу. Я думала, у вас с деньгами проблемы, поэтому заводных лошадей продать решили. А Грег говорит, что у вас целый десяток с собой.

– Потому и продать хочу, – вздохнул я. – Не тащить же мне их за собой до города, и так медленно едем.

– Бери, мам, – предложил Грег, – путникам часто кони нужны, а эти хоть и не из лучших, но и плохих нету.

– Все, говоришь, неплохи, – задумалась она.

– Один конь просто отличный, – подумав, добавил парень. – Только нам его не купить, такие на осенней ярмарке по три десятка золотых

уходят.

– Значит, не бедствуете вы, – оглядела нас хозяйка. – А скажика ты, милсдарь, откуда лошади у вас взялись?

– Разбойники на нас напасть хотели, – объяснил я. – Купцы вот с товаром едут, – кивнул я на Сатора и Гамида, – а мы их охраняем. Разбойники, видимо, решили, что мы станем легкой добычей.

– Разбойники, говоришь? И вы вдвоем десяток разбойников убили? – недоверчиво спросила она.

– Так и было, – вмешался Сатор. – Он их главаря заклинанием убил, а остальные все бросили и убежали.

– Ну, ежели маг, тогда понятно, – с уважением глянула на меня хозяйка. – А ято думаю, как не боятся купцы с такой малой охраной путешествовать? Хорошо, возьму я лошадей, – согласилась она. – Грег?

– Полтора десятка золотых, мам, – сказал он.

– Устроит вас такая цена? – спросила хозяйка.

– Несомненно, – согласился я. – И еще, Грег... – остановил я уходящего парня. – Там на одной лошади оружие навьючено, ты уж уложи его в мешок какой, чтоб я на своего коня привязать мог.

Продав лошадей, я успокоился и расслабился. Допив вино, мы разошлись по комнатам отдыхать.

В спальне я принялся за тренировки, стараясь как можно быстрее создавать структуру заклинания. После занятий погрузился в медитацию. Взявшись за осмотр собственных каналов энергии, я чуть не потерял сосредоточенность. К каналам правой руки присосались тонкие изумрудные жгутики, жадно тянущие энергию к надетому на палец серебряному кольцу. Попытка отсечь их от моей внутренней энергии результата не дала. Чужеродные каналы крепко закрепились во мне, и попытка выдрать их силой могла привести к параличу руки. Тут опытный маг нужен, а не самоучка, чтоб избавиться от этой напасти и не нанести урона, решил я, тревожно разглядывая истинным зрением начавшее испускать зеленоватые отблески кольцо. Покрутив кольцо на пальце, убедился, что и просто снять его не получится. Оно легко вращалось на пальце, но через сустав не проходило.

Проклятье, мрачно думал я, вот и меня достиг отголосок магии Древних магов. Не стоило его брать, хоть и выглядело оно совсем безопасным. Придется в Карлов заехать, за помощью к магу обратиться. А то кто его знает, сейчас немного энергии тянет, а потом всю заберет, оставив ссохшийся труп. Покрутившись в мрачных раздумьях на кровати, я уснул.

Получив с утра деньги за лошадей, мы поехали дальше. Мой конь, нагруженный оружием, недовольно поглядывал на меня, намекая, что ему это не нравится. Потрепав его по гриве, я пробормотал:

– Подожди чутьчуть, скоро я тебя избавлю от поклажи, – потрепав его по гриве, пробормотал я.

– О чем ты там разговариваешь, Дарт? – поинтересовался Стоун, не расслышав моих слов.

– Коня успокаиваю, – ответил я. – Не хочет он мешки возить.

– Конечно, такому коню грузы возить не пристало. Не гужевой, чай. Вот и не нравится ему, что его так используют.

– Ничего, недолго ему перевозками заниматься, завтра уже должны быть в Карлове, там я от трофеев избавлюсь.

Поторапливая коней, мы скакали до поздней ночи, остановившись на ночевку в деревне, встретившейся на нашем пути. Ранним утром отправились в сторону Карлова. Небольшой городок, почти такой же, как Тарин, встретил нас шумным затором у ворот. Привезшие на городской рынок товар крестьяне ругались с городской стражей, которая требовала с них большую, чем обычно, пошлину, ссылаясь на приказ главы города. Объехав по обочине повозки, мы подъехали к стражникам. Немного опасавшийся, что и сюда уже пришел розыскной лист, я успокоился, увидев, что совсем не достаиваюсь внимания занятой спором стражи. Стражник даже не пересчитал поданные Сатором монеты, продолжая спорить с окружившими его крестьянами. Уплатив пошлину, мы въехали в город, провожаемые громкими выкриками.

Добравшись вслед за уехавшими вперед купцами до расположенного на рынке двухэтажного дома, на первом этаже которого располагалась лавка, мы спешили. Выскочивший из дома дюжий мужчина потащил лошадей на задний двор.

– Ну что, присмотришь пока тут, а я от барахла избавлюсь, – предложил я Стоуну.

– Давай, – согласился он. – Опасаться больше нечего, побуду здесь.

Ведя лошадь в поводу, я прошел по краю рынка в поисках оружейника. Дойдя до нужной лавки, отцепил тяжелый мешок и затащил его внутрь.

– День добрый, мастер, – поздоровался я, кладя мешок на прилавок.

– Добрый, милсдарь. Чем могу помочь?

– Хочу вам оружие предложить, – сказал я.

– Вы, видимо, ошиблись, – засмеялся он. – Я продаю оружие, а не покупаю.

– Понимаю, – кивнул я. – Но может, вы заинтересуетесь неплохим

оружием за полцены?

– За полцены, говоришь? Ну, давай посмотрим, – согласился мастер.

Я выложил из мешка на прилавок оружие.

Тщательно осмотрев все, мастер предложил:

– За пять золотых я, пожалуй, заберу это у вас.

Я громко фыркнул:

– Ха, да пять золотых один арбалет стоит!

– Но ведь все за полцены.

– Верно, – согласился я, – но не за десятую часть.

– Да не стоит этот хлам ничего, – возразил мастер. – Почти все переделывать придется.

– Может и хлам, а использовать даже без переделки можно.

Пятнадцать золотых, – предложил я.

– Куда столько? Восемь.

– Двенадцать, – назвал я свою цену.

После небольшого торга оружейник согласился на одиннадцать золотых. Избавившись от груза, я сложил деньги в мешочек и вышел. Спросив у прохожего дорогу, поехал к магу. Остановившись у лавки заклинаний, я вошел внутрь. В лавке пожилой маг раскладывал по стеклянным витринам свитки.

– Чего вам, молодой человек? – отвлекся он от своего занятия.

– Мне бы хотелось, чтобы вы прояснили мне назначение одного магического предмета.

– Да? И что же это за предмет? – оставил он в покое свитки.

– Вот это кольцо, – вытянул я руку.

– Снимите, я посмотрю.

– Если бы я мог его снять, то не обращался бы к вам, – усмехнулся я.

– Ясненько, – потер руки заинтересовавшийся маг. – Чрезвычайно интересная структура, – заявил он, рассматривая кольцо. – Очень точно выверен баланс поглощения энергии. Что ж, милсдарь, поздравляю вас с приобретением, – оторвался он от изучения кольца. – Помочь его снять я не могу, оно проникло во все энергетические потоки. Вам смогут помочь лишь в столице. Хотя на вашем месте я бы не особо волновался. Кольцо предназначено для поддержания какого-то заклинания, скоро оно впитает необходимое количество энергии и не будет больше вас беспокоить.

– А заклинание само не активируется? – поинтересовался я.

– Нетнет, милсдарь, кольцо само ничего не делает. Заклинание должны создать вы сами, кольцо лишь помогает, – маг немного подумал. – Это примерно так, как если бы слабый маг, способный создать лишь

заклинание третьего круга, начал бы его создавать, а кольцо, используя подготовленную структуру, преобразовало бы его в заклинание второго круга. Таково его действие в общих чертах.

– То есть кольцо усилит действие заклинания?

– Мм... Нет, не только усилит, но и изменит, – высказал свое мнение маг. – В пределах своей сферы, конечно.

– Значит, создавая какое-либо заклинание, я рискую получить совершенно неизвестный результат? – опечалился я.

– Нет, не все так грустно, только одно определенное заклинание вызовет неизвестный эффект, – успокоил меня маг. – Поэтому постарайтесь испытывать новые заклинания подальше от других людей, – посоветовал он.

– Хорошо, вы меня успокоили. Спасибо, – поблагодарил я мага.

Заплатив ему за консультацию, вышел из лавки. Вернувшись к дому купцов, я заехал во двор. Поручив конюху позаботиться о коне, подошел к присевшему на лавку у стены дома Стоуну.

– Управился? – спросил он.

– Ага. Продал добычу. Теперь ничего в пути мешать не будет, – ответил я. – Сколько в городето пробудем?

– Ну, судья говорил, чтоб декады дветри отдохнули, пока он твою проблему решит, – почесал голову Стоун.

– И что ж он так легко тебя на такой срок отпустил?

– Так я, почитай, шесть лет без отпуска служу, – ответил Стоун. – Вот и организовал он мне отдых.

– Ну, уважаемые охранники, работу вы свою выполнили, – сказал подошедший Гамид. – Пойдемте в дом, перекусим с дороги.

Войдя через расположенную во дворе заднюю дверь в дом, мы поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Войдя в небольшую столовую, уселись за накрытый расторопной прислужкой стол. После прекрасного обеда служанка подала на стол вино.

– После дела можно и выпить, – одобрил Стоун появление вина.

Выпив по бокалу, Гамид с Сатором переглянулись.

– Теперь, пожалуй, и рассчитаться можно, – сказал Сатор.

Сняв с пояса кошель, он отсчитал нам четыре золотых.

– Ваша плата, с надбавкой за нападение разбойников, – пояснил он.

– Никаких претензий к нам нет? – спросил Гамид.

– Нет, – одновременно ответили мы с десятником.

– Прекрасно, – сказал Сатор. – А позвольте полюбопытствовать, чем вы теперь заняться думаете? Сразу обратно поедете или в городе

задержитесь?

– Вообщето в городе пока останемся, – сказал Стоун. – Отдохнем декадудругую от службы.

– Ооо! – обрадовались купцы. – Раз вам в Тарин не к спеху возвращаться, может, возьметесь еще за одну работку денежную?

– И что за работа? – осведомился Стоун.

– Гамид в Элорию с товаром собирается, – сказал Сатор. – Охрана ему в пути надежная понадобится, а вы уже в деле проверенные, с такими людьми не страшно поездку совершить.

Посмотрев на купца, Стоун спросил:

– А не мало будет двух охранников? Слышал я, возле перевала разбойники лютуют.

– Еще пятеро охранников к нам присоединятся, – сказал Гамид. – Товара у нас немного будет, даже если заметят нас разбойники, решат, что не купцы едут, а воины с поклажей.

– Всегото на декаду работенка, а получите по пять золотых, – добавил Сатор.

– Дело интересное. Надо подумать чуток, – сказал Стоун. Повернувшись ко мне, он спросил: – Ты как, Дарт, не против?

– Не против, – ответил я. – Давно мечтал в Элории побывать, а тут случай хороший подворачивается. Не слоняться же нам по городским тавернам две декады.

– Хорошо, – кивнул десятник, соглашаясь с моими словами. – Мы принимаем ваше предложение, уважаемые купцы, – объявил он решение Гамиду и Сатору.

– Превосходно. Тогда мы займемся подготовкой, а вы можете передохнуть, – сказал Сатор. – Жанна! – позвал он. – Приготовь комнаты нашим гостям, – отдал Сатор распоряжение вошедшей в столовую служанке.

– До завтрашнего утра можете отдыхать, – сказал Гамид. – Если все нормально будет, то поутру отправимся.

Выбравшись с десятником изза стола, мы пошли следом за служанкой. Добравшись по коридору до комнат, она открыла их, показав нам наше временное пристанище. Не собираясь больше рисковать, гуляя по городу, я устроился в своей комнате. А ну как и сюда пришел розыскной лист! В Тарине, конечно, стражники меня сразу заприметили, но это скорей оттого, что преступник им срочно требовался. Однако лучше не рисковать.

Немного поупражнявшись в создании заклинаний, я осмотрел истинным взором кольцо. Его цвет, видимый истинным зрением, стал

заметно ярче. Раньше едва зеленоватый, теперь он стал светлозеленым. Проникшая в мои энергетические каналы чужеродная структура все так же медленно поглощала энергию. Интересно, долго это будет продолжаться? А еще интересней, что за заклинание изменяет кольцо. Хотя с моимто арсеналом магических заклинаний не стоит и мечтать, что от него польза будет. Да к тому же оно вообще могло использовать заклинание, которым только Древние маги владели, тогда мне носить кольцо до конца жизни, так и не зная его тайны. Слава богам, хоть вреда оно не несет, уже хорошо. Будет мне урок на будущее – не цапать загребущими руками все, что плохо лежит.

Так, завтра в Элорию отправимся. Дело неплохое купцы предложили. И в Элории побываю, и денежек подзаработаю. Не возвращаться же к дяде и не сидеть в деревне, дожидаясь следующего набора в Магическую академию. Правда, у меня и так уже денег столько, что самому впору охрану нанимать. Надо будет, кстати, со Стоуном добычей поделиться. Не дело это – вместе разбойникам противостояли, а добычу всю я загребу.

Сходив на конюшню, я забрал свою сумку. Бросив ее в своей комнате, положил в мешочек разбойников еще пять золотых и, захватив фляжку с вином, пошел к Стоуну.

– Не спишь? – спросил я его, входя в комнату.

– Не, – односложно ответил Стоун, высунувшийся из окна и рассматривающий снующих по рынку людей.

– Дело есть, – постучал я по фляжке.

– Ну, если дело... – оторвался от своего занятия Стоун. – И впрямь достойное дело, – улыбнулся он, заметив в моих руках фляжку.

Устроившись на стуле за миниатюрным столиком, я открыл фляжку и, сделав глоток, передал ее Стоуну.

– Хорошее вино, – похвалил, глотнув Стоун. – Даже лучше, чем то, которое за столом у купцов подавали.

– Неплохое, – согласился я. – Держи вот, – достав из кармана кошель, придвинул его по столику к Стоуну.

– Что это? – с любопытством спросил он, смотря на кошель.

– Твоя доля от доставшегося нам имущества разбойников, – сказал я десятнику, забирая у него фляжку.

– Ты что, обалдел? – спросил Стоун, высыпав в ладонь часть монет из кошеля. – Тут же не меньше десяти золотых!

Я кивнул, подтверждая его слова.

– Нет, Дарт, не возьму я это, – ссыпал монеты обратно в кошель Стоун. – Ты, считай, сам с ними разобрался, а делишь пополам.

– Берибери, – сказал я. – Не на поединке же я с ними бился, чтобы все трофеи самому забрать. Вдвоем мы с разбойниками справились, на двоих и делить. Негоже с тем, кто твою спину в бою прикрывает, добычу не разделить.

– Тоже верно говоришь, – вздохнул десятник. – А самому не жаль? Деньги все ж не малые.

– Деньги не малые, – согласился я, – да не великим трудом достались.

– Ладно, уговорил, – махнул рукой десятник. – Еще теперь купца сопроводить, и у меня денег на собственный домик наберется, – мечтательно протянул он. – Давно хочу себе в Тарине домик купить, – поделился своими планами Стоун. – Да не на окраине, а чтоб как этот, на рынок окнами выходил. Потому и живу пока в таверне.

Неспешно прикладываясь к фляжке, мы проболтали с десятником до вечера, пока Жанна не пригласила нас ужинать. Перекусив в пустой столовой – купцы были заняты подготовкой к поездке – разошлись по своим комнатам спать.

Хорошо выспавшись, после завтрака мы забрали вещи и спустились во двор. Выведя из конюшни лошадей, начали закреплять поудобнее поклажу. Достав последний болт дварфов, я уложил его вместе с доставшимися от разбойников на самый верх сумки, чтоб под рукой были в случае чего.

Через полчаса во двор въехала пятерка воинов. Они спешили и подошли к нам.

– Это вы с нами охранять купца будете?

– Да, – пожав прибывшим воинам руки, мы познакомились.

Купцы между тем времени не теряли, их помощники споро навьючили четырех лошадей плотными кожаными мешками.

– Ну что, тронемся? – спросил, подойдя к нам, Гамид.

– Это и весь товар? – осведомился Стоун.

– Да, – ответил купец, – нашему товару повозок не требуется.

– И что, такая малость товара вам прибыль приносит? – спросил я.

– Еще как, – ответил Гамид. – В этих мешках пряности из Сулима, их наперстками продают, а не мешками. Так что товара у нас с собой на кругленькую сумму.

Подошедший Сатор обнялся с Гамидом на прощанье, и, привязав к коням охранников по нагруженной лошади, мы отправились в Элорию.

Через три дня мы добрались до последнего поселения перед проложенной через перевал дорогой. Заехав в городок, мы пополнили припасы и, переночевав, выехали в путь.

– А чего вы кольчуги надели? – поинтересовался я у Стоуна. –

Дальнейший путь так опасен?

– Сейчас не очень, а чуть дальше, в предгорьях у перевала, частенько разбойники встречаются, – ответил десятник. – Хотя на нас они вряд ли нападут. Что взять с маленького отряда воинов?

– Ясно, – я отцепил арбалет от седла и, взведя его, пристроил на колени. – Стоун, – обратился я к попутчику, – объясни воинам, что в случае нападения не нужно рисковать и лезть вперед, пусть на меня разбойники нападают.

– Ты уверен в этом? – спросил Стоун.

– Абсолютно, – заверил я. – Со мной ничего не случится, даже если будет десяток лучников обстреливать. Единственная опасность – это маг.

– Хорошо. Пока они тобой заняты будут, мы их всех перебьем, – согласился со мной Стоун и разъяснил наше положение воинам.

К счастью, разбойники нам так и не встретились. Тревожно поглядывая в подступающие к дороге заросли, мы ехали весь день и с утра снова продолжили путь. Мы то поднимались на гребень небольшого отрога, с которого открывался великолепный вид заснеженного перевала, то проваливались в ложбины, где царили заросли деревьев. Не теряя бдительности, мы ехали по дороге и уже предвкушали скорый привал, когда до нас донеслись звуки разгоревшейся впереди битвы. Насторожившись, прибавили ходу, стремясь добраться до вершины отрога, чтобы понять, что происходит впереди. Почти у самого верха в Стоуна ударила прилетевшая изза нагромождения камней стрела. Спрыгнув с коней, мы прикрылись ими от лучника. Активировав свой амулет, я смело поднялся, держа в руках арбалет. Выйдя изза скрывавшего его камня, лучник выпустил в меня стрелу. Не причинив мне вреда, она с легким шелестом отскочила от моей защиты. Не успев сделать выстрел по моментально спрятавшемуся лучнику, я ринулся к нему. Проскочив отделявшую нас сотню ярдов, увидел, как он торопливо спускается по склону, стремясь побыстрее добраться до редкого леса, сквозь который была заметна разгоревшаяся схватка. Не желая, чтобы разбойник предупредил остальных, я, не надеясь попасть в него из арбалета, бросил заклинание молнии. Бежавший лучник, получив удар в спину, придавший ему еще большую скорость, врезался в ствол дерева и сполз по нему уже мертвым.

– Здорово ты мерзавца уделал! – сказал подбежавший Стоун.

– Тыто как? – поинтересовался я. – Сильно стрелой задело?

– Нет, нормально все, – отмахнулся он. – Что делать будем?

– Это хорошо, что не ранили тебя, – сказал я, пытаюсь разобраться, кто

с кем бьется за лесом. – Надо помочь людям – похоже, разбойники на них напали.

– Надо, – согласился Стоун. – Только как? Нам товар с купцом защищать надо.

– Слушай, – предложил я Стоуну план, шагая к нашим коням, – этот лучник, похоже, предупредить должен был разбойников, если отряд какой к месту боя устремится. Значит, они о нас не знают. Можно будет подобраться со стороны леса и, если удастся, выбить неожиданно разбойников стрелами.

– Дело говоришь, – одобрил Стоун. – Парни, – обратился он к воинам. – Там заварушка, в которую придется вмешаться, так что готовьте луки и арбалеты.

Быстро добравшись до леса, мы убрались с дороги. Торопливо натянув тетиву на свой лук, я примостил его с тулом стрел за спину. Заодно захватил с собой арбалет с последней стрелой dwarфов. Привязав лошадей к деревьям и оставив возле них купца, мы поспешили к месту боя. Выглянув на поляну, увидели схватку между более чем полусотней разбойников и караванщиками, сопровождающими больше десятка повозок. Вокруг повозок валялось множество тел, похоже, охрана каравана совсем не ожидала нападения вблизи от границы с Элорией. Потому как, несмотря на обилие магических предметов, позволяющих не погибнуть от первого же удара, охранников осталось совсем мало.

– Их слишком много, – шепнул мне Стоун. – Может, не стоит рисковать? Это будет неравная схватка, да и магических штукovin, похоже, у них полно.

– Придется справиться, – сказал я. – Готовьтесь. Лучники стреляют вместе со мной, а арбалетчики будут отстреливать тех, кто побежит с нами расправиться.

Пока мы собирались вступить в бой, в схватку вмешался еще один отряд. По дороге примчался десяток воинов элорианской стражи, с ходу врубившийся в ряды разбойников. Повинуясь крикам молодого мужчины, вскочившего на повозку, разбойники стянулись в плотную кучу для отражения возникшей угрозы. Около десяти разбойников остались добивать караванщиков, остальные накиннулись на стражников.

– Бей! – выкрикнул я, и вместе с двумя лучниками начал осыпать разбойников стрелами.

Выбив двоих, мы привлекли внимание вожака. Он выкрикнул команду, и к нашим зарослям устремились пятеро разбойников. Переведя с десяток стрел, мы подстрелили двоих из них и вернулись к стрельбе по остальным,

уповая на арбалетчиков нашего отряда. Поразив еще одного, я увидел, как по команде Стоуна хлопнули арбалеты, сбив с ног добравшихся до нас разбойников. Увидев неудачу своих товарищей, главарь бросил на нас десяток бандитов. Лихорадочно меча стрелы уже начинающей уставать рукой, я начал бить по бегущим к нам разбойникам. Не дожидаясь, пока разбойники доберутся до леса, арбалетчики выстрелили, убив двоих. Пока мы убили одного и еще одного подранили, они успели перезарядить арбалеты, убив на этот раз троих. Добив раненого, я отступил назад. Стоун и еще двое воинов, откинув арбалеты, вступили в бой с разбойниками, не давая им пробиться к остальным. Двое оставшихся с арбалетами воинов быстро готовили их к новому выстрелу. Не стремясь к немедленной победе, Стоун с воинами сдерживали напавших, пока два арбалетных болта не прошли разбойников. Набросившись втроем на оставшегося в одиночестве разбойника, они быстро покончили с ним. За это время мне с лучниками удалось поразить еще парочку бандитов, бившихся на поляне. Озверев от огромных потерь, главарь кинулся к нам впереди пятерки разбойников. Растратив на него безрезультатно три стрелы, я крикнул своим:

– Бейте по остальным, он хорошо защищен!

Бросив лук, я подхватил с земли свой арбалет. Дождавшись, когда до главаря осталось ярдов двадцать, спустил курок. Синяя вспышка заставила нас моргнуть. Остановившийся главарь недоуменно смотрел на рану, оставленную пробившим живот болтом. Немного постояв, он рухнул на землю. Пока воины разбирались с напавшими на нас разбойниками, я сплел заклинание молнии и бросил его в замахнувшегося на упавшего стражника разбойника. Увидев молнию, убившую одного из них, многие разбойники заметили множество трупов у леса и мертвого главаря. Желая создать панику, я бросил еще одно заклинание в гущу бандитов. Не желая погибать от летящих из леса стрел и заклинаний, разбойники начали постепенно выходить из боя со стражниками и удаляться к зарослям на другой стороне поляны. Скоро их отступление превратилось в настоящее бегство. Разъяренные стражники, мстя за гибель нескольких своих товарищей, набросились на поредевшие ряды разбойников и гнали их до леса.

Выбравшись из леса, мы пошли к замершему посреди дороги каравану. Стражники, прекратив преследование, вернулись к месту боя. Немолодой стражник, с нашивками десятника, быстро раздавал распоряжения своим подчиненным, собравшимся возле двух своих раненых товарищей. Заметив нас, он махнул рукой, подзывая к себе.

– Спасибо за подмогу, воины, – сказал он, когда мы приблизились. –

Если бы не вы, не управиться нам с этими шакалами. Если можете, помогите пока раненым торговцам.

Разойдясь вокруг повозок, мы помогли уцелевшим людям из торгового обоза собрать раненых. Перевязав им раны, уложили их на повозку. Стражники тем временем прошлись вокруг, добывая уцелевших разбойников. Увидев двоих стражников, помогающих своим раненым, я направился к ним.

– Может, и вам чем помочь? – спросил я.

– Нет, – отрицательно покачал головой обернувшийся ко мне десятник элорианской стражи. – Умерших не вернуть, а с ранеными мы справимся.

Один из стражников, поймав коня, поспешил к нам, неся дорожную сумку. Присев возле раненого на колени, он вытащил пару свитков. Спустя пару мгновений раненого окатило волной исцеляющей магии. Почувствовав и на себе холодные льдинки пронесшегося заклинания, я поинтересовался:

– Что это? Заклинание исцеления второго круга?

Принявшийся за второй свиток стражник молча кивнул.

– Видишь, с ранеными все будет в порядке, тут ты ничем не поможешь, – сказал мне десятник. – У торговцев как – тяжелораненые есть? – спросил он у меня.

– Есть один, совсем плохой, – припомнил я охранника обоза с огромной раной на бедре.

– А маг ваш не может помочь раненым?

– Нет, я только с легкими ранами управиться могу, – ответил я. – Да и то надо с часок отдохнуть, чтоб силы восстановить.

– Пойди к обозу, там тяжелораненый есть, помоги ему, – обратился десятник к стражнику, использовавшему свитки. – Значит, ты и есть маг? – спросил он у меня.

– Да нет, учусь я только, – пояснил я.

– Ничего, научись, – сказал десятник, поднимаясь на ноги. – Откуда вы вообще взялись?

– Ехали вот, купца одного охраняли, а в нас дозорный этих разбойников из лука стрелу пустил. Ну, мы его прибили, да за лесом заварушку заметили и через лес сюда пробрались, – объяснил я наше появление.

– Хорошо, – сказал он, осматривая во время моего рассказа поляну. – Тогда свой караван сюда ведите, убитых похороним и поедем, – решил десятник.

Перегнав лошадей изза леса, мы помогли уцелевшим обозникам

вырыть для погибших могилу. Стражи же занялись тем, что, нарезав из кожаных мешков веревок, повесили мертвых разбойников на ветках деревьев. Страшные плоды будут теперь долго напоминать людям, занимающимся преступным промыслом, чем такое занятие грозит. Вешать не стали только главаря, бросили его тело на последнюю повозку. Туда же сложили все собранное на поле боя оружие.

– Это оружие продадим, а выручку поделим между семьями погибших, – объяснил мне десятник элорианской стражи. – А вам за этого разбойника награда будет, – указал он на тело, лежащее на повозке. – Этот проходимец уже год наших купцов грабил. А Имперских караванов не трогал, чтоб не охотились за ним в Империи.

Собрав повозки и лошадей в один караван, мы отправились дальше по дороге через перевал. Сделав привал ночью посередине перевала лишь на пару часов, дали чуть отдохнуть лошадям и к вечеру следующего дня, измотанные тяжелой дорогой, добрались до городка Стам. Отделившись от каравана за городскими воротами, мы вслед за Гамидом отправились на постоялый двор.

Хлопая слипающимися глазами, я проглотил свой ужин и отправился в комнату спать, а Стоун с остальными охранниками решил еще немного выпить. Проснувшись затемно, я отправился в зал. Освещенный парой ламп и багровыми отблесками от камина, зал был совсем пуст. Усевшись за стол у камина, я задумчиво уставился на угли, положив голову на руки.

Так, самая опасная часть пути пройдена, по Элории путешествовать безопаснее будет. Проводим купца, денежки получим. Что же потом делать? Хоть денежки и прибавляются, а та же лежащая в замке Древних утварь, если ее оттуда вывезти, такую прибыль принесет, что за всю жизнь охраной не заработать. Надо решать, как ее добыть. Может, податься в Гармин? Там ведь все охотники собираются, ходящие в пустоши. Можно будет с ними туда наведаться, посмотреть, как они защиту Древних обходят. Денег у меня хватает, чтоб кулон энергией до краев заполнить, буду неплохо защищен от неприятностей.

Размышления прервала позевывающая служанка, дотронувшись до моего плеча.

– Вам чтонибудь подать, милсдарь? – спросила она.

– Да. Принеси перекусить, можно холодного чегонибудь, и бокал вина, – попросил я.

Принесенные служанкой бутерброды с печенью я вяло ел почти до появления моих спутников.

– Уже поднялся? – плюхнулся рядом со мной на скамью Стоун. – Ну

да, ты же вчера раньше всех ушел, – вспомнил он.

– Сегодня в городе задержимся или сразу дальше поедем? – спросил я.

– Гамид сказал, надо передохнуть денек. Тем более, нужно в управу сходить, стражники должны ведь дознание провести, – рассказал мне Стоун о решении купца. – Да и награду за главаря получить надо.

– Понятно. Может, после дознания по городу пройдемся? – предложил я Стоуну. – Давно мечтал в Элории побывать, хочу посмотреть, как здесь живут.

– Можно и пройтись, – согласился десятник. – Только различия в глаза не бросаются, тут пожить годик надо, чтобы местную жизнь понять. Если только благородные девицы где встретятся, тех сразу от наших отличишь.

– Что, с оружием ходят? – вспомнил я рассказы об Элории.

– Оружие – это ерунда, – хохотнул Стоун. – Но тебе не скажу, в чем закавыка. Страсть как охота на твою рожу глянуть, когда ты их увидишь!

Так я и провел завтрак, пытаюсь дознаться, что же меня должно удивить. Пришедший последним Гамид после завтрака предложил сразу сходить к городскому начальству, разобраться с делами, а потом спокойно отдохнуть. Пройдя по улочке четыре квартала, мы попали к городской управе. Поинтересовавшись у охранников, на месте ли городской глава, вошли внутрь. Выдержанное снаружи в строгом стиле, внутри здание оказалось помпезным, с резными лакированными дверями, со светлой фигурной лепниной на потолках. Пока Гамид пошел в кабинет к городскому главе, мы устроились на стоящих у стены стульях.

Через несколько минут выглянувший из кабинета купец позвал меня. Войдя в кабинет, я вопросительно посмотрел на полулежащего в кресле тучного мужчину.

– Стало быть, это и есть твой охранник, что от разбойника Салеха нас избавил? – спросил он у Гамида.

– Так и есть, – кивнул Гамид. – Это Дарт, о котором говорил тебе десятник стражи с перевала.

С любопытством оглядев меня, мужчина сказал:

– Молодой еще, а уже воин отменный. Значит так, Дарт, купцы наши за голову Салеха награду в тридцать золотых объявили. Раз разбойника ты изничтожил, то получаешь ты ее по праву, – с кряхтением поднявшись с кресла, городской глава добрался до стоящего в углу шкафа и, открыв ключиком дверцу, достал оттуда небольшой кошель. – Держи, – протянул он его мне. – И спасибо за помощь Элории.

– Я могу быть свободен? – забрав кошель, спросил я.

– Дада, ступай, – сказал глава, устраиваясь обратно в кресло. – Мы с

Гамидом еще о своих делах потолкуем.

– И остальных забирай, смотрите только, чтобы не накуролесили в городе, – добавил Гамид.

Выйдя в коридор, я сказал сидящим охранникам:

– Все, можем быть свободны. – Раздав охранникам по четыре золотых, я пояснил смотрящим на меня воинам: – Это награда за нашу помощь.

Охранники радостно зашумели.

– Только на выпивку не налегайте, – посоветовал я. – Завтра дальше ехать, а пока все могут своими делами заняться.

Отделившись со Стоуном от остальных, мы отправились на прогулку по городу. Пока я разглядывал дома, десятник больше приглядывался к людям, подмечая только ему заметные детали.

– Что, и тут не расслабляешься, преступников высматриваешь? – с улыбкой поинтересовался я.

– Да, – усмехнулся в ответ он, – привык уже, да и интересно мне, смогу ли я здесь воришку какого углядеть.

Когда мы вышли на городскую площадь, Стоун вдруг толкнул меня и прошептал:

– Вправо посмотри.

Повернув голову, я увидел двух девушек в кожаных куртках и штанах, с мечами за спиной. Остановившись, я проводил их удивленным взглядом: если одна выглядела просто крепкой девушкой, то вторая явно не один год провела в изматывающих тренировках, чтобы добиться такого телосложения. Нда, прав был Стоун, с нашими барышнями таких девушек не сравнить.

– Эх, не очень удивился ты, – огорчился Стоун. – Задумался только.

– Да вот подумал: на кой им мучиться, на тренировках пот проливать. Сидели бы себе в гостиных, платочки вышивали, – объяснил я десятнику.

– Раньше так и было, – начал рассказывать десятник, – пока после одной из войн женщин намного больше, чем мужчин, не осталось. Тогдато они и начали потихоньку власть к рукам прибирать. В скором времени женщины в кланы объединились, так теперь они и правят, ни одно серьезное решение без их ведома не принимается. А как войны поутихли, между кланами трения начались. Для того девушки и с оружием упражняться стали, чтоб интересы своего клана отстаивать. Ну а что из этого вышло, ты сам видишь.

– А почему тогда только пара таких девушек нам встретилась? Неужто у кланов людей так мало? – поинтересовался я.

– Да нет, людей хватает, – пояснил Стоун. – Просто чтоб страну в

кровавые распри не вовлекать, только благородная верхушка клана в интригах участвует да мечом свою правоту доказывает.

– Нашим бы благородным так, – вздохнул я. – А то наоборот – больше не сами дерутся, а наемников деревни противников разорять посылают.

– Да уж, – согласился десятник. – Потому в Элории простому люду лучше живется. А что женщины страной управляют, так это простому человеку не важно.

Двинувшись после нашей остановки дальше, мы еще немного прошли и забрели в небольшую корчму пообедать.

– Слушай, Стоун, – сказал я десятнику за обедом, – а чем ты собираешься заняться после того, как с Гамидом до места доберемся? Назад поедешь?

– Конечно, – удивленно посмотрел на меня Стоун. – А куда мне еще податься? В Тарине у меня работа хорошая, друзья старые, да и привык я уже к городку.

– Жаль, – огорчился я. – Хотел тебе небольшое дельце предложить.

– Нет, Дарт, – помотал головой Стоун. – Поразмялся я уже, вспомнил наемничью молодость, не хочу больше по земле скитаться. Тем более, и денег у меня на домик хватает, заживу теперь в свое удовольствие. А что ты предложитьто хотел? – полюбопытствовал он.

– В Гармин хочу съездить, – поделился я своим замыслом. – Говорят, там охотники за сокровищами Древних магов собираются. Можно было бы с ними в поход сходить.

– В Дарговы пустоши?! – подавился вином десятник. – Ты совсем с ума сошел, что ли? Туда только одни сумасшедшие суются.

– Ну, не только сумасшедшие, – не согласился я.

– Нет, Дарт, – сказал Стоун. – Уж в такую авантюру тебе меня не втянуть. Вастин – тот да, сразу бы согласился, а меня к демонам никакими сокровищами не заманить. Дорогой ценой сокровища охотникам достаются, ведь сколько их сгинуло в тех местах, не счесть.

– Риск есть, – согласился я с его доводами, – так и прибыль может быть велика.

– Ни за что, – отчеканил Стоун. – Ни за какие коврижки я туда не сунуь и тебе не советую.

– Жаль. А я всетаки попробую.

– Не стоит, Дарт, – начал меня отговаривать десятник. – Ты еще молодой, успеешь еще разбогатеть. Не хочешь у нас в страже остаться, вон к Гамиду в постоянную охрану попросись, он тебя с удовольствием возьмет.

– Да не хочу я охраной заниматься, – сказал я. – Ты только представь, сколько всего интересного осталось нам от Древних магов. Помоему, просто грех не воспользоваться наследием наших предков.

– Наследием воспользоваться – это хорошо, – согласился Стоун. – А жизнью рисковать, его добывая, – это плохо. Не уговаривай ты меня, не молод я уже, чтобы кровь быстрее по жилам бежала от рассказов о сказочных сокровищах. Не пойду я в пустоши.

– Ладно, как знаешь, – вздохнул я. – А я разок схожу и в Тарин вернусь.

Утром наш отряд отправился дальше в глубь Элории. Как и предсказывал Гамид, наша дальнейшая поездка выдалась на диво спокойной. Похоже, с разбойниками здешние власти управлялись куда как эффективнее наших. Путешествие по равнинам Элории окончилось через пять дней в одном крупном городе. Купец, расплатившись с нами, предложил подождать дней семь, чтобы поехать вместе обратно. Устроившись на постой в таверне, мы собрались за столом.

– Ну что,ждемся Гамида или к кому другому наймемся? – пробасил один из охранников, поглядывая на Стоуна.

– Я думаю, лучше купца подождать, – высказал свое мнение Стоун. – У него работа не сложная, с оплатой не обманывает, а что там у другого будет, кто его знает.

– Верно, – зашумели охранники.

– А ты, Дарт, не передумал? – спросил у меня десятник. – Может, передохнем, да в Тарин поедем?

– Нет, – мотнул я головой. – Хочу посмотреть на пустоши. А в Тарин, если все удачно сложится, декад через пять пожалую.

На следующий день я, собрав свои деньги, наведалься в лавку заклинаний, где сговорился с магом заполнить энергией кулон за пятнадцать золотых. Прогуляв по городу два дня, которые маг запросил для работы, я забрал кулон и, простившись со Стоуном, поехал в Гармин.

Неспешный путь с неплохими деньгами в кармане пришелся мне весьма по душе. Не надо заботиться о пропитании, ночлеге, за завтрашний день беспокоиться. Едешь себе от таверны к таверне, горя не знаешь.

Мой путь, пролежавший поначалу среди равнин, густо заросших травой, среди небольших лесов, вывел меня в степь, поросшую низкой травой с клочками выгоревшей земли. Несмотря на осенний день, было достаточно жарко, и поднимающееся с земли марево скрывало от меня город, пока я не приблизился к нему вплотную.

Крепкие стены из светлых каменных блоков окружали небольшой

городок, немногим больше Тарина. Только крепостная стена прилегающего к пустошам города была раза в два выше.

Спрятавшиеся в тень стражники при виде меня лениво встрепенулись.

– Что, милсдарь, в первый раз к нам? – поинтересовался один.

– Да. А что, так заметно?

– Еще бы, – ответил стражник. – Вы по дороге когонибудь встречали?

– Да вроде нет, как до степи добрался, так никого не видел, – припомнил я.

– Поэтому и видно, что впервой вы здесь, – объяснил стражник. – Наши все по холодку вечернему или утреннему ездят.

Уплатив стражникам дорожный сбор, я заехал в город. Похоже, я серьезно просчитался, сравнив этот город с Тарином, решил я, двигаясь среди высоченных зданий, где и дома в пять этажей были не редкостью. Немного покружив по улочкам, я наконец присмотрел постоянный двор.

Быстро договорившись с хозяином, мастером Тиром, о съеме маленькой комнатки, я спросил его, где собираются охотники.

– Что, тоже на приключения потянуло? – усмехнулся хозяин. – Когда с добычей возвращаются, то в «Королевском поросенке» гуляют, а как без денег остаются, так в «Демоненке» сидят. Там больше всего их собирается, – пояснил он. – А так во всех тавернах охотников встретить можно.

– А когонибудь из удачливых охотников подсказать можете?

– Нет, милсдарь, – подумав, покачал головой Тир. – Из тех, кого я знал хорошо, почитай, никого не осталось. Кто в пустошах сгинул, кто с добычей вернулся и уехал отсюда, не желая больше рисковать. А из молодых не знаю я толком никого.

– Понятно, – задумался я.

– Ты, милсдарь, лучше не связывайся с ними, – добавил хозяин. – Опасное это дело – по пустошам шастать.

Когда хозяин вышел из комнаты, я сел на стул и задумался. В принципе, лучше пообщаться, конечно, с теми, кто с добычей вернулся. Да только они, наверное, больше пьяные байки о своих подвигах рассказывают, толком от них ничего не добьешься. Придется в «Демоненка» сходить. Там найти отряд, который в скором времени в пустоши идти собирается, и к ним прибиться. Только про то, что несколькими заклинаниями владею, лучше умолчать.

Осмотрев свою одежду, я счел ее вполне подходящей, чтобы меня приняли за небогатого паренька, приехавшего сюда в поисках лучшей доли. Арбалет только брать нельзя ни в коем случае. Слишком дорогая вещь для

провинциального парнишки. Про коня и говорить нечего, пешком доберусь. Лук и меч – да, вполне подходят. Меч новый, но не из дорогих, лук уже старый, потертый, похож на отданный заботливым отцом. Превосходно. Вполне довольный своей задумкой, отправился вечером в «Демоненка».

Я нашел указанную прохожими таверну в трех кварталах от постоянного двора мастера Тира. Взглянув на вывеску, на которой был изображен небольшой рогатый демон, сидящий на сундучке золота с кружкой пива, и убедившись, что попал по адресу, открыл дверь. Вырвавшийся изза двери веселый гомон на мгновение оглушил меня. Шагнув внутрь, я попал в зал, полный посетителей. Не увидев свободного стола, я пошел к стойке и уселся возле нее. Заметив, что народ пьет здесь по большей части пиво, заказал и себе кружечку светлого. Отпив немного, начал потихоньку присматриваться к посетителям.

Сидящие за столами мужчины, одетые кто во что горазд, шумно веселились, обсуждая свои успехи и делясь новыми замыслами. Большая часть посетителей выглядела сущими оборванцами, не имеющими ни гроша за душой, но были и вполне прилично одетые люди, у одного я даже рыцарские шпоры приметил. Вряд ли где еще собирается столь разномастное общество, подумалось мне. Несколько человек вообще страшно на улице встретить, выглядят настоящими головорезами.

– Что, парень, интересуешься местным обществом? – спросил меня сидящий рядом мужчина лет сорока.

Окинув его внимательным взглядом и решив, что добротнo одетый человек не похож на пьянчугу, который за кружку пива будет мне всю ночь плести небылицы, я ответил:

– Да, любопытное зрелище. Никогда не видел столь разных людей в одном месте.

– Я Торвин, – протянул он руку, знакомясь. – Ты прав, охотники – они все разные, но ты можешь их всегда узнать, как бы они ни оделись.

– Дарт, – пожал я протянутую руку. – И как же узнать охотника?

– Очень просто. Достаточно посмотреть ему в глаза и сказать: пустоши. Загоревшийся жаждой приключений взгляд ты не спутаешь никогда, – объяснил он.

– А если темно и глаз не видно, тогда как? – решил я его немного озадачить.

– В таком случае шепотом скажи: демон. Если простой человек, то недоуменно переспросит тебя, а если охотник, то замрет на месте, не дыша, – выкрутился Торвин.

– Здорово, – сказал я, улыбнувшись. – Буду знать.

– А ты, Дарт, тоже в пустоши собираешься? – с интересом взглянув на меня, спросил Торвин.

– Собираюсь, – задумчиво сказал я. – Только пока не знаю, как быть: одномуто туда не сунуться, а из охотников не знаю я никого.

– А ты оружием владеешь? – поинтересовался Торвин.

– Ну, мечом не ахти как владею, – сказал я. – А вот луком хорошо. Я раньше охотой промышлял.

– Ну, мечом в пустошах владеть особо и не надо, – сказал Торвин. – Демоны, они ведь тоже на мечях не бьются. А вот лук – это здорово. Ближе к себе этих тварей лучше не подпускать. А с деньгами у тебя как?

– С деньгами не очень, – вздохнул я. – Пока есть немного, но если задержусь в городе, подыскивая подходящий отряд, то и на припасы не останется.

– Не расстраивайся, – хлопнул меня по плечу Торвин. – Считаю, ты его уже нашел. Хочу тебе предложить с моим отрядом отправиться, – доверительно сказал он. – Нам как раз одного человека не хватает, а ты, я смотрю, парень подходящий.

– Серьезно? – обрадованно уставился я на него.

– Серьезней некуда, – твердо ответил он. – Мы на днях хотим в пустоши отправиться, а пятого нам не хватает.

Придав недоверчивое выражение лицу, я спросил:

– А почему когонибудь из них не возьмете? – кивнул я на сидящих за столами людей. – Тут ведь опытные охотники собрались.

– Ты новичок, а новичкам везет, – объяснил свой выбор Торвин. – Если хочешь к нашему отряду присоединиться, то пойдем в «Королевского поросенка», там с остальными тебя познакомлю.

– Пойдем, – согласился я.

Выйдя из таверны, я пошел следом за указывающим дорогу Торвином. Город, показавшийся мне днем тихим и сонным, в сумерках ожил. На улицах появилось множество людей, спешащих по своим делам. Сотни ламп разгоняли ночную тьму и создавали у меня ощущение, что я попал на праздник. Охотник вскоре довел меня до расположенной в центре города таверны, на вывеске которой был изображен огромный поросенок на вертеле.

Внутри помещение блистало роскошью. Столы из красного дерева, покрытые белыми скатертями; стулья с мягкими спинками вместо привычных лавок; серебряные лампы, висевшие под потолком; маленький помост в углу, на котором выступали два музыканта, все это показывало, что отдохнуть здесь могут лишь состоятельные люди. Однако за столиками

сидело такое же разношерстное общество, как и в «Демоненке».

Попав в зал, мы прошли к столу, за которым уже сидело трое мужчин. Плюхнувшись на стул рядом с ними, Торвин весело сказал:

– Садись, Дарт! Знакомьтесь, ребята, – обратился он к сидящим за столом мужчинам. – Этот парнишка хочет присоединиться к нашему отряду.

– Микос, – пробасил крупный мужчина с пробивающейся в густой черной шевелюре сединой.

– Камид, – представился смуглый парень примерно моих лет, похоже, уроженец Сулима.

– А я Лерой, – сказал худой мужчина в широкополой шляпе.

– Вот и познакомились, – удовлетворенно потер руки Торвин. – За это надо выпить.

Стоило только Торвину махнуть рукой, подзывая прислугу, как мгновенно появившаяся у стола служанка осведомилась, чего мы желаем. Заказав бутылку вина, Торвин обратил внимание на выражение моего лица – скорость обслуживания меня ошеломила.

– Так вот, Дарт, – подмигнул он мне. – Не просто так «Королевский поросенок» лучшей таверной города считается.

– А я слышал, что охотники в ней, только когда с добычей возвращаются, отдыхают.

– Правду говорят, – сказал Лерой. – У нашего отряда просто традиция такая – перед походом вечером здесь посидеть.

– А ты к походу хоть готов? – спросил меня Микос.

– А что в пустошах понадобится?

– Меч и лук бери, – вмешался Торвин. – Припасов на две декады. Вот в принципе и все. Ах да, если деньги останутся, обязательно купи амулет, определяющий присутствие демонов.

– Еще можешь глоков взять, – добавил Лерой.

– А что это за глоки такие? – поинтересовался я.

– Да небольшие стеклянные шарики с заклинанием специальным. Этот шарик в опасное место бросаешь, и если там ловушка есть, то она срабатывает, – объяснил Лерой.

– Здорово! – восхитился я. – Если денег хватит, обязательно куплю.

До полуночи охотники хвалились передо мной своими подвигами и рассказывали о пустошах. Потом мы разошлись, договорившись, что завтра я подготовлюсь к походу и послезавтра ранним утром мы отправимся. Распрощавшись с изрядно нагрузившимися охотниками, я отправился на постоялый двор.

Поразмыслив по пути, я решил, что этот отряд мне удачно подвернулся. Схожу с ними, уловки охотничьи узнаю, тогда можно будет за замок Древних взяться. Конечно, затевают они что-то непонятное, но с моей защитой не стоит особо этого опасаться. Довольный удачно проведенным вечером, я завалился спать.

Днем я отправился в лавку заклинаний за амулетом и глоками.

– День добрый, – обратился я к магу. – Я хотел бы сделать коекакие покупки, – оторвал я хозяина, разглядывавшего через увеличительные стекла старинный манускрипт, от своего занятия.

– Да, милсдарь, чего конкретно вы желаете?

– Амулет, определяющий присутствие демонов, – бодро сказал я.

Едва заметно поморщившись, маг вытащил изпод прилавка коробку, полную стальных цепочек с небольшими серебряными пластинками.

– Выбирайте любой, – великодушно предложил он.

– А как им пользоваться? – спросил я, разглядывая амулеты.

– Очень просто, – объяснил маг. – Прикрепляете на запястье – и все. Чем ближе к вам будет демон, тем сильнее будет нагреваться пластинка.

– А как амулет демонов определяет? – поинтересовался я.

– На пластинку заклинание поиска наложено. Когда демон поисковую сеть заденет, оно и подаст сигнал хозяину, – пояснил мастер.

– А глоки у вас есть?

– И глоки есть, – вздохнув, маг достал еще одну коробку с несколькими сотнями стеклянных шариков дюймового размера. – Серебряный за штуку.

– И что, они от магических ловушек спасают? – озадачила меня невысокая цена.

– Спасают, – фыркнул маг. – Если бы они от магических ловушек спасали, я б их по сотне золотых продавал.

– А зачем они тогда? – не понял я.

– Чтобы создать в охранном периметре действующего заклинания структуру, на которую заклинание работает, – начал мне терпеливо объяснять маг. – Только заклинание должно быть уже активированным, иначе структура, вложенная в глок, не сможет определить, на что реагирует охранный периметр.

Взглянув на мое недоуменное лицо, маг улыбнулся:

– Хорошо, скажу проще: если в эту ловушку прежде уже кто-то попался, то на глок она тоже работает. Не уничтожит, а только заставит сработать. А если впервые заклинание активируется, то глок его не сможет задействовать. К примеру, если вы забредете в жилище Древних, где до вас

никто не бывал, то глок там бесполезен.

– Теперь понял, – разочарованно сказал я, катая в руке шарик. – Ладно, возьму штук пять на всякий случай.

Отдав за покупки полтора золотых империала, я отправился собираться в поход. Заплатив хозяину постоялого двора вперед на три декады за комнату и уход за конем и получив клятвенные уверения, что ничего за время моего отсутствия не пропадет, я успокоился. Купив на рынке небольшой походный мешок, я уложил туда принесенные служанкой припасы. Только в этот раз не стал набирать вина во фляжку – вода в пустошах куда полезней будет.

Ранним утром следующего дня я, снарядившись, отправился к месту встречи с охотниками – к городским воротам.

– О, Дарт, пришел? – повернулся ко мне болтавший со стражниками Торвин. – Теперь осталось только Лероя дожидаться.

Поздоровавшись со стоящими у ворот охотниками, я взглянул на их снаряжение. Ничего особенного, никаких непонятных штучек. Оружие и мешки с припасами, хотя еще кирка и маленькая лопата из одного мешка торчат, да моток веревки у Микоса на плече. Вскоре подошел и Лерой, взявший с собой, как и я, лук – в отличие от остальных, вооружившихся арбалетами.

Пройдя через ворота за крепостную стену, мы, обогнув город, пошли к протекавшей неподалеку реке. Протопав пару миль, вышли на берег возле паромной переправы. Шестеро паромщиков, содрав с каждого по серебраку за перевоз, шустро переправили нас на другой берег. Бросив последний взгляд на паромщиков, спешно отправившихся обратно, мы, вытянувшись цепочкой, пошли следом за идущим первым Лероем.

К полудню окружающая нас местность начала меняться. Практически исчезла вся трава, встречавшиеся ранее проплешины выжженной солнцем земли теперь слились в огромное поле. Постепенно и земля стала сменяться песками и щебнем. К вечеру мы добрались до неглубокого оврага, преградившего нам путь.

– Здесь заночуем, – решил Торвин. – Вот, Дарт, – обратился он ко мне, – здесь и начинаются пустоши. А не от реки, как говорят некоторые.

За ужином я спросил охотников:

– Что, костры вы никогда не разводите?

– Огонь за многие мили видно, – утвердительно кивнул Лерой, – развести костер – это все равно что бегать по округе и созывать демонов на ужин.

– Ничего, пройдет немного времени, и будешь сам разбираться, как

избежать встречи с демонами, – добродушно пробасил Микос.

– А дальше куда пойдём? – оглядывая охотников, спросил я.

– Дальше? Дальше нам надо к разрушенному городку сходить, в прошлый раз мы там коечто интересное заметили, проверить надо. Затем по развалинам пару дней побродим, а потом ближе к горам пойдём, может, там чтонибудь хорошее попадетсЯ, – сказал Лерой.

– Так, всем спать, завтра пораньше встанем, – распорядился Торвин.

Преодолев ранним утром овраг с осыпающимися каменистыми склонами, мы углубились в пустоши. Все чаще и чаще на нашем пути стали встречаться овраги, разломы, непонятно откуда взявшиеся трещины в земле. Легкое путешествие по ровной местности превратилось в изматывающее карабканье по осыпающимся склонам. Углядев после полудня небольшую рощу, Лерой свернул в сторону, и мы обошли ее стороной.

– Как раз в местах, где вода есть или роща какая растет, демоны и собираются, – пояснил мне Микос, не дожидаясь от меня вопросов. – Демоны ведь тоже есть хотят, а если только на людей сюда забредающих охотиться, то передохли бы они уже все. Потому это самые опасные места.

– Про Зеленую долину ему расскажи, – посоветовал прислушивающийся к нашему разговору Камид.

– Про Зеленую долину? – переспросил Микос. – Могу и про долину. Самое опасное, скажу я тебе, место в пустошах. С гор река Стия течет, ближе к морю она на два рукава разделяется, вот между ними треугольный кусок земли со сторонами в полста миль каждая и называют Зеленой долиной.

– А Зеленая почему? – заинтересовался я рассказом Микоса.

– Она вся густым лесом заросла, а примерно посередке почти целый город Древних расположен, – поведал мне Микос.

– Целый город? – слегка ошалел я, представив, сколько богатств может быть в таком месте. – А мы почему туда не идем?

– Нет у нас пока снаряжения нужного, – вздохнул Торвин. – Вот добычу найдем достойную, на выручку амулетами защитными обзаведемся, свитками с боевыми заклинаниями, вот тогда и в долину пойдём. А без хорошей защиты нас там верная гибель ждет.

На следующий день Лерой остановил нас на подъеме в гору.

– Пришли. Теперь посмотрим осторожно, нет ли демонов в городе, – сказал он и, устроившись на вершине гребня, начал всматриваться куда то изза камней.

Сняв мешки, мы подобрались к нему и тоже начали рассматривать

разрушенный город Древних. Когдато большой каменный град стоял сейчас в руинах. Несколько миль сплошных развалин, ни одного маломальски целого здания. Только изза широких дорог, деливших город на кварталы, становилось понятно, что здесь были здания. Коегде в развалинах зияли огромные ямы, вокруг которых руины были оплавлены, как свечи. Я содрогнулся от такого зрелища. Слава богам, теперь маги слабее стали, а то бы и сейчас войны к таким последствиям приводили.

– Скарт, – прошептал вдруг, замирая, Лерой.

Медленно подняв руку, он указал на расположенные неподалеку развалины.

Присмотревшись, я заметил в тени уцелевшей стены темносерый комок.

– Один? – шепотом поинтересовался Торвин.

– Похоже, один, – ответил Лерой.

Торвин задумался.

– Ну что, парни? Рискнем или уйдем в свободный поиск, а потом сюда вернемся? – спросил он у нас.

– Надо рискнуть, – сказал Микос. – С одним мы управимся. Тогда сможем сегодня проверить нашу находку, вдруг потом и к горам идти не потребуется.

Остальные поддержали его предложение кивками.

– Тогда готовьтесь к бою, – решил Торвин.

Спустившись чуть ниже, мы начали подготавливать оружие.

– Дарт, – обратился ко мне Торвин, – скарт – демон небольшой, но быстрый. Постарайтесь его с Лероем подстрелить, прежде чем он до нас доберется, с арбалетовто мы только по разу выстрелить успеем.

Я передвинулся ближе к Лерою, и мы первыми поднялись на гребень. Похоже, скарт спал и не обратил на нас внимания, даже когда мы все поднялись на вершину. Я вопросительно взглянул на Лероя: триста ярдов, отделявшие нас от демона, для стрельбы не годились.

– Сейчас я его разбужу, – шепнул Лерой и, натянув тетиву, пустил стрелу.

Не успела стрела преодолеть и половину расстояния, как скарт подскочил и начал озираться по сторонам. Стрела ударилась о стену возле демона и упала на землю. Скарт в это время уже заметил нас и рванул к гребню. Двигаясь серой молнией среди обломков, он в мгновение ока преодолел сотню ярдов и, прыгая с камня на камень, стал пробираться к вершине. Угадывая камни, на которых должен завершиться прыжок, мы начали стрелять по демону. Истратив по десятку стрел, мы с Лероем

попали лишь по разу, нанеся демону небольшие царапины. Когда скарту оставалось до нас ярдов пятьдесят, мне посчастливилось попасть ему в шею. Впившаяся в тело стрела на мгновение задержала демона. Остановившись, он вырвал лапой стрелу из раны и, издав хриплый рык, ринулся дальше. Пока он не двигался, в него попал Лерой, но его стрела, щелкнув по торчащему на морде рогу, бессильно отскочила в сторону. Следующий выстрел охотника был более удачным – стрела впилась в лапу демона, и он не допрыгнул до следующего камня, ударившись об него всем телом. В замершее тело ошеломленного ударом скарта разом ударили три болта. Взревев, демон подскочил и попытался рвануться к нам, но тяжелые раны превратили стремительное чудовище в медленнодвигающуюся цель. Упорно карабкаясь по осыпи, он стремился достичь своих обидчиков. Мы же с Лероем продолжали осыпать его стрелами с какихто трех десятков ярдов. Не преодолев и половины оставшегося до вершины гребня пути, демон остановился. Через миг у него подломились лапы, и он скатился на пару ярдов вниз по осыпи. Настороженно смотря на неподвижно застывшее тело, мы прекратили пускать в него стрелы. Справившиеся наконец с перезарядкой арбалетов охотники сделали по демону еще один залп. Ударив в скарта, болты вошли в тело почти на всю длину, не вызвав никаких признаков жизни. Тело лишь скатилось чуть ниже по склону.

– Фууу... Вроде управились. – Торвин вытер с лица выступивший от волнения пот. – Молодец, Лерой, отличный выстрел! – похвалил он охотника. – Ты тоже молодец, Дарт, достойно держался и стрелял хорошо, – сказал он мне.

Приблизившись к Скарту, я с любопытством осмотрел демона. Небольшой, примерно с теленка размером, лапы с грязножелтыми когтями, толстая шкура без шерсти. Над маленькими глазками торчат два рога, направленные вперед. Широкий рот полон мелких острых зубов. Да уж, хорошо, что такие твари редко у нас встречаются, а то не оберешься с ними проблем.

Собрав уцелевшие стрелы и болты, мы забрали брошенные вещи и спустились в город. Шагая по уцелевшей коегде мостовой, я удивлялся работе каменщиков. Идеально ровная поверхность, хотя камни, из которых она выложена, ничем не отличаются от камней, уложенных в наших городах. Сохранившиеся стены зданий тоже были поразительно ровными.

Пробираясь по середине улицы, мы прошли один квартал и свернули налево. Приблизившись к яме с покрытыми потрескавшимся стеклом стенками, Торвин скомандовал остановку. Сложив вещи у ближайшей груды обломков, мы взяли кирку и лопату и спустились с помощью веревки

на дно ямы. Лероя Торвин оставил наверху приглядывать за округой. Попад на дно занесенной песком ямы, я присел возле стеклянных стенок. Песок, расплавившийся при использовании ужасного заклинания, остыв, растрескался и образовал выложенную из мозаики стену. Заглянув в особенно широкую щель, я увидел, что толщина стеклянной стены достигает пары футов. В это время Торвин подошел к другой трещине, расположенной ярдах в пяти от меня возле дна ямы. Приблизившись к нашему вожаку, я заглянул ему через плечо. Узкая трещина, ничего особенного.

– Вот, Дарт, наш шанс на сокровища, – сказал мне Торвин. – Слушай! – подобрав маленький камешек, он бросил его в щель. Провалившийся камешек через мгновение едва слышно стукнулся обо что-то.

– Внизу пустота? – догадался я.

– Да, – ответил Торвин. – Надеюсь, подземный этаж дома. Микос, начинай! – распорядился он.

Отодвинув нас подальше, дюжий охотник размахнулся киркой. От удара в разные стороны брызнули стеклянные осколки. Нанося мощные удары, Микос выбил в полуфуте от трещины ямку и наконец выворотил крупный кусок расплавленного песка. Мы с Камидом, взявшись за обломок с двух сторон, вытащили его из стеклянной стены. Микос принялся наносить удары с другой стороны трещины. За полчаса работы он разрушил стеклянную корку, создав круглую яму футов шесть размером. Закончив с неподатливым стеклом, Микос отошел от выбитой ямы, уступив место Камиду, который, взяв лопату, начал копать обнаружившуюся под коркой землю. Десять минут усердной работы, и под лопатой звякнул камень. Чуть углубившись в этом месте, Камид добрался до каменной кладки. Сменив запыхавшегося охотника, за работу взялся я. Расширив вырытый Камидом лаз, я расчистил обнаруженную стенку. Теперь наша яма представляла собой небольшой колодец, идущий чуть под углом, глубиной в пять футов и с каменным дном.

Отдохнувший Микос забрался в яму и начал осторожно долбить преграду. Парой ударов он выбил прилегающий к трещине камень, который провалился внутрь подземного сооружения Древних. Увидев, что стена сложена лишь из футового размера камней в один ряд, охотник, вжавшись в стену, начал выламывать камни из кладки, пробив брешь, в которую мог спокойно пролезть человек. Выбравшись из колодца, Микос взглянул на нас, изнывающих в нетерпении возле ямы, и усмехнулся.

Торвин, выбравшись из ямы, вскоре вернулся с лампой. Закрепленную веревку мы спустили в колодец. Камид, взяв лампу, спустился на дно и

посветил вниз. Разогнав мрак, лампа осветила большую комнату. Прикрепив лампу к поясу, охотник спустился по веревке на пол помещения.

– Все в порядке! – крикнул он нам.

Мы последовали за ним и оказались в пустой комнате со стеллажами вдоль стенок. Пройдя вдоль стены, мы обнаружили деревянную дверь с чуть тронутыми ржавчиной петлями.

– Ломай, – приказал Торвин захватившему с собой кирку Микосу.

Вбив кирку между косяком и дверью, охотник выломал тонкую дверь. Камид посветил в открывшийся проем. За дверью располагалась небольшая комнатка с уходящим из нее коридором.

Придержав за руку собирающегося зайти в другую комнату Камида, я спросил:

– А как же ловушки?

– Да какие здесь могут быть ловушки, – отмахнулся охотник.

– Все верно, – пробасил Микос. – Дарт, не разводи панику. Это же был город с обычными горожанами, а не логово Древних магов. Сам посуди, ну на кой простому горожанину в доме ловушки оставлять. Может, и было какое заклинание охранное, так оно за эти годы давно всю энергию растеряло.

– Понятно, – вздохнул я.

Похоже, нет у охотников какихто особых способов обходить защиту Древних.

– Пойдите, – сказал Торвин. – Чего рисковать попусту? Береженого боги берегут. Микос, пойдешь, смени Лероя, пусть он посмотрит, нет ли здесь опасности, – распорядился наш предводитель. – Лерой в магии куда лучше нас разбирается, – сказал Торвин мне.

– Чего тут интересенького? – потер руки спустившийся к нам через некоторое время Лерой.

– Видишь комнатку и коридор? Посмотри, нет ли там какого заклинания, – объяснил ему задачу Торвин.

– Сделаем. – Лерой приблизился к дверному проему и начал разглядывать комнату.

Заметив возникающее при использовании истинного зрения отрешенное выражение его лица, я понял, как он ищет охранные заклинания. Сдвинувшись чуть в сторону, чтоб моего лица не было видно, я тоже перешел на истинное зрение. Ничего. Обычные, присущие всем материалам искорки, ни одной упорядоченной структуры. Охотник, видимо, пришел к такому же выводу и смело шагнул вперед.

В этой комнате также не нашлось ничего стоящего, только

поврежденная временем мебель. Пройдя десяток ярдов по коридору, мы наткнулись на поднимающуюся вверх лестницу. Пропустив вперед Камида, мы дождались, пока он с помощью кирки выломает еще одну дверь. Сорвавшись с петель, дверь упала на лестницу. Приставив ее к стене, чтоб под ногами не мешалась, мы вошли в комнату, бывшую когда-то гостиной.

Засыпанная со всех сторон рухнувшим зданием комната сохранилась достаточно хорошо. Если убрать пыль и обломки, можно даже в ней жить, если, конечно, кого-то устроит жизнь в склепе.

Охотники меж тем заметили валяющуюся возле разбитого столика серебряную утварь. Несколько рук в мгновение ока подобрали небольшую вазу, поднос и три комплекта посуды – чайные чашки с блюдечками и ложечки. Сложив добычу в приготовленный Торвином мешок, охотники разбрелись по комнате, выискивая еще что-нибудь ценное.

– Больше ничего нет, – с сожалением сказал Лерой, найдя на одной из полок шкафа превратившиеся в труху книги. – Жаль, влага сюда поступала, – добавил он. – На книгах мы могли бы неплохо заработать.

– Да, жаль, – сказал Торвин, постучав по торчащему вместо дверей обломку стены. – И остальные помещения, похоже, полностью разрушены. Ладно, неплохой куш урвали, надо убираться отсюда, – решил наш предводитель. – Если ничего достойного больше по пути не попадет, то вернемся сюда и попробуем еще одну комнату расчистить. А сейчас надо убираться подальше, пока демоны на запах крови не начали собираться.

– Верно говоришь, – согласился Лерой.

Забрав мешок с добычей, мы выбрались из дома. Микос, увидевший в руках Торвина мешок, довольно улыбнулся. Не мешкая, мы смотали веревку, убрали в мешок инструмент и, обвешавшись оружием и поклажей, стали торопливо выбираться из города. Наш проводник, Лерой, повел нас в сторону смутно различимых сквозь марево горячего воздуха гор.

Через несколько кварталов нам попался разрушенный до основания фонтан. Набрав воды из пробивающегося из развалин маленького ручья, мы ускорили шаг и через час покинули городские руины. Двигаясь по каменистым пустошам, мы успели до темноты удалиться на пяток миль от города, когда наконец Лерой удовлетворенно сказал:

– Хорош, мы достаточно далеко убрались от города. Можно и передохнуть.

Обрадованные долгожданным отдыхом, мы уселись на теплых камнях.

– Удачный день, – пробормотал довольный Торвин. – И дальше бы так.

– Что, нормальный куш сорвали? – поинтересовался Микос, который не видел, что мы нашли.

– Неплохой, – ответил Торвин. – Десятка на полтора золотом, не менее.
– Нормально, – сказал Микос, – не зря потрудились.

Поев, мы устало повалились спать.

Четыре следующих дня прошли в однообразном продвижении к горам. Ничего интересного по дороге не встречалось. Лишь раз однообразие похода по пустошам было нарушено. В небольшом озерце рядом с лесом удалось пополнить запасы воды. Пока остальные пристально следили за округой, чтобы не нарваться на демона, Камид наполнил наши фляги.

На пятый день после выхода из разрушенного города, во время дневного привала в небольшой овраг, в котором мы расположились, сбегал следивший за округой Лерой.

– Похоже, чуть дальше есть коечто интересное! – выпалил он.

Заинтересовавшись его находкой, мы поспешно забрались на груды камней, с которой Лерой вел наблюдение.

– Вон там, видите? – указал он нам рукой на запад.

Присмотревшись, мы заметили размытый силуэт здания.

– Ага. Есть чтото, – обрадованно сказал Торвин. – Быстро собираемся и идем туда, – решил он.

Забрав вещи, мы поспешили к найденному зданию. И откуда только силы взялись! Только что лениво сидели на камнях, не желая даже шевелиться, устав от ходьбы по камням. А сейчас все быстро двигаются к цели, будто после недельной передышки.

Приблизившись к расположенному возле широкой трещины в земле полуразрушенному зданию, мы остановились, с восторгом разглядывая находку. Массивное двухэтажное здание со сторонами в две сотни ярдов и обвалившейся в трещину стеной. Да, таких сохранившихся зданий в городе не попадалось.

– Здорово! – похлопали обрадованные охотники глазастого Лероя по плечам. – Здесь определенно будет чем поживиться!

– Так, парни, – начал наводить порядок Торвин. – Камид, ты будешь за окрестностями присматривать, – сказал он. – А мы внутрь пойдём. Лерой, тут уже могли побывать охотники. Так что давай доставай глок и пойдешь первым.

Лерой достал из мешка металлическую трубку, в которую были вложены меньшие трубки. Потянув за разные стороны, он превратил трубку в стержень размером в два ярда. Вытащив из мешка глок, он закрепил его в специальном зажиме на конце стержня. Неся собранную конструкцию перед собой, Лерой пошел к зданию. Стараясь наступать в те же места, что и шедший первым охотник, мы пошли следом за ним.

Время и непогода уничтожили все, что было в комнатах, примыкавших к рухнувшей стене, поэтому, не став терять время на поиски в засыпанной песком комнате на первом этаже, мы проникли сквозь не имевший двери проем в следующее помещение. Водя перед собой стержнем с глоком, Лерой медленно продвигался вперед. Зайдя вслед за ним в комнату, мы обнаружили покрытую нанесенным песком мебель. Однако ничего ценного видно не было.

– Дарг, – сквозь зубы выругался Торвин. – Похоже, до нас здесь кто-то побывал.

– Похоже на то, – согласился с ним Лерой. Обойдя всю комнату, он сказал: – Нет здесь магических ловушек.

– Давайте, парни, – поторопил нас Торвин. – Надо быстренько здесь все осмотреть.

Мы разбрелись по комнате, вороша кучки песка и осматривая мебель.

– Ничего, – разочарованно сказал Микос.

– Ладно, идем дальше, – сказал Торвин.

Лерой ударил ногой по запертой двери, выбив ее с первого удара. В следующей комнате перед нами предстала та же картина: груды тухлявой мебели, только песка почти не было. Не найдя и здесь ничего ценного, мы продолжили поиски, обследовав все комнаты здания.

– Явно кто-то отсюда все уже выгреб, – высказал свое мнение Лерой.

– Ты прав, – кивнул помрачневший Торвин. – Ладно, в здании ничего опасного нет, пусть теперь каждый пройдет по комнатам, может, углядит что-нибудь интересное, – предложил он.

Согласившись с ним, мы разбрелись по зданию. Побродив немного по второму этажу и так и не найдя ничего стоящего, я спустился вниз, где уже разгорелся спор.

– Я тебе говорю, – горячо втолковывал Лерой Торвину, – не может у такого здания не быть подвала.

– Может, не нужен он был, – не соглашался с ним Торвин.

– Как не нужен? Обязательно подвал должен быть. Это же не сарай какой, – доказывал Лерой.

Микос, стоящий рядом, задумчиво слушал спорящих.

– Я тоже думаю, что подвал должен быть, – высказал наконец он свое мнение.

– Ладно, – сдался Торвин. – Как его найти тогда?

Тут мы призадумались. Непростая задачка: найти предполагаемый подвал, если лестницу вниз мы нигде не видели. Не подкоп же под дом делать.

– Так, – принял бразды правления в свои руки Торвин. – Раз решили искать подвал, то приступим. Дарт, ты берешь лопату и убираешь с пола нанесенный песок, люк ищешь, – распорядился он. – А мы пока стенки внутри дома осмотрим, может, дверь где не приметили.

Взяв лопату, я принялся за работу. В яме работать было полегче, решил я, выкидывая из комнаты в окно песок мизерными порциями. Там земля слежавшаяся была, даже небольшой лопаткой можно было работать. А тут песок сыплется сразу с ровной лопаты, попробуй, выброси его. Через час упорной работы я малость устал махать лопатой. К счастью, вскоре мне на смену пришел Камид и с энтузиазмом принялся за дело. Чуть позже подошли и остальные охотники, не нашедшие дверь в подвал. Сменяя друг друга, мы выбрасывали песок.

Во время перерыва в работе я подошел к сидевшему на подоконнике Лерою.

– Лерой, а ты что, маг? – решил я расспросить охотника.

– Нет, не маг, – усмехнулся Лерой. – Был бы магом, не лазил бы по пустошам, а гденибудь в городе работу нашел. Так, немного разбираюсь. Истинным зрением, к примеру, владею.

– Как же вы тогда магические ловушки обезвреживаете?

– Да никак, – ответил охотник. – Не так много в пустошах этих ловушек. Демоны куда больше охотников погубили.

– Как же так? – не понял я. – У Древних магия ведь отого какая сильная была! И нет ловушек?

– Ну, ловушки попадаются, – пустился в объяснения Лерой. – Если, к примеру, жилище Древнего мага найдем, то там этих ловушек полно будет. А здесь если и было какое охранное заклинание, то давно уже не действует.

– Значит, ловушек нет, – опечалился я.

– Да кто будет просто так ловушки ставить? – сказал охотник. – Ты же видел наши находки – обычные столовые принадлежности, хоть и дорогие. Вот если бы на столе лежала парочка рун, то тогда вся комната была бы ловушками нашпигована.

– Ага, понял, – сказал я. – Значит, Древние только действительно ценные вещи охраняли.

– Правильно, – согласился Лерой.

– А если была бы целая комната, наполненная драгоценной утварью, были бы там ловушки? – задал я волнующий меня вопрос.

– А на кой они там? – не понял Лерой. – Делать, что ли, Древним нечего было – посуду сторожить? А чтоб не украли ничего, у них простое решение было: охранное заклинание, что дом охраняло, тех, кто утварь

украсть хотел, при пересечении периметра отлавливало.

– Умные маги были! – восхитился я таким решением. – Одно заклинание – и можно о ворах не беспокоиться.

– Да уж, не дураки, – согласился Лерой. – Так что не переживай, ловушек тут не густо.

– А зачем нам тогда глоки нужны? – вспомнил я про магические штуковины.

– С ними спокойнее, – объяснил охотник. – Мороки с ними немного, а помочь могут. За эти годы в пустошах уйма охотников побывала, так с глоком хоть в ловушку, в которую уже попадались, не вляпаешься. Для того и берут с собой охотники глокдругой.

– А я пять штук купил, – опечалился я, покосившись на карман куртки.

– Это ты зря, – улыбнулся Лерой.

Мы проработали до вечера, очистив от песка две комнаты. Поужинав в полном молчании, повалились спать. На следующий день наши песчаные работы продолжились. Только очистив все комнаты от песка, мы так и не нашли никакого люка. Усевшись в круг возле здания, мы мрачно поглядывали друг на друга, ожидая, кто первый выскажется о бессмысленности наших поисков.

– У меня есть еще одна идея, – встрепенулся Лерой.

– Ну? – мрачно пробурчал Микос, поднимая на него взгляд. – Только не говори, что опять копать надо.

– Нет, копать не надо, – сказал Лерой. – У нас веревка есть. Завтра промеряем все стенки, план здания нарисуем и посмотрим, сходятся ли размеры здания с размерами комнат.

– Ну, это не сложно, – повеселел Микос.

– Завтра так и сделаем, – решил Торвин.

На следующее утро мы приступили к выполнению замысла Лероя. Нарисовав на куске сохранившейся отделки план здания, мы, отмерив на веревке примерно ярд, нанесли на нее через такое же расстояние метки. Измерив наружные стенки здания, мы принялись за комнаты. С измерениями дело шло веселей, и через час мы управились с обмером. Собравшись у плана, мы стали подсчитывать получившиеся размеры.

– Что я вам говорил? – обрадованно воскликнул Лерой, когда оказалось, что внутри здание на семь ярдов меньше чем снаружи.

– Да верили мы тебе, верили, – отмахнулся от него усмехнувшийся Торвин. – Семь ярдов на стенки уйти не могло, значит, точно есть потайная комната.

Взяв кирку, мы отправились в комнату, где наш нарисованный план не

соответствовал действительности. Комната была меньше, чем ей полагалось. Подойдя к стене с осыпающейся отделкой, Микос легко стукнул по ней, примериваясь, и нанес мощный удар, выбивший из стены камень. К образовавшейся дырке сразу же бросился Лерой.

– Там темно, – довольно сказал он нам. – Мы нашли потайную комнату.

Микос, не тратя времени на разговоры, отодвинул его от стены и принялся крушить стену. Нанеся не более десятка мощных ударов, он проломил в ней большое отверстие.

– Хорош, а то все здание к демонам разворотишь, – остановил разошедшегося охотника Торвин.

Лерой просунул в отверстие стержень с глоком и влез сам.

– Лампу давайте, – сказал он оттуда.

Я притащил лампу. Забравшись в дырку, осветил небольшую комнатку с уходящей вниз лестницей. Следом залезли и Торвин с Микосом. Освещая Лерою дорогу, мы начали спускаться в подвал.

– Здесь уж точно еще никто не был, – сказал Лерой, указывая на затянутые пылью ступеньки.

– Верно, – сказал довольный Микос. – Не зря потрудились.

Спустившись по лестнице, мы попали в небольшую комнату, с неплохо сохранившимся столом и четырьмя стульями.

– Отлично! – воскликнул Торвин. – Отличная добыча, парни!

Разглядев стоящие на столе вокруг небольшого бочонка с краником серебряные кубки, я недоуменно зашарил взглядом по комнате в поисках отличной добычи. Так и не найдя ничего стоящего, повернулся к Торвину. Наш предводитель, подойдя к столу, с восторгом поднял кубок.

– Мы за них десятка два золотых выручим, – сказал он.

– Здорово! – сказал Микос. – В этот раз хорошая добыча, а то последнее время нам совсем не везло.

Хорошая добыча? Я чуть не плюнул с досады. Рисковать шкурой изза пяти золотых на брата? Где руны, свитки, артефакты Древних магов?

– А что, никаких предметов Древних магов мы искать не будем? – уныло поинтересовался я.

– Да ты что, Дарт? – опешил Торвин. – В жисть мы с ними не связывались. Там, где штучки всякие магические, столько ловушек, что не стоит туда и соваться. А мы посмотри, за декаду не меньше чем по шесть золотых заработали. Тебе в своей деревне десяток лет горбатиться бы пришлось, чтобы такие деньги заработать.

– Правильно говоришь, – усмехнулся Лерой. – Опасности в простых

жилищах поменьше, в них большинство охотников и промышляет. Это новички да совсем уж сумасшедшие охотники все об огромных богатствах и артефактах грезят и лезут туда, куда соваться не следует.

– Вот вот, послушай, что тебе старые охотники говорят, – сказал Торвин. – Может, сказочно богатым ты с нами не станешь, зато цел будешь и с деньгами немалыми. Ты ведь, наверное, больше золотого и в руках не держал, а тут сразу по шесть на брата.

– Здорово, – изобразил я улыбку.

– Ничего, – прогудел Микос. – Оботрется парнишка, попривыкнет и перестанет о несметных богатствах грезить.

Покончив с поучениями, охотники собрали добычу и пошли наверх. Не успели мы подняться, как к нам подскочил бледный Камид.

– Демоны! – сообщил он нам.

– Много? – деловито осведомился Лерой.

– Двух торгов заметил, – ответил нервно Камид.

Охотники переглянулись.

– Вот что, Дарт, – сказал Торвин. – Торги – демоны медленные, поэтому сделаем так: ты с луком устроишься на втором этаже, а мы начнем отходить мимо здания к оврагу. Они за нами двинутся, а ты хотя бы одного попробуешь подстрелить. После этого быстро обогнешь здание и тоже спустишься в овраг, там мы второго и накроем.

– А Лерой тогда почему тоже не останется? – не понял я.

– Стар уж Лерой, – вздохнул Торвин. – Тебято торги не догонят, а его могут и схарчить. Да ты не бойся, мы засаду в овраге приготовим и, как ты подбежишь, тотчас их болтами нашпигуем. Можно было бы и сразу их атаковать, но лучше попробовать от одного избавиться.

– Хорошо, – согласился я, взял оружие и отправился на второй этаж, где устроился у окна.

Охотники в это время, собрав снаряжение, вышли из здания и пошли к оврагу. Камид, остановившись, указал мне рукой на два размытых жарой силуэта, приближающихся к зданию. Я присмотрелся. Демонам оставалось до здания еще примерно пять сотен ярдов, и двигались они неспешно. Если они действительно с такой скоростью передвигаются, то удрать от них легче легкого, решил я. Видимо заметив идущих к оврагу охотников, демоны чуть ускорили движение, но все равно передвигались не быстрее человека, идущего очень быстрым шагом.

Поправив висевший за спиной меч, чтобы не мешал при беге, я натянул тетиву и стал поджидать, когда демоны приблизятся. Едва не хлопнув себя по лбу, вспомнил и активировал защиту. Лероя ведь рядом

нет, можно и заклинания использовать. Даже если я с демонами в рукопашной сходитесь не собираюсь, все равно с защитой спокойней.

Демоны меж тем приблизились ко мне на расстояние в сотню ярдов. Торвин правильно рассчитал направление отхода: демоны,двигающиеся вслед за замеченными охотниками, должны пройти совсем близко от здания. Однако, присмотревшись к приближающимся демонам, я недоуменно нахмурился. Их тела покрывали небольшие костяные щитки. Как же их стрелами подстрелить? Они же как в крепостях сидят. И глаза маленькие, попробуй в них попади. Их копьем хорошо бить меж пластин, только кто к ним приблизится? Бронированная махина размером с крупного медведя – это не фунт изюма. Хотя с тем, на которого мы охотились, не сравнить. Припомнив нашу охоту, я с облегчением вздохнул: с этими демонами справиться легче будет. Не такие они и страшные, повеселел я.

Подпустив демонов чуть ближе, я пустил стрелу. Она, не попав, как я надеялся, в глаз, щелкнула по щитку, нависающему над глазом, и отскочила. Торопливо взяв другую стрелу, я сделал новый выстрел. Снова неудача. Истратив безрезультатно десяток стрел, я добился лишь того, что демоны заметили меня и, прекратив погоню за охотниками, развернулись к зданию.

Меня результат моей стрельбы сильно беспокоил. За каким демоном надо было оставлять меня здесь с луком, если я подстрелить никого не могу? Решение Торвина стало теперь казаться мне очень странным. Не дожидаясь, пока демоны найдут лестницу на второй этаж, я схватил свои вещи и, спустившись по разрушенной стене вниз, бросился к оврагу.

Демоны, заметив, что их добыча пытается скрыться, отправились следом за мной. Добежав до предполагаемой засады охотников, я изумленно замер.

– Дарг! – выругался я.

Вот почему план Торвина был такой странный – они не собирались устраивать никакой засады на хорошо защищенных демонов. Оставили меня в расчете на то, что демоны меня схарчат и за ними не погонятся.

Развернувшись к приближающимся демонам, я задумался. Поначалу, конечно, я смогу от них оторваться. Но что потом? Вдруг они, как собаки, по следу идти могут? Будут меня до Гармина гнать? Не стоит их у себя за спиной оставлять, решил я.

Сбросив лишние вещи на камень, я оставил себе лишь лук и меч. Приготовившись к выстрелу, я сплел заклинание молнии. Дождавшись, когда демоны начали обходить неподвижную цель с двух сторон, я выстрелил одному демону в глаз с десяти ярдов. На этот раз мне удалось

попасть в цель, и демон взвыл, вставая на задние лапы. Не теряя времени даром, я повернулся ко второму демону и бросил в него заклинание молнии. Ударом демона чуть приподняло, и, упав, он распластался неподвижно на земле. Я рванул от демонов подальше.

Остановившись через две сотни ярдов, я развернулся к ним лицом. Первый демон, вырвав стрелу и хрипло рыча, приближался ко мне, а второй только очухался и начал подниматься с земли. Попробую тогда немного подругому, решил я.

Положив на землю лук, я вытащил меч и сплел заклинание. Как только демон подошел достаточно близко, я метнул в него молнию. И не успела его оглушенная туша замереть на земле, как я подскочил к нему и, найдя на шее стык между пластинами, вонзил туда меч. Пробив кожу, меч вошел на пяток дюймов в тело. Вытащив клинок, я нанес еще пять сильных ударов, углубляя рану. На последнем ударе меч, пробив горло, проник в тело больше чем на фут. Отскочив от струи брызнувшей крови, я подхватил лук и отбежал еще на сотню ярдов дальше от здания.

Второй демон, полностью придя в себя, проскочил мимо лежащего тела и приближался ко мне. Приготовив заклинание, я ухватил поудобнее меч и, глубоко вздохнув, атаковал второго демона. От удара заклинания демон вновь упал на землю, но неудачно – шея попала между двух валунов. Видя, что до горла мне не добраться, я начал рубить шею сверху. Яростно нанося удары, я прорубился меж пластинами к телу. Десяток ударов, и мне удалось добраться до позвоночника. Перехватив двумя руками меч, я изо всех сил нанес удар вертикально вниз, который пробил пласт мышц возле позвоночника и достиг артерии.

Отступив от поверженного демона, я вытер с лица брызги крови. Отойдя к оставленному луку, я перевел взгляд на первого демона. Придя в себя от удара заклинания, он хрипло ревел, захлебываясь кровью, попавшей в горло. Судорожными рывками он поднимался с земли, делал несколько шагов и падал.

Слава богам, похоже, разобрался я с этой напастью, удовлетворенно подумал я. Хорошо, что их всего пара была, еще с двумя я бы не справился, и так силы на исходе. Оглядевшись по сторонам и нигде не найдя взглядом охотников, я вздохнул. И не спрятались даже от демонов, а бросили меня и удрали. Ну и демоны с ними! Выберусь и без них из пустошей, не раз по неизвестной местности путешествовать приходилось.

В другой раз калачом меня сюда не заманишь, размышлял я, идя к зданию. Больше басен про этих охотников рассказывали, а на деле ничего путного в их промысле нет. Хотя то, что Лерой про охранные заклинания

говорил, может полезным быть. Какникак я теперь один знаю о скрывающихся в замке богатствах. Даже если в подвал не соваться, а только утварь драгоценную забрать, там не на одну сотню золотом выйдет.

Обойдя по дуге тела демонов, я вошел в здание. Надо что-то с кровью делать, с досадой оглядывая одежду, подумал я, а то демоны на меня охоту по пустошам устроят. А в подвале на столе бочонок стоит. Схожу, проверю, вдруг там вино осталось, тогда можно будет кровь смыть, а то воду тратить не хочется.

Соорудив из обломка шкафа факел, я зажег его и спустился в подвал. Медный краник на бочонке от времени окислился, и мне не удалось его открыть. Тогда я приподнял бочонок и потряс его. Пустой. Разочарованный, я поставил его на место. Покрутившись по комнате, я подумал: а на кой демон Древние в подвале вино распивали? Места наверху, что ли, не было? Вот если бы рядом кладовая с вином была, тогда другое дело.

А это интересная мысль, задумался я – может, винный погреб за потайной дверью скрывается? Придя к выводу, что это вполне возможно, я начал простукивать стенки. Так и есть, за стеной напротив лестницы пустота. Внимательно обследовав стену, я нашел между полками небольшой рычаг. Я потянул за него, и со щелчком кусок стены немного сдвинулся. Навалившись на дверь, я толкнул ее от себя. За дверью скрывалась еще одна лестница, уходящая вниз. Освещая себе путь факелом, я спустился по ней и попал в огромный подвал, в котором стояло два десятка больших пятисотведерных бочек и около сотни бочек поменьше.

Постучав по первой бочке, я довольно ухмыльнулся. Похоже, тут не только кровь смыть, но и утопиться можно запросто. Обследовав весь подвал и не найдя ничего, кроме бочек и лежащих в дальнем углу на специальных полках стеклянных бутылок с вином, я приступил к исполнению своего замысла. Приглядев не очень большую, примерно десятиведерную бочку, я перевернул ее с бока на дно и, подобрав стоящий у входа деревянный молоток, выбил верх.

Ух, какой запах, принялся я к выплеснувшемуся содержимому. Прав был дядя, когда говорил, что вино от времени только лучше становится.

Сняв одежду, залитую кровью, я вымыл в бочке лицо и руки. Хорошо, что вино белое, не так сильно липнуть все будет. Хотя лучше пусть липнет, чем кровью пахнет. Затем пришел черед одежды: засунув ее в бочку, я тщательно отмыл все от крови. Дядя задушил бы меня своими руками за такое кощунство, вздохнул я, полоща одежду в вине. Выжав одежду, я натянул ее на себя. Влажная, конечно, но сушить некогда, надо убираться отсюда подальше.

Разобравшись со стиркой, я с сожалением обвел взглядом подвал и, выбрав три бутылки со стеллажей, засунул их в свой изрядно опустевший за время похода мешок. Хоть какая-то добыча. Вдруг охотники до Гармина так и не доберутся, тогда и долю свою вытребовать не с кого будет.

Закинув мешок за спину и подхватив оружие, я выбрался из подвала. Осмотрев из окон второго этажа округу, никого, кроме двух мертвых демонов, не заметил. Хорошо, можно топтать отсюда, пока другие демоны не набежали. Сбежав по лестнице со второго этажа, выбрался из здания наружу.

Решив взять небольшое доказательство для сбежавших охотников, я подошел к тому демону, которого убил вторым, и выбил у него мечом из пасти трехдюймовый клык. Вот теперь можно и в путь отправляться. Посмотрев на солнце, я определил стороны света и бодро зашагал по каменистой земле, стремясь убраться подальше от окровавленных туш.

Путешествие по пустошам заняло у меня восемь дней, к исходу которых у меня почти не осталось припасов, и я начал задумываться, не ошибся ли я с направлением. Хорошо еще, что с водой проблем не было, а то совсем худо было бы. Без еды можно еще декаду обойтись, а без воды загнулся бы я сразу.

Уставившись в гряде, у которой собирался немного передохнуть, я устало шагал по камням, когда до меня донесся чейто возглас. Резко остановившись, я завертел по сторонам головой, ища людей. Справа от меня обнаружился отряд охотников, идущий мне наперерез.

Активировав на всякий случай защиту и положив мешок на землю, я приготовился к встрече. Приблизившись, семеро охотников охватили меня полукругом и остановились, настороженно разглядывая меня.

– Эй, парень, ты кто такой? И чего по пустошам бродишь? – выступил вперед крепкий мужчина, настороженно осматривая мою экипировку.

– Такой же охотник, как вы, – усмехнулся я в ответ. – Кто еще, кроме охотников, по пустошам бродить станет?

– Чтото я тебя не знаю, – с сомнением в голосе произнес старший в группе. – Из новеньких, что ли?

– Из новеньких, из новеньких, – ответил я. – Недавно к отряду Торвина присоединился. Может, про него ты слышал?

– Про Торвина слышал, – кивнул охотник. – Правда, мало хорошего, да и охотник он никудышный, все мелочовкой перебивается, рисковать боится. Значит, ты из его отряда... А где же остальные тогда?

– Удрали, уроды, – вздохнул я. – На наш отряд двое торгов вышли, Торвин сказал мне задержать их немного, пока они засаду устроят. Я их

отвлек, а когда к месту засады добрался, то остальных никого не было.

– Вот подлец! Чтоб его самого демоны сожрали! – выругался охотник. – Слышали, парни? – обратился он к остальным. – Вот, оказывается, почему в его отряде новички не задерживались!

Охотники возмущенно загудели, обсуждая недостойное охотника подлое поведение. Убрав оружие, они подошли ко мне.

– Повезло тебе, парень, – сказал старший охотник. – На верную гибель тебя Торвин отправлял. В бою с торгом совладать даже опытному охотнику почти невозможно – из лука его не подстрелить, и мечом попробуй его броню пробей. И удрать от торгов тяжело, они хоть и не быстрые, а по следу, не останавливаясь, могут днями добычу гнать. Немало охотников в их лапах погибло, – вздохнул охотник. – Хорошо, что догадался вином себя облить, чтоб они с твоего следа сбились.

– Да, молодец парень! – поддержали его другие охотники. – Это он здорово придумал! До сих пор от него несет, будто и не человек, а бочка с вином.

– Пусть несет, – отмахнулся я. – Просто я в крови так перепачкался, что пришлось вином одежду отстирывать, а то бы на запах демоны со всей округи собрались.

– Какую кровь? – не поняли охотники. – Ты что, в бой с торговыми ввязался?

– Да. Побоялся, что они меня преследовать будут, и убил их. Тогда и в крови перепачкался, – объяснил я.

– Ну, это ты, парень, завираешься, – заулыбались охотники. – Двух торгов с помощью лука и меча убить – это только героям под силу.

– Тут даже защита не поможет, – согласилась с остальными охотниками девушка с коротко стриженными светлыми волосами. – Слишком крепкая у них броня, чтоб можно было легко с ними справиться.

– Дария дело говорит, – поддержал ее старший охотник. – То, что от торгов ты удрал, это уже везение невероятное, не стоит еще доблести себе набавлять.

– С мечом и луком, конечно, с ними не справишься, – согласился я. – Только я в них заклинаниями молнии бросал и, пока они оглушены были, мечом добивал, – пояснил я охотникам свой способ охоты на торгов.

– Где же ты столько свитков набрал? – насмешливо поинтересовалась девушка. – Неужто из богатеньких ты, а в пустоши просто ради приключений отправился?

– Не было у меня свитков, – пояснил я. – Я сам заклинанием молнии владею.

– Ты маг? – насторожился старший охотник.

– Нет, – с сожалением покачал я головой, – только учусь. Парой заклинаний владею, и все.

– Пара заклинаний – тоже неплохо, – задумался охотник. – Слушай, парень, а присоединяйся к нашему отряду! – предложил он. – Мы, в отличие от Торвина, своих не бросаем и за добычей достойной охотимся. Есть у нас одно хорошее место на примете, да демонов там полно, опасаемся туда соваться. А с тобой удастся от них избавиться и до сокровищ добраться.

– Ну, не знаю, – озадачился я. – Я решил вообще больше в пустоши не соваться.

– Когда из похода возвращаются, все так говорят, – рассмеялись охотники. – А через декаду опять в пустоши тянуть начинается.

– К тому же у вас вроде маг уже есть, – кивнул я в сторону девушки.

– Не владеет Дария, к сожалению, боевыми заклинаниями, – сказал охотник.

– Да и устал я уже от приключений, – задумчиво сказал я.

– Так мы тебя сейчас с собой и не зовем, – обрадовался старший охотник, видя, что я не отказываюсь наотрез. – Тебе до Гармина день пути остался, отдохнешь, пока мы в поход сходим, а потом и сговоримся.

– Хорошо, я подумаю над вашим предложением, – ответил я.

– Подумай, подумай, парень, – сказал старший охотник. – В Гармине об отряде Кароя расспроси, там тебе всяк скажет, что люди в нашем отряде достойные.

– Тебя самого как звать? – поинтересовалась девушка.

– Дарт.

– Так вот, Дарт, – продолжил старший охотник. – Декады через две в «Демоненка» наведайся, там и сговоримся о совместном походе. Кстати, по дороге сюда ничего интересного тебе не встречалось? – поинтересовался он.

– Нет, – отрицательно покрутил я головой. – От самого здания Древних, где на нас торги наткнулись, ничего интересного не встречалось.

– А что там за здание? – спросил охотник.

– А демон его знает! Большое такое двухэтажное здание. Никакой добычи внутри нету. Разве только винными поставками заняться, – сказал я. – Вот вина там действительно полно.

– В бочках? – деловито осведомилась Дария.

– И в бочках, и в бутылках, – ответил я. – Вот посмотри, – развязав мешок, я подал ей бутылку вина.

– И много таких там? – разглядывая бутылку, спросил старший охотник.

– Немало. Я не считал, конечно, но не менее сотни.

– А говоришь, ничего интересного не встречалось, – укорила меня девушка. – За такое вино ценители неплохо заплатят.

– Не знал я этого. Просто с собой пару бутылок захватил, – сказал я. – Если хотите, то можете сходить туда и забрать остальное, – предложил я охотникам. – Я туда все равно больше не пойду.

– Можно сходить, – решил старший, – объясника дорогу.

Я, как мог, показал дорогу на карте Кароя к зданию Древних и, узнав у охотников точное направление к Гармину, простился с ними и отправился дальше. Повернув чуть правее, чем шел до сих пор, я с новыми силами зашагал по пустошам, уже предвкушая отдых в городе. К тому же через пару миль каменистая местность закончилась, и идти по ровной земле стало гораздо легче.

На следующий день я достиг речки и, пройдя вдоль берега около пяти миль, добрался до переправы. Заметившие меня паромщики перетянули паром к моему берегу и перевезли на другую сторону.

Войдя в город мимо принимающихся ко мне стражников, я быстро зашагал к постоялому двору. Заскочив в комнату, я бросил свои пожитки и, взяв чистое белье, отправился в купальню. Отдав прачке грязную одежду, с неописуемым удовольствием выкупался. Посидев немного в парной, отскреб с себя накопившуюся на теле грязь. Поплескавшись в выложенном мраморной плиткой бассейне не менее получаса, вышел из купальни. После от души напился кваса и завалился спать.

Проснувшись под вечер, я натянул на себя чистую и высушенную одежду и спустился в зал, рассчитывая насладиться хорошей едой. Не успел я сделать заказ, как к моему столику подсел хозяин постоялого двора.

– Ну, как поход, милсдарь? Удачно сходили? – поинтересовался он.

– Да нормально, – ответил я. – Жив, здоров, а остальное приложится.

– Я к тому веду, милсдарь, – понизил голос хозяин и, настороженно осмотревшись, продолжил, – что если добыча есть, то могу с хорошим скупщиком свести. Он большие деньги за магические штуковины дает. Побольше, чем королевские скупщики.

– Да я и про королевских скупщиков никогда не слышал, – сказал я.

– Есть, есть такие, – сказал хозяин. – По королевскому указу все предметы Древних, содержащие заклинания боевой магии, охотники обязаны отдать в казну и получить за это вознаграждение. Так вот, мой знакомый скупщик предлагает вдвое больше, чем это вознаграждение.

– Я бы рад продать что-нибудь, да только нет у меня добычи. Не забрал я еще свою долю, к тому же не попадалось нам магических предметов.

– Жаль, жаль, – огорчился хозяин. – Ну что ж, милсдарь, ты тогда держи наш разговор в голове, – сказал он, поднимаясь со стула. – И если попадется что-то стоящее, обращай ко мне.

– Хорошо, я запомню ваше предложение, – кивнул я, переводя взгляд на принесенный служанкой поднос с ужином.

Сполна насладившись превосходной едой, я в благодушном настроении отправился в свою комнату и проспал почти до полудня следующего дня.

Перекусив, я забрал из комнаты меч и отправился в город. Найдя расположенное чуть дальше по улице заведение цирюльника, подстригся и побрился. Приведя себя в порядок, посетил городской рынок, где купил новую верхнюю одежду. Затем зашел в оружейную лавку.

– Добрый день, мастер, – поздоровался я, снимая перевязь с мечом.

– И вам здравствовать, милсдарь, – ответил мастер.

– Вот, посмотрите, что с ним можно сделать, – я протянул оружейнику меч.

Приняв у меня меч, мастер вытащил его из ножен и нахмурился, разглядывая зазубренное лезвие.

– Что вы этим мечом делали? Камни дробили, что ли? – поинтересовался он у меня. – Нельзя так с добрым оружием обращаться, – нахмурился мастер, – оно ведь может после такого и в бою подвести.

– Да я понимаю, – вздохнул я с раскаянием. – Это у торгов броня такая крепкая, об нее и меч повредил.

– У торгов – да, костные пластины крепкие, – согласился со мной мастер. – Значит, об демона меч испортил... Тогда понятно – когда с демоном бьешься, за сохранностью меча следить некогда. Только не смогу я этот меч поправить, его только в перековку отправлять.

– Тогда новый мне подберите, – сказал я с сожалением.

После небольшого осмотра показанных мастером мечей я выбрал себе подходящий и, заплатив, отправился на постоялый двор разбирать покупки. Переодевшись, я дождался вечера и отправился в «Королевского поросенка».

На улицах было многолюдно. Гармин продолжал жить ночной жизнью, и горожане сновали по освещенным улицам. Неплохо городок живет, процветает за счет охотников. Пока шел до «Королевского поросенка», по пути шесть таверн попало да два игорных дома. И улицы все чистые, нарядные – хватает, видать, в городской казне денег на уборку. В таком

городке и жить можно.

Добравшись до «Королевского поросенка», я вошел в зал. Красота и роскошь таверны снова бросились мне в глаза. Нда, тут только денежки спускать, вздохнул я, осматриваясь в поисках Торвина и его отряда.

Охотники обнаружили за столиком возле помоста. Пригубливая вино, они слушали менестреля, поющего о доблестных охотниках, не страшущихся ужасных демонов. Как будто это про вас поют, усмехнулся я и пошел к ним. Захватив у соседнего столика стул, я уселся рядом с охотниками. Те, повернувшись ко мне, позабыли про менестреля и замерли, ошеломленные.

– Вы уже здесь? – радостно спросил я у них. – А я так спешил, так спешил, а за вами не угнался.

– Ты смог от демонов удрать? – осведомился смутившийся Лерой.

– Зачем удрать? – простодушно поинтересовался я. – Я у них добычу отбил. Так что давайте мою долю, а я с вами своей добычей поделюсь.

– Здорово, что ты от демонов смылся, – изобразил улыбку Торвин. – Я так и думал, когда тебя оставлял, что ты выберешься оттуда.

– А на нас, как мы в овраг спустились, еще два торга вышли, ну и пришлось нам, не предупредив тебя, удирать, – сказал Лерой.

– Понятно, – ответил я. – Так где моя доля?

– Так мы еще не все продали, – заюлил Торвин. – Через пару дней все продадим, тогда и получишь свою долю.

– Нет, Торвин, – покачал я головой. – Не на дары вы здесь гуляете, так что давай доставай кошель и выкладывай мою долю.

– Ты что, не веришь мне, Дарт? – с обидой спросил Торвин.

– Неа. Пока ты меня с луком против неуязвимых демонов не оставил, верил, а теперь и дару не доверю, – с ухмылкой ответил я.

– Ладно, Дарт, как скажешь, – примиряюще поднял руки Торвин. – Вот твоя доля, – вытащив из кошеля пять золотых, он протянул их мне.

– Постой, Торвин, – сказал я, – это не дело. Думаю, моя доля не пять, а пятнадцать золотых.

– Да ты что – обалдел, мальчишка? – возмутился Микос. – Мы всего три десятка выручили, а ты хочешь половину получить?

– Так и вы от моей добычи свою долю получите, – возмутился я. – Потому так много и выходит.

– А что у тебя за добыча? – заинтересовался Лерой.

Я молча протянул раскрытую ладонь к Торвину.

– Демоны с тобой, – выругался Торвин и добавил из кошеля еще десять золотых.

Получив деньги, я ссыпал их в свой кошель и поднялся со стула.

– Дарт, ты куда? – встрепенулся Лерой.

– Не собираюсь сидеть рядом с уродами, которые бросили своего товарища, ни одного лишнего мгновения, – объяснил я.

– А часть добычи? – спросил побагровевший Торвин.

– Ах да, – расстегнув на куртке карман, я вытащил оттуда клык демона и бросил его на середину стола. – Я двух демонов добыл. Вот ваша доля! – сказал я и зашагал к дверям.

– Ах ты, щенок! – взревел Микос.

– Успокойся, Микос, – удержали его за столом Торвин с Лероем.

– Не стоит затевать ссору, – поддержал их Камид. – Потом решим возникшие разногласия.

Я вышел на улицу и, вздохнув, посмотрел на звезды. Уроды. Испугались, что я остальным расскажу, как они меня бросили. Выскочивший вскоре из таверны Лерой подбежал ко мне.

– Хорошо, что ты не ушел, – обрадовался он. – Ты, Дарт, не держи на нас зла. И это... не говори остальным, что мы одного тебя оставили. Хорошо?

– Нет, Лерой, не хорошо, – ответил я. – Что бы вы еще когонибудь на поживу демонам оставили? Нет. К тому же я по дороге встретил отряд Кароя и рассказал им о вашем поступке. Так что у вас есть время убраться из города, пока они не вернулись, потом вас ни один охотник за своих не признает.

– Так, значит, – прошипел Лерой. – А за шкуру свою не беспокоишься? Мы ведь можем тебе ее и попортить.

– Лерой, ты не только урод, но и дурак, – с сочувствием сказал я. – Я двух демонов один прикончил. Неужели ты думаешь, что я четырех трусов испугаюсь?

Охотник со злостью плюнул на мостовую и заскочил обратно в таверну. Я глубоко вдохнул прохладный воздух и пошел на постоялый двор. Поужинав, я лег на кровать и, закинув руки за голову, задумался.

В общем, неплохо в пустоши сходил: и на охотников посмотрел, и немного опыта набрался. Жаль только, что отряд такой поганый попался, лучше бы отряд Кароя мне сразу подвернулся. А теперь не стоит, пожалуй, больше в пустоши соваться. Хоть и говорят они, что место с богатой добычей знают, так я тоже такое место знаю. Опять по жаре по пустошам бродить? Не, неохота. Отправлюсь лучше в Тарин, там поживу до следующего набора в академию. С отцом Ребекки судья, думаю, уже разобрался, так что спокойно отдохну от свалившихся на меня

приключений. Можно будет и в замок пару раз наведаться, побольше драгоценной утвари оттуда притащить. Завтра еще денек в Гармине передохну, а послезавтра и поеду в Тарин.

Утром, после хорошего завтрака, в прекрасном расположении духа, я отправился прогуляться по городу, чтобы было что рассказать Стоуну по возвращении. Неспешно пройдясь по центру города, повернул в сторону рынка, когда меня настиг знакомый мягкий голос:

– Какая невероятная встреча, Дарт! Похоже, боги прислушались к моим молитвам и сделали мне подарок!

Я просто окаменел, не в силах поверить своим ушам. Неужели эта тварь зубастая выжила? С усилием развернув на голос непослушное тело, я застонал от отчаяния. В пяти ярдах от меня стояла живехонькая Мэри со счастливой улыбкой на лице. Совершенно не пострадавшая, такая же, какой я ее запомнил, – в кожаной куртке и штанах, с мечом, выглядывающим изза плеча.

– Дарт! – простонал я, затравленно озираясь по сторонам.

– Ах, Дарт! Ты просто не представляешь, как я счастлива тебя видеть! – радостно сказала девушка. – Я столько раз встречала тебя в своих мечтах, что наша сегодняшняя встреча кажется мне сбывшимся сном.

– Не могу сказать, что испытываю такую же радость от нашей встречи, – сглотнув подступивший к горлу комок, ответил я. – Я искренне надеялся больше никогда тебя не увидеть.

– Ну как же так, милый Дарт? – недоуменно спросила меня Мэри, делая шаг ко мне. – Неужели ты совсем не рад нашей встрече?

– Нет, не рад, – ответил я, делая шаг назад. – В жизни бы тебя не видеть!

– Как жаль, – опечалилась девушка. – А мне казалось, что ты обрадуешься, увидев меня.

– Нет, – замотал я головой. – Не рад я тебе, не рад. Хорошо еще, что в городе мы встретились, тут хоть стража не позволит тебе меня убить.

– Как ты мог обо мне так подумать? – ахнула Мэри. – Нет, Дарт, – улыбнулась она, – убить я тебя хотела, когда выбралась из той речки, и еще несколько дней после, пока не схлынула ярость. А теперь, милый Дарт, убивать я тебя не буду.

– Слава богам, – облегченно выдохнул я. – Тогда я пойду, пожалуй.

– Постой, Дарт, не торопись, – сказала улыбающаяся девушка своим чарующим мягким голосом. – Убивать я тебя не буду, потому что хочу превратить твою жизнь в такой кошмар, что о смерти ты сам будешь меня умолять. Как о высшей милости.

Я содрогнулся от подобного обещания.

– У тебя ничего не выйдет, – охрипшим голосом сказал я. – Без боя тебе меня не схватить, а на схватку сбегутся стражники.

– Выйдетвыйдет, – медовым голоском пообещала девушка. – Уж теперь тебе не удастся от меня удрать.

Активировав защиту, я на шаг сдвинулся в сторону, чтобы в случае нападения бежать на площадь, уж тамто стража сразу заметит нашу схватку.

– Знаешь что, Дарт? Бросай свою зубочистку и иди сюда. Тогда, возможно, я тебя пощажу, – предложила Мэри.

– Так прямо и подойду! – я уже уверился в том, что девушка не собирается нападать на меня на глазах у десятков горожан. – Давай лучше забудем былые разногласия и разойдемся в разные стороны.

– Не хочешь похорошему? Тогда пойдем другим путем, – сказала Мэри и вытащила правой рукой меч изза спины.

Проходившая возле нее парочка шарахнулась в сторону, удирая подальше от шагнувшей ко мне девушки. Поняв, что Мэри не хочет меня отпускать, я рванул в сторону городской площади. Через два десятка шагов моя защита вспыхнула, отразив нанесенный Мэри удар. Еще через несколько шагов защита уже вспыхивала каждый миг, не давая мечу достигнуть моего тела. Так, преследуемый по пятам девушкой, постоянно наносящей удары, я пробежал полторы сотни ярдов и вырвался на площадь, где мы сразу же привлекли внимание стоящих у здания городского совета стражников. Выхватив меч, я вступил в бой с Мэри, ожидая, когда стражники прибегут нас арестовать. Мэри, поняв мой замысел, чуть усмехнулась и продолжила наносить удары по рукам и ногам. Видимо, опасаясь убить меня ненароком, если моя защита исчезнет.

Меж тем стражники, поначалу опешившие от зрелища схватки, разгоревшейся в центре города, пришли в себя, и один заскочил в здание городского совета, а другой остался стоять у дверей. Через некоторое время из дверей здания выбежали стражники и бросились к нам.

Подбежав, они взяли нас в кольцо, и пожилой десятник заорал:

– Немедленно прекратите бой и уберите мечи, иначе вы будете арестованы за нарушение городского порядка!

Не прекращая наносить удары, Мэри улыбнулась, глядя мне в глаза. Затем она отскочила назад, разрывая дистанцию. Я перевел дух, опуская меч. Девушка, не сводя с меня глаз, расстегнула верхнюю пуговицу куртки и вытащила висящий на цепочке золотой медальон.

Показав его десятнику стражи, она коротко приказала:

– Не дайте ему удрать!

– Слушаюсь, госпожа! – бодро рявкнул десятник.

Не успел я и глазом моргнуть, как стражники обнажили мечи и сомкнулись плотней, не оставляя мне шансов прорваться сквозь них. Мэри, не теряя времени даром, снова атаковала меня. Обреченно вздохнув, я вступил в бой, лихорадочно соображая, как вырваться из ловушки. Похоже, ждать помощи от стражи, на которую я так рассчитывал, не приходится, они только помогут этой зверюке меня схватить. А попадать в ее лапы нельзя – боюсь, она искренне надеется не один день мучить меня. Лучше уж на рудники за убийство, чем к ней в лапы, решил я и, создав заклинание молнии, бросил его в девушку. Дарг! Не достигнув тела, молния погасла в собравшемся перед ней сгустке сумрака.

– Ага! Зубки, значит, прорезались! – воскликнула отскочившая от меня девушка. – Боевого мага сюда. Быстро! – приказала она десятнику.

Десятник сразу бросился выполнять ее распоряжение. Осознав, что после появления мага шансы на мое пленение возрастут, я с яростью набросился на Мэри, осыпая ее градом ударов. Не обращая внимания на собственную защиту, я наносил удары по девушке, стараясь истощить ее защиту и прикончить зверюку. Я смог нанести не меньше трех десятков ударов, которые она, переключившись на собственную защиту, не успела отразить. И еще две молнии, ударив в нее, были поглощены защитой, когда десятник прибежал с магом.

Видимо, десятник по дороге объяснил ему, кто здесь распоряжается, потому что маг сразу обратился к девушке:

– Он целый нужен или можно уничтожить?

– Живым, только живым брать! – выкрикнула девушка.

Отступив в сторону, маг принялся создавать какое-то заклинание, а я, понимая, что мое время истекает, из последних сил взвинтил темп атаки, показывая самые лучшие удары и связки из тех, на которые был способен. Успел бросить в девушку еще два заклинания молнии, последнее из которых не полностью поглотилось защитой, а, ослабленное, заставило ее вздрогнуть. Я начал создавать последнее заклинание, на которое еще хватало сил, когда маг выкрикнул:

– Разойдись!

Стражники споро рванули в стороны. Стремительно напивая структуру заклинания, я не обращал внимания на приготовления мага, надеясь успеть до его атаки убить эту тварь зубастую. И тут меня будто ударили огромным мешком с песком, выбивая из головы все мысли.

Очнувшись, я поначалу не понял, что со мной произошло, но

постепенно стоящая перед глазами пелена пропала, и я увидел стоящих возле меня девушку и мага. Не обращая на меня внимания, они беседовали.

– Значит, этот кулон обеспечивает защиту от заклинаний третьего круга? – задумчиво крутя кулон в руках, спросила девушка.

– Именно так, – согласился маг. – Прекрасная работа Древних, просто огромный запас энергии и очень сложное плетение, поэтому у меня ушло так много времени, чтобы деактивировать его. Пожалуй, такая вещица стоит не менее трех сотен золотом.

– Превосходно, – сказала девушка, убирая кулон в карман. – А этот амулет?

– Амулет дает практически такую же защиту, что и кулон, но, к сожалению, не обладает собственным запасом энергии. Для вас он бесполезен, – пояснил маг.

– А что с кольцом?

– С кольцом я не до конца разобрался, – признался маг. – В любом случае оно не опасно. Если желаете, его можно снять, но боюсь, как минимум с рукой этому молодому человеку придется расстаться. Если не хуже. Я не смог проследить, где действительно заканчиваются энергетические каналы, питающие кольцо.

– Такой вариант мне не подходит, – сказала девушка. – Он мне нужен целый и невредимый. Ладно, с этим мы разобрались. Больше никаких магических предметов на нем нет? – спросила Мэри.

– Нет, – ответил маг, – больше магических предметов я не обнаружил. И магией он воспользоваться больше не сможет, трил не даст ему накопить достаточно энергии для заклинания. Надеюсь, вы точно знаете, что он не обучался магии, – озабоченно добавил он.

– Не беспокойтесь, он самоучка, – ответила Мэри.

– Ну что ж, – сказал маг. – Тогда снять трил ему не под силу.

– А у вас что? – спросила девушка у десятника.

– Вот кошель с деньгами и ключ, – протянул он их Мэри. – Больше при нем ничего не было.

Заглянув в кошель, девушка отдала его десятнику.

– Это вам за хорошую службу, – сказала она. – И меч его заберите, он ему больше не понадобится.

– Благодарствуем, – расплылся в довольной улыбке десятник.

– Можете быть свободны, – сказала Мэри стражникам, – теперь я сама справлюсь.

Десятник со стражниками пошли к зданию совета.

– А это вам небольшой сувенир, на память о сегодняшнем

происшествии, – протянула девушка магу мой амулет.

– Благодарю, – поклонился маг, принимая амулет. – Хотя мне и не стоило многих трудов справиться с ним.

– Ничего, – сказала девушка, – хорошие дела всегда заслуженно вознаграждаются.

Я прислушивался к их разговору и, стиснув зубы, пытался заставить двигаться непослушное тело. Проклятый маг! Как будто неделю на каторге киркой махал без перерыва, едва могу пошевелиться. А эти негодяи мои вещи делят, словно добычу на охоте. Немного придя в себя от действия заклинания, я с трудом пошевелился.

– Ну что, милый Дарт? – весело поинтересовалась у меня девушка, заметив мои неуклюжие движения. – Не удалось на этот раз удрать?

– Чтоб тебя демоны задрали, – прошептал я, пытаюсь обрести контроль над телом.

– Какой ты грубый, – с притворной печалью посетовала девушка.

Шагнув ко мне, она схватила меня за шиворот и рывком поставила на ноги. Отпустив, с интересом посмотрела, как, шатаясь, я пытаюсь удержаться на ногах. Наконец я обрел устойчивость и посмотрел на нее. В тот же миг мне в живот стремительно врезался кулак. Отлетев назад, я упал на мостовую и, скорчившись от боли, начал судорожно хватать ртом воздух. Мэри снова подняла меня на ноги.

Подождав, когда я приду в себя от удара, она ласково спросила:

– Надеюсь, ты больше не будешь мне грубить?

Я молча уставился на нее и вытер слезящиеся глаза.

– Вот и прекрасно, – сказала Мэри. – А то я так не люблю, когда мне грубят, – вздохнула она. – Теперь надо разобраться еще с одним вопросом. От чего это? – показала она ключ, вытасченный стражниками из моего кармана.

– От моей комнаты на постоялом дворе, – угрюмо ответил я.

– Что ж, давай прогуляемся, посмотрим, что у тебя еще интересненького есть, – решила Мэри. – А то, я смотрю, ты разбогател – кулоны дорогие таскаешь, кошель полон серебра. И еще, Дарт... Видишь у себя на шее цепочку? – спросила меня Мэри.

Ощупав шею, я действительно обнаружил не замеченную ранее цепочку и небольшую серебряную пластинку с вплавленными в нее крошечными алмазами.

– Это на тот случай, если ты решишь магией воспользоваться, – объяснила девушка. – Твоя энергия будет постоянно впитываться в камни, и ты не сможешь использовать заклинания.

Дарг! А я только собирался создать заклинание, вспомнив, что защита этой зверушки совсем исчерпалась. Я с ненавистью посмотрел на девушку.

– И не пытайся ее сорвать, – добавила она. – Ни к чему хорошему это не приведет, ты только потеряешь сознание от боли.

Вздыхнув, я побрел по улице в сторону постоянного двора, а Мэри, заботливо поддерживая меня, чтоб я по дороге не упал, шла рядом. Медленно переставляя ноги, я дотопал до постоянного двора и, провожаемый масляными ухмылками посетителей, поднялся с девушкой в свою комнату.

Добравшись до кровати, я уселся на нее и, прислонившись к стене, безразличным взглядом смотрел на Мэри, с любопытством осматривающую комнату.

– Давай, Дарт, показывай свое добро, – приказала девушка, усевшись у окна на стул.

Собравшись с силами, я поднялся с кровати и вытащил изпод стола походный мешок. Достал из него кошель с золотом и бросил на стол.

– Давай, давай, все тащи, – поторопила меня Мэри.

Достав изпод кровати арбалет, я положил его на стол. Затем вытащил из мешка вино, добытое в пустошах.

– Все? – осведомилась девушка.

– Все, – огрызнулся я. – Если хочешь, можешь сама проверить.

Мэри, развязав кошель с золотом, высыпала его содержимое на стол. Обведя взглядом разложенные на столе предметы, она нахмурилась.

– А скажика мне, Дарт, – с подозрением уставилась она на меня, – откуда у тебя столько добра? Когда мы расстались, ты был без гроша, а сейчас у тебя игрушек на полтысячи золотом, вино пьешь, какое только богачам по карману. Не добыл ли ты в замке чтонибудь ценное?

– Нет, – ответил я. – Честным трудом все это мне досталось.

– Честным трудом, говоришь, – усмехнулась Мэри. – А колечкото из замка прихватил.

Встав, она подошла ко мне и, схватив за воротник, притянула к себе.

– Признавайся, что еще из замка стащил? – с угрозой спросила девушка.

– Ничего, – прохрипел я. – Кольцо только и пару бокалов.

– Хорошо, – кивнула девушка, пристально смотря мне в глаза. – Вроде не врешь, – и отпустила меня.

Я рухнул на кровать и потер сдавленную шею.

Снова усевшись на стул, она задумчиво посмотрела на меня и, барабаня ногтями по столу, спросила:

– Что же мне теперь с тобой делать?

– Отпустить, – предложил я. – Ну, на кой я тебе нужен? Одна морока со мной. К тому же ты у меня столько добра отняла, что любой ущерб, нанесенный мной тебе, простить можно.

– Нет, Дарт, – с улыбкой покачала головой Мэри. – Прибыток, конечно, с тебя неплохой вышел, но отпускать не стоит. И домой мне пока не попасть, – задумалась девушка. – Тамто место в подвале тебе быстро бы нашлось.

Я с тоской прислушивался к ее рассуждениям. Не отпустит, зверюка.

– Да уж, задачка, – вздохнула девушка. – И дела я свои в городе бросить не могу. И тебя отпускать нельзя. Вот что, Дарт, – пришла к решению Мэри, – придется тебе совершить со мной еще одну прогулку в горы и возместить ущерб, нанесенный твоей выходкой.

– Нет уж, спасибо, – отказался я. – Мне и прошлой хватило.

– Зря ты так, Дарт, – огорчилась Мэри. – Если сможешь мне заполучить сокровища и обещаешь не пытаться сбежать, то я, пожалуй, тебя пощажу.

– Опять в замок идти? – мрачно поинтересовался я.

– Да, Дарт, – ответила девушка. – Сам знаешь, какое там богатство находится. Но если ты не хочешь идти за сокровищами, то придется мне бросить свои дела и отвезти тебя в мой дом. Хоть и накажут меня за проволочку с делом, но, думаю, удовольствие замучить тебя того стоит.

– Почему ты такая злая? – с горечью спросил я.

– С чего бы это я злая? – удивилась Мэри. – Я добрая. Потому и предлагаю тебе выбор. Может, ты сам хочешь попасть ко мне в подвал.

– Выбор, – фыркнул я. – Кто в здравом уме согласится на пытки?

– Значит, ты согласен сходить в поход? – спросила девушка. Дождавшись моего утвердительного кивка, она продолжила: – Тогда дай мне обещание не сбежать от меня, пока мы не добудем сокровища. Ловить тебя хоть и весело, но в таком деле лучше обойтись без развлечений.

– Обещаю, – сразу же сказал я.

– Постой, Дарт, не так быстро, – усмехнулась девушка. – Я еще не договорила. Так вот, если ты дашь мне обещание, то будешь жить свободно, под моим присмотром, а если обещание нарушишь, то понесешь заслуженное наказание.

– Какое? – поинтересовался я.

– За нарушенное обещание я отрежу тебе лживый язык, – ответила Мэри.

– Тогда какой мне резон обещать тебе, что не сбегаю? – сглотнув, сказал

я. – Неужели ты думаешь, что я верю твоим обещаниям отпустить меня после похода?

– Почему мне за твою помощь не отпустить тебя? – сказала девушка и засмеялась. – И буду тебя пару раз в год отлавливать, глядишь, через несколько лет разбогатею. У тебя все равно нет выбора, – добавила Мэри. – Я ведь, если ты не согласишься идти со мной в горы, возьму повозку для преступников, и ты поедешь в ней ко мне домой. И каждый день тебя ждут пытки.

Я задумался. Обложила со всех сторон, тварь зубастая. Обещать, что не сбегу, не хочется. Эта зверюка и впрямь язык отрежет. А из повозки сбежать еще меньше шансов, да еще и пытаться будет. Нелегкий выбор. Хотя, может, свободным удастся чтонибудь придумать... Вздохнув, я сказал:

– Я обещаю не сбежать, пока не помогу тебе заполучить сокровища, находящиеся в замке... – И торопливо добавил: – Если ты не будешь меня мучить.

– Правильный выбор, Дарт, – улыбнулась довольная Мэри. – Тогда забирай свое барахло и пошли на мой постоянный двор.

Собрав в мешок свои вещи, я поплелся следом за Мэри. Остановившись в зале, я попросил служанку позвать хозяина.

– Как, вы съезжаете, милсдарь? – опечалился хозяин, увидев меня с вещами.

– Да, – ответил я, – вот ключ. Сдачи с оплаты не надо, – добавил я, вспомнив о том, что деньги все равно мне не достанутся.

– Как скажете, милсдарь, – обрадовался хозяин. – Приезжайте к нам еще.

– Обязательно, – кивнул я.

Выйдя во двор, я свернул к конюшне. Конюх, увидев меня, вывел моего коня.

– Шикарно живешь, Дарт, – покачала головой Мэри, рассматривая коня. – Только лук подари конюху, он тебе ни к чему, – посоветовала она.

Вздохнув, я отдал неплохо послуживший мне лук конюху, который, удивленный проявленной щедростью, сразу же смылся, опасаясь, что я передумаю. Пристроив мешок на коня, я взялся за повод и побрел по улице чуть позади девушки.

Пройдя квартал, мы вошли во двор ближайшего постоянного двора, где конь отправился на другую конюшню.

Войдя в свою комнату, Мэри скомандовала:

– Бросай свой мешок здесь, бери бутылку вина и пошли в зал. Я проголодалась, пока тебя ловила.

Выполнив ее требования, я уселся в зале за столом напротив девушки. Заказав обед на двоих и вино, Мэри посмотрела на мое мрачное лицо.

– Что, Дарт, давай выпьем за нашу встречу? – предложила она.

– Лучше б ее никогда не было, – глухо ответил я.

Мэри, открыв бутылку, разлила вино в кубки, принесенные расторопной служанкой.

– Поистине эта встреча не иначе как богами была предрешена, – сказала девушка, поднимая свой кубок. – Ты только представь, как малы были шансы, что мы встретимся!

– Видимо, прогневал я чемто богов, – грустно сказал я, беря свой кубок.

– Я ведь и не думала, что ты выжил после падения в реку, – сказала Мэри. – Я сама с трудом выбралась из реки милях в пяти ниже по течению.

– А я надеялся, что ты вообще не выбралась, – сказал я. – Думал, что ниже по течению нет мест, где на скалы выбраться можно.

– А ты, значит, сразу к противоположному берегу рванул и по лестнице выбрался? – поинтересовалась девушка.

– Да.

– Понятно. Да, недооценила я тебя тогда, – призналась Мэри. – Не ожидала я от тебя такой выходки.

– А как ты меня нашла? – спросил я. – Я ведь полночи следы путал.

– Просто ты мало знаешь о варгах, – пояснила девушка. – Чутье нам тоже от зверей досталось, так что понять, куда ты направился, мне не составило труда.

– А что с охранниками стало? – поинтересовался я.

– Да ничего с ними не стало, – отмахнулась Мэри. – Тем более, после того как из реки выбралась, я не через перевал пошла, а через пустоши.

– Как жаль, что ты на демонов не напоролась, – посетовал я.

– Почему не напоролась? – удивилась девушка. – А питалась я в пустошах чем? Ты просто забыл, что у меня с собой две руны были, с ними в пустошах не так опасно бродить.

– Повезло тебе, – сказал я, допивая свое вино.

Прекрасный вкус, только никакого удовольствия от вина не получаю, глотаю как воду.

– Так где ты добром разжился, если из замка ничего не брал? – спросила Мэри.

– По дороге добыл, – ответил я и рассказал ей о своих приключениях.

– Удивительный путь ты прошел, добираясь сюда, – сказала девушка, выслушав мой рассказ. – Похоже, и впрямь боги присматривают, чтоб ты

без приключений не остался.

– Может быть, – согласился я. – Надеюсь, и от тебя они меня избавят.

Побеседовав со мной, девушка с аппетитом принялась за принесенную еду. Я же вяло ковырял свое блюдо, кусок не лез в горло. Надо как-то избавиться от этой зверюки, раздумывал я. Играет она пока со мной, как кошка с мышкой, а как надоем, так и всерьез за меня примется. Рассчитывать, что она успокоится и отпустит меня, было бы верхом глупости. Нет, ждут меня после похода холодный подвал и многодневные пытки.

Рассеянно глядя по сторонам, я заметил за столиком недалеко от нас четырех крепких девушек с мечами. Самая крупная из них, заметив, что я обратил на них внимание, подмигнула и сделала приглашающий жест. На миг я опешил. Такое поведение больше мужчинам, чем девушкам, подходит. Девушки весело рассмеялись, заметив мое смущение. Вылитые городские забияки, только пол другой! Может, они смогут Мэри отвлечь, а там мне только на коня запрыгнуть, и ищи ветра в поле. Вроде Стоун говорил, что благородные девицы Элории схваток не избегают и оскорбления не спустят. И не стражники это, чтобы приказы первой встречной благородной девицы исполнять. Не станут они Мэри слушать и оскорбление прощать, решил я. А если из клана они, так вообще тут целое представление будет.

Покосившись на Мэри, поглощающую еду, я осторожно опустил одну руку со стола и, подмигнув девушкам, смотрящим на меня, изобразил на пальцах неприличную фигуру. На миг опешив от такой дерзости, девушки переглянулись и разом поднялись изза стола. Быстренько схватив кубок, я сделал вид, что невозмутимо пью вино, а сам замер в ожидании удобного случая, чтобы улизнуть от Мэри.

Подойдя к нашему столу, крупная девушка, больше похожая на Имперского гвардейца, чем на хрупкую леди, обратилась к Мэри:

– Я требую извинений.

Мэри неспешно оторвалась от еды и, покосившись на меня, повернулась к подступившим к столу девушкам.

– В чем дело? – поинтересовалась она.

– Ваш спутник нас грязно оскорбил, – пояснила ей разгневанная девушка. – И я, леди Алисия из клана Фарах, требую, чтобы вы принесли мне извинения. А если они меня не удовлетворят, то я поучу вас хорошим манерам, – с угрозой добавила она.

– ДартДарт, – покачала головой Мэри, – ты за это заплатишь.

Расстегнув ворот куртки, она вытащила медальон с выгравированным

на нем орлом, сжимающим в лапах топор. Увидев вытянувшиеся лица обступивших нас девушек, я с досадой подумал, что, похоже, мой план не пройдет.

– Я приношу вам извинения за манеры моего спутника, – сказала Мэри Алисии. – Что поделать – варвар из Империи, не успела я его манерам обучить.

– Я принимаю ваши извинения, – кивнула косящаяся на медальон девушка.

Развернувшись, они все последовали за свой стол. Я с тоской посмотрел им вслед – эх, не удалось их сравить...

– Что, план не сработал? – с улыбкой поинтересовалась Мэри. – Можешь не стараться, в Элории тебе никто не поможет. Даже благородные леди из влиятельного клана.

– Почему? – спросил я.

– Ты же видел медальон, – сказала Мэри. – Он означает, что я состою на службе в Тайной страже Элории и все граждане обязаны мне помогать. Потому и девушки извинениями удовлетворились, а не на дуэль меня вызвали.

Демоны! Если она такую власть имеет, то и впрямь на чьюлибо помощь рассчитывать не приходится.

– Такто, Дарт. И даже если я решу посреди улицы перегрызть тебе горло, никто тебе не поможет.

– Но я же не преступник, – сказал я. – Ты удерживаешь меня только из своей прихоти.

– Ты не совсем понимаешь, о чем говоришь, ты нужен мне не только изза прихоти, но и по долгу службы, – улыбнулась Мэри. – Я ведь не ловлю преступников. Я занимаюсь поиском магических предметов Древних, которые могут быть использованы в войне.

– Но Элория ведь ни с кем не воюет, – не понял я.

– Не воюет, – согласилась девушка. – Но арсеналы постоянно пополняет.

– Ну а я здесь при чем? Какое я имею отношение к твоей службе?

– Самое прямое, – сказала Мэри. – Ты знаешь, где расположен портал. А ты представляешь, какую неоценимую пользу он принесет в случае войны?

– Ну, немного.

– Немного, – усмехнулась девушка. – В Элории сейчас три портала – в столице и в двух крупных городах, и четвертый будет очень полезен. Ты только представь: если город окружит враг, в любой момент из других

городов можно перебросить туда войска, снаряжение, пищу, вытащить горожан и раненых.

– Действительно, очень ценная вещь, – согласился я с Мэри, представив описанную ей картину.

– И ты знаешь, где она находится, – сказала девушка. – Поэтому я имею полное основание удерживать тебя сколь угодно долго и даже убить, чтобы ты не раскрыл тайну нашим противникам.

– Но я не собираюсь никому рассказывать о портале! – с отчаяньем сказал я.

– Может, и не собираешься, – усмехнулась Мэри. – Но рисковать я не буду. Да и за тот заплыв я с тобой еще не рассчиталась.

Я тяжело вздохнул.

– Да не расстраивайся ты так, – посоветовала девушка. – Если будешь мне полезен, то ничего тебе не грозит. К примеру, может, ты кого из охотников знаешь, кто согласится в поход к замку сходить?

Несколько мгновений подумав, я отрицательно покачал головой.

– Жаль, придется самой искать подходящий отряд.

Тут я чуть не подскочил на стуле, вспомнив, что мне ведь известна руна портала.

– А у тебя есть доступ к порталам Элории? – поинтересовался я у девушки.

– Есть, – насторожилась Мэри, заметив, что я повеселел.

– Тогда я предлагаю тебе соглашение, – сказал я. – Я сильно облегчу твой путь к portalу, а ты оставишь меня в покое и не станешь убивать.

– Хорошее предложение, – согласилась девушка. – Только как ты можешь облегчить путь?

– Я знаю руны портала, – сказал я. – А значит, с любого другого портала мы сразу сможем попасть в замок, не бродя по горам.

– Действительно, хорошее предложение! – обрадовалась Мэри. – Это решит множество моих проблем. Хорошо, Дарт, я принимаю твое предложение, и если ты действительно переправишь нас в замок, то я обещаю отпустить тебя целым и невредимым.

– Прекрасно, – обрадовался я. – Тогда нам нужен маг, который научит меня заклинанию перемещения.

– Думаю, в столице найдем, – сказала Мэри. – Тогда в Гармине делать нам нечего. Но смотри, Дарт, если ты не знаешь руны портала и пытаешься меня надуть, то ты об этом пожалеешь, – с угрозой произнесла девушка.

– Я правда знаю руны, – уверил я ее. – Не такой я дурак, чтобы пытаться тебя обмануть.

– Тогда сделаем так, – сказала девушка. – Сегодня же отправимся в столицу, погостишь немного у меня и, как выучишь заклинание, так сразу переправишь нас в замок. А потом иди на все четыре стороны.

– Согласен, – удовлетворенно ответил я.

Поев, девушка принялась за сборы, а я остался сидеть за столом.

Фууу, удалось ее заинтересовать... Теперь в ближайшее время за свою жизнь можно не беспокоиться. Не станет она такого полезного человека убивать. А вот после того, как я их в замок переправлю, боюсь, не сдержит Мэри своего обещания отпустить меня. Слишком страстным был ее голос, когда она замучить меня обещала. Не откажется варг от удовольствия насладиться пытками, что бы она сейчас ни говорила. Надо делать вид, что верю ее обещанию меня отпустить, а самому думать, как удрать. И маг еще этот проклятый трил на меня нацепил, заклинаниями невозможно воспользоваться...

Быстро собравшись, Мэри приказала оседлать лошадей и расплатилась за постой. Навьючив свои вещи на лошадей, мы выехали из города.

Наш неспешный путь из Гармина в Талор можно было бы назвать приятной прогулкой, если бы не изредка останавливающийся на мне задумчивый взгляд Мэри, от которого у меня по телу пробегали мурашки. А так путь был вполне спокойный – ни разбойников, ни ночевок под открытым небом. Правда, ночевать приходилось в одной комнате с Мэри, так далеко ее доверие ко мне не заходило, чтобы позволить мне скрыться на время изпод ее надзора.

Прямо супруги, путешествующие по своим делам, – пришла мне по дороге в голову мысль, и я, не удержавшись, сплюнул на землю, вызвав укоризненный вздох Мэри. Ответив ей мрачным взглядом, я отвернулся.

– Что тебя так расстроило? – поинтересовалась девушка.

– Ничего, – буркнул я. Еще не хватало ей об этом сравнении рассказать.

– Не хочешь говорить? Ну и не надо, – безразлично сказала Мэри.

Почти декада нашего пути быстро истекла, и вскоре мы подъехали к величественному Талору. Светлосерые стены столицы Элории возвышались над пригородом, подчеркивая мощь и величие города. Крепостная стена подавляла своей массивностью: почти пятьдесят ярдов высотой, а башни и сотни ярдов достигают. Огромный шумный пригород был сплошь из дерева, ни одного каменного здания.

Потратив не менее часа, чтобы преодолеть пригород, мы через широкие ворота въехали в город. Проезжая под аркой ворот, я изумился толщине стены, тут никакие стенобитные орудия не помогут. Своротить

тридцать ярдов каменных глыб – непосильная задача. Только магия сможет эту стену сокрушить.

Въехав в город, я даже на некоторое время забыл о сопровождавшей меня девушке, разглядывая все вокруг. Да уж, это не городки, как Тарин или Карлов, даже с Ашгуром не сравнить. Величественные каменные здания, покрытые черепицей. Чистые булыжные мостовые. А народуто сколько!

Медленно продвигаясь сквозь людской поток, мы проехали три квартала, свернули направо и попали на более спокойную улочку с небольшими домами. Подъехав к двухэтажному зданию, мы спешили и провели лошадей во двор.

– Вот мы и дома, – удовлетворенно сказала Мэри.

Выскочивший из дома конюх, обрадованно поприветствовав хозяйку, увел лошадей в конюшню.

– Пойдем, – пригласила меня девушка, и мы подошли к дверям дома.

На крыльцо выскочила немолодая женщина в простом платье и радостно воскликнула:

– Вы уже вернулись, леди? Как хорошо! Я сейчас вам любимую мясную запеканку приготовлю.

– Спасибо, Аннет, – поблагодарила ее улыбающаяся Мэри. – К ужину ее приготовь, мне с делами разобраться надо.

– Как скажете, леди, – ответила женщина. – А этот молодой человек у нас останется?

– Да, Аннет. Этот молодой человек погостит у нас, – сказала девушка. – Приготовь ему комнату.

– Хорошо, – кивнула Аннет, окинув меня цепким взглядом.

– Дарт, – шепнула мне Мэри, – заходи в дом и располагайся. Только не думай, что тебе удастся удрать, я замкну охранный контур, и из дома тебе не выйти.

– Понятно, – вздохнул я.

Не успела у меня мысль о побеге сформироваться, как эта зверюка ее разрушила. Ну ничего, я придумаю способ от тебя удрать!

– Вот и славно, – сказала девушка.

Я вошел следом за служанкой в дом. Красиво, решил я, осматриваясь. Янтарно поблескивающий паркетный пол, изящная мебель, затянутые полотном стены. Очень уютно, и не подумаешь, что хозяйка этого дома такая зверюка.

– Присаживайтесь, господин, – сказала Аннет. – Хотите, я вам чаю принесу?

– Да, спасибо, – сказал я, усаживаясь на стул, – чаю было бы неплохо выпить.

– Сейчас, – обрадовалась служанка и, оставив меня одного, ушла в другую комнату.

Притащив поднос с чашкой чая, печеньем и вазочкой варенья, она поставила все на стол.

– Угощайтесь, господин, – предложила она.

Я с удовольствием принял ее предложение. Пока пил чай, Аннет опять куда-то пропала.

– Я вам комнату приготовила, – сообщила она, вернувшись.

– Хорошо, – ответил я.

Немного помявшись, служанка спросила:

– Вы извините, если что не так, господин, но вы кем нашей госпоже приходитесь?

– Помощником в одном деле, – буркнул я.

– Жаль, – вздохнула Аннет. – А я так надеялась, что леди себе друга сердешного нашла.

Я подавился печеньем и прохрипел:

– Уважаемая Аннет, вы хоть понимаете, кому служите? Какой, к демонам, у этой зверюки друг может быть?

Служанка, опешив от моей ярости, с осуждением поджала губы и холодно сказала:

– Я прекрасно знаю, кому служу. И наша хозяйка – прекрасная молодая леди, а не зверюка, как вы изволили выразиться.

– Не зверюка? – с сарказмом спросил я. – Может, вы не знаете, что ваша хозяйка – варг?

– Знаю, – ответила служанка. – И что с того?

– Так варги – это чистые звери.

– Никакие они не звери. Древние им только силу и скорость звериную дали, а разум у них человеческий.

– Да она людей загрызает ради удовольствия! – в сердцах воскликнул я.

– Неправда, – не поверила Аннет. – Может, и убила она кого, но только для блага Элории, а не себе на потеху.

– Да она мне горло перегрызть ради удовольствия собиралась, – отчаялся я раскрыть служанке глаза на развлечения ее хозяйки.

– Значит, за заслуги ваши, – сказала Аннет. – Раз вы ее так обзываете, вот и стоило бы вам горло перегрызть. Наша хозяйка добрая и справедливая и зазря ни на кого не бросится.

– А пыточный подвал в вашем доме тогда зачем? – поинтересовался я, припомнив обещание Мэри.

– Какой пыточный подвал? – не поняла меня служанка. – У нас только погреб с продуктами есть.

Я озадаченно умолк.

– Напраслину вы на нашу хозяйку возводите, – пришла к выводу служанка.

– Если бы, – горько вздохнул я. – Была бы ваша хозяйка добрая и справедливая, прощения бы у нее попросил.

– Поживете у нас, сами убедитесь, – пообещала Аннет.

* * *

Мэри, добравшись до центра города, вошла в мрачное темносерое трехэтажное здание. По фасаду шел барельеф с изображением ужасных монстров. Пройдя сквозь толпу посетителей, увлеченно рассматривающих выставленных на всеобщее обозрение демонов, девушка незаметно проскользнула за ширму и прошла по узкому коридорчику к винтовой лестнице.

Поднявшись по ней, Мэри попала в просторное помещение, где на нее настороженно уставились две крепкие стражницы и женщина в сером балахоне.

– Все в порядке, – сказала женщина, внимательно осмотрев подошедшую Мэри.

Стражницы, потеряв интерес к девушке, перенесли внимание на лестницу. Постучав в массивную деревянную дверь, Мэри открыла ее и вошла в небольшой кабинет, весь заставленный шкафами.

Сидящая за столом с кипой бумаг пожилая женщина подняла глаза на вошедшую девушку:

– А, это ты, Мэри! Проходи, присаживайся.

Мэри подошла к столу и уселась в массивное кожаное кресло.

– Ты быстро обернулась, – продолжила женщина. – Мы и не надеялись, что ты так быстро найдешь подходящий отряд охотников.

– Нет, Эстер, – покачала головой Мэри, – я не нашла охотников. У меня появилась другая возможность добраться до замка.

– Какая же? – осведомилась нахмурившаяся женщина.

– Помните, я вам докладывала о мальчишке, который столкнул меня в реку? Так вот, я поймала этого негодяя в Гармине. Оказывается, он выжил и выбрался из реки.

– Это хорошо, – одобрила Эстер. – Не нужно, чтобы кто-то еще знал о замке.

– И он знает руну портала, – торжествующе добавила Мэри.

– Это превосходная новость! – откинулась на спинку кресла Эстер. – Тогда мы сможем переправить надежный отряд, не привлекая охотников, сразу в замок. Не придется по возвращении убирать лишних свидетелей.

– Теперь мне нужен маг, чтобы обучить паренька заклинанию перемещения, – сказала Мэри.

– А не проще будет, если он покажет магу руну? – спросила Эстер.

– Боюсь, он заартачится, – сказала Мэри.

– Так в пыточную его, – предложила Эстер. – Там он быстро согласится со всеми нашими предложениями.

– Не стоит рисковать, – возразила Мэри, – еще напутает чтонибудь.

– Хорошо, – согласилась Эстер. – Завтра будет тебе маг. Парня ты у себя дома держать будешь?

– Да. Думаю, у меня ему легче будет заклинание изучить, чем в темнице.

– А после что ты с ним собираешься делать? – спросила Эстер. – То, что у нас появится четвертый портал, необходимо сохранить в тайне.

– Разумеется, – сказала Мэри. – Думаю, из него выйдет прекрасная домашняя зверушка.

– Зверушка, – рассмеялась Эстер, показывая пожелтевшие от старости клыки. – Решила немного поразвлечься? А ты уверена, что сможешь его подчинить?

– Уверена, – твердо ответила Мэри. – Я его сломаю. Через несколько декад он будет полностью покорен моей воле.

– Хорошо, Мэри, – решила Эстер. – За сохранность тайны отвечать тебе.

Часть четвертая

После того как я выпил чаю, служанка отвела меня в расположенную на втором этаже гостевую комнату. Небольшая комната со шкафом, кроватью и столиком выглядела очень уютно. Прекрасное место для жилья, с постоянным двором не сравнить. Пожалуй, в таких комнатах я жил лишь в детстве, когда были живы мои родители.

Разузнав у Аннет обстановку, я сходил в купальню, привел себя в порядок после дороги и, пока хозяйка отсутствовала, решил спокойно отдохнуть. Завалившись на застеленную нарядным покрывалом кровать, немного повертелся, устраиваясь поудобнее, и уснул. Снедающая меня во время нашего путешествия тревога отступила, и впервые за последние дни я проснулся отдохнувшим.

– Господин, – сказала разбудившая меня Аннет, – спускайтесь в гостиную, леди приглашает вас на ужин.

– Хорошо, Аннет, – сказал я, открывая глаза.

Согнав остатки сна водой, принесенной в кувшине служанкой, я вытер лицо полотенцем и посмотрел в зеркало. Удовлетворенный увиденным, выглянул в окно и покачал головой. Неплохо я поспал, уже вечереть начинает.

Я спустился в гостиную, где служанка усадила меня за небольшой стол, на котором лежали два прибора.

– А что, больше никого за столом не будет? – спросил я Аннет.

– Нет, господин, – ответила служанка, – о других гостях леди не говорила.

– А слуг у вас много? – принялся я расспрашивать Аннет.

– Четверо, – ответила она. – Конюх, две служанки и я.

– И давно ты у леди Мэри работаешь?

– Давно, – ответила Аннет. – Нас на службу еще мать леди взяла, до ее рождения. Беженцы мы были. Война началась, так наше село сожгли, людей множество сгубили, и пришлось нам лучшей доли в Элории искать. А мать леди нас приютила и работу дала. Уж и не знаю, что бы мы тогда делали, если б не она. Я ведь тогда одна из семьи осталась, с маленькой дочерью на руках.

– Да, война – это всегда беда, – согласился я.

– Вот и начала я здесь служить, – продолжала Аннет. – А вскоре и у леди Абигайл дочь родилась, так я ее нянькой стала.

– И не страшно вам было? – любопытствовал я, не в силах представить, как можно жить с варгами.

– Поначалу опасалась немного, – сказала Аннет, – потом привыкла. А уж когда наша госпожа родилась, так и вовсе успокоилась я.

– И никогда не бросалась она на вас? Даже играя?

– На моих глазах она выросла, – нахмурилась служанка. – И скажу я вам, милсдарь, более послушного и разумного ребенка я никогда не видела.

– Не преувеличивай, Аннет, – сказала подошедшая ко мне сзади Мэри. – Не самым послушным ребенком я была.

Повернувшись, я увидел спустившуюся к ужину девушку и разинул рот, пораженный открывшейся картиной. Мэри сменила свой извечный мужской наряд на платье. Сшитое из темносинего, почти черного бархата, оно обтягивало ее фигуру до пояса, книзу расширяясь колоколом, и оставляло открытыми плечи. Рукава оплетены узором из серебряных нитей, и их края выступающим уголком накрывают тыльную сторону ладони. На шее поблескивает переливающийся кулон, в ушах золотые серьги со свисающими на тоненьких цепочках маленькими алмазами. Волосы, уложенные в красивую прическу, завитками спускаются до плеч. Ресницы, и раньше густые и длинные, сейчас вообще превратились в настоящие опахала.

– Что, Дарт, не ожидал меня увидеть в таком облике? – улыбнулась девушка.

Захлопнув рот, я помотал головой. Да уж, теперь она действительно выглядит как настоящая леди. Просто поразительно красива.

Усевшись за стол, Мэри спросила:

– Ну как, ты хорошо устроился?

– Да, – ответил я, продолжая ее разглядывать.

– Превосходно. Тогда завтра приступишь к изучению заклинания.

– Как скажешь.

– Да ладно тебе, Дарт! – рассмеялась Мэри. – Расслабься и чувствуй себя как дома.

– А вот и ваша запеканка, – притащила служанка поднос с едой.

– Спасибо, Аннет, – поблагодарила ее девушка.

После ужина Мэри остановила меня, когда я собирался смыться в свою комнату.

– Постой, Дарт, – сказала девушка, – нам надо обсудить коечто. Пройдем в мой кабинет.

Мы пошли в ее кабинет с массивным столом, удобным креслом у окна и расположенным сбоку кожаным диваном.

– Присаживайся, – похлопала Мэри по дивану, устраиваясь на нем.

С опаской косясь на довольную девушку, я уселся рядом.

– Так вот, Дарт, о чем я хотела с тобой поговорить, – голос девушки стал строже. – Я обещала тебя не мучить? – обхватив рукой меня за шею, она притянула мою голову к себе.

– Обещала, – прошептал я, смотря на ее клыки, находящиеся слишком близко к моему горлу.

– Тогда веди себя прилично и не говори обо мне слугам всякие гадости, – сказала девушка, заглядывая мне в глаза. – Или наше соглашение придется пересмотреть, – погладила она большим пальцем судорожно бьющуюся на моей шее жилку и улыбнулась.

– Обещаю больше не говорить о тебе ничего слугам, – клятвенно уверил я ее.

– Надеюсь на твое благоразумие, – вздохнув, девушка неохотно убрала свою руку. – Теперь иди, отдыхай. Завтра примешься за изучение заклинания.

– Обязательно, – пообещал я и, пока она не передумала, выскочил из кабинета.

Заскочив в свою комнату, я запер дверь и перевел дух.

– Фууу, едва не загрызла, зверюка! – пробормотал я, падая без сил на кровать.

Не стоит рассчитывать на помощь слуг. Если они все такие, как Аннет, то, пожалуй, сами меня прибьют за клевету на их добрейшую хозяйку. Хотя Аннет тоже можно понять – ей помогли в самый тяжелый момент ее жизни, да и с детства она за Мэри присматривает. Но как эта зверюка маскируется превосходно! Вся такая милая и любезная, а как нет никого рядом, так и норовит в горло вцепиться. Ох, чтото она мне готовит! Разозлилась она сильно, когда узнала о том, что я Аннет говорил, однако сдержалась, внушением ограничилась. Неспроста это, ох неспроста! Чтото она задумала...

Я проворочался полночи, размышляя о своем положении и раздумывая, как избавиться от плена. Как назло, в голову лезли только коварные замыслы девушки в отношении меня, один ужаснее другого, и ни одного путного плана, как их разрушить. Из дома вырваться я не могу, охранный контур есть, тут не соврала Мэри. Попроситься в город? Одного она меня не отпустит, а ходить вместе с ней – все равно что на привязи. Пока ее дома не будет, завладеть увиденным в кабинете мечом? А толку? Ее защиту мне все равно не пробить. Только самому заколоться, а это не выход. Остаться с ней и, выучив заклинание, отправить их в замок, а потом

надеяться на ее милость? Это совсем глупо. Все-таки надо попробовать выбраться в город. Заклинание мне не одну декаду учить – авось подвернется случай удобный, чтоб улизнуть.

Утром, когда мы заканчивали завтракать, Аннет обратилась к Мэри:

– Госпожа, к вам пришла магесса Вайолет.

– Хорошо, Аннет, проводи ее в кабинет, – распорядилась девушка, вставая изза стола. – Дарт, как позавтракаешь, поднимись к нам наверх, – сказала Мэри, уходя.

После завтрака я пошел в кабинет. Войдя, я увидел женщину средних лет в изящном кремовом платье.

– Познакомься, Дарт, – сказала Мэри, – это твой учитель, госпожа Вайолет.

Я небрежно кивнул, продолжая внимательно разглядывать магессу. Пристально посмотрев на меня, Вайолет усмехнулась.

– Немного не воспитан, но ничего, – сказала она девушке.

– Да, с воспитанием дела пока обстоят неважно, – вздохнула Мэри, укоризненно взглянув на меня.

– Пожалуй, такой невоспитанный ученик очень долго бы у меня сессию сдавал, – сделала вывод Вайолет, видя, что я не собираюсь извиняться.

– К сожалению, сессии у него не будет, – сказала Мэри. – От вас требуется научить его лишь одному заклинанию, причем максимально быстро.

– Да разъяснили мне уже задачу, – махнула рукой магесса. – Я приложу максимум усилий для обучения, главное, чтобы парень старался.

– Обещаю, он будет вашим лучшим учеником, – уверила ее Мэри.

– Ну, это вряд ли, – усомнилась Вайолет.

– Вот увидите, – пообещала девушка, – Дарт будет стараться.

– Хорошо, посмотрим, – сказала Вайолет. – Ну что, Дарт, приступим? – обратилась она ко мне. – Ты какие-либо плетения вообще знаешь?

– Знаю, – покосился я на Мэри. – Заклинание малого исцеления и заклинание молнии могу создать.

– Неплохо, – одобрила Вайолет. – А где ты обучался? В Имперской школе?

– Самоучка я. Нигде еще не учился.

– С каких это пор в Империи стали кого попало боевой магии обучать? – обратилась удивленная магесса к Мэри.

– Ему случай удачный подвернулся, вот и выучил заклинание молнии, – пояснила Мэри. – Да и контроля за обучением в Империи такого,

как у нас, нет. Кстати, он умолчал еще об одном заклинании, – добавила девушка. – Он еще заклинание теней умеет создавать.

– Что ж, очень интересный ученик, – сказала Вайолет. – Как я понимаю, пока он будет создавать только структуру заклинания, не поддерживая его своей энергией?

– Да, – утвердительно ответила Мэри. – Трил с него снимать рановато. Дарт склонен к самым неожиданным выходкам, потому обойдитесь пока без наполнения структуры энергией.

– Ну, не думаю, что он сможет мне причинить вред заклинанием третьего круга, – сказала магесса.

– Так он не на вас нападет, – пояснила Мэри. – Ведь не удержишься и попытаешься на меня напасть? – спросила она у меня.

– И в мыслях такого не было, – уверил я ее, пытаюсь скрыть досаду от разрушенной надежды освободиться от трила.

– Вот видите, – сообщила магессе Мэри. – Никак не могу его убедить, что я желаю ему только добра и он может меня не опасаться.

– Понятно, – хмыкнула Вайолет, разглядывая мою кислую физиономию. – Тогда вам, леди, лучше не присутствовать на занятиях, дабы он мог сконцентрироваться на учебе.

– Конечно, – сказала Мэри. – Располагайтесь здесь и приступайте к занятиям.

Девушка, поднявшись с кресла, ушла из кабинета.

– Что ж, Дарт, приступим к занятиям, – решила Вайолет. – Для начала создай структуру заклинания молнии, я посмотрю, как ты справляешься со знакомыми заклинаниями.

Усевшись на диван, я создал необходимую структуру.

– Неплохо, – одобрила магесса. – А для самоучки так вовсе превосходно. Теперь посмотри истинным зрением, как создается заклинание перемещения.

Вайолет начала очень медленно создавать структуру заклинания. Энергетические линии у нее постепенно росли, создавая причудливый узор, а не мгновенно занимали свои места, как обычно бывает при построении заклинания.

– Что, странно видеть такое медленное создание структуры заклинания? – поинтересовалась магесса, увидев мое удивленное лицо. – Просто ты не представляешь, с какими глупыми учениками порой приходится работать. Некоторые простейшие плетения так умудряются перепутать, что непонятно даже, какое заклинание они собирались создать.

Пока структура, созданная магессой, висела передо мной, я постарался

ее хорошенько запомнить.

– И это все? – поинтересовался я. – Больно плетение легкое.

– Нет, Дарт. Это лишь треть узора, – пояснила магесса. – После того как сможешь создавать эту часть, я добавлю следующую. Структура этого заклинания очень сложна. Думаю, тебе будет легче изучить ее по частям, а не целиком.

– Понятно.

– А раз понятно, так приступай к созданию структуры, – сказала Вайолет.

Сосредоточившись на создании плетения, я не заметил, как пролетело несколько часов. Вайолет, следящая за моей работой и постоянно указывающая на мои ошибки, наконец вздохнула и сказала:

– Ладно, хватит. Больше сегодня не занимайся, а хорошенько отдохни.

– Хорошо.

– Хотя было бы лучше, если бы ты просто показал мне руну портала, – сказала Вайолет. – Нам не пришлось бы тратить время на твое обучение.

– Нет уж, – не согласился я. – Лучше я сам ее потом в заклинание вплету.

– Ладно, – недовольно сказала Вайолет. – Тогда завтра продолжим.

Когда мы вышли из кабинета, нам встретилась Аннет.

– Вы уже закончили? – спросила она. – А я как раз иду вас к столу звать.

Спустившись в гостиную, мы уселись за стол, за которым уже присутствовала хозяйка.

– Как успехи? – поинтересовалась она.

– Неплохо, – ответила магесса. – Если так дальше дело пойдет, то думаю, за тричетыре декады Дарт заклинание выучит.

– А нельзя ли както ускорить обучение? – спросила Мэри.

– Нет, ускорить нельзя, – покачала головой Вайолет. – Все зависит от его прилежания, если будет стараться, то может и быстрее выучить.

Мэри перевела на меня взгляд. Посмотрев в ее глаза, я поежился. Похоже, проволочек в обучении девушка не потерпит и заботу о моем прилежании возьмет на себя.

– И еще, леди, – сказала магесса, – позаботьтесь, чтобы он мог хорошо отдохнуть между занятиями.

– Ладно, – согласилась Мэри. – Работать его все равно никто не собирался заставлять, может спать сколько душе угодно.

– Вообще-то под отдыхом я подразумевала не сон конкретно, а чтонибудь, что отвлечет его, – например, прогулки по городу.

– Можно и прогулки устроить, – решила Мэри. – Ты как, Дарт, не против прогулок по городу?

– Можно и прогуляться, – согласился я, старательно пряча довольную улыбку.

Неплохо магесса мне помогла: и Мэри не придется просить отпустить в город прогуляться, и подозрений у нее это не вызовет, не я же прогулку предложил. Пообедав с нами, Вайолет ушла, пообещав прийти завтра с утра. Мне же Мэри посоветовала пока немного отдохнуть, так как на прогулку мы отправимся лишь к вечеру. Я согласился с ее предложением и немного поспал, после сытного обеда и впрямь клонило в сон.

Ближе к вечеру мы с девушкой отправились на прогулку. Мэри провела небольшую экскурсию, знакомя меня с местными достопримечательностями. Столица Элории действительно была великолепна. Красивые, ухоженные здания и улицы, великолепный фонтан в центре города. А уж дворцы короля и знати и вовсе заставляли меня пялиться на них, разинув рот. Если бы еще этой зверюки рядом не было, так я вообще был бы в полном восторге от прогулки по Талору.

Однако вскоре Мэри надоело, что с каждым шагом я неосознанно сдвигаюсь от нее в сторону, и она взяла меня под руку. Со зверюкой под боком прогулка сразу мне разонравилась. Как можно отвлекаться на окружающие достопримечательности, когда так близко эта тварь зубастая идет! А уж как меня злили откровенно завистливые взгляды встречных горожан! Знали бы они, кто под красивой внешностью скрывается...

Еще немного побродив по городу, я предложил перекусить. Девушка одобрила мою идею, и вскоре мы вошли в зал таверны.

– Ну что, Дарт, ты доволен отдыхом? – сделав заказ, обратилась ко мне Мэри.

– Вполне, – осторожно ответил я.

– Тогда я рассчитываю, что ты изучишь заклинание не за четыре декады, а за две, – сказала девушка.

– Вряд ли я справлюсь с заклинанием так быстро, – покачал я головой.

– Справишься, – сказала Мэри. – Ведь чем быстрее ты его выучишь, тем лучше будет для тебя.

– Хорошо, я постараюсь как можно быстрее выучить заклинание и убраться от тебя подальше, – пообещал я, смотря в ее холодные глаза.

Попробуй тут откажись, с грустью подумал я, сразу меня в подвал потащит.

– Превосходно, – улыбнулась Мэри. – Меня радует твой энтузиазм. И еще, Дарт, – добавила она, – веди себя с Вайолет вежливо. А то мне совсем

не нравится твоё поведение.

– Нормально я себя веду, – пробурчал я. – Вы мне не друзья, чтоб я с вами вежливо разговаривал. Только чтоб от тебя отвязаться, я вам помогаю.

– Вот как, – откинувшись на спинку стула, Мэри внимательно посмотрела на меня. – Значит, мы тебе не друзья...

Я утвердительно кивнул, подтверждая свои слова.

– Да уж, определённо за твоё воспитание стоит взяться, – решила девушка. – Просто грех отпускать на свободу такого невоспитанного человека.

У меня чуть сердце не остановилось, когда я услышал её заявление.

– Ты не отпустишь меня? – не поверил я своим ушам. – А как же наш договор?

– Отпущуотпущу, – насладившись моим шоком, ответила Мэри. – Только веди себя прилично.

– Хорошо, я буду вежлив с Вайолет, – пообещал я.

– Вот и превосходно, – усмехнулась довольная собой девушка. – С тобой приятно иметь дело, Дарт. Как только до тебя доходит, какие неприятности для твоей шкуры сулит твоя строптивость, так ты сразу становишься очень милым и послушным.

Вот гадина, зло подумал я. Была бы у меня возможность, я бы сам за твоё воспитание взялся. Я бы тебя отучил людей запугивать. Сама была бы у меня милая и послушная.

Меж тем прислуга принесла заказанные блюда, и наш разговор прервался.

Последующие дни я усердно изучал заклинание перемещения. Магесса была вполне довольна мной, и больше Мэри не прибегала к запугиванию. Скорее наоборот, чем ближе я был к результату, тем чаще по лицу девушки проскальзывала довольная улыбка. Комуто могло показаться, что девушка довольна моими успехами, а у меня сердце ныло, предчувствуя нечто ужасное, что ждёт меня в будущем. Оттого чем больше веселела Мэри, тем более мрачным становился я.

К тому же я никак не мог придумать способ удрать – во время прогулок ни одной возможности не подвернулось. Я даже пытался завести Мэри в самые бедные кварталы, надеясь, что богатая парочка привлечёт внимание грабителей. Однако грабители Талора определённо чуяли в нашем появлении подвох и дальше заинтересованных взглядов, которыми провожали нас подозрительные личности, дело не пошло.

Обследовав во время отлучек Мэри контур охранного заклинания дома, способа его преодолеть я не нашёл. Во время одной из попыток

проделать в контуре проход заклинание меня обездвижило. Так я и провел больше часа, высунувшись в окно, пока Мэри меня не освободила.

А самое худшее было то, что Мэри, похоже, контролировала ситуацию и лишь создавала для меня видимость возможности удрать. А сама не оставляла мне ни шанса на побег, пристально следя за каждым моим шагом.

К концу второй декады я понял, что не успеваю выучить заклинание в срок, указанный Мэри. Решив, что ничего хорошего проволочка с изучением мне не сулит, я стал стараться упражняться в любое свободное время, несмотря на предостережения Вайолет о недопустимости излишних занятий. Через пару дней это привело к тому, что, утомленный постоянными занятиями, я начал путаться и в уже хорошо изученной части структуры заклинания.

– Дарт, ты что, занимался вместо отдыха? – поинтересовалась магесса, когда я уже в пятый раз подряд не смог сплести и треть заклинания.

– Да, – неохотно ответил я. – Иначе мне не успеть за две декады.

– А так ты не успеешь и за три, – возразила Вайолет. – Ты и так очень хорошо справляешься, большинству моих учеников понадобилось бы втрое больше времени, чтоб добиться таких же успехов в создании столь сложного плетения.

– Мне дали срок в две декады, – угрюмо ответил я. – И если я не успею, то боюсь даже представить, что меня ждет.

– Да что ты боишься эту девушку, – недовольно фыркнула Вайолет. – Ничего она с тобой не сделает. Подумаешь, на пару дней позже изучишь это заклинание.

– Как же, ничего не сделает, – недоверчиво возразил я. – Вы ее плохо знаете, боюсь, она с удовольствием опробует на мне свои клыки.

– Ничего она тебе не сделает, – сказала магесса. – Хоть она и варг, а опасаться ее не стоит. Варги лишь с врагами жестоки. Ну еще с теми, кто очень сильно их раздражил, – подумав, добавила она. – А ты не похож ни на ее врага, ни на идиота, который будет дразнить варга.

– Не дразнил я ее, – сказал я.

– Тогда и опасаться тебе ее нечего, – заявила Вайолет. – Она просто тебя пугает, чтоб ты усердней занимался.

– Если бы просто пугала, – вздохнул я, – тогда бы мне намного проще жилось.

– Поверь, Дарт, моему опыту, – сказала Вайолет. – Мэри отличается от обычной девушки лишь наличием клыков и силой. Если бы варги были так бесчеловечно жестоки, как ты себе вообразил, их бы уже давно всех

изничтожили.

– Так на службе государства и жестокие создания нужны, – возразил я. – Может, оттого, что против врагов их используют, и спускают им с рук жестокость.

– Нет, Дарт, – сказала магесса. – За всю жизнь я ни разу не слышала достоверных историй о людях, замученных варгами.

Я задумался, озадаченный рассказом Вайолет. Может, и впрямь Мэри меня только пугает? Про подвал она мне соврала, да и ничего плохого пока не делала. Ударила один раз – так это, может, в бою она разгорячилась. Хотя как вспомню разорванное горло каторжника, так всем ее словам верить хочется.

– Да ты поговори с ней спокойно, и сам поймешь, что не собирается она тебя за небольшую задержку наказывать, – предложила Вайолет.

– Хорошо, попробую, – решил я.

– А сейчас иди, отдыхай, – сказала мне магесса. – Пока ты не отдохнешь, все равно толку от занятий не будет. И не вздумай продолжать самостоятельно заниматься, – предупредила она, – а то и от меня тебе достанется.

С Мэри, ушедшей с утра по делам в город, я решил поговорить вечером и промаялся весь день, пытаюсь проработать различные варианты развития разговора. За ужином девушка была веселой и довольной, и я решил, что момент для беседы подходящий.

– Мэри, я хотел бы с тобой серьезно поговорить, – сказал я в конце ужина.

Девушка удивленно посмотрела на меня:

– Серьезно поговорить? С чего бы это?

– Ну, просто возникла такая ситуация, которую необходимо прояснить, – помявшись, сказал я.

– Ладно, – согласилась девушка, – пойдём в кабинет. – Усевшись в кабинете в кресло, расположенное за столом, Мэри спросила: – Так что там у тебя за серьезный разговор?

Присев в кресло напротив девушки, я осторожно спросил:

– Мэри, считаешь ли ты меня своим врагом?

– Врагом? Нет, Дарт, врагом я тебя не считаю, – откинувшись на спинку кресла, рассмеялась девушка.

– Хорошо, – немного приободрился я. – Тогда надеюсь, что ты не расстроишься и не будешь на меня бросаться...

– А что случилось? – поинтересовалась Мэри. – С чего мне на тебя бросаться?

Настороженно следя за развалившейся девушкой, готовый броситься к лежащему на подставке мечу, я выпалил:

– Похоже, я не успею выучить заклинание за две декады.

– Не успеешь? – мягко спросила Мэри. – А ты мне обещал...

Ее тело, только что расслабленно лежавшее в кресле, напряглось, и я заметил, как девушка медленно смещается к краю кресла, совсем как виденный мной на охоте снежный барс, выбирающий перед броском к добыче самую удобную для нападения позицию.

– Мэри, ведь ничего страшного в этом нет, я и так очень быстро продвигаюсь в изучении заклинания, – пробормотал я, пристально следя за движениями девушки. – Еще тричетыре дня, и я его выучу.

– Нарушать обещания нельзя, – ответила девушка.

В следующий миг мне удалось увернуться от цапнувшей воздух руки девушки, которая попыталась меня схватить. Скотившись с кресла, я резко вскочил и бросился к мечу, надеясь добраться до него раньше, чем Мэри обогнет стол. Однако настигший почти у цели удар в спину вбил меня в стену. Сильно ударившись об нее и задев висевшую на стене полку, я рухнул на пол. Преодолев растекшуюся по телу боль, я вскочил на ноги и развернулся, собираясь вступить с этой зверюкой в неравный бой. Не успел я полностью развернуться, как Мэри сцапала меня за ворот куртки и притянула к себе.

Обнаружив в футах от себя огромные клыки Мэри, я замер, поняв, что из моего сопротивления ничего путного не выйдет и в следующий миг разъяренная зверюка разорвет мне горло. Мэри, крепко держа меня левой рукой, пристально смотрела мне в глаза. Увидев, как погас в них лучик надежды, утонув во мраке обреченности, довольно улыбнулась.

– Милый Дарт, – ласково сказала она. – Похоже, уважаемая Вайолет наплела тебе, что не стоит меня бояться.

Я осторожно кивнул, стараясь не провоцировать Мэри резкими движениями.

– Понятно, – понизив голос, сказала Мэри. – Теперь мне понятно, к чему были эти вопросы о том, считаю ли я тебя своим врагом. Дарт, я проясню тебе, кем ты являешься, – прошептала она, притягивая меня еще ближе к себе. Не сводя взора, она слизнула сочащуюся из моей разбитой губы струйку крови. На миг прикрыв глаза, Мэри расплылась в довольной улыбке. Распахнув глаза, она прошептала бархатным, обволакивающим голосом: – Ты моя добыча, Дарт. Понимаешь?

И столько в ее голосе было предвкушения и удовольствия, что я четко понял, что эта зверюка не выпустит меня из своих лап ни за какие

коврижки. Даже если я сам приволоку ей портал, это мне ни капельки не поможет.

– Понимаю... – прошептал я, смотря в радостно поблескивающие глаза девушки.

Нагнав на меня страха, Мэри медленно разжала пальцы и отпустила ворот моей куртки. Выскользнув из ее лап, я отодвинулся немного назад.

– Тогда, Дарт, постарайся меня не огорчать и как можно быстрее выучи заклинание, – сказала Мэри. – Несколько дней я тебе, так и быть, добавлю. Но не затягивай с этим.

– Я не собираюсь ничего затягивать и скоро выучу это проклятое заклинание, – ответил я.

– Что ж, посмотрим, – сказала девушка. – Надеюсь, больше у тебя нет для меня неприятных сюрпризов? – осведомилась она.

– Нет, – помотал я головой.

– Тогда иди, отдыхай, – велела Мэри. – А то мне так и хочется задать тебе трепку.

Не поворачиваясь спиной к девушке, я медленно обошел ее и вышел из кабинета. Заскочив в свою комнату, я захлопнул за собой дверь и, прислонившись к ней спиной, сполз на пол. Сидя на корточках у двери, я зло усмехнулся, вспомнив убедительный тон магессы. Советчица демонова, насоветовала. Чуть с жизнью не простился с ее советами! «Обычная девушка, не стоит ее бояться», – мысленно передразнил я Вайолет. Какая она, к Даргу, обычная девушка! Нормальные девушки не испытывают столько удовольствия, отведав чужой крови. Варг – это не человек, и этим все сказано. А вся ее доброта и показное радушие лишь ширма, за которой скрывается кровожадный зверь.

Хотя одно я теперь знаю абсолютно точно: эта зверюка меня не отпустит. Что она собирается со мной делать, не знаю, но свободы мне не видать. Если раньше это были только мои догадки, то теперь я это знаю точно.

Добравшись до кровати, я улегся и закрыл глаза.

Она меня не отпустит. А значит, со своей жизнью можно проститься. Умирать же просто так не хочется. Удрать не получается. Убить ее тоже не выйдет. Не создавать заклинание перемещения? Это лишь добавит мне мучений, но не доставит ей серьезных неприятностей. А что если разорвать заклинание во время перемещения к другому portalу? Надо осторожно выведать у Вайолет, что произойдет, если заклинание будет разрушено или будет чуточку неверным. Главное, не вызвать у нее ни малейших подозрений. И если разрушенное заклинание приводит к гибели

перемещающихся объектов, то имеет смысл отправиться вместе с этой тварью зубастой к другому порталу. Хотя бы умру с радостной мыслью, что и эта зверюка не избежит моей участи. Что ж, это стоящий замысел. Так, пожалуй, и поступлю, если не найду другого решения.

После завтрака, когда пришла Вайолет, мы с Мэри прошли в кабинет. Заметив мою кислую рожу и треснувшую от удара губу, магесса задумчиво покосилась на невозмутимую девушку.

– Похоже вы не нашли общего языка, – негромко сказала она. – Леди, я требую, чтобы вы прекратили запугивать Дарта! – придав своему голосу строгости, обратилась магесса к девушке.

– Его никто не запугивает, – покосилась на меня Мэри. – Я просто хочу, чтобы он не затягивал обучение.

– Поверьте, никакого затягивания обучения нет, – сказала ей Вайолет. – Он и так очень быстро продвигается в изучении заклинания. А ваши угрозы только замедляют процесс. Иначе с заклинанием ему не справиться и через пять декад.

– Хорошо, я пальцем к нему не притронусь, – немного подумав, сказала девушка.

– Вот и превосходно, – сказала магесса. – У вас есть защитный амулет?

– Есть, – насторожилась Мэри.

– Тогда активируйте его, – посоветовала ей Вайолет. – Я собираюсь снять трил. Думаю, без него Дарту будет легче.

– Стоит ли? – спросила девушка. – Мне бы не хотелось, чтобы Дарт разнес мне полдома.

– Стоит, – непреклонно заявила магесса. – Трил выкачивает почти всю его магическую энергию, и это приводит к тому, что он постоянно чувствует усталость. А сейчас ему нужна полная сосредоточенность на занятиях.

Мэри внимательно осмотрела меня, смирно сидящего на диване и затаив дыхание ожидающего ее решения.

– Ладно, – решила девушка, – снимайте трил. Но смотри, Дарт, если попытаешься использовать какоенибудь заклинание, то поблажек тебе больше не будет.

– Не буду я заклинания использовать, – не скрывая радости, сказал я.

Вайолет подошла ко мне и прикоснулась к трилу. Не успел я сообразить и перейти на истинное зрение, чтобы посмотреть, как можно избавиться от подобной штуки, как магесса расстегнула цепочку и сняла с меня трил.

Увидев мое вытянувшееся лицо, Вайолет усмехнулась:

– Да, Дарт, избавиться от трила очень легко. Если бы ты обучался магии, то снять его тебе не составило бы труда. А для тех, кто не знаком с магическим конструированием, это непосильная задача.

– Обязательно пойду учиться, – пообещал я, неприязненно косясь на цепочку, которую магесса отдала Мэри.

– Это правильно, – одобрила мое решение Вайолет. – Когда ты закончишь со своей работой для Тайной стражи, приходи в академию, – предложила она. – Хоть набор давно закончен, но я добьюсь, чтобы тебя зачислили на первый курс. Не так много у нас хороших учеников, чтобы пренебрегать ими.

– Спасибо, – поблагодарил я, краем глаза наблюдая за Мэри. – Я с удовольствием воспользуюсь вашим советом. Как только я выполню свою работу, так сразу приду в академию.

– Правильно, Дарт, – поддержала меня Мэри, – нечего тебе бродить по свету. Выучись в академии и заживешь в свое удовольствие.

Я изумленно взглянул на девушку. Вот это коварство! Врет и глазом не моргнет. Как же, отпустишь ты меня.

– Что ж, если мы разобрались с проблемами, то продолжим занятия, – сказала довольная Вайолет, видимо приняв слова Мэри за чистую правду.

После отдыха дела у меня и впрямь улучшились, и я сразу смог создать структуру заклинания почти целиком.

– Превосходно! – заявила Вайолет. – Еще чутьчуть упорства, и у тебя все получится. Лишь в конце узора ты немного ошибся. Можем приступить к вплетению в узор руны портала. Смотри, Дарт, – понизив голос, предостерегла меня магесса, – если ты неверно создашь заклинание, то ничего страшного не произойдет, а вот если ты ошибешься в построении руны, то твое перемещение будет длиться вечность.

– Как это? – с трудом выдавил я из пересохшего горла слова. – Как можно перемещаться вечность?

– Очень просто, – пояснила магесса. – Когда ты перемещаешься, время вокруг тебя будто замирает. Поверь, это довольно странное и неприятное ощущение. И если ты неправильно создашь руны, то это состояние будет длиться невероятно долго, ведь портал будет не в силах найти для тебя точку выхода.

– Откуда вы это знаете? – немного подумав, спросил я.

– Когда были найдены первые порталы, было много различных экспериментов, – пояснила магесса. – И однажды в портале, куда осуществлялось перемещение, всю поверхность перехода закрыли. А с другого портала отправили человека. Онто и рассказал, как ужасно

находиться в неизвестности. Бедняга уверял, что, по его мнению, он провел в пустоте не менее декады, хотя эксперимент длился лишь час. Он потом даже в городах, где порталы расположены, боялся появляться. После этого один король даже стал использовать портал для казни преступников, совершивших самые страшные преступления: их просто отправляли к несуществующему portalу. Потом наказание сочли бесчеловечно жестоким и смягчили его, предоставив преступникам выбор – или перемещение в неизвестность, или повешенье. И, как ни странно, преступники нутром чуяли опасность портала, и только двое за почти три десятка лет выбрали заточение в пустоте.

– Да уж, – поежился я. – Страшные вещи вы рассказываете.

– Это чтобы ты лучше понимал, какая может грозить опасность в случае ошибки, – объяснила Вайолет.

– Я понял, – сказал я. – И как только маги не боятся между порталами перемещаться! Вдруг в другом портале вещь какуюнибудь оставят? Так и останешься в пустоте висеть.

– Нет, Дарт, забытая в портале вещь не помешает перемещению, ее просто отшвырнет в сторону из периметра портала, и перемещающийся спокойно совершит переход, – сказала магесса.

– Все равно страшно. Слишком это опасно – порталами пользоваться.

– Поэтому не вздумай создавать заклинание, если хоть чуточку сомневаешься в правильности руны, – строго сказала магесса. – И уж тем более не вздумай расквитаться с Мэри, – предупредила она. – Вы отправитесь вместе с ней, и в случае, если ты решишь взыскать с нее за обиды, то вы, замерев во время перемещения, проведете вместе вечность. И я уверяю тебя, это будет не сладостная месть, а мучительная пытка.

Да уж, провести вечность в пустоте... Я аж содрогнулся, представив людей, буквально запертых в темнице собственного тела. Несколько декад отчаяния и безнадежности и лишь потом, как освобождение, безумие...

– Вижу, ты понял, – сказала удовлетворенная Вайолет.

– Да, я осознал всю опасность, – встряхнувшись, сказал я.

– Хорошо, тогда смотри, куда вплетается руна, – сказала магесса, продолжая урок.

Во время обеда я то и дело принимался задумчиво рассматривать Мэри. Рассказ магессы об опасности портала будто вернул мне силы и добавил решимости. Во всяком случае, я смог спокойно смотреть на Мэри, а не украдкой следить за ней, опасаясь нападения. Я смотрел на нее и думал, стоит ли вплетать в заклинание неверную руну. Стоит ли вечность в пустоте пыток, которые она собирается применить ко мне. Что лучше –

вечность забвения или мучительные пытки до смерти? Я усмехнулся: нелегкий выбор.

Мэри, заметив мою усмешку, настороженно поинтересовалась:

– Что тебя так развеселило, Дарт?

Не дождавшись от меня ответа, она повторила вопрос.

Встрепенувшись, я вырвался из власти невеселых раздумий и ляпнул первое, что пришло в голову:

– Ты сегодня прекрасно выглядишь.

– Спасибо, милый Дарт, – улыбнулась польщенная девушка. – Оказывается, ты умеешь говорить и приятные вещи, а не только обвинять меня в жестокости и коварстве.

– Извини, если обижаю тебя, но ты и впрямь, несмотря на твою красоту, слишком жестока.

– Милый ты, Дарт, только местами, – поморщилась девушка. – До чего же ты плохо воспитан! Сначала приятное скажешь, а затем гадость какоюнибудь.

– Ты не представляешь, как я был бы счастлив, если бы ты была доброй, – вздохнул я. – А так это не гадости, а печальная истина.

– Возможно, когданибудь ты изменишь свое мнение, – внимательно смотря на меня, сказала Мэри, – и перестанешь меня ненавидеть.

– Возможно, – согласился я, – но это маловероятно и вряд ли когданибудь произойдет.

– Произойдет, – пообещала Мэри. – Думаю, боги не зря свели нас вместе.

После обеда погода на улице испортилась. Дул холодный ветер и моросил дождь, и нашу обычную прогулку пришлось отменить. Немного поспав, я занялся осмотром своих энергетических потоков, хотел посмотреть, все ли пришло в норму после снятия трила. Осмотр меня порадовал: все было в порядке, запасы энергии уже позволяли мне создать заклинание молнии. Хотя применять его пока не стоит. А кольцо, похоже, раньше трила откачивало энергию и теперь переливалось изумрудным сиянием. Без трила я и впрямь почувствовал себя намного бодрей. Не зря магесса говорила, что он мне мешает.

Принявшись за построение заклинания перемещения, я без особого труда создал его практически полностью. Что ж, еще деньдругой, и я полностью овладею заклинанием. Только радости от этого я не ощутил. Какая уж тут радость, если этим заклинанием придется собственноручно обречь себя на вечное заточение. И радости от того, что зверюка не избежит этой участи, нет.

Может, еще есть какойто выход? Я задумался, не в силах смириться с подобной участью. Убить Мэри заклинанием не удастся, мой кулон ее прекрасно защитит. Жаль, болтов дварфовых нет, очень они бы мнегодились. И два заклинания я не успею создать так быстро, чтобы защита не успела полностью восстановиться. Арбалет нужен, только его у меня нет. Можно меч из кабинета взять, но не факт, что я сумею нанести удар сразу после заклинания, вряд ли Мэри будет спокойно стоять на месте и ждать меня. Скорей всего, сразу после нападения выскочит из дома, а мне сквозь охранный периметр не прорваться. И опять на меня наденут трил, и толку от моего нападения не будет, решил я. Нужен арбалет, от болта ей не увернуться. Надо постараться обшарить комнаты, неужели у нее в доме нет арбалета? Наверное, просто припрятала от меня. А с арбалетом можно будет неожиданно на нее напасть, – разработал я наконец приличный план.

Довольный собой, я приступил к его реализации. Спустившись в гостиную, принялся за осмотр всех помещений, куда можно было проскользнуть незаметно от слуг. Быть незаметным, оказывается, очень сложно. Не представляю, как воры посреди оживленной толпы красть умудряются. Тут в соседней комнате Аннет уборкой занята, меня не видит и не слышит, а сердце колотится как сумасшедшее. И замираю от каждого шороха, боясь, что ктото подойдет ко мне сзади и спросит: «А чем это вы тут, господин, заняты?»

Обыскав за несколько часов лишь две комнаты, к сожалению, арбалета так и не нашел. Ну, ничего, время еще терпит, если арбалет в доме есть, то я его обязательно найду. Главное, чтобы слуги мои розыски не заметили и хозяйке не доложили.

На ужине Мэри выглядела вполне довольной и не казалась чемлибо обеспокоенной. Девушка лишь недовольно заметила, что плохая погода не позволила нам совершить обычную прогулку. Определенно, она моих поисков не заметила. Уверив ее, что и без прогулки хорошо отдохнул, я быстро съел свой ужин и убрался в свою комнату.

Пришедшая утром на занятия Вайолет, увидев, что у меня с первого раза получилось создать структуру заклинания без ошибок, довольно улыбнулась.

– Молодец, Дарт! – сказала магесса. – У тебя все отлично получается и без угроз. Теперь самая важная часть, – продолжила урок Вайолет. – Вчера я тебе показала, куда вплетается руна портала, осталось только закрепить полученные тобой знания.

Создав структуру заклинания, магесса подробно объяснила мне, как связать руну с остальной частью узора.

– Жаль, конечно, что ты не хочешь показать мне руну портала, – вздохнула Вайолет. – Тебе придется самому дальше строить заклинание.

– Ничего, вы меня прекрасно научили построению структуры, и с вплетением в заклинание руны я справлюсь сам, – уверил я магессу.

– Будь осторожен, Дарт, – посоветовала Вайолет. – Только когда будешь точно уверен, что готов создать заклинание, мы закончим обучение. Хотя теперь мне остается лишь давать тебе советы в случае какихлибо затруднений. Если понадобится моя помощь, пришлите за мной слугу.

– Если возникнут проблемы, я обязательно обращусь к вам, – пообещал я.

Узнав от Вайолет, что я почти закончил заклинание, Мэри за обедом была очень довольной и веселой. Я пару раз замечал ее искреннюю улыбку, которая возникала на ее лице, когда она смотрела на меня. Знала бы ты, зараза, что я собираюсь сделать, не радовалась бы. Вот получишь болт под ребра, порадуешься ты у меня, пообещал я, глядя на Мэри. Видимо, какаято часть эмоций, испытываемых мной, отразилась на лице, потому что взгляд девушки мгновенно стал холодным и цепким. Мэри за пару мгновений превратилась из обычной веселой девушки, неспешно вкушающей трапезу, в настороженного зверя, почувствовавшего угрозу.

Вот это инстинкт! Попробуй тут чтонибудь замысли, она угрозу за милю чувствует.

– Дарт, ты чемто недоволен? – мягко поинтересовалась Мэри.

Отодвинув от себя тарелку, я смело посмотрел в ее глаза:

– Да, Мэри. Я считаю, что ты не сдержишь своего обещания и не отпустишь меня.

– Зря ты так, Дарт, – обиделась девушка. – Если я дала тебе слово, что отпущу тебя, то я свое обещание сдержу.

– Извини, но я тебе не верю, – покачал я головой.

– Пусть боги меня покарают, если я не сдержу своего слова! – призвала она в свидетели богов.

– Мэри, ведь боги не простят тебе ложной клятвы! – изумился я. – Неужели ты рассчитываешь избежать их кары и даешь клятву, которую не собираешься исполнять?

– Ты слишком недоверчивый, Дарт, – холодно ответила Мэри. – Я клятвами попусту не разбрасываюсь, и ты в этом скоро убедишься.

– Посмотрим, – озадаченный ее уверенностью, сказал я.

Гадая, как она может меня отпустить, если отпускать не собирается, я поднялся после обеда в комнату.

Странно. Очень странно. Ну не верю я, что она меня отпустит. Тогда

зачем ей на себя гнев богов навлекать? Не может быть, чтоб она такие клятвы давала, только чтобы меня успокоить. Это не шутки ведь, боги за нарушенную клятву так накажут, что рад не будешь. Но и в то, что она оставит меня в покое, не верю.

Вот озадачила, зверюка, ругнулся я про себя. Уже чуть ли не час размышляю, а понять, отпустишь ты меня или нет, не могу.

Решив отвлечься от раздумий, я улегся на кровать и принялся создавать структуру заклинания перемещения. Когда узор был готов, я вплел в него руну портала. И тут все вокруг меня застыло, и мир как будто замер. Изумрудная вспышка – и в мой узор вплелась чужая структура, а белый свет ослепил меня.

Застонав, я открыл глаза. Тьма. Вокруг абсолютная тьма. Этот белый свет, что я видел в последний миг, неужели он меня ослепил? Проклятье! Это проклятое кольцо Древних вмешалось в мое заклинание, – осознал я.

Что же теперь, неужели я останусь слепым? Не дай боги! Немного придя в себя от пережитого шока, я решил воспользоваться истинным зрением и пробраться в гостиную, чтобы попросить у Мэри помощи.

Осмотр истинным зрением привел меня в недоумение: все было затянуто плотным белым туманом. Дарг, придется идти на ощупь, похоже, заклинание очень сильно повредило мне зрение.

Опершись рукой на кровать, я удивленно замер. Теперь я лежал не на кровати, застеленной мягким покрывалом, а на чуть теплой ровной поверхности. Как же я сразу не заметил? Слишком уж потеря зрения меня взволновала. Обшарив поверхность под собой, никакой кровати я не обнаружил. Ровный, лишь коегде с бороздками пол, затем ступенька вниз и холодные, пыльные камни.

Демоны, куда я попал? Выставив перед собой руки, чтобы не удариться обо чтонибудь, я осторожно шагнул на каменный пол и медленно двинулся вперед. На следующем шаге чуть не кувыркнулся вперед, преграда оказалась довольно низкой, потому нащупать я ее не смог. Прикоснувшись к небольшой стене, возникшей на моем пути, я начал ее осторожно исследовать. Как же тяжело без зрения обходиться! Ну что это может быть: ровная стенка размером ярд на три. Похоже, деревянная. Постучав по ней, я убедился в правильности своей догадки. Обследовав другую сторону стенки, я обнаружил небольшие ручки. Потянув за одну, удалось вытащить какойто деревянный ящик, из которого высыпалась куча мусора и пыли, заставившая меня чихнуть. В полном недоумении я продолжил осмотр. Шесть ящичков мусора, к чему они здесь?

Лишь когда я нащупал короткие цилиндры на углах обнаруженного

предмета, до меня дошло, что это. Стол. Письменный стол, просто лежащий на боку.

– Дарг! – воскликнул я, и мой разнесшийся по пустому помещению громкий возглас отозвался эхом.

Я знаю лишь одно помещение с валяющимся на боку столом, пыльным каменным полом и небольшой ровной поверхностью. Хотя этого просто не может быть, как я мог попасть в подвал замка Древних, если я не использовал портал? Но это факт, я именно здесь и нахожусь. И тьма вокруг не изза того, что я ослеп, а потому, что в подвале темнота.

Я вновь посмотрел вокруг истинным зрением и с радостью обнаружил, что моя догадка верна. С трудом, но по искрам энергии можно было разглядеть окружающие меня стены и столб светящегося белого тумана позади меня.

Я чуть не пустился в пляс, поняв, что теперь зверюка находится от меня за тысячу миль. Вот так везение, ухмыльнулся я, с любовью потирая колечко. А ято беспокоился, что оно мне навредить может. А оно, оказывается, очень полезное. Подумать только, с его помощью можно переместиться из любого места к portalу. С такой возможностью можно в самые рискованные экспедиции отправляться, особенно если озаботиться надежной защитой. Пока защита держится, ничего мне не грозит, а в случае большой опасности создал заклинание – и ищи ветра в поле. Чудесное колечко, просто чудесное! Гм, а видимое истинным зрением изумрудное сияние, испускаемое кольцом, совсем потускнело. Стало почти таким же, как в первые дни, когда я его магическую начинку обнаружил. Похоже, энергия, которую из меня кольцо впитывало, вся на поддержание преобразованного заклинания пошла. Тогда мне ждать придется, когда оно вновь энергии наберет, чтобы к portalу переместиться.

Только portalа у меня нет! Этот тут долго не пролежит, скоро Мэри до него доберется. И мне его отсюда никак не уволочь. Жаль, как жаль... Ну ничего, встряхнулся я, зато удрал от этой зверюки. Ух, как она разозлится, – я представил лицо мечущейся в моих поисках Мэри. А с порталом можно будет чтонибудь придумать. В конце концов, такой же может быть и в моем замке, не пешком же через горы в него Древние попадали. К этому дорога была, и то портал есть. А к тому обязательно будет, решил я.

Любят меня боги. Спасибо им, что помогли вырваться из лап этой твари зубастой. Я был просто невероятно счастлив. Все заботы, гнетущие меня, растворились в море ликования. Я свободен! – билась в моей голове радостная мысль. Никто мне теперь не угрожает, можно спокойно жить дальше. Красота. Иначе и не скажешь, просто красота, а не жизнь.

Ладно, надо немного успокоиться, решил я, немного придя в себя. Свобода – это замечательно, но надо озаботиться и о том, как выбраться отсюда. Подойдя к стене, я отправился к дверям на лестницу. Выйдя на лестничную площадку и с опаской присматриваясь к красноватым клинкам, торчащим из стены, и размытым розовым пятнам на полу, подобрал возле них разбившуюся при падении с лестницы лампу. Отодвинувшись с лампой к краю площадки, я ее ощупал. Кажется, корпус цел и масло не вытекло. Похоже, при падении прочное стекло не выдержало, и огонь просто погас. Нащупав возле фитиля колесико, я его крутанул. Вырвавшийся сноп искр заставил меня зажмуриться. Приоткрыв глаза, я с радостью обнаружил разгорающийся на фитиле небольшой язычок пламени. Я посмотрел на тело мага, смутно освещаемое лампой. Эдгар неплохо к походу готовился, только всего не предусмотрел.

Подойдя ближе к лестнице, я задумался: кинжаловто у меня нет. Надо что-то крепкое и острое, чтобы наверх выбраться. Взглянув на лампу, которую держал за металлическую ручку, решил попробовать использовать ее. Погасив лампу, я отломал ручку и принялся стачивать ее край. Немного усердной работы – а как же без усердия, когда для собственного блага трудишься, – и мягкое железо сточилось о твердый камень.

Поставив вновь зажженную лампу возле лестницы, я попробовал загнать острый край ручки в щель между плитами. Подходит. Жаль, что второй такой нет, ну да и так выберусь. Распластавшись на крутом каменном склоне, я вставил ручку в самую дальнюю щель, до которой смог дотянуться, и пополз вверх. Подтянув тело выше, я поплотней прижался к каменным плитам и, выдернув ручку, вытянул руку вверх. Закрепив ручку в следующей щели, повторил свои действия.

Так, несмотря на то что тело, пока я пытался нащупать ручкой следующую щель, немного сползало, я продвигался вверх по скату. Тяжелый подъем. Когда выполз на верхнюю площадку, у меня уже руки начали дрожать от напряжения. Да еще и эти шипы, ожидающие меня снизу в случае моего падения, заставляли напрягаться. Оказавшись на площадке, я перевернулся на спину и немного полежал, успокаивая дыхание и давая телу отдых.

Вот и выбрался я из ловушки. Теперь до Тарина добраться, и все будет отлично. Еды, правда, нет, но дней пятьшесть и без еды можно продержаться. Встав на ноги, я побрел через холл на улицу. Толкнув дверь, я зажмурился и вышел на крыльцо. Вдохнув свежий воздух, наполненный ароматом яблок, я счастливо улыбнулся. Медленно открыв глаза, давая им привыкнуть к яркому солнечному свету, я огляделся. Вроде ничего не

изменилось со времени моего прошлого посещения замка. Только листья на нескольких кленах стали багряножелтыми. Осень, уже осень, а в Элории ее еще не видно. Принюхиваясь к запаху яблок, я покрутил головой и заметил справа от замка заросли яблонь с висющими на них плодами. Пробравшись сквозь бурелом аллеи в сад, я сорвал темнокрасное яблоко и надкусил его. Неплохо. Есть можно. Я опасался, что яблоки за пару поколений совсем отвратные на вкус станут. Однако яблоки вполне съедобные, а большего я от них и не требую. Хоть будет чем желудок в пути успокоить. Сорвав пяток яблок, я выбрался обратно к крыльцу.

Хрустя сочным яблоком, я задумчиво посмотрел на валяющуюся у крыльца веревку. Да, решил я, откидывая в сторону огрызок, надо лампу забрать. На месте нашего лагеря валяются еще парочка целых, а вот масла совсем нет. Привязав веревку, я совершил спуск по лестнице за лампой и, выбравшись, так и оставил ее опущенной в подвал.

Забрав лампу, я отправился к месту нашей стоянки. Вещи, брошенные нами, валялись нетронутыми. Да и кто на них позарится, съестного тут ничего нет, ни птицам, ни зверькам поживы никакой. Подобрал целую лампу, я перелил в нее масло и отставил в сторонку. Пригодится еще.

Собрав дорожные мешки возле себя, я еще немного заточил кромку ламповой ручки о камень. Распоров четыре мешка своим подобием ножа, я получил восемь приличных кусков кожи и целый ворох кусочков. Нарезав из кусочков кожи шнурков, я принялся скреплять ими большие куски, пытаюсь сделать из них подобие плаща. Дело оказалось не сложным, да и не настоящую одежду я мастерил – так, что-то типа плаща, который накинуть на себя можно. Здесь не Элория, чтобы в легкой куртке бродить и через перевал в ней идти. А так, хоть и неприглядная, но защита от холода хорошая получилась.

Смастерив себе обновку, я взглянул на заходящее солнце. Уже вечер. Надо сегодня завершить здесь все свои дела и рано утром отправляться в путь. Окинув взглядом валяющиеся дрова, заниматься сбором топлива для костра не стал. Подобрал несколько уцелевших мешков, повесил их на плечо. Захватив с собой лампу и обрывок веревки десятка два ярдов длиной, я засунул свой резак в карман и пошел к замку.

Забравшись в кладовую замка, я принялся за сортировку добычи. Отбирая самую ценную, на мой взгляд, утварь, я складывал ее в коробки. Вот это добыча! Я перестал брать серебряную утварь, а начал откладывать только самые красивые вещи и сгребать в коробки золотые предметы. Это не по пустошам изза пары золотых шастать! Тут целый караван снарядить можно. Жаль, мне все не утащить. Но запасы я местные опустошу изрядно,

изрядно. Не зверюке же этой оставлять. И так ей портал достанется. Хоть тут ей досадить. Представив озадаченное лицо Мэри, которая не найдет здесь уймы дорогих вещей, я засмеялся. Если б мог, я бы вообще все утащил, но несколько дней терять на то, чтобы добро из замка перетащить, не могу.

Наполненные утварью коробки, я, как и в прошлый раз, обвязывал веревкой и вытаскивал из замка. Набрал больше сотни килограмм добычи, я положил в один мешок килограмм десять золотых предметов и оставил его лежать на дороге. Остальную добычу, какую смог, засунул в мешки, а часть оставил в коробках. До поздней ночи я растаскивал свою добычу по укромным уголкам и прятал ее. Теперь можно будет не беспокоиться о том, что мне ничего не достанется.

Удовлетворенный проделанной работой, я вернулся к стоянке и развел костер. Подобрал наше самодельное ведро, валявшееся у реки, набрал воды, а то поначалу я о ней и позабыл. Напившись, помыл найденную среди вещей фляжку и наполнил ее водой. Разобравшись с насущными проблемами, я расстелил у костра подстилку и, усевшись на нее, уставился на весело потрескивающий костер.

Идиллия... А Мэри там, наверное, все мечется, меня найти пытается... Ищищи, больше я в Элорию не сунусь, а в Империи тебе вовек меня не сыскать. А когда добычу продам, первым же делом свиток с заклинанием второго круга куплю. Уж тогда и бояться встречи с тобой не надо будет. И пискнуть не успеешь, как на клочки тебя разнесет. И все же больше мы не встретимся, – к счастью для тебя, зверюка...

Постепенно мои мысли вернулись к натасканному из замка богатству. Теперь можно будет несколько раз после зимы сюда наведаться и добычу утащить. И буду я при больших деньгах. А там и в Магическую академию на учебу отправлюсь. Да уж, просто уйма добра здесь нашлась. И портал, и утварь, и две руны заклинаний. И кольцо, потер я так выручившее меня колечко. Да за одно это кольцо, если бы маги знали, что оно делает, за мной охоту по всему свету устроили бы. Ну нет, никому я о заклинании, наложенном на кольцо, не скажу. И про портал докладывать Имперским чиновникам не буду. Пользы мне это не принесет, а вот проблем можно занять великое множество. Не думаю, что в Империи Тайная стража мягче, чем в Элории, работает. Как только я про портал вякну, так сразу в темницу жить перееду. Слишком уж ценный это секрет, чтобы меня в покое оставили...

Так, размышляя, я и уснул. Просыпаясь пару раз ночью, подкидывал дров и валился обратно на свое место у огня. Под утро, зябко поживаясь у

прогоревшего костра, я осмотрел начинающее светлеть небо и решил, что скоро можно будет отправляться в путь. Подкинув дров, я отогрелся у разгоревшегося огня, забрал фляжку и пошел к замку. Подобрал у крыльца свой мешок с добычей и нарвал туда яблок. Присев на крыльце на дорожку, я надкусил яблоко.

Вроде все, и добыча припрятана, и все готово к походу, а чтото меня гложет. Ну нет, хоть и хочется, но по замку я шастать в поисках еще чегонибудь замечательного не буду. А вдруг здесь чтонибудь еще лучше кольца есть? Эх, надо было к крыльцу даже не подходить. Как тут уйдешь, если можно еще поживиться... Спустишь в подвал и только загляну во вторую комнату, может, там и нет ничего интересного. Дорога до комнаты сейчас от ловушек свободна, а внутрь входить не буду.

Спустившись в подвал, я прошел по короткому коридорчику и остановился на пороге. Осветив лампой комнату, я разглядел шкафы, заставленные книгами. Небольшой столик с диваном и двумя креслами по бокам. На столике книга и несколько непонятных предметов. Ничего ценного, все равно книги от прикосновения в прах рассыпаются. Нет здесь добычи. Только вон коробка интересная возле кресла стоит, заметил я покрытый пылью прямоугольный коробок.

И как до него добраться? Ну, как можно уйти, не узнав, что в коробке? Может, там полсотни рун лежит, а я их оставлю. Нет уж! Вернувшись наверх, я изготовил из ветки крючок, прикрепив его к веревке, которой вытаскивал из замка коробки. Спустившись с изготовленной снастью в подвал, я встал в комнате с порталом и бросил через коридор в комнату заклинание молнии. Сверкнувшая в полумраке молния влетела в комнату и ударила в стол. Вроде ничего не случилось. Подняв с пола лампу, я отправился по коридору. Рассмотрев комнату, я обнаружил, что молния сдвинула с места столик и вырвала из него кусок. Надо пониже молнию бросить, эта слишком высоко пролетела. Вернувшись в комнату с порталом, я снова запустил молнию.

Красная беззвучная вспышка – и я заморгал, пытаюсь рассмотреть хоть чтото через повисшую перед глазами багровую пелену. Демоны, ну на кой столько защитных заклинаний в доме! Проморгавшись, я отправился посмотреть, что натворила моя молния. В этот раз я попал точно в короб, его отбросило к стене. Пыль на нем исчезла, и он теперь блестел как новенький. Да он металлический! Неспроста короб из металла сделан, явно Древние туда дорогую вещь для сохранности положили. Покрутившись на входе в комнату, я вспомнил, как поступал Эдгар, и осмотрел комнату истинным зрением. Если защитное заклинание активировалось, то я его

увидю. Но нет, никакой упорядоченной структуры я не обнаружил, похоже, одноразовая ловушка.

Успокоенный, я взялся за веревку. После нескольких бросков мне удалось зацепить коробку. Потянув веревку, я потащил коробку к себе, но лишь немного сдвинул ее с места, как крючок соскользнул с гладкой поверхности. Через полчаса я уже проклял Древних и всех их дальних родственников, которые сделали такую коробку. Мне то удавалось ее немного сдвинуть, то крючок соскальзывал, и приходилось вновь и вновь забрасывать мою снасть. Наконец мне удалось развернуть коробку другой стороной, на которой обнаружилась ручка. Сосредоточившись на новой цели, я наконец добился успеха – после одного из бросков крючок зацепился за ручку. Натянув веревку, я осторожно потащил свою добычу к порталу.

Затащив коробку на пластину портала, я подошел к ней и внимательно ее осмотрел. Белый, похожий на серебро металл. Абсолютно ровная поверхность, лишь в месте, куда попала молния, маленькая вмятина. Ни украшений, ни гравировки. Только небольшая ручка и прямоугольная пластина, чуть выступающая из поверхности коробки. Тонкая щель, так что и лезвие не засунуть, разделяет коробку на две части. Очень похоже на какойто футляр. Что же можно хранить в длинном футляре размером полтора ярда на восемьдесят дюймов? Может, жезл? Это было бы здорово. Страсть как хочу артефакт помощней добыть. Да, не стоило эту коробку здесь оставлять. И заклинание охранное на ней висело, значит, явно ценная вещь там хранится.

Я еще немного помучился, но коробка так и не поддалась. Ладно, демоны с ней, заберу с собой, в Тарине придумаю, как ее открыть. Просунув под ручку коробки веревку, я сделал из нее кольцо и, обрезав лишний кусок, набросил его на плечо. Забрав лампу, выбрался из подвала.

На улице уже вовсю светило солнце. Перебрав мешок с добычей, я с сожалением оставил половину. Весивший килограммов шесть футляр засунул вместо утвари. Отступив на шаг, взглянул на дело рук своих. Нормально, пусть торчит, решил я, разглядывая видневшийся из горловины мешка футляр. Припрятав выложенную на землю посуду, я пристроил мешок на плечи и бодро двинулся к скальной осыпи.

Забравшись на скалы, я окинул взглядом долину и замок, счастливо улыбнулся и, напевая: «Мне не страшен злобный варг, злобный варг», отправился к перевалу.

* * *

Талор. Столица королевства Элория.

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– Ну что, Мэри, не нашелся парень? – спросила Эстер у Мэри.

– Нет, как в воду канул, – не поднимая на графиню глаз, ответила стоящая у стола девушка. – Весь город обложили. И ничего...

Побарабанив по столу пальцами, Эстер заявила:

– Это твоя ошибка, Мэри.

– Да, – глухо прозвучал ответ девушки. – Я признаю свою вину.

– Толку с твоих извинений, – поморщилась Эстер.

Подняв взгляд, Мэри твердо сказала:

– Я поймаю этого негодяя, где бы он ни скрывался.

– Нет. Ты не будешь его ловить, – сказала Эстер, внимательно взглянув на девушку.

– Это моя добыча, и мне ее ловить, – не согласилась с ней Мэри.

– Уже не твоя, – ответила Эстер. – Парень удрал, значит, эта добыча тебе не по зубам. Ты не будешь заниматься его поисками.

– Буду, – упрямо взглянув в глаза Эстер, заявила Мэри. – От своей добычи я не откажусь.

– Я тебе приказываю, – холодно сказала графиня. – Прекрати его поиски и займись делом. Отправляйся в Гармин и собирай отряд, как мы и планировали первоначально. Твоя задача – во что бы то ни стало заполучить портал, а не гоняться за мальчишкой. Войдите! – раздраженно рявкнула Эстер, услышав стук в дверь.

– Леди Эстер, вы меня вызывали? – вошедшая в кабинет плотно сложенная блондинка с толстой косой, перекинутой через плечо, с любопытством посмотрела на стоящую девушку.

– Да, Кира, – смягчилась Эстер. – Проходи, присаживайся.

Пройдя возле стоящей Мэри, Кира усмехнулась и уселась в кресло.

– Кира, – обратилась к ней графиня, – думаю, ты уже в курсе, что от Мэри удрал человек, который обладает очень важной информацией.

– Да, – кивнула Кира. – Похоже, наша умница и красавица села в лужу, – ехидно добавила она, покосившись на Мэри.

– Да уж, – усмехнулась Эстер, – такую возможность загубила.

– Я всегда говорила, что ей нельзя доверять важные дела, – заявила Кира.

– Ладно, к делу, – сказала Эстер. – Ты должна будешь найти этого парня.

– Что? – взволнованно выкрикнула Мэри. – Ей поиски дома в городе поручить нельзя, а ты ее этого хитрюгу ловить отправляешь.

– Хорошее задание, – улыбнулась довольная Кира. – И легкое. Я его

быстро разыщу. Уж ято с ним быстро расправлюсь, а то, похоже, кто-то слишком заигрался с ним, – добавила она, презрительно взглянув на Мэри.

– Да я ни на миг с него глаз не сводила! – разъярилась Мэри. – Даже охотник за головами, используя поисковое заклинание, след взять не смог.

– А может, она его сама отпустила? – предположила Кира. – Наплел он ей про любовь, она ушки развесила и отпустила. А теперь, может, и сама вслед за ним в Империю сбежать собирается.

– Ты чего плетешь, крыса помойная? – услышав такие обвинения, озлобилась Мэри.

– Ворона облезлая, – не осталась в долгу Кира. – Проворонила подопечного, так не каркай теперь.

– На мое место метишь, тварь? – злобно прошипела Мэри.

– Сдалось мне твое место, – зло взглянув на Мэри, ответила Кира. – Я просто думаю, что при надлежащем присмотре никто сбежать не может. А раз парень сбежал, то кто-то вместо присмотра чем-то другим был занят.

– Хочешь сказать, что я ради удовольствия предала интересы Элории? – задохнулась от гнева Мэри.

– Нет, ну что ты, это не предательство, а дурость, – сказала Кира. – Вместо того чтобы в камеру преступника тащить, ты ему у себя дома жить позволила. Будто он к тебе в гости приехал. Да еще и под ручку с ним по городу гуляла. Как тут не задуматься о том, что вас связывало.

– За клевету ты дорого заплатишь! – оскалив клыки, Мэри схватилась за рукоять меча.

– Прекратить! – хлопнула по столу ладонью Эстер. – Мэри, я не позволю тебе ловить Дарта, – сказала она девушке. – Похоже, ты слишком увлеклась своей зверушкой и не можешь себя контролировать. А ты, Кира, не умничай, – строго сказала она развалившейся в кресле девушке. – Все равно у тебя это плохо получается. Дома парня я разрешила держать, так ты, может, и меня хочешь дурой назвать?

– Нет, что вы, леди, – пролепетала побледневшая девушка. – И в мыслях такого не было.

– Это хорошо, что и в мыслях не было, – оскалилась Эстер. – Слишком ты, Кира, прямолинейная: если преступник, так сразу в темницу, если нет – так на свободу. Сколько тебя учим, а так и не можем научить, когда поводок ослабить можно, а когда затянуть. Потому тебе и дела приходится поручать только по устранению ненужных людей. Нет в тебе способностей, чтоб хитрую игру с подопечным вести, – закончила свои упреки Эстер.

– Чего с ними играть, – нахмурилась Кира, – и без игр можно цели достичь. Шкуру бы начали с этого парня сдирать, он бы все выложил.

– Бесплезно, – вздохнула графиня, смотря на Киру, – хоть кол на голове теши.

– Зря вы так, леди, – обиделась Кира. – Может, я и не умницакрасавица, как эта ворона, но от меня еще никто не удрал.

– Тогда займись делом. Поймай этого парня. Свободна, – распорядилась Эстер.

Поднявшись с кресла, Кира пообещала Мэри:

– Я с него шкуру сдеру и коврик для ног сделаю.

– Мэри! – окликнула потянувшуюся за мечом девушку Эстер. – Немедленно успокойся!

Проводив вышедшую из кабинета Киру взглядом, Мэри повернулась к столу и мрачно взглянула на Эстер.

– Видишь, ты себя почти не контролируешь, – упрекнула девушку графиня. – Ну как можно тебе доверить охоту? Ладно, – махнула она рукой, – твое задание – доставить портал. А про парня забудь.

– Я выполню задание, – медленно выговаривая слова, ответила Мэри. – Но по его окончании я хочу немного отдохнуть.

– Ты надеешься, что к тому времени Кира его не поймает? – с любопытством посмотрела на девушку Эстер.

– Я в этом уверена.

– Хорошо, – решила графиня. – Если тебя это утешит, то можешь на это надеяться. Но я бы на твоём месте на это не рассчитывала и выбросила паренька из головы. Кира его обязательно найдет.

– Нет уж, – упрямо помотала головой Мэри. – Пока я ему сама горло не перегрызу, не успокоюсь.

* * *

Стараясь выбирать самый удобный путь и не слишком отклоняться от своего прежнего маршрута, я бодро шагал до поздней ночи, покрыв за день изрядный кусок пути. Пока я еще полон сил, нужно пройти как можно больше. Потом, когда от скудного питания ослабну, передвигаться будет тяжелее. К тому же мешок с добычей добавлял мне энтузиазма. А за постоянными раздумьями о содержимом футляра время летело очень быстро. В прошлый раз за день я прошел гораздо меньше.

Когда уже совсем ничего не стало видно, я сделал привал. Сжевав пару яблоч, устроился спать. Проснувшись ранним утром, растер онемевшую кисть левой руки. Пронзившие руку иголки боли после восстановления тока крови быстро согнали с меня остатки сна, и, решительно поднявшись, я отправился дальше.

Неплохо, неплохо. Прислонившись вечером к камню, я перевел дух.

Еще один немалый отрезок пути преодолен. Пожалуй, в этот раз можно будет гораздо быстрее спуститься с гор. Кушать, однако, хочется. Ничего, надкусывая яблоко, решил я. Скоро выберусь отсюда, а там уж поем вволю. Немного потерпеть можно. Да и лучше здесь голодным бродить, чем ужинать сейчас у Мэри дома.

Утром я проснулся со странным чувством: левая рука была словно чужая. Опершись на правую руку, кисть которой тоже онемела, я принялся растирать руки. Немного усердной разминки, и руки пришли в норму. А больното как, прямо слезы из глаз выступают. Слишком уж скалы холодные, все тепло из тела вытягивают. Одеждато моя плохо от ночного холода защищает, да и все холодней в горах становится – лето уже давно закончилось.

Поднявшись, я пристроил мешок и пошел дальше, разминая все еще не пришедшие в норму кончики пальцев левой руки. По уже пройденному однажды пути двигаться получалось гораздо быстрее, и к ночи я добрался почти до границы снегов. Разглядев белую полосу перед собой, я устало вздохнул и присел на камень. Потерев гудящие от усталости ноги, попытался присмотреть в слабом лунном свете место для ночлега. Найдя нагромождение камней, забрался туда, хоть от холодного ветра укрытие будет. Уставший, сразу провалился в сон.

Проснувшись ночью от пробравшего меня холода, попытался сдвинуться. Дарг, ругнулся я, хоть и подстилка есть, а руки опять затекли. Немного подергавшись, я так и не смог заставить работать руки. Правая еще в локте сгибалась, а левая совсем не двигалась.

Что за беда такая? Погрузившись в транс, я принялся за осмотр своих внутренних энергий. Потoki, двигавшиеся по рукам, привели меня в ужас – в их обычно упорядоченной структуре царил полный кавардак. Все переплетено и перепутано, от некоторых каналов остались лишь обрывки. Я немедленно начал приводить в порядок свои потоки и почти сразу отчаялся. Очень тяжело продвигалось дело. Только на приведение в порядок одного канала внутренних энергий ушло не меньше часа, а их еще не один десяток.

Нет, так дело не пойдет, нужно срочно принимать решительные меры. Пронесшийся по телу поток холода от использованного мной заклинания малого исцеления исправил нарушенную структуру потоков, и я тут же взвыл от дикой боли. Прижав к себе начавшие обретать чувствительность руки, я, скрипя от боли зубами, просидел несколько минут, пока боль не начала стихать. Проклятье, что со мной происходит, ведь нет никаких повреждений, которые могли разрушить мои внутренние потоки. Едва боль

утихла, я выбрался из своего укрытия. Осмотрев на всякий случай свою энергетическую структуру, убедился, что примененное заклинание упорядочило потоки, и теперь все было в порядке.

Облегченно вздохнув, я забрал мешок и побрел к перевалу. Сделав ближе к полудню короткий привал, я обратил внимание на покалывание в пальцах левой руки. Встревожившись, присмотрелся к потокам энергии. Так и есть, маленькие каналы, пронизывающие пальцы, начали разрушаться. Дарг, что происходит? Я не на шутку разволновался. Малое исцеление должно было полностью выправить потоки. Почему же они вновь начинают разрушаться? Даже представить не могу, изза чего это происходит. Обычно, когда тело повреждено, на месте раны обрывы потоков возникают. А ран у меня нет. И малое исцеление как раз именно восстановлением разрушенных каналов энергии занимается, а не только плоть сращивает.

Переведя взгляд на лежащий у моих ног мешок, я пнул его ногой и зло усмехнулся. Вот, похоже, причина. Похоже, и я попался в ловушку Древних, и ждет меня скорая смерть – с разрушенной энергетической оболочкой выжить невозможно. Но шанс у меня есть, если я не сразу погиб, то бороться до конца надо. Решительно поднявшись на ноги, я стряхнул с мешка прилипший к нему снег и, забросив его на плечо, отправился дальше.

Необходимо как можно быстрее добраться до целителя, размышлял я по пути. Уж целительто сразу определит причину разрушения каналов. И на то, что излечить меня можно, надежда есть. В крайнем случае, в Тарине свиток исцеления средних ран куплю. Заклинание второго круга уж точно с моей болезнью справится, даже если целитель не поможет. Только добраться бы до людей.

За день я устал как собака, пробираясь по снегу через перевал. Однако к вечеру удалось его пересечь и выбраться из снегов. Прислонившись к скале, я потер болевшую кисть левой руки. Проклятье. Боль распространяется все выше и выше по руке. И боль какая невыносимая! Однажды зимой я пальцы на руках застудил, а потом в тепло заскочил. Так эта боль очень похожа, кости ломит, сил нет терпеть.

Применив заклинание малого исцеления, я с облегчением вздохнул: боль ушла, словно и не было ее никогда. Слава богам, хоть в себя пришел. Однако и запасы силы расходовать бездумно нельзя, когда они еще с такими нагрузками восстановятся.

Теперь, когда боль меня не беспокоила, я принялся за обустройство ночлега. Найдя выросшие рядом две сосны, наломал с них веток на костер.

Греясь у огня, съел четыре яблока. Скучный ужин. Ну ничего, скоро поем вдоволь. Только бы до людей добраться. Выплюсь – и в путь, уже немного осталось. Надо только немного правее взять, а то как бы к сэру Алберту в гости не попасть.

Однако выспаться мне не удалось. Я проспал часов пять, прежде чем меня разбудила боль. Я осторожно потер болевшую кисть левой руки. Дарг! С такой болью невозможно уснуть. И чем дальше, тем сильнее она становится. Не став терпеть пока еще переносимую боль, я использовал заклинание и снова повалился спать.

Утром я вновь проснулся от боли. Да что же это за напасть такая! Все быстрее и быстрее боль подступает. Неужели вскоре и заклинание помогать не будет? Поднявшись, создал заклинание малого исцеления. Подхватив вещи, я немедленно отправился дальше, грызя на ходу яблоко. Если болезнь так быстро развивается, то мне нельзя терять времени. Необходимо сегодня же добраться до людей.

Еще четырепятнадцать заклинаний, и останусь без сил, мрачно подумал я. Придется шагать и ночью, пусть буду идти медленнее, но это лучше, чем оставаться на месте. С усилием сдвинув с места гудящие ноги, потопал через лес.

Когда в ночном сумраке стало невозможно различить деревья, я зажег лампу. В скором времени, когда боль стала застилать глаза багровой пеленой, пришлось воспользоваться заклинанием малого исцеления. Дарг и его проклятые демоны! Удрал от пыток и сам себе пытки устроил. Может, и не стала бы Мэри меня мучить, надо было просто построить руну, а не учить заклинание. Придя в себя после исчезнувшей боли, я невесело усмехнулся – да уж, боль совсем рассудка лишает, чтоб от нее избавиться, и Мэри несказанно рад будешь.

Подсвечивая себе путь лампой, я побрел дальше. Слава богам, что подлеска густого нет, а то не продрался бы я сквозь заросли. Через несколько часов, прикладывая немалые усилия, чтобы не поддаться охватившей тело усталости и не упасть на землю, я выбрался на поляну. Слава богам, обрадовался я, заметив у самого края леса выбитую копытами коров тропинку. Гдето неподалеку жильё, теперь главное – мимо селения не проскочить. Как назло, даже крохотного огонька я нигде не увидел.

Присев у тропинки, я присмотрелся к следам копыт, достаточно хорошо различимым в пыли. Так, вечером стадо определенно гнали в село, значит, идти мне надо в том же направлении, что указывают следы. Я побрел по тропинке, и не успел пройти и сотни ярдов, как лампа погасла.

Встряхнув ее, я обнаружил, что масло совсем закончилось. Отбросив ставшую бесполезной лампу, я, уставившись на землю, чтобы не потерять еле заметную тропку, отправился по ней.

Видимо, боги вняли моим молитвам, и вскоре я уперся в ворота. Подняв голову, я заметил хорошо различимый силуэт вышки, стоящей у ворот.

– Эй, люди! – заорал я. – Впустите путника!

На вышке раздался приглушенный возглас, и послышалась возня.

– Эй, слышит меня кто? – крикнул я снова.

Наконец на вышке кто-то зажег лампу и осветил ей меня.

– Ты кто такой? – донесся до меня встревоженный голос.

– Путник я, заплутал немного. Пустите в село, мне очень помощь нужна.

– Неужто один бродишь? – недоверчиво спросил меня страж. – И демонов не боишься? Странный ты путник, опасно такого в село пускать...

– Да какие, к Даргу, тут демоны, – нетерпеливо сказал я. – Чего их бояться, если они из пустошей редко сюда забираются.

– Ну не скажи, – протянул страж. – Несколько декад назад мы всем селом такого демона убили, что ты, только увидев его, от испуга бы помер.

– Демона убили? – озадачился я. – А стражники из города вам на подмогу не приезжали?

– Приезжали, – ответил страж, – и подсобили малость. Ох, и гульнули мы тогда... – добавил он мечтательно.

– А старосту вашего случайно не Лорк зовут? – зрела моя догадка.

– Лорк, – удивился страж. – А ты откуда знаешь?

– Так я вместе со стражниками у вас был, – сказал я. – Дарт меня зовут. А ежели меня не помнишь, так старосту позови.

– Дарт? – ахнул страж. – Как не помню, очень даже хорошо помню. А я тебя и не узнал! – споро спустившись с вышки, страж отворил ворота. – Совсем ты на себя не похож, – покачал он головой, рассматривая мою самодельную накидку. – Неужто жизнь тебя так потрепала, что и коня своего лишился?

– Слава богам, что хоть жив еще, – посетовал я, пытаясь не морщиться от подступающей боли. – У вас целитель в деревне есть?

– Знахарка у нас живет, – ответил страж. – А что, помощь тебе нужна?

– Да.

Быстро закрыв ворота, страж предложил:

– Так что, может, показать тебе, где знахарка живет? Или лучше к старосте? А то больно наша знахарка серчает, когда ей по ночам спать не

дают. Может и на порог не пустить. А если староста за ней сходит, то она сразу поймет, что действительно ее помощь нужна.

– Пойду тогда к старосте, – решил я. – Если тебя столько уговаривал ворота отпереть, то, боюсь, знахарка меня вообще до утра на крыльце продержит.

– Это она может, – подтвердил мои опасения страж. – У меня както зуб ночью заболел, так она мне сказала утром приходиться, а не ночью изза пустяка ломиться...

Оставив болтливую стража у ворот, я пошел к дому старосты. Поднявшись на крыльцо, я громко постучал.

– Кого там демоны принесли... – донеслось до меня вскоре ворчание Лорка. Распахнув дверь, староста вышел на крыльцо с лампой в руке. Осветив меня, староста ахнул: – Мать честная, Дарт!

– Дарт, Дарт, – согласился я. – Дело у меня срочное, Лорк.

– Проходи, проходи в дом, – потянул меня за собой староста. Усадив за стол, он поставил на него лампу и, шаря по шкафу, сказал: – Ты рассказывай, что за делото.

– Мне помощь целителя нужна.

– Мирра! – крикнул староста. Бросив рыться в шкафу, он вернулся к столу. – А зачем тебе целитель? – встревоженно поинтересовался он. – Неужто ранен ты?

– Да лучше б ранен был, – пробурчал я. – Руки болят, сил нет терпеть. Пусть знахарка ваша посмотрит, что со мной.

– Понял, – окинул меня внимательным взглядом староста.

Повернувшись к вошедшей в комнату дочери, трущей заспанные глаза, староста сказал:

– Мирра, бегом за знахаркой! Скажешь ей, чтоб немедля ко мне шла.

Разглядев наконец меня, Мирра воскликнула:

– Дарт! А я и не чаяла тебя увидеть. Думала, не приедешь ты больше.

И, быстро прикрыв ладонью рот, покосилась на отца.

– Приехал, приехал, – буркнул Лорк. – Давай бегом к знахарке, а то уедет, помощи не дождавшись.

– Так это Дарту знахарка нужна... – не договорив, Мирра выскочила из комнаты.

– Притацит сейчас знахарку, – покосившись на меня, сказал староста и, отправившись вновь к шкафу, вытащил из него бутылку и пару стаканов. – Выпей, – налил он стакан, – глядишь, боль заглушит немного.

Благодарно кивнув, я приложился к стакану.

– Где тебя носило? Выглядишь так, будто демоны тебя не один день

гоняли, – полюбопытствовал староста, разглядывая мою накидку и торчащий из брошенного у стола мешка металлический короб.

Вспомнив о моем диком наряде, я сбросил с себя накидку.

– Изза перевала иду, – ответил я старосте.

Лорк, поперхнувшись вином, недоверчиво переспросил:

– Изза перевала? Там же до пустошей рукой подать!

– Сложилось так, – вздохнул я и скривился от подступающей боли.

– Да ты совсем жизнью не дорожишь. А я еще дочери тебя нахваливал...

Тут в комнату ворвалась запыхавшаяся Мирра, чуть не волоком тащившая за собой сгорбленную старушку.

– Вот, тетушка Сильвия, Дарту твоя помощь нужна, – взволнованно сказала Мирра.

– У, бестия, – замахнулась на нее старушка, растирая запястье, за которое ее тащила девушка, – чуть руку мне не оторвала. Ладно, чегойто тут с тобой приключилось? – старушка переключила внимание на меня.

– Вы истинным зрением владеете? – поинтересовался я.

– Владею, – проворчала Сильвия. – Тебе что, на ночь глядя захотелось вопросами меня озадачить?

– Нет. Посмотрите истинным зрением на мои руки.

– Нука, нука, чегойто там? – заинтересовалась старушка. Осмотрев руки, она мрачно пробурчала: – Где тебя угораздило так?

– За перевалом.

– Чего тебя туда понесло? – проворчала Сильвия. – Неужто там медом помазано, чтоб к демонам соваться?

– Вы мне поможете, или сначала вам про мои приключения рассказать? – скривившись от боли, поинтересовался я.

– Сейчассейчас, потерпи чуток...

Через миг по моему телу прокатилась волна целительного холода.

– Что это за заклинание было? – поинтересовался я, прислушиваясь к отголоскам боли в костяшках пальцев.

– Заклинание малого исцеления, – проворчала старушка.

– А более сильные средства есть? – мрачно спросил я. – Я уже не один раз малое исцеление использовал, боль снова возвращается.

– Не может быть, – усомнилась Сильвия. – Заклинание все поправить должно.

– Посмотрите еще раз, – предложил я. – У меня и сейчас пальцы ноют.

Осмотрев руку истинным зрением, Сильвия покосилась на меня и спросила у старосты:

– Лорк, у тебя мед есть?

– Есть, целый бочонок.

– Пойдем, наберем, – сказала Сильвия. – Надо мне меда для зелья побольше, а дома у меня совсем мало осталось.

– Хорошо, – поднялся изза стола староста. – Подожди немного, Дарт, – сказал он мне, – сейчас Сильвия тебе зелье приготовит, и вылечим твои руки.

Староста со знахаркой вышел из комнаты, и я остался наедине с Миррой.

– Как же тебя так угораздило? – с жалостью смотря на меня, спросила девушка.

– Сунул свой любопытный нос, куда не следовало, – вздохнул я. – Ну ничего, сейчас Сильвия зелье сварит и поможет. Ничего страшного не случится.

– А ты потом у нас останешься? – любопытствовала девушка, успокоенная моими словами.

– Увидим, – неопределенно ответил я. – Как бы твой отец после лечения метлой меня из дома не погнал.

– Не погонит, – горячо возразила девушка. – Он ничего не знает. Подозревает, что у нас что-то было, но уверенности у него нет. Так что не погонит он тебя.

* * *

– Чего ты, Сильвия? – обернулся староста к потянувшей его за рукав знахарке. – В погребе у меня мед, не пришли еще.

– Да демоны с этим медом, – знахарка присела на стоящую у стены табуретку. – Не поможет парню зелье.

– Так чего ты тогда меня за медом потащила? – рассердился Лорк. – Тогда другое зелье готовь.

– Нет у меня таких зелий, – смотря в пол, сказала Сильвия. – И сделать я такое зелье, чтоб паренька вылечить, не смогу.

– Как же теперь быть? – нахмурился Лорк.

– В город ему надо, – сказала Сильвия, – там ему должны помочь. Ято, сам знаешь, не такая уж сильная знахарка.

– Значит, говоришь, в город ехать надо, – задумался староста. – Тогда утром я ему лошадь дам и сына с ним отправлю.

– Нет, – покачала головой Сильвия, – сейчас ехать надо. Нельзя ему задерживаться. Зелье я ему приготовлю, чтоб сил придать, – и сразу в город скакать надо.

– Хорошо, – твердо сказал староста. – Готовь зелье, а я лошадей

приготовлю. Парень нас от демона спас, грех ему не помочь, когда он в беду попал.

– Зельето я приготовлю, – вздохнула знахарка, – а вот есть ли у паренька деньги на целителя, вот о чем беспокоиться надо. А то ведь в городе его лечить бесплатно не будут.

– Да вроде не бедный он, – озадачился староста. – Должны у него деньги быть.

– Ты спроси у него, – посоветовала Сильвия. – Может, он и не бедный, а за лечение с него боле десятка золотых содрать могут. Наберется ли у него столько денег?

– Вот еще напасть, – нахмурился Лорк. – Правда, что ли, такую прорву денег запросить в городе могут?

– Могут. Потому и говорю.

– Ну, пяток золотых я ему занять смогу, – решил староста. – А если не хватит, то придется по деревне пройтись.

– Богато живешь, Лорк. Хоть и помог парень с демоном, но пять золотых одолжить – это не шутка. Наверное, всю свою кубышку разорить собрался.

– Ничего, рискну, чай, не совсем он нам чужой. А глядишь, пока тудасюда ездить будет, Мирру и сосватает.

– Ох, и хитер ты, Лорк! – захихикала знахарка. – А я думаю, с чего такой прижимистый мужик, как ты, денег давать не опасается? Ладно, если с деньгой проблем нет, то пойду я зелье готовить.

* * *

– Мирра, пойдем со мной, подсобишь малость, – сказала вернувшаяся в комнату знахарка.

Лорк проводил взглядом вышедшую из комнаты дочь и разлил по стаканам еще вина. Отхлебнув из стакана, он мрачно посмотрел на меня и сказал:

– В город тебе надо, Дарт.

– Что, не сможет мне Сильвия помочь? – опечалился я.

– Нет. Надо в город тебе ехать срочно. Лошадь я тебе одолжу. И сразу, как она зелье укрепляющее приготовит, в город с сыном тебя отправлю.

– Спасибо, – поблагодарил я Лорка. – Лошадь сейчас очень пригодится, пешком мне, пожалуй, до города не добраться.

– Ничего, Дарт, доберешься до города, и все в порядке будет, – обнадежил староста. – У тебя деньгито на целителя есть? – поинтересовался Лорк. – Сильвия говорит, боле десятка золотом могут за лечение запросить. Ежели надо, то могу тебе и денег одолжить.

– Спасибо, денег не надо, – отказался я. – Хватит и того, что лошадь дадите.

– Ну, смотри сам, – вздохнул староста. – Тогда посиди здесь немного, я сына подниму да лошадей приготовлю.

Немного расслабившись в тепле, я положил голову на сложенные на столе руки и незаметно отключился, провалившись в глубокий сон. Пришедшие знахарка и Мирра не сразу смогли меня добудиться.

– Дарт, Дарт, проснись! – доносились до меня, как через толщу воды, далекие голоса. Сильвия наконец растормошила меня и сунула в руки чашку с питьем.

– Пей, – проворчала она.

Осторожно отхлебнув из чашки, опасаясь отвратного вкуса, с удивлением обнаружил, что зелье похоже на чересчур сладкий чай. Выпив всю чашку, я почувствовал, что хоть усталость и не пропала, но спать больше не хочется.

– Подожди малость, – сказала знахарка. – Сейчас усталость немного снимет и сон прогонит. Будешь себя словно после хорошего отдыха чувствовать.

– Спасибо. И долго зелье действует?

– Часов на пять этой порции хватит. А вот тебе баклажка с собой, – протянула мне знахарка маленькую фляжку. – По дороге еще выпьешь.

– Хватит ли этого до Тарина? – задумчиво взвесил я фляжку в руке. – Тут столько же, сколько я выпил, не больше.

– Больше нельзя, – заворчала Сильвия. – Неужто я больше бы зелья не сварила, если бы можно было. А раз столько тебе дала, значит, так надо. Да ты в город поспешайто. Если лошадей погонять, то часов за двенадцать и доберетесь.

– Загоним лошадей, – усомнился я, припомнив наш путь.

– А отец у соседей еще двух коней выпросил. С заводными вы точно быстро до города доберетесь, – пояснила Мирра.

– Готов ты, Дарт? – спросил вошедший в комнату староста.

– Готов, – встал я с лавки.

– Пойдем тогда.

Мы все вышли во двор. Подойдя к лошадям, я пожал руку стоящему возле них мальчишке.

– А где твой конь? – любопытствовал паренек. – Я так хотел попросить у тебя на нем по селу проехаться.

– Нет его у меня больше, – ответил я, навьючивая свой мешок. – Но не расстраивайся, скоро у меня еще лучше конь будет, на нем и прокатаешься.

Спасибо вам. Не ожидал, что вы моей судьбой так озаботитесь. Уж и не знаю, как теперь вас и отблагодарить, – сказал я, забравшись на коня, старосте с дочерью и знахарке.

– Боги наказали за добро добром платить, – отвечивал Лорк. – Ты нам однажды помог, а теперь наша очередь.

– Спасибо, – растрогали меня слова старосты.

– Ладно уж, отправляйтесь, – проворчала Сильвия. – Нечего время попусту терять.

– Дарт, как вылечишься, обратно Джона одного не отпускай. С ним приезжай, – наказал Лорк. – А то мало ли лихих людей водится, прибьют еще мальчонку.

– Хорошо, я его одного не отпущу, – пообещал я.

Выехав из деревни через другие ворота, мы поскакали по хорошо различимой дороге в Тарин. Зелье Сильвии действительно сняло усталость, и теперь я себя чувствовал очень бодро. Вот только боль продолжала меня беспокоить. Пока еще терпимая, она постепенно продвигалась от кончиков пальцев. Пожалуй, часа через три, если боль продолжит нарастать, я не смогу ее терпеть и придется использовать заклинание малого исцеления. А энергии хватит только на два заклинания... И если мы и вправду доберемся до города за двенадцать часов, то у города я уже не буду ничего соображать от боли. Нет, в город надо в здравом уме въехать, иначе как с целителем объясняться?

Часа через два я закусил воротник куртки, чтоб не скрипеть зубами от боли. Боль. Боль – единственное, что занимало меня, даже открытая рана не болела бы, помоему, так сильно. Тут каждая косточка кисти левой руки и пальцы правой словно в пыль перетираются. Какие демоны придумали подобную муку, не представляю. Пристроившись следом за Джоном, я изо всех сил старался не потерять его из виду.

Когда окружающий меня мир почти весь растворился в багровом сумраке боли, я создал заклинание малого исцеления. И вскоре облегченно выплюнул изгрызенный воротник. Какое удовольствие – избавиться от боли; не знаю даже, что с этим сравнить. Вытерев с лица дорожки струившихся слез, я посмотрел на начинающее светлеть небо и остановил Джона.

Пересев на других лошадей, мы прибавили ходу, благо и боль меня пока не тревожила, и дорогу стало видно гораздо лучше. Более легкий мальчишка опять вырвался вперед, ему эта поездка казалась лишь увлекательным приключением. Да и откуда ему знать о гнетущих меня заботах.

Хорошо еще, что добро я свое не бросил, будет чем с целителем расплатиться. Еще немного потерплю боль, и вылечат меня. А потом надо будет хорошие подарки в городе купить и в деревню съездить. Поблагодарить семью старосты за помощь. И с Миррой надо что-то решать, а то получается, что я с ней поигрался и бросил...

Посмотрев на затянутое низкими серыми тучами небо и на пыльную дорогу, на которую упали капли дождя, я взмолился богам. Только дождя не надо, только не сейчас, иначе до города по грязи мне не добраться! Видимо, боги вняли моим молитвам, и настоящий дождь не пошел. С неба сеялась лишь мелкая морось, едва заметная глазом.

Неприятно, конечно, по такой погоде путешествовать, но выбора у меня нет. К тому же боль вскоре отвлекла меня и не отпускала мое внимание ни на миг. Погоня лошадей по потемневшей от влаги дороге, мы мчались к городу, с каждым мигом приближаясь к цели.

Через несколько часов мы сменили лошадей, и я выпил приготовленное Сильвией зелье. Взбодрившись, несмотря на боль, я весело сказал Джону:

– Скоро будем в городе.

– Ага, – согласился со мной мальчишка. – Мы даже быстрее едем, чем тогда, когда меня отец о демоне сообщить послал.

Забравшись на лошадей, мы продолжили путь. Снова закусив ворот, я скакал, пока было возможно терпеть боль. Пытался отвлечься от боли, сосредоточившись на посторонних размышлениях, но из этого ничего не вышло. Боль была такой, что думать ни о чем было невозможно. Терпя боль, я не смог уловить момент, когда потерял сознание и свалился с коня.

– Дарт, Дарт, очнись! – плеща мне в лицо водой из фляжки, кричал Джон.

С трудом открыв глаза, я ничего не увидел – все было поглощено багровым светом. Сумев немного отрешиться от терзающей меня боли, я создал заклинание. Лежа на спине, я смотрел на катящиеся по небу тучи и упивался свободой. Свободой от боли. Каждый миг без боли был бесценен, и я пытался насладиться им вволю.

– Что с тобой, Дарт? – наклонилось надо мной встревоженное лицо Джона.

– Все в порядке, – поднялся я. – Лошадь, наверное, запнулась, и я вывалился из седла, – соврал я мальчишке.

– Не расшибся?

Подпрыгнув на месте в доказательство моего хорошего самочувствия, я сказал:

– Нет, все в порядке. Едем дальше.

Поймав свою лошадь, я легко запрыгнул в седло, показывая смотревшему на меня Джону, что со мной все в порядке. Посмотрев вперед, я, к своей великой радости, увидел село, которое располагалось милях в десяти от Тарина. Погоняя коней, мы помчались дальше.

Уже немного осталось, поторапливал я лошадь. Еще часокдругой, и избавлюсь от этой муки. Можно было и заклинание пораньше использовать, а то мог ведь и не очнуться уже. Слава богам, ничего страшного не случилось, если бы сломал чтонибудь, это полбеды, а вот если бы лошадь ногу подвернула...

Скача сквозь пелену усилившегося дождика, я радостно улыбался. Вот что значит не ощущать боли. Без нее и самый отвратительный день превращается в сказочный отдых. Посмотрев на обгоняющего меня Джона, который с недоумением уставился на мою улыбку, я засмеялся:

– Прекрасная погода, Джон!

– Какая она, к демонам, прекрасная? – не согласился со мной мальчишка. – В такую погоду лучше дома сидеть, а не на улице мокнуть.

Подскакав к городским воротам, я увидел стражников, спрятавшихся от дождика под арку.

– День добрый, воины!

– О, Дарт пожаловал! – радостно воскликнул один из стражников. – А Стоун как приехал, ох и расхваливал тебя! И добычей вашей хвастал.

– А он в городе?

– Ага, – ответил другой стражник, – где ж ему еще быть. Объявил, что больше из города ни ногой.

– Поедем в таверну к Стоуну, – сказал я Джону.

– Так он теперь не в таверне живет, – сообщил стражник. – Как приехал, так у мастера Савора верхний этаж дома откупил и там сейчас обитает.

– А где это?

– Ты что, с мастером Савором не знаком? – удивились стражники. – Он лавку заклинаний держит.

– А, знаю, где это, – обрадовался я.

– Кстати, – придержал ухмыляющийся стражник моего коня, – у нас тут спор идет, так ты нас не подведи.

– А о чем спорто? – поинтересовался я.

– Узнаешь, – переглянувшись, стражники не удержались и заржали.

– Едем, Джон, – не стал я спрашивать стражников, не до того сейчас.

Мы быстро добрались по безлюдным улицам до рынка и подъехали к двухэтажному зданию, на первом этаже которого располагалась лавка заклинаний.

Заскочив в лавку, я подошел к сидящему старичку.

– Добрый день, мастер Савор, – поздоровался я.

– А, это ты, Дарт, – присмотрелся ко мне старичок. – Добрый день.

Решилтаки к нам вернуться?

– Да. А где Стоун? Мне сказали, что он теперь здесь живет.

– Правду сказали. Как вернулся из поездки, так и купил у меня часть дома.

– И где он? – поторопил я мага.

– Не знаю, – пожал плечами старичок. – Может, в таверне где с друзьями сидит.

– Ясно...

– А что, он тебе срочно нужен? – поинтересовался Савор.

– Да. Хотел, чтоб он мне хорошего целителя помог найти.

– А что случилось? – встревожился маг. – Ты что, ранен?

– Не ранен. Непонятное что-то творится, руки сильно болеть начали, и вылечить их никак не могу.

– Сейчас посмотрю, – старичок выбрался из-за своего прилавка и подошел ко мне. – Дарг! – выругался маг, осмотрев мои руки истинным зрением.

– Дарт, долго мне еще на улице мокнуть? – сунулся в лавку Джон и замер, увидев огромного паука.

– Он с тобой? – осведомился маг.

– Да. Так что вы там увидели?

Задумчиво посмотрев на меня, маг сказал:

– Точно не скажу, но похоже на действие какого-то заклинания. Здесь надо лучшего целителя звать.

– А где он живет?

– ...Она, – о чем-то задумавшись, тихо сказал маг. – Она живет тут неподалеку, – очнулся он. – Ты сейчас подождешь меня в комнате, а я за ней схожу.

– Да я и сам могу...

Не успел я закончить фразу, как в лавку вошел Стоун.

– А я смотрю, чьи это лошади у входа стоят? – радостно заулыбавшись, Стоун подошел ко мне и, обняв, похлопал по спине. – Не задрали тебя, смотрю, демоны, – отстранился улыбающийся десятник. – Обокрали, похоже, только – совсем на бродягу стал похож.

– Ничего, добыча есть, приоденусь и буду как приличный человек выглядеть, – улыбнулся я.

– Вовремя ты, Стоун, – сказал маг. – Тогда быстро за Греттой сходи, а я пока Дарта в комнату отведу.

– Зачем Гретта понадобилась? – встревожился десятник.

– Вон другу твоему помощь нужна, – кивнул в мою сторону Савор. – И поторопись, потом время для расспросов будет, – добавил он, видя, что Стоун собирается еще что-то спросить.

– Я мигом, – пообещал Стоун.

– А ты, парень, – обратился маг к Джону, с восторгом рассматривающему паука, – возьми лошадей и пройди до конца квартала, там позади домов есть улочка, которая к заднему двору ведет. Лошадей на конюшне устроишь и на второй этаж поднимешься.

– Да, Джон, сделай, как мастер Савор говорит, – сказал я вопросительно взглянувшему на меня Джону.

Мальчишка вышел из лавки, а я поднялся по широкой лестнице с магом на второй этаж.

– Садись, – указал Савор мне на диван.

Я с довольным вздохом уселся на мягкий диван. Маг хмыкнул и, подойдя к окну, посмотрел на улицу.

– Скажи, Дарт, ты воровством не промышляешь? – повернувшись ко мне, спросил маг.

– Нет, – удивленно ответил я. – А с чего такой вопрос?

– Значит, нет... – задумался Савор. – А Стоун говорил, ты в пустоши собирался. Побывал ты там?

– Побывал.

– Давно? – насторожился маг.

– Да декады четыре назад из пустошей вернулся, – прикинув срок, ответил я.

– Нет, этот вариант отпадает, – пробормотал чуть слышно маг.

– А в чем делото?

– Не могу понять, что с тобой, – объяснил мне Савор. – Очень похоже на воздействие заклинания, но точно я в этом не уверен.

– Ну и дела, – опечалился я. – Что же теперь делать?

– Ну ну, не горюй, – посоветовал маг. – Сейчас Гретта посмотрит и скажет, что с тобой, она в этом куда лучше меня разбирается. Кстати, ты есть хочешь?

– А то, – погладил я живот. – Уже пару дней ничего не ел.

– Тогда посиди здесь, я принесу тебе перекусить, – засуетился Савор.

Притащив поднос с едой, маг оставил меня одного в комнате. Облегченно вздохнув, я спокойно принялся есть. Ведь даже если боль вскоре подступит, сразу можно будет попросить мага создать заклинание. Пока я поглощал принесенную магом еду, вернулся Стоун с пожилой степенной женщиной. Сбросив с себя серый плащ, она спросила у Стоуна:

– Это ему помощь целителя требуется?

– Да, Гретта, ему, – отозвался стоявший у окна Савор.

– А, Савор, добрый день, – обратила на него внимание целительница. – Тыто чего, старый, меня тревожишь? Заклинанием бы воспользовался, да и вылечил парня.

– Не все так просто, Гретта, – вздохнул маг. – Взгляни истинным зрением на его руки.

Недовольно нахмурившись, Гретта посмотрела мне на руки.

– Дарг! – нахмурилась целительница. – Что с тобой произошло, парень?

– Не знаю. Руки болят ужасно, и каналы внутренней энергии нарушены, – начал я объяснять.

– Да что с тобой сейчас, мы видим, – перебила меня Гретта. – Ты расскажи, с чего все началось.

Немного подумав, я ответил:

– Началось все с того, что в горах у меня после сна руки неметь начали, и с каждым днем все сильнее. Я проверил потоки внутренних энергий и обнаружил, что они повреждены, тогда я использовал заклинание малого исцеления. После этого руки начали болеть, а не неметь, и чем дальше, тем быстрее боль возникает, будто расползается по телу.

– Начали неметь руки, – задумчиво повторила целительница. – Потом болеть. И сильно болят? – спросила Гретта.

– Сильно. Аж в глазах багровая пелена расплывается.

Целительница вздрогнула и посмотрела на Савора.

– А до того как у тебя руки неметь начали, ты багровой вспышки не видел? – спросил маг.

– Видел. Но структуры заклинания не заметил, только вспышку, и все.

Савор переглянулся с Греттой и сказал:

– Ты ешь пока, а мы подумаем, как тебе помочь.

– Вы мне скажите, можно это вылечить или нет? – взмолился я. – Мне кусок в горло не полезет, если знать не буду, что все в порядке.

– Все будет в порядке, – заверила меня Гретта. – Решим мы твою проблему. Руки у тебя сейчас сильно болят?

– Нет, – прислушался я к своим ощущениям. – Я часа два назад

заклинанием малого исцеления воспользовался, только ноют малость.

– Вот и хорошо. Ешь пока, – распорядилась Гретта, выходя из комнаты с Савором.

– Пойду, послушаю, что они там замыслили, – сказал мне Стоун, выходя следом за ними.

Вот целители демоновы, зло подумал я, выбираясь изза стола и садясь на диван, неужели нельзя сразу сказать: все хорошо, мы тебя вылечим, или все плохо, покупай саван и чеши своим ходом на кладбище. Чего секретничать, спрашивается. Только нервничать меня заставляют. Да не может быть, чтобы то же заклинание второго круга не могло мне помочь. Быстрее бы они уже все обсудили...

* * *

Выйдя из гостиной, маг с целительницей и идущий следом за ними Стоун отправились в другую комнату.

– Что, Гретта, – невесело усмехнулся Савор, – ты тоже пришла к такому выводу?

– Да, – вздохнула Гретта. – Чей он родственник? – оглядела она Стоуна и мага.

– Да не родственник он нам, – ответил Савор. – Стоун с ним дружит, а я так просто его знакомый.

– Придется проститься тебе с другом, – обратилась она к Стоуну.

– Да вы что? Неужели сделать ничего невозможно?

– Нет, – печально ответила целительница. – Только жизнь его прервать можем, чтобы смерть его не такой мучительной была.

– Не верю, – упрямо помотал головой Стоун. – Вы же прекрасно магией владеете, чуть ли не мертвых из могилы можете поднять. И не излечить больные руки?

– Только жизнь в нем некоторое время мы поддерживать сможем, и все.

– И как долго он сможет так жить? – поинтересовался Стоун. – Может, за это время чтонибудь придумается?

– Да ничего тут не придумается. Даже в столице ему никто бы не помог, чай, не Император он, чтоб маги собрались для его исцеления заклинание высшего круга создать. А проживет он, если мы его постоянно лечить будем, декады тричетыре. И стоит ли того жизнь в постоянном ожидании смерти?

– А если попробовать вернуть его к управляющей структуре и тогда вылечить? – предложил маг.

– Шанс есть, – подумав, сказала Гретта. – Но слишком мизерный, чтоб

обращать на него внимание. К тому же тогда ему с собой придется свитки заклинаний брать, а парень явно не так богат, чтобы купить столько свитков.

– Если шанс есть, то надо Дарту его дать, – высказался Стоун. – Если так уж деньги важны, то я к вечеру полста золотых принесу.

– Что толку с твоей полсотни? – ответила Гретта. – Только Савору придется полторы сотни заплатить.

– Стар я уже, – задумчиво пробормотал Савор. – Золото мне не так важно. Дам я пареньку свитки в долг. Вернет мне деньги потом.

– Ну, если так, то собирай, Стоун, сотню золотом на ингредиенты для зелий, и дадим парню шанс, – решила Гретта.

– У меня пять золотых есть, – раздался детский голос, и в дверь просунулась голова Джона.

– А ты что, подслушиваешь здесь? – нахмурилась Гретта.

– Нет, – помотал головой мальчишка. – Мне сказали, как с лошадьми управлюсь, так на второй этаж идти. Вот я и пришел.

– А золото у тебя откуда? – спросила Гретта.

– Отец дал. Сказал, если Дарту на целителя своих денег не хватит, то ему отдать.

– Понятно, – вздохнув, Гретта поднялась со стула и, подойдя к мальчишке, с улыбкой потрепала его по голове. – Вылечим мы вашего Дарта, не беспокойся. У тебя он будет жить? – осведомилась целительница у Савора.

– Да, – ответил маг, – думаю, найдется для него комната.

– Конечно, найдется, – заверил целительницу Стоун.

– Тогда надо с парнем все обговорить, – решила Гретта.

* * *

Посмотрев на хмурое лицо вернувшегося в комнату Стоуна, ведущего с собой Джона, и на натянутые улыбки зашедших следом за ними Савора и Гретты, я совсем упал духом. Похоже, придется собираться на кладбище.

– Ну что, теперь скажете, что со мной? – выдавил я с бодрой улыбкой вопрос.

– Скажем, – ответил маг. – Твоя проблема заключается в том, что на тебя подействовало заклинание первого круга – Страж сокровищ.

– Дарг... Первый круг... – прошептал я, впадая в отчаяние.

– И что оно делает? Никогда о таком не слышал, – поинтересовался Стоун.

– Просто обычно его называют «багровые небеса», – пояснила целительница. – Потому что в самом начале видят багровый свет и перед

смертью все окрашивается в багровые цвета.

– Не только перед смертью, – мрачно процедил я. – Когда боль подступает, тогда багровым от боли все кажется.

– Так от боли обычно и умирает попавший под действие заклинания, – сказала Гретта. – Поэтому все правильно.

– На кой тогда его Стражем сокровищ называть, – проворчал Стоун, – второе название гораздо правильней.

– Нет. Первое правильное, – не согласился с десятником маг. – Это пока понять не могли, изза чего пострадавшие от этого заклинания умирают, так его называли. Оно ведь не убить в муках должно, а превратить попавшего под его действие в стража.

– Как это? – не понял Стоун.

– Очень просто, – вмешалась целительница. – Дарт просто не понял, что происходило. Это не руки у него немели, а внедрившаяся в его энергетическую оболочку структура забирала у него управление телом. Если бы он заклинанием малого исцеления не воспользовался, то вскоре перестал бы тело контролировать. И пошел бы обратно, выполняя приказ ментальной части заклинания.

– Что б их демоны задрали, этих магов, с такими заклинаниями! – высказался Стоун.

– А Дарт перестройку организма прервал и ментальную часть внедрившейся структуры повредил. И теперь внедренная в его оболочку поврежденная структура каждый миг пытается выполнить свою задачу и перехватить контроль над телом. Изза этого боль и возникает.

– Если бы он заклинанием не воспользовался, тогда что было бы? – спросил Стоун.

– Пришел бы на место и стал бы его охранять. Только человеком бы он уже не был. Скорее стал бы подобием зомби, только не нуждающимся в постоянном контроле. Внедренная структура выполняла бы полученные приказы, пользуясь опытом и навыками человека. Так гораздо эффективнее, чем тратить усилия на постоянный контроль над обычным зомби.

– И что, так и жил бы вечно под чужим руководством?

– Нет, Стоун, не вечно, и не жил бы, а существовал. Вот, к примеру, я могу сделать голема, – ведь нет в нем искры жизни, только созданная мной энергетическая структура будет поддерживать в нем подобие жизни. Так и с Дартом, как добрался бы он до управляющего контура, так и стало бы его тело за счет энергетической поддержки существовать. Ладно, к делу, – перенесла свое внимание целительница на меня. – Есть небольшой шанс у тебя, Дарт.

– Какой? – вспыхнула во мне надежда.

– Структура, внедренная в твою оболочку, стремится выполнить свою задачу, и тебе нужно вернуться к управляющему контуру заклинания. Возможно, тогда ее задача будет выполнена и она перестанет тебя терзать, приступив к выполнению другой задачи – охране.

– И что вы предлагаете: мне самому стать стражем? – не понял я.

– Нет, стражем ты не станешь, часть заклинания, которая отвечала за твое подчинение, повреждена и не сможет отобрать у тебя управление телом.

– Ничего не понял, – пожаловался внимательно слушавший Гретту десятник.

Немного подумав, целительница сказала:

– Представь, что тело Дарта опутано паутиной, а его разум сидит как паук и дергает за паутинки. И вот приходит другой паук с выводком паучков, прогоняет старого паука и отправляет детишек перекраивать паутину. В это время старый паук возвращается и прогоняет пришлого паука. И сидит теперь, смотрит, как паучки паутину перекраивают, пытается ее опять посвоему плести, но за ними не успевает. И скоро они всю паутину испортят, потому как создаваемые ими нити управления передать некому.

– То есть вы считаете, что если я вернусь к управляющему контуру заклинания, то он остановит перестройку энергетической оболочки? – осведомился я.

– Нет, он не станет ничего останавливать, – сказала Гретта. – Он только будет закачивать в тебя энергию, чтоб поддержать существование твоей оболочки.

– Но тогда энергия будет идти к враждебной структуре, и она быстро справится с переделкой моей энергетической структуры, – возразил я.

– Да, – подтвердила мои соображения целительница. – Если ничего не делать, то так и будет. Но поток энергии, идущий к внедренной структуре, и она сама в этот момент будут восприниматься как чужеродная часть твоей оболочки. И если в этот момент воспользоваться заклинанием исцеления второго круга и заклинанием ментального очищения, то враждебная структура не сможет больше раствориться в твоей оболочке и будет легко уничтожена заклинанием исцеления первого круга.

– А где я возьму заклинание первого круга? – спросил я.

– Я создам, – сказал Савор. – Сейчас, Дарт, проблема в том, что целительные заклинания не могут уничтожить структуру заклинания, потому что она воспринимается ими как твоя неотъемлемая часть. Они

лишь возвращают перестроенные каналы энергии на места и уничтожают ментальную составляющую заклинания, действие которой легко определить. Если ты сможешь отделить структуру заклинания от своей энергетической оболочки, то я сразу тебя вылечу.

– Но как мне попасть к управляющему контуру? – задумался я.

Попробовать с помощью заклинания к порталу переместиться? Перейдя на истинное зрение, я осмотрел кольцо. Нет, совсем тусклое. Да и откуда ему энергию тянуть, я вымотался за эти дни, и энергетические каналы на руках повреждены. Жаль, переместиться сразу к порталу не удастся. Придется своим ходом добираться.

– Я устал как собака, да и боль ведь меня не оставит, – задумчиво пробормотал я.

– Не оставит, – подтвердила Гретта. – Мы предлагаем поступить так: Савор заклинаниями регулярно снимает боль и блокирует распространение заклинания, а я зельями за декаду восстановлю твои силы и придам новых. После этого ты сможешь прожить целую декаду, усмиряя боль свитками заклинаний исцеления. За эту декаду тебе придется добраться до места, где тебя поразило заклинание, а после того как отделишь враждебную структуру, быстро вернуться сюда.

– План неплох, но можно быстрее мне в путь отправиться?

– Нет, – сказала Гретта. – Ты истощен, и раньше твой организм не восстановится. К тому же надо создать огромный запас сил, чтобы ты не свалился от усталости в дороге.

– Может, ему дать нечто подобное зелью, что перед боем дают Имперским гвардейцам? – предложил Стоун.

– Именно такое зелье я и имею в виду, – кивнула целительница. – Только эффект будет длиться не несколько часов, а почти декаду. Все это время Дарт будет очень быстр, силен и вынослив.

– А гвардейцы потом целый день вялые ходят после зелья, – сказал десятник. – Что с Дартом после декадыто будет?

– Просто свалится от истощения, – пожалала плечами Гретта. – И без заклинания исцеления первого круга через несколько часов умрет.

– Да уж, – почесал я в затылке. – Не лечение, а игра со смертью в кошкимвышки получается.

– Другого выхода нет, – сказал Савор. – Это крохотный, но единственный шанс для тебя остаться в живых.

– Хорошо, – согласился я с их предложением. – Давайте так и сделаем.

– Савор, отведите его в комнату, – распорядилась Грета, – пусть ложится отдыхать. А я сейчас пришлю сиделку, которая будет

присматривать за ним. Как Дарт начнет жаловаться на боль, так сразу используй заклинание средних ран. А я займусь приготовлением зелий. И не вздумайте давать ему есть, только сиделка будет его кормить той едой, что я приготовлю. Понятно?

– Понятно, – ответили мы.

– Пойдем, Дарт, в купальню сходишь – и сразу в постель, – засуетился вокруг меня Стоун.

Быстро смыв с себя грязь, я закутался в халат, который притащил Стоун, и улегся на кровать. Действие зелий Сильвии давно закончилось, и накопившаяся усталость буквально придавила меня. Отчаянно зевая и пытаюсь не дать закрыться слипающимся глазам, я спросил у притащившего стул Стоуна:

– Как думаешь, действительно я смогу излечиться?

– Сможешь, – преувеличенно бодро ответил Стоун. – Тебе еще жить и жить.

– Слушай, а про платуюто я и забыл спросить, – вострепенулся я.

– Лежилежи, – успокоил меня Стоун. – Все в порядке, плата пока не нужна, да и если нет у тебя денег, то все одно тебя вылечим, потом рассчитаешься.

– Стоун, – сказал я, – у меня ведь сейчас и вправду денег нет. Сходи в конюшню, там к седлу лошади мой мешок с добычей должен быть привязан, принеси его сюда.

– Хорошо, принесу, – пообещал десятник.

Прикрыв глаза, я в тот же миг провалился в сон. Однако вскоре из объятий сна меня вырвала боль. Застонав, я открыл глаза.

– Что, болят руки? – участливо осведомилась сидевшая возле меня на стуле женщина.

– Да, – с трудом выдавил я слова из пересохшего горла.

Женщина тут же выскочила из комнаты и вскоре привела Савора. Маг на пару минут замер у кровати, создавая заклинание, и меня передернуло от волны прокатившегося по телу холода.

– Отдыхай, – велел маг, – теперь боль надолго отступит.

– Сначала выпейте вот это, – приказала женщина.

– Это Ирма, твоя сиделка, – представил ее маг. – Слушайся ее распоряжений, если жизнь дорога.

Я послушно проглотил две чашки какого-то горчайшего напитка. Скривившись, я отвернулся от сиделки.

– Теперь можете спать, – сказала она. – Закрывайте глаза и отдыхайте.

Выполняя ее распоряжение, я прикрыл глаза, стараясь уснуть.

Так спать хотелось, что думал, только глаза закрою, так сразу усну. Нет, дали гадости какойто, весь сон разогнали. Ничего, лучше горечь, чем боль. Теперь декаду потерпеть, сил набраться и добраться до замка. А там от заклинания избавлюсь и больше близко к замку не подойду. Пока магии не обучусь. Хватит уже рисковать безрассудно, и так по ниточке хожу. Неизвестно еще, спасусь ли от заклинания, может, не удастся от него избавиться. Дарг, ну на кой меня в ту комнату понесло? Изза какойто коробки такая опасность нависла... Что, интересно, в ней хранится?..

С этой мыслью я уснул.

Долгий спокойный сон придал мне сил, и, проснувшись, я еще немного повертелся, решая, открывать глаза или нет. Покрутив кистью левой руки, я обнаружил отголоски боли. Вздохнув, я открыл глаза.

– Доброе утро, – радостно поприветствовала меня сиделка.

– Доброе, – ответил я. – А что, я часть дня проспал и целую ночь?

– Да, – кивнула сиделка. – Теперь выпейте вот это, – протянула она мне чашку с питьем, – и я вас покормлю.

Выпив уже знакомое мне горькое зелье, я набросился на вязкое варево, лежащее в поданной мне миске. Похоже на рис, а что еще здесь намешано – непонятно, решил я, поглощая пищу.

Едва я оторвался от еды, как сиделка подала мне стеклянный стакан, в котором было немного розовой жидкости.

– Это зелье не из крови сделано? – с подозрением осведомился я у Ирмы.

– Не говорите глупостей, – нахмурилась сиделка. – Пейте.

Закрыв глаза, я проглотил жидкость. Нет, не кровь, облегченно перевел я дыхание.

– Проснулся? – зашел в комнату Стоун.

– Да.

– Отдохните пока, – предложил десятник сиделке, – я за ним присмотрю.

Дождавшись, когда Ирма выйдет, Стоун вытащил изпод кровати мой мешок.

– Я его вчера сюда засунул, – пояснил он. – Не рыться же мне в твоих вещах.

– Развязывай, – сказал я, повернувшись набок.

Стоун развязал мешок и вытащил металлическую коробку.

– Что это? – поинтересовался он, с любопытством разглядывая коробку.

– Не знаю, – сказал я, – не открывал еще. Засунь ее пока под кровать и

вытаскивай из мешка остальное.

– Как скажешь, – пожал плечами десятник.

Убрав коробку под кровать, он начал вытаскивать из мешка драгоценную утварь. С каждой новой вещью, добытой из мешка, его рот раскрывался все шире. И я, чтоб бедняга не вывихнул челюсть, посоветовал:

– Ротто закрой.

– А? – посмотрел на меня очумелыми глазами Стоун.

– Рот, говорю, закрой, – повторил я.

Закрыв рот, Стоун восхищенно посмотрел на меня.

– Ну ты, Дарт, даешь! – восторженно сказал десятник. – У тебя слова с делом не расходятся. Сказал, что в пустоши за сокровищами пойдешь, – и вот на тебе, пришел с сокровищами.

– Да уж, – усмехнулся я. – Только не стоят они жизни.

– Это да, – задумался Стоун. – Однако деньги, что за эти сокровища выручить можно, тебе очень пригодятся. Одной Гретте сотню золотых заплатить придется.

– Дорого мне любопытство обойдется.

– Дорого, – поддержал меня Стоун. – Главное, чтобы жив остался, а деньги еще будут у тебя.

– Это точно, деньги не главное, – согласился я. – Ты купцов богатых знаешь, чтобы добычу продать?

Поразмыслив, Стоун сказал:

– Так Сатор в городе, он купец денежный, ему можно предложить.

– Сходи к нему, продай безделушки, – попросил я Стоуна. – Деньги сейчас нужны, а не драгоценная утварь.

– Хорошо, если доверяешь мне, то схожу, – согласился десятник.

– Доверяю.

Собрав утварь обратно в мешок, Стоун позвал сиделку и отправился к Сатору. Я же, печально уставившись в потолок, считал дни. Так оно и выходит, с тоской подумал я, когда я до замка доберусь, уже и Мэри туда пожалует. А зверюка эта будет счастлива меня увидеть. Тогда я наплачусь кровавыми слезами. Придется еще и защитный амулет у Савора выпрашивать, и пару свитков заклинаний боевой магии. Ужас, какие деньжищи нужны! И еще с собой свитки заклинаний исцеления брать придется, и израсходую я их в пути... А свиток с заклинанием второго круга не меньше десяти золотых стоит... Надо коробку открыть, может, там что-то ценное обнаружится, иначе не потяну я такие расходы.

Решив заняться коробкой, я собрался слезть с кровати.

– Куда вы собрались? – поинтересовалась Ирма.

– По делу, – пробурчал я.

Прижав меня к кровати, Ирма сказала:

– Никаких дел у вас пока нет. Вставать вы можете только в туалет, и все. А иначе Гретта приказала вас привязывать.

Вот еще напасть, и встать нельзя. Чтоб я не скучал, Ирма сунула мне в руки книгу. Так, перелистывая страницы книги, повествующей о неразделенной любви безродного юноши к красавицедочери благородного лорда, я постепенно увлекся чтением. Хорошая книга. Прочитав примерно половину, я отложил ее и поднял взгляд на сиделку, с неодобрением смотревшую на мою улыбку.

– Где вы там столько смешного нашли? – осведомилась Ирма. – Несколько раз едва от смеха удерживались, а в книге такая жалостливая, печальная история... Я, когда читала, даже плакала иногда.

– А чего этого глупца жалеть? – удивился я. – Что, на этой девушке свет клином, что ли, сошелся? Нашел бы себе другую, а не вздыхал украдкой.

– Ничего вы в любви не понимаете, – грустно сказала Ирма. – Ничего, придет время, посмотрим, как вы будете вздыхать.

– Посмотрим.

В живых сначала нужно остаться, подумал я, а потом посмотрим, буду я вздыхать или нет. Тут в комнату ввалился довольный Стоун.

– За сто шестьдесят золотых сторговал, – похвалился он.

– Замечательно! – обрадовался я.

– Сатор сказал, что если еще чтото подобное будет, то чтобы только ему предлагали, он самую хорошую цену даст.

– Ну, боги дадут, будет и еще, – сказал я.

– Посидите пока с ним, – попросила десятника Ирма. – Мне надо обед подогреть.

– Посижу, – и десятник быстренько примостился на опустевший стул. – Значит так, Дарт, об оплате можешь не беспокоиться, здесь все улажено, – сказал Стоун. – Мы все подсчитали: кроме этих денег, тебе еще девяносто золотых отдать надо будет. Но это не к спеху, отдашь, когда сможешь.

– У меня еще добыча есть, – сказал я. – Но ее оттуда притащить надо. И в дорогу мне с собой защитный амулет нужен и пара свитков боевых заклинаний.

– А что там, охрана, что ли? – осведомился Стоун. – Кого ты опасаясь, что тебе защита нужна и заклинания?

– Не охрана, – успокоил я Стоуна. – Конкуренты, – припомнил я выражение Эдгара.

– Может, тогда мне с тобой отправиться, да еще нескольких воинов взять? – предложил Стоун.

– Нет, нельзя тебе со мной идти, – я с сожалением отказался от предложения Стоуна. – Только свитки заклинаний второго круга и хорошая защита мне нужны.

– А я думаю, все-таки надо мне с тобой пойти. Вдвоем мы точно с твоими конкурентами справимся, – сказал десятник. – Не бойся, не буду я на часть добычи претендовать.

– Да я о добыче не беспокоюсь. Просто не сможешь ты мне помочь, только погибнешь зря, – объяснил я десятнику свое решение.

– Что ж там за конкуренты, маги, что ли? – заинтересовался Стоун.

– Нет. Одна девушка. Ну, может с ней еще небольшой отряд воинов будет.

– Девушка? – переспросил Стоун. – И чего ты ее боишься, неужто она тебя одолеет?

– Уже одолевала, – вздохнул я, – потому и беспокоюсь. Только на то надеюсь, что раньше нее успею до места добраться.

– Хм... Из Элории, что ли, девушка эта? – спросил десятник.

– Из Элории, – подтвердил я.

– Тогда понятно. Да, с элорианскими девицами лучше не связываться. Особенно если из клана девушка, то враз тебя на куски изрубит.

– Это точно. Поэтому и нужна мне защита и боевые заклинания. На мечах у меня против нее шансов нет.

– А если объяснить ей ситуацию, – предложил Стоун. – Может, пожалеет она тебя и пропустит к сокровищам?

– Нет, не пожалеет. Еще и сама с удовольствием помучает.

– Тогда надо Савора просить, чтоб амулет и заклинания тебе дал.

– Даст ли без денег? И так в долг он мне свитки исцеления дает. А с амулетом еще большая сумма набегаает.

– Надо попросить, – сказал Стоун. – Тогда видно будет, а гадать нечего.

– Слушай, – пошарив рукой под кроватью, я вытащил коробку. – Видишь вот этот выступ? – показал я десятнику небольшой выступ на коробке.

– Вижу.

– Возьми у кузнеца молот и зубило, чтоб этот выступ срубить, – попросил я. – Может, то, что в коробке лежит, мои проблемы с деньгами решит.

– Так давай я с коробкой к кузнецу и схожу, – предложил Стоун. – Там срублю выступ, и сюда коробку притащу.

– Нет, вдруг там заклинание еще одно на страже или ловушка. Лучше я сам срублю, – забрал я у Стоуна коробку.

– Может, не стоит тогда рисковать? – спросил Стоун.

– И что, я зря изза этой коробки под смертью хожу? Нет, надо узнать, изза чего хоть я пострадал.

– Ладно, принесу, – пообещал Стоун.

Вернувшаяся с едой сиделка согнала Стоуна со своего места, и он ушел. Поев и выпив поданное Ирмой зелье, я уснул. Вечером меня разбудила сиделка и сразу всучила стакан с зельем. Не успел я проглотить гадостное на вкус питье, как пришел Савор осведомиться, не мучает ли меня боль. Руки, к моей радости, до сих пор не болели, о чем я и сказал магу. Не дав мне даже поговорить с Савором, сиделка покормила меня, и я опять уснул.

Проснувшись утром, я недовольно осведомился у Ирмы:

– Вы что, усыпляющее зелье мне даете?

– Даем, – сказала Ирма. – Что Гретта приказала давать, то и даем. Целительница сказала, что вы только часть дня бодрствовать будете, а остальное время спать.

– Ладно, – смирился я, – хоть часть дня.

– Руки болят? – спросила Ирма.

– Болят немного, – ответил я.

Отдав мне стакан с зельем, Ирма сходила за Савором.

– Что, Дарт, сильно боль тревожит?

– Нет, пока еще терпимо.

– Ну, терпеть ее не надо, – сказал маг. – Сразу, как боль подступит, говорите мне. Нельзя организму свои запасы на борьбу с болью тратить.

– А Стоун где? – спросил я после того, как маг снял мою боль заклинанием.

– По делам ушел, – лаконично ответил маг.

– Ааа, – разочарованно протянул я.

– Если ты надеялся, что он тебе молоток с зубилом притащит, то зря, – добавил маг. – Хватит тебе рисковать попусту и совать повсюду свой любопытный нос.

– Так что, мне теперь умереть, так и не узнав, что заклинание первого круга охраняло?

– Так ты пострадал изза этой коробки, что ли? – заинтересовался маг.

– Да, изза нее, проклятой.

– Тогда давай я проверю коробку на магическую начинку, а потом, если все в порядке, прикрою нас защитным заклинанием, и тогда откроем ее, – предложил Савор.

– Давайте, – обрадовался я и отдал магу коробку.

Ирма, накормив меня, сунула мне в руки книгу. Я открыл ее, собираясь дочитать, но, видимо, Ирме не понравилось мое отношение к «жалостливой» истории, и книга оказалась другой. На этот раз это была повесть о красавецыцаре, победителе турниров и грозе придворных дам. Просматривая книгу и посмеиваясь в самых смешных местах, я немного отвлекся от гложущего меня страха за свою жизнь. Определенно, книги мне тоже подбирают, не просто так мне их Ирма дает, решил я, закрыв книгу и с изумлением заметив, как много прошло времени. И тревожусь я теперь о смерти както отстраненно, словно не мне она грозит.

– Как ты себя чувствуешь? – осведомилась подошедшая ко мне целительница.

– Вроде неплохо, – ответил я. – Ничего не болит.

– Хорошо. Лежи и выполняй все распоряжения Ирмы, – приказала Гретта.

– И что, мне всю декаду придется в постели провести?

– Нет, дней шесть семь, – ответила Гретта. – Потом можешь сидеть и по комнате немного походить.

– Как же я к походу подготовлюсь? – озадачился я. – Мне же надо собраться.

– Стоуну скажи, – посоветовала Гретта. – Он тебе все что нужно соберет.

– Придется, – вздохнул я, – раз из дома мне не выйти.

– А как зелья, голова от них не кружится? Тошноты или еще какихто неприятных ощущений нет? – поинтересовалась целительница.

– Гадость эти ваши зелья, – скривился я. – Ими пленных пытаться, а не больных лечить.

– Ну, раз все в порядке, то, пожалуй, пойду, – решила Гретта.

– Только от одного из зелий я повеселел, и теперь мне кажется, словно не со мной беда приключилась, а с кемто другим, – припомнил я странный эффект. – Так и должно быть?

– Да, все в порядке, – ответила целительница. – В состав зелий такие компоненты входят, что душевное равновесие в порядок приводят. Нельзя тебе сейчас беспокоиться, отдыхать и набираться сил нужно, а не о смерти тревожиться.

– А это пройдет? – обеспокоил меня ответ Гретты. – Мне дядя

рассказывал, что знал таких людей, которые подобное зелье пили, а потом чуть ли не с ножом на десяток воинов бесстрашно бросались.

– Пройдет, – успокоила меня целительница. – Как действие зелья закончится, так и пройдет. А пока ты пьешь, его эффект будет постепенно нарастать, тут уж я не могу ничего поделать.

– Нарастать? А к концу декады не отправлюсь ли я богов со Столпа Творцов сокрушать? Вместо снятия заклинания?

– Нет, – улыбнулась Гретта. – До этого не дойдет. Но к концу декады у тебя действительно инстинкт самосохранения притупится. Тогда тебе придется постоянно контролировать себя, чтобы не совершить заведомо самоубийственный поступок.

– Час от часу не легче! Одни беспокойства на мою голову, – посетовал я.

– Борись, – посоветовала Гретта. – Жизнь – бесценная награда, за которую стоит бороться.

В обед меня покормили и дали усыпляющее зелье. Так день в дреме и пролетел. Ужин, заклинание исцеления, созданное Савором, снова зелье и сон. Будто и не жил день – так быстро он промелькнул.

Проснувшись, на стуле возле кровати увидел не Ирму, а Стоуна.

– Проснулся? – заметив, что я приоткрыл глаза, осведомился Стоун. – Тогда держи зелье, – подал он мне стакан.

– Как там Савор, не осмотрел еще коробку? – проглотив зелье, спросил я.

– Нет еще, – ответил Стоун, забрав пустой стакан. – Еще, говорит, денек другой надо.

– Ясно, – с сожалением вздохнул я. – Слушай, а какой тут у вас насчет меня спор? – вспомнил я разговор со стражниками.

– Эээ... – смутился Стоун. – Такое дело, понимаешь, случилось... Ты, Дарт, только на меня не обижайся, – попросил он.

– Не буду, – пообещал я. – Рассказывай давай.

– Эх, – вздохнул Стоун, – меня, когда я в город приехал, сэр Говард разыскал. Очень он тебя найти хотел. Ну и я, чтоб он не серчал на тебя, начал ему рассказывать, какой ты парень хороший и смелый. А дело в таверне было, ну и за кружкой вина проболтался я, что ты магией владеешь и в академию собираешься. И про то, как на демона мы охотились, я ему рассказал, и как разбойников изничтожили. И про то, что денег у тебя в достатке...

– Ну, – поторопил я Стоуна, – он что, не будет теперь за мной охотиться, чтоб за обиду дочери отомстить?

– Ну и того... – еще больше смутился Стоун. – Сильно я расхвалил тебя. Да и маг, сам знаешь, не чета простолюдину. И дочь его просила за тебя...

– Говори уж, – попросил я. – Хорошо ходить вокруг да около.

– Сэр Говард предложил леди Ребекку за тебя выдать, – выдохнул Стоун. Глядя на то, как отвисла у меня челюсть, Стоун вздохнул: – Такие вот дела. Ты уж не обижайся на меня.

– А леди Ребекка об этом знает? – придя в себя, поинтересовался я.

– Знает. И сказала, что принимает решение отца.

– Не может быть, – недоверчиво сказал я. – Чтобы благородная девушка была не против брака с крестьянином?

– Так ты в ее глазах герой, а не крестьянин, – сказал Стоун. – Она думает, что скоро будет у тебя и власть, и богатство. Да и на лицо ты симпатичный, Дарт, не чета тому барону, за которого ее выдать хотели.

– Дела... Ну и дела... – потрясенно выдохнул я.

– А люди, сам знаешь, какие любопытные, невесть откуда про это прознали и по городу разнесли. Все тебе завидовать начали – как же, такую красавицу в жены, да еще и благородную. А Грин возьми да и скажи в таверне: а может, Дарт и не согласится на ней жениться. Вот и заспорили стражники, согласишься ты на леди Ребекке жениться или нет. Ты не представляешь, какие яростные споры тут разгорелись поначалу. А потом решили ставки делать.

– Что я вам – лошадь скаковая, ставки на меня делать? – поморщился я.

– Нет, конечно, – заверил меня десятник. – Любят просто люди поспорить.

– И каковы ставки? – поинтересовался я.

– Тридцать шесть к одному, что ты женитьбу выберешь. Сам знаешь, леди Ребекка девушка очень красивая, мало кто может представить, что кто-то может от нее отказаться. А я и советник, да еще коекто поставили на то, что не женишься ты на ней.

– Демоны! – выругался я. – Еще одна проблема на мою голову! Какая женитьба, когда жизнь на волоске висит.

– Так кто ж знал, что беда такая приключится. Теперьто, конечно, не до женитьбы тебе.

– Ладно, демоны с ней, с этой женитьбой, потом решу, как поступить, – сказал я. – Лучше помоги мне к походу подготовиться. Мне ведь одежда нормальная нужна, меч пригодится, лошадей пару надо. Уйму всего понадобится, а из дома, сказали, меня не выпустят.

– Значит, так, – деловито сказал Стоун. – Одежду я сегодня куплю. Меч из арсенала пока возьмем. Тебе какой надо?

– Да простой короткий меч. С длинным по горам неудобно таскаться.

– Значит, короткий возьму. Четырех лошадей я найду.

– Зачем четырех? Мне пары хватит.

– Двух мне, – пояснил Стоун. – Ты ведь опять через Митин двинешься? Вот я там тебя и обожду.

– Хорошо, – согласился я. – Еще подстилку надо теплую или мешок меховой.

– Достану, – заверил меня Стоун. – Да ты не волнуйся, я в горах не раз бывал, знаю, что там пригодиться может.

Обсудив со мной требуемые для похода покупки, Стоун был изгнан сиделкой, которая принесла еду. Поглощая варево, я обдумывал разговор с десятником. Вот ведь проблема образовалась: такую девушку за меня замуж отдать хотят. Как же быть? Ребекка – девица очень красивая, заполучить такую всякий мечтает. Только жить как я с ней буду? Я ведь с ее наивностью и капризами сразу с ума сойду. Вот же беда какая... И жадность душит, не дает отказаться от такого приза... Ох и тяжело мне. Может, монетку бросить? Нет, это не дело – на случай полагаться.

Озадачил меня Стоун, озадачил. Даже книга сегодня не смогла меня отвлечь, мысли постоянно возвращались к женитьбе. Едва не плюнув с досады, я захлопнул книгу и отдал ее сиделке.

– Неужели не понравилась? – удивилась Ирма. – Очень интересная ведь книга.

– Не могу на чтении сосредоточиться, – ответил я.

– Не волнуйтесь, Гретта зелье приготовила, – потянулась сиделка к корзинке со склянками. – Сказала, если страх вас начнет охватывать, выпить его.

– Да не страх меня беспокоит, – объяснил я. – Как дальше жить, вот что меня тревожит.

– А чего беспокоиться? – удивилась Ирма. – Вылечим вас скоро, а там и свадебку сыграете, вон у вас невеста какая красивая. Заживете и горя знать не будете. Кстати, леди Ребекка уже навещала, – склонившись ко мне, доверительно прошептала Ирма. – Только господин Савор не разрешил ей зайти – сказал, нельзя вас тревожить.

– Слава богам, – с облегчением прошептал я. Выручил меня маг.

– И леди Ребекка сказала, что поедет в храм Всех Богов, помолиться за ваше скорейшее выздоровление, – добавила Ирма.

Нет, не выдержу я с ней и декады! К демонам эти женитьбы, рассудка

можно с такой невестой лишиться. И как она додуматься до такого могла? Поехать помолиться за мое здоровье в храм Всех Богов. Он ведь в Катрии находится, в королевстве, где работорговля процветает. Ее ведь там сразу украдут и на рынок продавать потащат. И не посмотрят, что благородная леди, только цену увеличат. Ну, идеи у нее... Нет и еще раз нет. Никаких свадеб. Хоть и красивая она, но неужто я еще лучше девушки на своем пути не встречу? Обязательно встречу. В столицу на учебу поеду, там этих красавиц полно. Хотя в столице Элории на улицах не так много я их и встречал... Надо предупредить сэра Говарда, что леди Ребекка в Катрию собирается, а то и вправду помчится туда.

– Позовите Савора, – попросил я Ирму.

– Руки заболели? – осведомилась сиделка.

– И руки тоже.

Ирма вымелась из комнаты и притащила мага.

– Что, руки болят? – спросил Савор.

– Болят. Но это не главное. Надо срочно сообщить сэру Говарду, что леди Ребекка в Катрию собралась. Как бы беды не вышло.

– А, твоя неугомонная невеста, – улыбнулся Савор. – Не переживай, никуда она не поедет. Отец ей колечко удивительной красоты подарил, а я на него заклинание повесил. Теперь сэр Говард в любой момент определить может, где его дочь находится.

– А вдруг она его снимет?

– Не снимет, – уверил меня маг. – Специально кольцо подобрали, чтоб надеть она его смогла, а снять – нет. Не будет же она себе палец отрезать, чтоб от него избавиться. Да и не знает она о наложенном на кольцо заклинании.

– Тогда все в порядке, – успокоился я.

– Ну, раз все в порядке, тогда давай твоими руками займемся.

Успокоившись и избавившись от боли, я немного почитал. А тут и обед подошел. После него, напоенный сонным зельем, я снова уснул.

Эдак я в сурка превратиться могу, подумал я, просыпаясь. Выпив зелье, я попросил Ирму позвать Стоуна.

– Как ты, Дарт? – спросил Стоун, присаживаясь на стул.

– Неплохо, – ответил я. – Как там дела у Савора продвигаются?

– Сказал, можно открывать коробку безбоязненно.

– Так тащи коробку и инструмент и давай откроем! – воскликнул я.

– Подожди, – сказал Стоун. – Савор сказал, сначала тебе позавтракать надо.

После завтрака появился и сам маг. Поставив на пол у окна коробку, он

повернулся к Стоуну:

– Тащи молот и зубило.

– А вы смогли определить, что там внутри? – спросил я у мага.

– Нет. Зато точно знаю, что на замке никаких ловушек нет и опасности коробка не представляет, – ответил Савор. – Сбивай вот этот выступ, – приказал он вернувшемуся с инструментом десятнику.

Стоун положил коробку набок и, приставив зубило, осторожно ударил по нему. Ничего. Следующий удар был посильней. Однако и он не нанес видимых повреждений.

– Сильнее бей, – посоветовал маг. – Такими ударами тебе замок не сбить.

Размахнувшись, Стоун нанес мощный удар.

– Пошло дело, – заявил довольный Стоун, присмотревшись к коробке.

И верно, даже я с кровати заметил, что зазор между выступом и стенкой коробки заметно увеличился. Стоун, ухватив поудобнее молот, начал бить. Грохот, стоявший в комнате, заставил Савора заткнуть уши. А десятник вошел в раж и продолжал наносить удары. Расширив зазор, Стоун засунул туда зубило и, перехватив молот двумя руками, нанес сильнейший удар. Зубило, срубив выступ, пробило деревянную половицу и застряло в ней.

– Стоун, – недовольно сказал маг, – ты на кой полы портишь?

– Промазал немного, – ответил Стоун, откладывая в сторону молот.

– Подожди, – сказал Савор, увидев, что Стоун потянулся к коробке. – Поверни ее сначала так, чтоб она не к тебе открылась, а от тебя. Лучше побережись от механических сюрпризов.

Десятник послушался и, повернув коробку, откинул крышку.

– Вот это да! – воскликнул Стоун, протягивая руку к лежащему в коробке мечу.

– Стой! – выкрикнул Савор, и Стоун испуганно отдернул руку. – Тебе что, тоже жизнь недорога? – проворчал маг. – Чего тянешься? Успеешь еще в руках подержать. Сначала проверить надо, нет ли ловушек магических.

Стоун отодвинулся от коробки, и маг присел возле нее. Посматривая друг на друга, мы со Стоуном ожидали, когда Савор проверит меч.

– Все в порядке, – поднялся наконец маг.

Стоун подскочил к коробке и собрался достать меч, когда Савор придержал его за руку.

– Не торопись Стоун, – сказал маг. – Это добыча Дарта, ему и меч доставать.

Согласно кивнув, десятник поднял коробку и подтащил к кровати. Сев,

я протянул руки и вытащил из креплений меч. Немногим более ярда в длину, он был немного изогнут. Примерившись к двуручной рукояти, я с восторгом провел рукой по плетеной гарде. Мерцающие в ней два крупных рубина придавали мечу вид дорогой игрушки, а не боевого оружия. Взявшись за рукоять, я вытащил меч из украшенных серебряным узором ножен.

– Красота такая! – воскликнул восторженно я.

Тонкое лезвие меча было антрацитовочерным. Не удержавшись, я сделал короткий замах мечом. Потрясающе. Очень удобно им рубить, и невероятно легкий он, пожалуй, около килограмма.

– Дай и мне подержать, – видя, что я совсем оторвался от мира, попросил Стоун.

– Ага, держи, – стряхнув с себя оцепенение, я протянул клинок Стоуну. Покрутив меч в руках, десятник сказал:

– Отличная игрушка, наверное, дворянину богатому для бахвальства этот меч изготовили.

– Я так не думаю, – не согласился с ним Савор.

– А тут и думать нечего, – сказал Стоун. – Посмотри, какое лезвие острое и тонкое. Таким доспехи рубить невозможно, сразу кромку рвать начнет.

– Давай проверим, – предложил маг. – Возьми молот, положи на край стола и попробуй отрубить рукоять.

Стоун посмотрел на меня, спрашивая разрешения. Я согласно кивнул, поняв мысль Савора – ведь никто не хранит игрушки в таких футлярах.

Положив молот на край стола так, чтобы рукоять выступала за край, Стоун взмахнул мечом. Кусок деревянной рукояти со стуком покотился по полу.

– Вот тебе и игрушка, – сказал Савор. – Попробуй теперь металлическую часть молота перерубить, только не маши сильно, а то и стол мне в куски порубишь.

– Так на него заклинание наложено... – дошло до Стоуна, и он, не беспокоясь больше за тонкое лезвие, ударил мечом по молоту. Лезвие меча при ударе о металл полыхнуло красным пламенем, и на столе после удара Стоуна остались лежать два кусочка металла, поблескивая гладкими срезами.

– Нда... – погладил лезвие меча Стоун. – С такой игрушкой можно и рыцаря в доспехах победить.

– Дай я теперь посмотрю, – отобрал у десятника меч Савор. Довольно похмыкивая, он осмотрел меч и заявил: – Отличная добыча, Дарт. За эту

игрушку ты можешь шесть сотен золотом выручить.

– Солидная сумма, солидная, – воскликнул Стоун. – С такими денежками можно жить припеваючи и о зарплате не беспокоиться.

– Нет, продавать я его не буду, – сказал я. – Он мне еще пригодится. Помните тот кулон, что я с демона снял? – спросил я у мага. – Как думаете, сможет этот меч защиту кулона преодолеть?

– Сможет, – уверенно ответил маг. – Защитные заклинания третьего круга для него не помеха.

– Точно пригодится, – обрадовался я. – Будет чем защититься, если с этой зверюшкой встречу.

– Какой зверюшкой? – насторожился Савор.

– Эээ... – лихорадочно зашевелились мысли в моей голове.

– Да он так девицу одну из Элории называет, – вмешался Стоун. – Она тоже на сокровища охотится.

– Да, – подтвердил я, – зверюшка, каких мало. Кулон у меня отобрали, вот я и беспокоюсь, как с ней справиться.

– Понятно. Тогда меч тебе действительно необходим, – сказал Савор. – От него эту девушку защитное заклинание, наложенное на кулон, не спасет.

– На это и надеюсь.

– Хотя девушек убивать нехорошо, – с осуждением добавил Савор.

– Я не хочу ее убивать, – заверил я. – Просто если у меня будет весомый аргумент в руках, больше шансов, что она не станет убивать меня.

Фууу, вроде поверили. Чуть про Мэри не проболтался. Не стоит им знать, что девушка, о которой я говорю, варг. А то как бы не передумал Савор мне в долг свитки дать. Слишком уж опасно с варгами связываться, Савор резонно мог подумать, что давать мне в долг – бесполезная трата денег.

– Что ж, – протянул мне клинок Савор, – если у тебя конкуренты есть, то лучше сразу все возможные варианты обдумать и решить, что с собой брать.

– Может, вы одолжите мне защитный амулет? – попросил я мага. – Мечто у меня теперь замечательный, а защиты нет никакой. А девушка эта лучше меня мечом владеет, могу и не успеть нанести удар.

– Хорошо, Дарт, дам я тебе защитный амулет, – подумав, ответил маг. – А насчет того, что конкурентка хорошо мечом владеет, не переживай: зелья Гретты значительно увеличат скорость реакции, и шансов тебя победить у обычной девушки не будет.

– Великолепно.

– И все же мой тебе совет, Дарт, – сказал Савор. – Постарайся решить

дело миром; поделите добычу, а не грызитесь изза каждого золотого.

Представив себе, как мы с Мэри сцепились в схватке и пытаемся перегрызть друг другу горло, я засмеялся.

– Что тут смешного? – недоуменно поинтересовался Савор.

– Да, нет, ничего, – вытирая слезы, пробормотал я. – Просто представил, как мы изза золота грыземся.

– Понятно, – усмехнулся маг. – Похоже, зелья Гретты уже проявляют свое действие. Ты уж постарайся контролировать себя, – попросил он. – Не хотелось бы уйму денег потерять изза того, что ты под воздействием зелья совершишь сумасбродный поступок.

– Постараюсь, – заверил я мага.

– И если придется тебе в бой с девушкой вступить, ты уж не убивай ее, – попросил Савор. – Слово с нее возьми или клятву, что не будет она тебе мешать, да и отпусти с миром.

– Не верю я, что слово она сдержит, – не согласился я. – Только отвернусь, как она мне меч в спину вонзит. А клятв я таких не знаю, чтоб она ее нарушить побоялась.

– Всетаки дай ей шанс, – попросил маг и прикрыл ладонью глаза, пытаясь спрятать проблеск боли, мелькнувший в них. – Тогда и у тебя перед богами совесть будет чиста.

– Хорошо, не стану я без причины ее убивать, – твердо пообещал я и перевел взгляд на окно, чтобы не смущать смахнувшего слезинку старика.

– Вот и славно, – обрадовался Савор. – Так думаешь, что меча и защитного амулета тебе хватит? – уточнил маг.

Я задумался. Что же мне еще необходимо? Что мне может грозить? Если только спящего меня врасплох застанут...

– Еще какойнибудь предмет со сторожевым заклинанием мне пригодился бы, – сказал я.

– Хорошо, – согласно кивнул маг. – Разумная мысль, есть у меня колечко с таким заклинанием.

– Тогда больше, пожалуй, ничего не надо.

– Ну, раз со снаряжением разобрались, пойдем мы, – сказал маг. – А ты отдыхай, книжку почитай.

Полюбовавшись еще немного мечом, я засунул его в ножны и отдал Савору. После того как маг с десятником ушли, я потянулся, разминая руки, и довольно улыбнулся. Превосходно, и оружие у меня теперь есть, и защита. Нет теперь у зверюки против меня ни шанса. Ох, как это радует! Лучше ей теперь у меня на пути не становиться. Просто так я ее убивать, конечно, не буду, но если кинется на меня, то ей несдобровать.

Погрузившись в мысли, я не заметил, как на стуле возле меня очутился Стоун.

– Мечтаешь? – спросил он. – А я отчитаться пришел. Лошади готовы, меховой мешок тебе достал, припасы в дорогу перед отправлением уложу. Может, еще что нужно? Савор сказал, что сейчас все вопросы со снаряжением решать надо, а то перед отъездом тебе труднее соображать будет.

– Надо лампу еще с собой взять, – вспомнил я о необходимости спускаться в темный подвал.

– А масла лампового много надо?

– Нет. Заправить под завязку, и хватит. Ну, вроде все, – поразмыслив, сказал я.

– Тогда пойду, – поднялся со стула десятник.

– Постой, – остановил я его. – А почему Савор так меня уговаривал дело миром решить? – любопытствовал я. – И опечален так был, словно я родственницу его убить собирался.

– Тут такое дело, – печально вздохнул Стоун. – У него дочь была. Умная и красивая девушка росла, старик в ней души не чаял. Даже когда она по малолетству решила бою на мечях обучиться, противиться не стал. А так как дар она магический унаследовала, то в академию на обучение ее отправил. И надо же такому случиться, что сцепилась она там с какимто уродом из благородных. Не знаю, чем оскорбил он ее, но только на дуэль она его вызвала...

– И что? – жадно спросил я умолкнувшего Стоуна.

– И убил он ее, – чуть слышно ответил Стоун. – Тварь поганая...

Немного помолчав, он печально сказал:

– Вот и заступился он за девушку, что дорогу тебе перешла.

– Теперь понятно, – расстроился я. – Жаль Савора, такой человек хороший, и такая беда приключилась.

– Да, жаль, – согласился со мной Стоун. – Так что если все-таки придется тебе девушку убить, не говори старику, не расстраивай его. Он же теперь переживать за ее судьбу будет, ведь он тебе снаряжение дает, которое ее гибели поспособствовать может.

– Не скажу, – пообещал я. – К тому же я больше перестраховываюсь, не так велик шанс, что мы с ней встретимся.

– Ладно, пойду я, – решил Стоун.

Мое дальнейшее пребывание в доме Савора слилось в монотонную череду дней. Твердый распорядок дня, обильное питание и употребление зелий сделали свое дело, и к концу отведенной Греттой декады я

чувствовал себя необычайно хорошо. Сила, казалось, переполняла меня, так и хотелось вскочить с кровати и заняться чемнибудь интересным. Только покидать постель мне не позволили, сказали, что вскоре мне каждая капелька накопленных сил понадобится. А как чудесно было не беспокоиться о боли... Савор сразу же, как только я упоминал о подступающем приступе, создавал заклинание исцеления. Единственная проблема заключалась в том, что соображать я стал заметно хуже, смеялся даже над самыми глупыми шутками, и боязнь смерти исчезла.

– Ну, как ты себя чувствуешь? – спросила меня Гретта ранним утром на одиннадцатый день моего пребывания у Савора.

– Великолепно, – улыбнулся я. – Такое чувство, что если захочу подпрыгнуть, то допрыгну до облаков.

– Хорошо, – сказала целительница. – Нет больше смысла ждать, когда ты накопишь еще немного сил. Пора тебе отправляться в путь.

– Пора, – весело согласился я. – Не дело это – в кровати валяться.

Вздыхнув, целительница покачала головой, разглядывая мою довольную улыбку.

– Одевайся, – сказала она, выходя из комнаты.

Надев новенькую одежду, купленную Стоуном, я пошел в гостиную. Войдя в нее, я увидел, что Савор, Стоун и Гретта уже сидят там.

– Ну что, пора мне отправляться на поиски приключений? – ухмыльнулся я.

– Пора, – согласился Савор. – Мешки с вашими вещами уже на лошадях, осталось тебя снарядить. Держи, – протянул он мне пояс с небольшой сумкой. – Надень его и не снимай никогда.

Дождавшись, когда я выполню его распоряжение, он открыл сумку и показал мне ячейки со свитками и бутылочками с зельем.

– Вот эти двенадцать, – прикоснулся маг рукой к свиткам, – заклинания средних ран. На дорогу тебе хватит. Здесь – зелья укрепляющие, – провел он пальцем по склянкам. – Одну бутылочку утром и одну вечером выпивать тебе надо. Уяснил? – маг внимательно заглянул мне в глаза.

– Уяснил, – подтвердил я, – не дурак ведь.

– А вот эти два свитка тебе для снятия заклинания понадобятся, – показал Савор на свитки, расположенные на другом краю сумки. – Перед тем как появиться там, где тебя заклинание застигло, возьмешь их в руки и воспользуешься истинным зрением. Как только в тебя энергия потечет, сразу воспользуешься заклинанием средних ран, а после него заклинанием ментального очищения. Понял?

– Понял, – бодро ответил я.

– И не перепутай, а то всю обратную дорогу не руки, а голова болеть будет, – пригрозил маг.

– Да соображаю, – нетерпеливо выговорил я. – Если заклинанием ментального очищения первым воспользоваться, то управляющий контур через связь со мной повредить может, и вся имеющаяся в нем энергия хлынет в меня. Правильно?

– Правильно, – ответил Савор.

– Еще бы не правильно, – пробурчал Стоун. – Ему это столько раз объясняли, что и ребенок бы запомнил.

– И вот еще... – показал маг перевитый красной шелковой лентой свиток. – Ты говорил, что с девушкой столкнуться можешь и на слово ей не веришь. Так вот, здесь клятва на крови богине возмездия Арис.

– Может, не стоит ему этот свиток брать? – неуверенно поинтересовалась Гретта. – С клятвами шутки плохи. Провести пару тысячелетий в муках – это, помоему, перебор.

– Не перебор, – не согласился с ней Савор. – Если не хочешь давать клятву, так не давай. А уж если дал, то держи. Вот и с конкуренткой Дарта так же: если согласится на него не нападать, то пусть клятву дает, а если не согласится, то сразу видно будет, что обещание свое она не сдержит.

– Отлично! – довольно рассмеялся я. – С такой клятвой и впрямь сразу видно будет, что она замышляет.

– Только осторожен будь, Дарт, – предостерег меня Савор. – Не придумывай клятву, которую истолковать поразному можно или вообще невозможно выполнить.

– Это как? – не понял я.

– Очень просто, – сказал Савор. – Не нужно просить, чтоб она клялась, к примеру, не доставлять тебе страданий, а то в этом случае смерть твоя как раз избавлением от страданий будет.

– А свиток зачем? – спросил я. – Может, достаточно просто произнести слова клятвы?

– Нет, не достаточно, – ответил Савор. – Решаете, каким должен быть текст, и, порезав пальцы, беретесь за свиток. А девушка должна будет произнести слова клятвы.

– А пальцы на кой резать?

– Это чтоб от кары в случае нарушения клятвы клятвопреступник не скрылся, – пояснил маг.

– Совсем ты, Савор, на старости лет плохо соображать стал, – проворчала Гретта. – Ну, зачем Дарту такие клятвы? Ты же видишь, что он

сейчас не в себе. Он такую клятву придумает, что богиня в затылке озадаченно чесать будет.

– Не будет, – отмахнулся от нее Савор. – А ты, Дарт, сильно не разглагольствуй там, а коротко и четко клятву сформулируй, – посоветовал он мне.

– Ага, – усмехнулся я. – Мне всегото и надо, чтоб она меня убить не пыталась.

– Ладно, идем дальше, – сказал Савор. – Вот тебе амулет с защитным заклинанием первого круга, – подал он мне золотой амулет в виде кругляша с выгравированной на нем пентаграммой. А это кольцо с охранным заклинанием, – протянул он мне золотое кольцо, украшенное серебристой вязью рун. – Как задействуешь его, так на сотню ярдов вокруг тебя сеть сторожевая развернется.

– Отлично, – забрав у мага амулет и кольцо, я нацепил их на себя.

– А вот и меч твой, – сказал Стоун, протягивая мне меч с новенькой перевязью.

Закрепив меч на спине, я вопросительно посмотрел на собравшихся.

– А теперь пора, – сказал Савор. – Пусть боги помогут тебе!

– Спасибо вам за все, – сказал я. – Уж и не знаю, как вас отблагодарить.

Выйдя во двор, я обратился к поджидавшему нас возле лошадей Джону:

– Ну, как ты тут? По городу хоть прогулялся?

– А то, – важно ответил мальчишка, не поворачивая ко мне левую сторону лица, на которой красовался свежий синяк. – Нагулялся уже. Пора домой ехать, а то отец волнуется, наверное.

– Да, наверное, волнуется, – согласился я, улыбаясь. – Едем.

Махнув на прощанье вышедшим во двор Савору и Гретте, мы выехали. Промчавшись сквозь город, мы вырвались на простор и поскакали в Митин. Меняя каждые несколько часов лошадей, к вечеру мы одолели большую часть пути. Наступление ночи немного замедлило наше передвижение, но не так сильно, чтобы можно было волноваться изза этого. Да и луна, хоть и не полная, но все же давала достаточно света, чтобы осветить нам дорогу.

Глубокой ночью мы добрались до деревни и заехали во двор к старосте. Не успели мы слезть с лошадей, как на улицу выскочил Лорк с дочерью. Заметив живого и здорового сына, староста с облегчением вздохнул.

– А мы уж волноваться начали, – сказал Лорк. – Все нет и нет вас. Уж

не знали, что и думать.

– Все в порядке, – успокоил я старосту. – Все живыздоровы. Вон и Стоуна с собой в гости зазвали.

– Стоун, и ты приехал? – обрадовался Лорк. – Это хорошо. Сейчас я бочонок новый открою, да отдохнем от тревог малость.

– Бочонок – это хорошо, – с расстановкой протянул Стоун. – Можно и отдохнуть, а то устал я от скачки.

– А чего гналито так? – обратил внимание староста на тяжело дышащих лошадей.

– Дела нас гнали, вот и пришлось лошадей торопить, – объяснил Стоун. – Комнату Дарту приготовьте, пусть отдыхать идет, ему ранним утром уходить.

– Да я не устал вовсе, – сказал я, и в самом деле чувствуя необыкновенную бодрость.

– С зельями и я бы не устал, – сказал десятник. – Только силы тебе поберечь надо, так что ты без вина обойдешься, а поужинаешь и спать.

– Мирра, приготовь Дарту комнату, – обратился Лорк к дочери.

– Хорошо, отец, – ответила Мирра и, бросив на меня внимательный взгляд, ушла в дом.

– И никаких девушек, – предупредил меня шепотом Стоун. – Не время сейчас для развлечений.

– Да понимаю я.

– Давайте лошадей на конюшню, и в дом заходите, – сказал Лорк.

– Что, Джон, – похлопал десятник мальчишку по плечу, – пойдем лошадей обиходим?

– Пойдем, – взяв моих лошадей, Джон повел их в конюшню.

Я пошел с Лорком в дом. Усадив меня за стол, староста подкрутил фитиль лампы, чтобы получше осветить комнату, заглянул мне в глаза и спросил:

– Зачем тебе в горы, Дарт?

– Не смог мне целитель в городе помочь, – ответил я. – Заклинание это, а не болезнь. И теперь мне нужно в горы попасть, в то место, где заклинание на меня наложено было, чтоб исцелиться.

– А если не доберешься ты туда?

– Доберусь, – беззаботно махнул я рукой. – Не впервой.

– А всетаки если не доберешься?

– Тогда жить мне не больше декады, – улыбнулся я.

– Беда, вот же беда, – сказал староста.

– Да все в порядке будет, – заверил я Лорка. – Схожу туда быстренько,

вернусь, и сразу меня исцелят.

Управившийся с лошадьми Стоун, войдя в дом, прервал наш разговор и после того, как я поужинал, отправил спать. И, похоже, Мирре строгонастрого запретили даже приближаться к моей комнате, потому что она так и не зашла ко мне.

Ранним утром меня разбудил Стоун:

– Вставай Дарт, пора тебе отправляться.

Бодро вскочив с кровати, я быстро оделся. А Стоун присматривал за мной, чтоб я не забыл чегонибудь важного. Наскоро позавтракав, я улыбнулся в ответ на смущенную улыбку Мирры, убиравшей посуду. Поднялся изза стола и принялся пристраивать на спину мешок с припасами и меч. Десятник помог мне его хорошенько закрепить, чтобы не болтался в пути, и я вышел во двор.

Посмотрев на осунувшееся от усталости лицо Стоуна, я бодро сказал:

– Ничего, Стоун, так просто нас не возьмешь. Отдохнешь немного на природе, а я тем временем с заклинанием разберусь.

– Верно, – одобрил мои слова Лорк.

– Ладно уж, двигай давай, – махнул рукой Стоун. – И не задерживайся там, девять дней у тебя еще есть.

– Успею, – ответил я и пошел к воротам.

– И на рожон там не лезь! – крикнул мне вдогонку Стоун.

Подняв руку в знак того, что услышал его слова, я ухмыльнулся и, не оборачиваясь, пошел дальше. Пройдя сквозь распахнутые ворота, я миновал пасущихся коров и углубился в лес. Красота! Быстро шагая по лесу, я довольно улыбался. Еще бы не улыбаться, с собой тащу килограммов двадцать груза, а ощущение, словно за спиной пустой мешок. Славно зелья Гретты мне помогают. С их помощью и до Элории через горы, наверное, дней за шесть добраться можно. И привалов делать не надо, шагай себе и шагай. Главное, не подпрыгивать на каждом шаге от непривычной легкости, а то потом привыкну, народ смеяться будет, такую походку увидев. Посмеиваясь над этой мыслью, я выпил зелье и, давясь смехом, пошел дальше.

Долго мне сдерживать хохот не удалось, не далее чем через пару сотен ярдов встретившийся лось так удивленно на меня посмотрел, что я громко рассмеялся. Вот это да, вот весело, подумал я, и чего народ с собой в дорогу такие зелья не берет? Так быстро иду, что и не заметил, как до горного отрога добрался. Еще до обеда уйма времени, а я уже лес прошел. Хотя ночью я по нему шел уставший, может, показалось мне просто, что он большой. А, демоны с этим лесом. Зато, похоже, я уже сегодня до снегов

дойду. А завтра и они останутся позади. Глядишь, и не успеет вперед меня зверюка к замку. А если успеет, то это ее проблемы. Мало я ее в реке топил... Так снова туда отправлю.

Вполне довольный собой, я шагал почти до заката, сделав лишь две короткие остановки, чтобы перекусить. Примерно в миле от линии снегов я устроился на ночлег. Поужинав и выпив зелье, я залез в меховой мешок, да так и заснул со счастливой улыбкой на лице. Утром меня разбудила боль. Выбравшись из мешка, я достал из сумки свиток заклинания исцеления. С восторгом разглядывая оставшийся от сгоревшего во время использования свитка пепел, зависший в воздухе, я позавтракал. Выпив зелье, я выбросил бутылочку и, собрав вещи, отправился покорять снега. Прямо диву даюсь, какая большая разница между подготовленным походом и не подготовленным. От замка шел голодный, холодный, мучимый болью и уставший, а теперь тепло, сытно, боли нет и усталость не чувствуется. А как в меховом мешке спать удобно и уютно...

Едва не запев на радостях песню, я добрался до территории снега и холода. Свежевыпавший снег немного затруднял продвижение, но никакого недовольства это у меня не вызвало. А чего тут такого, пусть хоть по колено наметет, что мне этот пласт снега какойто пятидюймовой толщины. Даже и незаметно, что он есть.

За день мне удалось преодолеть перевал и выбраться из заснеженной местности. Несмотря на то что усталости я не ощущал и солнце только клонилось к горизонту, далеко от снегов уходить я не стал, прошел милю и сделал привал. В прошлый раз я раза в полтора больше времени потратил, чтобы перевал преодолеть. Надо отдохнуть; хоть и чувствую я себя, как будто с короткой прогулки вернулся, а все же не стоит на зелья сильно надеяться, все одно силы тратятся.

Подыскав себе удобное местечко между скал, я устроился на ночевку. Выпив зелье, активировал охранное заклинание. Удовлетворенно осмотрев истинным зрением мерцающую паутину, раскинувшуюся вокруг меня, расслабился и, отрешившись от забот, уснул.

Поутру боль разбудила меня до восхода солнца, еще небо только начало сереть. Так, похоже, с каждым разом заклинание все чаще придется применять... Хотя свитков у меня хватает, так что не стоит об этом беспокоиться. С легким сердцем я использовал еще одно заклинание.

Стараясь не спешить, прошагал весь день, сделав два продолжительных привала. Хоть и смешно, когда камни так и норуют изпод ног выпрыгнуть, будто играют, а Савор говорил осторожно, не торопясь идти. Вот и не тороплюсь я, к тому же у меня два дня в запасе

есть. Я же самый хитрый и осторожный, не обмануть меня этим безмозглым камням, не играют они со мной, а хотят, чтобы споткнулся и ногу сломал. Глупые камни. У меня свитки исцеления есть, и сломанную ногу я враз вылечу. С трудом стряхнув с себя навязчивые мысли о камнях, ближе к вечеру устроился на ночевку.

Следующий день прошел тоже спокойно. К вечеру мне оставалось до замка всего мили две. Но, решив, что важное дело нужно начинать с утра, в замок ночью не пошел.

Едва край неба начал светлеть, я подобрался к замку и, пристроившись на краю скалы, нависающей над долиной, принялся ждать восхода солнца. Не хотелось бы, проделав долгий путь, попасть прямо в руки Мэри и ее дружков, с которыми она отправится за порталом. Костра или отблесков света нигде в долине не видно, но лучше подождать рассвета и внимательно все осмотреть. Вдруг они, как и я, в меховых мешках спят, тогда и костер ведь не нужен. До чего я умный и хитрый! Восхищенный собственной предусмотрительностью, я улыбнулся и принялся ждать рассвета.

Едва солнце осветило вершины гор, как я придвинулся к самому краю скалы и начал изучать долину. Нет, похоже, не успела Мэри сюда добраться. Никаких признаков людей и ничего подозрительного я не вижу. Тогда вперед, решил я. Снять заклинание, набрать добычи, и в обратный путь. К вечеру как раз к месту моей прошлой ночевки доберусь.

Спустившись по осыпи в долину, я пристроил мешок с вещами в зарослях яблонь, неподалеку от замка. Взяв с собой лампу, поправил за спиной меч и смело вышел на открытое пространство. Посмотрев по сторонам, выскакивающей из засады зверюки не обнаружил. Да и с чего ей здесь засады устраивать? Громко рассмеявшись, я поднялся по ступенькам к дверям замка и вошел внутрь. Все попрежнему. Даже веревки валяются там, где их бросил. А вот и та, что в подвал спускается. Я зажег на лестничной площадке лампу, ухватился за веревку и спустился в подвал. Подойдя к разбитой двери, вспомнил наставления Савора. Ах да, нужно свитки приготовить! Расстегнув ремешки сумки, достал два отдельно лежащих свитка. Задумчиво прикоснувшись к бутылочкам с зельем, я остановился. Кто его знает, как все повернется, может, сил мне много понадобится. И зелья еще много. Правильно я размышляю, похвалил я себя и выпил еще одну порцию.

Ух ты, прямо огонь по жилам растекся! Отбросив пустую склянку, я зажал в руке свитки и перешел на истинное зрение. Смело шагнул в комнату с порталом и на миг остановился, любясь белым столбом тумана.

Хорошая вещь – портал, утащить бы его отсюда, чтобы твари зубастой не достался. Нет, утащить не удастся. Сломать его тогда, чтобы зверюка от злости все зубы об него сломала!

Посмеиваясь, я пошел по коридору в комнату, из которой забрал меч. Так, все, хорош смеяться... Остановившись у входа, я отбросил мысли о Мэри с обломанными зубами и, сосредоточившись, шагнул в комнату. Осмотрев комнату истинным зрением, упорядоченной структуры нигде не заметил. Вот смеху будет, если Савор ошибся и я зря сюда притопал. Я сделал еще шаг, и тут на меня обрушился поток энергии. Упав на колени, я, едва не теряя сознание от боли в руках, развернул свиток исцеления и создал заклинание. Пробежавшая по мне волна холода сорвала с глаз пелену боли, и я увидел, как оборвался толстый, ослепительно белый жгут энергии, протянувшийся ко мне с потолка. Осмотрев свою энергетическую оболочку, я обнаружил структуру заклинания, проникшего в нее. Прекрасно, Савор был прав, теперь я точно буду жить! Осталось самое легкое – вернуться назад.

Сделав шаг к выходу из комнаты, я замер, остановленный глухим голосом: «Стоять». Повертев по сторонам головой, никого не обнаружил. Дарг, выругался я, вспомнив о втором свитке, – этот голос мне просто кажется. Похоже, часть структуры наложенного на меня заклинания еще функционирует. Поспешно развернув второй свиток, я послал в нанесенное на него заклинание частицу своей энергии. Вспыхнув, структура заклинания впитала в себя энергию, и в меня ворвался поток ветра, который вымел все мои мысли.

Встряхнув головой, я с изумлением обнаружил, что стою на коленях и упираюсь руками в холодный пол. Встав на ноги, я отряхнул руки. Теперь, похоже, все. И мысли уже не разбегаются, как мыши по норам. Прекрасно себя чувствую. Значит, надо убираться отсюда, пока я не решил еще что-нибудь здесь прихватить. Развернувшись, я вышел в комнату с порталом.

Да уж, ну и зелья! Я вспомнил, как меня развеселила мысль о Мэри, грызущей портал. И выпивка не нужна. Сейчасо я хорошо понимаю, что это было совсем не смешно. Ладно, к делу, заторопился я. Теперь надо в темпе выбираться из подвала, набирать добычи и убираться отсюда, пока и вправду Мэри не нагрязнула.

Выбравшись из подвала, я распахнул дверь и вышел на крыльцо. Никого нет. Это превосходно. Добравшись до своего мешка, я взял его и отправился к месту, где спрятал часть своей добычи. Можно было еще из замка взять, а припрятанную утварь потом забрать. Но мне сейчас деньги

нужны, а самое ценное здесь припрятано – размышлял я, укладывая в мешок добычу. Нагрузив, я поднял его: килограммов пятнадцать, не меньше. Если бы не зелья, то не стал бы я с собой столько брать. А так, думаю, дотащу и не устану ни капельки.

Пристроив мешок за плечами, я отправился к осыпи, собираясь выбраться из долины. Демоново отродье, плюнул я, загребая ногами сползающие вниз камни. А после заклинания ментального исцеления что-то трудней передвигаться стало. Не тяжело, нет, просто добыча, лежащая в мешке, стала мне мешать. Твердые выступы утвари натирали спину и дико меня раздражали. Да еще и эта осыпь проклятая, три шага вверх и два назад. В общем, когда удалось на скалу забраться, я уже зол был невероятно. Так и хотелось зелье выпить и от докучающих забот избавиться.

Оглянувшись на долину, я остолбенел. К замку приближался отряд воинов. Сомнений в том, кто это, быть не могло. И в этот момент я заметил подбегающую к краю осыпи девушку. Дарг, будь все проклято! Я едва не застонал. Еще чуть-чуть, и я бы скрылся с ее глаз.

И еще за зверюкой кто-то следом устремился, приметил я выбравшуюся из зарослей троицу. Похоже, два воина и маг. Значит, хочешь меня, как в прошлый раз, поймать? Не выйдет. Не сможешь ты меня боем сдерживать, пока маг не подспеет. Осыпь им гораздо трудней преодолеть будет, так что ты, тварь зубастая, вперед вырвешься. Да и я тебя здесь ждать не собираюсь.

Однако бежать с таким тяжелым мешком не дело. И бросать его здесь не хочется. Придется зелье выпить, чтобы на мелкие проблемы не отвлекаться. Открыв сумку, я вытащил пузырек. Побегаем, Мэри? Ухмыльнувшись, я проглотил зелье. Гоняйся теперь за мной в свое удовольствие, а я тебя за собой уведу и, как только мы оторвемся от мага, сразу с тобой расправлюсь. И пойду дальше спокойно. Мой темп маг с воинами выдержать не смогут, даже если каким-то чудом мои следы найдут.

Повернувшись спиной к долине, я побежал к перевалу. Все-таки превосходная штука – эти зелья, решил я, пробежав пару миль. С нелегким грузом по горам столько пробежал и усталости ни капельки не чувствую. Красота. Только дико смешно представлять, как там Мэри торопится, думает, что я от нее удираю. Неет, глупышка, я тебя в ловушку заманиваю.

– Хахаха! – рассмеялся я. – Вот глупая зверюка!

Оглянувшись, я увидел Мэри, бегущую за мной. Неплохо бегаешь, ухмыльнулся я. Пожалуй, всего сотни три ярдов между нами расстояния осталось. Только я бегу расслабленно, а кое-кто все силы напрягает, чтобы

не дать мне улизнуть.

Присмотрев впереди огромный обломок скалы, я забежал за него. Сняв мешок, примостил его на камни. Активировал защитный амулет и, покрутив перевязь с мечом, пристроил его так, чтобы вмиг его из ножен можно было выхватить. Повернувшись в ту сторону, откуда должна появиться Мэри, я приготовился к встрече.

Стремительно вырвавшаяся изза обломка скалы Мэри, увидев меня, остановилась.

– Что, запыхалась за мной гоняться? – ухмыльнулся я, разглядев выступившие на лице девушки бисеринки пота.

– Как мило, что ты обо мне беспокоишься, Дарт, – улыбнулась Мэри и, понизив голос, протянула своим чарующебархатным голосом: – Не беспокойся, я обожаю, когда добыча пытается убежать или сопротивляется.

– Тогда я доставлю тебе еще большее удовольствие и посопротивляюсь, – улыбнулся я в ответ.

– Прекрасно, Дарт, это просто прекрасно, твоя забота меня необыкновенно радует, – сказала Мэри, настороженно осматривая все вокруг и подозревая ловушку.

– Не беспокойся, – заметив взгляд Мэри, сказал я. – Кроме нас с тобой, тут нет никого и нет никаких ловушек. Здесь мы можем решить все возникшие между нами разногласия.

– Это хорошо, Дарт. Вот мое предложение: ты бросаешь оружие, снимаешь все магические побрякушки, встаешь на колени и умоляешь о прощении.

– Хорошее предложение, – улыбнулся я. – У меня тоже есть предложение: ты поклянешься отстать от меня и попросишь о пощаде. На колени можешь не становиться, – великодушно разрешил я.

– Ах, Дарт, ты такой непокорный, – с нежностью сказала девушка. – Это будет истинное наслаждение – сломать тебя.

– Ничего у тебя не выйдет, – покачал я головой. – Маг слишком далеко от нас, а с тобой я справлюсь.

– Ну ну, – поощрительно улыбнулась девушка. – Давай проверим? – предложила она, вытаскивая свой меч. – Чур, от боли не плакать.

– Договорились, – согласился я и взял в руку меч.

– Новая игрушка, Дарт? – поинтересовалась Мэри. – Я смотрю, к твоим рукам добыча так и липнет.

– Ага, игрушка, – усмехнулся я. – Сейчас поиграем.

Чуть нахмурившись, девушка окинула темное лезвие клинка внимательным взглядом и стремительно прыгнула ко мне, нанося удар.

Вспышка красного и желтого пламени столкнувшихся мечей. Еще удар, и новая вспышка. Улыбнувшись, я увеличил темп. Искры, разлетающиеся от сталкивающихся мечей, замелькали с огромной скоростью, и я заметил растущее на лице Мэри изумление. Несмотря на высокую скорость атак Мэри, я успевал увидеть и заблокировать каждый ее удар. Она не может двигаться с такой скоростью, обрадовался я и начал наносить множество быстрых ударов. От них девушка дрогнула и начала отступать к обломку скалы. Яростно атакуя, я ни на миг не давал ей задуматься и отклониться в сторону от приближающегося камня.

В ярде от него, когда я уже предвкушал испуг Мэри, упершейся спиной в камень и понявшей, что ей некуда деваться, мой меч отрубил от меча девушки почти половину лезвия. Отпрыгнув назад, Мэри попыталась убраться подальше от меня. Рванувшись следом, я не позволил ей проскочить возле скалы и избежать ловушки.

– Что, попалась мышка в мышеловку? – рассмеялся я, рассматривая замершую передо мной девушку с обломком меча в руке. – А ты говоришь – игрушка. Это твой меч – никчемная игрушка, а мой – боевое оружие.

Мэри рванулась в сторону и замерла, когда лезвие моего клинка, окутавшись красным пламенем, пробило встретившуюся на его пути хрустальную завесу защитного заклинания и преградило ей путь.

– Никуда тебе не деться, – довольно сказал я. – И на защиту свою не надейся.

– Хорошо, Дарт, в этот раз тебе повезло, – согласилась со своим безнадежным положением девушка и отбросила огрызок меча.

– Это тебе повезло, что я тебя сразу не убил, а шанс даю выжить.

– Хорошо, Дарт, как скажешь, – пожала плечами Мэри, внимательно глядя на меня.

– Вотвот, – рассмеялся я. – Как скажу, так и будет.

– Ладно, Дарт, – печально вздохнула девушка, на миг скосив глаза в сторону. – Я обещаю на тебя не охотиться и не преследовать.

– Не, так дело не пойдет, – ухмыльнулся я. – Это я тебе перед схваткой предлагал. А теперь я хочу, чтоб ты дала мне клятву и...

На миг задумавшись, я рассмеялся.

– И еще хочу половину вознаграждения, которое ты получишь за портал. Помнится, ты сама говорила, что все, что в замке находится, нам двоим принадлежит.

– А не много ли ты просишь? – ядовито осведомилась Мэри.

– А ты свою жизнь меньше ценишь? – ответил я вопросом на вопрос и расхохотался над удачной шуткой.

Не успел я насладиться своим острословием, как Мэри испортила все веселье, рванувшись в сторону и пытаясь вырваться на простор. С быстротой молнии я скользнул следом, и девушка едва не напоролась на мой клинок, вдруг оказавшийся впереди нее.

– Хорошо, Дарт, я отдам тебе половину причитающегося мне вознаграждения и обещаю не убивать тебя, – замерев в паре дюймов от лезвия меча, пообещала, как ни в чем не бывало, девушка. Словно и не пыталась она удрать.

– Нетнет, Мэри, тебе меня не обмануть, я хитрей, – ухмыльнулся я. – Никаких обещаний. Ты принесешь клятву на крови богине Арис.

– Это очень опасно – призывать богиню засвидетельствовать клятву, – нахмурилась девушка.

– Ничего опасного, – уверенно ответил я. – Слушай, а может, она здесь появится? – осенила меня мысль. – Вот здорово было бы! Никогда богинь не видел.

– Дарт, что с тобой такое? – мягко спросила Мэри.

– А? – отвлекшись от раздумий, как выглядит богиня, я посмотрел на девушку.

– Что с тобой происходит? – повторила Мэри вопрос.

– Да нет, ничего, – улыбнулся я. – Я не злой, как ты, и предупреждаю тебя: в подвале замка, в той комнате, которую Эдгар собирался посетить, заклинание Страж сокровищ задействовано. Так что не суй туда свой любопытный нос.

– Спасибо за предупреждение, – серьезно сказала Мэри. – Может, тогда, раз ты такой добрый, пожмем друг другу руки и разойдемся по своим делам? – предложила девушка.

– Нет, Мэри, – расхохотался я, – не пожмем. И обниматься/целоваться мы с тобой тоже не будем. Вот, – вытащил я из сумки за шелковый шнур свиток, – держи и приноси клятву.

Взяв свиток в руки, девушка поинтересовалась:

– И какую именно клятву я должна принести?

– Поклянись не причинять мне вреда и поделиться добычей.

– Какие именно произносить слова?

Я озадаченно почесал затылок.

– Ну, клянусь не убивать Дарта, не охотиться на Дарта, не мучить Дарта и отдать Дарту половину добычи, оставить Дарта после этого в покое, не преследовать Дарта... – я растерянно умолк и задумался.

– Это не клятва, а целый договор получается, – вздохнула девушка. – Не буду я такой клятвы приносить. Слишком она запутанная, и сама знать

не буду, за что меня богиня накажет, когда ее нарушу. Давай я лучше пообещаю тебя не обижать и поделиться добычей. И будем с тобой добрыми друзьями. Ну какие меж нами могут быть обиды?

Прислушиваясь к словам девушки, я зацепился за слово «договор». Точно. Как сейчас помню – в детстве мне мать договор читала. Там людей, что добычу пополам делят и пакостей друг другу не устраивают, равноправными партнерами называли.

– Придумал я слова клятвы, – просиял я. – Ты поклянешься меня не убивать и признаешь меня своим равноправным партнером.

– Кем? – ошарашенно взглянула на меня девушка, видимо не слышавшая никогда мудреного словечка.

– Равноправным партнером, – с удовольствием повторил я. – Партнеры – это люди, которых связывает общее дело, а равноправные означает, что они добычу пополам делят. К тому же партнеры только общим делом занимаются, а не охотятся и не мучают друг друга. Поэтому ты не сможешь мне вреда причинить, иначе мы перестанем быть партнерами и получится, что ты нарушила клятву.

– Ты уверен? – засомневалась Мэри.

– Уверен. И выбора у тебя нет. Или смерть, или клятва. Бери кинжал, режь палец, приложи к свитку и говори слова клятвы.

– Постой, Дарт, – сказала Мэри. – Я тебе тоже не верю. Если я клятву принесу, то, когда ты деньги получишь, легко убить меня можешь, я же тебе вреда причинить не смогу.

– Не собираюсь я тебя убивать, – возразил я.

– Все равно я тебе не верю. И как будет действовать клятва, если я признаю тебя партнером, а ты нет, тоже непонятно.

– И что ты предлагаешь? – озадачился я.

– Я предлагаю тебе тоже дать мне такую же клятву.

– А мнето зачем? – задумался я.

– Ну, ты же хочешь, чтоб я не охотилась на тебя, не мучила, – мягко сказала девушка. – И добычей чтобы поделилась. А если у нас все поровну будет, то и клятву нам одну на двоих надо. А то вдруг она действовать не будет.

– Хорошо, – согласился я, смеясь. – Все равно обмануть меня не удастся, я хитрый.

– Я знаю, – согласилась девушка. – Просто я не буду на тебя злиться, и тебе не придется меня опасаться.

– А я тебя и не боюсь, – усмехнулся я. – Подумаешь, зубки длинные. Пугай когонибудь другого.

– Ну что ты, Дарт, я не собираюсь тебя пугать, – сказала девушка. – Просто совместная клятва сможет стереть все недоразумения, возникшие между нами.

– Логично, – согласился я. – Но смотри, не вздумай хоть слово перевернуть, – пригрозил я девушке.

– И в мыслях такого не было, – уверила меня девушка и, достав кинжал, порезала себе палец. Приложив его к свитку, она посмотрела на меня.

– Дайка мне, – забрав у девушки кинжал, я полоснул по пальцу. Немного не рассчитав усилия, разрезал его почти до кости. Озадаченно разглядывая текущую из пальца кровь и совсем не чувствуя боли, я посмотрел на кинжал.

– Что, нельзя было предупредить, что он такой острый? – с улыбкой взглянув на Мэри, спросил я.

– Прости, Дарт, совсем забыла. Очень больно, да? – обеспокоилась девушка.

– Нет, пустое, – махнул я рукой, и по сторонам разлетелись капельки крови.

– Давай перевяжем, – предложила Мэри.

– Неет, сначала клятву принесем, – ухмыльнулся я. – Меня не обмануть, я вижу, что ты что-то замышляешь. Говорим одновременно: клянусь не убивать тебя и признаю своим полноправным партнером, – сказал я Мэри и схватился окровавленной рукой за свиток. Приложившая порезанный палец правой руки девушка, нахмурившись, смотрела на мою улыбку. Не сдержавшись, я расхохотался.

С трудом придя в себя, я продолжил говорить слова клятвы:

– Клянусь не убивать Мэри...

Почти одновременно со мной Мэри тоже начала говорить:

– Клянусь не убивать Дарта...

– И клянусь быть ее полноправным партнером, пока смерть не разлучит нас, – произнес я слова и примолк, восхищенный собственным красноречием.

– И клянусь быть его полноправным партнером, пока смерть не разлучит нас, – сказала Мэри и вопросительно посмотрела на меня.

– АрисМстительница, засвидетельствуй нашу клятву, – отогнав от себя мысли о превосходно сложенной фразе, произнес я завершающие слова клятвы.

– АрисМстительница, засвидетельствуй нашу клятву, – повторила мои слова Мэри.

В тот же миг мы отдернули руки от вспыхнувшего ярким синим пламенем свитка. Пламя мгновенно поглотило его, и в воздухе закружился пепел.

Посмотрев на задумавшуюся девушку, я ухмыльнулся:

– Обожаю, когда ты милая и послушная, – припомнил я Мэри ее слова.

– Поиздеваться решил? – прошипела, оскалившись, девушка.

– Красота, – умилился я, рассматривая обнажившую клыки Мэри. Не сдержав своего восторга, шагнул к ней и поцеловал.

Отскочив назад, засмеялся, увидев ошеломленно распахнувшую глаза девушку.

– Вовсе я тебя не боюсь. Ты такая прелесть, – с обожанием глядя на Мэри, заявил я.

Она изумленно взирала на меня, не в силах вымолвить ни слова.

– Хорошо, что мы теперь партнеры, просто грех таких красивых девушек убивать.

– Дарт, ты... ты что, совсем ошалел? – запинаясь, спросила пришедшая в себя Мэри.

– Нет, – улыбнулся я. – Просто рад, что все наши разногласия улажены и ты мне еще кучу золота отдашь.

– Конечно, отдам, – заверила меня опомнившаяся Мэри. – Пойдем со мной к замку, переправимся через портал в Талор, я получу вознаграждение и сразу же отдам твою половину, – предложила девушка.

– Э, нет, меня не обмануть. Мою долю привезешь в Империю. Помнишь таверну возле Ашгура, где мы встретились? Вот там ты и должна быть с моим золотом на праздник Середины Зимы.

– Дарт, я не успею к этому сроку, – встревожилась девушка. – Давай лучше отправимся вместе в Талор.

– Не успеешь в этом году, значит, встретимся в следующем, – категорично заявил я. Взглянув на собирающуюся что-то сказать Мэри, добавил: – И нечего спорить, некогда мне. А куда я спешу? – задумался я. – Заклинание я снял, клятву взял... – загибал я пальцы, чтоб не упустить вертевшуюся в голове мысль. – Ах да! Надо быстро вернуться к магу! – вспомнил я и засмеялся. – Память у меня отменная, не то что у некоторых...

Убрав меч в ножны, я подхватил мешок и сказал:

– В общем, жду тебя с моей долей. А пока счастливо оставаться.

– Постой, Дарт, ты куда? – спросила Мэри.

– Дела, Мэри, дела, – закинув мешок на плечи, я счастливо засмеялся, посмотрел напоследок на ошарашенную девушку и побежал к перевалу.

* * *

Мэри проводила взглядом бегущего Дарта и, оскалившись, ударила кулаком по обломку скалы.

– Чтоб тебя демоны задрали, Дарт! – выкрикнула она. – Чтоб Дарг тебя к рукам прибрал!

Сев на камень, она зажала ладонью левой руки сбитые от удара о скалу костяшки правой. Глубоко вдохнув воздух, задержала дыхание, пытаясь успокоиться. Шумно выдохнув, она не удержалась от нового напутствия:

– Чтоб ты ноги переломал и сдох, как бездомная собака!

Не выдержав, Мэри вскочила с камня и в ярости заметалась возле скалы, не в силах сдержать клокотавший в ней гнев.

– Дарг! Надо же было так попасться! – прорычала девушка. – Нет, Дарт, погорячилась я, смерти тебе пожелав. Прошу вас, боги, не дайте ему сдохнуть до того, как я его поймаю. А ведь подозревала я, что нечисто дело, не зря он довольный такой. И меч его сразу мне подозрительным показался. Так нет же, решила, что мой гораздо лучше. Пять сотен золотых псу под хвост! – Мэри со злостью пнула валявшийся под ногами обломок меча. – И клятву дала. Проклятье! То, что не убивать его поклялась, легко обойти можно. А вот чего он про партнеров наплел – непонятно. Совершенно не в себе он был, когда клятву составлял. А что делать было? Сдохнуть тут? Нет, это не мой путь. Хорошо еще, что соображал он плохо, удалось его обмануть и обоюдную клятву вырвать. Что ж, хоть что-то. Теперь придумать надо, как клятву обойти. Ох, и умоется он у меня тогда кровавыми слезами! – в предвкушении оскалилась девушка. – Дорого тебе сегодняшний спектакль обойдется, Дарт. Ох, дорого!.. Ничего, поражения тоже учат. В другой раз умнее буду. За дело. – Решительно поднявшись, Мэри достала из кармана носовой платок и, выдавливая из пальца кровь, кончиком кинжала записала на него слова клятвы. Подобрал рукоять сломанного меча, осмотрела покрытое зазубринами лезвие. – Дарг, и нашел же гдето такое оружие! Даже заклинание, делающее металл невероятно прочным, не смогло мой меч от разрушения уберечь. И клинок красивый, как игрушка... Непременно надо будет этот меч заполучить. А то ишь, храбрец выискался, зельем какимто мозги так затуманил, что чуть ли не в любви признавался. Дарг, понятно же было, что зелье он какое-то принял. Поторопилась я, надо было медленней бежать и дождаться, когда действие зелья закончится. Дарг, чуть позже бы его догнала, и подругому бы все вышло. Он с каждым мигом все больше и больше контроль над собой терял. Еще бы немного – и он сам бы мне клятву дал...

Успокоившись, Мэри пошла к замку. Почти полчаса пришлось идти девушке, прежде чем ей встретились бегущие навстречу маг и поддерживающие его два воина.

– Что, по горам бегать не нравится? – зло спросила Мэри у потного мага, с трудом переводящего дыхание.

– Зачем вы так, леди, – укорил ее воин. – Господин маг бежал изо всех сил. Пока по проклятой осыпи взобрались, вымотались невероятно.

– А ты помалкивай, – огрызнулась Мэри, – я не с тобой разговариваю.

– Вы догнали этого человека? – между всхлипами пробормотал маг.

– Догнала, – процедила сквозь зубы девушка.

– И что?

– И то! – злобно прорычала Мэри, придвигаясь к магу. – Ты мне меч помогал выбирать?

– Я, – признался маг.

– Так вот он, – выхватив обломок меча, Мэри схватила мага за куртку и сунула ему под нос обломок. – Видишь, что от твоего хваленного меча осталось? – прорычала девушка. – Может, ты специально мне такую дрянь подсунул?

– Нетнет, леди! – испуганно пролепетал маг. – Это и вправду был хороший меч.

– Ладно, демоны с тобой, – сказала удовлетворенная испугом мага девушка. – В другой раз думай, прежде чем барахло подсовывать.

– А что с тем человеком? – спросил воин.

– Убежал. Небольшой бой устроил, чтобы доказать, что мне с ним не справиться, и убежал.

– Будем устраивать погоню? – поинтересовался воин.

– Нет, – огорченно вздохнула девушка. – Он зелий наглотался столько, что я его догнала только потому, что он остановился. Не сможем мы его догнать. Идем в замок! – решительно приказала Мэри. – У нас полно дел. А с беглецом я потом сама разберусь.

* * *

С удовольствием наблюдая, как пролетают мимо меня окрестные скалы, я перевел взгляд под ноги.

– Красота! – восторженно разглядывая текущую под ногами каменистую реку, восхитился я. – И как я раньше не замечал? А если еще быстрее бежать? Может, еще лучше будет?

Побежав еще немного быстрее, я добился того, что текущая под моими ногами тихая полноводная река превратилась в быстрый горный поток. Невероятно, никогда не знал, что в горах так интересно, подумал я. И никто

же мне об этом не говорил, вот жадины! Такая красота, а им жалко мне сказать было.

Пронесаясь по стремнинам бурной реки, перепрыгивая с порога на порог, я продолжал восхищаться красотой ландшафта. Присмотрев чуть отклоняющуюся от моего пути череду порогов, я свернул туда, намереваясь вдоволь повеселиться. Ведь так весело взмывать ввысь, когда мир на миг замирает, а внизу пронесется река. Прыгая с порога на порог, я увлекся, рассматривая реку...

Застонав, я очнулся. Опять проклятая боль. И темно как в могиле. С трудом оттолкнувшись от камней болевшими руками, я перевернулся на спину. Дарг! Что случилось? Как я в эту расщелину угодил? Нащупав на боку сумку, я вытащил свиток заклинания. Исцелившись, поднялся на ноги и вылез из небольшого провала. Посмотрев на висевший на небе узкий серп луны, я озадачился: сколько же я здесь провалялся? А мне ведь спешить надо. Только сейчас ночь, значит, привал делать надо. И поест пора.

Перекусив, я вспомнил о зелье. Распахнув сумку, облегченно вздохнул, нащупав целые пузырьки. Расстаралась Гретта, склянки из небьющегося стекла достала. Кстати, я ведь вечером зелье не пил, а целительница наказывала постоянно его употреблять. Вытащив из сумки склянку, я проглотил зелье. Немного посидел, наслаждаясь растекающейся по телу теплой волной, изгоняющей усталость.

– Дарг! – распахнул я глаза. – Мне ведь спешить надо, чего рассиживаться тут? Усталости я не чувствую, спать не хочется. Так чего сидеть? Пойду потихоньку, глядишь, уже завтра из гор выберусь.

Решительно поднявшись, я подобрал мешок и пошел.

А вскоре и солнце изза гор вылезло. Выпив еще зелья, я достал вяленое мясо и, жуя его на ходу, заторопился к ослепительно белому перевалу.

* * *

– Отец! – залетев во двор, выкрикнул Джон. – Дарт идет! Как он из леса вышел, так я сразу к вам побежал, – добавил мальчишка.

– Вот, я же тебе говорил, что он справится, – довольно хмыкнул Стоун. – И быстро как управился! Еще почти три дня в запасе есть, чтобы до города добраться.

– Так я и не спорил, – сказал староста. – Я просто говорил, что не поспеть он может к сроку.

– Пойдем, посмотрим, может, ошибся Джон, – предложил Стоун. – До леса ведь не близко.

– Не ошибся я, – обиделся мальчишка. – Я оного как далеко что хошь рассмотреть могу.

– Да верим мы тебе, – рассмеялся Стоун, – шучу я.

– Пойдем, – поторопил их староста.

Добравшись до деревенских ворот, они и впрямь увидели идущего к деревне Дарта. Быстро шагая, он двигался от леса и вскоре достиг деревни.

– А чего он не к воротам идет? – недоуменно поинтересовался Лорк. – Словно мимо деревни пройти хочет.

– Похоже, права была Гретта, – задумчиво пробормотал десятник. – Пойду, узнаю, что случилось... – Дарт! – окликнул его десятник, подойдя ближе.

Подняв на него взгляд, Дарт растянул губы в улыбке:

– А, Стоун, рад тебя видеть! А ты чего здесь делаешь? – спросил он, продолжая идти. – Ладно, извини, в город спешу. Увидимся еще, – махнув рукой Стоуну, словно прощаясь, Дарт прошел мимо десятника, так и не остановившись.

– Что с ним? – недоуменно глядя в спину шагающему Дарту, спросил Лорк.

– Джон, сбегай, повозку подгони, – попросил Стоун мальчишку. – И дубинку покрепче захвати. Не видишь, что ли? – сказал десятник Лорку. – Не воображает он ничего после зелий. Эй, Дарт! – побежал за ним следом Стоун. – Постой, дело есть! Слышишь? – догнав Дарта, десятник ухватил его за плечо. – Постой!

– А, Стоун! Как жизнь? – произнес Дарт. – А ты чего не в городе?

Заглянув в мутные глаза Дарта, десятник предложил:

– Дарт, постой, давай выпьем с тобой.

– Извини, Стоун, некогда мне, спешу я, – помотал головой Дарт. – Вечером давай в таверне выпьем, – предложил он и шагнул дальше, выдернув плечо изпод руки придерживавшего его Стоуна.

– Постой, Дарт. Я зелье выпить предлагаю, – сказал Стоун.

– Зелье? – заинтересовался Дарт, останавливаясь. – А у тебя есть? – повернувшись к Стоуну, жадно спросил он.

– Есть, – ответил Стоун, с жалостью взглянув в горящие предвкушением и восторгом глаза Дарта. Вытащив из внутреннего кармана куртки склянку с зельем, он протянул ее Дарту. – Держи.

Не успел Стоун договорить, как Дарт выхватил зелье и выпил его.

– Здорово, – восторженно прошептал Дарт. – До чего здорово...

Ноги Дарта подкосились, и он рухнул на землю.

– Что ты сделал? – любопытствовал Лорк.

– Сонное зелье дал выпить, – пояснил Стоун. – Целительница сказала, что от ее зелий немного не в себе Дарт будет, и на всякий случай сонное зелье вручила.

– А что с Дартом? – спросил приехавший на повозке Джон.

– Усыпили мы его, – ответил десятник. – Силы ему беречь надо. Сбегай, Джон, знахарку позови, – попросил мальчишку Стоун. – Пока мы на повозке Дарта к дому подвезем, ты сбегай за ней.

Подняв с земли Дарта, десятник с Лорком сняли с него мешок и меч и уложили его в повозку. Посматривая на улыбающегося во сне Дарта, поехали к дому старосты.

– Найди повозку легкую, чтоб сразу двух лошадей запрячь, – обратился десятник к Лорку.

– Хочешь его на повозке в город отвезти?

– Да, он теперь проспит сутки, а время дорого. Да и не знаю, придет ли он в себя.

Раскрыв сумку, висящую на поясе Дарта, десятник заглянул внутрь.

– Нда... Все зелье выпил, – огорченно сказал Стоун. – Уж и не знаю, придет ли он в себя через сутки.

– Да не беспокойся, – сказал Лорк. – Есть у нас такая повозка. Рувима в городе музыканты странствующие побили, так ему судья их повозку постановил отдать. Так что есть у нас в селе крепкая, легкая повозка под двух лошадей.

– Одолжи ее, – попросил Стоун. – А если заартачится, то купи. Деньги я тебе отдам.

– Сейчас пригоню ее, – пообещал староста.

– Чего тут у вас опять приключилось? – спросила, подойдя к повозке, Сильвия. – Снова этому пареньку помощь нужна? – увидела она Дарта. – Вот неугомонный!

– Надо заклинание средних ран на Дарта обратить, – сказал Стоун. – Не хочу, чтобы он от боли умер, не приходя в сознание.

– Так не владею я таким заклинанием, – сказала Сильвия.

– У нас свитки есть, – десятник достал из сумки Дарта свиток. – Вот, – протянул он его знахарке.

– Неужто парень – богач такой? – осведомилась Сильвия. – Свиток ведь десяток золотых стоит.

– Что с Дартом случилось? – подбежала к повозке встревоженная Мирра.

– Все в порядке, – успокоил ее Стоун. – Дорога нелегкая у него выдалась, пришлось зелья сонного дать, чтоб отдохнул немного.

– Врете вы. Совсем, наверное, Дарту уже плохо стало, и сознание он потерял, – заплакала Мирра, пытаясь поудобнее устроить парня в повозке. – Помогите мне в дом его перенести, там ему лучше будет.

– Никуда мы его не понесем, – твердо ответил Стоун. – И прекращай истерику. Все с Дартом в порядке. Ему в город ехать надо, а не у тебя дома лежать.

– А палка больше не нужна? – осведомился Джон. – А то мне ее вернуть надо.

Вытащив из повозки короткую палку, которой умелые руки придали вид небольшой дубины, Стоун протянул ее Джону.

– Держи. И если дубинку сделать собираешься, дерево покрепче найди, эта сразу сломается, – посоветовал десятник мальчишке.

– Это для тренировок, – важно заявил Джон.

– Тогда сойдет.

Сильвии тем временем удалось оттащить от Дарта Мирру.

– Подержи эту шальную, – попросила знахарка Стоуна, – мешает она мне.

Схватив плачущую девушку за плечи, Стоун потрянул ее.

– Быстро прекращай рыдать, – приказал он Мирре, – или я Дарту расскажу, какая ты истеричка, и он вашу деревеньку десятой дорогой объезжать будет.

– С ним все будет хорошо? – всхлипывая, спросила Мирра. – Правда?

– Конечно, – сказал Стоун. – Ему только до города осталось добраться, там его господин Савор сразу излечит.

– Эх, хорошая штука – свитки, – с удовлетворением глядя на падающий на землю пепел, заявила Сильвия. – Жаль только, больно дороги.

– Да демоны с этими деньгами! – в сердцах высказался Стоун. – Деньги заработать можно, а жизнь не купишь.

– Стоун, – пришел староста, – договорился я насчет повозки, лошадей только впрячь, и ехать можно. Джон, – обратился староста к сыну, – бери пару лошадей и веди к Рувиму. Впряжешь их в повозку и гони ее сюда. Понял?

– Понял, – отозвался мальчишка и побежал на конюшню.

– Сразу и отправитесь? – спросил староста у Стоуна.

– Да, – ответил десятник. – Переложим Дарта на другую повозку, сзади сменных лошадей привяжем и поедем.

– Добро, – сказал Лорк. – Может, тогда и мне с тобой поехать? Тяжело одному почитай сутки повозкой править.

– Справлюсь, – решительно ответил Стоун. – А за заботу спасибо.

– Мирра, пойдем со мной, – сказала знахарка всхлипывающей девушке. – Зелья ей дам, чтоб успокоилась, – шепнула Сильвия старосте.

Проводив взглядом знахарку, уводившую Мирру со двора, староста сказал:

– Пойду тогда припасов в дорогу малость тебе соберу.

– Спасибо, Лорк.

Положив на дно повозки сена, мужчины уложили на нее Дарта и укутали его одеялом. Рядом с парнем Стоун пристроил мешок с добычей и припасы, а меч нацепил на себя. Привязав еще одну пару лошадей позади, Стоун отступил назад и, окинув крепкую повозку цепким взглядом, удовлетворенно кивнул.

– Поедем мы, – развернулся он к старосте.

– Счастливо, – отозвался Лорк. – Пусть боги будут к Дарту милосердны.

– Светлых дней тебе, Лорк! – забравшись на повозку, Стоун щелкнул кнутом, и лошади сдвинулись с места.

– И тебе светлых дней, – прошептал Лорк, глядя на выезжающую со двора повозку.

* * *

Открыв глаза, я обнаружил вокруг себя медленно расплывающийся серый туман.

– Он проснулся! – донесся до меня чейто взволнованный голос.

– Где я? – слова с трудом шли из пересохшего горла.

– У меня ты, Дарт, у меня, – раздался голос Стоуна.

– Воды дайте, – просипел я.

Приподнявшись, я жадно глотнул из прислонившейся к моим губам кружки и, обхватив ее правой рукой, выпил из нее всю воду.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Гретта.

– Нормально, – повернув голову на звук, ответил я. – Только не вижу ничего, все словно в тумане.

– Ничего, – утешила меня целительница, – зрение скоро восстановится.

– А как я здесь очутился? – задал я волновавший меня вопрос. – После того как заклинание ментального очищения использовал, почти ничего не помню.

– Это зелья на тебя так подействовали, – сказал Савор. – Накопились у тебя в организме вредные компоненты и разум немного помutilи.

– Чего ты выдумываешь, старый? – возмутилась Гретта. – Я все

хорошо рассчитала. Не могло зелье, если его по порции утром и вечером принимать, так подействовать. Не иначе Дарт несколько порций подряд принял.

– Да, чтото такое припоминаю, – согласился я с целительницей, пытаюсь составить из обрывков воспоминаний общую картину. – А что с заклинанием? – тревожно спросил я. – Удастся теперь его снять или зря только время потратил?

– Так сняли мы его уже, – ответил Савор. – Не грозит тебе больше гибель.

У меня словно гора с плеч свалилась, когда я услышал слова Савора.

– Можешь теперь жить спокойно, – сказал маг. – И больше не лезь в опасные места.

– Да какие ему теперь опасные места! – хохотнул Стоун. – Ему теперь остается только жениться, детишек завести, да житьпоживать.

– Нет, – довольно протянул я. – Жениться мне еще рано. Я еще в Магическую академию хочу поступить.

– Академия – дело хорошее, – одобрила мое решение целительница.

– Слава богам! – вырвалось у меня.

– Что случилось? – встревожилась Гретта.

– Зрение возвращается, – ответил я. – А то не хотелось бы слепым остаться.

– Не останешься, – сказала Гретта. – Я же тебе говорила: зрение восстановится.

– Дайте еще воды, – попросил я.

Целительница забрала кружку и, налив в нее воды из стоявшего на столе кувшина, протянула мне.

– Спасибо, – поблагодарил я, отдавая кружку.

– А теперь, раз все в порядке, расскажика нам, как дело было, – попросил Савор. – Очень уж о твоих приключениях услышать хочется.

– Да какие там приключения... Помню, добрались мы со Стоуном до деревни, пошел в горы и добрался до места, где под заклинание попал. Потом набрал добычи и пошел назад.

– А конкурентка тебе не встретилась? – с волнением спросил маг. – Ведь свитка с клятвой в сумке не осталось.

– Встретилась, – ответил я. – Правда, смутно помню, как все происходило. Помню, меч ее разрубил и к стене припер, чтоб деться ей некуда было. И клятву она мне дала... Вроде, – неуверенно добавил я.

– Ты с этим не шути, – встревожился маг. – Вспоминай, как дело было. Может, и не дала она тебе клятву?

– Нет. Точно дала, – уверенно ответил я. – Не будет теперь на меня охотиться, тварь зубастая, – довольно добавил я.

– Что ты сказал? – переспросил осипшим голосом маг.

– Эээ... – поняв, что сболтнул лишку, я решил признаться, почему называю девушку тварью зубастой и зверюкой. – Охотиться, говорю, больше она на меня не будет. Варг она, – со вздохом признался я.

Побледнев, Савор упал на стул.

– Ты, ты... Почему сразу не сказал, что она варг? – с трудом проговорил он.

– Думал, не дадите мне свитки, если узнаете, какой у меня опасный конкурент, – смущенно признался я.

– А я тебе говорила! – упрекнула Савора целительница. – Говорила, что не надо никаких клятв, а ты, осел старый, меня не послушал.

– А в чем дело? – любопытствовал Стоун, увидев, как разволновался маг.

– Нельзя от варга клятву богине Арис требовать, – пояснила десятнику целительница. – Это для нас она богинямстительница, а для варгов – богиняспасительница. Когда их создателя уничтожили, хотели и варгов всех под корень извести, чтоб не существовало на свете изуверства такого – помеси человека и зверя. Так Арис за варгов заступилась, сказала, что надо было сразу мага этого убить, а не дожидаться, пока он варгов создаст. Маги ведь и вправду не один год судилирядили да отщепенца уговаривали опыты прекратить. Так и не удалось им варгов извести. Хоть и сильны были маги, а против богов выступать – все одно что плевать против ветра.

– И что, Арис может покарать меня? – заволновался я.

– Нет, карать она тебя не будет. Но лазейку, как клятву обойти, подсказать девушке может, – ответила Гретта.

– Дарт, постарайся вспомнить, как клятва прозвучала, – попросил Савор. – Может, и не грозит тебе опасность.

Наморщив лоб, я старательно перебрал обрывки воспоминаний и огорченно сказал:

– Нет, в голове почти ничего не осталось. Помню, смешно мне стало от чего-то, а дальше все забыл.

– Придется тогда заклинанием ментального очищения воспользоваться, – вздохнул Савор. – Воспоминания свежие еще, должны сохраниться.

Маг собрался и на мгновение замер, создавая заклинание. Меня передернуло, когда в голове словно ветер пронесся. Проясненным сознанием я устремился к событиям прошлых дней. И тут меня начала бить

нервная дрожь.

– Чтоб меня демоны сожрали, если еще хоть одно зелье выпью! – нервно смеясь, пообещал я.

– Что ты вспомнил? – жадно поинтересовался маг.

– Вспомнил, как меня ее клыки рассмешили и я целоваться полез, – сказал я.

– Слушай, Гретта, может, ты страже будешь такое зелье продавать? – предложил, смеясь, Стоун. – А то у нас некоторые вояки по темным улицам ходить боятся. С таким зельем у нас самая смелая стража в Империи была бы.

– Не отвлекайся, Дарт, – попросил Савор. – Ты слова клятвы вспоминай.

– Клянусь не убивать тебя, Мэри, и быть твоим равноправным партнером, пока смерть не разлучит нас, – вспомнил я клятву.

– А почему Мэри? – просипел Савор.

– Дарг! – в сердцах выругался я. – Она заметила, что я не в себе, и уговорила обоюдную клятву принести. Дескать, если только она клятву даст, то я ее убью, когда она со мной добычей поделится.

– Это твое идиотское зелье! – разгневался Савор на целительницу.

– Сам ты идиот! – отозвалась Гретта. – Не надо было никаких клятв выдумывать. Попробуй теперь разберись, что эта клятва означает.

– Где ты слов таких мудреных набрался? – спросила у меня Гретта.

– В детстве слышал. Мать договор какойто составляла и мне прочла. А когда клятву выдумывал, вспомнились они мне отчего-то.

– Надо с Кирхом посоветоваться, – задумчиво пробормотал Савор. – Он в договорах разбирается, не зря его судьей выбрали. Может, и здесь умное что подскажет.

– Сходим к нему, – предложил я, вставая с кровати.

– Лежи, – приказала Гретта. – И не вздумай раньше завтрашнего дня вставать. Сильно ты истощен был, когда Стоун тебя привез.

– Да уж, – припомнил я свой поход. – Я ведь обратно без привалов шел, зелья глотал и шел.

– Вот и наглогался.

– И правда, Дарт, лежи, отдыхай, – сказал Савор. – А Кирха я в гости приглашу, тогда и обсудим твою клятву.

– Покормите его, и пусть спит, – распорядилась Гретта.

Маг с целительницей, споря о чемто шепотом, вышли из комнаты, оставив со мной Стоуна.

– Да, Дарт, – покачал головой Стоун, – угодил ты из огня да в полымя.

– Угу, – пробормотал я. – Эта зверюка хитрая, может лазейку в клятве отыскать.

– Варга целовать полез! – хохотнул Стоун. – Рассказать кому – ни в жисть не поверят.

– Да ну тебя, – обиделся я. – Я совсем ничего не соображал.

– Ладно, забудем! – рассмеялся Стоун.

– А мешок с добычей я хоть принес? – спросил я у десятника.

– Принес. Полнехонький мешок был, – сказал Стоун. – Не на одну сотню добычи ты притащил.

– Это хорошо, – вздохнул я. – И за лечение расплачусь, и при деньгах буду. За остатками до весны в горы лучше не лезть.

– Не суйся ты туда больше, – посоветовал Стоун. – И так едва жизнью за сокровища не расплатился. Деньги у тебя теперь будут, поживешь немного спокойно, в академию поступишь.

– Там видно будет, – вздохнул я. – С клятвой бы сейчас разобраться.

– Разберешься, – уверил меня десятник. – Вечером Кирх придет, он мужик головастый, все тебе растолкует.

– Хватит его тревожить, – сказал Савор, занося в комнату поднос с едой. – Поешь, Дарт, а потом поспи, – предложил он.

Пока я ел, маг что-то тихонько шепнул Стоуну и ушел. Запивая кашу сладким яблочным соком, я почувствовал, что мне очень хочется спать.

– Опять сонного зелья мне дали? – спросил я с укором Стоуна.

– Извини, Дарт, – смутился десятник. – Савор сказал, что тебе отдохнуть необходимо.

– Демоны с вами, – пробормотал я, устраиваясь поудобнее.

Проснувшись поздним вечером, я обнаружил сидящего возле меня на стуле Савора. Потянувшись, я с удовольствием размял мышцы.

– Встать мне можно? – поинтересовался я у погрузившегося в размышления мага.

– Что? – встрепнулся Савор. – Ах да, можешь встать. Думаю, будет лучше встретиться с Кирхом в гостиной, а не здесь.

Встав, я натянул на себя выстиранную одежду, висевшую на спинке кровати. Савор удовлетворенно кивнул, увидев, что я уверенно стою на ногах и выгляжу вполне здоровым.

В гостиной, вокруг накрытого стола, бродил Стоун, присматривая за полненькой служанкой, которая раскладывала столовые приборы.

– У вас же не было вроде служанки? – обратился я к Савору.

– Так и сейчас нет, – ответил маг. – Вот Таю пришлось на вечер нанять. А то придет Кирх, а его и угостить нечем.

– Понятно, – ответил я. – А чего Стоун так за ней наблюдает? Будто дворцовый казначей за ключом от сокровищницы.

– Ты это, Дарт... – сказал побагровевший Стоун, увидевший, как улыбнулась Тая. – Не говори глупостей.

– Понятно, – грустно вздохнул я. – Но так и знай, – погрозил я Стоуну, – лютню я тебе не дам, и не проси.

– Зачем мне лютня? – удивленно спросил Стоун.

– Серенады распевать по ночам, – пояснил я. – Никакого покоя потом людям от твоих песен.

Тая, прислушивающаяся к нашему разговору, хихикнула.

– Не говори глупостей, – возмутился Стоун. – Когда это я серенады распевал?

– Ладно, прекращайте дурачиться, – сказал Савор. – Стоун, пойдти Кирха впусти, – попросил он десятника.

– Как вы узнали, что он уже пришел? – любопытно спросил я.

– Охранное заклинание его обнаружило, – пояснил Савор. – Я в заклинание вставил структуру, определяющую людей по ментальному отпечатку, а Кирх у меня уже бывал. Заклинание судью опознало и меня известило. Ясно?

– Ясно, – вздохнул я. – Учиться мне надо.

– Здрав будь, Савор, – поздоровался вошедший в гостиную Кирх. – И тебе, Дарт, здравствовать.

– И тебе здоровья, – ответили мы.

– Присаживайтесь, – пригласил нас маг за стол.

Чинно рассевшись за столом, мы, совсем как благородные у себя во дворцах, приступили к трапезе. Утолив голод прекрасно приготовленной рыбой с соусом, я не стал пробовать остальные блюда. Наполнив кубок вином, отпил немного и вопросительно посмотрел на мага.

– Так чего позвал ты меня, Савор? – спросил Кирх, заметивший мой взгляд.

– Дело к тебе есть, – отложил вилку Савор. – Ты ведь в договорах разбираешься, помоги нам клятву истолковать.

– Да кто же клятвы дает, смысл которых неясен? – изумился Кирх.

– Дарт, – ответил Савор. – Зельями он одурманен был и обоюдную клятву с девушкой одной произнес.

– Ну и горазд ты, Дарт, в неприятности влипать.

– Это да, – согласился с ним Савор, – мимо неприятностей он не пройдет.

– Так что там за клятву они друг дружке дали? – поинтересовался

Кирх. – Надеюсь, не в любви до гробовой доски клялись?

– Нет, – ответил я и произнес слова клятвы.

– Ты, ты... – выслушав меня, очумело замотал головой Кирх. – Ты где слов таких набрался? Какого демона ты партнеров там упомянул?

– В договоре одном про партнеров было, – пояснил я. – У нас с девушкой дело есть общее, прибыль от которого поровну разделить надо, вот я про равноправных партнеров и сказал.

– Ты точно мне клятву пересказал? – недоверчиво спросил судья. – Ни одного слова не упустил?

– Все слово в слово передал, – уверил я его.

– Ну и дела... – скривился, словно от зубной боли, Кирх.

– Так что там с клятвой? – спросил его Савор. – Какие неприятности она Дарту сулит?

– Огромные. Просто огромные неприятности, – с досадой бросил Кирх. – Дарт просто осел. И не обычный осел, а размером с того демона, которого он убил.

– Да говори уже, в чем дело, – разволновался Савор.

– Да в том, что дело общее у деловых партнеров, – пояснил Кирх. – А Дарт про то, что они деловые партнеры, ничего не сказал.

– И что теперь? – не понял я.

– А то, – продолжил судья. – Партнеры вы теперь – во всех смыслах этого слова.

– И какой у него смысл? – сглотнул я, ожидая каверзы.

– Старое это слово, никто его уже сотни лет не использует, – вздохнул Кирх. – Не стоило и тебе его упоминать. Мужчина с женщиной в постели тоже партнерами зовутся.

– В постели? – с трудом подавил я дрожь. – Я поклялся делить с ней постель?

– Похоже на то, – кивнул судья.

– Дарг! Лучше бы меня демоны задрали, – прошептал я. – Она теперь бросит все свои дела, лишь бы расквитаться со мной.

– Надеюсь, ты не с благородной девушкой клятвой обменялся? – осведомился Кирх. – А то не миновать беде. Как ей замуж теперь выйти, если она твоей любовницей будет?

– И наймет самых лучших охотников за головами, лишь бы меня отыскать, – подавленно шептал я, не обращая внимания на слова Кирха.

– А кто из богов клятву засвидетельствовал? – спросил Кирх.

– АрисМстительница, – ответил Савор.

– Нда... Ну и натворил ты дел, Дарт, – сказал судья. – Богиня Арис к

клятвам серьезно относится и не снимет ее, даже если вы ее вдвоем умолять будете.

– Как же быть? – посмотрел я на судью. – Неужели нет выхода?

Немного подумав, Кирх предложил:

– Сходи в часовню Арис, есть у нас в городе на окраине такая, и попроси жреца, чтоб он у богини спросил, как она клятву толкует.

– А ответит ему богиня? – спросил я. – Может, недосуг ей.

– А почему нет? – сказал Кирх. – Богиня ведь она, а не человек. Может с сотнями людей в сотнях мест одновременно говорить.

– Дело советуешь, – сказал Савор. – И правда, Дарт, лучше узнать, как богиня вашу клятву восприняла, может, только делом общим вы связаны.

– Пойду, схожу, – решительно встал я изза стола. – Где эта часовня расположена?

– Куда ты пойдешь, на ночь глядя? – спросил Савор. – Утром сходишь.

– Не усну я сегодня, – ответил я. – Не хочу до утра сидеть, сомнениями терзаться.

– Тогда я с тобой пойду, – решил Стоун. – И дорогу покажу, и за тобой присмотрю.

– Денег возьмите, – посоветовал Кирх. – Без пожертвования здесь не обойтись.

– Есть у меня, – сказал Стоун. – Пойдем, раз решили.

Выйдя из дома, мы со Стоуном пересекли освещенную площадь и углубились в темные улочки города. Маловато денег на освещение тратится, подумалось мне. На перекрестках коегде фонари имеются, да на домах зажиточных горожан в центре города. А на окраины не зря стражники забредать боятся, темень такая, что хоть глаз выколи.

– Вот она, часовня, – привел меня Стоун к одноэтажному каменному зданию с высокой остроконечной крышей. Взойдя на крыльцо, освещенное небольшой лампой, я постучал в массивную деревянную дверь.

Довольно скоро до нас донеслись шаги идущего человека. Отворив дверь, на крыльцо вышел совершенно седой старик с бородой почти до пояса.

– Что привело вас, страждущие? – трубным голосом спросил он.

– Тебе на площади указы оглашать надо, а не в часовне сидеть, – сказал Стоун.

– Не место мне на площади, – строго ответил старик. – С чем пришли вы к богине?

– Дело у меня, – отодвинул я Стоуна в сторонку. – Клятву я дал, – сказал я перенесшему на меня внимание жрецу. – Только слово одно в

клятве, как оказалось, несколько значений имеет. Вот и хочу я, чтоб прояснила мне богиня, как клятву трактовать.

– Что за клятву принес ты? – спросил жрец.

Пока я произносил слова клятвы, Стоун сунул старику мешочек с деньгами, который жрец быстро упрятал в карман.

– Жди, страждущий, – благосклонно кивнул жрец. – Попрошу я богиню о твоей клятве.

Отступив назад, старик захлопнул у нас перед носом дверь.

Ошеломленно посмотрев на Стоуна, я сказал:

– А когда он ее спросит?

– Он сказал – жди, – почесал десятник голову. – Наверное, сказал бы, когда приходить, если бы это было долго.

– И верно, – согласился я с десятником.

Спустившись с крыльца, мы отошли к стене и принялись ждать. Дарг! Когда же он уже выйдет? Я изнывал, в сотый раз смотря, не открылась ли дверь. И поболтать не о чем, да и не хочется – такие мрачные мысли в голову лезут, что не до разговоров. Поколупав от нечего делать каменную кладку, я повернулся к Стоуну, намереваясь предложить снова постучать в часовню. В этот момент дверь отворилась, и на крыльцо вышел жрец.

– Ну что? – спросил я, подскочив к крыльцу. – Ответила богиня?

– Ответила, – сказал жрец, бросая на крыльцо мешочек с пожертвованием. – Не понравилось ей, что смеялся ты, когда клятву приносил.

– И что? Неужели она не ответила, как слова мои трактовать?

– Как и клялись, партнеры вы теперь. Во всем. А какие отношения меж вас сложатся, это ваши проблемы. Если один из партнеров что-то предложит другому, что можно сделать вдвоем, то второй должен согласиться с предложением или убедить отказаться от него в течение суток. А если откажется от предложения и от его исполнения, то он перестает быть партнером и считается нарушившим клятву. А уж какие муки сулила богиня нарушителю... – закатил глаза жрец.

– Кошмар. Это просто кошмар, – прошептал я, потрясенный словами жреца.

– А теперь ступай отсюда, – велел жрец. – И не обращай больше к Арис. Не по нраву ей ты, – заскочив в часовню, старик захлопнул дверь.

Стоун, увидев, что я не могу прийти в себя от потрясения, подхватил меня под руку и повел от часовни. Переставляя ставшие ватными ноги, я побрел по улице, поддерживаемый Стоуном.

О боги, за что вы меня так наказываете? Она же не оставит меня

теперь в покое... Как только узнает о сути клятвы, так сразу и начнет на меня охотиться. А найти меня достаточно просто. И убивать она меня не станет. Мага наймет и будет мне кости дробить, а тот их срачивать. Ужас! Проснуться бы... Ох, если бы все это было кошмарным сном. И не поверит она, что я про деловых партнеров говорил, – после того как я ее поцеловал... Надо срочно искать себе убежище. И желательно в другой стране, где никто меня не знает. Там шансы найти меня гораздо меньше.

Так, поддерживаемый Стоуном, я добрался до дома Савора. Поднявшись на второй этаж, мы застали в гостиной мага, в волнении вышагивающего по комнате.

– Ну что? – подскочил он к нам. – Поведала богиня о сути клятвы?

– Поведала, – ответил Стоун. – Надо Дарту отдохнуть идти, – добавил он, видя, что я почти не реагирую на их разговор. – Отоспаться ему нужно. С утра, может, и не такой страшной ситуация казаться будет.

– Дада, – поддержал десятника Савор. – С утра все проблемы незначительными кажутся.

Я с укором посмотрел на Савора и, вздохнув, побрел в комнату. Как же, с утра Мэри меня обожать будет, грустно подумал я. Только обожать она будет меня мучить. Добравшись до кровати, ничком упал на нее и закрыл глаза.

Проснувшись на следующий день, я открыл глаза и уставился в потолок. Хоть ужас, охвативший меня после слов жреца, и спал немного, но все равно настроение было похоронное.

Дарг! Вот я попал... Неужто жить теперь придется как лисе, преследуемой по пятам сворой гончих? Прятаться, что ли, теперь всю жизнь и вздрагивать, заметив девушку, похожую на Мэри? Дарг! Будь они прокляты, эти зелья! Ладно, ладно, нужно что-то придумать, не вешаться же теперь. Хотя это, возможно, будет более легкой смертью, чем та, которую придумает мне Мэри. Но не дело это, не дело – за жизнь не бороться. И как же быть? В горах я зелий наглотался, потому и победил ее, да и оружие у меня лучше было. Больше я зелий пить не буду, значит, в схватке превзойти ее не смогу. Тем более она к ней теперь очень хорошо подготовится. Не бедная она, сможет оружие купить, перед которым мой меч как детская игрушка будет. А уж если без оружия биться... Магией ее вырубить? Так я пару заклинаний всего и знаю, и толку от моей магии нет. Учиться надо, учиться, тогда и сделать она со мной ничего не сможет. Защитное заклинание первого круга создам, и пусть попробует мне что-то сделать. Только до поступления в Магическую академию еще уйма времени.

В академию она бы меня не достала, никто бы туда варга не пустил.

Это дело, в академию нужно попасть. Теперь решить надо, где мне все это время до поступления скрываться. Искать она меня начнет сразу, как о смысле клятвы узнает. Значит, надо мне из Тарина перебираться в другое место. К дяде возвращаться не стоит, нельзя его и Элизабет под угрозу ставить. Хоть и не похожа Мэри на такую негодяйку, которая за обиду моих родственников убивать будет, но лучше не рисковать. Нужен хитрый, очень хитрый вариант. Вроде того, чтобы поселиться в Талоре. Она по Империи меня искать будет, а я в Элории буду. Хотя столица не подходит, как бы боги опять наши дорожки не пересекли. Хоть Талор и огромный город, но случайная встреча возможна. Гармин! Да, это отличный план. В Гармине она меня искать не будет. Ни в жисть она не подумает, что я вернулся в Гармин и там живу. И делом можно будет заняться. Помнится, Карой меня в свой отряд звал. В пустошах менее опасно будет, чем с Мэри встретиться. Да и демоны не так страшны, как рассказывали. Я вон без особого труда двоих убил, а если нас отряд будет, так мы их всех разгоним. Да, так и поступлю, нечего разлеживаться, ждать, когда Мэри в гости пожалует.

Поднявшись с кровати, я отправился в гостиную и едва не столкнулся в дверях с входящим в комнату Стоуном.

– Как ты? – поинтересовался он, настороженно вглядываясь в мое лицо.

– Жить буду, – усмехнулся я.

– Конечно, будешь, – убежденно заметил Стоун. – Такие проныры, как ты, просто так не гибнут. Такие, как ты, всю жизнь со смертью в салки играют и не сдаются.

– И что, ни одного такого хитреца смерть еще не догнала? – поинтересовался я у решившего меня подбодрить Стоуна.

– Ну, – задумался Стоун, – из тех, о ком я слышал, многие под смертью годами ходили и выжили. Главное, чтобы боги не вмешивались... – и десятник поморщился, поняв, что сказанул лишку.

– Спасибо, утешил, – ядовито заметил я. – Ладно, не собираюсь я сдаваться, придумаю чтонибудь, – заверил я смутившегося Стоуна.

– Вот это правильно! – хлопнул он меня по плечу. – Пойдем, позавтракаем, а там и обмозгуем, как тебе быть. Может, подскажем и мы тебе чего умного.

– Пойдем, – согласился я.

Пожелав сидевшему за столом в гостиной Савору доброго дня, я присел рядом. Изрядно проголодавшийся от этих переживаний, я хорошенько подкрепился перед решением стоящих передо мной проблем. Благо, Савор и Стоун не приставали во время завтрака с вопросами, только

косились изредка на меня. Умяв хорошую порцию сладкой каши, я выпил чашку чая со сдобной булочкой и откинулся на спинку стула.

– Позавтракал? – спросил Савор, дожидавшийся, когда я поем.

– Ага. Очень вкусно, спасибо.

– Да не за что, – отмахнулся Савор. – Не до церемоний сейчас. Делатьто что ты намерен?

– Собираюсь убраться отсюда подальше, слишком легко меня здесь найти, – ответил я магу.

– Хорошее решение, – одобрил Стоун.

– Неплохое, – согласился маг. – Но всю жизнь от клятвы бегать...

– Не всю жизнь. Думаю до поступления в Магическую академию гдето отсидеться. Потом академию закончить. А тогда я с ней на равных говорить смогу, магато не просто извести, – поведал я свой план.

– Вот это уже похоже на разумное решение, – одобрил Савор мои слова. – В Магическую академию варгу не проникнуть. На территории академии охранное заклинание поддерживается, и ей его не преодолеть.

– И куда ты теперь отправишься? – спросил Стоун.

– Никуда, – не дал мне сказать ни слова Савор. – И никому ничего не говори, – сказал он мне. – Достать заклинания из сферы ментальных, если у тебя деньги есть, легче легкого. Найдет она когонибудь из твоих друзей, наложит заклинание – и все они расскажут ей. А если попросит, так сами и отведут туда, где ты скрываешься.

– Понял, – кивнул я, – болтать нельзя. Денег она определенно на мои розыски не пожалеет.

– Лишь бы заклинанием она воспользовалась, а не пытками, чтоб узнать у моих знакомых, где я скрываюсь, – покосился я на Стоуна.

– Думаю, не станет она никого пытаться, – сказал Савор чуть побледневшему Стоуну. – Пытки гарантии не дадут, что человек не соврал, а с заклинанием она уверена будет, что ей не лгут.

– Она ведь не кровожадная дура? – осведомился Стоун.

– Нет, не дура. Наоборот, умная и коварная, – ответил я. – Была бы дура, намного легче ее обмануть было бы.

– Значит, и искать тебя по разуму начнет, а не пытаться всех, кто тебя видел, примется, – успокоил Стоуна маг.

– Тогда надо мне собраться да двигать в неизвестном направлении, пока она здесь не появилась.

– Да, думаю, убраться тебе из Тарина стоит. Только торопиться не нужно, отдохни пару дней, собери все, что тебе пригодиться может, а тогда и отправляйся, – дал мне совет маг.

– Да, спешка может только повредить, – согласился я. – Добычу надо продать, а там видно будет, что из необходимых мне вещей я себе позволить могу.

– Так Сатор вроде еще не уехал. Ему и продать можно, – предложил Стоун.

– Правильно, – одобрил предложение Стоуна маг. – Не так много в городе людей, кто всю твою добычу целиком купить сможет. Да и слух о человеке, что сокровища продает, быстро разнесется по округе, а тебе внимание ни к чему. Сатор – купец надежный; сказать ему, чтобы помалкивал, так и знать никто не будет, что богатую добычу ты приволок.

– Хорошо, тогда пойдем и продадим добычу Сатору, – принял я решение.

Пройдясь по залитым солнцем улицам Тарина, я немного взбодрился. Стоун, топавший рядом, заметив, что я полностью пришел в себя, начал рассказывать мне смешные истории из жизни городских стражников. Прислушиваясь к болтающему Стоуну, я одобрительно хмыкал в нужных местах, а сам просто наслаждался прогулкой. Жизнь, свободная от боли и угрозы неминуемой смерти, была прекрасной. И даже мысли о Мэри отодвинулись кудато в уголок сознания, словно давая мне насладиться жизнью.

Добравшись до таверны, где обычно останавливался Сатор, мы прошли в зал и попросили служанку посмотреть, у себя ли купец. Пристроившись за столиком, мы выпили по кубку вина, дожидаясь Сатора.

– Здоровы будьте! – хрипло сказал Сатор, присаживаясь за наш столик.

– И тебе здравствовать, – отозвался я, рассматривая помятую физиономию купца.

– Что, так плохо выгляжу? – заметил Сатор мой интерес.

– Да не то чтобы плохо, – усмехнулся я, – но доверия твое лицо сегодня не вызывает.

– Эх, – вздохнул Сатор, – засиделись мы вчера. Сделка очень удачная была – посидели, обмыли.

– Понятно. А мы к тебе тоже по делу, – сказал я.

– И надеемся, что сделка будет не менее удачная, чем прошлая, – Стоун указал взглядом на лежащий возле столика мешок.

– Дела, все дела, – с притворной печалью протянул Сатор. – Ни дня без дел. Давайте лучше у меня в комнате посидим, – предложил он. – Там и сделку обсудим.

Подняв с пола мешок, я пошел следом за Сатором, вполголоса печально повествуя о тяжелой судьбе торговца, которого беспокоят изза

всяких пустяков.

– Нус, – войдя в комнату и прикрыв за нами дверь, потер руки Сатор. – Надеюсь, это то, о чем я подумал? – предвкушая, осведомился он.

Мы со Стоуном, переглянувшись, рассмеялись: так велик был контраст между измученным заботами человеком и бодрым и собранным купцом, готовым яростно торговаться. Посмеиваясь, я поднял тяжелый мешок на стол и начал доставать из него драгоценную утварь.

– Прекрасно, просто прекрасно, – беспрестанно шептал Сатор, жадно хватая и ощупывая выкладываемые мной предметы.

Выложив все на стол, я с удовлетворением осмотрел заполнившую весь стол утварь.

– Двести золотых, – пробормотал Сатор, любуясь золотым блюдцем, покрытым узором.

– Побойся гнева богов, Сатор, какие двести золотых? – фыркнул я. – Да у меня все это без торга за тысячу купят. Мы к тебе по старой дружбе зашли, хотели и тебе дать немного заработать, а ты с нас три шкуры решил содрать.

– Вово, не гневи богов, Сатор, – дополнил мое высказывание десятник. – Ты и так демоны знает сколько за такую красоту в столице сдерешь, так еще и здесь обмануть хочешь.

– Двести пятьдесят? – с сомнением предложил Сатор. – Огромные ведь деньги, кто вам еще столько заплатит? Пообещают только больше и обманут али прибьют гденибудь.

– Мы сами кого хошь прибьем, – перебил его Стоун. – Ты же видел, какого мы демона упокоили, что нам какието убийцы.

– Что поделать, раз не хочет Сатор покупать, то придется другого купца искать, – с сожалением сказал я и потянулся к столу, собираясь собрать утварь в мешок.

– Постойпостой, – остановил меня Сатор. – Очень даже я хочу все это купить. Только вы с меня последнюю шкуру дерете. Триста!

– СаторСатор, – покачал головой Стоун, – и мы тебя еще от разбойников защищали! Да это их надо было от такого грабителя, как ты, охранять.

– Триста пятьдесят золотых импералов, – не в силах расстаться с понравившимся блюдцем, предложил Сатор. – Вы только подумайте: три с половиной сотни золотых! Да на такие деньги, если с умом, можно лавку торговую открыть.

– На кой мне лавка? Я собираюсь дом купить, – сказал я.

– Дом – это хорошо. Четыреста, – предложил купец. – И это только

потому, что мы друзья и мне обижать вас не хочется.

Посмотрев на драгоценную утварь, я прикинул, что в прошлый раз добычи было гораздо меньше.

– Четыреста пятьдесят, – назвал я сумму.

– Договорились! – обрадованно воскликнул Сатор.

– Только есть условие, – добавил я. – Не рассказывать никому о нашей сделке, да и утварью не хвалиться.

– А что, есть проблемы? – насторожился Сатор.

– Нет, проблем нет, – заверил я купца. – Просто мне не хотелось бы, чтобы кто-то знал, что я разбогател. Не хочу, чтобы на такого богача грабители охоту устроили.

– Хорошо, – согласился с моим условием купец, – слова от меня никто не услышит. А продавать я здесь и не собираюсь, такую красоту надо в столицу везти.

Подойдя к окованному сундуку, Сатор снял с шеи висевший на цепочке ключ и открыл его. Вытащив из сундука плотно набитый мешочек, он отдал его мне.

– Здесь сотня, – пояснил купец. – Остальное я в течение часа соберу. Если хотите, можете в зале меня подождать, а если не доверяете, то можем вместе до денежного дома дойти. Сами понимаете, не в сундуке же такие деньги хранить.

– Лучше мы пойдем к Савору, а ты, как деньги добудешь, туда их принеси, – предложил Стоун. – Народ у нас сметливый, сразу поймет, что ты в мешочках из денежного дома тащишь. А если ты их еще нам в зале отдашь, так такие слухи по городу разойдутся, что не приведи боги. А вот если к Савору ты с золотом заглянешь, то это дело понятное – может, штучку какую магическую решил купить.

– Да, если тебе не сложно, то лучше так и сделать, – согласился я со Стоуном.

– Не трудно, совсем не трудно, – заверил нас купец. – Тогда через часок я к Савору приду.

– Будем ждать, – ответил я, пряча мешочек с золотом во внутренний карман куртки. Расправив ее, вопросительно взглянул на десятника.

– Незаметно, – успокоил меня Стоун.

– Тогда пойдем.

Оставив Сатора наедине с приобретенным имуществом, мы вышли из таверны на улицу.

– Зайдем в оружейную лавку, – предложил я Стоуну.

– Да с твоим мечом никакого оружия не надо, – сказал десятник.

– Не спорю, меч хороший, но некоторых врагов к себе лучше и близко не подпускать, – не согласился я. – Забыл, как мы на демона охотились? Не дай боги опять на такого нарваться! Я мечом взмахну, а он меня лапой размажет.

– Вряд ли тебе еще такой демон встретится.

– Не знаю. Лучше быть готовым к неожиданностям.

Пройдя по рынку, мы зашли в оружейную лавку мастера Гедрина.

– А, милсдарь, доброго дня! – обрадовался моему появлению мастер.

– И вам доброго дня, мастер Гедрин, – ответил я.

– Как там арбалет мой, в порядке ли? – спросил Гедрин.

– В порядке, только пришлось мне его девушке знакомой отдать, – ответил я. – Очень уж она настойчива была.

– Да, девушки – они такие, если глянется вещица, то изведут, пока не отдашь, – усмехнулся мастер.

– Так вот, хочу вам новый арбалет такой же заказать. Очень мне прежний по душе был. Только без украшений, а то и на этот позарятся, – пошутил я.

– Может, всетаки лучше нормальный арбалет тебе взять, а не дамскую игрушку?

– Нет, меня прежний полностью устраивал, – отказался я. – И болтов дварфовых к нему еще бы достать, – мечтательно протянул я. – Это вообще было бы здорово.

– А ятаки еще болтов прикупил, – просиял Гедрин. – После рассказов стражников о том, как ты этими болтами демона убил, многие их у меня спрашивали. Так я за ними брата в Ашгур отправлял, он и привез еще три десятка таких.

– Так это же замечательно, – искренне обрадовался я. – С такими болтами нормальный арбалет и даром мне не нужен. Болты я сразу все покупаю, пока не опередил меня ктонибудь.

– Так уже начали покупать, – сказал мастер, – пять штук продано.

– Ничего, двадцать пять тоже неплохо. Да десяток обычных болтов тоже не помешает. И арбалет надо сделать.

– Сделаю, – пообещал Гедрин, – заготовкито на него есть. Дня на три работы, если без украшений делать.

– Хорошо, – согласился я, – три дня я подожду. А болты сейчас заберу, пока их все не раскупили.

– Двадцать восемь золотых за все выйдет, – подсчитал мастер.

– Хорошо, – достав мешочек с золотом, я отсчитал нужную сумму и отдал Гедрину. – Через три дня я за арбалетом зайду.

– Через два заходи, – предложил довольный Гедрин. – На третий день с сегодняшнего дня арбалет готов будет, – подал он мне холщовый мешочек с болтами.

– Хорошо, – кивнул я, – зайду на третий день. Светлых вам дней.

Простившись с мастером, я потянул хмурого Стоуна за руку, вытаскивая его на улицу.

– Будешь, Дарт, эдак золотом швыряться, так денег у тебя уже к вечеру не останется, – высказался Стоун. – Ни на какой дом не хватит. Нешто ты на войну собрался, что оружием таким запасаясь?

– Да демоны с этим золотом, – ответил я, – мне собственная шкура дороже. А болты dwarфовы хоть и дороги, но очень хороши в непредвиденных ситуациях.

– Да я не спорю, болты – вещь отличная, но больно уж дороги. Да и магией ты владеешь, проще тебе заклинанием противника убить, чем из арбалета его подстрелить. И бесплатно совершенно.

– Только я защитное заклинание первого круга магией преодолеть не смогу, а с этими болтами врагу не поздоровится.

– Ладно, поступай как знаешь, – сдался Стоун. – Только деньги у тебя как вода сквозь руки вытекают. Тебе не оружием запастись надо, а искать убежище понадежней.

– Убежище убежищем, а безоружным я оставаться не хочу.

Так, негромко препираясь, мы добрались до дома Савора. На втором этаже мага не оказалось, и мы спустились в лавку.

– Как сходили, удачно? – поинтересовался Савор, увидев нас.

– Да, удачно, – ответил я. – Хватит и с вами рассчитаться, и мне еще немного останется.

– Немного, – возмутился Стоун. – Да если об этом разбойники прознают, то по дороге под каждым кустом по грабителю тебя ждать будет.

– Ну, я же не собираюсь с мешком золота путешествовать, – возразил я. – Я хочу еще купить тот защитный амулет, который вы мне давали, – обратился я к Савору.

– Сто восемьдесят золотых он стоит.

– И еще пару свитков заклинания средних ран.

– Это еще двадцать.

– Еще кольцо с заклинанием сторожевым купить хотелось бы, – немного поразмыслив, добавил я.

– Оно восемьдесят золотых стоит, – ответил маг. – И знаешь, – смутившись, добавил он, – у тебя ведь изза меня проблемы теперь. Это я тебе клятву взять посоветовал. Так давай я тебя этому заклинанию обучу, и

не придется тебе сотню золотых тратить. Да и сторожевой круг намного больше получится.

– Да не виноваты вы ни в чем, – заверил я мага. – Это моя ошибка, мне за нее и отвечать. А если заклинанию меня обучите, то я вам очень благодарен буду.

– Обучу, – пообещал маг. – Нечего тебе деньги тратить на то, что ты и сам создать сможешь. Еще тебе чтото нужно?

– Да вроде нет. Ах да, вы не знаете случайно, как трил снимать, а то в прошлый раз целая куча проблем изза него была.

– Знаю. Только у меня его нет, так что могу тебе лишь рассказать, как его снять. Это не трудно, и, думаю, без наглядной демонстрации ты все поймешь.

– И еще... – лихорадочно размышлял я о том, что мне еще необходимо из магических знаний. – И еще магический свет создавать научите, – попросил я. – Очень полезно источник света под рукой иметь... Еще заклинание паралича, – осенило меня. – Вдруг она меня найдет, так я ее, не убивая, остановлю.

– Ишь, разошелся, – улыбнулся Савор. – Неужто все заклинания решил сразу выучить?

– Ага, за пару дней решил архимагом стать, – поддакнул Стоун.

– Ну, не архимагом, – смутился я, – но хоть парочку заклинаний хотелось бы выучить.

– Когда ты уезжать собираешься? – осведомился Савор.

– Через три дня.

– Не успеешь ты заклинание паралича изучить. Оно довольно сложное, тут не одну и не две декады заниматься надо. Вот со сторожевым заклинанием ты, может, и справишься – несколько практических построений и немного тренировок, и ты им овладеешь. Заклинание магического света тоже легко выучить.

– Ну, хоть эти выучу, и то хорошо, – с сожалением отказался я от заманчивого плана обездвигить Мэри.

– Не расстраивайся, – усмехнулся маг, заметив мое расстроенное лицо. – Все равно девушка, думаю, защитой хорошей обзаведется, и толку от заклинания паралича не будет.

– И правда, – согласился я.

– Еще надо тебе на меч заклинание неопределенности наложить, – сказал Савор. – Ты же не собираешься свой меч продавать?

Я помотал головой, не желая даже и слушать о продаже меча.

– Вот на него заклинание неопределенности и наложим, а то слишком

много корыстных замыслов возникнет, когда ты с ним путешествовать будешь. А так человек, взглянувший на него, подумает, что это простой меч, совсем его не интересующий.

– Полезное заклинание, – согласился я. – И маги не смогут разобраться, что это за меч?

– С магами сложнее. Заклинание это все время действовать будет, и маги истинным зрением сразу смогут понять, что на меч заклинание наложено.

– И узнают, какой именно меч заклинанием скрыт?

– Нет, просто, как и все предметы с действующей магией, он будет светящейся аурой окружен, – пояснил Савор. – На твоём мече заклинание гораздо более умелым и хитрым магом наложено. Оно только при прикосновении к преграде активизируется, потому сразу понять, что на меч заклинание наложено, невозможно. Кто-то постарался, чтобы меч выглядел неопасной игрушкой.

– Да, действительно, полезно будет меч от любопытных взоров укрыть.

– Что ж, тогда отнеси свои покупки в комнату, и приступим к изучению заклинаний, – предложил Савор. – Хотя то, что ты ими овладеешь, я тебе не обещаю. Все от твоих способностей будет зависеть. Да и учитель из меня аховый, не знаю, удастся ли тебе построение заклинаний втолковать.

– Я буду стараться, – заверил я мага и потащил мешочек с болтами в комнату.

Засунув болты под кровать, я выложил кошель с золотом и поспешно вернулся в лавку.

– Ага, вот и Дарт! – обрадовался моему появлению Сатор, беседовавший с магом. – А я, как и обещал, золотишко принес, – протянул он мне тяжелый мешочек с ручкой.

– Прекрасно, – любовно похлопал я по массивному мешочку. – Знать хоть теперь буду, как богачи себя чувствуют.

– Да так же, как и все остальные! – засмеялся купец. – Только хлопот прибавляется.

– Тот ты никак от хлопот избавиться не хочешь, – поддел его Савор. – Раздал бы все золото бедным, да жил бы без забот, без хлопот.

– Ладно, значит, мы с тобой в расчете, Дарт?

– В расчете, – согласился я.

– Ты обо мне не забывай, – попросил Сатор. – Если еще что-то продать решишь, меня найди.

– Обязательно, – пообещал я.

Сатор, сбив мне весь ученический настрой, вышел из лавки, а я раскрыл мешочек и забрал оттуда шестьдесят золотых.

– Это то, что с меня причитается, – отдал я Савору мешок.

– Не жалко с такой кучей золота расставаться?

– Нет. Не потерял же я его, а нужные вещи приобрел. Сейчас я золото в комнату отнесу, и к занятиям приступим.

Быстро оттащив золото в свою комнату, я вернулся к магу, надеясь приступить к изучению заклинаний.

– Ну что, все проблемы решены? – обратился ко мне Савор. – Можно к изучению заклинаний приступать?

– Да, приступим.

– Тогда начнем со сторожевого заклинания. Посмотри истинным зрением, как создается структура.

Дождавшись моего кивка, показывающего, что я внимательно наблюдаю за действиями мага, Савор начал создавать структуру заклинания. Стремительно развернувшийся перед моими глазами узор запыхал яркими линиями. Замерев, я погрузился в транс, старательно запоминая все линии и узлы. Чуть погодя структура, вспыхнув, погасла.

– Не успел все запомнить, – пожаловался я.

– Да, в этом моя беда, – покаянно проговорил маг. – Не могу я долго структуру заклинания неактивной держать. Если быстро заклинание создать надо, это мне легко, а узор без наполнения его энергией не могу удержать, рассыпается он.

– Ну, большую часть узора я запомнил, – успокоил я Савора. – Надо еще немного времени, и я его весь выучу.

Так, за изучением заклинания, для нас незаметно пролетел день. Маг старался удержать структуру заклинания целой, а я старался ее запомнить. В конце дня Савор показал мне, как напитать узор энергией. Блеснувшая серебряная паутина вмиг разлетелась вокруг него.

– Все запомнил?

– Думаю, все, – неуверенно ответил я.

– Ну ладно, тогда завтра еще несколько раз структуру заклинания тебе покажу. И запомни: чем больше ты энергии в заклинание вложишь, тем больший диаметр сторожевая паутина охватит. И для его поддержания придется постоянно энергию в него вливать. Так что рассчитывай свои возможности, а то сделаешь сторожевой круг в милю диаметром, и через час он всю твою энергию вытянет.

– Запомню. А как трил снимать?

– Ты еще не устал? – недоверчиво посмотрел на меня Савор. – Если устал, то толку от дальнейших занятий не будет.

– Устал, – признался я. – Но не настолько сильно, чтоб не понять, как трил снимается. Помнится, с меня его за пару мгновений сняли.

– Ты уже и трил на своей шкуре испытать успел? Понятно тогда твое желание больше его не таскать. Так вот, трил вообще не для обуздания магов создавался. Просто – как ты, наверное, знаешь – энергию, необходимую для поддержания активно действующих заклинаний, можно в некоторые предметы поместить. А вот изъять ее оттуда для других целей невозможно. Так вот, трил и был попыткой создать такую структуру, которая будет энергию мага накапливать. А при необходимости он сможет ее из трила изъять.

– И что, удалась задумка?

– Нет. Если бы удалась, то его бы тебе никто на шею не нацепил. А потом вместо хранилища магии и сделали из трила то, что ты видел. Немного доработали структуру заклинания и сделали узду для неопытных магов.

– И как же его снять? – нетерпеливо поинтересовался я.

– Да легко его снимать. Если ты смотрел истинным зрением на структуру трила, то мог заметить, что она, как множество разноцветных колец с зубцами, охватывает шею. Зубцы врываются в твои каналы внутренней энергии и беспрестанно вытягивают ее.

– Ага, так и было.

– Заклинание непрерывно подпитывается твоей энергией, а если ее доступ прекратится, то оно дезактивируется. Любой опытный маг очень быстро на время приостановит ток энергии и снимет трил. Научить тебя обращению с внутренней энергией я не смогу, для этого нужны настоящие учителя и несколько лет занятий. Но для тебя сгодится и более легкий вариант – просто создаешь структуру любого заклинания и вливаешь в него все крохи остающейся у тебя энергии. Трил ведь не всю энергию забирает, чутьчуть оставляет, чтоб человек от магического истощения не умер. А как истратишь ты всю свою энергию, так и трил снимешь. Думаю, несколько часов пострадать от магического истощения, чтоб избавиться от трила, ты сможешь.

– Смогу. Еще как смогу, – довольный выведенным секретом трила, ответил я. – Если бы знал раньше, как от него избавиться, я и сутки готов был пострадать, лишь бы его снять.

На следующий день я продолжил занятия с Савором, терпеливо стараясь сложить кусочки увиденной структуры заклинания в единый узор.

Маг не обманывал меня, когда говорил, что учитель из него никудышный. Просто поразительная разница была между обучением у него и обучением у Вайолет. Если бы он мог так же медленно и надолго создавать структуру заклинания, то я почти сразу бы ее запомнил. А так попробуй усвой все изгибы и узлы структуры, если она как вспышка появляется перед взором, а едва присмотришься, исчезает. Однако я продолжал старательно запоминать узор, не высказав и тени недовольства. И так огромное одолжение мне Савор делает. Заклинания – это ведь не шутки, они всегда при мне будут и пригодятся обязательно.

В конце дня маг и второе обещанное заклинание показал – магический свет. И слава богам, структура этого заклинания куда как легче оказалась. Две сложные структуры сразу я точно не запомнил бы.

После обеда, получив указание от мага немного развеяться, я отправился на прогулку по городу. Решил совместить отдых с полезным делом – надо отдариться же за помощь. Жизнь бесценна, и за свое спасение я Савору и Стоуну до конца дней своих должен буду. И про целительницу забывать не стоит, даже пустяковину в подарок получить всяк рад будет.

Не стараясь разыскать что-то дорогое – маг богат, и роскошью его не удивишь, – я бродил по лавкам, пока не обнаружил счеты из камня. В прямоугольном куске малахита были пропилены канавки, в которых лежали янтарные шарики. Довольный достойным подарком, я, не торгуясь, отдал за них восемь серебряных.

С подарком для Стоуна было проще: я купил ему новый пояс из серебряных блях, почти такой же, как у сотника, а то ходит с простым кожаным ремнем, как бедняк. А так сразу видно будет, что человек значительный и уважаемый.

Подарок для целительницы я у ювелира отыскал – золотую цепочку с очень красиво выполненной пластинкой, на которой был знак целителей: фигурка человека, окруженная радужным сиянием.

После обеда занятия с магом возобновились, и я утратил чувство времени, поглощенный заучиванием заклинаний. Немного пришел в себя лишь после ужина, да и то решил лучше отдохнуть, чем искать приключений в ночном городе.

На третий день я отправился к мастеру Гедрину за обещанным арбалетом. Войдя в лавку, я поздоровался с мастером и, заверив его, что совсем не тороплюсь, немного подождал, пока он разберется с двумя клиентами.

– Что, привередливые покупатели попались? – проводил я взглядом двух мужчин, затеявших ожесточенную торговлю изза кинжала ценой от

силы в серебряный империал.

– Да ну их! Поверишь ли, они только на пятый день купить его решили, а до этого только торговались, – пожаловался Гедрин.

– А как там мой заказ?

– Готов, готов твой заказ, – мастер вытащил изпод прилавка новенький арбалет. – Пользуйся. И знай – моя работа в опасный момент тебя не подведет.

– И еще коекакие покупки я хочу сделать, – забрал я у мастера арбалет.

– Да всегда пожалуйста, – обрадовался Гедрин. – Эх, жаль, что ты не благородный сэр, я бы тебе целую дружину оружием снабдил.

– Нет, на дружину мне оружия не надо, – со смехом отказался я. – А вот добротный охотничий нож и меч вроде моего купить хочу.

– Дарт, а ты случаем не девушка переодетая? – с ухмылкой спросил Гедрин. – Арбалеты дамские покупаешь, меч девичий таскаешь.

– Нет. А с чего вы взяли, что меч девичий? – удивился я. – Я ведь его даже из ножен не вытаскивал.

– Неужто я по ножнам не могу понять, какое лезвие у меча? Мастер я или нет? Вижу, что лезвие тонкое и узкое. Значит, меч очень легкий. А кому, как не девице, легкий меч таскать. И уж больно разукрашенный он у тебя.

– Понятно. Ну, надеюсь, и враги мои так думать будут. Пусть считают, будто слаб я очень, что приходится таким мечом биться.

– Ох, и хитрый ты, Дарт! И на клинок небось заклинание укрепляющее наложил, чтоб тонкое лезвие не переломилось?

– Точно. Без заклинания не обошлось, – усмехнулся я. – Так что, есть у вас меч, подобный моему? Мне девушке подарок нужно сделать. Только украшения на мече не нужны.

– Есть парочка. Спросто на них невелик, люд ведь больше на силу полагается, а не на выучку. А без выучки от меча такого пользы никакой.

Выбрав из двух мечей самый легкий и удобный, я забрал его и охотничий нож и, оплатив покупки, простился с мастером.

Оттащив покупки в комнату, я купил еще и небольшой бочонок превосходного вина. Хотел незаметно пронести его в дом, чтоб сюрприз сделать, но, как обычно в таких случаях и бывает, мне это не удалось: в дверях дома встретился Стоун.

– Чего это ты тащишь? – десятник окинул заинтересованным взглядом бочонок.

– Не видишь, что ли? – буркнул я недовольно. – Головную боль тащу.

– Какую головную боль? – не понял Стоун.

– Завтра утром узнаешь, – злорадно пообещал я. – Как будет голова с

похмелья трещать, так поймешь, что за головную боль я принес.

– Ты что, бочонок вина тащишь? – опешил Стоун. – Там же его литров двадцать. А ведь завтра ты уезжать собираешься. А на коня забраться сможешь?

– Заберусь, – убежденно ответил я. – Я поменьше вас пить буду. И еще, Стоун, я тебя об услуге хотел попросить. Мнечто времени терять нельзя, не смогу деревенских за помощь отблагодарить. Может, я тебе денегу оставлю, а ты, когда время выдастся свободное, смотаешься в Митин, подарков старосте и его семье отвезешь?

– Могу и в Митин прокатиться. Не сейчас, конечно, но через пару декад смогу туда навеститься, – согласился Стоун. – Только что им дарить?

– Вот уж не знаю... Может, жеребенка хорошего Джону, украшение какое для Мирры и Лорку вещь какуюнибудь, нужную в хозяйстве. Только кольцо Мирре не покупай, не дай боги, решит, что я на ней жениться собираюсь, и ждать будет меня.

– Сделаю, Дарт, – пообещал десятник. – По умуту оно, конечно, тебе этим заниматься нужно, но и вправду не до того сейчас.

– Спасибо, Стоун. Как решу свои проблемы, так я и сам в Митин наведуясь, а пока каждый день дорог.

Еще немного позанимавшись с магом, я занялся подготовкой к отъезду. Оставив Савору меч, чтобы он наложил на него заклинание неприметности, я купил удобную дорожную сумку и сложил в нее свои вещи. С лошадьми попроще было – выбрал самую справную из тех, что Стоун купил перед поездкой в Митин. Проверил, в порядке ли упряжь, и купил у шорника другое седло, со специальными застежками, чтобы дорожную сумку пристегивать и арбалет прикреплять. Не убирать же его в мешок. А так сразу под рукой будет. Раньше я не беспокоился бы такой подготовкой к не внушающей опасений дороге. А теперь, после стольких неприятностей, стал в любое место собираться, словно меня там свора врагов поджидает.

Вечером я подарил Савору и Стоуну приготовленные подарки и, усевшись за стол, откупорил бочонок вина. Превосходное вино быстро привело нас в хорошее расположение духа, и, несмотря на то что завтра я с утра уезжал, мы прекрасно посидели на дорожку. Да и Савор нас изрядно повеселил историями из своей юности. Так что просидели мы почти до полуночи, довольные собравшейся компанией и хорошей беседой.

Проснувшись поздно утром, я потрянул головой и бодро встал с кровати. Благо вино доброе было, голова практически не болела. Зря Стоун сомневался, что на лошадь я не влезу. Забрав из комнаты вещи, я нашел Стоуна и Савора и, стараясь не затягивать отъезд, быстро распрощался с

ними, пообещав обязательно приехать в Тарин. Стоун помог мне приторочить вещи к седлу. Пожав на прощанье руки магу и десятнику, я выехал со двора.

Неспешно добравшись до городских ворот, я пропустил въезжающую в город повозку.

– Дарт, а ты что, уезжаешь? – обратился ко мне один из стражников.

– Небось посмотреть решил, какое поместье леди Ребекке в приданое дадут, – ехидно добавил другой стражник.

– Эх, вот повезло парню! На такой девушке жениться... Да еще и поместье в приданое дают. А мы тут стоим и в дождь, и в снег, и не видать нам таких невест ни в жисть, – печально проговорил первый.

Я рассмеялся и, не став убеждать стражников, что не помышляю о женитьбе на Ребекке, тронул коня. Следом за повозкой проехал мужчина в коричневом плаще с накинутым на голову капюшоном. И я немного насторожился, заметив пробежавший по мне заинтересованный взгляд незнакомца. Может, просто знает леди Ребекку и заинтересовался, кто это на ней жениться решил? Пожав плечами, я выбросил незнакомца из головы.

Чуть отъехав от города, я повернулся назад и, окинув его взглядом, с грустью вздохнул. Хороший город, и люди здесь хорошие. Жаль, что уезжать приходится. Ну да ничего, перевел я взгляд на дорогу. Жизнь все же хорошая штука, и, может, приеду я еще в Тарин. И я поскакал по дороге в сторону Карлова, предвкушая встречу с дядей и Элизабет.

Холодный ветерок быстро выгнал из меня хмель, и, немного замерзнув, я остановил лошадь, собираясь достать дорожный плащ. Вытаскивая его из сумки, я увидел скачущего по дороге из города человека. Присмотревшись, я увидел, что всадник похож на того незнакомца, что встретился мне в воротах.

Дарт, а не по мою ли душу он пожаловал? Может, Мэри уже наняла охотников, чтоб меня отыскать? У меня аж мурашки по спине пробежали от такой мысли. Не может быть, чтобы так быстро она по моему следу ловчих магов отправила! Однако очень он на ищейку похож. Ни лука, ни меча с собой у него не было. Одно это уже подозрение вызывает: кто ж без оружия путешествует? Даже те, кто владеть им не может, обязательно меч или топор возьмут, чтоб хоть вид опасного человека создать. А этот, похоже, не боится нападения разбойников. Значит, есть у него основания не беспокоиться за свою жизнь.

Не став надевать плащ, я отвел лошадь с дороги к редкому, сбросившему листву лесу и достал из сумки dwarфовы болты. Привязав лошадь к дереву, я подтянул одежду, чтоб не мешала в случае боя,

активировал защитный амулет и взвел арбалет.

Приготовившись к встрече хоть с Даргом, хоть с демоном, я успокоился и стал гадать, не напрасны ли мои тревоги. Может, это гонец какой, и проскачет он сейчас мимо меня, даже не обратив внимания. Или покосится с усмешкой, увидев такого труса, что одинокого путника испугался. Всадник быстро преодолел разделявшую нас полумиллю и свернул ко мне.

– Дарг! – скрипнул я зубами. – Не подвело меня чутье, ох не подвело. Явно это не простой путник.

– Эй, парень! – окликнул меня незнакомец, остановив коня в паре десятков ярдов от меня. – Это тебя Дартом кличут? – откинув капюшон, спросил светловолосый мужчина лет тридцати пяти.

– Меня, – ответил я, настороженно осматривая незнакомца.

– А не ты ли тот герой, что леди Ребекку из осажденного замка спас? – льстиво проговорил мужчина.

– Неа, – помотал я головой, – не я.

– Гм, – нахмурился незнакомец. – Значит, это не ты к сэру Алберту на службу нанялся и товарища по оружию предал и убил?

– Никогда я товарищей по оружию не предавал, – с негодованием отверг я обвинения.

– Тогда с чего это благородная девушка за тебя замуж выходит?

– А это не вашего ума дело.

– А вот дерзить мне, парень, не надо, – скривил губы в мерзкой улыбке незнакомец. – Здесь никого нет, и если будешь дерзить, то вместо теплой постели у невесты ждет тебя холодная могилка под этим деревом. И никакая защита тебе не поможет. А этим игрушечным арбалетом только детей пугать.

– Кто вы? – добавив дрожи в голос, спросил я.

– Ловчий маг, – небрежно бросил незнакомец. – Сэр Алберт попросил меня разыскать того, кто убил его сына, Килпатрика. И след ведет к тебе.

– Не может быть, – испуганно пробормотал я. – Я и не слышал никогда о таких людях.

Пристально смотря мне в глаза, мужчина с сомнением пробормотал:

– Вроде не врешь. Только слишком уж много улик на тебя указывает. Очень интересная картина вырисовывается: один парень, по имени Дарт, нанимается на службу к сэру Алберту и во время боя, польстившись на вознаграждение, обещанное пытающейся спастись бегством девушкой, убивает своего товарища. Затем сбегает с ней через подземный ход. А отправившаяся вдогонку погоня исчезает. Лишь через день в небольшой

роще находят бездыханное тело Килпатрика. А вскоре некий парень, опять же по имени Дарт, собирается жениться на леди Ребекке.

– Совпадение? – предположил я.

– А давай мы с тобой к сэру Алберту прокатимся? – предложил мне мужчина. – Онто точно скажет, тот ли ты Дарт, что у него на службе был.

– Может, не стоит? Очень я тороплюсь.

– Да мне какое дело, торопишься ты или нет? – бросил мужчина, с презрением разглядывая мое испуганное лицо.

– Как какое? А болт не станет ли весомым аргументом в мою пользу? – я немного сместил арбалет, нацелив его точно в ловчего мага.

– Да что ты мне этой игрушкой сделаешь? – презрительно сказал мужчина. – Впрочем, если хочешь, то можешь попытаться, только к сэру Алберту...

Не дослушав ловчего мага, я выстрелил из арбалета. Вспышка голубого света озарила фигуру мужчины, пробивая защиту. И ловчий маг исчез вместе с лошадью. Оторопело уставившись на землю, где только что был всадник, я едва уловил миг, когда в меня со стороны ударил огненный шар. Ударившись возле моих ног о вспыхнувшую защиту, он рассыпался безвредными искрами. Выхватив еще один болт, я заскочил за дерево, надеясь на миг скрыться от ловчего мага. Одним щелчком взведя арбалет, я уложил болт.

Выглянув изза дерева, я увидел, как всадник подъезжает к моему убежищу справа. С трудом удержавшись от выстрела, я перешел на истинное зрение. Всадник и лошадь в истинном зрении выглядели совсем не похожими на живых существ. Оглядев все вокруг, я увидел настоящего человека и лошадь в пятидесяти ярдах от себя. Проклятье, это фантом! Ловчий маг хочет со стороны меня обойти и взять живьем. Я вернулся к обычному зрению.

Не желая показывать магу, что я владею истинным зрением, я выстрелил в фантом из арбалета. И когда фантом исчез, рванулся к лошади. Схватил мешочек с болтами и побежал в лес. Петляя, как заяц, я пробежал сотню ярдов и схоронился за деревом. Взведя арбалет, создал структуру заклинания молнии и осторожно выглянул. Всадник неторопливо ехал за мной и уже был в трех десятках ярдов от моего укрытия. Воспользовавшись истинным зрением, я убедился, что это фантом, а настоящий ловчий маг едет в десятке ярдов позади и правее фантома.

– Дарт! – чуть слышно выругался я. – Далековато.

Выскочив изза дерева, я, не обращая внимания на фантом, бросил в ловчего мага заклинание молнии. И следом за молнией выпустил в него

болт. Ударив в защиту мага, молния поглотилась защитой, а болт, полыхнув синим пламенем, бессильно упал на землю.

– Дарг! – скрипнул я зубами и спрятался за дерево, в которое тотчас же ударило огненное копьё.

Дерево, не выдержав удара, расщепившего ствол, начало разламываться. Не дожидаясь, пока меня завалит ветвями и я окажусь в ловушке, я сорвался с места и побежал дальше.

Пробежав еще с полсотни ярдов, свалился за толстенным поваленным деревом. Проклятье, и надо же было в такой переплет угодить – с магом бой устроить. Благо, что лес вокруг, хоть и реденький, но лес, – есть где укрыться на несколько мгновений. Как же мне от мага избавиться? Он, похоже, защитным заклинанием второго круга пользуется. Мне его защиту ничем не пробить. Но ведь есть шанс, что он сам заклинание поддерживает, своей энергией, а не амулетом защитным. Слишком уж дорог подобный амулет. И не всякий маг заклинание второго круга на предмет наложить может. А если это так, то энергия у мага не бесконечная, на заклинания второго круга ее много уходит. Значит, надо его с расстояния болтами обстреливать, а самому стараться под заклинание не попасть. И лошадь у него вряд ли защищена, ее сразу надо подстрелить, а то передвигается он верхом слишком быстро.

Выглянув изза ствола, я осмотрелся. Похоже, маг понял, что фантом бесполезен, и больше не стал его создавать. А вот полог невидимости не скинул. Жаль. Ну да ничего... Перейдя на истинное зрение, я увидел ловчего мага, объезжающего дерево в паре десятков ярдов от меня. Не мешкая, я выстрелил в лошадь. Чуть заметная синяя вспышка, остановившая полет болта, показала мне, что болт угодил в цель. И впрямь, едва я воспользовался обычным зрением, как словно из пустоты возникла лошадь, медленно падающая набок, и прыгивающий с нее маг.

Одним движением я взвел арбалет, и новый болт отправился к цели. Синяя вспышка на миг озарила ловчего мага, и болт, бессильно чиркнув по льдинке защиты, отскочил в сторону. Не дожидаясь, пока обозленный маг прихлопнет меня, как муху, я откатился за стволом в сторону и, поднявшись, рванул к другому дереву. И вовремя, потому что в этот же момент в место, с которого я стрелял, вонзилось огненное копьё. Разворотив трухлявый ствол, оно послало мне вдогонку целый град щепок.

Слава богам, что на создание заклинания второго круга время требуется, перевел я дыхание в сотне ярдов от мага. Долго, конечно, так продолжаться не может, рано или поздно он меня поджарит, поэтому надо переходить к нападению. Вон там пяток деревьев толстенных стоит. По

одному удару огненного копья они точно выдержат, не разобьет их сразу.

Перебежав за ближайшего лесного старожилы, я взвел арбалет. Выглянув изза дерева, увидел спешащего ловчего мага, не ставшего восстанавливать полог невидимости и, похоже, сгорающего от желания расправиться со мной. Едва он меня заметил и злобная улыбка озарила его лицо, как я пустил в него болт. И даже не глядя, попал или нет, я спрятался за дерево и вновь взвел арбалет.

Вонзившееся в дерево огненное копьё сотрясло его до основания. Однако пробить два ярда древесины не смогло, а лишь разворотило в дереве огромную воронку. Выскочив изза треснувшего дерева, я бросил в мага заклинание молнии и выпустил в него болт. Проскочив за собирающимся рухнуть деревом к следующему лесному великану, схоронился за ним.

Там, зарядив арбалет, вновь выстрелил в ловчего мага. В этот раз он метнул огненное копьё гораздо точнее, и оно, выломав край дерева, почти задело меня. В ответ я выпустил в мага еще один болт и бросил заклинание молнии. Следующий рывок – и я за еще одним толстым стволом дерева. Торопливо взведя арбалет, я собирался пустить очередной болт в мага, когда огненное копьё, задев самым краем ствол дерева, зацепило и меня. Пробив мгновенно вспыхнувшую защиту, заклинание сожгло на моей руке часть куртки, и по руке прокатилась кошмарная боль. Упав на спину, я стиснул зубы и создал заклинание малого исцеления. Волна холода не смогла полностью унять боль, но хотя бы позволила мне не обращать на нее внимания.

Вскочив, я выпустил в улыбающегося мага болт. Новая перебежка за дерево – и еще один отскочивший от защиты мага болт. Упав за деревом на корточки, я смог обмануть мага, и огненное копьё, пробив дерево, пронеслось над моей головой. Один рывок руки, и тетива натянута. Вскочив, я выстрелил в мага. Синяя вспышка – и маг взвыл от боли. Мой болт, пробив защиту, вонзился ему в плечо.

Быстрее! Я торопливо взвел арбалет. Маг воспользовался исцеляющим заклинанием и, не дожидаясь еще одного болта, сам спрятался за дерево. Ну, даже обычный болт древесину пробивает, а с заклинанием – тем более. Да и дерево чуть больше полуярда в диаметре. Спустив курок, я с удовлетворением увидел, как болт вспыхнул синим огнем, пробивая дерево, и до меня донесся полный ярости и боли вскрик. Не мешкая, я выпустил еще два болта в укрытие мага.

Выскочив изза дерева, ловчий маг, как недавно я, рванул в сторону моей лошади. Не успев удивиться внезапной перемене местами охотника и

дичи, я побежал следом за ним. Быстро сократив расстояние до петляющего мага, я остановился и, подгадав момент, когда маг бежал по прямой, выстрелил. Пробив защитное заклинание и правую руку мага, болт пришил его к небольшому деревцу. Пытаясь сдернуть руку с болта, маг развернулся ко мне лицом. Больше не смотрел он презрительно, как на мелкую докучливую мошку. Теперь его лицо выражало ярость и боль загнанного в ловушку дикого зверя.

Поняв, что маг собирается дать мне бой, я отбежал назад, не собираясь подставляться под убийственное заклинание. Энергии у него, похоже, на заклинания второго круга не осталось, не зря же он другим защитным заклинанием воспользовался. Однако очень неприятные для меня сюрпризы могут быть. Введя за деревом арбалет, я глубоко вздохнул и, выскочив на простор, выстрелил в мага. И упал на землю, пытаюсь избежать возможного убийственного заклинания со стороны противника. Перекатившись за соседнее дерево, я выглянул изза ствола. Ловчий маг, так и не освободившись от болта, повис на нем всей тяжестью. Рассмотрев отверстие, пробитое моим болтом в плаще на груди мага, я успокоенно вздохнул: не притворяется.

Я подошел к убитому противнику и присел возле него на корточки. Смерть согнала с лица ловчего мага озлобленность, и сейчас оно выглядело немного изумленным, словно человека чемто удивили и остановили для него время. Вздохнув, я осмотрел свою обожженную заклинанием руку. Заклинание малого исцеления славно потрудились, и руку на месте ожога покрывала не печеная корка, а вязкая сукровица. Только боль еще была, а значит, повреждения были очень сильные, и придется более мощным заклинанием воспользоваться.

Добравшись до своей лошади, я прикрепил арбалет к седлу и достал из сумки свиток заклинания средних ран. Я использовал свиток и вторично осмотрел руку. Вот теперь порядок: все затянуло молодой кожей, и боли нет нигде, как рукой ни крути. Отвязав лошадь, я завел ее в подальше в лес, чтобы не было видно с дороги.

Затем я занялся уничтожением улики, могущих указать на того, кто убил ловчего мага. Прошелся по своим следам и собрал все арбалетные болты.

Подступился было к мертвому магу, но оказалось, что защитное заклинание еще действует. Вытащив меч, я начал наносить удары в паре дюймов от головы. Пробивая хрустальную пленку защиты, которая полыхала красным пламенем при каждом ударе меча, очень быстро истощил запас энергии заклинания, и вскоре защита исчезла. Убрав меч в

ножны, я осмотрел тело мага истинным зрением. Ток внутренних энергий у мага уже угас, и в истинном зрении аура светилась ровным, постепенно бледнеющим светом. Лишь на шее мага билась яркими желтыми вспышками магическая структура, рассыпая едва заметную паутину в стороны. Она пыталась окружить тело мага. Так и не обхватив его, угасала и через миг выбрасывала паутинку вновь. А возле локтя правой руки испускал равномерное темносинее сияние еще какойто магический предмет.

Разрезав плащ, я снял с шеи мертвеца серебряный амулет, который и был источником желтого свечения. На руке мага обнаружились небольшие ножны с метательным ножом. Сняв ножны с руки, я вытащил простой, без изысков метательный нож и воткнул его между веток. Активировав свой защитный амулет, я махнул рукой в опасной близости от лезвия ножа. И отдернул руку: нож без труда преодолел мою защиту, причем даже не видно было, что защита нарушена. Просто прорезал защитную пленку, словно не заметив ее. Коварная вещица, такая скорей наемному убийце подходит, а не ловчему магу. Против такой дряни и меч бы мне не помог. Убрав метательный нож в ножны, я обшарил одежду мага и разжился еще и кошельком с полутора золотыми империялами серебряными монетами.

Отложив добычу в сторонку, я приступил к самой мерзкой части моего замысла: принялся доставать болты из трупа мага. Болты запекли тело вокруг своей поверхности, и просто вырвать их из трупа оказалось невозможно. Пришлось брать нож и вырезать их. Стараясь как можно быстрее расправиться с мерзкой работой, я искромсал тело мертвеца и освободил болты. Пошатываясь от подступающей тошноты, подтащил труп к неглубокой впадине и присыпал его листьями.

– Проклятье, как же противно с мертвецами возиться, – пробормотал я, позеленев, как лягушка.

Подобрав добычу и болты, я вернулся к убитой лошади и осмотрел дорожный мешок мага. Обнаружившийся мешочек с полусотней золотых я сразу отложил в сторонку. Больше ничего интересного в сумке не нашлось. Только немного продуктов, запасная одежда да фляжка воды. Вода мне тоже пригодилась – я вымыл руки и умылся.

Добравшись до своей лошади, я уложил добычу в сумку и, запрыгнув на коня, выехал из леса. Не увидев никого в окрестностях, я выбрался на дорогу.

Это хорошо, что безлюдно, – чем меньше людей знает о произошедшем, тем лучше. Если боги будут милосердны, то в ближайшие сутки тело мага не обнаружат. А через сутки аура убитого угаснет, и никто

не сможет вытащить из нее ментальный отпечаток убийцы. Кроме некромантов, конечно; только некроманта скорее кольями забьют, чем к мертвецу подпустят. И никто не узнает о моей схватке с ловчим магом. Не нужны мне лишние проблемы, и так их у меня полно. И всетаки боги были на моей стороне. Схватиться с магом и выйти из боя победителем... Тут возгордиться впору. Не смог меня маг одолеть – пусть не сильный, но маг. Слишком он в свою силу и хитрость уверовал. И не дурак ведь был, фантомом мне голову морочил, а сам определял, чего от меня ждать. Только на болтах заклинания не активные наложены, не смог он определить, что опасаться их стоит. А вот заклинание неprimетности, наложенное на меч, похоже, подозрения у него вызвало, оттого и не приблизился он ко мне. Как удачно все сложилось! С такими малыми потерями из боя с магом выйти. Однако болтов я изрядно потратил, почитай, два десятка угробил. Да, восемь болтов всего осталось. Жалко. И не денег жалко, добыча все окупит, а то, что достать их негде. Может, в крупных городах и не проблема такие болты достать, но только нет на моем пути крупных городов.

Ударив коня пятками, я поскакал к Карлову, искренне надеясь, что больше по дороге врагов не встречу. И, похоже, боги смилостивились, убрав с моего пути любые неприятности. Никто не помешал мне доехать до Карлова, а затем и до деревеньки Вальдер, где прошла моя юность. Ни дорожный грабитель путь мне не преградил, ни устроившие драку на постоялом дворе путники задирать меня не стали. Одним словом – благодать! Если бы всегда так на дорогах спокойно было, то купцам и охрану не пришлось бы нанимать.

Шесть дней спокойной неторопливой скачки – и я подъехал к родным местам. Окинув взглядом мелкую речушку, протекающую вблизи едва заметной дороги, я углубился в лес. Проехав по просеке пять миль, выехал на огромную поляну, чуть не милю в диаметре, на которой и располагалась наша маленькая деревенька. Окруженная низким частоколом, она выглядела совсем крохотной на открытом просторе и на фоне высоченных деревьев.

Промчавшись через луг, я влетел в открытые ворота и, проскакав по улочке, въехал во двор родного дома.

Услышав шум во дворе, в окно выглянула молодая светловолосая девушка с лицом, усыпанным веснушками, и, увидев меня, радостно взвизгнула. Только я соскочил с лошади, как хлопнула дверь и по двору пролетел стремительный вихрь. Повиснув у меня на шее, Элизабет закричала:

– Дарт приехал!

– Приехалприехал, – осторожно отцепив от себя Элизабет, я поставил ее на землю. – И не так уж долго меня не было.

– Долго. Очень долго тебя не было, – сказала сияющая, как новенькая монетка, девушка. – Я уж думала, не дождусь, когда год пройдет и ты из школы на каникулы приедешь. Даже хотела отца упросить, чтобы мы тебя проведать съездили.

Мне оставалось только улыбнуться и вздохнуть, глядя в сияющие голубые глаза Элизабет. Бедный дядя! Похоже, он сам был не рад, что согласился отпустить меня на учебу пораньше. Вначале мы собирались подождать год и тогда ехать учиться вместе, но последние события заставили меня отправиться в Магическую школу в этом году. На самомто деле дядя Нолк не кровный мой родственник. На поле боя они с отцом побратимами стали. Хотя за прожитые здесь годы я привязался к нему, как к родному.

А вот Элизабет первое время я ненавидел лютой ненавистью. Ни минуты покоя она нам не давала, всюду совала свой любопытный нос. И мне к тому же, как старшему, приходилось за ней присматривать. А уж ябеда какая была... Все мои планы и замыслы немедленно становились известными дяде. Ни постройка лодки для путешествия вниз по реке, ни постройка засады на объявившегося возле деревни медведя изза ее доносов не удались. И еще множество детских планов были разнесены в пух и прах несколькими дошедшими вовремя до дяди словами. Одно время я даже всерьез подумывал о покупке в городе такого зелья, чтоб у Элизабет язык отнялся. Дядя меня отговорил – сказал, что она вырастет и прекратит ябедничать. Слава богам, так оно и вышло.

И у меня появился соперник в состязаниях. Дядя ведь не дал мне жить спокойной деревенской жизнью, начал воина из меня готовить. Потому не играми и делами по хозяйству я был занят, а тренировками. Когда Элизабет подросла, так дядя и ее учить стал. Счел он, что опасно в наше время девушке на других надеяться, захотел, чтоб Элизабет и сама за свою жизнь постоять могла. А как мы выросли, так Элизабет не только докладывать о моих замыслах перестала, но и заступаться за меня начала. Я даже уважать ее стал.

И лишь когда у меня приключился роман с Анной, моей ровесницей, и в селе прознали про нашу ночь, проведенную на сеновале... Лишь тогда стала понятна забота Элизабет, когда я пришел к Анне, а та даже во двор не вышла. Как выяснилось, Элизабет поймала ее гдето и так отметелила, что бедной девушке стыдно было показаться: все лицо было в синяках. Так мало того, Элизабет еще и нож с собой прихватила и поклялась, что если

Анна еще хоть раз близко ко мне подойдет, то налысо ее обреет, как гулящую девку. И пусть потом доказывает, что она постельным промыслом не промышляет. А со мной Элизабет потом две декады не разговаривала.

Дядя попытался было Элизабет урезонить, да без толку. Зря он из девушки воина готовил – характер у Элизабет тоже закалился, и, если втемяшилось ей что-то в голову, то пиши пропало. Никакие наказания или уговоры не помогут. Так и пришлось мне раньше срока в Магическую школу ехать. Не оставаться же рядом с влюбленной девчонкой, а то и до греха недалеко. Слишком я дядю уважаю, чтобы такую свинью ему подложить. Так и уехал я, надеясь, что Элизабет меня вскоре позабудет.

– Дарт! – дядя вышел во двор, удивленный моим приездом. – Вот уж не ждали тебя, – обняв, он похлопал меня по спине и, улыбнувшись, сказал: – Хоть и не ждали, но рады твоему приезду безмерно.

– И я вас очень рад видеть, – расчувствовался я. – Я тоже очень скучал.

– И лошадь, я смотрю, ты разжился, – заметил дядя. – А у нас и конюшни нет. Давай привяжи ее пока, да в дом пойдем – устал ты, наверное, с дороги. Элизабет, быстро поесть собери, – сказал он дочери. – Дарт голодный, а ты, вместо того чтобы покормить, насмотреться на него не можешь.

Привязав у забора лошадь, я вошел с дядей в дом. Отцепил перевязь с мечом, прислонил его к стене. Усевшись на лавку за простым деревянным столом, я с ностальгией вздохнул. Дома лучше, чем в любых тавернах, даже в самых дорогих. Пока Элизабет разогревала еду, дядя принес из подвала початый бочонок вина и налил нам по кружке. Отпив малость, он глянул на меч и сказал:

– Ну, рассказывай, Дарт, как с учебой у тебя сложилось.

– Подожди! – взывала Элизабет. – Сейчас я кашу разогрею, и ты начнешь. Не рассказывай ничего без меня.

– Хорошо. Ничего не скажу, пока не поем, – пообещал я.

Торопливо перекусив под нетерпеливыми взглядами, я отхлебнул вина.

– Вот, уже вино пьет и не морщится, – с улыбкой заявил дядя. – Только из дому уехал и уже помужски стал себя вести. И повзрослел ты будто. Смотришь если издалека, кажется, что юнец безусый, а как присмотришься, то сразу видно, что мужчина уже, а не пацан.

– Да, – согласилась с дядей Элизабет, – совсем взрослый стал.

– Так что там с учебой? – поинтересовался дядя. – Неужто не взяли тебя?

– Не попал даже на вступительные испытания, – откровенно ответил я. – Все хорошо было, и до Ашгура спокойно добрался, и в городе

несколько дней нормально прожил, и уже испытания должны были в скором времени начаться. И надо же было такому приключиться – один благородный сэр в кости играть меня затянул.

Взглянув на поморщившегося при упоминании о костях дядю, я продолжил:

– И так вышло, что я выиграл. А он пьян был и на суд богов меня вызвал. И закончился суд богов смертью благородного сэра.

– Ты рыцаря в схватке победил? – жадно переспросила восторженная девушка.

– Да какой он рыцарь после того количества вина, что выпил, – попытался я унять восторг Элизабет.

– А дальше что было? – спросил дядя.

– А дальше добрые люди объяснили мне, что не спустит мне убийство благородного сэра его сюзерен и либо засудит, либо еще кого из рыцарей на меня натравит. И пришлось мне уехать из Ашгура.

– И ты так долго до дома добирался?

– Нет. Нанялся я проводником, через перевал мага перевести. И такая катавасия завертелась, что просто жуть, – вздохнул я.

– Нда... Надо было с тобой в Ашгур идти, – покачал дядя головой. – Ну, слава богам, жив ты. И до дома добрался. Теперь поживешь спокойно и на следующий год в другую школу поступишь.

– Не выйдет пожить спокойно, – со вздохом признался я. – Несколько дней здесь пробуду, а потом ехать мне придется.

– Почему? Неужто опасность тебе какая угрожает? – спросил встревоженно дядя.

– Да как сказать, – помялся я. – Могут ловчих магов по моему следу отправить. А здесь они легко смогут меня найти.

– Что же ты натворил, что ловчие маги за тобой пожалуют? – изумился дядя. – Неужели изза того благородного на тебя охоту устроили? Ведь ловчего мага нанять уйму денег надо.

– Нет. Одна девушка наймет ловчих магов для моих розысков.

– И что ты ей сделал, что она на такие траты пойдет? – тихо спросил дядя. – Надеюсь, не на честь ее покусишься?

– Нет.

– Тогда легче, – повеселел дядя. – Придумаем чтонибудь. К сэру Рею, нашему заступнику, обратимся. Я одно время у него в дружине службу нес, так прорвемся к нему по старой памяти.

– Нет, дядя, – покачал я головой. – И сэра Рея вместе с дружиной в землю втопчут, чтоб до меня добраться.

Немного помолчав, я с трудом выдавил:

– Девушка, что охотится на меня, – варг.

– Варг? – разинул рот ошеломленный дядя. – Ты совсем с ума сошел, Дарт, что с варгами враждовать решил?

– Так боги кости бросили, – сказал я.

– Да демоны с этими богами! – отмахнулся дядя. – Варг – это же зверь дикий и враг беспощадный. Она жизнь положит, лишь бы отомстить. Забыл истории, как они в первый раз в войне участие принимали? Вот уж воистину твари кровавые: никому пощады не давали. Их вообще убить непросто, а еще и маги элорианские такую защиту на них наложили, что без мага и сотня воинов с одним варгом справиться не могла. А как они от крови рассудок теряют? Звери ведь они; не могут выдержать, когда кровь льется, и в безумство впадают. А историю про то, как десяток варгов ночью целый городок в полторы тысячи человек загубили? И жили они там несколько декад, человечинной питаюсь, пока маги весь город вместе с варгами не уничтожили. А как они, обезумев, на людей бросались? И рвали всех подряд, не разбирая, где свой воин, а где чужой. Неужели ты все это позабыл?

– Не забыл, – мрачно ответил я. – Но так сложилось, что одна из них меня разыскивает. И вам тоже придется от греха перебраться в другое место.

– Проклятье! – выругался в сердцах дядя. – Мыто переберемся, а вот что с тобой будет?

– Спрячусь на время, а на следующий год в столичную Магическую академию поступлю, там она меня не достанет.

– Что ж, задумка неплоха, – немного подумав, согласился дядя.

– И мы с тобой отправимся, – сказала Элизабет. – Вместе мы даже с варгом справимся.

– Нет, Элизабет. Это моя вражда, и вам в нее впутываться нельзя.

– А мы твоя семья, – запальчиво сказала девушка. – А раз семья, то должны тебе помогать.

– Уже тем, что вы переберетесь отсюда и эту ниточку, ведущую ко мне, распутать не смогут, очень вы мне поможете. И спокоен я буду, что вам никто вреда не причинит.

– Все ты правильно говоришь, Дарт. Переберемся мы отсюда, хоть и жаль с родными краями расставаться.

– Простите, что опасности вас подвергаю.

– Да ничего, Дарт. Всю жизнь нас опасности за каждым кустом подстерегают. Главное, чтобы выпутался ты из этого.

– Выпутаясь, – пообещал я. – Только выучиться мне нужно, а там и с варгом я справлюсь.

– Хорошо. И как скоро ловчие маги сюда пожаловать могут? – осведомился дядя.

– Думаю, декады через две. Может, чуть раньше. Но лучше уехать через пару дней.

– Тактак, – задумался дядя. – Добро с собой утащить не удастся. Надо по соседям пройтись, может, удастся чтото продать, деньги на новом месте нам понадобятся.

– Не нужно ничего продавать. Наказать соседям, чтобы за домом присматривали, и оставить все как есть. А на новом месте все новое купите. Денегто у меня теперь хватает.

– Вон оно как... Я смотрю – одежда у тебя справная, и меч не мой, и лошадь появилась.

– И арбалет с другой стороны седла висит. И еще один меч из сумки торчит, – добавила Элизабет.

– Меч я тебе в подарок привез, – пояснил я. – А то с тем хламом, что здесь остался, тебя разбойники засмеют.

– Пойдем тогда, – потащила меня девушка во двор.

Вытащив новенький меч из сумки, я отдал его Элизабет. Схватив оружие, девушка выдернула клинок из ножен и восхищенно уставилась на лезвие.

– Блеск! Просто блеск, – прошептала она, любуясь клинком. Сделав несколько выпадов, она предложила мне: – А давай потренируемся? У тебя ведь меч примерно такой же. Посмотрим, не разучился ли ты оружие в руках держать.

Покосившись на дядю, с улыбкой наблюдающего за девушкой, я ответил:

– К сожалению, не выйдет.

– Испугался, что я тебя одолею? – подзадорила меня Элизабет.

– Нет. Просто моим мечом драться невозможно. На него заклинание наложено, и он просто перерубит этот клинок.

– Ух ты! Дай посмотреть! – Элизабет на миг забыла и о подарке.

Я протянул ей свой меч. Девушка взяла неброский меч в изрядно потертых ножнах и вытащила клинок из ножен. В тот же миг заклинание неслышимо, наложенное на цельный предмет, спало, и мой меч вновь превратился в богато украшенную игрушку.

– Вот это да! – в полном восторге высказалась Элизабет. – Я тоже такой хочу!

– Вот выучишься и купишь себе такой меч, – сказал дядя.

– А сколько он стоит, Дарт? – спросила у меня Элизабет. – И какое заклинание на него наложено?

– Стоит? Стоит он около шести сотен, – ответил я. – А заклинание какое на него наложено, я не знаю. Знаю только, что при ударе он хоть дерево срубить может, хоть брус железный перерубит. И даже защитное заклинание третьего круга для него не преграда.

– Шестьсот серебряных империалов? – переспросила пораженная названной суммой девушка.

– Золотых.

– Золотых?! – Элизабет переглянулась с дядей. – С ума сойти! – девушка перенесла свое внимание на меч. – Шестьсот золотых империалов в руках держу.

– Да уж, – хмыкнул дядя. – Похоже, не мне надо было на охоту ходить, а тебя изредка на декаду в город отпускать.

– А я тебе еще один подарок приготовил, – сказал я Элизабет. Достав из кармана защитный амулет ловчего мага, я протянул его девушке. – На него защитное заклинание третьего круга наложено. Только энергии совсем нет, и тебе придется самой ее восполнить.

Забрав у девушки свой клинок, я вложил его в ножны, и он вновь стал выглядеть обычным старым мечом.

– А как энергию в него направить? – заинтересовалась Элизабет новой игрушкой.

Я объяснил девушке, как пользоваться амулетом и заполнять его энергией. Благо я, несмотря на свои детские познания в магии, уже немного обучил ее основам, и она даже освоила наравне со мной те заклинания, которыми я владел. Хотя не стоит преувеличивать мой талант учителя. Пока была жива деревенская знахарка, она с Элизабет занималась.

– Слушай, Элизабет, – сказал я, увидев, что девушка усвоила, как обращаться с защитным амулетом. – Я хочу еще одному заклинанию боевой магии обучить. Мало ли кто на пути встретится, так хоть шансы у вас повыше будут против лихих людей.

– Показывай! – велела невероятно счастливая девушка. – Я скоро буду настоящим боевым магом!

– Только если заниматься будешь усердно, – ответил я.

Три дня я провел вместе с дядей и Элизабет. Рассказав Нолку о своих похождениях, я убедил его, что мои страхи за их жизнь небезосновательны, и он пообещал перебраться из деревни в другое место сразу же после моего отъезда. Отдав дяде кошель с полусотней золотых, чтоб они могли на

новом месте устроиться, я договорился о встрече на следующий год в столице, аккуратно перед вступительными испытаниями.

А проведенные в деревне три дня я посвятил отдыху и занятиям с Элизабет, благо ученицей девушка была отменной. Думаю, ей удалось выучить структуру заклинания. Если лениться не будет, то через несколько декад она добьется успеха и овладеет заклинанием молнии. И можно быть спокойным за жизни родственников – с защитой и боевой магией ни разбойники, ни иные лихие люди не страшны.

Простившись на четвертый день со своей семьей, я отправился в Элорию, надеясь перехитрить Мэри и спрятаться в самом логове варгов.

* * *

Талор. Столица королевства Элория.

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– Присаживайся, Мэри, – сказала Эстер, с любопытством оглядывая девушку, которая казалась немного усталой. – С порталом все в порядке?

– Да, Эстер. Портал, как и планировалось, доставлен в Цитадель. И теперь находится в безопасности, – доложила девушка. – Отряд потерь не понес и в полном составе вернулся обратно. Все незначительные люди, не имеющие доступа к тайне портала, были опоены отбивающим память зельем, а трое охотников, которых пришлось нанять, устранены.

– Превосходно, Мэри, превосходно! – заявила довольная Эстер. – За то мы тебя и ценим, что ты всегда выполняешь поставленные задачи.

– Теперь я хочу отдохнуть от работы, – решительно сказала Мэри, – и разобраться со своими делами.

– Все еще надеешься отыскать этого парня? Да на кой он теперь тебе? Ну, знает он о портале, но кто ему поверит? У нас столько дел, а ты отдохнуть вздумала. Найдет его скоро Кира и тебе отдаст. Не сможет он из города выскользнуть, рано или поздно вылезет из норы, в которую забился. А Кира с пятью ловчими магами и сотней стражи сразу его схватит.

– Да она может его тут хоть до конца жизни ловить, – зло проговорила девушка. – Нет его в городе, и не забился он в нору, а живет в свое удовольствие и горя не знает. Я его возле замка Древних встретила.

– Да ты что? – изумилась Эстер. – Значит, ненадежен наш способ перекрытия периметра города и смог он выскользнуть?

– Смог, – подтвердила девушка. – Очень он хитрый и ловкий.

– А возле замка отчего ты его не поймала?

– Он меня поймал, – раздраженно ответила Мэри. – Наглотался зелий и, когда я его догнала, в схватке меня одолел.

– И не убил? – недоверчиво взглянула на девушку Эстер.

– Нет. Клятву взял, что я его убивать не буду.

– Ну, клятву можно обойти. Кто из богов клятву засвидетельствовал?

– АрисСпасительница.

– Тогда иди в храм и упроси ее помочь тебе, – распорядилась Эстер. – Пока не разберешься со своими делами, можешь быть свободна. Кира пока твоими делами займется, хватит ей по городу рыскать.

– Спасибо, тетя Эстер, – поблагодарила ее Мэри.

– Не благодари, – усмехнулась Эстер. – Как расправишься с этим человеком, я тебе работы ой как много найду. Кстати, ты домойто заглядывала?

– Нет еще, сразу сюда с докладом.

– А дома тебя сюрприз ожидает! – рассмеялась Эстер. – Кара на каникулы приехала. Вчера только ко мне заглядывала, узнавала, где ты и скоро ли вернешься.

– Сестра приехала? – обрадовалась Мэри. – Вот здорово, уже год ее не видела.

– Да, и так выросла она, – поделилась впечатлениями Эстер, – такая красавица стала... Будь она человеком, тут бы изза нее на каждом перекрестке благородные сэры поединки устраивали.

– Да, мне до нее далеко, – улыбнулась довольная Мэри. – Ладно, раз дела улажены, то поспешу домой.

Покинув кабинет своей тетки, Мэри сбежала по лестке вниз и, выбежав на улицу, запрыгнула на коня. Быстро добравшись до дома, она бросила поводья конюху и вошла в дом.

– Кара! – позвала сестру девушка. – Ты дома?

– Мэри! – выбежав из гостиной, стройная, хрупкая юная девушка, с прямыми длинными светлосерыми волосами и удивительно яркими изумрудными глазами в несколько прыжков пересекла комнату и обняла Мэри. – Ты всетаки приехала, – сказала, чуть отстранившись, счастливая Кара. – А я боялась, что так и не увидаюсь с тобой.

– Приехала, – погладила по голове сестру Мэри. – Ты так выросла, – заметила она, внимательно рассматривая сестру. – Такая красивая стала, вся в маму.

– Ну, тебе то грех мне завидовать, – нахмурилась Кара. – Самой, наверное, приходится на улицах от поклонников отбиваться.

– Нет, – усмехнулась Мэри, – до этого не доходит. И слава богам, и так забот хватает, не хватало еще людишек от себя отгонять.

– А что у тебя за заботы? – осведомилась Кара. – Может, я могу тебе чемто помочь?

– Спасибо, сестра, – поблагодарила ее Мэри. – Но, надеюсь, и сама справлюсь со своей проблемой.

– Тогда расскажи, в чем дело, – попросила Кара. – Если помощь моя не нужна, так хоть посоветовать тебе чтонибудь смогу.

– Хорошо, – согласилась Мэри. – Пойдем в гостиную, там я тебе все расскажу. Других я в это посвящать не хочу, а совет мне нужен.

Поведав сестре историю о ловком и коварном человеке, взявшем с нее клятву, Мэри чуточку успокоилась.

– Да, хитрец, – сказала Кара, когда сестра окончила рассказ. – Тебе нужно идти в храм Арис и попросить, чтоб она объяснила тебе, в чем смысл клятвы, тогда можно будет придумать, как ее обойти, не нарушив. Или ты не хочешь его убивать? – вопросительно посмотрела она на сестру.

– Не знаю, – призналась Мэри. – Замучить его, чтоб умолял об избавлении от мук, – вот чего мне хотелось бы. А убивать... – Немного подумав, Мэри сказала: – Нет, пусть живет. С переломанными костями, клянча милостыню в какомнибудь убогом городишке... Ух, как мне хочется в него вонзить клыки... Увидеть страх и обреченность в его глазах... – с вождением проговорила Мэри.

После беседы с сестрой, немного успокоившись, Мэри привела себя в порядок и, перекусив, отправилась в храм Арис. Пройдя пешком почти милю по улицам Талора, девушка добралась до занимавшего целый квартал храма, блестящего темным мрамором. С удовлетворением окинув взглядом построенный на пожертвования варгов храм, Мэри подошла к центральному входу и толкнула высокую резную дверь. Массивная створка мягко откатилась, и девушка вошла в блистающий роскошью и великолепием храм. Ярко освещенный тысячами ламп зал поража́л величием и подавлял своими размерами. Он словно показывал, что люди лишь мошки пред ликом богов.

Пройдя через зал к стоящей у стены статуе Арис, вырезанной из цельного куска черного мрамора, Мэри подошла к стоящей возле статуи старой женщине.

– Я хотела бы обратиться к Арис, – сказала она старушке, укутанной в черный плащ.

– Ты так уверена в важности своего дела, что рискнешь своим обращением навлечь на себя гнев Арис? – спросила девушку старуха.

– Да, жрица, – твердо ответила Мэри. – Я принесла клятву и хочу спросить Арис о ее сути.

– Клятва – дело серьезное, – проскрипела жрица. – Что ж, ты можешь обратиться к Арис, – решила старуха и пошла к двери, расположенной

неподалеку. Проведя Мэри через несколько комнат и коридоров, она тихо сказала стоящим у лестницы в подвал стражницам и побрела дальше. Спустившись по лестнице, Мэри и жрица попали в маленькую копию центрального зала храма, только здесь света было гораздо меньше, и статуя была абсолютно белой.

– Здесь Арис услышит тебя, – обернулась к Мэри старуха. – И, если пожелает, ответит.

Развернувшись, жрица побрела вверх по лестнице. Мэри, задумчиво посмотрев вслед старухе, шагнула с последней ступени на пол и подошла к статуе.

– АрисСпасительница, молю тебя – услышь мой призыв, – обратилась к богине Мэри.

Статуя вспыхнула белым светом, и на миг Мэри ослепла. Проморгавшись, девушка увидела, что на месте статуи клубится облако белого тумана с мелькающими в нем разноцветными искрами. Опустившись на одно колено, Мэри склонила голову.

– Благодарю тебя, Спасительница, что услышала мой призыв.

– Ты тоже хочешь узнать, что за клятву вы принесли? – раздался спокойный женский голос.

– Да, Арис, прошу тебя, поведай мне о сути клятвы, – попросила девушка.

– Вы поклялись быть партнерами во всем, во всех делах, которые требуют двоих. Каждый из вас может предложить другому любое дело для вас двоих, и второй партнер обязан согласиться с этим и приступить к выполнению. Или в течение суток уговорить партнера отказаться от предложения и достичь согласия. А в случае отказа выполнять предложенное через сутки отказавшийся считается нарушившим клятву. И учти, партнеры не могут причинять друг другу вред, наоборот, они должны помогать друг другу. Поэтому о мыслях зверски замучить его можешь забыть. Только если он сам согласится на мучения, ты можешь причинить ему вред.

Прервавшись на миг, богиня продолжила:

– Ну, еще и в страсти ты можешь партнеру причинять боль. В постели такое дозволено.

– В какой постели? – хрипло переспросила Мэри. – Ты же говорила об общих делах.

– Да, – согласилась богиня. – А постель тоже ваше общее дело. Партнеры и постель делят.

– Что?! – зарычала Мэри. – Я поклялась делить с ним постель?! На

кочки! На маленькие окровавленные кочки разорву гаденьша! – пришла девушка в ярость. – Поймаю и растерзаю тотчас же!

– Прекрати! – прогремел голос богини. – Не можешь ты его убить или вред ему причинить.

– Но как же так? – прошипела девушка. – Я должна стать его любовницей и не могу с этим ничего поделать?

– А кто сказал, что ты ей станешь? – спросила богиня. – Я просто имела в виду, что и подобное предложение партнера придется выполнять.

– А он ведь знал, знал, гаденьш... – заскрипела зубами девушка. – Тото он целоваться полез...

– Успокойся, – сказала богиня. – И запомни, вредить партнеру нельзя. Так что о найме убийц или предательстве забудь. Партнер может погибнуть только своей смертью, а не изза злого умысла другого партнера.

– Но это же означает, что я никак не смогу с ним расправиться...

– Расправиться не можешь, – согласилась богиня. – Но ты женщина, и если не сможешь придумать, как обратить клятву себе на пользу, то дара тебе цена. И быть постельной игрушкой – твой удел.

– А если с ним случится несчастный случай? Тогда моей вины в его смерти не будет?

– Только если не ты сама его подстроишь, и не кто-то другой по твоей просьбе. А вот если, к примеру, вы будете идти вдвоем по горам и попадете под камнепад... И один из партнеров не сможет выскользнуть изпод камней, то другой в его гибели будет невиновен. Если, конечно, он его сам под камни не толкал. Вот такая случайная гибель не будет нарушением клятвы.

– Я придумаю, как наказать этого негодяя, – пообещала Мэри. – Заплатит он за эту клятву.

– Помни мои слова, – сказала богиня. – Только случайная гибель разорвет вашу клятву. И еще... До этих людишек никак не дойдет, что не по нраву мне клятвы, принесенные по принуждению. И поскольку ты принесла клятву под страхом смерти, то я увеличу твои шансы на выживание под камнепадом... Я дарю тебе возможность перевоплощения, – повысила голос богиня. – Отныне ты сможешь принимать физический облик моей аватары Мести. И я исправляю ошибку вашего создателя, не позволившего вам владеть магией. Будь сильной! – прогремел голос богини.

Взвыв от охватившей все тело боли, Мэри покатила по полу, пытаясь хоть на миг прервать мучения.

– Так будет справедливо, – добавила богиня.

Но потерявшая сознание от боли девушка ее уже не слышала...

Пустоши демонов

Часть первая

Заплатив стоящим у ворот стражникам въездную пошлину, я тронул коня и въехал в Гармин. До чего хороший город – с удовольствием рассматривал я улицы, неторопливо двигаясь к знакомому постоялому двору. Красивый ухоженный городок. И не то что в столице, не бродят по улицам шумные толпы горожан. И тепло здесь. В Карлове уже заморозки по утрам, а здесь тепло. Здорово.

А с кольцом так вообще славно вышло. На воротах, похоже, стоял один из тех стражников, что помогал Мэри меня ловить. И не признал меня. Не обманул меня маг. Да и я правильно сделал: заехал в первый же Элорианский городок за перевалом и прикупил в местной лавке за пять золотых кольцо со слабеньким заклинанием, изменяющим внешность. Это, конечно, одно из самых слабых ментальных заклинаний, да и сделано на заказ для девушки, но мне поможет. Попробуй меня теперь узнай, когда волосы стали до плеч и золотистые, глаза голубые, да и лицо немного изменило форму. Я когда отражение свое увидел, сам себя едва признал. Хотя если у моего врага амулет защитный будет активирован, заклинание не поможет. Оно ведь на самом деле не меняет облик человека. Просто остальным кажется, что они такое лицо видят.

Добравшись до постоялого двора, где жил в прошлый раз, я въехал в ворота и наткнулся у конюшни на хозяина, распекавшего чемто не угодившего ему конюха.

– День добрый, милсдарь! – заметил меня мастер. – Хотите у меня поселиться?

– Да. – Спрыгнув с коня, я размял спину. – Смотрю, вроде постоялый двор неплохой, вот и решил у вас остановиться. Комната для меня, надеюсь, найдется?

– Найдется, обязательно найдется, – заверил меня хозяин. – Для денежного постояльца у меня всегда комната есть.

– Это хорошо, – сняв с лошади вещи, я поручил ее заботам конюха. – Ведите тогда меня в комнату. – Обратился я к мастеру. – Устал с дороги.

Хозяин отвел меня в комнату на втором этаже, и, потребовав плату за декаду, отдал мне ключ. Разложив вещи, я убрал ненужные в сундук, положив туда же и большую часть денег. Затем посетил купальню, чтоб смыть с себя дорожную пыль. Вымывшись, перекусил и отправился спать. Путь мой, хотя и был не столь трудным, но вымотал меня порядком.

Добрался я до Гармина. Славно. Теперь отдохну чуток, да Кароя разыщу. Может, и впрямь они знают место, где есть настоящие сокровища. Надо будет с его отрядом попробовать в пустоши сходить. Вдруг и правда они не безделушками промышляют, как отряд Торвина. Мнето теперь демонов опасаться не стоит, можно смело по пустошам бродить. А Мэри пусть меня в Империи ищет. И не найти ей меня вовек. Никто не сможет додуматься, что я в Элорию перебрался. А через несколько лет посмотрим, кто при встрече победителем из схватки выйдет...

Немного передохнув с дороги, ближе к вечеру, когда в Гармине начинает кипеть жизнь, я отправился на поиски Кароя. Первым делом заглянул в «Демоненка», надеясь застать его отряд там. Однако в зале таверны отряд не обнаружился. Пробравшись через зал, я устроился у стойки бара. Заказав кубок вина, поинтересовался у хозяина, не заглядывает ли к нему Карой с отрядом. Получив неопределенный ответ: мол, да, бывает и Карой с отрядом, но нерегулярно, я решил немного посидеть в «Демоненке». Но, проторчав у стойки больше часа и выпив несколько кубков вина, понял, что от эдакого ожидания скоро вовсе позабуду, зачем пожаловал.

Расплатившись с хозяином, я вышел на улицу и зашагал к «Королевскому поросенку», решив на всякий случай заглянуть и туда. Вдруг там они сидят. Хоть и не похож Карой на транжиру – вряд ли будет золото спускать, пытаюсь показать богатство. Но все может быть. Чуть выветрив по дороге хмель, я зашел в таверну.

На миг замерев при входе в ярко освещенный зал, я повертел головой, ища за столиками знакомые лица. И увидел отряд Кароя, расположившийся за одним из столов. Не мешкая, я снял золотое кольцо с заклинанием и пошел к их столику.

– Смотрите, кто пожаловал! – заметили меня охотники. – Это же Дарт!

– Наш несравненный охотник на выпивку! – торжественно провозгласила Дария и рассмеялась, довольная своей репликой.

Тоже засмеявшись, Карой предложил: – Давай к нам за стол, Дарт.

Забрав от одного из пустующих столиков стул, я поставил его у их стола и уселся.

– А я вас в «Демоненке» искал.

– Так традиция ведь, перед походом в «Королевском поросенке» посидеть. И когда из похода удачного возвращаемся, тоже один вечер здесь проводим, – сказал Карой.

– Так вы что, уже в поход уходите? Или только вернулись?

– Уходим. Пора уже за что-то посерьезней браться. К найденному тобой

винному погребу мы два раза наведывались, все ценное вино утащили. Хорошие были прогулки, неопасные и прибыльные. А теперь собираемся чуть дальше того здания пройти. Может, еще что интересное там сыщется.

– Понятно.

– Слушай, Дарт, – серьезно проговорил Карой, поставив кубок на стол. – По моему разумению, человек ты достойный. И маг нам позарез нужен, поэтому я предлагаю тебе влиться в наш отряд. Вы как, не против? – обратился он к остальным охотникам.

– Не против, – раздалось насколько голосов.

– Пусть сходит с нами разок другой в пустоши, посмотрим, притрется ли он к нашей команде, – предложил кто-то из отряда.

– Хорошая идея, – одобрил Карой. – Ты как, Дарт?

– Я не против.

– А как у тебя со снаряжением? – поинтересовался Карой. – Может, завтра с нами и отправишься?

– Завтра? – задумался я. – Можно и завтра. Мне в общем-то только припасы с собой взять надо, а так у меня все есть.

– Вот и замечательно, – сказал довольный Карой. – Поход вроде намечается несложный. Сходим, посмотрим, как ты себя покажешь в пустошах. А после похода и решим, стоит ли нам дальше вместе промышлять.

– Согласен, – ответил я. – Дело говоришь.

– Тогда бери кубок, – велел Карой. – Перед походом обязательно надо в «Королевском поросенке» вина выпить, иначе не будет толку.

– Только не накачивайся сильно, – посоветовала мне Дария. – А то будет как в прошлый раз: тебя ж за милую по винному духу чуяли.

Рассмеявшись вместе с охотниками, я отпил немного из кубка.

– У тебя точно все снаряжение есть? – отсмеявшись, негромко спросила у меня девушка. – Лучше сразу скажи, если что-нибудь нужно.

– Да вроде все. Глока нет, но думаю, и без него сходить можно.

– А где твой амулет, определяющий присутствие демонов? – покрутила она своей левой рукой, на которой была стальная цепочка.

– И амулета нет, – признался я.

– Вот, а говорит, все есть, – удовлетворенно хмыкнула Дария. – Ну ничего, это дело поправимое. В городе почти все лавки до полуночи работают, можно и сейчас амулет купить. Отец? – вопросительно посмотрела она на Кароя. – Ты ничего не забыл?

– Нет. Сейчас принесу, – ответил он и вылез из-за стола.

– Сейчас он твою долю принесет, – пояснила девушка.

– Какую долю? – не понял я.

– Так ты нам место с добычей показал. Поэтому десятая доля от добычи твоя, – объяснила Дария. – А ты не знал?

– Нет, – удивленно протянул я. – И что, самому не надо за добычей ходить, достаточно место другим охотникам указать? И они часть добычи отдадут?

– Ну и охотник из тебя, – усмехнулась девушка. – Откуда ты такой взялся, что совсем законов не знаешь? Конечно, отдадут. Если только они настоящие охотники, а не шайка разбойников, как отряд Торвина.

– Хороший закон, – одобрил я.

– Кстати, Торвина из Гильдии выперли, а команда его распалась, – сказала Дария. – После того как они с тобой поступили, охотники им при встрече под ноги плюют с презрением.

– А что, у охотников и Гильдия своя есть? – заинтересовался я.

– Да уж, охотничек, – рассмеялась девушка. – Ничегошеньки об охотниках не знает, а в пустоши лезет. Есть, конечно, Гильдия охотников. Правда, маленькая совсем. Туда только достойных берут. Надо, чтобы главы остальных отрядов поддержали принятие человека в Гильдию. И все приличные охотники стремятся туда попасть.

– А зачем? Только для уважения?

– Нет, не только. Часть денег с добычи будешь в Гильдию отдавать, и, случись что, они твоей семье помогут.

– А не проще эту часть денег в рост пустить? Или с купцом каким в долю войти? – спросил я.

– Не проще, – не согласилась с моей идеей девушка. – Гильдия точно про твою семью не забудет, а от ростовщика денег можно и не получить. А чтоб с купцом в долю войти, надо сразу целую гору денег иметь, а не таскать к нему по паре золотых.

– Это верно. И что, весь ваш отряд в Гильдию входит?

– Да. Вот смотри. – Девушка вытащила изпод куртки небольшую золотую монету на цепочке. – Один охотник, найдя богатую добычу, основал Гильдию, а из добытых золотых монет знаки сделал. И теперь у всех охотников, что в Гильдию входят, такая монета есть.

– Хороший знак Гильдии получился.

– Да, хороший. И очень многие хотят его получить. Только это не просто. Сначала надо уважение остальных охотников заслужить. Да и монет всего пять сотен.

– Значит, в Гильдии всегда пятьсот охотников? А как же те монеты, что в пустошах с охотниками пропадут?

– Так мы же отрядами ходим. Если ктонибудь гибнет, монету с собой забираем. А если невозможно ее забрать, то ювелир новую изготавливает.

– А если весь отряд из пустошей не вернется?

– Ждут их возвращения один год, а если и тогда никто не объявится, опять изготавливают монеты.

– Понятно. Что ж, хорошие правила. И что, долго обычно ждут достойные кандидаты монетку для себя?

– А что, ты уже в Гильдию собрался? – насмешливо поинтересовалась Дария. – Так вон глава Гильдии сидит, – она указала на пожилого мужчину за одним из столиков. – Обратись к нему с прошением.

– Да нет, просто интересно.

– Когда как, – пожала плечами девушка. – Бывает, и по году ждут.

– А бывают годы, когда совсем не ждут, – проворчал один из охотников.

– Да, – согласилась девушка. – Бывает и такое. В прошлом году вот было. Слишком много охотников пропало в пустошах.

– Держи, Дарт. – Вернувшийся к столу Карой протянул мне кошель. – Здесь двадцать золотых, десятая часть от добычи.

Просидев с охотниками несколько часов, я познакомился со своим будущим отрядом и ушел из таверны довольный проведенным вечером. По дороге к постоялому двору зашел в лавку заклинаний и купил амулет и глок. Хотя я уже научился сторожевое заклинание создавать, амулет все же пригодится. Да и не стоит все свои возможности показывать. Торвин уже учил меня умуразуму, так что пусть лучше некоторые мои способности останутся неизвестными. А то кто его знает, как дело повернется.

Добравшись до постоялого двора, я договорился с хозяином о съеме комнаты на три декады и наказал служанке приготовить мне в дорогу припасов. Поднявшись к себе, собрал коекакие вещи, чтобы утром не метаться, и озадачился возникшей проблемой – куда деть деньги. Не тащить же с собой в пустоши больше килограмма золота. Они ведь не на лошади, а на мне ехать будут. Решив, что в комнате такие деньги оставлять не стоит, отложил в кошель десять золотых, а остальные деньги в мешочке потащил в денежный дом на хранение. К сожалению, добравшись до него, я обнаружил, что он уже закрылся. Так и пришлось деньги положить в сундук среди ненужных мне в походе вещей. С собой я решил взять лишь отложенный десяток монет.

С утра, поблагодарив разбудившую меня служанку, я стал собираться. Уложил припасы в походный мешок. Туда же отправились арбалетные болты. Метательный нож ловчего мага я приладил себе на руку. Арбалет

пришлось прикреплять к одной из сторон походного мешка, чтобы при надобности его легко было отцепить и чтобы не мешал. Закрепив меч за спиной, я закинул лямку походного мешка на плечо и пошел к месту сбора.

– А ты из чьего отряда? – недоверчиво осмотрев меня, спросил уже пришедший к воротам Гилим. – Тоже сегодня в поход уходите?

– Из вашего, – улыбнулся я.

– Дарт? – ахнул Гилим и, понизив голос, спросил: – А ты чего, прячешься от кого, что ли? Зачем облик заклинанием изменил?

– Да мне после прошлого похода с Торвином неприятности обещали, – ответил я. – Вот и стараюсь пока не мелькать на улицах.

– И правильно, – одобрил мой замысел охотник. – От Торвина любой подлости можно ждать. Ты взято все?

– Ага. – Я с любопытством оглядел уже довольно пожилого, но очень бодрого мужчину.

– Это хорошо, – благодушно сказал Гилим. – А я вот почти всегда что-нибудь забываю. И самое странное, если не забуду что-нибудь, добычи нормальной в походе не будет.

– А если специально что-то оставить?

– Нет, специально не выходит. Только когда случайно забываю, примета работает.

– А остальное где?

– Придут, придут, не беспокойся. Рановато мы с тобой явились, вот и нет еще никого.

Гилим оказался прав: вскоре и остальные собрались у ворот. Подходившие охотники косились поначалу на меня, но Гилим быстренько разъяснял, что к чему, и они делали невозмутимые лица, словно я всю жизнь именно так и выглядел. Только Дария не удержалась, прыснула в ладошку.

– Все в сборе? – больше для проформы осведомился Карой. – Тогда выдвигаемся.

Закинув мешки за спину, мы пошли к переправе. По дороге я присматривался к своим новым товарищам, пытаюсь понять, что они из себя представляют. На вид вроде нормальные люди. Ни одной рожи разбойничьей не видать, подозрений они у меня не вызывали. Вроде обычные охотники. Похоже, давно вместе ходят – вон как сразу распределились по парам, чтоб удобней было идти по дороге. И, видать, везучие: никого молодых нет, кроме Дарии. Всем лет по тридцать пять – сорок, Гилиму так вообще, наверное, за пятьдесят.

– Чего присматриваешься, Дарт? – спросил меня шагавший рядом

Гилим. – Боишься, что мы тебя бросим, как Торвин? Не бойся, не такие мы люди. Да и не так много среди охотников гнилых душонок вроде Торвина. Как бы мы в отряды собирались, будь среди охотников одни предатели и негодяи? Мало кто из подлых людишек станет шкурой в пустошах рисковать. Они все больше в шайки собираются да на дороги выходят.

– Просто интересно, с какими людьми в поход иду, – ответил я, не желая признаться, что не полностью доверяю охотникам.

– Да обычные люди. Хотя нет, не обычные, – улыбнулся Гилим. – Обычные дома сидят да землю пашут. А мы – мы другая порода. Кто в пустошах побывал и у кого от добычи глаза загорелись, тот уже не обычный человек. Он теперь пустоши не оставит. Так и будут его манить сокровища Древних.

– Неужто никто из тех охотников, что богатой добычей разжились, не бросил свой промысел?

– Мало, мало кто так разбогател, чтоб больше в пустоши не ходить. А кому удалось сокровища отыскать, так те стараются как можно дальше отсюда уехать. Потому что знают: не выдержат они в Гармине, снова в пустоши потянет.

– А вы вообще что-нибудь стоящее отыскивали?

– А как же. Нас тогда тоже восемь было, еще до того как Дария в отряд пришла. Руну нам тогда отыскать удалось, с заклинанием огненное копье. Так нам за нее тысячу золотых заплатили. Тогда нам по сто золотых досталось.

– Почему по сто? – Не понял я.

– Мерф и Вил в том походе сгнули, – вздохнул Гилим. – Вот мы их родне по двойной доле и отдали.

– Понятно. А что ж, после того как по сотне заработали, не убрались из пустошей от греха? Ведь неплохие деньги – сотня золотых. На них можно хозяйством добрым обзавестись и жить, не беспокоясь о заработке.

– Затянули нас уже пустоши, – объяснил охотник. – Не смогли мы удержаться, решили еще раз сходить, и все. И вот уже пятый год не можем промысел оставить. А я так и в любом случае не брошу в пустоши ходить. – Добавил Гилим.

– А что так? – любопытствовал я. – Неужто не хочется с родными людьми пожить спокойно?

– Нет у меня никого, – вздохнул Гилим. – Не задалась у меня жизнь.

– Понятно... Так, может, стоит купить дом, женой обзавестись?

– Эх, Дарт. Не все так просто, – сказал Гилим и примолк.

Немного поправавшись молча, я не сдержал любопытство и спросил:

– А что сложногого?

Задумчиво покосившись на меня, Гилим сказал:

– Не поймешь ты.

– Кто знает, кто знает, – уязвленно пробормотал я. – Вроде не дурак, должен понять.

– Да я не в том смысле, что ума не хватит, – усмехнулся Гилим. – Просто кто в такой ситуации не бывал, не может понять моих проблем. Ладно, слушай, может, и поймешь чего. Не хочу я женой обзаводиться. Была у меня женщина, которую я до сих пор забыть не могу.

– Да, это проблема, – согласился я. – И давно вы с ней расстались?

– Уже двадцать лет прошло, – сказал Гилим. – А воспоминания такие яркие, словно вчера было...

– И за двадцать лет не встретила женщина, которая затмила бы старую любовь? – Меня ошеломил названный срок.

– Нет, – немного помолчав, Гилим пробормотал: – Не так много их, чтоб еще одна на меня внимание обратила.

– Почему не много? – озадачился я. – В каждом городе женщин полно, на любой вкус красавицу отыскать можно.

– Я же говорил, не поймешь, – покачал головой Гилим. – Онато не обычной женщиной была.

– Не обычной? А какой тогда? – не на шутку озадачил меня Гилим.

Охотник, словно не услышав моего вопроса, посмотрел в сторону. И так, молча, мы шли еще ярдов двести: я – не решаясь повторить вопрос, а Гилим – не отвечая на него.

– Варг она, – когда я уже начал сомневаться, что получу ответ, сказал Гилим.

– Кто??? – едва не споткнулся я, разинув рот.

– Варг, – твердо повторил Гилим.

– Да ведь варги – звери безжалостные, как же их любить можно? – обалдело спросил я. – Я еще понимаю, если не знать об их сущности. Но знать, что она варг, и любить ее? – Я помотал головой, отгоняя подобный бред.

– Эх, ты не представляешь, какие они в постели, – мечтательно протянул Гилим. – Потому тебе меня и не понять. Кто хоть раз пробовал страсть и дикость варгов, забыть этого не сможет.

– Ага, страсть, – недоверчиво сказал я. – Когда клыки в ход пустит – это страсть, что ли?

– Ну покусает чуток, и что с того? – ответил охотник. – Некоторые и обычные женщины царапаются до крови и кусаются.

– Но загрызтьто не могут, – возразил я. – А тут раз – и ты простился с жизнью. Да и любить того, кто смотрит на тебя как на еду...

– Ну это ты выдумываешь, – обиделся Гилим. – Не такие уж они каннибалы. Может, когда их создали, так и замышлялось, а сейчас они человечиною не питаются. И не смотрят они на людей как на еду.

– Смотрят, – не согласился я. – Еще как смотрят. Да еще и облизываются.

– Врешь.

– Чего мне врать? – запальчиво сказал я. – Точно говорю, как на еду смотрят и сожрать хотят.

– Наплел тебе кто-то басен, а ты небось и поверил... – сказал охотник. – А варги вполне нормальные и людей не едят.

– Ладно, – успокоился я. – Пусть так. Но как жить с варгом, не представляю.

– Да как с обычной женщиной, – объяснил Гилим. – Живи себе и радуйся. И никаких обязательств: нравится – живи с ней, не нравится – проваливай. А вот настоящую семью они редко создают, только лишь когда достойного человека встретят, от которого потомство завести, по их мнению, можно.

– А почему вы расстались, если варги такие хорошие?

– Жадный я был, – тихо ответил Гилим. – Мало мне было наших отношений, жениться возжелал, чтоб всегда она со мной была.

– И что, она отказала? – полюбопытствовал я.

– Нет, – вздохнул Гилим. – Они ведь немного подругому мир представляют, и чуточку звериного в них осталось. Они супругов не по красоте или богатству выбирают, а самых жизнестойких ищут, чтоб потомство сильное было. А я испытание на жизнестойкость не прошел...

– И что за испытание? – не удержался я от вопроса.

– А этого я тебе рассказать не могу, – помрачнел Гилим. – Ни к чему тебе это.

– Дарт, не дергай Гилима, – обернувшись, сказал мне Вард. – Он как поведает свою историю, так потом целый день мрачный ходит.

За беседой дорога до переправы пролетела очень быстро, и вскоре мы уже перебирались на другую сторону реки. Дюжие паромщики, споро вращая барабан, что наматывал натянутую через реку толстую железную цепь, за несколько минут переправили нас на другой берег.

Рашид, отходя от переправы, плюнул на вкопанные в берег толстые бревна, к которым крепилась цепь.

– Эй, Рашид! – крикнул ему один из паромщиков. – Если бревна

сгниют, будешь сам новые вкапывать!

Засмеявшись, паромщики отправились в обратный путь.

– Примета у меня верная, – пояснил мне Рашид. – Чтоб поход удачный был.

– Так, давайте поднажмем, – предложил Карой. – До вечера можно будет идти вдоль реки, не заходя в пустоши.

– Верно, – одобрили замысел Кароя охотники. – Вдоль реки двинемся.

Первым отправился Вард, негласный разведчик отряда. Чуть отойдя от заросшего густой травой берега, он двинулся к намеченной цели – обнаруженному отрядом Торвина зданию Древних. Следом потянулись и мы, постепенно образовав движущуюся вдоль реки цепочку. Размеренно шагая по затянутой плотным травяным ковром земле, мы вскоре приспособились к заданному Вардом довольно быстрому темпу, и идти стало легче.

Остановившись лишь на короткий привал, мы продолжили путь. Ближе к вечеру, взглянув на карту, Карой остановил отряд.

– Все, пора сворачивать.

Бросив последний взгляд на реку, текущую среди зеленых берегов, мы повернули к виднеющимся у горизонта горам. Пройдя еще миль пять, остановились на ночевку.

– Приличный путь сегодня проделали, – довольно сказал Карой, уплетая ужин.

– А ты как, Дарт, не устал? – насмешливо поинтересовалась Дария. – Может, назад вернемся?

– Устал немного, – признался я. – Но не так сильно, чтоб с тобой назад вернуться. Придется тебе одной возвращаться.

– Правильно, Дарт, так ее, – рассмеялись охотники. – А то ишь ты, решила тебя подзадорить, привыкла, что парни перед ней перья распускают.

– Да ну вас, – огрызнулась девушка. – Никого я подзадорить не решила, просто понять хочу, выдержит ли Дарт поход.

– Да я вроде не неженка, привык ножками ходить, а не в карете ездить, – сказал я. – Так что поход выдержу.

– А чем ты раньше занимался? – любопытствовала Дария.

– Сначала, когда ребенком был, с детьми играл... – начал я рассказ о моей жизни.

– Да ну тебя, – обиделась девушка. – Ты еще с пришествия богов начни рассказывать.

– Нашла коса на камень, – удовлетворенно хмыкнул Гилим. – Будешь

знать теперь, как оно, когда не ты парней поддеваешь, а они тебя, – сказал он девушке.

– Не обижайся, – примирительно сказал я примолкшей Дарии. – По молодости я с дядей на снежных барсов охотился, а потом решил в магическую школу отправиться. Только к поступлению не успел, вот и решил этот год на сокровища Древних поохотиться, а на будущий учиться пойти.

– Значит, ты у нас охотник из охотников, – поддела меня девушка.

– Похоже на то, – сказал я. – Даже вот подумываю, не заняться ли в пустошах настоящим охотничьим промыслом.

– Каким настоящим? – осведомилась девушка.

– Охоту на демонов устраивать, – торжественно сказал я. – Ты только представь, какие трофеи ждут в пустошах. – Я восторженно закатил глаза. – На каких невероятных зверей здесь можно поохотиться. Какая здесь дивная добыча. Да за охоту на демонов надо плату взимать.

Чуть приоткрыв рот во время моего красочного рассказа, девушка озадаченно уставилась на меня.

– Да, Дария, он еще лучше тебя сказки рассказывать умеет, – засмеялся Карой. – Придумает же такое – на демонов охотиться, да еще и плату за это требовать. Сколько живу, обычно охотникам за убийство демонов платили, да еще и благодарили их потом.

– Когда это я сказки рассказывала? – возмутилась Дария. – У него вообще язык без костей.

– Ойой, не наговаривай на себя, – ехидно сказал Вард. – А кто в прошлом походе нас убеждал, что в бочках с вином может быть что-то ценное спрятано? Дескать, слышала, что виноделы, чтоб достаток стороной их не обходил, в первую бочку золото кладут. И мы все бочки после этого повскрывали.

– Я для общей пользы это придумала, – смутилась девушка. – Иначе вы не только бутылки таскали бы, но начали бы бочки в Гармин перекачивать.

– Да... – мечтательно протянул Рахим. – Таковую бочечку вина, да себе в подвал...

– Вотвот, – сказала Дария. – Не смогли бы вы такое количество отменного вина бросить.

– Да мы тебя и не ругаем. Правильно ты поступила, – сказал Гилим. – А то совсем мы с этим вином голову потеряли.

– Да, надо серьезными делами заниматься, – согласился Рахим.

– Займемся, – пообещал Карой. – А сейчас давайте спать.

На следующий день мы пересекли границу пустошей и вышли на каменистую равнину. Пока камней на пути попадалось немного, шли довольно быстро. Однако уже к вечеру темп пришлось сбавить, а то можно было и ногу поломать, если оступишься. Но мы и так прошли за день очень много. Складывалось ощущение, что, пока отряд полон сил, Карой хочет преодолеть максимальное расстояние.

На следующий день нам встретилась выросшая в овраге небольшая роща. Вард, заметив что-то, поднял руку, остановил отряд.

– Что там? – спросил Карой.

– Демон, – ответил Вард. – Едва чувствуется.

Обернувшись ко мне, Карой спросил:

– Ну что, Дарт, если демон выскочит на нас, ты его сможешь убить магией?

– Если это торг, то не убью, только оглушить смогу, – ответил я. – А если скарт, то справлюсь.

– А с остальными что? – спросил Гилим.

– А я пока больше никого не встречал, – признался я. – Вот и не знаю.

– Ладно, надо тебя в деле проверить, – решил Карой. – Да и вода здесь есть, запасы можно будет пополнить. Сделаем так. Дарт идет чуть впереди, а мы полукольцом за ним, – распорядился охотник. – Получится дуга. Так на демона и выйдем. Если Дарт справится сам, то не вмешиваемся, а если нет, подтягиваемся и начинаем стрелять.

Охотники сноровисто зарядили арбалеты, и, растянувшись по склону, мы начали спуск в овраг. Шагая в тридцати ярдах впереди остальных, я вскоре почувствовал покалывание от браслета. Создал структуру заклинания молнии, поправил на всякий случай меч и активировал защитный амулет. Добравшись до деревьев, я замер, услышав отчетливый хруст веток впереди меня. Тряхнув рукой – амулет раздражал болезненным покалыванием – я шагнул в рощу.

Настороженно прислушиваясь к доносящемуся до меня хрусту и стараясь не шуметь, я пошел на звук. Через несколько ярдов услышал, как демон довольно заурчал и чемто зачавкал. С трудом подавив дрожь, я прокрался к дереву, изза которого шли звуки, и изумленно замер. На траве сидело весьма забавное существо – примерно двух футов высотой, оно больше походило на шар, таким было толстым. Гладкая, лоснящаяся, светлосерая, почти пепельная шерсть, только пузо белое. Совершенно уморительная мордочка с огромными глазищами и небольшими, вроде медвежьих, ушами. А пастьто, пасть... страстьто какая... Почти на всю морду! И нос широкий, словно приплюснутый.

Разглядывая странного демона (он, оказывается, поглощал крупный желтый плод, сорванный с невысокого кустарника, что рос рядом), я не заметил, как сзади подошел Карой.

– Слип, – сказал он, опуская арбалет. – Все в порядке! – крикнул охотник остальным. – Это слип!

– Не опасный? – спросил я.

– Только для жратвы, – улыбнулся Карой. – Можешь не беспокоиться, он мясо не ест.

– Это хорошо, – успокоился я. – Не хотелось бы, чтоб такой симпатичный зверек оказался хищником.

– Не зверек, а демон, – поправил меня Карой. – И демон его знает, кто и зачем его такого создал. До сих пор никто не понял, зачем они. Тóрги вот, к примеру, могли бы для перевозки грузов сгодиться, скарты для охраны, а этотто на что Древним сдался?

– Для красоты, – заявила Дария, подошла к слипу и погладила его. – Такая прелесть, – с умилением разглядывая демона, сказала девушка.

– И как его другие демоны не схарчат? – с недоумением спросил я, осматривая явно медлительного и неповоротливого слипа.

– Он несъедобный. Совсем, – объяснил мне Гилим. – Другие демоны не дураки, знают, кого есть нельзя.

– Смотри – наелся, – сказал Карой.

Демон и впрямь наелся. С трудом шевеля челюстью, он откусил от плода еще кусок и пытался его медленно прожевать. Несколько раз моргнув, слип прикрыл глаза. И, так и не доев плод, повалился спиной на землю. Держа в передних лапах остатки еды и открыв раздутое пузо.

Расхохотавшись, я спросил Кароя:

– И что, он всегда такой ленивый?

– Не то слово, – ответил смеющийся охотник. – Только жрет и спит. Так, ладно, не расслабляемся, – повысил он голос. – Ищем воду и убираемся отсюда.

Оставив демона дрыхнуть на полянке, мы зашли чуть глубже в рощу. Начерпали воды в найденном роднике и быстро выбрались из оврага. Отойдя от рощи подальше, сделали привал.

Немного задумавшись за едой, я услышал шепот Дарии:

– Смотрите, смотрите, сейчас Дарт, как слип, спать брякнется, – прошептала она.

Хохот охотников, оценивших шутку девушки, вырвал меня из плена раздумий, и я тоже усмехнулся.

– Ну, если ты меня так же ласково погладишь, как слипа, то могу и

разомлеть.

– Молодец, Дарт, – хлопнул меня по спине сидевший рядом Гилим. – Настоящего охотника врасплох не застанешь. Что, уел он тебя? – обратился он к девушке. – Тото же. Не на того напала.

– А всетаки хороший демон встретился, – припомнив замечательного зверька, я улыбнулся.

– И, как положено всем хорошим – ленивый до ужаса, – сказал Гилим.

– Да, самое ленивое и беззаботное существо во всем мире, – согласился с ним Карой.

– Детям бы такого вместо игрушки, вот бы они обрадовались, – представил я восторг ребятни.

– Бывает, их ловят и продают, – сказал Карой. – Конечно, не таких здоровых. Детеньшей. Они поменьше будут, с кота примерно. Только лопают как добрый конь.

– Да, в Гармине купить слипа не проблема, – сказал Гарт. – Хоть и дороговато, но приобрести можно.

– А можно и бесплатно получить, – засмеялся Рашид.

Недоуменно оглядев хохочущих охотников, я спросил:

– Как это бесплатно?

– Да кто-то из воровской Гильдии однажды богача обворовал, и никаких ловушек на своем пути не встретил. Богач этот сундучок с деньгами под кровать себе поставил и решил, что мимо него воры точно не проскочат. И тогда вор, чтоб показать этому богачу, какой он ленивый соня, слипа вместо денег в сундучок положил, – объяснил мне Гилим. – Вот так можно слипа бесплатно получить. У воров наших теперь самым шиком считается его подложить.

– Да где же столько слипов наберешь?

– Ну, не всем же его подкладывают, – сказал Рашид. – Ты попробуй в охраняемый дом заберись, золото добудь, да еще и демона с собой потаскай. Тогда поймешь, что слипа не так легко подложить.

– Да и богачи не дремлют, никто не хочет слипа бесплатно получить, – добавил Вард. – Мало того что золото украдут, так еще и весь город потешаться будет.

– Веселые у вас воры, – засмеялся я.

– Ага, – согласился Вард.

Следующий день выдался куда более беспокойным. Ближе к полудню мы обогнули длинную трещину в земле и поднялись на небольшой холм. Решив остановиться на привал чуть ниже по склону, мы начали спускаться, и в это время на склон соседнего холма, в трех сотнях ярдов от нас, вышла

стая скартов. Обнаружив на пути добычу, демоны рванули к нам, чтобы побыстрее добраться до свежего мяса.

– Дарт, ты можешь чтонибудь сделать? – спросил Карой. – Нам от них не удрать.

– Я выйду чуть вперед, и как только они на меня бросятся, пристрелите их из арбалетов, – предложил я.

– Хорошо. За дело.

Сбросив свой мешок и взяв арбалет, я торопливо пошел навстречу демонам. Отойдя от охотников на два десятка ярдов, создал заклинание молнии. Несмотря на защиту, смотреть на бегущих ко мне скартов было страшновато. А каково охотникам? Если первым выстрелом со скартами не справится, на второй времени не будет. Хорошо хоть местность была достаточно ровная и демоны неслись по прямой, а не скакали в разные стороны.

Едва первый демон приблизился ко мне ярдов на тридцать, я метнул в него молнию. Встречный удар сотряс демона, и его отбросило под лапы бежавшего следом собрата. Не мешкая я создал еще одно заклинание и бросил его в скарта, решившего обогнуть меня и достичь остальных охотников. Но не успел я порадоваться упавшему демону, как на меня прыгнул другой скарт. Ударившись мордой о засиявшую защиту, он отскочил и ошеломленно замотал башкой. Не дав ему прийти в себя, я выстрелил в него из арбалета. Двое оставшихся скартов, так и не обратив внимания на гибель сородичей, ринулись на меня. Последовавшие друг за другом два удара не смогли пробить мою защиту и демоны на мгновение замерли. И этим сразу же воспользовались охотники: не дожидаясь команды, они разрядили в неподвижных демонов арбалеты. В открывшего свой бок скарта вонзилось сразу четыре болта. А в другого, прикрытого мной, только два. Да еще один щелкнул по моей защите и отлетел в сторону.

Осмотрев бьющихся в агонии демонов, я развернулся лицом к охотникам.

– Ну и кто это решил пристрелить меня вместо демона? – поинтересовался я.

– Извини, Дарт, – смутилась Дария. – Я ему в голову целилась, и немного промазала.

– Ладно, забудем, – сказал я. – Только когда в следующий раз соберешься стрелять, предупреждай, чтоб я отошел подальше.

– Здорово ты их, Дарт, – окружили меня радостные охотники. – Хорошо, что ты с нами пошел. Пять скартов, это ж надо. Если б не ты,

половина отряда погибла бы, а то и весь.

– Вот поэтому в отряде маг позарез нужен, – сказал Карой. – От всех опасностей он не убережет, но хоть демонов не надо будет опасаться.

– Слушай, Дарт, – обратилась ко мне Дария, – а где ты заклинание молнии выучил? Да еще так ловко его используешь, как настоящий боевой маг. Боевую магию ведь только в магических школах преподают, а тех магов, кто свободно распространяет опасные знания, наказывают сурово.

– Так я же не из Элории, – ответил я. – В Империи с этим попроще. Нашел мага, он и обучил меня заклинанию молнии.

– А мы, признаться, сомневались немного, – сказал Вард. – Были мысли, что пара свитков у тебя с собой была, и ты ими воспользовался.

– Ладно, ладно, – поторопил нас Карой. – Потом порадуемся. А сейчас нужно убираться отсюда подальше. Со всеми демонами в округе Дарт точно не справится.

Подобрав свой мешок, я пристегнул к нему арбалет и закинул его за спину. Быстро спустившись со склона, мы оставили демонов позади и продолжили свой путь. Поначалу шли мы очень быстро, не чувствуя усталости, но вскоре возбуждение от схватки погасло и мы вспомнили, что не останавливались с самого утра. Через несколько миль Карой решил, что мы достаточно удалились от места схватки, и объявил долгожданный привал.

Едва мы управились с едой, как Дария надела на меня с расспросами:

– Слушай, Дарт, а много энергии твоя защита потратила? На сколько еще тебе защитного заклинания хватит?

– Сколько израсходовалось энергии? – осмотрев амулет, я сказал: – Где-то двадцатая часть, может, чуть больше. Сейчас я ее восполню.

– У тебя защитный амулет с собственным запасом энергии? – вырвался у Дарии восхищенный возглас. – Не просто безделушка с наложенным слабеньким заклинанием, которое быстро угасает?

– Нет. Хороший амулет с защитным заклинанием третьего круга.

– Везет тебе, – вздохнула девушка. – С такой защитой и впрямь безбоязненно можно с демонами в бой вступать. А у нас вон защита совсем слабенькая, – пожаловалась она. – Одиндва удара и все...

– Ничего, – утешил ее Вард. – До сих пор нам и такой хватало. Вот если нашу задумку решим исполнить, тогда надо будет чемто посерьезней разжиться.

– А какими ты еще заклинаниями владеешь? – спросила у меня Дария.

– Еще заклинанием малого исцеления и заклинанием магического света.

– Здорово. А я только заклинанием малого исцеления.

– Так поступи в магическую школу, – посоветовал я. – И выучишь множество заклинаний.

– Поступала уже, – печально ответила девушка. – Не приняли. Слишком у меня слабые способности. У меня сейчас только на одно заклинание третьего круга энергии хватает. И выходит, что я, даже если буду развивать способности, до старости не смогу заклинаниями второго круга пользоваться. А кому нужен такой маг...

– Не расстраивайся, – попросил я. – Большинство людей вообще ни одного заклинания создать не могут.

– Это да, – поддержали меня охотники. – Мы вот и единственному заклинанию рады были бы безмерно.

– Спасибо, – улыбнулась девушка.

– А где ты тогда заклинание изучила? – любопытствовал я. – Если в магическую школу тебя не приняли?

– Я ее на обучение к целительнице отдал, – проворчал Карой. – Там и научилась.

– Ага, – засмеялись охотники. – Дария целительницу упросила, чтоб та ее хоть какомуто доступному ей заклинанию обучила. А как выучила заклинание, так с нами в поход увязалась.

– А какую историю сочинила, – сказал Вард. – Карой ведь ни в какую ее в пустоши брать не хотел. Так она вечером перед походом вся в слезах к отцу прибежала и сказала, что одному благородному сэру приглянулась и он собирается ее своей любовницей сделать. Обещался, дескать, ее выкрасть и к себе в поместье для утех забрать.

– Да уж, – буркнул Карой, искоса взглянув на смутившуюся девушку. – Не оставлять же было ее одну после такого в городе. Так и взял ее с собой. С тех пор она с нами и ходит. Хотя про благородного сэра наврала.

– Не наврала, а немного приукрасила, – не согласилась с ним девушка.

– Немного, – хохотнул Гилим. – Благородный сэр пришел за помощью к целительнице, а как увидел, что у нее есть ученица, предложил Дарии после обучения перебраться в его замок, а то его земли возле болот расположены и люди часто болеют.

Немного передохнув, мы продолжили путь. Петляя среди каменистых холмов, наш отряд упорно продвигался к намеченной цели. Хорошо еще, что Вард старался выбрать путь полегче, и мы обходили встречавшиеся каменные россыпи. Оно и в самом деле, лучше немного больше пройти, чем топтать по камням. Не ровен час ногу подвернешь или сапоги камнями так изотрешь, что босиком шлепать придется. А вот постоянные спуски да

подъемы раздражали куда сильнее. Да и демонов сложнее углядеть – выскочат неожиданно, и опять придется вступать в бой.

Поправив мешок, я потопал дальше. И местность вокруг была неприятная, мертвая какая-то, ни живности, ничего. Одна земля да камни. Хотя, если присмотреться... вон жучки какието теплый камень делят. Ну, мелочь всякая везде приживется. Благо еще здесь сухо и мошка не водится, а то вообще бы никто в пустоши не совался. Демоны демонами, а встретишь ты их или нет – неизвестно. А вот гнус вмиг доведет до такого состояния, что и сокровищам рад не будешь. Интересно, а в Зеленой долине гнус обитает? Вроде Микос рассказывал, что она расположена между рек.

– Гилим, а ты в Зеленой долине не бывал? – поинтересовался я у шагавшего впереди охотника.

– На краю долины бывал, – ответил он. – До города мы не добирались, немного от края отошли, и назад пришлось вернуться.

– А что так? Демонов много?

– Полно. Не смогли мы незаметно пробраться. Да и попробуй незаметно, когда почти всю дорогу прорубать приходится, – сказал Гилим. – Она ведь гораздо южнее, в устье реки. Раньше у Древних там всякие штуки стояли, не давали реке разливаться и долину затапливать. А теперь долина превратилась в заросшее болото. Мы даже плот в одном месте построили и по старому каналу хотели доплыть до города. Но не вышло. Не протянуть плот через все эти лианы да заросли. Вот была бы у нас лодка, узенькая, крепкая, да полегче. Тогда, может, и удалось бы до покинутого города добраться. А так только до одного местечка интересного мы дошли и пришлось оттуда ноги делать. Едва живыми выбрались.

– Раз болота есть, то и гнуса, наверное, предостаточно? – задал я вопрос.

– Да порядком его там, порядком. А уж гадов сколько ползучих – страсть!

– Брр, – скривился я. – Терпеть не могу змей всяких. И что за бог такую гадость сотворил!

– А их там столько, – подлил масла Гилим, – аж на плот к нам залезали, все в болоте не помещались.

– Да уж. В долину я, пожалуй, и соваться не буду, – решил я.

– Да шучу я, – рассмеялся охотник. – Мало там змей. Там демонов столько, что даже гадам ползучим не выжить. Их демоны лопают за милую душу. Там ведь и водные демоны обитают. Один на наш плот даже бросился. Здоровенная тварюга, навроде ящерики, только ярдов пять

длинной, и по спине и хвосту костяной гребень идет. Зубами как схватит плот и давай его мотать! Нас, видать, стряхнуть хотел. Благо канал, по которому мы пробирались, узенький был да берег камнем выложен. Нам хоть выпрыгнуть удалось. А демон понял, что не сможет плот перекусить, и хвостом его так шандарахнул, что в щепки разнес.

– Опасное место Зеленая долина, – уважительно протянул я, представив подобного демона.

– Еще какое опасное, – согласился охотник. – Зато только там и остались нетронутые места. Здесьто почитай все охотники обшарили, а там еще есть чем поживиться.

– Да, побывать бы в покинутом городе, – мечтательно сказал я. – Там, наверное, уйма предметов магических...

– И золота полно... – поддержал Гилим. – Но ты не беспокойся, – сказал он. – Из этого похода вернемся и начнем к серьезному делу готовиться. Мы уже почитай три года хотим в одно очень интересное местечко наведаться.

– И где это местечко?

– Как раз в той самой Зеленой долине. Когда мы пытались до покинутого города добраться, наткнулись на несколько зданий Древних. Только демоны нас преследовали, пришлось мимо пробежать. Теперь вот хотим туда пробраться. Потому и маг нам необходим – от демонов отбиться, пока сокровища искать будем.

– Интересное дело. – Меня очень манила идея побывать в нетронутых охотниками местах.

– Еще какое интересное. Ну ничего, как вернемся, все вместе этот план обсудим.

До темноты нам удалось преодолеть еще миль семь по каменистым пустошам. Устав за день, мы повалились на найденном Вардом небольшом участке ровной земли. Чуть переведя дух, я расчистил себе место для сна от небольших камней и, быстро поев, завалился спать.

Случившийся бой с демонами еще больше сблизил меня с охотниками, и они начали относиться ко мне как к своему товарищу, а не как к случайно затесавшейся в их отряд личности. Больше проверок мне, похоже, устраивать не собирались, и когда мы спустились в какуюто низину набрать воды, никто даже не заикнулся о необходимости отправить меня вперед. Освоившись в отряде, и я стал чувствовать себя свободнее.

Стараясь поддерживать приличный темп, мы пробирались по пустошам еще три дня. Третьего дня после полудня мы оказались в полумиле от здания с винным подвалом.

Остановив отряд, Карой сказал:

– Местность примерно в две мили вокруг здания мы уже осматривали. Думаю, теперь надо пробираться дальше к горам. Только вон та трещина больше чем на две мили тянется и неизвестно, где закончится. По какой стороне пойдём?

– Я думаю, надо по правой, – сказал Вард.

– Поддерживаю, – сказал Улис.

– А давайте монетку бросим? – предложил я.

– Так нет у нас с собой монет, – сказал Карой. – Кто ж в пустоши деньги с собой берет? Паромщики ведь за обратную доставку денег не берут.

– Ага. На кой здесь деньги, коль кабаков нет, – поддержал его Гилим. – А на знаке Гильдии гадать грех.

– У меня есть монета. – Я залез во внутренний карман куртки, достал оттуда кошель и вытащил золотой империал.

– Дарт, ты самый странный охотник из всех, что я видел, – признался Гилим, озадаченно рассматривая монету. – Отправляться за добычей в пустоши с полным кошельком золота? На кой тебе сокровища?

– Примета у меня такая, – быстренько нашелся я, стараясь не обращать внимания на подозрительные взгляды охотников. – Золото к золоту тянется, вот и таскаю с собой монеты.

– Хорошая примета, – высказал свое мнение Рашид.

– И верно, хорошая, – согласно кивнул Карой. – Тогда бросай: если корона, направо пойдём, а если император, то налево.

Подбросив монету, я поймал ее и шлепнул на тыльную сторону левой ладони. Убрал правую руку, и на солнце сверкнул выгравированный на монете император Талах Первый.

– Значит, налево. – Охотники подчинились решению богини судьбы.

До темноты мы шли по левой стороне непонятного провала в земле. Не очень широкая – ярдов десять – пятнадцать – трещина была довольно глубока, чуть не ярдов в пятьдесят. Присматриваясь поначалу к столь странному провалу, я пытался представить, изза чего могла треснуть земля. Однако россыпи камней, встретившиеся на нашем пути, сильно усложнили маршрут, и мне стало не до праздных рассуждений. Все внимание занимали попытки выбрать наиболее устойчивые камни. Преодолев засветло едва ли две мили, мы устроились на ночевку.

– Трудноватая дорога выпала, – пожаловался, растирая ноги, Улис.

– Ничего, не трудней, чем с утра до заката в поле работать, – утешил его Карой. – Думаю, надо еще один день идти в прежнем направлении, а

потом по дуге обогнуть здание Древних. Так нам удастся большую площадь осмотреть.

– Хорошая идея, – высказался Гилим.

На том и порешив, мы завалились спать.

На следующий день мы продолжили свой утомительный путь по камням. С трудом удерживаясь от проклятий в адрес богов, создавших подобные места, я старательно высматривал, куда поставить ногу, чтобы сделать следующий шаг. Остальные охотники, казалось, были заняты тем же. Однако раздавшийся возглас Кароя, остановивший отряд, сказал мне, что другие успевали еще смотреть по сторонам.

Остановившись, я осмотрелся. Трещина сворачивала направо и через сотню ярдов смыкалась. И еще через пару сотен ярдов камней становилось гораздо меньше.

– Идем туда, – указал Карой направление. – Выберемся из этих каменных россыпей и передохнем.

Приободрившись в предвкушении скорого отдыха, мы ускорили шаг и быстро добрались до указанного Кароем места.

– Кто не очень устал? – спросил наш предводитель, когда все с облегчением остановились и сняли мешки.

– Я не устала, – ответила Дария.

– Тогда заберись на вершину вон того холма и следи за местностью, – распорядился Карой. – Вдруг с той стороны пойдут демоны, а мы и не заметим.

– Хорошо.

Девушка прихватила с собой арбалет и полезла на холм в паре десятков ярдов от нас. Хотя холмом его можно было назвать только за неимением другого варианта. Скорее это была здоровенная груда массивных камней.

Быстро перекусив, я взял свой арбалет и тоже отправился к холму.

– А ты куда? – поинтересовался Гилим.

– Пойду сменю Дарию, – ответил я.

– Ну ну, – усмехнулся охотник.

Забравшись на холм, я присел на камень возле разглядывавшей округу Дарии. Осмотрев прилегающую к холму местность, ничего особенного не заметил. Все та же голая земля, покрытая коегде каменными россыпями, небольшие кучи камней, еще несколько здоровенных холмов. Ничего интересного.

– Чего пришел? – наконец спросила меня девушка.

– Тепло тут и солнце рядышком, – неопределенно ответил я. – Дай,

думаю, погреюсь немного.

– Вот болтун, – фыркнула Дария. – Как будто возле холма холоднее было.

– Сменить тебя пришел, – объяснил я. – Пойди поешь, а то до вечера больше привалов не будет.

– Как неохота лезть обратно по этим камням... – посмотрев на склон холма, недовольно сказала девушка.

– Ну не оставаться же теперь здесь жить.

– Ты прав, – вздохнула Дария, так и не соизволив встать с камня. – Местность здесь для жизни неподходящая.

– Отшельникам бы понравилось, – высказался я.

Последний раз окинув взором прилегающую к холму местность, девушка начала подниматься и вдруг врезала мне локтем под ребра.

– Ты чего? – возмутился я, едва не слетев с камня от неожиданности.

– Смотри! – схватив левой рукой за плечо, она начала тормошить меня, другой рукой указывая на россыпь камней ярдах в двухстах от холма.

– Смотрю, – недовольно ответил я, не заметив ничего интересного.

– Лучше смотри, – рассмеялась Дария. – Неужели не видишь вон там, в камнях, пару ровных линий?

Приглядевшись, я и впрямь увидел, что среди общей россыпи выделяются камни, уложенные ровными линиями. Озадаченно почесав затылок, я попытался представить, что будет, если эти каменные линии соединить, и сам подскочил с камня.

– Понял теперь? – радостно спросила у меня девушка.

– Понял, – подтвердил я. – Спускаемся к остальным, нечего здесь больше торчать.

Покинув вершину холма, мы спустились к отдыхающим охотникам.

– А вы чего такие довольные? – с ухмылкой поинтересовался Улис, заметив наши радостные лица. – Неужто такое счастье на камне рядышком посидеть?

– Еще какое, – ответил я. – Вот и с вами пришли нашим счастьем поделиться.

– Это как? – не понял Улис. – Счастье ведь не делится.

– Зато сокровища делятся, – в один голос ответили мы и рассмеялись, поразившись нашему единодушию.

– Сокровища? – встрепнулись охотники, которые прежде лениво прислушивались к разговору. – Где?

– За этой каменной грудой, – указала торжествующая девушка и подхватила свой мешок.

– Собираемся, – решил Карой, однако его команды и не требовалось. Охотники, которым только что было лень шевельнуться, подскочили и расхватили свои вещи. Подобрал мой мешок, я догнал вырвавшуюся вперед девушку и пристроился рядом.

– А я им говорила, что от меня пользы будет много, – сказала торжествующая Дария. – Если бы не я, вы бы рядом прошли и ничего не заметили.

– Я не говорил, что от тебя пользы нет.

– Ты не говорил. Зато другие не сразу смирились с моим присутствием в отряде, – взглянув на меня, ответила Дария. – Только когда Гилим ногу подвернул и я его заклинанием исцелила, меня в отряд приняли как настоящего охотника. А что я раньше всех найду что-то стоящее, никто не верил.

Обогнув холм, мы добрались до каменной россыпи. Вблизи она совсем не походила на встреченные нами кучи. Нагроможденные здесь камни явно не были рассыпавшимся от времени куском скалы. Слишком много среди них попадалось примерно одинаковых, прямоугольной формы. Да и некоторые обломки, похоже, тоже были расколовшимися кусками таких камней. Пробравшись к уцелевшему ровному ряду, я убедился в нашем предположении – эта россыпь, похоже, когда-то была домом. Конечно, трудно представить, что дом, сложенный из довольно массивных камней, может сдуть ветром, но именно такое впечатление это место и производило. Словно кто-то сдул дом; лишь коегде остались фрагменты кладки, на дватри камня выступавшие из земли.

– Здорово, Дарт, – похлопал меня по плечу Гилим. – Только на холм забрался и сразу интересное место приметил.

– Это не я приметил, – прервал я похвалы охотников. – Это заслуга Дарии. А я так и просидел бы на холме, ничего не поняв.

– Дария? Вот умница у тебя выросла, Карой, – похвалил девушку Гилим.

– Только непослушная, – с улыбкой проворчал Карой.

– Я предлагаю в таком разе еще одну долю с найденной здесь добычи отдать Дарии, – предложил Улис. – На приданое.

Смеясь, охотники единодушно поддержали его предложение, даже не выслушав возражений смутившейся девушки.

Карой быстро присмотрел вблизи развалин место для стоянки. После того как мы сложили там вещи, он отправил Варда на холм дозорным, а мы приступили к осмотру развалин. Немного полазив по россыпи камней, я пришел к выводу, что здание было довольнотаки большое, не меньше чем

сто на сто ярдов.

Облазив все, мы ничего интересного на поверхности не нашли. Если и было здесь что-то стоящее, то скорей всего под камнями. Остальные охотники пришли, видимо, к тому же выводу, и вскоре мы собрались возле Кароя.

– Придется завалы разбирать, – сказал наш предводитель.

Расположившись возле развалин одной из стен, мы начали расчищать внутренний периметр здания от камней. Выковыривая из завалов булыжники килограммов по тридцать, мы оттаскивали их на десяток ярдов от здания. Дария тоже принимала посильное участие в разборке завала. Целые камни, конечно, ей таскать не позволили, но обломков полегче тоже хватало, а с ними и девушке по силам было справиться. Расчистив до вечера участок ярдов в десять на пятнадцать, в нанесенной за эти годы земле нашли несколько обломков не до конца сгнившей мебели, небольшой серебряный колокольчик и много осколков керамической посуды.

Умаявшись на разборке завала, отряд за ужином почти не разговаривал, и сразу после еды все завалились спать. Утром мы вернулись к развалинам.

– Как каторжане у dwarфов трудимся, – пошутил Улис, волоча камень.

– Ага, – согласился с ним Вард. – Слава богам, надсмотрщиков с кнутами нет.

– Не говори, – поддержал его Карой. – Только надсмотрщиков тут для полного счастья не хватает.

– Нет, – тяжело вздохнул я, откидывая булыжник. – Не мое это, с камнем работать. Сидел бы сейчас в прохладной таверне, за кружечкой другой темного тошерского... Эх... Да мяса жареного с приправами... И красивых танцовщиц десяток...

– Дарт, прекрати! – взвыл Улис. – И так вяленое мясо с водой достало, да ты еще душу травишь.

– А красиво сказанул, – восхищенно прицокнул языком Вард. – Ишь ты, и темного тошерского ему, да танцовщиц десяток.

– Дарт, а ты с десятком танцовщиц хоть справишься? – ехидно поинтересовалась Дария. – Или только будешь смотреть, как они танцуют?

– А что с ними еще делать? – недоуменно спросил я.

– Может тебе объяснить, что с ними делают? – ядовито сказала девушка.

– Объясни, – попросил я. – Не хочется дураком несведущим умирать.

Посмотрев на заинтересовавшихся охотников, Дария фыркнула.

– Чего же ты примолкла? – поддел ее Гилим. – Нам тоже интересно

послушать, чего ты там с танцовщицами сделать удумала.

– Да ну вас, – смутилась девушка.

Отнеся еще пару камней, я спросил у нее:

– Слушай, Дария, а ты танцевать умеешь?

– Умею, – ответила девушка и с подозрением осведомилась: – А тебего что?

– Это хорошо, что умеешь, – довольно ответил я, отцепил от пояса фляжку и открыл ее. – Танцуй.

– Ты сдурел, Дарт? – ахнула девушка. – Какие танцы? Работай давай!

– Пока не станцуешь, работать не буду, – твердо ответил я, уселся на корточки и напился воды. – Ну что, будешь танцевать? – спросил я подошедшую ко мне Дарию.

– Дарт, ты чего, перегрелся? – настороженно спросила девушка.

– Дарт, бросай валять дурака, – посоветовал Вард.

– Добычу найти – значит дурака валять? – съязвил я.

– Какую добычу? – вокруг собрались и остальные охотники.

– А вот какую! – торжествующе сказал я и шагнул в сторону. Изпод камней, где я стоял, засверкали украшения.

– Дарт! – выдохнули пораженные блеском драгоценностей охотники.

Схватив усыпанное мелкими алмазами ожерелье, девушка радостно запрыгала вокруг нас.

– Какая красота! – восторженно сказала она.

Отдав фляжку Гилиму, я опустился на колени и начал вытаскивать из сгнившей шкатулки женские украшения. Сложив на камень все, что было в шкатулке, присел рядом.

– Да за такую добычу не грех и вина выпить, а не водой баловаться, – приложился Гилим к фляжке.

– Дарию от цацек оттащите, – посоветовал Улис, когда девушка, ухитрившись нацепить на себя ожерелье, потянулась за кольцами. – Иначе все на себя напялит.

– Да пусть ее, – сказал Гилим. – Хоть немного порадует. И тащить не нам придется, – хохотнул он.

– Маленькие, – с досадой сказала девушка, примерив кольца, и, вздохнув, положила их обратно на камень.

– Дария, тащи мешок, – распорядился Карой. – И лопату принеси.

Убрав найденные украшения в мешочек, Карой вручил девушке лопату и велел покопаться вокруг найденной шкатулки. А мы тем временем с новыми силами принялись за расчистку здания. За несколько часов напряженной работы нам удалось расчистить четко видимый контур трех

комнат и приступить к четвертой. Через некоторое время мы добрались до полного камней провала в полу здания.

– Подвал, – единодушно решили мы и принялись вытаскивать из ямы камни. Подгоняемые призрачной надеждой на несметные сокровища, припрятанные в подвале, мы быстро справились с расчисткой спуска.

– Стой, – остановил Карой сунувшегося было вниз Улиса. – Перекусить надо и передохнуть. Кто знает, может, еще не один час уьем, чтобы подвал осмотреть. Отдохнем. Да и пыл немного погаснет, с дурной головой в здания Древних лучше не соваться. Демоны нам теперь не слишком опасны, так что спешить не будем.

Возрожать мы не стали и, захватив с собой Дарию, пошли на стоянку. После того как мы поели, Карой отправил дочь сменить на холме Рашида.

Проводив взглядом девушку, Гилим сказал:

– Правильно, Карой, нечего ей в подвале делать. Слишком опасно. Пусть за округой присматривает.

Немного передохнув, мы захватили с собой две лампы и отправились исследовать подвал здания. Перебравшись через не слишком мешавшие камни на лестнице, Карой зажег свою лампу. Осветив свод каменного тоннеля, ведущего вниз, он начал спуск. Следом потянулись мы. Решив, что осторожность не помешает, я перешел на истинное зрение. Спустившись по пологой лестнице примерно на пять ярдов под землю, мы уперлись в проржавевшую металлическую дверь.

– Определенно здесь есть что-то стоящее, – с предвкушением произнес Гилим. – Не станет никто попусту дверь из металла ставить.

– Верно, – согласился Карой. – Дарт, ты видишь истинным зрением что-нибудь подозрительное? – спросил он у меня.

Внимательно осмотрев все, я помотал головой:

– Нет. Не вижу никаких магических ловушек.

– И я ничего не вижу, – задумчиво сказал Карой.

Поставив лампу на ступеньку, он шагнул на маленькую площадку возле двери. Взявшись за ручку двери, потянул ее к себе. Дверь не поддавалась, и он дернул ее посильнее. Разнесшийся под сводом скрип металла был единственным результатом его рывков. Ухватившись за ручку двумя руками, Карой уперся ногой в стену у двери, и потянул дверь изо всех сил. Отвратительный протяжный скрежет заставил нас стиснуть зубы. Дверь начала понемногу открываться, и Карой отлетел от нее. Поддержав Кароя и не дав ему упасть, мы устали на оторванную им дверную ручку.

– Все проржавело, – отбросил он ручку с досадой. Взяв лампу, он

вернулся к двери и заглянул в образовавшуюся двухдюймовую щель. – Ни демона не видно, – пожаловался Карой, пытаясь через щель осветить помещение за дверью. – Улис, тащи кирку, – распорядился он. – Придется выломать эту дверь к демонам.

– Может, обойдемся без кирки, – сказал Улис. – Возьмемся все за край и попробуем открыть.

– Давай попробуем, – согласился Карой.

Всем возле двери разместиться, конечно, не удалось. За дверь ухватились только Карой, Улис, Гилим и я. По команде Кароя начали тянуть за край двери. Поначалу дверь стала было открываться, но, продвинувшись еще на пару дюймов, замерла. Здоровые петли заржавели и не давали приоткрыть дверь. Перехватившись поудобнее, мы сделали еще одну попытку. Кромка двери постепенно начала отодвигаться, и, приложив все силы, нам удалось оттянуть ее еще на полтора десятка дюймов. Отпустив кромку, мы посмотрели на дверь.

– Да, как говорится, сила есть... – проворчал Гилим.

Дверь так и не повернулась на петлях. Мы выгнули само полотнище, искривив металл.

– Да нет, – не согласился Карой. – Просто металл уже достаточно ветхий, вот и поддался. Новенькую дверь нам сила не помогла бы своротить.

Подхватив лампу, он просунул ее за дверь и протиснулся туда сам. Пробравшись следом за Кароем в небольшую кладовую, мы остановились у входа. В комнатке стояло несколько десятков ящиков.

– Здесь явно магия применялась, – сказал Гилим, глядя на нетронутые временем деревянные коробки и ящики.

– Она и сейчас здесь, – сказал я, рассматривая видимое истинным зрением тусклое желтое сияние вокруг ящиков.

– Да, на ящики какоето заклинание наложено, – согласился Карой. – Хотя сияние желтое, скорей всего, это просто защита от повреждений и непогоды.

– Похоже на то, – согласился я. – Почти все защитные заклинания желтый свет излучают. Да и не стал бы никто накладывать отдельное охранное заклинание на каждый ящик.

– Тогда приступим, – отодвинув нас в сторону, Гилим вытащил из куртки моток тонкой веревки и кожаный мешочек, в котором оказалась миниатюрная трезубая кошка. Растянув свою снасть, охотник метнул кошку за ящики. Потянув за веревку, он зацепил кошкой верхний ящик и потянул его к нам. Сдвинувшись, ящик с грохотом свалился на пол. Не заметив

никаких магических изменений, Карой кивнул Гилиму, давая понять, что все в порядке. Сматывая веревку, Гилим подошел к ящику и отцепил кошку. Присев возле ящика, он попытался открыть его, но это ему не удалось.

– Не пойму я что-то, – проворчал Гилим, покрутившись вокруг ящика. – Ни замка, ни петель нигде не видно. Словно гроб сколочен.

– А может, того... – опасливо прошептал Улис. – И впрямь гробы это...

– Да нет, не похоже, – сказал Карой. – Вон несколько ящиков квадратных стоит, а кто гробы квадратными делает?

– Ну... – собрался припомнить квадратный гроб Улис.

– И не разводи панику, – оборвал его Карой. – Сколько лет в пустоши хожу, а всего двух мертвых древних видел, да и то скелеты.

– Не открывается, – наконец сдался Гилим и подошел к остальным ящикам. – И эти такие же.

– Рашид, давай кирку, – распорядился Карой.

Подав Гилиму кирку, Рашид отошел назад. Осторожно нанося удары по краям ящика, Гилим начал разбивать доски. Ящик и впрямь оказался заколоченным, и, отломав кусок доски, охотник подцепил киркой стенку ящика и отодрал ее. Отлетевшая крышка ящика открыла нашему взору лежавшую там материю. Взявшись за край сукна, Гилим вытащил из ящика добротную, украшенную вязью куртку.

– Одежда, видать, для придворных была, – прокомментировал свою находку Гилим. – Оттого и заклинание для сохранности было наложено.

– Да, похоже, опасности здесь нет, – сказал Карой и шагнул к ящикам.

Мы в тот же момент тоже рванули к разбитому ящику. Достав из него еще несколько курток, мы стали рассматривать добротную работу древних мастеров.

– Вот это материал, – поглаживая рукой куртку, сказал Рашид. – Такую одежду носить одно удовольствие.

– Так в чем проблема? – не понял Гилим. – Надевай и носи. Она ведь как новенькая.

– И правда, – обрадовался Рашид и примерил куртку.

– Маленькая, – с сожалением вздохнул он, глядя на короткие рукава.

– Так, может, в других ящиках побольше будут, – предположил Вард, который тоже примерил одну из курток.

Подняв кирку, Рашид начал взламывать остальные ящики. Почти везде была одежда: штаны, куртки, нательные рубахи; пара ящиков с сапогами. В соседней груде ящиков оказались припасы: вяленое мясо, крупы, соль, чай. Отчаявшись найти себе куртку по размеру, Рашид подступился к последней

кладке.

Под крышкой первого же ящика оказались стальные наплечники. Вырвавшись из мрака, они заблестели под светом ламп, словно были недавно отполированы.

– Так, – остановил Рашида Карой. – Это уже похоже на добычу. Осторожней открывай остальные.

Стараясь не разламывать сильно ящики, Рашид вбивал кирку между верхом и боковинами и открывал их. Во всех ящиках этой кладки обнаружили легкие доспехи – кольчуги, наплечники из тонких стальных пластин, маленькие остроконечные шлемы, кольчужные перчатки и усиленные металлическими вставками сапоги. Но когда вскрыли ящик, в котором лежал десяток мечей, все предыдущие находки были забыты. Оставив в покое остальную добычу, охотники расхватили короткие мечи в отделанных серебром ножнах.

– Вот это я понимаю, оружие, – взмахнул мечом Гилим. – Умели же Древние справные мечи делать.

Когда восторг охотников немного поостыл, они разбрелись по комнате, обшаривая каждый уголок. Однако тайников в комнате не нашлось, и Карой приказал перетаскивать воинское снаряжение к стоянке. Сделав по две ходки, мы перетащили добычу на поверхность и собрались вокруг нее.

– Удачный поход, удачный, – сказал Карой, глядя на сваленные в кучу вещи.

– Теперь только надо до Гармина все это дотащить, – сказал Гилим.

– Жаль, одежда по размеру не подходит, – добавил Рашид.

– Да, одежда справная, но маловата, – согласился Гилим. – Зато на вырубку от этой добычи можно еще лучше одежду купить.

– Однако тяжеловато будет все это тащить, – высказался Вард.

– Да, груз большой, – поддержал Рашид. – Но не бросать же добычу здесь.

– Ладно, – прервал разговор Карой. – Что решимто? Будем остатки завала разбирать или этим удовлетворимся и в Гармин пойдем?

– Я думаю, не стоит жадничать, – высказался Гилим. – И так добычи у нас чуть не на тысячу золотых. А под камнями вряд ли чтото еще будет. Неизвестно, откуда там шкатулка с драгоценностями оказалась, но Дария все в расчищенных комнатах перерыла и больше ничего не нашла.

– А я думаю, стоит еще денек потратить, – сказал Вард. – Может, еще чтото небольшое и ценное обнаружим.

Остальные охотники, кроме меня, поддержали Варда. И Дария, сменившись, тоже высказалась против немедленного возвращения в

Гармин. Так, оставив добычу валяться в лагере, мы вновь принялись таскать камни. В этой нудной и тяжелой работе прошел весь день и половина следующего. К концу работы Вард уже ежился от злых взглядов, бросаемых на него охотниками. Словно они и не голосовали за расчистку завала, а это было целиком решение Варда. Так и не найдя больше ничего путного под камнями, мы собрались в круг.

– Надо отправляться в Гармин, – буркнул мрачный Вард. – Нечего здесь больше делать.

– Тогда отправляемся, – осмотрев недовольных охотников, решил Карой. – Сейчас распределим добычу по мешкам и отправимся.

И вскоре, забросив на плечи изрядно потяжелевшие мешки, мы двинулись в обратный путь. Дорога до Гармина не вызвала у нас затруднений. Не желая рисковать в неизвестной местности, мы вернулись тем же путем, что и пришли. И демоны, к счастью, не встретились нам на пути.

Наш отряд, повеселев после переправы у Гармина, быстро шагал к городским воротам. Вспомнив о необходимости маскировки, я надел свое золотое кольцо и смело вошел со всеми в город. По городскому закону охотники пошпиной не облагались, поэтому мы прошли мимо разглядывавших нас стражников и устремились по улочкам города к дому Кароя. Добравшись до расположенного на окраине двухэтажного дома, мы выложили добычу и договорились встретиться вечером в «Королевском поросенке».

Вернувшись на постоялый двор, я зашел в свою комнату. Бросив мешок у кровати, я снял перевязь с мечом и положил на стол. Открыв ставни, чтоб в комнате было посветлей, достал из кармана ключ от сундука. Присев возле сундука, я открыл замок и откинул крышку, намереваясь взять чистую одежду и пойти помыться.

– Дарг!!! – из сундука, хлопая заспанными глазами, на меня смотрел маленький слип...

Растянув губы в лицемерной улыбке, я с трудом разжал стиснутые в кулак пальцы, и, протянув руку к слипу, умиленно проговорил:

– Ути моя прелесть...

И осторожно погладил его, с трудом переборов желание схватить за шкуру и зашвырнуть через открытое окно до самых пустошей.

Чуть успокоившись, я вытащил слипа из сундука. Маленький демон быстро обхватил мою руку лапами, видимо, опасаясь упасть, и заглянул мне в глаза. Глядя в большие, янтарного оттенка глаза слипа, я вздохнул.

– Что же мне теперь с тобой делать? – спросил я у демона, но, как и

предполагал, не дождался от него ответа. Слип просто продолжал преданно смотреть мне в глаза и сглотнул пару раз: видимо, намекал, что неплохо бы поесть.

– Ладно, неизвестно, сколько ты тут просидел. Может, и вправду голодный, – вздохнул я и осторожно отцепил ухватившегося за рукав слипа. Усадив на стол, я погладил его и строго наказал:

– Жди здесь. Сейчас я тебе чегонибудь принесу.

Взяв чистую одежду, я спустился на первый этаж и обратился к служанке:

– Лили, на кухне фрукты есть?

– Есть, милсдарь, конечно есть. А каких вам хочется?

– А демон его знает. Набери корзинку разных, там видно будет.

– Хорошо, милсдарь, как вам будет угодно.

Разобравшись с едой для слипа, я отправился в купальню. Смыв грязь и пот, с удовольствием надел чистую одежду. После купания настроение пришло в норму, и, вполне довольный, я вернулся к себе в комнату с корзинкой фруктов.

Слип, печально взиравший на меня со стола, так и сидел на том же месте, куда я его усадил. Заметив фрукты, демон облизнулся и жалобно посмотрел на меня. Видимо, голод все же был сильнее, чем лень, потому что, когда я поставил корзинку на стол и стал размышлять, какими фруктами его кормить, он сам подобрался к корзинке и схватил яблоко. Обхватив его лапами, слип с энтузиазмом приступил к еде. Одобрительно ворча, демон довольно быстро справился с яблоком и взялся за второе.

– Так, хватит, а то лопнешь, – сказал я и убрал корзинку со стола.

Слип разделался со вторым яблоком и поискал взглядом остальные фрукты. Не заметив больше ни одного, он улегся и прикрыл глаза.

– Да уж, ну и лентяй, – усмехнулся я.

Покормив демона, я перекусил в зале, и меня, как и слипа, после еды начало клонить в сон. Поспав часика четыре, я повернулся на кровати и взглянул на демона, который все еще спал.

Что же теперь с ним делать? Не выкидывать же. Жаль, Элизабет рядом нет, сразу бы слипа пристроил. Может, Дарии подарить? Она определенно будет в восторге. Только надо будет к празднику какомунибудь подгадать. Не просто так же дарить. А то мой подарок будет выглядеть слишком странно. Как бы девушка не решила, что она мне нравится, и я подарками добиваюсь ее внимания. Хотя познакомиться с ней поближе тоже хотелось бы.

Ладно, со слипом ясно. Как теперь с ворами быть, вот в чем вопрос. Я

мучился, добычу таскал через перевал, рискуя жизнью, а они раз – и украли все мое золото. Да еще и слипа подложили, показали, какой я олух. Нет, так дело не пойдет. Надо бы вернуть денюжки. Или пакость какую вора́м устроить, чтоб их добыча тройным ущербом обернулась. К страже обращаться бесполезно. Идти к вора́м и угрозами заставлять вернуть украденное – совсем глупо. Надо что-то интересное придумать... Так, самих воров мне вряд ли найти, значит, надо взыскать должок с Ночной Гильдии. Что же им сделать? Отлавливать воришек с помощью магии, пока у мастеровворов помощников не останется? И выкуп потребовать? Нет, придется помещение искать для пойманных, да и стража может подумать, что я работоторговлей занимаюсь. Нужно что-то попроще...

Может, обокрасть их? Хм, это будет весело! И слипа им подложить, пусть знают, что не только они могут над людьми издеваться. Вот это стоящий план. И денюжки верну, и слипов подбрасывать их отучу. Да, план хорош. Надо будет только обдумать как следует. Так, самое главное – найти их логово. Поймать мелкого воришку и воспользоваться ментальным заклинанием? Вряд ли мелкие воришки знают, где логово находится. Будь все так просто, стража давно бы его разорила. Скорее, он только старшего вора знает, когонибудь из подмастерий. Что же тогда, еще и подмастерье заклинанием одурманивать? А потом еще и мастеравора? Нет, так свитков не напасешься. Да и не убивать же тех, у кого информацию получу. А если не убивать, то воры знать будут, кто их обчистил. Нет, надо незаметно им слипа подложить, чтоб они и представить не могли, кто подбросил. Мне ведь в городе еще жить, а обозленные воры могут и убийцу нанять.

Тактактак... Воры ведь часть выручки в общий котел отдают. Тогда, возможно, стоит подсунуть им монету с наложенным поисковым заклинанием. Оно то меня к их логову и приведет. Да, затраты предстоят большие. Уйма свитков понадобится. И лучше их не в Гармине покупать. Иначе, когда прознает люд о краже у воров, маг сразу поймет, для чего мне свитки были нужны. Впрочем, до соседнего городка пара дней пути, можно съездить. На сколько, интересно, потянет моя доля: хватит ли, чтоб осуществить задумку?

Поднявшись с кровати, я подошел к окну и выглянул на улицу. Солнце лишь краем коснулось городской стены. Значит, до встречи в «Королевском поросенке» у меня есть еще несколько часов. Можно не торопиться. Взяв верхнюю одежду, я попробовал отчистить ее от пыли и пришел к выводу, что легче купить новую, чем привести в приличный вид эту. Все-таки она мне уже изрядно послужила. Да и стоит она не так дорого, чтоб заморачиваться с попытками привести ее в порядок.

Одевшись, я нацепил меч и отправился на рынок. Пройдясь по лавкам, я быстро подобрал себе новенькую куртку и штаны по вкусу да пару рубаш. Темносерая куртка и такие же штаны, на мой взгляд, превосходно подходили для походов в пустоши. И прочные, и не маркие, и по цвету будут издали с местностью сливаться. Расплатившись с мастером, я вернулся на постоянный двор и переоделся. После чего подкрепился – все одно в «Королевском поросенке» там вино будем пить, а не обедать – и отправился к месту встречи. Неторопливо пройдясь по улицам, где уже начали зажигать фонари, добрался до таверны и вошел в зал. В таверне царило веселье, несколько столов было сдвинуто и за ними устроилось больше десятка охотников. Подбадривая менестреля, который пел песню, больше подходящую портовому кабаку, а не богатому заведению, они накачивались вином. Еще три столика были заняты маленькими группами охотников, а за одним сидели пять девушек. Не заметив никого из нашего отряда, я расположился за тем столом, где мы сидели в прошлый раз, и заказал вина.

Наслаждаясь вином, я стал разглядывать девушек: гадал, отряд ли это охотниц или случайно оказавшиеся здесь девушки из клана.

– Что, Дарт, по девушкам соскучился? – усаживаясь за стол, спросил Вард. – Смотри поосторожней с ними, а то мигом коечего ценного лишишься.

– А кто они такие? – спросил я у пришедшего охотника.

– Охотницы, – ответил Вард, делая заказ подскочившей служанке. – Отряд леди Мирхам из клана Герав.

– Так что, они из клана? – любопытствовал я.

– Одна из них, – не оглядываясь на девушек, сказал Вард. – Видишь, у одной маленький шрам возле правого глаза? Вот это и есть леди Мирхам.

Приглядевшись, я и впрямь заметил у русоволосой девушки едва заметный шрам на лице. Заметив мое внимание, она холодно взглянула на меня.

Отведя взгляд, я сказал Варду:

– Симпатичная, даже когда корчит строгость.

Едва не поперхнувшись, охотник сказал:

– Симпатичная? Возможно. Но лучше тебе к ней не приставать. Не ты первый заметил, что она симпатичная, и уже не одного ухажера она на тот свет спровадила. Забудь про нее, если жизнь дорога.

– Что, прямо так сразу и убивает?

– Да нет, – поморщился Вард. – Когда она здесь впервые объявилась, не сразу ее всерьез восприняли, пытались приставать к ней. Лишь когда она

двоих на дуэли убила, перестали к ней соваться.

– А если к другой девушке из их компании подойти?

– К кому? – ухмыльнулся Вард.

Покосившись на девушек, я согласился:

– Ты прав, больше не к кому.

– Что, наш Дарт уже хочет леди Мирхам осчастливить? – спросила Дария, подойдя к столу.

– Да похоже на то, – согласился Вард.

– Не собираюсь я никого осчастливливать, – возмутился я. – Вас ждал, вот и разглядывал их.

– Врешь, – сказала Дария, и, задумчиво осмотрев меня, спросила: – Слушай, Дарт, может, тебе лучше в ее отряд перейти? Магу в любом отряде всегда будут рады, – и с ехидством добавила: – Будешь один с пятью девушками. Прелесть, а не жизнь, да?

– Дария, хватит Дарта подначивать, – нахмурился Вард. – А то и вправду перейдет в другой отряд.

– Не перейду, не беспокойся, – улыбнулся я. – Я не жадный насчет девушек.

– Это хорошо, – заявил Вард. – Как говорится, много девушек, много хлопот.

– А как понять «не жадный»? – полюбопытствовала Дария.

– Это значит, что мне и одной девушки хватит, – любезно пояснил я.

– Что, Дария, непонятно, про кого он говорит? – спросил ухмыляющийся Вард у задумавшейся девушки.

– Понятно, – вспыхнула Дария. – И не надейся, – обратилась она ко мне.

– Хорошо, – улыбнулся я девушке.

– Нет, ты, похоже, не понял, – нахмурилась Дария. – Даже не мечтай, я твоей подружкой не стану.

– Хорошо, не буду. – Я пытался выглядеть серьезно, но губы так и кривились, норовя расползтись в улыбке.

– Дарт, – проговорила девушка, едва не трясаясь от злости. – Прекрати ухмыляться, мы говорим о серьезных вещах.

– Что за шум, а драки нет? – спросил Гилим, усаживаясь на стул, и покрутил головой, вопросительно глядя на нас с Дарией.

– Все в порядке, – процедила сквозь зубы девушка.

– Да, все хорошо, – подтвердил я.

– Ну, смотрите сами, – пожал плечами Гилим. – Только не вздумайте грызться меж собой.

Потихоньку наш отряд собрался за столом. Последними пришли Карой с Рашидом и принесли с собой небольшую сумку. Раздав нам всем по мешочку, Карой сказал:

– Воинское снаряжение мы продали. В мешочках ваши доли, по сорок пять золотых вышло. А с ювелиром завтра поторгуемся. Драгоценности, думаю, еще с полсотни на долю добавят.

– Вот это дело, – подкинув мешочек, сказал довольный Вард. – Ох, не часто такие удачные походы случаются.

– Да и Дарта в деле проверили, – сказал Гилим. – Можно теперь нашу задумку исполнить.

– Да, – кивнул Карой. – С Дартом демоны нам не помешают. Особенно если к походу подготовимся хорошо.

Подошедшая к столу служанка принесла вино и перебила Кароя: – Ваш заказ.

– Спасибо, – поблагодарил ее Улис.

– Ладно, лучше завтра у меня встретимся и дела обсудим, – решил Карой. – А то еще от одного похода не отдохнули, а уже в новый собрались.

– Да, сегодня надо гулять, а не дела обсуждать, – сказал Гилим. – Гулянка после удачного похода – самое важное дело охотника.

– Это точно, – рассмеялся Улис.

– Только не надейтесь, что я вас по домам растаскивать буду, – сказала девушка.

– Ничего, сами доберемся, – сказал Гилим, поднимая кубок. – Если не заблудимся.

Как я и предполагал, про еду никто из охотников и не вспомнил, все набросились на вино. Чуть позже, правда, заказали закусок, но закуска – это не еда. Постепенно веселье набирало обороты, охотники, заполнившие зал, разошлись не на шутку. Хотя их можно понять: когда каждый миг ожидаешь смерти, в спокойные моменты хочется от души отдохнуть. Негромкий поначалу разговор охотников теперь напоминал гомон базара. Выпив четвертый кубок вина, и я начал ощущать себя в веселом шумном зале как в родном доме. А уж когда стали появляться девушки, так вообще начался настоящий праздник. Оттеснив менестреля и музыкантов в самый угол помоста, охотники устроили на нем танцы. Блики огней и море вина, блеск роскоши и сияние глаз, золото монет и серебро посуды – все слилось у меня перед глазами в водовороте всеобщего веселья.

Выпив неизвестно какой по счету кубок, я начал выбираться изза стола.

– Дарт? – донесся до меня голос Улиса. – Ты куда?

– Пора мне, – сказал я. – Отметим возвращение, и хватит. Пойду просплюсь, а то еще пара кубков, и я отправлюсь к тому столику девушек кадрить.

– Что, Дарт, уже на приключения потянуло? – спросил меня Гилим. – Тогда и впрямь лучше тебе пойти проспаться.

– Да, иди, Дарт, – сказал Вард. – Иначе останемся мы без мага.

Выбравшись изза стола, я чуть качнулся и, простившись с охотниками, вышел из таверны. Вывалился на улицу, повернул направо, и, изрядно шатаясь, побрел к постоялому двору. Через десяток ярдов, запнувшись о выпирающий из мостовой камень, я едва не упал, и меня кто-то подхватил под руку, не дав мне проверить лицо на прочность. Повернувшись, я открыл рот, собираясь поблагодарить спасителя.

– Благодарю вас... – начал я витиеватую речь. – Дария? А ты здесь откуда?

– Оттуда, – проворчала девушка. – Не бросать же тебя одного в таком состоянии. Как бы чего не натворил по дороге. Как нам без мага потом до сокровищ добираться?

– А я думал, ты обо мне беспокоишься, – с печалью в голосе сказал я.

– Беспокоюсь, – успокоила меня девушка. – Не беспокоилась бы, не стала бы помогать. Где ты живешь?

– На постоялом дворе, у мастера Лира.

– Это в «Защитнике Гармина», что ли?

– Да. Хорошее название, правда?

– Правда. Пошли тогда на постоялый двор, – и девушка, бережно поддерживая меня, повела по улице. – Дарт, а у тебя что, денег так много? – спросила Дария. – Ведь «Защитник Гармина» – заведение не из дешевых, можно было и в другом месте поселиться, немногим хуже и при этом гораздо дешевле.

– Нравится мне там.

– Ну раз нравится, тогда конечно. А ты случайно не из благородных? Раз выбрать по нраву привык, а не по средствам.

– Так и быть, скажу. Только никому не рассказывай, – попросил я.

– Обещаю, – согласилась девушка.

Здрав подбородок, я объявил:

– На самом деле, я сын его Императорского Величества Богоравного и Справедливейшего Агруна Второго!

– Болтун, – фыркнула Дария. – Я серьезно спросила, а он меня дурачить вздумал.

– А если серьезно, так никакой я не благородный, – сказал я.

– Тогда чего деньгами соришь? – спросила девушка.

– Дались тебе эти деньги, – поморщился я. – Представь, как приятно жить, не задумываясь о деньгах.

– Приятно, – сказала девушка. – Но рано или поздно они заканчиваются. Лучше накопить на что-то стоящее, чем тратить на ерунду.

– На что, например? – полюбопытствовал я.

– Ну на дом накопить, например, или на женитьбу.

– На одной экономии много не накопишь, – высказался я. – Деньги, они или есть, или их нет. И копить их десятки лет, отказывая себе в малых радостях, я не намерен.

– Транжира, – обвинила меня девушка. – Все деньги спустишь, и будешь жить в нищете.

– Типун тебе на язык, – рассердился я. – Не так уж много я и трачу. Ворам больше достается, – забывшись, ляпнул я и умолк.

– Каким ворам? – поинтересовалась Дария.

– Таким, – буркнул я. – Которые слипов подкладывают.

– Тебя что – обокрали? – изумилась девушка. – И слипа подложили?

– Да, – признался я. – Только остальным не говори.

– Хорошо, не скажу, – серьезно обещала девушка. – И много у тебя украли?

– Почти сотню золотом, – вздохнул я.

– Да, солидный куш кому-то достался, – сказала Дария. – Может, и мне в Ночную гильдию вступить, с такимито прибытками.

– Угу, всем городом друг у друга воровать будем.

– Ты хоть слипа не прибил со злости? – обеспокоилась девушка.

– Нет. Не он же меня обокрал.

– Это хорошо, а то многие на этом милом демоне злость вымещают. Хотя сами виноваты, что их обокрали.

– Да жив он, жив, – повторил я. – Налопался и спит у меня в комнате. Хочешь проверить? – с надеждой посмотрел я на девушку.

– Нет, Дарт, я тебе верю, – улыбнулась Дария. – И в комнату к тебе не пойду, особенно сейчас.

– Жаль, – опечалился я. – А я надеялся, что ты зайдешь ко мне в гости.

– Нет уж, Дарт, не такая я наивная, чтоб не понимать, для чего девушек по ночам в гости зазывают.

– При чем здесь наивность? – удивился я. – Просто зайдешь, убедишься, что со слипом все в порядке.

– Ты уверен, что не будешь ко мне приставать? – спросила Дария.

– Что ты такое говоришь! – возмутился я. – Мы же одна команда.

Какие приставания?

– Ты самто себе веришь? – засмеялась девушка.

– Нет, – рассмеявшись, признался я. – Но попробовать стоило.

– Не надо, Дарт, – попросила Дария. – Не порти все. У нас неплохой отряд сложился, и дело предстоит очень важное. Давай будем друзьями.

– Хорошо, не буду я к тебе приставать, – пообещал я. – Буду восхищаться издали.

– Вот и посмотрим, как ты слово держишь, – сказала девушка. – Так и быть, зайдем, поглядим, как там слип поживает.

Добравшись до постоянного двора, мы поднялись в мою комнату. Я зажег лампу, и мы обступили стол, по которому рыскал проснувшийся слип.

– Прелесть, – взяв в руки слипа, сказала восхищенная девушка. – Он такой милый, правда? – поглаживая успокоившегося слипа, сказала Дария.

– Да, очень милый, – признал я правоту девушки. – Но когда я его нашел в сундуке, он меня совсем не умилил.

– Представляю себе, – засмеялась девушка. – А ты его кормил? – озаботилась она, когда слип принялся жевать рукав ее куртки.

– Кормил. Два яблока он стрескал и спать завалился. Ты, кстати, не знаешь, какие плоды они конкретно едят?

– Да любые фрукты. Можешь что угодно давать. Если для них это несъедобно, то слип и пробовать не станет.

– А рукав твой тоже съедобный?

– Так он же его не ест, просто показывает нам, что кушать хочет, – сказала Дария. – Они вообще очень понятливые и хорошо с людьми уживаются.

Достав из корзинки грушу, я положил ее на стол, и девушка посадила туда же слипа. Не теряя времени, слип сразу подобрался к лежащему плоду и принялся за ужин.

Наблюдая за ужинающим слипом, Дария сказала:

– Я спрошу своих знакомых в городе, может, удастся узнать, кто тебя обчистил. Не может быть, чтоб вор не похвалился, что слипа комуто подложил.

– Спасибо, – поблагодарил я девушку. – Если узнаешь, кто меня обворовал, можно будет с воришки ущерб взыскать.

– Да, может, хоть часть денег удастся вернуть.

– А еще лучше все и с компенсацией.

– Ладно, Дарт, пойду я, – погладив напоследок слипа, сказала Дария. – До постоянного двора я тебя довела, теперь, думаю, с тобой ничего не

случится.

– Может, еще по бокалу вина выпьем? – предложил я.

– А тебе не хватит ли? – с сомнением посмотрела на меня девушка.

– Еще от одного бокала не упаду. Да и до комнаты мне недалеко из зала добираться.

– Хорошо, – согласилась Дария. – По одному бокалу вина, и я пойду домой.

Спустившись в зал, я заказал нам вина, и, устроившись за столом, мы проболтали с Дарией несколько часов. В мирной обстановке, без шумной толпы девушка вела себя заметно спокойнее и уже не огрызалась на каждую шутку. Постепенно разговорившись, она рассказала мне о своих замыслах. Оказалось, Дария не собирается всю жизнь промышлять в пустошах и, как только насобирает достаточно денег, больше туда не сунется.

– Значит, тебе триста золотых нужно?

– Да, три сотни и больше я в пустоши не ходок, – подтвердила Дария. – Этого хватит, чтоб небольшой домик купить и до конца жизни не беспокоиться о зарботке. А потом доучусь у целительницы и буду людей лечить.

– Понятно. Я тоже не собираюсь всю жизнь в пустошах промышлять. На следующий год обязательно в магическую школу поступлю.

– Магом стать – это здорово, – грустно вздохнула девушка. – Жаль, мне не удастся.

– А ты не отчаивайся, – сказал я. – И с малыми силами можно что-то делать. И тренируйся постоянно. Пусть не сразу, через несколько лет, но результат будет. И ты сможешь заклинания третьего круга использовать. А это уже огого как здорово. Да и не так уж нужны более сильные заклинания, слабые куда как чаще пригождаются.

– Тяжело тренироваться, – сказала Дария. – Я одно заклинание знаю, и его создание у меня отнимает все силы. А ты, думаю, сам знаешь, как неприятно магическое истощение. Потом ты несколько часов как снулая рыба.

Немного подумав, я просиял:

– Я знаю, как помочь тебе постоянно тренироваться и все силы не тратить.

– Как? – вскинулась девушка.

– Тебе надо выучить заклинание магического света. На его создание энергия почти не тратится, только его поддержание энергию тянет. И ты сможешь создавать и поддерживать его недолго каждый день, не истощая

себя. Вот и тренировка.

– Хорошая идея, – сказала Дария. – Только чтоб маг согласился меня обучить, золота надо немало. Хотя мы неплохой куш в этот раз сорвали, можно потратиться и на учебу.

– Да зачем тратиться? Давай я тебя заклинанию научу, – предложил я. – Думаю, смогу помаленьку.

– Ты меня заклинанию обучишь? – задумалась девушка. – И какую плату потребуешь?

– Да не надо мне платы, мы же друзья.

– Нет, Дарт, бесплатные подарки дороже обходятся, чем плата золотом.

– Какая ты недоверчивая, – огорчился я. – А как же ты бесплатно собиралась мне помочь вора поискать?

– Ну, это совсем другое дело.

– Да ничего оно не другое, – с досадой сказал я. – Это тоже помощь, а не подарок.

Посмотрев мне в глаза, девушка медленно кивнула:

– Хорошо, Дарт, я буду рада твоей помощи.

– Вот и славно. А то делаешь из меня злодея, который так и норовит девушку обмануть.

– Извини, Дарт, я не хотела тебя обидеть, – сказала Дария. – Но не похож ты на человека, который завяжет с девушкой серьезные отношения. А я не собираюсь становиться чьейлибо игрушкой на время.

– Нда, жениться я пока не собираюсь, – признал я.

– Вот видишь, – сказала девушка. – Не я тебе нужна, а просто девушка на ночь. И на меня в этом качестве не рассчитывай. Если хочешь серьезных отношений – пожалуйста. А для глупостей и не подкатывайся.

– Хорошо, будь потвоему, – сказал я.

– Ладно, Дарт, пора мне домой идти, – поднялась девушка. – А то до утра с тобой просидим.

– Давай я тебя провожу, – предложил я.

– А потом я опять тебя до постоянного двора потащу? – улыбнулась Дария.

– Нет, я уже в норме, – выбрался я изза стола. – Мы же за это время только по кубку и выпили. Весь хмель уже вышел.

Подхватив Дарию под руку, я вывел ее на улицу. За несколько часов мне действительно стало лучше, во всяком случае, мостовая больше не качалась. Так, с Дарией под руку, неторопливо шагая по ярко освещенным улицам, мы почти дошли до места, когда на одном из перекрестков нам навстречу вывалились Гилим, Вард и Карой.

– Так, так, так, – ехидно сказал Гилим. – Значит, кто-то спать пошел, а кто-то пошел дорогу показать, чтоб коекто не заблудился. Или я что-то напутал? – вопросительно взглянул он на Дарию. – Может, это ты спать ушла, а Дарт пошел дорогу тебе показывать, чтоб ты спяну не потерялась?

Охотники засмеялись, глядя на смущенную девушку.

– Я его до постоянного двора довела, – сказала Дария. – А он меня предложил проводить.

– А где он живет? – спросил Гилим. – За это время можно три круга по городу понад крепостной стеной сделать.

– Ладно, не смущай Дарию, – сказал веселый Вард. – Видишь, девушка никак не может ничего придумать.

– Да посидели мы немного, поболтали, – сказал я. – И нечего Дарию подначивать.

– Хорошохорошо, – засмеялись охотники. – Главное, к утру до дома доберитесь. – И, смеясь, они пошли дальше.

– Ну вот, теперь шуточек не оберешься, – с досадой сказала Дария.

– Да не обращай внимание, и они успокоятся.

Вскоре мы достигли дома Дарии. У двери девушка повернулась ко мне и сказала:

– Спасибо за приятный вечер, Дарт.

– Да всегда пожалуйста, обращай в любое время, – легкомысленно ответил я.

Улыбнувшись, девушка поцеловала меня в щеку и поднялась на крыльцо.

– Это за то, что ты себя вел прилично, – довольная своей выходкой, она впорхнула в дом.

– А вот после такого сразу хочется чего-нибудь неприличного, – негромко сказал я.

Развернувшись, я отправился на постоянный двор. Добравшись до своей комнаты, завалился на кровать и, закрыв глаза, последовал примеру спавшего на столе слипа.

Следующий день начался у меня чуть позже полудня, а может, я проспал бы и до вечера, но меня разбудило недовольное ворчание слипа. Поднявшись, я покормил демона и, раззадоренный его аппетитом, спустился в зал, где поел и сам.

Потом, взяв меч, отправился на рынок: поискать слипа для осуществления моего плана. Не этого же назад возвращать. Парочку присмотрел, по три серебра за штуку. Но что-то они мне не приглянулись, маленькие как ието. А мне такой нужен, чтоб воры ахнули, его увидев. Да и

раз их здесь так мало продают, меня легко будет вычислить. Мнето продавцы не скажут, кто купил того слипа, что теперь обитает у меня в комнате. А вот воры найдут к продавцам подход. Так до вечера я и прошатался по городу, пытаюсь придумать, где достать слипа. Заодно посетил оружейные лавки, надеялся найти в них dwarфовы болты. К сожалению, таких болтов в продаже не оказалось.

А ближе к вечеру я отправился к Карою, на намеченный сбор отряда. Немного заплутав по дороге от рынка к его дому, я сумел отыскать нужную улицу и в сумерках постучал в дверь.

Вскоре мне открыла Дария и, улыбнувшись, впустила в дом.

– Не рано я? – спросил я у девушки.

– Нет, – ответила Дария. – Гилим и Улис уже пришли.

– Это хорошо.

Девушка провела меня в большую комнату, где за массивным столом сидели охотники.

– А, Дарт, заходи, присаживайся, – пригласил меня Карой.

Усевшись на стул, я кивнул на бочонок вина, стоявший посередке стола:

– Что, сегодня опять гулянка намечается?

– Нет, Дарт, – сказал Гилим. – Сегодня напиться не будем.

– Сегодня решать будем, что с походом, – сказал Карой. – А вино – чтоб горло не пересохло. Да и вообще, серьезные вопросы лучше за кубком доброго вина обсуждать.

Не успел я выпить и полкубка, как пришли и остальные охотники. Когда все расселись, Карой принес небольшой позвякивающий мешок и положил его на стол.

– Сегодня драгоценности продал. На долю по сорок семь золотых выходит.

– Неплохо мы сходили, – сказал Улис.

– Неплохо, – согласился Карой. – И при деньгах мы теперь, и маг у нас есть. Можно нашу задумку осуществить.

– Да, надо попробовать, – поддержали его охотники. – Очень уж там место интересное.

– Но опасное, – сказал Карой. – Потому, раз туда идти надумали, надо очень серьезно подготовиться.

– Нужны заговоренные лодки, – высказался Гилим. – По старым каналам проще добраться будет. Я давно уже с мастером Глором разговаривал на эту тему. Он говорит, если заклинание прочности использовать, то лодки можно из тонких листов железа изготовить, и

весить они будут не больше пятидесяти килограмм.

– И сколько человек в такую лодку поместится? – спросил я.

– Четверо, – ответил Гилим. – Две лодки нам хватит, чтоб ноги по пустошам не бить.

– А как тащить их будем? Все же пятьдесят кило – это немало.

– Немало, – согласился Гилим. – Придется с собой вьючных лошадей брать. Двух, чтоб лодки тащили, и двух – пропитание везти.

– Может, всетаки лучше без лодок? – спросил я. – Ведь если с лошадей что-то случится, нам самим придется лодки тянуть.

– Карой, дай карту, – попросил Гилим. – Пусть Дарт посмотрит, сколько без лодок идти придется.

Дария быстренько принесла сумку отца, и Карой разложил на столе карту.

– Вот смотри, Дарт, – Гилим ткнул пальцем в небольшой черный кружок. – Это Гармин. А вот это, – он показал на желтую звездочку в углу карты, – это покинутый город. И идти до него по пустошам больше четырех сотен миль.

– Да мы по дороге с голоду сдохнем, – высказался я. – Не утащить столько припасов, чтоб восемьсот миль преодолеть.

– Мы же ходили и не сдохли, – возразил Карой. – В крайнем случае, демонов есть можно, хоть и вкус у них мерзкий. А так в Зеленой долине живности хватает, особенно птиц, добрый охотник там без добычи не останется.

– И вот посмотри, – показал Гилим на тонкую синюю нитку, тянущуюся от гор и соединяющуюся недалеко от Зеленой долины с извилистой синей полоской. – Здесь небольшая речушка. Если мы до нее дойдем, то по ней можно будет быстро до долины добраться. И пешком топать не придется.

– Тогда, конечно, с лодками лучше будет, – согласился я, рассматривая карту. – Синим, значит, реки обозначены? – спросил я у Кароя.

– Да. А разноцветными звездочками города, – ответил охотник. – Только она не совсем точная. Война многое изменила, даже некоторые реки исчезли, не говоря уже о городах.

– Все равно хоть примерно понять можно, куда топать. А такие карты кто-нибудь продает? – спросил я.

– Да у мастера Васса есть такие, – сказал Гилим. – Просто он за них дорого берет, не всякому охотнику по карману. Да и к чему карта каждому в отряде? Хватает одной-двух.

– Ладно, продолжим, – сказал Карой. – Значит, насчет лодок ни у кого

нет сомнений?

Не дождавшись возражений, Карой спросил у Гилима:

– Сколько мастерто за лодки хочет?

– Сорок золотых.

– Порядком запросил, – крикнул Вард. – А покупать их все одно придется.

– И еще на провизию и лошадей восемь золотых надо, – сказал Карой.

– Да чего уж там, – махнул рукой Улис. – Все понимают, что немалые затраты нам предстоят. Но я, к примеру, готов своими деньгами рискнуть. Уверен, все наши затраты многократно окупятся.

– Согласен, – поддержал его Рашид. – Нечего деньги на подготовку жалеть. Не стоит изза пары золотых рисковать.

– С оружием и снаряжением вроде ни у кого проблем нет, – сказал Карой, вопросительно посмотрев на каждого охотника. – Может, тебе, Дарт, чтото полезное из свитков взять надо? – спросил он у меня.

– Ну на всякий случай можно свиток средних ран прикупить, – сказал я. – Он гдето десять золотых стоит.

– Да, это полезно будет, – согласились со мной охотники.

– Может, еще чтото? – спросил Гилим. – Мы ведь в магии не очень соображаем, вдруг есть такие заклинания, что помогут нам в случае неприятностей.

– Да вроде не надо больше ничего, – сказал я. – Сильные заклинания боевой магии ни к чему, демонов я и заклинанием молнии убью.

– А как с ригами быть? – спросил Гилим. – Они ведь быстрые очень, сможешь ты в них молнией попасть?

– Не знаю, – признался я. – Не видел я их ни разу.

– Небольшие такие демоны, со среднюю собаку, – объяснил Гилим. – Бегают быстро, прыгают ярдов на десять, да еще и стаями в пару десятков голов бродят.

– В таких сложно попасть будет, – озадачился я. – Тут заклинание нужно, чтоб остановить их. Чтото вроде «Сферы паралича».

– И что тогда? – спросил Улис. – Остановятся?

– Да, – кивнул я. – Двигаться не смогут, и их можно будет прибить.

– Дельное заклинание, – одобрил мое предложение Карой. – И сколько такой свиток стоить будет?

– А демон его знает, – сказал я. – Это заклинание второго круга, не один десяток золотых запросят.

– Эх, дороговато магия обходится, – вздохнул Вард.

– Вообще-то свиток не рыба, за время похода не стухнет, – сказал я. – И

если он нам не пригодится, можно будет по возвращении его продать. Пусть не за такую же сумму, но большую часть денег вернем.

– Тогда надо брать, – повеселел Вард.

– А какие там болота? – спросил я. – Чистая вода с топким дном на сотни ярдов вокруг?

– Нет, – покачал головой Гилим. – Тростники, кочки, а вода вся ряской затянута. И небольшие такие болотца, но их там полно. Очень трудно между ними дорогу сухую сыскать.

– Тогда заклинание «Ледяной путь» тоже может пригодиться, – сказал я.

– А что это за заклинание? – любопытствовала Дария.

– Это заклинание промораживает полосу в три ярда шириной и полтораста длиной, – объяснил я. – Можно будет в случае необходимости через болото перебраться.

– Здорово, – сказал Карой. – Это заклинание тоже лишним не будет.

– А больше ничего на ум не приходит, – сказал я.

– Тогда завтра с тобой за свиткам сходим, – решил Карой. – Вот и увидим, сколько денег понадобится.

– Верно говоришь, – сказал Гилим. – А деньги эти пусть у тебя будут. Закупим необходимые для похода вещи и остаток разделим.

– А когда в походто пойдем? – спросил я.

– Отдохнем немного и двинемся, – сказал Вард. – Может, через декаду?

– Через полторы или через две, – сказал Гилим. – Лодкито еще изготовить надо.

– Да хоть через две, – согласился Вард.

– Значит, как лодки закажем и определимся, – подытожил Карой. – Все согласны?

– Все, – сказал Улис.

– Тогда завтра, Дарт, приходи после обеда, – сказал Карой. – Пойдем свитки покупать.

– Хорошо.

Распознавшись, мы разошлись. За обсуждением времени прошло довольно много, и, вернувшись на постоялый двор, я поел и лег спать. Правда, уснуть сразу не удалось: очень меня занимал вопрос, где взять денег, чтобы наказать воров. Тут полусотней золотых не обойтись. Немного поразмыслив, я решил продать ненужный мне метательный нож, все одно толку от него нет.

На следующий день я пошел к Карою и мы с ним и Гилимом посетили лавку заклинаний.

Подойдя к прилавку, я обратился к степенной женщине, стоявшей за ним.

– День добрый, госпожа. Мы хотели бы коекакие покупки сделать.

– И вам добрый день, милсдари, – отозвалась хозяйка лавки. – И чего же вы купить хотите?

– Свиток заклинания «Средние раны», – сказал я.

– Двенадцать золотых, – сообщила магесса.

– Дороговато, – сказал я. – Может, за десять продадите?

– Нет. За одиннадцать отдам, а за десять нет.

– Хорошо. А сколько стоят свитки заклинаний «Сфера паралича» и «Ледяной путь»?

– «Сферу паралича» за сорок золотых отдам, а «ледяной путь» за тридцать, – ответила магесса.

– А все три за семьдесят пять?

– Нет, милсдарь, я не торгуюсь, и на свиток средних ран только потому цену скинула, что думала, вам срочно для лечения требуется.

– Тогда еще вопрос, – сказал я. – Если свитки нам не понадобятся, вы согласитесь их обратно выкупить?

– За две трети цены.

Переглянувшись с Кароем, я согласно кивнул:

– Хорошо, тогда мы их берем.

Карой расплатился за свитки, и я вытащил метательный нож.

– А вот такой магический предмет вы не хотите купить? – спросил я.

– Дайка посмотрю, – попросила магесса. Взяв нож, она вытащила его из ножен и принялась рассматривать. – Нет, милсдарь, – вернула она мне нож. – Это работа Древних, и на ноже заклинание второго круга «Удар холода», поэтому я не могу это приобрести. Такие вещи имеют право покупать лишь специальные скупщики. Сходи в здание управы, там один из них постоянно бывает.

– А сколько примерно он может стоить?

– Думаю, чуть больше сотни тебе за него дадут, – сказала магесса. – Немного меньше, чем его реальная стоимость, но больше его у тебя никто не купит.

– Хорошо, спасибо вам, – сказал я. – Светлых дней.

– Светлых дней, милсдари. Заходите еще.

– Что, Дарт, пойдем в управу? – спросил Гилим, когда мы вышли на улицу.

– Нет, мне не к спеху. Пойдем у мастера Глора лодки заказывать.

Добравшись до лавки мастера Глора, мы вошли внутрь.

– А, Гилим, – обрадовался скучавший за прилавком мужчина. – Вернулся из похода?

– Да, Глор, вернулся, – сказал охотник. – И дело у нас к тебе появилось. Помнишь, мы с тобой о прочных лодках толковали, и ты предлагал из металла ее сделать?

– Помню. И что, надумали вы такую лодку заказать? – осведомился мастер.

– Две лодки, на четырех человек каждая. Из тонкого металла не более пятидесяти килограмм весом, с наложенным заклинанием прочности, – сказал Гилим. – И желательно с заказом не тянуть.

– Хорошее дело, – сказал Глор. – За декаду, пожалуй, управлюсь. Две лодки в сорок – сорок пять золотых обойдутся. И десять золотых задаток.

– Годится, – сказал Гилим.

Отдав мастеру десять золотых, мы с Кароем вышли из лавки, а Гилим остался поболтать со своим старым приятелем.

– Ты куда теперь, Дарт? – поинтересовался Карой.

– На постоянный двор, наверное.

– Понятно. Ну смотри, не пропадай из виду, – сказал охотник. – Мы обычно или в «Демоненке» по вечерам собираемся, или у меня. Так что, если заняться нечем будет, подходи вечерком.

– Хорошо, вечером я вас найду.

Расставшись с охотником, я пошел на постоянный двор, размышляя по дороге, как раздобыть денег. Попробовать продать нож скупщику? Нет, пожалуй, не стоит: маловато будет сотни золотых. И не дай боги там встретится маг, который помогал меня ловить, проблем не оберешься. Да и у стражников, что управу охраняют, могут быть защитные амулеты, которые позволят мой истинный облик увидеть. Еще узнает меня кто-нибудь. А в прошлый раз ведь владелец постоянного двора намекал: дескать, есть у него скупщик знакомый, что лишних вопросов задавать не будет. И цену хорошую даст.

Найдя мастера Лира на кухне, я отвел его в сторонку.

– Что случилось? – спросил мастер. – Чтото служанки напортачили?

– Дело у меня к вам есть, – сказал я. – Денежное дело.

– И что же за дело? – заинтересовался Лир.

– Есть у меня коечто интересное на продажу, – сказал я. – Добыл в пустошах вещь дорогую, теперь вот хочу не продешевить.

– И что за вещь?

– Метательный нож с заклинанием «Морозный удар», – вытащив нож, я показал его мастеру.

– А к государственному скупщику вы, милсдарь, пробовали обращаться? – спросил Лир, рассматривая нож.

– Нет, – покачал я головой. – Говорят, цену они дают малую, а мне деньги нужны.

– Десятую долю, – сказал Лир. – И я найду на эту вещь хорошего покупателя.

– Хорошо, – согласился я. – Десятая доля – это нормально.

– Только смотрите, милсдарь, не болтайте об этом, – предупредил меня Лир. – Если трепаться будете о нашем уговоре, то языка можете лишиться.

– Да на кой мне трепаться, – сказал я. – Не болтун я.

– Тогда вечером я к вам человечка нужного приведу, – сказал мастер, вернув мне нож.

– Буду ждать.

Договорившись о встрече, я поднялся в свою комнату. Покормив слипа, начал упражняться в создании заклинаний. Хоть и создаю я их уже без ошибок, но тренировки бросать нельзя. Ближе к вечеру вспомнил, что пообещал Дарии обучить ее заклинанию. Перекусив, отправился к ней. Быстро добрался до ее дома, постучал.

– А, Дарт, – открыл мне дверь Карой. – Рановато ты, мы чуть позже в «Демоненка» собирались.

– Да я вообще к Дарии пришел, – сказал я.

– Дария! – крикнул Карой. – К тебе пришли!

– Кто? – донесся до нас голос девушки.

– Сваты от сэра Рила!

В доме раздался звон металла, словно что-то упало на пол.

– Ага, испугалась, – ухмыльнулся Карой.

Немного погодя дверь отворилась, и на крыльцо вышла бледная девушка. Зыркнув по сторонам и не приметив никого, кроме нас, она с укором глянула на отца.

– Разве можно так пугать? – перевела она дух. – Я чуть в обморок не упала.

– А меня можно было пугать, когда ты сказки про сэра Рила рассказывала? – спросил отец.

– Пойдем, Дарт, – схватив за руку, Дария потащила меня в дом.

Мы поднялись на третий этаж, и она провела меня к себе. С любопытством оглядев ее небогатую чистую комнату, я присел на стул у стены. Девушка распахнула створки второго окна, чтоб в комнате было светлей, повернулась ко мне.

– Что, не богато мы живем? – спросила она, заметив, как я

осматриваюсь.

– Да нет, очень мило, – сказал я.

– Ладно тебе, – махнула рукой девушка. – Не обманывай. Так чего ты хотел?

– Сегодня был такой великолепный закат, что, засмотревшись на него, я подумал о тебе и решил пригласить тебя на романтический ужин в самом уютном заведении этого городка. А потом было бы неплохо прогуляться по этим ярким праздничным улицам, любуясь ими и беседуя о любви.

Дария обалдело уставилась на меня и пришла в себя лишь через несколько мгновений.

– У тебя язык что помело, – восхищенно протянула девушка и рассмеялась. – Таковую басню мигом сочинил.

– Какую басню? – с обидой сказал я. – Чистая правда! Не ценишь ты мое глубокое и искреннее чувство...

– Ой не ври, – улыбнулась Дария.

– Ладно, – ухмыльнулся я. – Заклинание учить будешь?

– Буду, – сказала девушка.

– Тогда запоминай построение, – велел я.

Стараясь подобно Вайолет, медленно создавать структуру заклинания, я начал творить узор. Медленно сплетя заклинание, я направил в него малость энергии, и возле меня возник светящийся синий шарик.

– Ну как, хоть часть структуры запомнила? – спросил я у девушки.

Отрешенно разглядывавшая светящийся шарик Дария встряхнулась и моргнула.

– Немного запомнила, – сказала она. – Но хоть ты и медленно его создавал, я не все уловила. Ученица из меня неважная.

– Ничего, – успокоил я девушку. – Времени полно, научишься. Продолжим.

Дарию я учил пару часов, пока не заметил, что девушка уже порядком устала.

– Ладно. На сегодня хватит, – сказал я. – Как будет свободное время, продолжим. А пока тренируйся сама создавать хотя бы часть узора.

– Хорошо, Дарт, – сказала Дария. – И спасибо тебе.

– Да не за что, – усмехнулся я. – Мы же друзья.

– А ты в «Демоненка» идешь? – спросила девушка. – Наши, наверное, уже все там.

– Как получится. Есть одно дельце, если управлюсь с ним вовремя, то, пожалуй, схожу в «Демоненка».

– Приходи, – сказала Дария. – Я тоже скоро туда приду.

– Постараюсь.

На постоялом дворе я устроился в зале и начал ждать покупателя. Просидев за столом около часа и выпив за это время два кубка вина, я наконец увидел мастера Лиру. Заметив меня, мастер кивнул, словно здороваясь. Выбравшись изза стола, я поднялся в свою комнату и вскоре туда зашел Лир и еще один мужчина средних лет. Одетый в простую одежду без изысков, он выглядел совсем как обычный небогатый горожанин, не сумевший добиться в жизни успеха. Никогда, глядя на этого человека, я не подумал бы, что у него есть деньги на покупку дорогих магических предметов.

– Вот, милсдарь, – сказал Лир. – Это человек, который вам необходим. Можете с ним потолковать о своем деле.

Мастер вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

– Значит, ты, парень, хочешь коечто продать? – спросил у меня мужчина.

– Да, – ответил я, с сомнением рассматривая явно небогатого незнакомца. – Есть коечто.

Достав нож, я показал его скупщику.

– Можно мне его взять? – спросил мужчина, видя, что я не подаю ему нож.

– Не стоит, – сказал я. – Слишком это опасная игрушка, чтоб я мог ее доверить чужому.

– Хорошо, тогда держи нож в руках, – сказал мужчина. – Я взгляну истинным зрением. Да, действительно, занятая игрушка, – сказал он спустя некоторое время. – В пустошах добыл?

– Нет, из другой страны привез, – рассмеялся я.

– Действительно, глупый вопрос, – усмехнулся мужчина. – Где еще охотник мог взять такую вещь.

Поторговавшись немного, я продал нож за двести сорок золотых. Совсем неплохая сумма, не то что предсказанная магессой сотня. Скупщик после сделки посоветовал, если будет чтото подобное на продажу, обращаться сразу к нему. Назвавшись Тронгом, велел искать его в случае надобности в таверне «Ночной страж». Он, дескать, по вечерам всегда там бывает. И, порекомендовав напоследок держать язык за зубами, скупщик ушел.

Отсчитав двадцать четыре монеты, я отдал мастеру Лиру его долю. После удачной сделки я решил отправиться в «Демоненка». А чтоб за время моего отсутствия воры опять не поживились золотом, взял его с собой.

Перед посещением таверны я завернул к денежному дому. Расположенный на одной из самых оживленных улиц, он создавал впечатление солидности и благополучия. Невысокое, всего в два этажа, здание, однако, было площадью с тричетыре обычных небольших дома. У входа ярко горели лампы, освещая все здание. Сложено оно было не из обычных камней и даже без декоративного мрамора. Нет, его сложили из массивных гранитных блоков, словно крепость строили.

Поднявшись по ступенькам, я толкнул отделанную полированной бронзой дверь и вошел в просторный холл. Повертев по сторонам головой, заметил двух здоровенных охранников с мечами. Хмыкнул, осмотрел их магическим зрением. Так и есть, защитными заклинаниями пользуются. Да и мечи, похоже, не без сюрпризов. Я не стал нервировать насторожившуюся охрану, заметившую подозрительного посетителя у входа, и прошел к сидевшему в конце холла за одним из массивных столов мужчине.

– Чем могу вам помочь, милсдарь? – спросил он, когда я остановился возле стола.

– Дело у меня к вам.

– Если вы по поводу займа, то такие вопросы решаются только днем, – сказал мужчина.

– Нет, не по поводу займа. Хочу деньги на сохранение оставить и не знаю, как быть.

– И много денег?

– Две сотни золотом.

– Тогда вам нужен господин Ришар. Пройдемте со мной.

Выбравшись изза стола, он отвел меня в небольшой кабинет, располагавшийся за одной из дверей холла.

– Вот, господин Ришар, – сказал он пожилому грузному мужчине, сидевшему за столом и разбиравшему ворох бумаг. – Этот милсдарь желает деньги на хранение отдать.

– Спасибо, Тэрил.

Оставив бумаги в покое, Ришар потер переносицу.

– И сколько денег вы хотели бы оставить на хранение, милсдарь?

– Двести золотых империалов.

– Что ж, хранение стоит пятисотую часть за три декады, – сказал Ришар. – Это будет четыре серебряных империала. Вас устроит подобная оплата?

– Это не совсем то, чего мне хотелось бы, – сказал я. – Понимаете, я много езжу, а таскать с собой такую кучу золота опасно. Я хотел бы

превратить золото в надежный вексель или что-то подобное.

– Ах, вот какое хранение вас интересует, – сказал Ришар. – Да, для путешественника вексель очень удобен. Хотя его могут украсть. Может, лучше вам чековую книжку завести?

– А чем она лучше? – заинтересовался я.

– О, многим. Ее бесполезно воровать, на нее магами в столице накладывается заклинание истинного владения. И стоит вам взять ее в руки, как отпечаток вашей ауры вплетется в заклинание и кроме вас никто не сможет ею воспользоваться. В книжке будут чистые серебристые листы, на которых невозможно ничего написать. И еще. Достаточно вам написать на одном из листов книжки цифру и отдать листок в один из наших денежных домов, как вам тут же выдадут указанную вами сумму. А если у вас будет вексель, придется забирать всю сумму сразу. Представьте, как удобно с книжкой.

– А как вы узнаете, что я не все деньги потратил? – не понял я. – Я же могу в каждом из ваших денежных домов кучу золота взять.

– О нет, милсдарь, – рассмеялся Ришар. – Когда книжка заводится, в ней указывается, сколько денег у вас есть. И листок, на котором вы пишете необходимую вам сумму, из двух частей состоит: одна в книжке остается, а другую в денежном доме забирают. Посмотрев, сколько денег у вас было и сколько по листкам выдано, можно понять, сколько вам еще можно дать.

– Хорошее дело эта ваша чековая книжка, – одобрил я. – А где ваши денежные дома есть?

– О, почти везде. Во всех крупных городах Элории, в нескольких городах Империи и Сулима.

– Здорово. – Мне понравилась идея завести подобную вещицу.

– Но есть одно но, – вздохнул Ришар. – Сама книжка стоит тридцать золотых.

– Дорого, – умерил я свою радость.

– Да, дорого. Но зато как надежно.

– Нет, все-таки не буду я чековой книжкой обзаводиться, – подумав, решил я. – Может, в другой раз.

– Хорошо, милсдарь. Тогда вексель вам выдать?

– А я смогу его в Лиуре в золото обратить? – спросил я.

– Да, конечно, там есть денежный дом. Даже два. Один наш и один наших конкурентов. Но к ним вам лучше не ходить, за обращение векселя в деньги они с вас сороковую долю потребуют, а в нашем денежном доме только пятидесятью.

– Понятно. Тогда выдайте мне вексель на двести золотых, – сказал я и

вытащил мешочек с монетами.

Ришар мигом достал из стола яркую, переливающуюся разными цветами бумажку примерно с мою ладонь размером. Вписал в нее что-то. Приложил к ней надетое на мизинец кольцо. Сверкнув, от кольца пробежали по бумажке маленькие шарики огня. Когда они исчезли, Ришар протянул мне листок. Сверху на бумажке было отпечатано: «Денежный дом Нарро», а немного ниже вписано от руки: «Двести золотых империалов».

Отдав Ришару двести золотых монет, я засунул вексель во внутренний карман куртки. И, узнав, где находится их денежный дом в Лиире, распрощался.

Довольный тем, что больше не надо беспокоиться за сохранность золота, я поспешил в «Демоненка» и успел застать весь наш отряд в сборе.

– Дарт, ты чего так поздно? – спросил Гилим, когда я уселся за стол.

– Дела были, – ответил я.

– Дела – это хорошо, – подмигнул мне Улис. – А Дария весь вечер волнуется, отчего тебя нет.

– Ничего я не волнуюсь, – вспыхнула девушка. – Просто он обещал прийти и пропал.

– Дарт, ты виното будешь? – спросил Гилим, берясь за кубок.

– Буду, еще как буду, – с энтузиазмом отозвался я.

– Опять придется Дарии до постоянного двора тебя вести, – поддел меня Улис.

– Не завидуй, – улыбнулся я.

– Правильно, – поддержал меня Гилим. – Нечего завидовать. Я б тоже каждый день напивался, если б меня девушки до дома таскали.

– Никого я не потащу, – сказала Дария. – Сами по домам расползайтесь.

Посидев с охотниками часок, я собрался уходить.

– Дарт, ты куда? – удивился Вард. – Недавно вроде пришел и уже уходишь.

– Собираюсь завтра с утра в Лиир съездить, – сказал я. – Надо бы отдохнуть нормально перед дорогой.

– Значит, ты завтра не придешь заниматься? – опечалилась Дария.

– Чем это вы там собрались заниматься? – заинтересовался Улис.

– Помогаю Дарии выучить заклинание, – поспешно ответил я, пока разозлившаяся девушка не сказала Улису все, что думает о его намеках.

– Понятно, – разочарованно протянул Улис.

– Завтра я не смогу с тобой позаниматься, – сказал я девушке. – Но ты вполне можешь пока тренироваться сама, а как я вернусь, так сразу

продолжу твоё обучение.

– Хорошо, – сказала Дария. – А ты надолго в Лиир?

– Нет, – ответил я. – Туда и обратно. Думаю, через четыре дня вернусь.

Простившись с охотниками, я вышел из таверны и отправился на постоялый двор. Собрав необходимые мне в поездке вещи, уложил их в сумку. А для слипа пришлось искать временное жильё. Найдя одну из служанок, Леру, я попросил её позаботиться о моем демоне. Когда Лера получила от меня серебряный за труды, она забрала слипа в свою комнату, клятвенно заверив меня, что будет ухаживать за демоном, как за родным ребенком.

Ранним утром, по холодку, я выехал из Гармина и, провожаемый взглядами поеживающихся стражников, поскакал в Лиир. Вскоре взошедшее солнце поднялось над горизонтом и стало ощутимо припекать. Сняв дорожный плащ, я убрал его в сумку. Стало гораздо лучше: и не жарко, и не холодно. Ехать в такое время одно удовольствие. Вспомнив о золотом кольце с изменяющим облик заклинанием, снял его. Я ведь в Гармине с измененным обликом хожу, значит, лучше в Лиире все покупки делать в своем настоящем виде. Тогда, даже если воры признают что-то о покупателе слипа в Лиире, в Гармине меня не найдут.

Заночевав на постоялом дворе, на другой день после полудня я въехал в Лиир. Небольшой городок, окруженный полями, в отличие от ведущего ночной образ жизни Гармина, был полон спящего по своим делам люда. Пробравшись сквозь выезжавшую из города вереницу повозок, я подъехал к воротам и был тут же остановлен располневшими на непыльной работе стражниками. После уплаты пошлины въехал в город.

Найдя возле центра города приличный постоялый двор, снял там комнату на день. И, оставив на конюшне лошадь, пошел в центр города. Руководствуясь подсказками Ришара, нашел денежный дом и взял золото. Следующим моим делом стал поиск лавки заклинаний. Добравшись до торговых рядов, я заметил вывеску паутинку и отправился туда. Войдя в лавку, увидел женщину в однотонной серой одежде: она разговаривала с ребенком лет восьми.

– Нет, Лисса. И не проси, – сказала магесса. – Я не дам тебе пару свитков для игр.

– Но, мама, – чуть не плача сказала девочка, – с ними ведь ничего не случится.

– Нет, Лисса, – строго повторила мать. – И не вздумай зареветь, а то вообще из дома не выпущу.

Девочка насупилась и молча побрела к выходу из лавки.

– Нет никакого покоя с этими детьми, – пожаловалась магесса. – Другие дети постоянно ее подначивают, чтоб она притащила чтонибудь магическое.

– Да, дети, они такие, – глубокомысленно заявил я.

– Да тебето, милсдарь, откуда знать? – улыбнулась магесса. – Пока своих детей не будет, не понять, какие с ними хлопоты.

– А я по себе сужу, – сказал я. – Если все такие дети непослушные, как я, хлопот с ними не оберешься.

– Так чего ты, милсдарь, хотел? – спросила магесса.

– Вы можете следящее заклинание на предмет наложить? – спросил я.

– Могу, – кивнула магесса. – А ты сможешь следящий контур создать?

– Нет, – ответил я.

– Тогда зачем тебе накладывать следящее заклинание, если ты все равно предмет отследить не сможешь?

– Нда, – почесал я голову. – Действительно, такой вариант не подходит. Что же делать?..

– А зачем тебе следящее заклинание на предмете? – полюбопытствовала магесса.

– Нужно, – ответил я. – Нужно, чтоб я мог проследить за человеком, который этот предмет нести будет.

– Вот как... следопыт, значит... и за кем ты следить собрался? За молодой женой?

– Неважно, – изобразил я смущение. Не делиться же с магессой планом поимки воров.

– Могу заклинание близости наложить, – предложила магесса. – Ты истинным зрением владеешь?

– Владею, – ответил я. – А что за заклинание близости?

– Это заклинание накладывается на два предмета, и образовавшаяся между ними связь видна истинным зрением как сиреневая нить, протянутая от одного предмета к другому, – объяснила магесса. – То есть ты, идя по этой нити, всегда придешь к другому предмету.

– Хорошая идея, – поразмыслив, сказал я. – А на какое расстояние предметы можно удалить, чтоб нить видна была?

– Гдето на полсотни миль, – ответила магесса. – И то связь не разорвется, а только не будет заметна. И когда предметы приблизятся, снова станет видна.

– Значит, любой владеющий истинным зрением всегда сможет эту связь обнаружить?

– Да. Но не будет же кто-то другой ходить и смотреть, куда ведет нить.

- А сколько продержится заклинание?
- Это зависит от того, как далеко друг от друга будут предметы, – ответила магесса. – Но на год могу дать гарантию.
- Понятно. А чтоб заклинание быстро угасло, сможете сделать?
- Смогу. Только обойдется тебе такая работа в двойную цену.
- Сколько?
- Семьдесят золотых, – прикинула магесса.
- Немало, – покачал я головой. – А сколько стоит свиток заклинания «Полог невидимости»?
- Пятьдесят золотых.
- И еще свиток заклинания безмолвия и свиток заклинания «Область сна».
- Пятнадцать и сорок пять. Значит, шестьдесят за оба.
- А пару свитков «Погружение в сон»?
- Десять золотых, – сказала магесса. – Итого сто девяносто.
- А как насчет небольшой скидки?

Сговорившись на ста восьмидесяти золотых, я отправился искать предметы, чтобы наложить на них заклинание близости. После недолгих поисков отыскал лавку ювелира и купил у него два не очень дорогих обручальных колечка. Отдав за покупку чуть больше трех золотых, решил заодно присмотреть на рынке слипа. Пройдясь по рядам, я заметил двух продавцов слипов. У одного был совсем крохотный демон, а у другого примерно такой же, как у меня. Еще из коробки за прилавком выглядывал слип, который привел меня в восторг. Демон, видимо, был почти взрослым, больше полутора футов вширь.

С трудом сдерживая улыбку, я спросил у продавца:

- Почему демон?
- Этот? – продавец закатил глаза. – О, это самый крупный демон в нашем городе. Поэтому он стоит очень дорого. Только представьте: вы станете владельцем самого крупного демона в городе, а может, и в стране. Дада, скорей всего и во всей стране не найти крупнее.

Едва продавец на миг умолк, чтоб вздохнуть, как я остановил его дифирамбы.

– Я спросил, почему продаете. Ответьте мне коротко и ясно, сколько стоит демон. А если собираетесь басни травить, идите в менестрели.

Резко вздохнув, но прекратив восхвалять достоинства демона, продавец буркнул:

- Пять золотых.
- За пять золотых можно пару нормальных небольших слипов

купить, – возмутился я. – А это бочка какаято, а не игрушка для детей.

– Зато больше ни у кого такого нет.

– И слава богам, а то они бы все фрукты на рынке сожрали. Ему, наверное, ведро фруктов в день надо, – отходя от прилавка, я злорадно добавил: – Поторгуй деньков пять, к тому времени у тебя на кормежку вся возможная прибыль уйдет.

– Пойдите, милсдарь, – остановил меня продавец. – За три уступлю.

– Два золотых, – сказал я, остановившись.

– Два с половиной, – торопливо выпалил продавец.

– Идет, – согласился я.

Отдав продавцу две золотые монеты и пять серебряных, я забрал слипа вместе с коробкой.

– Слава богам, – облегченно вздохнул продавец, пряча денежки. – Думал, и вправду разорюсь на кормежке.

Рассмеявшись, я отошел от продавца. Через сотню ярдов я начал задумываться, как незаметно провезти слипа в Гармин. Прикупив на краю рынка пустой плотный мешок и заодно мешочек фруктов для слипа, я пошел к лавке заклинаний. Найдя играющих неподалеку от лавки детей, попросил их присмотреть за слипом, пообещав заплатить пару дар за пригляд. С мешком в руках зашел в лавку заклинаний.

– Это что, предмет, на который надо наложить заклинание близости? – спросила магесса, недоуменно глядя на здоровый мешок в моих руках.

– Нет, – улыбнулся я. – На мешок надо наложить заклинание неприметности.

– Занятный ты покупатель, – сказала магесса.

– А вот на эти кольца – заклинание близости, – я подал магессе обручальные кольца и положил на прилавок мешок.

– Заклинание неприметности еще в десять золотых обойдется.

– Хорошо. – Я отдал ей требуемую сумму.

– Приходи через час, – распорядилась магесса.

Выйдя из лавки, я расплатился с детьми и отправился на постоянный двор. Там я поел и набрал припасов в дорогу. Затем приторочил коробку со слипом к седлу и верхом добрался до лавки заклинаний.

– Ну что, готово? – спросил я, входя в лавку.

– Готово, – ответила магесса. – Знаешь, я тут подумала, не убийство ли ты неверной девушки замышляешь? Очень уж твои покупки странные.

– Нет, ну что вы, какое убийство? – рассмеялся я. – У меня девушки нет. Не заранее же я к ее неверности готовлюсь?

– Смотри, – предостерегла меня магесса. – Если ты меня обманул, я

страже поведаю о твоих приобретениях.

– Хорошо, – согласился я.

– Ладно, держи свои покупки. – Магесса отдала мне кольца, свитки и мешок и предупредила: – Заклинание близости не больше декады продержится.

– Отлично. С вами приятно иметь дело. Светлых вам дней.

– И тебе светлых дней.

Уложив свитки в дорожную сумку, а кольца припрятав в карман, я натянул мешок на коробку со слипом. Не мешкая, взобрался на коня и поехал к воротам. У стражников не вызвал ни малейшего интереса: еще бы, выезжающие пошлину не платят. И поскакал по дороге к Гармину.

Жаль только, солнце село примерно через час, и дорогу стало плохо видно. Но и при лунном свете я приспособился ехать. Хотя продвижение мое и замедлилось. Не торопя коня, я ехал гдето до полуночи, а затем остановился на ночевку в небольшом лесу. Наломав веток, развел костер. Поужинав, подложил в костер несколько толстых, длинных палок и завалился спать. Пару раз ночью меня будил холод, заставлял подняться и подкинуть в костер веток. Под утро, озябший, не отдохнувший нормально и злой на воров, изза которых мне выпало такое приключение, я отправился дальше.

К вечеру добрался до Гармина и, доехав до постоянного двора, с облегчением слез с коня. Прихватил с собой тяжеленный мешок и сумку, поднялся в свою комнату. Бросив свои вещи, спустился в зал и поужинал, а затем отправился спать.

Проснувшись поздним утром, я потянулся и посмотрел на стоявший в углу мешок, из которого доносилось сопение.

Отличный из этого слипа выйдет сюрприз вора, просто отличный. Удачная покупка, изза такой стоило ночь в лесу провести. Оо, вору будут в восторге от моего подарка. Надеюсь, это навсегда отучит их подкладывать слипов. Теперь надо приманить воришку, чтоб он кольцо украл, а затем проследить за ним. Только, чтоб он его старшему вору отдал, надо кольцо положить в кошель с деньгами. Монеткудругую воришка может от своих и утаить, а с кольцом связываться не станет, отдаст его мастерувору. Придется одежду побогаче купить, кошель на пояс прицепить и по городу прогуляться. Глядишь, и клюнут воришки на мою удочку.

Покормив слипа и поев сам, я отправился на рынок, где купил богато вышитую куртку и штаны ей под стать. В той же лавке и кожаный кошель приобрел. Сложив покупки в номере, пошел к Дарии.

– Ну что, будем учиться? – спросил я открывшую мне девушку.

– Будем, – улыбнулась Дария. – Проходи.

Поздоровавшись с Кароем, сидевшим в гостинной, я поднялся с девушкой в ее комнату.

– Ну что, решил свои дела в Лиире? – любопытствовала Дария.

– Решил. И теперь можно спокойно упражняться в построении заклинания.

– Слушай, Дарт, я тут разговаривала со своей подругой. Она в Ночной гильдии состоит и обещала, что если при ней кто из воров похвалится подложенным слипом, она обязательно скажет мне. Тогда можно будет твои деньги попытаться вернуть.

– Спасибо. Надеюсь, вор не удержится от хвастовства.

Я обучал девушку построению заклинания до полудня. После занятий пошел на постоянный двор и, перекусив, начал претворять свой план в жизнь. Оделся в новую одежду, положил в кошель пять золотых монет, около десятка серебряков и одно кольцо, а другое надел себе на палец. Подвязав кошель к поясу, вышел на улицу. Добравшись до рынка, принялся бродить по торговым рядам, глаза на разложенные товары. Затем пошел на площадь, где как раз выступал заезжий театр. Засмотревшись на полуголую девушку, жонглирующую кинжалами, я и не заметил, как мой кошель исчез с пояса.

Клюнули. Посмотрев истинным зрением, я увидел сиреневую нить, идущую к фургону заезжих артистов. Перейдя на нормальное зрение, заметил сидящего на ободу колеса и снимающего клоунский колпак мальчишку. Сплюнув от досады, я подобрался к нему, схватил за шкурку, подтянул к себе.

– Давай сюда, – сказал я мальчишке.

– Чего вам, господин? – удивился мальчуган.

– Милсдарь, отпустите ребенка, – подошел ко мне мужчина, недавно показывавший на сцене фокусы.

– Кошель мой верни, – не отпуская мальчишку, повторил я.

– Какой кошель? – скривил лицо мальчонка, словно собираясь расплакаться.

– Мой кошель, – встряхнул я его.

– Милсдарь, прекратите обижать детей, – подобрался поближе, фокусник положил мне руку на плечо, видимо надеясь, что я, вспыхнув, отпущу мальчишку.

– Если ты сейчас же не отдашь мой кошель, – разозлился я, – вся ваша труппа отправится давать представления на каторге, а ты, маленький негодяй, останешься без руки.

- Я ничего не брал, – захныкал мальчишка.
  - А ты убери лапы, – сказал я фокуснику. – А то сейчас их лишишься.
- Отдернув руку, мужчина сказал:
- Зачем вы наговариваете на ребенка, если он не брал ваш кошель.

Может, обронили вы его гденибудь или дома забыли.

– Слушай, ворюга, – не на шутку разозлился я. – Или ты отдашь кошель, или не жди милости. Оттащу тебя в управу и сдам с поличным. И не придуривайся, я вижу, что кошель у тебя за пазухой.

- Вы маг, господин? – сменил тон фокусник.
- Сейчас молнию в рыло схлопочешь и узнаешь.

– Простите меня, господин маг, – заревел мальчишка. – Голодаем мы, вот и позарился я на ваше добро.

– Умолкни, а? – с досадой сказал я, забирая у мальчишки кошель. – Не потащу я тебя в управу, дел полно. Но лучше мне больше не попадайся.

- Спасибо, господин, – растер по лицу слезы мальчишка.

Я отошел от повозки и услышал позади звук затрецины. Так, размышляя, за что мальчишку ударил фокусник – за воровство или за неудачу, – я подвязал кошель обратно на пояс и побрел дальше. Не сработал первый заброс наживки, оказывается, не так просто городских воров приманить. Пройдя пару сотен ярдов, я надумал посетить дешевую таверну: может, хоть там меня захотят обокрасть. Выпил в грязной, полной подозрительных личностей забегаловке кружку какого-то пойла, которое даже пивом назвать нельзя. Покрутившись у стойки, вышел из таверны, так и не дождавшись воров.

До вечера я бродил по городу, выбирая самые удобные, по моему мнению, места для воровства. Но на кошель так больше никто и не позарился. Недоумевая, куда подевались из города все воры – один попался, да и то приезжий, – я пошел в «Демоненка».

- О, Дарт, вернулся уже? – обрадовался моему появлению Гилим.
- Ага, с делами управился и сразу назад, – ответил я.
- Вот и славно. Нечего делами заниматься, когда отдыхать надо.
- Дарт, а чего это ты нарядный сегодня такой? – заинтересовалась Дария.

– Вырядился как на праздник.

- Что, мне уже и одеться прилично нельзя?
- Можно, – обидел девушку мой резкий ответ. – Носи что хочешь.
- Да ты, Дария, на руку его посмотри и сразу поймешь, с чего он так нарядился, – посоветовал усмехнувшийся Улис.

Посмотрев на мою руку и увидев на ней обручальное кольцо, девушка мрачно спросила:

– Дарт, ты что, женился?

– Такое дело надо серьезно обмыть, – заявил Вард.

Стянув с пальца забытое кольцо, я улыбнулся:

– Ни на ком я не женился, это для маскировки.

– Для какой маскировки? – не понял Улис.

– Ох и странный ты парень, Дарт, – сказал Гилим. – И внешность изменил, и маскируешься для чегого. Ты, случаем, не мятежник?

– Какой мятежник? – удивился я.

– Обыкновенный. Из тех, что против законной власти в государстве борются, – пояснил Гилим.

– И мыслей таких нет, – заверил я насупившихся охотников. – Что я, сумасшедший, что ли – против целой страны воевать?

– Смотри, Дарт, – предостерег меня Гилим. – Если окажется, что ты прячешься от властей, на нашу поддержку не рассчитывай.

– Да вы совсем сбрендили, что ли? – спросил я. – Никакой я не мятежник.

– Хорошохорошо, Дарт, мы тебе верим, – успокоил Карой, заметив, что меня обидели их слова.

Однако настроение мне охотники испортили изрядно, и, допив кубок вина, я поднялся со стула.

– Дарт, ты чего – уходишь, что ли? – спросил Гилим. – Ты на меня не злись, не хотел я тебя своей подозрительностью обидеть.

– Никаких обид, – отмахнулся я. – Устал просто, пойду отдыхать.

– Я тоже, пожалуй, домой пойду, – заявила Дария.

– Нуно, – пробормотал Улис.

– И не надо тут ничего придумывать, – обратилась задетая девушка к Улису. – Я иду домой.

Мы вышли с Дарией на крыльцо.

– Давай я тебя провожу, – предложил я девушке.

– Ты же устал и отдыхать идешь, – сказала она.

– А прогулка с красивой девушкой чем не отдых?

– Ладно, пойдем, – улыбнулась Дария. – Топать отсюда порядком, отдохнешь вволю.

Подхватив девушку под руку, я пошел ее провожать. Мы медленно брели по улочкам и разговаривали. Увлечшись беседой, не заметили, как наткнулись на идущую нам навстречу парочку. Извинившись, пошли дальше. Так, неспешно передвигаясь, добрались до дома Дарии. Отпустив руку девушки, я пощупал свой пояс и замер. На поясе не было кошель. Обокрали!

Я быстро простился с пригласившей меня в гости Дарией и отошел от ее дома. Надел кольцо с заклинанием и воспользовался истинным зрением. Сиреневая нить вела налево. Посматривая изредка истинным зрением, не поменялось ли направление, я отправился на поиски воришки. Через три квартала нить привела меня к идущей по улице парочке, с которой мы столкнулись. Не желая вызвать подозрений, я не стал к ним приближаться, шел примерно в полутора сотнях ярдов позади них.

Вскоре парочка зашла в игорный дом. Остановившись на перекрестке, я воспользовался истинным зрением, чтоб определить, не охраняется ли игорный дом магией. И в недоумении замер. Сиреневая нить вела в противоположном направлении. Неужели воры избавились от кольца? Я быстрым шагом отправился назад и через несколько сотен ярдов определил, что нить теперь ведет к старичку, неторопливо бредущему с корзинкой в руках по своим надобностям. Отстав немного, я тоже сбавил шаг. Примерно через полчаса старичок вывел меня к трехэтажному зданию, располагавшемуся на самой окраине города.

Здание оказалось довольно примечательным и выделялось из ряда подобных строений своей ухоженностью и отделкой. Убедившись, что нить не исчезла, а ведет именно в это здание, я стал поджидать старичка. Через час он вышел и побрел дальше. Следуя за ним, я добрался до лавки ювелира, в которую вошел старик. Пробыв в лавке совсем недолго, он вышел на крыльцо, и, повертев по сторонам головой, быстрым шагом пошел по улице в моем направлении. Я, медленно бредущий навстречу, только по другой стороне улицы, не вызвал у старичка интереса. Он лишь покосился на меня и, заметив, что меня немного пошатывает как подвыпившего, не проявил ко мне интереса. Пройдя до следующего перекрестка, я снова воспользовался истинным зрением. И довольно хмыкнул – сиреневая нить вела к лавке ювелира.

Тактак, вот, значит, кто ворованные драгоценности скупает. Ну это мне только на руку, зайду на днях и куплю свое колечко, чтоб никаких следов не осталось от моей слежки. А в том здании, похоже, и есть логово городского воря. Теперь остается на месте разузнать, что да как, и подарить ворам слипа. Первым делом надо посмотреть, как там с магической охраной.

Пройдясь по улице, на которой располагалось здание, что посетил старичок я внимательно осмотрел его истинным зрением. Ничего похожего на упорядоченный узор действующего охранного периметра не увидел. Обычный, не выделяющийся в магическом плане дом. Правда, что скрывается за каменными стенами, – не разобрать, слишком хорошо камень поглощает магическое сияние. Но не сделали же они охранный периметр

внутри дома. Там же не логово магапараноика, помешанного на безопасности. Максимум, что там может быть у воров – простенькое заклинание. Последний раз оглядев здание, я отправился на постоялый двор.

Вполне довольный начавшимся воплощением моей задумки, я поужинал и покормил купленного слипа. Здоровенный демон пожрать любил, от купленных мной в Лиире фруктов ничего не осталось. Скорее бы отправить его к ворам, пусть они его кормят.

Хорошо выспавшись, отправился на рынок купить слипу фруктов. Пусть лучше спит сытый, когда я его к ворам потащу. Запасшись фруктами, посетил ювелира, который уже выставил мое колечко на продажу. Выкупив кольцо, я отнес фрукты в свою комнату и пошел к Дарии. С девушкой я провел почти полдня, а затем вернулся на постоялый двор. Поспав еще пару часов, я плотно поел и, едва начало смеркаться, принялся за сборы.

Накормив слипа так, что он уснул с двумя недоеденными плодами в лапах, я сунул его в мешок. Приобретенные свитки пришлось положить за пазуху, более удобного места не нашлось. Нацепив меч, закинул мешок с тяжеленным – килограмм под тридцать – слипом на плечо и отправился в гости к ворам.

Не доходя квартал до их логова, нашел возле одного из домов местечко потемней, и, достав свитки с заклинаниями «Безмолвие» и «Стена невидимости», воспользовался ими. Невидимый прохожими, подошел к дому, где, по моему предположению, обитали воры. Пристроившись за фонарным столбом, чтоб никто из прохожих не наткнулся на меня случайно, положил мешок на мостовую и сам сел рядом.

Несколько часов ожидания прошли довольно быстро. Пару раз в дом заходили горожане и через некоторое время выходили обратно. Потом забежала стайка ребятишек. Через освещенное окно я рассмотрел обеденный зал, в котором детей покормили. Однако обратно дети так и не вышли. Такое количество детей, живущих в доме, меня насторожило и поубавило мой энтузиазм. Не ошибся ли я, думая, что здесь разместилась Ночная гильдия?

Слава богам, сомнения не успели испортить всю мою задумку: к дому подошел знакомый старичок. Вскочив, я подобрал мешок и подбежал к нему. Старичок, снова с корзинкой в руках, подошел к дверям и, поглядев по сторонам, отворил одну створку. Проскользнув следом за старичком через медленно закрывавшуюся дверь, я пристроился в трех ярдах позади него. Пройдя через узкий холл, он поднялся по лестнице на третий этаж и вошел в комнату.

– Опять кости бросаете? – недовольно сказал он двум сидевшим за низеньким столом мордovorотам.

– Мастер Ирг, так чем тут еще заняться? – сказал один из играющих. – Не на стены же целую ночь пялиться.

– Ладно, демоны с вами, – проворчал старик.

Один из мужчин поднялся и подошел к двери в другую комнату. Постучав, он отворил ее.

– Мастер Ирг пришел, – сказал он и отступил чуть в сторону.

Тут наступил самый ответственный момент моего плана. Стараясь не шуметь, я прошмыгнул к открытой двери и проскочил в соседнюю комнату почти под самым носом у старичка. Там я сдвинулся в сторону, чтоб старичок меня не задел, и прижался к стене.

«Ффу, самое страшное позади», – перевел я дух. Слава богам, на полу у них ковер, звук шагов гасит. Не помогло бы мне заклинание безмолвия: у этих мордovorотов активированные защитные амулеты. К тому же явно не безделушки, а качественная работа с защитным заклинанием третьего круга. Если бы не ковер, они бы меня услышали, несмотря на все мои предосторожности. Однако неспроста здесь такая стража, неспроста.

Я с любопытством осмотрелся. Вдоль стен стояли книжные шкафы, возле окна располагался письменный стол с креслом, а сбоку – кожаный диван и крохотный столик на резных ножках. В просторном кресле за столом сидел пожилой мужчина и что-то писал.

– Как сегодня, Ирг, хороший улов? – поинтересовался он, не поднимая головы.

– Неплохой, – ответил старичок и вытащил из корзинки шесть кошель. Присев на диван, он высыпал содержимое кошель в стоящую на столике керамическую чашу. Убрав пустые кошель в корзинку, старичок принялся раскладывать деньги – золотые в одну кучку, серебряные в другую. Он быстро распределил добычу, в чаше осталась лишь пара серебряных колец, золотой перстень и серьги.

– Почти шестнадцать золотых, – уведомил он сидевшего за столом мужчину. – Да украшения, пожалуй, на четыре золотых потянут.

– Значит, доля Гильдии – пять золотых, – сказал мужчина, откладывая бумаги в сторону. – Действительно неплохой улов. Конечно, не такой удачный, как вчера, но все же неплохой.

– Да, Гарт, дела идут, – согласился с ним старичок. – Как тебя главой Гильдии избрали, так дела у нас в гору пошли.

– Ну так, – самодовольно усмехнулся Гарт. – Я говорил, что со мной Гильдия не пропадет.

– Ладно, держи долю Гильдии, да пойду я, – решил старичок. – К Юрану зайду, драгоценности отдам, и спать пойду. Староват я стал, устаю быстро.

– Ничего, тебе еще жить и жить, – утешил его Гарт. – Да молодых учить умуразуму.

Старичок отдал Гарту пять золотых, а остальные деньги ссыпал в один кошель и ушел. Глава Ночной гильдии задумчиво посмотрел на лежащие перед ним пять монет и сгреб их в ящик стола.

Я озадаченно нахмурился. Неужели он не будет прятать золото в тайник? Медленно опустившись на корточки, я сел на пол: не стоять же тут столбом. Гарт опять занялся бумагами, а я принялся осматривать все истинным зрением. Ничего необычного, только присущие всем вещам слабые искры энергии. Ни охранного периметра, ничего. Никаких активных заклинаний. Только на Гарте защитное заклинание едва заметно мерцает, готовое в любой миг защитить владельца. Может, глава Гильдии золото потом с собой уносит? Да нет, на кой тогда охранники с защитой. Не десяток же золотых они стерегут? Хотя вдруг у них в Гильдии борьба за власть идет, и они охраняют Гарта.

Терзаясь сомнениями, я просидел в уголке несколько часов. За это время к главе Гильдии приходил вор – поделиться добычей, и воровка – пожаловаться на забредающую на ее участок молодую товарку. Затем Гарт вытащил из сумки, стоящей возле стола, пакет с бутербродами и перекусил. Я даже похвалил себя за предусмотрительность, что хорошо поел, а то сидел бы сейчас и слюной давился.

Вскоре после полуночи пришел другой мастервор и принес еще немного денег. Поболтал немного с Гартом и ушел. Еще несколько часов глава Гильдии что-то писал, иногда ругаясь сквозь зубы. Покончив с писаниной, он аккуратно сложил бумаги и убрал их в стол. Затем выгреб из стола золото.

С трудом удержавшись от радостного возгласа, я увидел, как он подошел к книжному шкафу позади стола и, надавив на боковую стенку, отодвинул его от стены. Шкаф, прикрепленный к стене одним боком, сдвинулся, словно дверь, и я увидел простую оштукатуренную стену, без каких-либо тайников. Сделав еще шаг к стене, глава Гильдии приложил к ней обе руки, и она осветилась желтым сиянием. Миг спустя морок спал, и я увидел вмурованную в стену дверцу. Приложив к дверце перстень, Гарт подождал, пока исчезнут пробежавшие по ней синие всполохи, и вдавил ее внутрь. Щелкнув, дверца отворилась. С трудом вытащив из тайника металлический ящик, Гарт поставил его на пол и открыл.

Я успел закрыть рукой рот и не дал вырваться восторженному вскрику. Ящик был полон золота, я даже представить не мог, что воры так богаты. Ято надеялся хотя бы окупить свой план, а тут золота на содержание гарема хватит. Не теряя времени, я воспользовался истинным зрением, пытаюсь разобраться, что за заклинания защищают тайник.

Ящик с золотом был, похоже, обычным ящиком, а вот сам тайник светился голубым светом, да в дверцу была вплетена оранжевая структура. Гарт положил золото в ящик и поставил его в тайник. Прикрыв дверцу, приложил к ней перстень и вдавил ее в стену до щелчка. Уффф, а вот что за три небольших полоски, словно наконечники стрел, красным высветились, когда дверца защелкнулась? Похоже, и ловушка есть. Приложив руки к стене возле дверцы, Гарт дождался, когда стена вспыхнет желтым и станет обычной стеной, без какихлибо тайников. Я восхищенно покрутил головой: вот это маскирующее заклинание, никаких следов магии не видно. Глава Гильдии вернул шкаф на место и вышел в соседнюю комнату. Я же опять устроился на полу.

Тактак, вот, значит, где ваш тайничок, воришки. На магию, значит, надеетесь. Нуно. Я тоже магию очень уважаю, посмотрим, чья возьмет. До утра подожду: может, изменится чтото, тогда начну действовать. Если воры так и будут здесь отираться, придется воспользоваться заклинанием «Область сна». Не думаю, что их защитные амулеты смогут справиться с заклинанием второго круга, уснут как миленькие. А если днем воры уходят, то можно безбоязненно их тайник разломать. Меч для этого сгодится. Вряд ли они ожидали, что кто-то просто из стены их тайник вырубит. А вот то, что о тайнике, кроме мастеровворов, никому известно быть не может, отвлечет от розысков настоящего похитителя. Поначалу грызня начнется, будут предателя искать, который о тайнике рассказал. А я тем временем буду их золото тратить.

До утра я просидел возле стены, изредка поглядывая на читающего книгу Гарта. Когда солнце заглянуло в окно, в кабинет вошел благообразный старичок.

- Что, господин Гарт, читаете? – спросил он.
- Да, господин Литим, читаю, – ответил Гарт и закрыл книгу.
- С детьми все в порядке? – спросил старичок.
- В полном, – сказал Гарт, выбираясь изза стола.
- Славно, славно, – сказал Литим. – Тогда можете идти отдыхать, пришла моя пора о сиротках заботиться.
- Доброго дня, – пожелал ему Гарт и вышел из комнаты.
- И вам доброго дня, – сказал Литим вдогонку.

Я осмотрел старичка, устроившегося за столом и разложившего на нем бумаги, истинным зрением и не увидел защитного амулета. Поднявшись, я с удовольствием размялся, не опасаясь, что меня услышат. Пройдясь по кабинету, я подобрался к столу и посмотрел, что за бумаги перебирает старичок. Оказалось, он разбирается с деловыми бумагами детского приюта «Найденыш». Вот, значит, где вы, ворье, спрятались. А ято думаю, почему здесь детворы много. А вы оказывается, под прикрытием доброго дела затаились.

Дверь приоткрылась, и к Литиму пришел посетитель, принес небольшое пожертвование. Пока старичок занимался визитером, я подошел к дверям и, когда мужчина уходил, заглянул во вторую комнату. Увидел: охранниковголоворезов нет, можно приступать к изъятию денег.

Достав свиток заклинания «Погружение в сон», я активировал его, и старичок мигом уснул в кресле. Подойдя к шкафу, я ухватился за его край и потянул на себя. Шкаф медленно начал двигаться. Надавив посильней, я отвел его от стены. Когда убрал шкаф, вытащил меч и нанес осторожный удар. Меч полыхнул красным и прорезал в осветившейся желтым стене тонкую щель. Убедившись, что заклинание, наложенное на стену, не может противостоять мечу, я сделал еще четыре удара. Из стены вывалился прямоугольник: дверца, окаймленная камнем. В выемке стены стоял металлический ящик с немного надрубленным краем.

Осмотрев ящик истинным зрением, я не заметил в нем никаких изменений. Убрал меч, вытащил ящик из выемки, и едва не уронил его на пол. Дарг! Сколько же там золота? Открыв защелку, я откинул крышку и в восхищении замер, любуясь золотыми монетами.

Помотав головой, захлопнул ящик и подтащил мешок со слипом. Едва удерживаясь от смеха – похоже, мне удалось продать ворам слипа по весу – я вытащил демона и засунул его в проем в стене. Шагнув назад, полюбовался спящим в стене демоном. Надеюсь, воры будут счастливы с ним. Ящик с золотом и дверку пришлось засунуть в мешок вместо слипа.

Вернув шкаф на место, я взвалил мешок на плечо и вышел из кабинета. Пройдя через пустую комнату, осторожно открыл дверь, и едва не оглох от шума и гама. Похоже, обитающие здесь дети решили разнести здание. Как хорошо, что двери в кабинет толстые и их не было слышно, а то с таким шумом недолго сойти с ума.

Спустившись по лестнице, я пробрался через пустой холл и, осторожно толкнув дверь, выглянул на улицу. Несколько прохожих не обратили на открывшуюся дверь никакого внимания. Глубоко вздохнув, я вышел из здания и быстро пошел к постоялому двору. Стараясь не

переходить на бег, добрался до своей комнаты. Закрыв на задвижку дверь, открыл мешок и достал ящик с золотом. Открыл его и залюбовался на свою добычу.

Процветает в Гармине ворье, процветает. Запустив в ящик руку, я набрал горсть золотых монет. Высыпав их потихоньку назад, решительно захлопнул ящик.

Золото золотом, но надо думать, как быть дальше. Не ожидал я, что столько добра у воров будет, не продумал, что с такой добычей делать. В денежный дом отнести? Нет, могут шепнуть ворам о таком посетителе. Не стоит им жизнь облегчать, пусть вора среди своих ищут. Но золото надо куда-то девать... Чековую книжку бы завести. Будет у меня при себе куча денег и при этом почти невесомая. Не тащить же мне его с собой в пустоши. Хотя теперь о добыче в пустошах можно забыть. С такими деньжищами отдыхать надо, а не по пустошам шастать. Правда, в Зеленую долину сходить надо: может, там удастся артефактом каким разжиться, что за деньги не купишь. А в другие места больше не пойду. Схожу один раз в пустоши и переберусь в другое место. Элория большая, найду укромный уголок. Так, раз решил завести чековую книжку, значит, надо золото в денежный дом тащить. Только не в Гармине. Придется, похоже, опять в Лиир ехать. Да, так и сделаю: дождусь вечера, когда заклинание «Стена невидимости» спадет, и сразу отправлюсь.

Устроившись на кровати, проспал до вечера. Затем собрал необходимые вещи, и убедившись, что заклинание рассеялось, отправился на конюшню. Оседлав лошадь, выбрался с постоянного двора и неторопливо выехал из города. Немного отъехав от ворот, прибавил ходу. Выспавшись за день, ехал всю ночь, вполне довольный своей поездкой.

Утром, пожалев уставшую лошадку, сделал привал. Найдя подходящую ямку, снял с лошади мешок и вытащил оттуда дверку тайника и ящик с золотом. Дверку сразу бросил на дно ямы, а следом полетел и опустошенный ящик. Забросав сухой листвой улики, забрал мешок с золотом. Чуть поспав и дав отдохнуть лошади, продолжил путь и еще засветло добрался до Лиира. Перед городом снял с себя кольцо, изменяющее облик. Въехав в город, сразу отправился в денежную лавку.

– О, господин желает превратить еще один вексель в золото? – обрадовался моему визиту знакомый служащий денежного дома.

– Нет, наоборот, хочу золото превратить в чековую книжку.

– Прекрасно, прекрасно. И на какую сумму вы хотите получить чековую книжку?

– Я хотел бы в более безопасном месте решить этот вопрос, – сказал я,

косясь на пару посетителей.

– Конечно, конечно, – служащий отвел меня в кабинет. – Господин Тьер, этот милсдарь хочет завести чековую книжку.

– Мудрый выбор. – Пожилой мужчина окинул меня внимательным взглядом. – Можешь идти, Анри, я займусь этим делом.

Дождавшись, когда Анри покинет кабинет, я положил на пол мешок и плюхнулся в кресло у стола.

– Значит, вам нужна чековая книжка, – сказал Тьер. – Надеюсь, вы в курсе, что она стоит тридцать золотых?

– Да, в курсе, – подтвердил я.

– На какую сумму вы хотите открыть чековую книжку? – спросил Тьер.

– Вот на эту, – подняв с пола мешок, я бухнул его на стол и развязал.

– Ээ... – Тьер на несколько мгновений потерял дар речи.

– Все в порядке? – участливо осведомился я.

– В полном, – придя в себя, усмехнулся Тьер. – Просто не каждый день нам приходится иметь дело с такими богатыми людьми. Чековую книжку на все золото открывать?

– Да, тридцать из них вычтите за саму книжку, а остальное в нее впишите.

– Как вам будет угодно.

Тьер ненадолго вышел из кабинета и вернулся с двумя служащими помоложе. Поставив на стол пять небольших ящичков, они быстро пересчитали золото. Всего вышло без малого тысяча семьсот золотых. Ошеломляющая сумма для простого люда.

Помощники Тьера утащили золото, а он подошел к шкафу и вытащил из него небольшую книжку с твердым переплетом. Сделав в ней необходимые записи, он показал мне вписанную сумму, чтобы я проверил ее правильность. Дождавшись моего удовлетворенного кивка, Тьер попросил меня взять книжку в руки и снял перстень. Приложив его к книжке, лежащей в моих руках, он активировал заклинание. Меня словно обдало потоком свежего воздуха, и книжка полыхнула сиреневым светом.

– Поздравляю, милсдарь, теперь вам не придется беспокоиться за сохранность ваших денег, – сказал Тьер.

– Спасибо.

Поблагодарив Тьера, я простился с ним и вышел из денежного дома. Проехав немного по улице, наткнулся на постоялый двор, где и заночевал.

Два дня я неторопливо добирался до Гармина. Въехав в город ближе к вечеру, направился на свой постоялый двор. Быстро перекусил, искупался и

пошел к Дарии.

– Где ты опять пропал? – осведомилась открывшая дверь девушка.

– Извини, дела были.

– Ладно, демоны с тобой. Заниматься будем?

– А как же, – сказал я. – Для того и пришел.

– А я думала, за деньгами, – сказала Дария, впуская меня в дом.

– За какими? – не понял я.

– Так все к походу закупили, и остатки денег разделили, – пояснила девушка. – По одиннадцать золотых осталось.

– А лодки еще не готовы?

– Все готово, – сказала Дария. – Гилим с мастером Глором потолковал, и тот расстарался, раньше декады с постройкой лодок управился. Так что можем отправляться к Зеленой долине.

– Здорово, – проявил я энтузиазм.

Прозанимавшись с девушкой по позднего вечера, я вместе с ней отправился в «Демоненка».

– Дарт, ты охотник или нет? – спросил у меня Гилим.

– Охотник, – ответил я.

– Чтото ты не похож на охотника, – с сомнением покачал головой Гилим. – Охотники между походами отдыхают, а не странными делами занимаются.

– Это у меня отдых такой, – усмехнулся я.

– Может, ты тоже подкладывателя слипов решил поискать? – спросил Гилим.

– Что за подкладыватель слипов? – не понял я.

– Так ты что, не знаешь о том, как Ночной гильдии слипа подложили? – встрепенулся Улис.

– Нет, не знаю. А как подложили?

– Ну ты, Дарт, даешь, – сказал Улис. – Да город третий день на ушах стоит. На каждом перекрестке эту новость обсуждают.

– Не было меня в городе, – пояснил я. – Так что там за подкладыватель слипов?

– Не было в городе? – переспросил Улис. – Тогда слушай. Три дня назад кто-то добрался до тайника Ночной гильдии, где воры часть своих денег хранили. Золото выкрал, а в тайник слипа положил. И не детеныша, как обычно, а взрослого слипа. Ты представляешь, какими дураками этот подкладыватель слипов Ночную гильдию выставил? Когда глава Гильдии обнаружил слипа в тайнике, его чуть удар не хватил.

Я расхохотался вместе с охотниками, представив подобную картину.

– Говорят, мага нанимали, чтоб узнать, кто из мастеровворов своих товарищей одурачить решил, – продолжил свой рассказ Улис. – Кроме них, никто про тайник не знал. И не нашел маг среди них предателя. Так воры тотчас награду объявили: тому, кто приведет им этого подкладывателя слипов, – триста золотых, а за одно только имя этого человека – сто. А сегодня награду увеличили, за имя теперь триста золотых дадут, а за пойманного подкладывателя слипов – пятьсот.

– С ума сойти, – сказал я. – Вот это деньжищи.

– Ага, так сейчас полгорода этого похитителя ищет.

– Ну, про полгорода ты заливаешь, – сказал Гилим.

– Пусть не полгорода, – согласился Улис. – Но очень многие.

– А самое интересное, – сказал Гилим, – городской совет, узнав о человеке, что наказал воров, постановил объявить его почетным гражданином города.

– А некоторые, говорят, порывались его сотником городской стражи назначить, – рассмеялся Улис. – Решили, что такой человек быстро Ночную гильдию разгонит.

– Ну и дела тут творятся, – сказал я. – Хорошо еще, весь город не украли в мое отсутствие.

– Так что с походом решать будем? – спросил Карой. – Все уже готово, в любой день отправляться можно.

– А чего тянуть? Давайте послезавтра и отправимся, – предложил Вард.

Охотники переглянулись и дружно кивнули, соглашаясь с его предложением.

– Значит, так и поступим, – сказал Карой. – Завтра чтоб все отдохнули и подготовились к походу. Вечером посидим на дорожку в «Королевском поросенке» и послезавтра утром отправимся.

Договорившись о времени похода, мы весело просидели за вином до полуночи. Проводив потом Дарию, я вернулся на постоянный двор и завалился спать. На следующий день я неторопливо собрал необходимые в походе вещи, заплатил хозяину еще за шесть декад съема комнаты и выдал служанке золотой империял на питание слипа. Ближе к полудню пошел к Дарии, намереваясь немного позаниматься с ней перед походом. Прошел чуть меньше половины расстояния до дома Кароя и встретил ее собственной персоной.

– А ты куда? – спросил я. – Только я решил заняться с тобой изучением заклинания, так ты уже улизнуть норовишь.

– Я к тебе иду, – улыбнулась девушка. – У меня для тебя новость.

– Какая? – спросил я.

– Помнишь, я обещала разузнать о воре, который тебя обчистил? – спросила Дария.

– Помню, конечно.

– Так вот, узнала я, кто это, – заявила торжествующая девушка. – Когда мы в походе были, Лерой в таверне хвастался, как одного молокососа проучил. Говорил, что отличную сделку совершил – поменял демона на хорошие деньги.

– Ккакой Лерой? – заикнулся я, ошеломленный ее словами.

– Как какой? – удивилась Дария. – Из отряда Торвина. Изза тебя их отряд распался, вот он и отомстил тебе.

– Дарг, – прошептал я. – А я думал, меня воры обокрали...

– Ничего, вернемся из похода и попробуем его разыскать, – утешила меня девушка.

– Ага, – уныло ответил я. – Ищи теперь ветра в поле.

– Да не переживай ты так, – сказала Дария. – Этот поход должен нам такую прибыль принести, что ты об украденном золоте и не вспомнишь.

– Не переживаю я, – вздохнул я. – Чего уж теперь переживать.

– Вот и славно, – сказала девушка. – Пойдем заниматься?

– Пойдем, – согласился я.

Я обучал Дарию создавать заклинание несколько часов. Занятия оказались довольно плодотворными: видимо, девушка сознавала, что в пустошах будет не до учебы, и старалась освоить заклинание до похода. Создать его целиком она, конечно, еще не могла, но очень хорошо заучила узор и готова была тренироваться самостоятельно. Ближе к вечеру мы перекусили и отправились в «Королевского поросенка».

Заняв свой столик, мы заказали вина и немного поболтали, дожидаясь остальных. Первым, как и предсказала Дария, пришел Улис. Вслед за ним начали подходить и остальные, и вскоре за столом собрался весь наш отряд.

– Ну что, все готовы? – спросил нас Карой.

– Готовы, – раздался нестройный хор голосов.

– Отлично. Тогда выпьем за то, чтобы богиня удачи не отвернулась от нас, – предложил Карой.

Тост был незамедлительно нами поддержан, и мы осушили по кубку вина. Все заметно оживились, предвкушая поход за сокровищами. Соблюдая традицию, мы провели в таверне весь вечер, наслаждаясь хорошим вином, веселой беседой и комфортом, о котором в пустошах остается только мечтать.

Через несколько часов Вард поднялся изза стола и, простившись с

нами, отправился домой, отсыпаться перед походом. Потихоньку и остальные начали расходиться по домам, кто жил далеко от таверны – ушли самыми первыми, кто поблизости – еще немного посидел.

Выйдя из таверны вместе с Кароем и Дарией, я простился с ними и пошел на постоянный двор. Хороший вечер выгнал из моей головы тревожные думы, и, шагая по освещенным улицам, я мечтал о прекрасных находках. Быстро добравшись до постоянного двора, я зашел во двор и ощутил болезненный удар в спину.

Дернувшись, я отскочил в сторону и активировал защитный амулет. Развернувшись, не обнаружил никого позади себя. Попробовал дотянуться до места удара. Нашупав какойто впившийся в спину предмет, я выдернул его. Чуть скривившись от боли, посмотрел на руку. Стрелка или дротик... Какого демона? Неужели воры узнали, кто им подкинул слипа? Не успели эти мысли пронестись в моей голове, как я заметил машущего мне человека, стоявшего возле дома ярдах в пятидесяти от меня.

– Это тебе от меня подарок, гаденьш! – выкрикнул мужчина и исчез за углом дома.

– Торвин, урод... – узнал я стрелка.

Я уже сделал несколько шагов, собираясь догнать охотника и наказать негодяя, стрелявшего в спину. Только боль, начавшая расползаться по спине, остановила меня. Внимательно рассмотрев стрелу, я заметил, что на наконечнике кроме моей крови видна какаято зеленая гадость.

– Дарг! Неужели яд? – вырвался у меня возглас. Хотя от таких гадов всего можно ожидать. Не раздумывая особо, я создал заклинание малого исцеления. Пронесшаяся волна холода на миг заставила уверовать в успех, но немного погодя я понял, что боль не ушла и продолжает медленно распространяться.

Едва не взыв от злости, я рванул к постоянному двору и, вломившись с разбегу в дверь, едва не сорвал ее с петель. Не обращая внимания на сидевших в зале людей, я промчался мимо столов, взбежал по лестнице на второй этаж, и добрался до своей комнаты. Чувствуя усиливающуюся боль, я едва не выдрал карман, в спешке вытаскивая ключ. Справившись с замком за пару мгновений, я влетел в комнату и создал заклинание магического света. Небольшой светящийся шар завис в ярде от меня и осветил комнату. Бросив на пол зажатую в руке стрелу, я начал лихорадочно расстегивать сумку.

Справился с ремешком, выхватил из одного отделения свиток заклинания «Средние раны» и активировал его. Прислушавшись к ощущениям, понял, что боль ушла. Потерев рукой место ранения, не

добился ни малейшего всплеска боли. Подождал еще несколько мгновений и наконец поверил, что заклинание второго круга справилось с ядом. Облегченно выдохнув, я привалился без сил к кровати.

Дарт! Кто бы мог подумать, что эти уроды так на меня обозлятся. Один обокрал, другой стрелой с ядом угостил. Чего тогда от еще двоих ожидать? Вряд ли чего-то хорошего... А я ведь изза этого урода – Лероя – слипа вора подкинул... Похоже, кто-то из них меня в «Демоненке» видел, когда я маскировкой не пользовался. А уж проследить потом за мной и увидеть, как я облик изменил, было легко.

Проклятье... Вот проблема еще. Надо перебираться подальше отсюда, Гармин оказался для меня слишком опасным местом. Да, нечего мне здесь делать, в поход схожу и сразу надо уезжать. Денег у меня теперь полно, можно в такое место забраться, что никто меня не сыщет.

Поднявшись с пола, я подобрал валявшуюся рядом стрелу и положил ее на стол. Прикрыв дверь, запалил лампу, затем перестал поддерживать энергией висящий в воздухе источник света, и шар постепенно угас, рассеялся как туман. Сняв куртку, осмотрел ее. Стрелка пробила совсем небольшую дырку, совсем незаметную, только вот немного крови вытекло, испачкав куртку. Сняв рубаху, я стер со спины кровь. Достав из сундука чистую рубаху и куртку, купленную, чтобы завлечь воров, надел их. Нацепил меч и вышел из комнаты.

Напустив на себя безразличный вид туповатого богача, я прошел через зал, словно не замечая косящихся на меня людей. Выбрался на улицу, осмотрелся и, не заметив никого в засаде, быстро пошел в лавку заклинаний. Купив в лавке свиток заклинания «Средние раны» взамен использованного, вернулся на постоялый двор.

В комнате я заново уложил сумку и лег спать. С трудом заснув после такой встряски, до утра совсем не отдохнул. Пробурчав разбудившей меня служанке слова благодарности, отдал ей испорченные ночью вещи и заплатил за их починку. Спустившись в зал, позавтракал. После завтрака нацепил меч, закинул на плечо сумку и побрел к воротам. Поглядывая по сторонам, добрался до места встречи.

У ворот никого из охотников еще не было, поэтому я положил сумку на мостовую, а сам присел на корточки и прислонился спиной к крепостной стене. Вскоре к воротам подошел Улис.

– Дарт, а ты чего так вырядился? – спросил он у меня, с удивлением рассматривая мою нарядную одежду.

– Одежду испачкал, пришлось эту надеть, – сказал я.

– Ну и что, что испачкал, в пустоши можно и в запачканной одежде

сходить. Все одно к вечеру и эта грязная будет. А то нарядился как на прием к лорду.

– Ничего, – отмахнулся я. – Одежда крепкая, справная, для пустошей сгодится.

– Дарт, ты куда собрался? – спросила у меня подошедшая Дария. – На бал или в пустоши?

– В пустоши, – буркнул я.

– А на кой тогда оделся так богато?

– На кой, на кой, – проворчал я. – Нравятся мне хорошие вещи.

– Вижу, – нахмурилась девушка. – С такой расточительностью ты все деньги вмиг спустишь.

Слава богам, тут подошли остальные охотники, а то разругались бы мы изза моей одежды. Гилим тянул в поводу двух лошадей, с конструкцией из ремней, которая удерживала между лошадьми две сложенные лодки. Подойдя к нам с этим подобием тарана, Гилим тоже окинул меня взглядом и хмыкнул. Карой и Вард привели по одной навьюченной припасами лошади.

– Все в сборе? – осведомился Карой. – Тогда в путь.

Мы выбрались из города и пошли к переправе. Изза лошадей привычный порядок в отряде нарушился, и вместо Гилима возле меня шла Дария. Изредка поглядывая на меня, девушка в конце концов не выдержала.

– Не обижайся, Дарт, – миролюбиво предложила девушка. – Я не хотела тебя обидеть. Это и правда не мое дело, что тебе надевать в поход.

– Да ладно, забудем. Не выпался я, вот и злюсь, – сказал я. – Сам понимаю, что одежда не для пустошей. Только больше надеть было нечего.

– Почему? – полюбопытствовала она.

Я ругнулся про себя: похоже, легче все рассказать, или меня весь поход пытаться будут.

Вздыхнув, я сказал:

– В крови она запачкалась, поэтому и пришлось другую одежду брать. Та все одно до утра бы не высохла.

– Где же тебя угораздило в крови испачкаться? Подрался по дороге до постоянного двора?

– Торвин, урод, поквитаться решил. Подкараулил меня и стрельнул в спину.

– Да ты что? – охнула девушка. – И сильно ранил?

– Ранил не сильно, – ответил я. – Только на стрелку этот урод яд нанес. Хорошо, что свиток заклинания у меня в комнате был, а то вы бы в поход без меня отправились.

– Вот гад подлый, – высказалась Дария.

– Так чего, Дарт, убить тебя хотели? – спросил прислушивавшийся к нашему разговору Улис.

– Похоже на то.

– Ты как, сейчасо в порядке? – обеспокоилась девушка. – Может, стоит отложить поход?

– Нет, не стоит, – отказался я. – Говорю же, одежда только пострадала.

– Ты, Дарт, смотри, – вмешался Карой, – поход отложить нетрудно. Если ты пострадал, лучше давай перенесем поход. Не стоит рисковать жизнью, чтобы доказать свою стойкость.

– Не будем ничего откладывать, – не согласился я. – Говорю же, все со мной в порядке. Это некоторые личности панику тут создают.

– Панику, – обиделась Дария. – Мы беспокоимся, а не панику создаем.

– Ты уверен в своих силах, Дарт? – спросил Карой.

– Уверен, – твердо ответил я.

Добравшись до реки, мы переправились на другой берег, порадовав паромщиков двойной оплатой. Вард, самый прижимистый из нас, поначалу предлагал всем переправиться за один рейс, но никто не согласился. Паром и с парой лошадей заметно кренился, а если всех четырех загнать, так и опрокинуться мог. Экономия явно не стоила возможного купания в реке.

Выбравшись на землю, Карой указал направление, и наш отряд отправился в путь. Ровная местность, без камней и ям, позволила нам взять хороший темп. Бодро шагая, мы добрались к вечеру до границы пустошей. Расположившись на ночлег, покормили лошадей и сами поужинали.

– Завтра придется свернуть к роцце, – сказал Карой. – Лошади на одном зерне до реки не протянут. Надо будет дать им попастись и воды попить вволю.

– Роццато большая? – поинтересовался я.

– Нет, – ответил Карой. – Но демоны там быть могут.

– Справимся, – сказал я. – Вы идите чуть позади, а я впереди, и в случае нападения демонов не пострадаете.

На следующий день ближе к обеду мы добрались до роцци. Увидев небольшой клочок земли в низине, весь заросший травой и низкими деревьями, наши проголодавшиеся лошади попытались рвануть туда. Удержав недовольно фыркающих лошадей, мы приготовились к бою. Оставив свою сумку возле охотников, я зарядил арбалет и спустился в низину.

Добравшись до островка растительности и не почувствовав покалывания от амулета, определяющего наличие демонов, я прикинул

размеры рощи. Пожалуй, ярдов двести – двести пятьдесят до другого края. Заклинание на амулете обнаруживает демонов на расстоянии трехсот ярдов, значит, можно не опасаться нападения. Махнув рукой охотникам, чтоб спокойно приближались, я подошел к низеньким деревьям. Убедившись, что сквозь такие заросли мне не пробраться, отошел назад.

Охотники привели рвущихся к траве лошадей и сняли с них поклажу. Пустив лошадей пастись, мы расположились на густой зеленой траве.

– Придется здесь остаться до завтра, – сказал Гилим, покусывая сорванную травинку.

– Да, придется, – согласился Карой. – Лошадей морить не будем, лодки тащить на своем горбу не дело.

– А следующая роща далеко? – спросил я.

– По расстоянию недалеко, – ответил Карой. – А добираться не меньше двух дней придется, местность сильно иссечена провалами.

– Понятно, – сказал я.

– Давайте поедим и подготовим место для ночевки, – предложил Карой. – Не оставаться же возле зарослей на ночь. На пригорок выберемся, дорожку туда от камней очистим, чтоб в случае нападения демонов можно было быстро перегнать лошадей из рощи.

– Добро, – сказал Вард. – Поедим и примемся за дело.

Мы пообедали и стали воплощать замысел Кароя. Найдя в сотне ярдов от рощи склон с наименьшим количеством камней, расчистили небольшой участок и путь к деревьям. На расчищенном участке сложили свои вещи, а лошадей перегнали поближе к тропе. Теперь можно будет в случае опасности отогнать лошадей от рощи, не опасаясь, что они на бегу переломают ноги.

Справившись за час с работой, взялись за следующую задачу. Вард, Улис и я отправились искать воду. Идущий первым Вард расчищал нам путь, срубая коротким мечом переплетенные ветви, а мы с Улисом тащили фляги и меха для воды. Продравшись сквозь заросли ближе к центру рощи, обнаружили маленький ключ. Расчистили его ото мха, сделали вокруг него ямку побольше, и, дождавшись пока муть осядет, набрали воды. Притащив мехи обратно, напоили лошадей.

Сделав все необходимое, мы собрались у рощи и развалились на траве. Лениво переговариваясь, провалялись до вечера, а как начало смеркаться, перебрались на стоянку. Гилим и Рашид, поспавшие немного днем, должны были по очереди сторожить лошадей и в случае опасности перегнать их от рощи. Поужинав, мы устроились на ночлег, а Рашид, которому выпала первая смена, пошел присматривать за лошадьми. Пристроив под голову

сумку, я уснул.

– Демоны! – разбудил меня крик посреди ночи. Вскочив, я создал заклинание магического света, и вспыхнувший перед нами шар осветил окрестности. Гилим, предупредив нас, вскочил на одну из лошадей и погнал остальных к стоянке. Почувствовав едва заметное покалывание от амулета, я перевел дух: демоны еще далеко. Подхватив арбалет, я взвел его и пошел к роцце, чтоб бегущие демоны наткнулись на меня. Остановился ярдах в тридцати от охотников и активировал защитный амулет. Загнав лошадей на стоянку, Гилим и бросившийся ему на подмогу Вард стреножили их. Осматривая местность, я не заметил нигде демонов, и, не желая оставаться в неведении, создал сторожевое заклинание. Раскинувшаяся паутина затянула округу, и я ощутил присутствие одиннадцати живых существ позади себя и трех с левого края роцци. Демоны неторопливо приближались.

– Они обходят роццу по левому краю! – крикнул я остальным. – Похоже, это три торгога, двигаются медленно.

Предупредив отряд, откуда ждать нападения, я сместился в сторону, чтоб демоны не проскочили мимо меня. Немного погодя я различил смутные тени, и вскоре демоны вошли в освещенный магическим светом круг. Когда я удостоверился, что это действительно торгога, сразу создал заклинание молнии. Ударив в идущего последним демона, молния сбила его на землю, и он замер. Не обратив на потерю приятеля никакого внимания, торгога неслись ко мне. Радуюсь, что это не стремительные скарты, я создал еще одну молнию и оглушил второго демона. Оставшийся торгога немного прибавил ходу, надеясь добраться до уже близкого куска свежего мяса раньше своих товарищей. Создав структуру заклинания молнии, я дождался, когда демон преодолит разделявшие нас два десятка ярдов, и, когда он подобрался совсем близко, запитал ее энергией. Молния ударила демона в голову, и он упал на спину. Не дожидаясь, пока торгога придет в себя, я подскочил к нему и выстрелил из арбалета в глаз. Дернувшись всем телом, демон замер.

Бросившись к следующему демону, я опередил бегущих на подмогу Кароя и Улиса и, сообразив, что с неподвижным демоном справятся и без меня, пробежал мимо торгога. Добравшись до последнего торгога, уже начавшего приходить в себя и пытавшегося подняться, я быстро зарядил арбалет и выстрелил. Немного промазав, я угодил в одну из костяных пластинок на морде демона. Болт, соскользнув, впился ему в кожу, не причинив особого ущерба. Мотнув мордой, словно отгоняя докучливую мошку, торгога поднялся на ноги и двинулся ко мне. Плюнув с досады, я

создал заклинание молнии и угостил ею демона. Так и не добравшегося до меня торго развернуло ударом, и он рухнул на бок. Взведя арбалет, я тщательно прицелился и выстрелил демону в глаз. На этот раз болт достиг цели и, пробив глаз, до половины вошел в голову демона. Пару раз тушу торго сотрясли судороги, и он затих.

– Готов? – спросил у меня подбежавший Карой.

– Готов, – я перевел дух. – Второго вы убили?

– Убили, – опустил арбалет Карой. – Два болта ему в голову вогнали.

– Хорошо, значит, расправились мы с ними.

– А чего ты с ним забавлялся? – спросил подошедший Улис. – Надо было его сразу заклинанием глушить и стрелять в неподвижного.

– Надеюсь, что попаду, и не придется энергию на заклинание тратить, – объяснил я. – Мало ли, вдруг еще демоны придут. Лучше запас иметь.

– Это да, – согласился Улис. – Запас всегда иметь надо.

Пнув напоследок демона, мы вернулись на стоянку. Гилим и Рашид оттянули встревоженно фыркающих лошадей к роце, и я погасил магический свет.

– Хоть бы больше никто не появился, – пробормотал Улис, умолившись на земле. – Не люблю, когда будят.

– Ишь, какой смелый стал, – хохотнул Вард. – А не было бы с нами Дарта, глаз бы не сомкнул в таком опасном месте.

– Да, с магом хорошо, – согласился Гилим. – Вон как легко с тремя торгми управился, мог даже и без нашей помощи обойтись.

– Жаль, я не могу такие заклинания создавать, – вздохнула Дария. – С двумя магами мы бы вообще страха не ведали.

– Главное, не расслабляться, – сказал Карой. – Маг магом, а опаску иметь надо.

До утра демоны нас больше не побеспокоили, и, едва начало светать, мы отправились дальше. С лошадьми идти приходилось медленно, очень трудно им было перебираться через встречающиеся россыпи камней. Да мы их и не торопили, чтоб не переломали на камнях ноги. Лучше ведь медленно идти возле лошадей, везущих лодки и часть припасов, чем тащить все добро на себе. Преодолев за день порядка десяти миль, остановились на ночевку возле широкой трещины, чтобы хоть с одной стороны точно не ждать сюрпризов.

Весь следующий день мы так же медленно пробирались меж трещин, оврагов и каменистых холмов. Хотя Карой надеялся достичь роци до заката, нам это не удалось. Лишь в сумерках впереди показались деревья, и

добрались мы до них впотьмах. Ощувив покалывание амулетов, мы остановились.

– Что делать будем? – спросил Карой. – Демоны рядом.

– Лошадей надо накормить, – сказал Гилим. – И воды набрать необходимо. Намто хватит на завтра, а лошадям нет.

– И до следующей рощи еще полтора дня таким темпом идти, – сказал Карой.

– Роща здоровенная, – вздохнул Вард. – Как бы не оказалось там десяткадругого демонов.

– Надо мне подобраться поближе, – решил я.

– Зачем? – спросил Гилим. – Все одно не разглядеть, сколько их там.

– Я воспользуюсь заклинанием, – пояснил я.

– Может, не стоит? – спросил Карой. – Ведь если магическим светом светить, то и демоны нас увидят.

– Я сторожевым заклинанием воспользуюсь, – сказал я. – Узнаю, сколько их там и где они.

– Дельная мысль, – одобрил мой план Карой.

Оставив вещи с отрядом, я выдвинулся вперед и, пройдя сотню ярдов, создал сторожевое заклинание. Дарг! На краю паутины находилось почти полсотни демонов. Я торопливо вернулся к отряду.

– Ну что там, Дарт? – нетерпеливо спросил Улис.

– Демоны, – лаконично ответил я. – И лучше нам убраться отсюда, их там полсотни.

– Проклятье, – выругался Гилим. – Такая свора демонов – верная смерть даже для мага.

– А до следующей рощи без воды нам не добраться, – задумался Карой.

– Давайте отойдем от рощи мили на две, – предложил я. – Может, к утру демоны разбредутся.

– Верно, – поддержал меня Улис. – Нечего возле демонов стоять.

– Разворачиваем лошадей, – скомандовал Карой.

– Постойте, – сказал Гилим. – Незачем их назад тащить. Обогнем лучше рощу по дуге и вперед продвинемся. Тогда утром можно будет просто притащить лошадям воды, а не гонять их с собой. Без них мы гораздо быстрее управимся. Все одно выпасти их в таком опасном месте не удастся.

– Так назад дорога проверенная, – возразил Карой. – Если вперед идти, можно в яму или трещину провалиться.

– Не провалимся, – сказал Гилим. – Если не спешить, разглядеть

препятствия можно.

– Я могу первым идти и освещать путь магическим светом, – сказал я. – Создам совсем крохотный шарик над самой землей, и демоны его не заметят.

– Добро, – решил Карой. – Выступаем.

Выдвинувшись вперед, я повел отряд, по широкой дуге огибая рощу. Поначалу шел медленно, высматривая трещины и ямы, а после того, как отошли немного от рощи, создал заклинание магического света. Влив в него чутьчуть энергии, создал светящийся шарик с орех размером. Опустив его к земле, начал двигать перед собой. Пока мы огибали рощу, глаза привыкли к темноте, и созданный мной магический свет освещал дорогу не хуже полной луны. Немного увеличив скорость, мы шли еще около часа.

– Стой, Дарт, – сказал наконец Карой. – Уже достаточно отошли.

Напоив лошадей остатками воды и дав им немного зерна, мы устроились на ночлег.

Утром меня разбудил Гилим. Открыв глаза, я увидел, что небо еще только начало сереть, лишь на востоке светлела голубая полоска.

– Пора, Дарт, – сказал Гилим. – Мы уже готовы.

Окинув взглядом собравшихся идти за водой Варда, Гилима и Рашида, я поднялся. Нацепив меч, взял арбалет и перекинул через плечо связку фляг. Взяв все необходимое, мы отправились к роще. Показавшийся ночью довольно длинным путь занял у нас не более получаса. Приблизившись к роще, мы снова ощутили покалывание от амулетов. Вернувшись немного назад, взобрались на высокий холм. С вершины холма нам удалось рассмотреть большую часть долины. В низине располагалось маленькое озерцо, а чуть дальше начиналась роща. Не заметив никаких демонов, я предложил подобраться поближе.

Пробравшись к отвесному краю низины, я создал сторожевое заклинание. Раскинувшаяся паутина сразу поймала в свои сети находящихся в низине живых существ. Насчитав полтора десятка демонов совсем рядом и двоих на самом краю паутины, я сдвинулся к краю обрыва и посмотрел вниз. Там, где сторожевое заклинание нашло большую группу демонов, располагалось озеро. Я перевел взгляд на рощу и заметил небольшого слипа, карабкавшегося на дерево.

– Гилим, похоже, демоны сидят в воде, – шепнул я охотнику. – А на краю рощи слипы пропитание добывают.

– Ну, если в воде сидят, это не страшно, – сказал Гилим. – На суше они с нами не справятся.

– Будем спускаться? – спросил я.

– Да, – сказал Гилим. – Спускаемся, быстро набираем воды и убираемся отсюда.

Пройдя по краю обрыва, мы нашли самое пологое место и спустились к озеру. Быстро набрав воды, отошли от берега. Найдя небольшой клочок густой травы, Гилим принялся ее рвать, надеясь немного подкормить лошадей. Не успел он нарвать и охапки, как покалывание от амулетов усилилось.

– Гилим, бросай траву, двигаем отсюда, – сказал встревоженный Улис.

Расхватав мехи с водой, мы быстро пошли назад. Обернувшись через полсотни ярдов, я увидел, как на берег, где мы только что были, выбрался демон.

– А как этого демона называют? – любопытствовал я.

Демон тем временем, неуклюже переставляя лапы, прошелся немного по берегу и, заверещав, вернулся в воду.

– А демон его знает, что за демон, – хохотнул Улис. – Главное, на нас не охотится, а как он зовется, неважно.

– Я тоже не знаю, как его назвать, – сказал Гилим. – Да и не к чему это. Если я их видел всего пару раз, то остальные и подавно редко их встречали. Только хорошо знакомым и опасным демонам прозвища дали, а на самомто деле тут разных полно.

Мы оттащили воду на стоянку, и вскоре наш отряд отправился дальше. Шагая впереди, Карой изредка сверялся с картой и указывал нам направление. Медленно ведя лошадей по каменистым пустошам, мы продвигались к своей цели – следующей роще. Несмотря на то что лошади порядком устали и не желали идти, нам удалось добраться до нее к полудню следующего дня.

С трудом успокоив увидевших зеленъ лошадей, мы осторожно подобрались к роще.

– Нет тут никаких демонов, – заявил Улис, потирая амулет.

– Похоже на то, – согласился Гилим.

– Крохотная роща... – пробормотал я, с сомнением разглядывая пару десятков деревьев и поросший травой участок земли. – Водато здесь хоть есть?

– Естьесть, – успокоил меня Карой. – Мы здесь бывали.

Добравшись до рощи, мы отпустили пастись с жадностью набросившихся на траву лошадей. Пополнив запасы воды в указанной Кароем яме, перекусили и отдохнули немного.

– Сегодня дальше пойдём или до завтрашнего дня здесь побудем? – спросил Вард.

– А до следующей рощи далеко? – спросил я.

– Нет, – ответил Вард. – Миль пять.

– Лучше в спокойном месте передохнуть, – сказал Гилим. – Пусть лошади сил наберутся, а завтра можно будет сразу до второй рощи добраться.

– А успеем? – спросил с сомнением Улис.

– К сумеркам точно доберемся, – сказал Карой. – Придется тебе, Дарт, выйти немного вперед, чтоб засветло разобраться, обитают ли там опасные демоны.

– Хорошо, – согласился я. – Только надо, чтоб еще кто-нибудь со мной пошел, кто дорогу хорошо знает.

– Я пойду, – сказал Вард.

Видимо, такая маленькая роща не привлекала особого внимания демонов, так как до утра нас никто не побеспокоил. Чему мы были только рады. Следующий походный день прошел до полудня в монотонном движении. После обеденного привала мы с Вардом выдвинулись во главу отряда и отправились разведать следующую рощу.

Часа через три быстрой ходьбы мы добрались до оврага, заросшего низким кустарником. Пройдясь по одному из склонов, мы не заметили демонов, да и амулеты не подавали сигналов. Удостоверившись, что место безопасное, вернулись немного назад и забрались на кучу камней. Уселись на вершине и повернулись в сторону, откуда должен был появиться отряд. Выглядывая остальных, просидели на камнях больше часа.

– Идут, – сказал Вард.

Подняв голову, я увидел появившийся изза холма отряд. Глядя на него, я ощутил тревогу.

– Вард, не слишком ли они быстро двигаются? – спросил я. – Там ведь вроде камней полно.

– Да, полно, – согласился Вард. – Очень странно, надо к ним бежать. Может, случилось что. Не стали бы они зазря лошадей гнать.

– Верно, – сказал я.

Сбежав с кучи, мы устремились к отряду, и вскоре стало ясно, что отряд и впрямь спешит. Гилим, обычно не торопивший свою пару лошадей, хлестал их кнутом, заставляя двигаться быстрее. Рашид и Улис, ведущие других лошадей, вырвались немного вперед. А остальные охотники шли позади и постоянно оглядывались.

Промчавшись полмили, мы добрались до отряда.

– Слава богам! – воскликнул Улис, когда мы добежали до него.

– Что у вас приключилось? – спросил я, пытаюсь отдышаться.

– Парочка торгов увязалась, – ответил Улис. – По следу идут, проклятые.

– Дарт, надо их здесь упокоить, – сказал Гилим. – Со следа они не собьются, а возле роцци кровь проливать не стоит.

Я кивнул, соглашаясь со словами Гилима, и пошел к отставшим охотникам.

– Дарт, надо от демонов избавиться, – сказал Карой, когда я подошел к ним.

– Так я и иду от них избавляться, – сказал я и присел на камень, пытаюсь перевести дух после пробежки.

– Там два торга, – сообщила мне Дария.

– Хорошо, – сказал я. – С двумя я легко справлюсь.

– Как действовать будем? – спросил Карой.

– Двое с заряженными арбалетами со мной останутся, а остальные пусть к роцце идут, – сказал я. – Как только я их молниями утихомирю, пристрелим, и всего делов.

– Стэн? – призвал Карой.

– Останусь, – кивнул охотник и начал заряжать арбалет.

– А вы отправляйтесь дальше, – обратился Карой к остальным.

Зарядив арбалеты, охотники тоже уселись на камни.

– Можно передохнуть малость, – пояснил Карой. – Примерно на полмили мы от них оторвались.

– Никогда не думал, что буду торгов дожидаться, – хохотнул Стэн. – Привык уже, что от них убегать надо.

– Да, непривычно, – сказал Карой.

Немного отдышавшись, я сказал:

– Как демоны упадут, бегите к ближайшему и убейте его, а я дальнего на себя возьму.

– Хорошо, Дарт, так и сделаем, – сказал Карой.

Вскоре изза холма выбрались два торга. Принюхиваясь, они шли по следу отряда. Едва мы встали с камней, как торги оторвали взгляд от земли, и, обнаружив поблизости еду, заспешили к нам.

Дождавшись, когда до дальнего демона останется пятьдесят ярдов, я бросил в него молнию и сразу принялся создавать второе заклинание. Ближний демон успел за это время преодолеть два десятка ярдов. Метнув в него молнию и увидев, что демон рухнул как подкошенный, я побежал ко второй туше. Добежал до еще не пришедшего в себя демона и выстрелил ему в глаз. Повернувшись, убедился, что охотники справились со своей задачей и убили первого демона.

– Вот это добрая охота, – рассмеялся Стэн, когда мы собрались вместе. – Так я люблю охотиться.

– Да, охота как у знатных лордов, – сказал Карой. – В неподвижных демонов стрелять и мне нравится.

Убив демонов, мы пошли к роце. Отряд, уверенный в нашей способности управиться с торгами, уже расположился на краю роци и снимал с лошадей поклажу.

– Убили демонов? – спросил Гилим.

– Ага, – ответил Стэн.

– Вроде место здесь спокойное, – сказал Карой, осматривая роцу.

– Да, спокойное, – согласился Гилим. – Дальше таких не будет.

– Еще три дня идти, – сказал Карой. – А остановок больше делать негде.

– Придется лошадям без корма обойтись, – вздохнул Гилим.

– Как думаешь, дойдут они? – спросил Карой.

– Дойдут, – уверенно ответил Гилим. – Главное, вода есть, а без корма три дня протянут.

Следующие три дня прошли спокойно. Путь был не очень тяжелый, трудно приходилось лишь лошадям. Преодолев за эти дни около полусотни миль, мы вышли к реке.

– Ффух, – шумно вздохнул Гилим, когда впереди блеснула вода. – Добрались.

– Отлично, – сказал Улис. – Теперь можно спокойно плыть вниз и не напрягать ноги.

– И грести не надо, – поддержал его Стэн.

– Про пороги не забывайте, – остудил их радость Карой.

– Ничего, – отмахнулся Улис. – Не так их много, этих порогов. Перетащим лодки и дальше поплывем.

– Хорошо болтать, – сказал Гилим. – Помогите лошадям удержать, а то к воде рвутся.

Не давая жаждущим лошадям вырваться, мы вышли на каменистый берег узкой речушки. Разгрузив лошадей, отпустили их. Присев возле реки, я окинул ее взглядом. Узенькая речушка, ярдов десять шириной, но довольно глубокая. А водато какая прозрачная...

– Красиво, правда? – сказала присевшая рядом Дария.

– Красиво, – согласился я, и, подобрав камешек, швырнул его в воду.

Едва камень коснулся поверхности воды, как она вздыбилась и смутно различимая туша выскочила из реки. Взметнувшись над водой, почти прозрачная тварь плюхнулась обратно в реку, и нас обдало брызгами.

– Дарг! – Схватив девушку за руку, я рванул от реки. – К демонам такую красоту, – пробормотал я, пытаюсь уговорить бешено бьющееся сердце.

– Проклятый прил, – сказала побледневшая девушка. – Едва не померла со страха.

– Что, налюбовались красотами пустошей? – с ехидством поинтересовался Улис.

– Здесь не до красоты, – сказал Гилим. – Только забудешь, что опасность вокруг, сразу гадость какая-нибудь приключится.

– Как теперь плытьто будем? – спросил я. – Такая туша мигом лодку перевернет и нас схарчит. К тому же в воде этот демон почти незаметен.

– Да я вроде не слышал, чтоб они на лодки бросались, – сказал Гилим. – Насколько я знаю, они едят всякую растительность, что в реку попадает.

– И водоросли, что в реке растут, тоже, – добавил Карой. – Так что не стоит прила сильно опасаться.

– К тому же ты можешь шандарахнуть его молнией, – сказал Улис. – Одно заклинание, и о демоне можно не беспокоиться.

– Залезь в реку, а я молнию в воду метну, – предложил я Улису.

– Да, залезь, – усмехнулась Дария. – Будет весело.

– А что такое? – насторожился охотник.

– Молния и тебя тряхнет здорово, – пояснил ему Карой.

– Не бойсь, Дарт, – сказал Вард. – Немного дальше по течению лодки на воду спустим, и не доберется до нас этот прил.

– Мнето чего бояться, – пожал я плечами. – Если прил нападет, я мигом защиту активирую, и все.

– Ничего нам прил не сделает, – сказал Карой.

– Давайте лодки к воде отнесем, – предложил Гилим, освободив их от ремней.

Перетащив снаряжение к реке, мы спустили лодки на воду и забрались в них. Упивавшиеся в дно веслами Карой и Гилим убрали их, и лодка сдвинулась с места. Охотники несколькими гребками вывели лодку на середину реки, и нас понесло быстрое течение. Обернувшись, я увидел, что вторая лодка повторила наш маневр.

– Здорово, – сказала Дария. – Быстро так плывем.

– Да, здорово, – согласился я.

– Если все будет нормально, то с такой скоростью дней за пятьшесть доберемся в долину, – сказал Карой.

Сидевший сзади Гилим направлял веслом лодку, не позволяя ей

отклониться от середины реки. Нам же ничего больше не оставалось, кроме как смотреть по сторонам. Разглядывая берега, мы спокойно плыли до вечера. Как начало смеркаться, Карой и Гилим подгребли к берегу и мы выбрались на сушу.

– Привал, – сказал Карой. – Здесь заночуем.

Вытащив лодки на берег, мы размяли немного затекшие ноги, прошлись по берегу. Потом поели и завалились спать. Ранним утром нас разбудил Гилим. Спустив лодки на воду, мы отправились вниз по течению. Довольные тем, что не приходится брести пешком, мы весело болтали.

Ближе к полудню у всех затекли ноги, и Гилим предложил сделать небольшую остановку. Поразмяться и заодно перекусить. Это предложение было дружно поддержано, и мы пристали к берегу. Отдохнув около получаса, отправились дальше. Не проплыв и мили, добрались до порогов.

– Надо было немного потерпеть, – сказал Гилим. – Здесь бы размялись.

– Кто ж знал, что так быстро до порогов доберемся, – отозвался Карой.

Выбравшись на берег, наш отряд разделился пополам. Одна половина тащила лодки, а другая – снаряжение. Пройдя по берегу почти милю, мы преодолели торчащие из воды камни и небольшой водопад. Жаль, берега реки после водопада были отвесные, не удалось сразу спустить лодки на воду и пришлось тащить их еще полмили. Зато до вечера больше никто не жаловался на затекшие ноги.

Следующий день плавания прошел гораздо спокойнее. Порогов не было, и потому переноской лодок мы не занимались. А на третий день плавания я поплатился за свою беспечность. Когда мы пристали к берегу в полдень, я решил выпрыгнуть на берег. Прыжокто удался, и я дотянул до сухих камней. Только поскользнулся на них и упал в воду. Поднял столб брызг и больно ударился. Перевернувшись, я встал на ноги и вышел на берег.

– Дарт, ты что, перед Дарией покрасоваться решил? – спросил Гилим, глядя, как с меня течет вода.

– Нет, – сказал я. – Не хотел в воду лезть.

– Оно и видно, что в воду лезть не хотел, – сказала Дария, старавшаяся не рассмеяться.

Вытащив лодки, наш отряд расположился на берегу. Я стянул верхнюю одежду и попросил Варда помочь отжать ее. Спohватившись, вытащил из внутреннего кармана чековую книжку. Дарт его знает, как она воду переносит. Надо было как следует расспросить о ее возможностях. Вот как мне гора золота рассудок помутила – даже не узнал, как хранить книжку.

– Ффух, целая, – перевел я дух. – Не пострадала от воды.

– Дарт, что это? – мрачно рассматривая чековую книжку, спросил Вард.

– Как что? – не понял я. – Моя чековая книжка.

Пристроив чековую книжку на камень, я выложил туда же кошель с золотом.

– Значит, ты был обычным охотником на снежных барсов? – повысил голос Вард.

Остальные охотники, услышав его громкий голос, подошли к нам.

– Да, – подтвердил я.

– Не верю, – сказал Вард. – Я ни одного охотника, что шкурами промышляет, с чековой книжкой за всю жизнь не видал. А вот сынки богатых лордов, которым приключений захотелось, попадались.

– Может, ты всетаки из благородных? – спросил Карой.

– Говорю же, я обычный человек, – сказал я. – Что тут такого? Подумаешь, чековая книжка.

– Обычный, – фыркнул Улис. – Ни один обычный человек не станет платить полсотни золотых за чековую книжку.

– Не полсотни, а тридцать, – поправил я Улиса.

– Один демон, много, – сказал Улис.

– А где мне деньги хранить? – спросил я. – Не с собой же их таскать.

– Вон, кошель ведь таскаешь, – заметил Гилим.

– Но не три же килограмма золота.

– А где ты столько взял? – продолжил допрос Вард.

– Метательный нож продал, – сказал я.

– Тот, что магессе при мне предлагал? – спросил Карой.

– Да, его, – подтвердил я. – Выручил денег немало, а девать их было некуда, вот и обзавелся чековой книжкой.

– Все же чековая книжка дорогое удовольствие, – сказал Вард.

– Дорогое, – вздохнул я. – Зато деньги не пропадут.

– Так ты изза того, что тебя обокрали, чековой книжкой обзавелся? – спросила Дария.

– Да, – кивнул я. – Изза этой кражи.

– Тебя что, обокрали? – спросил Гилим.

– Да, – ответила за меня Дария. – Лерой обчистил его, пока мы были в походе.

– Вот гад, – сказал Карой. – Что ж ты молчал, Дарт? Надо было сразу нам сказать, мы бы тебе помогли этого гада выловить.

– Так я сам только в последний день узнал, кто меня ограбил, – сказал

я. – Вернемся, попробую его найти.

– Ты не сердись, Дарт, – сказал Карой. – Мы не хотели тебя обидеть своими расспросами.

– Да, не обижайся, – сказал Вард. – Очень уж необычно было чековую книжку у простого парня увидеть.

– Да я не обижаюсь, – сказал я.

– Будем куртку выжимать? – спросил Вард.

– Будем.

Вард помог мне отжать верхнюю одежду, и я разложил ее на камнях. Отойдя от берега, я зашел за кучу камней, стянул все остальное, тоже выжал. Вернулся, бросил рубашку возле куртки на камни. За время привала одежда чуть подсохла, и я коекак напялил ее. Грустно вздохнув, полез в лодку.

К вечеру добрались до новых порогов, а поутру потащили лодки. Хотя полсотни килограммов не тяжело нести вдвоем, транспортировка лодок превратилась в изматывающую работу. Проклиная всех богов, мы пытались удержать лодки на весу и при этом не переломать себе ноги. Медленно передвигаясь по усыпанному камнями берегу, за три часа преодолели от силы одну милю. Немного передохнули и прошли еще полмили, прежде чем пороги закончились. Спустив лодки на воду, мы забрались в них и отплыли.

Не успели мы расслабиться и прийти в себя после пешего перехода, как пришлось снова выбираться на берег. Окинув взглядом торчащие из воды камни, Гилим посоветовал больше не гневить богов, а то придется до самой долины пешком топтать. Подняв лодки, потащили их по берегу. Делая короткие остановки, брели по берегу больше часа.

Расстроенные тем, что за день удалось преодолеть такое незначительное расстояние, вечером все молчали. Собрались вместе, молча поели и завалились спать. Немного отдохнув за ночь, лодки спускали уже веселее.

Возможно, и прав был Гилим, посоветовавший не возводить на богов хулу. До вечера плыли, не встретив на своем пути никаких препятствий. А утром следующего дня мы добрались до большой реки.

– Кошмар... – выдохнула Дария, когда наша речушка влилась в широченную полноводную реку. – Если лодка перевернется, то и до берега не доплыть.

– Ничего, мы на середину выплывать не станем, – утешил ее Гилим.

– Да, хороша Фиара, – сказал Карой, любуясь открывшимся видом.

– Хороша, – согласился Гилим. – Жаль только, течет в пустошах.

– Почти миля до другого берега, – с содроганием сказала девушка, прикинув ширину реки.

– А перед долиной больше двух миль шириной будет, – пообещал Гилим.

– Дария, хватит трястись, – сказал Карой. – А то лодка раскачается и перевернется.

– Не перевернется, – обиделась девушка. – Не настолько я боюсь, чтоб дрожать от страха.

– А далеко еще до долины? – спросил я.

– К вечеру доберемся, – пообещал Гилим.

– Завтра к полудню, – поправил Карой.

Охотники немного поспорили насчет скорости течения реки и успокоились, придя к выводу, что до долины мы доберемся уже очень скоро.

– Демоны в Фиаре, надеюсь, не водятся? – спросил я.

– Не знаем, – признались охотники.

– Рыба здесь знатная обитает, – добавил Гилим. – Я в прошлый раз, веришь ли, почти в сотню килограмм рыбку вытянул.

– Что за рыбка? – заинтересовался я.

– А демон ее знает, – ответил Гилим. – Я такой больше нигде не встречал, а оттащить к рыбакам, чтоб спросить, как она зовется, возможности не было.

– Превосходная жареная рыба – вот как она называлась, – сказал Карой.

– Да, – хохотнул Гилим. – На вкус она действительно была хороша.

– Может, и сейчас порыбачим? – спросил я. – Страсть как хочется нормальной еды, а не этой дряни сушеной.

– Как на отдых остановимся, я сразу снасть свою закину да рыбки натаскаю, – пообещал Гилим.

– Только демона не вытаци, – усмехнулся Карой.

– Надо к другому берегу плыть, – сказал Гилим. – Там деревья коегде растут. Если рыбы наловлю, то и нажарить можно будет. Сыруюто ее есть никто не станет.

– Может, не стоит? – сказала бледная Дария. – Совсем рыбы не хочется.

– Стоит, – сказал Карой. – Привыкай. Нам ведь надо будет еще раз переплыть реку, чтоб до долины добраться.

– Не бойся, Дария, переплывем, ничего страшного не случится, – ободрил девушку Гилим.

Делая редкие гребки веслами, Карой и Гилим направили лодку к другому берегу. Пересекши реку, мы продолжили свое плавание, стараясь не удаляться от берега. На этом берегу реки растительности было гораздо больше, и я стал присматривать дерево на дрова. Мы проплыли миль десять, прежде чем я увидел стоящее у воды дерево с сухой вершиной.

– Гилим, – сказал я, – вон дровишки для костра.

– Ага, – отозвался Гилим. – Здесь тогда и остановимся.

Направив лодку к берегу, мы очень быстро достигли его и выбрались на сушу. Вытащив лодки, поднялись на взгорок.

– Оживают пустоши, – сказал Гилим, любуясь открывшимся видом.

– Да, скоро и здесь можно будет жить, – согласился Вард.

Я осмотрел округу. Ничего нового, те же пустоши, только коегде заметны островки травы.

– Еще не одна сотня лет пройдет, прежде чем пустоши оживут, – сказал я.

– Передохнём здесь, – решил Карой. – Сокровища за один день не исчезнут, а хороший отдых нам не повредит.

– Верно, – согласился Гилим. – Тогда пойду наживку искать.

– А я, пожалуй, попробую поохотиться, – сказал Вард. – Долина недалеко, может, птицы сюда залетают.

– Я с тобой, – вызвался Улис.

Охотники натянули тетиву на луки, и, взяв стрелы, отошли от стоянки. Гилим же, сходя к поросшему травой клочку земли, наловил пяток жуков и несколько здоровенных гусениц. Достав из кармана свою снасть, нацепил наживку на крючок, который я по ошибке в прошлый раз принял за кошку. Подойдя к реке, охотник забросил снасть и уселся на валун. Карой с Рашидом и Стэном отправились на холм неподалеку: посмотреть, нет ли в округе чегонибудь интересенького.

– Чем же нам заняться? – задумчиво проговорила Дария.

– Ну, есть у меня одна задумка, – улыбнулся я.

– Какая? – спросила девушка. – Надеюсь, не предложение покувыркаться на травке?

– Было бы неплохо, – рассмеялся я, посмотрев на девушку. – Но идея другая. Надо дров для костра набрать.

– Эх, – вздохнула она, – все чемто интересным заняты, а мы будем дрова собирать.

– Ничего. Зато нужное дело сделаем. – Оценивающе оглядев Дарию, я не удержался: – Хотя можно и твою задумку воплотить.

– И не мечтай, – фыркнула девушка. – Пошли дрова собирать.

Забравшись на дерево, я обламывал сухие ветви, а Дария стаскивала их к месту стоянки. Выломав весь сушняк, я спустился и подошел к заготовленной кучке.

– Маловато будет, – сказал я. – Вдруг Вард с Улисом с добычей придут.

– Давай вон к тому дереву сходим, – предложила девушка, указывая на дуб в полумиле от реки.

– Оно вроде не сухое, – с сомнением проговорил я.

– И что? Все одно несколько сухих веток непременно должно быть, – сказала Дария. – Пойдем, все равно делать больше нечего.

– Это верно, – согласился я. – Пойдем.

Добравшись до раскидистого дуба, мы заметили на нем несколько сухих ветвей, и я полез наверх. Сломав пару ветвей в самом низу, заметил еще одну повыше. Вскарabкавшись еще выше, сломал сухую ветвь и сбросил ее вниз. Внимательно осмотревшись, заметил гнездо в развилке ветвей. Здорово, отличная растопка для костра, подумал я. Добравшись до гнезда, заглянул в него, проверить, не обитает ли там живность.

– Дария! – воскликнул я. – Я сокровища нашел!

– Не ври, – сказала девушка. – Откуда там сокровищам взяться?

– Не знаю, откуда они взялись, но сокровища есть, – сказал я.

Заметив в гнезде перстень, я воспользовался истинным зрением, чтоб проверить, нет ли в нем магии. Не увидев ничего подозрительного, успокоился. Засунул руку в гнездо и достал оттуда пять золотых монет, восемь серебряных и женский перстень с изумрудом. Сложив находки в карман, скинул гнездо на землю. Спустился с дерева, повернулся к девушке.

– Это, что ли, твои сокровища? – насмешливо спросила Дария, сдвинув ногой гнездо.

– Зря смеешься, – сказал я и вытащил из кармана перстень и монеты.

– Демон меня задери! – восторженно воскликнула девушка. – Ты не врал!

– Когда это я тебе врал? – оскорбился я.

– Ладно, извини, – сказала девушка. – Не врал. Но истории сочинять ты мастер.

– Смотри, какой перстень красивый, – сказал я.

– Да, замечательный, – согласилась девушка.

Взяв перстень, Дария решила его примерить. Покрутив немного, девушке удалось надеть его на мизинец. Полюбовавшись на сверкающую драгоценность, Дария вздохнула и начала снимать перстень. Но не тутто было, перстенок ни в какую не желал сниматься.

Подергав перстень, девушка с отчаянием сказала:

– Что же делать? Я не могу его снять.

– Приложи руку к дереву, – сказал я.

– Зачем? – удивилась Дария, но не задумалась о смысле фразы и выполнила мое указание.

– Палец отрубим, – сказал я и потянулся к рукояти меча.

– Дарт! – взвизгнула девушка и, отдернув руку, отскочила от меня подальше.

Расхохотавшись, я сел на землю.

– Дарт, ты пошутил? – неуверенно улыбнулась девушка.

– Дария, ну сама подумай, кто тебе будет палец отрубать изза какого-то перстенька, – проговорил я сквозь смех.

– Злой ты, – укорила меня Дария и, ударив кулачком в плечо, уселась рядом. – Я так испугалась.

– Да ладно тебе, – сказал я. – Подумаешь, перстенок не снимается, оставишь себе. Тем более он тебе нравится.

– Он дорого стоит, – сказала девушка. – И нашел его ты, значит, это твоя добыча.

– Недорого, – возразил я. – От силы двадцать золотых.

– Недорого? – возмутилась Дария. – Да это уйма денег.

– Считаю его своей долей, – сказал я. – Это же ты предложила сходить сюда за дровами.

– Не слишком ли большая у меня доля будет? – спросила девушка. – Я и одному золотому была бы рада.

– Нормальная доля, – ответил я. – Если тебя что-то смущает, можешь потом своей добычей со мной поделиться. А перстенок оставь себе, он тебе очень идет.

– Спасибо, Дарт, – сказала Дария и, склонившись ко мне, быстро поцеловала.

Не дав девушке отодвинуться, я обнял ее и продолжил поцелуй. Дария в первый момент дернулась, попыталась вырваться, но сразу успокоилась. Насладившись долгим поцелуем, я отпустил девушку.

– Если целовать, так понастоящему, – шепнул я.

Открыв глаза, Дария смущенно сказала:

– Ты не охотник, а коварный обольститель, Дарт.

– Тебе не понравилось?

– Понравилось, – призналась девушка. – Но я хочу замуж, а не в любовницы.

– Пойдем, – поднялся я. – Вон, Гилим чего-то руками машет.

– Пойдем, – согласилась Дария и поднялась с земли.
– Надо ветки забрать, – сказал я.
– Дарт, только никому ни слова про то, что было, – попросила девушка, собирая ветки.

– Не беспокойся, я не болтун, – заверил я.

Подобрав сухие ветки, мы оттащили их к берегу. Радостный Гилим, увидев нас, сразу же похвалился своей добычей – здоровенной рыбиной. Пусть весила рыбина не сто килограмм, как он поймал в прошлый раз, но на пять тянула точно. Пока мы раскладывали костер, чтоб зажарить рыбу, подошли и остальные охотники.

– О, Гилим, у тебя тоже добыча есть? – сказал радостный Улис. – И у нас охота была удачной.

Бросив у костра утку, охотник уселся на землю.

– Значит, те, кто отдыхал, будут нам ужин готовить, – сказал Вард.

– Точно, – поддержал его Улис. – Наломать веток – невеликий труд.

– Подумаешь, утку добыли, – сказала Дария. – Мы охотники за сокровищами, а не за дичью.

– Точно, – поддержал я и уселся на камень. – Утку добыть нетрудно. Небось их там столько было, что хоть в чистое небо стреляй, и все равно не промажешь.

– Мы в пустоши не за утками шли, – добавила девушка, усаживаясь возле меня.

– Ты смотри, как они тут спелись, пока нас не было, – восхитился Улис.

– Охотники за сокровищами, – усмехнулся Вард. – Где же ваши сокровища?

Девушка словно невзначай вытянула руку и стала любоваться перстнем.

– Откуда? – разинул рот Улис. – Здесь же нет строений Древних.

– Зато дров полно, – с ехидством сказала девушка.

– Смотрите, какие монеты отличные. – Я вытащил монеты из кармана и показал охотникам. – Больше золотых империалов раза в три.

– Нда, – сказал Вард. – Действительно охотники за сокровищами.

– За одну такую монету пять империалов дают, – сказал Стэн. – Неплохая добыча.

– Где вы это добыли? – спросил озадаченный Вард.

– Вон, дерево видите? – показал я. – За дровами туда пошли, а на ветках в птичьем гнезде все это обнаружилось.

– Удачно за дровами сходили, – хохотнул Стэн.

– Эх, найти бы то место, откуда птица золото таскала, – сказал Улис.

– Ничего, скоро доберемся до сокровищ, – утешил его Карой. – В нескольких целых домах ценностей точно будет множество.

Поболтав немного, мы зажарили рыбину и утку. Отдохнули на берегу остаток дня и ночь. А с утра подкрепились еще двумя пойманными Гилимом рыбинами и спустили лодки на воду. Почти до вечера мы плыли по течению. За день так и не добрались до долины, остановились на ночевку. Выбравшись на берег, мы поднялись на возвышенность.

– Так вот же она, долина! – выкрикнул Улис. – Совсем чутьчуть не доплыли.

– Так и есть, – сказал Гилим. – С воды не разглядеть было.

– Удачно вышло, – сказал Карой. – Здесь место безопасное, можно будет заночевать спокойно, без демонов. А завтра с утра к долине переправимся.

– Да, удачно, – согласился Гилим. – Целый день у нас будет, чтоб три мили зарослей преодолеть и до строений добраться. Хотя ночью через заросли лезть не придется.

– Как раз к твоему дню рождения добычи наберем, – сказал Стэн Улису.

– И правда, – сказал Улис. – Обожаю дорогие подарки.

Поднялись мы затемно, немного взбудораженные близостью цели, быстро проглотили завтрак и на рассвете отплыли. Когда солнце целиком вылезло на небосвод, мы уже вглядывались в примыкающие к воде заросли. Спустившись по правому рукаву реки миль на десять, причалили.

– Вроде здесь, – с сомнением сказал Гилим.

– Да, гдето здесь, – согласился Карой и распорядился: – Вард и Дарт идут на берег и ищут старый канал, а мы ждем здесь.

– Демоны рядом, – сказал я.

– На амулет можешь не рассчитывать, – сказал Карой. – В долине столько разных тварей, что он постоянно на них реагирует.

Выбравшись на берег, я активировал защитный амулет и пошел вслед за Вардом. Охотник достал короткий меч и принялся обрубать мешающие ветки. Отойдя от берега ярдов пятьдесят, Вард свернул направо. Мы прошли с полмили вдоль реки и наткнулись на выложенный большими каменными плитами канал. Счистив листья с крайней плиты, охотник обнаружил выбитую в камне цифру восемь.

– Он, – сказал Вард. – Тот самый канал, что нам нужен.

– Тяжело будет пробраться, – сказал я, разглядывая нависшие над каналом ветви деревьев.

– Легче, чем через болота, – сказал Вард. – Это возле реки еще сухо, а на мило вглубь долины зайдешь, и начнется топь.

– Понятно, – сказал я. – А я было обрадовался, думал, пересохла болота.

– Давай, Дарт, двигай к остальным, – сказал Вард. – Я пробьюсь к берегу, и вы причалите возле канала.

Повернувшись в сторону реки, охотник начал пробираться сквозь заросли. Быстро добравшись по проделанной Вардом тропе до лодок, я объяснил остальным ситуацию. Сплывившись ниже по течению, мы пристали к берегу, возле отдыхающего у воды Варда.

– За дело, – сказал Карой, выбравшись из лодки. – До вечера надо добраться до строений.

Разобрав вещи, мы перетаскивали лодки в канал. Теперь первой плыла другая лодка, и мне оставалось лишь наблюдать, как охотники пробивают нам дорогу. Шириной канал был в шесть ярдов; нависающие над ним ветви в некоторых местах образовывали плотный заслон, который приходилось прорубать. Коряги, попадавшие в канал, тоже изрядно докучали; хорошо еще, что металлические лодки повредить было невозможно. Деревянные мы бы мигом разбили. А с упавшими стволами сколько было мороки...

Когда охотники на первой лодке устали, вперед выдвинулись мы. Карой расчищал нам путь, а Гилим греб. Продвинувшись на три сотни ярдов, снова сменились. Так понемногу мы пробирались по каналу. Я хотел было тоже поучаствовать в расчистке пути, но Карой не согласился, сказал, что моя задача охранять отряд от демонов.

Когда мы преодолели больше мили, заросли поредели. Больше стало встречаться одиночных деревьев, затянутых лианами так, что стволы казались коконами исполинских гусениц. Путь стал полегче, и дальше мы продвигались гораздо быстрее. Правда, приходилось выбирать на берег и перетаскивать лодки через упавшие в канал деревья. Прорубиться через такую преграду не представлялось возможным. Пожалуй, часов восемь у нас ушло на то, чтобы проплыть по каналу три мили.

– Все, – сказал Карой, когда канал разделился на три русла. – Отсюда пешком пойдем.

Вытащив лодки, мы отнесли их подальше от канала, и перевернув кверху дном, оставили дожидаться нас. Вырубили тонкие жерди, и, прощупывая дорогу, пошли за Гилимом. Несмотря на то, что вокруг было полно заболоченных участков, продвигались мы довольно быстро. Гилим неплохо справлялся с поиском пути. Лишь дважды нам пришлось вернуться немного назад, когда мы уперлись в непроходимые болота.

Изрядно вымазавшись, мы прошли с милю, как вдруг Гилим резко остановился.

– Добрались, – выдохнул охотник.

Подняв взгляд, я увидел за деревьями огромное болото, заросшее ряской.

– Вперед, – скомандовал Карой.

С каждым шагом земля становилась все суше, и вскоре можно было не проверять путь перед собой. Выбравшись на край болота, мы остановились. Скорее грязное озеро, а не болото, подобно гигантской стеклянной чаше, врытой в землю и наполненной водой, с торчащими из земли краями, предстало перед нами. Присев на корточки, я дотронулся до выступающей кромки.

– Слово шар огня здесь горел, – пробормотал я, глядя на окруженное деревьями озеро.

– Знатно Древние маги повеселились, – сказал Улис.

– Людей они знатно губили, а не веселились, – с отвращением буркнул Вард.

Увидев на другом краю озера здания, мы устремились к ним. Обогнув водоем, вышли на мощеную камнем улочку.

– Вот это да... – сказала Дария, восхищенно рассматривая шесть двухэтажных домов.

– Это что, кусочек города? – спросил я, удивленно взглянув на строения.

– Наверное, – ответил Карой.

Воспользовавшись истинным зрением, я осмотрелся.

– Вроде никакой магии здесь нет, – сказал я.

– Тогда приступим, – потер руки Улис.

– Ближайший дом осматриваем первым, – сказал Карой. – В нем сделаем укрытие. Нам ведь явно не один день понадобится, чтоб все здесь осмотреть.

Мы подошли к крайнему дому. Сложив у стены лишние вещи, вошли внутрь. Время и непогода изрядно потрудились, привели дом в полную негодность. Почти все деревянные предметы сгнили. От дверей остались лишь бронзовые петли. Целых окон не было ни одного. Да еще и листья нанесло целые горы.

– Нда, – сказал я осматриваясь. – Похоже, ловушек можно не опасаться, магией тут и не пахло.

– Да откуда здесь магическим ловушкам взяться? – сказал Гилим. – Видно же, что это дома обычных горожан.

Обследовав оба этажа здания и подвал, никаких следов магии я не обнаружил. Немного расчистив на втором этаже одну комнату с узким дверным проемом, мы перетащили в нее вещи. Заодно перенесли туда же и найденную серебряную утварь.

Находки нас только раззадорили и до темноты мы решили осмотреть еще одно здание. Выбравшись на улочку, прошли по мостовой, пытаясь выбрать богатый дом. Дойдя до последнего дома, остановились. Дальше по улочке идти смысла не было, только эти шесть зданий уцелели, остальные превратились в оплывшие каменные холмики.

– Так, а с этим что делать? – указал Улис на ближайшее здание.

По форме здание напоминало букву «П», так что при нем был внутренний дворик. Места там хватало для небольшой статуи из белого мрамора и клумбы вокруг нее. Статуя молодой девушки казалась неподвластной времени, мрамор даже не потускнел. Девушка, с искренней улыбкой на лице, делающая шаг вперед и протягивающая правую руку, словно подавая ее комуто, понравилась всем.

– Вот бы такую встретить, – размечтался Улис. – Красавицу...

– Разбогатеешь – сразу встретишь, – пообещал Гилим.

– Похоже, на статую было наложено заклинание. Для сохранности, – сказал Карой.

– Возможно, – согласился я, взглянув на статую истинным зрением.

– Главное – вот тех тварей не встретить, – сказала Дария, разглядывая выполненный из темного камня фасад здания.

Фигуры крылатых демонов на краю крыши привлекли и наше внимание.

– Твари какие, – с отвращением сказал Гилим. – Слава богам, не встречал никогда подобной мерзости.

– Глупые какието горожане были, – сказал Вард. – Сейчасо, при свете солнца, они даже забавно смотрятся. А вот ночью до полусмерти напугаться можно, как увидишь такую дрянь.

– Да, те, кто на этой улице жил, пьяными домой ни разу не приходили, – сказал Стэн. – Ночью такую мерзость увидишь, хмель как рукой снимет.

– Не нравятся мне эти твари, – сказал Улис. – Давайте их уничтожим, от греха.

– Верно, – поддержал Гилим. – Древние мастаки были големов создавать, не дай боги, это они и есть.

– Улис, тащи кирку и веревку, – распорядился Карой.

Улис пошел к нашему убежищу, а мы подошли поближе к зданию.

– Дарг! – обернувшись, выругался я: в заведенной за спину левой руке улыбающейся каменной девушки был узкий черный кинжал.

– Не нравится мне это место, – сказала побледневшая Дария. – Добрые люди не могли такое создать.

Мы промолчали: спорить было глупо. Открытие заметно охладило наш исследовательский пыл, и осматривать дома больше никто не рвался. Вернувшийся Улис с удивлением посмотрел на наши мрачные лица.

– Полюбуйся на свою красавицу, – посоветовал ему Вард.

Испортив настроение и Улису, мы принялись за работу. Вард делал на конце веревки петлю и забрасывал ее на демонов, а мы, ухватившись за другой край, стаскивали их вниз. От удара статуи с грохотом раскалывались на куски, корежа мостовую. Сдернув с крыши все двенадцать статуй, мы собрались возле них.

– Даже если это были големы, теперь им не подняться, – сказал удовлетворенный результатом Гилим.

Взяв кирку, Улис несколькими ударами отбил у болеемее уцелевшей фигуры последнюю конечность.

– Теперь точно не подняться, – удовлетворенно сказал он и пошел к статуе девушки.

– Ты куда? – спросил Карой.

– Эту статую тоже разобью, – ответил Улис. – Не хочу, чтоб девушка с ножом бродила.

Подобравшись поближе, охотник размахнулся и нанес сильный удар по статуе. Зазвенев, кирка отскочила от статуи, даже не поцарапав ее.

– Дарг! – выругался Улис. – Это уж точно голем. Не станут зазря каменюку защищать.

– Что же делать? – спросила встревоженная Дария.

– Дайка я попробую, – сказал Вард, забирая кирку у Улиса.

Впрочем, сила Варда делу не помогла, кирка не смогла нанести статуе урона.

– Дарт, может, ты магией сможешь ее разломать? – спросила Дария.

– Попробую, – сказал я.

Сосредоточившись, я создал молнию и метнул ее в статую. Разбившись о камень, молния выбила в нем небольшое углубление.

– Давай, Дарт, разломай ее, – сказал Улис. – Начало уже есть.

– Не выйдет, – покачал я головой. – У меня энергии не хватит на столько заклинаний.

– Надо что-то придумать, – сказал Карой. – Если это и впрямь голем, нельзя его целым оставлять. С ожившей каменюкой мы потом не

справимся.

– Хорошо, – решил я.

Подойдя к статуе, я вытащил из ножен меч и нанес легкий удар. Вспыхнувшее красным пламенем лезвие клинка прошло сквозь камень, как сквозь воду. Сразу вслед за моим ударом раздался глухой вой. Статуя озарилась желтым сиянием и от нее разошлась волна зыбкого марева. Не свалившись от удара, хотя я разрубил ее на уровне пояса, статуя начала потрескивать и, едва мы отодвинулись от нее, рассыпалась на небольшие осколки.

– Дарг! – выругался Гилим. – Что это было?

– Демон его знает, – сказал Карой. – Но вряд ли чтото хорошее. Правильно мы сделали, что избавились от этой дряни.

– Отличный меч, Дарт, – сказал Вард. – Где это можно столько пушного зверя промыслить, чтоб такой меч купить? Не поделишься местами?

– Поделюсь, – ответил я, убирая меч. – Отчего не поделиться. В горах между Элорией и Империей.

– А рубины настоящие? – полюбопытствовала Дария.

– Настоящие, – нехотя ответил я.

– Дарт, вот скажи нам, на кой тебе по пустошам шляться? – спросил Карой. – Ты же молод, красив, деньжищ полно. Неужели не нашел дела интересней и безопаснее?

– Маловато у меня денег, – вздохнул я. – На пару дворцов и земельные угодья не хватит.

– Вот это запросы, – хохотнул Улис. – Тут о небольшом собственном домике мечтаешь, а он дворцы хочет, да не один, а пару.

– На кой эти дворцы, – проворчал Вард. – Одна суета там, люда всякого бродит – как на рынке.

– А мне нравится, – сказал я.

– Ладно, давайте вон тот дом обыщем, – предложил Карой. – А этот здоровенный на завтра оставим.

Забравшись в дом на противоположной стороне улицы, мы приступили к поиску ценных вещей. Обшарив комнаты, обнаружили пару серебряных подсвечников, целую гору утвари – тоже из серебра, больше двух десятков золотых и серебряных монет в сгнившем кошелье и отделанный золотом кинжал.

В сумерках перетащили все добро в наше укрытие. Пока еще было видно, вырубили пять крепких жердей. Связав веревкой, сделали из них решетку, которой перекрыли дверной проем. Разместились в комнате,

поужинали.

– Так, сегодня придется дежурить, – сказал Карой. – Место опасное, не дело спать без стража.

– Я первую смену стою, – вызвался Улис.

– Хорошо, – сказал Карой. – Дарию и Дарта беспокоить не будем, пусть спят.

– Я тоже могу ваш сон охранять, – сказала девушка. – С чего это мне спать всю ночь?

– С того, что в твою смену никто спать не сможет, – сказал Карой. – Так будешь клацать зубами от страха, что всех перебудишь. А Дарт охранять не будет потому, что в случае опасности вся забота ляжет на его плечи. Так пусть он силы восстановит.

– Не буду я зубами клацать, – пробормотала обиженная девушка.

– Дария. Спи. И не спорь с отцом, – повысил голос Карой.

– Хорошо, – пробурчала она.

Вроде и не устал я сильно за день, а вырубился сразу, как устроился на полу. Ночная стража опасности, видимо, не углядела, потому как до утра меня никто не трогал. Хорошо выспавшись, я проснулся сам, даже будить меня не понадобилось.

– Проснулся? – спросил негромко Карой. – Тогда и остальных буди, нечего им разлеживаться.

Я растолкал остальных охотников, и, быстро перекусив, мы пошли осматривать здоровенное здание. Попав внутрь, увидели, что обстановка в нем сохранилась гораздо лучше, чем в уже осмотренных домах. Коегде даже мебель была цела. Воспользовавшись истинным зрением, я осмотрел все. Похоже, здесь накладывали заклинания сохранения, и пока они действовали, мебель оставалась целой. А теперь магия выветрилась, и все начало гнить. Обследовав всем отрядом пять комнат, мы пришли к выводу, что опасности нет, а потому стоит разделиться, чтобы успеть осмотреть все здания за сегодняшний день.

Переглянувшись с Дарией, мы вызвались осматривать левую сторону второго этажа. Поднялись по широкой лестнице и приступили к поискам. В первой же комнате нас ожидала неплохая добыча – коллекция серебряных статуэток. Собрав их в припасенный мешок и не найдя ничего более достойного, зашли в другую комнату. Попав в помещение, заставленное книжными шкафами, мы остановились в изумлении.

– Дарт, если эти книги сохранились, мы станем богачами, – взволнованно сказала девушка.

– Может, здесь есть книги по магии, – высказал я свои чаяния.

Бросившись к шкафам, мы открыли застекленные дверцы и схватились за книги.

– Проклятье, – с досадой сказала девушка, бросая на пол книгу со сгнившими страницами.

– Не повезло, – огорчился я, когда раскрыл другую и оказалось, что страницы от сырости превратились в вязкий ком.

Вытащив еще несколько книг и не обнаружив среди них ни одной целой, девушка огорченно вздохнула.

– Хоть бы переплеты серебряные найти, что ли, – сказала Дария, осматривая шкафы.

Бросив свою книгу, я подошел к столу у окна. Подобрал валявшийся рядом стул, поставил его и уселся.

– Дария, не занимайся ерундой, – сказал я девушке: та все искала целые книги. – Заклинание сохранения истощилось, и влага испортила тут все.

– Может, остались самые ценные книги, на которые накладывали отдельное заклинание, – сказала девушка.

– Верно, – сказал я, не особо рассчитывая на подобную предосторожность владельцев книг. – Тогда можно истинным зрением их увидеть.

– Вот я глупая, – рассмеялась Дария. – А я не догадалась истинным зрением воспользоваться.

Пока Дария искала сохранившиеся книги, я начал осматривать стол. Выдвинул верхний ящик, обнаружил стопку испорченных бумаг и кошель. Разодрав мягкую кожу, высыпал из него на стол несколько десятков золотых и серебряных монет. Девушка между тем издала радостный возглас, и, выхватив из шкафа книгу, раскрыла ее и пошла ко мне. Я на миг отвлекся от попыток открыть второй ящик и посмотрел на нее. Дария замедлила шаг и остановилась, читая что-то в книге.

– Что там интересного? – полюбопытствовал я.

Девушка очнулась, захлопнула книгу и залилась румянцем. Сделав еще несколько шагов, она положила ее на стол передо мной. Притянув книгу к себе, я откинул обложку и прочел название – «Легенды о любви». Разочарованно поморщился, пролистнул пару страниц и, прочитав пару строк про двух влюбленных, захлопнул книгу и отодвинул ее от себя.

– Убери в мешок, – сказал я. – Будет свободное время – сядем вместе, читаем.

– Дарт, если мы вместе читаем эту книгу, тебе как порядочному человеку придется на мне жениться, – заявила девушка.

– С чего бы это совместное прочтение книг обязывало к женитьбе? – не понял я.

– А ты дальше посмотри, – посоветовала девушка.

Послушавшись, я снова раскрыл книгу и начал ее листать. Наткнувшись через пяток страниц на красочную картинку, улыбнулся. На картинке была изображена обнаженная пара. Быстро пролистнув еще несколько картинок, все более откровенных, посмотрел на Дарию. Девушка смущенно отвела глаза.

– У меня отличная идея, – сказал я, с улыбкой глядя на нее.

– Даже и не помышляй, Дарт, – покачала головой Дария.

– Давай подарим эту книгу Улису на день рождения, – предложил я.

– Подарить книгу Улису? – переспросила не ожидавшая такого предложения девушка.

– Да. Отличный будет подарок, – сказал я.

– И впрямь, отличная идея, – засмеялась Дария. – Будет знать, как подшучивать!

– А если надоест картинки рассматривать, продаст и выручит немалые деньги, – сказал я. – Будет подарок и смешной и с пользой.

– Точно, – поддержала Дария. – За книгу Древних не меньше пяти золотых дадут.

– Да какие там пять, – сказал я. – Эту книгу за полсотни продать можно.

– Не может быть, – не поверила мне девушка. – Она ведь никаких ценных записей не содержит.

– А картинки? – возразил я. – Одни эти картинки цену поднимают.

– Сумасшедшие богачи, – сказала Дария. – За глупые картинки золотом платить.

– Глупые, – усмехнулся я. – Тото ты аж дышать перестала, когда их разглядывала.

– Ничего я не разглядывала, – смутилась Дария. – Взглянула разок и сразу книгу закрыла.

– Кстати, какая картинка тебя так заинтересовала? – с ехидством спросил я.

– Никакая, – не призналась Дария. – И вообще, надо сокровища искать, а не картинки разглядывать.

Девушка продолжила поиск книг, а я убрал стул и выломал из стола застрявший ящик. Вместе с обломками ящичка на пол упали две книжки. Налетев на них, как коршун, я схватил обе. Выполненные из серебра переплеты и застежка на боку одной из них давали мне надежду, что хоть

часть записей в этих книгах уцелела. Открыв специальную защелку на книге, я с замирающим сердцем поднял обложку.

– Чтоб меня демоны задрали, – прошептал я, восхищенно глядя на неповрежденные листы книги, изготовленные из серебра.

На первой странице было выгравировано: «*Краткий перечень стабильных энергоформ*». Недоуменно почесав затылок, я перевернул лист. На следующем располагались непонятные названия и номера страниц. Перевернув сразу десяток листов, я прочитал: «*Ардос, в просторечье ледяная стрела...*».

– Дарг, это же книга с описанием заклинаний! – ахнул я, с трудом разобрав текст.

Отложив книгу, я взялся за следующую. Открыл ее и обнаружил, что она написана от руки. На первой странице было выведено крупными буквами: «*Комбинаторика от Руфуса Эстиана*». Так и не поняв по названию, о чем книга, перевернул лист. «*Принципы слияния и единения малых энергоформ*» – гласила надпись на листе. Похоже, Древние заклинания энергоформами называли, подумал я. Перевернув еще лист, я начал читать текст: «*В наше время все большее развитие получают сложные энергоформы, и оттого мной было принято решение систематизировать информацию по принципам создания сложных энергоформ путем взаимопроникновения малых энергоформ...*».

– Дарг! И все демоны пустошей! – воскликнул я в восторге. – Если я правильно понял, то здесь рассказывают, как создать сложные заклинания из простых.

– Дарт, что случилось? – подбежала к столу Дария.

– Книги, книги по магии, – ответил я. – Я нашел книги по магии.

– Покажи, – немедленно потребовала девушка.

Я отдал ей книги и порылся среди обломков ящика. Не найдя больше ничего, выдвинул последний ящик. Увидев, что он пуст, разочарованно вздохнул.

– Ничего не понятно. Я и словто таких не знаю, – почитав немного, сказала Дария. – Но нам за них заплатят огромные деньги.

– Сначала я их изучу, – сказал я, забирая книги. – Разобрать, что там написано, можно. Мне знания лишними не будут.

– Хорошо Дарт, как скажешь, – согласилась девушка.

– Ну а ты нашла еще чтонибудь? – немного успокоившись, спросил я.

– Еще пару книг с картинками, – ответила девушка.

– А что так долго? – поддел я девушку. – Опять небось картинки разглядывала?

– Ничего не долго, – смутилась девушка.

– Ладно, продолжим поиски, – сказал я.

Убрав найденные книги и монеты в мешок, мы продолжили осмотр нашей части здания. Вскоре мешок наполнился под завязку различными ценностями, и я отнес его в убежище. Осмотрев две последние комнаты, мы нашли еще немного серебряной утвари.

У остальных охотников дела продвигались так же быстро. Лишь Карой с Гилимом немного задерживались. Найдя их, мы поинтересовались, почему они так долго возятся.

– Пойдем, – сказал Карой, услышав наш вопрос.

Он привел нас в комнату, где на столе стоял небольшой металлический сундучок.

– Попробуй его своим мечом открыть, – предложил мне Гилим.

Достав из ножен меч, я примерился и срубил выступающие петли, зацепив немного стенку сундучка. Карой подхватил сундучок и своротил крышку. На стол с тихим шелестом высыпалась уйма свитков, и глухо стукнул рунный камень.

– Вот это да! – цапнул я со стола руны. – Руна. Интересно, какое заклинание она создает... Хотя у меня ведь теперь описание есть, видимую структуру можно сравнить и понять, что за руна нам попалась.

– Добрая добыча, – сказал довольный находками Гилим. – Если на руны заклинание второго круга, мы враз станем богачами.

– Дарт, клади свитки и руны в свою сумку, – распорядился Карой.

Уложив свитки и руны в поясную суму, я спросил:

– А больше ничего взломать не надо?

– Нет, – засмеялся Гилим. – Больше ничего закрытого мы не нашли.

– А вы все добро собрали? – спросил у остальных Карой.

– Все, – отозвались охотники.

– Тогда надо другие здания осмотреть, – сказал Карой. – До вечера времени полно, должны за сегодня справиться.

Перенеся добычу в убежище, мы принялись обыскивать оставшиеся три здания. Золото и драгоценности хоть и не часто, но попадались. Однако большую часть нашей добычи составляла серебряная утварь. Ее было столько, что мне пришлось дважды ходить к убежищу, относить наполнившийся мешок.

Около полудня, пока остальные бродили по одному из домов, я шел с мешком к убежищу. Довольный нашими сегодняшними находками, я предвкушал время, когда займусь чтением книг и определением найденной руны. Из мечтаний меня вырвал громкий хруст, доносящийся от

здоровенного здания. Положив мешок на мостовую, я отправился к источнику шума.

Добравшись до здания, я замер, изумленно рассматривая целую статую девушки. На моих глазах исчезли последние трещины, и статуя полыхнула ослепительным белым светом. Проморгавшись, я увидел, что она выглядит как новенькая, словно ее недавно изготовили. Озадаченный произошедшим, я задумался. Решив, что надо сказать остальным, я отвел взгляд от статуи, и у меня едва не остановилось сердце.

Выйдя из леса, ко мне шла Мэри.

– Дарт! – вырвался у меня возглас. – Как она могла найти меня здесь? – едва не застонал я от отчаяния.

Не дожидаясь ее приближения, я забежал в здание, надеясь найти небольшую комнату. Соревноваться с ней в скорости бесполезно, может, в ограниченном пространстве у меня будет шанс. Да и к остальным вести ее нельзя, а то и они пострадают. Найдя комнату поменьше, я приготовился к схватке. Активировал защитный амулет и достал из сумки свиток заклинания «Сфера паралича».

– Дарт, какая встреча, – сказала вошедшая в комнату девушка. – Ты не представляешь, как я рада тебя видеть.

– Как ты меня нашла? – спросил я, видя, что она не собирается сразу нападать.

– Неважно, – небрежно махнула рукой Мэри.

Настороженно наблюдая за ней, я заметил, что она еще похорошела. Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что девушка тут же отреагировала.

– Что, мой дорогой «партнер», – с сарказмом сказала оскалившаяся Мэри, – похоть даже сейчас терзает тебя?

– Ничего подобного, – ответил я. – И мыслей никаких похотливых в отношении тебя не было.

– Не ври, – сказала девушка. – У тебя по глазам все видно.

– Послушай, Мэри, – торопливо заговорил я, надеясь, что девушка выслушает меня. – Я был не в себе, когда придумывал клятву, прости...

– Хватит, Дарт, – перебила меня девушка. – Мне не нужны твои объяснения, мне нужны твои муки и боль.

– Но, послушай, я не хотел тебя ничем обидеть.

– Замолчи, – сказала Мэри. – Мне не нравится, что ты меня не слушаешь. Меня не интересуют объяснения, я не за ними пришла, а за твоей жизнью.

– Мэри, может, не стоит нам ссориться? – предложил я. – Позволь мне

все тебе объяснить.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Брось на пол все свое оружие и иди сюда.

– Нет, – сказал я. – Боюсь, без оружия ты не станешь меня слушать.

– Тогда придется разрушить твои иллюзии, – мягко сказала Мэри. – Может, тогда ты поймешь, что я только из милости беседую с тобой.

– Мэри, ты делаешь ошибку, – предостерег я медленно вытаскивавшую клинок из ножен девушку. – Мы ведь дали клятву не убивать друг друга.

– Верно, – согласилась девушка, задвинув клинок обратно в ножны, – «партнер».

– Мэри, да не переживай ты так изза этой клятвы, – сказал я. – Давай разойдемся мирно, и я к тебе ближе чем на сотню миль не подойду.

– А как же наше партнерство? – спросила Мэри. – В постели?

– Ээ, в какой постели? – прикинулся я ничего не ведающим простачком.

– Дарт, Дарт, – покачала головой девушка. – Не прикидывайся. Ты прекрасно понимаешь, о чем я толкую.

– Нет, – сказал я. – Когда я придумывал клятву, не знал, что ее можно так истолковать.

– А это уже неважно, – сказала девушка. – Ты оскорбил меня и должен ответить за это.

– Но, Мэри... – начал я, поверив, что удастся обойтись без боя.

Девушка вытащила меч и шагнула ко мне.

– Брось все свое оружие! – велела она.

– Нет, – сказал я. – Ни за что.

Рванувшись ко мне, девушка нанесла сокрушительный удар, который я едва успел парировать своим мечом. И тут же обрушила на меня град быстрых ударов. Часть мне удалось отразить мечом, а часть поглотилась моей защитой. С трудом удерживая в немеющей руке меч, я начал сдвигаться к стене. Резко рванувшись в сторону, активировал приготовленный свиток и стиснул зубы, но на Мэри заклинание не оказало никакого воздействия. То, чего я опасался, произошло: она хорошо подготовилась к нашей встрече. Теперь не помогут ни меч, ни заклинания.

Отскочив от вновь приблизившейся ко мне девушки, я пошарил в поясной сумке, и, нащупав рунный камень, воспользовался им. В девушку и стену позади нее врезались пять молний, пробив в стене дыры и не причинив ни малейшего вреда Мэри. Едва не взыв от отчаяния, я бросил в нее еще одну цепь молний. Девушка лишь ухмыльнулась, ее явно забавляли

мои выпады. Отбросив уже бесполезную руно, я схватился двумя руками за меч и приготовился к смерти, надеясь, что Мэри меня просто убьет, а не станет мучить.

Приблизившись, девушка обрушила на меня такой шквал ударов, что через пару мгновений мои руки отказались подчиняться, и я выронил меч. Ударив еще несколько раз, Мэри истощила запас энергии в моем защитном амулете. Убрав меч, девушка шагнула ко мне.

– Ну что, Дарт, каково молить богов о быстрой смерти? – спросила девушка. – Только зря ты надеешься, что я тебя просто убью.

И все изза проклятой клятвы, мелькнула у меня мысль. Так я и думал, что постельное партнерство она мне не простит.

– Что, Дарт, боишься? – схватив за куртку, девушка притянула меня к себе и заглянула в глаза.

– Боюсь, – ответил я, не в силах отвести взор от будто притягивающих меня глаз девушки. «Ну почему ты не обычная женщина, с тоской подумал я: сейчас бы о любви беседовали, а не о моих мучениях».

– А может, ты боишься не меня, а себя? – спросила Мэри. – Боишься признать, что хочешь мной обладать? Трусишь?

– Не трушу, – прошептал я, не в силах двинуться, словно парализованная взглядом змеи лягушка.

– Трусишь! – рассмеялась Мэри, сгребая меня за ворот куртки. – Слабак! Таких трусов, как ты, изничтожать надо.

– Не трушу, – полузадушенно прохрипел я.

– Что? – переспросила девушка, немного отпустив ворот.

– Не трушу! – хрипло выкрикнул я. – Да, я хотел бы тобой обладать, как и всякий нормальный мужчина. Да, ты красива и вызываешь желание. Но ты тварь зубастая! И чтоб ты сдохла!

– Вон как заговорил, – довольно улыбнулась девушка. – Зубок моих, значит, опасаясь? Отлично. Тогда я исполню твою мечту, партнер.

Схватившись за мою куртку, она резко дернула ее и разорвала.

– Что ты делаешь? – спросил я, ошарашенно глядя на раздевающуюся девушку.

– Ты же мечтал о настоящем партнерстве, – сказала девушка. – Так воплотим твою мечту.

Я сглотнул, глядя на обнаженную девушку, шагнувшую ко мне. Подойдя, она ухватила меня за пояс, и, разорвав его, сдернула с меня штаны.

– Вот, Дарт, – прошептала она, прижавшись ко мне. – Сейчас воплотятся твои мечты и страхи.

– Не надо страхов, – с трудом проговорил я.

– Надо, Дарт, надо, – шептала девушка своим бархатным голоском. – Я же не обычная женщина. Так что буду наслаждаться твоими ласками и кровью.

– Не надо крови, – попросил я.

– Нет, Дарт, в этом вся прелесть, – тихонько рассмеялась девушка. – Ты не представляешь, какое удовольствие перегрызть «партнеру» горло после любовных ласк и насладиться его горячей кровью. Глотать ее и упиваться предсмертным хрипом жертвы.

– Нет! – взвыл я в отчаянии и рванулся прочь. Не сделав и шага, запутался в штанах и упал.

– Даа, – довольно проурчала Мэри, устраиваясь на мне сверху.

Прижав меня к полу, она начала ритмично двигаться на мне и, склонившись, укусила за шею.

Не в силах пошевелиться, чувствуя, как девушка слизывает бегущую из раны кровь, я едва не взвыл от тоски и безысходности. Ощущая подступающее наслаждение, я обреченно замер, а девушка, оскалившись, приготовилась разодрать мне горло.

По телу прокатилась волна наслаждения, и я захлопал глазами. Мэри исчезла! В полном обалдении я повертел головой и дотронулся до шеи, где медленно затихала боль. Не обнаружил никакой раны, и крови не было. И одежда была на мне.

– Дарт! Я схожу с ума, – взвыл я. – Это бред, просто бред.

С трудом сосредоточившись, я создал заклинание малого исцеления, надеясь, что оно поможет мне прийти в себя. Волна холода прокатилась по телу, и я немного успокоился.

– Дарт, ты по мне соскучился? – спросила, входя в комнату, Мэри.

Я взвыл. Морок, морок или заклинание, пронеслось у меня в голове. Выхватив из поясной сумки свиток заклинания «Средние раны», я воспользовался им. Глядя на девушку, я заметил, как в момент воздействия заклинания ее фигура на миг исчезла. Но тут же появилась вновь. Мэри шагнула ко мне и протянула руку, собираясь схватить меня за шиворот. Я обреченно прикрыл глаза: еще одного подобного представления с перегрызенным горлом мне не пережить. Не дождавшись рывка, я открыл глаза. Мэри нигде не было.

Облегченно вздохнув, я немного посидел, стараясь прийти в себя. Поднялся с пола, собрал вещи и повернулся к выходу из комнаты.

– Куда это ты собрался? – спросила с порога Мэри.

Я замер, разглядывая девушку. Приблизившись, она усмехнулась и

ударила меня. Не ощутив ничего, я радостно улыбнулся.

– Ты всего лишь морок, – сказал я девушке и шагнул вперед.

Стоявшая передо мной Мэри исчезла, и, глубоко вздохнув, я пошел к выходу из здания. Выбравшись на улицу, услышал крики и звон мечей. Опасаясь, что, пока я забавлялся с мороком, на охотников напали демоны, я побежал. Выскочив изза угла здания, я увидел, как охотники сражаются с двумя торгами, пытаясь пробить им шкуру между костяными пластинами.

– Проклятье, – сказал я на бегу, увидев, что Карой лежит весь окровавленный у стены.

– Дарт, где тебя носит, урод? – набросилась на меня Дария. – Тварь ты, а не охотник, мой отец изза тебя погиб!

Выхватив меч, я рубанул первого торга. Меч без сопротивления прошел сквозь демона, не причинив ему никакого вреда.

– Дарг! – Я начал соображать, что к чему. И амулет ведь не колет, как бывает, когда поблизости демоны. Не обращая внимания на крики охотников, я воспользовался истинным зрением. Ничего. Ничего живого вокруг меня. Я перевел дух. Убрал меч в ножны, присел на корточки и прикрыл глаза.

Так, заклинание продолжает действовать, больше мороку неоткуда взяться. Слава богам, что удалось снять часть его воздействия. Ожившие кошмары, я только вижу и слышу, но не ощущаю, как это было вначале. Слава богам, что мне привиделась Мэри, а не что-то другое. Если бы не испытанное удовольствие, на миг оказавшееся сильнее ментального воздействия, я так и не осознал бы, что все происходящее нереально. Хотя я сам виноват, надо было подумать: ну откуда здесь возьмется Мэри? Но такие реальные кошмары... Это просто невероятно. Ладно бы просто морок был, но ощущать все... Как все натуралистично, и не подумаешь, что это действует заклинание. Дарг... Это заклинание создавал безумец. Точно безумец, ни один нормальный человек до такой гадости не додумается.

Что же теперь делать? Постоянно видеть и слышать мороки? Да я с ума сойду. Дарг... А истинным зрением мороки не видны. Может, на магов заклинание не рассчитано? Значит, я всегда смогу отличить морок от реальности. Это хорошо. Тогда при появлении чего-то необычного надо будет сначала осмотреть все истинным зрением и решить, морок это или нет. Это выход из создавшейся ситуации, так и поступлю.

Теперь надо подумать, как я попал под воздействие заклинания... Гм. Тут один вариант – статуя девушки. И вспышка странная была, и статуя разрушенная сама восстановилась. Крутовато для обычной поделки из камня. А вчера, когда я ее разбивал, тоже странность была. Не просто так

от статуи волна марева разошлась. Дарт! Вчера ведь мы все там были! Надо идти к остальным. Не дай боги, и на них заклинание подействовало.

* * *

– Чего это Дарта так долго нет? – спросил у Кароя Гилим. – Уже пять раз можно было добычу отнести.

– Дария, выгляни в окно, – окликнул девушку Карой. – Не видно там Дарта?

Девушка, обыскивавшая комнату окнами на улочку, выглянула наружу.

– Дарт, ты чего, уснул там? – насмешливо поинтересовалась она у присевшего посередине улочки парня.

– Ну что там, Дария? – вошел в комнату Карой.

– Посреди улицы уселся и сидит, – хихикнула девушка.

– С чего бы ему там сидеть? – недоуменно пробормотал Карой.

Перегнувшись через подоконник, Дария крикнула погромче:

– Дарт, хватит спать! – с недоумением глядя на даже не шелохнувшегося Дарта, девушка крикнула еще: – Дарт! Ты меня слышишь?

Выглянув из окна, Карой посмотрел на Дарта.

– Очень это странно, – пробормотал он. – И мешок с добычей возле здания бросил...

Набрав воздуха, девушка завопила:

– Дарт!

Вздвогнув от пронзительного крика, Карой сказал:

– Дария, хватит орать, не видишь, что ли, не слышит он тебя.

– Дария, ты чего тут раскричалась? – собрались в комнате остальные охотники.

– С Дартом что-то неладно, – сказал Карой. – Пойдем на улицу, посмотрим, что с ним такое.

– Демоны, – отскочила от окна побледневшая девушка. – Там стая демонов!

Карой выглянул из окна и увидел, как на мостовую из леса выбираются десятки тварей.

– Проклятье, – сказал он. – Там десятки ригов.

– Надо бежать к Дарту, – рванулась из комнаты девушка.

– Нет, – перехватил девушку Гилим. – Он сам справится.

– Как он справится? – зло сказала вырывающаяся Дария. – Он так и будет сидеть там, пока его не разорвут.

– А чем ты ему там поможешь? – спросил Карой. – Посмотри, он поднялся. Может, он к бою так готовился. Вон, защитный амулет на нем действует, значит, он их ждет. А ты как раз к подходу демонов до него

добрешься беззащитная. Дарту самому бы отбиться, а тут еще и тебя защищать придется.

– Хорошо, отпусти, – перестала вырываться Дария.

– Надо помочь Дарту, – сказал Карой. – Заряжаем арбалеты и будем отстреливать демонов отсюда. Только в окна сильно не высовывайтесь, чтоб они нас не заметили.

* * *

Я открыл глаза и встал. Окружавшие меня охотники, рубившиеся с торгами, исчезли без следа. Оглянувшись, я увидел выбегающих из леса демонов. Интересные создания, со среднюю собаку. Однако чемто вроде чешуи покрыты, а хвосты голые, как у крыс. И пасти здоровые, на трех собак хватит. А верещат как противно... Воспользовавшись истинным зрением, я взглянул на приближающихся демонов, надеясь, что это морок.

– Проклятье, – истинным зрением я увидел десятки живых существ.

Прикинув количество выбравшихся из леса тварей, я невольно пожегся. Сотня, а то и больше. А я растратил почти всю энергию. Ох, как она бы мне сейчас пригодилась. Придется мечом их рубить. И рубить очень быстро, не стоит проверять, насколько хватит защитного амулета.

– Демоны! – закричал я, предупреждая охотников. – Не выходите на улицу!

* * *

– Ну что я тебе говорил? – сказал Карой дочери. – Сейчас Дарт с ними разберется.

Придвинувшись к окну, Гилим выглянул на улицу и сдавленно охнул.

– Там больше сотни ригов, – сказал он остальным. – Если Дарт их не изничтожит, нам не выбраться отсюда живыми.

– Цельтесь получше, – сказал Карой. – Помните, каждый удачный выстрел – это дополнительный шанс выжить.

– Да понимаем мы, – сказал Вард.

– Дарт, мы будем бить их болтами из окон, – крикнул Карой.

* * *

Не дождавшись от охотников ни звука, я вытащил меч. Провел по лицу рукой, вздохнул. Перехватив рукоять меча поудобнее, сместился к стене, чтоб не со всех сторон на меня напали.

Демоны стремительной волной неслись ко мне, отталкивая друг друга и кусая за бока пытающихся вырваться вперед. Промчавшись по коротенькой улочке, стая налетела на меня. Взмахом меча я срубил голову первому налетевшему на меня демону и тут же подрубил второму лапы. Сквозь брызги крови в меня врезались еще трое и отлетели от

вспыхнувшей защиты. На втором замахе я разрубил сразу двух демонов, а защите пришлось отразить сразу пятерых. Рубя нападающих демонов, я сместился еще ближе к стене. Почувяв кровь, твари обезумели и начали набрасываться на меня десятками. Это только помогло мне, можно было даже не направлять удары, каждый взмах меча находил цель.

Летающие во все стороны брызги крови и куски плоти не позволяли мне разобрать, много ли еще осталось этих тварей. Полностью выкладываясь, делая по удару каждый миг, я все же не успевал уничтожить каждого набросившегося демона. Чувствуя, как под ударами стремительно опустошается энергия амулета, я потихоньку впадал в отчаяние.

Удар. Еще удар. Быстрее. Новый удар. Бой слился для меня в череду ударов. Стиснув зубы, я рубил и рубил демонов, уже не замечая, ни сколько их осталось, ни на сколько ударов еще хватит моей защиты.

Весь заляпанный кровью, стараясь не поскользнуться на кусках демоновых трупов и залитой кровью мостовой, я ощутил, что напор тварей ослаб. Воспрянув духом, я набросился на них. Шагнул вперед – и взвыл от боли. Демон схватил меня за ногу. Разрубив его, я не успел отмахнуться от следующего, и, врезавшись мне в плечо, демон сбил меня с ног. Отлетев к стене, я вслепую отмахнулся мечом, и на меня упали два куска мяса. Не успел я приподняться, как на левой руке сомкнулась чьято пасть. Взвыв от дикой боли, я разрубил пытающегося перекусить кость демона. Тут же меня схватил за ногу его сородич и потянул к себе. Дернувшись, я вырвал ногу из его пасти и взмахнул мечом. Не достав до демона, попытался встать. Еще несколько тварей набросились на меня. Одна вонзила зубы в плечо, другая в ребра. Крича от боли, я рубанул мечом и избавился от одного из демонов. Едва размахнулся, чтоб убить и другого, как третий вцепился мне в бедро. Из последних сил я нанес два удара, убив демонов, терзавших меня.

Едва различая происходящее вокруг, я попытался встать и был тут же сбит наземь еще одним демоном. Вцепившись зубами возле локтя правой руки, он так сжал челюсть, что хрустнула кость. Меч вывалился из моей руки, и, подавившись воплем, я ударил его левой рукой. Мой удар не оторвал демона от его занятия, он лишь лучше ухватился, чтоб легче было отгрызть мне руку. Не став больше бить демона, я попытался выдавить ему глаз. Заверещав, он отскочил и прыгнул на меня, метя в горло. Я успел прикрыться рукой и демон промахнулся. Пнув его ногой, я схватил меч, и следующий бросок демона превратился в полет двух кусков мяса. Приподняв голову, я увидел, что меня окружает еще десяток тварей.

– Вот она, судьба охотника... – только и оставалось, горько

усмехнувшись, прошептать мне. Истекая кровью, я приподнялся, надеясь убить еще хотя бы одного демона. Стремительно приближающиеся сумерки заставили меня моргнуть. Все посерело в глазах, и мир поглотила тьма...

Часть вторая

– Быстрее, быстрее, – шептала Дария, прицеливаясь.

Сделав по первому выстрелу, охотники торопливо взводили арбалеты.

– Там их столько, что промазать невозможно, – пробормотал побледневший Улис.

– Вот и отлично, – хохотнул Стэн. – Каждый выстрел когонибудь заденет.

– Проклятье, – прошептала девушка, промазав по прыгнувшему на Дарта демону.

– Еще чутьчуть, парни, – сказал Карой. – Не так их и много, Дарт уже полсотни прикончил.

– Лишь бы защита у него продержалась, – сказал Гилим, укладывая болт. – Тогда справимся.

Попав в прыгнувшего на Дарта демона, Дария едва не расплакалась. Не заметив, что риг уже убит, парень его разрубил.

– Еще чуток, – попросил Карой. – Дарт, еще чуток продержись.

Девушка глухо вскрикнула, когда риг сбил Дарта на землю. Зарядив арбалет, она выстрелила и попала заседавшему на Дарта демону в бок.

– Умница, Дария, умница, – прошептал целящийся в демона Гилим.

Терзавшие Дарта демоны падали, пораженные ударами меча или болтами. Последнего демона парень оттолкнул от себя ногой, едва риг прыгнул, в него попали два болта. А мгновением позже Дарт разрубил его мечом.

– Слава богам, управились, – прерывисто проговорил Улис, не в силах унять волнение.

– Бежим на улицу, надо Дарту помочь, – сказал Карой, видя, как парень, пытавшийся подняться, упал и замер.

Дария уже не слышала этих слов: бросив арбалет, она побежала на улицу. Добежав до Дарта, она упала возле него на колени и принялась тормошить, пытаясь привести его в чувство.

– Дария, – встряхнул ее Гилим. – Прекрати.

Плачущая девушка подняла глаза.

– Создай заклинание малого исцеления, – велел ей отец. – Иначе Дарт истечет кровью.

Закусив губу, девушка кивнула и, сосредоточившись, создала заклинание.

– Вот, теперь лучше, – удовлетворенно проговорил Гилим, видя, как затянулись открытые раны.

– Стэн, Вард, добейте живых демонов, – велел Карой. – Нечего им привлекать визгом других тварей.

– Да, скоро здесь уйма демонов соберется, – сказал Гилим, окидывая взглядом залитую кровью мостовую.

– Это верно, – вздохнул Карой. – Жаль, вечер уже, не удастся нам выбраться отсюда.

– Да, проблема, – сказал Гилим.

– Так, отнесем Дарта к озеру, отмоем его от крови, – решил Карой. – А потом переберемся в убежище.

– Дария, тебе тоже потом надо штаны отмыть, – сказал Гилим девушке, гладившей слипшееся от крови волосы Дарта.

– Угу, – пробормотала девушка, не отрываясь от своего занятия.

– Я его на руках понесу, – сказал Карой, и, наклонившись, поднял парня с мостовой.

Карой отнес Дарта к озеру, а следом пошли остальные охотники. Когда приблизились к озеру, Гилим остановил Дарию.

– Дария, подожди, – велел он девушке. – Нам Дарта помыть надо.

– Я помогу, – кивнула девушка.

– Не стоит, – сказал Гилим. – Сами справимся. Его полностью мыть придется, и одежду надо будет снять.

– Как думаешь, с ним все будет в порядке? – спросила девушка.

– Разумеется, – ответил Гилим. – Скоро придет в себя, воспользуется свитком с исцеляющим заклинанием и будет как новенький.

Карой с Гилимом выкупали Дарта и перенесли его в убежище. После них в озере смыла кровь Дария, а Вард со Стэном отмыли вытащенные из убитых болты. Собравшись в убежище, охотники расселись вокруг лежащего на полу Дарта.

– Как тихо он дышит, – грустно сказала Дария.

– Ничего, – сказал Гилим. – Если сразу не умер, значит, будет жить.

– Конечно, будет, – подтвердил Карой. – Заклинание малого исцеления его подлечило, теперь нужно только время, чтоб он в себя пришел.

– А знатно он демонов рубил, – сказал Улис.

– Знатно, – согласился Вард. – Правильно мы сделали, что Дарта в отряд взяли.

– Пусть отдыхает, – сказал Карой. – Пока не стемнело, надо еще бревен нарубить, чтоб завалить лестницу на второй этаж.

– И дров набрать, – сказал Гилим. – Запалим костер, дым перебьет наш

запах, если демоны пожалуют.

– А они пожалуют, – вздохнул Улис. – Кровь они за милю чувят, а на улице ею все залито.

– Потому и говорю, что костер нужен, – сказал Гилим. – Не полезут демоны на запах гари. Поживятся на улице, а нас не заметят.

– Вард, Стэн, – сказал Карой. – Подстрелите на озере парутройку уток и освежите их там. Все одно демоны сюда придут, так хоть Дарта можно будет покормить нормальной едой. Не знаю я, как быстро он оклемается, а силы ему будут нужны.

– Сделаем, – пообещал Вард.

– Гилим, за тобой костер, – продолжил Карой. – Дария останется присматривать за Дартом, а мы с Улисом и Рашидом соорудим преграду для демонов.

Определившись с дальнейшими действиями, охотники разошлись. Пока Карой рубил небольшие деревца, Улис и Рашид оттаскивали их к убежищу. А немного погодя к ним присоединился и Вард, настрелявший уток и оставивший Стэна их свежевать. За неполный час, оставшийся до заката, охотники сумели соорудить на лестнице завал, быстро преодолеть который не удалось бы ни одному демону. Гилим тоже не отставал и натаскал в коридор здоровую кучу сухих веток. В сумерках охотники собрались в комнатке и развели возле окна костер.

– Как он? – спросил у девушки Вард.

– Все так же, – ответила грустная девушка. – Едваедва дышит.

– Ничего, все будет хорошо, – ободрил ее Карой.

– Что теперь делать будем? – спросил Улис.

– Думаю, завтра утром надо убираться отсюда, – сказал Карой. – Демоны теперь стаями будут рыскать, не сможем мы больше здесь поиски вести.

– Да к демонам эти поиски, – сказал Гилим. – Мы почти все уже обыскали. Не верю я, что нам попадет еще чтонибудь ценное.

– К тому же мы и так разжились отменной добычей, – сказал Вард. – Только золота в монетах на три сотни набрали, а еще руна есть, свитки, несколько книг да утвари серебряной и безделушек всяких под сотню килограмм. Думаю, больше чем по пятьсот золотых на долю выйдет. А это отличная сумма, чтоб завязать с походами.

– Да и не осталось тут ничего интересного, – сказал Стэн. – Пара комнат неосмотренных, и все. Если бы место какоето интересное пропустили, еще можно было бы думать, остаться здесь или нет, а так надо убираться отсюда. Ночь переждать и уносить ноги.

Не дождавшись от других охотников иных предложений, Карой сказал:
– Ранним утром уходим.
– Скорей бы ночь прошла, – тоскливо протянул Улис.
– Ничего, продержимся, – сказал Карой. – Не должны демоны к дыму идти. Да и лестницу мы перекрыли. Если демон к нам сунется, мы его болтами нашпигуем.

– Если новая стая ригов не пожалует, – сказал Улис.
– Улис, замолкни, – осадил его Гилим. – Нечего каркать.
– Давайте разложим добычу по мешкам, – сказал Карой. – С утра этим некогда будет заниматься.
– Дарт приходит в себя, – взволнованно сказала Дария.

Охотники посмотрели на дернувшегося парня. Мотнув головой, он застонал и медленно открыл глаза. Увидев склонившуюся над ним девушку, он взвыл и дернулся, пытаясь отползти. Дария, опешив, не успела его схватить, и он перевернулся на левую руку. Застонав от боли, Дарт замер. Едва бросившийся к нему Гилим перевернул его, как он немного пришел в себя и чуть успокоился.

Скривив губы в улыбке, он глухо прошептал:
– Ты всего лишь морок, Мэри, мне совсем не страшно.
– Какая Мэри? – недоуменно приподняв брови, спросил Гилим.
– Как ты, Дарт? – спросила Дария.
– В этот раз и стражники с тобой для достоверности? – спросил Дарт. – Отличный морок, но толку с него не будет. Без ощущений любой морок безвреден.

– Он бредит, – сказал Карой. – Надо както привести его в чувство.
Девушка склонилась над Дартом и похлопала его по щекам.
– Дарт, приди в себя, – попросила она. – Это я, Дария.
– Проклятье, – дернулся парень. – Неужели и ощущения восстановились? Неужели так и придется мне от воплощенного страха умереть?

– Дайка я попробую, – сказал Гилим, и, открыв фляжку, плеснул в лицо Дарту немного воды.

Парень стиснул зубы и закрыл глаза. Гилим плеснул еще воды, но Дарт на это никак не отреагировал.

– Что с ним такое? – отодвинулся Гилим. – Он словно нас не признал.
– Ты же слышал, что он говорил, – сказал задумчивый Карой. – Про какойто морок. Значит, можно предположить, что вместо нас ему чтото другое видится.

– И как же теперь быть? – спросил Гилим.

– Надо подумать, – сказал Карой.

* * *

Гармин. Королевство Элория. Таверна «Ринин»

– Госпожа Кира, госпожа Вилена, – вошедший в комнату пожилой мужчина поклонился.

– Господин Гарт, – церемонно отозвались девушки. – Проходите, присаживайтесь.

– Благодарю. – Мужчина быстренько уселся на стул и с заметным напряжением спросил: – Отыскали?

– Нет, господин Гарт. Пока нам не удалось найти похитителя, – сказала Кира. – Но мы знаем, кто вас обчистил, и вскоре разберемся с этим человеком.

– А можно мне узнать, кто это, и самому устранить проблему? – спросил Гарт.

– К сожалению, нет, – ответила Кира. – Этот человек замешан и в других делах, связанных с безопасностью Элории, поэтому мы не можем его вам выдать.

– Как же быть? – с тревогой спросил Гарт. – Если я не верну деньги и не найду похитителя до конца декады, меня прирежут свои же. Ведь тогда я не смогу снабжать вас информацией о нелегальных скупщиках.

– Объявите на сборе, что рассчитались с похитителем, – предложила Кира.

– Вот вексель на тысячу семьсот золотых, – сказала Вилена и протянула ему бумагу.

– Получите золото, и никто из воров не усомнится, что вы нашли похитителя, – сказала Кира.

– Спасибо. – Гарт выхватил из рук Вилены вексель и изучил его.

– Не за что, – сказала Кира. – Это не мое решение. Помоему, давно надо было разогнать всю вашу паршивую Гильдию. Только изза того, что вы снабжаете нас ценной информацией, мне не разрешили этого сделать.

– У меня, кстати, есть информация о новом скупщике, – сказал Гарт.

– Кто такой? – спросила Вилена.

– Некто Тронг, – ответил Гарт. – Каждый вечер бывает в таверне «Ночной страж».

– Мы проверим этого человека, – пообещала Вилена.

– Тогда я пойду? – вопросительно посмотрел на Киру мужчина.

– Иди, – разрешила девушка.

Дождавшись, когда Гарт выйдет из комнаты, она встала и подошла к окну.

– Вот, а ты все не хочешь признать пользу от прикормленной Гильдии, – сказала Вилена. – Эти воришки очень хорошо справляются с розыском скупщиков.

– Сами бы справились, – сказала Кира. – Без воров обошлись бы.

– Слишком ты порядочная, – упрекнула ее Вилена. – Странно даже, что ты согласилась золото вора́м выдать.

– Золото вернем, – сказала Кира. – Выловим этого негодяя и все вернем.

– Ты думаешь, он вернется в Гармин?

– Вернется, – ответила Кира. – Думает, что очень хитрый... Только не знал он, что обо всех крупных вложениях в Гармине и окрестных городках сведения из денежных домов в Тайную стражу передаются.

– Всего не предусмотреть, – сказала Вилена.

– К тому же он, наверное, на помощь своей подружки рассчитывает, – сказала Кира. – Подозревала же я, что Мэри его отпустила. Не поверили мне... Как будто мог он охранный периметр преодолеть. Неет, это Мэри его отпустила. Потому он и объявился в Гармине, ведь она за этим городком присматривает. Ничего, я их выведу на чистую воду. Раскрою их сговор.

– Если ты так уверена в их сговоре, то, может, леди Эстер надо известить о том, что разыскиваемый парень прячется в Гармине? – спросила Вилена.

– Нет, – твердо сказала Кира. – Она обязательно расскажет об этом своей племяннице, а Мэри сюда припрется и дружка своего предупредит.

– Значит, как объявится он в городе, схватим его?

– Да, поймаем негодяя. – Кира скрипнула зубами. – Как вспомню, сколько времени я потратила, чтоб в столице его отыскать, так растерзать его хочется.

* * *

Меня вырвала из тьмы боль. Казалось, что все тело – сплошной источник боли. Застонав, я открыл глаза. И увидел склонившуюся надо мной Мэри. Взыв, я рванулся от нее, пытаюсь убраться подальше. Навалился на левую руку и замер, пораженный такой вспышкой боли, что на миг словно солнце полыхнуло перед глазами. Осторожно перевернувшись на спину, я вспомнил о своей встрече с морокком.

Успокоившись, я попытался улыбнуться и прошептал:

– Ты всего лишь морок, Мэри, мне совсем не страшно.

– Ты уверен? – спросила, оскалив клыки, Мэри. – Может, когда я тебя растерзаю, ты передумаешь?

Окинув взглядом стоящих вокруг меня стражников, я сказал:

– В этот раз и стражники с тобой для достоверности? Отличный морок, но толку с него не будет. Без ощущений любой морок безвреден.

Девушка придвинулась ко мне и шепнула:

– Дарт, зря ты считаешь, что я морок.

Мери похлопала меня по щекам, и я дернулся.

– Проклятье, – пробормотал я. – Неужели и ощущения восстановились? Неужели так и придется мне от воплощенного страха умереть?

– На дыбе тебе придется подохнуть, парень, – хохотнул стоящий рядом стражник и, открыв фляжку, плеснул мне в лицо воды. – Поднимайся давай, неохота нам тебя таскать.

Стиснув зубы, я закрыл глаза. Стражник плеснул мне в лицо еще воды и засмеялся.

Дарт! Неужели структура заклинания восстановилась и теперь я опять все ощущаю? Будь все проклято! С моей– то фантазией... Дарт, да мне не пережить всех страхов, что можно вытащить из моего разума. Мне и Мэри не пережить. Проклятье. Хоть бы остальные под воздействие этого заклинания не попали. Может, они мне помогут. Где только они?

– Хм... а какого демона я делаю в убежище? Я же на улице сознание потерял. Не мог я сам едва живой проползти сотню ярдов и подняться на второй этаж? Бред. Это нереально. И раны у меня не кровоточат. Значит, меня сюда перенесли и подлечили. А кто, кроме Дарии, мог меня лечить?

Озаренный догадкой, я открыл глаза. Мэри разговаривала со стражниками. Не обращая внимания на развернувшуюся дискуссию о том, как перевезти меня к Мэри домой, я воспользовался истинным зрением. Три, пять, семь – посчитал я находящихся рядом со мной людей. Так и есть, облегченно вздохнул я, это мой отряд, а не Мэри со стражниками.

Перейдя на обычное зрение, я похлопал глазами и радостно улыбнулся. Даже боль на миг отступила.

Сидевшая возле меня Дария сказала:

– Он открыл глаза.

– Покормить его надо, – сказал Гилим.

– Воды лучше дайте, – попросил я.

– Дарт, ты пришел в себя? – ахнула девушка.

– Вроде да, – сказал я. – Справился я с мороком.

– Дарт, – сказал Карой. – Тебя демоны сильно подрали. Воспользуйся свитком средних ран.

Гилим приподнял мне голову и приложил к губам фляжку. Попив немного, я мотнул головой.

– Не могу я свитком воспользоваться, – сказал я. – Нет энергии, чтоб заклинание запитать.

– Дарт! – ругнулся Карой. – Ты же вроде в бою магией не пользовался. Куда же энергию растратил?

– Перед тем как демоны напали, заклинаниями пользовался. С мороком бился и всю энергию исчерпал.

– Откуда взялся морок твой? – спросил Гилим.

– Точно не знаю, – сказал я. – Я когда добычу пошел относить, услышал странный звук от самого большого здания. Пошел взглянуть, в чем там дело. Подхожу, а там куски статуи, что перед зданием стояла, вместе собрались и слились воедино. Затем полыхнул яркий белый свет. Когда я проморгался, увидел, что девушка с кинжалом вновь стоит на постаменте целехонькая. А после этого и морок пришел.

– Вот вам и странная статуя, – с досадой бросил Карой. – Не надо было с этими статуями связываться.

– А что за морокто на тебя напал? – полюбопытствовал Улис.

– То, чего я больше всего боялся, наяву произошло, – сказал я. – И поначалу я не мог отличить явь от морока. Не иначе как попал под воздействие заклинания из сферы ментальных. Это сейчас мои страхи – просто видения, а вначале я и ощущал все.

– Ощущал? – заикнулся побледневший Улис. – То есть, если бы ты боялся, что с тебя кожу живьем снимут, то ты все это ощутил бы?

– Говорю вам, – повторил я. – От реальности морок отличить было невозможно. Если бы он на миг не развеялся, так бы я и умер от боли.

– Нда, – покачал головой Гилим. – Умели Древние создавать кошмарные заклинания.

– Дарт, как быстро ты сможешь восстановить силы? – спросил Карой. – Скоро сюда все демоны с округи соберутся. Нельзя нам здесь оставаться.

– Не знаю, – прошептал я. – Как я могу запас сил восстановить, когда все силы организм расходует на заживление ран?

– Вот еще напасть, – расстроился Гилим. – Сам ты не скоро выздоровеешь. У тебя, похоже, рука сломана, может, еще пара ребер. Да и небольших ран на тебе уйма. Дария, конечно, закрыла тебе раны заклинанием, но до полного выздоровления без помощи магии не одна декада пройдет.

– Придется унести Дарта отсюда, – сказал Карой. – Не можем мы здесь ждать его выздоровления.

– Придется, – согласился Гилим. – Из палок и курток смастерим

носилки и понесем.

Раздавшийся от озера рев заставил нас испуганно вздрогнуть. По мостовой, клацая когтями, промчался какойто демон, и вскоре мы услышали хруст костей и чавканье.

– Вот и первый пожаловал, – подавленно пробормотал Улис.

– Обойдется, – сказал Гилим. – Не учует он нас. Да и жратвы у него и без нас хватает.

– Арбалеты приготовьте, – сказал Карой. – Чтоб в случае нападения под рукой были.

Некоторое время все охотники были заняты делом. Приготовив арбалеты, они распределили по мешкам добычу. Гилим подкинул в небольшой костер немного дров, и завершившие сборы охотники уселись на пол. Прислушиваясь к доносящемуся с улицы реву и чавканью, Улис сокрушенно помотал головой.

– Дарт, а что тебе пригрезилось? – тихо спросил Улис, решивший хоть немного отвлечься от происходящего на улице.

– Как я понял, заклинание воссоздало то, чего я больше всего опасался, – сказал я.

– И чего ты опасался? – спросил охотник.

– Встретить коекого, – неохотно ответил я.

– Этого коекого Мэри зовут? – спросила Дария.

Я задумался, решая, отвечать ли на этот вопрос.

– Когда я к тебе наклонилась, ты подумал, что я – Мэри, и шарахнулся от меня, – напомнила мне девушка.

– Да, встретить Мэри я и боялся, – признался я. – Недоразумение у нас одно приключилось, и теперь мне с ней лучше не встречаться.

– Сильно тебя девица запугала, – хмыкнул Гилим.

– А кто она тебе? – спросила Дария.

Немного подумав, я ответил:

– Это мой партнер.

Озадаченная девушка спросила:

– Партнер? А кто это?

– Тот, с кем совместные дела ведут, – объяснил я.

– А я думала, обманутая тобой девушка или невеста, – задумчиво пробормотала Дария.

– Упаси боги от такой невесты, – прошептал я. – Я еще пожить хочу.

– А чего ее бояться? – не понял Улис. – Ты же маг. Даже если девица из воинов, ей с тобой не справиться.

– Она варг? – спросил Гилим и усмехнулся, когда я, не ожидавший, что

кто-то догадается про Мэри, чуть дернулся. – Понятно...

– Зря ты с ней связался, – сказал Карой. – Не стоит с варгами враждовать.

– Не враждовал я с ней, – сказал я. – Это она от меня избавиться решила.

– Варги попусту людей не убивают, – сказал Гилим.

– Я тайну знал, которую она сохранить хотела, – сказал я. – Вот она и решила, что мертвый точно никому о тайне не поведает.

– А что за тайна? – заинтересовавшийся Улис даже перестал вздрагивать при каждом вопле демона.

– Замок Древних мы нашли, – сказал я. – С кучей добра внутри. И знали о нем только мы двое.

– А где этот замок? – спросил Улис и затаил дыхание, ожидая ответа.

– В горах между Элорией и Империей, – ответил я. – Но можешь не рассчитывать, что там что-то осталось. Мэри оттуда уже все выгребла.

– Жаль, – опечалился Улис. – В жилище Древних магов можно неплохо пожить.

– Забудь, – посоветовал Карой. – Нам отсюда выбраться нужно, а не о новых походах мечтать.

– Да, – согласился Вард. – Выбраться и больше в пустоши не соваться.

– Дарт, ты вообще как себя чувствуешь? – спросил Карой. – Сможешь дорогу перенести?

– Чувствую себя так, словно по каменистому склону скатился, – ответил я. – Изнутри боль идет. Слабость, словно пару дней без воздуха на каменоломне вкалывал, и голова кружится.

– Раны затянулись, – задумчиво пробормотал Карой. – Значит, опасности для жизни нет. Переломы, конечно, никуда не делись. Однако при необходимости, думаю, ты даже пару сотен ярдов пройти сможешь. Завтра.

– Крови ты много потерял, – сказал Гилим. – Вот голова и кружится.

– Сколько там этих тварей? – пробормотал дрожащий Улис, прислушиваясь к устройшим на улице свалку демонам.

– Порядком их там уже собралось, – сказал Вард.

– Дарт, постарайся поспать, – сказал Карой. – Может, хоть немного оклемаешься.

– Хорошо, – согласился я и прикрыл глаза. Неподвижно полежав немного, я заметил, что боль потихоньку отступает. Прислушиваясь к реву демонов, я уснул. Из сна меня вырвало чье-то прикосновение, вызвавшее вспышку боли.

Я приоткрыл глаза, и волосы у меня встали дыбом. Надо мной склонился ужасный демон. Из раскрытой пасти торчали кривые зубы и капала слюна. Демон приблизил ко мне свою морду, и мое замершее сердце, встрепенувшись, заколотилось. Вытаращив глаза, я попытался отодвинуться. И боль привела меня в чувство. Это еще один морок, а не демон, осознал я.

– Ддарг, – облегченно выдохнул я и расслабленно замер, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

– Дарт, Дарт, как ты? – прикоснулась ко мне обеспокоенная Дария.

– Уже нормально, – ответил я, увидев, что демон исчез, а вместо него появилась девушка.

– Что произошло? – спросила Дария. – Я тебя просто разбудила, а ты открыл глаза и остолбенел от ужаса.

– Проклятое заклинание действует, – ответил я. – Открываю глаза, а надо мной ужасный демон склонился. Чуть не умер от страха. Если так всегда просыпаться, то лучше повеситься.

– Да уж, – пробормотал Улис. – Если такие кошмары спросонья будут мерещиться, то и просыпаться не захочется.

Дария напоила меня подобием бульона, какойто вываркой из мяса. Немного утолив голод, я прикрыл глаза.

Проклятье, с такими кошмарами я или от страха помру, или с ума сойду. Только один привидевшийся спросонья демон едва не свел в могилу. А что дальше? Дарг... Добраться до Гармина с такими кошмарами будет нелегко. Если вообще возможно. Страхов у меня столько, что десяток человек в могилу загнать хватит.

Проклятая статуя, это все изза нее. Раздолбать бы ее, чтоб и пыли не осталось. Только сил нет, чтоб этим заняться. И так охотникам меня тащить придется. Не до статуи сейчас. Мне бы хоть чуток сил, чтоб обузой не быть.

Дней пятьшесть покоя и хорошего питания, и я смог бы заклинанием воспользоваться. Ээх, нет у меня и суток в запасе. Хотя бы за реку перебраться надо. Не протянуть нам шесть дней под носом у демонов. Вон они на улице лютуют, уже и меж собой сцепились, добычу делят.

Размышляя, я незаметно уснул. Ранним утром проснулся сам и осторожно открыл глаза, опасаясь увидеть еще какойнибудь поганый морок.

– Слава богам, нет никаких демонов, – облегченно вздохнул я и тут же изумленно распахнул глаза. В комнате не было не только демонов. Вообще никого не было. Приподняв голову, я осмотрелся. Никого.

– Дария, – позвал я.

И не дождался ответа. «Неужели они оставили меня одного?» – мелькнула мысль. Мешков нет, костер погас... Да и светло уже на улице, а собирались ранним утром выйти. Неужели, как и Торвин, оставили меня одного? Мрачные мысли лезли в голову одна за другой. Ведь не выбраться мне одному отсюда.

Я осторожно приподнялся и, опираясь на меньше пострадавшую правую руку, сел. Меня ухватило что-то невидимое с двух сторон и удержало на месте. Я замер от неожиданности. Вокруг ничего, и все же меня что-то цепко держит. Я воспользовался истинным зрением и увидел, что меня держат два человека.

– Дарт, что с тобой опять такое? – спросила придерживающая меня за правую руку девушка. – Дарт?

– Все в порядке, – ответил я, едва увидев, что охотники так и сидят в комнате. – Заклинание продолжает действовать.

– Это плохо, – сказал Гилим, стоящий возле меня.

– Ложись, Дарт, рано тебе вставать, – сказала Дария.

– Ничего не рано, – сказал я. – Сегодня мне гораздо лучше. Может, даже идти сам смогу.

– Пусть проверит, сможет ли держаться на ногах, – сказал Карой дочери.

– Хорошо, – нехотя согласилась девушка. – Поднимайся, но я буду тебя держать, чтоб ты не упал.

Я начал осторожно подниматься. Слабость, конечно, была, да и боль никуда не делась, однако встать мне удалось. Правда, сделав один шаг, я понял, что пройти смогу не больше сотни ярдов. И всю сотню ярдов буду выть от боли. Похоже, вчера мне демон сильно ногу повредил.

– Ложись назад, – велел Карой, услышав мой стон.

– Убедился теперь, что сам передвигаться не сможешь? – спросила Дария, помогая мне опуститься на пол.

– Когда же уберутся эти твари, – с тоской сказал Улис, выглянув в окно.

– А что там? – спросил я.

– Четверо торгов прямо на мостовой спать завалились, – ответил Гилим. – Было еще несколько скартов, но они поутру убрались в лес. А эти не хотят уходить.

– Изза них нам отсюда не выбраться, – сказал Улис.

– Четыре торга? – задумался я. – Они быстрые... Может, пристрелить их, пока спят?

– Есть такой план, – кивнул Карой. – Ждали, когда светлей станет, чтоб не промахнуться.

– Убить их надо с первых выстрелов, – сказал Вард. – Когда они поднимутся, попасть в них будет трудно.

– Далековато до них, – выглянул в окно Стэн. – Может, всетаки не будем с ними связываться и потихоньку уйдем?

– А потом по лесу от них удирать? Нет уж, надо сразу с ними разобраться, – сказал Вард.

– Далеко до них, – повторил Стэн. – Вы уверены, что болты их убьют?

– В этом не уверены, – сказал Карой. – А что в лесу нам с ними не справиться, это точно.

– У меня есть болты как раз для такого случая, – сказал я. – Даже если они ударятся в демонов на излете, все равно убьют.

– А вот это отлично, – обрадовался Вард. – Вот и разрешились наши сомнения.

Зарядив арбалеты болтами dwarфов из моей сумки, охотники встали у окон. Разобравшись, кто в какого демона будет стрелять, Карой, Гилим, Вард и Стэн прицелились. Стоящие позади Улис и Рашид приготовили на случай промаха свои арбалеты.

– На счет три стреляем, – сказал Карой. – Раз, два, три.

И четыре громких щелчка слились в один. Вард и Стэн отскочили от окна, давая место Улису и Рашиду. Метнувшись к окну, охотники покрутили арбалетами, целя в живых торгов. Чуть погодя Улис опустил арбалет и облегченно вздохнул.

– Отличные болты Дарт припас, – сказал довольный Вард. – Костяные пластины торгов как бумагу пробивают.

– Дело сделано, – сказал Карой. – Убираемся отсюда, пока есть возможность. Гилим идет первым. Улис, Рашид, идете со взведенными арбалетами следом за ним. Вард и Стэн несут Дарта. А мы с Дарией прикрываем вас сзади.

– Меч мой возьми, – предложил я. – Может, пригодится.

– А вниз как спустимся? – спросил Улис. – Лестницато бревнами завалена.

– Мечом Дарта мигом путь прорубим, – сказал Гилим.

Охотники быстро разобрали свои мешки, и мы двинулись к лестнице. Карой вышел из комнаты первым, и, добравшись до лестницы, десятком ударов меча прорубил в завале проход. Наш отряд быстро перебрался через бревна и вышел на улицу. Распределившись, как было задумано Кароем, охотники пошли к озеру. Я же, лежа на носилках, стиснул зубы, чтоб не

беспокоить стонами тащивших меня Варда и Стэна.

Едва наш отряд отошел от домов на пару сотен ярдов, как у меня заболела голова. С каждым шагом носильщиков боль все усиливалась и усиливалась. Когда мне начало казаться, что в голову заколачивают гвозди, я не удержался и взвыл.

– Дарт, что случилось? – обеспокоился Стэн. – Тряхнули мы тебя сильно?

– Нет, – прохрипел я. – Назад немного вернитесь.

– Зачем? – удивился Вард.

– Вернитесь, – попросил я. – Быстрее.

– Назад, – скомандовал Карой.

Наш отряд развернулся и двинулся в обратном направлении. Через полсотни ярдов боль исчезла.

– Стойте, – сказал я.

– В чем дело, Дарт? – спросил Карой, подходя ко мне.

– Похоже, не смогу я отсюда уйти, – сказал я. – Едва мы удалились от зданий, как боль меня терзать начала, а как вернулись, прошла.

– Что же делать? – спросил Вард.

– Не знаю, – признался я. – Видимо, не судьба мне выбраться отсюда.

– Ты это брось, – посоветовал Гилим. – Не сдавайся. Любую трудность можно преодолеть.

– Я и не сдаюсь, – сказал я. – Но сейчас покинуть это место не могу. Отнесите меня назад и уходите.

– Ты сбрендил, Дарт? – недоверчиво посмотрел на меня Карой. – Мы своих в беде не бросаем.

– Верно, – поддержал его Гилим. – Мы тебя не бросим.

– Спасибо, – растрогался я. – Только помочь вы мне не сможете. Здесь магия поработала. Ничего вам с этим не поделаться. Еще и сами, не дай боги, под чары попадете. Что тогда?

– Все одно, своих мы не бросаем, – угрюмо сказал Вард.

– К тому же нас заклинанием не зацепило, – сказал Гилим. – Если не ходить к статуе, то думаю, ничего с нами не случится.

– Даже и не думай, Дарт, – сказала Дария. – Мы тебя здесь не бросим.

– Возвращаемся, – сказал Карой. – Демонов вроде нет пока. Укрепимся так, что никто к нам пробраться не сможет.

– Можно в потолке дома узкую дыру прорубить и на чердак перебраться, – озарила меня идея. – Там будет не так опасно.

– Дело говоришь, – одобрил Гилим. – Там нас демоны не достанут.

Наш отряд вернулся в крайний дом. Меня положили на пол и

приступили к работе. Вард и Стэн приподняли Кароя к потолку, и он прорубил моим мечом узкий лаз. Затем подсадили Рашида. Забравшись на чердак, Рашид закрепил там веревку и спустил один конец в комнату. По веревке на чердак быстро забрались Стэн и Улис. Затем наступила моя очередь. Веревку привязали к моему поясу, и охотники втянули меня на чердак. Уложив меня, стали поднимать мешки с нашим имуществом.

На заваленном мусором чердаке охотники выбрали место под наиболее сохранившейся частью крыши. Немного отгребли прелую листву, налетевшую через зияющие в крыше дыры, и перетянули туда наши пожитки. А вслед за ними и меня. Осмотрев весь чердак, охотники заметно успокоились.

– Сюда никакому демону не забраться, – сказал Улис.

– Да, надежное укрытие, – согласился Карой. – Надо сразу было на чердаке стоянку делать.

– Так кто ж знал, что у Дарта меч камень рубит, – сказал Вард.

– Ладно, с укрытием разобрались, – сказал Карой. – Что с заклинанием твоим делать будем, Дарт?

– Пока я не вылечусь, с ним ничего не поделаться, – сказал я. – Мне самому надо до статуи топать, а я сейчас и идтито не могу.

– Значит, надолго мы здесь, – сказал Карой. – Надо запастись едой и дровами.

– На озере птиц полно, – сказал Вард. – Можно настрелять побольше и перетащить сюда.

– Да, повторим вчерашнее, – согласился Карой. – Вард и Стэн идут на охоту, а мы дров натаскаем.

– Дров надо, – согласился Гилим, рассматривая через пролом затянутое тучами небо. – Дождь может пойти. Будет сыро и холодно. Без огня тяжело нам придется.

– За дело, – сказал Карой. – Поутру, пока демоны спят, самое время нам все необходимое добыть. И не отходите далеко, Вард. Если на краю озера ничего не добудете, обойдемся мясом демонов.

– Надо будет сразу парутройку хороших кусков из торгов вырезать, – сказал Гилим. – Кто знает, сколько здесь придется сидеть и сможем ли мы еще раз спуститься. А ну как еще одна стая ригов нагрянет? Тогда будем сидеть на чердаке, пока Дарт не выздоровеет.

– Верно, – согласился Карой. – Вот ты этим и займись.

Определившись с дальнейшими действиями, охотники спустились с чердака. Я тихонько вздохнул, подумав, до чего же мне повезло с отрядом.

– Дарт, как ты? – спросила оставшаяся со мной Дария.

– Нормально, – ответил я. – Когда лежу, ничего не болит.

– Я вечером смогу еще раз создать заклинание малого исцеления, – сказала девушка. – Может, оно немного утихомирит боль.

– Возможно, – сказал я. – Хотя боль не главное. Раны бы поскорей зажили да энергия восстановилась.

– Так заклинание малого исцеления поможет заживить раны, – сказала Дария.

– Да, немного, но поможет, – согласился я. – А мне сейчас каждая кроха помощи нелишняя.

– Ничего, Дарт, скоро ты восстановишься, используешь свиток и выздоровеешь, – сказала девушка.

– Скорей бы, – задумчиво сказал я.

– А как ты думаешь с заклинанием справиться? – спросила Дария.

– Пока не знаю, – сказал я. – Но нутром чую, что все мои проблемы изза статуи. Наверное, надо попробовать ее уничтожить.

– А еще хуже от этого не станет?

– Куда хужето? – ответил я. – От кошмаров скоро либо с ума сойду, либо помру со страха. Да еще и уйти отсюда не могу. Уроды эти Древние маги, а не люди.

– Не надо было нам статую ломать, – задумчиво прошептала девушка.

– Эту статую не то что сломать, ее в пыль разнести надо, чтоб и памяти о ней не осталось, – высказался я.

– Это Улис во всем виноват, – не слушая меня, прошептала Дария. – Это он придумал статуи уничтожить.

– Да при чем тут Улис? – поморщился я. – Сам я виноват. Никто меня не заставлял статую ломать.

– Чего вы тут шепчетесь? – забрался на чердак Рашид.

– Думаем, как Дарту справиться с заклинанием, – ответила Дария.

– Чего тут думать? – удивился Рашид. – Статую разрушить надо.

– Еще один, – рассердилась девушка. – Вам бы только ломать. А о последствиях кто думать будет?

– Сломать – это самый надежный вариант, – категорично заявил Рашид.

– Сломали уже один раз, – буркнула Дария. – Статуя восстановилась, а Дарт пострадал. Как можно уничтожить вещь, которая сама восстанавливается?

– Я придумаю, – пообещал я.

– Рашид, принимай дрова, – донесся снизу голос Улиса.

Пока часть отряда занималась заготовкой дров, Гилим вырезал из туш

демонов шесть крупных кусков мяса. Промыв его в озере, затащил на чердак. Выбрал место возле пролома в крыше, сложил из обломков черепицы небольшой очаг. Затем развел огонь и принялся подвяливать мясо.

Провозившись почти до полудня, охотники натаскали на чердак уйму дров. Собирались было после передышки и обеда притащить еще, но вернулись Вард и Стэн и сообщили, что только что видели на другом краю озера пару скартов.

– Уже до мертвых торгов добрались, – сказал Гилим, когда с улицы донесся рев демонов.

– Хоть бы нажрались и убрались отсюда, – сказал Улис.

– Не стоит на это надеяться, – сказал Карой. – Столько жратвы для них, и никаких конкурентов. Будут жить здесь, пока все не слопают или пока их другие демоны не прогонят.

Дария сварила мне немного бульона, и, поев, я уснул. Несколько раз меня будила громкая возня демонов на улице, но в целом выспаться удалось. К тому же вечером Дария создала заклинание малого исцеления, и раны практически перестали болеть. Проснувшись, я открыл глаза и рванул в сторону от ужаса.

– Дарт, ты что творишь? – спросил у меня Гилим, когда я, перекатившись, столкнулся с ним. – Если будешь так метаться, твои раны и за декаду не заживут.

– Заклинание, – пробормотал я, приходя в себя от пережитого страха. – Это уродское заклинание.

– Опять морок увидел? – спросила Дария.

– Морок, – мрачно подтвердил я.

– И что тебе привиделось? – любопытствовал Улис.

– Глаза открываю и вижу, что лежу на скальном выступе, а сверху на меня кусок скалы падает, – ответил я. – Не сообразил сразу, в чем дело, вот и рванул в сторону.

– Я к статуе ни за что больше не подойду, – заявил Улис. – Несколько таких видений спросонья, и жить не захочется.

– Придется тебя связывать, – сказал Гилим. – Иначе ты и с крыши свалиться можешь.

– Наверное, ты прав, – подумав, сказал я. – Раз я в первый миг не могу совладать с мороком, лучше меня связывать перед сном.

День прошел в неспешных разговорах. Заняться все равно было нечем. Скарты, пировавшие всю ночь, завалились спать возле одного из домов, поэтому выходить на улицу не стоило. Поначалу была мысль убить этих

демонов и еще поохотиться на озере. Только когда Вард посчитал, сколько там собралось тварей, мы решили, что не стоит с ними связываться. Еды и воды у нас хватает, значит, лучше подождать, пока демоны все сожрут и уйдут.

Мороки не появлялись, и я успокоился, дав себе мысленный зарок спросонья глаза сразу не открывать. Чтоб немного помочь телу восстановиться, я большую часть дня провел в трансе. Немного изменив потоки внутренних энергий, я направил их к наиболее поврежденным местам тела. Хоть и совсем малость из ресурсов организма удалось перенаправить к ранам, но и это пошло мне на пользу. Зачем мне, к примеру, было в полном объеме поддерживать рост волос или ногтей? А так по крохе энергии с каждого потока к ранам ушло.

Вечером Дария восстановилась и опять создала заклинание малого исцеления. Мне стало заметно лучше, и я повеселел, надеясь, что лечение, возможно, пойдет быстрее, чем я планировал.

– Ппосмотрите, какая тварь сюда идет, – громко сглотнув, сказал Улис, выглянувший на улицу.

– Дарг! – подобравшиеся к пролому охотники выглядывали на улицу и замирали с раскрытыми ртами.

– Вот это тварюга... – прошептал Карой.

– Проклятье! – Охотники отскочили от пролома и замерли, прислушиваясь к происходящему на улице.

– Никогда таких не видел, – пробормотал Гилим. – Просто кошмар какойто, а не демон.

– А как быстро бегает... – сказал побледневший Улис. – От него верхом не удрать.

Я почувствовал, как дом немного завибрировал, когда по улице ктото промчался.

– Если бы я знал, что в пустошах такие твари водятся, никогда бы охотником не стал, – сказал Рашид.

– Такой ужасный демон? – спросила сидевшая возле меня Дария.

– Не то слово, – сказал хмурый Гилим. – Такой и на роль кошмара для Дарта сгодится.

С улицы раздался такой громкий рев, что аж в ушах зазвенело.

– Ничего, он здоровенный, явно только по земле ходит, и лазать не умеет, – сказал Карой. – Не забраться ему к нам.

– Лишь бы он дом не повалил, – прошептал Улис.

– А как он выглядит? – У меня появилось подозрение, что это собрат того демона, на которого мы охотились со стражниками. – Здоровенный,

костяными пластинами защищен, пасть огромная с жуткими кривыми зубами?

– Ты что, уже встречал такого? – удивился Гилим. – Так и есть. В точности как ты описал.

– Ярдов пять в длину и два в высоту, – добавил Улис.

– Наверное, молодой еще, – сказал я.

– Молодой? – поперхнулся Улис. – Эта махина – молодой демон?

– Так что, встречался ты с такими тварями? – спросил меня Карой.

– Встречался, – ответил я. – И лазать они умеют.

– Он может взобраться по стене? – испугался Улис.

– Надеюсь, нет, – сказал я. – Стены ведь из камня, ему за них не зацепиться.

– Верно ты с мясом демонов сообразил, – похвалил Гилима Карой. – Пока этот демон не уберется, и помыслить нельзя о том, чтоб на улицу выйти.

– А если его болтами dwarфов приголубить? – предложил Вард.

– Не надо, – сказал я. – Их слишком мало, а убить его несколькими болтами вряд ли удастся.

– Да, не стоит с ним связываться, – поддержал меня Улис. – К тому же он сейчас все останки сожрет, и другие демоны сюда не придут.

– Верно, – сказал Гилим. – А дождик кровь смоем, и их не будет сюда тянуть.

Начавшийся сильный дождь заглушил чавканье демона, и лишь изредка сквозь шум стучащих по черепице капель до нас доносился его рев. Бушующий на улице ливень как бы отделил наше убежище от внешнего мира, и стало гораздо спокойнее. Все перебрались поближе к огню и затихли.

После ужина Гилим и Карой опутали меня веревкой, чтоб я не дергался, увидев морок, и я уснул. Ночью меня ничто не беспокоило и удалось хорошо отдохнуть. Проснувшись, я немного полежал с закрытыми глазами, готовясь встретить наваждение. Осторожно открыл глаза, и, дернувшись, тотчас зажмурился.

– Проклятье, – выдохнул я. – Ну и дрянь же мне мерещится.

– Что тебе привиделось? – любопытствовал Улис.

Открыв глаза, я увидел охотников, сидящих возле меня и ожидающих моего рассказа.

– Проснулся на гильотине, – буркнул я. – Глаза открываю, и лезвие на шею падает.

– Это можно пережить, – сказал Гилим. – Ничего опасного в таком

видении нет. Просто вбей себе в голову, что не все, что ты видишь, реально существует.

– Пережить можно, – сказал я. – Если в первый миг не помереть с перепугу.

– Такие мороки с ума свести могут, – сказал Карой.

– Вот как раз этого мне в жизни и не хватало, – мрачно сказал я. – Сумасшедшим стать.

– Дарт, а демонта на рассвете убрался, – поделился со мной радостью Улис.

– Хоть что-то хорошее, – вздохнул я.

После завтрака я попросил Дарию достать из мешка найденные книги, чтоб разобраться в свитках. Так как действовать я мог только правой рукой, искать в книге структуры заклинаний, схожие с нанесенными на свитки, пришлось долго. Лишь к вечеру удалось разобраться со всеми свитками. К моему сожалению, ничего подобного ментальному исцелению не нашлось. На всех свитках были заклинания боевой магии второго круга.

Такие свитки, конечно, превосходная добыча, только я бы их все поменял на один свиток ментального освобождения. Не хотелось сойти с ума от постоянных кошмаров. Скорей бы уже выздороветь и добраться до Гармина. Может, там удастся избавиться от заклинания.

Вечером Дария создала заклинание малого исцеления. Чувствуя себя значительно лучше, я самостоятельно поел. Перед сном меня опять связали, и, немного покрутившись, я уснул.

Я уже немного привык к утренним морокам, поэтому, проснувшись, чуть-чуть полежал с закрытыми глазами. Лишь когда полностью осознал, что уже не сплю и приготовился встретить нечто страшное, разлепил веки. Увидел заглядывающего в пролом огромного демона и облегченно перевел дух. Не так уж и страшно.

– Как ты, Дарт? – спросила меня Дария.

– Нормально, сегодня нормально, – сказал я. – Похоже, заклинания малого исцеления все больше повреждают внедрившуюся в меня структуру. Этот морок был не так страшен.

– Это хорошо, – обрадовалась девушка.

– Конечно, хорошо, – согласился я. – И кстати, мои запасы энергии начали восполняться.

– Отлично, – сказал Карой. – Чем скорей ты излечишься, тем лучше.

– Ага, – сказал Улис. – Скорей бы убраться отсюда.

Прошлой ночью огромный демон сожрал всю пададь, а дождь смыл кровь. Отсутствие пищи должно было успокоить демонов, но этого не

случилось. Весь день из леса на улицу наведывались разные твари. В одиночку или группами они подходили к месту моего боя и, обнюхав все, шныряли по улочке. Не найдя ничего съедобного, уходили. Такое поведение демонов изрядно нервировало охотников. Ясно было: если твари не угомонятся, выбраться отсюда будет очень сложно.

Медленно тянувшийся день закончился. Я уже истомился, ожидая, когда накопится достаточно энергии, чтобы создать заклинание. После ужина Дария предложила подлечить меня, но я отказался. Прошло еще около часа, и я попросил подать из сумки свиток. Взяв его, я направил энергию в структуру заклинания.

– Теперь все в порядке, – довольно сказал я, ощутив, как по телу пронеслась волна холода.

– Славно, – сказал Гилим. – Тогда остается только решить проблему с твоим перемещением.

– Завтра пойду разбираться со статуей, – решил я.

– Ты понял, изза чего не можешь покинуть это место? – спросил Карой.

– Нет пока, – сказал я. – Завтра буду с этим разбираться. Пройдусь по округе, определю периметр воздействия. Потом останется только определить центр местности, по которой мне позволено передвигаться, и найти управляющую структуру. Хотя я уверен, что центром является статуя, слишком уж она необычная.

– Разумный план, – одобрил мою задумку Карой.

– А если тебя снова ментальным заклинанием накроет? – спросила Дария.

– С этим мне ничего не поделать, – вздохнул я. – Придется надеяться на лучшее.

– Надежда – это хорошо, – сказал Гилим. – Но тебе необходима вера, а не надежда. Верь в то, что добьешься своей цели, и ничто не сможет остановить тебя.

– Кроме смерти, – пробормотал Улис. – Она может справиться и с надеждой, и с верой.

– Улис, помолчи, – попросила его Дария.

– Ладно, отдыхать пора, – сказал Карой. – Завтра Дарт разберется с заклинанием, и выдвинемся отсюда.

– Хорошо бы, – пробормотал Улис.

Охотники завалились спать, и я закрыл глаза. Полежал немного, обдумывая свои завтрашние действия, и уснул. Встал вскоре после восхода, сделал небольшую разминку, проверяя, как все зажило. Усталость

чувствовалась, и левая рука немного ныла, но остальное было в норме. Ну да мне не в бой идти, утешил я себя, левую руку можно и не напрягать.

– Все в порядке? – спросил наблюдавший за мной Гилим.

– В полном, – заверил я охотника.

– Я с тобой пойду, – сказал охотник. – Не к статуе, конечно, а периметр обойти. Так надежней будет.

– Хорошо, – согласился я. – Если хочешь, иди.

Поднявшиеся охотники на скорую руку приготовили завтрак. Перекусив, я стал собираться. Нацепив перевязь с мечом, я взял с собой арбалет, пять обычных болтов и два болта дварфов. Спустившись с чердака, подождал, пока слезет Гилим, и мы отправились к озеру. Удалившись от домов на сотню ярдов, я почувствовал боль. Срубил растущее рядом деревце и отметил это место. Свернув направо, пошел дальше, ориентируясь на силу боли. Если боль усиливалась, я делал несколько шагов вправо, если ослабевала, влево.

Так мы обогнули уцелевшую улочку. Прикинув, что мы прошли примерно половину окружности, я срубил еще одно деревце. Оставил возле него Гилима и пошел прямо к первому срубленному дереву. Двигаясь по прямой и считая шаги, дошел до него. Срубил небольшой куст и пошел назад к Гилиму, вновь считая шаги. Отсчитал половину, положил на этом месте куст.

Повернувшись на четверть оборота, я вздохнул. В тридцати ярдах передо мной была тыльная сторона того огромного здания. Хотя и не точно середина. Но это, думаю, можно списать на небольшую неточность: не мог же я делать абсолютно одинаковые шаги.

Похоже, не половину окружности мы с Гилимом преодолели. Если статуя в центре, значит, мы проделали чуть больше трети пути. Ничего, проверить это легко. Сделав еще пол оборота, я пошел в лес. Прошел около двухсот ярдов и остановился, почувствовав боль. Ага, сходится. Центр окружности расположен за зданием.

Развернувшись, начал считать шаги до здания. Затем обошел его, пересек улочку и прошел мимо здания на противоположной стороне. От этого дома удалось пройти немного меньше, чем от самого большого. Посчитав шаги, я пришел к выводу, что моя догадка верна и центром периметра является статуя.

Я пошел к Гилиму и, объяснив, что его помощь мне не потребуется, отправился к статуе. Подошел к зданию, уселся на обломок сброшенного с крыши каменного уродца. Разглядывая статую, немного передохнул. После отдыха воспользовался истинным зрением и осмотрел всю статую. Никакой

упорядоченной структуры не заметил. Вся статуя излучала тусклое желтое сияние, характерное для заклинаний сохранности. Обойдя ее по кругу, озадаченно уставился на левую руку девушки. Узкий черный кинжал был видим обычным зрением и невидим истинным.

– Бред какойто, – пробормотал я. – Не бывает вещей, которые не содержат энергии.

Забравшись на постамент, я внимательно изучил кинжал. Странный. Очень странный. Вроде обычный кинжал из металла, только черный, вроде моего меча. А как присмотришься, кажется, что он из камня вырезан. Странный предмет в руке у этой девицы.

Может, это именно изза него у меня проблемы? Или заклинание охраняет всю статую? Что ж, ничего другого, кроме как попробовать ее разломать, в голову не приходит. Может, когда она будет разрушена, удастся чтото понять.

Вытащив меч, я разрубил статую и соскочил с пьедестала. Как и в прошлый раз, лезвие меча прошло сквозь камень как сквозь воду. Отбежав от статуи, я обернулся и увидел, как она рассыпалась на куски. Я воспользовался истинным зрением и подошел к обломкам. Каждый обломок светился желтым, словно заклинание сохранности было наложено на эти маленькие кусочки, а не на целую статую. Откопав изпод обломков кинжал, я осмотрел его. Ни искорки энергии, словно пустое место.

Засунув кинжал за пояс, я обошел обломки по кругу, надеясь понять, как их уничтожить. Подобрал один, я покрутил его в руках и, ничего не надумав, отбросил в сторону. Ударившись о здание, осколок рассыпался в пыль. Озадаченно рассмотрев пятно пыли, образовавшееся на фасаде здания, я повторил эксперимент. Следующий обломок тоже разлетелся пыльным облаком. Воспользовавшись истинным зрением, я бросил еще пару осколков.

Так вот в чем дело, обрадовался я, заметив: как только обломки удаляются от пьедестала, желтое свечение исчезает. Вот что надо было уничтожать. Подойдя к пьедесталу, начал рубить его. Срубил несколько каменных пластин, добрался до сердцевины. Обнаружив, что последним ударом разрубил вмурованный в камень металлический предмет, я довольно рассмеялся. В металлической оболочке скрывался довольно крупный алмаз. Мой меч рассек его, и теперь мне достались две части алмаза. Вытащив их, я осмотрел все истинным зрением.

– Ффух, – облегченно выдохнул я, увидев, что обломки статуи перестали светиться. Похоже, структура была запитана от этого алмаза.

Что ж, теперь можно убираться отсюда. И чем быстрее, тем лучше.

Вот здорово я управился! Теперь заживем! И добычи у нас полно. И книги по магии раздобыл. И руна есть. Здорово, все просто здорово. А мороки – это ерунда, доберусь до Гармина и избавлюсь от заклинания.

Для проверки я пошел к срубленному на краю периметра дереву. Дойдя до него, прошагал еще сотню ярдов и убедился в отсутствии боли.

Мне стало так легко, как никогда в жизни. Еще бы, избавиться от такой напасти. Буквально светясь от радости, я отправился к остальным. Забрался на чердак и с улыбкой на лице обвел взглядом охотников.

– Удалось? – вырвалось у Дарии.

– Да, – ответил я. – Как и думал, разрушение статуи дало результат.

– Боль больше не останавливает тебя? – спросил Гилим.

– Нет, – радостно заявил я. – Можем уходить отсюда хоть сейчас.

– А кинжал зачем взял? – спросила Дария. – Это же обычный камень.

– Очень уж странный это камень, – сказал я.

– Да пусть тащит хоть статую, – сказал Улис. – Лишь бы ничто не мешало уйти отсюда.

– Вард, осмотрись, – скомандовал Карой. – Быстро собираемся и уходим.

Вард осмотрел через пролом улицу и окрестности:

– Демонов нет.

– Вот и славно, – потер руки Улис. – Пока их нет, мы и уйдем.

– Вард, Стэн, с арбалетами вниз, – сказал Карой. – Остальные спускают с чердака мешки.

Не тратя время на разговоры, мы расхватили дорожные мешки и спустили их с чердака. В комнате я прицепил поясную сумку с оставшимися у меня свитками и руной. Дварфовы болты отдал Карою, а арбалет пристегнул к дорожному мешку.

Собравшись, мы вышли на улицу и зашагали к лодкам. Подобрыв валявшиеся возле озера шесты, мы начали пробираться через болота. Находить дорогу среди болот после ливня стало гораздо труднее. Если бы мы шли здесь впервые, то и не выбрались бы, пожалуй, из топи.

Через несколько часов мы остановились. Идущий впереди Гилим замер и поднял руку. Чувствуя, как колет амулет, я потер запястье. Настороженно озираясь, мы подтянулись к Гилиму.

– Демон, – сказал Гилим.

– Обойдем? – предложил Улис.

– Не удастся, – сказал Гилим. – До лодок осталось ярдов двести, а он, похоже, именно там и засел.

– Придется от него избавиться, – сказал Карой. – Держим арбалеты

наготове и потихоньку идем дальше.

Осторожно ступая, чтоб не создавать шума, мы пошли дальше. Переместившись вперед, я шел следом за Гилимом, приготовив на всякий случай заклинание молнии. Еще через полсотни ярдов Гилим замер как вкопанный.

– Где? – прошептал я, и охотник указал пальцем на едва заметное темное пятно.

Остальные тоже подобрались к нам и принялись разглядывать заросли.

– Дарг! – ахнул Улис и зажал себе рот. – Это же тот здоровенный монстр.

– Похоже, он спит, – прошептал Вард. – Можно попробовать прокрасться мимо него.

– Нет, – прошептал Карой. – Ты видел, с какой скоростью он бежит? Если проснется, то до нас доберется за пару мгновений. Нужно его убить, пока спит.

– Не знаю, удастся ли его сразу убить болтами, – шепнул я. – Обычные ему вреда не причинят, а дварфовых у нас мало.

– Как насчет магии? – прошептал Карой. – Сможешь убить его заклинанием?

Прикинув количество накопленной энергии, я утвердительно кивнул.

– Только мне придется использовать один из найденных свитков, – шепнул я.

– Хоть два, – разрешил Карой. – Только уничтожь этого переростка.

Открыв поясную сумку, я нашел в ней свиток с заклинанием «Ледяное копьё». Осторожно шагая, подобрался к демону поближе и наплат структуру заклинания энергией. Образовавшаяся передо мной гигантская сосулька с огромной скоростью рванулась к демону. С резким хлопком она врезалась твари в бок, пробив ее насквозь. Демон даже зареветь от боли не успел, как умер. Я подошел к нему и посмотрел на зияющую у него в боку дыру около ярда размером.

– Эх, и почему я не маг, – сказал Улис, когда охотники тоже подошли к демону.

– Тогда тебе пришлось бы на улице с ригами сражаться, – сказала Дария.

– Нет уж, – помотал головой Улис. – С ригами я сражаться не хочу.

– Идем к лодкам, – сказал Карой. – Демон, конечно, знатный, но любоваться времени нет.

Преодолев остаток пути, мы спустили лодки на воду. По расчищенной дороге пробираться было гораздо легче, и мы быстро продвигались к реке.

Пройдя больше половины пути, мы перетащили лодки через одно из свалившихся в воду деревьев. Усаживаясь в лодку, я смотрел на мутную воду, когда из нее выметнулась гигантская змея. Раскрыв пасть, она кинулась на меня. Рванув в сторону, я перевернул лодку и свалился в воду. Следующим рывком я выскочил на каменную плиту, и там меня перехватил Вард.

– Дарт, ты что, ополоумел? – спросил он. – Чего ты творишь?

– Змея, – клацая зубами, сказал я и обернулся.

– Какая змея? – насторожился Улис. – Где?

– На меня бросилась, – пояснил я, с опаской осматривая поверхность воды.

– Морок это, – сказал выбравшийся на берег Гилим. – Кроме тебя, никто змею не видел.

– Проклятье, – сказал я. – Я так надеялся, что все закончилось.

– Хорошо, что мешки в лодку не сложили, – сказал Карой.

Вард помог Дарии выбраться из воды, а Карой с Гилимом вытащили лодку. Вылив из нее воду, мы вновь забрались в нее.

– На другом берегу Фиары обсохнем, – сказал Карой ежащейся девушке.

– Дарт, постарайся сидеть спокойно, – попросил Гилим. – Мороки мороками, а если ты опрокинешь лодку посередине Фиары, ктонибудь может и утонуть.

– Больше не шелохнусь, – пообещал я. – Очень уж неожиданно случилось, вот я и забылся на миг.

До берега реки мы добрались без приключений. Перетащив лодки из канала, спустили их на воду и отплыли. Немного побледнев, Дария вдруг двинулась вперед и обхватила меня руками. Моргнув, я едва не рванулся прочь из лодки, когда на меня бросились змеи. С трудом удерживая себя на месте, я наблюдал, как из воды лезут все новые и новые гады.

– Все хорошо, Дарт, все хорошо, – прошептала Дария, почувствовав мою дрожь. – Здесь ничего нет, успокойся.

– Гннусные твари, – с тоской пробормотал я, наблюдая, как вокруг лодки крутятся десятки змей.

Я закрыл глаза, надеясь, что они вскоре исчезнут. Однако, когда я их открыл, змеи так и крутились вокруг нас. А парочка извивалась на дне лодки, пытаясь взобраться по моим сапогам.

– Ммерзость, – с содроганием выговорил я. – Это самый мерзкий кошмар из всех.

Слава богам, вскоре мы добрались до другого берега, и змеи исчезли.

С трудом переставляя ноги, я выбрался из воды и рухнул на землю.

– Что тебе привиделось? – любопытствовал Гилим.

– Змеи, – выдохнул я, пытаюсь перестать трястись. – Я этих тварей видеть не могу, а они на меня взобраться хотели. Это не морок, а полная жуть.

– Чего ты их так боишься? – спросил Гилим. – Это же морок, мог спокойно взять их на руки и погладить.

– К демонам такие советы, – содрогнулся я.

– Как же ты собираешься со своей Мэри общаться, если не можешь страх побороть? – спросил Гилим. – Варги тех, кто страх выказывает, и за людей не держат.

– Не собираюсь я с ней общаться, – пробурчал я, поднимаясь. – И змей я на дух не переносу.

– Потом будешь советы давать, – поторопил Гилима Карой. – Вон там дерево вроде сухое, пойдём туда.

Мы перебрались к расположенному в трех сотнях ярдов дереву и развели костер. Пока мы сушились, Вард и Стен немного поохотились. Через пару часов наш отряд выступил к Гармину.

Преодолев до заката миль пять, мы заночевали возле пересохшего русла впадавшей в Фиару речки. Ранним утром пошли дальше. Желая немного облегчить путь, шли по старому руслу, хотя оно и отклонялось в сторону от нашей цели. Зато идти по нему было легче, чем по каменным россыпям. Более высокая скорость передвижения позволяла нам быстрее выбраться из пустошей, и мы посчитали такой маршрут правильным.

Пройдя пару миль, я на мгновение закрыл глаза, и, открыв их, замер на месте.

– Дарт, чего ты? – спросил идущий позади меня Стэн. – Опять морок?

– Трудно быть богом... – прошептал я, делая осторожный шаг, и нервно рассмеялся.

– Каким богом? – не понял Стэн.

– Что ты видишь? – спросил Карой.

– Пустоши, – прошептал я.

– Пустоши и мы видим, – поморщился Карой. – Ты скажи, что необычное видишь.

– Пустоши, в трех сотнях ярдов подо мной, – ответил я. – Это невероятное ощущение, идти по воздуху.

– Вот это морок, – восхитился Гилим. – Страшно, наверное, по небу бродить?

– Еще как страшно, – ответил я. – Не могу решиться шагнуть дальше.

– Возьми меня за руку, и я тебя поведу, – предложила Дария. – Тогда ты сможешь идти с закрытыми глазами, пока морок не рассеется.

– Хорошо, – согласился я и взял девушку за руку.

Поначалу я шел с закрытыми глазами, изредка открывая их, чтоб проверить, не исчез ли морок. Только он не исчезал, и вскоре я немного обвыкся и открыл глаза. Идти по небу оказалось очень забавно. Очень страшно и очень забавно. Ближе к вечеру мне даже стала нравиться моя прогулка. Жаль, земля под ногами была неровная и постоянно напоминала мне, что иду я не по небесам.

На следующий день, проснувшись, я обнаружил, что все затянуто густым туманом. Едваедва виднелось чтото в паре ярдов. Покрутившись на месте и обнаружив, что туман повсюду, я озадачился.

– Гилим, – спросил я у него, – ты туман видишь?

– Нет никакого тумана, – ответил Гилим. – Откуда в пустошах туману взяться?

– Опять морок, – вздохнул я. – В таком тумане и заблудиться можно.

– Ничего, мы за тобой присмотрим, – пообещал Гилим. – Не дадим тебе потеряться.

Несколько сот ярдов я брел, почти уткнувшись в спину Дарии. Стоило мне отстать на пару шагов, как идущая впереди девушка терялась в тумане. Не в силах различить сквозь туман землю, я пару раз споткнулся, едва не сбив Дарию. Она не выдержала издевательств и, как накануне, повела меня за руку.

Так, с трудом удерживаясь от ругательств, я брел целый день. Очень уж неприятно быть беспомощным. К тому же день тянулся без конца. Я каждый миг ждал, что морок развеется, но не дождался.

Утро следующего дня ознаменовалась для меня гораздо худшим мороком. Открыв глаза, я обнаружил, что совсем ничего не вижу. Вокруг тьма и ни искорки света.

– Солнце взошло? – спросил я.

– Выходит, – отозвался Гилим. – А что, опять туман не дает его увидеть?

– Нет, – сказал я. – Вообще ничего не вижу.

– Плохо, – сказал Гилим. – Опять Дарии придется тебя вести.

– Ничего, мне не трудно, – сказала девушка.

– Скорей бы до добраться Гармина, – сказал я.

Моя слепота замедлила наше продвижение. Несмотря на помощь девушки, идти мне было очень тяжело. К тому же на следующий день тьма не рассеялась.

Совсем расстроенный, я шел, держась за Дарию. Стараясь избавиться от темноты, воспользовался истинным зрением. Рассматривая искры энергии, сверкавшие повсюду, и светящиеся ауры охотников, я заметил, что идти стало легче. Разобрать что-то было, конечно, тяжело, но хоть понять, где поверхность земли, можно.

Пять дней я был слеп, и все это время приходилось пользоваться истинным зрением. В конце концов я освоился и смог идти самостоятельно. Даже и не представлял, что с помощью истинного зрения можно так много разобрать в окружающем мире.

В одной из встретившихся рощ нам пришлось устроить охоту на демонов. Припасы все вышли, вот и надо было добывать пропитание. Есть демонов можно, но какое мерзкое на вкус у них мясо. Не заморачиваясь с тактикой, я воспользовался руной и мигом убил трех выскочивших из рощи скартов. Быстро вырезав из них килограмм тридцать мяса, мы отмыли его от крови, и, набрав воды, убрались от рощи подальше.

Однообразное мерзкое питание, ежедневные пешие прогулки и пустоши начали потихоньку выводить меня из себя. Я стал все чаще задумываться, на кой демон меня понесло в пустоши.

Ведь я могу все что угодно раздобыть в любом городе. Те же ночные гильдии... Сборище негодяев и мерзавцев. Было бы справедливо разорить их. Или зажавшиеся благородные, что на всякую ерунду тратят денег больше, чем целая деревня на еду. С ними давно надо разобраться. Да и мой отряд: зачем им деньги? Хватит и пары золотых. Только благодаря мне они смогли добраться до сокровищ. Так зачем мне с ними делиться? Пару монет на семерых, и все – вот их доля.

К тому же Дария несговорчивая. Будь она поласковей, можно было бы еще пару монет накинуть. Да чего обращать внимание на ее протесты? С чего бы это ей отказывать мне в удовлетворении желаний? Кто она такая, эта жалкая недомагичка? Ее дело исполнять все, что моей душе угодно. А попробует воспротивиться, так порка ей не повредит, чтоб знала, кто ее господин. Эти ничтожные людишки посмеют помешать? Да я их в порошок сотру. Прямо сейчас и начну.

– Дарт, ты чего за кинжал схватился? – спросил у меня Улис.

– А? – с трудом освободившись от навязчивой мысли убить своих попутчиков, я заметил, что сжимаю в левой руке кинжал.

– Кинжал зачем, говорю, вытащил?

– Кинжал? – осознав, что чуть было не натворил, я побледнел.

– Что с тобой? – встревожился Улис.

– Чего остановились? – обернулся Карой.

– Дарту плохо, – ответил Улис. – Может, ему опять мерещится.
Я выронил из руки кинжал и уселся на землю, не в силах поднять глаза на охотников.

– Дарт, что случилось? – присела возле меня Дария.
Не отрывая взгляда от земли, я пробормотал:
– Зря вы мне помогали, надо было меня в долине оставить подышать.
– Ты бредишь, Дарт. Мы же один отряд, как мы могли тебя бросить? – с тревогой спросила девушка.

– Отряд... – скривился я. – Еще немного, и из всего отряда останусь только я.

– Почему? – спросил Карой.
Собравшись с духом, я признался:
– Я собирался забрать всю добычу себе.
– С чего бы это? – спросил Улис. – Мы же на всех добычу делим.
– Это странно, Дарт, – сказал Карой. – Ты не производишь впечатления человека, который обманет товарищей ради наживы.
– Странно, – немного подумав, согласился я. – Но мысль такая у меня возникла. Решил, что вам пары монет будет достаточно.
– Пары монет? – возмущенно засопел Улис.
– Пстой, – сказал ему Гилим. – Пусть договорит.
– Видимо, я подлый негодяй. Как ни горько в этом признаваться, – сказал я. – Порядочному человеку не приходит в голову забрать всю добычу, убить товарищей и взять силой девушку.
– Дарт! – ахнула Дария и, прикрыв ладонью рот, отодвинулась от меня.
– Поэтому и говорю, лучше б я сдох в долине, чем с такими мыслями бороться, – сказал я.

– Странно все это, – задумчиво пробормотал Карой.
– Дарт, а ты сразу собирался так поступить? – спросил Гилим.
– Нет, – ответил я. – Такие мысли начали одолевать меня на обратном пути.

– Странно, – повторил Карой. – Не встречал негодяев, которые признаются, что замыслили недоброе. Они обычно делают подлости, а не делятся замыслами.
– Может, это все те же чары? – предположил Гилим.
– Точно, – встрепенулась Дария. – Мне целительница говорила, приказы ментального заклинания в голове отдаются. Может, это оно Дарту такие мысли подкидывает?

– Нет, – покачал я головой. – Команды ментального заклинания слышатся как шепот. А это были мои мысли. Я уже и кинжал вытащил,

чтоб с вами расправиться.

– Я все же не верю, что ты можешь так поступить, – сказал Карой.

– Я тоже не верю, – поддержал его Гилим.

– Будете ждать, пока я воплощу свои замыслы? – спросил я. – Раз мысли есть, значит, и поступить так я могу.

– Нет, Дарт, ты не предашь нашу дружбу, – сказал Гилим. – Не верю я в это.

– Предательство... – прошептал я. – Предательство... Ведь именно это олицетворяла статуя. Кто, кроме предателя, будет с улыбкой приветствовать человека, держа при этом кинжал за спиной.

– Действительно, – сказал Карой. – Очень разумное предположение.

– Видимо, за разрушение статуи ты и поплатился, – сказал Гилим. – Наверное, заклинание из тебя тоже хочет предателя сделать.

– Говорю же, ментальные команды воспринимаются как чужеродные, – сказал я. – Не может ментальное заклинание внушать мне мысли.

– Ты один из Древних? – спросил Карой. – Нет. Так откуда ты знаешь, что они могли, а что нет? В их времена магия куда сильнее теперешней была.

– Это верно, – вздохнул я. – Только заклинание получилось бы слишком громоздким, да и глупым. Одна часть мои страхи оживляет, убить меня пытается, другая, наоборот, предлагает разжиться добром и зажить на широкую ногу.

– Да, глупо, – согласился Карой. – Только эти Древние больные были на всю голову. Так что не стоит отметать мое предположение изза того, что заклинание кажется глупым и неправильным.

– Хорошо, – согласился я. – Но как же теперь быть? Вдруг мне опять придет в голову мысль убить вас и я нападду неожиданно?

– Отдай нам свитки и руну, – предложил Карой. – Тогда ты не сможешь расправиться со всеми сразу, мы тебя болтами наспигуем. Твой защитный амулет ведь болт дварфов не остановит?

– Не остановит, – сказал я. – Только я и без свитков и руны сразу двоих убить могу. Стоит ли вам рисковать? Может, нам лучше разделиться?

– Это плохая мысль, – сказал Карой. – Так ты будешь под присмотром, а если разделится, сможешь напасть на нас неожиданно.

– Да, верно, – подумав, согласился я. – Тогда так и сделаем.

Я отдал Карою свою сумку со свитками и руну.

– Дарт, а кинжал чего не забираешь? – спросил Вард, когда я поднялся.

– Забыл, – сказал я и, наклонившись, поднял кинжал с земли.

Наш отряд немного изменил структуру, и теперь я шел вторым, следом за Гилимом. Пройдя несколько миль, я задумался о своем положении.

Хоть и есть у меня почти две тысячи золотом, еще пара тысяч не помешает. К чему мне благотворительность? Достаточно разогнать эту свору прохвостов, которые без меня не смогли бы и золотого добыть из городка. В конце концов, это моя добыча. Зачем мне делиться с кемто? А так хороший куш сорву. Можно будет отдохнуть от трудов как подобает, счета золоту не ведая. Вино, девушки... Жаль, далеко еще до города, где можно насладиться всеми прелестями жизни. Кстати, ведь девушка и здесь есть. Почему бы ей не потрудиться, пока мы до города не дойдем? А потом можно будет ее работорговцам продать, получится двойная выгода.

Я тихонько захихикал. Очень уж план забавный: получить две шкурки с одного кролика. Только надо от остальных избавиться, вряд ли им моя мысль придется по нраву. Я потер рукоять кинжала, размышляя, как бы подгадать удобный момент для атаки.

– Дарт, – позвал меня Карой. – Как ты?

– А? – отдернув руку от кинжала, я остановился. Обернувшись, я посмотрел на встревоженных охотников. Неужели я такой подлый, что ради денег и удовольствия готов предать и убить этих людей? – пронеслось у меня в голове. Да еще и работорговлей заняться... Я ведь ненавижу работорговцев. Какого ж демона я строю такие планы?

– Как ты? – повторил вопрос Карой.

– Плохо, – признался я. – Очень плохо. Это даже хуже воплощенных страхов.

– Надо тебе помочь, – сказал Карой.

Я снял мешок и бросил его на землю. Следом полетел меч и кинжал.

– Убейте меня сразу, – попросил я охотников. – Не могу я так жить. Только задумаюсь и сразу планы начинаю строить, как вас убить. Не хочу жить убийцей и негодяем.

– Дарт, опомнись, – сказал Гилим. – За плохие мысли людей не убивают. Ты же еще ничего не сделал.

– Надо тебя отвлечь, – сказал Карой. – Будешь идти и постоянно с кемнибудь разговаривать. Тогда у тебя времени не останется на раздумья.

– Дария? – посмотрел на девушку Гилим.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Развлечь Дарта разговором я смогу.

Я немного пришел в себя и, вздохнув, подобрал мешок.

– А меч и кинжал возьму я, – сказал Вард и поднял с земли мое оружие.

Девушка подошла ко мне, и мы пошли рядышком, беседуя о всякой

чепухе. Похоже, Карой предложил удачную идею, так как больше мысли о предательстве меня не посещали. Немного ободрившись, я пошел чуть быстрее. К вечеру я совсем успокоился и теперь задумывался о странности моих дневных измышлений.

Ночь прошла спокойно, и на рассвете мы двинулись дальше. Разговаривая с девушкой, я обратил внимание, что Вард время от времени прикасается к кинжалу. Ближе к вечеру он уже совсем не убирал с кинжала руки. Меня обеспокоило поведение охотника, и я остановил отряд.

– Вард, с тобой все в порядке? – спросил я.

– В полном, – бодро ответил охотник.

– Никакие странные мысли в голову не лезут?

– Вроде нет, – насторожился Вард.

– Тогда зачем ты все время трогаешь кинжал?

– Не знаю, – сказал Вард. – Не замечал.

– Дарт, ты тоже всю дорогу за кинжал хватался, – припомнил Улис. – Просто мы внимания не обращали. Только когда ты его вытащил изза пояса, я и удивился.

– Странный кинжал, – сказал я. – Видать, не стоило его забирать.

– Может, выбросить его? – предложил Гилим.

– Он же вроде из ритума сделан, – сказал Улис. – Зачем его выбрасывать, в городе за него шестьсемь серебряных можно будет выручить.

– Неизвестно, дадут ли за этот кусок камня хоть дару, – сказал я. – А вот то, что он через некоторое время начинает так сильно нравиться, очень странно. Не изза него ли все проблемы?

– Возможно, – сказал Карой. – Хотя такая штука из ритума гораздо больше дары стоит.

– Что за ритум такой? – спросил я. – Вроде это просто кусок обработанного камня.

– Это не камень, а ритум, – сказал Карой. – Древние из него много чего делали.

– Ладно, демон с ним, пусть он из ритума, но не стоит тащить его дальше, – сказал я.

– Ну, если вы думаете, что он опасен, то и впрямь лучше его выкинуть, – сказал Вард и отбросил кинжал в сторону.

Посмотрев на звякнувший об камень кинжал, Улис пожал плечами и отвернулся. Избавившись от клинка, мы пошли дальше. Пройдя около трехсот ярдов, я почувствовал, как начинает болеть голова. Преодолев еще ярдов десять, остановился.

– Я понял, почему заклинание действует так странно, – сказал я охотникам. – Это не одно заклинание, а два. Первое статую защищало, второе на кинжал наложено.

– Почему ты так решил? – спросил Карой.

– Помните, как я изза боли не мог из городка уйти? – спросил я. – Так вот, я снова чувствую боль. Значит, я не мог удалиться не от статуи, а от кинжала.

– Делаа, – протянул Вард.

– Что же теперь, придется тебе кинжал все время при себе держать? – спросил Гилим.

– Да, – сказал я. – Пока до мага не доберусь, придется его таскать с собой.

– Значит, это кинжал заставляет тебя задуматься о предательстве, – сказал Карой. – Больше нечему.

– Похоже на то, – согласился я. – Чем больше я об этом думаю, тем более странным мне кажется этот кинжал. Возможно, это не просто кинжал, а особый артефакт Древних.

– Если так, опасно тащить такой предмет с собой, – сказал Гилим.

– Попробую его уничтожить, – решил я.

– Это несложно, – сказал Гилим. – Ритум довольно легко раскалывается.

Мы вернулись к кинжалу. Вытащив меч, я ударил по нему. Окутавшись красным пламенем, клинок зазвенел при ударе о кинжал. Я посмотрел на несколько камней, разрубленных моим мечом, и невредимый кинжал.

– У тебя же заклинание на меч наложено, – сказал Гилим. – Дайка я простой сталью попробую его разрубить.

Гилим ударил по кинжалу своим мечом, но тоже не смог его повредить. Подобрал кинжал с земли, я присмотрелся к нему. Лишь одна едва заметная царапинка осталась на клинке от наших ударов.

– Придется тащить его в город и там с ним разбираться, – сказал Карой. – Непохоже, что кинжал из ритума, раз его не удаётся сломать.

– Придется, – вздохнул я.

– Только Дарту его нести нельзя, – сказал Гилим. – Если он на помыслы человека воздействует, то Дарту к нему и подходить не стоит.

– Верно, – согласился Карой. – Если Дарт сойдет с ума, то наш поход закончится не одной смертью.

– Давайте я его понесу, – предложила Дария. – Я самая слабая, в случае опасности вы легко меня успокоите.

– Ни за что, – сказал Вард, и большая часть охотников его

поддержала. – Женщины сами по себе коварные существа, а с таким воздействием ты точно что-нибудь такое придумаешь, что мы все лиха хлебнем.

– Согласен, – сказал я. – Дарии кинжал не доверим.

– Сами вы предатели с рождения, – обиделась девушка. – Когда это вы меня в коварстве уличали?

– Не обижайся, Дария, – сказал Карой. – Но Гилим прав. К тому же не зря в городке была статуя девушки, а не мужчины. Возможно, на тебя кинжалу будет еще проще повлиять.

– Я понесу кинжал, – сказал Гилим. – Оружие все вам отдам, а его в мешок положу, чтоб под руку не лез.

– Стоит ли? – спросил я. – Кинжал ведь опасен. Зачем тебе рисковать?

– Стоит, – сказал Гилим. – Ничего лучше нам не придумать, а риска не так и много. Ведь он не сразу начал внушать тебе мысли о предательстве.

– Точно, – сказал Карой. – Вард целый день шел с кинжалом и никакого воздействия не заметил. Мы можем нести его по очереди. Каждый день будем меняться, и ничего он нам внушить не успеет.

Гилим забрал у меня кинжал и положил в свой мешок. Рашид взял его меч и арбалет, и наш отряд продолжил путь.

Мне без кинжала идти стало спокойней и легче. Никакие странные мысли в голову не лезли, и это очень радовало. На охотников, несущих кинжал, влияния он не оказывал, словно его и не было. Может, ему нужно больше времени для воздействия, а за день повлиять на мысли он не успевал. А может, было что-то еще.

Вообще настала полная благодать – если б только не мороки. А с ними мне было немного не по себе. То пропасть под ногами разверзнется, то демоны из засады набросятся. Все это изрядно нервировало и доставило бы мне немало хлопот, если б не пережитая история с кинжалом. Стоило только вспомнить, как я чуть не убил своих товарищей, как мороки казались безобидными видениями: ведь причинить реальный вред они не могут. И мне становилось весело: это всего лишь мои пустые страхи. А чтоб не ошибиться с нападением демонов, я начал регулярно использовать охранное заклинание. Энергии на него уходило немного, а если его не поддерживать постоянно, так и вовсе мало. За несколько дней я наловчился на миг создавать заклинание, разворачивать охранную сеть на полмили, и, убедившись в отсутствии опасности, спокойно шагать дальше, не обращая внимания на мороки. Пройдя полмили, я вновь создавал заклинание и шагал опять. Такое использование заклинания показалось мне очень эффективным, ведь теперь я всегда знал, что творится вокруг меня.

Поначалу, конечно, не все получалось: я не успевал за несколько мгновений разобраться, нашло ли заклинание что-то живое. А чем дольше поддерживаются чары, тем больше энергии тратится. Поэтому я упорно тренировался, чтоб обходиться несколькими мгновениями активных чар. Это позволяло не свалиться от усталости через десяток другой заклинаний.

Как бы то ни было, через восемь дней мы дошли до границы пустошей. Дорога нас вымотала порядком, но, добравшись до края пустошей, все заметно оживилось и зашагали быстрее. Каждому хотелось скорей добраться до города и сбросить с себя напряжение похода. Да и добыча радовала охотников. Ведь теперь им можно было завязать с промыслом и уехать из Гармина, и они уже предвкушали новую жизнь. Мне просто ужасно хотелось поскорее попасть в город и избавиться от заклинания, вызывавшего мороки, и от кинжала. И забыть все кошмары и внушенные мысли как дурной сон. И никаких больше походов в пустоши. Займусь чем-нибудь более безопасным.

Не успев за день добраться до переправы, мы заночевали на берегу реки. На рассвете отправились дальше. Пройдя миль десять, добрались до паромы и переправились на другой берег. Напряжение заметно спало: ведь теперь отряд был в безопасности. Весело разговаривая, мы двинулись к Гармину.

Возле городской стены я вспомнил о своем кольце и надел его. Пройдя мимо поприветствовавших нас стражников, мы вошли в город и направились к дому Кароя. По дороге Карой зашел в таверну и купил еды. Дальше нас сопровождал мальчишка, тащивший купленные продукты. Свалив мешки с добычей в гостиную, мы уселись за стол. Карой притащил початый бочонок вина и кубки, а Дария быстро разложила приобретенную отцом снедь. Наполнив кубки вином, мы подняли их за удачный поход. Отхлебнув вина, мы стали решать, что делать с добычей.

– Первым делом надо разобраться с мороками Дарта, – сказал Карой. – Золото и серебро не стухнет, а вылечить мага нужно.

– С кинжалом тоже надо что-то сделать, – сказал Гилим.

– Значит, сначала идем к целительнице, – сказал Карой. – Потом к магу.

– Магу сразу можно будет и свитки продать, – сказал Вард.

– И книги по магии, – сказал Улис.

– Книжки пока продавать не надо, – сказал я. – Дайте мне хотя бы пару дней, чтоб копии с них снять.

Не услышав возражений, Карой кивнул:

– Ладно, книжки подождут.

– А потом можно будет навеститься к скупщику и загнать руну, – предложил Улис.

– Эх, изрядно нам за нее золота отвалят, – сказал Вард.

– Вы хотите руну легальному скупщику продать? – уточнил я.

– Конечно, – сказал Карой.

– Давайте руну другому скупщику продадим, – предложил я. – Ведь намного больше выручим.

– Нет, Дарт, – не согласился Карой. – Мы из Элории уезжать не собираемся, а проданная врагам руна может потом обернуться против нас. Не будем такую опасную вещь на сторону продавать.

– Верно, – сказал Вард. – Безделицу какую еще можно продать, но не руну.

– Ладно, как скажете, – согласился я. – Продадим ее государственному скупщику.

– Не расстраивайся, Дарт, – сказал Карой. – Золота и так изрядно выйдет. А если продадим руну подпольному скупщику, то как бы за нашу жадность нашим детям не пришлось кровью расплачиваться. Была бы безделушка типа того кинжала, что ты продал, можно было б ее предложить твоему скупщику, а руну не стоит.

– Да я и не расстраиваюсь, – сказал я. – Золота мне хватает. К тому же найденные книги, к примеру, для меня ценнее, чем выручка от продажи руны.

– Тогда Вард, Стэн и Рашид посидят пока здесь, за добычей присмотрят, а мы навестим целительницу и мага, – сказал Карой.

Выбравшись изза стола, я нацепил свою поясную сумку, и мы отправились лечиться. Карой быстро провел нас закоулками до центра города, и вскоре мы вошли в домик целительницы.

– Дария, вот уж не ожидала вновь тебя увидеть, – сказала пожилая женщина, едва мы вошли в дом.

– День добрый, госпожа Талия, – смущенно пробормотала девушка.

– С чем пожаловали? – спросила целительница. – Неужто все заболели?

– Нет, – сказал я, шагнув вперед. – У меня проблема образовалась, вот мы и пришли за помощью.

– Ну и в чем же проблема? – спросила Талия.

– Необходимо снять ментальное заклинание, – сказал я. – Вы владеете заклинанием исцеления первого круга?

– Владею, – сказала целительница. – А ты уверен, что оно тебе необходимо? Не ошибся ли ты? Может, тебя тревожит безобидное

заклинание, для снятия которого и заклинания «Средние раны» будет достаточно?

– Не будет, – покачал я головой. – Как бы мало не оказалось. Заклинание «Средние раны» я дважды применял, но от чар полностью не избавился.

– Опасное это дело, по пустошам бродить, – сказала Талия. – Какую дрянь там только не встретишь.

– Это верно, – поддержал ее Карой. – Больше мы туда ни ногой. Все, завязали мы с походами.

– Образумились, значит? – усмехнулась целительница. – Давно пора.

– Так как насчет исцеления? – поторопил я Талию.

– Как хоть заклинание на тебя воздействовало? – спросила она.

– Воплощало мои страхи, – ответил я. – Чего я боялся, будто наяву случалось.

– Эк тебя, – с интересом взглянула на меня целительница. – И со страху не помер?

– Не помер, – мрачно ответил я, припомнив свои зловключения. – От боли мог помереть, а от страха вряд ли.

– Неужто заклинание и ощущения воссоздавало? – оживилась целительница. – Как же ты с ним справился? Никогда не слышала о таких чудесах.

– Осознал, что все происходящее морок, и наложил заклинание «Средние раны», – ответил я. – После этого чары только на зрение и слух повлиять могли.

– Однако, – покачала головой целительница. – Повезло тебе, что смог морок распознать.

– Повезло, – согласился я.

– Лечение обойдется в пять золотых, – сказала Талия.

– Договорились, – быстро сказал я.

Выгнав охотников на улицу, Талия усадила меня на стул и велела не беспокоить ее. Усевшись, я притих. Воспользовался истинным зрением и стал наблюдать, как целительница готовит чары. Структура создаваемого заклинания привела меня в уныние. Построение оказалось настолько сложным, что через несколько мгновений я попросту запутался в узоре. Оставалось только позавидовать мастерству целительницы, способной создать такое сложное заклинание. Около получаса прошло, прежде чем я почувствовал волну холода, промчавшуюся по телу. Клацнул зубами, поежился.

– Вот и все, – сказала целительница. – Можешь забыть о своих

мороках.

– Здорово, – сказал я. – А то они меня уже порядком достали.

Расплатившись, я вышел на улицу. Охотники, спорившие, сколько золота выйдет на долю каждого, замолчали и уставились на меня.

– Идем в лавку заклинаний? – весело сказал я.

– А как же, – усмехнулся Гилим. – Надо добычу в золото превращать.

Добравшись до расположенной на той же улице лавки заклинаний, мы вошли в нее. Скучавшая за прилавком магесса оживилась, увидев нас.

– Чем могу вам помочь? – обратилась она к нам.

– Свитки хотим продать, – сказал Карой.

– Что, так и не понадобились в походе? – спросила магесса.

– Понадобились, – ответил Карой. – Только мы в пустошах еще не один десяток свитков добыли. Вот их и хотим продать.

– Что ж, я с удовольствием их у вас куплю, – сказала магесса.

Я придвинулся к прилавку и выложил из сумки добытые нами свитки.

– Изрядная добыча, – пробормотала магесса, разворачивая их и изучая нанесенные заклинания.

– А то, – сказал Гилим. – Мы пустяками не занимаемся.

– Двадцать три свитка второго круга, – сказала магесса. – Не часто охотники срывают такой куш.

– Это только малая часть добычи, – похвастался Улис.

Разложив свитки, магесса примолкла: видимо, прикидывала цену. Мы тоже замолчали, ожидая ее решения.

– Девять сотен, – сказала магесса и добавила: – Если без торга.

– А с торгом? – спросил Гилим.

– Тогда я не буду все свитки покупать, – заявила магесса. – Мне столько свитков боевой магии без надобности.

Мы переглянулись, и Карой медленно кивнул.

– Идет, – сказал Гилим.

– Придется в денежный дом идти, – сказала магесса. – Подождите, я лавку закрою и сходим.

– У меня еще вопрос есть, – остановил я магессу и вытащил из сумки кинжал.

– О, ритум, – сказала магесса, увидев его. – Интересная вещь, только она практически ничего не стоит. Обычная безделушка из необычного материала.

– А что в этом материале необычного? – спросил я.

– Ритум не природой создан, а магами, – пояснила магесса. – Ктото из Древних создал материал, в котором невозможно увидеть структуру

заклинания, и назвал его тэриум, а в процессе создания образовалась уйма отходов, которые назвали ритумом. Из тэриума различные артефакты создавали, а ритуму другое применение нашли. Оказалось, что укрепления из ритума трудно магией уничтожить, и из него стали было различные строения возводить, но быстро охладели к этому. Что толку от укреплений с целыми стенами, когда все живое заклинаниями уничтожено. Кстати, по горам этих отходов иногда можно выйти на руины жилища Древних.

– А ритум от тэриума отличить както можно? – спросил я.

– Можно, – сказала магесса. – Для этого надо попробовать на предмет заклинание наложить. Если после этого истинным зрением нельзя будет свечение увидеть, значит, тэриум. А так на вид они очень похожи.

– Тогда это тэриум, – заявил я.

– Вряд ли, – покачала головой магесса. – Артефактов из тэриума едва ли два десятка за все годы найдено, не думаю, что тебе такая удача улыбнулась. Его так мало было создано, что на некоторые предметы его просто наносили тонким слоем, чтоб поменьше истратить.

– Так на кинжал наложено заклинание, и, хоть оно и активно, истинным зрением ничего не разобрать. Не кинжал, а пустое место.

– Ты уверен? – спросила магесса.

– Уверен, – твердо ответил я. – Не знаю, что за заклинание на него наложено, но оно точно есть. Стоит немного поносить кинжал, как заклинание постепенно начинает воздействовать на носителя: навязывает ему мысли о предательстве.

– Как же вы добрались с такой опасной вещью? – недоверчиво поинтересовалась магесса.

– Мы его по очереди несли, – объяснил я. – Видимо, нужно значительное время, чтоб заклинание могло направить размышления человека в другое русло.

– Если все правда, то это очень интересный артефакт, – сказала магесса. – Надо вам его в столицу отвезти. Вам за него в университете парутройку тысяч золотом отвалят.

– Здорово, – восхитился Улис. – А мы его чуть не выкинули.

– Есть только одна проблема с этим кинжалом, – сказал я. – Я не могу от него отойти дальше, чем на триста ярдов, голова от боли раскалывается начинает.

– Похоже, у наложенного на кинжал заклинания существует ментальная привязка, – сказала магесса. – Скорей всего, это лишь внушенная боль, чтоб ты не мог его бросить. Попробуй отойти от него и воспользуйся заклинанием ментального очищения. Должно помочь. Да и

впоследствии заклинанию труднее будет тебя привязать.

– Спасибо за совет, – искренне поблагодарил я магессу. – Тогда я хочу заклинание ментального очищения купить.

– Пожалуйста, – отозвалась магесса. – И еще. Думаю, воздействие столь сложных чар можно значительно уменьшить. Если взять шкатулку и наложить на нее защитное заклинание второго круга, можно будет хранить кинжал в ней. Защитное заклинание значительно снизит влияние кинжала на сознание, и его можно будет без особых хлопот доставить в столицу.

– Отлично, – обрадовался я. – Это нам и нужно.

– Верно, – поддержал меня Карой. – Не хотелось бы по дороге в столицу друг друга перебить.

– Вы сможете наложить такое заклинание на шкатулку? – спросил Гилим у магессы.

– Конечно. Купите шкатулку, желательно цельнометаллическую, и я наложу на нее чары.

– Купим, – пообещал Карой. – Обязательно купим.

– Защитное заклинание второго круга, чтоб три декады продержалось, обойдется в пятьдесят золотых, – предупредила нас магесса.

– У меня еще одно дело есть, – сказал я. – Энергия в защитном амулете исчерпалась, а восполнять ее самому слишком долго. Хотелось бы восстановить запас.

Я снял цепочку с защитным амулетом и протянул его магессе. Осмотрев его, она сказала:

– Три золотых империяла.

– А как быстро вы восполните энергию? – спросил я.

– К завтрашнему дню управлюсь, – пообещала магесса. – Заклинание на шкатулку будет непросто наложить. Если оба заказа выполнять, то к завтрашнему полудню, не раньше.

Идея остаться без защиты на сутки мне не понравилась. Как бы еще ктонибудь из моих «друзей» не решил меня убить. Тот же Торвин. Он ведь явно не оставит своих попыток. Может, купить новый? Пусть это обойдется немного дороже, зато на душе спокойней будет.

– А у вас есть заряженные защитные амулеты? – спросил я.

– Есть, – сказала магесса. – Хочешь обменять свой?

Едва я кивнул, подтверждая догадку магессы, как меня осенила мысль.

– А амулеты с защитным заклинанием второго круга есть? С запасом энергии? – выпалил я.

– Есть один, – сказала магесса. – Защитные амулеты второго круга я всегда с запасом энергии держу, чтоб при надобности сразу можно было

продать. Они ведь дорогие. Пока я энергию восполнять буду, покупатель может передумать.

– Сколько он стоит?

– Семьсот золотых.

Гилим присвистнул.

– Они не просто дорогие, они очень дорогие, – высказал свое мнение Карой.

– А мой амулет в счет нового, с заклинанием второго круга, возьмете? – спросил я.

– Ты в самом деле хочешь купить такой амулет? – удивилась магесса.

– Да, – сказал я. – Считаю, лучше что-то купить полезное, чем хранить золото.

– Тогда я заберу твой амулет в счет нового приобретения, – согласилась магесса. – Тебе придется доплатить пятьсот пятьдесят золотых.

– Дарт, на кой он тебе? Хватит и старого, – попытался отговорить меня Карой.

– Не хватит, – не согласился я. – Не забыл я, как меня риги грызли, и повторять ошибку, довольствоваться слабой защитой не собираюсь.

– А денег тебе хватит? – спросил Гилим. – Мы ведь добычу еще не продали.

– Если моей доли не хватит, я добавлю, – сказал я.

Магесса достала из стола серебряную шкатулку и, открыв замочек, вынула оттуда амулет. Забрав его, я осмотрел шестигранную золотую пластинку с нанесенными рунами и вплавленным в металл алмазом. Убедившись, что запас энергии полон, я повесил свое приобретение на шею.

Закрыв шкатулку, магесса убрала ее в ящик стола, смахнув туда же мой старый амулет. Затем она отыскала мне свиток с заклинанием ментального очищения.

– Пойдем в денежный дом? – спросила у меня магесса. – Там и сочтемся. Я с вашим отрядом рассчитаюсь, а ты мне за амулет заплатишь и за свиток.

– А сколько у вас здесь денег есть? – спросил я.

– Пять сотен, – ответила магесса.

– Тогда, думаю, не стоит никуда ходить, – сказал я. – Вы отдаете нам двести шестьдесят золотых, а я с отрядом сам рассчитаюсь.

– Верно, – сказал Гилим. – Чего зазря в денежный дом ходить.

– Если вас это устроит, пожалуйста, – сказала магесса и, выдвинув из стола ящик, достала три небольших мешочка. Два она сразу подвинула к

нам, а из третьего забрала сорок монет.

– Как только шкатулку принесете, я сразу к работе приступлю, – пообещала магесса, отдавая нам последний мешочек.

Уладив денежные дела с магессой, мы пообещали в течение пары часов определиться со шкатулкой для кинжала и принести ее. Вернувшись в дом Кароя, мы положили на стол два мешочка с золотом и сели на стулья.

– Как сходили? – спросил Вард.

– Отлично, – ответил Гилим. – Девять сотен только за свитки выручили.

– Здорово, – обрадовались охотники. – За малую часть добычи столько взяли.

– Зато за большую часть добычи мало выручим, – сказала Дария. – Сколько добра на себе тащили, а все одно не так много за него дадут.

– Так что, надо было бросить там все серебро? – спросил девушку Улис.

– Нет, – сказала Дария. – Обидно просто, что тяжелые предметы намного дешевле стоят.

– Что ни говори, а поход у нас вышел очень удачный, – сказал Карой. – Никто не погиб и добыча отменная. Если кинжал действительно так дорого стоит, то как бы не по тысяче золотых на долю вышло.

– Да ты что?! – изумился Вард. – Вот это богатство...

– Только его надо доставить в столицу, – сказал Карой.

– А доберемся мы с ним? – спросил Рашид. – Не хотелось бы разбогатеть и сразу погибнуть от руки товарища, у которого рассудок помутился.

– Мы под это дело пятьдесят золотых потратили, – сказал Карой. – Магесса нам обещала к завтрашнему полудню наложить заклинание на шкатулку. Через защищенный чарами металл кинжал не сможет на нас влиять.

– Это разумные траты, – сказал Вард. – Без риска попасть под влияние кинжала до столицы легче будет добраться.

– Сейчас надо купить шкатулку и отнести магессе, – сказал Карой. – Кто этим делом займется?

– Давайте я, – предложил Рашид. – Заодно и жене подарок присмотрю.

– Хорошо, – согласился Карой. – Только подыщи такую, чтоб целиком из металла была, и кинжал чтоб в нее поместился.

– Серебряные побрякушки стоит по скупщикам парами разносить, – сказал Гилим. – Так будет больше шансов, что скупщик не обжулит, да и выручку не смогут по дороге украсть или отнять.

– Верно, – сказал Вард. – Воры у нас шустрые.

– Тогда разобьемся на две пары, – сказал Карой. – Я со Стэном пойду, а Гилим с Вардом. Дарт с Дарией и Улисом останутся присматривать за добычей и золотом.

– Только сперва я избавлюсь от ментальной привязки к кинжалу, – сказал я и выложил на стол клинок.

Я вышел на улицу и зашагал по улочке. Шел по ней, пока не почувствовал головную боль. Подойдя к ближайшему дому, я присел на корточки и прислонился спиной к стене. Не обращая внимания на взгляды проходившей мимо парочки, я вытащил из сумки свиток с заклинанием ментального освобождения. Запитав структуру заклинания энергией, я на миг потерял сознание.

Очнувшись, помотал головой и встал с мостовой. Не чувствуя больше боли, прошел по улочке еще три сотни ярдов. Голова так и не начала болеть, и это убедило меня, что теперь я могу без опаски удаляться от кинжала.

Вернувшись в дом Кароя, я застал охотников, распределяющих по мешкам добычу.

– Все в порядке? – спросил меня Карой.

– В полном, – заверил я. – Можете идти к скупщикам.

– Сейчас пойдем, – сказал Карой. – Надо постараться побыстрее с этим управиться, деньги поделить и отдать на хранение в денежный дом.

Каждая пара охотников взяла по мешку с добычей и отправилась к скупщикам, а мы остались на охране. За время их отсутствия мы очень плотно поели и выпили по паре кубков вина. Видать, за время похода мы изрядно оголодали: вроде наешься, а через некоторое время опять рука к еде тянется. Так мы и сидели, потихоньку уничтожая снедь.

Гилим с Вардом вернулись первыми и притащили мешочек с почти тремя сотнями золотых. Переведя дух и выпив вина, они взяли еще один мешок и вновь отправились продавать добычу. Едва они вышли, как пришли Карой и Стэн и тоже выложили на стол мешочек с золотом. Похваставшись выручкой, охотники взяли последний мешок и ушли.

Вскоре пожаловал Рашид, уселся за стол, с удовольствием похлопал по мешочкам с золотом и налил себе вина. Не успел он поделиться с нами своими планами на будущее, как вернулась первая пара охотников. Мешочек с выручкой присоединился к своим братьям, а Гилим и Вард присоединились к застолью. Кароя и Стэна пришлось дожидаться довольно долго, не меньше двух часов. Однако едва мы начали беспокоиться, как они вернулись.

Сев за стол, Карой спросил у Гилима:
– Сколько вы выручили?
– Триста девяносто три и четыреста тридцать, – ответил Гилим.
– А мы четыреста сорок два и пятьсот одиннадцать, – сказал Карой. –
Всего, значит, выходит две тысячи пятьсот восемьдесят шесть золотых.
– С ума сойти, – прошептал Улис.
– Не стоит, – хохотнул Вард. – С такими деньгами жить и жить, а ты спятить надумал.
– Это чуть больше трех сотен на каждого, – сказал Карой. – А мы еще руну не продали. С ней должно выйти по пять сотен.
– А золотые монеты и украшения, – напомнил Вард. – Еще почитай на тысячу наберется.
– Похоже, не сможешь ты своей долей затраты на амулет возместить, – сказал мне Гилим.
– Не забывай про кинжал, – напомнил я.
– Я не забываю, – сказал Гилим. – Только неизвестно пока, заинтересует он магов или нет. Вдруг не захотят они его купить? А руну и украшения мы точно продадим.
– Дарт дорогой амулет купил? – полюбопытствовал Стэн.
– Ага, – ответил ему Улис. – За семьсот золотых.
Рашид поперхнулся и закашлялся.
– Нам так не жить, – просипел он откашлявшись.
– А жаль, – сказал Улис.
– Ну что, пойдем к скупщику магических предметов и к ювелиру? – спросил Карой.
– Пойдем, – сказал Гилим.
– Думаю, надо вчетвером идти, – сказал Карой. – Или втроем, если третьим пойдет Дарт.
– Не, не пойду, – отказался я.
– Чего так? – спросил Гилим.
– Как бы в городской управе знакомых не встретить, – объяснил я. – Не нужны лишние вопросы.
– Не бойся, – сказал Гилим. – Варгов в управе нет.
– Меня и без варгов многие узнать могут, – сказал я.
– Ничего, – сказал Карой. – Сами ходим, чай не маленькие. Если Дарт не хочет в управу соваться, незачем его принуждать.
Четверо охотников взяли мешочек с украшениями и монетами Древних и руну и вышли. Мы же остались стеречь золото. Охотники на этот раз обернулись меньше чем за час. Улис только пошел на третий заход,

расписывая свое благополучное будущее, как они вернулись. Забирали с собой небольшой мешок, а воротились с двумя битком набитыми сумками.

– За руну нам заплатили тысячу восемьсот золотых! – с восторгом сказал Вард.

– А за побрякушки и монеты – тысячу шестьсот пятьдесят, – добавил Гилим.

– Эх, заживем... – потер руки Улис.

– На долю выходит по семьсот пятьдесят четыре золотых, – сказал Карой.

– Вот, а вы беспокоились, что моя доля амулет не окупит, – сказал я. – Мне еще двести четыре монеты достанется.

– Окупила, признаем, – сказал Карой.

– А у меня еще при себе больше полусотни, – сказал я. – Придется в денежный дом идти.

– Так нам туда сейчас и надо, – сказал Карой. – Ты же не думаешь, что мы эту гору золота у меня дома оставим?

– Да если воры прознают, сколько золота в этом доме, они его штурмом возьмут, – засмеялся Вард.

Дария убрала со стола все лишнее, и Карой приступил к дележу выручки. Разделив золото, мы пошли в денежный дом. Счастливые охотники, даже не счистившие с себя грязь пустошей, привлекали внимание горожан. Некоторые довольно улыбались, а некоторые завистливо вздыхали. Но никто не посмотрел со злостью или неприязнью, и это радовало.

В денежном доме наше появление вызвало небольшой переполох. Еще бы, не каждый день бывает разом столько богатых клиентов. Но надо отдать должное мастерству служащих, они быстро уладили наши дела. Охотники отдали свое золото на хранение, а мне пришлось найти Ришара и добавить к лежащим на книжке деньгам еще двести золотых. Благо заняло это совсем немного времени. Помоему, Ришар даже был очень рад моему появлению. Видимо, он решил, что я храню в их денежном доме такую значительную сумму исключительно благодаря его стараниям.

Я рассчитался с охотниками, и мы вернулись в дом Кароя. Выпили по кубку вина, разобрали дорожные мешки. Договорившись встретиться вечером в «Королевском поросенке» и отметить удачный поход, мы разошлись. До вечера еще оставалось довольно много времени, и я уже предвкушал, как смою с себя всю грязь, надену чистую одежду и немного посплю. Спокойно, не боясь кошмаров и мороков, демонов и предательства. Я даже зашагал быстрее, чтоб поскорей осуществить свой

план.

Буквально влетев на постоялый двор, я отыскал мастера Лиру и забрал свой ключ от комнаты. Войдя к себе, я с удовлетворением отметил, что моя вычищенная и починенная одежда лежит на кровати. Я бросил мешок в угол комнаты и открыл ставни. Взял чистую одежду и сразу же отправился в купальню, где провел не менее часа, отмывая и отскребая грязь. А как хорошо было надеть чистую одежду... Дарг, как все-таки приятны такие вот мелочи жизни...

Насвистывая песенку, я вышел из купальни. Грязную одежду сплавил служанке, печально вздохнувшей при виде такой грязищи. Войдя в комнату, я убрал кинжал под кровать, меч положил на стол и, активировав защитный амулет, прилег.

Как все удачно вышло. Поход, правда, был опасный и я едва не погиб, но ведь кончилось все хорошо. Конечно, и врагу не пожелаешь на своей шкуре пережить то, что выпало мне, но этот поход меня многому научил. Очень многому. И добыча знатная. За одни только книги по магии можно было немного пострадать. Руна мне тоже пригодилась бы, жаль, что пришлось ее продать. Ну ничего, будет и у меня подобное чудо.

К тому же я купил себе защитный амулет с заклинанием второго круга. Вот уж стоящая вещь. Жаль, не решился его перед походом приобрести, посчитал, что и заклинания третьего круга хватит. А оно вон как обернулось... Зато теперь мне только встречи с магом стоит опасаться. Ну еще и с Мэри... Она явно будет очень хорошо вооружена, вдруг найдет что-то, что преодолеет мою защиту. Хм. Может, попробовать как-то уладить с ней возникшее недоразумение? Письмо ей написать, к примеру? Объяснить, что я не соображал ничего, когда придумывал клятву, что не имел я в виду никаких постельных обязательств. Извиниться. При встрече она вряд ли меня выслушает. А так, глядишь, задумается. К тому же можно написать ей, что я на долю от портала не претендую, пусть достанется ей в качестве компенсации. Даже если она меня за клятву простит, то уж за золото точно прикончит. За такую кучу монет и любимых родственников убивают, не то что чужого человека. И написать, что о портале я не проболтаюсь, пусть не беспокоится. Хорошая мысль. Хватит уже бегать от неприятностей, а то их столько накопится, что не расхлебашь. Опаску, конечно, иметь надо, но бояться врагов нечего.

Кстати, надо будет разобраться с отрядом Торвина. Чего бы это мне уезжать из города, опасаясь каких-то мелких негодяев? Пусть сами убираются. Надо Кароя попросить, пусть подскажет, к кому обратиться, чтоб их разыскать. На это несколько монет не жалко...

А поход, несмотря на все сложности, вышел удачный. Ведь никто не погиб, а это самое главное. Никакая добыча не окупит гибель людей. Хотя охотники и рискованный народ, а все же гибнуть из-за золота не стоит. И вообще, если еще когданибудь соберусь в поход, подготовлюсь получше, амулетов защитных на весь отряд куплю, вооружу всех... Отличная идея. Можно создать небольшой, но хорошо защищенный отряд. Денег у меня на это хватит, так почему бы и нет? К тому же для создания отряда достаточно трехчетырех человек. И можно будет за десятую долю выкупать у других отрядов сведения о местах, куда они опасаются сунуться. Ведь просто так бродить по пустошам, надеясь на удачу, не самый удачный вариант.

Отличная задумка. Нужно будет обмозговать хорошенько. Все одно в ближайшее время я в пустоши не сунусь. Декад пятьшесть отдохну, а там видно будет. Сейчас нам надо в столицу съездить, попробовать продать кинжал. Может, и вправду нам за него пару тысяч отвалят...

* * *

Гармин. Королевство Элория. Таверна «Ринин»

– Хватит спать! – ворвавшись в комнату, выкрикнула Вилена.

– Чего орешь? – спросила Кира, сонно хлопая глазами.

Вилена уселась на край кровати, посмотрела на недовольную Киру, рассмеялась:

– Дарт объявился!

– Да ты что! – Кира аж подскочила на кровати, услышав такую новость.

– Только что поступили сведения от одного из служащих денежного дома, – сказала сияющая Вилена. – Два часа назад он опознал в клиенте человека, который подходит под описание.

– Собираемся, – велела Кира. – Даже если он покинул город, далеко не ушел.

– В городе он, – сказала Вилена. – Служащий сказал, что он с отрядом охотников приходил, да и сам, похоже, только из похода вернулся.

– Значит, в пустошах промышлял, – пробормотала Кира. – Поэтому никто из наших осведомителей его найти не мог.

– А раз он охотник, то никуда в ближайшее время не денется, – сказала Вилена.

– Это верно, – согласилась Кира. – Тем более, если они только сегодня из похода пришли. Вечером они в «Королевском поросенке» возвращение праздновать будут.

– Без этого никак, – сказала Вилена. – Традиция.

– Нам эта традиция только на руку, – сказала Кира. – Он там напьется

до такого состояния, что никаких хлопот его поимка не составит.

– А я сомневалась, что мы его встретим, – призналась Вилена. – Думала, он убрался отсюда и больше не вернется.

– Зря, – сказала Кира. – Мэри, видать, его обнадежила, что в Гармине ему опасаться нечего, вот он здесь и обитает.

– А чего ее, кстати, от работы в Гармине отстранили? – полюбопытствовала Вилена.

– Не знаю, – пожалла плечом Кира. – Эстер не вдавалась в подробности. Выдала мне назначение, а о причине отстранения Мэри не сказала.

– Видать, сильно она напортичила, что даже тетя не защитила, – хмыкнула Вилена.

– Ничего, – сказала Кира. – Когда мы поймаем Дарта и разоблачим ее измену, у нее еще больше неприятностей будет.

– Если она и вправду его отпустила, тут уж не неприятности, тут смертью пахнет, – понизила голос Вилена.

– Ладно, к делу, – оборвала ее Кира. – Прежде всего нужно отправить к воротам десяток стражи и мага, тогда Дарт точно не выскользнет из города. Затем посетим главу Гильдии охотников и разузнаем о вернувшемся из пустошей отряде. Нескольких осведомителей отправим присматривать за таверной «Королевский поросенок». И хотя бы одного из них в зал. Остальных – на розыск пристанища Дарта, может, удастся его перехватить до посещения таверны.

– Не стоит, – сказала Вилена. – Уже стемнело, в таверну он раньше отправится, чем осведомители весь город прошерстят.

– Ты права, – согласилась Кира. – Очень уж мне не терпится до него добраться. Хорошо, розыск пристанища отменяем. Ждем его у таверны.

– Стражников будем брать или сами справимся? – спросила Вилена.

– Мага возьмем. Как только убедимся, что Дарт пожаловал в таверну, сразу заберем мага от ворот, – сказала Кира. – Хотя я и не думаю, что будут какие-то затруднения, но нельзя оставлять даже малейший шанс врагу.

– Хорошо, – сказала Вилена. – Тогда я отправлю к воротам стражников и мага, а ты займешься осведомителями.

– За дело, – решительно сказала Кира.

* * *

Проснувшись вечером, я с удовольствием потянулся. До чего приятно спать на мягкой кровати, а не на земле. Повалился немного и решил заняться делами. А то если завтра отправимся в столицу, будет не до того. Встав, я зажег лампу и прикрыл ставни. Нацепил меч, прихватил с собой кинжал и отправился за покупками.

Мне довольно быстро удалось отыскать в одной из лавок письменные принадлежности и бумагу. Купив их, я вернулся на постоялый двор. Ощувив жажду, я попросил служанку принести в комнату кувшинчик вина и кубок. Поднялся в свою комнату, бросил кинжал и меч на кровать. Устроившись за столом, я разложил письменные принадлежности и задумался. Стук в дверь прервал мои размышления.

– Вот, милсдарь, ваше вино, – вошла в комнату служанка. В одной руке она несла маленький кувшин и бокал, а в другую вцепился слип и, похоже, уснул. – И ваш слип.

– Ух ты, как он отъелся, – сказал я, рассматривая демона.

– Конечно, отъелся, – с гордостью поведала девушка, ставя на стол кувшин. – Я его вволю кормила. И всегда лучшими фруктами.

– Спасибо, – поблагодарил я служанку. – Денегто ему на питание хватило?

– Хватило. Даже осталось еще. Два серебряных империала, пять серебряков и четыре дары, – она осторожно отцепила слипа от рукава и усадила его на стол.

– Оставь их себе, – разрешил я. – Это будет плата за уход за слипом.

– Спасибо, милсдарь, – сказала служанка. – Если вам еще понадобится за ним присмотреть, вы только позовите.

– Хорошо, – улыбнулся я.

Служанка вышла, а я погладил хлопающего спросонья глазищами слипа.

– Не надоело тебе? – поинтересовался я. – Всю жизнь ведь проспидь.

Демон окончательно проснулся и принялся разыскивать на столе что-нибудь вкусненькое. Схватил один лист бумаги и принялся его жевать. Я рассмеялся и отнял у него добычу. Затем взял слипа и перенес на кровать. Погладив демона, я вернулся за стол. Выпив кубок вина, я собрался с духом и вывел на листе: «Дорогая Мэри...»

Тут я задумался. Никогда не писал писем, не напортачить бы. Размышляя, я выпил еще кубок вина, и уже собрался было продолжить письмо, как услышал хрумканье. Слип что-то грызет, дошло до меня. Я повернулся к кровати и остолбенел.

– Тытыты... чего творишь, скотина подлая? – заикаясь, взревел я.

Слип на миг прекратил грызть кинжал, но, взглянув на меня, откусил от него лезвие. Аппетитно захрумкал им, словно грыз не камень, а сахарное печенье.

– Ах ты, гаденыш... – меня затрясло от злости. – Две тысячи золотых... Сожрал две тысячи золотых... тебя, скотину, отборными

фруктами кормили, а не обедами, коих ты заслуживал, а ты, скотина, две тысячи золотых сожрал?

Подскочив, я схватил меч и вытащил его из ножен.

– Не жить тебе, гаденыш. Оплошал я, что сразу тебя не шваркнул о стену, но теперь я с тобой расплачусь. Ты мой кинжал сожрал, а я сожру тебя, – пообещал я. – Отправляйся к Даргу!

Я приподнял меч, чтоб разрубить это подлое создание, и тут в комнату влетела Дария.

– Дарт, ты что творишь? – воскликнула она, увидев, что я замахнулся на демона.

Не успел я и рта раскрыть, как она подбежала к кровати и загородила слипа собой.

– Отойди, – зло сказал я. – Не жить этой скотине. Сегодня я из него жаркое сделаю.

– Дарт, опомнись, – прошептала девушка, смотря мне в лицо. – Ты добрый. Это заклинание тебя злым делает.

– Какое к демонам заклинание? – не понял я.

– Которое на кинжал наложено, – сказала Дария. – Помнишь? Оно тебя предать нас заставляло, а теперь, похоже, злым делает.

– Меня не заклинание, а этот гаденыш злым делает, – сказал я. – Отойди от кровати.

– Нет, – сказала Дария. – Я не позволю тебе убить милого слипа.

– Милого слипа? – ошалел я. – Ты посмотри, что этот милый гаденыш жрет!

Дария повернулась к слипу и ахнула. Я сдвинулся немного в сторону и увидел, как демон засунул в пасть остатки рукояти кинжала и начал жевать.

– Это, это... невероятно... – прошептала девушка.

– Уродец прожорливый, – буркнул я и опустился на стул.

– Но как такое могло случиться? – спросила девушка. – Ведь они только фрукты едят. Ну иногда, если голодные, траву и кору на деревьях. Но камень...

– Откуда я знаю, – сказал я, немного успокоившись. – Может, их специально создали, чтоб они ритум жрали. Магесса ведь говорила, что у Древних было много отходов.

– Что же теперь? – Дария села на кровать.

– Казнить скотину подлую, – пробурчал я. – Хоть какое то удовлетворение.

– Нет, Дарт, не надо, – вздохнула девушка. – Он ни в чем не виноват.

– Виноват, – сказал я. – Нечего жрать все, до чего лапы дотягиваются.

– Дарт, успокойся, – сказала Дария. – То, что ты убьешь слипа, не вернет кинжал.

Налив себе вина, я жадно выпил. Вздохнул, посмотрел на слипа.

– Хорошо, я не буду его убивать, – сказал я и зло усмехнулся.

– Правда? – недоверчиво спросила девушка. – Не верю я тебе. С чего ты так улыбаешься?

– Я его подарю, – сказал я. – Оттого и улыбаюсь.

– Хорошо, подари, – согласилась Дария. – Только добрым людям.

– Добрее не бывает, – заверил я девушку.

– Только, пожалуйста, не обмани меня и не расправься с ним, – попросила Дария.

– Обещаю ничего ему не делать, – сказал я.

– Вот и хорошо, – сказала Дария.

Налив себе еще вина, я посмотрел на девушку и заметил, что она надела красивое атласное платье и сделала пышную прическу.

– А ты чего так нарядилась? – поинтересовался я. – Не на бал ведь идем, а в таверну.

– Тебе не нравится? – опечалилась девушка.

– Что ты, очень нравится, – заверил я. – И платье красивое, и ты просто прелесть.

– Правда?

– Конечно, правда, – сказал я. – Ты очень красивая, и прическа чудесная.

– Спасибо, – немного покраснела Дария. – Мы ведь сегодня с отцом последний день охотники. Больше в пустоши ни ногой. Вот я и решила, что это будет самый прекрасный день в моей жизни.

– Хорошая задумка, – одобрил я план девушки.

– А ты в этой одежде в таверну пойдешь? – спросила Дария.

– Да, – ответил я. – Вроде чистая и почти новая одежда. Не стыдно на улицу выйти.

– Жаль, – едва слышно прошептала девушка.

– Что? – не расслышал я.

– Нет, ничего, – Дария тряхнула головой и поднялась с кровати. – Пойдем?

– Да, пойдем. – Я выбрался изза стола и, вложив меч в ножны, начал закреплять перевязь.

Девушка шагнула к столу и с любопытством спросила:

– А что это ты пишешь?

– Письмо, – сказал я, взясь с перевязью.

Дария тем временем подняла листок и прочла написанное.

– Вот, значит, как... – прошептала девушка, бледнея на глазах.

– Что с тобой? – встревожился я.

– Нет, ничего, – пробормотала Дария. – Все в порядке.

– Ты уверена? – спросил я. – Может, тебе плохо?

– Нетнет, Дарт, все в порядке, – взяла себя в руки она.

– Пойдем тогда?

– Дада, пойдем. – Дария быстро вышла из комнаты.

Я покосился на развалившегося на кровати слипа и едва слышно сказал:

– Готовься, скотина неблагодарная, скоро тебе за все воздастся.

Слип посмотрел на меня, зевнул и закрыл глаза. Ругнувшись с досады, я вышел из комнаты и запер за собой дверь. Дария не стала меня дожидаться и к тому времени, когда я разобрался с замком, дошла до лестницы. Нагнав девушку у входа, я открыл дверь, и мы вышли на улицу. Я подхватил ее под руку, и мы пошли в таверну. Дария о чемто задумалась и не отвечала на мои вопросы. Так и не завязав разговор, я тоже умолк. Войдя в зал, мы направились к столу, за которым уже сидел Улис.

– Чего вы такие смурные? – удивился охотник, поглядев на наши лица.

– Остальные придут – узнаешь, – сказал я.

Встревоженный Улис попытался выпытать у нас причину нашего уныния, но это ему не удалось. Мы дождались, пока соберется весь отряд, и лишь тогда я сказал:

– Поездка в столицу отменяется.

– Почему? – спросил Карой.

– Кинжала больше нет, – сказал я.

– Как нет? – изумился Вард. – Куда он мог деться?

– Слип сожрал, – сказал я.

– Какой слип? – возмутился Улис. – Ты нас за ослов держишь, что ли?

– Может, ты просто не хочешь делить выручку на всех? – спросил Стэн.

– Я видела, как слип жрал кинжал, – сказала Дария. – Если бы не видела собственными глазами, Дарту не поверила бы сама.

– Я сам ошалел, когда увидел, как он кинжал жрет, – сказал я. – Кто мог знать, что слипы могут ритум или тэриум есть. Мы кинжал мечом не могли разрубить, а слип его стрескал как ни в чем не бывало.

– Хм. Не похоже, что Дарт врет, – высказал свое мнение Гилим. – Не идиот же он, чтоб такую отговорку выдумывать. Кто бы ему поверил? Если бы он желал сам продать кинжал, то придумал бы нечто более

правдоподобное или вообще не стал бы ничего объяснять, а просто уехал бы с товаром.

– У него шкатулки еще нет, – сказал Улис. – Завтра заберет ее и уедет.

– На кой ему шкатулка? – спросил Карой. – Его амулет защитит не хуже шкатулки. К тому же я своей дочери верю.

– А может, вы нас разыграть решили? – неуверенно улыбнулся Улис. – Может, это шутка?

– Если бы, – вздохнул я.

– Значит, о продаже кинжала можно забыть, – сказал Гилим.

– Жаль, – опечалился Вард. – Так хотелось, чтоб по тысяче на долю вышло. Как у отряда Рамуса.

– У Рамуса в отряде пять человек было, – сказал Гилим. – А у нас восемь. Так что общая добыча у нас больше выходит.

– Добыча и без кинжала хорошая, – сказал Карой. – Грех жаловаться.

– Конечно, грех, – сказал Гилим. – Все живыздоровы и золотишком разжились. Не обделила нас своей милостью богиня удачи, зачем изза пустого переживать?

– Так ведь три тысячи золотых... – с тоской протянул Улис.

– На все воля богов, – сказал Гилим. – А может, оно и к лучшему, что демон кинжал уничтожил.

– Чем лучше? – спросил Улис. – Тем, что золота меньше, чем могло бы быть?

– А ты припомни хоть один отряд охотников, чтоб с такой добычей вернулся и ни одного человека в пустошах не потерял, – сказал Гилим. – Не было ведь такого.

– Если ты про отряд Перина хочешь напомнить, – не дал высказаться открывшему рот Улису Карой, – то зря. У них два мага было, и почти всю добычу маги себе забрали. Едва ли десятую долю охотникам отдали.

– Было такое, – кивнул Вард.

– Так что радуйся тому, что есть, – сказал Улису Гилим. – И не гневи богов, они нас милостью не обделили.

– Ладно, раз нет кинжала, так и рассуждать нечего, – сказал Карой. – Надо удачное возвращение отметить, а не горевать над возможным убытком.

– Верно, – сказал Гилим. – Давайте лучше выпьем.

Выпив по паре кубков, охотники повеселели. Лишь Улис, раздосадованный утратой возможной прибыли, продолжал хмуриться. Немного поболтав о дальнейших планах, охотники скинулись на бочку вина и оповестили зал о бесплатном угощении. Выкрикивая здравницы в

честь вернувшегося с добычей отряда, все начали поглощать выпивку.

* * *

– Дарта в зале нет, – доложила Кире Вилену.

– Плохо, – нахмурилась Кира. – Я надеялась, что осведомители просто не заметили, как он проскользнул в таверну.

– Что теперь? – спросила Вилену.

– Может, ошибся служащий денежного дома, и Дарт случайно зашел в то же время, что и охотники? – пробормотала Кира.

– Нет, служащий клялся, что они приходили вместе, – сказала Вилену.

– Где же тогда этот прохвост? – задумалась Кира.

– Глава Гильдии охотников сказал, что сегодня вернулся отряд Кароя, состоящий из восьми человек, – сказала Вилену. – У них один новенький объявился. Я уж думала, что это и есть Дарт, но осведомитель сказал, что новичок на него и близко не похож.

– И в чем проблема? – спросил маг. – Что ему мешало изменить внешность? Заклинание, изменяющее внешность, стоит копейки.

– Верно, – повеселела Кира. – Он мог внешность изменить.

– Надо дать осведомителю защитный амулет, – сказал маг. – Тогда сможем точно узнать, ошибка вышла или этот охотник и есть Дарт.

– Я мигом, – пообещала Вилену и ушла.

– Значит, вы, господин Дорин, помогали в прошлый раз ловить Дарта? – спросила у мага Кира.

– Да, – ответил маг. – Было такое дело. Довольно забавное. Парень был явно не в себе. Вместо того чтобы сдать, увидев безнадежность своего положения, он все силы бросил на то, чтобы убить леди Мэри.

– Жаль, я этого представления не видела, – сказала Кира.

– Ничего, думаю, он сегодня еще чего-нибудь учудит, – обнадежил Киру маг.

– Нет, я работаю без представлений, – сказала Кира. – Никаких погонь, боев и захватов не будет.

– Вилену идет, – прервал ее маг.

Кира повернулась и увидела улыбающуюся девушку, идущую к ним.

– Похоже, вы были правы, господин Дорин, – сказала Кира.

– Он! – торжествующе сказала Вилену, подойдя к Кире и магу. – С защитным амулетом осведомитель его опознал.

– Отлично, – улыбнулась Кира. – Осталось только схватить его.

– Как я понимаю, огласка нам не нужна? – спросил маг.

– Не нужна, – сказала Кира. – Никаких лишних вопросов.

– Тогда придется ждать, когда он уйдет из таверны, – сказал Дорин.

– Подождем, – сказала Кира.

– Неизвестно, сможет ли он оттуда уйти, – сказала Вилена. – Осведомитель сказал, что их отряд выставил бесплатную выпивку. Там сейчас попойка в самом разгаре.

– Да, похоже, моя помощь сегодня не понадобится, – усмехнулся маг.

– Увидим, – сказала Кира. – Вдруг он не будет пьян? Тогда придется вырубить заклинанием, чтоб он и понять ничего не успел.

– Я приготовлю заклинание второго круга «Сфера сна», – сказал маг. – Как решите, что момент подходящий, так я парня и усыплю.

* * *

Немного захмелев, я вышел на улицу освежиться. Хотя охотники не стали меня попрекать утратой кинжала, я чувствовал возникшее напряжение. Улис так со мной и не разговаривал, Вард тоже больше молчал. Дария вообще углубилась в себя, отвечала невпопад. Не задался вечер. Даже царящее в зале веселье не радовало. Хорошо хоть Гилим и Карой держались попрежнему, а то сразу можно было бы уходить.

Я вернулся в зал и пошел к столу. За несколько ярдов до него меня остановил Гилим и потянул к барной стойке. Сев возле стойки, он наклонился ко мне.

– Дарт, можно с тобой серьезно поговорить? – спросил он.

– Конечно, – ответил я.

– Ну... того... это все не мое дело, – немного смущенно начал Гилим, – и ты не обязан отвечать на мои вопросы...

– Что за вопросы? – не понял я.

– Эта Мэри, кто она тебе? – спросил Гилим.

– Я же говорил, мы партнеры, – сказал я.

– Я имею в виду, какие между вами отношения?

– Отношения? – задумался я.

– Да. Насколько вы близки?

– Ни насколько не близки, – сказал я. – А отношения между нами враждебные.

– Понятно, – сказал Гилим. – Хоть и зря ты вражду с ней затеял.

– Не затевал я ничего, – вздохнул я. – Так сложилось. Не знаю теперь, как выпутаться из этого.

– А ты мне расскажи, изза чего меж вами вражда вышла, – предложил Гилим. – Может, посоветую тебе чего. Я ведь с одной из них три года вместе прожил. Знаком с их норовом не понаслышке.

Немного подумав, я решился:

– Слушай тогда.

Поведав Гилиму о своем общении с Мэри и о клятве, придуманной под воздействием зелья, я заставил его задуматься. Пока Гилим размышлял, я заказал нам по кубку вина.

– Если бы ты не сказал, что придумал клятву под воздействием зелья, я решил бы, что ты самый рискованный парень из всех, кого я видел в жизни, – сказал Гилим. – Уж чего-чего, а больше всего варги не любят принуждения. А ты заставил ее клятву дать и к себе привязал. Это все равно что тигрицу на поводок посадить. И надеяться, что поводок ее удержит.

– Да понимаю я, что зла она на меня, – сказал я.

– Она не зла, – покачал головой Гилим. – Она в бешенстве. Для нее это словно ошейник. А какой свободолюбивый зверь потерпит такое?

– Никакой, – согласился я.

– На мой взгляд, у тебя два пути, Дарт, – сказал Гилим. – Либо вы должны сойтись так близко, что ваша привязанность друг к другу будет сильнее, чем клятвенные обязательства, либо найти способ расторгнуть клятву.

– Меня жрец богини Арис с порога прогнал, – сказал я. – Нет надежды, что она клятву расторгнет.

– Да, зря ты призвал в свидетельницы Арис, – сказал Гилим. – Она всегда варгам помогает.

– Так я ж не знал.

– Понятно, что не знал, – сказал Гилим. – А если учесть, как наши боги любят пакости устраивать, чтобы смертным жизнь медом не казалась...

– Нда, это они любят, – вздохнул я и горько добавил: – Словно не могла Арис, раз она так варгов любит, расторгнуть нашу клятву.

– Вотвот, – поддержал меня Гилим. – Неспроста это. Либо ты чемто богиню обидел, либо ей показалось забавным связать двух существ, что желают избавиться друг от друга и при этом не в силах причинить партнеру вреда.

– Меня эта ситуация совсем не забавляет, – сказал я.

– Есть еще одна возможность, – сказал Гилим. – Клятву она не расторгла, чтобы испытать вашу волю и выдержку.

– На кой ей это? – спросил я.

– Не знаю, – сказал Гилим. – Но ходят слухи, что иногда боги подкидывают смертным испытания. Что с теми, кто его прошел, случается, я не знаю, а вот одного не выдержавшего испытания я встречал. Несчастный безумец. Сломали его невзгоды.

– Еще испытания мне не хватало, – проворчал я.

– А это ведь мысль, – сказал Гилим. – Помнишь, я говорил, что варги перед замужеством кандидата на жизнестойкость испытывают?

– Помню.

– Так это твой шанс избавиться от неприятностей, – сказал Гилим. – Сделай ей предложение.

– Жениться на ней? – ошалел я.

– Да, – подтвердил Гилим.

– Ты сбрендил? – недоверчиво поинтересовался я. – Она и так на меня зла за постельных партнеров, а я еще масла в огонь подолью.

– Хуже не будет, – сказал Гилим. – Она не откажется испытать тебя, ведь это не нарушение клятвы, и в случае неудачи твоя гибель не будет ее виной. А если ты выдержишь, это разрешит твою проблему. Ты не представляешь, как сложно варгам подобрать достойного человека с высокой жизнестойкостью. Если ты окажешься сильным, то это определенно потушит ее неприязнь к тебе. Ведь сейчас она в ярости изза того, что привязана к недостойному, по ее мнению, человеку.

– То есть, если я выдержу испытание, она перестанет пытаться меня убить? – спросил я.

– У нее нет цели просто убить тебя, – сказал Гилим. – Варги не играют с врагами, а раз она с тобой забавлялась, значит, ты ей интересен. Она бы убила тебя еще при первой встрече, если бы ей нужна была твоя смерть.

– Она замучить меня хотела, чтоб я умер в муках, вот и не убила сразу, – возразил я.

– Нет, Дарт, ошибаешься, – сказал Гилим. – Они так интерес проявляют. Это лишь преддверие испытания, все эти попытки запугать, сломать. Если выдержишь это, они тебя уважают и будут твоими друзьями. А не выдержишь, сломят твою волю и сделают игрушкой для развлечений.

– Ты некромантов не встречал? – мрачно спросил я.

– Нет, – удивился Гилим. – А зачем тебе некроманты?

– Мага того Древнего, что варгов создал, поднять из мертвых и на костер его отправить, – сказал я. – За то, что такими зверюками их сделал.

– Эх, Дарт, – вздохнул Гилим. – По сравнению с некоторыми людьми варги просто невероятно милые и добродушные существа.

– Возможно, – согласился я. – Но жениться на этой зверюке? Нет, спасибо.

– Тебе решать, – сказал Гилим. – Я просто подсказал способ разрешить проблему.

– Спасибо за заботу, – поблагодарил я. – Пусть это будет моим последним шансом. Если не останется другого выбора, возможно, я воспользуюсь твоей подсказкой. А пока попробую написать ей и разъяснить ситуацию. Может, не станет она меня преследовать.

– Особо на это не рассчитывай, – предупредил Гилим. – Но попытаться объяснить ситуацию, конечно, стоит.

– Попытка не пытка, – сказал я. – Хуже не будет. Тем более лично с ней встречаться я не буду.

– Верно, – сказал Гилим. – Письмо ей послать невелик труд, а в случае удачи польза выйдет изрядная.

– А чего ты вообще так озаботился моими отношениями с Мэри? – поинтересовался я.

– Вообще-то это меня Дария подослала разузнать, – признался Гилим. – Обеспокоило ее что-то.

– Это она, наверное, начало письма к Мэри прочла, – догадался я. – Так вот что ее гложет...

– Да, Дарт, похоже, влюбилась в тебя Дария, – сказал Гилим. – Поэтому будь порядочным человеком. Не пользуйся ситуацией. И демону понятно, что если ты проявишь сейчас чуток настойчивости, то девушка станет твоей. Только что ей потом делать, когда она тебе надоест? Если тебе поразвлечется охота, так вон, девиц полный зал. Выбирай любую, а то и двух. Отдохнешь замечательно и никакой головной боли.

– Не собираюсь я пользоваться чувствами Дарии, – сказал я. – Скрывать не буду, она мне нравится, и я не отказался бы сойтись поближе. Только мы друзья, а я друзей не предаю. Если будет у меня мысль завязать с Дарией серьезные отношения, тогда другое дело. Так что не беспокойся, она для меня развлечением не станет.

– Я и не сомневался, что ты порядочный человек, – сказал Гилим. – Молод ты еще просто, мог не удержаться от соблазна.

– Меня не так просто столкнуть с пути истинного, – усмехнулся я. – Дома мне в подобной ситуации полгода прожить пришлось. А тогда доступных девиц в округе не было.

– Нелегкая у тебя жизнь, – хохотнул Гилим. – Ну да ладно, раз со всем разобрались, можно веселиться.

– Да, надо отдыхать, – согласился я.

– Слушай, Дарт, я одно местечко интересное знаю, – подмигнул мне Гилим. – Там такие девушки... мм... прелесть. Не хочешь потом туда заглянуть?

– Хочешь, еще как хочешь, – оживился я.

– Тогда еще часок здесь посидим и пойдем, – сказал Гилим. – Все одно здесь, кроме пьянки, ничего путного не выйдет.

– Пьянка – это неинтересно, – поддержал я охотника.

– Вотвот. Так что ты не напивайся, – сказал Гилим.

– Не буду, – пообещал я.

Мы вернулись к своему столу. Рассчитывая хорошенько оторваться ночью, вина я почти не пил. Немного поболтал с Кароем, затем переключился на беседу с Дарией, заметно оживившейся после того, как Гилим что-то шепнул ей на ухо. Настроение у меня улучшилось, и мне больше не хотелось уходить. Через час Гилим поднялся и, подмигнув мне, стал прощаться с охотниками. Я тоже вылез из-за стола.

– Дарт, ты тоже уже уходишь? – спросила Дария.

– Да, – ответил я. – Хватит веселиться. Пойду отдохну.

– Тогда я тоже, пожалуй, пойду, – решила девушка. – Провожу тебя до постоянного двора, и домой.

– Ээ, – замялся я, – как бы сказать... не на постоянный двор я сейчас иду.

– Понятно, – грустно вздохнула Дария. – Тогда пойду к себе.

– Я завтра к тебе зайду, хорошо?

– Хорошо, – согласилась девушка.

Поняв, что Дария не обиделась, что я не пойду с ней, я облегченно вздохнул и вышел из зала. Поджидавший на крыльце Гилим хлопнул меня по плечу и улыбнулся.

– Ну что, к девушкам пойдем? – спросил Гилим.

– Обязательно, – отозвался я и, посмотрев по сторонам, активировал защитный амулет.

Мы спустились с крыльца и пошли по улице. Гилим повел меня по направлению к городским воротам. По пути он начал рассказывать мне, какие красоты встречаются в этом интересном месте, а я прислушивался и предвкушал хорошее развлечение. Свернув на перекрестке налево, мы прошли мимо одной таверны, и вдруг моя защита полыхнула белым светом, на миг отгородив меня от окружающего мира. Моргнув, я увидел, как Гилим рухнул на мостовую, а вместе с ним и двое прохожих, проходивших рядом.

Выхватив меч, я обернулся, ища взглядом мага. На крыльце таверны, которую мы только что прошли, стояли трое: две девушки и мой старый знакомый – маг, помогавший Мэри меня схватить. Девушки недоуменно смотрели на меня, а маг громко ругался. Я побежал к ним, русоволосая девица, оскалив клыки, выхватила меч и бросилась мне навстречу. Товарка

тут же последовала ее примеру. Зло усмехнувшись на бегу, я, не замедляя движения, проскочил мимо первой девушки. Пропустил удар ее меча, столкнувшись с моей защитой, и проскользнул дальше. Вторую девушку я встретил через пять ярдов. Разогнавшись, я попросту сшиб ее с ног.

Я заскочил на крыльцо и в тот же миг схлопотал огненное копьё в грудь. Расплескавшись по вспыхнувшей защите, пламя не причинило мне никакого вреда. Не мешкая я ударил мага мечом, не стараясь, впрочем, убить. Окутавшееся пламенем лезвие преодолело блеснувшую защиту мага и разрубило ему балахон. Вскрикнув, маг отшатнулся. Замерев на мгновение, я начал создавать заклинание молнии. Тут же мне в спину ударил меч. За секунды, пока я создавал заклинание, моя защита поглотила пару десятков ударов и огненную стрелу мага.

Создав структуру заклинания, я прыгнул вперед и, дотянувшись до мага, пробил его защиту. Едва мой меч покинул сферу воздействия заклинания, как я метнул в место удара молнию. Не успев восстановиться в полном объеме, защита мага не смогла полностью поглотить ее. Маг отлетел к стене и, ударившись об нее, сполз на мостовую.

Развернувшись, я обратил внимание на атакующих меня девушек. Подбежавшая ко мне первой, оскалившись, злобно смотрела на меня и рубила мечом, надеясь, что моя защита истощится. Вторая, наоборот, выглядела спокойной и сосредоточенной и наносила удары быстро и точно. Двумя ударами меча я лишил девушек оружия и создал заклинание молнии. Еще одним ударом проверил наличие у спокойной девушки защиты и, убедившись, что она защищена, повторил прием, испытанный на маге. Девушку отбросило от меня на пару ярдов.

– Гаденьш! – прошипела оставшаяся русоволосая девушка.

– Почему вы на меня напали? – судорожно дыша, спросил я.

– Ты преступник, – с ненавистью глядя на меня, сказала она. – Сдавайся, тебе все равно не скрыться.

– Ты сдавайся, – предложил я. – Тебе меня не одолеть, и жива ты еще только потому, что я хочу получить ответы на вопросы.

– Ты сдохнешь, – прошипела девушка. – Тебя ждет медленная и мучительная смерть.

– Я это уже слышал, – поморщился я, – и, как видишь, все еще жив.

– Не надейся, что Мэри тебя снова отпустит, – сказала девушка.

– Мэри меня отпустит? – изумился я. – Ты не больна, случаем? С чего бы мне такая милость от Мэри?

– Сдавайся, – предложила девушка. – И я все тебе объясню.

– Иди ты к демонам, – предложил я. – Вместе с подружкой и дружкой.

Они вам устроят теплый прием.

– Дарт, я лично перегрызу тебе горло после допроса, – пообещала мне девушка.

– Я тебе в таком разе сейчас клыки повыбиваю, – пригрозил я. – Или ты отвечаешь на мои вопросы, или ходить тебе беззубой. А для полного удовлетворения глаза тебе выколю, чтоб не зыркала с ненавистью.

– Гаденыш, – задыхаясь от гнева, выговорила девушка. – Возомнил себя всемогущим?

– Сейчас я сильнее тебя, – сказал я. – Отвечай, тебя Мэри послала?

– Нет. Ты преступник и тебя разыскивают по всей Элории. Так что тебе некуда деваться. Сдавайся.

– Как вы меня нашли?

– Проходили мимо и увидели, – зло рассмеялась девушка.

– Ну и демоны с тобой, – пожал я плечами и нанес удар.

Девушка рванулась в сторону, и мой удар, вместо того, чтоб рассечь ей куртку на груди, разрубил плечо. Вскрикнув, она остановилась, и я метнул молнию. Девушка упала на мостовую, а я, не обращая внимания на выглянувших из таверны людей, подошел к магу и, убедившись, что он дышит, нанес пару десятков ударов вблизи тела, истощив этим энергию защитного заклинания. Метнул молнию в дверь таверны и, утихомирив этим людей, начавших выкрикивать угрозы, снял с мага защитный амулет. Не теряя ни мгновения, подбежал к девушкам и ударами меча истощил энергию и их амулетов. Изъяв амулеты, я засунул их в карман и бросился к начавшему шевелиться Гилиму.

– Как ты? – спросил я у него. Услышав в ответ лишь невнятное мычание, я торопливо сказал: – Как оклемаешься, убирайся отсюда. Если вас будут расспрашивать, говорите, что вы мне не друзья и в отряд взяли лишь для того, чтобы добраться до сокровищ.

– Я понял, – пробормотал Гилим. – Это Мэри решила до тебя добраться?

– Нет, – ответил я. – Другие варги с чего-то накинулись. Ладно, прощай, Гилим.

– Светлых тебе дней, Дарт, – сказал Гилим.

Убрав меч в ножны, я побежал к постоялому двору, преследуемый криками видевших мой бой прохожих. Выкладываясь полностью, я пробежал шесть сотен ярдов до постоялого двора и ворвался в конюшню. Мальчишка, присматривавший за лошадьми, подскочил с тюка соломы: с таким грохотом я ударился об дверь.

– Оседлай мою лошадь, – велел я и вытащил из кармана серебряный

империял. – Если успеешь до моего возвращения, это будет платой.

– Я мигом, господин.

Он метнулся к моей лошади, а я побежал в свою комнату. Ворвавшись в комнату, я кинулся к сундуку, достал из него добытые в пустошах книги, бросил их в дорожную сумку. Схватил сумку и арбалет, побежал на кухню. Набрал во флягу воды и бросив в сумку несколько кусков жареного мяса, я подскочил к ошеломленно взирающему на мои действия мастеру Лиру. Вытащил кошель, отдал мастеру четыре золотых.

– Я съезжаю, – сказал я и побежал на конюшню.

Прицепив сумку к седлу, я забрался на коня и бросил мальчишке серебряный. Поймав монету на лету, он уставился на нее, словно не веря своей удаче. Еще бы: принцы, пожалуй, сюда не забредают. Не от кого здесь ожидать такой платы за мелкую услугу. Хватило бы и дарыдругой за его работу, только не бегать же мне по городу, пытаясь разменять деньги, когда дико озлобленные варги вотвот бросятся в погоню. Так пусть мальчишка порадует. Тем более что с работой он управился в срок.

Выехав с конюшни, я поскакал к городским воротам, молясь богине удачи, чтоб ничто не помешало мне покинуть город. Распугивая прохожих, я пролетел по городу. Добравшись до ворот, стиснул зубы. Десяток стражников, расположившихся у стены, и закрытые ворота говорили о том, что меня здесь ждали. Подскакав к воротам, я соскочил с коня.

– Откройте, – попросил я стражников.

– Это же тот парень, которого разыскивают, – сказал один из них.

– Сдавайся, – велел мне десятник. – Тебе не выбраться из города.

Стражники сдвинулись и перегородили мне дорогу к отступлению.

Создав заклинание молнии, я метнул ее поверх их голов. Пролетев над головами, молния ударилась в стену и рассыпалась искрами.

– Вы хотите умереть? – спросил я у стражников. – Вам ведь меня не остановить, только погибнете зазя.

– Даже если ты нас убьешь, тебе не удрать, – сказал десятник. – Хоть ты и маг, но засов с ворот тебе в одиночку не снять, а мы тебе помогать не будем.

– Лишь бы не мешали, – сказал я и вытащил меч.

Увидев толстенный деревянный брус, окованный железными полосами, который исполнял роль засова, я только усмехнулся. Подойдя к воротам, тремя широкими взмахами меча прорубил в створке здоровенную дыру. Отшатнувшись от упавшего куска ворот, я метнулся к лошади и, пока стражники не успели прийти в себя и помешать, вскочил на нее и каблуками послал к воротам. Пригнувшись, я выбрался из города через

дыру в створке и погнал лошадь к переправе.

По дороге мне удалось успокоить дыхание и немного прийти в себя. Чувство свободы и преодоленной опасности словно окрыляло меня. Никогда еще мне не приходилось испытывать такую эйфорию. Казалось, пожелай – и звезды упадут с неба. Даже от зелья мне не было так хорошо.

Я быстро добрался до переправы и вошел в дом паромщиков. Увидев серебряный у меня в руках, лениво попивающие пиво паромщики встрепенулись.

– На другой берег переправите?

– Так не ходят отряды в пустоши на ночь глядя, – сказал один из паромщиков.

– Так я не пойду, а поеду, – пояснил я. – Переправите меня?

– Ты что, пьян, парень? На кой тебе в пустоши? Садись лучше с нами пивка выпей, – раздался голоса паромщиков.

– Я бы с удовольствием, но мне нужно на тот берег.

– Ну на кой тебе туда? – спросил паромщик.

– Поспорил я, – осенило меня. – Надо мне на тот берег перебраться и на ближайшем холме огонь зажечь.

– И на сколько поспорил? – заинтересовались паромщики.

– Очень на много, – сказал я. – С двумя девушками спор был. Не хотелось бы им проигрыш выплачивать.

– С девицами поспорил? – засмеялись паромщики. – Да мы мигом тебя на тот берег доставим. Если, конечно, жадничать не будешь.

– Серебряный, – предложил я. – А если поторопитесь, то два.

Паромщики быстро выбрались изза стола и, захватив два фонаря, вышли из дома. Я завел лошадь на паром, и мы отплыли. Споро вращая барабан, паромщики очень быстро переправили меня через реку. Расплатившись с ними, я осмотрел столбы, к которым была прикреплена цепь.

– Сколько стоит новая цепь и столбы? – спросил я.

– Бревна – два серебра, а цепь – десять золотых, – ответил паромщик.

– Держите тогда. – Я вытащил из кошелька десять золотых и выгреб из кармана пять последних серебряных монет.

– Зачем это? – не поняли паромщики.

– Придется вам новую цепь покупать и бревна, – сказал я. – Потому как я собираюсь их на куски порубить.

– Шутник ты, однако, – засмеялись паромщики. – Как же ты обратно возвращаться будешь?

– А я не собираюсь возвращаться, – ответил я. – Берите деньги и плывите домой.

Один из паромщиков цапнул монеты, и они отчалили.

– Посмотрим, как ты с цепью справишься, – давясь смехом, крикнул паромщик. – На нее заклинание прочности наложено. Теперь ее даже добрый меч оцарапать не может.

– Лучше езжай на свой холм и возвращайся поскорее, – посоветовал другой паромщик. – Мы пока на том берегу посидим.

– Плывитеплывите, – сказал я.

Дождавшись, когда паромщики причалят к другому берегу и закрепят паром, я подошел к воде и одним ударом перерубил цепь. О, какие проклятия на мою голову полетели с другого берега.

Усмехнувшись, я пробормотал:

– Нельзя быть такими недоверчивыми.

Подойдя к вкопанным бревнам, я срубил их почти на уровне земли. Немного сожалея, что нельзя остаться и высказать варгам, когда они сюда примчатся, все, что я думаю о них и их родственниках, забрался на лошадь. Засветив в пяти ярдах перед собой небольшой магический огонек, я направил лошадь в сторону пустошей.

Путь, который пешком приходилось преодолевать почти целый день, занял у меня лишь часть ночи, и еще до рассвета я добрался до пустошей. Когда на лошади ехать стало невозможно, я слез с нее и снял сумку и арбалет. Затем развернул лошадь в сторону Гармина и ударил ее ножнами. Заржав, она рванулась прочь от меня.

Усевшись на камень, я сделал небольшой привал. Перекусил немного, уложил вещи в сумке поплотней, чтоб не болтались на ходу, и двинулся дальше. Уменьшив магический огонек, шел с ним, пока небо не начало светлеть. Эйфория, охватившая меня после схватки, рассеялась, и я стал четче понимать, что нужно делать.

Назад мне ходу нет. Эти зверюки и так злобные создания, а после того как я их проучил, вообще в ярости будут. Тем более меня ищут по всей Элории. Нет уж, попадать им в лапы вовсе не хочется. Придется пересечь пустоши и добраться до Сулима. Далековато топать... А что делать? Придется идти, через Элорию пробраться шансов еще меньше. Хоть по пустошам бродить радости мало, зато цел останусь. А они пусть меня возле Гармина караулят до старости.

Хоть бы они слипа моего нашли и загрызли его со злости. Хоть какая-то была бы с них польза. Хотя нет, я еще три амулета добыл. Неплохая, очень неплохая добыча. Почти полтысячи золотых за один вечер. Удачный

вечерок. С такими деньгами, что у меня сейчас есть, только жить и радоваться. И желательно жить не в пустошах, а в какомнибудь городке. Ничего, доберусь до Сулима, там отдохну понастоящему. Не пропаду я в пустошах. Демоны не так часто здесь попадаются, чтоб с моей защитой надо было беспокоиться за жизнь. Доберусь, не впервой мне одному по пустошам ходить.

Надеюсь, варги не отыграются за меня на охотниках, они ведь ни при чем. Да нет, не должны. У охотников знакомых, друзей и родственников в городе хватает, есть, кому за них похлопотать. Не станут варги отыгрываться на них только за то, что взяли меня в отряд. Это я здесь никто. Так, знакомый. Исчезни я, и никто не озаботится моей пропажей. Человекневидимка. Отлавливай и делай что хочешь, никто и не заметит.

Ну ничего, в Сулиме будет спокойнее. Никаких варгов и старых врагов. Отдых, только отдых и никаких приключений. Даже на оставшееся в кошеле золото можно припеваючи прожить до осени. Устроюсь в какомнибудь городке и буду жить спокойно. Магией серьезнее займусь. Книги надо будет изучить да разыскать какогонибудь мага, что за деньги меня обучать возьмется. Вот это верный план, магические знания мне край необходимы. Мало того, что, если Мэри меня разыщет, лучше быть как минимум на равных с ней, так и для проникновения в найденный мной замок Древних магические знания необходимы.

Эх, скорей бы до него добраться... Там ведь невероятное количество сокровищ меня поджидает. А уж если там портал есть, замок для меня бесценным будет. Вот бы не отвернулась от меня богиня удачи. Портал даст просто уйму преимуществ. Возможность в любой момент перенестись из любого места в замок для меня бесценна. Кстати, а вдруг я могу не только сам переправляться, но и других с собой переправлять? Очень интересно....

Размышляя на ходу, я преодолевал милю за милей, все дальше углубляясь в пустоши. Опробованный метод – создавать сторожевое заклинание на короткое время – позволял мне не беспокоиться о том, что я наткнулся на демонов или что незамеченной подберется погоня. Хотя, когда я дошел до речки, по которой мы сплавлялись, мысли о погоне покинули меня. Слишком далеко я забрался, и никто меня не преследовал. Похоже, никакой погони нет, а значит, можно сбавить темп.

Переплыв на другой берег, я разложил вещи на камнях и достал из сумки книги. В сырой одежде идти совсем не хотелось, а так я мог заняться полезным делом. Давно уже хотел найденные книги почитать, но в этой спешке все руки до них не доходили. Полистав первую книгу, в которой

описывались заклинания, я отложил ее. Книга нужная, надо бы все заклинания заучить. Полезно будет по признакам воздействия или по части структуры научиться определять, какое заклинание используется.

Взяв в руки вторую книжку, совсем небольшую, но толстую, я открыл ее. Прочитал начало, поерзал на камне. Чем дальше, тем интереснее, пронеслась у меня мысль. Книга и впрямь оказалась на редкость интересной и, что особенно важно, полезной. Какойто маг решил описать, как из нескольких простых заклинаний составить совсем другие, более мощные и эффективные. Прочитав введение, я углубился в текст.

«В наше время многие пренебрегают использованием в военных целях простейших энергоформ. По моему мнению, это непростительная ошибка: даже простейшие энергоформы посвоему полезны и могут причинить значительный урон противнику. С учетом того, что их могут использовать простые люди, это позволит создать значительный резерв боевой мощи, способной в решающий момент сыграть важную роль в битве. Расходом простых людей в битве можно пренебречь как незначительной тратой, а пользу они принесут несомненно».

Я хмыкнул: придумают ведь, незначительная трата...

«Одна только энергоформа, которую я назвал *триир*, или «Ледяные лезвия», способна причинить немало хлопот противнику. Объединив энергоформы «Туман», «Сфера холода» и «Вихрь», я создал очень эффективное заклинание, превосходно поражающее живых существ противника. Это заклинание преодолело основную слабость простейших энергоформ – сферу воздействия. Обычно простейшие энергоформы не способны поражать противника на значительной площади, как пример – *сунир*, «Копье льда». Моя же энергоформа имеет поражающий периметр в пятьдесят ярдов. Летящие с огромной скоростью в сфере воздействия крупинки льда наносят невероятно много повреждений. К примеру, кожаный доспех был разорван в клочья за несколько мгновений. Разумеется, это выглядит смешно, если сравнивать со сложной энергоформой *таардат*, «Ледяная вьюга», которая пробивает даже дюймовые стальные пластины».

Я поежился, представив воздействие подобного заклинания.

«Однако *триир* могут создавать простые люди, и в этом его преимущество. Представьте себе войско из нескольких тысяч человек, плетущих подобное заклинание. К тому же их можно направить не только на поражение живой силы врага, но и на подавление его защиты. С этой целью также превосходно справляется заклинание *триир*, ведь защите приходится поглощать множество вторжений в защитный периметр. Расход

энергии защитой в таком случае очень велик, а напряженность энергополя высока, что очень удобно для использования более мощных энергоформ.

А главное, с помощью моего метода можно создавать неисчислимое множество полезных в любых ситуациях энергоформ, которые будут по силам простым людям. Создание комбинированной энергоформы не требует затрат энергии больших, чем самая энергоемкая из сливаемых энергоформ. Мой метод позволит изменить баланс сил, возникший сегодня, и это моя заслуга».

– Дарг, – прошептал я, – ну и книжечка.

Создавать из заклинаний второго круга подобие заклинаний первого... Да это и сейчас изменит баланс сил. Ведь немногие владеют заклинаниями первого круга, способными причинить столько вреда, сколько эти ледяные лезвия. Магов, у которых хватает энергии лишь на заклинания второго круга, в разы больше, чем магов высшей и первой ступени. Случись война, и подобные знания в корне изменят наш мир. Да эта книжка дороже всей нашей добычи! В Империи за нее сразу потомственное дворянство дадут и золотом осыплют.

Хм, хотя скорее меня ждет мешок и глубокий колодец. Выгоднее, чем платить мне. И войну через пару лет Империя точно развяжет. Кровищи прольется... Ну и находка, стоит кучу денег, а выручить я за нее ни дару не смогу. Слишком она для меня опасна. Хоть выкидывай. Ну выкидывать не стоит, сначала нужно все прочесть, может, пойму, как создавать подобные заклинания. Знание лишним не будет, а от книги, если что, потом избавлюсь.

Немного поразмыслив, я вновь открыл книгу.

«Очень эффективно бывает и слияние самых простых энергоформ. Как известно, защитное энергополе способно удерживать энергоформу примерно того же уровня, колеблясь в зависимости от насыщенности окружающей среды...»

Тут у меня начало двоиться в глазах, и я закрыл книгу. Аж голова заболела. Раньше сойдешь с ума, чем поймешь смысл фразы. Уже одежда высохла, а я за это время прочел лишь малость. Уложив книги в сумку, я оделся и продолжил путь.

* * *

Талор. Столица королевства Элория.

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– А, Мэри! Проходи, присаживайся, – предложила Эстер вошедшей в кабинет девушке.

– В чем дело, Эстер? – спросила Мэри, устраиваясь в кресле. –

Надеюсь, ты не собираешься вытащить меня на службу?

– Нет, Мэри, что ты. Я понимаю, что ты сейчас не способна нам помочь.

– Вот именно, – мрачно сказала Мэри. – От этих заклинаний у меня уже голова идет кругом, а от перевоплощений устала как собака.

– Как ты, летать еще не научилась? – полюбопытствовала Эстер.

– Нет, – пробурчала Мэри. – Не мертвая я, чтоб о собственной жизни не беспокоиться и сразу в небеса подняться. Пока только над озером взлететь пытаюсь.

– Ничего, научишься, – сказала Эстер. – Птицы же летают и не разбиваются.

– Может, ты мне еще предложишь их способом учиться летать? – спросила Мэри.

– Хорошая идея, – усмехнулась Эстер. – Интересно было бы посмотреть, научишься ты с первого раза пользоваться крыльями в падении, как птенцы, или нет.

– Кому интересно, а кому не очень, – фыркнула Мэри.

– А с магией как дела? – спросила Эстер.

– С магией все в порядке, – устало вздохнула девушка. – Хотя и с ней не так просто. После занятий я буквально теряю сознание.

– Может, не стоит накачиваться зельями, улучшающими память и внимание? – обеспокоилась Эстер. – Как бы не загнала ты себя. Вон какая стала бледная и худая.

– У меня не так много времени, чтоб добиться абсолютного превосходства над Дартом, – помрачнела девушка. – Поэтому я любыми способами согласна обрести силу.

– Справишься ты с ним и без магии, – твердо сказала Эстер.

– Всетаки я сама буду решать, справлюсь или нет, – непреклонно заявила Мэри.

– Справишься, обязательно справишься. Тем более, Дарт сейчас магию не изучает.

– Откуда ты знаешь? – насторожилась девушка.

– Откуда? – усмехнулась Эстер. – Оттуда. В конце концов, я глава Тайной стражи или нет? Объявился твой партнер, вот и узнала я, что сейчас магию он не изучает.

– Где объявился? – вскинулась Мэри.

– В Гармине устроился, – сказала Эстер и усмехнулась. – Наглость какая.

– Хитер, – покачала головой Мэри. – Там бы я его в последнюю

очередь искать стала.

– Это не хитрость, а наглость, – сказала Эстер. – Поселиться в городе, за который ты отвечала.

– Так что с ним? – поторопила девушка. – Присматривают за ним или поймали уже?

– Все гораздо хуже, – вздохнула Эстер. – На твое место я назначила Киру, а она все испортила.

– Убила или упустила? – заволновалась Мэри.

– Он их чуть не убил, – сказала Эстер. – Да пожалел, видно. Эту ослицу я отозвала из Гармина, больше ей ни одно сложное задание не поручу.

– Ну от этой тупицы и не стоило ожидать успехов, – улыбнулась Мэри.

– Неудача – это полбеда, – сказала Эстер. – Проблема не в том, что они с твоим партнером не справились. Кира ведь о том, что Дарт в Гармине промышляет, пять декад назад узнала и никому не доложила. Решила сама его поймать. Вилена сказала, что Кира заподозрила вас с ним в сговоре и решила разоблачить.

– Вот дура, – фыркнула Мэри. – Сговор. Какой меж нами может быть сговор?

– Так вот, – продолжила Эстер. – Дарт притащил крупную сумму в денежный дом, и о нем доложили Кире, а она его опознала. Несколько декад поисков в Гармине результата не дали. И вот недавно он объявился, оказалось, в пустошах с охотниками промышлял. Кира, конечно, сразу решила его схватить. Она даже мага с собой взяла, видимо, чтоб облегчить поимку. Только не помог ей маг. Мало того что у Дарта меч был, про который ты рассказывала, так он еще обзавелся защитным амулетом с заклинанием второго круга. Тут, сама понимаешь, шансов у Киры не оставалось. Так Дарт их всех оглушил, а Киру еще и ранил. Амулеты с них снял и удрал.

– Куда?

– В пустоши, – сказала Эстер. – Не дурак же он через Элорию пробираться. Кира хотела в погоню отправиться, даже боевую скиллу по тревоге подняла, но, слава Арис, не послушался ее Меррит. Не хватало еще в пустошах боевую скиллу потерять для полного счастья. Не война ведь, чтоб такие силы задействовать. Ведь ей ясно объяснили – боевая скилла в Гармине расквартирована на случай, если обнаружится мощный артефакт, чтоб никто, кроме нас, не мог им завладеть. А гоняться по пустошам за мальчишками...

– Да дура она, что тут и говорить, – с усмешкой сказала Мэри.

- Я тоже начинаю так думать, – вздохнула Эстер.
- Откуда, интересно, у Дарта столько денег, что он их в денежном доме хранит, – задумалась Мэри.
- Ночную гильдию Гармина обчистил, – рассмеялась Эстер. – Обворовал воров.
- Плохо, – сказала Мэри. – Могут Гарта скинуть, а он нам полезен.
- Не скинут. Кира – добрая душа – компенсировала вора́м утраченное. Тысячу семьсот золотых подарила. Надеюсь, видишь ли, поймав Дарта, денежки вернуть. А вышел еще ущерб помимо этого – амулетов на шестьсот золотых, испорченные городские ворота – тридцать золотых, разрушенный паром – десять золотых, да и саму Киру лечить пришлось.
- Изрядно Дарт повеселился, – улыбнулась Мэри.
- Я вот думаю выловить его и в Цитадель отправить, – сказала Эстер. – В качестве учебного пособия. Пусть на нем тренируются преступников ловить.
- Не так просто его выловить, – сказала Мэри. – Больше он в Элорию не сунется. А я его в Цитадель отдавать не намерена.
- Зря, – огорчилась Эстер. – Это и твою проблему бы решило.
- Я сама решу свою проблему.
- Ладно, – сказала Эстер. – Твое дело, как с Дартом поступить. А я тебе хочу от него послание передать.
- Что за послание? – удивилась Мэри.
- В комнате, которую он в Гармине снимал, при обыске нашли, – Эстер протянула ей листок. – Кира после этой находки едва не зарыдала. Такое доказательство вашего сговора.
- Пробежав взглядом по странице, Мэри оскалилась:
- Гаденышш, ничего, доберусь я до тебя... Я тебе покажу «дорогую»...
- Успокойся, – сказала Эстер.
- Глубоко вздохнув, Мэри спросила:
- Киру он сильно ранил?
- Довольно сильно. Руку разрубил. Вылечили ее, конечно, но повозиться целителю пришлось.
- Ну что ж, за Киру я ему прощу это послание, – решила Мэри. – Одно слово за один удар.
- Как вы мне надоели со своими мелочными разборками, – скривилась Эстер. – Что ты, что Кира. Вам бы только цапаться. Словно не одно дело делаете.
- Да чтоб эту дуру демоны сожрали, – высказала пожелание Мэри.

– Ладно, иди отсюда, – сказала Эстер. – Овладей поскорее своими новыми возможностями и разберись со своим партнером. Тут работы уйма, а ты отдыхаешь.

– Я не буду спешить, – заявила Мэри. – Это не тот случай, когда спешка поможет. К тому же я не собираюсь ловить Дарта по всему свету. Этим пускай тупоголовая Кира занимается. У меня давно разработан план, как и где я его выловлю, причем без особых хлопот.

– И как долго ты намерена улаживать свои дела? – спросила Эстер.

– Еще минимум полгода.

– Ладно, будь потвоему. Но потом отдыха не проси, мотаться у меня будешь по всей стране.

* * *

Со следующего дня я стал делать в светлое время по два долгих привала. Спешить было некуда: погонито нет, а вот силы поберечь надо. И книжки изучить. Оставив большую книгу на потом, я штудировал записи Древнего мага. Както наткнулся на главу о слиянии заклинаний третьего круга и аж заозирался, на мгновение забыв, что никого рядом нет и поделиться восторгом не с кем. Плюнул с досады и принялся читать.

«Слияние даже простейших энергоформ дает еще и возможность повысить их эффективность. К примеру, *варр*, или «Воздушная стена», великолепно комбинируется с заклинаниями, имевшими начальное ускорение, такими, как *квели* – «Ледяная стрела», *лими* – «Огненная стрела» и им подобными. Слияние этих энергоформ с энергоформой *ваар* приводит к тому, что скорость перемещения воплощенной энергоформы значительно увеличивается и, как следствие, одноуровневое энергополе не может противостоять такому воздействию. По моим измерениям выходило, что сила воздействия новой энергоструктуры как минимум на треть выше, чем у простейших энергоструктур».

У меня пересохло в горле, и я, отложив книгу, приложился к фляжке. Глотнув воды, я схватил книгу и продолжил чтение, молясь про себя, чтобы Древний маг описал, как создавать подобные заклинания. Бегло просмотрев пару страничек, я добрался до нужного места.

«Комбинирование осуществляется путем слияния двух и более энергоформ. Для слияния необходимо определить узлы напряженности в структуре энергоформы и, выявив их, произвести слияние с однофокусными узлами другой энергоформы. Это легкая задача даже для простых людей. Хоть они и не обладают видением энергетических потоков в полном объеме, но уж по цвету определить однофокусные узлы смогут. Обычно в простейших энергоформах имеется по два узла напряженности,

через которые происходит слияние, но в некоторых случаях их количество достигает и пяти. Так, например, чтоб слить энергоформу *ваар*, или «Воздушную стену» с энергоформой *трис* («Средние раны»), необходимо соединить пять узлов напряженности. Думаю, вбить в голову простого человека, что нужно соединять одноцветные узлы напряженности, не составит труда, пара десятков несчастных случаев, и они будут делать все как нужно».

Издав ликующий вопль, я создал структуру заклинания молнии. Не насыщая ее энергией, принялся изучать узор заклинания, ища два одноцветных узла. После второго осмотра мой энтузиазм угас: двух одноцветных узлов не было, было три. Вот еще проблема, к каким из них другую структуру присоединять. Или ко всем трем... Я один и мне одного несчастного случая за глаза хватит, не говоря уже о нескольких десятках. Вдохнув, я поднял книгу. Все равно заклинание «Воздушная стена» мне не создать. Прочитав еще пару строк, я захлопнул книгу и поднялся с камня.

Чудесная находка, просто чудесная. Теперь только выучить заклинание «Воздушная стена», и можно будет попытаться создать новую структуру. Вот здорово. Если я научусь создавать на треть более мощное заклинание, чем боевые третьего круга, получу возможность гарантированно преодолевать защитные заклинания того же круга. Это же просто чудо. Это даст мне немалое преимущество над недоброжелателями. Я же практически сравняюсь в таком случае с магами второй ступени. Заклинание воздушной стены изучить, и мои боевые возможности значительно увеличатся. Даже не понадобится совместное использование меча или болтов с чарами. Пусть бóльшую часть заклинания поглотит защита, все равно ущерб будет причинен. Надо только соединить воздушную стену с заклинанием молнии, это должно ошеломлять противника, а в лучшем случае заставит потерять сознание. Это лучше, чем нанести рану ледяной стрелой или поджарить огненной. Хотя огненную стрелу тоже нужно изучить: в некоторых случаях один немного поджаренный боец может создать много паники и остудить пыл других нападающих. Очень, очень полезная книга, и столь же опасная. Нельзя, чтоб она попала в руки других магов, войны в таком случае не избежать. У меня нет цели завоевать весь мир, мне и небольшого усиления возможностей хватит.

Обдумывая открывающиеся передо мной перспективы, я шел по пустошам. Чтоб отвлечься от однообразия местности, воспользовался истинным зрением. Не так давно меня мороки заставили научиться лучше владеть истинным зрением, и теперь мне было несложно ориентироваться в

пространстве, не пользуясь зрением обычным. К тому же так можно было продолжить тренировки. Получалось поначалу не очень, я сбивался, строя заклинание на ходу, но к концу третьей декады моего путешествия каждодневные тренировки принесли плоды. Теперь я мог создавать заклинания в движении. Хоть маленькая, но полезная добавка к моим возможностям.

На привалах я продолжал штудировать книги. Прочитав записи мага до конца, я с сожалением обнаружил, что он успел написать не так много. Дневник обрывался. Хотя грех жаловаться: знания, заключавшиеся в этой малости, были поистине бесценны. Каждый день я тратил по два часа, заучивая и обдумывая записи. Пусть книгу я уничтожу, но знания останутся при мне. Книгу с описанием заклинаний я тоже не забывал и ежедневно изучал по одному, запоминая его структуру и воздействие.

Пока добрался до гор, я полностью изучил дневник мага, запомнив каждую закорючку. Огромное количество знаний получил я из этого дневника, причем очень для меня полезных. Осталось только выучить заклинания, требуемые для создания новых. Обнаружив, что прикрепленное к переплету стило не только позволяет писать в дневнике, но и стирает текст, я очистил книгу от записей Древнего мага.

Об одном я сожалел в своем путешествии: об отсутствии карты. С едойто проблем не было, демонов в пустошах водилось достаточно, а вот с водой была проблема. Каждый раз, когда вода подходила к концу, это меня изрядно беспокоило. Но, слава богам, страдать от жажды не пришлось. Во встречавшихся рощах имелись озерца или болота, где всегда можно пополнить запасы воды. А иногда воды было даже слишком много, как тогда, когда мне пришлось переплывать Фиару. Хоть она и не была в месте моей переправы так широка, как возле долины, но, пока переплыл, воды нахлебался изрядно.

Еще было тоскливо без компании. Поговорить даже не с кем. Во время охоты, конечно, мне приходилось на несколько дней, а то и на декаду, оставаться одному, но не на четыре же. Когда я добрался до предгорий, отделяющих пустоши от Сулима, у меня уже возникло странное чувство, что я совсем один в этом мире. Крохотная букашка, ползущая по изувеченным войной землям. Возможно, чувству нереальности происходящего помогало то, что теперь я практически не пользовался истинным зрением. Все упражнялся в построении заклинаний, да и идти легче, когда солнце глаза не слепит.

В предгорьях я устроил небольшую охоту на демонов и навялил мяса. Слишком уж я много сил в путешествии истратил, чтоб без пищи

перебраться через горы. Набив сумку мясом и наполнив флягу водой, отправился преодолевать последнюю преграду на пути к моей цели.

Горы здесь были пониже, чем у нас, и я уж решил, что через них перебраться будет совсем легко. Однако боги не дремали и устроили мне настоящее испытание. Провалы, трещины, глубокие ущелья и пропасти, осыпающиеся скалы и россыпи камней – все это сильно затрудняло мое продвижение. Пару раз даже пришлось вернуться немного назад, изза чего я потерял не меньше суток. Больше декады ушло у меня на преодоление гор. Подсчитав время в пути, я немного ошалел, поняв, что мое путешествие длилось чуть менее пяти декад.

Добравшись до предгорий Сулима, я присмотрел болеееменее удобный спуск в горную долину. Можно было пройти по отрогу немного дальше, но в долине я заметил деревья и решил, что лучше спуститься здесь, чем рыскать потом по округе, разыскивая дрова. Хоть отогреюсь у костра.

В подступающих сумерках я начал спуск в долину. Не очень крутой склон позволил мне без труда добраться до деревьев. Создав заклинание магического света, я осмотрел ближайшие и с сожалением обнаружил, что они совсем маленькие, едва выше моего роста. Скорее кустарникипереростки, а не деревья. И сухих веток практически нет. Яблони, причем какие-то дикие, решил я приглядевшись. Видимо, когда-то здесь был сад, вот и выросла дичка. Углубившись в заросли, я прошел сотен пять ярдов, ища хоть одно сухое дерево на дрова. Так и не найдя среди покрытых листвой деревьев подходящий материал для костра, я выбрался из яблоневых зарослей.

Обнаружив перед собой преграду, на мгновение остановился в раздумьях. Лезть через заросли колючего кустарника не хотелось. Не самое приятное занятие – через колючки пробираться. Немного подумав, воспользовался истинным зрением. Увидел впереди высокие деревья, решительно вытащил меч и врубился в кусты. Оставляя после себя просеку в полтора ярда, и вышел к деревьям. Магический свет неплохо освещал округу, и я рассмотрел, что выбрался на узенькую дорожку.

Совсем крохотная, заросшая травой, она проходила вдоль высоких деревьев. Использовали ее, видать, не часто, однако люди здесь ходили, да и колея была выбита небольшой тележкой. Я создал сторожевое заклинание, и, убедившись, что людей на расстоянии в полмили от меня нет – только тройца волков обнаружилась на краю паутины, – пошел к деревьям. Конечно, можно было бы попытаться по дорожке дойти до жилья, но неизвестно, далеко ли шагать. Вдруг до него всю ночь топтать придется? Не оченьто часто этой дорогой пользуются, может, эта долина

расположена далеко от селения.

Завтра доберусь. Приняв решение, я прошелся вдоль диких груш, вымахавших на два десятка ярдов в высоту. Прошел полсотни ярдов, обнаружил засохшее дерево. Положив на землю дорожную сумку, ударом меча срубил его, и оно повалилось на землю, обломав при этом множество веток у соседних деревьев. Что ж, двойная польза, из веток с листвой сделаю лежанку.

Нарубив сучьев, я развел большой костер. Дров полно, не жалко, а обнаруженные охранной паутиной волки сюда не сунутся, решил я. Наломав зеленых веток, я сделал возле костра лежанку и улегся. Создал сторожевую сеть, растянул ее на сотню ярдов вокруг себя. Не успел задремать, как меня разбудил злобный рык, и тут же паутина сторожевого заклинания оповестила о вторжении в сферу действия. Подскочив, я увидел, как ко мне несутся волки.

Не мешкая я выхватил меч и приготовился встретить злобных тварей, с завываниями мчавшихся ко мне и не обращавших никакого внимания на костер. Чем ближе они подбегали, тем большее недоумение у меня вызывали. Здоровенные, лохматые, размером чуть не с теленка... Какие к демонам волки? Одичавшие собаки.

Не замедлив ни на миг свой бег, собаки набросились на меня. Отлетели от вспыхнувшей защиты, и, поднявшись на ноги, кинулись снова. Только я в тот же миг начал орудовать мечом. Три отблеска красного пламени – и одичавшие псы были повержены. Осмотрев мертвых собак, я не обнаружил на них ошейников, указывающих, что имеются хозяева. Оттащив их останки подальше, подкинул в костер дров и завалился спать.

* * *

– Господин Паким, господин Паким! – взволнованный голос слуги заставил Пакима недовольно поморщиться. Только под утро удалось уснуть – и на тебе, никакого покоя. Вздохнув, он открыл глаза, искренне надеясь, что ничего важного не произошло и можно, обругав Талиха, поспать еще.

– Чего тебе? – спросил Паким.

– Воры, господин Паким, гнусные воры пробрались в ваш сад, – поклонившись, доложил Талих.

– Воры? – возмущенно взревел Паким. – Воры в моем саду?

– Паким, – раздался хриплый голос жены, – ты совсем сбрендил, орать по утрам? Еще один вопль – и ночевать ты будешь в пристройке для слуг. Понял?

– Прости, Тафия, прости, – понизил голос Паким. – Беда у нас, вот я и разволновался.

– Было б чего волноваться, – сказала Тафия. – У тебя сторожей пять человек и три пахитских пса, они что, зря плату и кормежку получают? Давно уже должны были воров поймать. Иначе гнать их в шею, дармоедов.

– Псов на ночь отпускали? – тихо спросил Паким, спешно одеваясь.

– Конечно, господин, – заверил его Талих. – Как обычно, на ночь из загона их выпустили.

– Тогда они должны были воров растерзать, – заметил Паким.

– Не вернулись псы на рассвете, – сказал Талих. – Помните, как в тот раз, когда им мясо с сонным зельем подкинули и большую часть урожая мака украли. Сколько я вас просил нанять еще десяток сторожей, а вы все не соглашались, вот и случилась беда. Не могут пять человек за таким огромным садом уследить.

– Расторопней быть надо, – пробормотала Тафия. – Они деньги немалые за свою работу получают, так пусть не спят по ночам, а сад сторожат.

– Подожди, – остановился Паким, – какие сейчас могут быть воры? Весна еще, никакого урожая нет.

– Не знаю, чего им сейчас понадобилось, но псов нет, а значит, в саду воры, – ответил Талих. – Просто так псы не могли исчезнуть.

– Паким, если что-нибудь украли, вычти расходы из платы сторожей, – сонно проговорила Тафия. – Чтоб знали, что за хозяйское добро отвечать придется.

– Хорошо, Тафия, хорошо, – послушно покивал головой Паким и вышел вслед за Талихом из спальни.

В гостиной уже собрались сторожа и хмуро смотрели по сторонам, предчувствуя, что хвалить их сегодня не будут. Войдя в комнату, Паким окинул взглядом собравшихся и скривился.

– Как же вы охрану несете, что по саду ворье безнаказанно шастает?

– Господин Паким, – несмело предположил самый молодой из сторожей, – может, и нет никаких воров?

– А где тогда собаки? – высунулся изза хозяйского плеча Талих.

– Может, у них собачья свадьба, вот и не вернулись еще, – предположил тот же сторож и враз схлопотал подзатыльник от старшего товарища.

– Собачья свадьба у трех кобелей? – на миг обалдел от такого предположения Паким и тут же пришел в ярость: – Да вы надо мной издеваетесь! Ничего, вот проверим сейчас сад, и если, не дай боги, хоть что-нибудь пропало, я взыщу с вас двойную, нет, тройную стоимость украденного.

– Господин Паким, это несправедливо, – высказался сторож, пожилой мужчина с посохом в руках. – Не в силах мы уберечь от воров такой огромный сад. Еще десятка два сторожей для этого необходимо.

– А еще нанять охотников, чтоб убили демона, промышляющего на краю долины, – добавил другой сторож. – Как можно сад охранять, когда только по сторонам озираешься, демона опасаясь.

– Нет там никакого демона, – решительно заявил Паким. – Это он привиделся Урису спьяну.

– Угу, – пробурчали охотники. – Родниковая вода в голову стукнула. Урис сроду к вину не прикладывался.

– Так, хватит ныть, – сказал Паким. – Если хотите, могу нанять еще сторожей, но тогда вашу плату придется делить на всех.

– Тогда пусть этот демон вам сад и сторожит, – сказал пожилой сторож. – Вашей платы нам едва на жизнь хватает, а вы ее еще урезать хотите.

– Платы вам мало? – скривился Паким. – Сейчас проверим, что воры украли. Может, вы мне еще должны будете заплатить, а не я вам.

* * *

Меня разбудила потревоженная сторожевая сеть. Открыв глаза, я сел и осмотрелся. По дорожке в мою сторону шли мужчины. Пятеро в простой, крепкой одежде были вооружены луками и короткими мечами. А двое идущих впереди, наоборот, оружия не имели и щеголяли в чемто ярком. Увеличив охват сторожевой сети до полумили, я удостоверился, что больше никого в округе нет, и встал с лежанки. Приметив меня, мужчины ускорили шаг и вскоре подобралась к моей стоянке. Увидев поваленное мной дерево, добравшийся до меня первым толстячок начал хватать ртом воздух.

Справившись наконец с шоком, он взвыл:

– Груши, мои груши... Вы только посмотрите, что стало с моими сайорскими грушами...

Смутившись, я покосился на поваленное дерево. Вроде бы незначительные ночью, днем увечья, нанесенные сваленным стволом другим деревьям, были видны гораздо лучше. Очень сильно были повреждены два деревца, и еще с одного было сорвано несколько ветвей.

Худощавый мужчина в заметно вылинявшей яркой одежде тронул толстяка за локоть и указал ему на сделанную мной в колючих зарослях просеку. Взглянув туда, толстяк ахнул.

– Мой крыжовник! Мой янтарный крыжовник! – взвыл толстяк. – Лучший крыжовник в Сулиме...

– Ничего, господин Паким, новый посадим, – принялся утешать

худощавый мужчина.

– Ах ты, варвар! – набросился на меня с обвинениями толстяк. – Негодяй! Да я тебя... Да я тебя на галеры. Нет, на каторгу. Нет, сначала на галеры, а потом на каторгу. Негодяй! Хватайте его!

– Пойдите, – предложил я выдвинувшимся вперед вооруженным мужчинам. – Я не хотел наносить урона вашему саду. Это вышло случайно. Ночью с гор спустился, и в ваш сад забрел. Запущенный он у вас очень, вот я и не разобрал в темноте, что это не заброшенный сад.

– Заброшенный? – разгневался толстяк. – Да что ты, осел, понимаешь в уходе за садом!

– Ну не слишком много, – признался я. – Но понимаю, что ничего страшного, за что можно отправить человека на галеры, не натворил. Кусты я не корчевал, значит, новые вырастут. Дерево срубил сухое, а то, что немного ветви на других деревьях повредил, так это не страшно. Я оплачу вам ущерб, и разойдемся миром.

– Оплатишь ущерб? – зло засмеялся толстяк. – Да тебе, голодранец, всю жизнь надо работать, чтоб мне ущерб возместить. Нет у тебя пяти золотых.

– За десяток кустов и несколько сломанных ветвей пять золотых? – возмутился я. – Да за эти деньги можно пару тысяч новых деревьев посадить.

– А мне за десяток кустов и несколько ветвей и пяти золотых мало, – заявил толстяк. – На каторгу отправишься. Уж тогда то окрестное ворье к моему саду и приближаться не будет.

– Да вы с ума сошли. Какая каторга?

– На своей шкуре узнаешь, какая, – зло бросил толстяк. – Не переживай, хватит у меня возможностей тебя упечь. Сам султан Фасир меня ценит. Уж онто уважит мою просьбу и отправит тебя на каторгу.

– За что? – воззвал я к разуму толстяка. – За что на каторгу? Как можно человека изза пары веток на каторгу отправить?

– Плоды с этой пары веток и десятка кустарников поставлялись к столу самого султана, – сказал толстяк. – Так что ты не только на мой сад покусился, ты самого султана без пропитания оставил. За это тебя на каторгу и отправят.

– Неужто стол султана изза нескольких плодов оскудеет? – усомнился я.

– Не оскудеет, – согласился толстяк. – Но таким варварам, как ты, самое место на каторге. Не просто так ты в мой сад залез, видно ведь, что злой умысел у тебя был. Если бы ты случайно сюда забрел, тебя бы собаки

отогнали.

– Верно, господин Паким, – кивнул худощавый. – Не иначе как этот варвар усыпил псов.

– Да вон же они валяются, – заметил останки псов молодой парнишка. – За поваленным деревом.

Худощавый метнулся туда и зарыдал в полный голос.

– Господин Паким, господин Паким, – плача обратился он к Пакиму, – этот негодяй убил ваших прекрасных псов. Не дайте такому преступлению остаться безнаказанным, повесьте этого негодяя.

– Ах ты, мерзкий разбойник... – побледнел толстяк. – Так ты еще и собачек моих убил?

– Они на меня набросились, вот и пришлось их убить, – вздохнул я, с каждым миготом теряя надежду разрешить дело миром.

– Да один пес стоит дороже, чем твоя жизнь, голодранец! – завопил толстяк.

– Так что, мне надо было спокойно ждать, пока они меня растерзают? – спросил я.

– Пусть бы растерзали, – заявил толстяк. – Нечего ночами бродить по чужим садам.

– Идите вы прямо на восход солнца, пока до края мира не доберетесь, – обозлился я. – И собачек с собой захватите.

– Ах ты, скотина... – прошипел толстяк. – Еще и оскорблять меня будешь...

– Хватайте его, – крикнул худощавый. – Нечего смотреть, как вашего господина оскорбляют.

Вооруженные мужчины вышли вперед. Двое самых старших приготовили луки, а остальные вытащили из ножен мечи.

– Ну на кой это вам? – спросил я, делая еще одну попытку к примирению. – Говорю же, не нарочно я в сад забрался. Впотымах с гор спускался и забрел сюда.

– Намто что, – пожал плечами старший мужчина. – здесь господин Паким распоряжается.

– Хватайте негодяя, – приказал толстяк.

– Ничего у вас не выйдет, – покачал я головой. – Здесь и поляжете все.

– Думаешь, один с нами совладаешь? – спросил молодой парень и шагнул вперед.

– Сурхат, не лезь к нему, – остановил его мужчина, натягивающий лук, и предложил мне: – Бросай меч.

– Может, мне еще своим ходом на каторгу отправиться? –

поинтересовался я. – У вас тут в Сулиме, похоже, солнце сильно голову печет, раз вы всерьез рассчитываете, что я сдамся.

– Да не отправит тебя господин Паким на каторгу, – сказал мужчина. – Это вспылит он, увидев, что ты натворил. Свободы тебе, конечно, не видать, пока ущерб не возместишь, но и каторга тебе не грозит. Через пару лет будешь вольный как птица.

– Так я не против возместить ущерб, – сказал я. – Давайте подсчитаем убытки, и я все оплачу.

– Если не хочет меч бросать, подстрелите его, – посоветовал художавый.

Сплюнув, я создал заклинание молнии. Ударив в землю перед Сурхатом, она заставила его замереть.

– Хватит мне угрожать, – сказал я. – Ничего вы мне сделать не можете. Так что давайте почеловечески обсудим возникшие разногласия.

– Простите, господин Паким, но магов ловить мы не нанимались, – сказал пожилой мужчина.

– Ты маг? – изумленно спросил Паким. – Но что ты здесь делаешь, да еще в таком виде?

– Из пустошей иду, – пояснил я.

– Тогда пять, нет, десять золотых будут справедливым возмещением ущерба, – сказал Паким.

– Пять серебряных, – предложил я.

– Не пойдет. Десять золотых, не меньше. Для мага это малость, так что не жмись. Иначе не будет тебе покоя, я найду на тебя управу. У меня влиятельных друзей хватит, чтоб и магу неприятности причинить, – пригрозил Паким.

– Может, дешевле вас всех убить? – задумался я. – Никаких расходов и неприятностей.

– Девять, пусть будет девять золотых, – быстро сказал Паким.

– Нет, придется вас убить, – покачал я головой.

Пожилый мужчина подошел к Пакиму и начал что-то шептать ему на ухо, косясь на меня. Толстяк, выслушав его, на миг призадумался и кивнул.

– Если не хочешь платить, помоги нам с бедой управиться, – предложил Паким.

– С какой бедой?

– Демона в саду видели, – пояснил Паким. – Избавь нас от него, и разойдемся миром. Ну и еще пять золотых сверху.

– Я неимоверно устал, – сказал я. – Не до охоты мне сейчас.

– Так никто и не предлагает прямо сейчас на демона охотиться, –

сказал Паким. – Передохни немного, а как сил наберешься, так демона и убей.

– А деревня далеко? – спросил я.

– Зачем тебе деревня? Нечего тебе в деревне делать. У меня поживешь, пока не убьешь демона.

Немного подумав, я кивнул:

– Хорошо, убью я вашего демона. Но приплачивать не буду.

– Как же так? – спросил Паким. – А за кров над головой, а за пищу? Не бесплатно же ты у меня жить будешь.

– Тогда я лучше в деревне отдохну, – заявил я. – Чтото мне не верится, что у тебя там дворец с прислугой, чтоб за несколько дней проживания пять золотых требовать.

Пожилой мужчина начал снова шептать Пакиму на ухо. Толстяк то медленно кивал, то начинал резко мотать головой, слушая его. Наконец Паким услышал нечто, что пришлось ему по нраву, и, быстро кивнув, он окинул меня взглядом.

– Один золотой, – сказал Паким. – Мне ведь нужно теперь щенков покупать, а они дорогие...

– Договорились, – сказал я.

– Тогда пошли, – сказал Паким.

Подобрав дорожную сумку, я закинул ее на плечо и зашагал вслед за Пакимом. Пройдя немногим более мили, мы добрались до окруженного невысокой каменной стеной поместья. Двухэтажный каменный дом, повидимому, был хозяйским, а в двух деревянных жили слуги и рабочие. По двору сновала челядь, как мне показалось, не столько занимаясь работой, сколько разводя суету напоказ хозяину. Однако оказалось, что и без хозяина за рабочими было кому присмотреть. На крыльцо вышла женщина в атласном халате с вышитыми золотыми розами и, окинув взглядом двор, подбоченилась.

– Фарах, где тебя носит, козлиная твоя рожа? – раздался с крыльца громкий возглас.

– Сейчас, госпожа, сейчас, – по двору прошаркал старичок, тащивший корзинку.

– А, Паким, поймалтаки вора? – заметила нас женщина. – Плетей ему да на водяное колесо. Будет знать, как воровать у добрых людей.

Толстяк метнулся через двор к крыльцу и начал чтото объяснять женщине. Прикинув, что стоящая рядом с Пакимом особа как минимум вдвое толще его, я улыбнулся.

* * *

- Тише, тише, Тафия, – прошептал Паким, подбежав к жене.
- Ты что, хочешь сказать, что я не могу в собственном доме крикнуть, если мне этого хочется? – спросила Тафия.
- Что ты, Тафия, что ты, можешь кричать когда угодно, – шепнул Паким. – Только сейчас не кричи. Видишь, я парня привел?
- Вижу, – недоуменно уставилась на мужа Тафия. – Так что, мне изза какогого вора нельзя в собственном дворе голос повышать?
- Этот парень не вор, а маг, – восторженно прошептал Паким. – Из пустошей возвращался и в наш сад забрел. Пару деревьев мне попортил и пообещал в уплату демона прикончить. Представь, какая экономия выйдет, охотники ведь с меня за уничтожение демона десять золотых требовали, а он, считай, бесплатно его изведет.
- Молодец, Паким, – похвалила его Тафия, – умеешь, когда нужно, выгоду обнаружить. Только если он из пустошей идет, может, у него добыча богатая?
- Может, и так, – сказал Паким. – Намто что за выгода? Ведь с магом нам не совладать. Был бы он обычным человеком, я бы еще в саду его обобрал, а самого к колесу отправил.
- Братцу твоему можно работенку подкинуть, – сказала Тафия. – Зря, что ли, мы его прятали в прошлом году, когда его шайку стражники по всему Сулиму ловили? Он ведь хвалился, что у него и против магов верное средство есть. Так пусть с этим мальчишкой разберется.
- А если не справится он с парнем? Маг всетаки.
- Да какой из него маг, – поморщилась Тафия. – Сам посмотри: совсем мальчишка, всего пару заклинаний, наверное, и знает.
- Время нужно, чтоб Палама известить, – вздохнул Паким.
- Чтонибудь придумаем и мальчишку задержим.
- Вообщето он говорил, что устал с дороги и не сразу демона изничтожать отправится.
- Тем более. Торопить его не нужно, пусть отдыхает, сколько хочет, а мы уж расстараяемся, чтоб он не спешил на охоту.

* * *

– Фелия идет, – донесся до меня восторженный шепот стоявшего рядом Сурхата.

Покосившись на него, я окинул двор взглядом, ища вызвавшую такой восторг особу. Увидев посматривающую на нас с усмешкой девушку, вышедшую изза дома с букетом цветов, я уставился на нее. Не увидел ничего достойного хотя бы второго взгляда, не говоря уж о восхищении, и хмыкнул. Что ж, у всех разные вкусы, по мне так у девицы чересчур много

округлостей. Слишком много. А дальше, похоже, будет еще больше. Вот кому слипа подарить надо, – мелькнула у меня мысль, и я улыбнулся. Видимо, решив, что моя улыбка предназначена ей, девушка задрала подбородок и дальше шествовала с гордым и неприступным видом.

Потеряв к ней интерес, я посмотрел на остальных мужчин, стоявших возле меня. Они восторженно глазели на девушку и едва не облизывались. То, что эта девица вызвала у всех такой интерес, меня не на шутку озадачило. Неужто здесь в таком почете упитанные девушки? Странно. Фелия тем временем скрылась в доме.

– Красавица... – не удержался от проявления чувств паренек. – Какая красавица...

– Забудь, – посоветовал ему пожилой мужчина. – Нет у тебя ни единого шанса добиться ее внимания. Паким ее за такую гольтьбу, как ты, ни в жисть не отдаст.

– Не забуду, – упрямо заявил паренек. – Вот разбогатею и женюсь на ней.

– С такой платой, что нам Паким платит, не разбогатеть, – вздохнул один из мужчин.

– Это верно, – поддержал его другой. – Хорошо хоть от демона нас теперь избавят, а то за такие гроши совсем не хочется шкурой рисковать.

– Повезло и нам, и Пакиму, что господин маг в сад забрел, – сказал пожилой.

– Емудо в чем повезло? – не понял паренек.

– В том, что ему не понадобится охотников нанимать, чтоб убить демона, – пояснил пожилой. – Считай, что даром его от демона избавят. Золотишко ему тратить не придется, в том и выгода.

Паким тем временем втолковывал что-то женщине, и, повернувшись ко мне, помахал рукой. Я подошел к крыльцу и вопросительно посмотрел на толстяка.

– Хочу жене тебя представить, – сказал Паким. – Какникак под одной крышей некоторое время жить придется.

– Тафия, – назвалась женщина, разглядывая меня. – Ты уж не обижайся, что я выпороть тебя предлагала. Подумала, что ты вор, вот и разозлилась.

– Дарт, – представился я.

– Вот и познакомились, – улыбнулся Паким. – Теперь тебе искупаться бы да поесть.

– Было бы здорово, – поддержал я Пакима. – Страсть как вымыться хочется.

– И одежду ему взамен этой найти нужно, – сказала Тафия.
– Спасибо, – поблагодарил я.
– Тогда отмывайся и за стол, – решила Тафия.
– Талих, Талих! – закричал Паким, подзывая худощавого мужчину. – Немедленно помоги Дарту привести себя в порядок.

Талих отвел меня в купальню и, забрав мои грязные вещи, ушел. С учетом того, что бродил я по пустошам немногим менее шести декад, грязь на мне буквально кусками висела.

Наконецто вымоюсь... Ух, хорошо... Какая жалость, что в пустошах купален нет и таверн с постоянными дворами... С ними гораздо проще было бы путешествовать. Какое блаженство может доставить обычное купание...

Хотя расслабляться не стоит. Тут, похоже, такой народ обитает, что зевать не след, мигом в чемнибудь виноват окажешься. Жаль, что спал я долго, проснулся бы пораньше, глядишь, и не было бы у меня никаких проблем. А теперь придется на демона охотиться, чтоб ущерб возместить. Хотя это справедливо, я ведь изрядно сад попортил. Лучше уладить все миром. Не хотелось бы, чтоб изза такой ерунды у меня были проблемы. Кто его знает, может, и впрямь Паким мне хлопоты устроил. По законуто он прав, я в его угоды залез и потоптался.

* * *

– Фелия, ты здесь? – спросила Тафия, открыв дверь в гостиную. Сидевшая за столом девушка покосилась на мать и фыркнула.
– Здесь, здесь она, – сказал Паким.
– Сама вижу, что здесь, – сказала Тафия.
– Чего тогда спрашивать? – пробормотал Паким.
– Фелия, ты видела парня, что с отцом пришел? – спросила Тафия.
– Видела, – оживилась девушка. – Симпатичный. Только грязный очень.

– Ничего, сейчас отмоется и будет совсем не грязный. Так вот, он поживет у нас. Так что бегом отправляйся в свою комнату и приведи себя в порядок.

– Зачем? – удивилась Фелия.
– Затем, – строго сказала Тафия. – Нужно, чтоб этот парень у нас задержался. А если ты внимание ему уделишь, он решит пожить у нас подольше.

– Не хочу я какомуто крестьянину внимание уделять, – скривила личико девушка.

– Он не крестьянин, а маг, – пояснила Тафия. – Так что не кривись. И если хочешь, чтоб мы из этой глуши в город перебрались, делай, что я тебе

говорю. Тебе деловто всего пару раз глазками хлопнуть да улыбнуться.

– Мы правда уедем отсюда, если я задержу этого парня? – спросила Фелия.

– Уедем, – кивнула Тафия. – Сюда будем только изредка приезжать.

– Тогда пойду переоденусь, – решила Фелия, выбираясь изза стола.

* * *

Пока я купался, Талих принес мне чистую одежду. Надев свежие, но излишне яркие вещи, я вышел из купальни. Слуга проводил меня в комнату, где я сложил свои пожитки, а затем отвел в гостиную. Увидев меня, Тафия благосклонно кивнула и покосилась на Фелию.

– Познакомься, Дарт, это Фелия, – представила нас Тафия.

– Присаживайся, Дарт, – позвал меня Пахим, и я устроился за столом.

Под пристальными взглядами хозяев я принялся есть. Стараясь не торопиться, я насытился, особое внимание уделяя зелени и приправам. В пустошах голодать мне не приходилось, но вот зелени не ел давно. Поев, я взял кубок вина и откинулся на спинку стула.

Заметив, что я управился с едой, Тафия тут же начала расспрашивать меня о жизни. Решив, что не стоит особо распространяться о себе, я нагнал такого туману, что понять чтото конкретное в моем рассказе было невозможно. А вскоре и вовсе перевел разговор на другую тему. Рассказав им пару охотничьих историй о приключениях в пустошах, заставил их забыть про интерес к моей персоне.

После обильной еды меня начало клонить в сон, и, пожаловавшись на усталость, я отправился в свою комнату. Раздевшись, улегся на кровать и активировал защитный амулет. В тепле, да на мягкой постели, я быстро уснул. Хоть и спал ночью, но усталость, накопившаяся за время путешествия, давала о себе знать.

Проснувшись вечером, я потянулся. Больше всего хотелось валяться на кровати и ничего не делать. Поддавшись искушению, я полежал еще с полчаса и лишь потом встал. Одедся, вышел из комнаты и пошел в гостиную. Не обнаружив там никого, выглянул из дома.

Едва я вышел на крыльцо, как подбежал Талих, заприметив меня с другого края двора. Не дав мне даже рта открыть, потащил меня за дом, где возле клумб находилась беседка. Затащив меня в беседку, Талих поклонился Фелии и быстренько исчез. Девушка тут же предложила мне присесть, и мне ничего не оставалось, как согласиться с предложением.

Девушка, похоже, была очень заинтригована моими рассказами о походах в пустоши, так как немедленно принялась уговаривать меня рассказать еще чтонибудь интересенькое. Пожав плечами, я рассказал

несколько выдуманных на ходу историй, не забывая между делом трескать из вазочки печенье. Восторженно охая и ахая, девушка закатывала глаза и в волнении стискивала кулачки – так ей пришлось по нраву мои рассказы. Невольно заухмылявшись, я понес такую ересь про огромных каменных великанов, которых изничтожил в пустошах, что едва удерживался от смеха. А вот девушка даже не заподозрила в моем рассказе вранья и лишь, затаив дыхание, хлопала глазами.

Язык, кстати, почемуто никогда не устает, подумал я, когда мне надоело травить небылицы. Однако хоть поговорить можно, а то в пустошах и словом перемолвиться не с кем было. Не успел я закончить свой рассказ, как пришел Талих и пригласил нас к столу. После ужина я немного побеседовал с семейством Пакима и отправился спать.

Следующие два дня я просто отдыхал. Хорошее питание, долгий сон и никаких походов. Дальше беседки я не забирался. Фелии, похоже, не с кем было общаться в этой глуши, и я постарался ее развлечь. Выдумать несколько интересных историй труда не составило, так почему не порадовать человека. А в беседке очень приятно сидеть. Вокруг красивые цветы, свежий воздух. Еще бы Фелия сидела не возле меня, а на другом краю скамейки, так вообще все было б замечательно. Хотя пусть сидит, не варг чай, чтоб от нее шарахаться.

Отдохнув немного, я решил расспросить сторожей о демоне. Талих по моей просьбе позвал одного из них в беседку. Примчавшись едва ли не быстрее ветра, Сурхат заскочил в беседку и уставился на Фелию. Я попросил его сесть и рассказать о демоне, появившемся в саду. Плюхнувшись на лавку, Сурхат, не сводя восторженного взгляда с довольно улыбающейся девушки, принялся рассказывать мне о демоне. Пока я пытался найти в его речи крупницы полезной информации, Фелия взяла меня за руку и опустила голову мне на плечо. Опечаленно взирая на нее, паренек начал сбиваться и повторяться в своем рассказе. Поняв, что Сурхат возле объекта своего обожания ничего путного не скажет, я предложил ему проводить меня к остальным сторожам. Осторожно высвободив руку, я попросил Фелию посидеть в беседке без меня, так как ее красота сводит людей с ума, а мне нужен толковый рассказ о демоне. Польщенно улыбнувшись, девушка пообещала подождать меня в беседке, видимо, приняв мои слова за комплимент.

Грустно вздохнув, Сурхат бросил на нее прощальный взгляд и вышел из беседки. Вслед за пареньком я пересек двор. Добравшись до конюшни, Сурхат подвел меня к пожилому мужчине, оказалось, его отцу. Харим рассказал мне, что демона видели пять дней назад на примыкающем к

горам краю сада. Один из сторожей вечером делал обход и заметил тварь. С тех пор к тому краю сада никто не приближается. Так и не добившись вразумительного описания демона, я решил передохнуть еще денек и на следующий вечер отправиться на охоту. Пожалуй, отдохнул я довольно, пора расплатиться с хозяевами да идти дальше. Не декаду же здесь сидеть, сказки Фелии рассказывать. К тому же она меня начинала нервировать своими заигрываниями. Добро бы была в моем вкусе, можно хоть развлечься, но с ней... Нет уж.

Объяснив Пакиму за ужином, что завтра отправлюсь изводить демона, я попросил его выделить мне одного человека, знакомого с округой. Важно кивнув, Паким пообещал предоставить в мое распоряжение одного из сторожей.

– А не рано ли ты, Дарт, собрался на охоту? – обеспокоилась Тафия. – Не стоит спешить, отдохни еще немного. Как силы восстановишь, так и отправишься за демоном.

– Отдохнул я уже. Хватит. Демона вашего убью и пойду в город.

– Да куда тебе спешить? – спросил Паким. – Денек другой еще у нас погостишь, а потом и отправишься.

– Нет, – твердо ответил я. – Спасибо за гостеприимство, но задержаться у вас не могу, дел невпроворот.

– Какие же могут быть дела у молодого юноши, что приходится так спешить? – улыбнулась Тафия. – Неужто к невесте торопишься?

– Нет, не к невесте, – ответил я. – Мне надо подготовиться к встрече с партнером. Тут каждый день на счету, неизвестно, когда встреча состоится.

После ужина семейство Пакима принялось обучать меня карточной игре. Скука – вот что, похоже, убивало в принципе неплохих людей в этой глуши. Паким, показавшийся мне при знакомстве негодяем, был в принципе неплохим человеком, вспыльчивым и жадным, но не дурным. Во всяком случае, работники у него хоть и жаловались на малую плату, но с голода не пухли и плетями их никто не наказывал. Да и жадность у него была, похоже, внушенная женой, а не врожденная. Вот уж кто жаден был, так это Тафия.

Покосившись на Тафию, с улыбкой смотревшую на дочь, я вздохнул. Вот кто настоящий хозяин дома. Зря Паким ей столько воли дал, ничего путного из этого не вышло. Все она к рукам прибрала, и пикнуть он теперь без ее одобрения не может. Хоть бы Фелия поскорей изпод маминого крылышка вырвалась, а то и она такой станет. Ну да было бы желание, а замуж Фелию выдать нетрудно. Если учесть, какое восхищение она вызывает у местных мужчин, пару ей подобрать труда не составит.

К вечеру следующего дня я начал собираться на охоту. Надел свою выстиранную и залатанную одежду, взял меч и арбалет. Выложив из сумки ненужные на охоте вещи, оставил в ней лишь болты и флягу с водой. Когда вышел во двор, увидел ожидающих меня Харима и Сурхата.

– Я спросить вот хотел, – начал разговор Харим, – не опасно ли будет с вами идти, господин маг?

– А чего опасного? – спросил я. – Я же не собираюсь никого посылать вытаскивать демона из норы за хвост. Мне нужен проводник, а не помощник в бою.

– Тогда с вами Сурхат пойдет, – сказал Харим. – Он ходит быстро и округу хорошо знает.

– Сурхат так Сурхат.

– Только вы уж, господин маг, не давайте ему воли, – попросил Харим. – А то он и сам на демона бросится.

– Сурхат, – посмотрел я на парня. – Давай договоримся сразу: ты выполняешь все мои указания, без самовольства. Если тебя что-то не устраивает, оставайся дома. А если сунешься вперед меня к демону, то он тебе, может, вреда и не причинит, а вот я точно переломаю тебе ноги заклинанием.

– За что, господин маг? – спросил Сурхат.

– За то, что охоту мне испортишь, – процедил я сквозь зубы. – Ты что же, думал, славу добудешь, демона убьешь, а я у тебя помощником буду? Не слишком ли много чести для крестьянина?

– Я понял, господин маг, – сник парень. – Мне нельзя соваться к демону потому, что это ваша охота.

– Молодец, соображаешь, – улыбнулся я и перевел дух. Похоже, удалось убедить паренка не соваться вперед меня. А то не хватало еще беспокоиться за остолопа, желающего своей удалью произвести впечатление на девушку.

– Собрались уже? – спросил Паким, подходя к нам со своим семейством.

– Да, уже выходим, – ответил я.

– Ах, это так опасно, – волнуясь, Фелия прикрыла глаза. – Я так беспокоюсь...

– Ничего страшного, – успокоил я девушку. – Я быстро разберусь с демоном и в вашем саду воцарится покой.

Подтолкнув глазевшего на Фелию Сурхата, я направился к воротам. Споткнувшись на первом шаге, паренек выбежал со двора впереди меня.

* * *

– Он совсем не обращает на меня внимания, – зло сказала Фелия, когда парни вышли за ворота. – Словно я не девушка, а кукла говорящая.

– Опасается, видать, что придется на тебе жениться, – предположила Тафия. – Ну да ничего, сегодня мы ему зелья в вино добавим, и не сможет он перед такой красавицей устоять. Проявит свои чувства. И смотри тогда, не оплошай, воли ему не давай, но вид делай, что не прочь с ним поразвлечься. Пусть думает, что ты вотвот решишься ему отдаться. Всегото еще на парутройку дней надо его здесь задержать.

– А он ничего не заподозрит? – спросил Паким.

– Нет, – ответила Тафия. – Нет таких мальчишек, которые могут хоть малость соображать, когда их одолеет похоть. Будь это мужчина в возрасте, он мог бы заподозрить неладное, а мальчишка...

– Тогда я его заведу, а через три дня вытру об него ноги, – решила Фелия. – Отомщу за пренебрежение.

– Потом делай с ним что хочешь, – махнула рукой Тафия. – Главное, на три дня его задержи.

Фелия ушла, а Паким с женой еще немного постояли у ворот и вернулись в дом. Не успели они устроиться за столом, как в гостиную ворвался Тиррах.

– Вот, господин Паким, – поклонился он хозяину и положил на стол листок, – привез я ответ от вашего брата.

– Молодец, Тиррах, – похвалил его Паким. – Иди на кухню, скажи, я приказал тебя покормить с дороги.

– Да скажи, чтоб вина тебе доброго налили, – добавила Тафия.

– Спасибо, – поблагодарил слуга и умчался на кухню.

Паким схватил сложенный вчетверо листок и, развернув его, прочел послание.

– Ну что он пишет? – поторопила Пакима жена.

– Палам возле Дерлина промышляет, – ответил Паким. – На новой дороге. Пишет, что за два дня доберется до нас и устроит засаду на развилке дорог. Просит, чтоб не упустили мы мальчишку, пока он до места доберется.

– Видать, неважно у него дела идут, что он так ухватился за наше предложение, – сказала Тафия.

– Похоже на то, – согласился Паким.

– Насчет развилки это он верно надумал, – сказала Тафия. – До нее никаких ответвлений нет, и мимо Дарт не пройдет.

– Осталось только его задержать, – вздохнул Паким.

– Задержим. Уж на одинто день Дарта задержать не проблема. А

послезавтра утром пускай и отправляется.

* * *

Едва мы отошли на полмили от усадьбы, я создал сторожевое заклинание. Раскинув сторожевую сеть на полмили вокруг, убедился, что демона нигде нет. Поддерживая сеть, я добрался с пареньком до края сада.

Выбравшись на горный склон, я задумался. Как же поступить: устроить засаду или ходить по склону тудасюда, надеясь найти демона? Сумерки уже подступают, скоро темно будет. Присмотрев ярдах в ста дальше по склону выступающий камень, решил устроить на нем засаду. Не дойдя до камня пару ярдов, остановился. Сторожевая сеть обнаружила демона впереди нас.

– Сурхат, – негромко окликнул я паренька. – Пойдешь позади меня. Сейчас мы подойдем к демону. Ничего не бойся и не делай глупостей. Как доберемся до демона, стой позади меня и не шевелись. Понял?

– Да, господин маг, – отозвался Сурхат.

Я дал ему для уверенности свой арбалет, заряженный обычным болтом, и, вытащив меч, активировал защитный амулет. Преодолев больше четырехсот ярдов по склону, я пошел медленнее. Слишком странный демон попался: нас издали слышно, а он словно не обращает внимания: как двигался потихоньку к саду, так и движется. Я создал заклинание магического света и осветил горный склон.

В сотне ярдов от нас по склону спускался торг. Едва передвигая лапы, он медленно направлялся к саду. Удивленный таким поведением демона, я приблизился к нему. Увидевтаки приближающуюся добычу, торг повернул ко мне. Однако быстрее передвигаться не стал. Пожав плечами – в конце концов, я не исследователь демонов – я создал заклинание молнии. Сбив демона молнией с ног, я бросился к нему и ударом меча снес ему голову, заодно разрубив несколько камней.

– Вот это да! – донесся до меня полный восхищения голос Сурхата. – Меч как полыхнет! Вжик, и демона насмерть!

– Давай факел, – распорядился я.

Сурхат запалил факел, и мы осмотрели демона. Хоть и немного я их видел в жизни, но этот показался мне очень тощим. Может, болел чем, а может, просто стар уже, решил я. Обследовав местность с помощью сторожевой сети, убедился, что больше демонов в округе нет.

– Ну что, Сурхат, демона здесь бросим? – спросил я. – Хватит Пакиму нашего слова или нет?

– Давайте голову с собой заберем, господин маг, – предложил паренек. – Сегодня Нирах у ворот дежурит, можно будет его здорово

напугать. Я прокрадусь вдоль стены и каак высуну голову демона! Вот весело будет.

– Только сам ее потащишь, – предупредил я. – И хватит меня господином называть. Меня зовут Дарт, а не господин маг.

– Хорошо, господин Дарт, – кивнул Сурхат, – я сам голову понесу.

– Дарт, просто Дарт, – поморщился я. – К демонам ваши церемонии. Я человек простой, и мне такое обращение не нравится.

– Хорошо, Дарт, – сказал паренек. – Так мне можно будет Нираха напугать?

– Да пугай кого хочешь, – махнул я рукой. – Можешь даже в окно гостиной голову демона засунуть. Только отвечать за розыгрыш будешь сам.

– Нет, в гостиную нельзя, – помотал головой Сурхат. – Там Фелия, а вот Нираха можно напугать.

– Как хочешь, – сказал я. – Тебе здесь жить, а не мне. Я бы и в окно голову демона сунул. Представь, какое веселье будет.

– Вы Фелию в город увезете? – печально вздохнул Сурхат.

– С чего бы мне ее куда-то увозить? – удивился я.

– Вы же сказали, что не будете здесь жить, – пояснил Сурхат.

– И какое это имеет отношение к Фелии? – не понял я. – Я отсюда завтра уйду, а не Фелия.

– Так вы не собираетесь на ней жениться?

– Жениться на Фелии? – изумился я. – У меня и в мыслях такого не было.

– Правда? – недоверчиво спросил Сурхат.

– Конечно правда, – подтвердил я.

– Здорово, – повеселел Сурхат. – А я боялся, что вы на ней женитесь, она ведь к вам так хорошо относится.

– Пускай относится как хочет. Лишь бы ко мне отношения не имела, – скаламбурил я.

Сурхат передал мне факел, а сам взял голову демона. Не обращая внимания на кровь, он положил голову на плечо, и пошел, придерживая ее руками. Обогнав его, я стал освещать факелом путь. Изза того, что по дороге пришлось сделать несколько остановок, до усадьбы мы добирались не меньше двух часов. Ярдах в трехстах от усадьбы я погасил факел, и Сурхат с головой демона отправился вперед.

Услышав вопль ужаса, донесшийся от ворот, я усмехнулся. Похоже, не зря Сурхат тащил на своем горбу почти полсотни килограмм. Ради доброй шутки люд и не на такое способен. К тому же шутка удалась, решил я,

прислушиваясь к доносящимся крикам и смеху Сурхата. Во двор я вошел как раз к окончанию представления. И, как и надо было ожидать, едва шумиха улеглась, последовала расплата. Харим схватил Сурхата за шиворот и потащил к конюшне, обещая запороть шутника до полусмерти. Вот этот момент мне и не нравится в шутках, вздохнул я и повернулся к спешащему ко мне Пакиму.

– Принимайте своего демона, – кивнул я на валяющуюся неподалеку голову.

– Не надо было во двор эту гадость тащить, – сказал Паким, безглаголиво сторонясь. – Убили бы и бросили там.

– Чучело сделайте и в саду поставьте, – посоветовал я. – Тогда, если воры залезут, их далеко слышно будет.

– И верно, – хихикнул Паким. – Так и сделаю. Что ж, Дарт, ты свою работу выполнил, надо это дело отметить. Пойдем, избавитель, отведаем доброго винца.

Мы отправились в дом праздновать избавление от демона. Меня усадили возле Фелии и налили вина. Паким поднял бокал за бесстрашных победителей демонов, и мы выпили. Хозяева, узнав о гибели твари, повеселели, и вечер удался на славу. К тому же Паким принес бутылку очень хорошего вина, которое весьма способствовало поднятию настроения. За шутками и оживленной болтовней пролетела пара часов.

Изрядно нагрузившись вином, я выбрался изза стола. Поблагодарив хозяев за угощение, попросил их прислать утром слугу, чтоб он меня разбудил. Паким попытался было уговорить меня посидеть еще немного, но я отказался. Надо было поскорей добраться до города, а так наутро я бы не смог идти.

Ох, скорей бы в город... Там девушки красивые есть... Дарт, неужели я так истосковался по девушкам за время хождений по пустошам? С ума сойти, сейчас бы и кошель золота не пожалел бы за веселую ночь. Надо идти спать и рано утром топтать в город, уж тамто удастся оторваться по полной... Жаль, лошади нет, на ней быстрой было бы.

Дарт, нельзя так долго обходиться без женщины. Даже думать ни о чем, кроме девушек, не могу. Сильно я по женской ласке истосковался... Даже не припомню, чтоб когданибудь со мной такое было. Даже когда Элизабет не позволяла деревенским девушкам ко мне приближаться, не так тяжело приходилось. Слава богам, что ее здесь нет, а то прямо тут на нее набросился бы. В город, нужно срочно топтать в город.

Не успел я выйти из гостиной, как меня догнала Фелия и, взяв за руку, томно проговорила:

– Дарт, проводи меня во двор. Сегодня такой прекрасный вечер, и мне совсем не хочется идти спать. Одной мне страшно, а если ты будешь рядом, я смогу полюбоваться звездами.

– Только недолго, – предупредил я. – Немного полюбишься на звезды, и все. Хорошо?

– Конечно, Дарт, – улыбнулась девушка. – Совсем чуть-чуть.

Фелия схватила меня за руку и потащила во двор. Медленно пройдясь до беседки, мы уселись на скамейку. Не особенно прислушиваясь к щебету толстушки, я с тоской смотрел по сторонам, мечтая, чтоб в эту глушь случайно заглянула хотя бы одна хорошенькая девица. А лучше две.

Фелия тем временем прошептала:

– Дарт, поцелуй меня...

Оторопело уставившись на девушку, прикрывшую глаза в ожидании поцелуя, я с трудом проговорил:

– Зачем?

– Как зачем? – распахнув глаза, спросила Фелия. – Разве ты не хочешь поцеловать красивую девушку? Ведь это так приятно.

– Красивую хочу... – пробормотал я. – Очень хочу...

– Так в чем же дело? – спросила Фелия.

– Спать нужно идти, – сказал я.

– Дарт, тебе же ничего не грозит за поцелуй, – начала меня уговаривать девушка. – Зачем ты придумываешь отговорки? Давай продолжим приятный вечер.

– Да, давай продолжим, – поднялся я с лавки. – Пойду я спать. Ничего приятней в этой глуши не сыскать.

– Ты что, хочешь сказать, что я тебе неприятна? – с обидой проговорила Фелия.

– Нет, что ты, – успокоил я девушку. – Человек ты неплохой. Однако никаких отношений между нами быть не может. Лучше обрати внимание на Сурхата, паренек в тебе души не чает.

– Тты меня отвергаешь? – исказилось лицо Фелии.

– Фелия, давай обойдемся без сцен, – поморщился я. – Какие могут быть поцелуи? Мы просто знакомые, не более того. Завтра я уйду отсюда и мы никогда больше не увидимся.

– Но ты можешь задержаться, – предположила девушка и прошептала: – Можно будет продолжить наше знакомство, и мы тогда станем ближе.

– Нет, – твердо ответил я. – Никакого продолжения знакомства не будет. Ранорано утром я отсюда уйду. Очень рано. Нужно идти спать, а то не успею отдохнуть перед дорогой.

– Ах ты подлое ничтожество... – прошипела девушка. – Да любой за возможность меня поцеловать жизнью готов рискнуть. А ты, ты мной пренебрегаешь...

– Только без обид, – пробурчал я, – ты меня не радуешь никаким боком. Не знаю, кто там готов за твой поцелуй рискнуть жизнью, а я тебя целовать даже за деньги не согласен.

– Ах ты... – задохнулась от злости девушка.

– Приятного вечера, – поклонившись, я быстро убрался из беседки, пока не завязалась перебранка.

Прошмыгнув мимо гостиной в свою комнату, я завалился на кровать, искренне надеясь, что посреди ночи меня не выпрут из дома и удастся отдохнуть. Совсем не хочется ночью в город топтать, как бы опять в чейнибудь сад не забрести. Ну может, Фелия поплачет, но не станет родителям жаловаться. Вот уж девица попалась. Я за эти дни в ее сторону лишний раз не посмотрел, а она чего-то там себе вообразила. К демонам таких девиц. Создав сторожевое заклинание, я растянул паутину на три ярда вокруг себя и активировал защитный амулет. Оградив себя от шастающих по ночам девиц, умиротворенно откинулся на подушку и уснул.

* * *

Заплаканная Фелия с искаженным яростью лицом вошла в гостиную и устала на родителей.

– Что случилось? – встревожилась мать. – Неужели Дарт потерял голову и домогался тебя?

– Домогался? – зло спросила Фелия. – Я до него домогалась. А этот негодяй меня отшил.

– Неужели зелье выдохлось? – озадачилась Тафия. – Проверить бы...

– Только не на мне, – замахал руками Паким, заметив скользнувший по нему задумчивый взгляд жены.

– Он сказал, что на рассвете уберется отсюда, – сказала девушка.

– Проклятье, проклятье, такой план гибнет, – прошептала Тафия.

– А что за план? – спросила Фелия.

– Неважно, – ответил Паким. – Тебе это знать незачем.

Девушка замолчала и прикусила губу. Тафия налила себе вина и начала его пить крохотными глотками. Покосившись на задумчивую жену, и Паким налил себе.

– Паким, они ведь к развилке по старой дороге пойдут? – спросила у мужа Тафия.

– Да, по старой, – согласно кивнул Паким. – По ней хоть и дальше

идти, зато стражников можно не опасаться.

– Нужно их предупредить, чтоб Дарта на старой дороге ждали, и отправить его по ней, – решила Тафия.

– Как ты его отправишь? – спросил Паким. – Он же у любого прохожего может дорогу спросить, и ему посоветуют идти по новой.

– Нужно, чтобы кто-нибудь пошел с ним по старой дороге, – сказала Тафия. – Тогда у него и мысли не будет свернуть на развилке.

– Не стоит к этому привлекать лишних людей, – сказал Паким.

– Не стоит, – согласилась Тафия и сказала дочери: – Фелия, отправляйся спать.

– Почему? Я тоже хочу с этим негодяем разделаться.

– Марш спать! – рявкнула мать. – С Дартом разберемся без тебя.

Фелия выскочила изза стола и выбежала из гостиной. Проводив ее взглядом, Паким вздохнул.

– Тирраха сейчас же отправим с посланием к Паламу, а утром в город с Дартом отправится Сурхат, – продолжила разговор Тафия.

– Почему Сурхат? – удивился Паким.

– Потому что он молодой и глупый, – пояснила Тафия. – Да к тому же в Фелию влюблен. Сейчас ты его разыщешь и скажешь ему, что Дарт воспользовался наивностью Фелии. Провел с ней ночь и теперь говорит, что жениться на ней не собирается, так как порядочные девушки до свадьбы ничего подобного не позволяют. А поскольку этот негодяймаг, то сделать мы ничего не можем. Попроси его, чтоб помог отомстить за поруганную честь девушки. Думаю, он без раздумий согласится. Объясни ему, что Дарта нужно повести по старой дороге, а в конце пообещай, что, если он поможет восстановить справедливость, ты выдашь за него Фелию. Только хорошенько объясни ему, что он не должен ничем выдать ненависть к Дарту.

– Сурхат же болтлив не в меру. Как бы после дела обо всем не растрепал.

– Его рядом с Дартом и прикопают, – заявила Тафия. – В письме Паламу напишем, что свидетелей быть не должно.

* * *

Ранним утром меня разбудил слуга. Поднявшись с кровати, я собрал вещи и пошел в гостиную. Сидевший за столом Паким хмуро посмотрел на меня и пробурчал приветствие. Поняв, что Фелия пожаловалась отцу и навывдумывала невесте что, я вздохнул. Похоже, даже заикаться о покупке лошади бессмысленно. С надеждой добраться до города не на своих двоих придется распрощаться. Хотя, может, в соседней деревеньке удастся купить

коня? Не став мешкать, я простился с Пакимом и вышел из дома.

– Дарт, ты ведь в город направляешься? – спросил у меня сидевший возле крыльца Сурхат.

– В город.

– Можно мне с тобой?

– Ну вообщето я собирался купить в деревне лошадь, чтоб не топтать пешком, – ответил я.

– Так нет в деревне лошадей, – сказал Сурхат. – У нас только повозки с осликами.

Идея приехать в город на повозке, запряженной осликом, не вызвала у меня ни капли энтузиазма.

– Что ж, придется тогда пешком топтать, – вздохнул я.

– Да не оченьто до города и далеко, – обнадежил меня паренек.

– Пойдем, – решил я.

Мы вышли со двора и зашагали по дороге. Поглядывая изредка на угрюмого паренька, я не удержался от вопроса.

– Что, сильно вчера досталось? – посочувствовал я.

– Угу, – пробурчал Сурхат.

– Не ценят некоторые люди хорошие шутки.

– Не ценят, – мрачно процедил Сурхат.

Решив не тревожить паренька попусту, я умолк. Отойдет, сам разговорится. Через пару часов мы миновали деревеньку и добрались до развилки. Налево уходила накатанная дорога, а направо тропинка. Указав на тропинку, Сурхат сказал:

– Нам сюда.

– Что, так ближе?

– Да. Пешие все здесь ходят. Это если на повозке ехать, то другая дорога удобнее.

Мы свернули направо и пошли по тропинке. Обратив внимание на то, что раньше здесь была широкая дорога, а теперь осталась лишь тропка, я задумался над тем, что заставило местных жителей забросить ее. Добравшись за час до леса, мы углубились в него.

Бредя по лесу, я решил разговорить хмурого Сурхата. За беседой дорога короче, да и полезное чтонибудь можно узнать. О том же городе, к примеру, я ничего, кроме названия, не знаю. Интересно, есть ли там девушки для развлечений...

– Сурхат, хорош хмуриться, – с улыбкой посоветовал я пареньку. – Подумаешь, взгрел тебя отец. С кем не бывает? Забудь. Тем более шутка удалась, и ты не зря понес наказание.

- Угу, – пробурчал Сурхат.
- Слушай, а Дерлин городто большой?
- Большой, – коротко ответил Сурхат.
- А там девушек много?
- Много, – процедил сквозь зубы паренек.
- А там стройные есть или у вас тут все такие, как Фелия?
- Какие – такие? – зло спросил Сурхат.
- Ну пышные, – ответил я, удивленно поглядывая на разозлившегося паренька.
- В городе всякие есть, – отрезал Сурхат. – Только попользоваться ими не выйдет. У нас тех, кто девушек портят, оскопляют.
- Нда уж, – опечалился я. – Суровые у вас нравы. Ято думал, в Сулиме с этим попроще. Всетаки у вас и гаремы есть, и нескольких жен многие имеют.
- Гарем только у султана есть, жен дозволено иметь трех, а портить девушек нельзя никому, – заявил Сурхат.
- Что, и домов услады у вас нет? – озаботился я изза подобного обычая, грозившего оставить меня без удовольствий.
- Есть, – скрипнул зубами паренек. – И девки гулящие есть.
- Тогда как же вы живете? – не понял я. – Неужто при выходе из дома услады всех мужчин оскопляют?
- Нет, конечно, – возмутился Сурхат. – Оскопляют тех, кто девушку невинности обманом лишил или силой взял.
- Так бы сразу и говорил, – перевел я дух. – А то я уже испугался, что в городе развлечься не удастся. А такой обычай очень правильный. Так с подобными негодьями и следует поступать.
- Убивать, убивать их, гадов, – пробормотал Сурхат.
- Жаль, у нас такого обычая нет, – сказал я. – В Империи давно о справедливом суде забыли.

Взревев, Сурхат выхватил изза пояса нож и бросился на меня. Я едва успел отскочить от взбесившегося паренька. Первым взмахом Сурхат сумел дотянуться до меня и разрезал рукав. Однако следующий его удар врезался в защиту. Ударившись о внезапно возникшую преграду, нож вылетел из руки Сурхата. В тот же миг я двинул паренька в нос. Отлетев на ярд от меня, он, не обращая внимания на льющуюся кровь, ринулся на четвереньках за ножом. Схватив его, Сурхат поднялся и вновь бросился на меня. Не опасаясь за свою жизнь, я спокойно пропустил удар ножом и врезал пареньку под дых. Выронив нож, Сурхат упал на землю и замер, судорожно хватая ртом воздух. Шагнув к нему, я первым делом отшвырнул

ногой нож в кусты. Затем я вздернул паренька на ноги, благо это было нетрудно, Сурхат был ниже меня на четверть, а весил, похоже, вполовину меньше. Держа паренька за ворот куртки, я пару раз поднял его и опустил, чтоб он смог глотнуть воздуха. Едва Сурхат смог дышать самостоятельно, я отпустил его, и он повалился на землю. Разглядывая паренька, решившего стать разбойником, я спросил:

– Ну что, тебя здесь прикончить, подлое создание?

– Чтоб ты сдох... – прохрипел парень.

– Не дождешься.

– Ничего. Ничего... – попытался улыбнуться Сурхат. – Не зря я погибну... Не потерпят боги, чтоб жил такой негодяй, как ты. Арис не забудет о тебе...

– Ты, похоже, спятил, – покачал я головой. – Это тебе возмездия богов нужно опасаться. Это ты, коварное ничтожество, решил напасть на доверившегося тебе человека.

– Нет... нет... я справедливость... восстанавливал... – прошептал Сурхат. – Не должны жить гады вроде тебя...

– Да ты и впрямь спятил, – изумился я. – Тебе что, обидно, что я богат, а ты нет? Или меч мой понравился и ты решил, что несправедливо, что у тебя нет такого?

– Ты Фелию испоганил! – выплюнул слова Сурхат и закашлялся.

Я отступил назад и почесал затылок. Так и не припомнив ничего поганого, кроме приставаний Фелии ко мне, озадаченно спросил:

– Что за бред ты несешь?

– Гад, – с ненавистью бросил Сурхат. – Какой же ты гад.

– Сам гад. Ползучий, – отреагировал я.

Приподняв голову, Сурхат посмотрел на то место, где должен был валяться нож и, не увидев его, уткнулся головой в землю и заплакал. Я отошел к ближайшему дереву и, прислонившись к нему, задумался. Однако так и не решил, как относиться к Сурхату: как к подлецу, готовому зарезать человека за пару монет, или как к безумцу, спятившему от ревности. Заметив, что паренек немного успокоился и перестал рыдать, решил расспросить его, чтоб понять, действительно ли его ослепила ревность, или это отговорка, чтоб смерти избежать. Подойдя к Сурхату, я спросил:

– Послушай, ты хоть объясни мне, чем я Фелию испоганил. Неужто тем, что отверг ее?

– Тварь, – с ненавистью бросил Сурхат. – Только такая тварь, как ты, могла воспользоваться наивностью девушки, поиграться с ней пару дней и бросить.

– С чего ты взял, что я игрался с Фелией? – недоуменно спросил я. – Это для тебя она красавица, а по мне так страшнее демона.

– Ничего, недолго тебе осталось глумиться над людьми, – пообещал Сурхат. – Накажут тебя боги.

– При чем здесь глумление? – не понял я. – Ни над кем я не глумлюсь. Объясняю тебе, что мне Фелия не нравится. Я с ней не игрался и ни за какие коврижки играть не собираюсь. А твои предположения, что я затащил Фелию в постель, – бред. Я на такую страхолюдину ни в жизнь не позарюсь.

– Лжец! – выкрикнул паренек. – Не удастся тебе отвертеться от кары. Не обманешь меня своими лживыми словами.

– Не будут меня боги карать за то, чего я не совершал. Зазя ты погибнешь.

– Нет, нет, не зря... – закашлялся Сурхат. – Чтоб такого гада извести, жизни не жалко.

– Ты осел самой тупой сулимской породы, – сделал я вывод. – Не будет Арис мне мстить. Я не совершал преступления, которое ты мне приписываешь, а значит, и никакого возмездия не будет. Так что сдохнешь ты зазя.

Перевернувшись на спину, Сурхат посмотрел на меня. Выплюнув кровь, пробормотал:

– Тебе не обмануть Арис...

– А я и не собираюсь ее обманывать. Я вообще не представляю, с чего ты вообразил, что между мной и Фелией что-то было.

– Мне ее отец все рассказал о твоём злодеянии... – прошептал Сурхат.

– Паким? – изумился я. – Он что, перепил? Или ты, осел, чего-нибудь недопонял и непонятно чего навоображал?

– Он все ясно говорил и пьян не был.

– Тогда он тебе солгал, – твердо сказал я.

– Поклянись, что ты не был близок с Фелией, – предложил Сурхат.

– Клянусь. Пусть Арис меня покарает, если лгу.

– Но как же так... – прошептал паренек. – Зачем Пакиму было лгать?

– Не знаю, – ответил я и создал заклинание малого исцеления.

Посмотрев на недоуменно ощупывающего нос Сурхата, предупредил его: – Не вздумай снова на меня бросаться.

– Не буду, – сплюнув кровь, ответил паренек и сел.

– Вот и славно. Нука Расскажи, что тебе Паким говорил.

– Ночью он позвал меня, – начал рассказывать Сурхат. – Мы пошли к конюшне. Он сказал, что я славный парень и очень порядочный и к Фелии

неравнодушен. Немного поговорили о том, какая Фелия хорошая девушка. Потом он предложил выпить. Мы выпили, и он расплакался. Я стал спрашивать, в чем дело, а Паким помолчал немного и сказал, что Фелию обманом лишили невинности и выбросили как ненужную вещь. Я разъярился и начал выпытывать, кто это сделал. Он поначалу не признавался, а потом, когда я пообещал помочь ему отомстить за поруганную честь дочери, рассказал, что это ты сделал. Я хотел ночью пойти тебя прирезать, но он меня отговорил. Сказал, что просто так с магом не справиться, и предложил мне отправиться с утра с тобой в город. Мне нужно было провести тебя до города по этой тропке. Паким сказал, на тропе будет засада. Наемники какие-то, с оружием, которым можно убить магов.

– Это все? – спросил я у Сурхата, когда он умолк.

– Почти. Еще Паким сказал, если я помогу наказать негодяя, он выдаст за меня Фелию.

– Нда, – вздохнул я. – Поймали тебя на крючок с этой девицей. Любовь любовью, но головуто терять зачем? Почему ты не расспросил Фелию? Ведь если она пострадала, то ей и решать, как поступить с обидчиком.

– Как можно расспрашивать девушку о подобном? – возмутился паренек.

– Да уж действительно, как можно, – язвительно отозвался я. – Ножом под ребра невинному человеку можно, обманом его на смерть вести можно, а девушку расспросить нельзя.

– Я Пакиму поверил, – склонил голову Сурхат. – Оттого и не задумывался ни о чем. Только мечтал увидеть, как ты сдохнешь.

– Значит, Пакиму нужно было, чтоб я по тропке пошел и угодил в засаду ... – задумался я. – Вот коварная тварь. Хорошо еще, отравить меня не додумался.

– Никто тебя в Сулиме не отравит, – пробормотал Сурхат. – Султан Фурхад Шестой, чтоб от этой напасти избавиться, повелел всех торговцев ядами и отравителей в яму со змеями бросать. С тех пор отравы в Сулиме можно не опасаться.

– И что же, одним указом отравителей изничтожили?

– Да, как начались казни, так и перестали люд травить.

– Не верю я в это, – сказал я. – Не может быть, чтоб со всеми отравителями подобным образом расправиться удалось.

– Ну может, и есть еще отравители, – неуверенно сказал Сурхат. – Только яд сейчас достать очень трудно и дорого.

– Тогда понятно, – усмехнулся я. – С Пакимовой жадностью яда не

купить.

– Что ты теперь со мной сделаешь? – поднявшись с земли, спросил Сурхат.

– Вот уж не знаю, – вздохнул я. – Убивать тебя, пожалуй, не буду. Однако заслужить прощение тебе придется.

– Что мне делать? – склонив голову, спросил паренек.

– Слушай, – осенило меня, – про то, что в деревне лошадей не купишь, ты соврал?

– Да, – кивнул Сурхат. – Паким сказал, чтоб я не позволил тебе лошадь купить.

– Тогда сделаем так, – сказал я, вытаскивая из кармана кошель с золотом. – Ты сейчас идешь в деревню и покупаешь двух лошадей, а я дождусь тебя здесь.

– Ты доверишь мне деньги? – тупо глядя на лежащие на моей ладони три золотых, спросил Сурхат.

– Конечно доверю.

– А если я с ними удеру?

– Да удирай на здоровье, – пожал я плечами. – Все одно дальше усадьбы Пакима не убежишь. Тамто тебя Паким и прирежет, чтоб не разболтал о его делишках.

– Я сам его прирежу, – мрачно сказал Сурхат.

– Нда, видно, ты и впрямь редкостный осел, – сказал я. – Чего ты этим добьешься? За убийство тебя на каторгу отправят или казнят, да и о Фелии можешь забыть, не полюбит же она убийцу отца.

– Так что же мне теперь, оставить Пакима безнаказанным? – спросил паренек.

– А зачем его наказывать своими руками? Для этого власти есть. Надо только доказательства раздобыть, чтоб судья сразу поверил, что Паким нанял людей для убийства.

– Какие доказательства?

– Ну неплохо было бы одного наемника притащить к судье. А еще лучше двух. В допросной они бы сразу рассказали, кто их на это дело отправил.

– Нам с ними не справиться, – опечалился Сурхат. – У них ведь оружие против магов есть.

– Придумаем чтонибудь, – пообещал я. – Давай чеши за лошадьми. Да припасов немного купи.

Неуверенно улыбнувшись, Сурхат побрел по тропинке назад. Я же нашел поваленное дерево и уселся на него.

Делаа. Не ожидал я от Пакима такой подлости... Вот ведь гад какой. Наемников нанял, чтоб они меня убили. Хотя на кой ему платить наемникам за мое убийство? Чтоб отомстить за попорченный сад? Нет, это глупо, да и жаден Паким чересчур, не потратил бы он на такое дело ни дары. Чтото здесь другое...

Ну да это можно будет узнать у наемников. Пусть они хоть самым мощным оружием вооружены, хоть одного, но пленить можно. Не сидят же они все время на одном месте. Подкараулить одного, который отойдет от остальных, и оглушить его. Да и то в крайнем случае, если окажется, что у них и впрямь столь опасное оружие есть. Слабо мне верится, что у наемников есть чтото, что пробьет защиту второго круга. Такое оружие столько стоит, что проще продать его и жить в свое удовольствие, а не по лесам разбойничать. Мой меч шестьсот золотых стоит, и то защиту второго круга преодолеть не может. Если только у наемников есть боевой маг... Но наличие у наемников боевого мага, который может создавать заклинания первого круга, – это чушь. Значит, этот вариант можно отбросить...

– Хм, хотя если у наемников есть чтото подобное, тем более нужно их обезвредить. Если есть возможность заполучить столь мощное оружие, не стоит от нее отказываться. К тому же у меня сейчас огромное преимущество – я знаю о засаде. Уже это дает мне отличные шансы на безоговорочную победу. Да и то, что я в темноте могу видеть истинным зрением, еще одно преимущество. Затеять бой ночью – и наемникам никакое оружие не поможет. Я просто перебью их с помощью заклинаний издали. А они ко мне и подобраться не смогут: сторожевая сеть всегда покажет, где они находятся. Что ж, при таком раскладе просто грех не попробовать поохотиться на наемников.

Примерно через час вернулся Сурхат. Он осторожно слез с лошади и протянул мне мешочек. Обнаружив в нем горсть серебраков и один золотой, я удовлетворенно кивнул. Такие лошади больше и не стоят.

– Нет у нас хороших лошадей, – словно угадав мои мысли, сказал паренек. – Только обычные рабочие лошадки. Они и к седлу не оченьто привыкшие.

– Сойдет, – махнул я рукой. – Все одно лучше, чем пешком топать.

– Лучше пешком, – вздохнул Сурхат.

– Чем лучше? – не понял я. – Самому топать не нужно.

– Зато ноги не натирает, – сказал Сурхат.

– Сейчас все поправим, – я незамедлительно создал заклинание малого исцеления.

Излечив Сурхата, я забрался на лошадь. Паренек улыбнулся и

последовал моему примеру. Раскинув на полмили сторожевую сеть, я усмехнулся, предвкушая хороший улов. Поначалу я каждый раз, создав заклинание, думал, что вотвот край паутины захватит поджидающих нас наемников, но их все не было. Часа три нам пришлось скакать по тропинке, прежде чем сторожевая сеть нащупала трех человек впереди нас. Остановив лошадь, я повернулся к Сурхату.

- Похоже, нашлись наемнички, – сказал я. – И всегото их трое.
- Подкрадемся к ним? – спросил паренек.
- Нет. Дождемся здесь ночи.
- Как же мы ночью до них доберемся?
- Не мы, а я, – возразил я. – А ты останешься с лошадьми.
- Я ведь тоже хочу помочь...
- Ты в темноте видишь? Нет. Вот и будешь сидеть с лошадьми.
- Так магический шар нам посветит, – попытался найти лазейку

Сурхат.

- Может, еще факелы запалить и с ними к наемникам подкрадываться?

– Тогда как ты к ним подкрадешься? Когда мы на демона ночью охотились, ты магический шар создавал, значит, не лучше меня видишь, – сказал Сурхат.

– Магический свет я для тебя создавал, а не для себя, – ответил я. – Мне он не так уж и нужен. И вообще, хорош спорить. Если тебя что-то не устраивает, можешь топать обратно.

– Какая от меня тогда польза, если я с тобой не пойду? – уныло спросил паренек.

– Ты мне понадобишься после того, как я наемников выловлю, – постарался я уверить Сурхата в его полезности. – Пойматьто я поймаю парутройку, а вот до города их одному дотащить проблема.

- Хорошо, я останусь с лошадьми.

– Вот и славно. Но коль придет тебе в голову мысль выждать немного и отправиться вслед за мной... Гони ее сразу прочь. Иначе будешь долго жалеть о своей глупости.

- Опять изобьешь? – вздохнул Сурхат.

– Зачем? – удивился я. – Неужто ты думаешь, мне людей бить нравится? Нет, бить я не стану... Слеплю тебя. Славно, да?

- Славное некуда, – буркнул паренек.

Я перевел дух: хоть от одной проблемы избавился. Совсем мне не хочется еще и за Сурхата волноваться. Если б не застращал его, он бы точно за мной сунулся. А мне этого совсем не нужно. Лучше сам с наемниками разберусь.

Мы нашли поблизости крохотную полянку и разместились на ней. Сурхат достал из мешка купленную в деревне снедь и разложил ее на куртке. Поев, я решил немного передохнуть. Влив в сторожевую паутину немного больше энергии, я добился, что сеть увеличилась еще на сотню ярдов. Затем я нашел местечко поудобнее и нарвал здоровенных листьев с какихто кустов. Устроившись на лежанке, активировал защитный амулет и закрыл глаза. Ночью будет не до сна.

Проснувшись ближе к вечеру, я открыл глаза и осмотрелся. Сурхат сидел на корточках, прислонившись к стволу дерева, и о чемто размышлял. Лошади перебрались к кустам, с которых я рвал листья, и объедали их. Встав, я подошел к сумке и достал флажку с водой. Напился и принялся собираться. Оставив на попечение Сурхата лошадей и свою походную сумку, посоветовал ему вырыть ямку и развести в ней небольшой костер. Сидеть одному в темноте не самое интересное занятие.

Захватив с собой арбалет и мешочек с оставшимися болтами, двинулся в направлении наемников. Постепенно отклоняясь в сторону, я шел около получаса. Сторожевая паутина показывала, где в данный момент находятся наемники, и с тем, чтобы подкрасться, проблем не возникло. Подобравшись к ним на сотню ярдов, я пошел на цыпочках, стараясь издавать как можно меньше шума. Хотя небольшой ветерок шелестел достаточно громко, чтоб шорох листвы и треск сухих веток под ногами терялись на его фоне, я решил не рисковать. Кто его знает, может среди них есть опытные охотники, которые и в таких условиях меня услышат.

Потратив еще немного времени, я подобрался к наемникам поближе. Когда до них оставалось не более тридцати ярдов, остановился. Несмотря на то, что ветер сносил звуки в мою сторону и мне было хорошо слышно, что творится впереди, от наемников не доносилось ни шороха. Не разговаривая и практически не двигаясь, они сидели в зарослях дикой малины ярдах в двадцати от тропинки.

Только когда закат угас и стало трудно чтото различить больше чем в полусотне ярдов от себя, воины сдвинулись поближе друг к другу. Осторожно ступая, я еще подобрался к ним и прислушался. Негромко ругаясь, наемники сетовали на то, что уже ночь наступает, а обещанная добыча так и не появилась.

– Хватит ныть, – зло сказал ктото из них. – Не сегодня, так завтра до нас этот маг доберется. Пешком сюда почти день топать. Если он поздно встал, то мог просто не успеть дойти до нас. Заночует в лесу и дальше пойдет, а завтра с утра мы его и прищучим.

– А если он на ночевку не остановится? Если ночью попрется? Что

тогда, а, Палам?

– Тогда ты будешь приглядывать за тропинкой, – процедил наемник. – Если маг ночью идти будет, то или факел зажжет или светящийся шар создаст, так что заметить его будет легко.

– Что, и никто меня не сменил?

– Фалев, не зли меня, – рявкнул Палам. – Иначе сейчас по рылу схлопочешь.

– Так я что? Я не против покараулить, – уныло сказал Фалев.

– Да не волнуйся ты так, – подбодрил его третий наемник. – Мы этих магов уже знаешь сколько перебили.

– А стражники нас перебили, – пробормотал Фалев.

– Дурак, – беззлобно рассмеялся Палам, – это только нам на пользу. Давно пора было на серьезные дела переходить, а не нападениями на торговцев перебиваться. А охотиться на таких одиночек, как этот маг, толпой резона нет. Пользы от большого отряда мало, а добычу на всех делить придется.

– Да я не спорю, – уныло сказал Фалев, – чем больше доля, тем лучше. Только на мага охотиться страшновато.

– Не на мага, а на ученика, – уточнил Палам. – На настоящего мага охотиться ищи других дураков. А ученик опасности не представляет. У опытного мага полно всяких штучек, что могут доставить неприятности, а у ученика если амулет защитный будет, уже хорошо.

– Да, эти сопляки такие наивные, – поддержал Палама третий наемник. – Пару заклинаний выучат, защитный амулет нацепят и считают себя непобедимыми боевыми магами.

– А если твой брат ошибся и к нам идет настоящий маг? – спросил Фалев.

– Не ошибся, – усмехнулся Палам. – Когда дело прибыль сулит, Паким никогда не ошибается. Раз передал, что сопьяк идет да при деньгах, значит, так и есть.

– Жаль, что придется ему половину добычи отдать, – вздохнул Фалев.

– Жаль, – сказал третий наемник, – но без его наводки мы вообще бы не знали о мальчишке, идущем через лес. Сам подумай, лучше часть богатой добычи отдать наводчику за верное дело, чем каждый день рисковать изза пары монет, грабя всякую бедноту.

– Ладно, хватит тут сидеть, – решил Палам. – Не попрется никто по темноте. Вернемся немного назад. Там тропинка возле оврага проходит. Если маг в ловушку не попадет, то придется из арбалетов его валить, а в темноте можно и промахнуться. По оврагу в случае проблем легко можно

будет удрать.

Наемники выбрались из зарослей на тропинку, немного поболтали и двинулись в сторону города. Я последовал за ними, присматриваясь к их арсеналу. Не увидев ничего такого, что походило бы на загадочное оружие против магов, перешел на истинное зрение. Однако и истинным зрением я не увидел ничего необычного в мечах, кинжалах и арбалетах. Пройдя полторы сотни ярдов, наемники оставили Фалева наблюдать за тропинкой, а сами свернули в лес. Найдя в десятке ярдов от тропки густые кусты почти на самом краю оврага, расположились за ними. Днем, возможно, и удалось бы приметить их за кустами, а вот ночью вряд ли.

Хитер этот Палам. Быстро продумал, как изменить ситуацию в свою пользу. Днем за этим кустами прятаться не стоило, путник бы заметил. Те заросли, где они прятались поначалу, лучше подходили для засады. А теперь стало выгодней прятаться здесь: и до тропки вдвое ближе, и можно раньше узнать о приближении гостя. Только вот одного он не предусмотрел: того, что добыча сама решит на них поохотиться. Не поможет ему ни хитрость, ни ловушка. Добыча уже знает обо всех замыслах охотников и сейчас им все их поломает.

Достав из мешков припасы, наемники поели и завалились спать. Удостоверившись, что здесь они и останутся, я отошел от засады. Наступившая темнота мне была только на руку: можно было меньше беспокоиться, что меня заметят. Только одну проблему создала мне темнота. Понадобится дубина, а чтоб ее вырубить, придется отойти подальше.

Не предполагал я, что у наемников не окажется никакого опасного оружия. Похоже, ничего сложного в захвате пленников не будет и волноваться даже не о чем. Тут никакие сложные планы не нужны. Просто нападку на спящих и обезврежу их. Тут главное скорость. Молниеносное нападение, и не успеют они и пикнуть, как я их обезврежу. Когда они все вместе были, думал, подстрелю одного из арбалета, а остальных придется зарубить, чтоб они за оружие не схватились. Теперь же казалось, удастся сразу двоих в плен взять. Палама подстрелю, а второго оглушу дубиной, решил я.

В четырех сотнях ярдов от лежбища наемников я отыскал подходящее деревце и вытащил меч. Несколькими ударами я вырубил кусок ствола полфута толщиной и ярд длиной. Стесав один край бревнышка, сделал небольшую дубину. Примеряюсь к ней, счел, что вышло неплохо. Рукоять, правда, получилась с гранями. Ну да ничего, за пару ударов рук не натрет.

Подготовившись к охоте, немного подождал, пока наемники уснут.

Затем взвел арбалет, подхватил дубину и отправился на промысел. В полусотне ярдов от наемников активировал защитный амулет. Подкравшись совсем близко, прислонил дубину к дереву, зарядил арбалет болтом дварфов и прицелился. Нашел взглядом Палама, выстрелил.

Едва ли не раньше, чем щелкнула спускаемая тетива и голубая вспышка озарила окрестности, раздался дикий вопль подстреленного Палама. Бросив арбалет, я схватил дубину и рванулся к вскочившему наемнику. Налетев на еще не успевшего ничего понять убийцу, я нанес сильный удар дубиной. Но, врезавшись в блеснувшую защиту, дубина вылетела у меня из рук. Пошатнувшись, я с трудом сохранил равновесие. Наемник тем временем сообразил, что на них напали, и выхватил меч.

Сконцентрировавшись, я создал заклинание магического света, щедро влив в него энергии. Трехфутовый шар осветил место боя и через мгновение погас. Слепший наемник нанес удар в то место, где видел меня в последний миг, но я уже отскочил в сторону. Выхватив меч, я первым же ударом разрубил меч наемника и следующим движением, пробив защиту соперника, ранил его в ногу. Рухнув на землю, наемник завыл.

Опустив меч, я осмотрелся. Наемник, похоже, больше не помышлял о сопротивлении и с воем катался по земле. Только вот Палам не угомонился. Болт в ногу получил и не успокоился. Шагнув к лихорадочно заряжающему арбалет Паламу, я осторожным ударом меча лишил его оружия. Отбросив останки арбалета, Палам начал шарить вокруг себя. «Ну раз не понимает похорошему...» – подумал я и ударил его ногой. Разлетевшиеся искры заставили меня усмехнуться: похоже, наемники добычу не пропивали, а сами ей пользовались. Подобрал свой арбалет, я взвел его и зарядил болтом дварфов.

– Лежи смирно или пожалеешь, – сказал я Паламу.

Наемник не обратил на мои слова никакого внимания и целенаправленно двинулся к валявшемуся в двух ярдах от него арбалету. Пожав плечами, я выстрелил. Синяя вспышка ударилась о защиту, и Палам взвыл. «Что ж, это должно его угомонить», – глядя на воющего от боли наемника, решил я. Мало ему было поврежденной ноги, так теперь еще и в плечо болт схлопотал. С болью в ноге, где, похоже, повреждены лишь мышцы, еще можно смириться. А вот отрешиться от боли в плече, где болтом пробило кости, Паламу не удастся.

Вспомнив о третьем наемнике, я создал сторожевое заклинание, и восхищенно покачал головой. Фалев за столь малое время успел преодолеть полмили. Просто невероятная скорость. Такого человека, пожалуй, и без зелий варгам не догнать. Ну да демон с ним. Трус пускай

убегает. Сам он на преступления не решится, а своими рассказами комунибудь, решившему заняться разбоем, изрядно охладит пыл.

Я отошел к другому наемнику, обхватившему ногу, и ударами меча истощил энергию его защитного амулета. Обыскав его, я изъясил все ценности и пояс с кинжалом. Затем связал его и подлечил заклинанием малого исцеления. Не слушая проклинающего меня наемника, я подступился к Паламу. С ним опять возникли проблемы. Несмотря на то что он немного пришел в себя и осознал, что деваться некуда, снимать защитный амулет он отказался. Пришлось мне воспользоваться мечом и истощить энергию амулета. При этом я едва не лишился своего самого ценного пленника. Палам сам бросился под меч, видимо, решив, что лучше смерть, чем каторга. Хорошо, что я был начеку и ему не удалось покончить с собой. Обыскав Палама, я связал и его.

Разобравшись с насущными проблемами, я приступил к поискам загадочного оружия. Первым делом поднял мешок, который лежал возле Палама. Внутри нашел объемистый мешочек с монетами, немного припасов и десяток болтов. Вот тебе и оружие против магов, – признав в болтах поделки дварфов, усмехнулся я. Поняв, что никакого невероятно сильного оружия у наемников нет, бросил мешок на землю.

– Ну что, разбойничьи рожи, попались? – спросил я у пленников.

– Твой братец, тварь, нас ловчему магу сдал, – с ненавистью сказал наемник Паламу.

– Не мог он нас сдать, – прохрипел Палам.

– Сдал, сдал, – подтвердил я предположение наемника. – Сами подумайте, как иначе я мог на вас выйти. Вы же не думаете, что ловчие маги все леса прочесывают? Неет, я знал, где вас искать.

– Убью гада, – пообещал первый наемник.

– Возможно, – усмехнулся я, подумав, что как разтаки своим свидетельством наемник и убьет Пакима, – возможно.

– Отпусти нас, – предложил наемник. – Зачем мы тебе? Забери все и отпусти. У нас больше двухсот золотых. Забери их. Зачем тебе с нами морочиться? У тебя и так огромная добыча.

– Неа, не отпущу, – покачал я головой.

– Что, на себе нас потащишь? – спросил наемник.

– Чтонибудь придумаю. Давайте рассказывайте лучше, что у вас там за ловушка на тропке стоит.

– Нет там никакой ловушки, – сказал Палам.

– Только не надо мне лгать, – попросил я. – Будете покладистыми, я с вами почеловечески обойдусь, а будете врать – ждут вас пытки. Оно вам

надо? Правду я из вас все равно выбью, а пострадать вам придется. К тому же я исцеляющим заклинанием пользоваться буду, и смогу вас пытаться хоть до бесконечности.

– На тропке самострел стоит, – выбрал более заманчивый вариант первый наемник. – В трех сотнях ярдов отсюда.

– Его тоже болтом дварфов зарядили? – поинтересовался я.

– Тремя, – ответил наемник.

– Значит, с магами вы с помощью болтов справлялись?

– Да.

– Понятно... Выходит, нет никакого невероятно сильного оружия...

Взглянув напоследок на пленников, я выбрался на тропинку и пошел обезвреживать самострел. Медленно шагая возле тропки, я внимательно осматривал путь, ища ловушку. Обнаружить ее мне удалось лишь изза того, что я пользовался истинным зрением. Хорошо замаскированный листвой самострел практически невозможно было заметить обычным зрением. Однако почти не имеющая энергии прошлогодняя листва не скрывала четко выделяющуюся упорядоченную структуру. Разобрав хитрый механизм, который должен был пускать болты в того, кто разорвет очень тонкую нить, натянутую над землей, я изъясил болты. А самострел, согнув тонкие металлические части, выбросил.

Обезвредив в общем-то неопасную для меня ловушку, я пошел за Сурхатом и лошадьми. Не дойдя до Сурхата полусотни ярдов, я окликнул его.

– Все в порядке, Дарт? – донесся до меня взволнованный голос Сурхата.

– В полном, – уверил я паренька и подошел к нему.

Когда я подошел к стоявшему возле костра парню, он жадно спросил:

– Скольких ты поймал?

– Двоих, – ответил я.

– Одному, значит, удалось удрать? – спросил Сурхат. – Или ты его в бою убил?

– Один удрал. Трусливый оказался, просто жуть. Я думал, он на помощь товарищам бросится, а он деру дал.

– Хорошо быть магом, – мечтательно протянул Сурхат. – Никаких разбойников бояться не нужно.

– Ладно, мечтать потом будешь, – сказал я. – Сейчас берем лошадей и идем к пленникам.

Я создал магический свет, чтоб осветить путь лошадям и Сурхату, подобрал свою сумку и приторочил ее к седлу. Мы вывели лошадей на

тропинку и взобрались на них. Освещая тропинку магическим светом, я выехал вперед. Совсем немного времени нам понадобилось, чтобы добраться до пленников. Оставив лошадей на тропе, мы подошли к связанным наемникам.

– Так, нечего нам здесь прохлаждаться, – сказал я с любопытством рассматривающему пленников Сурхату. – Надо этих негодяев в город доставить...

– Они ведь не смогут идти, – сказал паренек.

– Не смогут, – согласился я, – придется их уважить и до виселицы довести.

Поручив Сурхату нарезать из курток наемников кожаных полос, я приступил к осмотру добычи. Похоже, эти негодяи где-то неплохо поживились. У обоих наемников были кошельки с деньгами, пусть там брэнчало серебро, но все же. В мешочке Палама лежали почти три сотни золотых монет и драгоценности. Даже этой добычи мне за глаза хватило бы, чтоб ни капельки не сожалеть о потраченном на охоту времени. Еще и пара амулетов на три сотни потянет. Болтов на десять золотых. Похоже, Пакиком мне услугу оказал, подослав таких богатых наемников.

Сложив добычу в свою сумку, я помог Сурхату по новой связать пленников кожаными ремнями. Затем мы подвели лошадей и взвалили на них разбойников. Пока Сурхат собирал в мешок все валяющееся оружие, я хорошенько привязал наемников, чтоб они не выпали из седел. К седлу одной из лошадей мы приторочили и мешок с оружием.

Выбравшись на тропинку, мы повели лошадей с пленниками в поводу. Добираться до города пришлось гораздо дольше, чем я предполагал. Лишь на рассвете мы выбрались из леса и продолжили путь по полю. Солнце поднялось уже довольно высоко, когда мы добрались до городских ворот. Крестьяне, проехавшие на повозке немногим ранее мимо нашего отряда, видимо, известили городскую стражу о странных путешественниках, потому как у ворот нас поджидал полный десяток охранников.

Настороженно следящие за нашим приближением стражники вдруг начали неуверенно улыбаться и посматривать друг на друга. Пожилой десятник убрал с меча руку и хохотнул, глядя на моих пленников.

Потерев руки, он злорадно спросил:

– Что, разбойнички, попались?

– Руван, Руван! – ахнул вдруг один из стражников, увидев выдвинувшегося изза меня Сурхата с навьюченной лошадью.

– Палам! – воскликнул десятник и метнулся к второму наемнику. Схватив его за волосы, он приподнял его голову и восторженно сказал: –

Живой, живой, гаденьш. Счастье такое... Сегодня наш палач напьется на радостях.

– Этот человек преступник? – поинтересовался я.

– Еще какой, – кивнул десятник, не отходя от Палама. – Его еще пять лет назад к трехкратной казни приговорили. А сейчас его пятикратная казнь ждет.

– Как можно одного человека пять раз казнить? – не понял я. – Он же на первой казни умрет.

– Так первые казни не до конца проводятся, – пояснил Руван. – Как приблизится преступник к смерти, его заклинанием первого круга исцеляют.

– Понятно. А ято думал, чего он под меч лезет, не хочет сдаваться.

– Как же вам удалось этих шакалов живьем взять? – спросил у меня десятник. – Они ведь пять дней назад караван разграбили и всю охрану перебили, хотя купцы мага нанимали. А уж сколько раз они от облав уходили...

– Шакалы могут взять только неожиданностью, а я был готов к встрече, – ответил я.

– Ты ловчий маг? – осведомился Руван.

– Нет, охотой на людей я не промышляю, – отказался я от подобной славы.

– Но все же маг? Ни в жисть не поверю, что обычный парень смог Палама поймать.

– Да какой из меня маг, учусь только.

– Тогда повезло тебе. Купцы для охраны каравана тоже ученика брали, только не совладал он с разбойниками.

– Все правильно, – кивнул я. – У них были болты с наложенными заклинаниями. Если маг не готов к встрече с подобной опасностью, он погибнет.

– Так, парни, – обратился десятник к своим подчиненным, – разбойников в допросную.

– Расспросите их, кто им посоветовал в лесу засаду устроить, – попросил я. – Много интересного узнаете.

– А ты знаешь? – спросил Руван.

– Знаю, – ответил я. – Паким.

– Это не тот ли Паким, что фрукты во дворец поставляет? – насторожился десятник.

– Он самый. Вот, Сурхата подговорил меня по лесной тропе провести, чтоб я попал в руки разбойников.

– Пойдем к судье, – решил десятник. – Пусть он разбирается.

К нашему отряду присоединились стражники, и мы пошли к судье. Провожаемые любопытными взглядами горожан, мы добрались до городской площади. Там мы разделились. Десятник отправился с нами к судье, а стражники повели разбойников в допросную. Оставив лошадей у входа в здание суда, мы вошли внутрь.

С судьей нам удалось разобраться довольно быстро. Расспросив нас о произошедшей встрече с разбойниками и о том, почему они нас там поджидали, судья решил, что Паким определенно причастен к засаде. Пообещав после допроса разбойников взяться за Пакима, он нас отпустил, посоветовав напоследок получить за поимку опасных преступников награду.

За наградой в пятьдесят золотых нам пришлось отправиться в купеческую гильдию, отделение которой имелось в Дерлине. Поначалу к моим словам о том, что я изловил Палама, отнеслись недоверчиво, и, пожалуй, не пойдя с нами Руван, купцы мурыжили бы меня до вечера. Когда же мои слова подтвердил десятник, дело уладилось и мне выдали награду. К тому же купцы пригласили меня прийти вечером в гости к одному из них, чтоб отметить избавление города от последних разбойников. С сожалением покачав головой, я отказался от приглашения, сославшись на уйму неотложных дел. Однако купцы стали настаивать, и в конце концов мы договорились встретиться следующим вечером.

Получив награду, я занялся насущными проблемами: поисками постоянного двора, денежного дома и торговых рядов. Руван, оказавшийся весьма полезным человеком, помог мне и в этом. Видимо, сильно он был зол на Палама, так как, словно позабыв о службе, не только рассказал, где найти необходимые мне дома, но и показал их.

Конечно, я и сам рано или поздно справился бы с поисками, но так вышло гораздо быстрее. Сурхат в этом деле помочь мне не мог, вот и пришлось бы по городу слоняться, горожан расспрашивать. А так мы быстро добрались до постоянного двора, где я снял комнату, перекусили немного и посетили денежный дом. Сдав на хранение ценности, отправились к оружейнику, которому я за полцены продал отнятое у разбойников оружие. Себе я оставил лишь болты дварфов как вещь, полезную в моей нелегкой жизни.

А Сурхату я отдал справный меч и кольчугу. Пусть кольчуга была великовата, но, думаю, он еще подрастет. Расщедрившись, я и лошадей ему отдал, не желая морочить себе голову продажей таких кляч. В конце концов, Сурхат человек хороший, пусть честный до глупости. Хоть и

пытался он меня убить, так это был не его план, а коварный замысел Пакима. К тому же хоть и малую, но помощь он мне оказал, доставляя разбойников в город.

Затем я посетил лавку заклинаний, где купил несколько свитков: пару «Средних ран», «Сферу паралича», «Сферу безмолвия» и «Ментальное освобождение». Памятуя о том, что мне позарез нужно изучить заклинание «Воздушная стена», договорился с магом об уроках. Двести золотых сумма, конечно, немалая, но денег мне было не жаль. За возможность превзойти своими заклинаниями защиту третьего круга я и тысячи бы не пожалел. Повезло мне, что маг вообще согласился меня учить.

Отыскав неподалеку таверну, я угостил Рувана выпивкой и расспросил его, где можно отыскать симпатичных и сговорчивых девушек. Сурхат лишь вздыхал, прислушиваясь к нашему разговору, видимо, вспоминая свою ненаглядную Фелию. При мысли о ней я скривился и решил сделать доброе дело – перевести мечты Сурхата в реальность. Глядишь, после ночи с другой девушкой и избавится он от своей влюбленности. Заказав еще вина, я потихоньку напоил Сурхата. Когда паренек дошел до состояния, когда море по колено, мы распрощались с Руваном и отправились в указанное десятником место.

Добравшись до ничем не выделяющегося в ряду своих собратьев двухэтажного дома, располагавшегося недалеко от городской площади, мы вошли внутрь. В холле Сурхат впал в ступор, увидев роскошь, достойную дворцов. Полы из мраморной плитки, стены, затянутые шелком, мебель из черного дерева, украшенные лепниной потолки и десятки позолоченных ламп – все это и впрямь производило впечатление. Подтолкнув обалдело разглядывающего богатое убранство паренька, я двинулся к сидевшему в кресле у стены мужчине. Плюхнувшись на стоявший по соседству диванчик, я посмотрел на внимательно наблюдающего за нами гиганта.

– Чего вам? – прогудел он.

– Как чего? – удивленно спросил я и дернул Сурхата, усаживая его на диван. – Тут что, рынок? Или к вам за всякой всячиной ходят?

– Не рынок, – нахмурился здоровяк. – Однако и не только по делу сюда приходят. Бывает, излишне любопытные детишки наведываются. Подопьют малость для храбрости и лезут. Как тараканы. Прямо спасу от них нет.

– Метлой их, – посоветовал я. – Прямо по наглым тараканьим мордам метлой.

– Может, дубинка сгодится? – задумчиво спросил здоровяк, бросив взгляд на стоящую возле кресла дубинку.

– Если не промажешь, то и дубинка сгодится, – согласился я.

- Дарт, а чего мы сюда пришли? – спросил Сурхат.
- Да, похоже, придется вас проучить, – решил здоровяк. – Совсем юнцы распоясались.
- Обманул меня Руван, – вздохнул я. – Говорил, что здесь самые красивые девушки, а оказывается, нет тут их.
- Здесь самые красивые девушки, здесь, – сказал здоровяк. – Только не для крестьян, мечи нацепивших, а для богатых и знатных людей.
- Тогда где девушки? – спросил я. – Мы ведь самые знатные и богатые люди в этом городе.
- Чтото вы не похожи на богатых, – ехидно сказал здоровяк. – Если все ваше оружие и одежду продать, то хватит лишь на то, чтобы посмотреть на одну из девушек с расстояния в одну милю. Ночью.
- У меня еще две лошади есть, – влез в разговор Сурхат.
- Что ж, – усмехнулся здоровяк, – тогда сможешь подойти чуть ближе.
- Что у вас тут за девушки такие, что на них только ночью смотреть можно? – испугался я.
- Ладно, хорош болтать, – вздохнул здоровяк. – Повеселились и хватит.
- Хорош так хорош, – пожал я плечами. – Тогда к делу. Есть тут девушки или нет?
- Есть, – кивнул здоровяк. – А у вас есть пара золотых, чтоб за них заплатить?
- Есть, – кивнул я. – Не было бы, так и не пришли бы.
- Не врете? – спросил здоровяк. – Ведь если на самом деле денег у вас нет, вы очень сильно пожалеете, что соврали.
- Да есть у нас деньги, есть, – успокоил я вышибалу.
- Ну смотрите, я вас предупредил.
- Дарт, а чего мы сюда пришли? – снова спросил Сурхат.
- Лечить тебя будем, – буркнул я.
- Так он что, больной? – насторожился здоровяк.
- Ага, на всю голову. Как все влюбленные.
- Ну от этого здесь быстро излечивают, – улыбнулся вышибала.
- Так где девушки? – спросил я.
- Они ведь по ночам работают, – рассмеялся здоровяк. – А сейчас все отсыпаются. Вечером приходите, тогда и потратите свои денежки.
- Так какого демона нужно было нам голову морочить? – обозлился я.
- Скучно тут днем, – пояснил вышибала.
- Вот как... – задумчиво протянул я. – Скучно, значит...
- Еще как, – вздохнул здоровяк.

– Ладно, Сурхат, пошли, – ухмыльнулся я и потащил паренька за собой. – Вечером вернемся.

Выбравшись на улицу, мы отправились на поиски самой захудалой таверны. Вернее, я отправился, а Сурхат, не задавая вопросов, следовал за мной, ведя своих лошадей. На окраине города я обнаружил требуемое. Войдя в таверну, осмотрелся и усадил Сурхата за свободный стол. Затем направился к столу, за которым сидели трое выпивох. Подозвав служанку, заказал вина и уселся на лавку.

– Места мало, что ли? – мрачно пробурчал один из сидевших за столом мужчин.

– Места хватает, но я решил сесть здесь, – ответил я. – Хочу вас угостить.

– Угостить? – обрадовались мужчины. – Угостить – это дело хорошее.

Служанка принесла вина, и уже изрядно поддатые собутыльники быстро разлили его по кубкам.

Дождавшись, когда кубки опустеют, я сказал:

– Работенка есть, денежная и несложная.

– Что за работа? – заинтересовались мужики.

– У вас найдется несколько приятелей, готовых потратить немного времени, чтоб сходить до площади? – спросил я.

– Найдется. Только чего нам на площади делать?

– Вам не на самую площадь нужно, – сказал я. – Возле площади есть заведение с девушками для забавы, знаете такое?

– Знаем. Только бывать в нем не приходилось, не богачи мы чай, по золотому за вечер тратить.

– Вот и побываете. Мне нужно, чтоб каждый из вас зашел в это заведение и спросил у вышибалы, есть ли у них девушки.

– На кой это? – изумились мужчины. – И дураку ведь понятно, что есть?

– На кой вам знать, зачем? – ответил я вопросом на вопрос. – Хотите заработать, так слушайте, что я вам говорю.

– А сколько заплатишь?

– Каждому по серебраку. Только заходить нужно по очереди.

– По серебраку на человека? – уточнили мужчины.

– Да, – подтвердил я. – По серебраку, и еще заплачу вам по три дары за каждого вашего приятеля, которого вы уговорите присоединиться к этому делу.

– А у тебя денегто хватит? – обеспокоились мужчины. – У нас полно приятелей, готовых денежку заработать.

– Хватит. – Я достал из кармана кошель и выудил из него три серебрака. – Держите.

– Тогда мы пошли. – Выпивохи схватили денежки и поднялись с лавки.

– Пойдите. – Я создал заклинание магического света. – Не вздумайте меня обдурить и не выполнить работу.

– Да мы и не думали вас обманывать, господин маг, – заверили меня мужчины, опасливо поглядывая на светящийся шар. – Работенкато простая и хорошо оплачиваемая.

– Тогда идите, – разрешил я. – И приятелей пригласить не забудьте.

Мужчины ушли, а я перебрался к Сурхату и заказал лучшего вина, что есть в этой забегаловке. Так, потягивая вино, и выдавая желающим подработать по серебраку, мы просидели в таверне пару часов. Когда количество выданных серебраков перевалило за четвертый десяток, я выбрался изза стола и помог вылезти Сурхату. Пока мы отвязывали лошадей, кляня того идиота, что привязал их, вернулась троица выпивох. Расплатившись с ними, мы отправились к тете Сурхата, жившей неподалеку.

Пообещав парнишке зайти за ним вечером, я пошел на рынок и купил себе новую одежду: слишком уж старая износилась. На постоялом дворе я искупался, переоделся и хорошо поел. Вдобавок еще и поспать пару часов удалось. Вечером я зашел за Сурхатом, немного протрезвевшим и начавшим соображать, что к чему. Не отвечая на вопросы паренька, я потащил его за собой.

Добравшись до нужного дома, мы вошли внутрь. Ночью, с зажженными лампами, холл выглядел еще роскошней, и Сурхат снова застыл на пороге с раскрытым ртом. Пришлось вновь тащить его за собой. Добравшись до диванчика, я уселся на него и посмотрел на мрачного вышибалу.

– Не скучал сегодня? – ехидно поинтересовался я.

– Твоих, значит, рук дело... – засопел здоровяк. – Ох, попадешься ты мне в темном переулке...

– Не стоит так расстраиваться изза шуток, – сказал я.

– Так и я шуткану немного, – пообещал вышибала, поглаживая дубинку.

– Как хочешь, – пожал я плечами. – Только не стоит оно того. Ты надо мной подшутил, а я над тобой. Какие могут быть обиды?

– Что, боишься? – спросил вышибала. – Оно и правильно. Добрая дубинка враз шутников от шуток отучивает.

– А добрая молния враз напавших успокаивает, – ответил я. – А в

темном переулке я не буду разбирать, подшутить ты собрался или разбоем промышляешь.

– Маг, значит, – усмехнулся здоровяк. – Тото я сразу неладное заподозрил. Слишком уж ты уверен для обычного паренька. Так себя ведут только люди, чувствующие за собой силу. А на сынишку богатых или знатных родителей ты вроде не похож.

– Так, где девушки? – спросил я. – Если ты снова пошутил и их здесь и вечером не бывает, то это очень злая шутка.

– Так не здесь же им сидеть, – ухмыльнулся вышибала. – Вон в ту дверь топайте, там их найдете.

Мы прошли в другую комнату, и я с все возрастающим недоумением осмотрелся. В зале за столиками сидел десяток почтенных матрон. Самой молодой из них в лучшем случае было лет сорок. Мало того, накрашены они были так дико, что казались страшными, как сама смерть. Сурхат выпучив глаза, подался назад, заметив, как одна из женщин приветливо улыбнулась, показав изрядно прореженные зубы, и помахала рукой, подзывая нас.

– Дарт, мне чего-то совсем не хочется никаких девушек, – прошептал дрожащий паренек. – Может, ну его? Пойдем отсюда, а?

– Ну что же вы стесняетесь, милашки? Проходите, выбирайте себе девушек по вкусу, – предложила одна из женщин. – Обещаем, вас ждет незабываемая ночь.

– Ддарт, – клацнул зубами Сурхат, – надо уносить отсюда ноги.

– Дикая у вас страна, – негромко шепнул я Сурхату. – Похоже, у вас надо страшилищ искать, а не красавиц.

– Какие это красавицы? – едва не взвыл Сурхат. – Да я таких страхолюдин в жизни не видел.

– Убираемся отсюда, пока целы, – скомандовал я, увидев, что предлагавшая нам поразвлечься женщина поднялась.

Мы вымелись в холл, едва не сбив дверью заходивших в зал вышибалу и женщину. Пожалуй, мы бы не останавливаясь выскочили на улицу, вот только, услышав громкий смех вышибалы, я придержал Сурхата. Остановившись, мы повернулись лицом к хохочущему громиле и смеющейся женщине, держащей его за руку.

– Что, неужто вам не по вкусу пришлись наши красавицы? – вытирая выступившие от смеха слезы, спросил вышибала.

– Если у вас в Сулиме все такие красавицы, то я, пожалуй, вернусь через пустоши в Элорию, – заявил я.

– Видишь, Руффа, а ты сомневалась, что шутка удастся, – обратился к

женщине здоровяк.

– Да, Шариф, ты был прав, шутка вышла великолепная, – согласилась Руффа.

– Так это все не взаправду? – перевел дух Сурхат.

– Нда, провели нас, – огорчился я. – После этой красавицы Фелии и я поверил, что такие страшилища у вас могут пользоваться успехом.

– А ты думал, я не догадаюсь, кто ко мне со всего города оборванцев отправил? – усмехнулся довольный своей проделкой Шариф. – Я сразу понял, кто надо мной решил подшутить.

– Пойдемте в зал, – предложила Руффа, – наши гости уже ушли.

– Одного не пойму, как ты успел столько страшилищ найти? – спросил я Шарифа.

– Да не настолько они и страшные, – добродушно прогудел он. – У нас девушка есть, она с помощью красок для лица так человека преобразить может, что мать родная не узнает. Вот она и показала свое мастерство. Гораздо сложнее было по времени подгадать, тут только на удачу приходилось надеяться. На то расчет был, что вы самыми первыми заявитесь. Обычного посетители наши поздно ночью приходят.

Мы прошли в зал, из которого уже убрались матроны. Не успели мы присесть за один из столиков, как примчавшийся слуга принес бутылку вина и бокалы. Выпив по бокалу вина с Шарифом, оказавшимся не вышибалой, а хозяином заведения, и с его женой, мы принялись разглядывать появившихся в зале девушек. По одной или парами они спускались по лестнице со второго этажа, где, видимо, располагались их комнаты.

К моей великой радости, среди девиц отыскались и весьма симпатичные особы, за ночь с которыми и золотого не жаль. Посмотрев на ошалевшего паренька, который вертел головой, не в силах выбрать самую красивую девушку, я усмехнулся. Сурхату проще, полных девушек здесь было аж семь, похоже, в Сулиме они пользуются успехом. В то время как стройных было всего две. Ну да мне и одной хватит, я не жадный.

Я помог растерявшемуся Сурхату сделать выбор, посоветовав взять самую похожую на Фелию. Попросив Шарифа объяснить девушке, что инициативу придется проявлять ей, а то Сурхат так и будет пялиться на нее изза столика, я занялся своим выбором. Перебравшись за столик к хрупкой девушке с длинными прямыми волосами, я немного поболтал с ней, продлевая предвкушение. Через полчаса я понял, что уже не в силах сопротивляться желанию, и предложил девице пройти в ее комнату.

Бедной девушке пришлось этой ночью изрядно потрудиться.

Изголодавшись за время путешествия, я желал отдохнуть так, чтоб на декадудругую вообще забыть о существовании женщин. Хотя мой энтузиазм девицу, похоже, не расстроил. Я развлекался с ней, сколько хватило сил, и успокоился, лишь когда устал так, что не хотелось даже шевелиться. Так, сгребши девушку в охапку, я и уснул.

Меня разбудили солнечные лучи, пробившиеся через неплотно завешенное шторами окно. Повернув голову, я посмотрел на лежавшую в обнимку со мной девицу и улыбнулся. Как все же здорово просыпаться вот так, с симпатичной девушкой под боком. Красота, а не жизнь. Хоть женись, чтоб всегда так просыпаться. Погладив спящую девушку по волосам, я осторожно выбрался из ее объятий.

Одевшись, вышел из комнаты. Когда я увидел в зале за столиком Сурхата и выбранную им девушку, у меня едва челюсть не отвалилась. Разозлившись на олуха, который, похоже, вместо того чтоб развлечься с девицей, болтал с ней всю ночь, я спустился по лестнице в зал и направился к нему.

– Дарт, нам нужна твоя помощь, – увидев меня, заявил Сурхат.

– Вы что, совсем обалдели, что ли? – ошалел я. – Какая помощь? Я что, должен учить девушку для удовольствий, как обходиться с мужчинами? Или тебя, что делать с девушками в постели?

– Нет, нам не такая помощь нужна, – покраснев, помотал головой паренек.

– А какая тогда? – с подозрением осведомился я.

– Я хочу на Саане жениться, – пылко сказал Сурхат, – я понял, что люблю ее.

Я буквально рухнул на стул и, отобрав у паренька кубок с вином, приложился к нему. С трудом придя в себя, внимательно посмотрел на любующуюся друг дружкой парочку и помотал головой, отгоняя морок. Бред какойто. Жениться на девушке, которую и одного дня не знаешь, да к тому же работающую в доме удовольствий... Похоже, Сурхата чемто опоили.

Поднявшись со стула, я отправился на поиски Шарифа. В холле его не оказалось, вместо него дежурил другой мордovorот. Вернувшись в зал, я выловил служанку и спросил у нее, где найти Шарифа. Служанка отвела меня в комнату, где и обнаружился Шариф с женой. Мрачно посмотрев на разбирающих бумаги хозяев, я уселся в кресло возле письменного стола.

– Что, пришел расплатиться? – усмехнулся Шариф. – Надеюсь, теперь ты понимаешь, за что мы такие большие деньги берем?

– Я с вами расплачусь, – пообещал я, – так расплачусь, что до конца

жизни помнить будете. Вы зачем Сурхата опоили?

– Как опоили? – встревожился Шариф.

– Откуда я знаю как? Однако вижу, что парень не в себе. Собирается жениться на одной из ваших девушек.

– Хихи, – рассмеялась Руффа, – не переживай, никто его не опаивал. С молодыми парнями частенько такое бывает.

– Верно, – усмехнулся Шариф, – бывает такое.

– Тогда какого демона девушка ему не объяснит, что он осел, и не пошлет его с этой любовью подальше? – поинтересовался я. – Она ведь поддерживает его идею.

– Еще бы не поддерживала, – улыбнулась Руффа. – Все девушки хотят выйти замуж. Тем более за молодого и богатого парня. Девушки ведь здесь не только работают, но и богатого мужа ищут.

– Ты не представляешь, сколько девушек желает устроиться сюда на работу, – добавил Шариф. – В городе ведь возможностей поймать на крючок богатого мужчину мало, а сюда только богачи и ходят.

– Вы, часом, с девушек денег за работу здесь не берете? – осведомился я.

– Нет, – рассмеялся Шариф. – До этого пока не дошло.

– Хотя, – Руффа окинула меня взглядом и засмеялась, – если у нас все посетители будут такие симпатичные, как ты, то мы обязательно будем и с девушек плату брать.

– Ну ну, – усмехнулся я и серьезно спросил: – Так что с этими влюбленными делать? Сурхат, может, молод и красив, но отнюдь не богат.

– Да это понятно, – вздохнула Руффа. – Саана сглупила. Она из простой семьи и для нее любой, кто тратит по золотому за ночь, – богач. Не понимает, что иногда и бедняк может разжиться парой монет и спустить их на удовольствия.

– Надо просто объяснить Саане, что парень не богат, и все уладится, – сказал Шариф.

– Объясняйте, – поднялся я, – а я тем временем с Сурхатом поговорю.

Вернувшись в зал, я сказал Саане, что ее зовут хозяйка заведения, и уселся на стул. Посмотрев на Сурхата, проводившего девушку восторженным взглядом, я вздохнул. Не удалось мне доброе дело сделать.

– Сурхат, – мягко сказал я, – ты же еще очень молод, у тебя ни дома нет, ни заработка. Может, тебе сначала нужно крепко на ноги встать, а потом жениться?

– А как же Саана? – спросил Сурхат. – Ты думаешь, она будет ждать, когда я на ноги встану?

– Конечно, будет, – утвердительно кивнул я. – Если любит, то будет ждать.

Сурхат задумался, а я, чтоб не мешать ему принять правильное решение, умолк. Отхлебывая из кубка, я с усмешкой наблюдал за пареньком, сосредоточенно обдумывающим мои слова. Однако Сурхату не удалось самому принять решение. В его размышления ворвался стремительный вихрь в темносинем платье. Подлетев к нам, Саана с ходу залепила Сурхату пощечину. Паренек оторопело уставился на нее.

– Негодяй, как ты мог меня обмануть? – прошипела Саана. – Ты малолетний хвостун, а не ученик мага!

Недоуменно посмотрев на убежавшую девушку, я перевел взгляд на потирающего щеку Сурхата. Смутившись, паренек отвел взгляд.

– Нука, Сурхат, поведай мне, когда это ты успел учеником мага стать? – спросил я у паренька.

– Приврал я немного Саане, – промямлил Сурхат, пряча глаза.

– Нельзя девушкам врать, особенно тем, на которых собираешься жениться, – заявил я. – Теперь ни о какой женитьбе не может быть и речи.

– Думаешь, она меня не простит? – опечалился Сурхат.

– Может, и простит, – не стал я огорчать паренька, – только не сейчас. Пусть успокоится немного. Зайдешь сюда через декаду и поговоришь с ней.

– Так и сделаю, – решил Сурхат.

– Пойдем отсюда, – сказал я. – Давно день на дворе, а мы здесь сидим.

Расплатившись с хозяевами, мы вышли на улицу. Остановившись на крыльце, я посмотрел на поднявшееся на крышах домов солнце и улыбнулся. Все таки хороший получился отдых. Как говорит Элизабет, просто блеск. Да и весенний денек выдался на славу. На перекрестке мы с Сурхатом распрощались. Он пошел к тете, а я на постоянный двор.

В зале постоянного двора я перекусил и отправился в свою комнату отсыпаться. Выспавшись, я пошел на рынок, где купил письменные принадлежности. Затем искупался, поел и уселся писать письмо Мэри, решив не откладывать столь важное дело на потом. Провозиться с письмом пришлось до самого вечера, часа три, а то и больше. Все таки не мастак я письма писать. Не приходилось мне этим заниматься, оттого я извел пару десятков листов, прежде чем написал толковое письмо. Теперь только оставалось доставить его Мэри.

Разобравшись с письмом, я нацепил перевязь с мечом и отправился к купцам. Шагая по скудно освещенному городу, я печально вздохнул, припомнив Гармин. Вот уж где жизнь по ночам кипела. А здесь по ночам только с защитным амулетом и ходить. Слишком уж тут легко грабителям

напасть в темноте. Хотя мне то что за жителей городка переживать? Видать, нравится им ночью по домам прятаться. Ну а мне грабители только на пользу, глядишь, еще награду получу. Даже если здешние грабители, подобно Паламу, используют дварфовы болты, мне нечего опасаться.

Добравшись до дома купца, я поднялся на крыльцо и постучал в дверь. Не прошло и пары мгновений, как дверь отворил слуга и, поклонившись, предложил мне войти. Прикрыв за мной дверь, он провел меня в комнату, где на низеньких табуретах вокруг столика сидели купцы.

– А, уважаемый Дарт всетаки не забыл о своем обещании, – обрадованно сказал Лилхан.

– Как можно такое забыть, – усмехнулся я. – Меня ведь обещали угостить прекрасным вином.

– Конечно, конечно, уважаемый, – засуетился купец, – сейчас будет самое лучшее вино в Сулиме.

Слуга подвинул к столику еще один табурет, и я сел. Не успел я примоститься возле столика, как слуга налил мне вина в бокал. Сделав из бокала один глоток, я удовлетворенно кивнул: вино и впрямь хорошее. Купцы же, не притронувшись к вину, продолжали пить чай. Дождавшись, когда я опустошу кубок, Лилхан принялся с гордостью рассказывать своим друзьям, какой отважный человек сегодня посетил его дом. Нахваливая меня с такой гордостью, словно я был его сыном, купец превозносил мои заслуги до небес. К концу его речи я уже был едва ли не самым могучим и отважным магом в Сулиме, словно я не двух разбойников изловил, а целую сотню. А остальные купцы важно качали головами, соглашаясь со словами Лилхана.

Заметив, что я выпил уже три кубка вина, Лилхан начал осторожно, как бы между делом, выпытывать у меня, откуда я, чем занимаюсь, как попал в Дерлин. В общем, купца интересовало абсолютно все. Только вот я рассказывать ничего не желал. Ни к чему купцам знать, кто я и чем занимаюсь. Поняв, что я не стану рассказывать о себе, купец начал расспрашивать о поимке разбойников, выпытывая малейшие подробности столкновения.

– Очень ты скрытный человек, уважаемый Дарт, – покачал головой купец, так и не добившись от меня ответов на большую часть вопросов.

– Не больше, чем ты хитер, уважаемый Лилхан, – ответил я.

– Верно говоришь, уважаемый, – поддержал меня Сурим, – более хитрого купца, чем Лилхан, в нашем городе не сыскать.

– Так чего вы от меня хотели? – спросил я. – То, что не вино пить пригласили, это и ослу понятно.

– Хотели дело выгодное предложить, уважаемый Дарт, – сказал Сурим. – Только для этого нужно было понять, что ты за человек. Вот и решили мы тебя в гости пригласить, чтоб поговорить, расспросить и разобраться, что ты из себя представляешь.

– И что за дело у вас ко мне?

Переглянувшись с остальными купцами, Лилхан сказал:

– Очень выгодное дело. В Сулиме ведь магов меньше, чем в других странах, а купцов больше. Очень наша гильдия заинтересована привлечь к нашему делу магов. Сам понимаешь, опасно с дорогим товаром путешествовать и не всегда обычная охрана с разбойниками справляется.

– То есть вы подыскиваете магов для охраны торговых караванов?

– Можно и так сказать, – кивнул Лилхан.

– А ты уже в деле себя показал, с разбойниками разобрался, – добавил Сурим.

– Зачем тебе в пустошах промышлять, где опасностей много, а выручки может и не быть, когда есть возможность разбогатеть, помогая Гильдии, – сказал Лилхан.

– Ну не знаю, – задумался я, – охранял я уже купцов. Не оченьто много они и платят.

– Ай, уважаемый Дарт, плохие то были купцы, – улыбнулся Лилхан, – совсем тебя не ценили. У нас совсем иначе к хорошим людям относятся. Да и охранять тебе придется не караваны с тканями, а дорогой товар, соответственно, и плата будет высокой.

– Денег будет столько, что ты сможешь поселиться в заведении Шарифа, – пообещал Сурим.

– Хорошая мысль, – улыбнулся я.

– Нетнет, – замахал руками Лилхан, – забудь об этих девушках. Ты сможешь гораздо лучше девушек найти. Очень многие купцы захотят с тобой породниться. Подумай, как хорошо получится: вот ты сейчас один бродишь, никого у тебя нет, ни родни, ни друзей, а породнишься с кемнибудь из Гильдии и вольешься в большую семью. Будут у тебя и родственники, и друзья, и помощь тебе в беде смогут, и поддержать в неудачный день.

– Действительно заманчивое предложение, – согласился я.

– И не забывай, что ты можешь даже не любить свою жену, – решил добить меня Лилхан. – Просто женишься на дочери одного из купцов. А любимую девушку второй женой возьмешь.

– Все это интересно, – вздохнул я, – только не подхожу я для такой работы. Вам нужен опытный маг, а не самоучка вроде меня.

– Ты себя недооцениваешь, – сказал Сурим. – Мы понимаем, что ты не боевой маг с опытом военных действий. Только самоучку вроде тебя очень трудно отыскать. К тому же даже выпускники магических школ не справляются с охраной караванов. Не готовы они к тем опасностям, которые встречаются на пути. Ты же, наоборот, меньше их знаешь, зато в сложной ситуации не растеряешься.

– Всетаки не могу я принять ваше предложение, – покачал я головой. – Я собираюсь в Магическую академию поступать, и ни на какую охрану караванов у меня попросту не будет времени.

– Ай, уважаемый, какие твои годы, быстро они пролетят, и не заметишь, как закончишь академию, – продолжил меня уговаривать Лилхан. – До осени пару поездок совершишь, в гильдию вольешься, и учишь на здоровье. Будешь в академии как сыр в масле кататься. Тех денег, что ты за разбойников получил, тебе ведь в столице и на пару декад не хватит. Там молодой человек может найти столько развлечений, что просто невозможно удержаться от трат. И не заметишь, как кошелек опустеет. А если в гильдию вступишь, будет у тебя денег в достатке.

– Это надо хорошенько обдумать, – сказал я.

– Конечно, подумай, – обрадовался Лилхан. – Хорошо подумай. Мы ведь тебя не торопим.

Побеседовав с купцами, я отправился на постоялый двор. Промчавшись под дождем по улице, я быстро добрался до него. Поднялся в свою комнату, уселся за стол и, рассматривая письмо, задумался.

Неплохая задумка у купцов, неплохая. Влиться в общество, которое обеспечит мне достойный статус, неплохо. Буду я не бесправным незнакомцем, а уважаемым человеком. При деньгах и при деле. Достойное предложение. Хотя, как закончу учебу, у меня и так не будет недостатка в выгодных предложениях. Маги везде нужны. Так стоит ли сейчас связывать себя какимито обещаниями? К тому же придется комуто подчиняться, делать то, что прикажут, а не то, что хочется...

Мороки, словом, тоже хватает. Чтото не по душе мне весь свой век караваны охранять. То ли дело вольная жизнь... Можно заниматься чем только душа пожелает, и никаких обязательств. Да и обещанная денежная поддержка мне не особо нужна, своих денег на учебу хватит. Не собираюсь я их тратить на всякую ерунду.

Другое дело, если, к примеру, на каникулах охраной караванов заниматься. Можно будет небольшой, надежный отряд сколотить и подзаработать немного. И в магии попрактиковаться заодно. Вот это гораздо интересней. А после академии нужно замком заняться, а не всякой

мелочовкой.

Точно, к демонам все эти гильдии. Неужто я не смогу большего добиться, чем работа охранника? Смогу. Определенно смогу. Пусть с опасностью для жизни, но даже не обладая особыми познаниями в магии, я разбогател. Причем не только деньгами разжился, но и бесценными знаниями. Никакие гильдии так подняться не помогут. Нужно быть хозяином своей судьбы, а не рассчитывать на помощь гильдий.

Утром я пошел к магу учить заклинание. Мой новый учитель оказался самым худшим из всех. Причем не потому, что плохо создавал структуру заклинания, а потому, что характер у мага оказался мерзкий. За пару часов, пока длилось обучение, он своими репликами довел меня до белого каления. В конце занятия мне в голову уже начала закрадываться мысль, что неплохо было бы изуверски убить старика. Только острая необходимость в знаниях заставила меня вежливо отвечать на его выпады.

После занятий мне пришлось отправиться в таверну – восстановить душевное равновесие с помощью пары кубков вина. Придя в себя, я решил отправить письмо Мэри. В здании городского совета я отыскал людей, которые занимаются доставкой указов, деловых бумаг и прочей ерунды по городам. Поговорив кое с кем, я понял, что отправить с ними письмо не удастся. Не выбирают они за пределы Сулима. Они с радостью прихватят с собой письмо за плату, когда отправятся в столицу, а там передадут другим гонцам, что едут в нужный мне город, но только на территории Сулима. Расстроенный, я уже собирался уходить, когда один человек посоветовал мне обратиться в денежный дом, отделение которого имелось в Талоре. С денежными бумагами они и письмо могли переправить.

Повеселев, я сразу же отправился в денежный дом. Там меня поджидала еще одна радость; у них действительно имелось отделение в Талоре и за небольшую плату они смогли бы доставить письмо. Названная «малая сумма» быстро вернула меня с небес на землю. За доставку потребовали десять золотых. Однако делать было нечего, необходимо уладить разногласия с Мэри. Запечатав письмо в пакет, я написал на специальной бумаге, куда его нужно доставить, благо название улицы в Талоре, где проживает Мэри, я знал. К моему удивлению, мне не просто пообещали доставить письмо и забрали деньги, а выдали бумагу, на которой было записано обязательство денежного дома: доставить письмо в течение десяти декад. Как объяснил мне служащий, в случае, если письмо не будет доставлено, необходимо будет прийти с этой бумагой, и уплаченные деньги вернут.

Рассмеявшись, я забрал ненужную мне бумагу и вышел из денежного

дома, не обращая внимания на недоуменно посмотревшего на меня служащего. Ну не объяснять же ему, что встречаться с Мэри с целью узнать, получила ли она мое письмо, совершенно безрассудная идея. А иначе узнать, дошло письмо или нет, невозможно. Посмеиваясь, я вернулся на постоянный двор.

Следующие дни потекли как песок в часах. Большая часть моего времени уходила на занятия с магом и самостоятельные тренировки. Вдобавок, встретившись пару раз в таверне с Руваном, я попросил его порекомендовать мне хорошего мечника, который за плату согласится со мной позаниматься. Два серебряных имперIALа за декаду занятий показали мне мизерной суммой по сравнению с отданными за изучение одного заклинания двумя сотнями золотых, и вскоре я сговорился с пожилым мечником. В отличие от мага, который постоянно доставал меня своими издевками, мечник решил пойти по другому пути и загонять меня до смерти. Хотя, возможно, я сам был виноват. Не стоило, видимо, говорить учителю, что я хочу превзойти в бою на мечах варга. Демон меня за язык дернул.

Шестнадцать дней у меня ушло, чтобы освоить заклинание «Воздушная стена». Создав его в первый раз, я испытал невероятное облегчение оттого, что можно будет прекратить общение с этим брюзгливым стариком. Маг, похоже, тоже рад был от меня избавиться, во всяком случае, ни капли сожаления при нашем прощании он не выразил. Еще декада у меня ушла на то, чтобы в совершенстве отработать создание структуры заклинания.

Уже изнывая от нетерпения, предвкушая, как овладею заклинанием, которым не владеет никто, я купил себе хорошую лошадь и принялся совершать поездки за город. Там, найдя в лесу поляну со стоявшим посередине каменным столбом, я и принялся сливать заклинания. В городе подобные занятия были невозможны, ведь я не мог проверить, вышло что-нибудь или нет, не запитав структуру заклинания энергией. Не метать же молнии в комнате на постоянном дворе. Да и Древний маг предупреждал, что опасное это дело – новые заклинания создавать. Не хотелось бы из-за оплошности в построении заклинания кого-нибудь убить. Меня то защитный амулет прикроет, а вот другим может достаться сполна. Демон его знает, что происходит, когда неправильно слитое заклинание активируется.

С активированным защитным амулетом я и начал пытаться сливать заклинание. В структуре заклинания «Воздушная стена» оказалось четыре узла того же цвета, что и в заклинании молнии, и это заставило меня повозиться. Пять дней у меня ушло на то, чтобы подобрать правильную

комбинацию из четырех узлов одного заклинания и трех другого.

Однако мои труды были не напрасны. Удалосьтаки мне слить два заклинания. Хотя внешне молния не изменилась, она стала пробивать защиту третьего круга. Для проверки новых возможностей заклинания я воспользовался одним из имевшихся у меня защитных амулетов третьего круга. Повесив имевший немного энергии амулет на дерево, я создал усиленное заклинание и метнул молнию. Пробив вспыхнувшую защиту, молния изрядно потрянула дерево. Радостно улыбнувшись, я создал еще одну молнию.

Убедившись в эффективности нового заклинания, я все свои усилия направил на тренировку. Не один день у меня ушел на то, чтобы в полной мере освоить его быстрое построение. Лишь когда мне удалось научиться создавать новое заклинание молнии почти столь же быстро, что и старое, я немного успокоился.

Так и не заметив никаких опасных явлений, возникающих при неправильном слиянии заклинаний, я решился на эксперимент. Древний маг ведь писал, что комбинаций сливаемых заклинаний может быть множество, значит, можно создать еще какоенибудь заклинание из имеющихся у меня. Первой идеей, что пришла мне в голову, оказалось слияние двух одинаковых заклинаний. Слить два заклинания молнии удалось всего лишь со второй попытки, только Древний маг не преувеличивал, и такие эксперименты впрямь оказались опасными. Когда я влил в структуру заклинания энергии, грохнуло так, что у лошади от испуга ноги подкосились. А кроме грохота и разлетевшихся в разные стороны искр, ничего путного не вышло.

Похвалив себя за предусмотрительно активированный амулет, я начал новый эксперимент. Раз уж одинаковые заклинания не получается сливать, то нужно искать одноцветные узлы в разных заклинаниях. Имевшиеся у заклинания магического света и заклинания молнии три одноцветных узла меня очень обнадежили и, не тратя время на размышления, я решил перейти к практическому воплощению задумки.

Объединив узор заклинаний, я запитал его энергией. Засиявший передо мной ослепительно яркий шарик вызвал у меня недоумение. Вроде как обычный магический шар, только более яркий. Нет, такое заклинание мне не нужно, решил я, никакой пользы от усиления света нет. Вздохнув, я оставил шарик в покое и пошел отвязывать лошадь. Уже собрался было уезжать, но увидел, что шар так и не угас, как обычно бывает, когда не подпитываешь его своей энергией.

Заинтересовавшись, я оставил лошадь и вернулся на поляну. Шар

светился без подпитки энергией еще около получаса и исчез, мгновенно растворившись в воздухе. Неплохо, очень неплохо. Не поддерживаемый энергией источник света – полезная штука. Можно не отвлекаться на подпитку этого заклинания и заниматься другими делами.

Создав еще одно такое же заклинание, я попробовал им управлять. Светящийся магический шар превосходно реагировал на управляющую нить и очень быстро перемещался в намеченном направлении. Пожалуй, можно даже сказать, что движения шара стали намного стремительней. Наблюдая за мечущимся над поляной шаром, я малость не рассчитал направление полета, и он врезался в каменный столб. Грохот и разлетевшиеся куски камня заставили лошадь дико заржать. Ударившись о вспыхнувшую защиту, мелкие осколки камня осыпались на землю. С изумлением разглядывая то, что осталось от массивного каменного столба, я присвистнул. Вот тактак, не простой магический свет у меня вышел, не простой. Таким шариком и дорогу к демонам осветить можно. Если такую глыбу разметало, что с человеком станет? Невероятно довольный тем, что смог создать свое собственное боевое заклинание, я попробовал пробить им защиту третьего круга. Светящийся шарик, врезавшись в защиту, взорвался и сломал дерево, на котором висел амулет.

Так и не разобравшись, преодолело мое заклинание защиту или разломало дерево за пределами защитного периметра, я расстроился. На новое заклинание энергии нет, значит, придется целый день мучиться, дожидаясь, когда можно будет продолжить изучение столь занимательной структуры.

Однако на следующий день мне не удалось выбраться из города. Сильный дождь спутал все мои планы и не позволил продолжить эксперименты. За день я немного отдохнул от постоянных занятий и тренировок. Валяясь на кровати в своей комнате, я задумался о том, что пора бы уже покинуть гостеприимный городок и отправиться в Имперскую академию. Лето на дворе, а мне еще декады четыре до столицы Империи добираться. Поразмыслив, я загорелся этой идеей. Ведь если все будет в порядке, то до вступительных испытаний я смогу еще в Тарине побывать. Повидаюсь со Стоуном и Савором.

С утра я начал собираться. Купил еще одну лошадь и коекакие вещи, необходимые в дороге. Собрал припасы и взял из денежного дома свою сумку с ценностями. Остаток дня прошел в прощании со знакомыми, коих оказалось достаточно много. Решив все дела, я выехал из Дерина на следующее утро.

* * *

Талор. Столица королевства Элория.

Дом Мэри

Войдя в гостиную, Кара увидела сестру, сидевшую за столом и отрешенно смотревшую на лист бумаги, лежавший перед ней. Заметив Кару, Мэри встряхнулась и отпила из бокала вина.

– Чтото случилось? – настороженно глядя на сестру, спросила Кара.

– Нет, Кара, ничего, – ответила Мэри. – Это обычное письмо.

– От кого? – любопытно спросила Кара.

– От Дарта.

Услышав ответ сестры, Кара рассмеялась:

– Что, твой партнер так соскучился по тебе, что уже письма пишет?

– Нет, – усмехнулась Мэри, – хочет убедить меня, что данная нами клятва – это недоразумение, не стоящее чьейлибо жизни.

– Можно прочесть? – потянулась к письму Кара.

– Разумеется, – подтолкнула к ней листок Мэри.

Кара подняла листок и начала читать. На первых же словах она не удержалась и фыркнула.

– У вас настолько близкие отношения, что ты позволяешь ему называть себя дорогой? – спросила Кара и ехидно добавила: – А мне ты ничего не рассказывала.

– Нет у нас никаких близких отношений, – сказала Мэри.

– Ну ну, – с сомнением оглядела сестру Кара и продолжила чтение.

– Что ты об этом думаешь? – спросила Мэри, когда Кара прочла письмо и положила его на стол.

– Думаю, что Дарт, вероятно, не врет и действительно не знал о подобной трактовке клятвы, – сказала Кара.

– Я тоже так думаю, – кивнула Мэри.

– И что ты теперь будешь делать? – спросила Кара. – Оставишь его в покое, как он просит?

– Ну уж нет, – фыркнула Мэри, – такой милости он от меня не дожждется. Я свою добычу из рук не выпущу.

– Я бы тоже не выпустила добычу, – поддержала сестру Кара.

– Дарт либо станет моей собственностью, либо сдохнет, – решительно сказала Мэри.

– Стоит ли рисковать изза этого человека? – с сомнением спросила Кара. – Может, просто уничтожить его и забыть?

– Нет, – покачала головой Мэри. – Я хочу насладиться победой, а не просто полюбоваться на его труп. Клятва, конечно, сильно мешает мне исполнить мою задумку, но, думаю, я смогу даже в таких условиях

воплотить свой замысел в жизнь. От идеи заполучить домашнюю зверушку я не откажусь.

– Думаешь, тебе удастся подавить его волю?

– Несомненно. Конечно, я не могу сейчас применять к нему пытки и насилие, но есть и другой способ сделать его более восприимчивым к чужой воле. Нужно будет отправиться с ним в какоенибудь место, где на каждом шагу подстерегает опасность. В таком месте я легко подавлю его волю и смогу делать с ним все, что пожелаю.

– А если не удастся подчинить его? – поинтересовалась Кара. – Что тогда?

– Тогда он устремится навстречу своей гибели, – улыбнулась Мэри.

– В этом случае ты сразу убьешь его? – озадачилась Кара.

– О нет, – промурлыкала Мэри, – конечно же нет. Это будет поражением, а не победой. Если он окажется смелым и стойким, он сам себя погубит.

– Каким образом?

– Если Дарт будет таким же смелым, как при встрече в горах, когда накачался зельями, он будет вынужден сыграть в мою игру, – сказала Мэри. – Только страх не позволяет возобладать его скрытым желаниям. Сама посуди, когда Дарт был под воздействием зелий, то лез ко мне целоваться, да и сейчас в письмах называет меня дорогой. Значит, есть у него желание сблизиться со мной. Тщательно скрываемое, но есть. Вот тутто он и попадет в ловушку. Ведь, чтоб воплотить свои желанья, ему придется пройти испытание. Таким образом и выйдет, что смелость его и погубит.

– А если он пройдет испытание? – спросила Кара. – Ведь не все погибают.

– Это маловероятно, – сказала Мэри. – Хотя такой шанс у него есть. Что ж, в этом случае я окажусь только в выигрыше. Всетаки Дарт весьма симпатичный. Будь он посмелей, я бы не отказалась от более близкого общения с ним.

– Но он же может в любой момент предложить тебе заняться любовью, – смущенно сказала Кара. – Зачем ему проходить испытание, если он и так будет обладать тобой?

– Путь только попробует предложить мне чтонибудь подобное, – оскалилась Мэри. – За подобное предложение его ждет смерть.

Часть третья

Выехав за городские ворота, я добрался до развилки и направил коня на восток. Скача по накатанной повозками дороге, я не забывал и о собственной безопасности. Руван мне перед отъездом очень серьезно советовал не расслабляться и быть начеку. Палам ведь был не последним разбойником. Очень многие люди не хотят зарабатывать на жизнь тяжелым трудом, и сколько разбойников ни казни, все одно они не переводятся. Ну да я и без предостережения Рувана опаску бы имел. Амулет активировать недолго, а защитит он почти от любой пакости, что разбойники могут устроить. Да и беспокойная жизнь приучила меня держаться наготове, словно через миг предстоит бой. Потому я не только активировал амулет, но и каждые полмили создавал на мгновение сторожевое заклинание. Энергия при этом почти не расходуется, а я всегда знаю, есть ли поблизости люди.

Проскакав миль пятьшесть, догнал шестерых всадников, медленно двигавшихся по дороге. Громко смеющиеся мужчины что-то обсуждали и не обращали на меня никакого внимания. В просвет между лошадьми я заметил человека в сером плаще, который, похоже, и вызвал интерес всадников. Проехав мимо покосившихся на меня мужчин, я увидел сгорбившуюся фигуру. Я было подумал, что это тощий старикпаломник бредет к храму своего бога, но свисающая изпод капюшона прядь светлых волос заставляла усомниться в этом.

– Чего зыркаешь? – грубо спросил один из всадников.

Придержав лошадь, я посмотрел на них. Одеты добротно, все при мечях и в кольчугах, у двоих даже арбалеты есть – словом, небольшой отряд неплохо вооруженных воинов.

– Любопытный, видать, – хохотнул один из мужчин.

– Давай двигай дальше, – посоветовал мне другой. – Нечего на нас пялиться.

Услышав слова всадников, идущий по дороге путник встрепенулся и поднял голову. Это была девушка с заплаканным лицом, с тоской посмотрев на меня, она опять понурила голову, я немедленно развернул лошадей поперек дороги, перегородив всадникам путь.

– Ты чего делаешь, придурок? – изумился один из всадников.

– Любопытно мне, отчего девушка плачет, – сказал я.

– Не твое это дело, – бросили мне всадники.

– Не вам решать, мое это дело или нет, – заявил я.

– Господин, умоляю, помогите мне, – всхлипывая, обратилась ко мне девушка.

Повернув голову, я посмотрел на нее. Наполненные слезами голубые глаза, тоскливо взирающие на меня, и дрожащие губы заставили мое сердце сжаться. Не может так выглядеть человек, которого обидели глупой шуткой. Тут серьезная проблема, а значит, нельзя оставить эту девушку без помощи.

– Успокойся, я тебе помогу, – пообещал я.

– Сейчас мы тебе поможем, – с угрозой сказал один всадник. – Если не исчезнешь отсюда сейчас же, мы отучим тебя соваться в чужие дела.

– А я в ваши дела и не лезу, – равнодушно ответил я. – У меня и своих хватает. Сейчас вот, например, помогаю девушке. А чего вы тут делаете, не знаю. Ехали бы вы дальше...

– Эта девка и есть наше дело, – презрительно сказал молодой темноволосый парень. – Так что вали отсюда, пока целый.

– А что она натворила, что стала вашим делом? – спросил я.

– Не твое собачье дело, – грубо ответили мне.

– Понятно, – сказал я и, повернувшись к девушке, спросил у нее: – Ты преступница?

Девушка отчаянно замотала головой, отрицая мое предположение.

– Эй, сопляк, ты что, возомнил себя героем, спасающим невинных девиц?

– А что, я не похож героя? – с недоумением осмотрел я себя.

– На осла ты похож, а не на героя, – заржали всадники.

– С ума сойти! – ахнул я, с изумлением оглядывая всадников, словно диковинных зверей.

– Что такое?

– Это... это же поразительное зрелище! Самое удивительное, что я видел в жизни. Даже менестрели о подобном никогда не рассказывали. Да такое нужно во всех городах показывать, – захлеб проговорил я и с ухмылкой добавил: – Шесть ослов верхом на лошадях едут!

– Ах ты, урод, – разозлились всадники, – щас мы тебе рылото начистим.

– Валите в болото и там хрюкайте, – посоветовал я. – А нас оставьте в покое.

– Давайте ему языкотрежем, – предложил черноволосый парень. – Все одно он ему без надобности.

– Верно, Пашер, надо ему язык отрезать.

– Ладно, поговорили и хватит, – решил я и создал заклинание магического света.

Воины замерли и уставились на светящийся шарик, летающий перед ними.

– Ты нам все равно не можешь ничего сделать, – уверенно сказал Пашер. – Если ты нас убьешь, тебя изпод земли достанут.

– С чего бы кто-то станет меня искать изза смерти нескольких уродов? – поинтересовался я.

– Мой отец – троюродный племянник султана, – заявил парень. – Только попробуй причинить мне вред, и тебе не жить.

– Да хоть сам султан, – зевнул я. – Закопаю вас вон в том лесу, и знать никто не будет, где вы сгинули, не то что вашего убийцу искать.

– Ты не посмеешь, – неуверенно сказал Пашер.

– Посмею, еще как посмею, – сказал я. – Одно жаль, много люда по дорогам бродит. Придется вас быстро убить, а стоило бы помучить.

– Пашер, может, ну ее, эту девку? – спросил один из воинов.

– Да, пусть катится, – кивнул парень. – Поедем лучше в Дерлин.

Воины развернули лошадей и поскакали в сторону города. Спрыгнув с лошади, я подошел к плачущей девушке, закрывшей руками лицо.

– Все в порядке, – принялся я утешать ее, – тебе больше ничего не грозит. Эти негодяи уехали и больше не вернутся.

Размазав руками слезы, девушка попыталась улыбнуться и всхлипнула:

– Спасибо, господин маг...

– Не за что. И меня зовут не господин маг, а Дарт. А тебя?

– Селина, господин Дарт.

– Дарт, просто Дарт, хорошо?

– Хорошо, Дарт.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся я, заметив, что девушка понемногу приходит в себя. – Теперь расскажи мне, что с тобой приключилось.

– Это все изза собачки, – тихо проговорила Селина. – Пашер к одной девушке в нашу деревню наведывался, и вот недавно на него деревенская собачка бросилась. Совсем еще щенок. А этот зверь ее плетью забил. А я хотела выручить щенка, но не успела. Тогда я Пашера мерзкой нелюдью при всех обозвала и пожелала ему сдохнуть так же, как этот щенок. После этого случая он пообещал со мной расквитаться. Совсем мне житья не давал. А вот сегодня ему едва не удалось мне отомстить. Нагнал меня со своими приятелями и собирался запороть, как того щенка, до смерти. Только решил растянуть удовольствие. Вот они и ехали за мной и

обсуждали, как я буду выть под плетью и на каком ударе сдохну...

– Так что, за тебя некому заступиться? – возмущенно сказал я. – Давно бы уже этого урода самого плетями угостили. Или все так боятся этого внучатого племянника дворцового виночерпия?

– Некому, – всхлипнула девушка. – Мы всего два года назад в эту деревню перебрались, после того как отец умер. А пять дней назад и мама умерла... А отчим не хочет изза меня с этими негодьями связываться. Хоть Пашер и наврал о том, что он родственник султана, но его отец важный человек в Дерлине.

– Значит, у тебя больше нет родственников?

– Есть еще дядя и тетя. К ним я и иду.

– И далеко отсюда они живут?

– Очень далеко, – горько вздохнула девушка и жалобно посмотрела на меня. – Пожалуйста, господин маг, помогите мне до них добраться...

– Не господин маг, а Дарт, – повторил я, размышляя, как же поступить с девушкой. Одну я уже спасал, потом проблем была целая куча. Но и бросать беззащитную девчонку нельзя.

Заметив, что я задумался, Селина тоскливо вздохнула и прошептала:

– У меня немного денег есть, я могу заплатить за помощь... только их совсем мало...

– Да не нужны мне деньги, – отмахнулся я.

Плачущая девушка подняла на меня глаза:

– А больше у меня ничего нет. Понимаете, ничего... пара серебряных импералов, несколько тряпок, вот и все мое имущество.

– Селина, не плачь, – попросил я девушку.

– А что мне делать? – всхлипывая, спросила она. – Без чьейлибо помощи мне до родственников не добраться. Понимаете? Я надеялась, что боги смилостивятся надо мной и я смогу добраться одна. Но и пяти миль не прошла, как встретила негодяев, которые меня убить решили.

– Не бойся, я тебе помогу, – пообещал я. – И платы с тебя не потребую.

Селина зарыдала в полный голос и, упав на колени, прижалась ко мне. На миг замешкавшись, я подхватил девушку и поднял ее с земли. Придерживая ее, подвел к лошади и достал из сумки фляжку с вином. Дал ей выпить, чтоб побыстрее успокоилась, и сам отхлебнул малость. Когда девушка немного пришла в себя, я спросил:

– А где живут твои родственники?

– В Империи... – тихо сказала Селина, с надеждой глядя мне в глаза. – В пограничном с Сулимом городке.

– Так это же замечательно, – улыбнулся я, – ведь я как раз в Империю

и еду.

Я забрался на коня и подал Селине руку. Усадив ее перед собой, послал коня вперед. Преодолев за несколько часов неторопливой скачки десятка полтора миль, мы проехали мимо двух деревень. Рассматривая окрестности, девушка успокоилась, и ехать стало немного легче. Теперь Селина сама следила за тем, чтобы не упасть, и мне не приходилось ее все время поддерживать. Слишком уж хлопотно и девушку придерживать, и лошадь направлять, и сторожевое заклинание постоянно создавать.

Однако моя настороженность принесла свои плоды. Когда мы проехали вторую деревню и добрались до полей, сторожевая паутина обнаружила полтора десятка человек. Все найденные люди располагались с двух сторон дороги и не перемещались. Не увидев на поле ни одного работающего человека, я усмехнулся. Явно это не крестьяне залегли во ржи. Уродов, которые посева валяют, они бы палками забили. Похоже, прав был Руван, разбойников в Сулиме как собак нерезаных. Купцов много, а разбойников еще больше.

– Ничего, сейчас я вам устрою, – прошептал я и остановил лошадь.

– Чтото случилось? – повернувшись ко мне, спросила Селина.

– Разбойники вон там засели, – указал я девушке на дальнее поле.

– Откуда вы знаете, что там разбойники? – недоуменно спросила девушка.

– Ну я всетаки маг, – усмехнулся я. – Есть способ узнать о поджидающей засаде. И очень тебя прошу, не называй меня на вы и господином. Мне подобное обращение не по душе.

– Что же теперь делать?

– Попробую их напугать и разогнать, – решил я.

– А вдруг они не испугаются, а бросятся на нас? – взволнованно спросила Селина. – Говорят, разбойники ничего не боятся.

– Мы к ним близко подбираться не будем, и если они на нас бросятся, просто ускачем, – успокоил я девушку. – Лошадей у них нет, и им нас не догнать.

– У них могут быть луки, – предположила она.

– Ты права, – на миг задумался я, – луки у них быть могут. Придется заняться твоей защитой.

Я спустил девушку на землю и слез сам. Достав из куртки мешочек с ценностями, я вытащил из него один защитный амулет, в котором было немного энергии, и протянул его Селине.

– Надень, – предложил я.

– Он будет меня защищать? – с восторгом рассматривая амулет,

спросила Селина.

– Да, – ответил я. – Ты знаешь, что это такое?

Девушка с обидой посмотрела на меня:

– Конечно, знаю. Я же не всегда жила в деревне. Раньше мы в городе жили, когда отец у богатого купца служил. Тогда хорошо было, меня даже грамоте учили. И защитные амулеты я видела. А однажды дочь хозяина показывала мне, как им пользоваться.

– Вот и прекрасно, – обрадовался я. – Значит, надевай его и пользуйся. Он тебя даже от магии защитит, не говоря уже о стрелах.

– А как же вы... ты? – неуверенно спросила Селина. – Ведь защита тебе нужна, а не мне.

– У меня свой амулет есть.

– Ты так богат? – поинтересовалась девушка, расстегивая цепочку. – Ведь такие амулеты невероятно дорого стоят.

– Ну если по деревенским меркам судить, то богат, – ответил я, – а если по городским, то не очень.

– Теперь мы спокойно поедem дальше? – спросила Селина, надев амулет.

– Да, – кивнул я, – приблизимся к ним на сотню ярдов, напугаем их, а когда они удерут, поедem дальше.

Забравшись на лошадь, я помог девушке сесть позади меня, и мы поехали. Когда до ближайшего разбойника осталось не более ста ярдов, я остановил коня и начал создавать свое управляемое заклинание молнии, решив испытать его в действии. Создав яркий шарик, я осторожно направил его к разбойнику. Быстро долетев до спрятавшегося человека, шарик спустился вниз и, прикоснувшись к посевам, с оглушительным грохотом взорвался. Ошалевшие от грохота разбойники повскакивали. Пока они не пришли в себя, я решил создать заклинание воздушной стены. Порыв ветра сбил часть разбойников с ног и повалил тридцатиярдовую полосу посевов.

Разбойники оказались весьма сообразительными и, едва до них дошло, что внезапного нападения не получится, бросились к другому краю поля. Что ж, похоже, не хотят рисковать, атакая на столь опасного путника. Ну да это и понятно, не всякая шайка посмеет на мага напасть. Тем более если он готов к нападению. Паламто, конечно, и с магами справлялся, но скорей всего только за счет неожиданности. Подождав, когда разбойники убегут достаточно далеко, я тронул коня.

– Вот видишь, – сказал я девушке, – ничего опасного. Немножко напугали разбойников, и они разбежались. Так что можешь больше не

дрожать.

– Просто представила, что я здесь одна бы шла, – жалобно сказала Селина. – Мне ведь разбойников не напугать...

– Думаю, они не стали бы тебе ничего делать, – сказал я. – Скорей всего ты бы даже не знала, что они здесь прячутся. Не одиноких девушек же здесь полтора десятка разбойников поджидает. Явно они караван поджидали или богатых путников. Зачем им идущая пешком бедная девушка?

Проехав еще две мили, мы добрались до фургона с полотняным верхом, стоявшего у дороги. Сторожевое заклинание обнаружило возле него лишь одного человека, и это меня успокоило. Подъехав поближе, я увидел, как пожилой мужчина возится возле одной из лошадей, осматривая ей копыто. Услышав топот коней, он оглянулся и, увидев меня, подошел к фургону. Настороженно глядя на меня, мужчина следил за нашим приближением. Заметив, что он держится за какуюто торчащую из фургона палку, я вздохнул. Опасно в одиночку путешествовать, приходится каждого незнакомца опасаться, тем более вооруженного. Чтоб не пугать человека, я перевел взгляд на дорогу.

Проезжая мимо фургона, я покосился на мужчину и успел заметить мелькнувшую на его лице усмешку. В тот же миг он дернул за палку, и воздух заполнился громкими щелчками. Лишь когда от моей защиты начали отлетать болты, я понял, что угодил в ловушку. Едва не сметя нас с дороги, десятки болтов вонзились в лошадь, и мы полетели на землю. Чудом успев выдернуть из стремени ногу и столкнуть девушку до того, как нас привалило лошадью, я кувыркнулся по земле.

Очухавшись после падения, я поднялся и увидел, как мужчина, вскочив на одну из лошадей, пытается скрыться от расплаты. – Не уйдешь, тварь, не уйдешь, прошипел я, создавая структуру заклинания молнии.

Намереваясь взять гада живым, я метнул молнию в лошадь разбойника. Мужчина вылетел из седла и покатился по дороге, а следом на землю рухнула и лошадь. Заметив, что разбойник не шевелится, я повернулся к стонущей девушке и с ужасом увидел торчащий из ее тела болт. Бросившись к ней, я перевернул ее на спину и перевел дух. Болты ранили Селину, но никакой опасности для ее жизни не было. Дарг! Хорошо, что я дал Селине защитный амулет. Если бы не он, девушка бы погибла. Явно ведь не только эти два болта в нее летели. Скорее около десятка, раз защита не справилась. Успокоив девушку и велев ей не шевелиться, я вытащил меч и пошел к лежащему на дороге разбойнику. Подойдя, я пнул его ногой. Тот не шелохнулся. Склонившись над телом, я

перевернул его. Увидев широко открытые глаза разбойника, засыпанные дорожной пылью, я сплюнул. Жаль. Не удалось взять негодяя живым. Такого гада надо было властям отдать, чтоб они ему десятикратную казнь устроили.

Поспешно вернувшись назад, я принялся помогать девушке. Селина перестала стонать и лишь жалобно смотрела на меня. Достав фляжку с вином, я заставил девушку сделать несколько глотков и поднял ее с земли.

– Селина, сейчас тебе, возможно, будет немного больно, – предупредил я ее, подводя к фургону. – Необходимо вытащить болт, а для этого придется его обрубить.

– Я потерплю, – шепнула девушка и стиснула зубы.

Я взял Селину за руку и положил торчащий болт на деревянный край фургона. Попросив девушку закрыть глаза, чтоб она случайно не дернулась, осторожным ударом меча отрубил часть болта.

– Все, открывай глаза.

Селина открыла глаза и удивленно посмотрела обрубленный в паре дюймов от руки болт. Потрогав ровный срез, она с удивлением посмотрела на меня.

– Я почти ничего не почувствовала, – сказала она.

– Не расстраивайся, – сказал я, – его еще вытаскивать нужно.

Я снова взял девушку за руку, и она поспешно зажмурилась. Крепко взявшись за острие болта, я осторожно потянул его. Стараясь не обращать внимания на девушку, которую била дрожь, медленно вытащил болт. Отбросив его, я создал заклинание малого исцеления.

– Ты меня вылечил? – распахнув глаза, спросила Селина, рассматривая затянувшуюся рану.

– Подлечил, – поправил я девушку. – Через полчаса создам еще одно заклинание, и ты совсем забудешь о ране, а пока постарайся не делать ничего этой рукой.

– Хорошо, – кивнула она.

Селина стала приводить себя в порядок, а я заглянул в фургон. Увидев в фургоне затейливую конструкцию из пяти арбалетных станков, выпускающих по двенадцать болтов за раз, я присвистнул. Понятно теперь, почему защита девушки не справилась. Такая конструкция пускает болты с куда большей силой, чем обычный арбалет.

– Что там? – спросила Селина.

– Штуковина для уничтожения наивных путников, – ответил я. – Жаль, хозяин ее сам помер. Такого мастера уважить нужно было – на костре сжечь.

– А что теперь делать? – спросила девушка. – Ведь лошадей болтами убило.

– Вернемся в ту деревеньку, что мы недавно проехали, и купим других, – ответил я. – Лошадь разбойника возьмем и поедем.

Я выпряг лошадь и оседлал ее. Позади седла приторочил свои вещи. Затем обыскал разбойника и фургон. Не найдя ничего достойного внимания, забрался на лошадь и помог влезть девушке. Меньше чем за час мы доскакали до деревушки. Там мне быстро удалось сторговать пару лошадей, пусть не таких хороших, как у меня были, но все же неплохих. К тому же удалось купить еще одно седло. Не ехать же нам до самой Империи на одной лошади. Пока я торговался, девушка поговорила о чемто с вышедшей во двор женщиной и ушла в дом. Хозяин помог мне оседлать лошадей и увел в конюшню кобылу разбойника. Решив, что негоже пропадать добру, я отыскал деревенского кузнеца и предложил ему целую повозку железяк. Хоть какойто прибыток с разбойника будет. Двух таких хороших лошадей мне загубил...

Селина тем временем умылась и заштопала свою одежду. Забравшись на коней, мы в сопровождении кузнеца и его сына выехали из деревни. Проезжая мимо поля, которое изрядно потоптали разбойники, кузнец выругался и призвал богов наказать уродов, занимающихся подобным вредительством.

До фургона мы добрались почти так же быстро. Только вот как ни спеши, к сроку не успеешь. Вокруг фургона уже суетилась парочка мужиков. Они выпрягли из своей повозки лошадей и закрепили ее позади фургона. Нагрянули бы мы чуть позже – и не нашли бы никакого фургона. Крестьянам оставалось лишь запрячь лошадей и уехать.

– Это куда вы мою добычу собрались утащить? – спросил я у суетящихся мужиков.

– С чего бы это она твоя? – буркнул один из них. – Мы первые фургон нашли.

– С того, что мне этот фургон его хозяин завещал перед смертью, – сказал я. – А не верите, можете у него спросить.

– Что, думаешь, раз вас больше, можно безнаказанно чужую вещь отнять? – спросил рыжебородый мужчина, оставив в покое упряжь.

– Эта вещь принадлежит не вам, а мне, – твердо сказал я. – Если, конечно, вы не сообщники разбойника, который с помощью этой штуковины путников убивал.

– Это ты разбойник, – заявил мужчина. – Приехал тут, и отнять добро хочешь.

– Забирайте лошадей и повозку и валите отсюда, – предложил я. – Фургон не ваш и неважно, нашли вы его или нет. Даже если вы кошель с золотом на дороге найдете, то он все равно не ваш будет. Так что если будете спорить, то отправимся к судье и разберемся, с чего бы это фургон ваш. Если вы сообщники разбойника, тогда я спорить не буду – забирайте фургон, а если нет, чешите отсюда. Так как, сообщники вы или нет?

– Никакие мы не сообщники, – запальчиво сказал рыжебородый. – Но за эти арбалеты кучу денег выручить можно, и мы не собираемся тебе ничего отдавать. Приехал тут и распоряжается. А то мы не видим, что ты просто нажиться решил, поэтому и привязался к нам.

– Как вы мне надоели, купцы доморощенные, – скривился я и слез с лошади. – Сами готовы разбойникам продавать то, чем они вас убивать будут. Как будто не понимаете, что эта штукovina, кроме них, никто не купит.

Достав меч, подошел к фургону и, отогнав мужчин, забрался в него. Десятком ударов меча я превратил конструкцию в обещанную кузнецу гору железа.

– Варвар! – взвыл рыжебородый. – Такую вещь загубил!

– Ага, – кивнул я, – и вещь, и ее владельца. А если встречу еще уродов, что смертоубийством промышляют, то и их загублю. И тех, кто им подобные изделия продает.

Плюнув с досады, рыжебородый махнул рукой, смиряясь с тем, что нажиться на механизме разбойника не удастся. Негромко ругаясь, мужчины быстро отвязали свою повозку и запрягли в нее лошадей. Едва они убрались, кузнец осмотрел разрушенную конструкцию и сказал:

– Пятнадцать серебряных.

– По рукам, – согласился я.

Кузнец тут же достал кошель и расплатился со мной. Оставив его и его сына возле фургона, мы с Селиной потихоньку поехали дальше. Поразмыслив о нападении разбойников, я решил, что нужно не просто остерегаться, а подозревать разбойника в каждом встреченном путнике.

Слишком уж Сулим беспокойная страна. Если тут все с такими хитрыми штукovinaми промышляют, то остерегаться нужно чего угодно. И не подумал бы никогда, что можно так арбалеты приспособить. Вот и придется во всем подвох искать. Не могу же я угадать, что еще разбойники могут придумать. Значит, нужно быть готовым ко всему. Например, стоит всех путников и особенно их имущество осматривать истинным зрением. Не подумал я об этом сразу, а зря. Быстро бы понял, что в фургоне какаято металлическая конструкция имеется. Может, тогда удалось бы избежать

ранения Селины и потери лошадей.

Для моей жизни, правда, никакой угрозы эти арбалеты не представляли. Защиту второго круга обычными железяками не пробить. А то, что разбойники смогут добыть оружие, которое пробьет защиту моего амулета, слишком невероятно. Только вот я не один путешествую, а Селина не так хорошо защищена, как я. И так она едва не погибла. Не хватало еще взять на себя заботу о девушке и сгубить ее своим ротозейством. Если у Палама были болты dwarфов, то они и у других разбойников могут быть. Один такой болт просто убьет девушку. Нда, проблемка... Жаль, что дорога только одна. И власти тоже хороши. Давно бы ловчих магов наняли, и они бы изрядно проредили местные шайки. А то как тут можно караван провести, когда его через каждую милю по шайке разбойников поджидает. Дождутся они, что скоро и из города выехать нельзя будет.

Ну да и демон с этими сулимскими чинушами. Хотят с разбойниками жить – пусть живут. Мнето здесь не оставаться. Мне бы до Империи добраться, и желательно без приключений. Жаль только, хороших лошадей потерял. Крестьянские лошадки куда как медленнее скачут. Обязательно нужно при первом же удобном случае их сменить. Ну да через пару дней пути должен быть городок, там и куплю хороших лошадей.

Через полчаса обогнали позарившихся на бесхозное добро крестьян. Еще через час неторопливой скачки мы добрались до леса. Создав сторожевое заклинание, я засмеялся так, что лошадь испуганно дернула головой.

– Что смешного? – недоуменно смотря на меня, спросила девушка.

– Как у вас купцы караваны водят? – сквозь смех спросил я. – У вас ведь под каждым кустом разбойники сидят.

– Разбойники? – встревожилась Селина.

– Да, уже третья засада. С ума сойти можно.

– А их много?

– Два десятка, – ответил я. – На опушке леса засели и путников поджидают.

– Ты их тоже распугаешь? – спросила девушка.

– Да, попробую распугать, как и первую шайку. Не думаю, что они на нас бросятся, когда поймут, что я маг. Не самоубийцы же они – изза неясной выгоды с магом связываться.

Пока мы потихоньку приближались к лесу, я слил заклинания молнии и магического света. Добравшись до опушки леса, мы остановили лошадей. Влив в заклинание энергию, я направил шарик к дереву, среди ветвей которого прятался один из разбойников. Врезавшись в ствол, шар с

грохотом вырвал из него огромный кусок, и дерево с треском рухнуло.

Вместо того чтобы разбежаться, разбойники выпустили в нас шесть стрел. Я не успел сдвинуть лошадь в сторону, и две стрелы попали в нее. Взвившись на дыбы, лошадь попыталась сбросить меня. С трудом удержавшись в первый миг, я был вынужден сам спрыгнуть на землю. А лошадь завалилась на бок и судорожно забила ногами.

Увидев, что лошадь Селины тоже упала, я бросился к девушке. Вытащив ее изпод лошади, я отвел ее к придорожным кустам. За ними мы были невидимы для разбойников, и они перестали стрелять.

– Спрячься здесь и не высовывайся, – сказал я девушке и, убедившись, что она все поняла, бросился к своей лошади.

Разбойники тут же выпустили по мне несколько стрел. Схватив арбалет и сумку, я заскочил под ближайший куст. Там зарядил арбалет и создал сторожевое заклинание. Разбойники оказались невероятно смелыми: оставив свои укрытия, они подбирались к нам, прячась за кустами. Вот только сторожевая сеть не кусты видит, а их. Хмыкнув, я начал стрелять по разбойникам. Выстрелив пять раз, я попал в двух, а остальные начали стрелять по моему укрытию. Пробивая листву и мелкие ветки, стрелы и болты по большей части пролетали мимо меня. Лишь несколько раз защита отразила опасные для меня предметы.

Ни на миг не останавливаясь, разбойники стремились добраться до меня. Стараясь не высовываться, они приближались ко мне, беря в полукольцо. Заметив, что почти все они попадают в круг диаметром сто ярдов, я подстрелил тех двоих, что находились дальше всего от остальных. В ответ на мой куст обрушился град стрел и болтов. Увидев, как от блеснувшей защиты отлетели болты дварфов и упали на землю, я обеспокоенно посмотрел на кусты, за которыми пряталась девушка. Увидев, что по ней никто не стреляет, я малость успокоился и, приготовив свиток заклинания, дождался, когда разбойники приблизятся еще немного. Развернув свиток заклинания «Сфера паралича», я активировал его, и обстрел мгновенно прекратился.

– Селина, иди сюда, – позвал я девушку. Выглянув изза куста, она поднялась с земли и подошла ко мне.

– Они убежали? – спросила побледневшая Селина.

– Нет, убежать они не захотели. Пришлось их обездвижить.

– Они все здесь? – встревоженно осматривая кусты, спросила девушка.

– Да, все здесь, – подтвердил я. – Но не тревожься, они не могут пошевелиться и не представляют никакой опасности.

– Я не боюсь, – тихо сказала Селина. – Мне просто очень страшно.

– Побудь здесь, – попросил я. – Мне нужно разобраться со своими пленниками.

– Ты их убьешь?

– Нет. Обойдусь без убийств.

Пройдясь по зарослям, я обыскал всех разбойников и изъял у них все оружие и ценности. Особенно меня порадовали два десятка болтов дварфов, найденные у владельцев арбалетов. За несколько ходок перетащив изъятые к дороге, где девушка, распахнув глаза, взирала на растущую кучу оружия, я занялся своими вещами. Сняв с мертвых лошадей сбрую и седла, я перенес их на обочину.

Едва я присел возле девушки, чтоб подумать, что делать дальше, как на дороге показалась повозка крестьян, которых мы обогнали час назад. Остановив повозку возле перегородивших дорогу мертвых лошадей, они с удивлением воззрились на нас.

– Как вы вовремя! – обрадованно воскликнул я. – А мы как раз предприимчивых людей дожидаемся, чтоб лошадей сменять. Коняшки наши не выдержали тягот пути и пали. Надо бы их на живых заменить.

– Ты что, разбойник, с ума сошел? – затрясся от злости рыжебородый. – Ни за что я дохлых лошадей на живых не поменяю.

– А еще нам повозка нужна, – припомнил я о куче оружия.

– Не отдам, – взвизгнул рыжебородый. – Хоть убивай, но не отдам повозку.

– Вот вы шальные люди, – удивленно сказал я. – Зачем мне вас убивать? Я вам честную мену предлагаю. Вы нам повозку с лошадьми, а мы вам почти два десятка разбойников. Представьте, как поживиться можно. Мало того что за них вам награду в городе дадут, так на них одежда добротная, а на некоторых еще и кольчуги. Десятикратной прибылью для вас мена обернется.

– Какие разбойники? – заикаясь, спросил рыжебородый.

– А вон в зарослях валяются, – махнул я рукой. – Пойдемте, покажу.

С трудом убедив крестьян, что говорю правду, я показал им разбойников. Мужики и впрямь оказались предприимчивыми и, после того как удостоверились, что могут немалую сумму выгадать на мене, согласились с моим предложением. Правда, пришлось еще помочь им связать разбойников, хоть они и были обездвижены еще почти на сутки. Также крестьяне вытребовали у меня меч, кинжал и два лука с полными колчанами стрел. Поначалу, конечно, хотели арбалеты заполучить, но я решил, что этот куш будет для них жирноват.

Полностью довольные сделкой, мы ударили по рукам. Помоему, они

даже простили мне отобранный фургон. Во всяком случае, они даже приглашали заезжать в их деревеньку в гости. Распростившись с мужиками, которые на радостях помогли мне закидать оружие и вещи в телегу, мы с Селиной поехали дальше.

– Дарт, ты не мог бы меня вылечить? – спросила у меня девушка, едва мы отъехали.

– Конечно, – ответил я, – а что, рана тревожит?

– Когда я упала, руку подвернула, – призналась Селина. – Теперь она сильно болит...

– Так чего ж ты молчала? – спросил я. – Нужно было сразу сказать.

– Ты был занят, – тихо ответила девушка, – и я не стала тебя беспокоить...

– Да какое тут беспокойство, – сказал я, создавая заклинание малого исцеления.

– Спасибо, – поблагодарила меня Селина, когда я ее вылечил. – Я просто не хочу быть обузой.

– Да никакая ты не обуза, – успокоил я девушку. – Не бойся, не брошу я тебя. Если пообещал помочь тебе добраться до родственников, то слово свое сдержу.

Пока я разговаривал с девушкой, мы добрались до леса. В тени ехать стало гораздо приятнее. Полуденная жара мне совсем не нравилась, и, почувствовав лесную прохладу, я довольно улыбнулся. Примерно через милю пути паутина сторожевого заклинания обнаружила человека, двигавшегося к нам навстречу. Пока он добрался до нас, я слил структуры заклинания молнии и воздушной стены. Готовый к любым неожиданностям, внимательно осмотрел приближающегося всадника истинным зрением. Увидев у него на запястье правой руки какойто предмет, насторожился. Помнится, у охотившегося на меня ловчего мага также был закреплен метательный нож. Хотя на нож не похоже, да и обычного для магических предметов сияния не испускает. Однако поостеречься надо, вон в болтах дварфов тоже магическое оружие не заподозришь, пока они в тебя не ударят. Ну да ничего, заклинание у меня наготове, пусть только попробует этот путник чегонибудь учудить.

Взглянув на нас, мужчина средних лет проскакал было мимо повозки. Едва я подумал, что зря опасался этого человека, как он развернул лошадь и подъехал к нам.

– Люди добрые, – обратился он к нам, – вы часом не из Дерлина едете?

– Из него, – кивнул я, рассматривая мужчину, надевшего в такую жару дорожный плащ. Хотя Селина вон тоже в лесу плащ на себя накинула.

Гнусто одолевает.

– Так я и думал, – улыбнулся мужчина и, скинув капюшон, взъерошил волосы. – Хитрая задумка, только не поможет она.

– Что за задумка? – спросил я, внимательно следя за движениями мужчины.

Резко опустив правую руку, всадник указал ею на нас, и в этот же миг я метнул в него молнию. Мужчину буквально смело молнией из седла, и перепуганная лошадь рванула по дороге, волоча за собой наездника. В десяти ярдах от нас лошадь всетаки освободилась от своей обузы и помчалась еще быстрее. Посмотрев на побледневшую девушку, взвизгивающую на меня расширенными глазами, я ободряюще улыбнулся ей.

– Все хорошо, Селина, – сказал я.

– Зачем ты его убил? – спросила меня перепуганная девушка.

– Он на нас напасть хотел, – ответил я. – Вот и пришлось его угомонить.

– Но у него же не было оружия...

– Сейчас обыщу его, и увидим, есть у него оружие или нет.

Спрыгнув с повозки, я направился к мертвому путнику. Перевернул его на спину и начал обыскивать. В первую очередь меня заинтересовал закрепленный на его правой руке предмет. Когда я вертел ремешки, снимая эту штукину, что-то сдвинул и в коробочке громко щелкнуло. Три синие вспышки в кустах заставили меня нахмуриться. Увидев, что после щелчков из коробочки исчезли три наконечника стрел, торчавших из нее, я усмехнулся. Похоже, это крохотный стреломет. Никогда подобной штукины не видел. Один из воинов отца показывал как-то стреломет, но тот был в несколько раз больше и выпускал всего одну стрелку. Обнаружив у разбойника футляр, в котором хранилась еще дюжина стрелок, я полностью уверился в правильности своих выводов.

Что ж, теперь понятно, почему путник на нас руку направлял. Хотел выстрелить в нас из стреломета и убить. Хорошо, что я был настороже. Ведь этот негодяй мог случайно попасть в Селину. На стрелкито, похоже, заклинание наложено, и неизвестно, справилась бы с ними защита третьего круга. Решив на досуге проверить самострел в деле, я собрал свою добычу. Кроме стреломета мне достался кошель с пятью золотыми и горстью серебра и хороший кинжал. Забрав добычу, я влез на повозку и протянул Селине самострел и футляр со стрелками.

– Вот посмотри, чем нас угостить хотели, – показал я.

– Он собирался нас убить? – рассматривая самострел, спросила Селина.

– Несомненно, – пробормотал я и задумался.
– О чем ты думаешь? – спросила меня девушка.
– Странно все это, – ответил я. – Сама подумай, пусть две таких встречи за день, пусть три, но четыре... Четырежды за день встретить разбойников – это нечто странное. Да и последний разбойник что-то толковал о том, что наша хитрость не удастся. Совсем мне все это не нравится...

– И что же теперь делать?

– Похоже, нам придется вернуться в деревню, – ответил я. – Мне нужно восстановиться, чтоб запас энергии был полон, и обдумать, как нам пробраться мимо разбойников.

– Да, поедem в деревню, – обрадовалась Селина. – Может, завтра не так опасно будет путешествовать.

– Возможно, – согласился я и развернул повозку.

Добравшись до опушки леса, мы увидели, что разбойников уже грузят на три телеги. Придержав лошадей, я спросил у рыжебородого:

– Что, дождались своих товарищей?

– Так мы ненамного от них и оторвались, – ответил мужчина. – А вы чего назад едете? Вы же вроде в город собирались.

– Разбойники ваши достали уже, – с досадой сказал я. – Ни проехать, ни пройти. Как вы тут живете, не представляю.

– На вас снова разбойники напали? – разинул рот рыжебородый.

– Да, – вздохнул я.

– С чего бы это? – почесал голову крестьянин. – Мы ведь здесь почти каждую декаду ездим, и разбойники нас не тревожат.

– Может, видят, что путник одет хорошо, при оружии и путешествует верхом, и рассчитывают поживиться? – предположил я.

– А ты плащ дорожный купи али одежду, как у паломника, и пешком иди, – посоветовал мне крестьянин.

– Спасибо за совет. Только пешком мне идти совсем не хочется.

– Ну как знаешь, – пожал плечами мужчина.

Простившись, мы поехали дальше. Добравшись до деревни, заехали во двор кузнеца. Мастер Гурлаш, вытаскивавший железяки из фургона, удивленно уставился на меня.

– Чего это вы на повозке тех нахалюг ездите? – настороженно смотря на меня, спросил он.

– Поменяли на своих лошадей, – улыбнулся я.

– А чего приехали?

– Хотим в деревне переночевать, – ответил я. – Не удалось нам до

города добраться, и мы решили вернуться. Ну а к вам заехали, потому как знакомы мы малость, может, подскажите, кто может нас за плату на ночлег устроить.

– Ага, – задумался кузнец. – Так можете и у меня переночевать. И даже платы я с вас не потребую. Все одно ведь железо, что вы мне продали, намного больше стоит, чем я вам заплатил.

– Спасибо, – поблагодарил я кузнеца. – Мне бы еще от оружия избавиться.

– Меч, что ли, продать надумал? – спросил мастер.

– Нет, – рассмеялся я, – вон в повозке оружие лежит.

Гурлаш бросил назад в фургон железку, которую вертел в руках, и подошел к повозке. Увидев изрядное количество мечей, кинжалов, луков и арбалетов, он присвистнул:

– Откуда?

– От разбойников досталось, – ответил я.

– Добрая добыча, – роясь в оружии, сказал кузнец. – И много ты за это оружие хочешь?

– Полцены.

Мастер Гурлаш тут же предложил мне помощь в продаже оружия. Он забрался на повозку и выехал со двора. Селину жена кузнеца пригласила в дом, а я прошелся по деревне с сыном Гурлаша, решив найти нам лошадей на смену. За пару часов все мои дела устроились. Гурлаш продал все оружие и принес мне деньги. Досадовал только, что у него самого столько денег нет, чтоб все скупить. До города ведь недалеко и там можно еще дороже перепродать все добро. Чтоб он не расстраивался, я подарил ему повозку.

Разобравшись с продажей оружия и покупкой привычных к седлу лошадей, я уселся на лавку возле дома и задумался.

Станный день. Очень странный. Столько нападений сразу. Словно охота на нас идет. Наличие первых разбойников еще можно было объяснить тем, что они богатый караван поджидали. С ними все было ясно. Поняли, что к ним маг приближается, и удрали. А вот дальше начались странности. Разбойник с арбалетами... Он явно охотился на конкретную дичь. Такое оружие только против защищенных или опасных людей используют. Второй отряд разбойников. Они не побоялись напасть на мага, хотя видели, что неожиданного нападения не выйдет. Зачем они вступили в бой, когда им проще было удрать? Какая добыча с мага? Только убытки. Хотя у меня много дорогих вещей, но они же этого не знали. А стрелок этот вообще чуть не в лицо нам заявил, что мы ему нужны. За каким демоном?

Ошибся?

Хм, странно все это. Крестьяне вон говорят, что не так и много разбойников на дорогах, а мы и мили проехать не можем, не встретив их. Да и не только разбойники встречаются, а, похоже, и душегубыодиночки на охоту вышли. Непонятно только, с чего бы именно мы разбойникам понадобились. Жаль, не догадался я одного пленного себе оставить. Завтра можно было бы его расспросить. Ну да всего не предусмотритишь. Главное, действовать нужно исходя из предположения, что именно на нас ведется охота. Значит, нужно что-то придумать, чтоб нападений избежать.

Первое, что приходит в голову, – обходить засады стороной. Подлесок вроде не густой и лошадей провести будет нетрудно. Все остальное время можно скакать по дороге. Путников, что нам встретятся, придется сразу запугивать. Создам шар магического света и буду им разгонять встречных. Не думаю, что простые люди станут спокойно смотреть, как перед ними летает светящийся шарик. Скорей они сразу с дороги уберутся. Ну а если останется кто, к нему шаровую молнию отправлю, и пусть только шелохнется.

Неплохой план. И вдобавок, как из леса выберемся, можно будет с дороги убраться и по полям идти. Не с повозкой же мы, чтоб нам дорога была так уж необходима. Что ж, так и сделаем.

– Селина, – позвал я вышедшую из дома девушку.

– Иду, – встrepенулась она и едва не бегом бросилась ко мне.

– Селина, ты шить умеешь? – спросил я.

– Ну не очень хорошо, но умею, – ответила девушка. – А что нужно сшить?

– Новую одежду тебе.

– Зачем? – недоуменно спросила Селина. – У меня еще одно платье в мешке есть.

– В томто и дело, что платье не годится. Нужны штаны. Завтра, возможно, нам придется пробираться по лесу, и платье тебе будет мешать.

– Ну можно из второго платья штаны сшить, – задумчиво проговорила девушка. – Только они ужасные получатся. Я ведь никогда такое себе не шила.

– Раз можно, значит, так и сделай. Ужасные или нет, неважно, главное чтоб тебе легче по лесу передвигаться было, – сказал я. – Если думаешь, что сама не справишься, попроси хозяйку за плату тебе помочь.

– Хорошо, Дарт, – решительно кивнула Селина. – Я сейчас же начну шить.

До вечера Селина с помощью хозяйки справилась со своим заданием,

и мы пошли ужинать. Поев вместе с семьей кузнеца, отправились спать. Гурлаш проводил нас в нашу комнату, осведомился, не требуется ли что-то еще, и оставил нас в покое. Убрав под кровать свою сумку и поставив у изголовья меч, я снял куртку и лег. Селина повозилась немного и устроилась на второй кровати.

Создав защитное заклинание, я уменьшил сеть до двух ярдов, чтоб никто не мог подобраться, не потревожив меня. Активировал защитный амулет и закрыл глаза. Разбудила меня сторожевая паутина, когда кто-то подошел ко мне. Я воспользовался истинным зрением и схватил меч. Человек испуганно отшатнулся от моей кровати, упал на пол и замер. Создав заклинание магического света, я перешел на обычное зрение и посмотрел на ночного гостя.

– Селина? – удивленно спросил я, увидев на полу девушку, закрывшуюся от удара меча руками. – Ты чего не спишь?

Посмотрев на меня, девушка села и смущенно сказала:

– Я думала, ты не спишь.

– Сплю, – сказал я. – Что ты хотела? Плечо болит?

– Да, – потупила она глаза.

Создав заклинание малого исцеления, я подлечил ее и сказал:

– Все, теперь ничего болеть не будет.

– Да, спасибо, – потеряв плечо, сказала Селина и едва слышно спросила: – А можно мне остаться с тобой?

– Как остаться? – поначалу не понял я.

– Ну остаться спать на твоей кровати, – смущенно пояснила девушка.

– Не стоит, – покачал я головой. – Такое предложение от человека, который зависит от меня, мне не нравится. Получится, что я просто воспользуюсь твоей бедой.

– Но я хочу тебя отблагодарить...

– Мне такая благодарность не нужна, – вздохнул я. – Иди спи и не помышляй о том, что мне платить нужно.

– И еще мне одной страшно, – шепнула девушка. – Можно, я тогда просто полежу с тобой?

– Селина, тебе сколько лет? – поинтересовался я. – Знаю, обычно такие вопросы девушкам не задают, но все же?

– Девятнадцать. Скоро будет...

– Вот. Ты совсем не ребенок, чтоб бояться спать одной. Поэтому иди на свою кровать. Слишком уж большое испытание для моей выдержки – спать с тобой на одной кровати. Боюсь, не устоять мне перед соблазном.

– Ну и пусть, – сказала девушка, – пусть не устоишь. Я же не против...

– Нет, Селина. Иди на свою кровать, – строго сказал я. – И не подходи ко мне, а то сторожевое заклинание меня будит, а я спросонья могу и зарубить тебя ненароком. Вот будет весело – взялся охранять девушку и сам же ее и убил.

– Может, всетаки... – умоляюще посмотрела на меня девушка.

– Селина, иди спать, – досадливо поморщившись, сказал я и улегся.

Девушка вернулась на свою кровать и довольно долго ворочалась, не давая мне уснуть. Слишком уж ее предложение было заманчивым, мне так и хотелось передумать. Провести ночь с девушкой куда как интереснее, чем одному. К тому же Селина была очень похожа на так приглянувшуюся мне девицу из заведения Шарифа, которую я несколько раз посещал за время проживания в Дерлине. Пусть обходилось она дорого, но хоть изредка порадовать себя можно. Так, борясь с недостойными порядочного человека желаниями, я и уснул.

Ранним утром, после плотного завтрака, мы оседлали купленных лошадей и простились с хозяевами. Пустив коней вскачь, мы быстро добрались до леса и углубились в него. По дороге нам встретилась лишь пара крестьянских повозок, едущих в город на рынок. Мне даже не понадобилось их распугивать: в одной из повозок сидело шестеро детей, и идею, что разбойники выехали на промысел с семьями, я отбросил как бредовую. Не обнаружив до самого леса ничего подозрительного, я немного успокоился. Проехав по лесной дороге более пяти миль, я насторожился. Сеть зацепила краем скопление людей. Проехав еще две сотни ярдов, я остановил лошадь.

– В чем дело, Дарт? – встревожилась Селина. – Неужели снова разбойники?

– Не знаю, – неуверенно ответил я. – Вроде нет. Какието люди впереди нас. Лошадь еще есть.

– Что же делать? – прикусила губу девушка.

– Поедем дальше, – решил я. – Их мало, и, увидев летящий к ним шар, они должны разбежаться. Ну а если не разбегутся, то там им и гнить придется. С пятерыми я справлюсь, даже если они будут защищены. А чтоб исключить опасность для тебя, Селина, сделаем вот что: ты едешь позади меня, а не сбоку, как обычно. Если на нас нападут – разворачиваешь лошадь и скачешь обратно. В случае если лошадь убьют, прячешься в укромное место и не высываешься до конца боя.

Разъяснив девушке ее действия в случае нападения разбойников, я приготовил арбалет и болты, создал структуру заклинания шаровой молнии, и мы поехали дальше. За поворотом я увидел повозку, которую

обступили трое вооруженных мужчин. На повозке сидели старик и ребенок. Увидев нас, показавшихся изза поворота, воины схватились за луки. Поняв, что это не простые путники, я запитал структуру заклинания и направил к повозке шаровую молнию.

Увидев несущийся к ним сверкающий шар, разбойники бросились в лес, так и не выпустив в нас ни одной стрелы. Создав сторожевое заклинание, я убедился, что грабители не спрятались неподалеку, а продолжают удаляться от нас. После того как я уверился, что никакая засада нас не поджидает, мы подъехали к повозке.

– Благодарю, благодарю вас, господин, – запричитал старик, судорожно дергая руками и размазывая по лицу слезы, – только милостью вашей мы и живы. Не вмешайся вы, порешили бы нас эти злодеи.

– Не стоит благодарности, – отмахнулся я.

– Как же, как же не стоит вас благодарить? – спросил старик. – Две жизни вы спасли. Меня то ладно, я уж пожил порядком, а вот внучок мой совсем мал.

– Ничего, теперь все будет хорошо, – приободрил я плачущего мальчонку, сидевшего возле старика.

– Позволь мне, господин... – начал спускаться с повозки старик и, охнув, упал на землю.

Спрыгнув с лошади, я подошел к нему и помог подняться.

– Ох, совсем я старый стал. – Старик поднялся и вытер с лица слезы, выступившие от болезненного удара о землю.

И тут же моя защита полыхнула, препятствуя проникновению ножа, которым старик нанес мне удар в грудь. Ярko вспыхивая при каждом стремительном ударе, защита, тем не менее, не позволила ему добраться до моего тела. Старик успел нанести четыре удара, прежде чем я отреагировал. Перехватив руку старика, я ударил его головой в лицо. Ошеломив на мгновение, я отскочил и, выхватив меч, зарубил негодяя.

Мертвый разбойник рухнул на землю. Посмотрев на бледную Селину, которую била дрожь, я убрал меч в ножны. Подобрал нож, которым меня хотели прирезать, я осмотрел его. Занятная вещица. Скорей всего, на ноже заклинание второго круга. Очень уж много энергии на противостояние ему затратил защитный амулет.

– Дарт, неужели это была западня? – нервно спросила у меня Селина.

– Похоже на то, – кивнул я. – Иной причины бросаться на путника с ножом я не вижу. Однако какие коварные у вас в Сулиме разбойники водятся. Провели они меня, не ожидал я нападения от старика.

– А что ты теперь с ребенком будешь делать?

– Не знаю, – вздохнул я и взглянул на ревущего мальчика. – Не знаю...

– Разбойник, он разбойник, – рыдая, проговорил мальчишка.

– И так понятно, что не порядочный человек, – грустно сказал я. – Дед у тебя был той еще гадиной.

– Ммой дед хорроший, – подняв на меня глаза, заявил мальчуган. – Ссамый хороший. А это рразбойник.

– Так это не твой дед? – дошло до меня, и мальчонка подтвердил мою мысль, помотав головой. – Тогда где твои родственники? Неужели их убили?

– Нне убили. Отца избили и в лесу бросили.

– Далеко отсюда? – осведомился я.

– Ннет. Вон там, – махнул рукой мальчишка.

– Селина, – обратился я к девушке. – Ты повозкой править сможешь?

– Да, конечно.

– Тогда садись на повозку и поедем, поможем отцу ребенка. Все равно нам по пути и времени это займет немного.

Почти милою пришлось проехать, прежде чем сторожевая сеть обнаружила человека. Мы проехали еще немного, и мальчишка показал нам на дерево, возле которого на них и напали. Удостоверившись, что найденный человек и есть отец мальчика, я слез с коня и пошел в глубь леса.

Разбойники, избив мужчину, связали его и, засунув в рот кляп, бросили в сотне ярдов от дороги. Освободив бедолагу от пут, я помог ему подняться. Несмотря на то что мужчине явно сильно досталось от разбойников, он первым же делом спросил, не видел ли я мальчишку лет восьми. Объяснив, что с ребенком все в порядке и он ждет нас на дороге, я помог отцу добраться до повозки. Убедившись, что больше путникам помощь не требуется, мы поехали дальше. Размышляя о том, что, похоже, мои подозрения верны и охотятся именно на нас, я так и не смог понять, чем вызваны все эти нападения.

Конечно, будь я в Элории, там за мной и впрямь половина страны охотилась бы, но я в Сулиме. Не натворил я здесь таких дел, чтоб охоту на меня открывать. А тут словно награду за мою голову объявили. Не могли же разбойники сговориться отомстить мне за пойманного Палама?

Хотя что гадать, нужно поймать одного гада и разузнать у него, что да как. Добытые сведения помогут мне рассчитать дальнейшие действия. Вдруг и вправду за мою голову награду объявили? Тогда, пожалуй, легче через пустоши будет до Империи дотопать, чем через Сулим с ежедневными схватками прорываться. Постоянных нападений мне не

выдержать, слишком уж много энергии уходит. Вчера всю свою энергию растратил и часть энергии амулета. За ночь я полностью не восстановился, а уже часть энергии на заклинание шаровой молнии ушла. На поддержание защиты амулет много затратил. Такими темпами я останусь совсем без энергии, и меня можно будет легко подстрелить из арбалета или лука. Не станут разбойники дожидаться, когда я до них с мечом добегу. Подстрелят, и все.

Решив разобраться в ситуации, я успокоился. Нам удалось проскакать еще три мили, прежде чем сторожевое заклинание обнаружило полтора десятка человек впереди нас. Я остановил коня.

– Неужели впереди нас снова поджидают разбойники? – всхлипнула девушка.

– Я почти уверен в этом, – сказал я. – Неспроста полтора десятка человек там собрались.

– Мы обойдем их по лесу?

– Да, – кивнул я. – Хоть мне и нужен пленник, чтоб разобраться, изза чего на нас охотятся, но, думаю, лучше найти шайку поменьше.

– Ты хочешь поймать одного разбойника? – разволновалась Селина. – Это же опасно.

– Ничего опасного, – успокоил я девушку. – Мне ничего не угрожает. Чтоб преодолеть мою защиту, необходимо оружие стоимостью в несколько тысяч золотых или маг первой ступени. Так что ничего опасного в поимке разбойника нет. Просто если я вступлю в бой с большой шайкой, то потрачу много энергии, а мне хотелось бы этого избежать.

– Понятно, – неуверенно улыбнулась Селина.

Мы слезли с лошадей. От разбойников нас отделяло почти полмили, и поэтому я не особо беспокоился, что они услышат, как мы передвигаемся по лесу. Чтоб понять, не слишком ли мы далеко забираем в сторону от разбойников, через три сотни ярдов я создал сторожевое заклинание.

– Дарг! – выругался я, когда обнаружил, что разбойники движутся нам наперерез.

– Что случилось? – взволнованно спросила Селина.

– Разбойники както узнали, что мы их обходим, и идут сюда, – ответил я, отцепляя арбалет.

– Но как? – побледнела девушка.

– Возможно, среди них есть маг, – предположил я.

– Маг? – вздрогнула Селина.

– Скорей всего. Поэтому придется их уничтожить.

– Но ты один, а их больше десятка и маг...

– Ничего, справлялся я уже с магами. А простые люди ничего мне не сделают, – успокоил я девушку. – Бери лошадей и иди обратно к дороге. А я буду идти в полусотне ярдов позади и отстреливать излишне храбрых. Как доберемся до дороги, запрыгнем на лошадей и ускачем. Понятно?

– Да, Дарт, – поспешно кивнула Селина.

– Только не вздумай что-нибудь учудить, – предупредил я девушку.

– Нетнет, я все сделаю, как ты сказал, – заверила меня она.

Селина повела лошадей, а я остановился и зарядил арбалет. Создав сторожевое заклинание, я обнаружил, что разбойники изменили направление и движутся прямо на меня. Создав непонятное построение, словно обученные воины, они шли вперед двумя полукольцами – из восьми и семи человек. Как раз к тому моменту, когда Селина отошла на полсотни ярдов, я увидел первого из наших преследователей. Видимо, только примерно зная, где я нахожусь, разбойник всматривался в густые кусты, находившиеся в десяти ярдах от меня. Добротнo одетый и хорошо вооруженный мужчина, сжимающий в руках арбалет, не был похож на разбойника. Скорее так может выглядеть наемник или стражник. Хотя, какая, к демону, разница? Хоть имперские гвардейцы. Сейчас эти люди мои враги. Прицелившись, я выстрелил и спрятался за дерево.

Заорав от боли, подстреленный разбойник упал на землю. Перезарядив арбалет, я создал структуру заклинания шаровой молнии и выглянул изза дерева. Раненый, перестав выть, выкрикнул:

– Восемь! На меня!

Не успел я сообразить, что все это значит, как паутина сторожевого заклинания показала, что разбойники начали сдвигаться так, чтоб я оказался в центре полукольца. Обученные люди, озадачился я. С такими не просто будет справиться.

– Четыре – шестьдесят четыре! – донесся до меня голос одного из разбойников.

Почти сразу сторожевая паутина оповестила меня, что люди начали быстро приближаться. Увидев сразу двух разбойников, я выстрелил в одного из арбалета, а во второго запустил шаровую молнию. Однако мое новое заклинание подкачало. Зацепившись за веточку, шаровая молния негромко хлопнула, не долетев до разбойника. Болт оказался более надежным оружием и угодил прямо в грудь второму. Спрятавшись, я услышал глухой удар угодившего в дерево болта и выкрик:

– Пять!

Почти сразу же донесся еще один возглас:

– Пять – сорок один!

Выглянув, я заметил, как разбойники перебегают от одного дерева к другому. Поняв, что они собираются затеять перестрелку из укрытий, я сделал еще один выстрел. Так и не попав в цель, побежал к другому дереву. По пути в мою защиту ударили три болта. А вот маг ничем себя не выдавал. Хотя именно его я и хотел выманить своей пробежкой. Попасть бы он в меня вряд ли попал, а вот себя бы выдал.

Выстрелив три раза изза дерева, я попал еще в одного разбойника и получил около двух десятков болтов в ответ. Сторожевое заклинание, поддерживаемое мной постоянно, когда я находился на одном месте, показало, что Селина удалилась от места боя на сотню ярдов, и за ней никто не отправился.

Выскочив изза дерева, я побежал в сторону дороги. Не успел я пробежать и десяти ярдов, как в мою защиту ударили два болта, а еще через несколько мгновений огненное копьё. Вот, похоже, и маг показался, пришло мне в голову. Заскочив за дерево, я зарядил арбалет болтом дварфов и создал сторожевое заклинание.

– Дохто! – донесся до меня громкий выкрик.

Недоуменно наблюдая за сторожевой сетью, я увидел, что разбойники быстро стали удаляться от меня. Да еще по пути одного своего раненого товарища забрали. Меня и это устраивает. Пусть бегут. Там еще один раненый остался. Мне ведь один пленник нужен, а не целая орава. Только странно, что они удрать решили. С магом ведь у них были велики шансы со мной справиться. Ну с этим... я разберусь попозже, сейчас же нужно Селину догнать и успокоить. Поднявшись, я помчался к дороге. Выскочив из леса, увидел, что Селина уже забралась на лошадь.

– Не туда! – крикнул я повернувшей лошадей в сторону Дерлина девушке.

Обернувшись, Селина увидела, как я выбираюсь из леса в пятидесяти ярдах позади нее. Я махнул ей рукой, и она подъехала ко мне. Пока девушка добиралась до меня, разбойники покинули пределы моей сторожевой паутины. То, что они не направились к дороге, меня немало порадовало. Теперь мы сможем спокойно проехать, не опасаясь нового нападения.

– Ты справился с разбойниками? – спросила у меня взволнованная девушка.

– Не совсем. Несколько убил, а остальные разбежались.

– Тогда нужно убираться отсюда, пока они не надумали вернуться, – сказала Селина.

– Нет. Там раненый остался, нужно его расспросить, – сказал я. –

Пойдем к нему.

– Может, мне здесь подождать, пока ты разбойника допросишь?

– Нет, не стоит. Вдруг еще какиенибудь уроды по дороге ехать будут. Я ведь не успею прибежать раньше, чем всадники до тебя доберутся. Пойдем вместе, так будет лучше.

Девушка вздохнула и слезла с лошади. Мы вернулись к месту боя и, оставив девушку с лошадьми в полусотне ярдов от раненого разбойника, я осторожно подобрался к нему. Мужчина лежал на спине и едва слышно стонал. Заметив, что у него нет под рукой оружия, а торчащий из живота болт вряд ли является хитроумной маскировкой, я подошел к нему. Увидев меня, мужчина прохрипел:

– Что, прикончить меня пришел? Так не стоило себя утруждать, я сам скоро сдохну.

– Дык не интересно, когда сам, – скорчил я зверскую рожу. – Вот ежели костерок под тобой распалить, куда как интересней получится.

– Жаль, не удалось тебя прикончить, – пробормотал разбойник.

– Да куда вам со мной справиться, – презрительно сплюнул я. – Таким трусливым шакалам, как вы, только беспомощных стариков да детишек грабить.

– Сам шакал, – твердо выговорил мужчина. – Только шакалы могут глумиться над поверженным врагом.

– Так я могу и не глумиться, – присел я возле разбойника. – Но только если ты расскажешь мне, с чего это вы на меня напасть решили.

– Известно с чего, – попытался усмехнуться мужчина. – С того, что ограбить тебя хотели.

– Именно меня? – уточнил я.

– Тебя, тебя, – подтвердил разбойник. – Думаешь, не знает никто, что ты с ценным грузом чуть не в тысячу золотых по дороге из Дерлина едешь?

– Откуда такие сведения? – нахмурился я.

– От знающих людей, – пробормотал разбойник, закрывая глаза.

– Ты этих людей знаешь?

– Нет. Наш старшой знает. Только тебе до него не добраться.

– Надо будет – доберусь. Значит, вы узнали о путнике, следующем из Дерлина с ценностями, и решили устроить засаду?

– Да. Сочли, что справимся с учеником мага. Да и на жирный куш позарились.

– А чего тогда удрали, не завершив дело? У вас ведь свой маг был.

– Маг, – прохрипел разбойник. – Какой там маг. Так, мальчишкасамоучка. Только и умеет, что сторожевое заклинание создавать

и свитками пользоваться.

– Так, значит, он направлял вас по сторожевой сети? А огненное копье, брошенное им, создано с помощью свитка?

– Да. Все так и есть. Свиток мы купили, чтоб наверняка тебя прихлопнуть.

– Вон оно как, – задумался я.

– Да, не позволили нам боги грязным промыслом заняться, – прошептал мужчина.

– Так что, вы не всегда разбойничали?

– Нет, – едва слышно ответил мужчина. – Наемники мы, а не разбойники. Только огромная добыча заставила нас на такое дело пойти.

– Что ж, может, выжившие не станут больше о разбое помышлять, – поднялся я.

Оставив наемника, я подошел к лошадям. Взглянув на встревоженно смотревшую на меня Селину, сказал:

– Похоже, тебе не повезло. Не самый удачный у тебя заступник вышел.

– Почему?

– Оказывается, какаято гадина разнесла по округе весть, что я везу ценности, и теперь на меня разбойники охоту устроили.

– Тебя хотят убить чужими руками?

– Скорей всего. Не знаю только, кто меня так подставил, а жаль. Возможно, кто-то из дружков Палама решил мне отомстить.

– Как же нам теперь добраться до Империи? – всхлипнула девушка.

– Чтонибудь придумаем, – решительно сказал я. – А сейчас выбираемся на дорогу.

Выбравшись из леса, мы вскочили на лошадей и быстро поскакали по дороге. Пару миль проскакали спокойно, не встретив ни одного путника. Поразмыслив, я решил, что пока не стоит отказываться от моего плана – обходить засады. Вряд ли у разбойников найдется еще один маг.

Однако почти до самого вечера засады нам не встречались. Путники же, увидев летящий к ним светящийся шар, либо удирали в чащу, либо забивались под повозки и сидели там, пока мы не проедем. Под вечер мы добрались до ответвления от дороги. Меньшая дорога отделялась от большей и уходила куда-то в глубь леса. Достав карту, я разобрал, что в трех милях от развилки должно быть селение. Решив, что в лесу ночевать не стоит, мы свернули с широкой дороги.

Надежда на то, что удастся отдохнуть в хороших условиях, подняла нам настроение. Даже если постоянного двора там нет, на ночлег можно устроиться и в простой дом. Не благородные же мы, чтоб изысков

требовать. Через полчаса мы добрались до небольшой деревушки. Въехав в нее, остановили первого встреченного крестьянина и спросили, у кого можно снять комнату на ночь.

Найдя указанный нам дом, мы упросили хозяйку пустить нас переночевать. Немолодая женщина поначалу опасалась пускать незнакомцев на постоя, но когда я пообещал хорошо заплатить ей, сразу впустила нас в дом. Попросив Селину помочь хозяйке приготовить ужин, ибо очень хотелось есть, а вдвоем с готовкой управиться легче, я занялся лошадьми. Увидев, что в соседнем дворе имеется конюшня, отправился туда. Договорившись с хозяином, что за плату он накормит лошадей и оставит их у себя до утра, я вернулся в дом. Дожидаясь ужина, немного поразмыслил о том, как действовать с учетом новых обстоятельств.

Что ж, причина такого интереса разбойников и душегубов ясна. Солидный куш сорвать многие захотели, вот и собрались негодяи со всей округи. Плохо, что они знают, что им противостоит маг, и действия свои планируют с учетом этого. Всяким оружием обзаводятся, чтоб меня сразу убить. Повезло еще, что они не подозревают: у меня защитный амулет второго круга, а не третьего.

Ну да я теперь точно знаю, что на меня идет охота, и тоже буду исходить из этого. Не так много нам осталось ехать до края леса. Выберемся из него и по полям поедем. Судя по карте, леса всего миль двадцать – двадцать пять осталось. При желании это расстояние можно и пешком за день пройти. А вот то, что впереди река, плохо. Если вброд ее перейти не удастся, то придется по мосту перебираться, а такое удачное место для засады разбойники точно без внимания не оставят. Ну да увидим, раньше времени гадать не стоит. На месте разберемся.

После ужина хозяйка показала отведенную нам комнату. Забросив под кровать сумку, я снял перевязь с мечом. Развалившись на кровати, я расслабился. Перед сном создал сторожевое заклинание и собрался было спокойно уснуть, когда в охранный периметр вторглась Селина.

– Чего ты не спишь, Селина? – спросил я у девушки. – Кто его знает, что завтра будет, стоит хорошенько отдохнуть.

– Можно мне с тобой лечь? – смущенно спросила девушка. – Я так переволновалась за эти дни, что просто не смогу уснуть, не чувствуя себя в безопасности. А самое безопасное место рядом с тобой...

– Селина, может, хватит пытаться меня отблагодарить подобным образом? Я же говорил тебе, можешь быть спокойна: и без подобной платы я тебя без защиты не оставлю.

– Но, Дарт, я правду говорю, – всхлипнула девушка. – Почему ты

считаешь, что я хочу близких отношений? Я ведь в самом деле просто спать с тобой хочу.

– Ладно, демоны с тобой, – лопнуло мое терпение, – можешь со мной спать. Только потом не говори, что не понимала, что делаешь.

– Спасибо, Дарт, – забралась на мою кровать девушка. – Вот увидишь, я тебе не помешаю.

Вздыхнув, я закрыл глаза. Селина же, покрутившись немного, прижалась ко мне и замерла. Поняв, что девушка не лгала и действительно собирается спать, я едва слышно вздохнул. Изменив структуру сторожевой паутины, я добился того, что теперь она не реагировала на людей, находящихся в ярде от меня. Прислушиваясь к размеренному дыханию девушки, я уснул. Среди ночи меня разбудило сторожевое заклинание. Селина встала с кровати и удалилась от меня на ярд.

– Селина, ты чего встала? – спросил я у девушки.

– Аа, у меня нога затекла, вот я и поднялась, – ответила Селина. – Извини, я не хотела тебя разбудить, думала, похожу немного по комнате, и нога отойдет.

– Понятно. Тогда я сторожевую паутину немного раздвину. Сможешь по комнате ходить и меня не беспокоить.

– А может, тебе не стоит силы на заклинание тратить? – спросила девушка. – Я, наверное, больше не усну и смогу покараулить, чтоб на нас никто не напал ночью.

– Нет, не нужно. Лучше выспись хорошенько. Сил на это заклинание немного уходит, так что можешь об этом не переживать.

Убедив девушку не заниматься такой ерундой, как ночная стража, я раздвинул периметр сторожевого заклинания. Селина побродила немного по комнате и легла на кровать. Обняв прижавшуюся ко мне девушку, я уснул. До утра сторожевую паутину никто не тревожил, и мне удалось хорошо выспаться. Да и Селина, видимо, смогла отдохнуть. Во всяком случае, спала она спокойно.

После завтрака мы попрощались с хозяйкой и пошли за лошадьми. Выехав из деревни, поскакали по дороге. С утра небо заволокло темными тучами, и оттого казалась, что приближается ночь. Искренне надеясь, что дождь так и не пойдет, мы выбрались на широкую дорогу.

Каждые полмили пути я создавал сторожевое заклинание, а чтобы не словить случайную стрелу из самострела, воспользовался истинным зрением. Однако, преодолев около десяти миль, мы так никого и не встретили. Видимо, не со всего Сулима разбойники на охоту собрались, и мы преодолели все засады. А простые путники сочли, что такие тучи

прольются если не ливнем, то уж точно сильным дождем, и решили никуда не ехать. Что ж, такая предосторожность была понятна. По грязи куда-то ехать приятно мало, а уж если не верхом, а на повозке, то это сущее проклятие, а не поездка.

К счастью, дождь еще не пошел, и мы спокойно скакали по дороге и рассчитывали вскоре выбраться из леса. Когда паутина сторожевого заклинания известила меня о людях, я не оченьто и расстроился. И так много проехали, никого не встретив. Проехав еще немного, мы спешились и повели лошадей через лес.

Пройдя ярдов четырехста, мы вышли на берег довольно широкой реки. Будь я один, можно было бы попробовать перебраться на другой берег вплавь, но со мной была Селина, а плавать она почти не умела. Да и демон его знает, что в реке творится. Все же она течет среди леса, значит, коряг и упавших в воду деревьев должно быть полно. А в столь мутной воде ничего не разобрать.

Мы отошли от реки, чтобы не пробираться сквозь прибрежные заросли, и двинулись в направлении дороги. Пройдя двести ярдов, я создал сторожевое заклинание и нахмурился. Похоже, разбойники засели как раз за мостом и поджидают, когда незадачливый маг, везущий драгоценности, выедет на мост.

– Селина, – обратился я к девушке, – тебе придется остаться здесь с лошадьми. Возле моста нас поджидают разбойники и с ними нужно разобраться.

– Конечно, я подожду тебя здесь, – быстро кивнула девушка.

Сняв со своей лошади сумку, я открыл ее и вытащил стреломет и футляр со стрелками; подумав, достал и нож. Немного покрутив стреломет, сообразил, что нажимать, чтоб стрелки вылетели. Зарядил его, закрепил на левой руке. Нож засунул за пояс. Селина, наблюдая за мной, заглянула в сумку и любопытствовала:

– А где драгоценности, которые ты везешь?

– Да не везу я никаких драгоценностей, – ответил я. – Это все выдумка моего врага. Конечно, амулет у меня дорогой и меч, но драгоценностей я не везу.

– Тогда, может быть, сказать об этом разбойникам?

– Ага, – усмехнулся я. – А они подпалят на костре пятки и спросят еще раз. Если тебе нравится такое обращение, можешь пойти поговорить с ними.

– Нетнет, – помотала головой Селина. – Лучше с ними не встречаться.

Взяв арбалет и болты, я предупредил девушку:

– Сиди здесь и не высовывайся. Что бы ни происходило, не паникуй и дожидайся меня, – и двинулся к мосту.

Подобравшись поближе, выглянул изза прибрежных кустов и увидел двух мужчин, удивших рыбу на другом берегу реки. Примостившись на камнях возле опор моста, рыбаки не вызывали на первый взгляд подозрений. И даже когда я воспользовался истинным зрением, то никакого оружия у них не увидел. Вот только паутина сторожевого заклинания показывала, что чуть дальше в кустах находятся еще полтора десятка человек. Только не напротив моста, как я предполагал, а в ста ярдах от него, ниже по течению реки.

Странно. Почему именно там? Почему не напротив моста? Чтоб маг, осмотрев все впереди себя, не заметил их? Демон их разберет... Одно ясно, что эти рыбаки не просто так сидят и должны или сигнал подать, или задержать меня. Только я не собираюсь на тот берег перебираться, пока не разгону или не перебью всех разбойников. Не стоит терять такое преимущество, как река. Вплавь они вряд ли двинутся, а через мост им не проскочить, пока я здесь сижу. Хотя, если они устроят заплыв, это будет еще лучше. Одной молнией удастся обезвредить почти всех.

Пока я размышлял, как разобраться с разбойниками, в периметр сторожевой сети вторглись три всадника. Они быстро доскакали до моста и остановились возле рыбаков. Увидев пожилого мужчину в сером плаще, выдвинувшегося вперед, я выругался про себя. Очень похоже, что еще один маг пожаловал. Уж больно он уверенно себя чувствует. Ведет себя словно хозяин. Не вооружен, а вперед своих спутников лезет. Да и парочка воинов, приехавшая с ним, тоже держится спокойно. Словно на прогулку выехали. Совсем ничего не опасаются: спешили и отправились смотреть, чего там рыбаки наловили.

Пожилой мужчина, переговорив о чемто с рыбаками, повелительно махнул рукой, и воины забрались на лошадей. Всадники проскакали по мосту и углубились в лес. Следя за передвижением всадников с помощью сторожевой сети, я решил, что как только они уберутся подальше, так сразу запущу в сторону рыбаков молнию. Надеюсь, они поймут намек и уберутся подальше. Нужно поскорей уничтожить возникшее препятствие. Если и маги решили на меня поохотиться, то мешкать нельзя. Мало ли, вдруг этот маг решит вернуться. Слишком уж на той стороне реки удобное место для засады. Или еще ктонибудь пожалует. Разбойники – это еще ничего, а вот маг, если на том берегу обоснуется да сторожевое заклинание создаст... Тогда мне к ним и не подобраться незамеченным. Да, пока есть возможность, нужно перебираться и уходить подальше от этой дороги.

Пока я размышлял, из кустов выбрался мужчина, подошел к рыбакам и, сказав им что-то, пошел обратно. Что ж, я и так подозревал, что не зря тут рыбаки обосновались. Жаль только, что шаровую молнию использовать бесполезно. Разбойники поймут, что их добыча пожаловала, и в лесу спрячутся. А тут как раз река шириной в сотню ярдов да полста ярдов каменистого берега и кустов. Получится, что стоит им в лес забежать, и с помощью магии мне их не достать. Тогда я окажусь в невыгодной ситуации – мне придется по мосту перебираться. А две – две с половиной сотни ярдов для луков не предел, и разбойники, которые сидят в засаде, смогут безнаказанно пускать по мне стрелы, едва я на мост выберусь.

Не стоит им давать такую хорошую возможность для атаки. Хотя они и не ранят меня, но энергия в защитном амулете не бесконечная, и неизвестно, когда я смогу ее восполнить. Даже с учетом того, что большую часть стрел я смогу воздушной стеной отразить, все равно в меня попадет немало. Нетнет, нужен менее затратный план. Необходимо как минимум перебраться на другой берег, не подвергаясь нападению. Обмануть бы их какнибудь. Приманить чемнибудь на этот берег. Хм. Вообще-то в этом деле мне Селина может помочь. Не может быть, чтоб разбойники на одинокую девушку, путешествующую верхом, не клюнули...

Выбравшись из кустов, я пробрался по лесу к Селине.

– Ну что, Дарт? Мы сможем проехать? – спросила у меня сидевшая возле лошадей девушка.

– Думаю, сможем, – ответил я. – Но мне необходима твоя помощь.

– Какая помощь?

Внимательно оглядев девушку, я попросил:

– Сними плащ.

Удивленно взглянув на меня, Селина выполнила мою просьбу. Я с сожалением покачал головой. Слишком невзрачная одежда. Штаны так вообще из какого-то старенького сукна пошиты. Не поверят разбойники, что такая бедная девушка верхом на породистой лошади путешествует.

– Что-то не так, Дарт? – спросила Селина.

– Не выйдет, – вздохнул я. – Хотел выманить разбойников, но не выйдет. Ты слишком бедно одета.

– Так у меня есть хорошее платье. Я не решилась из него штаны шить, и у Фиары старую вещь купила.

– Нука покажи, – велел я.

Девушка поднялась и подошла к своей лошади. Отвязав свой мешочек с вещами, она вытащила из него довольно приличное платье. Какая-нибудь леди, конечно, такое не наденет, а вот многие горожанки будут от него в

восторге. Весьма красивое и расшитое узорами, платье имело лишь один недостаток – если смотреть на него вблизи, было ясно, что это не более чем попытка создать из дешевых тканей подобие богатой одежды. Даже для вышивки узоров использовались нити, немного похожие по цвету на золото. Хотя разбойники вряд ли разберут сразу, настоящее это золото или нет. А потом будет поздно.

– Красивое платье, – сказал я. – Такое подойдет.

– А как ты хочешь выманить разбойников? – спросила Селина.

– Тебе придется подъехать одной к мосту, спешиться, напоить лошадей, и устроиться на отдых. На другом берегу два разбойника прикидываются рыбаками. Они должны будут перебраться к тебе, чтобы напасть на богатую путницу. Ты возьмешь арбалет, благо с ним и девушка справится, и, как они к тебе подойдут, выстрелишь в одного из них, а затем бросишься в кусты. Ну а там я второго быстро прибью.

– А если они будут ждать, когда я дальше поеду, чтоб на той стороне напасть?

– Тогда придется тебе костер развести. Вроде как ты долго там сидеть собираешься или поджидаешь кого-то.

– А зачем столько мороки с двумя разбойниками? Ты же их вмиг убить можешь.

– На другом берегу в засаде еще полтора десятка сидит – ждет, когда мы на мост выберемся, чтоб напасть, – пояснил я. – А если сделаем, как я предлагаю, то в кустах я надену одежду разбойника и, вроде как поймав тебя, вытащу на берег. Заберу лошадей и потащу добычу на ту сторону. Там мы быстренько заскочим в лес и удерем.

– Понятно, – кивнула Селина и печально добавила: – Только я никогда не убивала людей и не знаю, смогу ли выстрелить из арбалета в человека.

– Сможешь, – категорично заявил я. – Просто направишь на него арбалет и выпустишь болт. Его и убивать не нужно. Достаточно ранить.

Селина вздохнула:

– Но он же умрет?

– Не обязательно. И вообще не думай о том, что он человек, – посоветовал я. – Он враг и относись к нему соответственно. Представь, например, что эта банда с тобой с удовольствием сделает. А потом убьют тебя, даже не вспомнив, что ты человек.

– Я буду стрелять, – прошептала Селина.

– Вот и правильно. А чтоб ты не промазала, сейчас мы отойдем в лес, и я научу тебя стрелять из арбалета.

Взяв десяток обычных болтов, мы пошли в глубь леса. С небольшим

арбалетом Селине управляться было нетрудно, и вскоре она уже не промахивалась с пяти ярдов в цель. Ну а большего искусства ей и не требовалось. Нехорошо, конечно, что такую добрую девушку приходится учить убивать, но что поделать. Слишком уж жизнь нелегкая штука. Разобравшись с арбалетом, мы приступили к исполнению задумки. Селина отошла от меня надевать свое платье, а я снял со своей лошади седло и, прикрыв его мешком и плащом, привязал на манер поклажи. Рядом приторочил мешок Селины и свою сумку. Погладив по морде нашу как бы породистую лошадь, повернулся к девушке. В хорошем платье она выглядела довольно обеспеченной горожанкой, но никак не селянкой. Что ж, превосходно.

Мы выбрались на дорогу в паре сотен ярдов от моста и, наказав Селине после того, как напоит лошадей, убрать их от воды и привязать к кустам, я отправился к реке. Едва я устроился в кустах, как к мосту подъехала Селина. Спешившись, она осмотрелась и повела лошадей к воде. Не обращая внимания на девушку, я наблюдал за рыбаками. Мужчины, потеряв всякий интерес к рыбалке, рассматривали пожаловавшую гостью. Посмотрев пару раз на заросли, где находилась засада, разбойники так и не поднялись с камней. Селина тем временем напоила коней и подвела их к кустам, за которыми сидел я. Достав из мешка припасы и захватив с собой арбалет, она отошла на пять ярдов от кустов и села есть.

Воспользовавшись сторожевым заклинанием, я обнаружил, что пара разбойников из засады переместилась в лес и приближается к дороге. Выругавшись, я глубоко вздохнул и создал структуру заклинания «Воздушная стена», чтобы в случае опасности для девушки уберечь ее. Разбойники выбрались на дорогу, и, не обращая внимания на своих рыбацких собратьев, двинулись по мосту. Воспользовавшись истинным зрением, я осмотрел разбойников. Не увидев при них ничего, кроме ножей, малость успокоился. Разбойники меж тем перебрались на наш берег и направились к Селине. Схватив арбалет, девушка вскочила и направила его на одного из разбойников.

– Что вам нужно? – надменно спросила Селина.

– Дык, того, хаспажа, – протянул низенький крепыш в потертой кожаной броне. – Отченно нам кушать хочитца. Оттого и решили спросить у вас чегойнибудь съестного.

Селина отступила от камня, на котором была разложена снедь, и сказала:

– Можете взять эту еду.

– Аха, благодарствуем, хаспажа, – обрадованно закивали разбойники.

Подойдя к камню, служившему девушке столом, они подобрали с него пару кусочков хлеба с мясом и быстро их съели, поглядывая при этом на Селину.

– Все, наелись? Тогда идите своей дорогой, – предложила Селина.

– Дык, чегойто мы только во вкус вошли, – пожаловался крепыш. – Нам бы того... винца б еще... ага...

– Какое вино? – возмутилась Селина. – Проваливайте отсюда и благодарите, что я вам поесть дала.

– Так мы благодарныя, аж жуть, – заверил ее разбойник, – вы уж, хаспажа, не серчайте... нам бы ищцо и лошадки не помешали... отменно пешком топать не хочется.

– Да как вы смеете? – задохнулась от гнева Селина и сделала шаг назад от придвинувшихся разбойников. – Какие лошади?

– Так вот енти, – вступил в разговор второй разбойник, парень лет двадцати – двадцати пяти. – Очень они нам глянулись. Прям так и хочитца себе таких завести.

– Вы... вы что, разбойники? – придвигаясь потихоньку к кустам, взволнованно спросила девушка.

– Та не, – замахал руками низенький разбойник. – Ну каки мы разбойники? Разбойники они ведь усе заберут, та жизни лишат. Не, нам и лошадей хватит. Ну да игрушка ваша тожа у хозяйстве пригодится. А вы, хаспажа, можете идтить дале.

– Вы не посмеете отнять у меня лошадей, – дрожащим голосом сказала Селина. – У меня арбалет, и я выстрелю из него.

– И шо? – ухмыльнулся крепыш. – Болтто один. Вы уж лучше добром все отдайте, а не то нас на том берегу еще полтора десятка рыл сидит. Оченно, если вы стрельнете, антиресная жизнь вас ждет. Прям сказка. Мы ить девиц почитай декаду не видали...

– Нет, не отдам, – отступая к лошадям, прошептала девушка. – Ии вас повесят за злодеяние.

– Так мы и не хочим злодеяния, – миролюбиво проговорил разбойник, потихоньку приближаясь к Селине. – Оттого и предлагаем подоброму разойтись. Ложь арбалет на землю и топай отсель.

– Нне приближайтесь, – сказала дрожащая Селина, пятясь до самых кустов.

Мне оставалось лишь восхищаться прекрасно справляющейся со своей задачей девушкой. Она вела себя так естественно, что ушлые разбойники ни на миг не усомнились в том, что им попалась наивная городская девица. Ей оставалось выполнить самую простую часть задания – выстрелить из

арбалета.

Добравшись до кустов, дрожащая девушка, тыча арбалетом то в одного из разбойников, то в другого, зацепилась за ветку и, взвизгнув, выстрелила. Уронив арбалет, она пару мгновений смотрела на крепыша, который, заорав, повалился на камни с болтом в животе, и бросилась сломя голову в заросли.

– Ах ты тварь! – закричал второй разбойник и бросился следом за ней.

Тут уж мне оставалось только не зевать. Едва разбойник добежал до моей засады, как я вскочил и ударом ножа прикончил его.

– Селина, – негромко сказал я. – Иди сюда.

Пробежавшая на десяток ярдов дальше девушка развернулась и подошла ко мне. Прикусив губу, она уставилась на убитого разбойника. Мысленно похвалив Селину за то, что она подстрелила низкорослого разбойника, я снял с мертвеца одежду и натянул ее на себя.

– У тебя волосы намного светлее, – осмотрев меня, сказала девушка. – Даже издали заметна разница.

– Ничего, я тебя на плече понесу. Тогда головы будет не видно. Если не поворачиваться к разбойникам, никто ничего не поймет.

– Да, так будет не видно, – кивнула Селина.

– Только ничего не бойся и веди себя спокойно, – предупредил я девушку. – Как только я поставлю тебя на землю, хватай лошадей за поводья и тащи их по дороге в лес. А я в это время отвлеку разбойников, чтоб они не подстрелили нам лошадей.

– Хорошо, Дарт.

Пристроив девушку на плечо, я вылез из кустов на берег и, отвязав лошадей, потащил их за собой. Выскочив на мост, побежал к другому берегу реки. Похоже, маскировка вышла удачной, и нам удалось обдурить разбойников. Только на другом краю моста до меня донесся злой голос одного из рыбаков:

– Халим, ты чего Варшана бросил и несешься сюда с этой гадиной?

Усмехнувшись, я промчался до самого леса и меня так никто и не попытался остановить. Не сообразили разбойники, что их обманывают, и не успели нас задержать. Едва деревья скрыли нас от разбойников, сидевших в засаде, как я спустил девушку с плеча, запрыгнул в седло, втянул следом Селину и пришпорил коня. Только проклятия разбойников, сообразивших, что их обманули, неслись нам вслед.

Проскакав около мили, я остановил лошадь. Оседлав свою коняшку, дальше поехал на ней. Довольный, что удалось преодолеть главное препятствие на нашем пути, не расстроился, даже когда начался сильный

дождь. К тому времени как мы выбрались из леса, дорога уже сильно размокла и лошади с трудом пробирались по грязи. Достав карту, я увидел, что неподалеку находится деревня. Всегото десяток миль по дороге, да еще около пяти от развилки. А если напрямик поедем, то намного меньше выйдет. К тому же по траве лошадям легче будет идти, чем по грязи.

Не раздумывая долго, мы свернули в сторону деревни. Несколько часов пути под проливным дождем – и мы достигли цели. Присмотрев дом с конюшней, мы постучались в него. Как обычно и бывает в таких случаях, хозяева недолго сопротивлялись нашествию гостей, и стоило упомянуть о плате, как нам предоставили комнату. Благодаря тому, что сумка достаточно хорошо защищала положенные в нее вещи от влаги, мне удалось переодеться. Селина тоже в пути обеспокоилась своей одеждой и вместо того, чтоб надеть плащ на себя, укрыла им свой мешочек. Переодевшись, мы развесили мокрые вещи по комнате, чтоб они немного просохли. Расторопная хозяйка довольно быстро справилась с готовкой, и вскоре, плотно поев, мы с Селиной вернулись в комнату. Решив, что после сегодняшних тревог девушке не помешает выпить немного вина, я достал фляжку из сумки. Устроившись на единственной кровати в комнате, мы попивали вино и наслаждались покоем.

Вот только, похоже, слишком много вина мы выпили. Когда Селина, придвинувшись, обвила меня руками и, поцеловав в щеку, прижалась ко мне, я не удержался от ответной любезности и поцеловал ее. Только взаимные любезности вскоре зашли слишком далеко...

Поцеловав улыбающуюся Селину, я откинулся на спину. Повернувшись, девушка положила мне голову на плечо и так, улыбаясь, и уснула. А вскоре ее примеру последовал и я. Все равно делать было нечего. Активировал на всякий случай защитный амулет и уснул. Проснувшись через несколько часов, покрутился на кровати, и, не обнаружив возле себя девушки, открыл глаза. Одевшись, я вышел из комнаты.

– А где Селина? – спросил у хозяйки, не обнаружив девушку и в общей комнате.

– Так она на улицу вышла, – ответила женщина.

– Чего ее по дождю на улицу понесло? – пробормотал я.

Вернувшись в свою комнату, я лег было на кровать, и в этот момент увидел, что моего меча нет... Подскочив, я заглянул за спинку кровати, надеясь, что он просто упал на пол. Однако моим надеждам не суждено было сбыться. Меча не было. Вытащив изпод кровати сумку, я заглянул в нее и обнаружил, что нож, кошель с золотом и книги Древних тоже исчезли. Метнувшись к своей одежде, я лихорадочно обшарил карманы и

убедился, что мешочка с амулетами там нет.

Дарт! Это уму непостижимо... Неужели Селина меня обокрала? Ведь не хозяйева же это сделали... Но как она могла...

Стиснув зубы, я сконцентрировался и создал сторожевое заклинание. Вливая энергию, расширял и расширял периметр паутины. Только благодаря тому, что на улице лил дождь, мне удалось раскинуть сеть больше чем на три мили. Развевая заклинание, я, пошатываясь, добрался до своей фляжки и проглотил остатки вина. Кошмарное ощущение – голова словно расколотся хочет. За такое малое время получить столько сведений о живых существах, которых обнаружила сторожевая сеть. Да еще и каждый миг видеть ихз перемещения. Так и рехнуться недолго. И энергии уйму растратил.

Быстро надев мокрую одежду, я схватил арбалет и десяток болтов дварфов и бросился в погоню. Опасаясь, что лошадь попросту переломает себе ноги, брать ее не стал. Пробежав почти три мили до места, где сторожевым заклинанием был обнаружен одинокий человек, удаляющийся от деревни, я перешел на шаг. Создал сторожевое заклинание, увидел человека менее чем в миле от меня. Пробежав еще около мили, различил сквозь пелену дождя шагающую впереди Селину. Быстро сокращая расстояние, я шел следом за воровкой и вскоре догнал ее.

Так и не услышав за шумом дождя мое приближение, Селина спокойно двигалась к своей цели, пока я не навалился на нее сзади. Опрокинув взвизгнувшую девушку на землю, я содрал с нее меч и выдернул клинок из ножен. Перевернувшись на спину, Селина замерла, уставившись на кончик меча, находившийся у ее носа.

– Ну что, не удалось разбогатеть? – спросил я у девушки. – А, коварное создание?

– Яя не удержалась, Дарт, – всхлипнула Селина. – Ведь, продав эти вещи, можно жить как в сказке. Все само вышло...

– Дада, так я тебе и поверил, – буркнул я. – Не удастся тебе меня снова обмануть. Разыгрывать людей ты умеешь великолепно, но только сейчас твоя игра бессмысленна.

– Ты... ты меня убьешь? – разрыдалась девушка.

– Еще не решил. Сначала верни мои вещи.

Селина вытащила изза пазухи мешочек и бросила его мне. Не проверяя, все ли на месте, я засунул его в карман и осмотрел девушку истинным зрением. Не обнаружив на ней ничего, кроме тряпок, приказал:

– Вставай.

Когда девушка встала, я развязал пояс на ее плаще и, заведя ей руки за

спину, связал их.

– Ты отдашь меня страже? – с надеждой спросила Селина.

– Нет, – коротко ответил я. – Не хватало еще возиться с тобой до самого города.

– Тогда что ты со мной сделаешь?

– Ну, – почесал я затылок, – у нас в Империи воров вешают.

– Но мы же не в Империи... – с мольбой заглядывая мне в глаза, проговорила Селина.

– Да, ты права, – кивнул я и развязал ей руки. – У вас ведь вроде вора́м в первый раз руку отрубают?

Настороженно смотря на меня, Селина медленно кивнула.

– Тогда поступим по закону, – решил я и, покрутив мечом, велел:

– Протяни руку.

– Дарт, – всхлипнула Селина и прижала руки к груди, – не нужно. Я... я раскаиваюсь и прошу прощения. Неужели ты меня так накажешь после того, что между нами было...

– Накажу, не сомневайся, – сказал я. – Вытяни вперед руку.

– Дарт, – прорыдала Селина, не отрывая, впрочем, рук от тела.

– Селина, – мягко сказал я, – вытяни руку. Или придется тебя повесить.

Заглянув мне в глаза, девушка не разглядела в них сочувствия и, побелев как полотно, судорожно сглотнула. С трудом оторвав левую руку от тела, она протянула ее вперед. Закрыв глаза и закусив губу, Селина попыталась замереть, но бившая ее дрожь не позволяла ей стоять неподвижно. Посмотрев на катящиеся по лицу девушки слезы, я вздохнул.

– Что ж ты перед воровством не плакала? – спросил я. – Что, тогда тебе своих рук не жалко было?

– У меня не было выбора, – простонала Селина. – Я не могла вернуться без добычи.

– С чего бы это? У тебя, что дети голодают?

– Нет у меня детей, – открыв глаза, посмотрела на меня Селина. – Меня Ночная гильдия на дело отправила. Если вернусь без добычи, они не поверят, что я не смогла тебя обокрасть, и решат, что не хочу делиться. А таких в Ночной гильдии умеют заставлять делиться...

– Так ты из Ночной гильдии? – изумился я.

– Да. Наша встреча ведь была заранее подготовлена. Ночная гильдия узнала, что скоро ты повезешь ценный груз, и разработала этот план. Наши люди следили за тобой и немного разузнали твои привычки и характер. Ну а потом составили план, как тебя ограбить. А на меня выбор пал потому, что я похожа на девушку, которая тебе приглянулась.

– Так встреча на дороге была такой же игрой, как и та, что ты сыграла с разбойниками у реки? – ошарашенный словами девушки, пробормотал я.

– Да, – коротко ответила Селина. – Это было сделано, чтоб я могла подобраться к тебе.

– Да за это тебя нужно повесить, – возмущенно сказал я. – Как можно играть на добрых чувствах людей? Я ведь из благих побуждений за тебя заступился.

– С такими обычно легче всего, – ответила Селина. – Добрых и отзывчивых людей обмануть проще.

– А какого демона ты не обокрала меня в первый же день и не удрала?

– Я пыталась, – вытирая слезы, сказала Селина. – Но не удалось...

– Но зачем ты в постель ко мне залезла? Ты же воровка. Или ты таким способом в доверие втираешься?

– Не втираюсь я так в доверие! – выкрикнула девушка. – Так вышло! Я бы не стала тебя обкрадывать, если бы могла просто вернуться в Дерлин.

– Вот как, – пробормотал я, убирая меч в ножны.

– Дада, – заверила меня Селина. – Не хотела я тебя обкрадывать после всех событий, что с нами произошли. Но без добычи мне не жить...

– Демоны с тобой. Не буду я тебя вешать или руки рубить.

Вздыхнув, я развернулся и пошел в деревню. Примерно через полмили Селина меня нагнала, и, не говоря ни слова, пошла рядышком. В доме я переоделся и, перекусив немного, завалился на кровать. Селина же после того, как переоделась, так и не вышла из комнаты. Посмотрев на девушку, сидевшую возле стены на лавке и всем своим видом выражавшую раскаяние, я не удержался и фыркнул. Подняв голову, она печально посмотрела на меня и опустила глаза. Закрыв глаза, я создал сторожевое заклинание, и, растянув паутину на два ярда вокруг себя, снова смежил веки. С трудом отрешившись от размышлений о предательстве ставшего близким мне человека, задремал. Через некоторое время сторожевая сеть известила меня о чьемто приближении. Не открывая глаз, я следил за подошедшей к кровати Селиной. Девушка, решив, что не разбудила меня, легла рядом со мной, и, уткнувшись в мое плечо, тихонько всхлипнула.

– Селина, хватит играть, – сказал я. – Тебе не удастся снова втереться ко мне в доверие.

– Прости, – попросила Селина, – и не прогоняй меня. В Дерлин мне не вернуться, а больше деваться некуда. Позволь остаться с тобой. Я могу быть полезной.

– Я не держу на тебя зла, – пробормотал я. – Однако со мной может быть только человек, которому я доверяю, а тебе не удастся стать близким

мне человеком никогда. Да и пользы от тебя никакой.

– Ничего, – прошептала Селина. – Ты изменишь свое мнение. И я докажу тебе, что от меня может быть немало пользы.

– Ты не понимаешь, – сказал я. – Только изза того, что погода на улице мерзкая, я не выгоняю тебя на улицу. Но как только дождь закончится, наши дороги разойдутся.

– Ты прогонишь меня?

– Селина, ты уйдешь сама. После того что ты сделала, это будет самым верным решением, – резко ответил я, обрывая разговор.

Так и не уснув до утра, мы проворочались остаток ночи, размышляя каждый о своем. Едва рассвело, Селина тихонько поднялась и едва слышно вздохнула. Собрав свои вещи, она вышла из комнаты, а я пролежал на кровати еще около часа. Поднявшись, я выглянул в окно. Дождь прекратился, и, похоже, через денекдругой можно будет отправиться дальше.

После завтрака, чтоб не страдать бездельем, я почитал книгу Древних и немного потренировался. Ближе к полудню ветерок разогнал тучи и выглянуло солнце. Хорошая погода подняла мне настроение, и, выбравшись из дома, я уселся на лавку. Очень уж не хотелось ничего делать. Наблюдая за суетящимися хозяевами, я посмотрел на дорогу и насторожился. К деревне подъезжал один очень знакомый мне всадник. Сделав вид, что не замечаю его, я отвернулся. Однако воин подъехал к дому, и, спрыгнув с лошади, подошел ко мне.

– Эй, Дарт, – обратился он ко мне. – Дело есть.

– Мы знакомы? – с любопытством посмотрел я на воина.

– Знакомы, – рассмеялся мужчина. – Через одну нашу общую знакомую.

– Через какую это? – спросил я, делая вид, что не догадываюсь, о ком он толкует.

– Да есть одна такая. Селиной зовут. Понял, о ком я?

– Понял, – вздохнул я. – И что?

– Да то, что бери драгоценности и езжай со мной, – распорядился воин. – Иначе твоя подружка тебя до самой смерти проклинать будет после того, что мы с ней сделаем.

– Что вы с ней сделали? – помрачнел я.

– Пока ничего, – рассмеялся воин. – Однако, если мы не поспешим, то мало ли что с ней случиться может...

– Куда ехатьто?

– До леса. Груз отдашь и можешь валить с девицей.

– Угу, – пробормотал я и пошел в дом.

Быстро собравшись, я расплатился с хозяевами, оседлал лошадь и приторочил свои вещи. Посмотрев на ухмыляющегося воина, наблюдавшего за моими сборами, я сплюнул и стиснул зубы. Выехав со двора, мы отправились на встречу с его подельниками. Скача чуть впереди, мужчина указывал дорогу. Поняв, что мы направляемся к лесу, я усмехнулся.

Похоже, они держат меня за молодого осла, подрядившегося на опасную работу за хорошие деньги. Ну ну. Решили, значит, выманить меня из деревни и прикопать в лесу. Не выйдет. Слишком уж много могилко рыть придется. Причем моей там не будет.

Придержав коня, я остановился и осмотрелся. Вроде никого нет и место достаточно тихое. Воин, проскакав немного дальше, развернулся и приблизился ко мне.

– Чего встал?

– Да вот мысль мне пришла в голову, – медленно проговорил я, отцепляя арбалет, – что дорогу я и без тебя найду, а одним врагом у меня меньше будет.

– Да ничего ты мне сделать не сможешь, сопляк, – засмеялся воин. – Лошадь только если пристрелишь.

Утвердившись в своих подозрениях, я взвел арбалет, и, улыбнувшись, вытащил из сумки болт дварфов.

– Давай проверим, смогу я причинить тебе вред или нет? – предложил я воину.

Мужчина, видимо, был знаком с подобными болтами и потому замер, когда я навел на него арбалет.

– Тебе же хуже будет, – процедил он сквозь зубы. – Убьешь меня, и твоей подружке не жить, да и тебя мои друзья изпод земли достанут.

– Знаешь, о чем я сейчас больше всего сожалею? – печально вздохнув, спросил я. – О том, что со мной нет моего партнера. Она куда как лучше умеет запугивать. Тебе бы у нее пару уроков взять, а то твои угрозы больше на пустой треп похожи.

– Еще я у девок не учился, – сплюнул воин. – Не угрожаю я тебе, а говорю как есть. Убьешь меня – умрешь сам, и твоя девушка тоже.

– Ты, помоему, идиот, – поморщился я. – Ты что, действительно думаешь, я не понимаю, что еду прямиком в ловушку, где меня убьют?

– Да зачем нам тебя убивать? Груз отдашь, и езжай себе дальше.

– Всетаки идиот, – сокрушенно покачал я головой и приказал: – Слезь с коня.

– Зачем?

– Затем что иначе схлопочешь болт в пузо, – пояснил я. – И вообще, не задавай глупых вопросов, а делай, что тебе говорят.

Глядя на нацеленный на него арбалет, воин спешился.

– Давай сюда свой амулет, – распорядился я.

– Да ни за что, – заявил воин, и тут же, взыв от боли, повалился на землю.

Достав еще один болт, я зарядил арбалет, слез с лошади и подошел к завывающему мужчине, схватившемуся за пробитую болтом ногу.

– Пойми, идиот, – сказал я. – Вы не на наивного мальчонку напали. Не будет ничего по вашему плану. Снимай амулет.

– Нет, – злобно глядя на меня, сказал воин, и тут же в его вторую ногу ударила синяя вспышка.

– Повторим? – спросил я, заряжая арбалет.

– Забери, тварь, – прохрипел воин и, сорвав с шеи амулет, бросил его мне.

– Прекрасно, – кивнул я и перезарядил арбалет обычным болтом. – Теперь мне от тебя нужны точные и правдивые ответы. Если решу, что ты лжешь – выстрелю. Так что в твоих интересах не превратиться к концу нашего разговора в ежа. Понял?

– Понял, – сплюнул воин.

– Вот и отлично, – усмехнулся я. – Что с Селиной?

– Все с ней в порядке. Никто ее и пальцем не тронул, – заверил меня мужчина и заорал от боли.

– Ты, похоже, всетаки родственник ежей, – качая головой, я вновь зарядил арбалет. – Больше никто не захотел бы обрасти иголками. Спрашиваю еще раз – что с Селиной?

– Да ничего с ней не случилось. Ничего. Немного пальцы на костре подпалили, и она все о тебе рассказала.

– Что именно?

– Рассказала, что ты ученик мага и драгоценности везешь. Взятся за прибыльное дело, чтоб подзаработать. Говорила, что она твоя девушка и что ты ее с собой взял, чтоб одному не скучно было путешествовать, а в деревне вы поругались, и она, обидевшись, ушла.

– Понятно, – улыбнувшись, сказал я. – Кто меня поджидает?

– Тилий и Гарал. Ну и полтора десятка разбойников.

– Один из вас маг?

– Да. Тилий боевой маг второй ступени.

– У остальных твоих друзей тоже есть защитные амулеты?

- Да.
- А магическое оружие?
- Нет. Зачем оно нам? Мы же с магом...
- Вот и славно, – кивнул я.

Достав из сумки стреломет, я закрепил его на запястье. Нож старика засунул за пояс. После этого я обрубил края болтов мечом и вытащил их из ран. Создав заклинание малого исцеления, подлечил воина, помог ему забраться на лошадь, и мы двинулись дальше.

Маг. Боевой маг второй ступени. Нда, это опасный противник. Заклинаниями второго круга он быстро мне защиту истощит. Единственный мой шанс на победу – приблизиться к нему и с помощью оружия преодолеть его защиту раньше, чем он пробьет мою. На разбойниках и втором воине концентрироваться не стоит. Единственное, что они могут, это обстрелять меня болтами дварфов. Только не думаю, что таких болтов у разбойников уйма. На пару залпов от силы. Против этой опасности можно будет воздушной стеной воспользоваться. А вот маг – это серьезно. Что ж, придется побороться за жизнь...

Только первым делом нужно будет выручить Селину. Хоть она и воровка, но не стоит оставлять ее в лапах этих негодяев. Лошадей ей отдам и велю скакать в город. Мнето лошади только помешают. После того как атакую мага, нужно будет в лес заскочить, а лошадей за собой не потащишь. Да, Селину отослать и атаковать мага...

За пару часов мы добрались до леса. На опушке, в сотне ярдов от леса, на притяннутом кемто стволе дерева, сидели двое мужчин и Селина. Ярдах в двухстах от них паслись лошади, а разбойников, как и ожидал, я не увидел. Воспользовавшись истинным зрением, я убедился, что у мага и воина нет магических предметов. Создав сторожевое заклинание, определил, что разбойники рассредоточились по краю леса. Придержав коня, я зарядил арбалет болтом дварфов и предупредил ехавшего со мной воина:

- Не вздумай чтонибудь вякнуть. Помешаешь мне – и умрешь первым. Остановившись в тридцати ярдах от сидевших на бревне, я спешил.
- А вот и наш жених, – улыбнулся маг. – Славно. А мы уж заждались вас. Тащи сюда драгоценности и езжай себе дальше. Да не беритесь больше за столь опасные дела.

Мрачно посмотрев на Тилия, я сказал:

- Сначала отпустите девушку.
- Да кто ж ее держит, – изумился маг и сказал Селине: – Иди, милая, иди к своему парню.

Вскочив, Селина подбежала ко мне и, обняв, прошептала на ухо: –

Пожилой мужчина – маг. В лесу полтора десятка разбойников. У них есть болты с заклинаниями. У мага и обоих воинов защитные амулеты.

Поцеловав девушку, я шепнул ей:

– Сейчас возьмешь лошадей и поскачешь в город. Не останавливайся и не жди меня. Помогать мне не нужно, я через лес смоюсь, а вот за тобой могут погнаться.

– Тобиас, – обратился маг к моему спутнику. – Забери у мальчишки драгоценности.

– Не двигайся, – приказал я воину и сказал Тилию: – Пока Селина не уедет, вы ничего не получите.

– Так отдай драгоценности, и уедете вместе, – предложил Тилий.

– Я вам не верю, – угрюмо посмотрев на мага, сказал я. – Пока Селина не уедет, вы ничего не получите.

– Хорошо, пусть едет, – улыбнулся маг.

Отцепив свою сумку, я помог Селине забраться на лошадь и приказал:

– Скачи отсюда.

Подождав, пока Селина, прихватив вторую лошадь, отъедет от нас, я открыл сумку и положил ее перед собой.

– Забирайте, – вздохнув, предложил я.

– Тобиас, неси драгоценности сюда, – распорядился маг.

– Нет уж, – покачал я головой, создавая усиленное заклинание молнии, – сами забирайте.

– Хватит нам условия выдвигать, – нахмурился маг. – Тебе девку отдали? Вот и замолкни.

Я громко засмеялся и, наклонившись, поднял арбалет.

– Вы ослы, – сквозь смех громко сказал я, надеясь, что и кто-нибудь из разбойников меня услышит. – Это не моя девушка, а воровка, которую ко мне Ночная гильдия подслала, чтоб меня обчистить. Вас обманули те, кто продал вам информацию о ценном грузе. Все это сделано только ради того, чтоб меня подставить. И никаких ценностей у меня нет. Уже три дня на меня нападают разбойники, пытаюсь завладеть драгоценностями. И самое смешное, что их попросту нет.

– Гарал, догони девку, – поднявшись с бревна, приказал маг и сказал мне: – Сейчас мы поджарим на костре твою подружку и увидим, кто солгал – наши информаторы или ты.

Едва Гарал двинулся к лошадям, как я выстрелил в него из арбалета и, увидев, как он падает, рванулся к магу, выдергивая на бегу нож изза пояса. Метнув в мага молнию, я увидел, как она поглотилась его защитой. Не успел я подумать, что у Тилия защита второго круга, как наткнулся на

мягкую преграду. Отпрыгнув назад, я ошарашенно помотал головой.

– Тут ты и сдохнешь, гаденыш, – прошипел маг и метнул в меня огненное копьё.

Моя защита, полыхнув, отразила удар, и я бросился в другую сторону. Напоровшись через два десятка ярдов на невидимую стену, я стиснул зубы и побежал к арбалету. Тилий попал в меня еще одним огненным копьем и хрипло рассмеялся. Почти в это же время разбойники, засевшие в лесу, принялись пускать в меня стрелы. Присев у сумки с болтами, я стал стрелять в мага. Чередуя болты и атаки магией, я выдержал еще четыре попадания огненного копья, а Тилий так и не выказал ни малейшего волнения. Да и чего ему было волноваться. Все равно мне не пробить его защиту своими заклинаниями и болтами dwarфов. А вот мой защитный амулет стремительно опустошал запасы энергии. Мало того, что Тилий пользовался заклинаниями второго круга, так еще и разбойники вели непрерывный обстрел.

Последний удар огненного копья пробил мою защиту и опрокинул меня на спину. Взвыв от нестерпимого жара, опалившего грудь, я на миг потерял сознание. Очнувшись, я поднял голову и увидел злую усмешку на лице мага.

– Что, сопляк, кишка тонка со мной справиться? – рассмеялся он. – Своим сопротивлением ты только усугубил свою участь. За убийство Гарала тебя ждет мучительная смерть.

Помотав головой, я перевернулся на живот и подобрал нож. Активировав отнятый у Тобиаса амулет, я сделал глубокий вдох. Один удар огненного копья, и я труп. Но, надеюсь, маг не поймет, что у меня есть еще защита, и не станет использовать заклинания. Может, подойдет поглумиться над поверженным врагом. Тутто я на него и наброшусь.

– Эй, идите сюда, – крикнул маг, повернувшись лицом к лесу.

Увидев выбирающихся из леса разбойников, я вздохнул.

Похоже, не удастся мне напоследок добраться до мага. Ну хоть десяток человек с собой в могилу заберу. Энергии мне еще на одну шаровую молнию хватит, да и стреломет я пока не использовал. Выходит, зря я боялся, что Мэри со мной за клятву расквитается. Тут и без нее врагов хватает. Жаль, нельзя удрать, как от нее...

Пришедшая мне в голову идея заставила меня истерично рассмеяться. Не обращая внимания на недоуменно взглянувшего на меня мага, я схватил сумку, и, вскинув руку, выстрелил из стреломета в подходивших разбойников. Показав магу оскорбительный жест, я создал структуру заклинания перемещения.

Белая вспышка на миг ослепила меня. Нащупав под собой холодный металл, я улыбнулся. Держа в одной руке сумку, сполз с портала на каменный пол и осмотрелся. Кругом темнота. Опять я, похоже, в какойто подвал угодил. Хотя сейчас не до этого. Порывшись в сумке, я достал свиток заклинания «Средние раны» и активировал его. Почувствовав себя гораздо лучше, создал крохотный шарик магического света.

Я находился в довольно большой пустой комнате. Да еще без дверей. Лишь широкий проем и коридор. Однако рассчитывать на то, что портал здесь валяется без дела, не приходилось. Скорей всего просто охранное заклинание не дает проникнуть в эту комнату. Наподобие того, что использовал Тилий. Воспользовавшись истинным зрением, я осмотрелся и выругался. Едва заметный блеск серебристых нитей, прикасающихся к белому столбу портала, заставил меня вспомнить самые плохие ругательства. В комнате располагалась сторожевая паутина, и, похоже, скоро у меня появится куча проблем. Да и как бы их не оказалось больше, чем тех, от которых я удрал. Не думаю, что сторожа будут рады моему появлению возле такой ценности.

Решив первым делом активировать амулет, я обнаружил, что энергии в нем нет, хотя перед перемещением ее еще было порядочно. Хотя это понятно, портал ведь не пускает в свой периметр активную магию. Хорошо еще, что перемещение осуществилось, а то так и остался бы возле леса. Сняв перевязь меча, я убедился в своем предположении. Морок, заставлявший видеть старенький меч, исчез. Нанеся осторожный удар мечом по полу, я увидел полосу красного пламени и убрал меч в ножны. Хоть запасы энергии неактивного заклинания не исчерпаны.

Донесшийся топот заставил меня еще раз лихорадочно осмотреть помещение. Но нет, спрятаться в пустой комнате не удастся. Если только биться со стражей... Да что толку? Все одно без мага они не пожалуют. Никто паре обычных стражей такое сокровище не доверит. Сокровище... А ведь на этом можно сыграть!

Заскочив на пластину портала, я вытащил из ножен меч. Через пару мгновений в комнату вбежала охрана. Остановившийся у портала шар магического света, которым управляла одна из примчавшихся по тревоге, прекрасно освещал все помещение. Количество прибежавших и то, что все они были женского пола, заставило мое сердце зануть. Оно словно предчувствовало худшее. Похоже, портал охраняли варги...

Девушки, вбежав в комнату, рассредоточились в довольно просторном помещении, перекрыв выход и обходя меня с боков. Вооруженные короткими мечами, без доспехов, они не казались серьезным противником

для хорошего воина. Только вот текучая грация движений указывала на то, что это не обычные девушки и в бой с ними лучше не вступать. Не успею я напасть на одну из них, как мне в спину вонзится меч другой. Меж тем девушки, не атаковав меня в тот же миг, как увидели, остановились в нескольких ярдах от портала.

Шагнув вперед, одна из девушек оскалила клыки:

– Что, удрать не удастся?

– Да и не собираюсь я удирать, – ответил я.

– Это хорошо, – удовлетворенно проговорила девушка. – Тогда сойди с портала.

– Нет уж, – помотал я головой. – Мне здесь больше нравится.

– Почему он не перемещается? – недоуменно спросила у своей соседки разговаривавшая со мной девица.

– Не знаю, – с досадой ответила ей русоволосая девушка. – Возможно, это и не маг вовсе, а просто посланный проверить обнаруженную руну портала человек.

– Тогда схватим его, – решила начавшая разговор девушка и сделала шаг вперед.

– Э, нет, – помахал я мечом, – не нужно меня хватать. Очень я нервничаю, когда меня девушки хватают, могу нечаянно и портал разрубить, и останетесь вы без этого сокровища.

Девушка остановилась и посмотрела на своих подруг.

– Можете не сомневаться, – добавил я. – Обычным мечом, конечно, портал не повредить, но у меня не простая игрушка.

Не успели девушки обдумать услышанное, как в комнату торопливо вошла женщина лет сорока. Окинув меня внимательным взглядом, она замедлила шаг и приблизилась к portalу.

– Леди Мелинда, нами обнаружено проникновение на охраняемую территорию, – сдвинувшись к ней, доложила одна из девиц. – Злоумышленник, видимо, проник через портал.

– Злоумышленник? – разглядывая мою обгоревшую одежду, переспросила Мелинда и обратилась ко мне: – Сдавайся и будешь жить.

– Злые вы, – пожаловался я. – И гостей не любите. Не стану я вам сдаваться. Да и не в том вы положении, чтоб условия мне ставить. Давайте лучше помоему поступим. Вы поклянетесь именем Арис, что отпустите меня, а я не стану портить портал.

– Как ты его испортишь? – фыркнула Мелинда. – Простым металлом портал не повредить, а магию в периметр не затянуть.

– А заклинание, наложенное на мой меч, только в момент удара

активируется, – улыбнулся я. – Так что, возможно, мне и удастся его сломать.

Мелинда взглянула на одну из девушек, видимо, магессуученицу, и сердито посмотрела на меня.

– Зря ты усугубляешь свое положение, – сказала она мне. – Сдайся, и, после того, как расскажешь, как ты здесь очутился, мы тебя отпустим.

– Расспросы на дыбе? – усмехнулся я. – Нет уж. Либо делаем, как я сказал, либо вы останетесь без портала.

– Я не уверена, что портал можно повредить, – сказала Мелинда.

– Ну так узнайте у мага, – предложил я.

– Хорошая идея, – одобрила мои слова Мелинда и сказала девушкам: – Вилья и Лисса, останетесь здесь сторожить этого проходимца. Остальные на посты.

Мелинда вышла из комнаты, а следом за ней и шесть девушек. Посмотрев на оставшихся, я с тоской вздохнул. Кошмар какой. Только бы маг подтвердил мое предположение. Иначе меня растерзают прямо здесь. Девушки, сдвинувшись к стене, внимательно наблюдали за мной. Решив выведать немного информации, я спросил:

– А что это за место?

– Спускайся с портала, – предложила Вилья, – и мы тебе все расскажем.

– Что, боитесь рассказать о вашем логове? – поддел я девушек.

– Неа, не боимся. Только тебе ничего не скажем.

– А я, случаем, не в гарем угодил? – с усмешкой поинтересовался я, делая еще одну попытку узнать, куда я попал. – Откуда здесь столько девушек?

– Гаремгарем, – улыбнулась Вилья. – Очень ты вовремя к нам заглянул, нам тут как раз именно тебя не хватало. Спускайся лучше сам, а то придется тебя евнухом сделать.

Едва не плюнув с досады, я походил немного по portalу, размышляя о своем положении. Так и не поняв, велики ли шансы выбраться из этой ловушки, я уселся на пластину портала. Мне пришлось просидеть около получаса, прежде чем вернулась Мелинда с какойто старухой.

Посмотрев на меня, старуха проскрипела:

– Как тебя зовут, человек?

– Дарт, – поднявшись, сказал я.

– Чего ты хочешь, Дарт? – спросила она.

– Свободу, – выговорил я и затаил дыхание.

– Вот мое предложение, Дарт, – тихо сказала старуха. – Ты

невозбранно покинешь наш дом. В этом я – смотрительница Цитадели – даю тебе клятву. И пусть Арис покарает меня, если кто-то помешает тебе убраться отсюда. Но после того как ты выберешься отсюда, мои воспитанницы устроят на тебя охоту.

– Вот радостьто, – фыркнул я. – Не желаю я дичью становиться.

– Это твой шанс, – продолжила старуха. – Сам подумай, никто не отпустит человека, знающего о портале, просто так. А за стенами Цитадели шанс будет у всех – и у тебя удрать, и у нас поймать тебя. Это справедливо, и иного я тебе предложить не могу.

– Несправедливо, – не согласился я. – Коней оседлаете и сразу меня догоните. Да и без лошадей варги быстрее меня бегают.

– Мы дадим тебе фору, – предложила Мелинда.

– Декаду? – ухмыльнулся я.

– Нет, – улыбнулась в ответ Мелинда. – Полчаса.

– Не пойдет. Лучше я портал испорчу, чем на такие неравные условия соглашаться.

– Хорошо, – вздохнула Мелинда. – Один час форы.

Немного подумав, я сказал:

– Два часа форы, и вы не используете лошадей. Иначе не соглашусь.

Мелинда посмотрела на старушку и, дождавшись ее кивка, сказала:

– Договорились. Пусть Арис покарает нас, если мы нарушим уговор.

– Тогда пойдёмте, – предложил я, убирая меч в ножны.

Подхватив сумку, я сошел с портала. Мелинда пошла вперед, указывая дорогу, а остальные пристроились позади нас. Выбравшись из темного подвала, мы поднялись по лестнице и, пройдя сквозь две комнаты, вышли на окруженную высоченными стенами крохотную площадь. Увидев группу девушек, идущую нам навстречу, я сглотнул слюну. Столько красавиц...

– Что, производят неизгладимое впечатление? – повернувшись ко мне, спросила Мелинда.

– Да, – пробормотал я. – Были бы они обычными девушками, я бы здесь жить остался.

Мы добрались до ворот, и стоявшая возле них девушка отворила маленькую калитку в створке. Стоило мне шагнуть за ворота, как я услышал странный глухой гул. Жмурясь от слепящего глаза солнца, я выбрался следом за Мелиндой на простор и, ахнув, покрутил головой, осматривая окрестности. Передо мной простиралась степь. Едва ли не десятки миль степи и никакого укрытия. Лишь далекодалеко впереди темнел лес. Метнувшись в сторону, я пробежал почти две сотни ярдов вдоль крепостной стены и увидел, что замок стоит на краю обрыва, а за

ним до самого горизонта тянется море...

Проклиная свою доверчивость, я подошел к обрыву и взглянул вниз. Почти отвесная скала в четыре сотни ярдов высотой уходила прямо в воду. Бьющиеся о стену волны издавали глухой гул, на который я, выбравшись из крепости, и обратил внимание. Посмотрев на бескрайнее море, я уселся на краю обрыва и вздохнул.

Будь проклята моя доверчивость. Ну как я мог поверить, что варги дадут мне хоть один шанс выскользнуть из их лап... Наивно было и мечтать о свободе. Хотя, конечно, желание жить сильно подстегнуло меня, и я ухватился за предоставленный шанс. А он оказался ловушкой... И теперь я всего лишь дичь... И скоро охотники пустятся в погоню... Охотницы...

А у меня просто не хватит сил удрать. Если бы я не пострадал в схватке с магом, можно было бы попробовать добежать до леса. Десяток миль за два часа преодолеть можно. В лесу куда проще найти убежище. Но сейчас мне столько не пробежать. Даа, похоже, я попался... Хоть с обрыва бросайся, чтоб живым к этим зверюкам не попасть. Явно ведь, что варги, узнав, что у меня есть магический меч, вооружат охотниц очень серьезно. Да и защитой озаботятся. А мне с моим наполовину пустым защитным амулетом третьего круга бои не с руки устраивать. Разве что повеселить охотниц. Только вот развлечением служить не хочется.

Жаль, кольцо очень долго энергию накапливает. Вернуться бы к порталу и поставить новые условия. Нда... Только и остается, что мечтать перед смертью. Сейчас бы спуск к морю найти и быстрый корабль, вот хорошая мечта. Хотя обрыв не ровной линией тянется, может, и есть неподалеку спуск к морю и тихая гавань. Попробовать сторожевую сеть растянуть, насколько хватит сил. Людей здесь должно быть немного, может, и смогу хоть мили на четыре сеть раскинуть. Все одно больше ни на что, кроме магического света, энергии не хватит.

Создав сторожевое заклинание, я начал увеличивать периметр паутины. Поначалу, когда сеть была диаметром в полмили, обнаружилось лишь скопление людей и животных совсем рядом со мной. Увеличение периметра до двух миль не принесло никаких изменений – людей или крупных животных здесь не было. На третьей миле сеть обнаружила трех человек и лошадь и исчезла. Чувствуя невероятную усталость, вызванную опустошением запасов внутренней энергии, я тупо посмотрел на море, где сеть нашла людей и лошадь. Почесав затылок, я помотал головой. Нет там никакого корабля, а на крохотной лодке лошадь не перевезешь.

Воспользовавшись истинным зрением, я посмотрел в ту сторону и

истерически рассмеялся. Смеясь, подхватил сумку и бросился к располагавшимся в нескольких милях от меня строениям.

* * *

Поднявшись на крепостную стену, смотрительница взглянула на сидящего возле крепости Дарта и обратилась к Мелинде:

– Похоже, парень сломался.

– Не может быть, – покачала головой Мелинда. – Он показался мне очень жизнелюбивым. Не должен он был сдаться. До леса как раз бежать меньше двух часов.

– Не захотел он, видимо, играть в ваши игры, – предположила стоявшая возле смотрительницы магесса Фелиция.

– Жаль, – огорчилась смотрительница Аурин. – Неплохой паренек. Решительный. Такой мог послужить интересам Элории.

– Да, он мог оказаться полезным, – кивнула Мелинда. – Отсутствие инстинктивного страха перед нами хорошая черта. А я ни разу не ощутила, что он нас боится. Тревога ощущалась, но не страх. Да и когда он увидел во дворе наших выпускниц, основными чувствами, что он испытывал, были восхищение и вожделение.

– Да, очень интересный экземпляр, – задумчиво проговорила Аурин. – Но если не станет бороться за свою жизнь, то можно считать его бесперспективным. Такого только допросить и уничтожить.

– Ну, возможно, он решил не убегать, а вступить в бой, – предположила Мелинда.

– Тогда позаботься о защите и вооружении охотниц, – распорядилась смотрительница.

– Может, мне просто вырубить его отсюда магией? – предложила Фелиция.

– Нет, посмотрим, как он будет себя вести, – ответила Аурин. – Нужно проверить, не слабак ли он.

– Ну возле портала он вел себя вполне достойно, – сказала Мелинда.

– Да этот осел, похоже, не знал, что портал не просто сломается, а выбросом энергии разнесет половину Цитадели, – возмущенно высказалась Фелиция.

– Да, наверное, не знал, – кивнула Аурин. – Тем более нельзя было оставлять возле портала не знающего об этом человека.

– Что он делает? – посмотрела Мелинда на вскочившего парня, который подхватил сумку и бросился бежать к расположенной неподалеку деревне.

– Нужно было просто деревню скрыть, – пробормотала Фелиция.

– Он что, раскусил наш обман? – жестко спросила Аурин.

– Наверное, воспользовался истинным зрением и увидел, что на самом деле никакого моря нет, – вздохнула магесса. – Я же не Древний маг, чтоб создать полную иллюзию.

– Это плохо, – сказала Мелинда.

– Что ж, паренек не так прост, как кажется. Возможно, он маг, а не обычный человек, – решила Аурин и обратилась к Мелинде: – Девушек разбить на двойки. Пусть парами охотятся. И немедленно известить Тайную стражу о беглеце. Нельзя оставлять ему шанса ускользнуть от нас, а на лошади он может удрать.

– Сделаю, – ответила Мелинда. – Только у нас одиннадцать охотниц выходит. Пятерыхто сейчас здесь нет.

– Ну да, ну да, – пробормотала Аурин. – Тогда Кару отправишь одну. Она посообразительней остальных.

– Хорошо, – отошла от смотрительницы Мелинда.

– Да, и еще, – сказала ей Аурин. – Втолкуй им, что убивать парня не нужно. Сначала необходимо узнать, откуда он переместился.

Мелинда спустилась со стены и подошла к построившимся на площади девушкам.

– Все собрались? – больше для проформы осведомилась она, осматривая девушек. – Хорошо. Думаю, Вилья уже растрепала о проникшем в Цитадель злоумышленнике, поэтому не буду вдаваться в подробности происшествия. Ваша задача выловить этого наглеца. Нам пришлось заключить с ним договор, и поэтому охота начнется только через два часа, и вам нельзя будет использовать лошадей для преследования.

– Замечательное задание, – улыбнулась Вилья. – Настоящая охота.

– Да, настоящая, – согласилась Мелинда. – Поэтому вы получите защитные амулеты второго круга и оружие того же круга из арсенала на ваш выбор. Этот парень, видимо, маг, и не стоит относиться к нему как к беззащитному кролику. К тому же ваша задача усложняется тем, что его крайне необходимо взять живым и по возможности с не сильно попорченной шкуркой. Вероятно, после соответствующей обработки он окажется нам полезен. Хотя если возникнет ситуация, в которой возможна ваша гибель, – убить его не задумываясь.

– А после допроса можно будет забрать его себе? – поинтересовалась Вилья. – Если он будет бесполезен для вас?

– Можно, – улыбнулась Мелинда. – Если он окажется бесполезным, можете делать с ним все, что вам взбредет в голову. Та пара, которая его поймает, и получит в таком случае добычу.

– Пара? Мы что, двойками будем охотиться?
– Да. Только Кара отправится одна.
– Нечестно, – возмутилась Вилья. – Нам, значит, добычу на двоих, а ей одной?

– Не беспокойся, если этот человек окажется бесполезным, я не буду претендовать на него как на добычу. Я, в отличие от некоторых, на всякий хлам не зарюсь, – съязвила Кара.

– Ах ты, – оскалилась Вилья и сжала кулаки.

– Тихо, – повысила голос Мелинда. – Вы его сперва поймайте, а потом шкуру делите. Он сейчас лошадей в деревне возьмет и рванет отсюда. Так что не просто его будет найти. Хотя о нем будет извещена Тайная стража и скоро все дороги перекроют. Далеко он не удерет и его поимка – только дело времени и вашей расторопности. Постарайтесь показать, что мы не зря потратили на ваше обучение столько времени, и поймайте его раньше стражи. Идите собирайтесь.

Едва Мелинда ушла, как возник жаркий спор, кто с кем отправится. Немного послушав спорящих, Кара подошла к стоящей на крепостной стене Фелиции.

– Госпожа Фелиция, – обратилась она к магессе.

– Да, леди Кара. Я могу вам чемто помочь?

– Мне необходимо изменить облик, – сказала Кара. – Слишком много подозрений вызовет у беглеца подбирающаяся к нему девушка. Хочу этого избежать.

– Хорошая задумка, – сказала магесса. – Значит, ты хочешь замаскироваться? И, видимо, выглядеть как парень, а не как девушка?

– Да, именно так, – кивнула Кара. – К тому же если беглец маг, то он увидит свечение от обычно используемого мной заклинания, изменяющего внешность, и еще больше насторожится.

– Но для создания столь сложного заклинания потребуется больше, чем два часа. Ты готова дать остальным девушкам преимущество?

– Пусть надеются, что время работает на них, – махнула рукой Кара. – Не думаю, что часдругой будет весомым преимуществом в этой охоте. Беглец ведь явно будет обходить любых встречных девушек десятой дорогой. А чтоб схватить его, не причиняя вреда, необходимо подобраться поближе.

– Думаю, ты права, – согласилась Фелиция. – С твоей истинной внешностью к парню не подобраться.

– Да, – вздохнула Кара. – Я слишком бросаюсь в глаза.

– Что ж, раз время у нас есть, – сказала Фелиция, – думаю, я смогу

помочь тебе изменить облик, да и о голосе позабочусь. Такую маскировку ему не раскусить. Только не пусти мои труды прахом и возьми оружие, не излучающее магическое свечение. И постарайся побыстрее управиться – заклинание продержится недолго.

* * *

Охватившее меня возбуждение от открывшейся возможности улизнуть от варгов помогло мне добежать до располагавшейся в полутора милях от крепости деревни и не упасть по дороге от усталости. Хотя глаза слипались на каждом шагу, а ноги были как чужие. Ну да желание жить позволяет преодолевать и бóльшие трудности, чем невероятная усталость. Всетаки не десяток миль бежать, а только две, да по деревне три сотни ярдов.

Заскочив в первый же двор, где приметил лошадей, я быстро договорился с их владельцем о продаже. Шесть золотых за пару довольно захудалых лошадок быстро настроили хозяина на радушный лад, и вскоре я мчался верхом. Обернувшись назад, увидел, что с крепости прекрасно просматривается местность, и варги, вероятно, догадаются, кто удирает верхом. До леса было около пяти миль, и я, не теряя времени, поскакал туда. С трудом удерживаясь, чтобы не уснуть и не свалиться с лошади, я попытался найти способ выкрутиться из сложившейся ситуации. Пока что преимущество у меня было, но чувствовалось: еще полчаса, и я просто упаду от усталости. А времени на отдых мне никто не предоставит. Проснусь скорей всего уже в пыточном подвале. Нужен невероятный, дерзкий план, как сбить варгов со своего следа. Такой, чтоб они и помыслить не могли, куда я скрылся.

Проскакав около десяти миль, я увидел едущую мне навстречу повозку. Двое крестьян, видимо, добирались домой с рынка. Осенившая меня мысль была подобна лучику солнца, озарившему в темный унылый день мою дорогу. Подскакав к повозке, я перегородил дорогу и спешился.

– Ты чего вытворяешь? – спросил у меня грузный мужчина. – Зачем людей останавливаешь?

– У меня есть к вам предложение. Хочу поменять своих коней на ваших и повозку.

– Зачем? – спросил второй крестьянин. – Неужто верхом скакать надоело?

– Очень надоело, – кивнул я. – Ну да это не ваша забота. Главное, вы прибыль хорошую поимеете.

– А ты не разбойник ли, часом? – насторожился первый. – С чего бы это тебе лошадей менять приспичило?

– Не разбойник, – заверил я крестьян. – Пусть меня Арис покарает,

если я не заплатил за этих лошадей.

– Добро, верим, что не разбойник. Но все же на кой тебе повозка понадобилась?

– Мне не только повозка нужна, но и услуга, – сказал я. – Мне надо, чтоб вы пересели на моих лошадей и поехали назад. Да еще и одежда одного из вас понадобится.

– Следы заметаешь? – сообразили крестьяне. – А от какой беды бежишь? Не от суда ли?

– Не от суда, – вздохнул я. – Варги на меня ополчились изза пустяка. Не знал я, что они такие мстительные. Вот теперь приходится уносить ноги.

– Вон оно как, – присвистнул грузный крестьянин. – Это ты, парень, зазря сделал. Не стоило варгов дразнить. Если и впрямь обидел их чем, могут и прибить.

– Да по глупости все, – с отчаянием сказал я. – Неужто теперь умереть изза нескольких слов?

– Ты точно не совершил никакого преступления? – уточнил крестьянин.

– Клянусь, не было никакого преступления.

– Ну, – переглянулись крестьяне, – тогда, конечно, грех тебе не помочь. Можем мы повозку тебе продать, и одеждой поменяться, и в город вернуться.

– Вот спасибо, – искренне обрадовался я.

– Ну, – смутились они, – спасибой тут не отделаешься. Приплатить потребуется.

– Само собой, – кивнул я. – Всетаки повозка денег стоит, да и услугу вы мне окажете немалую. Два золотых хватит?

– Два десятка, – выпалил грузный мужчина.

Не поверив своим ушам, я уставился на благодетелей.

– Дада, двадцать золотых, – поддакнул второй крестьянин.

– А не жирно ли будет? – ядовито осведомился я.

– Да не, – улыбнулись крестьяне. – В самый раз. Услуга ведь немалая – помочь от варгов улизнуть. Ведь ежели тебя поймают, то тебе и деньги не в радость будут, так что не жмоться.

– Пять золотых, – мрачно сказал я.

– Нет, – отказались от моего предложения крестьяне. – Ты не из простых, и золотишко у тебя водится, вон меч, пожалуй, поболее сотни стоит. Так что сам подумай, что для тебя дороже, жизнь или пара монет.

– Десять, – процедил я. – Или ну вас к демонам.

– Ну и десяток неплохо, – быстро согласились крестьяне.

Я снял с лошади седло и сумку и бросил в повозку. Надев немного великоватую мне простую одежду одного из крестьян, отдал десяток золотых. Забравшись на повозку, остановил собравшихся было уехать мужчин.

– Не так быстро. Сначала поклянитесь, что будете скакать до самого вечера и никому не растреплете о нашем уговоре, – сказал я. – А то слишком уж вы деньги любите. Как бы напрямик отсюда не поехали к варгам еще денежек подзаработать.

Истребовав клятву, я развернул повозку и, склонив голову под широкополой шляпой, поехал назад в деревню. Едва не уснув по дороге, добрался таки до нее и, спросив у прохожего, где можно переночевать, отправился в местную таверну. Поручив конюху присмотреть за лошадью, зашел в зал. Трое крестьян, сидевших за одним из столов, не обратили на меня никакого внимания, и я направился к хозяину. Сговорившись о съеме комнаты на два дня, я попросил служанку принести мне в комнату еды. Когда она принесла поднос с едой, зевнув, сказал, что, пожалуй, стоит немного поспать, и наказал разбудить меня через три часа, ибо отдых отдыхом, а дела не ждут.

Посматривая в окно, поел. Осознавая безмерный риск отдыха, в то время как на меня начинается охота, тем не менее лег на кровать и закрыл глаза.

Не может быть, чтоб преследователи не купились на мою уловку. Тем более смотрительница говорила, что охотиться за мной будут ее воспитанницы. Возможно, это совсем неопытные варги и мне удастся их таким образом обмануть. Что ж, в любом случае, если я не отдохну, рассчитывать удрать бессмысленно. Похоже, остается лишь положиться на милость богов...

Поблагодарив разбудившую меня служанку, я немного поболтал с ней. Выведав, что дорога, по которой я сначала поехал, ведет к Талору, я решил отправиться по дороге, проложенной возле крепости и ведущей на север. Взял вещи и, купив немного снеди, вышел из таверны. Осмотревшись, не заметил ничего подозрительного. Поразмыслив, пришел к выводу, что крестьянин на повозке не вызовет у наблюдающих за округой никаких подозрений и я смогу проехать в нескольких сотнях ярдов от крепостной стены. Усевшись в свою повозку, поехал к крепости.

Чтоб подавить охватившее меня волнение при виде приближающегося логова варгов, я негромко запел веселую песенку. Хоть и не очень хорошо у меня получалось петь, справиться с тревогой мне это помогло и, проехав

мимо крепости, я с облегчением вздохнул. Похоже, варги не встречали еще столь наглой дичи и не ожидали таких действий. Ну да мне же лучше.

Отъехав от крепости две мили, заметил далеко впереди одинокого путника, шагающего в том же направлении. Присматриваясь к бредущему человеку, я пришел к выводу, что это вряд ли одна из бросившихся в погоню охотниц. Варги, наверное, уже довольно далеко отсюда. За три часа они должны были преодолеть миль пятнадцать. Вот когда ближе к лесу подберусь, тогда можно опасаться встречи. Ну да ничего, хоть скольконибудь проеду, а как только сторожевое заклинание найдет людей, придется убираться с дороги и идти лесом.

Вскоре я нагнал шагающего по дороге путника. Осмотрев нескладную фигуру с помощью истинного зрения, увидел, что у человека из оружия имеется лишь простой короткий меч. Услышав скрип приближающейся повозки, путник обернулся. Разглядев паренька лет шестнадцати, я успокоился. Никакой опасности для меня подросток не представляет. Тем более, что хоть и не так много энергии в защитном амулете, но она есть. Даже пожелай этот путник на меня неожиданно напасть, успехом его атака не увенчается. Без магического оружия даже защиту третьего круга не преодолеть.

Решив разузнать у мальчишки немного об окружающей меня местности, я остановил возле него повозку. Разглядывая меня, паренек радостно улыбнулся и спросил:

– Вы случаем не в город едете, милсдарь?

– Вообще не совсем туда, – ответил я. – Но пока нам по пути, могу тебя подвезти. Хоть скольконибудь миль проедешь. Запрыгивай в повозку.

– Вот спасибо. – Парень быстро забрался в повозку и уселся возле меня.

– А ты куда идешь? – поинтересовался я.

– На заработки, – лаконично ответил мальчишка.

– И кем же ты работать решил? С мечомто?

– Пока не знаю, – ответил паренек. – Куданибудь да пристроюсь.

Может охранником куда возьмут.

С сомнением посмотрев на не оченьто крепко сложенного паренька, я покачал головой:

– Вряд ли так просто будет устроиться охранником. Сколько тебе летто?

– Семнадцать, – вздохнул мальчишка.

– Мало, – сказал я. – Да и на вид ты не очень силен. Трудно тебе будет пристроиться в стражу.

– Тогда другую работу подыщу, – сказал паренек. – Охранником стать – это ж не мечта моей жизни. Просто жить ведь на что-то нужно.

– А чего родители тебя не пристроят к делу?

– Так нет у меня родителей, – негромко сказал паренек. – Сестра только старшая есть и тетя. А больше никого родных нет.

– Да, нелегко без родителей жить, – вздохнул я. – У меня из родственников тоже только побратим отца и его дочь.

– Нелегко, – согласился паренек.

– Послушай, – осенила меня идея. – Есть у меня для тебя работенка. Опасная, но денежная.

– Какая? – заинтересовался мальчишка. – Деньгу подзаработать неплохо было бы. Только если, конечно, не разбоем промышлять.

– Никакого разбоя, – заверил я паренька. – Ты округу хорошо знаешь?

– Как свои пять пальцев, – уверенно ответил мальчишка.

– Это хорошо, – довольно кивнул я. – Мне нужен проводник, чтоб выбраться отсюда незамеченным.

– Откуда? – не понял паренек.

– В первую очередь нужно убраться подальше от этой деревни, – пояснил я. – И чем дальше, тем лучше.

– От деревни? – озадаченно переспросил парень. – Незамеченным? Как это можно сделать? По дороге ведь едем...

– Через лес, – ответил я. – Повозку бросить и через лес.

– Так можно, – согласился паренек. – Через лес я могу до самого Урлина довести.

– А Урлин – это город?

– Да. Если по дороге ехать, то миль сорок до него.

– И большой город?

– Еще какой большой.

– Ну так что насчет моего предложения? – спросил я. – Возьмешься меня до города через лес провести?

– А почему тебе нужно отсюда незаметно убраться? – замялся паренек.

– Да вышло у меня тут одно недоразумение, – вздохнул я. – Коекакие девицы решили на меня охоту устроить.

– Ты что, с этими, из Цитадели, поцапался? – рассмеялся мальчишка.

– С ними, – признался я. – Недоразумение у нас вышло и теперь мне удирать приходится.

– Два золотых, – выпалил мальчишка. – И если тебя все же найдут, то я с ними сражаться не буду.

– Да я и не хочу, чтоб ты с ними сражался, – улыбнулся я. – Ты

проводником будешь, а не охранником, и влипать в мои неприятности тебе не стоит.

– Да не в неприятностях дело, – махнул рукой паренек. – Просто я дружу с парочкой этих зубастых. Поэтому драться с друзьями не буду.

– Ты дружишь с варгами? – насторожился я.

– А что тут такого? – удивился паренек. – В нашей деревне многие с ними дружат. Рядом с Цитаделью ведь живем.

– Просто не представляю, как с ними можно дружить, – покачал я головой.

– Это потому, что ты уже взрослый, – убежденно сказал мальчишка. – И поцапался, наверное, со взрослыми варгами.

Подумав о том, что детям и впрямь проще найти общий язык, я согласился:

– Возможно, ты прав. Кстати, как тебя зовут?

– Карл.

– А меня Дарт.

– Как? – удивленно переспросил паренек.

– Дарт, – повторил я. – А что?

– Да нет, ничего, нормальное имя, хоть и необычное, – бодро ответил Карл и смущенно признался: – Просто в первый миг показалось, ты сказал Дарг.

– Да нет, не Дарг, – рассмеялся я.

– Так что, как до леса доберемся, так по тропам и двинемся? – спросил Карл.

– Да. Заедем немного в лес, чтоб с крепостной стены нас не углядели, повозку с дороги уберем и через лес двинемся.

– Может, стоит чуть дальше проехать? Через пять миль развилка будет. Если захотят засаду на дороге сделать, скорей всего, там и спрячутся.

Немного подумав, я кивнул:

– Давай проедем немного. Все равно я могу определить наличие варгов поблизости.

– Как? – любопытно спросил Карл.

– С помощью сторожевого заклинания.

– Ты маг? – восхищенно потянул паренек.

– Да нет, самоучка. Пару заклинаний только и знаю.

– Все равно здорово. Вот бы мне магией владеть...

Не встретив никого по дороге, мы добрались до леса. Проехав по лесной тропе четыре мили, завели повозку в кусты и выпрягли лошадь. Я взял свою сумку и меч, на который тут же восхищенно уставился Карл, и

мы двинулись дальше пешком. Паренек выдвинулся вперед и вскоре нашел тропку, ведущую в нужном нам направлении.

Сторожевая сеть, создаваемая мной, не обнаруживала никого поблизости, и мы спокойно продвигались к городу. Удалившись от дороги примерно на три мили, немного отдохнули. Звериная тропка недолго облегчала наше путешествие, и вскоре нам пришлось продираться сквозь довольно густой лес. Эдак не одну декаду придется тут бродить.

Карл на привале озвучил мои мысли:

– Дальше лес не такой заросший и идти будет легче.

– Это хорошо, – сказал я. – А то слишком много времени уйдет на дорогу. Как бы варги не начали лес прочесывать.

– Ближе к городу местность открытая, – заметил Карл. – Как раз там варгам легче всего будет поймать тебя.

– Чтонибудь придумаю. Туда еще добраться надо.

Мы свернули к дороге, и вскоре идти стало немного легче. Пару раз сторожевое заклинание находило людей, то ли охотников, то ли разыскивающих меня варгов. Однако к нам люди не приближались и не мешали нашему продвижению. Карл и впрямь хорошо знал окрестные леса и уверенно вел меня в нужном направлении. Преодолев до заката еще несколько миль, мы остановились.

– Передохнем немного и двинемся дальше, – сказал я пареньку. – Создам магический свет и буду дорогу освещать.

– Свет ночью далеко видно, – с сомнением сказал Карл.

– Я сделаю крохотный огонек. Никто его не приметит в этой глуши. Времени терять нельзя, а так хоть и медленно, но идти можно.

– Как скажешь, – согласился Карл. – Не на меня ведь варги охотятся.

– Это верно, – усмехнулся я. – И думаю, тебе же лучше будет, если на тебя они никогда охотиться не станут.

– Ну почему, – не согласился Карл. – Пару раз мои знакомые варги устраивали на меня охоту. Очень интересная игра.

– Ну ну, – пробормотал я. – Интересная она, только когда понарошку за тобой гоняются, а не для того, чтоб убить.

– А что ты такого натворил, что они убить тебя хотят? – спросил Карл и тут же добавил: – Нет, если это тайна, можешь не говорить.

– Тайна, – сказал я. – Один секрет я разузнал, вот и гоняются теперь за мной, чтоб я о нем никому не поведал.

– Как же ты теперь жить будешь? – спросил Карл. – Варги ведь не успокоятся, пока тебя не поймают.

– Ну они ведь только в Элории обитают, а я в Империю переберусь.

– Если ты им очень сильно нужен, они тебя и там отыщут, – заверил меня паренек.

– Надеюсь, не отыщут, – вздохнул я. – Иначе лучше умереть, чем к ним в лапы попасть.

– Зря ты так, – покачал головой Карл. – Сдаваться нельзя. Может, и не станут тебя убивать.

– Так я и не сдаюсь. Просто живым я к ним не попаду ни за что. Лучше в бою погибнуть, чем в пыточном подвале.

– А они точно будут тебя пытаться?

– А как же. Любят они это дело.

– Неправда, – возмутился Карл. – Не любят они людей пытаться. Варги только по службе пытками занимаются, но не ради удовольствия.

– Откуда ты знаешь? – спросил я.

– Я с ними с детства дружу, – твердо сказал Карл, – и никогда они мне вреда не причиняли.

– Честно говоря, я вообще не представляю, как можно с этими зверюками дружить, – с досадой сказал я. – Они же совершенно непредсказуемые. А уж злые какие. Только не по душе им что-то, так сразу в глотку вцепиться норовят.

– Они хорошие друзья и опасные враги, – заявил Карл. – И дружить с ними можно. Только нельзя забывать, что они сильные эмоции очень хорошо воспринимают.

– Как это? – заинтересовался я.

– Ну я не знаю, как это происходит, – смущенно признался Карл. – Просто, например, если ты боишься, то они сразу это ощутят. Или если зол, тоже почувствуют. В общем, они больше на эмоции реагируют, чем на слова.

– Хм, – призадумался я. – Интересно.

– Изза этого подружиться с ними сложно, – добавил Карл. – Их многие боятся и оттого вызывают у них раздражение. Представь, как трудно находиться возле человека, особенно если он тебе нравится, и чувствовать, что он тебя боится, хотя ничего плохого ему не сделали.

– Да, непросто так жить, – кивнул я. – Только на кой они в таком случае лезут к тем, кто их боится? Да еще и запугивают при этом?

Карл улыбнулся:

– Откуда я знаю? Я все-таки не варг. Но думаю, это неспроста. Может, просто решили поразвлечься.

– Ну да, – усмехнулся я. – Только мне развлечением служить не хочется.

– Тогда тебе нужно завоевать уважение варгов и стать полезным человеком, – сказал Карл. – Иначе придется всю жизнь от них прятаться. Раз уж ты их заинтересовал, то в покое тебя не оставят.

– К демонам этих варгов, – решительно сказал я. – Не желаю иметь с этими зверюками ничего общего. И надеюсь, что, когда доберусь до Империи, больше никогда их не встречу.

– Не называй их так, – твердо сказал Карл. – Они не зверюки.

– Угу, – буркнул я, создавая крохотный шарик магического света. – Они добрые и милосердные. Просто мне не повезло у них на пути оказаться.

С трудом преодолев за ночь около пятнадцати миль, мы добрались до небольшого поселения дровосеков. Расположившись на краю леса, перекусили. Карл предложил свернуть немного в сторону и выйти на старую просеку, по которой можно было преодолеть около двух миль, не ломясь сквозь заросли.

Мы обогнули поселение, не тревожа людей и, добравшись до просеки, двинулись по ней. К сожалению, две мили закончились очень быстро, и вскоре нам пришлось вновь лезть в заросли. Однако днем пробираться по лесу было все же легче, и, сделав два привала, мы добрались до края чащи. Посмотрев на прилегающие к лесу поля, я покачал головой. Пробраться незамеченным можно только ползком. Окрестности просматриваются на пару миль, и заметить меня будет легче легкого. Возможно, стоит идти вдоль леса ночью и таким образом подобраться поближе к городу.

Не успел я обсудить свою задумку с Карлом, как в сторожевую сеть вторглись семь человек и такое же количество лошадей. Укрывшись в зарослях, мы увидели, как вдоль кромки леса неспешно проехали стражники. Я скривился. Похоже, варги не так наивны и не надеются поймать меня сами. Видимо, они привлекли к моим поискам всех, кого могли. Может, даже и награду уже объявили.

Похоже, о том, чтобы пробраться в город, не стоит и помышлять. Стража явно меня поджидает, и попытка проскользнуть в городские ворота закончится либо моей поимкой, либо гибелью. Только меня ни то ни другое не устраивает. Жаль, видимо, не удастся восполнить энергию в моем амулете и купить какуюнибудь побрякушку с заклинанием, изменяющим облик. Придется обходить все селения стороной.

Хм, а ведь можно воспользоваться помощью Карла. Парень ходит в город и купит все требуемое. Таким образом я решу часть своих проблем, ведь, изменив облик, я хотя бы стражников и простого люда смогу не опасаться. Заклинание второго круга – и никто меня не узнает.

– Карл, – обратился я к пареньку, – так что, значит, можно обогнуть вдоль леса город и приблизиться к нему?

– Да. Город вроде как на огромном поле расположен и с противоположной стороны до него всего пять миль.

– Хорошо, тогда дальше двинемся ночью.

Мы немного углубились в лес и отыскивали подходящее для отдыха местечко. Завалившись на траву, я создал сторожевое заклинание и закрыл глаза. Накопившаяся за последнее время усталость давала о себе знать, и я почти мгновенно уснул. Проснулся лишь вечером, да и то изза того, что сильно проголодался. Открыв глаза, я увидел сидевшего возле дерева Карла, внимательно смотревшего на меня.

– А я только собирался тебя будить, – жизнерадостно заявил паренек.

– Да, пора вставать, – согласился я, посмотрев на небо.

Поев, мы выбрались на опушку леса и, едва стемнело, отправились в путь. По открытой местности шагать было легко, и за ночь мы обогнули город. Пусть несколько раз нам приходилось забираться в лес, чтоб не попасть на глаза разъездам, все равно удалось за ночь добраться до нашей цели. На рассвете мы вновь укрылись в лесу.

– Что теперь? – спросил Карл. – До дороги, ведущей в глубь Элории, осталось около мили и скорей всего на ней патрули. Дальше опять через лес пробираться?

– Нет. Хватит по лесам лазить. Дальше двинусь верхом.

– А как же варги? – спросил Карл.

– Попробую их обмануть, – ответил я. – Только для этого потребуется твоя помощь.

– И что мне нужно сделать?

– Сходить в город и купить коечто, – сказал я. – Правда, сначала нужно подобраться к дороге и проверить, не поджидают ли меня на ней.

Позавтракав, мы осторожно подобрались к дороге. Не успел я обрадоваться, увидев, что на ней расположились лишь четверо стражников, как появилась пара варгов, десяток воинов и с ними, видимо, маг. Нам пришлось очень быстро убраться подальше от столь опасной дороги.

– Что теперь делать? – спросил Карл, едва мы остановились.

– Думать, – усмехнулся я. – Думать, как разогнать с дороги варгов.

– А может, то не варги, а девушки из клана?

– Да нет, точно варги. Одну я хорошо запомнил. Это Вилья, и она варг.

– Тогда понятно, – кивнул Карл.

– Что ж, Карл, – поразмыслив, сказал я пареньку. – Все же придется тебе в город идти. Без магических предметов мне из этой западни не

выбраться.

– Я схожу, – кивнул Карл. – А что нужно купить?

– Нужно купить кольцо с заклинанием, изменяющим облик. Причем нужен облик девушки и заклинание не ниже второго круга. Также нужно восполнить запас энергии в защитном амулете. Еще купишь дорожное платье, лошадь, немного припасов и карту. Да, и самая главная покупка – осел.

– А осел зачем? – раскрыл рот от удивления Карл.

– Подарю его варгам, – пояснил я. – Как добычу.

Карл начал дико хохотать, и я усмехнулся.

– Теперь я понимаю, почему ты опасаясь пыток, – вытирая слезы, сказал Карл. – За такие шутки варги и впрямь могут тебя замучить.

– Ну это не совсем шутка, – улыбнулся я. – Просто способ заставить их убраться с дороги. Тебе нужно будет найти человека, который за плату согласится отвести осла к варгам и объяснит им, что это подарок от Дарта. Думаю, они тотчас бросятся в город разыскивать меня.

– Бросятся, – согласился Карл.

– Вот пусть ищут меня там, а я тем временем проскочу по дороге.

– Ладно, я сделаю, что ты просишь.

– Есть, правда, еще коечто, – сказал я. – Перед тем как ты отправишься, поклянись не сдавать меня и вернуться с моими вещами.

– Хорошо, – кивнул Карл.

Истребовав с паренька клятву, я дал ему кошель с золотом, оставив лишь десять золотых на дорогу. Карл выбрался из леса и отправился в город, а я, укрывшись в кустах, немного подремал. Ближе к полудню в сторожевую сеть вторгся всадник. Выглянув из зарослей, я увидел, что к лесу приближается Карл. Добравшись до опушки, паренек соскочил с лошади и завел ее в лес. Остановившись возле меня, Карл вытащил из рукава свиток и протянул мне.

– Взгляни, – предложил паренек.

Развернув свиток, я увидел свой довольно неплохой портрет и пару строк текста. Награда в сто золотых, объявленная за сведения, которые приведут к моей поимке, заставила меня скривиться. Без маскировки мне теперь лучше никому на глаза не показываться.

Карл тем временем отвязал притороченный мешок и подал его мне. Опустив мешок на землю, я посмотрел на мальчика и остолбенел. Моргнув пару раз, я обалдело уставился на совершенно потрясающую девушку, которая появилась на месте Карла. Замерев, я уставился на это создание богов. Довольно высокая, с немного хрупкой фигурой. Очень молодая. И

поразительно красивая. Посмотрев на меня огромными изумрудными глазами, она тихонько рассмеялась:

– Морок спал, да? А я надеялась, что он еще немного продержится.

– Дарг! – ошеломленно выговорил я и приподнял левую руку, на которой был закреплен стреломет, а правой потянулся за мечом и принялся создавать усиленное заклинание молнии.

– Вот, а говорил, что тебя Дарт зовут, – хихикнула девушка.

– Кто ты? – спросил я, пытаюсь разговором отвлечь девушку от немедленной атаки, чтоб успеть создать заклинание.

– Леди Кара, – представилась девушка.

– Надо же, – разыграл я изумление, – оказывается, настоящая леди почтила нас своим вниманием.

– Не стоит притворяться, – улыбнулась девушка. – Я же тебе рассказывала, что мы очень хорошо ощущаем эмоции. Похоже, ты заговариваешь мне зубы, чтобы подготовиться к атаке. Так вот, не стоит этого делать. Все равно у тебя нет ни одного шанса меня победить. Успокойся и прекрати хвататься за оружие.

– Не знаю, не знаю, – покачал я головой. – Возможно, ты переоцениваешь свои силы.

– А давай проверим? – предложила Кара. – Устроим поединок с высокими ставками.

– Что за ставки? – осведомился я.

– Если ты меня победишь, я гарантирую тебе свободный проезд до границы с Империей и полную безопасность в пути. Сможешь спокойно добраться до Империи, и никто тебя пальцем не тронет, не говоря уже об охоте.

– Хорошее предложение, – сказал я. – Только в хороших предложениях всегда есть подвох.

– Нет никакого подвоха, – заверила меня улыбающаяся девушка. – Просто, если ты проиграешь, то сам сознательно сделаешь свой выбор и станешь моей собственностью.

– Не согласен я с такими ставками, – возмущенно отверг я предложение девушки. – Добровольно становиться рабом я не намерен.

– Жаль, – опечалилась Кара. – Вышла бы интересная игра. Ну да ладно. А за оружие все же не хватайся, я не собираюсь на тебя нападать.

– С чего бы это такая милость? – поинтересовался я.

– А я добрая, – улыбнулась девушка. – Ты же говорил, что все варги злые, и я решила тебя переубедить.

– Угу, – усмехнулся я. – Чтото мне совсем не верится в твою доброту.

Боюсь, как бы не пришлось очень дорого за нее заплатить.

– Да ладно тебе, – обиженно сказала девушка. – Будь я злой, то еще при встрече схватила бы тебя и в Цитадель отволокла.

– Ойой, – сказал я, создав структуру заклинания, – ты ведь не из доброты это сделала, а чтоб повеселиться.

– Да, – согласилась девушка. – Было весело.

– Весело, – проворчал я. – Похоже, осла нужно было мне подарить, а не Вилье.

– Нетнет, – рассмеялась девушка. – С ослом просто изумительная выдумка. Теперь над Вильей вся Цитадель будет потешаться. Ты ведь не знаешь, что она и вправду на тебя как на добычу претендовала.

– А тебе чего от меня надо? – осведомился я.

– Мне? – пожалала плечами Кара. – Мне ничего. Я тебе помогаю.

– И в чем теперь твоя помощь будет заключаться? – осведомился я. – Больше ведь не удастся позабавиться.

– Держи, – бросила мне кошель девушка. – Там твой амулет и кольцо с заклинанием, изменяющим облик, да пара монет осталась.

Даже не попытавшись поймать кошель, я продолжал смотреть на девушку.

– Почему? – задал я вопрос. – В чем твой интерес? Про доброту душевную даже и не заикайся, все равно не поверю.

– Потому что ты добыча моей сестры, – улыбнулась девушка.

– Мэри твоя сестра? – изумленно спросил я.

– Да, – кивнула девушка. – Так что можешь меня не опасаться, я не стану на тебя охотиться.

– Ну ну, – с сомнением сказал я.

– Зря ты сомневаешься. Чужая добыча для нас неприкосновенна, а ты к тому же принадлежишь моей сестре.

Поразмыслив, я вздохнул и опустил руку.

– Никому я не принадлежу, – сказал я и поднял кошель с земли. – И нечего меня в рабы записывать.

– В Элории рабства нет, – серьезно сказала девушка. – Но ты все же являешься собственностью Мэри.

– Да с чего бы это? – возмутился я. – Она меня что, на рынке купила?

– Либо Мэри тебе плохо все втолковала, либо ты очень упрямый, – задумчиво проговорила девушка, смотря на меня.

– Ничего она мне не втолковывала, – с досадой сказал я, доставая из кошеля амулет. – Только пугала и угрожала.

Девушка на мгновение задумалась и предложила:

– Давай я попробую объяснить сложившуюся ситуацию.

– Объясни, – согласился я.

– Мы, кстати, так и не познакомились, – улыбнувшись, девушка протянула мне руку.

Не сообразив, в чем дело, я потянулся к ней и, ухватив за руку, она рванула меня к себе. Приблизив свое лицо к моему, она раздвинула губы в усмешке и, обнажив клыки, прошептала: – Ну что, попался? Сейчас ты умрешь...

На мгновение ей удалось заставить меня поверить, что она и впрямь хочет вцепиться мне в горло. Но, всмотревшись в лицо Кары, я увидел, что на самом деле она не злобно оскалилась, а усмехается, что изза клыков в первый миг создается жуткое впечатление. Да и клыки у нее совсем небольшие. Поняв, что она просто смеется надо мной, я тоже решил посмеяться. Осторожно потянув руки, обнял ее за талию и притянул к себе. Уставившись в лицо поразительно красивой девушки, я улыбнулся.

– Ты меня совсем не боишься? – недоуменно спросила Кара. – А Мэри говорила, ты боишься варгов до дрожи...

– Это раньше я боялся варгов, – усмехнулся я. – А теперь нет.

– Это хорошо, – довольно сказала Кара. – А то Мэри говорила, что ты испытываешь такой дикий ужас, что трудно удержаться и не разорвать тебя на клочки.

– Трудно не испугаться, когда тебе с наслаждением рассказывают, какое невероятное удовольствие запытать тебя до смерти.

– Мэри умеет убеждать, – рассмеялась Кара и отодвинулась от меня. Усевшись на траву, она продолжила: – Однако она говорила, что ты боишься даже взглянуть на варгов.

– Что было, то прошло, – пожал я плечами и тоже сел на траву.

– Помнишь, я говорила, что мы больше реагируем на эмоции, чем на слова? – спросила девушка. – Так вот твой дикий страх и вынуждал Мэри тебя запугивать. Ты, видимо, настолько сильно боялся, что заставлял срабатывать наш звериный инстинкт, требующий уничтожить слабого.

– Понятно, – вздохнул я. – Однако это не объясняет, почему Мэри считает меня своей собственностью. Если она так реагирует на мои эмоции, то просто держалась бы от меня подальше.

– Все очень просто, Дарт, – снисходительно посмотрела на меня Кара. – Ты владеешь очень важной информацией, которую нельзя заполучить нашим врагам. Ты подлежишь безусловной ликвидации, а потому с тобой и обращаются как с вещью. Ведь по сути ты мертвец.

– Но я же не виноват в том, что прознал о ваших тайнах, – в сердцах

бросил я. – И болтать о них не собираюсь. Неужели нельзя стребовать с меня обещание молчать и отпустить восвояси?

– Нет, Дарт. Обещания, клятвы и присяги всего лишь пустые слова. Всегда можно придумать, как их обойти. А так нет человека – нет проблемы.

– Значит, вы не успокоитесь, пока не убьете меня?

– Не обязательно. На территории Элории ты можешь быть либо мертвецом, либо собственностью варга. Лишь одна из нас может гарантировать, что ты не навредишь Элории.

– Не буду я ничьей собственностью, – пробурчал я. – Нашли себе развлечение.

– Ну и зря, – сказала Кара. – Ведь защита Мэри позволит тебе остаться в живых.

– Лучше быть мертвым, чем рабом, – покачал я головой.

– Многие так говорят, пока не приходит пора умирать, – усмехнулась Кара, – а потом быстро меняют свое мнение.

– Значит, больше никаких путей нет? – спросил я. – Рабство или смерть?

– Есть еще несколько возможных решений проблемы, – глядя мне в глаза, сказала Кара. – Если ты окажешься полезным и неболтливым человеком, сможешь жить без опеки варгов.

– Нда, – пробормотал я. – Не сдаваться же теперь, чтоб выяснить, полезный я или нет. Да и жить в Элории я не намерен.

– Есть еще одна возможность, – добавила Кара. – Поручительство одной из нас. В этом случае никто тебя преследовать не будет. Но это самый сложный путь.

– А что нужно сделать, чтоб за меня поручились?

– Стать родственником, – рассмеялась Кара. – А это очень сложно.

– Жениться на варгах я не собираюсь, – категорично заявил я.

– А тебе никто и не предлагает, – ехидно сказала Кара. – Я только упомянула о такой возможности.

– Хотя, – я окинул Кару задумчивым взглядом. – Если только на тебе...

– Ага, уже согласен стать собственностью? – довольно рассмеялась Кара.

Я вздохнул и покачал головой:

– Нет. Становиться собственностью даже такой невероятно красивой девушки, как ты, я не желаю.

– Да ты и не сможешь ею стать, – сказала Кара. – Ты добыча моей сестры.

– Послушай, а ты не знаешь, получила ли она мое послание? – поинтересовался я.

– Получила, – кивнула Кара. – Ты все хорошо в нем объяснил. Только это ничем тебе не поможет. Клятвото не отменить.

– Что ж, попытаться стоило, – пробормотал я.

– Не стоило, – помотала головой Кара. – Все равно это не меняет главного – ты остаешься добычей Мэри, и она не откажется от своей собственности. Ты интересный. И упускать такого человека было бы верхом глупости.

– Все же вы зверюки, – сказал я. – Ради того, чтоб поиграться с интересным человеком, готовы его замучить.

– Мы не поступаем так с обычными людьми, – сказала Кара. – Только с приговоренными к смерти можно поиграть. И им отсрочка от смерти, и нам удовольствие.

– Кара, ну какое удовольствие мучить человека? – грустно проговорил я. – Неужели пытки могут вызвать столько радости и восторга?

Девушка задумалась над моими словами. Довольно надолго замолчав, она срывала травинки и отбрасывала их от себя.

– Я не знаю, – в конце концов призналась она. – У меня никогда не было своей добычи, и я не могу сказать, доставляют ли пытки удовольствие. Возможно, и нет. Просто мы жуткие собственницы, и для нас невероятное удовольствие безраздельно владеть понравившимся нам человеком. Быть для него всем смыслом жизни и постоянно ощущать это. А пытки, видимо, лишь один из способов почувствовать свою власть.

– Хм. А мне один человек говорил, что вы и на сторону ходить позволяете. И даже не обращаете на это внимания.

– Это делается, чтоб не сломать хорошего человека, – улыбнулась Кара, – а не потому, что мы так спокойно к этому относимся.

– Не понял, – помотал я головой.

– Дело в том, что при близких отношениях с варгом у человека вырабатывается привязанность, – пояснила Кара. – Через какое-то время он так сильно привязывается к своей избраннице, что разлука с ней может привести к целой трагедии. А если позволить человеку ходить на сторону и всячески это поощрять, расставание будет менее болезненным.

– Кошмар какой, – выдохнул я. – На костер бы вашего создателя отправить.

– Он давно сгинул, – вздохнула девушка. – А то и я бы с удовольствием ему в горло вцепилась.

– А о смертнике, значит, можно не беспокоиться? – спросил я.

– Да, – с улыбкой ответила Кара. – Зачем заботиться о привязанности, если он до конца жизни останется при тебе. Наоборот, привязанность вскоре делает его очень довольным сложившимся положением.

– А что с ним будет, если он надоеет?

– Такого почти не бывает, – уверенно ответила Кара. – Испытываемые по отношению к нам эмоции привязавшегося человека для нас очень большое удовольствие и никогда не надоедают. Гораздо чаще бывает, что человек просто гаснет. Если он на самом деле не испытывает по отношению к варгу никаких положительных чувств и все является лишь следствием привязанности, то через некоторое время он либо сойдет с ума, либо умрет.

– Какие же вы зверюки, – прошептал я. – Гораздо милосерднее просто убить приговоренного, чем так измываться над ним.

– Обычно так и поступают, – призналась Кара. – Если видят, что человек испытывает ненависть или нечто подобное, что невозможно совместить с привнесенными привязанностью чувствами, его просто убивают. Чаще всего неудачи бывают у тех из нас, кто хуже ощущает эмоции людей.

– Вот, значит, какую смерть мне уготовила Мэри, – пробормотал я.

– Но у вас же не было близких отношений, – сказала Кара. – Да и эмоции Мэри неплохо ощущает.

– Плохо, – сказал я. – Иначе прибила бы меня еще при встрече в Гармине.

– Я так не думаю, – покачала головой девушка. – Скорей всего, она не ошибается. Если бы она не почувствовала положительных эмоций, то не стала бы с тобой возиться.

– Да какие там положительные эмоции, – с досадой сказал я. – Только страх и злость.

– Уверен? – ехидно спросила Кара.

– Уверен, – буркнул я и призадумался. – Поначалу, конечно, она вызывала у меня симпатию, но после того как я узнал, что она варг, основными чувствами были страх и желание удрать.

– Страх не ненависть, и он не убьет тебя, – заверила меня девушка.

Немного поразмыслив, я спросил:

– А как же любовь? Неужели она вам совсем не нужна?

– Нужна, – вздохнула Кара, – еще как нужна. Это ведь такие яркие и волнующие эмоции... А уж если еще и привязанность добавить... Любимый варг просто невероятное удовольствие испытывает от общения с любящим его человеком.

– Так почему вы не ищете себе тех, кто будет вас любить? – спросил я. – Неужели вы так ленивы, что не хотите искать любовь, а подменяете ее привязанностью?

– Ты не понимаешь, что говоришь, – выдохнула Кара. – Совсем не понимаешь. Практически не встречаются люди, которые сами влюбляются в варгов. Мало кто может относиться к нам без страха или ненависти. А мы ведь это ощущаем...

– Это потому, что у вас такая репутация – бессердечных кровожадных зверей.

– Вотвот, – прошептала опечаленная Кара. – Попробуй найди любовь, когда от тебя шарахаются в разные стороны. А до полного счастья еще и привязанность в соединении с любовью может быстро сломать человека со слабой волей, и он превратится в согласного с каждым твоим словом раба. Потому и приходится нам среди смертников искать себе подходящих людей. Иначе за уничтожение простого люда нас быстренько всех изведут под корень...

Словно ощутив печаль и грусть Кары, я вздохнул и, придвинувшись поближе к ней, обнял ее. Осторожно проведя рукой по щеке девушки, я нежно прикоснулся к ней губами. Такая совершенная прелесть, потрясающая и несравненная, такую можно только любить и обожать, пронеслись у меня в голове мысли. Испытав прилив нежности по отношению к девушке, я прижал ее к себе, пытаясь поделиться с ней своими чувствами.

Отстранившись от Кары, я посмотрел на нее. Искренняя улыбка на лице девушки порадовала меня, и на миг меня охватило желание сделать ее счастливой.

– Дарт, Дарт, – прошептала улыбающаяся девушка. – Ни одна из нас не выпустит из своих рук человека, способного испытывать столь яркие эмоции. Ни за что.

– Ты же сказала, что не будешь на меня охотиться и преследовать, – с сожалением вздохнул я, поняв, что, похоже, только повысил этой выходкой свою привлекательность в качестве собственности.

– Да, не буду, – согласилась Кара. – Ты добыча моей сестры, а не моя.

– Тогда я сейчас же уберусь из Элории, – заверил я девушку. – И больше близко не подойду к варгам.

– Дарт, а ведь ты, похоже, уже попался, – тихонько рассмеялась Кара.

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожился я.

– Ты не сможешь обойтись без варгов, – сказала смеющаяся девушка. – Похоже, ты уже привязался к нам. Слишком уж быстро ты проникся ко мне

добрыми чувствами, хотя поначалу счел меня врагом.

– С чего бы это? – ошеломило меня такое предположение. – Ты же говорила, что привязанность от близости возникает.

– Не всегда, – развеселилась Кара. – Привязанность во время эмоциональных переживаний возникает, когда не разум управляет человеком, а чувства. Если человек находится под властью чувств, хватит и пары поцелуев. Просто такая ситуация, чтоб человек не контролировал себя, в обычных условиях почти не случается.

– Дарг... Дарг... – прошептал я сраженный такой новостью. – Я ведь возле замка совсем ничего не соображал... сам полез целоваться...

– Значит, действительно попался, – хихикнула довольная девушка. – Теперь никуда ты не денешься от Мэри. Сам к ней отправишься.

– А как можно избавиться от этой напасти? – спросил я Кару.

– Никак, – ответила девушка. – Сейчас еще, похоже, привязанность не настолько сильна, чтоб ты чувствовал тоску, или суматошная жизнь не дает осознать, что тебе чего-то не хватает, но скоро ты ощутишь, что с тобой происходит что-то странное. Будет казаться, что ты потерял кусочек своей души. И очень скоро ты сам вернешься к Мэри.

– Будь все проклято, – выругался я. – Ни за что я не отправлюсь сам к Мэри. Найму лучше убийцу и, как только перестану контролировать себя и направлюсь в Элорию, пусть он меня убьет.

– Кардинальное решение проблемы, – засмеялась Кара. – Ладно, не нужно бросаться в крайности. Чтоб ослабить привязанность, нужны волнение, переживания, опасность. На время сильные эмоции притупляют привязанность и можно вполне нормально жить.

– Хоть какой-то выход, – облегченно вздохнул я.

– Да не волнуйся ты так, – посоветовала девушка. – Не такая сильная у тебя зависимость. В ином случае ты бы уже давно ее ощутил.

– Ух, как бы мне хотелось своими руками удушить вашего создателя, – зло проговорил я.

– Дарт, тебе пора отправляться, – посмотрев на небо, сказала Кара. – Вилья должна была уже рвануть в город. Удирай отсюда, пока есть возможность. Скоро начнут прочесывать лес и обязательно тебя отыщут.

– Да, ты права, – согласился я и встал.

Проверив амулет, я убедился, что пятая часть его запасов энергии восстановлена и теперь я смогу какое-то время противостоять и магу. Золотое колечко с двумя крохотными изумрудами, добытое мной из кошелька, на миг заставило меня нахмуриться. Явно женская побрякушка. Хотя на палец наделось. Сойдет.

– Там еще серьги, – сказала Кара, рассматривая меня.

– Онито мне на кой? – поинтересовался я. – Если я морок девушки использую, это не значит, что я намерен таскать кучу побрякушек.

– На одну из них заклинание, меняющее голос, наложено, – пояснила Кара.

– И как я их нацеплю? – с досадой спросил я, доставая из кошелька серьги. – У меня ведь дырок в ушах нет, и протыкать их я не намерен.

– Они зажимами крепятся, – рассмеялась Кара. – Можешь не переживать за сохранность своих ушей.

Девушка приблизилась ко мне и помогла прицепить серьги. Достав из мешка купленные Карой вещи, я переоделся. Также в мешке обнаружилась карта. Изучив ее, я пришел к выводу, что если не опасаться патрулей, можно довольно быстро добраться до Империи. Если моя маскировка не вызовет подозрений, то дней за шесть можно до границы доехать. Сложив припасы в сумку, я прикрепил ее к седлу. Подготовившись к путешествию, я подошел к девушке.

– Спасибо тебе за помощь, – поблагодарил я Кару. – Хоть это ты и не для меня делаешь, а для сестры, все же спасибо.

– Пожалуйста, Дарт, – улыбнулась девушка. – Надеюсь, мы еще увидимся.

– Вряд ли, – сказал я. – В Элорию я больше не сунусь, поэтому прощай.

– До встречи, – ехидно ответила Кара. – Буду рада увидеть тебя у нас дома.

Взглянув в последний раз на поражающую своей красотой девушку, я резко развернулся и, взявшись за поводья, потянул лошадь из леса.

– Дарт, – сказала мне вслед Кара, – совет тебе на дорожку. Если попадешься, скажи, что ты добыча Мэри. Это хотя бы от пыток тебя избавит.

– Спасибо, но уж лучше не попадаться.

Выбравшись из леса, я вскочил на лошадь и поскакал к дороге. Преодолев полмили, создал сторожевое заклинание. Пять человек все еще находились примерно там, где располагалась дорога. Облегченно вздохнув, я прищпорил коня. Пока варги мечутся по городу, необходимо убраться как можно дальше отсюда. Проскакав мимо посмотревших на меня стражников, не сделавших ни малейшей попытки меня задержать, я усмехнулся.

Неплохая вышла маскировка. Теперь только на магов не напороться, и все, никто меня не остановит. В ближайшем селении куплю себе еще одну

лошадь и буду скакать и ночью. Думаю, на большом расстоянии от Цитадели поиски ведутся менее активно и мне удастся спокойно добраться до Империи.

С преследованием вроде никаких сложностей не предвидится и можно успокоиться. Куда как сильнее меня тревожил разговор с Карой. Похоже, не оставит меня Мэри в покое. Скорей всего и в Империю за мной отправится. Дарг меня занес в Ашгур в тот богами проклятый день, когда я ее встретил. Так хотелось мирной и спокойной жизни...

Вдобавок я, оказывается, еще и привязался к ней. Вот уж напастьто какая... Она обязательно воспользуется возможностью меня помучить и обратит привязанность себе на пользу. Хотя сейчас я не ощущаю ничего необычного по отношению к Мэри, не факт, что это не проявится в дальнейшем. Вот уж гадость какая... Не хочу я зависеть от этой зверюки...

Лучше б я с Карой встретился. Она хоть не злая. Нормальная девушка и, если б не клыки, не подумал бы никогда, что она варг. К тому же невероятно красивая... Даже Ребекка рядом с ней блекло выглядеть будет. Да, сложись все поиному, я, пожалуй, встретив Кару, пожелал бы с ней подружиться. И даже то, что она варг, не стало бы для меня препятствием. К тому же ее мечты о собственности скорее внушение взрослых, а не ее собственные задумки. Возможно, она и на самом деле пытки не любит...

* * *

Дерлин. Султанат Сулим. Дом купца Лилхана

– Всетаки, уважаемый Лилхан, все удачно сложилось с этим мальчишкой, – сказал купец и отхлебнул из пиалы чай.

– Ай, уважаемый Сурим, какой там удачно, – расстроено махнул рукой Лилхан. – Очень неплохо сложилось, даже хорошо, но не удачно. Я так рассчитывал, что удастся привлечь Дарта к нашему делу...

– Ну ну, Лилхан, не расстраивайся, – добродушно рассмеялся Таршен, – мы тоже немало огорчены тем, что не удалось заманить мальчишку в наше дело. Однако на все воля богов. Удовольствуемся и той пользой, что есть.

– Придется, – вздохнул Лилхан. – Хоть и жаль, что так вышло, ведь польза от него была бы несомненно.

– Так я и не спорю, – развел руки Таршен, – польза была бы. Мальчишка и впрямь оказался расторопным и везучим.

– Да, разбойников он сильно потрепал, – задумчиво вертя в руке кусочек печенья, сказал Фушкет. – А мыто думали, что только изза того, что мальчишка рассказал о засаде, Дарт смог Палама схватить. Думали, это случайность. А оказалось, Дарт совсем непрост. Столько разбойников

перебить не всякому боевому магу удастся.

– Да, – кивнул Лилхан, – Дарт мог оказаться очень ценным помощником.

– Ай, уважаемый Лилхан, – усмехнулся Таршен, – не гневи богов. Сам посудите – Палама Дарт нам помог устранить? Помог. А ведь этот пес мог нам немало неприятностей причинить после того, как оказалось, что в последнем караване, на который мы его навели, гораздо больше охраны и маг совсем не тот, на кого указали. Значит, уже Дарт нам немалую пользу принес. Награду ему выдали? Так почти сразу все денежки мы вернули, продав всем заинтересовавшимся сведения об одиноком ученике мага, перевозящем драгоценности. Убытков, значит, мы не понесли никаких. Да еще и изрядно поубавили поголовье разбойников в Сулиме.

– Все верно, – поддержал его Сурим. – Кругом одна выгода для нас выходит.

– Самое главное, что сгинул парень, – высказался Фушкет. – Если он таким сильным магом оказался, то, пожалуй, мог с помощью магии выйти на наших людей, а через них и на нас. Очень нехорошо бы вышло, если бы он на нас отыграться решил.

– Очень верно говоришь, уважаемый Фушкет, – согласился Таршен. – Нам такие проблемы ни к чему.

– Верно, – сказал Сурим. – Нет человека – нет проблемы.

– Господин Лилхан, – обратился к хозяину заглянувший в комнату слуга, – вам подарок передали.

– Что за подарок? – удивился купец.

– Вот, господин, – показал слуга лакированную шкатулку из черного дерева.

– А кто подарок передал? – спросил Лилхан.

– Какойто мальчишка, – ответил слуга. – Сказал, вам подарок.

– Давай сюда, – велел заинтересовавшийся Лилхан.

Слуга поставил шкатулку на столик возле хозяина и вышел.

– Похоже, уважаемый Лилхан обзавелся поклонницей, – усмехнулся Таршен. – Причем настолько богатой, что она ему подарки дарит, а не он ей.

Лилхан рассмеялся и открыл шкатулку. Закашлявшись, он прохрипел:

– Что, что это такое?

Уставившись на лежащих в устланной черным бархатом шкатулке четырех дохлых крыс, купцы притихли.

* * *

К вечеру мне, видимо, удалось выскользнуть из контролируемой

варгами местности. Ни патрулей, ни стражников на дорогах я больше не увидел и повеселел. В какомто селе я приобрел еще одну лошадь, что позволило мне, не останавливаясь на ночевку, скакать до самого рассвета. Несмотря на морок, искать таверну или постоялый двор, чтобы выспаться, я не решился. Всетаки я не девушка и могу себя чемнибудь выдать. Не стоит мягкая постель возможного риска. К тому же лето на дворе и можно прекрасно выспаться и на траве.

Присмотрев в полумиле от дороги овраг, я направился туда. Спустившись в низину, отпустил лошадей пастись и завалился спать. Как оказалось, я переоценил прелести сна на природе и ближе к полудню проснулся оттого, что стало очень жарко. Так и не отдохнув толком, я поел и поехал дальше. В трех милях от оврага мне попался ручей. Набрав воды и напоив лошадей, я немного пришел в себя после тяжелого сна, не принесшего обычной бодрости.

Под вечер я решил нормально отдохнуть и устроился на окраине леса. Сторожевая сеть позволяла мне контролировать прилегающую местность после ужина и, создав ее, я завалился спать. Ночь прошла спокойно, и меня никто не потревожил. Вымотавшись за время охоты, я проснулся, лишь когда солнце поднялось достаточно высоко.

За время отдыха растроченная мной собственная энергия полностью восстановилась, и я направил часть ее в закрома защитного амулета. Конечно, это не оченьто сильно увеличит запасы амулета, но может эта капля стать решающей в возможном столкновении с врагом. Сейчас лучше не пренебрегать и такой малостью. Да и собственная энергия постоянно восполняется, и если я не буду ее использовать, то вскоре, достигнув предела насыщения, скорость восстановления значительно снизится. А это мне не нужно. Ведь постоянный расход энергии телом позволяет развивать скорость ее восполнения, что очень и очень важно для мага. Особенно попадающего в постоянные переделки.

Благодаря карте мне удалось выбрать достаточно удачный маршрут, и через семь дней я добрался до перевала, по которому проходила граница между Элорией и Империей. Варги меня так и не потревожили никакими погонями, и, вполне довольный, что выбрался из страны, где эти зверюки никакого покоя не дают, я отправился в Карлов.

В городе я приобрел одежду взамен той, что мне купила Кара, и снял себе комнату на постоялом дворе. В комнате я решил избавиться от морока, изрядно нервировавшего меня тем, что большая часть встречных мужчин посматривала на меня с определенным интересом, а красивые девушки, которых с удовольствием разглядывал я, удирали от меня как от чумы. Пора

уже становится самим собой, не отыскать уже варгам моих следов. Решил только напоследок посмотреть в зеркало, чтоб понять, как я выгляжу. Кольцо я выкидывать не буду, вдруг морок еще понадобится. Увидев в зеркале девушку, очень похожую на Мэри, я расхохотался. Похоже, Кара решила повеселиться и попросила мага создать морок, подходящий под описание.

Убрав кольцо и серьги в кошель, я озаботился изза того, что денег осталось совсем немного и на восстановление запасов энергии меча и защитного амулета наличности определенно не хватало. Чуток поразмыслив, решил навестить Сатора и Гамида и предложить им изъятые у Палама драгоценности. Конечно, можно было бы денег с чековой книжки снять, вот только нет здесь отделения денежного дома Нарро. Пока не попаду в столицу, чековая книжка – бесполезный груз, а не источник денег.

Сатора дома не оказалось – отправился куда-то с грузом, и переговоры пришлось вести с Гамидом. Выпив с купцом пару бокалов вина и поболтав, я рассказал ему о своем деле. Немного поторговавшись, мы пришли к согласию, и вскоре мой кошель пополнился девятью десятками золотых. Довольные сделкой, мы побеседовали еще немного. Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, я расспросил Гамида о том, насколько опасны поездки с грузом, часто ли попадают большие банды разбойников и какие самые опасные места он знает. Объяснив свой интерес тем, что подумываю заняться охраной караванов, я добился того, что купец охотно рассказал мне все нужное. Простившись с Гамидом, я пообещал ему, что если начну задуманное дело, обязательно возьмусь охранять их караваны.

Получив возможность оплатить услуги мага, восполнять запасы энергии я так и не стал, а лишь восстановил морок на мече. Ведь маловероятно, что я буду с боями пробираться до Тарина, а там можно будет с Савором о пополнении запасов договориться. Очень уж не хочется несколько дней в Карлове сидеть. В Тарине куда как интересней можно время провести, да и не так опасно остаться без основного оружия и защиты. К тому же после той охоты, что на меня в Сулиме устроили, совсем не хочется показывать свою состоятельность, пусть даже и магу. Приняв такое решение, я не стал задерживаться в Карлове и на следующее же утро выехал из города и отправился в Тарин.

Не встретив на своем пути никаких опасностей, спустя пять дней неспешной скачки я добрался до Тарина. Уже предвкушая встречу со Стоуном и Савором, я поторопил коней, когда увидел город.

* * *

Талор

– Садись, садись, – раздраженно сказала Эстер, увидев входящую в кабинет Мэри. – Поговорим о твоей работе.

– В чем дело, Эстер? – поинтересовалась девушка. – Я же, помоему, достаточно четко объяснила, что, пока не разберусь со своими делами, ни о какой работе не может быть и речи.

– Это и будет твоим заданием, – поморщилась Эстер. – Либо ты угомонишь своего партнера, либо я задействую все возможности, чтобы его уничтожить.

– Дарт что, опять что-то натворил? – ошарашенно посмотрела на тетю Мэри.

– Он, похоже, после общения с тобой совсем сдвинулся на почве острых ощущений, – с досадой сказала Эстер.

– Так что случилось? – перебила ее девушка.

– Этот негодяй пробрался в Цитадель.

– Куда? В Цитадель? – изумленно переспросила Мэри. – Сам полез туда, где варги на каждом шагу? Этого просто не может быть!

– Может, – скривилась Эстер. – Заклинанию перемещения мы его обучили, а руну портала он знал. Так этот наглец прямо в Цитадель и переместился. Уж не знаю, с чего его туда понесло. Может, ожидал, что мы портал в сокровищнице хранить будем, может, еще что-то, но стража его у портала застучала.

– Схватили? – затаила дыхание Мэри.

– Куда там, – огорченно вздохнула Эстер. – Этот пройдоха пригрозил разрушить портал, и его пришлось отпустить.

– Как отпустить? – опешила девушка, – Аурун там что, совсем из ума выжила?

– Не выжила, – рассердилась Эстер. – Твой Дарт, дада, не надо на меня так возмущенно смотреть, именно твой, потому как именно ты объявила его своей добычей, собирался разрубить портал своим мечом. Если у него ума не хватило понять, то уж ты, надеюсь, соображаешь, что произошло бы, если б он осуществил свою угрозу.

– Он блефовал, – предположила девушка.

– Там была Мелинда. Надеюсь, ты не будешь заявлять, что и она из ума выжила и не могла распознать эмоциональное состояние Дарта и его готовность выполнить обещание?

– Ладно, когда он возле портала был, понятно, что его схватить не могли. Но почему отпустили безнаказанно?

– Так Дарт потребовал свободу в обмен на портал. Вот они и

договорились, что ему дадут два часа форы и устроят на него охоту.

– Понятно, – вздохнула Мэри. – Удрал, значит...

– Мало того, что удрал, так еще и насмеялся над охотницами, – возмущенно сказала Эстер. – Прислал им осла. В утешение. Дескать, не смогли поймать, удовольствуйтесь такой добычей. В Цитадели все просто в бешенстве после этой выходки. Уже не просто поиски предлагаются, а полномасштабная охота по всей Элории.

– Это совсем не похоже на Дарта, – сказала удивленная девушка. – Он же до смерти боится варгов... Неужели он так изменился?

– Все это заставляет заподозрить, что у него появилась зависимость, – с осуждением посмотрела на девушку Эстер. – Вот его и тянет к варгам.

– Я с ним не спала, – категорично заявила Мэри. – Не может у него быть никакой зависимости.

– Тогда я не понимаю, что вообще творит твой партнер, – зло проговорила Эстер. – От него в последнее время больше хлопот, чем от всех наших врагов.

– Может, это не Дарт? – осенило Мэри. – Слишком уж не похожи на него такие выходки.

– Дарт. Именно Дарт, – категорично заявила Эстер. – Поэтому ты снова на службе. Твоя задача – разобраться со своим партнером и исключить возможность передачи руны портала нашим противникам. Также необходимо выяснить, откуда он смог переместиться. Он же в пустошах промышлял, вдруг еще один портал отыскал.

– Хорошо, я займусь этим, – пообещала Мэри.

– И не затягивай, – попросила Эстер. – Если увидишь, что не справляешься, сообщи мне, и я предприму другие меры.

* * *

Поприветствовав стражников у городских ворот, я въехал в Тарин. Не спешиваясь, медленно проехал по узеньким улочкам и спрыгнул с лошади у дома Савора. Тихонько войдя в лавку, увидел мага, который пытался пристроить в паутину летучую мышь.

– Славная пожива выйдет, – негромко сказал я.

– Дада, славная, – пробормотал маг и обернулся.

– А я все голову ломал, где вы столько мух берете, чтоб эдакого паучища прокормить.

– Дарт! – обрадовался Савор. – Живтаки!

– Жив, – улыбнулся я. – Хоть и не раз на краю гибели побывал.

– Главное, что не погиб, а остальное ерунда, – сказал улыбающийся старичок. – Опасности только закаляют.

– А Стоун где? – спросил я.

– Отдыхает, – сказал Савор. – Его десяток ночью службу нес, так он теперь отсыпается. Ну да, видать, не удастся ему теперь выспаться. Ты подожди немного, я лавку закрою и пойдем его поднимем.

Маг закрыл входную дверь, и мы поднялись по внутренней лестнице на второй этаж. Велев мне ждать в гостиной, Савор отправился за Стоуном.

– Стоун, – донесся до меня голос мага, – поднимайся. Нечего дрыхнуть, когда дел полно.

– Каких дел? – невнятно спросил десятник.

– За вином нужно сбегать, – ответил маг.

– Вечером, что ли, нельзя было поднять? – проворчал Стоун. – Неужто именно сейчас вино понадобилось?

– Ну раз так, – громко сказал Савор. – Дарт, ты уж тогда вечером зайди. Не хочет Стоун сейчас твой приезд отмечать.

Недоверчиво улыбающийся десятник вошел в гостиную и, увидев меня, радостно проговорил:

– И впрямь Дарт пожаловал, – обняв, похлопал меня по спине.

– Ну, – усмехнулся я. – Я тоже рад тебя видеть.

– Возмужал ты, возмужал, – разглядывая меня, сказал Стоун. – Совсем на того мальчишку не похож, что в прошлом году в наш город пожаловал.

– Что поделать, – вздохнул я, – год не из легких выдался. Хорошо еще, что не поседел за это время.

– Да ты что? – удивился Стоун. – Ты же в тихом месте спрятаться хотел и просидеть там до поступления в магическую школу.

– Угу, – помрачнел я. – Хотел. Вот только как выехал из города, так и начались проблемы. Только одну уладишь, как новая появляется.

– Подожди, Дарт, подожди, – попросил Савор. – Давайте за стол сядем, и ты все расскажешь. Очень интересно узнать о твоих приключениях.

Усевшись на стул, я вздохнул:

– А что тут рассказывать... не успел я из города выехать, как за мной ловчий маг увязался.

– Какой ловчий маг? – Изумился Савор.

– А демон его знает какой. Он не представился. Сказал только, что его сэр Алберт нанял, чтоб меня найти.

– И как ты выкрутился? – поторопил меня Стоун.

– Ну и того, – замялся я, – схватились мы с ним. Повезло мне, что он меня недооценил.

– А похоже, самоучка какойнибудь или совсем слабый маг попался, – предположил Савор. – Ни один достойный маг таким промыслом

заниматься не будет.

– Вряд ли самоучка, – сказал я. – Заклинание боевой магии второго круга самому не изучить.

– Да, ты прав, – согласился Савор. – Определенно, этот ловчий маг где-то учился.

– Так вот, – продолжил я, – с этой проблемой я разобрался и поехал спокойно в свое тихое местечко. Первое время все вроде спокойно было. Даже в первый поход в пустоши без особых проблем сходил.

– Постой, – перебил меня Стоун. – Ты что, в Элории спрятаться решил?

– Да, в Гармине, – кивнул я.

– Ну ты и наглец, – восхитился десятник. – У варгов под носом затаился.

– Давай дальше рассказывай, – попросил меня Савор.

– Сходил я, значит, в поход, а по возвращении опять проблемы начались. Обокрали меня. Да еще и посмеялись – самого ленивого демона подбросили. Ну я и подумал, что это воры сделали, и нанес Ночной гильдии ответный визит. Стащил у них золото и демона им подложил.

Стоун расхохотался и предложил:

– А может, тебе и нашу Гильдию посетить стоит? Чтоб они не скучали?

– Ну если они так же богаты, то можно и ваших воров проведать, – улыбнулся я. – Хотя проблем от таких посещений очень много. В Гармине за эту выходку награду за поимку злоумышленника в пятьсот золотых объявили.

– Богатое, однако, в Элории ворье, – поразился Стоун. – У нас бы тебя за такие деньжищи всем городом ловили.

– Ты самого интересного еще не слышал, – успокоил я десятника. – Оказалось, что не воры меня обокрали, а один урод из моего старого отряда.

– Нда, – покачал головой смеющийся Савор. – Бедные воры, они и не поняли, с чего такая беда приключилась.

– А дальше еще хуже стало, – сказал я. – Вскоре еще один гад меня едва отравленной стрелкой чуть не убил. Потом мы в пустошах на богатое место наткнулись, там я под действие заклинания попал и чуть не помер от воплощенных страхов. В тот же день меня едва демоны не растерзали. Когда оклемался, оказалось, что контур заклинания не дает мне удаляться больше чем на триста ярдов от зданий Древних. Когда я отыскал предмет, который меня удерживал, и забрал его с собой, оказалось, что он начинает

внушать преступные мысли. В общем, едва живым я из пустошей выбрался, от заклинаний избавился и собрался принесенный артефакт продать. Только беды мои на этом не закончились и в тот же день ручной демон этот артефакт сожрал, а меня варги отыскали и мне пришлось от них удирать в пустоши. Пересек я пустоши и добрался до Сулима. А там разбойники просто кишат. Шагу ступить невозможно, чтоб не наткнуться на засаду. Прознали, значит, эти разбойники, что у меня при себе денег много, и целую травлю устроили. Едва живым от них ускользнул.

– С ума сойти, – захлопнул рот Стоун.

– Да, странно, что ты не поседел после таких испытаний, – сказал Савор. – Очень интересная у тебя жизнь, Дарт. Другим за десять лет не отыскать столько приключений, сколько ты за неполный год пережил.

– Так, – поднялся изза стола Стоун, – сейчас я смотаюсь за вином и ты нам все очень подробно расскажешь. Похоже, с тобой столько интересного приключилось, что не на один час рассказ будет.

– Верно, – согласился Савор. – Без бочонка вина такому рассказчику не обойтись.

Стоун вымелся из гостиной, а я обратился к магу:

– Самито как поживаете?

– Да все постарому, – ответил Савор. – За все время, что ты отсутствовал, ничего, считай, и не произошло. Единственное – сэра Говард сэра Алберта убил. Так что одна из твоих проблем исчезла. Еще леди Ребекка терзала нас не одну декаду, допытывалась, куда ты исчез. А так все постарому.

– То, что сэра Алберта убили, – это хорошо. Не хотелось бы еще и с ним разбираться. Отдохнуть бы, а не проблемы решать.

– Это да, после таких приключений отдохнуть нужно. Ну да время для отдыха у тебя есть, ведь до вступительных испытаний еще пять декад.

– Я думал не только отдохнуть, но и поучиться немного. Еще бы парочку заклинаний выучить...

– Что, не терпится магией овладеть? – усмехнулся Савор.

– А чего время зря терять? Тем более с такой жизнью, как у меня, нельзя не готовиться к опасностям.

– Хорошо, – кивнул Савор. – Подумаем, что еще тебе можно выучить.

– Мне бы огненный шар... – просительно взглянул я на мага.

– Дарт, ты же прекрасно знаешь, боевой магии вне школ обучать запрещено, – нахмурился Савор.

– Так я же одно уже знаю, – возразил я. – Какая может быть угроза, если вы меня столь же опасному заклинанию обучите? Я ведь и молнией

убить могу. Так какая разница, сколько заклинаний боевой магии одного круга я выучу, все одно я уже владею смертоносными чарами? Мне огненный шар больше на случай, если поджечь что-нибудь понадобится, нужен. К тому же я никому и словом не обмолвлюсь, откуда у меня такие знания.

– Ну хорошо, – сдался под моим напором Савор. – Покажу я тебе это плетение.

– Спасибо, – поблагодарил я мага. – Если нужно, то я готов и оплатить обучение.

– Обойдусь, – махнул рукой Савор и вздохнул: – Деньги давно уже не играют для меня особой роли.

Видимо, вспомнив о своей утрате, маг замолчал. Хорошо еще, что вскоре Стоун с вином пожаловал, а то я даже и не знал, как утешить старика. Открыв бочонок, десятник разлил по бокалам вино и потребовал от меня обстоятельного рассказа о моих приключениях. Пересказ произошедших со мной событий занял не один час, и лишь поздно ночью я умолк. Да и то часть своих приключения в Элории я не рассказал.

Выделив мне комнату для проживания, Савор отправился спать, а Стоун пошел разбираться с моими лошадами, о которых я совсем позабыл. Положив меч на стол, я лег на кровать и, впервые за долгое время ни о чем не тревожась, уснул.

Следующий день пролетел очень быстро. Решив, что стоит отрешиться на некоторое время от хлопот, я постарался даже не задумываться о делах. Просто прошелся по городу, пообщался со своими знакомыми, зашел к Кирху, посидел со Стоуном в «Пьяном стражнике», так незаметно день пролетел.

Немного придя в себя, я занялся делами. Первым делом обратился к Савору с просьбой восстановить запасы энергии меча и амулета второго круга. Затем отправился к мастеру Гедрину и заказал ему новый арбалет взамен утраченного в бою с магом. Поразмыслив, хороших лошадей решил не покупать. Мне ведь только до столицы добраться, а там они мне и вовсе не нужны будут. А вот новую дорожную сумку и достойную сменную одежду я купил.

Разобравшись с покупками, приступил к занятиям с магом. Хоть у Савора и трудно было учиться, но он ничем меня не попрекал, и после занятий не было желания его убить особо жестоким способом. Структура заклинания «Огненный шар» оказалась не очень сложной, и я подумал: если удастся быстро ее изучить, то у меня хватит времени и на заклинание паралича. Хоть Савор и говорит, что оно сложное, но все же весьма

полезное. Ну и о тренировках с моими новыми усиленными заклинаниями нельзя забывать. Время их создания необходимо уменьшить до предела, чтоб и разницы с обычными заклинаниями почти не было, тогда в бою они будут эффективнее.

После занятий я поел и немного поспал. Отдохнув, позанимался самостоятельно и вечером отправился со Стоуном в таверну. Выпивая со стражниками, я задумался о возможности создания небольшого боевого отряда наподобие боевых скилл. Очень заманчивой показалась мне идея подзаработать на разбойниках. Защитные амулеты у меня есть, и, значит, можно будет создать действительно эффективную команду. Попробовать пустить слух об идущем богатом караване там, где разбойников больше всего водится, и ловить спокойно «рыбку». В одиночку с такой работой, конечно, не справиться, а вот небольшим отрядом можно попробовать. Если на приманку клюнут такие же богатые разбойники, как в Сулиме, можно будет неплохие денежки на таком деле получить.

Да вообще в одиночку и путешествовать спокойно нельзя. С товарищами куда как надежнее будет. Стоун, например, очень надежный и проверенный человек, можно будет его на такое дело сманить, потому как он разбойников очень не любит. Думаю, он еще несколько надежных людей отыщет. Вот и выйдет небольшой отряд. Кстати, на таких не столь опасных делах можно будет и опыта поднабраться, и достойную команду сколотить. А там, глядишь, и за сокровищами Древних можно будет отправиться. Хорошо защищенный и вооруженный отряд имеет куда больше шансов на успех, чем простые охотники. Да и я времени даром терять не буду и продолжу совершенствовать свои навыки в магических построениях. На следующий год можно будет опробовать эту идею.

– Слушай, Стоун, – обратился я к десятнику, – у меня тут идея есть интересная, хочу с тобой посоветоваться.

– Что за идея? – поинтересовался Стоун. – Если в пустоши отправиться, можешь и не уговаривать, я туда не сунусь.

– Нет, не в пустоши, – помотал я головой. – Разбойники сулимские меня на интересную мысль навели. Как ты смотришь на то, чтоб на них поохотиться? Пустим слух, что богатый караван по определенному маршруту отправится, и как они соберутся купцов пощипать, мы их и накроем.

– Разбойников, говоришь, – задумался Стоун. – Неплохая идея. Тут только на изъятом оружии неплохо подзаработать удастся. Правда, довольно опасной выйдет такая охота. Бывает, в схватках с разбойниками купцы и по несколько десятков охранников теряют. Тут большой отряд

необходим, чтоб с таким делом сладить.

– Нет, большой отряд ни к чему, – не согласился я. – Как раз человек пятьшесть и хватит. Все же я какойникакой, но маг, и магия даст нам необходимый перевес. И не просто толпу воинов набрать, а подобрать достойных людей, каждому из которых жизнь доверить можно, и создать подобие боевой скиллы. Вооружить всех отменно и выдать защитные амулеты. Думаю, это снизит риск гибели в бою в десятки раз.

– Если с защитой, то дело куда как более привлекательным становится, – сказал десятник. – Вот только все это в очень немалую сумму выльется. Сам понимаешь, никто из простых воинов купить подобный амулет не сможет. Ты потянешь такие затраты? Это ведь не шутки, для воплощения подобного плана, наверное, не меньше тысячи золотых понадобится.

– В томто и дело, – довольно кивнул я, – что не с бухтыбарахты такая идея у меня возникла. Добыл я несколько защитных амулетов, потому и подумал о возможности их использовать.

– Вообще затея неплохая, – подумав, сказал Стоун. – Вот только зачем тебе это? Не лучше ли спокойно отучиться в Академии? После обучения ты ведь огромные деньги сможешь заработать, а если быстро контракт заключишь, то и сразу богато жить будешь.

– Дело в том, что на службу я идти не собираюсь, – объяснил я. – Не по мне это. Да и похоже, одна проблемка у меня возникла, для решения которой необходимы мероприятия вроде охоты на разбойников или походов в пустоши.

– А что за проблемато такая?

– Похоже, у меня привязанность к Мэри образовалась, – признался я. – И мне сказали, чтобы не чувствовать зависимость, нужны острые ощущения.

– Привязанность к варгу? – разинул рот Стоун.

– Да, к варгу, – кивнул я. – Поэтому и думаю сразу, как проблему устранить.

– Ну на разбойников можно поохотиться, дело это полезное, – сказал десятник. – На днях поразмыслим, может, подыщем несколько хороших парней. Познакомимся и прикинем, как действовать.

– Хорошо, – кивнул я. – Тогда обговорим это позднее.

Изрядно поднабравшись, поздно вечером мы вернулись домой. Савор еще не спал, и мы решили пропустить еще по бокалу вина со стариком. Стоун, выпив свою порцию, отправился га боковую, так как с утра ему на службу нужно было топать. Я же рассказал Савору еще один интересный

момент из своих приключений и выпил пару бокалов вина. Однако проблема с привязанностью не выходила у меня из головы, и я решил посоветоваться с магом.

– Вы, случаем, не знаете, где можно раздобыть информацию о варгах? – спросил я Савора.

– А что тебя интересует? – заинтересовался маг.

– Меня интересует способность привязывать людей.

– Вообще сведений о варгах почти нет, – медленно проговорил Савор. – В Академии лишь немного о них рассказывают. И я к тому же не особенно интересовался ими, поэтому мало что могу тебе разъяснить. А книг о варгах и вовсе не сыскать.

– Значит, ничего стоящего узнать не удастся, – опечалился я.

– Ну могу тебе только рассказать, что сам знаю, – предложил Савор. – Может, найдешь крупицу полезной информации.

– Да, расскажите хоть немного, – попросил я.

– Значит, привязанность... обычно возникает при продолжительной близости с варгом и проявляется в том, что человек испытывает неодолимую тягу к варгу. Только с варгом человек чувствует себя превосходно, а другие женщины не вызывают такого удовольствия. Вскоре ради удовольствия привязанный идет на все – на любые преступления и унижения. Затем ломается сознание и начинаются резкие скачки эмоций. И зависят эти эмоции от хорошего или плохого слова варга, недовольного взгляда или улыбки. Заканчивается все обычно либо смертью привязанного, либо его безумием.

– Будь все проклято, – с трудом выговорил я. – Это же кошмар какойто.

– Да, скверная вещь такая привязанность, – согласился Савор. – А чего тебя этот вопрос так заинтересовал?

– Мне тут сказали, что у меня привязанность возникла, – мрачно сказал я.

– Ты что, спал с Мэри? – едва не выронил бокал Савор.

– Нет. Сказали, что и без этого привязанность возникает, если ауры соприкасаются, а человек себя не контролирует. А я ведь почти ничего не соображал изза зелий, когда к Мэри прикасался.

– Ну это тебя запугали, – усмехнулся маг. – Не волнуйся, ничего страшного с тобой не произошло. Привязанность – это целый комплекс различных воздействий, и без близости ее не развить. Единичное ментальное воздействие через ауру сможет вызывать у тебя только чувство комфорта, когда ты находишься возле варгов. Тебя будет тянуть к ним, чтоб продолжить, так сказать, знакомство, но никаких катастрофических

последствий это не вызовет. К тому же у тебя достаточно сильный характер и ты сможешь сопротивляться этой тяге. Да и со временем это чувство угаснет.

– Значит, ничего опасного мне не грозит? – ободрился я.

– Нет, – успокоил меня маг. – Просто близко не подходи к варгам. Иначе изза того, что проникновение в ауру уже произошло, ментальное воздействие будет усиливаться при новых вторжениях.

– Дарг, – выругался я. – И чего я к Каре обниматься полез...

– Да не расстраивайся ты, – сказал Савор. – Все будет в порядке. То, что я тебе описал, нам в Академии рассказывали, и относится это к обычным людям. Просто когда Древние создавали варгов, контроль сознания на таком уровне был, что все их влияние лишь чутьчуть привязывало к ним людей и больше походило на легкую влюбленность. К сожалению, в настоящее время контроль сознания гораздо меньше развит, чем при Древних, и изза этого варги так сильно влияют на людей. И чем слабее воля человека, тем легче его привязать. А у тебя определенно более сильная воля, чем у обычных людей.

– Понятно, – вздохнул я.

– Вот, – продолжил Савор. – И думаю, ты знаешь, что варги иногда и замуж выходят, значит, и сейчас есть люди, способные выдержать губительное воздействие подобной привязанности. Кстати, я слышал, что сильные переживания ослабляют привязанность и притупляют зависимость. Так что тебе и вовсе бояться не стоит, с твоимито приключениями тебе никакая привязанность не страшна.

– Это хорошо, – сказал я. – Значит, сам я к Мэри не отправлюсь, как меня уверяли.

– Да нет, конечно, – рассмеялся маг. – Я же тебе говорю, только желание продолжить общение будет тебя тревожить, и все. А пройдет еще немного времени – и это влияние исчезнет.

– Превосходно, – улыбнулся я. – А я уж было думал сам наживать себе острые ощущения для устранения привязанности.

– Можешь обойтись и без этого, – сказал Савор и предостерег: – Но смотри, не усугубляй положение и не связывайся больше с этими созданиями. Добром игры с варгами не закончатся.

– Это я понимаю, – кивнул я. – Надеюсь, в Академию Мэри не проберется.

– На территорию Академии ей и впрямь не проникнуть, – подтвердил маг. – Охранное заклинание не пропустит варга. А вот в городе тебе стоит остеречься.

– Я не буду за охранный периметр выходить, – пообещал я.

– Вряд ли это у тебя получится, – улыбнулся Савор. – Все развлечения за оградой находятся. В Академии ты даже с девушкой уединиться не сможешь. Так что не усидишь ты за оградой.

– Что, такие строгие правила? – огорчился я. – Или так сделали, чтоб молодые маги не переженились в первый же год?

– О нет, – усмехнулся Савор. – Это сделано для того, чтоб ученик, распробовав удовольствия большого города, влез в долги и ему не осталось ничего иного, как принести присягу и поступить на службу государству. Обычные ученики живут довольно скромно и в роскоши не купаются. Слишком уж стипендия мала. На сытную жизнь хватает, а на развлечения – нет. А ведь даже чтоб с девушкой уединиться, необходимо комнату гденибудь снять. Да и других развлечений в столице полно – один театр чего стоит. Еще и с однокурсниками хочется в таверне посидеть, винца попить. Или, что часто бывает, зазнобе какойнибудь городской на подарки денежки нужны. Денег студиозусам постоянно не хватает, и, если ты не богач, есть лишь два выхода – отказаться от развлечений, что, как ты сам понимаешь, практически невозможно, либо согласиться на службу Империи и до конца обучения получать надбавку к стипендии. Вернее, стипендия становится маленьким кусочком от этой надбавки.

– Нда, – покачал я головой, – похоже, беззаботной учебы не выйдет.

– Смотря как к этому относиться, – сказал Савор. – Если ты не против служить Империи, то никаких проблем у тебя не будет и учебу ты будешь вспоминать как самое увлекательное время в своей жизни. Тебе, кстати, проще, ведь ты и без добавочной стипендии выкрутишься.

– Да, придется обходиться своими средствами. На службу я не собираюсь. У меня и без того интересных дел хватает.

– Ты вроде на кафедру магического конструирования собирался поступать? – уточнил Савор. – Не передумал еще?

– Нет, не передумал.

– Ну тогда серьезных проблем у тебя не возникнет. Эта кафедра боевой магии находится под особым присмотром у властей, а другие специализации не в таком почете. Боевому магу практически невозможно остаться независимым, слишком велика заинтересованность властей в том, чтоб такие маги находились на службе императора. К независимым ученикам на кафедре магического конструирования не такой интерес. Хотя и там тебя попытаются завлечь на службу. Так что будь осторожен, если вызовешь интерес у занимающихся вербовкой людей, они такую хитрую интригу смогут провернуть, что ты и понять ничего не успеешь, как

принесешь присягу.

– Вот еще напасть какая, – огорченно сказал я. – Ну почему нельзя спокойно пожить в свое удовольствие? Везде проблемы...

– Да и про удовольствия не забывай, – хихикнул маг. – Ты не представляешь, сколько в столице вокруг магов красоток крутится. В последнее время, говорят, даже благородные девицы себе спутника жизни среди магов ищут. А они очень легко могут молодого парня окрутить. Уж в чем в чем, а в искусстве заманить наивного паренька в свои сети им умения не занимать. Все таки это не деревенские простушки, а с детства привыкшие к придворным интригам создания и головой тоже пользоваться умеют.

– Похоже, ехать на учебу нужно с мешком золота и с любовницей, – усмехнулся я.

– Да, желательно, – улыбнулся Савор. – А вообще я просто хотел предупредить тебя, чтоб ты не расслаблялся в столице. Будешь вести себя беспечно – обязательно угодишь в какуюнибудь переделку.

– Спасибо за предупреждение, – поблагодарил я мага. – Постараюсь не попадать ни в чьи ловушки.

Побеседовав с Савором, я отправился спать. Маг развеял мою тревогу относительно привязанности, и в последующие дни настроение у меня было великолепное. По утрам я занимался по дватри часа с Савором, а после обеда и отдыха тренировался самостоятельно не менее трех часов. Вечером обычно либо отправлялся со Стоуном в таверну, либо оставался поговорить с Савором, у которого можно было узнать множество интересных вещей как из магических знаний, так и из жизненных коллизий, особенно столичных.

Хоть сильные эмоции мне, возможно, и не понадобятся, от своей идеи с разбойниками отказываться я не стал. Стоун отыскал трех человек, подходящих, по его мнению, для моей задумки. Десятник Грин был мне знаком по охоте на демона, и его кандидатуру я сразу же одобрил, а с Ричем и Джошем решил не торопиться и подумать. Чтоб оставить задуманное в тайне, ничего конкретного не обсуждали, и никто, кроме Стоуна, не знал, что за дело предстоит. Я ограничился лишь словами о том, что собираю небольшой отряд для не самой сложной и опасной работы, которая будет хорошо оплачиваться.

А в общем, несмотря на загруженность учебой, мое пребывание в Тарине было настоящим отдыхом. Спокойствие многого стоит, и я наслаждался каждым мирным днем. Правда, коекакие тревожные мысли меня посещали: очень уж убедительна была Кара, когда говорила, что Мэри

ни за что не оставит меня в покое. А если принять к сведению слова Савора о том, что на безопасной территории Академии мне не усидеть, опасность того, что Мэри сможет найти меня в столице, существовала. Хотя не думаю, что она будет целыми днями сидеть у ворот и поджидать меня. Да и возможность маскировки никто не отменял, и при выходе в город я смогу изменить облик, и она меня нипочем не узнает.

Отметая тревожные мысли, я прикладывал максимум усилий на занятиях с Савором. Если уж боги не позволят мне избежать встречи с Мэри, то нужно встретить ее во всеоружии. Ради того, чтоб в полном объеме овладеть новыми заклинаниями, я даже отказался от задуманного похода к замку Древних за припрятанными сокровищами. Проблем у меня сейчас с деньгами нет, так лучше, пока есть возможность, изучить новые заклинания, ведь серебро не стухнет и можно будет за ним в другой раз смотаться.

Мое усердие принесло свои плоды и, справившись со структурой заклинания «Огненный шар», я приступил к заклинанию паралича. В скорости построения новых структур тоже были заметны успехи. Усиленное заклинание молнии я стал создавать вполовину быстрее, а шаровую молнию за вдвое большее время – и это всего лишь за несколько декад тренировок. За учебой время пролетело незаметно, и вскоре я начал подумывать о сроке отъезда в столицу. Весьма загруженный, конечно, вышел отдых, ну да ничего, будет еще время для развлечений.

Однако все рано или поздно кончается, и в один погожий день мой покой потревожило неожиданное вторжение. Первый знак чего-то тревожного я заметил с утра, когда Стоун, покосившись на меня, подмигнул Савору и ухмыльнулся. С подозрением посмотрев на улыбающегося мага, я перевел взгляд на Стоуна и потребовал объяснить причину их веселого настроения. Вот только Стоун так мне ничего и не объяснил. Пообещал, что меня ждет сюрприз. А я страсть как не люблю, когда мне сюрпризы устраивают.

Терзаясь смутными сомнениями, я отправился после завтрака к мастеру Гедрину за арбалетом. Забрав свой заказ и немного поболтав с мастером, я вернулся назад и, войдя в лавку, чуть не выронил арбалет. Возле прилавка стояла золотоволосая девушка в кремовом платье и сердито смотрела на меня своими голубыми глазами.

– Дарт, ты... ты плохой человек, – с негодованием заявила мне Ребекка, едва увидев. – Как ты мог уехать, не сказав мне ни слова?

– Так ведь... – попытался я вставить хоть слово, чтоб разъяснить Ребекке ситуацию.

– Мне не нужны жалкие оправдания, – задрал подбородок, заявила девушка. – Ты поступил нехорошо, и я не желаю с тобой разговаривать.

Я перевел дух: похоже, Ребекка решила отвести душу и разругаться со мной. Пусть ругается, не буду портить человеку развлечение. Может, после этого она уберется отсюда и оставит меня в покое.

Девушка тем временем высказала все, что думала о моем мерзком и отвратительном поведении, и решила уйти. Приподняв пышную юбку, прошла мимо меня и, обернувшись, сказала:

– Я сильно обижена на тебя, Дарт, и жду твоих извинений.

Открыв рот, я обалдело уставился на Ребекку, которая, увидев, что я расслышал ее слова, вышла из лавки. Закрыв рот, я посмотрел на хлопнувшую дверь и обратился к Савору:

– Вы хоть чтонибудь понимаете?

– Конечно, – хихикнул Савор. – Ребекка пожурила тебя и сказала, что ждет твоих извинений.

– Не понимаю, – пожаловался я. – Она ведь сказала, что не хочет слышать никаких оправданий, и при этом ждет от меня извинений.

– Что же тут непонятного? – спросил смеющийся Савор. – Тебе объяснили, что теперь ты должен искупить свою вину подарками, цветами, стихами и своим восхищением девушкой и при этом тебе не нужно искать оправдание своему поступку.

– С ума сойти можно с этими благородными, – пробормотал я. – Надеюсь, не дождавшись от меня никаких извинений, Ребекка уgomонится и больше ко мне не подойдет.

– Я бы на твоём месте на это не рассчитывал, – сказал маг. – Ребекка не откажется так просто от идеи выйти за тебя замуж. Будет изводить тебя, пока не добьётся своего.

– Бедато какая, – пробормотал я. – Как же от нее отделаться...

– Смотри, Дарт, она ведь и в столицу за тобой рвануть может, – предупредил меня Савор. – Лучше реши эту проблему здесь, а не тащи ее за собой.

– Нда, – сказал я, – Покой нам только снится...

– Послушай, Дарт, а может, тебе все же стоит жениться на Ребекке? – спросил Савор. – Девушка она очень красивая и добрая. Пусть немного наивная, но зато не злая. Думаю, твоей рассудительности на вас двоих хватит. Ведь из вас выйдет чудная пара.

– Угу, и вскоре меня или казнят за смертоубийство, или я сойду с ума и покончу с собой, – с сарказмом ответил я. – Все ее капризы и глупые выходки бесят меня невероятно. Не смогу я с ней жить... Да и не настолько

она красива, – задумчиво проговорил я, припомнив Кару.

– Не хочешь – не надо, – рассмеялся маг. – Это я в шутку предложил тебе жениться. Интересно было посмотреть, как долго тебя будет терзать жажда заполучить такую красавицу.

– Вам бы только потешаться над моими проблемами, – укорил я мага. – Делатьто мне теперь что?

– Самый простой вариант – показать себя с плохой стороны, чтоб она разочаровалась и отказалась от замужества.

– Напиться и обругать ее? – предположил я.

– И завтра поутру тебя будут пороть на городской площади, – съехидничал Савор. – Ты еще не маг, чтоб оскорбление благородной девушки сошло тебе с рук.

– Ладно, чтонибудь придумаю, – вздохнул я. – Сейчас заниматься нужно, а не с неугомонными девицами разбираться.

Толькотолько мы приступили к занятиям, как в лавку залетел запыхавшийся мальчишка и сказал:

– У меня послание для господина Дарта.

– Что за послание? – отвлекся я от создания структуры.

– Леди Ребекка просила передать, что она поселилась на постоялом дворе «Радушие Тарина», – выпалил мальчишка.

– Это все? – уточнил я.

– Да. Все в точности как сказали.

– Хорошо, можешь вернуться к леди и сказать ей, что передал послание.

Посмотрев на бросившегося к двери мальчишку, я повернулся к довольному магу. Не стал упрекать Савора, что он радуется моей беде, и продолжил занятия. Ближе к обеду в лавку вновь влетел мальчишка и протянул мне письмо.

Развернув благоухающий духами листок, я прочел послание Ребекки, в котором она жаловалась на мое бессердечие и черствость и клялась, что возненавидит меня. Во время чтения мне так лицо перекошило, что Савор не выдержал и расхохотался. Мрачно посмотрев на мага, я бережно сложил листок и положил его в карман куртки. Дав мальчишке серебра, я попросил его не найти меня со следующим посланием.

Поняв, что нужно принимать решительные меры, иначе ситуация может осложниться до предела, я поднялся в свою комнату и надел новую одежду, которая предназначалась для столичной жизни. Приведя себя в порядок, вышел из дома и, купив на рынке самый роскошный букет цветов, отправился на постоялый двор «Радушие Тарина». Неторопливо бредя по

городу, я пытался придумать, как навек отбить у Ребекки желание даже приближаться ко мне.

Вот же напастьто какая... Еще бы декаду она в город не навевывалась, и я бы спокойно уехал, так и не встретившись с ней. Хотя я ведь еще не раз буду в Тарин приезжать. Значит, необходимо кардинальное решение проблемы. Чтото такое, что Ребекка сочтет отвратительным до предела и не захочет больше общаться со мной. И при этом нужно постараться избежать оскорблений...

Объяснять ей чтото скорей всего просто бесполезно и толку от разговоров не выйдет. Показать, что я в самом деле мерзкий и нехороший человек? Можно попробовать. Хотя она, видимо, витает в облаках и может не осознать, что я плохой. Тут необходимо разрушить ее мечты и спустить ее с облаков на землю. Тактак... А мечты у нее, как и у всех девушек, о чистой и светлой любви... Что ж, тогда придется сделать так, что она поймет: такой любви, о которую пишут в книгах и поют менестрели, не будет.

Хм, вот только выйдет нечто на грани приличий... Как бы и впрямь не выпороли меня на площади. Хотя вряд ли, не думаю, что Ребекка согласится, чтоб на площади огласили, за что меня наказывают. Что ж, так и поступлю. А если первоначальный план даст осечку, приглашу ее с собой в интересное заведение отдохнуть. Уж с посещением борделя она точно не смирится.

Разработав план по устранению неожиданно возникшей проблемы, я повеселел и ускорил шаг. Добравшись до постоянного двора, спросил у служанки, в какой комнате поселилась леди Ребекка, и направился туда. Постояв пару мгновений возле двери, я собрался с духом и постучал.

– Войдите, – тут же донесся до меня мелодичный голосок.

Войдя в комнату, я растянул губы в улыбке и, шагнув к поднявшейся со стула Ребекке, протянул ей букет цветов.

– Ах, милая Ребекка, вы так прекрасны, – с восхищением разглядывая девушку, сказал я. – Вы просто прелесть. И даже эти замечательные цветы лишь оттеняют вашу красоту.

– Спасибо, Дарт, – улыбнулась польщенная девушка. – Цветы понастоящему замечательные, как и твои комплименты.

– Что вы такое говорите, Ребекка? – возмутился я. – Какие комплименты? Я говорю истинную правду.

– Спасибо, Дарт, – забрав у меня букет, девушка вдохнула аромат цветов и предложила: – Присаживайся вот здесь.

Усевшись на стул возле окошка, я продолжил с умилением

разглядывать Ребекку. Посматривая на меня поблескивающими голубыми глазами, она не выдержала затянувшегося молчания и предложила:

– Может, выпьем по бокалу вина? Здесь, правда, служанки нет, но можно спуститься в зал.

– Нетнет, Ребекка, – взволнованно проговорил я. – Не нужно портить очарование уединения, в зале вся красота исчезнет. Можно ведь обойтись и без служанки.

– Да, ты прав, – согласно кивнула Ребекка. – Я тоже не хочу отсюда уходить.

Едва не рассмеявшись над возникшей проблемой, я налил из стоявшего на столе графинчика вино в бокалы.

– За вашу несравненную красоту, леди Ребекка, – поднял я бокал.

Осушив бокал, я поднялся и протянул девушке руку. Удивленно посмотрев на меня, Ребекка вложила в мою руку свою ладонь. Осторожно потянув девушку, я заставил ее подняться со стула и, обхватив другой рукой за талию, привлек к себе. Заглянув в заблестевшие глаза взволнованной девушки, я не удержался от соблазна и приник к ее губам. С наслаждением поцеловав Ребекку, я отстранился и прошептал: – Здесь хорошая кровать?

– Неплохая, – видимо не поняв скрытого умысла, ответила счастливо улыбающаяся девушка.

– Тогда, может, переместимся на нее? – предложил я. – Там нам будет гораздо удобнее.

– Но зачем нам устраиваться на кровати? – недоуменно спросила Ребекка.

– О, милая Ребекка, вы так прелестны в своей наивности, – улыбнулся я. – Нам же необходимо очень близко познакомиться, и кровать для этого самое удобное место.

– Но, Дарт, – покраснела девушка, осознав, что кроется за моими словами. – Как можно... еще же не было свадьбы...

– Но вы же хотите выйти за меня замуж? – уточнил я.

– Да, Дарт, – торопливо кивнула Ребекка и прошептала: – Но сразу перейти к близости... а как же ухаживания... цветы и подарки, посвященные любимой стихи и томное волнение в ожидании встреч, бессонные ночи во время разлуки... и вся романтика любви...

– Ах, милая Ребекка, – улыбнулся я. – Свадьба и все эти ухаживания, это все только в книгах. Но если вам будет приятно, то я готов попозже поухаживать за вами. Чай не разорюсь я на грошовых подарках и цветах. – И, словно мне пришла в голову удачная мысль, я счастливо улыбнулся и спросил девушку: – А еще я могу менестрелей нанять, пусть они вам ночью

споют серенаду. Хотите?

– Но, Дарт, как же так... – растерянно пролепетала Ребекка. – Как же чувства? Ведь они главное, а не близость...

– Конечно, они, – кивнул я. – Но нужно сразу выяснить, подходим ли мы друг другу. Вдруг мне не понравится заниматься с вами любовью? Тут без проверки не обойтись.

– Что значит, вдруг не понравится? – отстранилась от меня девушка.

– Ну вдруг вы не устроите меня в постели, – пояснил я. – Тогда незачем и жениться.

– Ты... ты, – задохнулась от ярости девушка, – ты хочешь сказать, что займешься со мной любовью и, если тебя что-то не устроит, просто уйдешь?

– Ну да, – сказал я. – Если мне не понравится, ни о какой женитьбе не может быть и речи. Останемся просто друзьями.

– Да... да как ты смеешь? – возмущенно выкрикнула девушка. – Лишить меня невинности до свадьбы, да еще при этом, возможно, и вовсе не жениться? Это самое возмутительное предложение, что я слышала!

– Ребекка, зато после таких проверок вы вскоре найдете себе подходящего человека, с которым и к чувствам можно будет перейти, – улыбнулся я.

– Вон! Вон отсюда! – в ярости выкрикнула Ребекка. – Немедленно убирайся и не приближайся ко мне никогда! Вон!

– Ну если вы настаиваете, – пожал я плечами и вышел из комнаты.

Усмехнувшись, тихонько прикрыл за собой дверь и, довольный удавшимся планом, потопал к дому Савора. Надеюсь, этой обиды Ребекка мне не простит и позабудет о замужестве. Да и рассказать о произошедшем кому-нибудь у нее определенно желания не появится. Конечно, пришлось выбрать жесткий способ отделаться от девушки, но, думаю, иные варианты могли и не сработать. В прошлый раз, когда я ее собирался выпороть, она уже через час предлагала помириться. Ничего, теперь она ко мне и не приблизится.

Вернувшийся вечером со службы Стоун сообщил, что видел, как Ребекка уехала из города, и я довольно усмехнулся. Однако, когда маг и десятник потребовали от меня объяснений, как удалось отвадить девицу, я ничего не стал рассказывать. Ни к чему это.

Еще несколько дней прошли в привычном ритме: учеба – отдых и снова учеба и отдых. Так и не научившись самостоятельно строить заклинания паралича, я тем не менее был доволен результатом своих занятий. Структуру я запомнил, и мне достаточно немного потренироваться самостоятельно, чтоб овладеть этим заклинанием. Отдохнуть тоже удалось,

и теперь я полностью готов к поездке в столицу. Осталось только распрощаться с друзьями и можно отправляться...

Покинутый город

Часть первая

24 декада 817 года

– Серебряный империял.

– Сколько?! – ошалел я от подобной наглости. – За кубок простого вина – серебряный?

– А что вы хотели, милсдарь? – усмехнулся стоящий за стойкой мужчина. – Столица!

– Все же слишком дорого... – недовольно протянул я.

– Да нет, сейчас как раз недорого, – утешили меня. – Вот через пару дней... Когда на вступительные испытания в академию люди повалят, да потом, когда студиозусы к занятиям приступят... Тогда и вдвое цена поднимется.

– А что им, отойти от академии не резон? – осведомился я. – Или настолько ленивы, что в состоянии только через площадь перебраться и не помышляют о том, чтобы найти место подешевле?

– Так найдите, – рассмеялся мужчина. – С таким же комфортом и обслуживанием. Да только вряд ли сыщете. Или думаете, оно даром обходится – такой зал и вышколенную службу содержать?

– Ну, если так судить... – успокоился я, смиряясь со столичными запросами. И хмыкнул, припомнив Эдгара и его заманчивое предложение в десять золотых, обещавшее мне уйму развлечений в Ардене. Как же, разгуляешься здесь на такое богатство...

Впрочем, все это не так важно, я ведь учиться сюда приехал, а не развлекаться. Хотя и отдохнуть порой не грех. Но если не гулять на широкую ногу, то моих средств будет вполне достаточно на беззаботную жизнь в столице.

Тем более что жить здесь действительно можно без хлопот. Последние указы императора и его свары со старой знатью привели к тому, что столица находилась практически на осадном положении. У всех городских ворот обретались многочисленные досмотровые группы из имперских гвардейцев, причем усиленные магами. Да еще с помнящими. Которые в памяти держали сотни, если не тысячи лиц душегубов, наемных убийц и прочих злодеев.

Все это для меня означало, что никакому варгу не удастся незаметно проскочить в город. И встретить здесь Мэри просто нереально.

Дарг! Да я сам едва не угодил в застенки, сунувшись без опаски в

Арден. Не иначе как боги за мной присматривали и не дали сгинуть в сырых подвалах. Когда меня досмотровая группа начала тормозить с особым усердием, думал все, попался. Но нет, то ли я сильно изменился и помнящий не опознал во мне человека с розыскного листа, то ли ему вообще не давали мое описание изза незначительности моего преступления, не угрожающего императорской безопасности.

И когда я рассказал о цели своего посещения столицы и маг осмотрел все мои магические побрякушки, меня невозбранно пропустили в Арден. А у Мэри это никак не выйдет – обычным путем, через ворота, ей не пробраться, а через тридцатиярдовую крепостную стену перемахнуть не удастся.

Оттого пребывал я в радужном настроении, и даже безумные столичные цены не могли его испортить. Тревожащие меня мысли о возможной встрече с моим клыкастым партнером рассеялись как дым, и теперь, огражденный от возможных проблем, что несла мне наша общая клятва, я мог насладиться абсолютной свободой.

Чем я и пользовался, с удовольствием осматривая столицу. И, вновь взглянув на висящие под потолком светящиеся шары, покачал головой. Что и говорить, впечатляет. Магическое освещение в обычной таверне. Столица! В глубинке не у каждого благородного желания или средств на подобную диковинку хватает, а тут в таверне... Пусть и больше похожей на дворцовый зал. С настоящейто резной мебелью из красного дерева, а не с грубо сколоченными лавками и столами, да с накрахмаленными скатертями и лакированными полами.

А прислуга... Девушки примерно одного возраста. Все пригожие да улыбчивые. В одинаковой идеально чистой одежде... Да, прав мой собеседник, не только от жадности здесь цену ломают, должно быть, затраты на содержание такого заведения очень велики. Но зато как красиво и уютно...

Однако расслаживаться я не стал. Жажду утолил, дух перевел и вышел из таверны. Прямо на прилегающую к академии площадь. Поглазел на пятиэтажный дворец из желтого камня, расположившийся за кованой оградой и занявший несколько городских кварталов. Прикинул высоту тонких шпилей, торчащих из башенок на крыше. Еще раз с любопытством взглянул на необычную полукруглую площадь, выложенную большими перламутровобелыми плитками. И потопал к воротам.

Вблизи рассмотреть академию было практически невозможно. Ее накрывал какойто переливающийся пузырь и, словно туманное марево, размывал скрытое за тонкой, поблескивающей пленкой. Видимо, защита от

любопытных, позволяющая магам обходиться без глухих стен и вольготно себя чувствовать в раскинувшемся сразу за оградой парке.

– Поступать собрался? – поинтересовался у меня маг в черной, отороченной малиновыми вставками мантии, когда я, подойдя к воротам, стал разглядывать их.

– Ага, – кивнул я.

– Рановато, – добродушно усмехнулся мужчина, и его напарник, долговязый парень, выглядевший немногим старше меня, согласно кивнул. – Послезавтра приходи.

– Да я хотел еще своего приятеля проведать, – поделился я своими замыслами. – Он здесь обучается. Вернее, должен был уже закончить обучение, но домой не вернулся.

– Как зовутго твоего приятеля? – спросил маг.

– Вастин. Из Тарина.

– А, это тот, который здорovenного демона убил? – опознали моего приятеля.

– Ага, он самый, – улыбнулся я. Видать, Вастин добился своего – известности и популярности в академии.

– Так он на второй круг обучения перешел, – уведомил меня маг. – Третью ступень получил и решил продолжить учебу.

– Только его сейчас здесь нет, – добавил парень. – Шайкалейка Риолы еще с утра из академии умотала.

– Опять готовят чтото, – нахмурился маг. – Видимо, уже угасли воспоминания о прошлом наказании...

– Да нет, – возразил парень, – они вроде к одноглазому Нилу отправились. Говорят, в его школе новый мастер меча.

– Может быть. Это могло их привлечь.

– А где эта школа находится? – спросил я.

– Да рядышком, – ответили мне. – В трех кварталах.

Пешая прогулка до школы меча несколько не мешала моим планам по осмотру города, и я отправился в указанном направлении.

Немного не дойдя до нужного дома, я увидел движущуюся мне навстречу группу парней и девушек, громко и ожесточенно спорящих о некоей связке, которую не смог бы парировать даже мастер Вилс.

Углядев среди молодых людей Вастина, я двинулся прямо к нему.

– Вастин! – окликнул я его, когда он, увлеченный спором, не обратив на меня никакого внимания, решил пройти мимо.

– Что? – повернулся он и недоуменно уставился на меня. Но через мгновение в его глазах забрезжило узнавание, и он ахнул: – Дарг! Дарт!

– Он самый, – рассмеялся я.

– Решилтаки в столице учиться? – обняв и похлопав меня по спине, радостно спросил Вастин. – И правильно, нечего тебе в этой глуши, в Ашгуре, делать.

– Твой приятель? – любопытно спросил кто-то из остановившихся друзей Вастина.

– А то, – кивнул он. – Это же Дарт! Это с ним мы охотились на того чудовищного демона.

– О, это здорово! – обрадовалась весьма привлекательная темноволосая девушка в изящном зеленом костюме. – Давно хотелось из иных уст услышать о той великой битве. – И съехидничала, обращаясь к Вастину: – А то тебя послушать, так непонятно становится, как столь славное деяние еще не занесли в легенды.

– С удовольствием поведаю вам эту историю, – сказал я, подумав, что такой симпатяшке просто грех не рассказать парутройку баек.

– Риола, – представилась она и едва заметно улыбнулась, показывая, что от нее не укрылось мелькнувшее на моем лице восхищение ее внешностью. – А это Лисса и Хисса, – познакомила она меня с совсем юными девушками-близняшками.

Четверо парней, которые вместе с Вастином составляли мужскую часть компании, представились сами. И, перезнакомившись, мы после недолгого обсуждения отправились в предложенную Вастином таверну мастера Лиоя.

Здесь тоже под потолком висели стеклянные шары, испускающие отдающий синевой свет.

– Да тут почти везде магическое освещение, – заметил мой интерес Вастин. – Академиято рядышком. А студиозусам всегда деньги нужны. Этим владельцы окрестных таверн и пользуются. Никто ведь не откажется обновить заклинание за пару монет.

– Только сначала нужно выучить хотя бы тот же магический свет, – сказал Стэн, выдвигая стул.

– Ну таким заклинанием я и без обучения владею, – сказал я.

– И накладывать его на предметы можешь?

– Нет, такого умения у меня нет.

– Да это ерунда по сравнению с изучением самой структуры, – уверил меня Вастин. – За пару декад разберешься.

– А ты на какой факультет поступать собрался? – поинтересовалась одна из близняшек, и я замешкался с ответом, пытаюсь сообразить, кто задал вопрос: Лисса или Хисса.

- На факультет магического конструирования.
- А еще как-нибудь заклинания знаешь? – спросил Стив.
- Да, сумеречных теней и малого исцеления.
- Здорово! – высказалась Риола. – Для человека, обладающего такими знаниями, учеба в академии, считай, решенное дело.
- Это если боги не будут против, – возразил Стэн.
- Чушь, – категорично мотнула головой Риола. – Это просто способ устроить представление из вступительного испытания. Какие там боги, когда любой обладающий более-менее приличными запасами энергии может преодолеть свой путь.
- Да ну, – не согласился Вастин. – Видно ведь, что плитки не случайно цвета меняют, а в зависимости от того, кто по ним ступает. Будь это просто хаотичное смещение, это сразу заметно было бы.
- Что за испытание? – не на шутку заинтересовала меня поднятая тема.
- На площади возле академии был? – спросила Риола и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжила: – Послезавтра на испытании тебе предстоит пройти по этой площади путь Выбора до академии. Сейчас все плитки выглядят одинаковыми, но на самом деле это не так. Те, что уложены у ворот, являются частью артефакта и могут окрашиваться в любой цвет по своему усмотрению. Кроме белого. И испытуемый, шагая по плиткам цвета соответствующего выбранному факультету, должен добраться до ворот. Причем наступать можно только на соседние плиты.
- А если на них не будет нужного цвета?
- Тогда ты можешь сделать плиту бесцветной и шагнуть на нее. Достаточно лишь напитать ее энергией, необходимой для создания заклинания третьего круга.
- Говорят, что так отсеиваются слишком слабые и те, кто сделал неверный выбор, – сказал Флим. – И Стэн прав, без богов здесь не обходится. Кроме них, о людях никто не стал бы заботиться. А так они дают человеку ясный намек, что он избрал неверный путь в своей жизни.
- В смысле, что вовсе не стоит этому человеку заниматься магией? – уточнил я.
- Нет, – ответил Флим, – не в том дело. Зачастую поступающие совершенно бездумно выбирают свою стезю. Вон Лисса с Хиссой поначалу хотели попасть на факультет боевой магии. Хотя за милую душу видно, что они тихие и спокойные. И ни капельки не воинственные. И не вышло бы ничего путного из такой учебы.
- Ну, Флим! – возмутились близняшки. – Мы тебе еще намнем бока на

тренировке.

– И что же произошло? – поллюбопытствовал я, взглянув на сестер, которые действительно совсем не выглядели воительницами. Даже кинжалов с собой не носят, в отличие от той же Риолы, у которой на поясе небольшой клинок висит.

– Да не смогли пройти по красным плиткам и вернулись, – ответил мне Флим. – А на следующий день синей дорожкой отправились. И добрались до цели.

– Синий – это факультет погодной магии? – уточнил я.

– Да, – кивнул Вастин. – А факультету магического конструирования соответствует серый цвет. Так что не ошибись с выбором.

– И сколько попыток можно сделать?

– Три. По одной в каждый из дней, пока длятся вступительные испытания. Впрочем, достаточно и одной повторной попытки, так как в первый же день становится ясно, какой путь советуют избрать боги.

– Но как же определяются достойные ученики? – озадачился я. – Так ведь можно пройти это испытание, вовсе не владея магией. Волею случая попасть на дорожку из одноцветных плит.

– Так не бывает, – заверил меня Стэн. – Обычно нужно пятьшесть плит сделать бесцветными. И ни разу не было такого, чтобы их потребовалось меньше трех.

– А сколько всего нужно таких шагов сделать? Если идти по прямой?

– Двадцать пять.

Ответ привел меня в совсем уж благостное расположение духа. Повидимому, учеба в академии – дело решенное, так как с моими запасами энергии я смогу добраться до конца дорожки при самом неблагоприятном развитии событий.

– Похоже, ничего сложного в испытании нет, – высказался я.

– У тебя что, достаточно энергии, чтобы обесцветить все плиты на своем пути? – спросила то ли Лисса, то ли Хисса.

– Ага, – кивнул я.

– Повезло тебе, – позавидовал Фрам.

– Повезло, – согласился с ним Стэн и хмыкнул: – Наверное...

– Ой, Стэн, хватит уже, – поморщилась Риола. – Ну не верю я в эту байку.

– Да говорю же тебе, мне надежный человек рассказывал, самолично видевший, во что комната Эрика превратилась, – начал пылко уверять девушку Стэн. – Ну не мог Эрик покончить с собой, залив всю комнату кровью и изрубив себя на куски. И это только тот случай, о котором нам

известно...

– А что за беда приключилась? – осторожно спросил я.

– Да глупости все это, – с досадой сказала Риола. – Выдумки и глупости.

– Что именно? – только разожгла мой интерес девушка.

– Ну ты знаешь, что боги приложили руку к уничтожению Древних магов? Так вот, некоторые олухи, – покосилась она на Стэна, – уверены, что этот артефакт не только помогает ученикам сделать выбор, но и определяет носителей древней крови.

– А потом... – встрял в рассказ Риолы Стэн и красноречиво провел рукой поперек горла, показывая, что ждет «везунчика», в котором проснулось наследие Древних.

– Я же говорю, чушь, – фыркнула Риола. – И аватары смерти не бродят по академии.

– Конечноконечно, – закивал Стэн. – Вот только отчего-то никто не хочет внятно объяснить, почему зачастую бесследно исчезают студюзусы с первого курса. Когда один, а когда и несколько...

– Может, не понравилось им, и бросили учебу? – предположил я.

– Да, такие есть, – махнул рукой Стэн. – Но тут что-то другое, ведь пропавших больше никто никогда не видел – ни друзья, ни знакомые, ни родственники.

– Хватит уже, – строго сказала Риола. – Нет у нас в академии никаких странностей. Или хотите рассказать эту историю магистру Креону? – И, увидев, что Стэн умолк, обратилась ко мне: – Дарт, только не болтай об этих глупостях никому. Хорошо? А то, не дай боги, дойдут эти рассказы до ушей надзирающих...

– Даю слово, от меня никто не узнает об этой истории, – заверил я.

– Вот и славно, – кивнула Риола, не позволив мне задать крутящийся на языке вопрос о том, каких это надзирающих все опасаются. Улыбнувшись, спросила: – Так что там насчет истории с вашей охотой на демона?

Хорошее настроение и отсутствие тревожащих мыслей очень помогло мне в этот момент. И я, расстаравшись, смог в лицах описать всю нашу эпопею с гигантским демоном, подчеркивая все самые смешные моменты приключения. Причем искренний интерес слушателей усугубил ситуацию – он словно подпитывал мое вдохновение, и рассказ удался на славу. К концу истории, когда я рассказывал о том, как нам пришлось уносить ноги от родителей неких девиц, решивших устроить победителям чудища праздник, все хохотали как сумасшедшие.

– Да уж, таким героям, как вы, надо памятник поставить, – вытирая выступившие от смеха слезы, заявила Риола.

– Обойдемся и без памятника, – благодушно отмахнулся я, с удовлетворением отметив, что мне удалось произвести впечатление на девушку. Да и на остальных тоже.

– Да, действительно герой, – бросил на меня хитрый взгляд Лион. – Такому, пожалуй, удастся прямо на первом курсе разжиться черными розами.

– А что, дорого стоят? – не понял я. – В чем проблемато?

– Денег не хватит купить, – вздохнул Вастин, скосив глаза на Риолу.

– Они только у императорского дворца растут на однойединственной клумбе, – пояснил Стэн. – Да и цветут, сам понимаешь, не круглый год. Сейчас вот самая пора заняться их промыслом.

– А императорская стража не того? – чикнул я по горлу по примеру Стэна.

– Нет, – хором заверили меня студиозусы. – Не в самом же дворце эти цветы растут. К тому же все знают о существовании в академии такой традиции, и это давно уже превратилось в игру со стражей.

– Только они намного чаще выигрывают, – с сожалением протянул Вастин.

– Еще бы, – усмехнулся Фрам. – Было бы это так просто – никакого интереса не было бы.

– И что, придворные маги не могут полностью оградить от воров какуюто клумбу? – не поверил я.

– А зачем им это? – спросила Риола. – Это же отличный, безопасный способ выявить недостатки в существующей защите.

– А в чем вообще интерес? – все еще не понимая смысла воровства какихто цветов, спросил я.

– Так традиция же. Она в год создания академии возникла. Одна девушка высказала свое восхищение красивыми, но не доступными никому цветами, и ее поклонник умыкнул несколько роз из императорского сада. И подарил этой девушке. Получив в награду поцелуй. Так что все остались довольны: и поклонник, и эта красавица.

– Почему красавица? – недоуменно посмотрел я на Фрама.

– А ты будешь рисковать своей шкурой ради внимания дурнушки и лезть под мечи стражи? Это сейчас смерть в этом предприятии не грозит, а в тот первый раз Себастиана могли запросто убить.

– И что, теперь все ломаются в императорский сад?

– Да нет, смельчаков немного, – рассмеялся Лион. – Если стражники

поймают, то воришка отправится в тюрьму. Дождаться, пока магистр Креон озаботится тем, чтобы вытащить его оттуда. А глава надзирающих торопиться не будет... Сделает так, чтобы для острастки подержали в подземелье с крысами декадудругую... – И расхохотался: – Вон у Вастина спроси, как оно – в подземельях жить.

– Ты хотел добраться до этих роз? – спросил я у Вастина, смутившегося под смешками друзей.

– А кто б не хотел? – криво усмехнулся он.

– Ну не знаю, – почесал я затылок. – Нет, что ли, иного пути привлечь внимание понравившейся девушки?

– Это самый эффективный способ, – заметил Стэн. – Да еще и славу и популярность в академии принесет.

– Ну а если без толку все? – попытался найти я в этой традиции подвох. – Если девушка вообще не примет цветы?

– Кто? – расхохотались парни. – За обычный поцелуй получить статус самой красивой девушки академии? Да они волосы друг дружке повыдергивают за этот букет!

– Ну так это ненадолго же, – заметил я.

– Ага, – ухмыльнулся Лион, – тот за последние четыре года только Стефани получила подобный подарок. А почти полсотни неудачников свело короткое знакомство с подвальными крысами в подземелье управы Дознания.

– И что, она действительно красавица? – любопытствовал я.

– Да, – кивнул Лион. – Даже наша несравненная Риола проигрывает в сравнении с ней.

– Просто я не трачу полжизни на нанесение красок на лицо и подведение глазок, – скорчив кислую рожицу, пробурчала Риола.

Уловив в словах Риолы толику досады, я постарался не рассмеяться. Очевидно, что и этой красотке хотелось получить еще большее признание. Похоже, это черта всех девушек – желание быть самой прекрасной и несравненной. И постоянно получать подтверждение этому.

Но лезть за розами, чтобы порадовать Риолу, я не собирался. Хотя неплохо было бы развить знакомство с ней...

Поболтав еще немного с Вастином и его приятелями, я расстался с этой дружной компанией. К сожалению, пока я не мог попасть на территорию академии, а именно туда и отправились студиозусы после обеда в таверне.

Впрочем, знакомство сложилось и вечером мы вновь должны были встретиться. И я был этим весьма доволен. Шайкалейка Риолы, как

выразился маг, мне очень понравилась, и я бы не отказался сдружиться с этой компанией.

Но еще больше меня обрадовала беззаботность и открытость студиозусов. Они словно не видели никогда настоящих проблем и не подозревали об их существовании. Если всякие глупости вроде похищения цветов здесь такое важное дело, привлекающее столько внимания, то это означает, что никаких сложностей с обучением в академии нет. Будь здесь какиенибудь трудности – не до развлечений было бы. И это обещает мне легкую и беззаботную жизнь, не омрачаемую кровавыми схватками с разбойниками, разборками с ворами и другими приключениями, столь привычными мне.

А что до баек Стэна о древней крови, то это просто легенда академии, выдуманная кемто шутки ради и прижившаяся изза своей будоражащей воображение опасности. Иначе быть не может.

Окрыленный открывающимися перспективами беззаботной жизни студиозуса столичной академии, я провел два дня как в сказке. Прекрасное настроение и воодушевление, бьющее ключом, не покидало меня ни на миг. Лишь однажды мне было лучше, чем в эти дни, – когда я вырвался из лап Мэри, переместившись в замок. Но тот случай вообще невероятное счастье, и приравнивать его к обычной жизни не стоило.

И мое настроение неплохо помогло мне в установлении дружеских связей с компанией Вастина. Все складывалось так, как я желал: мои шутки вызывали веселье, подначки не воспринимались как обиды, а байки слушались с интересом. Пусть душой компании я стать не успел, но в их круг был принят как свой.

Вечером накануне испытания мои новые друзья не поскупились на добрые пожелания, и никакой тревоги относительно грядущего дня я не испытывал. Наоборот, с нетерпением ожидал его наступления. Тем более что этот день обещал мне еще и встречу с близкими.

Ранним утром, когда небо начало окрашиваться в розовый цвет восходящим солнцем, я уже был на ногах. А после завтрака в зале постоянного двора, где я снимал комнату, отправился в академию.

Уже в квартале от площади я приметил, что на улицах необычнолюдно для раннего утра. Солнце только встало, а народ уже из домов выбрался. Да и шумно довольно. Добравшись до площади, я поразился количеству скопившихся на ней людей. Несколько тысяч человек, не меньше. С ума сойти, сколько народу. Хорошо хоть, большая часть людей расположилась по краю площади, у таверн и игровых домов, а у ворот академии нет никого.

Решительно шагнув вперед, я двинулся в обход площади – искать Элизабет и дядю. Пройдя какуюто сотню ярдов, увидел вертевшую головой светловолосую девушку и мужчину, положившего ей руку на плечо, видимо, чтобы она не сорвалась с места. Радостно улыбнувшись, я сдвинулся в сторону, чтобы незаметно подобраться к родственникам сзади, и направился к ним. Но мне не удалось застать их врасплох. Словно почувствовав чтото, Элизабет повернулась и увидела меня.

– Дарт! – радостно воскликнула она и рванула ко мне, а уже через пару мгновений повисла у меня на шее.

Крепко прижав девушку к себе, я с нежностью сказал:

– Я невероятно рад тебя видеть, Элизабет.

– И я по тебе так скучала, – прошептала девушка. – Ты не представляешь, как скучала...

– Дарт... – Шагнув к нам, дядя обнял нас обоих. – Отыскался. А мы уж опасались, не случилась ли с тобой какая беда.

– Да нет, живздоров я.

– Как славно, что ты отыскался, – счастливо проговорила Элизабет.

– Ну теперь я никуда не пропаду, – пообещал я и отстранил от себя девушку.

Рассмотрев заметно повзрослевшую Элизабет, которая подросла за это время и превратилась в стройную, красивую девушку, я перевел взгляд на дядю. А вот он совсем не изменился за время разлуки. Элизабет тем временем тоже насмотрелась на меня и вновь прильнула к моей груди.

– Что, так и будешь его целый день обнимать? – поинтересовался дядя.

– Да, – ответила Элизабет.

– Ладно, Элизабет, хватит, – сказал я, отстраняя девушку. – Хорошего понемножку.

– Что, пойдем поближе к воротам? – спросил дядя. – Пройдете быстренько испытание, и посидим в какойнибудь таверне?

– Да, так и сделаем, – согласно кивнул я.

А площадь меж тем уже преобразилась. Были четко видны светящиеся полосы из плиток, сходящиеся к воротам, как лучи нарисованного ребенком солнца. У их основания стояли маги в разноцветных мантиях, к которым уже спешили первые кандидаты на поступление в академию.

Мы неторопливо двинулись вперед и подобрались поближе к молодым парням и девушкам, скапливающимся у снежнобелых дорожек. Нолк оставил нас в паре десятков ярдов от места начала испытания, не в силах преодолеть установленный магами барьер, отсекающий людей, неспособных владеть магией. А мы с Элизабет подошли к лучу пути

Выбора, возле которого стоял маг в серой мантии, окруженный одной из самых малочисленных групп кандидатов.

– Не переживай, все будет хорошо, – негромко сказал я Элизабет, заметив, что она немного взволнована.

И дабы окончательно успокоить ее, рассказал о том, что предстоит сделать, чтобы попасть в академию. Я поведал, как осуществляется отбор с помощью артефакта, и она повеселела. Ведь не с ее запасами сил тревожиться о таком пустяковом испытании. Ну не выпадет же ей дорожка, совсем не содержащая плит нужного ей цвета. А даже трех серых четырехгранников ей будет достаточно, чтобы пройти тропой Выбора.

Гулкий удар колокола возвестил о начале испытания, и первые кандидаты ступили на дорожки. На единственные плиты, выбивающиеся из белоснежного ряда и имеющие цвета факультетов. Со вторым ударом колокола дорожки озарились серией вспышек и превратились в разноцветную мозаику. В дорожки в три плиты шириной и двадцать пять длиной. Всего лишь.

Только и этого первому шагнувшему на нашу дорожку оказалось много. Семь. Целых семь плит ему нужно было обесцветить, чтобы добраться до гостеприимно распахнувшихся ворот академии. А у него хватило сил лишь на четыре. Раскрасневшись от напряжения и досады, он сошел с дорожки и, быстро добравшись до столпившегося на краю площади люда, растворился в толпе.

А девушке, шагнувшей на дорожку второй, пришлось всего трижды направлять поток сил, чтобы проложить себе путь. Преспокойно добравшись до конца, она обернулась, счастливо улыбнувшись, помахала нам рукой и, переговорив о чемто со стоящими у ворот магами, пошла к зданию академии.

Тишину, которая нас окружала, тотчас нарушил возникший шум. Спокойные и собранные кандидаты мгновенно растеряли свою уверенность и встревожились. Каждому захотелось побыстрее пройти испытание и добраться до здания вожделенной академии. Будто существовало какое-то ограничение и с каждым добравшимся до ворот человеком шансы остальных стремительно уменьшались.

Мне даже показалось, что волнение и сомнения, как зыбкое марево, расползаются по толпе. Чтобы защитить Элизабет, я приобнял ее и попытался передать ей часть своей уверенности в благополучном исходе дела. Чтобы не волновалась попусту.

Спустя час дошла очередь и до нас. Примерно треть собравшихся на площади кандидатов прошла поверку, и стало намного свободнее, несмотря

на все еще пополняющиеся ряды испытуемых. Теперь же нам предстояло пройти тропой Выбора.

– Если не умеете направлять энергию, то возьмите вот этот поглотитель, он будет отбирать у вас требуемый объем сил на плитах иного цвета, – уже в который раз повторил пожилой маг, стоящий у начала световой дорожки и старающийся обеспечить хоть какое-то подобие порядка в толпе нагрянувшей на испытание молодежи, и протянул похожий на монетку золотой кругляш с эмблемой академии – мудрым вороном.

Но теперь он обращался не к кому-то, а ко мне, поэтому я сказал:

– Спасибо, не надо, – и шагнул на первую плитку.

Серия разноцветных вспышек пробежала по дорожке, создавая для меня узор, и я едва не разинул рот. Да и стоящие позади меня кандидаты притихли. Только какое-то гнусное создание у меня за спиной пробормотало:

– Ох, не к добру это, не к добру...

Нет, до этого нам приходилось видеть варианты, когда почти не было серых плиток, и коекому пришлось развернуться обратно, не пройдя и трети пути. Были и случаи, как с той девушкой, в самом начале, когда серый цвет преобладал над остальными. Но такого еще не было...

С самого начала испытания ни одна плитка не принимала изначальный белый цвет. А сейчас все выглядело так, будто артефакт утратил свои магические свойства и вернулся в состояние покоя.

Меня ждала полностью белая дорожка...

подавив желание обернуться и посмотреть, кто там раскаркался, я пожал плечами, направил в белую плитку поток энергии и увидел, как она постепенно становится прозрачной. Совсем как стекло. И вскоре она полностью утратила цвет. Вот только количество потребованной энергии заставило меня недоуменно нахмуриться. На воплощение заклинания третьего круга ее бы определенно не хватило. Раз в двадцать больше бы понадобилось...

Но не останавливаться же на полпути из-за странностей этого демонова артефакта. Может, он сломался. И, в конце концов, не отказываться же от своей мечты обучиться магии из-за всякой чепухи, которую мелют излишне мнительные студиозусы.

Я быстро прошел по бесцветной тропе до ее конца и добрался до магов, встречающих прошедших испытание кандидатов. Повернувшись назад, призывно махнул рукой Элизабет, собравшейся начать свой путь Выбора.

– Подружка? – спросил подошедший ко мне маг, когда я, вместо того

чтобы по примеру остальных подойти к воротам, остался наблюдать за проходящей испытание Элизабет.

– Нет, сестра, – мотнул я головой и сам удивился своему ответу. Прежде у меня не выходило называть Элизабет сестрой. Чтото мешало...

К моей радости, у Элизабет не возникло никаких сложностей с преодолением дорожки. Никаких странностей и нелепостей. И никакого намека на белые плиты в сложившейся мозаике. Шесть обесцвеченных плит – и она уже радостно улыбается возле меня.

– Поздравляю, – сказал маг, и я повернулся к нему, искренне надеясь, что его не оскорбило мое невнимание, проявленное поначалу.

– Спасибо! – поблагодарила его Элизабет и тут же обратилась ко мне: – Дарт, а что это было? Почему у тебя оказалась такая странная дорожка?

– Не знаю, – пожал я плечами и вопросительно посмотрел на мага.

– Да обычное дело, – успокоил он меня. – Редкое, но от этого не становящееся чудом. Сегодня еще несколько раз такое повторится.

– А отчего вообще такая редкость случается? – решил я допытаться до истины.

– Все дело в том, что артефакт активируется энергетической оболочкой человека и, в зависимости от предрасположенности к взаимодействию с какойлибо стихией мироздания, создает путь Выбора. А так как стихии влияют на характер человека, то если пойти не своим путем, это может вызывать нарушение душевного равновесия. Вам же без разницы, какой сферой магии заниматься. Проверялось лишь наличие достаточных запасов энергии.

– Здорово, – улыбнулся я, подумав о том, как все просто на самом деле.

– Да, здорово, – кивнул маг. – Нечасто такой дар встречается. – И добавил: – Совсем как у Древних магов.

Моя повторная улыбка вышла кривоватой. Сравнение с Древними магами никакой радости у меня не вызвало. Отчего-то совсем не хотелось оказаться похожим на них...

– Так, а теперь отойдите друг от дружки, – заторопился маг.

Элизабет отпустила мою руку и шагнула в сторону. Осознав, что магу необходим отпечаток ауры, чтобы мы могли пройти на территорию академии, я решил перейти на истинное зрение и взглянуть на это действие, но не успел ничего разобрать – так быстро маг проделал необходимые манипуляции.

– Ступайте по центральной аллее, – сказал маг. – Как доберетесь до здания академии, идите к левому крылу, там у входа должен стоять один студиозус, он вас проводит.

Шагнув за ворота, мы пробили переливающуюся прозрачную пелену и пошли по мощенной желтоватым камнем дорожке, ведущей к центральному зданию, возвышавшемуся над остальными. Разглядывая сквозь редкие деревья парка расположенные на территории академии строения, добрались до изогнутого полукругом здания. По центру оно имело широкий стеклянный купол с высоким тонким шпилем, а внизу, похоже, был парадный вход. Края же здания, тоже с небольшими искрящимися на солнце куполами со шпилями, имели собственные входы. Почти весь полукруг перед строением был вымощен брусчаткой, и лишь в центре расположился небольшой фонтан.

Дойдя до конца аллеи, мы свернули налево и двинулись к парню, стоявшему у левого крыла здания академии.

– Вас направили сюда? – спросил у нас студиозус, когда мы приблизились.

– Да, – кивнул я. – У ворот нам сказали, чтобы мы шли именно сюда.

– Тогда идите за мной, – распорядился парень.

Следуя за нашим проводником, мы прошли через высокие двери и оказались в небольшом холле. Довольно светлый благодаря большим окнам и стеклянному куполу холл тем не менее выглядел очень холодным и строгим. Наверное, попадая в него впервые, студиозусы ощущали робость. Кто-то постарался, подобрав подходящую цветовую гамму и применив подходящие материалы. Никто не подумал бы, что это увеселительное заведение или дом богача. Все строго функционально.

Но куда больший интерес, чем сам холл, у нас вызвали находящиеся в нем три парня и две девушки. Они молча стояли возле лестницы, ведущей на другие этажи, и рассматривали стоящую на здоровенном столе клетку, в которой сидела абсолютно черная ворона.

Никто не разговаривал, и, после того как студиозус определил наши места в создавшейся очереди, умолкли и мы с Элизабет. Как и остальные, от нечего делать рассматривали ворону и внутреннее убранство холла.

К счастью, долго ждать не пришлось. Через какуюто четверть часа я уже поднялся по широкой мраморной лестнице на второй этаж, где увидел скупающего возле одной из дверей студиозуса. Я подошел к нему, и он, не говоря ни слова, распахнул передо мною дверь.

Войдя в небольшой кабинет, я с любопытством оглядел сидящих за столом магов. Трое с интересом уставились на меня, а четвертый склонился над листом бумаги и что-то записывал.

– Нус, юноша, с чем вы к нам пожаловали? – добродушно спросил один из магов, довольно грузный мужчина лет пятидесяти. – Какиминибудь

заклинаниями владеете?

– Да, я владею тремя заклинаниями, – ответил я. – Сумеречных теней, малого исцеления и магического света.

– Покажите создание структур, – потребовали от меня. – Только активировать не нужно.

Я поочередно сплел узоры заклинаний и, закончив демонстрацию, вопросительно посмотрел на магов.

– Очень хорошо, юноша, – досталась мне похвала. – Очень хорошо. А сколько плит вам пришлось обесцветить?

– Да в общем-то все, – ответил я. – Они все белые были.

– Это же замечательно, – выразило энтузиазм почтенное собрание.

А сидевший слева маг повернулся к остальным и спросил:

– Тогда четвертую группу?

– Несомненно, – проскрипел самый старый из магов, седой старик.

– Вот ваш знак ученика, – сказал мне третий маг.

– И что, это все? – изумился я, тем не менее цапнув протянутую мне стариком цепочку с серебряной пластинкой, на которой была выгравирована фигурка в мантии, держащая в руках свиток.

Оказалось, что не все. Пришлось еще сидящему в углу писцу рассказать о себе, чтобы он смог заполнить формуляр. В итоге мне дали для изучения свод правил академии, занесенный в крохотную книжечку, скорее даже просто несколько десятков маленьких листов, сложенных вместе.

Выйдя из кабинета и закрыв за собой дверь, я почесал голову. Странно все это...

– Что, никак в себя прийти не можешь? – с усмешкой спросил студиозус и посоветовал: – Пойди вина выпей, и все уляжется в голове.

– Слушай, а почему ничего не объясняютто? – спросил я у парня. – Только знак ученика и книжечку дали, и все. Как теперь с этим разбираться? У меня же вопросов уйма...

– Поэтому и не объясняют, – ответил парень. – Если каждому объяснять, испытания на несколько декад затянутся. Основные правила в книжке записаны, а на оставшиеся вопросы ответят в день поступления.

– Это через три дня, что ли? – уточнил я.

– Да, там в книжке на первой странице написано, что сбор учеников состоится на следующий день после окончания испытаний. И иди уже, не задерживай остальных.

Едва увидев, как я спускаюсь по лестнице, Элизабет устремилась ко мне.

– Ну что там? – взволнованно спросила девушка, остановившись возле

меня.

– Не волнуйся, ничего сложного, – успокоил я Элизабет. – Всегото надо показать построение известных тебе заклинаний. – И на всякий случай напомнил: – Только о владении боевой магией ничего не говори.

– Значит, никаких трудностей? – уточнила Элизабет.

– Никаких, – заверил я девушку. – Там деловто на пару мгновений. Только посмотрят на твои умения и знак ученика дадут.

– Хорошо, пойду я, – решила Элизабет.

Спустившись вниз, я взглянул на лестницу. Элизабет уже поднялась на второй этаж, и ее не было видно. Чтобы не маяться в ожидании, я открыл книжечку и погрузился в чтение. Как и сказал мне парень, на первой же странице говорилось о том, что необходимо явиться в академию утром четвертого дня с момента начала испытаний. В этот день состоится торжественная церемония зачисления. Также будут выделены комнаты для проживания и разъяснены все вопросы.

Дальше в книге расписывались основные правила академии. Едва ли не на первом месте стоял категорический запрет драк и дуэлей. Оговаривалось обязательное ношение определенной формы одежды в стенах академии. Еще говорилось о том, что магию можно использовать только с разрешения преподавателя. Несмотря на то что первые страницы пестрели словом «запрещается», ничего сложного или неприемлемого от учащихся не требовалось и все правила были вполне разумны.

Прочитав о том, что стипендия составляет два золотых в декаду, я прикинул, что, по столичным меркам, на такую сумму не разгуляешься. Но если не кутить, то жить на эти деньги можно. Да еще и по пять золотых при поступлении на обустройство выдают.

Пока я читал книжку, студиязус завел в холл худенького паренька, одетого в какойто старый плащ и шляпу. И в это же время, громко стуча подбитыми сапожками по каменной лестнице, вниз стремительно сбежала сияющая Элизабет, сжимая в руках книжку и цепочку с серебряной пластинкой. Она повисла у меня на шее и радостно рассмеялась.

– Ну вот, – обняв девушку, сказал я, – никаких проблем с этим поступлением нет.

– Но я совсем немножко волновалась, – сказала Элизабет. – Всетаки это большое событие – поступление в академию.

– Да, это важный день в жизни, – согласился я.

Отстранившись, Элизабет спросила:

– И что теперь? Пойдем к отцу?

– Да, пойдем, порадуем его.

Я предложил Элизабет руку, и, пожелав оставшимся в холле кандидатам удачи, мы направились к дверям.

Быстро добравшись до ворот, мы вышли на площадь и приблизились к Нолку. Улыбающаяся девушка показала отцу знак ученика и радостно проговорила:

– Мы теперь студиозусы академии!

Нолк сгреб нас в охапку и довольно сказал:

– Это замечательно, что вас приняли. Теперьто вы пробьетесь в жизни, и я за вас спокоен буду.

– Пойдемте на постоянный двор, – предложил я. – Там все устроимся. – И объяснил дяде, что нет необходимости переться в пригород, где они с Элизабет остановились.

Едва мы приблизились к противоположному краю площади, как нас стремительно атаковали торговцы, разносчики, служащие игорных домов и кабаков. Шквал всевозможных уговоров, предложений и обещаний обрушился на нас. Опасаясь, как бы дело не дошло до драки, я попросил Элизабет убрать ученический знак за ворот платья. Пробившись сквозь толпу людей, предлагающих отдых, развлечения и любые товары «для господ магов», мы выбрались на улочку и, преследуемые по пятам несколькими особенно настырными и упорными завлекалами, устремились к постоянному двору, где я снимал комнату.

Не слушая предлагавшего поискать другое место дядю, которого смутила царящая в зале роскошь, я снял еще две комнаты рядом со своей.

– Всетаки, Дарт, можно было и подешевле место найти, – сказал дядя, когда мы уселись за одним из столиков в зале.

– Можно было, – согласился я. – Но не по эту сторону крепостной стены. Да и цена соответствует комфорту.

– Да, комнаты здесь великолепные, – сказала Элизабет. – Те, что мы сняли в пригороде, с ними не сравнить. Такая роскошь...

– Вот, – сказал я. – Пусть Элизабет поживет, как настоящая леди. Это же истинное удовольствие – жить в таких условиях.

– Хорошо, Дарт, – поднял руки дядя, – хорошо. В конце концов, мы на твои деньги живем, и тебе решать, как их тратить.

– Дело в том, что для меня в данный момент это очень незначительная трата, – сказал я. – При желании я могу здесь все пять лет учебы жить. Так что не беспокойтесь о деньгах.

– Ты что, разбогател? – заинтересовался дядя.

– Можно и так сказать, – ответил я. – Прошедший год, несмотря на уйму проблем и неприятностей, оказался очень прибыльным.

– Так ты же собирался в тихом месте отсидеться, – припомнил Нолк. – Неужто работал где-то?

– Какой там, – отмахнулся я. – Почитай, все это время от варгов проклятущих бегал.

– Ты подробнее давай рассказывай, – потребовал дядя. – А то не пойму я что-то, как можно в бегах разбогатеть.

– Дада, расскажи, – поддержала отца Элизабет.

– Да что я, выто как? – сделал я попытку уйти от объяснений, чтобы не волновать своими неприятностями близких.

– А что с нами станется? – отмахнулся Нолк. – Переехали в другую деревню, милях в ста от Вальдера, и тихомирно жили там все это время. Так что рассказать нам и нечего, а вот тебе, пожалуй, есть.

– Да что тут рассказывать... – задумчиво проговорил я, размышляя, о каких событиях стоит умолчать. – Жизнь – непростая штука и сюрпризов подкидывает невероятное множество.

– А где ты жил все это время? – спросила Элизабет.

– Ну, если по времени считать, то можно сказать, что жил я в пустошах, – усмехнулся я. – Как с вами расстался, так поехал в Гармин, прибил к отряду охотников и занялся с ними поисками сокровищ Древних...

– А охотники девушек в компанию берут? – поинтересовалась Элизабет.

– Берут. И в нашем отряде одна девушка была. А есть отряды, в которых и вовсе мужчин нет.

– Жаль, что ты мне не позволил вместе с тобой отправиться, – печально вздохнула Элизабет. – Я бы тоже за сокровищами поохотилась...

– Да нет там почти никаких сокровищ, – сказал я. – А вот погибнуть легче легкого.

– Да? – недоверчиво спросила Элизабет. – Как же ты тогда разбогател?

– Не торгуя добытыми сокровищами, не думай, – улыбнулся я, увидев, как загорелись глаза девушки. – В походах я только на защитный амулет второго круга заработал.

– А сколько он стоит?

– Семьсот золотых.

– Дарт, и ты еще будешь утверждать, что в пустошах нет сокровищ? – ахнула Элизабет. – Подумай, о чем ты говоришь. Семьсот золотых. Это ведь огромная сумма, и иначе как сокровищем такое количество золота не назовешь.

– Ну кое-что там отыскать можно, – поправился я. – Проблема в том,

что количество опасностей не соответствует этой сумме. Несмотря на защиту и меч, я там несколько раз на краю гибели стоял. Не будь со мною достойных людей, так бы и сгинул.

– Вот я и говорю, что зря с тобой не отправилась, – сказала Элизабет. – Я бы точно не бросила тебя в беде.

– Нет, Элизабет, больше никаких пустошей, – покачал я головой. – Туда теперь не пробраться при всем желании. Меня ведь вскоре в Гармине зубастые приметили и попытались поймать. Мне повезло: они не рассчитывали, что у меня защитный амулет второго круга будет. Только поэтому удалось от них ускользнуть.

– Ох, Дарт, не стоило тебе с этими зверюками связываться, – вздохнул Нолк. – Они слишком кровожадные и мстительные, чтобы все это добром могло закончиться.

– Они хотели тебя убить? – спросила Элизабет.

– Нет. Видать, хотели с добычей поиграться и потому просто ловили.

– Дарт, Дарт, – грустно промолвил дядя. – О каких играх ты говоришь? Ведь то, что кошке – игрушки, мышке – смерть. И если бы тебя поймали, то ничего, кроме смерти, тебя бы не ждало.

– В томто и дело, – вздохнул я. – Они действительно воспринимают все это как игру. Им неинтересно убивать – они позабавиться желают, а то, что кто-то может погибнуть, их не волнует. Видать, инстинкты кровожадные, что от зверей им передались, требуют выхода, и потому придумали они способ потешить их. Объявили меня добычей и охотятся теперь.

– Отвратительные создания, – прошептала Элизабет.

– Да, отвратительные, – согласился я. – На первый взгляд обычные люди, а на деле – звери настоящие.

– А они не станут тебя здесь целым отрядом искать? – спросила Элизабет. – Они ведь, наверное, обозлились на тебя невероятно.

– Нет, все они в Империю не попрутся, – уверенно ответил я. – Никто не отпустит их со службы по всему свету за мной гоняться.

– Тогда, может, и эту гадину не отпустят?

– А вот это вряд ли. Хотя бы одной, но разрешат отправиться на мои поиски. Слишком уж много их секретов я разузнал, чтобы меня оставили в покое.

– Дарт, а что, если поговорить с преподавателями, объяснить им, что тебя преследуют? – спросил Нолк. – Возможно, они сумеют подсобить тебе в этом деле?

– Нет, нельзя мне в это никого втягивать, – ответил я. – Возникнет

слишком много вопросов, на которые я не смогу дать ответы, потому что это будет стоить мне жизни. Да и никакой опасности для меня сейчас нет. Вы ведь видели, что на воротах творится. Никакому варгу в Арден не проскочить. К тому же Мэри просто не может знать, где меня искать. Она же не всемогущая богиня.

– Это хорошо, что ты теперь в безопасности, – сказал Нолк. – Давай тогда досказывай о своих приключениях.

– А дальше пришлось удирать от варгов через пустоши. Пройдя через них, добрался до Сулима.

– Один? Через пустоши, кишасшие демонами? – с восхищением глядя на меня, спросила Элизабет.

– Да не так много там демонов, – ответил я. – Это по большей части байки. Да и маг я всетаки, а не простой человек. Достаточно создать сторожевое заклинание, и можно спокойно пробраться мимо демонов без риска угодить к ним на десерт.

– А в Сулимето как тебе, понравилось? – спросил дядя. – Говорят, люди там очень гостеприимные.

– Еще какие гостеприимные, – рассмеялся я. – Первые же встреченные убить меня хотели, за то что я случайно в их сад забрел и дерево сломал. Такие вот там радушные люди. А как поняли, что я с добычей из пустошей иду, сразу такими замечательными сделались, просто жуть. Мало того что поиликормили, так еще и свою дочь едва в постель ко мне не укладывали. А сами тем временем целый план разработали и в разбойничью засаду меня направили.

– Ну подлых людишек везде хватает, – сказал Нолк. – Не повезло тебе, что сразу на таких нарвался.

– Не повезло, – согласился я. – Хотя с той разбойничьей засады мне немалая сумма перепала. Не одна сотня золотом.

– Ну и разбойники в Сулиме, – удивился дядя. – Сумасшедшие. С такими деньжищами еще и на дорогу выходить.

– Ничего, теперь им не разбойничать на дорогах. А мне прибыток немалый: и деньгами, и уважением. Пока я в одном городке торчал, купцы сулимские так и крутились вокруг меня, все уговаривали на их торговую гильдию поработать. Очень им по нраву пришлось, как я с разбойниками управлялся.

– А отчего не согласился? – спросил Нолк. – Купцы ведь, наверное, немалые блага сулили?

– Да, посулы были немалые, – усмехнулся я. – И достаток обещали, и возможность в их академии обучаться, и пару жен в придачу. Вот только не

хочу я ни на кого работать. Хочу сам быть хозяином своей судьбы.

– Это да, – вздохнул Нолк. – Слишком уж ты, Дарт, независимость любишь.

– А кто ее не любит? – возразил я.

– Значит, ты не согласился на предложение купцов и поехал в Империю? – спросила Элизабет.

– Да, передохнул немного, заклинание одно за плату изучил и поехал в Тарин. Вот только какие-то уроды распустили слух, что один ученик мага подрядился перевезти сокровища, и едва я из города выехал, как начались неприятности. Хотите – верьте, хотите – нет, но разбойничьи засады попадались буквально через каждую милю. Казалось, со всего Сулима разбойники собрались, чтобы на меня поохотиться. Это было нечто невообразимое.

– Да, Дарт, что-то здесь нечисто, – констатировал дядя. – Столько приключений за такой короткий срок и при желании непросто найти. Странно все это.

– Ну все эти приключения не с неба свалились, а причину имели, – сказал я.

– Все же, Дарт, это очень странно, – задумчиво проговорил дядя. – Я ведь тоже в свое время по свету побродил, но и за десяток лет столько неприятностей не нажил. И у других людей столько приключений не было.

– Да я как-то не размышлял над этим, – задумчиво проговорил я.

– Дарт, а может, это Арис тебя к гибели подталкивает? – побледнела Элизабет. – Ты ведь говорил, что она на тебя так сильно осерчала, что даже запретила жрецу подношение брать.

– Ну что ты, Элизабет, никакая Арис моей гибели не желает. Зачем ей такая морока? Хотела бы меня убить, так я и шагу не сделал бы, как с жизнью расстался.

– А может, это какое-то проклятие? – предположил дядя.

– Так меня никто не проклинал.

– Ты уверен? А может, все-таки обидел кого-нибудь, и тебя прокляли?

– Да никого я не обижал, – уверенно ответил я. – Я, почитай, по дороге в Ашгур ни с кем и не разговаривал. А как до города добрался, так и начались мои беды.

– Может, тебе к гадалке стоит сходить? – предложил Нолк. – Уж она-то все точно скажет.

– Да она что угодно расскажет, кроме правды, – усмехнулся я. – Только денежки стребует да сказок наплетет. – И умолк, припомнив свою встречу в Ашгуре со старушкой-гадалкой.

- Ты чего, Дарт? – встревоженно спросил дядя.
- Одну гадалку странную вспомнил... Выручил ее, а она решила меня отблагодарить и пообещала с помощью гадания судьбу мою поправить, – сказал я, припоминая события того дня.
- Дарт, – хриплым голосом обратился ко мне дядя, – она обещала тебе судьбу поправить?
- Да, – кивнул я, с удивлением глядя на взволнованного Нолка.
- Вот и сыскалась причина твоих несчастий, – прошептал он и парой глотков осушил кубок.
- Думаешь, гадалка во всем виновата?
- Гадалка, – с грустной усмешкой покачал головой дядя. – Дарт, не могут гадалки менять людям судьбы, они их только предсказывают. Ни одна из них не покусится на вотчину богини судеб.
- Ты хочешь сказать, что я встретил тогда богиню судьбы? – ошеломило меня предположение дяди.
- Да, – ответил Нолк. – Больше никто не взялся бы судьбу твою менять. Говорят, Сати любит бродить по свету и общаться с людьми, так что ничего невероятного в вашей встрече нет. Такая возможность каждому могла выпасть. Только зря ты не отказался от ее помощи.
- Да я даже и подумать не мог, что это так серьезно, – пробормотал я. – Помог старушке, а она отблагодарить меня пожелала. Сказала, что умереть я на днях должен, и обещала смерть от меня отвести. Ну я не стал старушку обижать и принял ее предложение...
- Ты должен был умереть? – взволнованно спросила Элизабет.
- Так она мне сказала. Вижу, говорит, смерть твою скорую и глупую, и предложила поправить судьбу, чтобы ее избежать. Вот я и согласился.
- А что она тебе еще говорила? – спросил дядя. – Больше ничего не обещала, только помочь разминуться со смертью?
- Не только это. – Потерев лоб, я попытался припомнить разговор. – Обещала, что встречу предназначенную мне девушку, с которой нас свяжет истинная любовь. Я еще посмеялся и сказал, что хочу жену без тещи, и она ответила, что и это исполнится.
- А она не уточнила, как определить, что эта девушка и есть твоя судьба? – спросила Элизабет.
- Нет, не уточнила. Мы и говорили мало. Она быстро погадала и дала понять, что ждет меня судьба нелегкая, но все обещанное исполнится, если я не буду рисковать попусту.
- А... нет, ничего, – пробормотала Элизабет и отвела глаза.
- Вот ведь как оно бывает, – сказал дядя. – Однаединственная встреча

– и все полетело кувырком.

– Да, делаа, – прошептал я, пытаясь прикинуть весь размах неприятностей, в которые угодил.

– Угу, дела неважные, – согласился Нолк. – Но отчаиваться не стоит. Раз Сати сказала, что все будет хорошо, значит, так и будет.

– Да, – поддержала отца Элизабет, – у тебя все будет хорошо. Ты найдешь предназначенную тебе судьбою девушку и будешь счастлив.

– Надо оракула отыскать, – подумав, высказался Нолк. – Он должен что-нибудь путное насчет измененной судьбы подсказать.

– Чуть позже, поедим и отправимся, – решил я. – Не бежать же к нему сломя голову. Теперь спешить некуда, сделанного не воротишь.

– Твоя правда, Дарт, – сказал Нолк, – время вспять не повернуть. Однако все, что ни делается, к лучшему. От гибели тебя Сати уберегла, а остальное – лишь досадные неприятности.

– Интересно, когда я эту девушку встречу, – задумчиво сказал я. – Как бы не пришлось до старости встречи дожидаться.

– Встретить – это одно, – промолвил Нолк, – а вот как понять, что это именно она...

– Да, проблема... – вздохнул я. – Одно только понятно: у этой девушки нет матери.

– Дарт, но ведь тебе пообещали девушку без тещи, а не без матери, – перебила меня Элизабет. – Ты же сам сказал.

– Ну да, – подтвердил я. – Она сказала, подберу тебе хорошую ниточку без тещи.

– А девушка без тещи обязательно должна быть твоей женой, – заявила Элизабет. – Потому что иначе она будет именно девушкой без матери, каких великое множество.

– И что? – не понял я. – Чем это может мне помочь?

– Тем, что ты сможешь жениться только на предназначенной тебе девушке, – торжествующе сказала Элизабет. – Хоть и в Сулиме, и у нас разрешается иметь несколько жен, боги признают только одну.

– Элизабет, говори понятнее, – попросил я. – Ты же знаешь, я во всех этих женах-тещах ничего не понимаю.

– Все просто, Дарт. Раз эта девушка должна стать твоей женой, то на другой ты не сможешь жениться. Во всяком случае, боги точно не признают ваш брак.

– То есть мне достаточно попросить богов засвидетельствовать нашу клятву, и по тому, примут ли они ее, можно будет понять, та ли это девушка или нет?

– Да, Дарт, это я и хотела сказать, – кивнула Элизабет.

– Вряд ли это мне поможет, – хмыкнул я. – Не предлагать же всем встреченным девушкам сочетаться со мной браком. За такие шутки и обычные девицы, не варги, растерзают.

– Да, тут ты прав, – усмехнулся дядя.

– А ты вообще много встречал девушек, у которых нет матерей? Брак с которыми обеспечивает отсутствие тещи? – спросила задумавшаяся Элизабет.

Загибая пальцы, я начал считать:

– Мирра, Ребекка, Дария... Дарт! – вспомнил я слова Кары о том, что, кроме сестры, у нее никого нет. И на меня напал приступ безудержного смеха. Совершенно безумного и дикого. Даже сидящие в зале люди начали недоуменно поглядывать в мою сторону.

– Ты чего, Дарт? – поперхнулся дядя вином. – Дартго здесь при чем?

– При том, – с трудом успокоившись, сказал я. – У зверюки этой тоже матери нет.

– Дарт, ты шутишь? – просипел Нолк.

– Я – нет, а вот наши боги обожают шутить над простыми людьми. Их ведь медом не корми, дай какуюнибудь проказу сотворить, такую, чтобы смертным жилось веселее.

– Нет, это невозможно, – побледнела Элизабет. – Боги не могут быть настолько жестоки, чтобы предназначить тебе в жены кровожадного зверя.

– Не могут? – с сарказмом переспросил я. – Да ты сама подумай, насколько забавным, по их мнению, будет подобный союз.

– Нет, это немыслимо, – упрямо помотала головой Элизабет. – Не верю. Как может твоя половинка оказаться злой и жестокой убийцей, если ты добрый и миролюбивый? Вы же части одного целого и должны быть похожи...

– Тоже верно, – подумав, согласился я, хотя слова Элизабет не смогли поколебать мою уверенность в том, что от богов можно ожидать любой каверзы.

Умолкнув, мы медленно поглощали пищу и запивали ее вином. Несмотря на то что в зале было довольнолюдно и шумно, вокруг нашего столика словно образовался островок безмолвия. Звуки, будто не желая мешать нам, обтекали нас и устремлялись дальше.

Нет, все же Элизабет рассуждает верно, не может быть Мэри моей суженой. Такое даже богам не пришло бы в голову. Только мое излишне развитое воображение способно на это. Но к оракулу действительно нужно сходить, разузнать, чем для меня может обернуться встреча с Сати и была

ли она вообще. Не дело, конечно, судьбу узнавать, от этого только проблемы, но сейчаство хуже уже не будет, если Сати в самом деле в нее вмешалась.

Кстати, два дела сразу сделаем: оракула отыщем и по лавкам пройдемся, купим мантии и одежду для Элизабет, а то у нее наверняка нет ничего, достойного столицы. Да украшения какиенибудь, ведь девушки без них не могут обойтись.

Перекусив, мы вышли на улицу и отыскиали себе проводника среди отиравшейся неподалеку детворы. Мальчишка лет двенадцати, сообразив, что на нашем незнании можно неплохо подзаработать, организовал для нас прогулку к самому известному в городе оракулу.

Неухоженный старец, сидящий на ступенях одного из богатых домов в центре города, поначалу вызвал у меня подозрение, что мальчишка просто привел нас к какомуто нищему. Ну не может вещей оракул, который предсказывает будущее, жить так бедно, ведь если он говорит правду, то благодарные люди должны ему немалые денежки оставлять. С сомнением оглядев запыленную, истертую до дыр одежду старика, я сказал мальчишке:

– Чтото не похож этот человек на оракула. Не обманываешь ли ты нас, случаем?

– Нет, господин, – решительно помотал головой наш помощник. – Это Галлен, самый лучший оракул в Империи. Его все знают.

Посмотрев на выглянувшую из окна женщину, которая, приметив сидящего на ступенях нищего, не только не прогнала его, но и скривила гримаску, долженствующую означать радость и удовольствие от присутствия возле дома уважаемого человека, я решил, что мальчишка не врет.

Едва я решился заговорить со стариком, как тот поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Ну? – спросил он.

– Что «ну»? – недоуменно спросил я.

Вздохнув, старик с укором взглянул на меня и сказал:

– Ты хотел задать вопрос.

– Хотел, – признал я правоту оракула.

– Так задавай, – предложил старик.

– Что ты можешь поведать о моей судьбе? – спросил я.

Снова внимательно посмотрев мне в глаза, оракул спросил:

– Ты уверен, что хочешь знать, что ждет тебя в будущем? Это тяжкое знание. Очень многие не выдерживают такого груза и прерывают свою

жизнь. Ты готов нести на своих плечах такую ношу?

– Изза чего обрывают свою жизнь? – не понял я. – Только изза пары слов о судьбе?

– Иногда и пары слов достаточно, – ответил старик.

– Глупцы, – категорично высказался я.

– Что ж, посмотрим, насколько ты умен, – усмехнулся оракул и, приложив к вискам руки, начал тихонько напевать себе под нос.

– Он так, бывает, по часу сидит, – поведал нам мальчишка.

Но он ошибся. Оракул довольно быстро перестал петь и с любопытством оглядел меня.

– Значит, с Сати встречался? – спросил он. – Зачем же у меня теперь о своей судьбе спрашиваешь? Ведь я всего лишь человек...

– Видимо, встречался, – с сожалением вздохнул я, поняв, что наши домыслы о причине моих неприятностей подтвердились. – Понять бы теперь, чем эта встреча для меня обернется.

– Увы, но помочь я тебе ничем не могу. Просто не вижу судьбу, в которую вмещались боги, – посетовал старик и покачал головой. – Одно могу сказать: нелегкие тебя ждут времена. С такимто напутствием.

– С каким напутствием? – насторожился я.

– Ищи ее, ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь, – нараспев проговорил старик.

– Дарг! – выругался я. – Что ж она мне сразу этого не сказала...

– Не знаю, – пожал плечами оракул. – Не нам судить о замыслах богов.

– Что ж, спасибо и на этом, – поблагодарил я и, достав из кошелька золотой, подал его старику.

Взяв монету в руку, оракул любовался на нее и подбросил в воздух.

– Деньги – тлен, – пробормотал он, и монета, полыхнув багряночерным пламенем, исчезла. Лишь горстка похожего на песок пепла осыпалась на мостовую.

При виде такого представления у меня все мысли о проблемах вылетели из головы.

– Научи меня предметы испепелять, – попросил я старика.

– Зачем тебе это? – удивленно поинтересовался оракул.

– Очень занятное заклинание, – ответил я. – Мне такое полезное знание пригодится.

– Полезное? – рассмеялся оракул. – В тебя часто бросают камни?

– Да пока вообще не бросают, – ответил я. – Только мало ли что дальше будет.

– Что ж, как пожелаешь, – сказал старик. – Могу и обучить этой

малости.

– А меня? – поинтересовалась Элизабет.

– Могу и тебя, – взглянув на девушку, пожал плечами старик и хитро прищурился: – Но надеюсь, ты понимаешь, что это лишит тебя повода позаниматься с другим учителем?

– Каким другим? – разыграла недоумение чуть покрасневшая девушка и мигом увела разговор в другую сторону: – А судьбу ты мне можешь предсказать?

– А тебе зачем? – нахмурился Нолк. – Мало нам, что ли, неприятностей с Дартом? Хочешь и себе жизнь испортить?

– Вотвот, – хихикнул старик, – послушай доброго совета.

– Ладно, – насупилась Элизабет, – обойдусь, – и встрепенулась: – А давайте еще в храм сходим?

– Для чего? – не понял я.

– Поговорим со жрецами Арис. Вдруг удастся чтонибудь полезное относительно твоей клятвы узнать.

– Так ведь Арис ясно показала свое нежелание помогать мне. Со мной никто и разговаривать не станет...

– А к жрецам я обращусь. Думаю, служители Арис не откажутся ответить на мои вопросы, ведь она – богиня справедливости, а я перед ней ни в чем не провинилась.

– Спасибо за заботу, Элизабет, – поблагодарил я девушку. – Это действительно хорошая идея.

– Не за что, Дарт, я ведь еще не сделала для тебя ничего полезного, – смутилась Элизабет.

Арденский храм был совсем небольшим и особого восторга не вызвал. Жители Талора для одной только Арис храм куда массивнее и красивее отгрохали, а тут для служителей всех богов такое непримечательное здание. Хотя, наверное, это мне так кажется после знакомства с более красивыми и величественными сооружениями.

Пройдя через главный вход, мы вошли внутрь. Взглянув на внутреннее убранство, я с удовольствием констатировал, что храм выглядит невзрачным только снаружи. Повсюду блестели золотые и серебряные орнаменты, стены и потолки покрывали драгоценные мозаики, а блестящий зеркальный пол отражал все это великолепие настолько четко, что казалось, будто храм лежит под ногами.

У входа нам пришлось разделиться. Элизабет и дядя отправились искать жреца Арис, а я – жреца Сати. Покружив немного по залу, заполненному людьми, я отыскал стоящую в стенной нише статую Сати.

Увидев старушку, очень похожую на гадалку, встреченную мною в Ашгуре, я едва не бросился к ней. Подойдя поближе и рассмотрев лицо старушки, с сожалением вздохнул. Похожа, но не более того.

Отыскав взглядом среди нескольких десятков людей, стоящих возле статуи, жреца, облаченного в сиреневую мантию с бордовой оторочкой, я пробрался к нему. Подождав, пока жрец разъяснит одной женщине какое-то пророчество о конце света, которое должно было исполниться еще вчера, я сунулся к нему со своей проблемой.

Выслушав мой рассказ, жрец задумчиво пожевал губами и спросил:

– Так чем ты недоволен, смертный?

– Как чем? – ошалел я. – После встречи с Сати на меня столько проблем навалилось, что я скоро буду погребен под их валом. Что это за издевательство такое надо мной?

– Сати – милостивая богиня, – с укором взглянув на меня, строго сказал жрец. – И она не стала бы понапрасну тревожить тебя проблемами. Хотя я могу попросить ее избавить тебя от тревог и волнений, раз это так докучает, и все вернется на круги своя.

– А как насчет моей предрешенной гибели? – спросил я. – По словам Сати, она меня от скорой смерти избавить хотела, как с этим будут обстоять дела? Если грозящая мне смерть уже миновала, то, может, я теперь бессмертным стану?

– Бессмертным? – переспросил жрец. – Что за глупость? Если вернуть тебе твою нить судьбы, ты станешь мертвым, а не бессмертным.

– То есть я сразу умру? – уточнил я.

– Да, – ответил жрец и, хмыкнув, добавил: – Зато никаких проблем и хлопот у тебя больше не будет.

– Угу, – буркнул я. – Что одно, что другое. Либо сам откажешься от благоволения богини и умрешь, либо проблемы доконают и тоже погибнешь.

– Зато у тебя, как и у каждого смертного, есть право выбора, – торжественно провозгласил жрец. – По сути, ты так и остался творцом своей судьбы.

– Да нет никакого выбора, – досадливо скривился я. – Никто не выберет смерть. – И, вздохнув, спросил: – Ты вот лучше скажи, прав ли был оракул, когда говорил, что не видать мне покоя, пока не найду предназначенную судьбою девушку.

Прикоснувшись пальцами левой руки к моему лбу, жрец прикрыл глаза и четко произнес:

– Ищи ее, ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь.

– Что ж, – вздохнул я, – теперь хоть что-то известно, на что можно опереться. Хотя где ее искать, неизвестно...

Сделав пожертвование храму, я пошел к выходу. Возле дверей я прождал дядю и Элизабет около часа. Взглянув на их довольные лица, я оживился и спросил:

– Что вы там такого хорошего узнали?

– Мэри не может навредить тебе, – выпалила Элизабет. – Мучить, пытаться, предавать или влиять на других, чтобы они навредили тебе, ей тоже нельзя. Представляешь, она не вправе сделать с тобой ничего дурного, иначе как с твоего согласия.

– Хорошая новость, – обрадовался я.

– Да, – согласился Нолк. – Жрец сказал, что раз вы партнеры, то ни о каком причинении вреда друг другу не может быть и речи.

– Там только одно исключение есть, – смущенно сказала Элизабет и посмотрела на отца.

– Да, – кивнул Нолк. – Жрец сказал, можно причинять вред в случае, если это не умысел, а проявление страсти.

– Что ж, неплохо, – сказал я, искренне надеясь, что Мэри не настолько страстно желает меня загрызть, чтобы решить, что это сойдет ей с рук.

– А тебе удалось узнать что-нибудь полезное? – спросила Элизабет.

– Да. Жрец подтвердил слова оракула, и теперь я точно знаю, что о спокойной жизни не стоит и мечтать.

– И что же теперь?

– Надо все хорошенько обдумать, – ответил я. – Но это позже, а пока по лавкам пройдемся.

Первым делом, отыскав указанную в своде правил лавку, мы купили одежду для занятий. Посетив лавку ювелира, выбрали для Элизабет пару колечек, серьги и золотой браслет. Затем дело дошло и до одежды. Несколько часов ушло на то, чтобы подобрать девушке пару платьев и сапожки. Изрядно устав, мы решили посетить еще одного торговца и вернуться на постоялый двор.

Ввалившись со своими покупками в соседнюю лавку, мы осмотрелись и поняли, что здесь продается одежда для франтов и богачей, ведь не станут же простые люди покупать вещи из дорогого материала, да еще и украшенные золотым шитьем. Увидев на одной из специальных распродаж, создававших подобие человеческой фигуры, неплохой комплект верхней одежды – куртку и штаны, Элизабет сразу же направилась туда.

– Посмотри, Дарт, – сказала она, ощупывая замшевую куртку, украшенную странным узором. – Посмотри, какая прелесть. Она такая

мягкая. Ее, наверное, так приятно носить. И штаны есть. Как ты думаешь, это очень дорого будет стоить?

– Неважно, – сказал я. – Если тебе такая одежда нравится больше, чем платье, то не вижу проблемы в том, чтоб ее купить.

– О, вижу, вас заинтересовал этот превосходный костюм? – спросил у нас хозяин лавки. – Это превосходная вещь, в последнее время подобная одежда стала очень модной у столичных красоток. Говорят, даже дочь герцогини Нург носит такой костюм.

– И сколько стоит этот наряд? – спросил я.

– Тридцать пять золотых, – ответил мастер, и Элизабет сдавленно охнула.

– Ого, – изумился я. – А что так дорого?

– А вы пощупайте материал, – предложил мастер. – Это же истинное наслаждение – носить такую одежду.

Я провел рукой по куртке, помял рукав. Действительно, вещь очень приятная на ощупь. Тот Элизабет ее из рук выпустить не может. Однако слишком дорого.

– Нравится? – спросил хозяин. – А это еще не самое замечательное. Взгляните. – Достав из кармана крохотный нож, мастер оттянул рукав куртки и полоснул по нему лезвием. – Вот такто, – погладил он неповрежденный материал.

– И что, разрезать его невозможно? – заинтересовался я.

– Ни разрезать, ни пробить обычным оружием, – уверил меня мастер. – Даже арбалетный болт не сделает дырку.

– Потрясающая вещь, – сказал я.

– Да, изумительная, – вздохнула Элизабет и выпустила из рук край куртки. – И невероятно дорогая.

– А что, разве в этом материале магия не используется? – недоуменно спросил я, разглядывая истинным зрением костюм.

– Нет, что вы, никакой магии, только подлинные свойства материала.

Поразмыслив и решив, что на красивые, да еще и хорошо защищающие вещи денег не жалко, я сказал Элизабет:

– Примерь этот костюм. Если он окажется впору, мы его купим.

– Но, Дарт, столько золота...

– Элизабет, – мягко сказал я, – пожалуйста, примерь его. Арден – город небезопасный, а такая вещь может жизнь спасти, что дороже любого золота.

Хозяин лавки быстренько снял с распорок куртку и штаны и подал их девушке. Махнув рукой, он подозвал стоявшую за прилавком женщину и

приказал ей помочь Элизабет переодеться.

– А мужских костюмов из такого материала у вас нет? – спросил я у мастера.

– Увы, нет, – печально вздохнул хозяин. – Этот костюм привезен из Элории, только там их делают, и только для женщин.

– Жаль. Я бы себе такой купил, – сказал я.

– Дарт, взгляни, – предложила переодевшаяся Элизабет.

Полюбовавшись на отменную фигуру девушки, которую подчеркивал костюм, я сказал:

– Тебе очень идет, Элизабет. Очень.

– И все как раз впору, – просияла девушка.

– Вот и прекрасно, – обрадовался я. – Значит, мы купим этот костюм. – И, повернувшись к хозяину, спросил: – Так что вы там говорили о двадцати золотых?

– Вы, видимо, ослышались, господин, – усмехнулся мастер. – Я говорил о тридцати пяти золотых. Но, так и быть, скину немного. Пару золотых.

– Хорошо, – согласился я и достал из кармана кошель.

Отсчитав необходимое количество монет, я обнаружил, что у меня осталось шесть золотых да немного серебра. Затратный вышел денек. Придется найти денежный дом и снять деньги со счета, выписав чек.

– Так, давайте еще в одно место заглянем, затем отнесем покупки в таверну, передохнем, а вечером немного погуляем, – предложил я.

Посетив денежный дом и сняв со счета полсотни золотых, я облегченно вздохнул. С заботами покончено, теперь можно и отдохнуть.

Добравшись до постоялого двора, мы пообедали и разошлись по своим комнатам. Поднявшись к себе, я бросил на стол перевязь с мечом и подтащил к открытому окну стул. Усевшись, положил на подоконник руки и опустил на них голову. Скользя взглядом по соседним домам, я погрузился в раздумья.

Похоже, все мои планы учиться в академии летят прямиком к Даргу. Жаль, конечно, что так выходит, но с подобным напутствием мне точно не дотянуть до второго курса. А учитывая, что в первый год основное внимание уделяется не столько магии, сколько иным дисциплинам, сопутствующим ей, то и вовсе не стоит питать глупых иллюзий, что из обучения выйдет хоть какойто толк. Нет, польза будет даже от методик концентрации и медитации, но не столь большая, чтобы это дало мне ценное преимущество в дальнейшем. Так и останусь я самоучкой, которого любой стоящий маг вмиг может скрутить...

Плохо... Но все же лучше, чем глупая смерть. Да и не исправить случившегося. А потому нужно смириться с тем, что это демоново напутствие будет довлеть надо мной до тех пор, пока не исполнится пророчество Сати. Пока не отыщу девушку, обещанную судьбой...

И лишь в одном можно быть уверенным: ждут меня беспокойные времена. А раз так, то лучше встретить их во всеоружии. С заполненными до краев энергией защитными амулетами, атакующими структурами, готовыми к воплощению, и запасами зачарованных болтов и свитков. Ну и про кошель с монетами не стоит забывать – зачастую золото не хуже магии справляется с проблемами.

Обдумав все хорошенько, я окончательно успокоился. В конце концов, несмотря ни на что, окончательный приз затеянной Сати игры очень хорош. Жизнь – это великий дар, ради которого можно и одолеть грядущие неприятности. И найти эту демонову девицу.

Поднявшись со стула, я вышел из комнаты и, закрыв за собой дверь, потопал в зал, где, сидя за столиком, дождался дядю и Элизабет. Потом мы неторопливо обсудили дальнейшее времяпрепровождение, решив прогуляться до императорского дворца и на этом завершить на сегодня знакомство со столицей.

Под вечер, когда багряное солнце только собиралось спрятаться за край горизонта и подсвечивало верхние этажи и крыши домов, на улицах Ардена было особенно красиво. И вскоре, раззадоренный искренним восторгом Элизабет, я отринул тяготившие меня думы и стал любоваться городом. Мы медленно прошли по улицам, поглазели на расцветший тысячами разноцветных огней дворец императора, к которому одна за другой подкатывали поразительно красивые кареты, окруженные блиставшими золотом и серебром сопровождающими. Взглянули на театр и пошли назад.

В прекрасном расположении духа мы вернулись в таверну. Заняв один из накрытых белыми скатертями столиков возле лестницы, ведущей на верхние этажи, мы заказали хороший ужин и пару бутылок темного тошерского. С удовольствием поужинав, умиротворенно откинулись на спинки стульев и, потягивая из прозрачных бокалов вино, молча смотрели друг на друга, наслаждаясь просто тем, что впервые за довольно длительный срок наша семья собралась вместе.

Следующий день выдался дождливым, и прогулку по городу пришлось отменить. Однако скучать нам не пришлось, все же мы не виделись очень долго и было еще много интересных тем для общения. Хотя по большей части говорить приходилось мне. Ну да, только о моих приключениях в

пустошах можно было рассказывать целую декаду. Но, несмотря на мой хорошо подвешенный язык и почти бутылка вина, ближе к полудню я устал болтать.

– Элизабет, ты не хочешь немного позаниматься? – спросил я у девушки, придумав достойное и полезное занятие, позволяющее убить немного времени.

– Хочу. Очень даже хочу, – ответила Элизабет.

– Тогда давай поднимемся в мою комнату, – предложил я, довольный энтузиазмом девушки.

Расположившись в моей комнате, мы приступили к занятиям. Подумав, что в первую очередь Элизабет необходимо изучить сторожевое заклинание, я создал его структуру. Пусть я не такой превосходный учитель, как Вайолет, но и с Савором меня не сравнить. Создаваемые мною узоры не рассыпались довольно продолжительное время, и я ни разу не заметил, чтобы Элизабет морщила лоб, как она обычно делает, когда ее что-то беспокоит. Видимо, ее полностью устраивало мое создание структур.

– Ну как, запомнила? – поинтересовался я после нескольких часов занятий.

– Шутишь? – осведомилась Элизабет. – Еще деньдва нужно.

– Хорошо, – кивнул я. – Завтра снова позанимаемся. А то мало ли когда тебе пригодится столь полезное заклинание. Лучше не затягивать с его изучением.

– Не беспокойся, я его быстро выучу, – заверила меня девушка. – Ты стал намного лучше создавать структуры заклинаний, и никакой проблемы в их запоминании теперь нет. Раньше мне было гораздо сложнее учиться у тебя, чем сейчас. Не знаю, как ты этого добился, но у тебя здорово выходит.

– Да, я тоже заметил, что теперь мне легко даются магические построения.

– Только линии узора стали чуточку бледнее, – сказала Элизабет. – Изучению это не мешает, но раньше создаваемые тобой узоры светились ярче.

– Вот как, – задумчиво проговорил я. – А я этой разницы не уловил. Для меня узор выглядит столь же ярким, что и год назад. Видимо, постоянное использование истинного зрения принесло свои плоды, и теперь я четче вижу энергетические структуры. И похоже, что насыщенность узора значительно влияет на его стабильность... Раз уж становится много легче удержать ее от распада.

Замечание Элизабет сразу пробудило мой исследовательский дух. Очень уж заманчивые перспективы открывало мое предположение о

взаимосвязи насыщенности и стабильности структуры заклинания. Я незамедлительно решил проверить все на деле и создал узор, соответствующий магическому свету. Только при творении использовал совсем крохотный поток сил. Примерно вдвое меньший, чем обычно.

Созданная структура даже мне показалась тусклой, а Элизабет и вовсе сказала, что коекакие части узора она едва может различить. А если отойти на десяток ярдов, то вообще будет непонятно, что за заклинание я создаю.

Устроенная проверка показала, что можно без усилий поддерживать узор заклинания аж в течение четверти часа. Замечательный результат. И развитие этого умения позволит получить неплохое преимущество в бою. Не придется тратить большую часть своего внимания на поддержание созданной структуры. А может быть, удастся даже длительное время удерживать готовый узор в движении... И использовать в случае надобности уже готовые заклинания... Вот это было бы дело... Но надо все проверить на практике, а то слишком радужно это выглядит.

За магическими занятиями удалось с пользой провести время, пока на улице бушевало ненастье. А утром следующего дня то ли благодаря магам, то ли изза капризов погоды на небе не было ни единой тучки. Светившее солнышко порадовало меня, хотя, даже если бы продолжал лить дождь, это не испортило бы моего праздничного настроения. Какникак первый день знакомства с академией.

Собравшись, я постучался к Элизабет, и, как оказалось, очень вовремя. Элизабет не могла решить, что ей надеть – свой изумительный костюм или мантию. Усмехнувшись, я подумал о том, как девушки умудряются изза одежды столько проблем себе создать. Посоветовав Элизабет надеть мантию, я помог ей справиться с затруднительной ситуацией.

Больше нас ничто не задерживало в стремлении добраться до академии. Единственное, на улочках, выходящих на площадь, стояли стражники и останавливали всех людей, пытающихся пробраться к академии, а желающих было немало. А уж скольких усилий нам стоило пробраться сквозь толпу, и представить невозможно. Люд словно сошел с ума. Нас буквально хватили за руки и просили провести на площадь. Даже деньги за это предлагали. Я решил, что, увидев наши мантии, стражники пропустят нас без лишних вопросов, но не тутто было. Нас заставили показать знаки учеников, и лишь удостоверившись, что мы являемся студиязусами, пропустили. Нолку было проще. Спросили только, является ли он родственником когото из нас, и, едва мы подтвердили это, его пропустили.

Выйдя на площадь, мы остановились, пораженные открывшимся

зрелищем. Вокруг установленного в центре площади помоста стояли столы, застеленные скатертями и заставленные всевозможными яствами. Вся площадь словно превратилась в зал таверны. И ведь не поскупились маги: возле столов, покрытых настоящими скатертями с кружевными узорами по краям, а не кусками белого полотна, стояли приличные стулья. Посуда на столах была из серебра, а количество и разнообразие всяких вкусовых было невероятным. Покосившись на ткнувшего меня в бок Нолка, я посмотрел в указанную им сторону и улыбнулся. Возле одного из зданий стояли три пятисотведерные бочки.

– Как думаешь, это пиво? – спросил Нолк.

– Думаю, нет, – ответил я. – Раз уж посуда серебряная, то на выпивке явно не сэкономили и в бочках, должно быть, вино. Да вон можно у прислуги точно узнать. – И махнул парню в ярком однотонном костюме, расставлявшему кубки на соседних столах.

– Хорошо маги живут, – решил дядя.

– Проходите, милсдарь, устраивайтесь, – скороговоркой выпалил парень, подскочивший к Нолку.

– А что за выпивка в бочках? – остановил я парня, вознамерившегося утащить Нолка за стол. – И что тут вообще творится?

– Так праздник ведь, – недоуменно посмотрев на меня, ответил парень. – Академия всегда в первый день для новых студюзузов и их родственников пиршество устраивает. А в бочках вино.

– Значит, это для родственников столько мест приготовлено? Понятно. А то я уж было подумал, что в академию пару тысяч учеников приняли.

– Нет, столько столов накрыто потому, что каждому поступившему позволено привести с собой пять человек, – пояснил парень и снова потянул Нолка к столу: – Пойдемте, пойдемте, все равно на церемонию в академии никого, кроме студюзузов, не пропустят.

Оставив Нолка за одним из столов, мы с Элизабет пошли к воротам, а когда добрались до главного входа академии, обнаружили, что там уже собралось несколько сотен студюзузов. И все в одинаковых мантиях. Я даже растерялся немного. Попробуй тут разбери, кто есть кто. В городе среди разнообразно одетых людей это не так заметно было, а тут очень странное впечатление складывается – словно толпа близнецов собралась.

Приблизившись к зданию академии, мы, разглядывая других студюзузов и обсуждая, что же нас ждет, простояли почти час, прежде чем раздался мелодичный звон колокола, заставивший всех притихнуть. В наступившей тишине второй удар колокола показался оглушительно громким, и я повертел головой, ища источник звука. Вроде колокольни в

академии нет. Но вместо колокола я заметил магов в разноцветных мантиях, выходящих через стеклянную дверь на втором этаже, которую я поначалу принял за большое окно. Семь магов подошли ближе к краю площадки с низеньким бортиком и выстроились в шеренгу. Похоже, нависающий над крыльцом портик, поддерживаемый колоннами, предназначался не только для защиты от непогоды, но и для таких вот целей.

– Студиозусы! – громко сказал одетый в белую мантию пожилой маг. – Сей знаменательный день станет самой важной вехой в вашей жизни. Сегодня вы ступили на путь мудрости и величия, знания и силы. Поздравляю вас и желаю... – Глухо закашляв, маг прервал свою речь и, опираясь на посох, сдвинулся назад.

Заняв место по центру площадки, маг в красной мантии продолжил речь своего собрата. Внимательно слушая, я через некоторое время пришел к выводу, что ничего путного нам не скажут, все сведется к поздравлениям, напутствиям и пожеланиям, ну и, конечно, восхвалениям императора. Как всегда и бывает в начале всяческих торжеств.

И действительно, пока мы не добрались до аудиторий своих факультетов, ничего полезного нам не сказали. А там нас рассадили за столы и велели тихо сидеть. Два вошедших мага поднялись на небольшое возвышение перед столами и поздравили нас с нашим выбором и поступлением в академию. После поздравлений маги представились и перешли к сути дела. Начали рассказывать, что ждет нас в будущем, объяснять правила поведения и отвечать на вопросы, коих сразу возникло великое множество.

А один студиозус принес объемистую коробку и пошел с ней меж рядов. Всем были выданы ключи с номерами и тоненькие кошельки с деньгами. Но почти никто не обратил внимания на разложенные предметы, все взгляды были устремлены на магов.

Особое внимание маги уделили вопросу о том, что дуэли, драки и хулиганство на территории академии запрещены. И не стоит тешить себя иллюзиями, что вредоносные проделки сойдут комуто с рук. Да так усердно вдабливали нам это, что у меня возникло подозрение, что с дисциплиной в академии баальные проблемы...

Еще около получаса нам рассказывали об учебном процессе. К каждому студиозусу применялся индивидуальный подход, и в зависимости от его успехов преподаватель мог ускорить или замедлить обучение. Но замедлить лишь до определенного предела, по достижении которого студиозуса переводили в одну из школ. В академии не собирались

нянчиться с бесперспективными учениками.

– А каков этот минимальный уровень? – спросил студиозус, в котором я опознал парня, пришедшего на испытания в идиотском плаще.

– Для нашего факультета это овладение тремя заклинаниями в первый год и на два больше в каждый последующий год обучения. И разумеется, необходимо усвоить методики концентрации. Но с этим разобраться проще, чем с заклинаниями, думаю, тут проблем не будет, – ответил ему маг.

– А какое заклинание мы будем изучать первым? – спросил кто-то, продолжая беседу с магами.

– К изучению настоящих заклинаний все приступят только после изучения глифа, – ответил маг.

– А что это такое? – робко спросила одна белокурая девушка.

– Это заклинаниепустышка, воплощение которого не дает никакого эффекта, кроме россыпи разноцветных искр, – пояснили ей. – Создание таких глифов абсолютно безопасно и очень полезно.

– И какой же в этом толк? – спросил мужчина лет сорока, затесавшийся в нашу молодую группу.

– Это позволит развить ваш магический потенциал, – ответил маг и пояснил: – Вот, к примеру, тяжелая работа делает человека сильнее и крепче. Так же и здесь. Постоянно расходуя накапливаемую энергию на создание заклинаний, вы добьетесь того, что начнет увеличиваться скорость ее восстановления. Так ваши тела отреагируют на возникшую нагрузку. И для этого вам пригодятся поглощающие энергию заклинанияпустышки, использовать которые вы сможете всегда и в любом месте без какихлибо хлопот.

– А что с теми, кто уже знает подобное заклинание? – спросил один парень.

– Какого круга? – спросили у него.

– Третьего.

– И сколько вам нужно создать таких заклинаний, чтобы ваши запасы уменьшились вполовину?

– Больше десятка.

– Значит, вы будете изучать глиф второго круга, – сказал маг. – Это относится и к остальным студиозусам, обладающим значительными запасами энергии. Структура, конечно, более сложная, но не настолько, чтобы вызвать затруднения. К тому же у вас наверняка есть опыт по изучению заклинаний. А уникальным студиозусам, которые изначально одарены большой силой, но не обладают нужным опытом, мы выдадим руны.

– Значит, сразу нам ничего интересного преподавать не будут? – поинтересовался кто-то. – Одни детские игрушки?

– А вы считаете, что сразу сможете изучить нечто подобное заклинанию паралича? – усмехнулся маг и уже серьезно сказал: – На вашем месте я бы не мечтал обрести на первом курсе небывалое могущество. Разберитесь сначала с общим знанием. С чтением и письмом, с методиками концентрации, с взаимодействием с собственной энергетической оболочкой. Поверьте, это очень важные вещи. Освойте их, и вам будет гораздо легче изучать непосредственно магическую науку.

Маги ответили еще на несколько десятков вопросов, и на этом наша беседа закончилась. Напомнив, что послезавтра утром начнутся занятия и к этому времени необходимо завершить все дела, нас оставили одних.

Два студюзуса двинулись было к двери, но, увидев, что остальные не торопятся покидать помещение, тоже остановились.

– А не собратся ли нам в какомнибудь достойном заведении, дабы познакомиться со своими однокурсниками? – спросил я. – А то так и будем на занятиях переглядываться и гадать, кого как зовут.

– Хорошая идея, – поддержал меня один парень. – Я даже подходящую таверну знаю.

– Может, лучше кабачок какойнибудь снимем? – предложил самый старший студюзус. – И мешать никто не будет, и по деньгам неплохо выйдет. А то знаю я эти таверны – потом несколько декад на мели сидеть придется.

– Не стоит беспокоиться изза денег, – успокоил его предложивший место попримичнее кабака. – Таверна принадлежит моему отцу, и плата не потребуется.

Такое отличное предложение было поддержано единогласно, и мы сговорились завтра вечером встретиться в таверне «Улитка и пастух». Ну а пока у всех была уйма дел, и самое первое из них – хорошенько развлечься на празднике.

Выйдя на площадь, мы с Элизабет отыскали Нолка и устроились за его столом. Несколько часов, проведенные в академии, заставили нас сейчас обратить внимание на еду, и мы приступили к трапезе. Поглядывая на выступавших на помосте фокусников, я умял кусочек молочного поросенка и парочку жареных пичуг. Немного утолив голод, переключился на деликатесы, но так и не решился отведать предложенную мне отбивную из морской коровы с гарниром из капусты, опять же добытой в море. Мне и сухопутная говядина с вареной капустой не нравится. А вот жареных угрей я оценил.

В полдень фокусников согнали с помоста маги и, поздравив родственников студиозусов, устроили настоящее представление. Неотличимые от действительности иллюзии возникали над помостом, а иногда и над всей площадью. Самые красивые уголки нашей Империи, дивные дворцы и удивительные строения показали маги. Особенно всех потрясла иллюзия нашего мира, повисшая у нас над головами. Удивительное зрелище. Жаль только, голову приходилось задирать. Это немного портило впечатление. Вот бы маги сделали нечто подобное с моим кошмаром, когда мне казалось, что я гуляю по небесам, а мир под ногами. Хотя так смотреть на иллюзию не страшно.

После представления на помосте маги предложили всем обратить внимание на здание академии и создали на ее месте иллюзию грандиозного сражения между войсками без боевых магов. Баталия длилась несколько часов, и за это время мы изрядно прониклись представлением. Нас даже начало волновать, победят ли люди ужасных рогатых демонов с лицами, скрытыми под масками.

Помимо иллюзий вечером маги устроили фейерверк, и полночи небо полыхало от взрывающихся высоко над городом салютов. Отличный день, столько хороших впечатлений. Такое не скоро забудется, долгие годы все будут помнить о своем первом дне в академии.

В прекрасном расположении духа и изрядном подпитии мы вернулись поздно ночью в таверну. Феерия чудесных представлений настолько подавила нас, что даже разговаривать не хотелось, и мы отправились напрямиком в свои комнаты – отсыпаться.

Но как бы то ни было, все хорошее рано или поздно заканчивается, и следующий день начался с довольно печального события – расставания с дядей. Элизабет даже всплакнула немного. Да и мне было немного не по себе. Грустно.

Проводив дядю, мы забрали свои вещи и отправились в академию. От вчерашнего пиршества на площади не осталось и следа, и мы спокойно добрались до ворот. Небольшая путаница возникла лишь возле зданий, предназначенных для студиозусов. Абсолютно одинаковые строения: непонятно, где живут парни, а где девушки. Нам совсем не хотелось в первый же день нарушать правила академии, в которых был прописан строгий запрет на посещение женского жилища мужчинами и наоборот.

Прямо не знаю, сколько времени мы бы раздумывали над этой загадкой, если бы не трое парней, вышедших из стоявшего слева здания.

Свою комнату я обнаружил на первом этаже и, войдя в нее, замер на пороге. Весьма и весьма симпатичное жилище. Не пристанище аскета, а

обитель, достойная сына благородных родителей. Ковер под ногами, резная мебель, письменный стол темного дерева... Магический светильник... На столе – стопка чистых листов бумаги и, похоже, еще ни разу не использованный набор писчих принадлежностей. И книги... Пять толстых томов на книжной полочке у окна.

Прикрыв дверь, я бросил свои пожитки на пол и устремился к окну.

«Основы этикета», «Свод основных законов Империи», «Основы магической дисциплины»... – увидел я названия на корешках. Взяв одну книгу, я раскрыл ее на середине и прочел: «Защитные заклинания бывают отражающими и поглощающими. Первые подобны броне из прочнейшей стали и отражают нанесенные удары в любых проявлениях, а вторые поглощают направленное магическое воздействие или гасят силу удара в случае физической атаки...»

Дочитать занятную книгу мне не дал переливчатый звон, исходящий от серебристых металлических трубочек, прикрепленных к двери в полутора ярдах от пола. Отложив чтение, я подошел к источнику звука. Потрогав еще покачивающиеся трубочки, свисающие с перекладины на тонких шнурах, недоуменно почесал затылок. Дверь никто не открывал, а они звенят... Так и не поняв, в чем дело, я на всякий случай выглянул в коридор.

– О, хоть кто-то из моих соседей уже добрался до своего нового дома! – обрадовался собравшийся уходить крепкий паренек в белой кружевной рубахе и протянул руку: – Рик.

– Дарт, – пожал я руку своего соседа и, признав в нем студиязуса, который пригласил всех провести сегодняшний вечер в таверне его отца, спросил: – Мы же вроде вместе учиться будем?

– Ага, – кивнул Рик. – Я тебя тоже сразу узнал. Ты с какой-то красоткой был. – И вопросительно уставился на меня.

– С сестрой, – пояснил я.

– С сестрой? – заинтересованно протянул Рик, но не стал поднимать вопрос о том, что мы совсем не похожи. Вместо этого он спросил: – Познакомишь?

– Да запросто, – пожал я плечами и спокойно добавил: – Но лучше ни на что не рассчитывай.

– Да я так, просто подружиться, – уверил меня паренек, косо глянув на торчащую над моим левым плечом рукоять меча, и вздохнул: – Все равно нам ничего не светит – все девчонки будут вокруг старшекурсников виться.

– Значит, нам придется заняться старшекурсницами? – улыбнувшись, сделал я вывод, припомнив о весьма привлекательной особе по имени Риола.

– Ага, счас, – рассмеялся Рик. – У них и без того полно ухажеров. У симпатичных, во всяком случае, – уточнил он.

– Ничего, придумаем чтонибудь, – ответил я и спросил: – Как насчет глотка доброго вина за знакомство?

– Можно, – согласился мой сосед, входя следом за мной в комнату. – Хоть и запрещено сюда таскать выпивку... Ну да кто узнает.

– От меня – никто, – заверил я своего нового приятеля и, избавившись от перевязи с мечом, добыл из своих сваленных в кучу вещей фляжку с вином. – Тихо тут как, – поделился я впечатлениями, после того как мы немного выпили. – Я ожидал услышать шум и гам, как в бедняцких кварталах, где в небольших домах ютятся сотни людей.

– И тут был бы шум, – заверил меня Рик. – Только здесь используется какоето заклинание, поглощающее звуки. Каждая комната находится как бы в отдельном пузыре, и, каким бы ни был шум за пределами твоего жилища, ты его не услышишь. Изза этого вон и звонилки специальные сделали, – указал он рукой на заинтриговавшие меня серебряные трубочки. – В дверьто стучи не стучи, все равно не услышат.

– Хитро, – понравилась мне воплощенная магами идея.

– А то, – кивнул Рик. – Ну да тут полно всяких хитростей и полезностей. Мебель защищена заклинанием прочности и пропитана алхимическим составом, препятствующим горению. С ковром не знаю, что сотворили, но к нему ни грязь, ни мусор не пристаю.

– Когда же ты успел все это разузнать? – подивился я. – Словно жил здесь или сам все делал.

– Да это мне дед рассказал, – ответил мой сосед и пояснил: – Он еще демон знает когда в академии учился.

Поболтав еще немного с Риком, я спохватился. Мне же еще нужно с Элизабет встретиться, узнать, как она устроилась. А потом оракула разыскать и заняться изучением испепеляющего металл заклинания.

Изда этого нашу дружескую беседу пришлось быстренько свернуть. Заверив Рика в том, что обязательно приду вечером в таверну его отца, я распрощался со своим новым приятелем.

Дождавшись на улице Элизабет, которой для обустройства понадобилось чуть больше времени, чем мне, я удостоверился, что у нее на новом месте не возникло никаких проблем, и отправился к торговым рядам, где обычно обретался Галлен.

– Сереброто не забыл захватить? – вместо приветствия спросил у меня оракул, когда я отыскал его у лавки оружейника.

– А что, плата будет так мала, что золото не потребуется? – спросил я.

– Платить не надо вовсе. А вот для обучения заклинанию монетки потребуются.

– Так не нужно воплощать заклинание, достаточно создать структуру, – сказал я.

– А я так не умею, – сказал старик. – Не выходит у меня по-другому. Так что без монетки никак.

– Хорошо, – согласился я и достал из кошелька дару.

– Такая не подойдет, – отказался принять монетку оракул.

– Почему это не подойдет? – недоверчиво уставился я на старика. – Заклинание что, только благородные металлы испепеляет?

– Не только, – хихикнул Галлен. – Еще драгоценные камни хорошо уничтожать удается. У тебя, кстати, нет алмазов? От них такой красивый пепел остается...

– Нет, камней у меня нет, – помотал я головой. – Как насчет серебраков?

– Серебряный давай, – потребовал оракул.

– Ну хорошо, – сказал я и протянул ему серебряный империял. – Но только объясните, какая разница, что испепелять?

– Разница в твоём энтузиазме. Такие траты очень способствуют внимательности и сосредоточенности. – Взяв монету, оракул полюбовался на нее и подбросил в воздух. – Смотри, – пробормотал он, и монета, полыхнув яркокрасным пламенем, исчезла.

Слишком быстро старик занялся моим обучением, я опомниться не успел, как монетка превратилась в белый пепел, падающий на мостовую, и потому первый урок оказался пустой тратой денег. Я молча протянул оракулу еще один серебряный и перешел на истинное зрение. Увидев медленно растущий узор, я прикинул, что структура не самая сложная и десятидневных коротких занятий мне будет достаточно. Оракул, создав структуру, запитал ее энергией и, подбросив монетку, испепелил ее. А за ней следующую. И так продолжалось, пока у меня серебряные не закончились.

Помимо занятий с оракулом до вечера мне еще удалось разложить свои вещи и немного поспать, так что на встречу с однокурсниками в таверне я отправился вполне отдохнувшим. А вот Элизабет явно потратила свободное время не на отдых, а на наведение уюта в своей комнате и выглядела уставшей.

За добрым вином и хорошей закуской знакомство с однокурсниками быстро переросло в небольшое празднество, и собравшиеся за столом заметно раскрепостились. Даже самые тихие и незаметные поначалу

студиозусы повеселели и пытались вставлять слова в разговор. Группа наша оказалась неплохой, и откровенно неприятных студиозусов не было. Вполне нормальные парни и девушки, ну и, конечно, Стиг, которому было сорок два года и назвать которого парнем язык не поворачивался.

Как ни странно, в нашей группе оказалось целых восемь человек, уже владеющих заклинаниями. Очень много. Савор говорил, что обычно во всем наборе не более двух десятков таких кандидатов, и почти все они идут либо на факультет боевой магии, либо к целителям. Факультет магического конструирования не самый престижный и популярный, поэтому странно, что столько владеющих магией студиозусов решило на нем обучаться. Да и фанатиков магических наук среди нас не было. Струор немного смахивает на книжного червя, изможденного бессонными ночами, но это впечатление создается изза его привычки горбиться и сжиматься, чтобы выглядеть маленьким и незаметным.

Совместно проведенный вечер помог наладить взаимоотношения в нашей группе, и, когда наутро мы собрались в аудитории, никаких проблем с общением не возникло. Все уже немного свыклись со своими новыми товарищами и поэтому чувствовали себя намного увереннее, чем в нашу прошлую встречу в академии. В аудитории стало гораздо веселее и уютнее.

Поприветствовавший нас магистр Шеннон, декан нашего факультета, поднялся на возвышение и, убедившись, что группа в полном составе, начал первое занятие. В течение часа он рассказывал о факультете, перспективах его выпускников и разъяснил, что нам предстоит изучать. Вступительная лекция завершилась тем, что нашу группу разделили сначала на две части – владеющих заклинаниями и новичков, а затем каждую часть еще надвое, то есть образовалось четыре подгруппы. Непосредственным освоением заклинаний мы должны были заниматься с разными преподавателями. Я, конечно, предполагал такое развитие событий, ибо наша группа состояла из совершенно разных по уровню знаний студиозусов, а учить всех вместе неперспективно. Оказалось, не только неперспективно, но и практически неосуществимо – преподаватель не может контролировать построение заклинаний сразу у большой группы учащихся. Так я, Рик, Стиг и тут же попросившаяся к нам Элизабет оказались в одной группе.

После небольшого перерыва занятия с нами продолжил магистр Хаум. Он преподавал магическую теорию и на первой лекции описал нам в общих чертах принципы магического воздействия. По его теории, заклинания являются своего рода приказами, которые заставляют энергетическую структуру мироздания оказывать на окружающий мир

различное воздействие в виде эффектов, которые мы называем магическими. Магистр рассказал, что основная проблема, стоящая перед магами, – невозможность в полном объеме увидеть саму структуру мироздания, как видели ее Древние. Изза этого современные маги подобны слепым котяткам, тычущимся в стену. А создание новых заклинаний зависит в большей степени от везения магаэкспериментатора, чем от его знаний, ведь непонятно, к какому потоку энергии присоединяется та или иная часть структуры заклинания.

– Стоящая теория, – сказал Стиг, когда магистр предложил нам высказать свое мнение. – А то я никак не мог понять, как человек с помощью своих слабых сил способен такие штуки вытворять. Заклинание «удар метеора», к примеру, настолько потрясает, что просто невозможно представить, что человек может создать его какимито узорами.

– Жаль, что без влияния на структуру мироздания нельзя добиться такого эффекта, – высказался Рик. – Приложить минимум усилий и получить максимально возможный результат. Простым людям куда легче жилось бы.

– Вы ошибаетесь, – сказал магистр Хаум. – Простые люди могут добиться такого эффекта. Посетите какнибудь водяную мельницу и посмотрите, какой значительный результат достигается простым открытием или закрытием заслонки, направляющей поток воды. А если лень искать мельницу, зайдите в любой кабак и обругайте присутствующих там. Приложенная к вам сила в разы перекроет ваши усилия по произнесению нескольких слов. Вот вам и будет минимум усилий с максимальным результатом.

Следующие занятия были посвящены методикам развития памяти, концентрации и медитации. Понятно, что овладение этими методиками существенно помогало в основной задаче – освоении заклинаний, поэтому я серьезно отнесся к их изучению. Еще одной дисциплиной оказался контроль внутренних энергий. Небольшими зачатками знаний в этой области я уже обладал, но именно что зачатками. Обученный маг, даже получив несколько ран, мог перенаправить потоки энергии и накопить достаточный запас сил, чтобы создать заклинание. А в обычных условиях и того лучше – можно перераспределить потоки так, что восстановление ускорится в несколько раз. Правда, столь значительный прирост можно получить, лишь практически парализовав тело. Важной частью обращения с внутренними потоками энергии являлось обучение взаимодействию с другими магами, что необходимо для поддержания сложного заклинания. Искусством объединять энергии я не владел и потому с особым интересом

выслушал преподавателя. Очень интересное умение, особенно для магов в боевых скиллах, ведь для создания заклинаний высшего круга требуется столько энергии, что собственных запасов может и не хватить.

Так вот вроде бы и всего понемножку, а к концу занятий голова шла кругом. Столько нового... Правда, в основном одна теория. Но практикой я могу и сам заняться.

Что я и сделал, успев до вечера смотаться к оракулу с горстью серебряных. И развеялся, и время с пользой провел.

Попав в свою комнату уже после заката солнца, я устроился у магического светильника с книгой. Очень интересно было разобраться с этими «Основами магической дисциплины». Да так и засиделся за чтением.

Лишь донесшийся от двери перезвон оторвал меня от увлекательного чтения. Отложив книгу, я потянулся, разминая немного затекшее тело, и отправился взглянуть на гостя. Гадая, кто так настойчиво терзает не умолкающую ни на миг звонилку – Вастин или Рик, дошел до двери и распахнул ее. И ощутил, как мурашки размером с кулак галопом промчались по моей спине, а волосы, обретая собственную жизнь, медленно, но верно встают дыбом...

За порогом стояла аватара смерти... Не знающее жалости и сострадания воплощение жницы душ... В точности как описывают... Высокая фигура в сумеречном саване, словно колышущемся на ветру... Оскалившийся человеческий череп с пустыми глазницами, светящимися багровым, под капюшоном этого сотканного из мрака балахона... И коса в правой руке... Крепко сжимаемая лишенной плоти кистью...

– Да... древняя кровь... – проскрежетал с оттенком удовлетворения жуткий голос. Приподняв косу, моя незваная гостя стукнула ею об пол, и косьё ощерилось невесть откуда взявшимися клыками.

Этот леденящий душу голос обдал меня морозом и заодно вывел из ступора. «Вот тебе и глупые байки студиозусов», – подумал я, ошарашенный до невозможности происходящим.

Я непроизвольно сделал шаг назад и перешел на истинное зрение, одновременно с этим активировав свой защитный амулет. Хотя и глупо рассчитывать на то, что от смерти можно укрыться за какимто барьером...

Как оказалось, мое отступление было очень своевременным, ибо взметнувшаяся вверх коса со свистом разрубила воздух и, задев дверной косяк, промелькнула буквально в десятке дюймов от меня. Не дожидаясь следующего замаха, я рванул от этой видимой истинным зрением туманносерой фигуры. Одним скачком допрыгнул до лежащего на подоконнике меча и, схватив его, обернулся. Аватара смерти уже проникла

в мою комнату и медленно, но уверенно приближалась ко мне, держа наготове свое чудовищное оружие. С трудом собрав в кучу беспорядочно мечущиеся мысли, я выбрал кратчайший путь к отступлению – окно.

В схватке со смертью еще никто не побеждал, а о тех, кто смог ее обмануть, мне доводилось слышать. А это означало, что надо уносить ноги. Метнув в жницу душ молнию, которая должна была ее немного задержать, но бессильно растворилась в сгустившемся сумраке, я выпрыгнул в окно.

– Ухаха! – встретил меня совершенно дикий хохот. – Хахаха! – Взрывы безудержного смеха перекрывали один другой и создавали какофонию безумных звуков. Я даже в первый миг решил, что запрыгнул в расставленную ловушку и через раскинувшийся за окном временной портал угодил прямиком в мир смерти и безумия... А не на клумбу.

И только когда, перекатившись, я вскочил на ноги и увидел смеющихся, понял свою ошибку. У моего окна собралась шайкалейка Риолы почти в полном составе... Только ее самой среди собравшихся не было. Но почему ее здесь нет, и так понятно.

Пытаясь унять бешено колотящееся сердце, я с трудом погасил желание порубать этих шутников к демонам, и сам рассмеялся.

Хитро меня разыграли, хитро. Оставалось только позавидовать выдумщице, способной на столь сложные розыгрыши.

А сама она, сбросив морок, высунулась в окно и, смеясь, помахала мне черной маской, снятой с лица.

– Кампания «Разыграй первокурсника» началась! – торжествующе прокричала она.

– Да! – взревели во весь голос ее друзья. – Первый готов!

– А все же жаль, что вы не видели лицо Дарта, когда он открыл дверь! – воскликнула смеющаяся Риола. – Это было нечто! Я едва не расхохоталась прямо там.

– Да, жаль, – согласился с ней Стэн. – Но в коридоре нам не остаться незамеченными. И вся шутка пойдет насмарку. Если только целой компанией аватар обрядиться...

– Нет, от такого нашествия точно ктонибудь сойдет с ума, – со смехом сказал Флим.

– Я следующий! – выкрикнул Фрам, помогая Риоле выбраться из моей комнаты.

– Держи, – сунула ему в руки маску и косу Риола и сняла с себя просторный черный балахон, надетый поверх одежды. Также к Фраму перекочевал простенький серебряный кулон и перчатки. – И активируй на всякий случай защитный амулет! – предупредила облачающегося друга

девушка. – А то Дарт вон молнией меня угостил, и кто знает, на что напорешься ты.

– Давай к Лему, – поторопил Фрама Стэн и напомнил: – Он в восемнадцатой комнате живет.

– Что все это означает? – спросил я у Риолы, пока мы перебирались к другому окну.

– Это розыгрыш! – ухмыляясь, ответила она. – Такова традиция академии – разыгрывать первокурсников. Чтобы им проще было здесь освоиться и сдружиться с остальными студиязусами.

– Хорошая задумка... Только не помрет ли кто-нибудь со страху от эдаких ужасов?

– Нет, – отмахнулась Риола. – Мы же не всех подряд так пугаем, а только избранных. – И рассмеялась. – Но не переживай, на их долю тоже что-нибудь выпадет – все же старшекурсников намного больше!

– Понятно, – усмехнулся я и поинтересовался: – Но как вы все это устроили? Без высокорангового морока не обошлось, это ясно, а вот почему я истинным зрением не увидел ауру человека, непонятно.

– На самом деле ничего сложного, – ответила Риола. – Балахон и маску покрыли ритушной пылью... Знаешь, что такое ритуш? – И когда я утвердительно кивнул, продолжила: – Так вот, он не только хорошо противостоит магическому воздействию, но и прекрасно гасит свечение потоков энергии. Вот так мы и придали мороку достоверность.

– И кто же придумал такой розыгрыш? – спросил я, постепенно приходя к мысли, что неплохо было бы отплатить той же монетой организатору этого действия.

– Придумала я, – призналась Риола. – Воплощали задумку все вместе.

Выудив интересующие меня сведения, которыми охотно поделились веселящиеся шутники, и посмотрев еще на один розыгрыш, я вернулся в свою комнату, а компания Риолы продолжила развлечение.

Чтение меня больше сегодня увлечь не могло, а потому я просто завалился на кровать. И размышляя о том, как бы проверить ответный розыгрыш, заснул.

*Арден. Академия, кабинет главы
надзирающих магистра Креона*

– Значит, розыгрыш удался? – усмехнулся магистр, глядя на сидящую напротив него Риолу.

– Да, вышло здорово, – улыбнулась девушка.

– Ну раз развлеклись вы на славу, то думаю, будет уместно поручить вашей компании уборку парка, – решил глава надзирающих. – Вместо всех

этих ненужных вам выходных.

– И долго нам там торчать? – без особого энтузиазма поинтересовалась скорчившая кривую рожицу Риола.

– До первого снега, – ответил магистр и строго сказал: – До настоящего снега, а не воплощенного погодной магией.

– Это же не меньше шести декад... – огорченно вздохнула девушка.

– Думаю, восемьдевять, – «утешил» ее магистр.

– Ладно, – кивнула Риола, смиряясь с неизбежностью наказания, и оживилась: – Вообще я не затем пришла. Меня привело коечто поинтереснее... Загадочный студиозус. Тот, что вместе с Вастином убил гигантского демона.

– Дарт его вроде зовут? А что с ним?

– Очень странный человек этот Дарт, – поделилась своим мнением Риола. – Когда я вчера к нему нагрязнула в облике аватары смерти, он повел себя совершенно несвойственно простому парню из глухой деревни. Такая гостья его, конечно, ошеломила, но ненадолго, и дальше начались странности. Характерных поведенческих реакций вчера было две: полный ступор и покорность судьбе или попытка бегства в полном беспамятстве. Здесь был второй случай. Но при этом парень действовал слишком разумно – унося ноги, он захватил свое оружие и попробовал атаковать меня магией. Представляешь, в такой ситуации у него хватило сосредоточенности, чтобы создать заклинание...

– Может, он занимался и у него уже была готова структура? – заинтересовался собеседник Риолы.

– Нет, к тому времени я перешла на истинное зрение и видела, как он создает заклинание, – отрицательно покачала головой девушка. – И делает это слишком быстро для необученного паренька из глухомани. Но самое странное то, что он использует при этом техники низконасыщенных построений, которыми мало кто владеет. Да и вообще неясно, где он овладел боевой магией...

– Очень интересно, – задумался магистр и, барабаня пальцами по столу, сказал: – Я займусь этим вопросом. Сегодня же дам указание разобраться с его прошлым и собрать о нем сведения. А ты пока приглядывай за ним, может, он окажется полезным приобретением для твоего отряда.

* * *

Назавтра в перерывах между занятиями только и разговоров было что о ночных розыгрышах. Над нами ухохатывались даже наши однокурсники. А я криво усмехался, припоминая слова Риолы, что и их не минует

подобная участь. Пусть розыгрыш и примет другую форму.

Вечером меня вновь отвлекла от чтения звонилка. Насторожившись, я подошел к двери и открыл ее. За ней стояла безумно довольная Элизабет.

– Дарт, теперь мы можем ходить друг к другу в гости! – выпалила она.

– Заходи тогда, – пригласил я ее в комнату и спросил: – Но с чего ты решила, что это возможно? Ведь правилами подобное запрещено, и нарушителей ждет наказание.

– А я вот что достала! – показала она мне зажатую в кулачок золотую пластинку, покрытую вязью рун. – Это обманка. Она подправляет мою ауру, и контролирующее заклинание считает, что я другого пола. А это означает, что никто ничего не нарушал.

– Интересная штука, – задумчиво проговорил я, разглядывая с помощью истинного зрения испускающую сиреневое сияние пластинку. – Кто же тебе дал такую дорогую вещицу?

– Одна девушка, – ответила Элизабет. – У нее нужда в этой вещи отпала, и она мне ее продала. За кругленькую сумму...

– И за сколько же?

– За шесть золотых.

– Да уж, – хмыкнул я, – добрая девушка... – И махнул рукой. – Ну да ладно, нам все равно надо было както встречаться, чтобы продолжить твоё обучение. А с этой штукой можно будет заниматься у меня.

– Я на это и рассчитывала, – улыбнувшись, заявила Элизабет.

– Ну ну, – усмехнулся я и принялся учить ее создавать сторожевое заклинание.

Так за учебой и самостоятельными занятиями стремительно пролетели первые дни в академии, и мы уже начали строить планы на свой первый выходной день, рассчитывая отдохнуть всласть, когда грянул неожиданный гром. Чуть ли не половина нашего курса после занятий отправилась к надзирающим... объясняться по поводу причин злостного нарушения правил академии. И Элизабет вызвали одной из первых...

Вернулась она с пылающим от смущения лицом.

– В чем дело? – не выдержал я. – Что от тебя понадобилось надзирающим?

– Да так, ничего, – ответила Элизабет и отвела взгляд.

– А поподробнее об этом «ничего» можно?

– Надзирающие интересовались причинами моего необычайного интереса к мужчинам, – неохотно призналась Элизабет. – Спрашивали, действительно ли я не могу удержаться от соблазна проводить вечера не в своей комнате...

– Значит, они узнали, что ты заглядываешь ко мне по вечерам?

– И не только про меня... – печально ответила девушка. – Там не одна я такая дура... Еще полтора десятка парней и девушек понадеялись на эти идиотские обманки и нарушили правила. Только купленные нами ерундовины обманывают не следящую сеть, а лишь нас самих...

– Розыгрыш? – дошло до меня. – Да еще и прибыльный...

– Угу, – кивнула опечаленная бесполезной тратой денег девушка и вздохнула: – Да еще надзирающие пообещали, что больше никому поблажек не будет, и в следующий раз все простофили, верящие в чудеса и возможность безнаказанного нарушения правил, получают по заслугам, а не отделаются легким внушением.

Но это Элизабет еще повезло. Двое первокурсников, оказавшиеся изза столичных цен на мели и по чьемуто наущению забравшиеся на крышу здания академии, чтобы отрубить от шпилья из чистого золота кусочек драгоценного металла, сразу понесли наказание. В выходной их отправили на заработки. Им предстояло целый день мести городские улицы. За ту же плату, что получали обычные работники, – четыре дары в день. А может, и больше, если с надбавкой за проворство и добрый труд. Это как работать будут.

Нарушители старшекурсники и вовсе никаких поблажек не получили. Все они занялись приведением в порядок раскинувшегося вокруг академии парка. Но как мне показалось, это было недостаточным наказанием за подобные розыгрыши. Тем более что попались только злостные нарушители, а остальные оккупировали все окрестные таверны и устроили настоящий гайгуй. Что, впрочем, было несложно с тем количеством золота, которое перепало им от наивных первокурсников. Ведь ими было втюхано невесть сколько всевозможной ерунды. И браслетики с чарами соблазнения по неслыханной цене в пять золотых и при этом куда сильнее влияющие на животных, чем на людей, и кольца с заклинаниями, определяющими местонахождение кладов, но требующие чудовищных затрат энергии на маломальски приличную область поиска, и еще множество дорогого, интересного и совершенно бесполезного барахла. Всего не перечесать. К тому же большая часть первокурсников не оченьто распространялась о том, на чем их подловили.

Поначалу мне было непонятно подобное поведение старшекурсников и снисходительное отношение надзирающих к их проделкам. Но к концу второй декады учебы я разобрался с этой странностью, когда сам ощутил потребность чтонибудь учудить и повеселиться от души. Чтобы снять ощутимое напряжение от учебы, которая оказалась не такой уж простой.

Чтобы развеяться и вернуть себе ясность мысли, поскольку к выходному, после четырех дней занятий, соображать начинал заметно хуже. А короткий, но интенсивный отдых весьма способствовал приведению мыслей в порядок и позволял выплеснуть требующую выхода кипящую энергию юности.

Оттого основным занятием студизусов помимо учебы были розыгрыши, всевозможные споры и пари и охота на столичных красоток. То есть те дела, занимаясь которыми можно выложиться полностью и притом интересно провести время.

Пока не все первокурсники ощутили это, но, видимо, вскоре и они должны были прийти до осознания потребности в развлечении. На меня это обрушилось столь быстро изза того, что раньше мне нечасто приходилось сиднем сидеть большую часть дня, да и учеба у меня была потруднее. Мне ведь, помимо всего прочего, приходилось часть времени уделять изучению заклинания испепеления и совместным занятиям с Элизабет. А еще приходилось немного выкраивать из своего досуга на посещение библиотеки, где я пытался отыскать полезные сведения о своем партнере, а заодно и о Древних вообще. Пусть пока и без особого успеха.

Да и к самой учебе я относился с рвением, стремясь побыстрее изучить оказавшийся довольно сложным в построении глиф и перейти к какомунибудь другому заклинанию. Более полезному в жизни. Хотя и в отношении глифа, казалось бы полностью состоящего из узлов и пересекающихся линий всевозможных цветов, у меня возникли определенные планы. Очень уж много комбинаций можно создать при слиянии этого заклинания с другими. Может, выйдет чтото получше россыпи разноцветных искр. Но созданием новых заклинаний в академии не займешься, а потому я пока оставил в покое этот замысел.

За две декады я полностью освоился в академии и начал обзаводиться друзьями. Както так вышло, что мое первое знакомство оказалось самым удачным, и я общался в основном с компанией Риолы, несмотря на то что учились мы все на разных курсах. Просто с ними было интересно и весело. И Элизабет они понравились. Правда, ее я познакомил с друзьями, преследуя определенную корыстную цель, – надеялся, что они не дадут ей угодить в беду, если мне придется оставить академию. На Вастина уж точно можно было рассчитывать в этом деле. Да и ей попроще будет в компании, чем одной.

Но в итоге все обернулось как нельзя лучше. Элизабет быстро сдружилась с Риолой и близняшками и без моего вмешательства. Это было немного странно: обычно Элизабет на дух не переносила девушек, к

которым я проявлял интерес, а когда начал представлять ее всем как свою сестру, и вовсе словно с цепи сорвалась. Только сейчас начала успокаиваться. Я даже решил, что они посвоему, подевичьи уладили вопросы соперничества в компании и както разделили сферы интересов, раз Элизабет так спокойно относится к моей симпатии к Риоле.

А мне в самом деле нравилась эта девушка. Уверенная в себе и при этом не наглая и не чванливая, привлекательная внешне и не повернутая на собственной красоте и нарядах. Да еще и умная и веселая. За ней стоило бы поухаживать... Если она на самом деле такая, какой кажется. А чтобы понять, действительно ли она так хороша, неплохо было бы разыграть ее и посмотреть, как она к этому отнесется. Да розыгрыш как нельзя лучше для этого подходил...

Я даже специально сходил к императорскому дворцу, чтобы оценить возможность разжиться черными розами...

Увидев гвардейцев, стоящих за высоченной кованой оградой, прямо напротив того самого куста роз, я покачал головой. Похоже, это правда непростая задачка – добыть цветы. До нужной клумбы почти две сотни ярдов по цветнику, а охрана стоит уже здесь, у ограды, и не даст даже перебраться через нее. Если бежать со стороны, гвардейцы перехватят еще на полпути. А это означает подвал с крысами, чего хотелось бы избежать. И простой силой здесь не взять, охрана получше иного мага снаряжена, парализовать или усыпить никого не удастся.

Но впрочем... Отчего не рискнуть? В худшем случае проведу декаду в темнице, а это всего лишь досадная ерунда. Тем более что даже там я смогу заняться освоением изученных заклинаний и ничего не потеряю в обучении. Да и необязательно же попадаться. Раз уж некоторым удастся похищение цветов, то почему бы мне не провернуть подобное дельце?

Только надо все продумать. И розыгрыш подготовить. Цветыто цветами, но просто подарить их Риоле – это не то, что нужно. Требуется разыграть всю эту компанию шутников. Что непросто...

Этим же вечером я обратился к Вастину с просьбой рассказать о его попытке добраться до черных роз.

– Что, и тебе Риола голову вскружила? – съехидничал он.

– Есть немного, – признался я. – Но пока не так сильно, как тебе Лисса.

– Что? – опешил Вастин.

– А ты считал, это незаметно со стороны? – ухмыльнулся я. – Брось, вряд ли ктото взаправду считает, что ты по Риоле сохнешь. Просто подыгрывают тебе – ждут твоих первых шагов.

– Я думал, никто не догадывается... – почти жалобно протянул Вастин. – Что же теперь делать?

– Подари ей цветы хоть, – посоветовал я. – Думаю, она и обычные розы с удовольствием примет.

– Да, надо будет подобрать хороший букет, – решил Вастин. – Раз уж всем все известно.

– Подбери, – сказал я и начал выпытывать подробности проникновения в императорский сад: – Так что ты предпринял, пытаешься добраться до черных роз?

Оказалось, ничего особо хитрого. Заказал балахон из шерсти и забил его ритумной пылью. Поймал бездомную кошку и ее тоже вывалял в пыли. Затем достал две цепочки с заклинаниями обманками, которые подделывали ауру, заставляя сторожевую сеть принять человека за животное и наоборот. Еще раздобыл для кошки ошейник с активным заклинанием защиты. И одной темной ночью вместе со своей помощницей отправился на промысел.

Нанятый им человек явился с собакой, чтобы та шугнула кошку, и, когда охрана обеспокоилась нарушением периметра, Вастин, находящийся чуть поодаль, перебрался через забор и бросился к своей цели. Парень посчитал, что из двух целей в качестве основной выберут невидимку, определяемую как человек, а неясную тень, в которую превратился он, примут за отвлекающий маневр. Но к его великому огорчению, расторопные гвардейцы поймали и его, и кошку. И обоих отправили в подземную тюрьму. Там они просидели полторы декады. Правда, в отличие от Вастина кошке даже понравилось в кишашем крысами подземелье...

– А ты что, тоже собрался попытать счастья? – поинтересовался в конце своего рассказа Вастин.

– Да не, куда мне, – отмахнулся я. – Так, просто интересно стало...

– Ну ну, – усмехнулся мой приятель.

Чуток поразмыслив, я понял, как мне разыграть всю компанию, используя эту традицию с розами. Нужен лишь подходящий напарник, который осуществит часть розыгрыша.

После занятий я разговорился со своим соседом, Риком.

– Как ты относишься к тому, чтобы разыграть старшекурсников? – спросил я у него.

– Да я в любое время! – клятвенно уверил он меня. – Они мне звонилку чемто заклинили, и я три дня уснуть не мог. А сами смеются и обещают еще чтонибудь сделать. Так что нужно с ними поквитаться, нужно.

– Тогда слушай, – сказал я. – Можно с ними одну забавную шутку проверить, но тут все зависит от того, хватит ли у тебя на это способностей.

– Каких способностей?

– Твой отец ведь таверной владеет? А ты как, помогал ему?

– Ну приходилось, конечно.

– А как у тебя насчет торговли? Умеешь торговаться?

– Ну есть такое дело... Но зачем тебе?

– Раз умеешь, тогда обсудим задумку, – сказал я и потянул его за собой.

– Так что ты хочешь им продать? – спросил Рик. – Не купятся ведь на безделушку, как мы.

– Ничего, сыграешь как надо – еще как купятся, – пообещал я. – Тем более что продавать ты будешь не вещь, а сведения.

– Какие?

Вкратце объяснив Рику свою задумку, я поверг его в шок. Он даже хотел отказаться от участия в этой аванюре, объясняя это тем, что ему не удастся столь правдиво отыграть свою роль, чтобы не разрушить такой отличный план. Но я убедил его, что он справится. Если торговаться будет жестко.

И в этот же день мы начали потихоньку готовить старшекурсникам сюрприз. Сговорив на дело еще и Стига, начали под большим секретом распускать слухи о готовящемся мною акте возмездия. Туманные, порой нелепые и зачастую противоречивые. В общем, плели что угодно, кроме правды. Но с одной постоянной основой: в качестве разыгрываемых упоминалась компания Риолы.

Уже через пару дней стало понятно, что кто-то не удержал язык за зубами и волна слухов разошлась по всей академии. Не все, конечно, поверили, что какому-то первокурснику удастся обыграть этих пройдох, но этого и не требовалось. Главное, теперь почти все знали: что-то должно приключиться – и подпитывали слухи, гадая, в чем же заключается розыгрыш.

А я с неустанным рвением изображал подготовку к страшной мести. Каждый день мотался в город и занимался основной частью плана – непосредственным проникновением в императорский сад. Общаясь со знакомыми, по большей части помалкивал, не выдавая своих замыслов и лишь намекая, что это будет нечто грандиозное. Мне удалось заинтересовать большую часть студюзусов. Включая, разумеется, и компанию Риолы. Имто категорически не хотелось стать жертвами розыгрыша.

Арден. Таверна мастера Лиоя

– Вастин, так что тебе удалось узнать о его затее? – спросила Риола.

– Да ничего, – развел руками парень. – Дарт делает вид, что все это пустая болтовня и что он понятия не имеет ни о каких розыгрышах.

– Но на пустом месте такие слухи не возникли бы, – высказался Стэн.

– Это верно, – кивнула Риола. – Значит, стоит предположить, что какая-то пакость все же затевается. И нам следует заняться этим всерьез. Обыграть нашего мстителя и снова посадить его в лужу. Это будет даже забавно.

– Для этого надо понять, что он вообще задумал, – сказал Стэн.

– Считаете, он действительно сможет придумать что-то хитрое? – с сомнением спросил Фрам. – Как бы это не оказалось пустым бахвальством. Или какой-нибудь наивной шалостью, которую мы вмиг раскусим.

– Нет, – покачал головой Вастин. – Дарт на выдумку горазд. Уж поверьте мне.

– Хорошо, – кивнула Риола. – Тогда попробуем выяснить, что он готовит. Раз слухи пошли, значит, он не в одиночку собирается провернуть этот розыгрыш. Фрам, приглядишься к приятелям Дарта и выясни, есть ли у него пособники. Если кто-то, кроме Дарта, знает о его замысле, то это наш шанс выведать нужные сведения. А ты, Стэн, займись на пару с Флимом слежкой за Дартом. Может, удастся разобраться в его целях, наблюдая за ним. Я же попробую что-нибудь разузнать у Элизабет.

* * *

Помимо того что Рику отводилась серьезная роль в моей задумке, он оказался полезен еще и тем, что был столичным жителем и мог подсказать, где раздобыть те или иные вещи. Это позволило быстро провести приготовления, необходимые для воплощения моего плана. Да и наличие у его отца таверны сыграло мне на руку. Ведь нужно было где-то разместить все то, что я приготовил для атаки на цветник. Не мог же я притащить в свою комнату полдюжины зайцев. И переделанную плотниками карету деть было некуда...

Кроме этого был еще шерстяной балахон и мешочки из плотной бумаги, наполненные ритумной пылью, внутрь которых я упрятал праздничные хлопушки.

Правда, пришлось выбраться в пригород, разобраться с пропорциями и размерами мешочков, для того чтобы получались достаточно объемные облака пыли. Но возня с этими шутихами стоила того. Ритумная пыль укрывала не только от обычного зрения, но и от истинного, поглощая свечение энергий. А это должно было затруднить поиск меня стражниками

как при использовании ими зелий ночного видения, так и при переходе на истинное зрение. Ну а я намеревался обойтись сторожевой сетью.

Хотя так и так было не обойтись без того, чтобы не покинуть на время безопасный центр столицы. Если мастерство плотников не вызывало сомнений и я был уверен, что они сделают все в точности, как оговорено, то купленный конь явно был не готов к ночным приключениям, и следовало его потренировать.

«Хлопотно и затратно заниматься розыгрышами», – решил я, когда были завершены почти все приготовления, но оказалось, что надо идти в денежный дом и взять денег, которых совсем не осталось, а еще не были куплены пластинкиобманки и всякие безделушки с защитными заклинаниями. Но отступить было поздно, без розыгрыша уже не обойтись.

Арден. Таверна мастера Лиоя

– Так что, тебе удалось отыскать человека, осведомленного о планах Дарта? – спросила Риола у Фрама, когда они собрались вечером в таверне «У Эльзы».

– Да, – кивнул Фрам. – Ему помогает его однокурсник, Рик.

– И что? Можно подобрать ключик к его надежности и узнать у него о планах Дарта?

– Можно. Но этот Рик наглец, каких мало, – с толикой возмущения произнес Фрам. – Потребовал сто золотых!

– Да, не в меру наглые пошли первокурсники, – единодушно возмутилась собравшаяся компания.

– Жирноват будет для него такой куш, – решила Риола. – Нужно убедить его сбросить цену. – И обратилась к Стэну и Райену: – А у вас что?

– Да ничего непонятно... – ответил Стэн. – Снял комнату в таверне «Улитка и пастух».

– Она, кстати, отцу этого его приятеля, Рика, принадлежит, – встрял Райен.

– Да, это так, – продолжил Стэн. – И все таскает туда что-то.

– Что именно? – задала вопрос Риола.

– Мы смогли отследить, что он купил кучу поделок из ритума, ручную мельницу, шерстяной плащ и заказал в пригороде карету. И коня приобрел. И полдюжины живых зайцев...

– Ритумная пыль! – прищелкнул пальцами Вастин. – Он собирается создать наряд, поглощающий магическое свечение.

– Интересно, зайцы ему зачем? – проявила любопытство одна из тихоньсестер, Хисса.

– Он меня недавно расспрашивал о том, как я за розами лазил, – сказал

Вастин. – Может, он хочет повторить мой опыт и просто заменит кошку зайцами? Но при чем тут розыгрыш...

– А вон и Рик топает, – сказал Фрам. – Вот и выясним сейчас, для чего все это.

– Ну так что, денежки приготовили? – спросил Рик, вырядившийся, как городской щеголь, в белоснежную кружевную рубашку и обтягивающие штаны из модного темносерого с зеленоватым отливом материала.

– Нет, – с улыбкой покачала головой Риола. – Уже нет смысла тебе платить. Мы и так знаем, что Дарт намерен добраться до черных роз. Поэтому за ту толику сведений, которыми ты можешь дополнить известные факты, тебе не светит даже пара золотых, не говоря о целой сотне.

– Тут вы ошибаетесь! – торжествующе заявил Рик. – То, что Дарт планирует забраться в императорский сад, совсем неважно. Сутьто в розыгрыше. А о нем вы ничегошеньки не знаете. И не узнаете, если пожадничаете. А потом будете локти кусать, когда над вами вся академия станет потешаться.

– Так ведь это вилами по воде писано, что розыгрыш удастся, – мило улыбнулась Риола. – Чтонибудь сорвется, и Дарт ничего не добьется.

– А Дарт почемуто уверен в своем успехе, – ухмыльнулся Рик. – Он уже потихоньку заключает пари на свою победу. И знаете, так как я посвящен в замысел, уверен, розыгрыш удастся. Если вы не будете знать о нем заранее.

– А отчего такая забота о нашем благополучии? – поинтересовалась Риола.

– Да нет, забота не о вашем благополучии, а о своем, – рассмеялся Рик и коротко пояснил: – Действительно деньги нужны.

– Зачем, не скажешь? – спросил Стэн.

– Надо уладить коекакие проблемы с одной девушкой.

– Понятно...

– Еще чтото?

– Десять золотых, – предложил Фрам. – Вполне реальная цена за шуточный секрет. Все же ты не государственную тайну шпионам продаешь.

– Нет, – покачал головой Рик. – Мне нужны именно сто золотых. И ни даром меньше. Иная сумма меня не спасет...

– Ты что, с дворянкой забавлялся? – спросил Фрам. – Что за безумные запросы у девицы?

– Это уже неважно, крестьянка или дворянка, – поморщился как от

зубной боли Рик.

– Хорошо, двадцать, – вздохнул Фрам, взглянув перед этим на едва заметно кивнувшую Риолу.

– Нет.

За его отказом последовал такой бурный спор, что Рик даже немного вспотел. Очень уж трудно было не поддаваться соблазну и не начать понемногу уступать. Но все же ему удалось настоять на своем.

– Ну хорошо, ты получишь свою сотню, – спокойно сказала Риола, словно ее ни капли не волновали такие большие траты и за пару мгновений до этого не велось ожесточенного спора изза денег. – Но только если мы сочтем, что сами не смогли бы разгадать тайный план Дарта.

– Договорились, – облегченно выдохнул Рик и заухмылялся: – Вы бы ни за что не догадались сами, что он вам готовит.

– И что же? – поторопили его.

– Он собирается втянуть вас в спор, – ответил Рик. – Попробует надавить на то, что только недотепы до сих пор не смогли спереть эти черные розы. И предложит на спор украсть их в любой день по вашему выбору.

– А при чем здесь розыгрыш? – недоуменно переглянулись собравшиеся за столом.

– Так он не собирается лезть в императорский сад! – рассмеялся Рик. – Хочет навести шороху, чтобы все выглядело так, будто он туда лазил, но на самом деле даже и не сунется. Пока охрана будет гонять зайцев, он из лука стрелами с заклинаниями ледяных лезвий попортит розовый куст. И со стороны будет казаться, что кто-то добрался до него и срезал букет. А преподнесет он коекому обычные розы, выглядящие черными изза наложенного морока первого круга!

– Вот пройдоха! – первым высказал общее мнение Стэн.

– Я же вам говорил, что Дарт тот еще змей, – с торжеством в голосе добавил Вастин. – А вы все «первокурсник, что он может придумать»...

– А кому именно он приготовил такой подарок? – спросила Риола, приподняв руку и тем самым утихомирив возникший за столом гвалт.

– А угадайте, – с толикой ехидства предложил Рик, глядя ей в глаза, и спросил: – Ну так как, стоит сотни золотых возможность избежать подобного розыгрыша? И не оказаться компанией наивных лопухов. – И ради вящего эффекта добавил: – Это ж сколько смеху могло быть над девушкой, принявшей такой букет...

– Несомненно, сведения стоили того, – широко улыбнулась Риола, да только улыбка вышла скорее кровожадная, чем милая и добрая.

* * *

Я приоткрыл один глаз и посмотрел на заливающуюся звонилку. Переливчатый звон, то почти гаснущий, то вновь усиливающийся, не давал никакого покоя. Словно какойто злыдень, вместо того чтобы приложить руку к серебряной пластинке с другой стороны двери, выстукивал парадный марш.

Окончательно проснувшись, я поднялся и подошел к двери. Открыл ее и едва не был сбит Риком, мгновенно заскочившим ко мне в комнату.

– Дарт, все получилось! – радостно улыбаясь, сказал он и потряс пухлым кошельком, издавшим глухой звон. – Получилось!

– Вот и отлично, – обрадовался я и хлопнул его по плечу. – А говорил, не сможешь...

– Мог ведь оплошать, – не согласился со мной приятель. – Слишком опасная была игра.

– Переиграли бы, – пожал я плечами. – Еще чтонибудь придумали бы.

– Так когда ты собираешься поспорить с ними? – поинтересовался Рик.

– Да через пару дней. Чтобы как раз к выходному подгадать. Да и деловто осталось – карету из пригорода перегнать, и можно начинать.

На следующий же день мы занялись чудокаретой.

Большая, предназначенная для перевозок богатых пассажиров из одного города в другой, теперь она теперь стала еще больше. И выше. За счет покоившихся на крыше откидных сходней. Но поскольку они скрывались за сливающимся с остальной частью кареты бортиком, их не было видно со стороны.

Хотя на воротах наша уловка была моментально раскрыта. Стража и не таких хитрецов видала, и мы никак не могли соперничать в мастерстве с контрабандистами. Да только мы и не пытались сохранить свои переделки в тайне от стражников. Ведь в досмотровые группы входят маги. Нам достаточно было заверить подошедшего мага, что все это для розыгрыша студиязусов, как нас незамедлительно пропустили.

А не будь его – часдругой точно бы промурыжили. Хотя все одно пропустили бы. Контрабанды у нас нет, магического оружия тоже нет, а что карету переделали – так это наше личное дело. Захотим – и олени рога к крыше прибьем.

А вечером я присоединился к компании Риолы в походе в таверну. Немного отдохнуть в кругу друзей и заодно забросить наживку. Пора им уже самим быть разыгранными.

– Чем занимаешься, Дарт? – спросил у меня как бы между прочим

Стэн. – Неужели так трудно дается учеба, что в таверне в последнее время не появляешься?

– Да, с учебой непросто выходит, – признал я очевидный факт. – После занятий голова вообще не варит. Приходится по городу гулять, чтобы развеяться.

– Так давай с нами, в школу меча мастера Нила, – предложила Риола. – Самое то, чтобы отдохнуть после целого дня занятий. Лучше любых прогулок.

– Хорошая идея, – одобрил я предложение.

Тем более что Элизабет, уже записавшаяся в школу, с восторгом отзывалась о преподающих в ней наставниках. Если бы не необходимость в кратчайшие сроки изучить два заклинания, я бы тоже занимался. А сейчас, когда дело пошло на лад, можно и в школу меча отправиться.

– Или давай со мной, в бордель, – подмигнул мне Флим. – Отдых намного лучше и приятнее, чем у мастера-наставника.

– Тоже хорошее дело, – рассмеялся я. – А то я уже действительно не знаю, чем интересненьким заняться. До того дошло, что всерьез обдумывал идею забраться в императорский сад. За черными розами.

– Да брось, Дарт, это бесполезная трата времени, – подыграл мне, сам того не желая, Вастин. – Только посмешищем станешь да в подземелье побываешь, вот и все интересненькое.

– Ну в общем-то я не по этой причине решил не лезть за цветами, – ответил я. – Просто это слишком легко. Странно даже, что городские мальчишки не потаскали эти розы.

– Дада, легко, – рассмеялись мои друзья. – Сказал бы: трудно и почти неосуществимо – мы бы еще поверили. А так... Пустое бахвальство!

– Не верите – не надо, – притворно обиделся я.

– Не верим, – единодушно отозвались все собравшиеся. – Без доказательств это пустые слова.

– Хорошо... – медленно, словно обдумывая что-то, протянул я. – Тогда предлагаю заключить пари.

– Какое?

– Я завтра же добуду черные розы. И тем самым докажу вам, что это легко и просто.

– Идет, – первой кивнула Риола.

– А на что спорить будем? – спросил Стэн. – На деньги?

– Да ну, на деньги, – отмахнулся я. – Это неинтересно. Давайте на желания.

– А не замучаешься все наши желания выполнять? – заулыбалась

Риола.

– Так от вас одно и от меня одно. Заранее оговоренное.

– И какое же придумал ты? – спросил Фрам.

– Хотелось бы попробовать, как живется султану, – задумчиво проговорил я. – И если бы вы устроили нечто подобное, было бы здорово... Например, вы вчетвером, – указал я на парней, – стали бы носильщиками и покатали меня в паланкине, а Лисса и Хисса шли бы рядом и, танцуя, пели песенки для улады моего слуха... А Риола в роли любимой султанской наложницы возлежала бы рядом со мной и подавала мне, своему любимому повелителю, всевозможные лакомства...

– Да, умеешь ты, Дарт, мечтать, – рассмеялся Стэн. – Нам, пожалуй, ничего лучше и не придумать.

– Ну почему же, – с неприкрытым ехидством улыбнулась Риола. – Есть и у меня интересное желание... Как раз подойдет для нашего случая.

– Какое? – спросил я у затевающей какуюто каверзу девушки.

– Несложное, – заухмылялась она. – Если ты проиграешь, то устроишь представление в заведении только для девушек. Потанцуешь там вечерок...

– Это уж слишком, – рассмеялся Стэн. – Там девицы Дарта просто раздерут.

– Да, это чересчур, – кивнул я. – От вас же не требуется раздеваться. К тому же меня еще подземелье ждет в случае неудачи. На невесть какой срок...

– А давайте тогда он нас тоже покатает! – предложила Лисса. – Как в Сулиме, на двухколесной повозочке. Запряжем его и покатаемся!

– Да, здорово! – загорелся этой идеей Стэн. – Представляете, какое уважение к нам – первокурсники катают, чтобы мы не утруждали ноги, ходя пешком.

– Тогда на целый день! – поразмыслив, поддержала остальных Риола. – Такая повозочка ведь больше двоих не вмещает, а поэтому нужен целый день, чтобы все успели накататься вдоволь.

– Договорились, – безмятежно улыбнулся я. – Если я выиграю – оговоренная поездка на паланкине от академии до императорского дворца и обратно, а если проиграю – целый день катаю вас.

– Договорились, – переглянувшись, сказали мои друзья.

– Но без подстав, – предупредил я. – Никто не мешает мне в деле похищения роз.

– Конечноконечно, – заверили меня. – У нас и в мыслях такого не было.

«Вот вы и попались!» – удовлетворенно подумал я, глядя на хитрющие

лица друзей, донельзя довольных развитием событий. Уже, наверное, придумали, как убрать морок, и ждут не дождутся того момента, когда выставят меня полным лопухом. Интересно даже, смогли бы они морок высшего круга определить...

Но как бы то ни было, самое важное сделать удалось. Получилось втянуть их в спор. Теперь дело за малым: нужно добыть букет черных роз. Что в общем-то не так уж и просто. Ведь опыта по поимке студиозусов стражникам не занимать. Наверняка уже насмотрелись на всевозможные уловки и хитрости. К тому же у них есть преимущество: усиленная с помощью алхимических зелий скорость и реакция.

Однако я надеялся, что все предусмотрел и поймать меня не удастся. Все же мало у кого из студиозусов имеется защитный амулет второго круга, а не побрякушка с наложенным заклинанием без запасов энергии. Да и бегаю я не хуже гвардейцев. Особенно в темноте, когда можно ориентироваться по сторожевой сети.

Уверив себя, что все выйдет как нельзя лучше, я хорошенько отдохнул после занятий. Выспался. А ближе к полуночи занялся своим темным делом. Нанятый в пригороде человек уже ждал меня во дворе таверны, когда я туда добрался. Велев ему запрягать лошадей, я переоделся в снятой заранее комнате и закрепил на поясе, нацепленном поверх балахона, мешочки со скрытыми в них хлопушками и короткую саблю, безнадежно измаранную смешанной с клеем ритумной пылью. Нацепил маску, также покрытую ритумом. И, захватив мешок, вышел во двор.

Оглядев меня, помощник покачал головой, но промолчал. Пять золотых на дороге не валяются, и терять их ему не хотелось. Да и не преступление мы замышляем, чтобы стоило тревожиться изза моей разбойничьей маскировки.

– Как там наши зайцы? – спросил я, погладив морду оседланного коня, укрытого запыленной шерстяной попоной, и проверил, надежно ли он привязан.

– Так в карете уж, – ответил Глем, забираясь на место возницы.

– Хорошо, тогда едем, – кивнул я и сел в карету.

Во время поездки я разглядывал бедных замызганных зайцев, шубки которых сваялись от ритумной пыли, а сами зверьки щеголяли в ошейниках не хуже собак. Когда добрались до императорского дворца, занимавшего четыре городских квартала, я вновь порадовался тому, что цветник расположен позади здания, а не выходит на главную площадь, где многолюдно даже в такое позднее время. Во дворцахто самое веселье по ночам. А здесь фонарей раздва и обчелся, полутемная улица.

Я вышел из кареты, вытащил две клетки с зайцами, помог Глему отвязать моего скакуна и сказал:

– Место ты знаешь. Подъезжай и откидывай сходни.

Забравшись на коня, я медленно поехал к ограде, подгадывая момент, чтобы добраться до нее немногим раньше Глема.

Примерно в сотне ярдов от гвардейцев, охраняющих от набегов студиозусов цветник, я спрыгнул на мостовую. Подскочив к ограде, начал вытаскивать из клеток зайцев и просовывать их меж металлическими прутьями, отпуская на волю. Те, не будь дураками, обретя свободу, рванули кто куда. Да так резво, что я подумал, либо в саду имеется какое-то изысканное заячье лакомство, запах которого зверьки учуяли, либо они засиделись на месте и теперь, пока не набегаются, не остановятся.

Не дожидаясь, пока меня заметят, я вскочил на коня и погнал его к уводящей от дворца улочке, чтобы, обогнув один квартал, вернуться к ограде, но уже тремя сотнями ярдов далее. К месту, где Глем подогнал карету к кованому забору.

Домчавшись до ожидающего меня помощника, я придержал коня, направил его на спущенные сходни и быстро въехал на крышу кареты. И еще быстрее слетел с нее, оставив позади высоченную ограду. Я с разгону пробил сверкнувшую радужную пленку охранного периметра и, очутившись на территории императорского сада, ударом ног послал коня в галоп прямо к нужной клумбе.

А сам перешел на истинное зрение и создал сторожевое заклинание, тут же развернувшееся серебристой сетью, на миг перепутавшейся с уже имеющейся в саду. Но, вспыхнув, моя паутинка тут же угасла, так как я не мог поддерживать ее в движении. Хотя и без того я узнал все необходимое. Тройка гвардейцев металась меж клумб в двух сотнях ярдов от моей цели, гоняя зайцев. А больше поблизости никого не было.

И это оказался мой шанс. Как бы ни были сильны зелья, а коня не догнать ни одному человеку. Тем более что конь запросто перескакивает через клумбы и кусты, не обегая их и не теряя темп, пробиваясь сквозь них. Да еще и заметить меня нужно.

Но с этим у гвардейцев сложностей не возникло. Когда на полпути к клумбе с розами я создал сторожевое заклинание, они уже определили, кто является истинным нарушителем, и двое спешили туда же, куда и я, а один несся к ограде. И еще две тройки спешно подтягивались к месту событий из других частей сада.

Скорость, с которой дворцовая стража отреагировала на вторжение, меня неприятно удивила. Когда я рядом с клумбой соскочил с коня,

ближайшая группа гвардейцев была уже в полусотне ярдов от меня. Еще чуть-чуть, и они выйдут на дистанцию уверенного поражения из стрелометов, а немного погодя и лимами смогут воспользоваться.

А эти штуковины были для меня куда опаснее. Стреляющие шариками, содержащими разворачивающуюся в полете тонюсенькую металлическую сеть, лимы могли испортить мне всю задумку.

Одно хорошо: лимы бьют недалеко и целиться из них сложно. И если гвардейцы не подберутся ко мне на расстояние двухтрех десятков ярдов, они и не будут пытаться их использовать. Сорвав с пояса два мешочка с ритумной пылью, я поочередно бросил их в сторону пары гвардейцев. Не забыв, впрочем, перед броском дернуть за торчащие веревочки, идущие от скрытых внутри хлопушек.

Глухо хлопнув, мешочки взорвались в воздухе, не отлетев даже на десяток ярдов. Здоровенные клубы пыли мгновенно скрыли меня от глаз гвардейцев, и, не мешкая более, я выхватил саблю и вжикнул ею прямо посерединке ближайшего куста роз. И уже чисто из природной жадности точно так же обезглавил и второй куст. Отбросив ненужный более клинок, я сдернул с плеча мешок и начал бросать туда розы, одновременно с этим важным делом создавая сторожевую сеть.

Гвардейцам оставалось до меня три десятка ярдов. Через пару мгновений они проскочат через пыльную завесу и заловят меня. От дротикововто, хоть с парализующим ядом, хоть с магической начинкой, защитный амулет меня уберезет. А вот от металлической сети – нет.

Держа в левой руке мешок с добычей, я бросил прямо рядом с собой пару ритумных хлопушек и вскочил на коня. К сожалению, прямой путь к отступлению уже перекрыла еще одна тройка гвардейцев, и мне нужно было както проскочить мимо них и не подставиться.

На этот случай у меня был план, и, бросив в их сторону три взрывающихся «подарка», я создал «воздушную стену». Вся пыльная занавесь понеслась к гвардейцам. А следом помчался я, уже на ходу сорвав с пояса предпоследний мешочек и бросив его позади себя.

Сорвавшийся в галоп конь мигом унес меня от преследователей, и уже через пару мгновений спешащие ко мне гвардейцы безнадежно отстали. Зелье не зелье, а четыре ноги на двух не догнать.

А когда возле меня просвистели дротики, посланные вдогонку, стало ясно, что и мои преследователи это прекрасно понимают. Но благодаря сумеркам и затрудняющим обзор облакам ритумной пыли ни в меня, ни в моего скакуна никто не попал.

Но не успел я порадоваться своей удаче, как отсекавшая мне путь к

отступлению тройка выскочила из облака пыли на простор в паре десятков ярдов от меня. Сорвав свою последнюю пылевую хлопнушку, я метнул ее в гвардейцев и дернул за повод, заставляя коня взять резко влево.

Поздно. Пара довольно громких хлопков, и из темноты на меня оказалась накинута тонкая паутина. Захлестнула закрепленными по краям шариками и оплела металлическими нитями, на какое-то мгновение обездвизив.

Только заряды лим не были рассчитаны на всадников. Ударившая по мне и по лошади сеть должна была поймать сразу двоих, но не поймала ни одного. У меня лишь верхняя часть тела оказалась замотанной в металлические путы. Пришлось сдирать их на ходу, освобождая голову. А конь, приняв хлестнувшие по нему стальные нити как приказ скакать быстрее, уносил меня к ограде. Туда, где созданная мною сторожевая сеть уловила самый большой просвет меж гвардейцами, рассредоточившимися вдоль мощеной дорожки, проходящей у самого забора.

Тут позади меня словно родилось новое солнце, озарившее весь сад ослепительнобелыми лучами, и грохнуло так, что у меня заложило уши, а у коня подкосились ноги. Ощувив толчок в спину, я, к счастью, сообразил выпустить повод из рук. Иначе мне бы их точно оторвало, когда бешеным порывом ветра меня унесло, как пушинку.

Даже блеснувшая защита не уберегла от ошеломляющей встречи с оградой. Я смог только сдавленно прохрипеть, впечатавшись в кованый узор. Как студень, я медленно сполз вниз и лишь через несколько мгновений, придя в себя, создал заклинание малого исцеления. Поток холода сразу привел меня в чувство, а окружившее мою фигуру радужное сияние воплощенного заклинания заставило гвардейцев опомниться. С тягучим металлическим звоном два дротика почти одновременно отлетели от хрустальных льдинок защиты.

Мгновенно вспомнив о стражах, которых, видимо, ничто не могло отвлечь от ловли злоумышленника, я буквально взлетел на забор. И балахон почти не помешал. Только когда я спрыгивал на другую сторону, зацепился за торчащее вверх острие и едва не оказался в ловушке. Хорошо еще, материал не выдержал и разорвался, а то быть бы мне осмеянным, как самому невезучему похитителю цветов.

Глем, наблюдавший за моей эпопеей со стороны, подскочил и бросил мне повод второго коня. Вскочив верхом, я ударил скакуна ногами по бокам и через пару стуков сердца растворился в сумраке ночных улиц.

Я пересек два квартала, у перекрестка остановил коня и, спрыгнув на мостовую, торопливо избавился от своего маскарадного одеяния. Бросил

наземь пояс, балахон и маску и, подхватив мешок с добычей, пошел своей дорогой, оставив коня стоять посреди улицы. Не обращая внимания на ночных прохожих, с интересом поглядывающих на устроенное мною представление, я торопливо дошагал до углового здания и свернул за него. Войдя в первую попавшуюся таверну на этой улице, я уселся за один из свободных столиков и огляделся. Все тихо и спокойно.

Переведя дух, я сказал подошедшей ко мне служанке:

– Бутыль лучшего красного вина и посыльного мальчишку.

Мой заказ был быстро выполнен. Откупорив при мне бутылку, служанка налила немного в бокал из золотистого стекла и отошла, а мальчишка лет тринадцати вопросительно уставился на меня.

– Знаешь, где каретный двор? – спросил я и, получив в ответ утвердительный кивок, продолжил: – Сбегай туда и найми когонибудь, а то, чувствую, самому мне сегодня до дома не добраться.

– Хорошо, господин, – уяснив, что от него требуется, сказал мальчишка.

– И не мешкай, – наказал я. – Вознаграждение будет зависеть от твоей расторопности.

Повеселев, посыльный сорвался с места. Видать, заманчивой показалась перспектива заработать, выполнив совсем несложное задание. Каретный двор находился в полутора кварталах отсюда, и мальчишка мог добежать дотуда, даже не запыхавшись.

Сделав глоток вина, показавшегося невероятно вкусным, я откинулся на спинку стула и расслабился. Воровская эпопея оказалась чудо как хороша. Все это позволило ярко прочувствовать, что я живу, а не существую. Потрясающее впечатление.

И, уже нимало не беспокоясь о том, что меня поймают, я спокойно поглощал вино, наслаждаясь им и пережитыми волнениями. А когда подкатила наемная карета, расплатился и отправился в академию.

Тихо и незаметно проскользнуть в свою комнату не удалось. Несмотря на глухую ночь, на пути мне попались две группы студюзусов, возвращавшихся с гулянки. Пришлось отбиваться от толпы, жаждущей увидеть мою добычу. А так как все были в изрядном подпитии, это оказалось ох как непросто. Насилу вырвался.

У самой двери комнаты меня заловил Рик.

– Ну как? – шепотом спросил он.

– Дело сделано, – улыбнувшись, так же тихо ответил я. – С утра можете начинать продавать места на грядущее представление.

Впустив приятеля к себе, я развязал мешок и выложил на стол добычу.

Уйма цветов. Благодаря заботливым садовникам ни одной плохой розы. Лишь восемь испорченных мною. И почти полторы дюжины целых, безупречных черных роз.

– Да, удачно ты... – с ноткой зависти протянул Рик, разглядывая мой улов.

– Удачно, – согласился я и поделился впечатлениями: – Веришь ли, просто чудом вырвался из этого сада. Со стороны казалось, что все намного легче и проще. А там чуть ли не под каждым кустом гвардейцы сидят.

Поведав Рику историю моего ночного приключения, я завернул розы во влажную бумагу и поставил в кувшин с водой. До утра.

*Арден. Академия, кабинет главы
надзирающих магистра Креона*

– Что у тебя, Риола? – спросил Креон. – Чтото случилось – ни свет ни заря пожаловала?

– Да нет, пока ничего не случилось, – нетерпеливо отмахнулась девушка. – Просто нужна какаянибудь вещичка, дающая возможность противостоять мороку первого круга или способная показать его наличие.

– Зачем тебе? – любопытно спросил магистр.

– Дарт собрался нас разыграть с помощью морока, – ответила Риола и рассказала заинтересовавшемуся Креону всю историю.

Выслушав, магистр расхохотался.

– А что смешного? – слегка надувшись, спросила Риола. – Нормальное пари, не обидное. Подумаешь, покатает нас по городу. Чтобы знал, как подделки дарить.

– Мечтай, – с немалым ехидством сказал Креон, отсмеявшись. – Это вам катать его придется.

– Почему? – нахмурилась девушка.

– Так ведь он вас разыграл, – ответил магистр и довольно улыбнулся. – Перспективный паренек, перспективный...

– Он что, действительно украл эти розы? – дошло до Риолы.

– Да, – кивнул Креон. – Еще час назад мне доставили послание от главы дворцовой стражи. Требуется наказать наглеца, устроившего скачки по императорскому цветнику. Но это он больше с досады, чем всерьез. Видимо, досталось ему за столь неприятный провал подчиненных.

– А это абсолютно точно? – засомневалась девушка. – Дарт собирался создать лишь видимость кражи, не воруя на самом деле цветы...

– Да нет, обжулил он вас, – уверил ее магистр. – Видимо, продавший его замыслы человек был подставой, чтобы уверить вас в легкой победе и поощрить к заключению пари. А кража цветов была настоящей.

– Как же его дворцовая стража упустила? – с досадой проговорила Риола.

– Просто не готовы были к появлению конного в саду, – пожал плечами магистр. – И эффект неожиданности сработал как нельзя лучше. К тому же Дарт использовал ритульную пыль, чтобы спрятаться от дальнобойного оружия гвардейцев, а угнаться за конем они не могли. Да и удача была на стороне парня. Среди гвардейцев нашелся один олух с магическими способностями и решил огненным шаром указать на цель, чтобы товарищи могли точно выстрелить. А облако этой пыли возьми да взорвись. Хорошо еще, сами целы остались и никто не погиб по дурачине. Тутто Дарт и улизнул.

– Вот хитрюга! – в сердцах воскликнула Риола. – Переиграл нас, значит...

– Переиграл, – кивнул улыбнувшийся магистр. – Но тебе ли по этому поводу переживать? Цветыто, видимо, тебе предназначены.

– Возможно... – с наигранным сомнением протянула улыбнувшаяся Риола.

– Да, вот еще что, – посерьезнел магистр и, достав из ящика стола пару листков, протянул их собеседнице. – Посмотри, что на него нарыли.

– Убийство?! – изумленно приподняла брови девушка, рассмотрев разыскной лист.

– Даже два. Но во втором случае речь идет только о догадках. Хотя я склонен верить своему источнику. Похоже, в тот раз наш дружок чище сработал, без свидетелей. В итоге в лице перспективного студиязуса мы имеем человека с темным прошлым и непонятными связями.

– Но все это требует проверки, – заметила Риола. – Общайся с Дартом, не скажешь, что он хладнокровный убийца... Но в любом случае это неплохой крючок, чтобы его поддеть...

– Так работай над этим, работай, – сказал Креон. – Сама же говорила, что Вастин не оправдал твоих надежд. Возможно, Дарт окажется более перспективным приобретением для твоего отряда. Проведи еще несколько проверок по выявлению его боевых способностей и попробуй вывести его на откровенность. Чтобы он сам рассказал тебе о своем прошлом. А там видно будет, что да как.

* * *

День розыгрыша выдался очень хлопотным. Оказалось, коечто я не предусмотрел. Сколько я ни пытался сложить розы в букет, все время выходило одно – веник. И никакие переключивания не помогали. Пришлось отправиться на рынок к цветочным торговцам, где мне и создали из моих

роз роскошный букет.

Поэтому подарок пришлось преподнести Риоле после занятий, а не до, как я планировал. И целый день меня донимали вопросами однокурсники, так и не понявшие, добыл я цветы или нет.

Но все эти хлопотные мелочи стоили того. Я почувствовал это, когда дарил черные розы Риоле. Донельзя довольная улыбка девушки согрела мне сердце, а огорченные рожки друзей заставили рассмеяться.

– Так что там с катанием? – поинтересовался я.

– Риола, а ты уверена, что эти цветы – настоящие? – жалобно спросил Стэн. – Мы ведь вас не дотащим... На паланкинето...

– Настоящие, – заверила его Риола, любуясь букетом, и, подняв сияющий взгляд, шагнула ко мне и поцеловала. Долгим и страстным поцелуем, а не просто обозначив его, прикоснувшись к губам.

– Здорово, – выразил я свое восхищение, когда Риола отстранилась. – Хоть каждый день цветы таскай.

– Не выйдет! – рассмеялась Риола. – Там столько черных роз нет.

– Да, это садовники оплошали, – согласился я и поинтересовался: – Так где мой паланкин, танцовщицы и любимая наложница султана?

Все нашлось в течение часа. И на это действие собралась полюбоваться едва ли не вся академия. А уж из первокурсников никто не пропустил представление – все ухохатывались над нашей процессией, шествующей по улицам Ардена. Да еще и советовали Лиссе и Хиссе, какие песенки исполнять, чтобы повеселее было.

Вечером после катаний по городу мы решили продолжить интересный день и, позвав с собой Элизабет и Рика, завалились в таверну «Улитка и пастух».

К моему немалому удовольствию, розыгрыш никого не обидел и свое поражение мои противники приняли как должное. Насколько я мог судить по хитро поблескивающим глазкам Риолы, в ее умненькой головке уже созрел хитрый план отмщения. Ужасный, коварный и смешной.

«День действительно удался», – подумалось мне.

Улыбнувшись, я приподнял кубок из горного хрусталя и шутливо отсалютовал Риоле, показывая, что готов к ее следующему ходу. Или к выходке, безобразию и пакости, как обычно оценивают ее деяния надзирающие.

Окинув взором собравшуюся за столом компанию, я подумал, как же здорово иметь друзей и жить без забот. До чего же я правильно сделал, поступив в академию...

– За сегодняшнюю победу Дарта! – провозгласила Риола, подняв свой

кубок, и громко добавила: – И пусть в следующий раз повезет нам!

– Да! – с восторгом поддержали ее все собравшиеся за столом, и стало очевидно, что продолжение розыгрышей неминуемо.

– Обязательно повезет! Если только ты, Риола, не будешь играть на стороне Дарта, – съехидничал Стэн. – А то решишь, что тебе снова перепадет поцелуй, и будешь ему подыгрывать!

– Чтоо?! – с напускным негодованием возмутилась Риола. – Как вы могли такое обо мне подумать? И это мои друзья?

– Ну извини, – покаялся Стэн и ухмыльнулся: – Просто слишком уж страстным выглядел подаренный тобою Дарту поцелуй. А это настораживает!

– Дада! – поддержали его Вастин и Фрам. – Это очень подозрительно!

Все расхохотались и опустошили свои кубки. Определенно, вечерок обещал быть очень веселым и стоило бы беспокоиться тем, сможем ли мы потом самостоятельно добраться до академии.

Улыбаясь своим мыслям, я посмотрел в сторону звякнувшей колокольчиком двери, закрывающейся за новым посетителем таверны. И окаменел. Там стояло воплощение моей скорой и мучительной смерти в облике обворожительной черноволосой красотки.

Приметив меня, Мэри на мгновение замерла и раздвинула губы в хищной улыбке, будто предвкушая наслаждение, которое ей доставят мои муки. И медленно, с завораживающей грацией зверя двинулась вперед.

У меня сердце ухнуло вниз, когда я увидел столь яркое проявление нечеловеческой сущности. На миг перед моими глазами размылся облик девушки, и Мэри превратилась в подкрадывающуюся к мышке кошку с подрагивающим от нетерпения хвостом и ждущую одногоединственного движения своей добычи, чтобы накинуться на нее. Казалось, Мэри обуревают страстное желание поохотиться на меня прямо здесь и я бы доставил ей огромное удовольствие, если бы немедленно бросился бежать. Но как оставить друзей перед утратившим человеческую сущность зверем...

– Уух ты! – в полном восторге прошептал Стэн, первым заметив мой устремленный на Мэри взгляд и обратив внимание на девушку. – Вот это аристократочка...

– Да, потрясная штучка! – восхищенно протянул Фрам и с немалым сожалением добавил: – Жаль, не про нас...

– Может, и не аристократка, – предположила Риола, одарив Мэри ревнивым взглядом.

– Да? – с сарказмом спросил Стэн. – Да в ней за милую виден древний

род, берущий начало чуть ли не со времен Ледяной войны! Ты посмотри повнимательнее, для нее окружающие люди словно не существуют. А такой спесью обладают только аристократы.

Но Стэн просто не понял, почему Риола засомневалась в благородном происхождении Мэри. Она обратила внимание на одежду. И не смогла представить, чтобы благородная девушка разгуливала по городу в таком виде. В Элории такое, конечно, сплошь и рядом, но у насто все по-другому. Нет, может быть, находясь дома, и наши аристократки одеваются подобным образом, но обычно благородные девушки не носят мужскую одежду. Слишком уж откровенно она облегает фигуру. Платье куда лучше подходит для сохранения целомудренного облика. Да и не все могут похвастать длинными стройными ножками, как Мэри, чтобы имело смысл показываться на людях в таком наряде.

А Мэри нимало не смущалась своим обликом. Костюм, точно такой же, как купленный Элизабет, ей очень шел и выгодно подчеркивал прелестную фигурку.

Но куда больше одежды мое внимание привлекло другое. Рапира с витой гардой, которую придерживала левой рукой Мэри, чтобы она не болталась в движении. Узкий кинжал на поясе справа. Золотой амулет в форме восьмигранной звезды с рубином, свисающий на тонкой цепочке того же металла. Взбитые волосы, превратившиеся в пышную волнистую гриву. Подведенные черным глаза, придающие лицу совершенно дикий, хищный вид. И играющие перламутровым блеском темноалые, словно подкрашенные настоящей кровью, губы, на которых блуждает улыбка и за которыми скрываются здоровенные клыки.

Мэри выглядела потрясающе. И это было поразительной, возмутительной наглостью. В ней за полмили можно было опознать варга – таким хищным был ее облик. За ней жители по улицам с кольями гоняться должны, едва заметив, не говоря уже о страже и магах, коими кишит столица. А ей хоть бы хны. Словно она по родному Талору разгуливает, а не по столице враждебной Империи.

Очаровывая всех своим обликом и потрясающей грацией, Мэри приблизилась к нашему столу и обратилась ко мне:

– Ах, какая интересная встреча, мой драгоценный Дарт...

И вновь меня поразил ее уже позабытый бархатистонежный голос. Как же он контрастирует с ее внутренней жестокостью...

Я сжал руку Элизабет, у которой испуганно округлились глаза, когда она осознала, что за гостя пожаловала к нашему застолью.

– Дарт, представь же нас своей знакомой, – поторопил меня Стэн,

видя, что я замешкался.

– А, – сглотнув слюну, поднялся я со стула. – Позвольте представить – леди Мэри...

– Леди, почтите нас своим присутствием, – тут же обратился к Мэри Фрам, когда я всех перезнакомил.

И как заправский ухажер, тут же помог ей усесться на свободный стул. С довольной улыбкой Мэри огляделась и, стянув с рук тонкие белые перчатки, положила их на стол. Придвинувшись поближе, она оперлась локтями на столешницу, сплела пальцы и опустила на эту своеобразную подставку голову. Обвела всех собравшихся внимательным взглядом, уделив особое внимание сидящей рядом со мной Элизабет и чуть меньшее Риоле. А затем поинтересовалась у меня:

– Так, значит, это твои друзья, Дарт?

– Да, – коротко ответил я, лихорадочно прикидывая, что же задумала эта зверюка. Что же у нее на уме. И не станет ли она переносить нашу вражду на других...

– Это замечательно... – довольно протянула Мэри, разом усилив мое подозрение относительно ее возможной мести моим друзьям.

– Вы извините, но нам с леди нужно поговорить. – Решив не допустить гибели невинных людей изза кровожадности варга, я поднялся со стула. «Если уж судьба мне умереть, то не стоит тащить за собою других», – подумал я и решительно протянул Мэри руку.

Ухватившись за нее, Мэри поднялась и оказалась слишком близко ко мне. Слишком. Наши глаза разделял лишь десяток дюймов. И я увидел в ее огромных глазищах торжество и предвкушение изысканным наслаждением. Жаль, непонятно было, что предвкушает Мэри – вкус моей крови или изощренных пыток.

Оно конечно, клятва убьет Мэри, но, если ее звериные инстинкты возьмут верх, не имеет смысла рассчитывать на то, что это уберезет меня от расправы.

Оставалось надеяться на лучшее. И я не придумал ничего иного, кроме как подняться на второй этаж таверны, где располагались комнаты для постояльцев. В узком коридоре мы остановились. И в тот же миг раздался тонкий скрип извлекаемого из ножен кинжала.

– Как ты меня нашла? – хрипло спросил я, стараясь не обращать внимания на поблескивающее лезвие в руке Мэри и держаться уверенно, чтобы в моем партнере не возобладал желающий добить слабого зверь.

– Неважно, Дарт, – чарующе улыбнулась девушка и промурлыкала: – Это совсем неважно.

– Мэри, давай разойдемся мирно, – глубоко вздохнув, предложил я. – Ты все равно не можешь меня убить или причинить мне вред.

– Уверен? – ухмыльнулась эта наглая зверюка. – Если желаешь, можно проверить, что я могу тебе сделать, а что нет.

– Нет уж, – категорично отказался я от подобной проверки и напомнил Мэри: – Ты ведь дала клятву. Не забыла?

– О нет, Дарт, я ничего не забыла в отличие от тебя, – ответила девушка, нарочито медленно поднесла кинжал к моему лицу и шепнула: – Ты помнишь, что поклялся не сбежать от меня? И сбежал...

– Помню, – сглотнув, пробормотал я и попытался отодвинуться от приблизившейся практически вплотную Мэри.

– А раз помнишь, то высунь свой лживый язычок, – предложила девушка.

Я помотал головой, отклоняя изуверское предложение Мэри.

– Дарт, ты что, отказываешься? – нахмурилась девушка.

– А ты что, думала, я позволю отрезать себе язык? – возмущенно выпалил я.

– Значит, нет? – разочарованно протянула Мэри и стремительным движением убрала кинжал в ножны.

– Конечно, нет, – отмел я неприемлемое предложение.

– Это твой выбор, – скривившись, бросила Мэри. – Лжец...

– Никакой я не лжец! – возмутился я.

– Да что ты, – с сарказмом проговорила девушка, отступив назад. Прислонилась к стене и скрестила руки. – Ты дал слово не сбежать. И сбежал. Свое слово не сдержал. Ты самый настоящий лжец. – И пока я, ошеломленный ее обвинениями, стоял, как оглушенный, она фыркнула: – А знаешь, Дарт, думаю, клеймо лжеца будет весьма симпатично смотреться у тебя на лбу... Плохо только, что люди будут от тебя отворачиваться...

Я с трудом выдавил из себя кривую ухмылку, оценив шутку Мэри. Теперь понятно было, отчего она интересовалась тем, кто собрался за столом. Да, отрезать язык – это мелко. Несколько мгновений боли, и все. А вот полностью разрушить мою жизнь – это другое дело... Ей ведь достаточно спуститься вниз и перед всем честным народом заявить, что я лжец. И все... Опровергнуть ее слова я не смогу, а это означает, что до конца жизни придется нести на себе клеймо... Необязательно видимое, но окончательно и бесповоротно портящее отношение ко мне людей. Вынуждая стать изгоем...

Но она стоит и ждет моего решения, значит, ей мало лишить меня уважения друзей и знакомых, нужно что-то еще. И кажется, я догадываюсь,

что...

– Так это – твоя месть за вынужденную клятву? – внезапно севшим голосом поинтересовался я. – Или чтото другое?

– Нетнет, Дарт, – покачала головой глядящая на меня девушка. – За клятву мы сочтемся поиному. Совсем поиному... – И очаровательно улыбнулась, намекая таким образом, что предвкушает бездну удовольствия от грядущей мести.

– Мэри, мое бегство – чистая случайность, и моей вины в этом нет, – попытался я объясниться с кровожадным партнером.

– Брось, Дарт, – перебила меня девушка. – Расскажешь это комунибудь другому. А сейчас выбирай: или ты лишаешься языка, или я именую тебя лжецом.

– Как насчет чегонибудь третьего? – вопросительно посмотрел я на Мэри.

– Ну не знаю... – задумчиво проговорила Мэри и, вытянув правую руку перед собой, принялась пристально рассматривать бледнорозовый лак на ногтях. Вдоволь налюбовавшись на свою лапку, бросила на меня косой взгляд, словно спрашивая: «Еще тебя помучить ожиданием или пока достаточно?»

– Так что? – принял я ее игру и поторопил с ответом.

– Что ж, я могу пойти навстречу моему драгоценному партнеру, – широко улыбнулась зверюка. – И готова забыть это недоразумение, если он все же сдержит свое слово. Пусть и с такой значительной отсрочкой.

– Значит, ты хочешь, чтобы я помог тебе добраться до замка, найденного Эдгаром? – уточнил я.

– Что я там забыла? – удивленно взглянула на меня девушка. – Речь шла о сокровищах, а в замке их больше нет. – И, усмехнувшись, добавила: – Да и самого замка нет. Поэтому я предлагаю тебе помочь мне добраться до сокровищ, хранящихся в другом месте.

– В каком? – спросил я.

– А вот это уже твои проблемы, – рассмеялась Мэри. – Ты виноват в том, что не помог мне добраться до замка, – тебе и новое место с сокровищами искать.

Я усмехнулся, поняв, что мои догадки относительно истинной цели Мэри верны.

Очевидно, она знает о моем перемещении в Цитадель и жаждет заполучить портал. Жаль только, что у меня его нет. Но в любом случае выбора нет. От возможности добраться до портала она не откажется ни при каких условиях, а я приперт к стенке нарушенным словом. И прославиться

в качестве лжеца – совершенно недопустимая альтернатива. Лучше уж снова рискнуть своей шкурой, сыграв по правилам этой хищницы. Хотя просто безумие – связываться с варгом... Да и Сати не зря меня предупреждала о том, что не следует ходить по краю пропасти... Но другого пути я не вижу.

– Хорошо, я помогу тебе добраться до сокровищ, – принял я трудное решение.

– Но не думай, что я соглашусь счесть сокровищами малую горстку серебра, – предупредила Мэри. – Добычи должно быть вдвое больше, чем мы обнаружили в замке. Это, думаю, будет достойная компенсация за твой язык.

– А не жирно ли выйдет? – ядовито осведомился я.

– Ну что ты, Дарт, – улыбнулась девушка. – В самый раз. Согласно нашей клятве мне только половина достанется, поэтому и сокровищ требуется вдвое больше.

– Неслыханная щедрость, – восхитился я. – Я найду сокровища, и ты отдашь мне половину моей собственной добычи.

– Так ты ведь сам предложил такое условие, – простодушно удивилась Мэри. – Забыл, что ли, как у замка заявил, что отныне добыча делится на двоих?

Я прикусил язык. Действительно, я первый начал выдвигать всякие глупые требования.

– Вижу, забыл... – промурлыкала Мэри.

– Я вообще мало что помню из произошедшего в тот день, – вздохнув, признался я. – Все зелья проклятущие...

– Ничего, Дарт, я тебе все-все помогу вспомнить, – утешила меня зверюка. – До последнего словечка.

– Добрая ты, просто ужас, – криво усмехнулся я, разумно предположив, что помогать вспоминать мне будут крайне нежеланными способами. Иного от злобного варга не дождешься.

– Нет, я ужасно добрая, – усмехнулась Мэри. – Причем до такой степени, что даже не загрызла тебя на месте. А стоило бы... Впрочем, шутки в сторону, – деловито заявила она. – Предлагаю незамедлительно приступить к нашему совместному делу – поиску сокровищ.

– Постой, – встревожился я, – не так быстро. Мне требуется какое-то время, чтобы уладить свои дела.

– Хорошо, – кивнула Мэри. – Предлагаю встретиться завтра до полудня на постоялом дворе «Кулик», что в пригороде, у тракта, ведущего на восток Империи.

– Договорились, – устроила меня отсрочка.

– Вот и славно, – довольно улыбнулась Мэри и шагнула ко мне. – Обожаю, когда ты такой милый и послушный, – промурлыкала она и, приобняв меня левой рукой за шею, с провоцирующей нежностью чмокнула в губы.

– Ты... ты... – ошарашенный выходкой Мэри, запинаясь, проговорил я, но так и не нашел достойного ответа.

– Я жду тебя заавтра... – пропела на ходу девушка, махнув мне на прощание ручкой, и устремилась к лестнице, оставив меня гадать, что это было: простое желание расквитаться за мой неуместный поцелуй после совместной клятвы или откровенный намек на то, что меня ждут узы привязанности.

– Вот зверюка! – ругнулся я, так и не решив, как относиться к этой выходке Мэри, да и вообще к ее доброжелательности, которую она вряд ли смогла бы проявить, если бы действительно питала ко мне ненависть и злобу.

Немного придя в себя после неожиданной встречи со своим безупречно милым партнером, я потопал в зал.

Добравшись до стола, я тяжело опустился на стул и с подозрением обвел взглядом своих ухмыляющихся друзей.

– Кто эта очаровательная леди? – спросил у меня улыбающийся Стэн. – Неужто твоя невеста?

– Просто старая знакомая, – пожал я плечами.

– Просто? – спросил Фрам.

– Именно, – кивнул я. – И не надо здесь ничего измышлять.

– Ну ну, – рассмеялся Фрам. – Как скажешь...

– А что, есть основания считать иначе? – насторожился я.

– Ты губы испачкал, – прошептала Элизабет, как и Риола, не разделявшая всеобщего веселья.

Я провел по губам платком и, обнаружив на нем кровавоалую краску, едва не выругался. Теперь не отговориться шапочным знакомством с Мэри.

– Так вышло, – немного смутился я, стирая с губ доказательства близких отношений с девушкой.

– Мне бы побольше таких «просто знакомых»... – с немалым сожалением протянул Стэн. – И чтобы всегда так выходило...

Не удержавшись, все рассмеялись. И постепенно все вернулось на свои места. О визите Мэри вскоре позабыли и продолжили гулянку. Даже я, окончательно успокоившись, смог отринуть гнетущие думы и повеселиться напоследок.

Лишь глубоко за полночь наша дружеская пирушка утихла, и мы гурьбой пошли в академию.

Когда зашли за ворота, Элизабет придержала меня и, встревоженно глядя, спросила:

– Что же теперь, Дарт?

– Ничего страшного, – попытался я успокоить Элизабет. – Ты и дальше будешь спокойно учиться в академии, а мне придется на какое-то время отлучиться.

– Зачем? – еще больше разволновалась девушка. – Эта гадина от тебя что-то потребовала?

– Так надо, Элизабет, – мягко ответил я. – Но не беспокойся, все будет в порядке. Я улажу свои дела и вернусь.

– Убить бы эту гадину, – с ожесточением проговорила Элизабет, думая о чем-то своем, и непроизвольно сжала кулаки. – Подстеречь и убить...

– Не вздумай, – предостерег я ее. – Скорее всего тебе это не удастся, и погибнет не она, а ты. Да и потом, ее убийство – верная смерть мне, так как ты сделаешь это ради меня. Для меня. А Арис определенно сочтет, что здесь моя вина...

Элизабет мгновенно забыла о своей злости и печально посмотрела на меня:

– Да, я помню... Но как жаль, что я не могу ее убить... И помочь тебе.

– Пойми, твое вмешательство здесь не поможет, – сказал я. – Только во вред пойдет. Я сам справлюсь. И если буду спокоен за тебя и твою участь, то мне будет легче преодолеть свои беды. Поэтому ты должна продолжить учебу и не лезть в свару. И верить в меня. В то, что я разберусь с варгом.

В конце концов мне все же удалось убедить Элизабет не совершать никаких глупостей. Образумить тревожащуюся за меня девушку. Уговорившись встретиться рано утром, чтобы уладить коекакие дела, мы расстались.

* * *

– Что случилось? – спросила Риола, увидев смурное лицо Элизабет, которую она дожидалась в холле.

– Да нет, ничего, – попыталась изобразить улыбку Элизабет. – Все в порядке.

– Да ладно тебе, я же вижу, ты чем-то расстроена, – сказала Риола. – Расскажи, может, я помогу...

– Нет, все хорошо.

– Как скажешь, – с сомнением глядя на Элизабет, сказала Риола и добавила: – Но если что... Я ведь твоя подруга и всегда помогу в беде. Ты

только скажи, если что не так.

– Спасибо, – слабо улыбнулась Элизабет. – Но тут все сложно, и ничего с этим не поделаешь.

– Почему ты так думаешь? Ведь безвыходных ситуаций не бывает.

– Бывают, – вздохнула Элизабет.

– Пойдем ко мне, – решительно потянула за собой девушку Риола, поняв, что в холле разговорить подругу не удастся.

Вскоре Элизабет оказалась усажена на мягкий пуф возле низенького столика в жилище Риолы.

– Красиво у тебя, – сказала девушка, разглядывая обстановку.

– Спасибо, – поблагодарила ее подруга и спросила: – Так что же у тебя за беда? Ты не думай, я ведь не из женского любопытства интересуюсь. Я действительно могу помочь. У меня имеются хорошие связи, и если их задействовать, то любую проблему можно решить. Ну кроме оскорбления императора, конечно.

– Да нет, ничего не нужно, – покачала головой Элизабет. – Все наладится...

– Ну хорошо, – отступилась Риола и чуть погодя спросила: – А ты можешь мне рассказать коечто о Дарте?

– Что именно? – с любопытством уставилась на нее Элизабет, мигом позабыв о своих заботах.

– Эта леди Мэри... кто она такая? Для Дарта?

– А, гадина эта... – вздохнула Элизабет. – Не беспокойся, Дарт не питает к ней теплых чувств... Соперницей тебе она не станет...

– А поподробнее можно? – попросила Риола. – Откуда она вообще взялась?

– Из Элории... Демоново отродье...

– Элизабет, я ничего не пойму, – жалобно проговорила Риола. – Объясни толком.

– Я не знаю, как сказать... – заколебалась Элизабет. – Да и можно ли...

– Ну хочешь, я дам нерушимую клятву никогда никому не рассказывать о том, что ты мне поведаешь? – предложила Риола и в ответ на нерешительный кивок Элизабет произнесла клятву молчания, долженствующую сбересть секрет подруги.

– В общем, эта гадина... Варг! – начав неторопливо, в конце выпалила Элизабет.

– Варг?! – неуверенно улыбнулась Риола. – Ты шутишь?

– Если бы, – горько отозвалась Элизабет.

– Но на ней ведь не было знака демонского рода... А без него варг,

ступивший на землю Империи, должен быть казнен... – проговорила ошеломленная Риола. – Как она могла проникнуть в столицу без обязательного знака?

– Не знаю... Но как было бы здорово, если бы ее еще на полпути схватили и на костре сожгли.

– А ты точно не ошибаешься?

– Нет. Зачем Дарту врать мне и отцу? Мы ведь даже из дома переехали, чтобы она концов отыскать не смогла...

– Но почему вы не обратитесь за помощью? – недоуменно спросила Риола. – Раз она варг, ее мигом изловят и сожгут. Достаточно сказать об этом комуто из надзирающих, и уже через час ее на казнь потащат.

– Не все так просто. Дарт поклялся не причинять ей вреда. И отделаться от нее чужими руками тоже не может.

– Чужими руками – это привлечь наемников или вообще навредить словами?

– Наверное, вообще нельзя, чтобы вышло, что убийство этой гадины было совершено ради Дарта, – неуверенно ответила Элизабет. – Арис приняла их клятву, а она за варгов горой стоит... И нельзя, чтобы она решила, что Дарт хоть както причастен к смерти этой хищницы.

– Да, видок у нее исключительно хищный... – согласилась задумавшаяся Риола. – Что же тут измыслить...

– Не надо, – попросила ее Элизабет. – Дарт сам разберется. Он обещал.

– Уверена?

– Да. Съездит с ней по делу и решит проблему.

– Съездит? Он что, оставит учебу?

– Наверное, придется...

Выпытав у Элизабет почти все, что та знала о связи Дарта с варгами, Риола уgomонилась и принялась утешать совсем упавшую духом подругу. Чуть успокоив ее, проводила до комнаты и вернулась к себе.

Усевшись за письменный стол из драгоценного марронского эвкалипта, подаренный дедом на совершеннолетие, Риола достала из нижнего ящичка склянку с отливающим пурпуром зельем. Сделав глоток, скривилась и неслышно пробормотала ругательство. То, что зелье разгоняло хмель, было его неоспоримым достоинством, но огромным недостатком был мерзостнейший вкус, который и отбивал у людей желание использовать его без особой надобности. А сейчас необходимость в ясном рассудке у Риолы была.

Выпив еще обычной воды, чтобы прогнать изо рта гадостный привкус, девушка решительно подтянула к себе письменные принадлежности и

начала излагать историю Элизабет. С пометками о своих догадках относительно некоторых моментов поведенного подругой.

Записав все, что хотела, Риола прошла по комнате и, постояв немного у окна, легла на кровать. Но не погрузилась в сон, а принялась обдумывать варианты разрешения возникшей у Дарта проблемы. Нужно было както разобраться с этим, с очевидной выгодой для всех. И для Дарта, и для нее.

Пару часов она все же подремала, но только после того, как основа решения была обдумана и сочтена подходящей. С остальными моментами можно будет определиться потом. После разговора с Креоном.

Она оказалась у кабинета главы надзирающих задолго до начала занятий. Тревожить магистра дома Риола не стала – мало того что его жилище далеко находилось, так там еще можно встретиться с теми, с кем она видется категорически не желала. Да и спешки особой нет. До полудня еще достаточно времени.

– Заходи, – велел Риоле Креон, когда объявился у своего кабинета. И, на ходу захватив у помощника папку с бумагами, доставленными в течение ночи, распахнул дверь перед девушкой. – Какието проблемы? – сразу же спросил он.

– Не у меня, – успокоила его Риола. – У нашего странного студиязуса.

– Что, плохо целуется? – пошутил магистр.

– Нет, не плохо, – малость смутилась девушка. – Но дело не в этом. Вот, – протянула она лист со своими записями и добавила: – Сама сказать не могу. Поклялась молчать.

Кивнув, Креон уселся в кресло и погрузился в чтение. Уже через пару мгновений нахмурился и, бросив короткий взгляд на Риолу, качнул головой, словно высказывая удивление добытыми девушкой сведениями.

– Ты это серьезно? – спросил он, бессознательно начав поглаживать свою короткую опрятную бороду.

– Более чем, – ответила Риола.

– Варг... Хм... Да еще и без знака демонского рода... Спокойно появляется в Империи и, нимало не заботясь о своей безопасности, пытается шантажировать одного наивного студиязуса... Поразительная наглость... Или нет?

– Что «или нет»? – недоуменно уставилась на него Риола.

– Я к тому веду, что варги – очень хитрые и чрезвычайно осторожные твари, – пояснил Креон. – Описанное тобою поведение для них нехарактерно... Или для этого имеются веские основания... Дада, я прочел, – взмахом руки успокоил он открывшую рот девушку. –

Совместная клятва, не позволяющая причинять друг другу вред. Но это дает ей защиту от Дарта, а не от городской стражи и ловчих магов. И тем не менее она разгуливает по городу без знака демонского рода и, вероятно, даже без подорожной грамоты. А меж тем всем варгам известно, что ожидает в Империи незваных гостей с длинными клыками... Из этого следует, что она както позаботилась о своей безопасности. Возможно, только для встречи с Дартом спрятала свой знак, а на деле обладает им... Что совсем нехорошо...

– Так еще раз объявится без знака, и мы ее тут же прихлопнем, – поделилась своими соображениями Риола. – Дарта она явно в покое не оставит, и, как только приблизится к нему, мы ее уьем на месте.

– Да, – подумав, кивнул Креон. – Все верно. Если сделать все по уму, то ты получишь верного помощника, бесконечно благодарного тебе за избавление от варга. А такое приобретение стоит толики риска. Но это, конечно, если Дарт еще не увяз в коготках этой твари. Тогда ему один путь – в допросную.

– Можно ведь и без жестких методов узнать, что от него понадобилось варгам, – высказалась Риола. – Если влияние не слишком велико, то есть же шанс, что Дарт через какое-то время станет нормальным человеком...

– Извини, Риола, такой шанс невелик, – вздохнул магистр. – Простой паренек не мог сопротивляться внешнему влиянию, и либо его направляет чужая воля, либо нет. Иное невозможно. – Внимательно посмотрев на Риолу, Креон добавил: – Впрочем, пока Дарт явно обладает собственной волей, иначе бы не бегал от варгов. Так что допросная ему пока не грозит. Но я с ним обязательно пообщаюсь, как только разберемся с его знакомой. Очень интересно узнать, изза чего сырбор... Ведь Элория рискнула добрыми отношениями с Империей, послав сюда варга... Видимо, риск стоил того...

– Тогда я собираю своих, – решительно сказала девушка.

– Собирай, – кивнул магистр. – А я отправлю указание досмотровым группам на воротах временно не выпускать студиозусов из города и усилить контроль. Вам же придется присмотреть за Дартом и, как только он встретится с этой тварью, убить ее. Быстро и аккуратно. И шанс у вас лишь один. Не справитесь – я подниму ловчих магов и займусь этим всерьез.

– Справимся, – уверила его девушка.

– Надеюсь, – проворчал Креон. – Потому как в противном случае о Дарте, как о полезном нам человеке, можно забыть. Придется отдать его дознавателям. И исключить из академии...

– Тогда пойду я, – решительно поднялась со стула Риола.

– Пстой, – остановил ее Креон и, щелкнув по голове стоящую на столе каменную статуэтку демона, достал из выдвинувшегося из столешницы потайного ящичка блеснувший драгоценными камнями амулет. – Возьми на всякий случай, – велел он, протягивая вещь девушке. – Мало ли какими артефактами снабдили это демонское отродье.

– Защитный амулет первого круга? – удивилась Риола. – Не слишком ли это? Варги ведь магией не владеют.

– Не владеют, – кивнул магистр. – Но всякую дрянь, оставшуюся с прежних времен, используют очень умело.

– Ладно, – кивнула девушка, забирая показавшийся ей довольно тяжелым крестообразный амулет с четырьмя крупными алмазами на расходящихся от центра перекладинах, и поблагодарила Креона: – Спасибо, дедушка.

– Не за что, – усмехнулся магистр и добавил: – Будь поосторожней там. Сама не подставляйся и своим накажи. И не приближайтесь к Дарту, варги очень хорошо определяют наличие слезки. Лучше повесьте на его ученический знак поисковое заклинание, тогда точно не упустите. А как встретите ее, бейте наверняка.

* * *

Проснувшись утром, я немного поворочался, борясь с нежеланием подниматься в такую рань, но, вспомнив о вчерашнем вечере, быстро встал с кровати. Образ Мэри мгновенно разогнал остатки сна и начал будоражить кровь. Просто дико не хотелось снова встречаться с моим кровожадным партером, но деваться было некуда.

И хотя мне казалось, что я, как тот глупый осел, подманенный брюквой к точащим ножи мясникам, иду своим ходом на бойню, изменить ничего не мог. Предложение принято. Обратного хода нет. И теперь придется както разбираться с Мэри, рискуя каждый миг своей шкурой. Или, что еще хуже, собственной волей, если она вознамерится использовать свой дар для достижения цели. А от привязанности нет спасения...

Обдумывая на ходу возможности както обезопасить себя от постельного партнерства, я оделся и расторопно собрал необходимые вещи. Нацепил перевязь с мечом, забросил на плечо походный мешок и вышел из комнаты. У левого крыла академии встретился с Элизабет, и мы вместе отправились в денежный дом.

– Сейчас заведем тебе чековую книжку и положим на счет немного денег. На всякий случай. Тогда ты в любое время сможешь получить золото для своих надобностей, и при этом тебе не придется заботиться о его

сохранности, – наставлял я по пути Элизабет. – Защитный амулет у тебя есть. Никогда с ним не расставайся. Особенно если вечером будешь выходить в город. А лучше активируй его, когда будешь выходить на прогулку. Потом восполнишь энергию. И учись прилежно, ведь потом тебе придется со мной заниматься, посвящать меня в таинства магической науки.

– Дарт, а может, этим золотом от нее откупиться? – ухватилась за мои слова Элизабет. – У тебя ведь много денег. Больше тысячи. Это же огромная сумма. За такую любые обиды можно простить.

– Нет, это не поможет, – мотнул я головой. – Ее в первую очередь интересует одна тайна, а золота, сколько ни давай, мало будет. – И утешил девушку: – Да ты не переживай, все будет хорошо. Сати ведь обещала отвести от меня смерть. Да и жену напророчила. А как я женюсь, если меня эта зверюка загрызет? Нестыковка выходит. Значит, удастся все миром уладить.

– Дайто боги! – вырвалось у Элизабет.

– Все будет хорошо, – повторил я и добавил: – Если кто из наших спрашивать будет, куда я делся, отвечай, что возникли срочные дела и что скоро вернусь.

Прощаться я ни с кем не стал, так как действительно надеялся вернуться. Да и объяснять замучаешься, до вечера времени не хватит, а мне к полудню надо со всем управиться. И так больше часа ушло на улаживание дел в денежном доме. Пока дошли, пока с чековой книжкой для Элизабет и наличностью для меня разобрались... В таверне еще немного посидели на дорожку.

А как расстались, я отправился покупать лошадь. Пусть и дорого в столице просили за скакунов, а деваться некуда. Пешком до торга, что в пригороде, не меньше двух часов топать. Можно на встречу с партнером опоздать. Да и неизвестно, что подсунут. Клячу какуюнибудь втюхают...

В центре же Ардена торговали действительно отличными лошадьми. Правда, по заоблачным ценам. Как раз для обитающих здесь толстосумов и аристократов.

Пришлось скрепя сердце выложить полтора десятка золотых за приглянувшегося мне вороного. Но хоть седло удалось в эту сумму включить.

Оседлав свое приобретение и размышляя над тем, что для таких коней стоило бы защитные амулеты приобретать, а то, не дай боги, пропадет такая уйма денег, я отправился к южным воротам.

Добрался до них и, оглянувшись назад, вздохнул. И, мысленно

простившись с веселой и беззаботной жизнью студиозуса академии, поехал на встречу с судьбой.

Аж до первой досмотровой группы...

– Извините, господин студиозус, но вы не можете покинуть город, – вежливо, но непреклонно заявил мне подхвативший коня под уздцы гвардеец.

– Почему? – недоуменно посмотрел я на него.

– Приказ главы надзирающих, – вмешался стоящий поблизости маг.

– Ничего не понимаю, – помотал я головой. – Что за приказ?

– Да бывает такое, – успокоили меня. – Натворил, наверное, кто-то из студиозусов дел, и теперь надзирающие ловят шельмеца.

– Но что же теперь делать? – озадаченно пробормотал я. – Мне нужно попасть в пригород на очень важную встречу...

– Подожди пару дней, – посоветовал маг. – Запрет покидать город обычно ненадолго вводят.

– Угу, – буркнул я, разворачивая коня. – Только нет в моем распоряжении дней... – И досадливо качнул головой.

Нахрапом не прорваться. У ворот настоящий затор из людей, коней и повозок. Да и нарушителем становиться нельзя. Еще погоню организуют. Меня, если поймают, не сильно накажут, а вот если я стражу на Мэри наведу... Ее сожгут, а меня Арис «обласкает». Нет, это не дело.

Непонятно только, как во мне опознали студиозуса. У меня ведь на лбу об этом не написано. Неужели помнящим зрительные образы всех учащих академии дают? Тогда дело худо... С Мэри я не встречаюсь, и получится, что я нарушил партнерский уговор...

– Господин! – отвлек меня от размышлений подбежавший мальчишка. – Возьмите! – И протянул мне клочок бумаги.

– От кого это? – спросил я, принимая послание, и полез в карман за мелкой монеткой.

– Леди передала, – пояснил мальчуган.

– Какая леди?

– Настоящая! – был дан мне ответ. – А сама она не назвалась...

Я кивнул своим мыслям, сразу поняв, кто прислал записку. Не так много у меня знакомых, которые настоящие леди. Во всяком случае, внешне выглядящих истинными аристократками.

Да и содержание послания недвусмысленно указывало на отправительницу...

«Не только лжец, но и предатель? Или о том, что нельзя подговаривать других вредить партнеру, ты тоже забыл? Избавься от своего

сопровождения. И выброси этот дурацкий знак ученика, который виден каждому магу».

Коротко и по делу. Только с предательством неясно. Я ведь никого не подговаривал и не нанимал. Какое Мэри могла увидеть сопровождение?

Неужто за мной следят? Но кто?

Повертев головой по сторонам, я никого подозрительного не заметил и пожал плечами. Может, Мэри ошиблась? А может, и нет... Маг ведь сказал, что надзирающие всегда запрещают выезд, когда ловят нарушителя из студиозусов... Уж не меня ли он имел в виду? За тот бардак, что я устроил в императорском саду, могли и взъесться...

Надо выбираться из Ардена, пока не поздно. Вопрос лишь в том, есть ли у помнящих на воротах мой зрительный образ. А то, может, и снятый ученический знак не поможет.

Вот же проблемка... И мороком досмотровую группу не обмануть. Здесь нужно что-то иное. Настоящее... Не магическая маскировка.

Чуть подумав, я решительно повернул коня в сторону центра города. К дамским салонам. Хотя, вру, и мужские уже появились. Просто никак не привыкну, что не только девушки наводят красоту. Подстричься побриться мужчине, конечно, нужно, но подкрашивать глазки и пудрить лицо... Этого мне не понять.

Пришлось почти десяток салонов объехать, прежде чем я нашел мастерицу, которая за солидное вознаграждение сотворила чудо. До неузнаваемости изменила мой облик.

За какой-то час под воздействием притираний, содержащих шмелиный яд, мое лицо заметно увеличилось в объеме. Волосы высохли после окраски в черный цвет. Брови и ресницы тоже были перекрашены. С помощью пудры и темных теней лицу был придан нездоровый бледноватый вид с кругами под глазами.

В общем, глянув на себя в зеркало, я сам не понял, что это за рожа на меня пялится – какой-то городской хлыщ, опухший после попойки, а не благовоспитанный студиозус. И человеку в зеркале никак нельзя было дать меньше тридцати.

В полном восхищении от работы мастерицы я покинул салон и отправился к восточным воротам. Время уже поджимало, но я не выказывал торопливости, пытаюсь на ходу заметить следящих за мной людей.

Не удалось. И тогда, проезжая по улице, на которой было немного народу, я сдернул с шеи знак ученика. Посмотрев на него истинным зрением, обнаружил, что он не только четко виден, но и испускает едва

заметное сиреневое сияние.

Ударив коня по бокам, я заставил его сорваться в галоп и, домчавшись до ближайшего перекрестка, свернул направо. Знак забросил на скаку в приоткрытое окно одного дома и помчался дальше, до конца квартала, где свернул налево.

Стараясь выбирать улицы помалоллюднее, чтобы не терять темп, я доскакал до ворот и выбрался в пригород без какихлибо задержек.

А там немного поплутал, добираясь до восточного тракта.

У постоянного двора, указанного Мэри, меня окликнул какойто парень, латающий крышу на соседнем доме.

Я подъехал к нему и получил еще одну записку. И невзрачный серебряный перстень с крупным овальным опалом.

«Встретимся на третьей миле тракта. Поспеши. И надень мой подарок».

Недолго думая я последовал полученному указанию. Нацепил перстень на указательный палец правой руки и пустил коня в галоп.

Я очень быстро преодолел эти три мили дороги. Но Мэри не встретил.

Проехав еще с полмили, я уже было собрался вернуться, когда меня нагнал пожилой наемник, хорошо вооруженный и даже здесь, в предместье столицы, не гнушающийся таскать кожаную броню. Хотя смысла в этом не было, так как разбойники или лихие люди здесь средь бела дня не орудовали.

– Какая встреча, Дарт, – пропел девичий голосок, и я непроизвольно скривился от досады.

Обидно было, что так оплошал. На морок повелся. Совсем не на пользу мне спокойная жизнь в столице пошла. Уже забывать начал, что надо быть настороже и во всем подозревать подвох. Даже забыл воспользоваться истинным зрением для проверки путников.

– Обычная встреча, – буркнул я, злясь больше на себя, чем на обдурившую меня девушку.

– Тогда не будем любезничать и продолжим путь, – решила Мэри. – Сейчас нужно быстренько добраться до деревеньки, что в пяти милях отсюда, и оставить тракт. Пока нас разъездные не обнаружили.

– А что, за нами обязательно должна погоня увязаться? – спросил я. – Чтонибудь натворила в городе?

– Я? – возмутилась Мэри. – А не ты ли подговорил своих друзей поохотиться на варга?

– Ты спятила? – недоуменно посмотрел я на нее. – Зачем мне это нужно? Ведь виновником твоей гибели окажусь я.

– Тогда почему твои друзья за тобой следили?

– Может, ты ошиблась? – растерянно спросил я. – Они даже не знают о моем отъезде, не то что о тебе. Хотя, возможно, розыгрыш готовили, – отыскалось объяснение слезки. – Но в это время все обычно на занятиях...

– Значит, ты комуто чтото сболтнул, – сделала вывод Мэри. – Потому следили и из города не выпускали. – И, пытаясь скрыть явственно проступающую в голосе ярость, спросила: – О портале, наверное, растрепал всей столице?

– И в мыслях такого не было, – уверил я ее. – У меня голова на плечах не лишняя, чтобы о таком болтать. – И, поразмыслив, с досадой сказал: – Только Элизабет могла вмешаться... Она знает, что ты варг.

– А теперь об этом знает вся столица, – недовольно протянула Мэри.

– Вряд ли.

– Да нет, точно. Не она же распорядилась не выпускать из города студиозусов.

Против этого веского довода сказать мне было нечего. Раз за мной следили друзья, выходит, они узнали от Элизабет о сущности Мэри. Ктото из них уведомил надзирающих, и те перекрыли ворота.

– Надеюсь, у нее не будет изза этого проблем, – пробормотал я, посылая коня за рванувшей вперед Мэри.

*Арден. Академия, кабинет главы
надзирающих магистра Креона*

– Дедушка, он ушел! – ворвалась Риола в кабинет магистра Креона. – Мы егопустили!

– Досадно, – вздохнул магистр, взмахом руки отпуская своего помощника, сидевшего у стола. – Но ничего, отыщем, – заверил он внучку. – Из города ему не выбраться, и ловчие его быстро отыщут. Даже если он избавился от знака ученика, ауру ему не спрятать.

– Но тогда не удастся скрыть порочную связь Дарта, – опечаленно сказала Риола.

– Что поделать, – снова вздохнул магистр. – Поэтому я и надеялся, что ты справишься сама. Не вышло... Но и позволить промышлять здесь варгу я не могу. Поэтому отдам приказ ловчим магам.

* * *

Обдумать сложившуюся ситуацию на ходу мне не удалось. Мэри взяла такой темп, что все внимание приходилось уделять лошади и дороге. Грохнуть на землю на такой скорости было бы не очень приятно, даже с использованием защитного амулета. А Мэри гнала лошадей так, что только пыль столбом стояла. Мне даже стало казаться, что она опасается погони

больше, чем я. Хотя это правильно – для нее попасть в руки имперских властей означает верную мучительную смерть на костре.

Мэри даже не позволила сделать небольшой привал, чтобы немного подкрепиться. Устав целый день трястись в седле, я с предвкушением ожидал, когда же наступит ночь и можно будет остановиться. Но не тутто было. Ближе к вечеру мы добрались до постоянного двора, где для нас были приготовлены свежие лошади. Мы только быстро перекусили и поскакали дальше. Прямо в подступающий мрак.

Несмотря на то что ночью скакать было сложнее, чем днем, да и усталость давала о себе знать, нам удалось преодолеть немалое расстояние. А утром на дороге произошла встреча с человеком, который отдал нам своих лошадей и забрал наших.

Озадаченный столь продуманной операцией по исчезновению из Империи, я дождался, когда мы остановимся на ночлег, и обратился с вопросом к Мэри:

– Откуда такая сноровка? Тебе что, уже приходилось уносить ноги из нашей столицы?

– Мне нет, – ответила девушка, на время избавившаяся от морока. – Но коекто из нас одно время занимался переманиванием студиозусов вашей академии в Элорию. И давно налажена переправка таких людей через Империю. Мы лишь воспользовались одним из подготовленных путей. И теперь нас не нагнать – до самой Элории нас ждут сменные лошади в условленных местах.

– Воруете, значит, будущих магов? – покачал я головой. – А не думали, что ктонибудь из них потом против вас пойдет? Затаит ненависть и отомстит?

– За что? – недоуменно спросила Мэри. – Мы же их не силком утаскиваем. Сами едут. – И заухмылялась.

– Со мной все иначе, – хмуро бросил я, приняв усмешку девушки на свой счет.

– Это верно... – широко улыбнулась своим мыслям Мэри.

– А как ты смогла выбраться из города? – полюбопытствовал я. – Неужели так легко обмануть досмотровые отряды?

– А как ты сбежал из моего дома и выбрался из Талора? – ответила вопросом на вопрос Мэри.

– Милостью богов, – увильнул я от ответа. – Очень желал выбраться из твоего логова, и боги не оставили меня в трудный час.

– Вот и я таким же образом выбралась из Ардена, – криво усмехнувшись, сказала девушка.

Спокойно приняв столь же уклончивый, как и мой, ответ, я умолк, размышляя о том, как бы добиться от Мэри откровенного разговора и выяснить ее замыслы. Чтобы понять, удовольствуется ли она найденными сокровищами. Если совершенно случайно их удастся отыскать.

– А чего ты вообще добиваешься? – поинтересовался я. – Зачем я тебе сдался? С такойто клятвой, которая обоим может боком выйти. Не лучше ли было больше никогда не встречаться?

– Нет, Дарт, – серьезно сказала Мэри. – С такими вещами нужно разбираться сразу, а не ждать, пока они ударят в спину какойнибудь гадостью. Да и прибыль может быть велика, – намекнула она на обещанное мною богатство. – Можно рискнуть.

– И что потом? – спросил я. – Вот отыщем мы, к примеру, оговоренную грудку сокровищ...

– Ты правда хочешь это знать? – хитро прищурилась Мэри. – А обещаешь не совершать глупостей, если я расскажу тебе о твоей судьбе?

– Каких глупостей? – настороженно поинтересовался я, чуя какойто подвох.

– Например, не будешь пытаться покончить с собой...

– Что? – сглотнул я и спросил враз севшим голосом: – Что ты такое удумала, изза чего мне такая мысль могла бы в голову прийти?

– Обещай.

– Хорошо, обещаю, – сдался я. – Все равно я бы на это не пошел ни при каком раскладе.

– Вот и славно, – мило улыбнулась Мэри.

– Так что ты там измыслила?

– Помнишь, Дарт, у нас осталось одно незаконченное дело? – спросила девушка. – То, которое мы не решили тогда, у обрыва над рекой у замка?

– Когда ты меня загрызть хотела? – непонимающе уставился я на Мэри. – Какое там дело?

– Обыкновенное, – промурлыкала Мэри, приходя в хорошее расположение духа. – Так или иначе, но я завершу начатое. – И умолкла, глядя на меня с необычной нежностью. Так что я даже поежился, понимая, что ничего хорошего доброта и расположение партнера мне не сулят.

– Что ты завершишь? – хрипло спросил я, так и не уловив сути дела.

– Все же добьюсь того, что ты сам подставишь горло под мои клыки, – с чарующей улыбкой пропела Мэри, обнажая свои огромные жемчужнобелые клычищи.

– Да ни за что! – возмущенно выпалил я, стряхнув оцепенение, охватившее меня в первый миг при виде проступившего сквозь облик

милой девушки кровожадного хищника. – Никогда тебе этого не добиться!

– Ты ошибаешься, Дарт, – с умилением глядя на меня, прошептала Мэри. – Ты сделаешь это... Причем охотно...

– На привязанность надеешься? – озарила меня вспышка осознания, и я зло стиснул кулаки. – Зря! Себя убивать я не буду, но на то, чтобы извести тебя, сил у меня хватит!

– На привязанность? – сузила глаза девушка и мягким бархатным голоском, в котором проскользнула разгорающаяся ярость, протянула: – А скажика, милый Дарт, в честь чего тебе такое счастье обломится?

– Счастье?! – ахнул я. – Да что ты мелешь?!

– А то, что привязанность по воздуху не передается... – совсем уже тихо проговорила Мэри, но благодаря звенящей в ее голосе ярости я расслышал все лучше, чем если бы она орала. Девушка начала медленно придвигаться ко мне, словно собираясь напасть и разорвать на месте.

– И что с того? – в запале воскликнул я, не сразу осознав новую угрозу. Слишком уж зверюка вывела меня из себя заявлением, что я сам в охотку подставлю ей свое горло.

– А это означает, что необходимы близкие, очень близкие отношения... – рассерженной змеей прошипела Мэри. – Постельные... – И едва я успел моргнуть, прыгнула на меня.

Сбив наземь с седла, на котором я устроился, хищная гадина схватила меня когтистой лапой за горло и прорычала:

– На клятву рассчитываешь?! На постельное партнерство?! – И, чуть ослабив хватку, гневно пообещала: – Запомни, Дарт, если ты попытаешься, используя клятву, принудить меня к близости... то я, конечно, погибну, так как не выполню условие... Через день... Но клянусь тебе... За эти сутки я возьму тебе тысячелетие обещанных Арис мук. И перед смертью ты проклянешь тот миг, когда появился на свет...

– За кого ты меня принимаешь? – сдавленно прохрипел я, не в силах сдержать выплескивающееся через край возмущение, которое даже соседство с обозленной хищницей не могло подавить. – Чтобы я принуждал девушек к близости? Да никогда такого не было! И не будет! Только такое чудовище, как ты, вообще могло о подобном помыслить!

– Правда? – недоверчиво заглянув мне в глаза, переспросила Мэри и медленно отпустила меня.

– Пусть меня на месте покарают боги, если я когданибудь решусь принуждением добиться от девушки взаимности, – зло выпалил я, растирая шею.

– Ладно, извини. – Мэри подняла руки вверх и попыталась

миролюбиво улыбнуться. – Правда извини, я не хотела тебя обидеть... Просто так разозлилась, подумав...

– Хорошо, забудем, – отдышавшись, согласился я, донельзя удивленный тем, что Мэри действительно выглядит раскаивающейся за свою выходку.

– Спасибо, – слабо улыбнулась она и вернулась на свое место.

– Надеюсь, больше никаких недоразумений не возникнет? – проворчал я, усаживаясь в седло. – А то мне начинает казаться, что это я опасный монстр, заманивший наивную жертву в ловушку, а не ты.

– Да нет. Просто ты с чего-то вдруг заговорил о привязанности, вот я и подумала...

– Нет, – категорично отменил я ее предположение. – Это ты своим гнусным намеком на мое безвольное будущее заставила меня подумать, что именно таким способом собираешься этого добиться.

– Ты меня оскорбить хочешь? – сверкнула глазами Мэри. – Намекая на такие гадости?

– А мне говорили, смертники вам для продолжения рода служат...

– Такое бывает, – согласилась Мэри. – Но это награда, а не наказание для них. И нужно очень постараться, чтобы заслужить подобное внимание варга.

– Награда?! – изумленно воскликнул я. – Ты издеваешься? Да какой идиот захочет в качестве поощрения стать безвольным существом? Не человеком, а именно существом? Наверное, приходится бедолаг зельями вусмерть упаивать?

– Ага, – с трудом сдерживая смех, проговорила развеселившаяся девушка. – Бедняжки смертники ничего не знают о своей участи и просто обрыдались бы, поведай ты им о невыносимых муках, уготованных варгами.

– А что, прямотаки сами в петлю лезут? – с сарказмом спросил я.

– Конечно, – улыбнулась Мэри. – А как иначе? Ведь проклятие нашего рода уничтожает только слабых. А сильному чего бояться? Да и соблазн велик...

– Какой соблазн? – фыркнул я.

– Ну как же, Дарт, – мягко проговорила Мэри. – Только не говори, что ты не знаешь...

– Не знаю что?

– То, что варги являются воплощением совершенства, – насмешливо глядя мне в глаза, заявила зверюка.

– Чего уж сразу не воплощениями божественных существ на земле? – съязвил я.

– Действительно не знал? – мелькнуло в глазах Мэри удивление. – А я думала, это общеизвестно...

– Хватит уже мне голову морочить, – лопнуло мое терпение.

– Было бы мне это нужно, – подпустив в голос обиды, сказала Мэри. – То, что любой варг – само совершенство, неоспоримый факт. Древний создатель воплотил в нас идеал женщины. И ни одна самая красивая и прекрасная девушка не сравнится с варгом. Хоть она тресни.

– Думаю, любимая девушка переплюнет варга по даруемому удовольствию, – заметил я, не желая соглашаться с Мэри.

– А любимый варг? – пряча коварную улыбку, спросила Мэри.

«Видел я знаешь где такую любовь? – чуть не ляпнул я. – Не для всех загрызание до полусмерти и пытки – проявление нежных чувств».

Но вместо этого я промолчал. Как хищного зверя не переубедить в том, что есть себе подобных нехорошо и нужно питаться травой, так и варгу не доказать, что возможна какая-то иная любовь, кроме выраженной в мучениях.

– Надо немного поспать, – сказала Мэри, поняв, что разговаривать больше не о чем, и расстелила на траве войлочную подстилку, на которую и улеглась. А я последовал ее примеру.

И незаметно для себя уснул, будучи вымотанным за полтора дня скачки. Хорошо еще, успел сторожевую сеть раскинуть и защитный амулет активировать, а то так бы и валялся как бревно, каким-нибудь разбойникам на потеху.

Ранним утром сторожевая сеть вырвала меня из власти сна, и я, поднявшись, осмотрелся. Вторгшиеся в двухсотярдовый периметр сторожевой сети люди оказались всего лишь крестьянами, ехавшими на повозке в ближайший лес. Успокоившись, я зевнул и с сожалением взглянул на подстилку. Спать хотелось невероятно. Но придется отложить сон на более спокойные времена.

Да и Мэри уже встала и сейчас, потягиваясь со сна, наблюдала за крестьянами.

«Тоже мне совершенство, – собирая вещи, попытался я критично отнестись к красоте девушки и не коситься на нее. – Та же Ребекка выглядит ничуть не хуже. И не обещает загрызть».

Но вызвать в себе неприязнь оказалось на удивление сложно. Словно что-то случилось с моим восприятием, и Мэри стала для меня гораздо красивее, чем раньше. Или будто любовным зельем опоили...

Эта странность заставила меня внимательнее присмотреться к Мэри и разобраться в своих ощущениях. Понять, что изменилось.

А дело оказалось в том, что с момента нашей последней встречи прошло время. За год я немного подрос, и теперь Мэри не могла бы уже и в сапожках на каблучках смотреть на меня сверху вниз. И уж тем более не могла этого сделать с высоты своих неполных шести футов. Да и словно еще стройнее стала... Хотя куда ей еще... Но самое главное, она больше не казалась такой... взрослой, что ли... Ведь в самом начале это больше всего повлияло на мое восприятие и позволяло не обращать на нее внимания как на интересную девушку.

И слава богам. Иначе могло бы выйти худо, сумеет Мэри тогда сыграть на симпатии и облапошить меня. Мог ведь и клюнуть на приманку в виде красотки, разыгрывающей из себя добренького варга. А теперь меня внешностью не обмануть, знаю, что за ней скрывается.

Поняв, что никакого внешнего влияния на меня не оказывалось, я успокоился. И, в последний раз взглянув на Мэри, выбросил из головы мельтешащие мысли о девичьих прелестях.

«Славно то, что привязанности можно не опасаться. Это единственное, чему мне совершенно нечего противопоставить. А раз игра будет почти честной, можно и сыграть. Пусть себе Мэри лелеет мечты превратить меня в послушную ее воле забавку, все равно ничего не выйдет. Нечем ей на меня влиять. Только грозиться и может. Но, конечно, какойнибудь гадости от нее можно ожидать. Особенно когда она поймет, что у нее ничего не выходит, да еще и обещанных сокровищ просто нет. Поэтому надо быть начеку и придумать, как побыстрее избавиться от этой гадины, до того как она осознает свое поражение», – размышлял я, седлая коня.

Огибая города и ночуя в попадающихся на нашем пути лесах или рощах, а то и в чистом поле, мы пробирались к Элории. Благодаря сменным лошадям нам удавалось двигаться очень быстро, пусть не так, как в первые дни, но все же не сравнить с обычным расстоянием дневных переходов. Пару дней мне было тяжело поддерживать такой темп, но все не так плохо, как кажется на первый взгляд, и вскоре я приспособился. Только подивился про себя, как быстро человек отвыкает от нагрузок и расслабляется. А Мэри словно не чувствовала усталости и, наверное, гнала бы лошадей и по ночам, если бы наши конячки могли скакать без отдыха.

Мэри вела себя на диво спокойно и доброжелательно. Совсем не похоже на то, какой она показала себя во время нашего прошлого совместного путешествия. Мне даже стало казаться, что ее подменили. Она не пыталась запугивать меня или угрожать. Вся такая хорошая и милая, что у меня аж сердце ныло, предчувствуя какуюто пакость. Да еще ее слова о желании добраться до моего горла добавляли уверенности в том, что

ничего хорошего от нее ждать не стоит.

Ровно две декады нам потребовалось, чтобы добраться до перевала, и на двадцать первый день мы въехали в Элорию. Сие важное событие ознаменовалось проливным дождем, который промочил нас насквозь, и мы были мрачны, как нависшие над нами темные тучи. Понимая, что торопить коней бессмысленно, мы потихоньку двигались вперед, ежась под холодным дождем и кляня поганую погоду. Единственное, что могло бы поднять мне настроение, была горячая купальня и мягкая постель после обильного ужина. Я даже улыбнулся, представив, как здорово будет отдохнуть после такой поездки. А уж как здорово будет отмыться...

– Дарт, свернем сюда, – сказала Мэри, указывая на уводящую в сторону от основной дороги колею.

– А что там? – спросил я. – Вроде до Стама еще ехать и ехать.

– Там деревушка в пару дворов и крохотный постоялый двор, – ответила Мэри. – Переждем дождь.

– Хорошая идея, – одобрил я ее замысел, и мы свернули с тракта.

Мэри оказалась права: не более чем через полчаса езды по дороге, идущей вдоль леса, мы добрались до деревушки. На мой взгляд, правда, четыре небольших дома и одно двухэтажное здание можно было назвать деревней, только сильно польстив жителям.

Хотя мнето что? Пусть хоть городом назовут, только бы на постой пустили. К тому же проливной дождь не давал ничего рассмотреть дальше пары сотен ярдов, и, возможно, там есть еще дома. Я же рыскать по округе, определяясь с количеством построек, не собирался и все внимание переключил на двухэтажное здание, которое, помоему, и являлось обещанным Мэри постоялым двором.

Затянутые пологими повозки, занявшие большую часть двора, заставили меня встревожиться. Похоже, здесь какойто караван тоже укрылся от непогоды. Как бы не оказалось, что мы только зря потратили время на поездку до этой деревушки. Не так много места на этом постоялом дворе, могут и отказаться принять нас. Мэри моей тревоги не разделяла и, спрыгнув с лошади, сняла свое кольцо с мороком. Повернувшись ко мне, распорядилась:

– Устрой пока лошадей и забери наши вещи. – И пошла к дому.

Нахмурившись, я спрыгнул на землю и повел за собой лошадей в конюшню. У дверей обнаружился конюх, который стоял под навесом и следил за моими действиями. Под дождь мужику, видать, выходить не хотелось, и шевелиться он начал, только когда я завел лошадей под навес. Только мне его суета не понравилась – конюх решил выпроводить меня во

двор, ссылаясь на то, что лошадей и так столько, что почитай друг на дружке стоят. Усомнившись в правдивости этого заявления, я заглянул в конюшню. К сожалению, мужик не соврал, и, почесав затылок, я поинтересовался, что же мне делать. Не оставлять же лошадей под дождем. Животинки хоть и не люди, но тоже заботы требуют.

Конюх подсказал достойное решение проблемы, и вскоре наши лошади расположились в сарае одного из жителей деревушки. Правда, вместе с парочкой коров, но, думаю, они наших скакунов за день не съедят. Забрав вещи, я потащил их на постоялый двор, искренне рассчитывая, что на сегодня все мытарства закончились и дальше будет легче.

В зале мои призрачные надежды испарились. Все шесть столов были заняты людом. Ни одного свободного места. Бросившийся ко мне парнишка, однако, порадовал известием о том, что госпожа сняла нам комнату и он поможет донести мои вещи. Мальчишка отвел меня на второй этаж, где в маленькой комнате обнаружилась моя спутница.

Бросив поклажу на пол, я осмотрелся и удовлетворенно кивнул. Комната небольшая и мебели почти нет, но есть неоспоримое преимущество – крыша над головой. Плохо лишь то, что кровать одна, но это мелочи. Спросив у паренька, есть ли у них купальня, и получив положительный ответ, я тотчас отправился отмываться. По возвращении обнаружил, что Мэри куда-то пропала, а на столе стоит поднос с едой. Перекусив и выпив пару кубков вина, я завалился на кровать и с наслаждением потянулся. До чего же приятно...

– Дарт, надеюсь, ты не думаешь, что будешь спать на кровати? – вывел меня из сладкой полудремы голос Мэри.

– А где здесь еще спать? – открыв глаза, недоуменно спросил я.

– На полу, – ответила девушка. – Подстилку расстелешь и на ней поспишь.

– Чего ради? – возмутился я, не желая покидать столь удобное место. – Кровать большая, нам двоим места хватит.

– Не хватит, – ответила Мэри. – Я предлагаю спать отдельно: ты на полу, а я на кровати.

– А я предлагаю не затевать ссору изза пустяков и спать вдвоем на одной кровати, – решил я настоять на своем, ибо на постели было так хорошо, что и клыки партнера меня не пугали. – А если тебя не устраивает мое соседство, можешь расположиться на полу.

– Ты сам роешь себе яму, Дарт, – сердито сказала девушка. – Прямо вынуждаешь заняться твоим воспитанием.

Я хмыкнул и этим выразил свое отношение к угрозам.

– Ну хорошо же, Дарт... – прошипела Мэри, оскалившись, и, поняв, что согнать на пол меня не удастся, улеглась слева.

– Вот видишь, ничего страшного, – заметил я, когда обнаружилось, что между нами осталось достаточно свободного места, чтобы уложить еще одного человека. И если руки в стороны не вытягивать, то до партнера и не достать.

– Это только начало скользкой тропы, Дарт, – предостерегла меня девушка, устраиваясь на кровати. – Дальше – хуже.

– И что худого? – любопытствовал я, посмотрев на улегшуюся рядом Мэри.

– А то, что ты слишком любопытен, Дарт... – прошептала она, протягивая ко мне руку. – Сначала общая постель... – Мягко коснувшись пальцами моего плеча, девушка стала медленно поглаживать меня и вещать своим нежным, чарующеобольстительным голосом: – Затем придвинемся немного... – И действительно начала неторопливо двигаться ко мне. – Потом обнимемся... – сладко промурлыкала она, превращаясь в нежную игривую кошку, жаждущую ласки, и подула мне на шею, согрев своим дыханием и заставив мое сердце учащенно забиться. – И ты не сможешь удержаться... – уверила она. – Захочется узнать... насколько сладок... варг... И я тебя за горло цап! – выпалила она, хватая меня своей лапой за шею.

Едва не подскочив до самого потолка, я рухнул назад в постель и нервно рассмеялся, глядя на ухохатывающуюся Мэри. И, уняв бешено бьющееся сердце, сказал:

– Все равно с кровати ты меня не сгонишь.

– Ну и демоны с тобой, – насмеявшись вдоволь, отвернулась Мэри и предупредила: – Только потом не говори, что во всем виновата я.

– Какая ты все же злюка, – вздохнул я, поняв, что, взбудораженный нападением Мэри, растерял весь сон.

– Я милая и добрая, – пробурчала девушка. – И чем скорее ты это осознаешь, тем лучше.

– Угу, – фыркнул я. – Только как твоя доброта согласуется со страстным желанием разорвать мне горло?

– Дарт, ты такой глупенький, – вздохнула Мэри. – Я же не говорила, что желаю тебя загрызть. Подставляя горло под клыки, выказывают абсолютное доверие к варгу, а не предлагают растерзать себя. Понимаешь? Я намекала на то, что за время совместных поисков сокровищ мне удастся наконец добиться от тебя доверия. Доказать тебе, что я милая девушка, а не мерзкое чудовище.

– Хаха, – рассмеялся я. – Очень смешно. Думаешь, я поверю в сказочки о бедненьком добром варге? Когда буквально ощущаю, какую неподдельную страсть ты испытываешь, представляя, как мучаешь меня?

– Ощущаешь? – насторожилась девушка и повернула голову ко мне. – Каким образом?

– Не знаю. Просто чувствую это. Особенно когда ты отдаешься во власть эмоций и что-то представляешь себе.

– Очень странно, – прошептала девушка, внимательно глядя мне в глаза. – Неужели у тебя дар эмпатии?

– Что это такое? – заинтересовался я.

– Да неважно, – отмахнулась от моего вопроса задумавшаяся Мэри. – Это такая вещь, которая позволит тебе понять, что я замечательная.

– С трудом в это верится, – скептически отнесся я к ее словам.

– Сам удостоверишься, – пообещала она. – Ощутишь мою безмерную доброту.

– О как! – восхитился я. – Тогда давай прямо сейчас? Сделай милость, заведи назад свое требование отыскать для тебя сокровища и отстань от меня. Или на это не хватит твоей безграничной доброты?

– Хорошо, Дарт, – подумав немного, кивнула девушка. – Если ты так говоришь, то я хоть сейчас готова отпустить тебя на все четыре стороны.

– Серьезно? – недоверчиво воззрился я на нее.

– Более чем, – уверила меня Мэри. – Правда, сначала тебе придется извиниться передо мной. Затем поклясться, что ты никому не откроешь тайну найденного нами портала. Еще тебе придется раскрыть способ исчезновения из Талора и выдать местонахождение портала, с которого ты переместился в Цитадель. Передать мне все свое маломальски ценное имущество, включая золото и артефакты. И напоследок... Мучительно покончить с собой у меня на глазах...

– Ты спятила! – возмутили меня непомерные запросы хищницы. – Отдать все, включая свою жизнь?

– Таково мое предложение, – пожала плечами Мэри. – Можешь не соглашаться, но в этом случае я добьюсь ровно того же, пусть и другими методами.

– Ничего у тебя не выйдет, – заверил я девушку. – Кроме новых проблем, ты ничего не приобретешь.

– А я уверена в обратном, – ухмыльнулась зверюшка. – И считаю, что если тебя хорошенько вышколить, то выйдет прекрасная поисковая зверушка. – И, похлопав глазками, как наивная девочка, получившая неожиданный подарок, с умилением добавила: – Которая будет таскать

сокровища, чтобы доставить мне удовольствие...

– Вот уж шиш тебе, – буркнул я и язвительно подметил: – Тебя, кстати, и перевоспитывать не надо – уже готовая сторожевая зверушка... – И поправился: – Зверюка. И максимум, что я могу сделать ради твоего удовольствия, – это сколотить тебе домик с крепкой цепью и надежным ошейником на заднем дворе.

– Дарт, ты такой непокорный, что просто прелесть, – промурлыкала безмерно довольная Мэри. – Это самый большой подарок для меня, что ты так строптив. – Глядя на меня поблескивающими от накатившего на нее воодушевления глазами, она сказала: – Никакие трудности и проблемы не смогут отвадить меня от столь потрясающего удовольствия, которое я получу, забавляясь с тобой...

– Ох и хлебнешь же ты со мной лиха, – мрачно пообещал я. – И очень разочаруешься в таких забавах.

– Дарт, не смей меня, – рассмеялась Мэри. – Какого лиха? Ты же не можешь мне навредить.

– А ты, значит, можешь?

– А я все делаю тебе во благо, – убежденно сказала Мэри. – Все мои действия – лишь забота о благе моего несмышленного партнера, не понимающего, что в моих лапках ему будет лучше, чем где бы то ни было.

Я даже задохнулся от возмущения, услышав такой пассаж от клыкастой змеюки. А она, довольно улыбнувшись, завозилась на постели, устраиваясь поудобнее.

– Лучше всего мне было в академии. Там я был понастоящему счастлив до тех пор, пока ты не нагрязнула, – зло пробормотал я, когда справился со своим негодованием. – Но еще счастливее я стану, когда отделаюсь от тебя и вернусь обратно.

– Снова в академию? – спросила лежащая на спине девушка, разглядывая набранный из узких дощечек потолок, и задумчиво проговорила: – Я бы на это не рассчитывала...

– Это еще почему?

– А ты что, законов своей страны не знаешь? – с удивлением покосилась на меня Мэри. – Человек, уличенный в связи с варгом, не может обучаться магии, занимать должность служащего выше третьей ступени имперской иерархии и принадлежать к благородному сословию.

– Врешь! – не удержался я от выражения своего потрясения этой новостью.

– Я? Да никогда! Этот закон в той или иной форме существует во всех странах. Кроме Элории, конечно. Сам подумай, какой дурак будет учить

магии и продвигать по службе человека, нелояльного к властям и зависящего от воли ставленников чужого государства.

– Но ты коечто забыла, – усмехнулся я, выслушав Мэри. – У нас с тобой нет связи. И от твоей воли я не завишу.

– Да этого и не нужно, – промурлыкала улыбающаяся Мэри. – Люди такие доверчивые... И обожают грязные тайны... Им хватит и того, что они увидят со стороны ... Красивый варг, не убоившись казни, тайно проникает в сердце Империи и прилюдно проявляет свои чувства... Влюбленный студюозус сразу же бросает академию и удирает со своей избранницей в Элорию... Вот и докажи теперь всем, что ты не сулимский верблюд, Дарт! – предложила она, ухмыляясь.

– Ну и зверюка же ты чешуйчатая... подколодной породы... – пораженный открывшейся картиной, прошептал я, осознав теперь, зачем Мэри понадобилась демонстрация себя, устроенная перед моими друзьями.

– Светлых снов, Дарт, – с немалой толикой ехидства пожелала Мэри, ставя точку в нашей беседе, и отвернулась.

Вроде как спать ей внезапно возжелалось. А у меня, наоборот, весь сон пропал.

– Вот поэтому все так варгов и ненавидят, – пробормотал я, решив, что Мэри тоже следует обеспечить приятными сновидениями. – Вы такие зверюки...

– Мы милые и добрые, – не удержалась девушка от повторного замечания.

– Будь вы милыми и добрыми, вам не пришлось бы искать мужей среди смертников. Да и те годятся, только когда привяжутся к вам и подтвердят утрату собственной воли пройденным испытанием. Доказав, что уже точно не сбегут к другой. А так все ненавидят злобных и жестоких существ, коими вы являетесь, – убежденно заявил я. – Только привязанность заставляет людей вроде как любить вас... А без нее лишь в твоих сладких грезах ктонибудь назовет тебя любимой...

– Ты ошибаешься, – раздосадованно заметила Мэри. – На нас женятся по любви, а не изза привязанности.

– Дада, – усмехнулся я. – Рассказывай сказки... Никто сам не полюбит такую зверюку, как ты. В то время как, будь ты доброй, женихи за такой красоткой табунами бегали бы.

– Просто боятся нашего проклятия, – буркнула Мэри. – И сильных девушек пугаются.

– Ага, – зевнул я. – Живи и дальше в мире иллюзий. И не высовывай голову в реальный мир. – И усмехнулся пришедшей в голову мысли: – В

котором даже я, до ужаса боящийся клыкастых созданий, сразу бы захотел жениться на добром в душе, да еще и очень красивом варге. И никакие проклятия вашего рода не стали бы помехой. Но тебе не понять, что важно быть человеком, а не выглядеть им. Так и проживешь всеми ненавидимым монстром, прячущимся под человеческой оболочкой. Может, кто-то и возжелает твое тело, но никто не полюбит тебя саму. – Потянувшись, я повернулся на бок и, закрыв глаза, добавил: – Светлых снов, зверюка.

– Прямотаки и женился бы на варге? – спросила Мэри, которую, похоже, мои слова задели за живое, и теперь она пыталась оградиться от них, отыскав ложь в моих рассуждениях.

– Точно тебе говорю, – ответил я. – Но только на милом и добром варге. Коих среди вас не водится.

Мэри затихла и вроде бы уснула. А затем и я провалился в сон под гнетом усталости, накопившейся за время путешествия.

Пробуждение вышло приятным. Тело отдохнуло, и оттого я чувствовал себя удивительно хорошо. Новый день жизни казался таким замечательным событием...

«До чего же здорово выспаться на мягкой постели, в тепле и уюте», – с удовольствием подумал я, открывая глаза.

И хотел потянуться. Но не тутто было. Коварный враг воспользовался моим сном и, подобравшись поближе, оккупировал мою левую руку. Даже все предплечье. Мэри использовала его в качестве подушки. Да еще и похозяйски закинула на меня свою лапу. Когда я пошевелинулся, она спросонья сжала кисть и запустила в меня свои коготки. В точности как недовольная разбуженная кошка.

Повернув голову, я посмотрел на умиротворенное лицо спящей девушки, сейчас совсем не выглядящей жестокой гадиной. Взглянул на чуть приоткрытые пухлые губы, поманившие меня своей нежной красотой, на безупречную кожу шеи, на черные локоны пышной гривы, спадающие на идеально очерченное лицо. И ощутил дикое желание обнять эту красотку, прижать к себе, поцеловать. А затем заняться тем, чем и должны заниматься парень и девушка вместо совместного сна.

Тут же, словно ощутив накатившее на меня желание, Мэри резко отодвинулась в сторону и, распахнув глаза, оскалилась.

Поддействовало не хуже ушата холодной воды. Все глупые мысли сразу из головы вымело. Сердце быстро забилося, разгоняя кровь и выводя сознание из зыбкой вязи полусна.

Кувыркнувшись с кровати на пол, я резко поднялся и буркнул:

– И тебе доброго утра, Мэри, – и отправился добывать завтрак.

Перекусив, стал размышлять, что же делать дальше. По всему выходило, что попал я в препоганую ситуацию. С одной стороны, гдето нужно найти демонову прорву сокровищ... А с другой – это мне ничем не поможет. Ну кроме как если зверюка помрет на радостях, получив такое богатство.

Нет, в принципе, если раскрыть свою тайну и привести Мэри к моей находке – найденному почти два года назад замку Древнего властителя, то, возможно, там хватит дорогих вещиц, чтобы рассчитаться по старым долгам. Но это оставит меня у разбитого корыта. Да еще и без гарантии того, что Мэри удовлетворится добычей и действительно отвяжется. К тому же, если судить по кровожадно поблескивающим глазкам, эту гадину не интересуют обычные человеческие ценности, выраженные в золоте и камнях. Ей ведь дико хочется поквитаться со мной. Замучить до смерти. А про сокровища она наплела, чтобы добраться до портала, который, очевидно, очень интересует власти Элории.

Но тем не менее, чтобы оборвать связавшую нас нить, необходимо добыть оговоренное богатство. Иначе я останусь должником Мэри навсегда, чему она будет очень рада и постарается устроить мне такую веселенькую жизнь, что я сам в петлю полезу.

Необходимо нечто, что позволит исполнить данное Мэри обещание и вместе с тем оградит меня от ее дальнейших посягательств. Запретить ей меня преследовать, вероятно, могут лишь властные верхи Элории. Те, кому подчинены варги. Нужно их заинтересовать.

Вопрос лишь чем... Отдать кольцо перемещения, объяснив, что портала у меня нет? Но никто не оценит кольцо в стоимость двух настоящих порталов... И должок на мне так и останется висеть. Не говоря уже о том, что можно руки лишиться, если окажется, что маг из Карлова ошибался и даже столичные искусники неспособны снять кольцо, не причинив мне вреда.

Но, так или иначе, нужно что-то придумать. Подругому никак. И если не получается решить проблему обычными способами, стоит немного рискнуть и перехитрить всех. Да, попытка сыграть с властями и варгами может оказаться для меня губительной, но все же это надежнее, чем полагаться на чью-то доброту. Ведь удачный или неудачный исход дела будет зависеть только от меня.

– Позавтракал уже? – оторвала меня от раздумий Мэри.

– Да, – коротко ответил я, подняв взгляд на своего партнера, устраивающегося за столом напротив меня.

– А что людей так мало? Уже уехали?

- Ага. Дождь ночью закончился, и с утра почти все разъехались.
- Понятно... А ты насчет наших лошадей распорядился?
- Чтобы их подоили? – саркастически усмехнулся я. – Они ведь у крестьян в хлеву стоят. И обихаживать их нам придется самим, как бы это ни было отвратительно для вашей ранимой души, леди.
- Лошади не люди, можно и поухаживать, – не выказала ни малейшего недовольства Мэри.
- Это да...
- А что это ты с утра такой дерзкий? – поинтересовалась змеюка. – Я ведь предупреждала о последствиях твоей наглой выходки, и ты сам виноват в случившемся после пробуждения.
- Хочешь сказать, рядом с варгами даже находиться опасно? – насторожился я.
- Бодрствуя – нет. А вот спать рядышком не стоит. Иначе в следующий раз мне придется в горло тебе вцепиться, чтобы сбить твой страстный порыв.
- Что же ты сразу не объяснила, что можешь влиять на спящего? – возмущенно уставился я на Мэри. – Почему вместо этого представила все как свою прихоть?
- Необходимо было дать тебе наглядный урок, – улыбнулась девушка. – А то, смотря, ты совсем перестал варгов бояться.
- Надо перебраться в другую комнату, – решил я, мысленно кляня себя за глупость и безрассудность, позволившие Мэри показать, как быстро она может заставить мое тело предать меня. А через него обмануть разум, питающий отвращение к злобной гадине.
- В какую комнату? Мы что, здесь жить остаемся? – удивленно приподняла бровь Мэри. – Мне думается, раз дождя нет, следует продолжить путь. Может, не так скоро, но продвигаться к сокровищам.
- Угу, – буркнул я. – Только куда торопиться? Все равно нельзя идти в пустоши, хорошенько не отдохнув, и чем сильнее мы устанем в пути, тем больше времени придется потратить на восстановление.
- Наотдыхаешься еще всласть, – уверила меня Мэри. – Сначала нам нужно заехать в Талор. Там и передохнешь.
- Это еще зачем? – насторожился я.
- Дарт, это ты – вольная птица, а я на службе, – ответила Мэри. – Нужно доложить и уладить коекакие дела. Поэтому я предлагаю не морочить мне голову, а быстренько решить все проблемы в Талоре и отправиться за сокровищами.
- Помоему, мы не договаривались решать твои проблемы, –

возмутился я. – С чего мы должны терять время, делая такой крик?

– Это и твои проблемы, – поправила меня Мэри. – Разве ты не хочешь приостановить действие приказа поймать тебя по возможности или устранить в случае сомнительной ситуации?

– Приостановить? – с сарказмом переспросил я. – А как насчет того, чтобы вообще убрать меня из списка преступников, в который я внесен твоей злой волей?

– Уберем, Дарт, – приложив лапки к груди, принялась вдохновенно врать зверюка. – Как только раздобудем портал, я сразу же добьюсь, чтобы с тебя сняли статус смертника. И ты будешь в Элории желанным гостем, а не преступником. – Услышав, что я недоверчиво хмыкаю в такт ее словам, Мэри с толикой обиды добавила: – Я тебе не вру. Это вообще не в моих правилах – лгать людям. А мы с тобой – партнеры, и нам достаточно заключить соглашение, чтобы лгать оказалось в принципе невозможно. – Тряхнув головой, она решительно сказала: – Что я и предлагаю сделать прямо сейчас.

– Что именно?

– Предлагаю уговориться, что отныне солгавший партнеру перестает являться таковым, а значит, считается нарушившим клятву. И пусть клятвopреступника покарает Арис!

– Чтото мне совсем не нравится твой замысел, – нахмурился я. – Это что же выйдет, что ни словечка неправды нельзя будет сказать? А если я не хочу о чемто говорить?

– Так и не говори. А лгать не смей.

– Ну раз так, то это приемлемое соглашение, – прикинув все за и против, согласился я с предложением Мэри. И сразу же спросил: – Ты желаешь моей смерти?

Одарив меня милой улыбкой, Мэри насмешливо ответила:

– Нет, милый Дарт, конечно же нет.

– А ты хочешь...

– Постой, Дарт, не торопись, – прервала меня девушка. – Теперь моя очередь. Где находится найденный тобою портал?

Я улыбнулся и сделал вид, что на время оглох.

– Ты такой скрытный, Дарт, – недовольно протянула Мэри. – А ведь нехорошо это – иметь тайны от партнера...

– Очень даже хорошо, – заверил я ее.

– Нет, – покачала головой Мэри. – Плохо. Особенно если вспомнить о том, что ты владеешь несколькими моими тайнами, разглашение которых сулит мне огромные неприятности. Помоему, было бы уместно и тебе

выдать мне несколько своих подобных тайн.

– Еще чего не хватало, – рассмеялся я. – Никаких тайн такой шантажистке, как ты.

– Я такая же вымогательница, как и ты, – обиделась Мэри. – И поэтому предлагаю заключить еще одно соглашение. О тайнах. Чтобы партнер, выдавший поведенную ему тайну и уведомленный о том, что разглашать ее было нельзя, считался предавшим интересы другого. А значит, перестает быть партнером и, соответственно, становится клятвopреступником.

– А это хорошая идея, – поразмыслив, широко улыбнулся я. – Но я хочу внести одну поправку. Необходимо обязательно уведомить партнера, что ему открыта тайна, дабы он по незнанию не нарушил соглашение.

– Вот и славно, – искренне обрадовалась Мэри. – Ты рассказывал комунибудь о найденном нами с Эдгаром портале? Нет? Тогда ставлю тебя в известность: это – тайна!

– Хорошо, – кивнул я.

– И еще. То, что моя сестра помогала тебе, когда ты удирал из Цитадели, тоже тайна.

– Ну об участии Кары в моем побеге я и не собирался трепаться, – заверил я своего партнера.

– Я тебе верю, – мягко сказала Мэри, – но лучше избавить тебя от соблазна навредить мне или моим близким.

– Это я должен переживать о том, что твоя гнусность может подвигнуть тебя поквитаться с моими родственниками или друзьями, чтобы отомстить мне, – фыркнул я, уязвленный словами девушки. – И вообще, я предлагаю не втягивать близких в наш с тобой конфликт, – на ходу пришло мне в голову дельное предложение. – Как тебе это?

– Согласна, – незамедлительно отозвалась Мэри. – Действительно, не нужно никого втягивать в наши дела. Уладим их меж собой, как и подобает партнерам.

– Какая ты покладистая, – не удержался я от подначки, придя в хорошее расположение духа. – Очевидно, замыслила что-то хитрое?

– Не без того, партнер, – улыбнулась Мэри.

– Ну до чего же ты злая... – покачал я головой. – Неужели не учили в детстве, что нужно добрее относиться к людям?

– Нет, – криво усмехнулась моя собеседница, на миг отвлекшись от принесенного прислугой завтрака. – В детстве нас учили, как добиваться своей цели, используя людей. И не питать к их жизни никакого пиетета, дабы в любой миг без угрызений совести отправить в мир иной.

– Это что, родители варгов такому учат? – с отвращением взглянул я на гнусное создание, сидящее напротив меня.

– Да нет, все варги воспитываются в Цитадели. Родителям не до того. Со службы быто их никто не отпустит, чтобы ухаживать за детьми. Ну а там воспитанниц учат умуразуму, а не играют с ними в игрушки.

– Значит, Цитадель – это как общий дом для варгов? – спросил я, уводя разговор в сторону, пока эта зверюка, обученная играть на душевных струнках людей, не заставила меня начать сочувствовать ей.

– В какойто мере, – ответила девушка. – Почти все детство и юность варгов проходят там. Но Цитадель – не только место, где воспитываются дети, это еще и основной магический арсенал Элории. Хорошо укрепленное и защищенное хранилище на случай войны. А мы, помимо того что учимся и проживаем там, играем роль надежной стражи.

– Вот как... – задумался я. – Хитрый ход со стороны властей претерпевающих... Если арсенал атакуют, то варги, защищающие потомство, окажут невероятное сопротивление... Сражаться будут как никто другой... – И с удивлением посмотрел на Мэри. – Но почему ты мне это рассказываешь, это же, наверное, секрет?

– Для кого? Для простых людей? Возможно. А шпионы соседних государств давно выяснили, что такое Цитадель. Да и немудрено, ведь она уже более ста лет используется как хранилище артефактов и магического оружия.

Я не стал расспрашивать девушку дальше и примолк. Позволил ей спокойно покушать, так как мне вовсе не улыбалось путешествовать вместе с голодным варгом. Я немного посмотрел, как она неторопливо и аккуратно поглощает пищу, и, допив свой фруктовый напиток, отправился за лошадьми. Переведя их в освободившуюся конюшню на постоялом дворе, подготовил к поездке. Дорогу развезло от дождя, но путь обещал быть непродолжительным. До Стама, ближайшего городка, было не так далеко, можно добраться за несколько часов.

– Лошади уже готовы? – отыскала меня Мэри еще до того, как я решил отправиться за ней.

– Да, – ответил я. – Ждут не дождутся, когда же мы тронемся в путь. – И с сарказмом добавил: – Видимо, очень хотят побывать в Талоре, полюбоваться на красоты столицы.

– Побывают, – улыбнулась девушка в ответ.

Во время нашего неспешного путешествия в Талор я частенько задумывался над поиском выхода из создавшейся ситуации. Но в голову лезли только совершенно невыполнимые и бредовые идеи. Ничего путного

и стоящего. Впрочем, наивно рассчитывать на то, что вырваться из лап Мэри будет так просто и я мигом придумаю, как это сделать.

И я старался спокойно относиться к имеющейся действительности. Не ударяться в панику, а кропотливо работать над своим освобождением от клыкастого чудовища.

Сразу же после ночевки в Стаме я, в расчете на будущее, начал работать над промелькнувшей у меня когдато идеей: поддержание готовых структур заклинаний в движении. Пусть и двигался не я, а конь. Это оказалось невероятно сложно, но тем не менее достоинства подобного умения были очевидны, и я всерьез занялся его освоением.

И Мэри заинтересовал – както она между делом любопытствовала, почему я болтаюсь в седле, как куль с зерном, постоянно рискуя свалиться, и смотрю вперед отупелым взором.

– Хорошее дело, – одобрила она мое начинание, когда я рассказал ей о своей задумке. – Нужно тоже этим заняться.

– Каким образом? – хохотнул я. – Пальцами в воздухе фигурки рисовать? Варги ведь не владеют магией.

– Да с чего бы вдруг? – уязвила Мэри моя издевка. – Я вот, например, владею...

– Мэри, ты спятила? – ахнул я. – У нас же уговор не лгать!

– Вот именно, – кивнула она. – Поэтому я говорю правду. Но если ты не веришь, я могу наглядно доказать. Если поспорим.

– Поспорим на что? – любопытствовал я, искренне недоумевая по поводу сказанного Мэри, поскольку это сильно противоречило сведениям о варгах, добытым мною в древних книгах библиотеки академии. Может, сегодня люди и не знают о подобном даре варгов, но Древние точно знали все о сущности этого демонического рода.

– На желание... – мелькнула на губах девушки улыбка.

– Ни за что, – мгновенно отмел я предложение, кажущееся столь заманчивым, а значит, являющееся лакомой приманкой в капкане.

– Жаль, – искренне опечалилась Мэри. – Я думала, ты храбрее... И ничего не боишься...

– Но, слава богам, не настолько глуп, – фыркнул я, не поддавшись на примитивную подначку.

– Да, это замечательно, – одобрительно взглянула на меня Мэри. – Ведь сильную и хитрую добычу всегда приятнее заполучить, чем глупую и слабую.

Чувствуя, что начинаю закипать, я с досадой отмахнулся, решив не связываться с этой наглой гадиной, которой безумно нравится меня злить.

Хотя так хотелось высказать все, что думаю о ее нраве и мерзких намеках.

Только я не желал идти у нее на поводу и поэтому продолжил свои упражнения, вместо того чтобы затевать перепалку. Мэри, как оказалось, занялась тем же самым. Удивительно, но этот варг владел магией... Да еще и использовал слабонасыщенные узоры, как и я. Это позволило Мэри достичь успеха в учебе, поскольку такие построения было гораздо легче удерживать в целостности.

Так из партнеров мы превратились в конкурентов. Обоим захотелось раньше соперника освоить этот метод и обрести возможность всегда иметь при себе готовые к воплощению заклинания. Мы с немалым энтузиазмом приступили к делу. Жаль только, Мэри не удовольствовалась честной борьбой.

После совместной ночевки на постоялом дворе я частенько ловил себя на том, что разглядываю Мэри, и на неподобающих желаниях. У меня возникло плотское влечение к этому чудовищу, маскирующемуся под прелестную девушку. Осознав это, я мигом принял решение вытравить из себя порочное желание.

Вспомнив о старой поговорке, что клин клином вышибают, я занялся поисками девушки, подходящей для такой цели. Благо на постоялых дворах обычно работают отнюдь не недотроги. Конечно, это не значит, что все поголовно служанки норовят доставить удовольствие постояльцу. Просто обычно не возникает особой проблемы в том, чтобы сговорить какоюнибудь девицу из прислуги. Пусть не на первом же постоялом дворе, но уж на третьем – пятом обязательно повезет. И даже не всегда для этого нужны деньги.

Однако тутто и возникло огромное «но»... За декаду пути мне не удалось завлечь в постель ни одну девицу... Будто проклятие надо мною нависло... Я даже подумал, что это Сати так намекает на необходимость поисков суженой... Пока чисто случайно не заметил за ужином в очередной таверне, как Мэри, улыбнувшись разглядывающей меня миловидной служанке, как бы невзначай показала ей один клык. Та побледнела, не в силах скрыть испуг, и, не будь дурой, мигом согнала со своего лица заинтересованное выражение, уставившись в потолок, ожидая, пока мы сделаем заказ.

– Ах ты, гадская зверюка! – вспыхнул я праведным негодованием, поняв, что за «проклятие» довлело надо мной. – Ты что же это делаешь?!

– Дарт, ты белены объелся? – разыграла искреннее недоумение коварная хищница. – С чего такие нападки?

– И ты еще спрашиваешь? – едва не возопил я. – Ты зачем девушек от

меня отпугиваешь?

– Хм... Дарт... А ты уверен, что у нее под подолом отыщется нужное нам богатство? – с сомнением оглядела служанку Мэри. – Помоему, ты ведешь нас к сокровищам ложным путем...

– Да ты... – задохнулся я, не в силах подобрать слова, способные выразить все мое возмущение деятельностью этой мерзавки, решившей превратить мою жизнь в нескончаемую пытку. Но все же, удержавшись от открытых оскорблений, прорычал: – Арис тебя накажет! Такие мерзкие выходки определенно являются откровенным вредительством! А вредить партнеру нельзя!

– Дарт, ну почему ты такой неблагодарный? – упрекнула меня с трудом удерживающаяся от улыбки Мэри. – Какое вредительство? Это все забота о тебе!

– Забота?! Забота?! – с негодованием воззрился я на это лживое демонское отродье, имеющее наглость врать прямо в глаза.

– Именно так, – легким кивком подтвердила Мэри. – Ведь если ты будешь понапрасну растрачивать время, то до конца жизни не отыщешь обещанное мне богатство. Умрешь должником. И вместо светлой жизни в ином мире будешь бессловесной тенью скитаться среди живых. Вот от этой печальной участи я и желаю избавить своего партнера. И это ли не забота?

– Это забота о собственной наживе, – зло возразил я. – И ничего более. А развлечение мне портишь из мстительности и зловредности.

– Нет, Дарт, ты ошибаешься, – невозмутимо проговорила Мэри и широко улыбнулась: – Дело не в мстительности, а в том, что ты – моя добыча. Понимаешь? – прошептала она обворожительно мягким голоском. – Ты. Моя. Личная. Неприкосновенная. Собственность. – И едва не замурлыкала от удовольствия, глядя мне в глаза. – А это значит, что делить я тебя ни с кем не намерена!

– Так вот, значит, как? – прошипел я, донельзя обозленный заявлением хищницы. – А ответить можешь за свои слова?

– Несомненно, – с предвкушением развлечения томно протянула Мэри.

– Тогда на основании клятвы, гласящей о равноправии партнеров, я выдвигаю ровно такие же претензии, – зло прищурившись, заявил я. – Отныне ты – моя личная собственность! Мой собственный варг!

– Ах ты, наглец! – мгновенно обернулась рассерженным зверем Мэри. – Что ты сказал?

– То, что слышала, – испытал я немалое удовольствие, глядя на обозлившуюся Мэри.

– Да я тебя... – прошипела она, потянувшись ко мне через стол.

– Что? – фыркнул я. – Что ты мне сделаешь? Даже загрызть меня не успеешь, как Арис тебя покарает.

– Только это тебя и спасает! – удержав себя в руках, зло рыкнула Мэри, усаживаясь на место.

– Ойой, какие мы злые! – скорчил я насмешливую рожицу.

– Растерзаю... – От ярости глаза Мэри превратились в узкие щелочки, и она стала донельзя похожа на обозленную кошку.

– Уважаемые... – встрял кто-то в нашу перепалку. – Вы уж подворье мне не разнесите...

Перестав прожигать друг дружку полыхающими яростью взглядами, мы повернулись на возглас и увидели бледного мужчину, комкающего в руках полотенце.

И только сейчас заметили, что своей ссорой переполошили собравшихся в зале посетителей. А коекто уже собирался улизнуть, от греха подальше. Сущность Мэри не осталась незамеченной, и теперь на меня смотрели, как на сумасшедшего, затеявшего ссору с варгом. А это могло закончиться только одним – чьейто содранной шкурой. И никто не хотел попасть разъярившемуся чудовищу под горячую руку.

– Не разнесем, – пробурчала, остывая, Мэри.

– Хорошо, если так... – опасливо косясь на нее, проговорил хозяин постоянного двора. – Но вы уж будьте милостивы, не распугивайте мне клиентов...

Мы одновременно кивнули, признавая справедливость требования хозяина. Ссоры ссорами, но не стоило устраивать из них представление. Тем более грозящее членовредительством как одному из участников, так и невольным зрителям.

«Но я тебе еще устрою», – мысленно пообещал я, взглянув на клыкастую, и словно ощутил, что она дает себе точно такое же обещание.

Молча поев, мы постепенно успокоились, и желание продолжать перепалку развеялось как дым. После сытной и вкусной еды совсем не хотелось портить себе поднявшееся настроение. И вместо продолжения ссоры мы отправились в свои комнаты – отсыпаться перед завтрашним днем.

Улегшись на кровать, я уставился в потолок и стал соображать, как избавиться от подобной опеки злобного создания Древних. Чтобы больше не скалилась на приглянувшихся мне девушек.

«Клыки бы ей повыдергивать, – мечтал я. – И на веревочку в качестве трофея...»

И эта забавная мысль натолкнула меня на хорошую идею. Нужно было

только добраться до сильного мага, чтобы он создал морок по ментальному образу. Точную, идеальную копию облика Мэри, но без клыков. И наложить этот морок на какуюнибудь махонькую иголкубулавочку, которую можно было бы незаметно закрепить на одежде Мэри.

Представив, как взбеленится мой партнер, увидев себя в зеркале, я впал в совсем уж благостное расположение духа и уснул.

К сожалению, в последующие дни выполнить задумку не удалось. В города мы не заезжали, а в малых селениях мага днем с огнем не сыщешь. Пришлось отложить это дело до приезда в Талор. Уж тамто лавок заклинаний хватает...

Часть вторая

Увиденный мною во второй раз Талор вновь порадовал своей светлой красотой. Не знаю, что послужило причиной – более светлый камень, из которого построили дома, или ширина улиц, но городские улочки не казались стенами горного ущелья и не вызывали неприязни и желания покинуть опасное место. Проскакав по городу, мы добрались до дома Мэри и спешили.

Отдав скакунов подбежавшему конюху, проследовали в дом. Войдя в гостиную, Мэри крикнула:

– Аннет?!

Только вместо служанки по лестнице сбежала Кара... поразительная красота которой заставила меня замереть и в восхищении уставиться на это чудо. Она была в черных штанах, заправленных в невысокие сапожки с отворотами, и белой рубашке с кружевными рукавами и воротом и украшенных поясом, к которому был прикреплен кинжал. Заглядевшись на бегущую к нам девушку, я едва удержался от того, чтобы не шагнуть ей навстречу.

– Мэри! – воскликнула она и, бросившись к сестре, обняла ее.

– Кара, – счастливо отозвалась обнявшая сестру Мэри, и я жутко позавидовал ей. Мне бы так Кару пообнимать.

– Дарт, не завидуй, – рассмеялась уставившаяся на меня своими изумрудными глазами девушка. – Ты же знаешь, что мы хорошо ощущаем яркие эмоции. – Отстранившись от Мэри, она чуть склонила голову, рассматривая меня, и ехидно улыбнулась: – Значит, все-таки решился заглянуть к нам в гости? А уверял, что и ноги твоей в Элории не будет...

– Мэри была очень настойчива, – усмехнулся я. – И отказа слышать не желала. Пришлось согласиться с ее приглашением заехать к вам.

– Да, она такая, – согласилась Кара. – Очень радушная и приветливая.

Недоверчиво покосившись на Мэри, я фыркнул и рассмеялся:

– Ты права. Невероятно радушная. Даже любимой дыбы ей не жаль для дорогого гостя.

– А что ты теперь будешь делать с Дартом? – любопытствовала Кара, и я поморщился. Опять намекает, что я – собственность Мэри.

– Поживет пока у нас, а там видно будет, – ответила Мэри и с сомнением посмотрела на меня. – Надеюсь, ты будешь вести себя

прилично.

– Да в чем проблема? – обидел меня незаслуженный упрек. – Я могу где-нибудь по соседству устроиться. В любой подходящей таверне.

– И я каждый день буду вытаскивать тебя из городской тюрьмы, – с сарказмом сказала Мэри. – Вот уж удовольствие...

– Да с чего бы это?

– С того, что городская стража несколько декад тебя ловила. Знают тебя как облупленного. И знают, что ты смертник. Могут убить в случае сопротивления, имеют на это право. В Талоре во всем порядок, а не бардак, как в Гармине. И без поручителя тебе здесь свободно ходить нельзя.

– Значит, Дарт останется у нас? – окинула меня оценивающим взглядом Кара, словно какое-то приобретение. Будто я и вправду вещь, купленная ее сестрой на рынке.

– Да, – кивнула Мэри и, повернувшись к подошедшей к нам служанке, молча ждущей распоряжений, приказала: – Аннет, устрой Дарта в той же комнате, что и прежде.

Оставив меня со служанкой, Мэри позвала с собой Кару, и они ушли. Проводив взглядом поднимающихся по лестнице девушек, я вздохнул и, почесав затылок, вопросительно посмотрел на Аннет.

– Пойдемте, господин Дарт, – окинув меня хмурым взглядом, предложила Аннет.

Устроив меня в гостиной, она принесла немного вина и велела подождать, пока подготовит комнату. Воспользовавшись выдавшимся отдыхом, я решил обдумать свои дальнейшие планы.

Первоначально нужно сходить в денежный дом Нарро и разобраться с пересылкой письма Элизабет. Она, наверное, сильно волнуется, а я никак не могу ей весточку отправить. Это не дело, надо сообщить, что со мной все в порядке.

Потом надо решить самое главное – куда вести Мэри. В свой замок я ее в любом случае не поведу. Ни за что. Пусть лучше горло мне перегрызет, но наложить лапы на мои сокровища ей не удастся. Придется поговорить с охотниками из Гармина, может, есть у кого на примете опасное место, где можно разжиться сокровищами. Да, так и сделаю. Ктонибудь из отряда Кароя, если они завязали с походами, должен быть в Гармине. Уж они точно смогут навести меня на охотников, у которых есть на примете такое местечко. В крайнем случае придется организовать поход в покинутый город. Других возможностей рассчитаться с Мэри у меня пока нет...

И с этой зверюшкой надо что-то решить. Она ведь не успокоится, даже когда мы отыщем сокровища, пока не решит, что расквиталась со мной за

все. И помоему, достаточной платой сочтет лишь мою мучительную смерть. А это неприемлемо. Хотя и вправду испытание проходи, как советовал Гилим. Все больше шансов уцелеть. Тем более что Сати не позволит мне жениться и можно будет отговориться от свадьбы. Вроде как я не виноват, это боги не дают нам быть вместе. Хотя к демонам такую выдумку, подобный исход дела только еще больше обозлит Мэри. Да и не захочет она проводить испытание – ей это ни к чему.

Нет, это не выход. Даже если Мэри проявит ко мне симпатию и позволит пройти испытание, это лишь затянет меня в трясиину. Не хватало еще отношений с варгом. Хорошо еще, что она хоть и коварная, но не подлая и не опустится до такой низости, чтобы привязать меня и тем самым отомстить.

Дарг! Ну как же уладить разногласия с Мэри? Проклятье... Почему мне встретила именно она, а не, скажем, Кара? Та вроде совсем не злая и не стала бы мне мстить... хотя все варги друг друга стоят. Может, просто притворяется добренькой, а потом раз – и клыками в горло. Правда, клыки у нее маленькие...

Так, хватит о Каре. Потрясающе красивая, это да, но она – варг, и никаких отношений между нами быть не может. К демонам всех этих варгов с их способностью вызывать привязанность. Найду себе обычную девушку, и не менее красивую. Вот тогда заживу на славу. Только сначала нужно с Мэри разобраться.

Помнится, Кара говорила, что, если человек полезен Элории, его могут оставить в покое. Это ведь выход. Если меня перестанут считать преступником, подлежащим уничтожению, то Мэри не сможет объявить меня своей добычей. Да и не принцесса она, чай, чтобы творить что угодно. Прикажут ей оставить в покое полезного человека, и все наладится. Против своих Мэри не поперет. Точно, неплохой вариант. Но придется доказать свою полезность. Ну это не проблема: надо отыскать чтонибудь стоящее в пустошах и сторговаться с властями. К примеру, портал... Да за возможность получить портал они Мэри на цепь посадят, лишь бы до него добраться. Надо бы прикинуть, как повернуть это дело втихаря.

* * *

– Так как у тебя обстоят дела с Дартом? – с интересом спросила Кара, когда сестры расположились в кабинете Мэри.

– Плохо, – ворчливо заметила Мэри. – Очень уж он изменился. Ничем его не пронять. К тому же я не могу причинить ему вред, он это прекрасно понимает и пользуется своей безнаказанностью, чтобы позлить меня. И мне никак не удастся заставить его поверить мне.

– Опасливый, – рассмеялась Кара. – Понимает, видимо, что если доверится тебе, то из твоих лапок уже не выскользнет. – И мечтательно вздохнула: – Здорово, наверное, так вот поиграться с человеком...

– Здорово, – усмехнулась Мэри. – Но как порою трудно удержаться от того, чтобы не вцепиться ему в горло...

– Не вздумай, – обеспокоенно проговорила Кара. – Если Дарт так сильно злит тебя, что ты не можешь сдерживаться, лучше не рискуй и привяжи его к себе. В конце концов, прехорошенькая домашняя зверушка – это тоже здорово.

– Действительно, – рассмеялась предвкушающе оскалившаяся Мэри. – Жаль, Дарт не понимает своего счастья... Того, как хорошо ему будет в моих лапках...

– Ну, может, пройдет немного времени, и он сообразит, – предположила Кара. – Дойдет до него, что встреча с варгом – это лучшее, что могло случиться в его жизни.

– Пока упирается, гад, – вновь вздохнула Мэри. – И вся бедато, похоже, в том, что я сильно запугала его при первой встрече и страх впитался в подсознание. Ну как иначе объяснить его недоверие к любым моим действиям. В каждом слове подвох пытается разглядеть.

– Надо это както изменить, – высказала свое мнение Кара. – Необходим какойто сильный удар по восприятию, чтобы внедрить иное мнение о тебе. Или хотя бы поколебать устоявшийся в его сознании образ... Тогда до победы останется лишь шаг.

– Я тоже об этом думала, – кивнула Мэри. – Следует изменить его представление обо мне. Показать мои хорошие стороны. – И спросила у сестры: – Ты чем сейчас занимаешься?

– Сегодня выходной, а так иногда и до поздней ночи во дворце на службе. А что?

– Хочу попросить тебя помочь обыграть коечто, дабы повлиять на Дарта.

– Да я с радостью, – уверила ее довольно улыбнувшаяся Кара.

* * *

Аннет в этот раз то ли была чемто расстроена, то ли решила, что я не нуждаюсь в особом внимании, и, оставив меня в гостиной, не возвращалась больше получаса. А в прошлый раз была сама любезность: чаем угощала, беседовала. Не изза моего ли побега она так на меня озлилась? Мэри в гневе могла и на слуг сорваться, решив, что они помогли мне удрать.

– Аннет, – обратился я к служанке, соизволившей наконец показаться в гостиной, – чем вы так расстроены?

Нахмурившись, Аннет посмотрела на меня и сказала:

– Вашим появлением, господин Дарт.

– И чем же я вас так расстроил? – спросил я. – Вроде я не обижал вас.

– Попробовали бы! – возмущенно сказала Аннет. – Я бы смотреть не стала – сразу бы вас чемнибудь тяжелым огрела.

– Тогда в чем я перед вами провинился? – недоуменно спросил я.

– Вы леди Мэри обидели, – ответила Аннет.

– Чем это я ее обидел? – изумился я. – Тем, что удрал, до того как она меня замучила?

– Тем, что столько горя ей причинили, – сурово отчеканила служанка. – Она, бедняжка, после вашего побега вся извелась – не спала, не ела, опечаленная ходила.

– Ага, – усмехнулся я, – горето какое – узник сбежал от надсмотрщика.

– Вы – негодяй, – презрительно сказала Аннет. – Только негодяй способен так измываться над чувствами девушки. Уж лучше бы леди Мэри на самом деле была такой злой, как вы рассказываете, и придушила вас, а не терзалась изза такого мерзавца.

– Аннет, вы не понимаете, о чем говорите, – попытался я вразумить женщину. – Единственное чувство, которое испытывает ко мне ваша хозяйка, – это ненависть.

– Это вы не понимаете, – фыркнула Аннет. – И понимать не хотите. Глазато у вас на... – Запнувшись, служанка отвела взгляд и сказала: – Ваша комната готова, пойдете. – И пробормотала: – Хотя будь моя воля, и на порог бы вас не пустила.

Ошарашенный словами Аннет, я без сил рухнул на кровать в отведенной мне комнате. Сумасшедший дом какойто... Или я и вправду слепец и не вижу очевидного... Не дай боги, чтобы это было правдой. Но уж очень многое указывает на то, что Мэри в самом деле испытывает ко мне некие чувства. Дарг! Только этого не хватало до полного счастья. Неужели она действительно рассчитывает завязать со мной отношения?

К демонам, к демонам варговскую любовь. Не хочу, чтобы меня замучили, проявляя нежные чувства. Не хочу. И надеюсь, что все это бред и Мэри, как и положено кровожадной хищнице, преследует меня просто из злобы. Иначе пиши пропало – влюбленная девица что угодно может учудить. Так что я кровавыми слезами умоюсь.

Но если это правда, то беда неминуема. Я никогда и ни за что не сойду с этой зверюкой, хоть она и обольстительно красива. И мы не в сказке, где чудовище – милейшее существо в душе. Мэри – злобная и кровожадная хищница именно по своей натуре. И ничего общего у меня с

ней быть не может. К человеку в зверином облике можно хорошо относиться, а к зверю в облике человека – нет. И этим все сказано. Звери неспособны на человеческую любовь. В этом вся проблема...

Поднявшись, я прошелся тудасюда по комнате и озаботился более насущной проблемой – отсутствием чистой одежды. Да и вообще вещичек не мешало бы прикупить. Только нужно разобраться, как же мне теперь из дому выходить, под конвоем, что ли... Выйдя из комнаты, я отправился на поиски Мэри. Отыскав ее в кабинете, разъяснил ей свое дело.

– Кара, сходишь с ним? – спросила у сестры Мэри. – После того как его весь город искал, одному ему лучше на улице не выходить, а мне надо к Эстер заглянуть.

– Конечно, схожу, – поднялась с диванчика Кара и спросила у меня: – Ты не против моей компании?

– Еще как не против, – с энтузиазмом ответил я, с восхищением разглядывая девушку. – Скорее наоборот, очень даже рад твоей компании.

– Тогда, может, ты и насчет ошейника с поводком возражать не будешь? – ехидно улыбнулась Кара. – Будет так мило...

– Вот уж не ожидал от тебя подобного, – с досадой поморщился я и перевел взгляд на ухмыляющуюся Мэри. Весь восторг как рукой сняло. Умеют же варги настроение испортить...

– Хаха, – рассмеялась Кара. – До чего же ты доверчивый. Я же пошутила.

– Просто от вас всякого можно ожидать, – вздохнул я. – Непонятно, то ли поцеловать хотите, то ли горло перегрызть лезете. Оттого и приходится принимать все всерьез.

– А кто это к тебе целоваться лез? – полюбопытствовала Кара.

– Неважно, – усмехнулся я.

– Идите уже, – сказала Мэри. – Скоро все лавки закроются.

– Пойдем, – сказала мне Кара и пошла к двери. На улице она остановилась и спросила: – Надеюсь, тебе никакие изыски не требуются? Обычная одежда сгодится?

– Ну да, кружев мне не нужно.

– Это хорошо, – обрадовалась девушка. – Тогда в торговые ряды не пойдем. Есть тут поблизости отдельная лавка.

– А что, торговые ряды далеко? – спросил я. – Или тебе лень со мной сходить?

– Да нет, Дарт, я не изза лени не хочу туда идти. Просто там людей много и мне потом плохо будет, – пояснила Кара. – Но если тебе нужно, то ходим, конечно.

– Нет, мне и простая лавка сгодится, – сказал я и спросил: – А почему тебе плохо будет?

– Это изза эмоций, – ответила девушка. – Много людей – много эмоций. – И вздохнула: – А я их очень четко воспринимаю. Поэтому мне лучше не соваться в людные места.

– А как же Мэри? – спросил я. – Она со мной по всему городу гуляла и недовольства не высказывала.

– Мэри хуже меня эмоции воспринимает, поэтому и ходит где хочет. Эта способность у одних слабее проявляется, у других сильнее.

– И насколько она развита у тебя?

– Я вторая из всех, – с гордостью поведала Кара. – Только Марианна лучше меня воспринимает эмоции, но она уже старая, а я еще смогу развиваться.

– А попростому если, насколько чуткое у тебя восприятие? – заинтересовался я.

– Не волнуйся, Дарт, все твои эмоции я ощущаю очень хорошо, – «утетила» меня девушка. – Возможно, если ты будешь медитировать, я не смогу их воспринять, а так я очень хорошо чувствую твои эмоции.

– Всевсе? – встревожился я.

– Да, Дарт, – рассмеялась Кара. – Абсолютно все.

– Ойой, – прошептал я, лихорадочно обдумывая, чем мне грозит такая пронизательность Кары.

– А что ты так испугался? – ехидно поинтересовалась девушка.

– Это я так, на всякий случай, – быстро ответил я, размышляя, как же дальше вести себя с ней.

– Понятно, – улыбнулась Кара.

– Как же ты живешь? – полюбопытствовал я. – Это же, наверное, жуть как неприятно – чувствовать чужие эмоции.

– Поразному бывает. Есть эмоции, которые приятно ощущать, – ответила девушка. – К тому же во всем можно найти свои положительные стороны. Например, я легко определяю ложь. Поэтому лучше и не пытайся меня обмануть.

– Извини, Кара, так дело не пойдет, – помотал я головой. – Я буду и обманывать тебя, и морочить тебе голову. Во всяком случае, постараюсь это сделать.

– А зачем тебе это? – изумилась Кара.

– Мы не друзья, а враги, – пояснил я. – Ты же не будешь меня убеждать, что примешь мою сторону в моей вражде с Мэри?

– Нет, конечно, – ответила девушка. – Наоборот, я буду всячески ей

помогать. Тем более ты сам виноват в разжигании вражды. Зачем ты злишь Мэри? Она к тебе подобраму, а ты ее злишь.

– Вотвот, – вздохнул я. – Вся ее доброта заключается в том, чтобы усыпить бдительность, а потом и понять не успею, как клыки сомкнутся на моем горле.

Кара засмеялась.

– Я что-то смешное сказал? – нахмурился я.

– Ты сожалеешь, – сквозь смех проговорила девушка. – Ты сожалеешь и боишься. А это значит, что желаешь сблизиться с Мэри, но опасаясь, что она воспользуется этим.

– Ничего подобного, – возмутился я. – Мне твоя сестра и даром не нужна. Шла бы она от меня лесом.

– А сейчас ты врёоошь, – с улыбкой протянула Кара.

– Ничего я не вру, – буркнул я. – Похоже, твои способности перехвалили. Иначе бы ты не удумала подобной ерунды.

– Не злись, Дарт, – попросила Кара. – Я же не виновата в том, что так обстоят дела. Ну подумаешь, нравится тебе Мэри, что тут удивительного? Она ведь красивая девушка, и было бы странно, если бы ты не задумывался об отношениях с ней.

– Кара, моя самая большая мечта – это не отношения с Мэри, а избавление от нее, – вздохнул я. – Ты представить себе не можешь, как бы я был счастлив больше никогда не встречаться с твоей сестрой.

– Жаль, что ты такой слабый, – с грустью сказала Кара.

– Это ты к чему? – поинтересовался я.

– К тому, что ты боишься смириться с правдой.

– Да с какой правдой? – разозлился я. – Если на то пошло, то у меня все красивые девушки симпатию вызывают – и Мэри, и ты, и еще пара сотен виденных ранее.

– Так бы сразу и говорил, – улыбнулась Кара. – А то начал настаивать, что Мэри тебе несимпатична и об отношениях с ней ты не думал.

– Не думал, – вздохнул я. – Не сумасшедший же я, чтобы помышлять об отношениях с варгом. Не хватало еще рассудка лишиться изза вашей способности привязывать к себе.

– Так не все же от этого гибнут, – сказала Кара.

– Отчего-то мне совсем не хочется проверять это на своей шкуре, – усмехнулся я.

– А что так? – спросила девушка. – Ты считаешь, что любовь не стоит риска?

– Стоит, – ответил я. – Но любить зверюку невозможно.

– Дарт, мы не зверюки, – нахмурилась Кара.

– Так я про Мэри говорю, а не про тебя.

– Зря ты так, Дарт, – огорчилась девушка. – Если бы ты относился к ней почеловечески, то и проблем бы у тебя было намного меньше. Подумай, ну зачем тебе враждовать с Мэри? Ну убьет она тебя со злости, и что? Какой тебе с этого прок?

– А что толку от хороших отношений? Она меня хоть так, хоть эдак убить хочет.

– Зачем ей тебя убивать? – изумилась Кара.

– Чтобы насладиться мстостью.

– Это глупо, Дарт, – сказала девушка. – Мэри не мстительная.

– Тогда что ей еще от меня нужно? – в сердцах спросил я.

– Портал, – ответила Кара. – Откуда-то ведь ты переместился в Цитадель, значит, где-то отыскал портал. Отведи к нему Мэри, и, думаю, она о тебе и думать позабудет.

– Портал, – фыркнул я. – Мэри потребовала вдвое больше сокровищ, чем было в замке Древнего мага. Выходит, она хочет как минимум два портала.

– Ну так отыщи еще один, – посоветовала Кара. – Ты же охотник, а значит, тебе не составит труда найти еще что-нибудь стоящее, что устроит Мэри.

– Кара, не держи меня за идиота, – усмехнулся я. – Мэри мало того что злая, так еще и жадная, и стоит мне только отыскать какой-нибудь артефакт, как ей потребуется еще десяток. И порталом от нее не отделаться.

– А тебе в любом случае придется сдать найденный тобой портал. Ты же не думаешь, что тебя спокойно отпустят, зная, что ты отыскал столь ценный артефакт? Покажи Мэри место, где он находится, и одной проблемой у тебя будет меньше.

– У меня одна проблема – это сама Мэри, – вздохнул я.

– Нет, Дарт, ты неправ, – засмеялась Кара. – У тебя одна проблема – это ты сам. Это ты враждуешь с Мэри, а не она с тобой. Если бы ты желал мира, то давно бы уже уладил все ваши разногласия и жил спокойно. А ты, похоже, мечтаешь о том дне, когда она разорвет тебе горло.

– Как? Как ты себе это представляешь? – в отчаянии воскликнул я. – Раз ты такая добрая, то подскажи, как мне уладить разногласия.

– Очень просто, – улыбнулась девушка. – Относись к Мэри как к другу, а не как к врагу. Я тебе уже несколько раз говорила, что у нее нет цели убивать тебя, а ты продолжаешь настаивать на том, что мечта ее жизни – прикончить тебя. И не хочешь понять, что это глупо. Только

доброта Мэри защищает тебя от смерти. Или ты уже забыл, что подлежишь безусловному уничтожению? Так вот, чтобы убить тебя, Мэри достаточно было сказать, что она не будет отвечать за тебя. И все. А ты уже столько проблем создал моей сестре своими побегами, что ее можно считать идеалом доброты и терпимости, раз она все еще готова ручаться за тебя.

– Ну хорошо, пусть так, – пробормотал я. – Она не хочет меня убивать. Но она сама говорила, что приготовила для меня ужасные муки.

– Но ведь она не замучила тебя до сих пор? И если ты с ней помиришься, то и в дальнейшем ничего с тобой не сделает.

– Ты уверена?

– А ты попробуй примириться с ее существованием на то время, пока не рассчитаешься с ней, и сам убедишься в моей правоте.

Почесав затылок, я вздохнул и сказал:

– Попробую. Но не верю, что из этого выйдет что-то путное.

Сделав в лавке необходимые покупки, мы вернулись назад. Имея теперь чистую хорошую одежду, я решил привести себя в порядок – умыться, помыться и переодеться – и оккупировал на часок наличествующую в доме купальню.

Пока я отмывался и отчищался, на улице стемнело. Самое время для плотного ужина. Жаль только, здесь все не как у людей и ужинают все поздно ночью, а не после заката, как в деревне. Мысль о еде заставила мой желудок заурчать, и я решил плюнуть на приличия. Спустившись вниз, отыскал Аннет и вытребовал пару небольших бутербродов и чай. Несмотря на недовольство служанки, утверждавшей, что можно потерпеть часок другой до ужина, я уселся за стол и перекусил. Посоветовав накупившейся Аннет успокоиться и пожаловаться своей хозяйке, что, дескать, гость не хочет сдохнуть с голоду, я с аппетитом стрескал свой немудреный обед.

Вернувшись в комнату, я немного повалялся на кровати. Разговор с Карой навел на мысль о том, что, возможно, и впрямь стоит малость изменить свое отношение к Мэри. От прямого противостояния пользы действительно нет, а вот если относиться к ней как к другу, то это поможет определить ее цели. Конечно, нет уверенности в том, что Мэри станет мне настолько доверять, что я смогу понять, в какую ловушку она хочет меня заманить, но такая возможность существует. Не зря же говорят, что врагов надо держать поблизости. Вот и воспользуюсь этой мудростью. А слова Кары о том, что Мэри не хочет меня замучить, чушь. Может, я и неспособен чувствовать эмоции, как варг, но предвкушение и радость, которые ощущала Мэри, когда обещала меня пытать, были настолько

явственными, что нет никаких сомнений в том, что она желала моих мучений. И вряд ли угомонится. Если одно только предвкушение пыток доставляло ей такое удовольствие, то от воплощения своей мечты она не откажется.

Ну да ничего. Пока она сделать со мной ничего не может, а в ближайшее время я изыщу способ избавиться от нее. А прежде последую совету Кары и попробую почеловечески поговорить с Мэри. Прямо за ужином.

До этого момента я решил поупражняться в построении известных мне заклинаний. Пока есть свободное время, тренировками пренебрегать не стоит. Жаль, конечно, что пока не удастся попробовать создать новое заклинание и увеличить свой арсенал, но не знаю, как городские власти, а Мэри точно меня загрызет, если я разнесу ей полдома, экспериментируя со слиянием структур.

Аннет оторвала меня от занятий, позвав к столу. Спустившись в гостиную, я увидел там хозяек и, ошеломленный их видом, с трудом переставляя одеревеневшие ноги, дотопал до стола и плюхнулся на стул. Это изуверство какоето... ну почему девушкиварги такие красивые!.. Мэри, в бирюзовом платье, переливающимся хрустальными снежинками, с изумрудным колье и такими же серьгами, со спадающими на плечи завитыми локонами черных волос, была великолепна. И даже взгляд ее был необычно мягок. Никакой холодности и неприязни. И улыбка добрая и спокойная.

Кара же, в противоположность сестре, выбрала немного агрессивный вид: к контрастирующему с ее волосами платью стального цвета сделала прическу, уложив волосы в два хвоста, поднимающиеся вверх и назад, и подвела глаза темной краской, удлинив и приподняв вверх брови. Да и губы накарсила чемто, что придало им темновишнеый оттенок. Прямотаки хищница, вышедшая на охоту. Если бы не ехидная улыбка.

Но все же, несмотря на разномастную боевую раскраску девушек, любой внимательный человек мог бы с уверенностью определить в них близких родственниц. Очень уж они были похожи. Только цвет волос и глаз сбивал с толку. А так, если приглядеться, можно заметить, что у них сходные лица. Кара чуть пониже, но, видимо, еще подрастет немного. И фигура ее не утратила подростковых черт и была самую чуточку угловатой. Хотя это заметно, лишь если сравнивать ее с расположившейся рядом старшей сестрой. А так казалась вполне взрослой девушкой. И очень, очень красивой... Настоящее воплощение искушения.

А Мэри хоть и красива, но любоваться ею совсем не хочется. Злая она.

И знание о ее злобной сущности сразу настраивает на отвращение. Хотя надо поблагодарить ее за то, что во время первой встречи она выглядела гораздо хуже. Не знаю, как бы все развивалось тогда, явись она во всем своем великолепии, а не замаскируйся под симпатичную, но отнюдь не изумительную девушку. Теперьто очевидно, что она както изменяет свой облик, чтобы не вызывать слишком уж большого ажиотажа на улицах. Лишь попутешествовав с нею немного, можно выявить ее тайну, сравнив, как она выглядит у себя дома и как – во время путешествий.

Видимо, испытываемый мною восторг и восхищение девушкам пришлось по нраву, во всяком случае, выглядели они довольными. И ужин, изза того что все были довольны друг другом, удался на славу. Я даже удивился, что с Мэри вообще возможно нормально общаться. За весь вечер она ни разу не показала себя с плохой стороны – ни угроз, ни пренебрежения и даже ни тени недовольства. Впервые я чувствовал себя в ее обществе комфортно и не вспоминал о нашей вражде. Возможно, это присутствие Кары дало такой результат, ведь к сестре Мэри я не испытывал неприязни. Все же Кара хорошая, и находиться в ее обществе мне было приятно, ну а она постаралась перенести часть моего хорошего отношения и на Мэри. Во всяком случае, теребила она нас постоянно, втягивая в разговор. Я поддался обаянию Кары и рассказал немного о своих злоключениях в Зеленой долине, а Мэри поведала о своем первом походе в пустоши. Интересная беседа до того увлекла нас, что ужин незаметно перешел в дружеский разговор и я даже не заметил, как Аннет убрала со стола лишнюю посуду и принесла еще одну бутылку вина. Которую мы тоже потихоньку выпили.

Когда Мэри решила, что пора завязывать с посиделками, и предложила продолжить беседу завтра, я на миг ощутил досаду. Это было для меня столь непривычное чувство, что я засмеялся, ощутив его. Никогда бы не поверил, что мне будет жаль убраться от Мэри подальше. Поистине, варги обладают губительной красотой.

С утра прошедший вечер уже не казался мне столь уж замечательным. Да, девушки были поразительно красивы и дружелюбны, и общаться с ними, когда они не обещают загрызть, одно удовольствие, но тем не менее они – варги. Как бы это радушие не оказалось лишь маской, под которой прячется жестокость и злоба. Пусть некое примирение с Мэри необходимо, но особо радоваться сближению не стоит. Так же как не стоит забывать, что цель всего этого – понять, что она замыслила, а не стать ее другом. Но в общем неплохо вышло. Красота девушек вызвала у меня такой восторг, что сквозь него вряд ли можно было разобрать какие-то иные эмоции, а значит,

и о моем коварном умысле Мэри не подозревает. Хотя демон его знает, удастся ли и дальше относиться к ней хорошо не на словах, а в чувствах.

После завтрака я отправился с Мэри в денежный дом Нарро, чтобы уладить мое дело с письмом. Когда мы вошли в нужное здание, я поразился роскоши внутренней отделки. Выгодное, однако, дело ростовщичество. В холле было столько позолоты, что я удивился тому, что пол не догадались выложить золотыми пластинами. Даже во дворцах вряд ли бывает такое подавляющее обилие этого драгоценного металла. Едва ли не два десятка охранников по большей части были заняты не охраной, а тем, что присматривали за посетителями, дабы те не начали отколупывать позолоченные кусочки отделки.

– Пойдем туда, – указала Мэри на широкую лестницу в конце холла.

– Зачем? – озадачился я. – Вон же за столами служащие сидят. К любому можно подойти.

– Так будет проще, – пояснила девушка, и я, пожав плечами, последовал за ней.

Мэри не соврала – показанный ею знак принадлежности к Тайной страже мигом утряс мою проблемку. Управляющий даже скостил часть платы, и мне пришлось уплатить лишь три золотых за услугу. И не возникло никаких хлопот с объяснениями, почему письмо должно дожидаться появления в денежном доме одного из держателей чековой книжки, а не отправиться к конкретному адресату, хотя мне известно, где находится Элизабет.

Вытребовав лист бумаги и писчие принадлежности, я прямо в кабинете управляющего быстренько накропал коротенькое письмо. Когда послание к Элизабет было готово, я с недовольством посмотрел на Мэри, протянувшую ко мне руку, и осведомился:

– А тебе не кажется, что читать чужие письма – это перебор?

– А ты что, любовное послание написал? – спросила Мэри.

– Нет.

– Тогда дай мне прочесть, – попросила девушка. – То, что твое письмо обязательно угодит в руки имперских дознавателей, – это факт, а мне бы не хотелось, чтобы ваши послы потом осаждали нашего правителя с требованием выдать им похищенного злыми варгами студиозуса.

– Понятно, – сказал я и, согласившись, что у Мэри есть веские основания ознакомиться с письмом, протянул его ей. Да там всего написано было, что у меня все в порядке и что волей Сати мне пришлось покинуть столицу, но, как только все образуется, я обязательно навещу Элизабет. В общем, ничего такого, о чем Элизабет не знала бы. Кроме

одного – реального подтверждения, что я живздоров. Это должно ее успокоить.

– Красиво ты написал, – похвалила меня Мэри. – Ведомый волей судьбы. Тут ни один демон не разберет, куда тебя понесло и где ты находишься.

– Да уж, – усмехнулся я, подумав, что Мэри не поняла главного: это не красивый оборот речи, а истина и без вмешательства Сати в мою судьбу не обошлось.

Покончив с делами, мы вышли из денежного дома. Я решил воспользоваться моментом и заглянуть в лавку заклинаний, а то вдруг Мэри взбредет в голову внезапно сорваться с места и никаких приготовлений к походу не будет.

– Мэри, – обратился я к ней, – может, пройдемся сразу по торговым рядам? Прикупим свитки для похода. И оружие тебе подыщем. Твоя рапира никуда не годится... Да и арбалет был бы тебе полезен.

– Нет, свитки покупать не будем, – покачала головой Мэри. – Зачем? Ведь я могу их бесплатно взять. А вот оружие – да, купить стоит.

– А свитки боевой магии второго круга ты достанешь? – спросил я.

– Ты что, в пустошах воевать, что ли, собрался? – спросила Мэри. – Мне кажется, против демонов и свитков третьего круга достаточно.

– Ага, а потом встретится громадный демон, навроде того, что мне в Зеленой долине попался, и будем себе локти кусать. Слабыми заклинаниями такого вмиг не убить, а проверить, выдержит ли защита клыки этого чудовища, мне совсем не хочется.

– Ладно, пусть будут свитки боевой магии второго круга, – решила девушка.

– Только «цепь молний» не бери, – предупредил я. – Лучше заклинания, концентрированные на одну точку, «ледяное копье» например. Я его уже проверял в деле и остался доволен.

– Хорошо, – кивнула Мэри. – Только давай обсудим это дома, а пока займемся поиском оружия.

С подбора меча для Мэри мы и начали поход по торговым рядам.

Заглянули к оружейникам, и голова кругом пошла. Столько разнообразных орудий убийства и защиты от них, что диву даешься, кто все это покупает. Ведь не простое оружие в столичных лавках, что завсегда пригодится, а все больше украшенное, с богатой отделкой, а то и вовсе церемониальное, которым и курицу не зарезать. А магические вещи так сплошь и рядом блестят позолотой и сверкают драгоценными камнями. Ну с этимто понятно – магическая составляющая так взвинчивает цену, что

любая отделка прибавит к сумме лишь малую часть. Да и человек, который отдает под сотню золотых, а то и больше за такую покупку, скорее всего, захочет, чтобы она еще и глаз радовала.

Однако Мэри выбрала себе не самый красивый меч, как этого следовало ожидать от девушки. Нет, отыскала примерно такой же клинок, как у меня, с вороненой поверхностью лезвия и скрытыми в тусклосером плетеном эфесе черными алмазами. Очень подходящий для ночных разбойников и прочего нехорошего люда. Не блеснет случайно во тьме, выдав владельца. Или владелицу. К тому же наложенное на него заклинание второго круга, «прожигаящий удар», вполне подходило под требования Мэри. Самое то, чтобы демонов на куски рубить.

Но выложить за покупку пришлось немало. Почти семь сотен золотых. И это с учетом того, что Мэри показала оружейнику свой медальон и он сделал скидку для служащей Элории.

А с арбалетом все оказалось еще проще. Дамских игрушек в Талоре оказалось едва ли не больше, чем настоящего боевого оружия. Да все с украшениями: где с серебряной или золотой отделкой, где с прикладом из ценной древесины или рога зверя. Девушки неисправимы, и как бы ни были они в Элории воинственны, даже смертоносное оружие предпочитают видеть красивым.

– Дарт, а точно именно такой арбалет нужен? – осведомилась Мэри, разглядывая один из изукрашенных арбалетов. – Я ведь вполне могу справиться и с полноразмерным.

– Без болтов дварфов такой арбалет, конечно, не нужен, – ответил я. – А вот с ними он превращается в небольшое и удобное оружие. Болтам с заклинаниями особая сила выстрела не нужна, они и сами превосходно справляются с проникновением в преграду, и поэтому обычный арбалет таскать глупо. Особенно в пустошах, где лишний вес ощутимо давит на спину. Впрочем, если хочешь...

– Нет, уговорил, – отказалась Мэри от опрометчивого решения похвастать своей силой. – Меня вполне устроит дамский арбалет.

Купив один из самых недорогих арбалетов и три десятка болтов дварфов, мы отправились домой. Относительно недорогой, конечно, ведь обычные арбалеты стоили чуть не в половину дешевле. И цена не являлась признаком плохого оружия, просто отделка была довольно небогатой. Мастер попытался было всучить самый красивый арбалет, мотивируя тем, что у прекрасной девушки должно быть столь же замечательное оружие, и даже слова Мэри о том, что демоны в красоте не разбираются и вряд ли оценят богатую отделку, не убедили его. С трудом отбились от этого

настойчивого оружейника.

После обеда мы устроились в кабинете Мэри, чтобы обсудить предстоящий поход.

– Так что со свитками решим? – спросила Мэри.

– Я думаю, надо взять по паре свитков заклинаний исцеления средних ран, ментального освобождения и сферы паралича, – сказал я. – Ну и, разумеется, дватри свитка боевой магии второго круга. Лучше с заклинанием «ледяное копьё».

– Разумный выбор, – одобрила мое предложение Мэри. – А что с твоими реальными возможностями? Какими заклинаниями ты владеешь?

– «Магический свет», «воздушная стена», «молния», «сторожевая сеть», «огненный шар», «малое исцеление» и «сумеречные тени», «испепеление» и бесполезный глиф, – перечислил я арсенал доступных мне магических воплощений и вопросительно посмотрел на Мэри.

– А я могу создавать защитное заклинание третьего круга, «малое исцеление», «сторожевую сеть», ледяную и огненную «стрелу», «молнию» и «погружение в сон».

– Может, по пути в Гармин покажешь мне построение защитного заклинания? – загорелся я идеей заполучить полезное знание.

– Запросто, – ответила Мэри. – В обмен на «испепеление».

– Договорились. Но учти, это заклинание не боевое и имеет очень ограниченную сферу воздействия. Да и испепеляет лишь камень да металл.

– Ничего, пригодится.

– Твое дело, – пожал я плечами, решив, что не мне советовать Мэри, что ей нужно, а что нет. И тут меня осенила идея, возникшая изза разговора об обучении: – Мэри, а мы надолго в столице?

– Нет, на декаду, не более.

– А ты не могла бы договориться с какимнибудь преподавателем, чтобы он обучил меня еще одному заклинанию?

– Какому? – спросила Мэри. – И есть ли в этом смысл, ведь декады слишком мало для освоения заклинания.

– Ты меня недооцениваешь, – немного обиделся я. – Может, за декаду и не освою, но запомню точно, а это главное. Потому что нужно лишь добиться тренировками правильного построения. Тем более я хочу овладеть несложным заклинанием. Всего лишь созданием тумана... Пары занятий мне бы хватило, а договориться с незнакомым магом сложно. Да и накладно это, а денег у меня не так много осталось. Мне еще в Гармине с отрядом рассчитаться надо, а то я с частью добычи тогда удрал.

– Когда тебя Кира поймать хотела? – уточнила Мэри и на мой

утвердительный кивок сказала: – Ясно. А что за добычато была?

– Да так, пара книг Древних, – махнул я рукой. – Сотню золотых без проблем можно было выручить, вот и хочу с отрядом рассчитаться.

– Понятно, – потеряла интерес к моей добыче Мэри. – Но ты же вроде неплохо разжился на ворах. Неужели уже все спустил?

– Откуда ты знаешь? – вырвался у меня вопрос.

– А ты думал, твои проделки останутся в тайне? – усмехнулась девушка. – Зря. Такое дело Тайная стража не могла оставить без внимания, а возможностей отыскать преступника у нас пока хватает. Можешь при встрече поинтересоваться у Киры, как она тебя изобличила.

– Нет, с ней я встречаться не хочу, – сказал я. – Какаято она странная. Я ей смертью грозил, а она меня все сдаться уговаривала.

– Да, странностей у Киры хоть отбавляй, – засмеялась Мэри.

– Так что насчет преподавателя? – спросил я. – Ты можешь это устроить?

– Могу, если объяснишь, зачем тебе понадобилось такое бесполезное заклинание.

– А ты знаешь, как эффективно в тумане применять «сферу холода» или «заморозку»? – спросил я, увликая от ответа. – Вполне вероятно, даже такая малость может стать решающей для нашего выживания в пустошах.

– Но мы же вроде бы не берем такие свитки?

– А у меня уже есть, – быстро ответил я. – И «туман» будет полезен – не покупать же каждый раз свиток с таким простым заклинанием, когда его без проблем можно освоить по дороге в Гармин.

– Ладно, будет тебе преподаватель, – пообещала девушка.

– Это хорошо, – задумчиво проговорил я и умолк.

– Что ты там еще удумал? – поинтересовалась Мэри. – Опять какуюнибудь пакость?

– Нет, разговор о деньгах зашел, и я вспомнил, что ты так и не поделилась со мной вознаграждением за добытое в замке, – решил я напомнить о старом уговоре и посмотреть на обещанную Карой доброту Мэри.

– А меня жадиной называешь, – улыбнувшись, укорила девушка. Поднявшись с кресла, она подошла к шкафчику, достала из него небольшой мешочек и, протянув мне, сказала: – Возьми. Я его давно держу наготове. Партнер.

Не заметив недовольства Мэри, я взял тяжелый мешочек и развязал шнур, которым была перетянута горловина. Запустив в него руку, ухватил какуюто материю и вытащил ее. Оторопело уставившись на пурпурную

ленту, на которой болталась какая-то золотая побрякушка, хмыкнул и, переведя взгляд на Мэри, поинтересовался:

– Что это?

– Так это и есть половина вознаграждения, – ответила девушка. – Мне орден дали, вот тебе половинка и досталась. Посмотри повнимательнее. Видишь, кусочка ордена не хватает?

– Странно, что ты еще ленту на две части не разрешила, – усмехнулся я.

– Да нет, ленту забирай целиком, – великодушно разрешила Мэри.

– Спасибо, – поблагодарил я и осведомился: – А денежное вознаграждение к награде не полагается?

– Почему не полагается? – удивилась девушка. – В мешочке же и лежит.

Запустив руку в мешочек, я достал горсть монет и уставился на них. Расхохотавшись, я с восхищением посмотрел на Мэри и сквозь смех пробормотал:

– Ну ты и жадина...

– Нет, Дарт, я не жадина, – улыбнулась Мэри. – Все по уговору – половина от моего вознаграждения.

Ссыпав дары обратно в мешочек, положил его возле себя на диван и спросил:

– А не слишком ли низко ценят твою работу?

– Нет, Дарт, очень ценят, – ответила девушка. – Больше шести тысяч золотом мне причиталось.

– И где же мои три тысячи?

– Ушли на погашение затрат государства. За розыски тебя в Талоре в течение четырех декад сотнями стражников, за похищенные у Киры и Вилены амулеты, за испорченные ворота и переправу, за организацию поисков по всей стране тысячами людей. Вот так и ушли все денежки на возмещение ущерба от твоих проказ.

– Знал бы, что придется самому платить за устроенную за мною погоню, точно не стал бы убегать, – усмехнулся я. – Три тысячи, и меня еще на эти деньги и ловили...

– Не три, а шесть, – уточнила Мэри. – Мне досталось столько же, сколько и тебе – четыре серебряных.

– Чего-то мне расхотелось сдавать найденные ценности, – сказал я. – Задаром рисковать своей жизнью в пустошах мне совсем не улыбается.

– Так все твои долги погашены, и больше с тебя ничего не требуют. Можешь не сомневаться – вознаградят по заслугам. Конечно, если снова не начнешь с государством воевать.

– Посмотрим, как все будет на деле обстоять, – задумчиво сказал я.

Обговорив предстоящий поход, мы расстались. И, размышляя на ходу, я побрел в свою комнату.

Пока живем... До того как Мэри увидит портал, ничего она со мной не сделает. Выходит, время у меня есть. А пока надо воспользоваться сложившимися обстоятельствами и добиться максимальной выгоды. И Мэри в этом, как ни странно, уже мне помогает. Например, от недовольства властей защищает, тут я с Карой согласен. Похоже, и впрямь только изза поручительства Мэри меня сначала в допросную, а потом на виселицу не тащат. Уже польза. Потом, преподаватель магии – еще один плюс. Жаль только, всего декаду в Талоре пробудем, а то можно было бы затребовать изучение «ледяного копья», а не «тумана». А с ним бы я уж как развернулся. Но и так отлично, всетаки искусство комбинаторики – великая вещь, и овладение заклинанием тумана будет крайне полезным делом.

И все это перевешивает единственный минус – Мэри. Избавиться от нее я пока не могу. Ну да одно решение проблемы пока придумал, и надо попробовать его осуществить. Стоит попытаться сторговаться с властями. Попытка не пытка, а выгадать из этого я могу очень много. Сыскать бы хорошее местечко с сокровищами, и можно рискнуть воплотить свой план.

А с этой хитрюгой, ставшей вдруг такой миролюбивой и доброжелательной, придется пока играть по ее правилам: делать вид, что попытки завоевать мое доверие потихоньку дают результат, и не выводить ее из себя. И держаться попроще – пусть склоняется к мысли, что я недалекий и простоватый человек, неспособный разгадать коварные планы. Да еще и постепенно теряющий всякое желание сопротивляться при виде ее красоты.

Точно, хорошая мысль. Только перебарщивать нельзя, а то заподозрит подвох. Ничего, управлюсь и с этим. К тому же показать, что ее хищная красота меня просто ужас как приманивает, нетрудно. Главное – не попасться и взаправду не увлечься ею. А то игра закончится полным поражением, и проиграю я все, включая жизнь.

Все последующие дни, проведенные в столице, я старался неукоснительно следовать разработанному плану: не злил понапрасну Мэри, выказывал свое дружелюбие и восхищение, правда, в основном Карой, потому что она затмевала своей красотой все и всех. По чутьчуть и с Мэри стал общаться не как с врагом. Эдакое дружественное противостояние вышло, когда на лицах врагов – улыбки и камень – за пазухой. Меня даже забавляла эта ситуация, ведь, похоже, Мэри купилась на мою игру.

За неполную декаду нам удалось разобраться с основными приготовлениями к походу. Оружие, свитки – все уже дожидалось нашего отъезда. Мало того, изза проявленной Мэри заботы о партнере мне удалось разжиться великолепным костюмом из суори – того же материала, что и купленный в Ардене костюм для Элизабет, так поразивший меня своей прочностью, достигаемой без использования магии. Отличная вещь, чтобы лазить по развалинам древних строений. И демоны не подерут, как в прошлый раз.

А без Мэри добыть бы его не удалось. Оказалось, что такой материал отпускают только для нужд боевых скилл и Тайной стражи, и отыскать его в лавках было нереально. Лишь коечто, бракованное при изготовлении, уходило в свободную продажу, но это были единичные экземпляры. И мне, даже если бы я стал поджидать удобного случая и каждый день ходить по лавкам, ничего не светило. Ведь в Тайной страже одни варги. Это означало, что мужских костюмов шили в разы меньше, чем женских. А так, с меня сняли мерку и через пять дней доставили костюм.

Прямо одна радость от благорасположения Мэри выходит. Заботливая какая. Аж сердце ноет, как подумаю, что эта зверюка собирается сделать, раз сейчас такая хорошая. И преподавателя она мне отыскала – старую знакомую, Вайолет. Магесса была очень рада меня увидеть и выразила сожаление, что я так и не решился поступить в академию. Я хотел было брякнуть, что уже поучился немного в академии, пока злобные варги не обломали мне всю учебу, но потом подумал, а зачем? Болтать не след – кругом враги. Что вскоре и подтвердилось. Иначе зачем было Вайолет расспрашивать меня о порталах, походах в пустоши и артефактах? Не будь она преподавателем, я решил бы, что она дознаватель. Да и демон с ней, понятно, что она о благе своей страны заботится. Так же, как и варги. А я – их враг. И друзей в Элории у меня нет. Даже Гилим, Карой, Дария и остальные из отряда могут меня сдать. В пустошах они бы меня не бросили, а ради Элории могут пойти на такой поступок, ведь еще тогда предупредили, что если я окажусь мятежником и бунтарем, то они обязательно меня сдадут. А с Мэри станется не только объявить меня мятежником, но и обвинить во всех преступлениях, произошедших в Элории.

Кроме всего прочего, во время пребывания в столице Элории мне удалось вырваться к морю. В прошлое посещение Талора Мэри решала, где нам гулять, и препятствовала выходу за пределы крепостной стены. Оттого пробраться через обширный пригород до побережья мне не удалось. А побывать у моря очень хотелось. И тут как нельзя кстати Кара предложила

совершить прогулку, словно угадав мою мечту.

Ехать мне пришлось верхом на старом знакомом – доставшемся от невинно убиенного мною Килпатрика скакуне. Я подивился такой уверенности Мэри в моей обязательной поимке – она даже не избавилась от моего коня. Или на память себе решила оставить... Не сама же ездить на нем собиралась – свой в конюшне стоит любимец, вороной Вольх.

И Кара его обожала. За морду обняла, погладила, шепнула что-то ласково. Зверюка... К людям бы так тепло относилась – цены бы ей не было. А так, вся доброта норовистому и зло косящемуся на меня Вольху досталась. Варг, одним словом. И в этом она очень похожа на Мэри. Та тоже скотину эту любит, а людей мучит. Хотя следовало бы наоборот.

Отъехав подальше от пригорода, мы свернули к морю и вскоре добрались до побережья. Спешившись в сотне ярдов от полосы прибоя, на взгорке, поросшем низенькой травой, я уселся на землю и вздохнул, рассматривая округу. Красота. Белый песок, о который бьются волны, прозрачное голубое море, словно отделяющее нас от другого мира, находящегося на глубине. Пяток рыбацких лодок и один корабль вдалеке. Чуть портит картину примыкающее к воде поселение неподалеку и пригород столицы чуть дальше, но если смотреть вперед, то любоваться открывающимся видом можно часами.

– Как же здесь красиво... – протянула Кара, усевшись возле меня.

– Да, – согласился я. – Все такое светлое и яркое, сразу настроение поднимает. А в Вакре море было темное, мрачное, настраивающее рыбаков на испытание духа в беспокойных водах. А уж какие там шторма... волны захлестывают скалы двадцатиярдовой высоты. Мы туда с друзьями бегали проверять, кто смелее и ближе всех к кромке скал подойдет.

– Неужели ваши родители потакали такому безрассудству? – удивилась девушка.

– Нет, – вздохнул я. – Мы тайком выбирались.

– Да, остаться бы в детстве, – задумчиво проговорила Кара.

– Да ты и так еще ребенок, – подначил я ее.

– Уверен? – ехидно улыбнулась Кара. – Чем же тогда вызван твой интерес к ребенку?

– Ладно, тут ты меня переиграла, – усмехнулся я. – Ты уже взрослая девушка.

– Тото же, – довольно улыбнулась своей маленькой победе Кара и спросила: – А почему ты к Мэри такую же симпатию не проявляешь? Она ведь очень похожа на меня.

– Похожа, да не совсем, – не согласился я. – Внешнее сходство, может,

и есть, но она такая злая, что просто отвратительно. – И, искоса посмотрев на девушку, добавил: – И ты красивее Мэри... В твоих изумрудных глазницах утонуть можно...

– Дарт, ты самого смешного не знаешь, – с благосклонной улыбкой приняв мой комплимент, рассмеялась Кара. – У Мэри на самом деле тоже зеленые глаза. И волосы серые, а не черные. Да и странно было бы, окажись оно иначе, если учитывать, что родители у нас одни.

– Как так? – Меня ошеломило это известие. – Она что же, постоянно мороком пользуется?

– Да нет, это какаято алхимическая дрянь, а не магия. Чтобы невозможно было выявить изменения. Вроде как постоянная маскировка. Чтобы быть незаметнее. А с карими глазами и черными волосами Мэри не так сильно в глаза бросается. Это важно при ее работе.

– Да уж, – покрутил я головой. – Видать, любит она свою работу, если решилась на такой шаг, как утрата части красоты. На такой поступок не каждая девушка отважится.

– Не все так плохо, Дарт, – заметила Кара. – Если отказаться от этих зелий, где-то через полгода все изменения начнут исчезать. Облик вернется к истинному виду.

– Это еще ничего, – согласился я. – Ради дела можно сменить на время внешность.

– Да, служба дело такое, что сделаешь что угодно... – едва слышно прошептала Кара.

– А что, прям все так плохо? – не удержал я в узде свое любопытство.

– Да нет, терпимо, – пожала плечами Кара. – Плохо только, что ты себе не принадлежишь. Приказали, и будешь делать. Нравится тебе это или нет – неважно.

– Ну служба стране – все же почетное дело, – высказался я. – Все дворянство на службе, и ничего – живут не тужат.

– С варгами иначе, – с ноткой сожаления протянула девушка. – Мы же еще и пугала для всего мира. Так что порой такие задания поступают, что оторопь берет.

– И что, отказаться нельзя?

– Каким образом? Приказ есть приказ. И деваться некуда. Не вешаться же, изза того что тебя от иных дел с души воротит...

– Что, совсем нет выбора? – посочувствовал я Каре, видимо столкнувшейся с неприятными сторонами взрослой жизни.

– Почему нет? – фыркнула девушка. – Есть. Или служба, или смерть.

– Да, выбор не из лучших. Я бы убрался подальше из этой страны.

– Ага, – усмехнулась Кара. – В Империи варга ждет костер, в Сатии – котел с кипящим маслом, а в Сулиме – яма со змеями. Это если не решат выдать Элории за вознаграждение. Тут полегче – ждет простое повешение.

– А если не выставлять свою сущность напоказ и скрытно жить в другой стране?

– А толкуто? У нас в Цитадели есть артефакт – алтарь неразрывных уз. Кемто из учеников Древних магов создан. На запретной магии крови. И этот алтарь, после того как на него угодишь, создает какието овеществленные поисковые заклинания, настроенные на тебя. Такие небольшие камешки, похожие на капельки застывшей крови. И если возникнет необходимость, то можно активировать любое овеществленное заклинание, и сразу же станет известно, где находится нужный человек. Вот так и устраняют возможность предательства и бегства варгов.

– Вот как... – задумчиво протянул я. – Тогда, конечно, не удрать. – И поинтересовался: – И что, всехвсех варгов так метят?

– Конечно, всех, – кивнула Кара. – А еще властителей Элории, служащих высшего ранга и их ближайших родственников.

– Что, и короля, что ли? – изумился я.

– И его, и принцесс, – подтвердила Кара. – Вообще все королевское семейство. Чтобы исключить возможность похищения когонибудь для влияния на родственников.

– Умно придумано, – признал я разумность использования этого древнего артефакта и хмыкнул: – Хорошо еще, меня не догадались пометить так во время моего визита в Цитадель, а то бы точно не смылся. А так хоть шанс улизнуть остается...

– А зачем вообще смываться? – спросила Кара. – В Элории, пока ты под защитой Мэри, тебе ничто не угрожает. И если ты не станешь делать все во вред, то и дальше будешь в полной безопасности.

– Угу, как разтаки твоя сестра и есть настоящая опасность, – возразил я. – И именно от нее мне требуется защита.

– Ну почему ты такой вредный, Дарт? – опечалилась Кара. – Мэри ведь к тебе похорошему... А ты ее люто ненавидишь изза пустых обид.

– Да ничего хорошего она мне не делала, – возмутился я. – И не скрывает, что сделает все возможное, чтобы превратить мою жизнь в мучение.

– Ну и что, тебе жалко сделать девушке приятное? – спросила Кара. – Немножечко помучила бы и успокоилась...

– Не дождется, – с негодованием отверг я возмутительный совет Кары.

– Дарт, ты такой забавный, – рассмеялась девушка. – Так яростно

отбиваешься от посягательств на свою свободу. А того, что посягнул на свободу Мэри, признавать не желаешь и винишь ее в агрессии, когда она ведет себя так же, как ты. Борется за свою сущность.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Вы же партнеры... равноправные... А Мэри это как ножом по горлу... Ведь мы, варги, желаем доминировать в паре... Не посягай на ее лидерство, и ваши отношения тут же наладятся.

– Не надо мне никаких отношений, – отказался я от эдакого счастья. – Пусть не суется ко мне, а я не буду лезть к ней. Рассчитаюсь с ней какнибудь, и мы тут же расстанемся.

– Но пока не расстались, следовало бы найти способ мирного сосуществования.

– Так я бы с радостью, – вздохнул я, не зная, как объяснить Каре всю сущность проблемы. – Но она же сама специально доводит меня до белого каления. Не пытается нормально общаться, а преднамеренно раздувает конфликты из всякой ерунды.

– Просто ты очень эмоциональный, Дарт, – улыбнулась Кара. – А для нас обращенные в нашу сторону эмоции – это просто праздник души какойто... Трудно удержаться от того, чтобы не насладиться фейерверком твоих чувств.

– Угу. И чувства, и груды сокровищ... – пробурчал я. – Не хочу быть дойной коровой.

– Ну не Мэри, так ктонибудь другой, – пожала плечами Кара. – А она хотя бы относится к тебе хорошо... И хотела бы, чтобы вы стали друзьями...

– Мне варговская дружба даром не сдалась, – заявил я. – А почеловечески вы дружить не можете.

– Ты уверен? – обиделась Кара. – А ты пробовал хоть раз с любовью и пониманием отнестись к варгу? Пробовал проявить теплые, дружеские чувства? Мы же не звери, в конце концов, и тоже доброту ценим... И ты не представляешь, как ценим... И безумно хотим иметь близких друзей...

Смутившись, я придвинулся к девушке и попросил:

– Кара, прости, я не хотел тебя обидеть.

– Врешь, – обернувшись, сказала расстроившаяся девушка. – Хотелось просто поглумиться над жестокими, бессердечными варгами. Ты же человек... А мы – так... Зверюки...

– Нет, я правда не хотел тебя обидеть, – заверил я Кару и, словно ощутив печаль и обиду девушки, потянулся к ней и обнял ее. Кара, попытавшаяся в первый момент отодвинуться, затихла и, обняв меня,

тихонько вздохнула. Ласково поглаживая по волосам положившую мне голову на плечо девушку, я прошептал: – Поверь, я правда не хотел сделать тебе больно. Я не так много варгов знаю и, возможно, ошибаюсь, судя обо всех вас по Мэри. Может быть, ты действительно славная девушка, а не бессердечная хищница...

Вскоре Кара, не высвобождаясь из объятий, чуть отстранилась и внимательно посмотрела на меня своими изумрудными глазами. Ответив ей столь же пристальным взглядом, я чуть улыбнулся. Глядя в глаза Каре, я словно начал погружаться в транс – взбалмошные мысли покидали меня, и оставалось лишь удовольствие от любования девушкой. И так хотелось прикоснуться к ней... Не в силах противиться своему желанию, я поддался безумию и совершил непростительную глупость – осторожно поцеловал Кару.

Дарг! Как же это было прекрасно! Когда девушка ответила на поцелуй, я словно выпал из мира и потерял счет времени. Непонятно, сколько он длился, всего лишь миг или целый день. Поразительное ощущение. Никогда такого удовольствия от поцелуя не испытывал. И представить не мог, что такое возможно. Прав был Гилим: если уж поцелуй варга такое потрясающее впечатление производит, то отношения с ними – это, наверное, что-то совершенно невероятное.

– Ты интересный, Дарт, – улыбнувшись, сказала отстранившаяся Кара. – Твои чувства такие теплые и нежные, что просто удивительно, как такое возможно по отношению к варгу. Такие потрясающие эмоции...

– Мне тоже невероятно понравилось, – признался я. – Совершенно изумительные ощущения. Никогда еще мне не было так хорошо.

– Такие вот мы, варги, – чмокнув меня в губы, заявила донельзя довольная собой Кара, вызвав у меня новый всплеск восторга и наслаждения. И поддела меня: – А ты еще с нами дружить не хотел...

– Нет, я не против дружбы с тобой, – уверил я девушку. – Но с Мэри ничего общего желать не имею.

– Почему? – опечалилась Кара. – Она очень хорошая...

– Но делает только плохое, – вздохнул я, ощутив, что воспоминание о Мэри развеяло все очарование последних мгновений.

– Ладно, а со мной ты дружить будешь? – спросила Кара.

– Я с радостью приму твою дружбу, – ответил я. – Только, пожалуйста, будь хорошей... Дружба ведь хрупкая вещь, и ее так легко разрушить...

– Я постараюсь быть хорошей, – с улыбкой уверила меня девушка. – Потому что друг – это здорово. Особенно для варга.

Отличная вышла загородная прогулка с Карой. Я даже поймал себя на

мысли, что мне приятно общество этой юной хищницы, еще не привыкшей пускаться в ход клыки, а оттого очаровывающей своим обаянием и доброжелательностью. Премиленькая зверюка. Так и хочется ее приласкать.

Очень жаль, что Мэри, а не она встретилась на моем пути изначально. Может, у нас и не вышло бы такого конфликта, как с ее сестрой. Но в общем-то это и к счастью. Такая обаятельная хищница меня бы переиграла... Да что там говорить – я едва знаком с ней, а предложение дружбы уже кажется мне даром небес. Что дальше будет? Да все просто – очнуться не успею, как петлю затяну на шее, чтобы порадовать ее.

Да, Кара опасный враг. Много опаснее Мэри. И тем берет, что ей не хочется сопротивляться. Она же такая милая и замечательная девушка... Действительно, как отказать такой сделать приятное... Горло под клыки, к примеру, подставить...

И еще, то, что грозит человеку, связавшемуся с любым, самым распрекрасным варгом, рядом с Карой както забывается. А стоило бы помнить. Во избежание.

Да, нельзя терять голову, как бы мне ни была симпатична Кара. Подружиться с нею можно, раз уж ей так не хватает обычного человеческого общения, но не более того. Впредь таких глупостей, как поцелуи, допускать нельзя. А то они пьянят не хуже доброго вина, затуманивая разум.

Прогулка с Карой сильно повлияла на мое отношение к ней, и, поразмыслив, я потребовал у Мэри ускорить отъезд. Перенести его на день раньше. Не стоило рисковать и продолжать общаться с Карой. Я и так с трудом воспринимал ее в качестве врага, а после нашей прогулки у меня вообще не получалось плохо к ней относиться. А про то, что она варг, я начал забывать под гнетом удивительных впечатлений. Когда такое невероятное создание, способное вызывать такие чувства, находится в пределах досягаемости и проявляет дружелюбие, мне слишком сложно бороться со своими желаниями. И это было ужасно. Ведь какой бы невероятно красивой и желанной Кара ни была, общение с нею несло гибель.

Согласившись с моим предложением, Мэри ускорила улаживание своих дел и перенесла отъезд. Пробыв в столице девять дней, мы собрали свое снаряжение, пополнившееся поясными сумками под свитки и плащами, простились с Карой, с которой как раз таки расставаться не хотелось, и выехали из столицы.

В Элории подступающая зима пока не ощущалась, и ехали мы налегке.

Плащи покоились в дорожных сумках. Да и не столько для того, чтобы согреться, мы отыскиали их в одной из лавок. На них было наложено заклинание прочности, и они должны были придать нам дополнительную защиту в походе. А когда доберемся до строений Древних, их можно и снять. С курткой и штанами это было не очень удобно – не переодеваться же каждый раз, а с плащами таких трудностей возникнуть не могло. К тому же они плотные и должны неплохо укрывать от ветра. А в пустоши мы попадем как раз зимой, и мерзнуть на пронизывающем ветру не хотелось. Костюмы из суори от холода плохо защищали – слишком тоненькие. Да, носить их удобно, они совершенно не стесняют движений и при этом очень легкие, но слабо удерживают тепло. Пусть настоящих холодов в пустошах не бывает, но зябнуть по ночам не хочется.

До Гармина мы добрались без проблем, и даже не поругались в дороге. Нормально общались и во время привалов спокойно обучали друг друга новым заклинаниям. Было очевидно, что Мэри на время затаилась, ну а я просто не раздувал конфликт, и оттого никаких трений меж нами не возникало. Просто идиллия. Как Кара и говорила, ее сестра была милой и доброй. Даже не верилось, что такая хорошая девушка способна подвергнуть человека безжалостным пыткам. Хотя снежные барсы с виду тоже милые зверушки. Пока сыты и не на охоте. А потом с удовольствием лакомятся мясом столь же прелестных зверей и не испытывают угрызений совести. Так же, видимо, и с Мэри. Замучить или сломать человека по своей прихоти для нее настолько в порядке вещей, что она даже не задумывается о том, насколько это гнусно. Пусть варгам несладко живется, но это не повод измываться над людьми.

У городских ворот Гармина меня ожидала «теплая» встреча. Стражники были те же, что и в ту злополучную ночь перед моим побегом в пустоши. И едва мы въехали в город, как нас окружил неполный десяток стражи с копьями и мечами, а еще трое целились в меня из окон караулки из арбалетов. Причем не знаю, как болты, были ли они кованы дварфами или нет, а наконечники копий не остались без магической начинки – они испускали видимое истинным зрением розовое сияние. Не насыщенного, указывающего на высокую степень концентрации магического воплощения или попросту ранг заклинания, а именно бледнорозового цвета. И это было хорошо, так как означало, что моя защита, скорее всего, выдержит атаку, если таковая случится.

– В чем дело, десятник? – спросила сунувшаяся вперед Мэри.

– Задерживаем преступника, – ответил пожилой воин, окинув ее внимательным взглядом и, похоже, узнав. – Ваши ведь его в розыск

объявили.

– Он под моим поручительством, – ответила девушка. – Так что завязывайте с ловлей этого преступника.

– Как скажете, леди, – определенно с облегчением вздохнул десятник, видимо не испытывавший особого желания нападать на сколь бы ни было плохонького мага, как я, и взмахом руки заставил подчиненных убрать оружие.

– Только вы уж изымите тогда разыскной лист в управе.

– Так и сделаю, – пообещала Мэри, посылая своего вороного вперед.

– Морок, что ли, прикупить, – вполголоса проговорил я, предлагая спутнице высказать свое мнение как личности, разбирающейся в вопросах поимки преступников.

– Не имеет смысла, – уверила меня девушка. – Будешь таиться – это обязательно будет замечено. Стражник ли с амулетом тебя приметит, или соглядатай какой, или еще кто. И все. Найден беглый преступник, живет скрытно. Сразу хватать не станут, как сейчас у ворот, а доложат куда следует, и за твою поимку другие люди возьмутся. И, зная, что ты маг, цацкаться не будут. Опять чемнибудь или жесткий захват спланируют, неважно, главное, что тебе все это вряд ли понравится.

– Да, вряд ли, – согласился я, вспомнив, какой отличный вечер мне обломала тогда Кира со своей подружкой, и спросил: – Так что, если в любом городе изъять разыскной лист из управы, то меня там больше ловить не будут?

– Примерно так, – кивнула Мэри. – Только обычно для этого нужен письменный приказ. От того же, кто давал распоряжение, или вышестоящего лица. Я же, например, данной мне властью могу лишь лично воспрепятствовать твоей поимке или ограничить в какомто месте розыскную деятельность. Получается, что вроде как розыск замораживается, до новых указаний. Только это в небольших городах уместно, а в крупных – пока до всех информация дойдет да они ее утрясут. Одна головная боль и никакой гарантии, что без моего личного присутствия тебя не схватят.

– Да ладно, понял уже, что без тебя мне и шагу ступить нельзя, – проворчал я.

– Ну почему, ходи где хочешь. Как устроимся на постоялом дворе, я решу вопрос с твоим розыском в Гармине. Сможешь спокойно бродить по городу, хотя сейчас не до прогулок. К походу готовиться надо.

– Это точно, – поддержал я Мэри. – Но именно подготовкой к походу я и намерен заняться. Сейчас вот на постоя устроимся, и приступлю.

– Со своими приятелями собираешься встретиться?

– И с ними тоже, – кивнул я, размышляя о том, что уж сегодня точно удастся поразвлечься...

Остановились мы на постоялом дворе «Ринин». Еще не успели перенести свои вещи в комнаты, как объявилась темноволосая девушка, на вид постарше Мэри, и, поприветствовав моего партнера, пригласила к себе. Я же, воспользовавшись моментом, сказал Мэри, что ненадолго отлучусь, бросил в комнате вещи и отправился на поиски когонибудь из отряда Кароя. В доме старшего охотника меня поджидало разочарование – по словам вышедшего на крыльцо мужчины, Карой и Дария переехали жить в другой городок, подальше от пустошей. Где живут другие охотники, я не знал и решил зайти вечером в «Демоненка», поспрашивать там.

Вернувшись на постоялый двор, я искупался и, обнаружив, что Мэри куда-то пропала, спустился в зал и, поглядывая на симпатичную улыбчивую служанку, перекусил. Выпив пару кубков вина, немного поболтал с Лаурой, которой все одно нечем было заняться, ведь, кроме меня, посетителей в зале не наблюдалось. Служанка просветила меня насчет городских новостей, да таких, что я чуть не поперхнулся вином. Оказалось, Ночная гильдия отыскала подкладывателя слипов и жестоко ему отомстила за насмешку. И золото все вернули. Услышав этот рассказ, я похлопал себя по карману куртки и, удостоверившись, что чековая книжка на месте, усмехнулся. Похоже, можно больше не опасаться мести воров – видимо, они отыскали крайнего и замяли дело, чтобы не потерять лицо.

Пока выдался момент, я занялся тренировкой. В пути удавалось по несколько часов в день уделять упражнениям с заклинаниями, но этого было недостаточно. Едва хватало лишь на тренировки с показанной мне Вайолет структурой заклинания тумана и на учебу с Мэри. А ведь нужно было и старые знания периодически обновлять. Этим я и занялся, стараясь максимально быстро и четко создавать структуры, так, чтобы воплощение заклинания занимало лишь несколько мгновений и само построение стало настолько естественным, чтобы требуемый узор возникал без особых раздумий.

А вообще, передо мной вставала еще одна проблема: вскоре и пары часов уединения у меня не окажется, ведь я постоянно буду рядом с Мэри, и, возможно, не одну декаду. Ладно бы все мои заклинания были обычными – демон с ними, можно было бы признаться Мэри, что я владею чуть большими знаниями, чем упомянул ранее. Но я ведь и заклинание шаровой молнии знаю, и усиленные воплощения... И еще мне очень нужно поработать над слиянием, ведь с комбинациями новых структур, изученных

за последнее время, я еще не экспериментировал. Ведь может статься, что удастся создать еще какими-нибудь необыкновенно эффективные заклинания. И при этом Мэри ни в коем случае не должна их видеть, иначе мой коварный партнер обязательно постарается выманить эту тайну. Не стоит вводить ее в иску.

Жаль, она владеет истинным зрением на слишком высоком уровне и не удастся скрыть от нее, что я манипулирую необычными заклинаниями. Если бы не это, можно было бы преспокойно заниматься слиянием структур в походе. Все равно бы она ничего не увидела. А так, это проблема...

Вечером я отправился в «Демоненка». И, как ни странно, Мэри за мной не увязалась. Ято думал, она за мной след в след ходить будет и контролировать каждое мое действие. Оказалось, ошибся. Мало того, когда зашел к ней, чтобы сказать о том, что нужно сходить в «Демоненка», оказалось, что она там беседует с двумя варгами. А беседа эта, судя по количеству стоявших на столе бутылок, плавно скатывалась к попойке. И, выслушав меня, Мэри выразила недовольство тем, что я обращаюсь к ней со всякой ерундой. Дескать, она мне не нянька и от меня требуется только добыть сокровища, а не тревожить ее всякой чушью. И могу спокойно обойтись без нее на прогулках, если не буду искать неприятности на свою голову.

Я хотел было высказаться по поводу пьянства, чтобы както задеть своего партнера, но быстро передумал. Мне же лучше – обретенную свободу. Не стоило тратить такую возможность на мелочную месть. Хотя язык так и чесался, желая ляпнуть что-нибудь...

Не мешкая я собрался и отправился в «Демоненка». Вошел в зал таверны и сразу же приметил Гилима. Обрадованно улыбнувшись, я тут же устремился к нему. Увидев меня, Гилим поднялся и, шагнув ко мне, огибая стол, обнял и похлопал по спине.

– Дарт! Вот уж не думал тебя вновь увидеть, – отстраняясь, сказал улыбающийся охотник. – Какими судьбами?

– Да все теми же, – с улыбкой ответил я, – зубастыми.

– И не боишься, что тебя сцапают? – встревожился Гилим. – Ведь после того переполоха, что ты учинил, тебя здесь каждая собака знает. Портреты твои рисованные почитай, каждому горожанину по десятку раз показывали. И соглядатаи уже небось умчались докладывать варгам и стражникам.

– Пусть докладывают, – махнул я рукой. – Пока у меня проблем с Тайной стражей нет.

– Нашел общий язык со своей знакомой? – заинтересовался успокоенный моими словами Гилим и, отмахнувшись от приятелей, потащил меня к свободному столику.

– Да не то чтобы... – замялся я. – Чтото вроде перемирия у нас. Временного. Тебя, кстати, потому и искал. Может, посоветуешь чего умного относительно варгов?

– Ну, может, и подскажу чего, – согласился охотник. – Но что именно тебя интересует?

– Хочу раз и навсегда избавиться от опеки варга, – поделился я своей мечтой. – Но никак не могу придумать, как это проверить.

– Это проблема... – с сожалением проговорил Гилим. – У нас ведь как говорят: что варгу в лапы попало, то пропало... Жуть какие собственницы... И отнять у них то, что им приглянулось, просто невозможно. Их оттого и заняли сбором артефактов – так как все к себе тащат и никому не отдают.

– Но я ведь не вещь, а человек, – возмутился я.

– Это да, – согласился Гилим. – Но от этого еще больше проблем... Ты ведь преступником считаешься?

– Ну да...

– А это означает, что никто тебя от произвола варга защищать не будет...

– Понятное дело, – кивнул я. – Но я предполагаю, что разногласия с властями можно уладить. А вот что с варгом, вот вопрос...

– Это сложно, – задумался Гилим. – Они ведь добычей не абы кого объявляют, а только интересных им людей... Так что твоя знакомая может заартачиться, если от нее потребуют оставить тебя в покое.

– Вот этого и опасуюсь, – вздохнул я. – Что толку договариваться с властями, когда они на варга повлиять не смогут.

– Да повлияют, – тоже вздохнул Гилим. – Вот только из этого может выйти еще больше проблем. Всем известно, что собственность для варгов – святое. Они за это и жизнь положить могут. И мне не приходилось слышать, чтобы власти шли на конфликт и отнимали у варга добычу. Видимо, смертники ничем не смогли правителей заинтересовать, ради чего стоило бы их освободить...

– А если действительно есть чем откупиться?

– Тогда все зависит от твоей знакомой. От ее интереса к тебе. И того, что ей предложат взамен.

– Интереса? – задумался я. – Не знаю... Она извести меня хочет, вот и весь ее интерес.

– Хотела бы давно бы уже извела, – усмехнулся Гилим. – Тут ты явно ошибаешься.

– Нет, ошибки быть не может, – покачал я головой. – Она постоянно подначивает меня, злит, пытается спровоцировать конфликт. И в открытую обещается превратить мою жизнь в муку.

– Дарт, это все игра, – отмахнулся мой друг. – Играется эта твоя Мэри. Пойми, будь у нее такое желание, она вмиг бы изломала тебе жизнь. Сам бы в петлю полез, чтобы избавиться от мучений.

– В томто и дело, что ей нельзя причинять мне вред, – сказал я.

– Да это неважно, – заверил меня Гилим. – Поверь мне, пожелала бы – нашла бы способ извести тебя. А так, просто забавляется.

– Если честно, мне после твоих слов жутко становится, – глухо сказал я. – Не понимаю, как вроде бы хорошие люди, живущие в Элории, позволяют такой мерзости твориться... Разрешают живых людей на потеху варгам отдавать...

– Дарт, ты просто сути не понимаешь. Зачем, ты думаешь, добыча варгам нужна? Только ради того, чтобы замучить? Нет, им просто хочется, чтобы рядом с ними был хоть кто-то... Какойнибудь близкий человек. У тебя вот, к примеру, сколько друзей? Сколько родни? А у варга почитай никого. Тут от тоски взвоешь... Вот и берут они смертников на поруки, чтобы обзавестись... гм... другом... И единственная беда в том, что дружбу они понимают посвоему. Относятся к друзьям как к своей собственности. Не хотят ими ни с кем делиться. Да еще характер у них малость... гм... вздорный.

– Значит, Мэри хочет со мной подружиться? – с сарказмом спросил я. – Смешно.

– Нисколько не смешно, – серьезно сказал Гилим. – Все так и есть. Варги, как и люди, нуждаются в друзьях. – И, глянув на меня исподлобья, добавил: – К тому же есть одна малость... Никто из смертников, угодивших в лапы варгов, не выказывал в дальнейшем сожалений об этом. Все в конце концов смирились со своей участью, привыкли к варговским выходкам и зажили счастливо.

– Сдались на милость варга? – фыркнул я.

– Вряд ли, – усмехнулся Гилим. – Но ты и здесь коечто недопонимаешь. Варги ведь слабые бойцы. В том смысле, что сейчасто воины из них хоть куда – сил хватит, чтобы дружину какогонибудь местного лорда разогнать, но все же их боевые способности меркнут в сравнении с их даром втираться в доверие. Варги могли обманом проникать в окружение Древних магов – такие они коварные и обольстительные

создания. А ведь Древние были куда умнее и сообразительнее нас. Обвести вокруг пальца обычного человека для варга не составляет труда. Очнуться не успеешь, как тебя охмурят. И сам не поймешь, как так вышло, что варг победил. Сдаваться и не нужно – просто, находясь рядом с варгом, ты уже проиграл главную битву.

– Думаешь, воспользуется своим даром привязывать к себе людей? – нахмурился я.

– Нет, что ты! – замахал руками Гилим. – Это у них поражением считается. И без того найдет к тебе подход. Варги ведь эмоции воспринимают. И чувствуют, как ты на что-либо реагируешь. А на основе этого знания начинают строить общение так, что ты чувствуешь себя комфортно в их обществе. Тебе становится интересно с варгом. А тут еще их красота...

– Что-то незаметно, чтобы Мэри строила свое общение, исходя из моего комфорта, – перебил я Гилима. – Наоборот, она постоянно выводит меня из себя. Дошло до того, что по пути сюда девиц от меня отгоняла, с которыми я намеревался провести время.

– Так говорю же тебе, варги эмоции ощущают, – хохотнул Гилим. – А ты девицу... Ты с ней развлекаться будешь, а для варга это все равно как если бы она рядом сидела и во все глаза на вас смотрела. Думаешь, ей такое могло понравиться?

– Могла же объяснить почеловечески... – досадуя на свою несообразительность, сказал я.

– Ну Мэри ведь, прежде всего, девушка, а потом уже варг, – заметил Гилим. – Не думаю, что ей было удобно все это тебе объяснять. Не говоря о том, что, раз у вас конфликт, ты мог назло ей устроить целую оргию.

– Вот уж нет, – помотал я головой, почувствовав себя очень неудобно, когда представил на миг, как развлекаюсь с девушкой на глазах у Мэри.

– Ну она тебя плохо знает, вот и обезопасила себя.

– И все же зверюка она еще та, – вздохнул я, припомнив все обещания Мэри.

– Эх, Дарт, зря ты так, – с сожалением вздохнул Гилим. – Тебе такой шанс выпал... За него обеими руками хвататься надо, а не нос воротить. Это ведь варг!

– И что? – спросил я. – Раз варг, так мне теперь со всеми ее прихотями смириться нужно и бегать следом, как собачонка?

– Да нет, конечно, – помотал головой охотник. – Свое достоинство терять нельзя. Но подружиться с варгом можно. А то и больше...

– Больше? Чтобы утратить себя под влиянием их дара?

– Да не будет никто тебя так гнобить, – раздосадованно сказал Гилим. – Увидят, что ты не можешь противостоять привязанности, и вообще никаких дел с тобой иметь не будут. Для них ведь близкие отношения – не развлечение, они на это только по любви идут...

– Ага, влюбившийся варг, – фыркнул я. – Вот уж сказки.

– Чистая правда, – клятвенно уверил меня Гилим. – Да и какой мне смысл тебя обманывать? В томто и закавыка, что варги на первый взгляд – сущие звери, а на деле у них чуткая и ранимая душа, способная на нежность и любовь. Ты ведь понять не хочешь, что варги не сами по себе жестоки, а своей жестокостью от мира защищаются. Ты сам посмотри, они же все больше в одиночку делами занимаются, да какими – сплошь опасными. На артефакты знаешь, к примеру, сколько желающих? Да таких, что им хоть варг, хоть два – сами кому хочешь горло перегрызут за наживу. И одной только силой тут не совладать. Нужно и волю иметь, и решимость, и готовность в горло любому вцепиться. А иначе не выжить, – запальчиво проговорил он и, глотнув вина, спокойно продолжил: – А в душе они хорошие. И не каждый человек способен на такие искренние чувства, какие проявляет варг. И людей это подкупает, поскольку они чувствуют, что это настоящая любовь. Слияние душ, как поют менестрели. И именно это, а не привязанность чаще всего губит людей. Варгито способны более менее определить, насколько человек подвержен влиянию их дара, и, если сильно восприимчив, расстаются с ним. Не доводят до гибели. А вот человек, оставшись один и осознав, что ничего лучшего в его жизни приключиться уже не может, частенько пропадает...

– Это они зря, – заметил я, внимательно посмотрев на Гилима. – В жизни немало иных радостей, чтобы жить только помыслами о варге.

– Это да, – вздохнул Гилим. – Но эти радости не идут ни в какое сравнение с теми, что дарует варг.

– Неужели они воистину воплощение совершенства? – поинтересовался я.

– Чтото вроде того, – выдавил из себя слабую усмешку Гилим. – Потрясающие они. Не знаю, как и объяснить словами... Обычные девушки по сравнению с ними вроде как корка засохшего хлеба против пирожного. И если высохшая горбушка лишь с большого голоду может показаться лакомством, то пирожное ты с превеликим удовольствием слопаешь, даже будучи сытым.

– Ладно, не будем об этом, – замял я ушедший в неправильном направлении разговор. – Я сравнивать не собираюсь. Так, из интереса спросил.

– И правильно, – одобрил мое решение Гилим. – С варгами иначе нельзя. Тут или все, или ничего. Иначе долго будешь жалеть о случившемся. – И, глядя мне в глаза, сказал: – Дам тебе, Дарт, один хороший совет: увидишь, что дело катится в пропасть, требуй испытание для себя, не затягивай с этим, пока не изломал себе жизнь окончательно.

– Во! – обрадовался я напоянанию. – А если сразу испытание потребовать? Только чтобы не пройти его? Отстанет она от меня?

– За такое вмиг загрызет, не оценив шутку, – ответил Гилим. – Тем более что испытание назначают старшие их рода, а им недолго голову тебе свернуть.

– Жаль, – искренне огорчился я и не сдержал любопытство: – А испытание для всех одно или разные выдумывают?

– Для всех разные, – хмуро ответил охотник. – Выбирают, на что можно надавить, и пытаются сломить.

– А тебе что за испытание выдумали? – не удержался я от вопроса.

Гилим молча посмотрел на меня и отпил немного вина из кубка.

– В общем-то тебе можно рассказать, – решил он, вздохнув. – Но пообещай не трепаться об этой истории.

– Слово даю, никто от меня ничего не узнает.

– Хорошо, – кивнул охотник. – Слушай. Я ведь в семье циркачей уродился. Почитай целый передвижной аттракцион из родни у нас был. И с малолетства я пристрастился к акробатическим трюкам. Особенно на высоте которые. По веревочкам бегал точьвточь как маленький паучок. Немалого мастерства в этом деле достиг к совершеннолетию, когда с Элисон встретился... Ну и испытание, как оказалось, на моем умении и построили... Привезли меня в горы. К глубокому ущелью. А между краями металлическая нить толщиной со струну натянута... Почти двести ярдов длиной... Дали мне шест, сняли обувь и предложили перейти через пропасть по этой стальной нити...

– Во зверюки... – прошептал я, ошеломленный столь изуверской выдумкой. – Такая струна небось ноги разрезать будет.

– Так и есть, – кивнул Гилим. – Почти до костей в плоть впивалась.

– Ты что, пошел на другой край? – разинул я рот. – Не отказался сразу же?

– Дарт, оно стоило того, – мягко сказал охотник. – Жестокое испытание стоило счастья...

– Подожди, – помотал я головой. – Но если ты пошел и не достиг цели, как же ты выжил?

– А от моего края ущелье уклоном начиналось, это другая сторона

отвесной была. Я не так далеко отошел, когда упал, насмерть не разбился.

– Нет, Гилим, это настоящая привязанность, – поразмыслив, решил я. – Больше ничто не могло подвигнуть на такое сумасбродство.

– Дарт, я мог это сделать, – вздохнул мой друг. – Понимаешь? Я бы перешел на другую сторону, если бы не потерял сознание от потери крови... А этого можно было както избежать... Хотя бы туго перевязав щиколотки... Да вот беда, самого затрусило, когда увидел, что мне уготовили, да еще душу растравили тем, что, если не пройду испытание, Элисон больше не увижу... И не подумал я об этом...

– И все же это слишком изуверское испытание, – передернуло меня, когда я представил, как шагаю по струне, разрезающей ноги до костей. – Лесом таких варгов. Даже не просто лесом, а самыми буреломами.

– Ну какие варги, такое и испытание, – развел руками мой собеседник. – А кто прошел, живет и не нарадуется.

– Ладно, демоны с ними, с испытаниями, – сказал я. – Есть у меня и поважнее забота. Надо бы мне хорошее местечко с сокровищами отыскать, такое, чтобы можно было с Тайной стражей сторговаться.

– Это непросто, Дарт, – задумался охотник. – Сокровища ведь как грибы не растут. Иногда несколько лет уходит на то, чтобы чтото стоящее отыскать. Ведь все места поближе да побогаче давно уже обследованы. Если только Зеленая долина...

– Не хотелось бы туда соваться, – вздохнул я. – А помнишь разговор, что многие охотники сведения об опасных, но интересных местах перепродают? Может, удастся таким образом выйти на след сокровищ?

– Дарт, если охотники уверены, что отыскиали чтото ценное, то либо сами изыщут способ добраться до сокровищ, либо продадут сведения властям. Не ждать же, когда кто-то из другого отряда решит купить информацию. Так что сведения остаются самые сомнительные и ненадежные.

– Но ведь можно устроить большой поход, – сказал я. – Сразу несколько мест осмотреть. Рассчитать маршрут и посетить все интересные места. Так шансы отыскать что-нибудь гораздо выше.

– Если так, то да, – согласился Гилим. – Может выйти толк из твоего плана.

– Только мне требуется твоя помощь, – сказал я. – Если я сам начну расспрашивать охотников об интересных местах, то, боюсь, мне столько басен расскажут, что толку с этого не будет. Если же ты поговоришь с ними, то к твоим вопросам серьезно отнесутся. Я, само собой, заплачу тебе за помощь.

– Брось, Дарт, – скривился Гилим. – Глупости говоришь. Какая может быть плата за пустой треп? Я расспрошу, конечно, знакомых, и если будет что-то интересное, то сведу тебя с ними. Место ведь без уговора тебе никто не укажет.

– Спасибо, – поблагодарил я. – А как там остальные? А то я зашел к Карою и Дарии, а оказалось, что они уехали.

– Так все и разъехались, – вздохнул Гилим. – Только я остался.

– Вот как... А как же их теперь сыскать?

– Так это несложно, я ведь знаю, куда они подались. А ты что, Дарию хочешь увидеть?

– Нет, всех из нашего отряда. Я ведь тогда с частью добычи исчез. А надо бы с вами рассчитаться, а то получается, что я вас ограбил, – ответил я и спросил: – А ты в какой-нибудь отряд уже вступил?

– Вступил было, – опечалился охотник. – Мы недавно из похода вернулись. Вдвоем. А было нас шестеро. Такие вот дела...

– На демонов наткнулись?

– Нет. Здание одно отыскивали, да в ловушку угодили. И так глупо ведь – заклинание на глок сработало, и мы уже отскочили, думали, все, пронесло, а здание было так себе, скорее руины, ну и посыпался потолок. Кусками килограмм по полста. Я перед походом защитный амулет купил и потому жив остался, а Снорк ближе всех к выходу стоял и успел выскочить.

– Может, пора тебе уже завязать с походами? – спросил я. – Денег ведь у тебя сейчас в достатке, глядишь, сыщешь себе что-нибудь по душе.

– Да нет, я на покой уходить пока не собираюсь. Тут хоть немного чувствуешь, что живешь, а не прозябаешь. А гденибудь в глуши точно от тоски загнешься.

– Ладно, дело твое, – вздохнул я. – А ты можешь отыскать наших и отдать им их долю от продажи книг?

– Ну конечно. А по сколько там вышло? Может, не стоит и мотаться?

– По полста золотых. Так что стоит. Да ты и друзей проведешь, да, глядишь, надумаешь гденибудь осесть.

Я поболтал с Гилимом пару часов и немного выпил с ним вина, после чего мы договорились встретиться завтра здесь же, и я ушел. Пока все складывалось неплохо, и была надежда, что и дальше все будет развиваться так, как я запланировал. За несколько дней Гилим добудет нужную мне информацию, и можно будет отправляться в поход. А пока есть время для тренировок.

С утра мне удалось поупражняться и купить в городе пару мелочей, которые, как мне показалось, пригодятся в походе. Парочку глоков,

хорошую карту пустошей и пояс с потайным кармашком, в который я решил засунуть пять золотых. За этим занятием меня и застала Мэри.

– Дарт, ты что делаешь? – поинтересовалась она, увидев, что я засовываю монеты в пояс.

– Не видишь, что ли? – буркнул я. – К походу готовлюсь. Тебя же проблемы не волнуют, так приходится мне обо всем заботиться.

– И зачем тебе в пустошах деньги? – недоуменно спросила Мэри.

– А вдруг кабак какойнибудь попадетсЯ, – пояснил я. – Как мы тогда без денегто?

Девушка задумчиво посмотрела на меня и потерла виски. А нечего пьянствовать по ночам, позлорадствовал я.

– Дарт, ты что несешь? Ты хоть раз в пустошах видел кабак? – осведомилась Мэри.

– А вдруг попадетсЯ? – упрямо ответил я. – Тогда будем локти кусать.

– Дарт, не мели ерунду, – поморщилась Мэри, садясь на мою кровать. – Скажи серьезно, зачем деньги припасаетсЯ.

– На всякий случай. Мало ли как жизнь повернетсЯ, – вздохнул я.

– Ладно, твое дело, – сдалась девушка. – Тебе же лишнюю тяжесть таскать. Лучше скажи, когда в поход отправимсЯ.

– Несколько дней передохнем, койкакими мелочами запасемсЯ и двинемсЯ.

– Хорошо. От меня помощь требуется? Еще какоенибудь снаряжение?

– Пока нет, – ответил я. – А там видно будет. – И остановил собравшуюся уйти девушку: – Возможно, придется отдать десятую долю добычи отряду, который подсказал мне место с сокровищами.

– Только деньгами, – сказала Мэри. – Подсчитаем, сколько все стоит, и выплатим причитающуюся им часть. – И осведомилась: – Но надеюсь, ты не собираешься тянуть с собой целый отряд? Это неприемлемо.

– Нет, в поход мы отправимсЯ вдвоем.

Уж не знаю, чем была занята Мэри все последующие дни, но видел я ее совсем редко. Лишь пару раз заходила, чтобы узнать, как обстоят дела. Словно это я ее тащу за сокровищами, а не она меня, и эдак нехотя интересуется, идем ли мы в поход или остаемсЯ. А у меня меж тем дела спорились. Гилим переговорил с охотниками и свел меня с людьми, у которых на примете были интересные места. За четыре дня удалось разузнать о шести таких точках. Чтобы определиться с маршрутом, я таскал с собой карту и просил охотников указать примерное местоположение участка. Таким образом удалось решить, куда идти, чтобы не курсировать от одного края пустошей к другому. Два указанных места располагались

поблизости друг от друга, и я задумал совершить поход именно туда, а если ничего не найдется, то придется двинуться вдоль реки и добраться до еще одного места.

Определившись, я договорился с охотниками и поклялся поделиться добычей согласно обычаю. После этого они указали на карте конкретное местонахождение зданий Древних и рассказали, какие препятствия не позволили им добраться до сокровищ. Все оказалось просто – они не успели обследовать здания изза демонов. Строения находились поблизости от большого, по меркам пустошей, леса, и, как следствие, демонов там было очень много. А сами здания были небольшие и мало походили на принадлежащие Древним магам дворцы.

Третье место показалось мне более интересным. Охотники поведали, что наткнулись на несколько массивных полуразвалившихся зданий, находящихся поблизости друг от друга. А чем крупнее сооружение, тем выше шансы отыскать там что-нибудь ценное, ведь бедняки во дворцах не живут.

Пока мы с Гилимом обсуждали, как проще добраться до тех мест, к нам подсел один подвыпивший охотник.

– Гилим, говорят, ты затеваешь серьезный поход с магом и ищешь богатое место? – поинтересовался он.

– Нет, я только информацию собираю. А в поход вот Дарт собирается.

– Ты, значит? – перевел на меня взгляд охотник и предложил: – Возьми меня в отряд. Я такое место покажу – озолотимся.

– К сожалению, это невозможно, – покачал я головой. – Никакого отряда попросту нет.

– Жаль, – огорчился охотник. – С магом бы дело выгорело.

– Но если у тебя есть хорошее место на примете, то я готов сговориться согласно обычаю.

– Не выйдет. Нет уж никого из нашего отряда. Кто сгинул, кто убрался отсюда. Да и я подумываю уехать.

– Может, тогда подойдет небольшая плата за сведения? – подумав, спросил я. – Только сначала расскажи, что вы отыскиали.

– Очень занятное местечко нам попало. Наш старшой как только его увидел, так прямо и сказал: «Занятное местечко». Мы както раз почти до гор добрались и в одну ложбинку спустились, чтоб воды набрать. Там еще роща небольшая выросла, вот мы, пока искали родник али лужу какую, и наткнулись на здоровую дыру меж разбросанных повсюду камней. А она, дырато эта, прямоугольная, как дверной проем. Почти. Немножко только неровная. Вот.

– И что? – осведомился я. – Дыра, и все? Прямо возле гор? А здания или еще чтонибудь поинтереснее было?

– Нет, больше ничего. Оттого и занятное местечко. Откуда там могла дыра взяться?

– А что ж вы в нее не заглянули?

– Демоны, – пояснил охотник. – Мы сунулись туда только изза того, что без воды подыхали. А как воды набрали, так и рванули прочь. И то едваедва ноги унесли. Добычито у нас и так много было, не стали рисковать.

– Один золотой за точное место, – предложил я, чтобы отвязаться.

Тут охотник устроил целый переполох, яростно доказывая, что я издеваюсь и желаю нажиться на бедном человеке. Дабы позабавиться, я начал спорить и убеждать его, что такие сведения я сам могу продавать на каждом углу. Если, конечно, найду лопухов, которые их купят. В общем, наш спор затянулся надолго. Винато хватало. И я заплатилтаки охотнику пять золотых, после того как он поклялся, что не хочет нажиться на лжи и все сказанное им правда.

Указанное им место располагалось аккурат возле горного хребта, отделяющего Сулим от пустошей и от тех двух участков, которые я собирался посетить в первую очередь. Так что можно было двинуться именно туда – все ближе, чем к третьему участку. Хотя сомнительно, что, кроме дыры, там чтото обнаружится.

Основной проблемой, возникшей после определения маршрута, стало то, что все эти места находились за Фиорой. И если в одну сторону еще можно перебраться вплавь, то как быть, если назад мы будем возвращаться с солидной добычей? Поразмыслив, наутро я отправился к мастеру Глору и заказал лодку из тонкого металла, наподобие тех, что были у нашего отряда в прошлый раз. Только поменьше немного, ведь сейчас нас всего двое. За хорошую плату мастер пообещал сделать лодку в течение трех дней. Решив не затягивать с походом, я сказал Мэри, что на пятый день мы выходим. С лошадьми и поклажей. И после беседы с девушкой поблагодарил богов, что она – умная. Иначе пришлось бы все пять дней объяснять, что поход с лошадьми – это не идиотизм. Мэри сразу смекнула, какие преимущества дает лодка и насколько легче переложить часть груза на лошадей, а не тащить его самим. Так как практически все было сделано заранее, с оставшимися делами мы справились довольно быстро. Всегото надо было лошадей купить и провизию.

В это же время отправился в путь и Гилим. Сходив в денежный дом, я оформил бумаги и передал ему семь векселей на полста золотых каждый.

Простившись с охотником, я искренне пожелал, чтобы судьба оказалась к нему благосклонна и он забыл свою зверюку и зажил наконец полюдски.

На этом наши приготовления были закончены, о чем я и уведомил Мэри. Та с одобрением приняла мое сообщение и предложила утром же двинуться в путь. И ушла собирать свой походный мешок. А я немного поупражнялся в магических построениях да завалился отдыхать. Конечно, надо было бы по традиции в «Королевского поросенка» сходить, да только отряд у нас – я да Мэри. Не идти же с ней в таверну веселиться. Тем более у нее все веселье – это помучить когонибудь или довести до белого каления. Слишком разные у нас интересы, чтобы можно было вместе развлекаться. Поэтому мы пренебрегли традицией, зато поутру ни у кого не возникло никаких проблем с похмельем.

Ведя двух навьюченных лошадей, мы с Мэри выступили в поход. Стражники у городских ворот, увидев нас, посоветовали дойти до ближайшего леса вместо далеких пустошей, развлечься хорошенько и вернуться назад. Видать, незнакомы были с Мэри. А удар кулака у нее посильнее, чем у иного мужчины. Так что один из стражников отправился к целителю с переломанной челюстью, а остальные пожелали нам счастливого пути. И наверное, после того как мы отошли подальше, их следующим пожеланием нам было сгинуть в пустошах.

Дойдя до переправы, мы быстро сговорились о стоимости перевозки на другой берег, погрузились на паром и вскоре очутились за рекой. Паромщики, довольные приличной выручкой за переправу, пожелали нам удачи и, споря о том, скоро ли в пустоши начнут ходить караваны и не проще ли построить мост, отплыли. А мы с Мэри переглянулись и отправились на поиски сокровищ. Ведя лошадей в поводу, мы молча топали больше часа. Пока я наконец не выдержал и не решил затеять беседу.

– Мэри, ну что, ты еще не передумала? – обратился я к девушке. – А то, может, откажешься от своих претензий и вернемся назад, пока не поздно?

– Нет, Дарт, без сокровищ я не вернусь, – усмехнулась девушка. – Да и как я могу оставить своего партнера одного?

– Подумай. Трудно ведь будет, – предостерег я. – Да и погибнуть недолго.

– Ничего, Дарт, я привычная и к трудностям, и к опасности. А смерть нас всех ждет. Рано или поздно.

– Это да, – согласился я. – Ну как знаешь. Только на меня потом обиду не таи.

– Хорошо, – сказала девушка. – Но если мы ничего не найдем, ты тоже

не обижайся, когда окажешься в пыточной.

– Мэри, – вздохнул я и посмотрел ей в глаза, – ответь честно, неужели пытки и правда доставляют тебе наслаждение?

– Да, Дарт, – ответила девушка. – Ведь это шквал эмоций. Пусть не самых приятных, но зато ярких. Впрочем, дело не в этом, я не о себе говорила. Дело в том, что ты сейчас не обычный смертник, а обладающий важной информацией. И если не укажешь, где находится портал, то тобой займутся другие люди.

– И ты так запросто согласишься отдать свою добычу? – недоверчиво осведомился я.

– Нет, конечно, но я не всесильна, – ответила девушка.

– Так, значит, если я не покажу, где находится портал, то вскоре перееду в темницу?

– Ну, если будет богатая добыча, то некоторое время удастся обойтись без крайностей, – пояснила Мэри. – Только сильно не затягивай.

– А почему ты не требуешь, чтобы я сразу вел тебя к порталу? – спросил я.

– Зачем? Думаю, ты не дурак и сам понимаешь, что без добычи лучше не возвращаться, а значит, ведешь меня к сокровищам. Так стоит ли мне противиться? Ведь много сокровищ – большое вознаграждение. А там и до портала доберемся.

– Вот как? А если я тебя десяток лет по пустошам водить буду, не выдавая местонахождение портала?

– Да пожалуйста, – пожала плечами девушка. – Мне такие походы только в радость. Можно отдохнуть от забот и понастоящему пожить...

– Мэри, может, тогда не будем доставать друг друга и помиримся? – предложил я. – Чтобы поход не омрачать.

– Дарт, я с тобой никогда и не ссорилась, – удивленно посмотрела на меня девушка. – Это ты на меня взъелся.

– Так ведь было за что, – буркнул я.

– И за что же? – спросила Мэри. – За то, что я варг? И теперь меня за это надо считать врагом и сжечь на костре?

– Мэри, ты же меня убить хотела, – напомнил я. – Это что, не причина для ненависти?

– Дарт, я тебе говорила, не собиралась я тебя убивать. А ты уперся как осел и не хочешь мне поверить. Да, после похода в замок я бы тебя не отпустила, а забрала с собой в Элорию, но убивать не собиралась. Хотя бы потому, что глупо убивать будущего мага, которого можно привлечь на службу Элории.

– А запугивания и угрозы?

– Это чтобы удержать тебя от опрометчивых поступков, – пояснила девушка. – Может, немного перегнула палку, но ты так сильно меня боялся, что я инстинктивно проявляла агрессию.

– Только изза моего страха? – хмыкнул я.

– Еще немного ради удовольствия, – призналась девушка. – Но совсем чутьчуть. Очень уж мне нравятся сильные эмоции, которые ты испытываешь.

– Не ожидал от тебя признания, что тебе нравилось запугивать меня, – сказал я.

– Не запугивать, а ощущать сопутствующие всплески эмоций, – поправила меня Мэри. – Не реагировал бы так на угрозы, и проблем бы не было.

– Мэри, а насколько ярко ты ощущаешь мои эмоции? – поинтересовался я. – Вот, например, сейчас что чувствуешь?

– Оттенок предвкушения чего-то и радость, – ответила девушка. – Очень приятные чувства. И маленькие всплески опасения, которые тут же гаснут. Похоже, у тебя вырабатывается страсть к острым ощущениям, Дарт.

– Думаешь? – задумался я.

– Уверена, – ответила Мэри. – Можешь сам убедиться.

– Как?

– Стой, – скомандовала девушка, и мы остановились. Отпустив повод, Мэри подошла ко мне и, обняв одной рукой за шею, оскалила здоровенные клыки и прошептала: – Пора полакомиться человечинкой. – И потянулась к моему горлу. Совсем не испугавшись, я тем не менее ощутил, как сердце забилось чаще и возникло какое-то волнение. – Что, Дарт, боязно? – тихо спросила девушка, заглядывая мне в глаза. – Ужасный варг сейчас загрызет тебя? Хочешь узнать, как живется с перегрызенным горлом? – И цапнула меня за шею.

Отдернувшись, я нервно рассмеялся и потер неповрежденную кожу. Мэри только обозначила укус, но не причинила мне вреда. Улыбаясь, она вернулась к своей лошади и как ни в чем не бывало пошла дальше.

– Не надо больше так делать, – сказал я, догнав Мэри. – Мне совсем не нравятся такие выходки.

– Очень даже нравятся, – заверила меня улыбающаяся девушка. – А ято все не могла понять, зачем ты меня пытаешься разозлить, а тебя попросту тянет к опасностям.

– Нет, ты неправа. Мне больше по нраву тихая, размеренная жизнь в самом безопасном месте на свете.

– Дарт, – рассмеялась Мэри, – я же почувствовала твои эмоции. Не лги хотя бы себе.

– Я говорю правду, – заверил я девушку. – Может, что-то я и ощутил, но это ничто по сравнению с тем, чего я желаю. – И я представил себе свой собственный замок, тихий и спокойный. Нарисовал его в своем воображении и поместил на скалу, нависающую над светлым и ласковым морем. Свой собственный замок и семью... Девушку, жизнь с которой будет приносить только радость. Красивую и рассудительную, любящую и любимую. Прекрасную и обворожительную, подобную драгоценному камню и вызывающую такой же восторг... Вздохнув, я успокоил разыгравшееся воображение и посмотрел на Мэри. Она придвинулась ближе и уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

– Это потрясающе, Дарт, – выдохнула девушка, приходя в себя. – Такие чувства...

– Вот, а ты говоришь о страсти к опасностям, – сказал я. – Ничего подобного.

Мэри умолкла, обдумывая что-то, и я не стал продолжать разговор. Хватит и того, что удалось немного прояснить наши позиции. Мэри не будет мне мешать и требовать сразу отвести к порталу, а я помогу ей разбогатеть и немного отдохнуть от службы. Похоже, на самом деле ничего страшного в общении с варгами нет, и ведут они себя вполне адекватно. Шуточки у них, правда, идиотские, но это не самая большая проблема. Раз уж они так обожают эмоции, то понятно, для чего они пытаются вывести человека из себя. Ничего, небольшое удовольствие я смогу обеспечить Мэри и без ее подначек. Очень уж ярко она отреагировала на мою воображаемую мечту. Ей явно нечасто перепадают хорошие эмоции. Все больше злость, ненависть и страх. А я попробую обеспечить ее светлыми чувствами. Конечно, обращенными не на нее, но, думаю, ей без разницы. Глядишь, она будет довольна и успокоится немного, а то и вообще отвыкнет от плохих переживаний.

Даже интересно, можно ли таким способом исправить Мэри, чтобы она стала добрее? Чтобы она и про пытки забыла? Вряд ли, но попробовать стоит, ведь перемирие у нас только сейчас, и надо готовиться к сражению.

Первые дни похода прошли спокойно. Демоны нас не тревожили, и погода стояла хорошая – не жара и не холод. В самый раз для путешествий. Мерно шагая, я, по своему старому способу, к которому уже привык, создавал через каждые полмили сторожевое заклинание и пользовался истинным зрением где только можно было. Порою, правда, приходилось обычное зрение применять, чтобы не замедлять движение и нормально

проводить лошадей через каменные россыпи.

По вечерам я тратил немного времени на тренировки в построении заклинаний. При переходах слишком много внимания приходилось уделять лошадям, и я не мог заниматься на ходу. Но это только пока. Скоро лошадей придется оставить и двигаться без них. Вот тогда то и займусь упражнениями в полном объеме. Пусть на ходу очень сложно тренироваться, зато времени достаточно. И результат обязательно будет.

Возле второй по счету рощи нас поджидал сюрприз в виде двух торгов. Но нас, с нашейто защитой и оружием, встреча с демонами даже не встревожила. Пока торги приближались к нам, мы связали лошадей друг с другом и устремились навстречу демонам. Отойдя на полсотни ярдов от лошадей, мы остановились.

– Мэри, как только до них останется тридцать ярдов, я оглушу «молнией» первого торгога, а ты второго, – сказал я. – Затем подбегаем к ним и убиваем. Просто отруби демону голову своим мечом, и все дела.

– «Молния» точно оглушит демона? – деловито осведомилась Мэри. – Или стоит воспользоваться «ледяной стрелой»?

– Оглушит, – заверил я девушку. – А «ледяную стрелу» испытаем в другой раз.

Распределив роли, мы дождались демонов и атаковали их. Я метнул первую «молнию», и сразу же создала заклинание Мэри. Бросившись к пораженным магией демонам, мы быстро преодолели разделявшие нас три десятка ярдов, и я обрушил свой клинок на шею демона, в участок между костяными пластинами. Полыхнув алым пламенем, лезвие меча пробило плоть и почти отделило голову моего противника от туловища. Вот что значит магическая составляющая. Шагнув назад, я поднял взгляд на Мэри. Убедившись, что она управилась со своим демоном, перевел взгляд на лезвие меча. Клинок оказался абсолютно не поврежден, и невероятно тонкая кромка не пострадала. Все в идеальном состоянии. И даже крови на лезвии не было.

– Плохо, что кровь пролилась поблизости от рощи, – сказала Мэри, подходя ко мне и осматриваясь. – Как бы демоны ночью не нагрянули к нам в гости.

– Ну ты же у нас радушная хозяйка, позаботишься о незваных гостях, – усмехнулся я.

– А ты сможешь поддерживать магический свет и сражаться? – спросила девушка.

– Да, – кивнул я. – Так что не тревожься, с демонами мы справимся.

Мэри, взглянув на меня, рассмеялась и пошла к лошадям. Двинувшись

следом, я поинтересовался:

– Что смешного?

– Ничего, – давась смехом, ответила девушка.

Так и не добившись объяснений, я отстал от Мэри.

Несмотря на наши опасения, ночью демоны к нам не заглянули. То ли их было не так много в округе, то ли насытились падалью, но наш сон никто не тревожил. И я был этому только рад. Все же я не на демонов охотиться шел сюда, и встречи с ними не несут никакой пользы.

Изда того что у нас было только две лошади и маршрут к реке был пройден мною уже дважды, продвигались мы довольно быстро. А время летело еще быстрее. Вроде только проснулись, позавтракали, пошли, а глядишь, уже на ночевку устраиваться пора.

Так и не встретив больше на своем пути демонов, мы добрались до притока Фиоры, по которому мы с отрядом Кароя сплавлялись к Зеленой долине. По карте выходило, что до самой Фиоры еще полста миль, не меньше, а плыть вниз по притоку было невыгодно, ведь потом пришлось бы подниматься вверх по течению Фиоры. Поэтому мы переплыли на другой берег на лодке и перетянули за собой вплавь лошадей. Было опасение, что обитающие здесь прилы прельстятся на такое подношение, но все обошлось.

До самой Фиоры мы добирались еще четыре дня. Порядком устав тащиться с лошадьми, мы с облегчением избавились от них и дальше двинулись на лодке. Проплыв вдоль противоположного берега миль десять и отыскав приметное место – высокий каменный холм в сотне ярдов от реки, – вытащили лодку на берег. Затащив ее на вершину холма, перевернули днищем вверх. Блестящий металл хорошо отражал солнечные лучи, и даже если мы на обратном пути отклонимся немного в сторону, то заметим этот маяк еще издалека.

Без лошадей и с использованием сторожевого заклинания бродить по пустошам оказалось довольно безопасно. Демонов мы обнаруживали раньше, чем они нас, и избегали встречи с ними. Тяжеловато только было нести все те припасы и оружие, что мы взяли с собой. Хотя с каждым днем шагать было все легче – по мере убывания припасов и груза становилось меньше.

Хорошо еще, что удавалось отрешаться от тягот похода с помощью тренировок. Создавая на ходу структуры заклинаний, я на некоторое время выпадал из мира реальности и бездумно шагал в нужном направлении, отвлекаясь лишь изредка, чтобы преодолеть особенно трудный участок или чтобы поговорить с Мэри. Правда, от Мэри не укрылось то, что я чемто

занят, и пришлось объяснить ей, что я упражняюсь в построении заклинаний. Подивившись такому способу отвлечься от тягот пути, Мэри тоже решила начать упражняться. И тут же столкнулась с жестокой действительностью: без такой сноровки, как у меня, в передвижении с использованием истинного зрения тренироваться на ходу оказалось невозможно. Непривычно было ориентироваться в пространстве, состоящем из разноцветных искорок и потоков энергий. Как следствие, ей приходилось замедлять темп и, медленно переставляя ноги, пытаться создавать узор заклинания. Но таким образом до цели мы бы добрались пару лет, и Мэри пришлось отказаться от тренировок. На привалах она начала развивать истинное зрение, чтобы можно было с его помощью ориентироваться в пространстве.

На девятый день после пересечения Фиоры мы добрались до леса и через пару часов отыскали отмеченное охотниками здание. Полуразвалившееся строение оптимизма не внушало, но внешний вид часто бывает обманчивым, так что, сложив в кучку лишние вещи, мы пошли обследовать дом. Пролазив по зданию до вечера, ничего существенного не добыли. Немного серебряной утвари и монет на весомую добычу не тянули и не стоили даже того, чтобы брать их с собой.

На следующий день мы вдоль леса двинулись к следующей отметке на карте и через несколько часов добрались до еще одного здания. Вернее, это было уже не здание, а руины. Осмотрев пару уцелевших комнат, мы разжились тремя золотыми монетами и серебряным подносом. И не нашли никаких намеков на то, что это было жилище Древнего мага и имело смысл заниматься разбором завалов и проникновением в другие комнаты.

– Куда теперь? – осведомилась Мэри, когда мы уселись на камнях возле развалин.

Достав карту, я посмотрел на две другие отметины и решил:

– К горам.

– Или начнем свободный поиск?

– Нет, лучше сначала осмотреть указанные охотниками места. Если дело не выгорит, придется искать что-то другое.

– Хорошо. Только давай, пока мы рядом с лесом, устроим небольшую охоту, а то припасы заканчиваются.

В итоге охота оказалась очень короткой. Отыскав с помощью сторожевого заклинания демона, мы подобрались к нему и, когда он, учуяв нас, подбежал ближе, прикончили его. Нет ничего проще охоты на демонов, ведь они не прячутся и не удирают подальше от людей, а сами бегут полакомиться охотниками. Изза этого мы быстро управились с

пополнением припасов. И даже разожгли на опушке костер и наелись жареного мяса. Пусть не изысканно вкусного, но зато питательного.

Путь до отмеченного охотником провала у горного хребта прервался на четвертый день, когда мы наткнулись на восемь хорошо сохранившихся строений, располагавшихся вокруг небольшой площади. Одноэтажные, широкие, приземистые здания с плоскими крышами стояли через равные промежутки и были похожи как близнецы. Свободная площадь производила еще более странное впечатление. Она была вымощена здоровыми плитами со сторонами чуть ли не в ярд. И эти плиты были не квадратными или прямоугольными, а напоминали кусочки дуги, которые вместе как раз образовывали круги. Мало того, каждый круг был наклонен к центру площади.

Осторожно ступая, мы вышли на площадь и, осмотревшись, едва не забыли, откуда пришли. Разглядывая вогнутые фасады зданий, немного поврежденные временем и непогодой, добрались до центра площади. Здесь мы обнаружили утопленную в земле металлическую чашу, больше походившую на сито изза имевшихся в ней отверстий, которые равномерными кольцами покрывали всю металлическую поверхность через небольшие промежутки, сходясь к центру, где имелось в четыре раза более широкое десятидюймовое отверстие.

– Фонтан? – неуверенно предположил я.

– Похоже, – согласилась Мэри.

– А площадь все же мостил идиот, – решил я, осматриваясь.

– Еще какой, – фыркнула девушка.

– Что ж, давай тогда здесь передохнем, перекусим, а потом и за осмотр примемся, – предложил я.

Положив сумки, мы уселись на выступающий край плит. Я создал сторожевое заклинание, чтобы ничто нас не потревожило во время привала, и мы приступили к еде.

– Здесь должно отыскаться что-нибудь стоящее, – довольно протянул я, поглядывая на здания.

– Если какой-нибудь отряд раньше нас здесь не поживился, – сказала Мэри.

– Тогда придется идти дальше, – вздохнул я и нахмурился – сторожевое заклинание обнаружило вторгшихся в периметр демонов.

– Что? – мгновенно отреагировала на мою тревогу девушка.

– Демоны, – ответил я. – Больше полутора десятков, и движутся прямо к нам.

Я вскочил на ноги. Подхватив сумки, мы быстро добежали до

находящегося перед нами здания и через широкий дверной проем вошли внутрь. Не увидев истинным зрением никаких признаков упорядоченных структур, я на всякий случай достал из кармана глок и катнул его по полу холла. Нулевой эффект.

– Дарт, стой, – удержала меня на месте Мэри. – Посмотри обычным зрением.

Оглядевшись, я увидел у противоположных стен каменные человеческие фигуры. Непропорционально сложенные, с гораздо большей, чем у людей, грудной клеткой, невероятно широкими плечами, высотой под два с половиной ярда, они производили впечатление грозных врагов. Представить страшно, какое оружие должно быть у подобных монстров, будь они живыми. Им, наверное, хватило бы простых дубин, чтобы забить, к примеру, огромного демона, чучело которого стало достоянием Вастина.

– Думаешь, големы? – спросил я.

– Очень похожи, – сказала Мэри. – Древние часто их использовали, и лучше считать, что это именно големы.

– Дарт! – выругался я. – Но вроде никаких упорядоченных структур в них нет... Ладно, назад, не будем рисковать, такие враги намного опаснее своры демонов.

Мы вышли из здания. Прикинув, что до крыши всего-то ярда четыре, и если я подниму Мэри на руках, то она сможет дотянуться до края, я подошел к стене и сказал:

– Бросай сумку и оружие, полезешь наверх.

Девушка мигом избавилась от ненужных вещей и, сбросив плащ, шагнула в мою сторону. Встав лицом к стене, я сцепил руки за спиной, и, наступив на них, Мэри забралась мне на плечи. Подняв руки на уровень плеч, я повернул их ладонями вверх, и девушка переступила на них. Подталкивая цепляющуюся за трещины в кладке Мэри, я выпрямил руки, и девушка дотянулась до кромки крыши. Подтянувшись, быстро забралась наверх, и через несколько мгновений я уже закидывал к ней наши вещи. А следом и сам забрался по веревке.

– Вот и славно, – перевел я дух, когда оказался на крыше.

– Вовремя убрались, – согласилась Мэри, укладывая тонкую веревку в сумку.

– Никогда не видел столько скартов, – сказал я, удивленно разглядывая стаю демонов, выскочившую на площадь. – Семнадцать штук сразу.

– Жаль, они нас учуяли, – сказала Мэри. – Придется их убить – сами они отсюда не уберутся.

А демоны действительно стремительными прыжками приближались к

нашему пристанищу.

– Управимся, – решительно сказал я, отцепляя от сумки арбалет и доставая обычные болты. – И сами ими пообедаем.

– Да, от мяса я не откажусь, – поддержала меня Мэри.

Скарты добежали до здания и, завывая, метались вниз. Некоторые, опираясь на стену, попытались допрыгнуть до нас, но четыре ярда высоты оказались для демонов непреодолимым препятствием, да еще и Мэри ловко рубанула своим мечом самого голодного. Шмякнувшись на землю с отрубленной лапой, он так громко завыл, что остальные, подивившись такому голосу, начали вторить ему столь же громко. Внизу образовался дикий шум и свалка, и я подумал, насколько коротка была бы жизнь незащитного человека, сорвавшегося с крыши. Демоны, однако, не унимались. Одни продолжили прыжки, а остальные побежали искать другой путь к нам, носясь вокруг здания или заскакивая внутрь. Мы тоже не стали рассусоливать и приступили к прореживанию рядов противника: я пристрелил двух скартов из арбалета, а Мэри оставила без части головы третьего. И короткий бой завершился нашей безоговорочной победой.

Донесшийся из здания вой и грохот ознаменовал новую веху в сражении. Через дверной проем на площадь вылетел скарт, пролетев десяток ярдов, упал наземь и прокатился еще ярдов пять. Остальные демоны вымелись из здания своим ходом. Преследуемые двумя ожившими големами, они начали кружить вокруг них, не подбегая близко, но и не удирая далеко. Нам сразу же стало не до охоты големов на скартов. Одна из плит крыши с противным скрипом провалилась вниз, открыв дыру, и к нам поднялись два голема.

– Под удар подставляться нельзя, – торопливо сказал я Мэри, разглядывая нового врага. – Неизвестно, выдержит ли защита удар такого монстра.

– Верно, – кивнула девушка, сбрасывая плащ и вынимая меч из ножен. – Займись левым, а я правого погоняю. – И шагнула навстречу големам.

Я последовал ее примеру и тоже двинулся к големам, забирая чуть в сторону и смещаясь от края крыши, чтобы получить хоть какуюто свободу маневра. Перейдя на истинное зрение, я увидел перед собой две тускложелтые фигуры и, создав заклинание молнии, метнул ее в ближайшего противника. Ударив по голему, «молния» чуть приглушила желтое свечение и рассыпалась искрами. И больше никакого эффекта, создание Древних даже не замедлило шаг. Мэри в это время испробовала «ледяную стрелу» и добилась примерно того же результата, голем лишь

пошатнулся.

Сблизившись со своим противником, я нанес короткий удар мечом по протянутой ко мне руке. И снова ничего не добился... Короткая вспышка алого пламени бессильно ударила по каменной плоти и исчезла, оставив после себя узкую царапину на теле моего врага. Силы наложенного на мой меч заклинания хватило только на то, чтобы преодолеть защиту голема. И все. Повредить же саму каменюку мой клинок не мог. Отскочив, я создал заклинание и повторил атаку, используя одновременно молнию и меч. Без толку. Даже увеличение силы воздействия не принесло желаемого эффекта. Тут полдня придется вокруг голема скакать, чтобы исцарапать его до полного разрушения.

Отбежав, я увидел, что Мэри, наоборот, ведет в схватке и уже отрубила голему левую руку возле локтя и готовится лишиться его остальных конечностей. К счастью, заклинания второго круга супротив голема оказалось достаточно.

Прикинув, что следует затянуть поединок со своим противником и дожждаться Мэри с ее мечом, я увлек голема за собой к краю крыши и, когда он приблизился, отскочил и воплотил подготовленное заклинание «воздушная стена». Жаль, мой хитрый план не сработал и «воздушная стена» не смогла сбросить голема вниз. Каменный враг только сбился с шага. И почти сразу же с грохотом рухнул. Подбежавшая сзади Мэри подрубила ему ноги. Еще несколькими ударами меча она отрубила голему руки. Управившись с врагом, она взглянула на меня.

– Дарт, надо выбираться отсюда, – быстро проговорила она. – Энергии меча не хватит, чтобы устроить здесь небольшую войну с големами.

– Надо... – согласился я. Договорить мне не дали выбежавшие на крышу демоны. Видимо, даже страх перед неуязвимыми для их зубов големами не мог заглушить голод, и они проскочили к нам.

Зря они это сделали. Нам хватило по одному заклинанию и паре взмахов меча, чтобы убить шестерых скартов. Добраться они смогли лишь до нашей защиты и, не причинив нам ни малейшего вреда, погибли. Утомив врагов, мы получили небольшую передышку и подбежали к краю крыши, у которого лежали наши вещи.

– Дарт! – ошеломленные открывшимся зрелищем, одновременно выдохнули мы. Внизу уже собралось несколько десятков големов, а демоны, осознав бесперспективность охоты, удирали. Големы, избавившись от скартов, направились в здание, и вряд ли с целью спокойно замереть у стен. Оглянувшись назад, мы увидели, что три монстра уже выбрались на крышу и двигались к нам.

– Спускаемся вниз – и ходу отсюда, – быстро сказал я.

– И чем быстрее, тем лучше, – поддержала меня девушка.

Сбросив на землю вещи, мы перелезли через поребрик крыши и, повиснув на миг на руках, прыгнули. Прыжок вышел малость болезненным, однако ног мы не переломали. Схватив вещи, рванули вдоль здания, чтобы добраться до свободного промежутка между строениями и вырваться на простор. Вот только бежать по неровной каменной поверхности было сложно. Ноги буквально подворачивались, скользя по гладким плитам, и цеплялись за выступы. Не успели мы преодолеть и половины расстояния до угла здания, как раздался громкий треск и возле нас взметнулась ввысь каменная стена. Мы замерли и переглянулись. В следующий миг треск повторился, и один ряд плиток, примыкающий к стене, на наших глазах поднялся вверх и замер на восьмиметровой высоте. Следом за ним начал подниматься следующий ряд, заставив нас отступить к центру площади.

– Ловушка, – в сердцах сплюнул я. Покрутив головой, не увидел ни одного пути к отступлению – мы находились в каменном кольце. И это кольцо продолжало сжиматься, гоня нас к фонтану. – Бежим к центру! – решил я, и мы помчались к середине площади.

– Похоже, получается чаша, – предположила девушка, осматривая поднимающуюся ввысь каменную стену.

– Да, – согласился я, озираясь. Каждый ряд столбов, поднимаясь вверх, останавливался чуть ниже предыдущего, и изза этого рубчатая поверхность площади превращалась в гладкую, опускающуюся к центру наклонную. – Главное, чтобы суп из нас не сварили в этой чаше.

– Ты еще не утратил бодрость духа? – усмехнулась Мэри.

– А ты? – спросил я, пытаясь сообразить, как же выбраться из ловушки. И замер. Можно ведь попробовать подняться вверх, стоя на одной из плит. Главное – удержаться, когда она будет вздвигаться ввысь. А то, что поверхность наклонная, не беда. Ее можно мечом выровнять, и тогда мы не скатимся в фонтан, куда нам точно попадать не следует. Вряд ли он сулит нам что-то приятное.

– Придумал? – осведомилась девушка.

– Да, – ответил я. – Пошли назад. – И, отойдя на десяток ярдов от фонтана, сказал: – Попробую обрубить своим мечом поверхность плиты, чтобы убрать наклон.

Выхватив меч и наклонившись, я с размаху рубанул по соседней плите. Несколькими ударами срубил выступающую часть камня и откинул обломки. Следующие удары пошли чуть вглубь, и я подрезал плиту так, что

теперь она была наклонена в другую сторону.

– Вот и славно, – пробормотал я, взглянув на приближающуюся к нам стену.

Мы разместились на испорченном камне и принялись дожидаться подъема. Это не заняло много времени, чаша нарастала довольно быстро, и вскоре мы опирались о стену, а еще через несколько мгновений вознеслись вверх. Только покачнулись при подъеме.

– Живем, – едва камень замер, весело проговорил я и, похлопав по соседней плите, уселся на нее.

– Что, опасность будоражит кровь? – с улыбкой спросила девушка, присаживаясь рядом.

– Немного, – признал я правоту Мэри. – Так ведь есть от чего. В знатную передрагу мы угодили: и демоны, и големы, и ловушка. Да и в фонтане ничего хорошего нас не ждало.

– Да, что-то там нехорошее, – задумчиво поговорила девушка. – Интересно что...

– Проверь, – предложил я.

– Спасибо, обойдусь, – нахмурилась Мэри и осведомилась: – Что, тебе так не терпится от меня избавиться?

– Так я не ради избавления предлагаю, – пояснил я. – Не говорю же: «Прыгни туда». Сейчас вот последние ряды на место встанут, и если через некоторое время вся эта конструкция не опустится, то можно размотать веревку и, держась за нее, добраться до центра чаши.

– Разумный план, – одобрила мои слова Мэри. – Только спуститься к центру лучше тебе.

Я внимательно посмотрел ей в глаза и, усмехнувшись, кивнул:

– Хорошо, Мэри. Хорошо, я спущусь к фонтану.

– Вот и прекрасно, Дарт, – усмехнулась она. – Может, после этого будешь мне чуть больше доверять.

– Я и так тебе доверяю. Жизнь, во всяком случае. Ведь клятва удержит тебя от опрометчивого поступка.

Но нашему плану не суждено было воплотиться. Едва последний ряд каменных столбов занял свое место, как раздался металлический щелчок, и вся конструкция замерла. Чуть погодя щелчок повторился, и каменные столбы начали опускаться в обратном порядке. Вскоре мы вновь очутились на площадке возле засыпанного песком фонтана.

– Пойдем туда, – указал я в сторону, противоположную зданию с големами.

Шагая следом за опускающейся стеной, мы прошли около пятидесяти

ярдов и уже ожидали, что вотвот вырвемся на свободу, когда сопутствующий движению камней треск и скрип прекратился. Уставившись на стену, я спросил сам себя:

– К чему бы это?

– К проблемам, – предположила Мэри. – Похоже, сломалась эта ловушка и придется нам перелезть через стену.

Посмотрев вверх, я вздохнул. Семь ярдов, не меньше.

– Ну хоть големы до нас не доберутся, – вспомнив о наших противниках, повеселел я. – А мы какнибудь выберемся.

– Только не предлагай прорубить стену, а то энергии в наших мечях совсем не останется, – предупредила Мэри.

Однако придумывать, как перебраться через стену, не пришлось. Каменные столбы дернулись и продолжили опускаться. Нам оставалось только идти следом и готовиться прорываться сквозь толпу големов, если они неподалеку. И убраться подальше от этого негостеприимного места.

Когда начал опускаться последний ряд, мы уже были готовы к молниеносному рывку. И мы его совершили. В противоположном направлении. Когда каменные столбы опустились, мы увидели перед собой едва ли не полсотни големов. Попытка прорваться через такое скопление оживших каменюк показалась нам плохой идеей, и, не сговариваясь, мы бросились назад. Пробежав несколько десятков ярдов и не услышав топота преследователей, остановились и обернулись. Големы не стали заходить на площадь, а довольно быстро двигались по краю, стремясь обогнать нас.

– Они доберутся до той стороны раньше нас, – сказала Мэри. – Мы слишком медленно бежим по этим камням.

– Значит, пойдем шагом, – решил я. – Раз големы не желают заходить на площадь, спешить нам некуда. Здесь мы в безопасности.

– А если зайдут? На такой поверхности мы не сможем от них увернуться.

– Если бы могли, то сразу бы следом двинулись, – сказал я. – Нет, видимо, их создатели опасались, что они повредят ловушку.

Посматривая на остановившихся големов, я задумался. Путных мыслей, как убраться с этой проклятой площади, не было. Все мура какаято в голову лезла, да и вновь поднимающиеся каменные столбы сбили меня с толку. Ловушка активировалась, и нам пришлось убраться на «свой» столб. Сидя на нем и наблюдая за рядами вздымающихся плит, я придумал способ удрать от големов.

– Мэри, как только столбы начнут опускаться, подходим к краю площади и смываемся отсюда, – весело сказал я.

– Думаешь, мы быстрее бегать станем?

– Да, – кивнул я. – Быстрее. Ведь побежим мы не поперек колец, а по одному из них, по дуге, огибая площадь. Таким образом, мы будем бежать по одному уровню, а не скакать, как горные бараны через гребни, и сумеем обогнать големов. А уж когда оторвемся, соскакиваем на землю и уносим ноги.

– Хорошая идея, – одобрила мой план девушка.

Пока же ради интереса я решилсятаки взглянуть на то, что находится в центре чаши. Мэри удерживала веревку, обвязавшись которой я быстро спустился к краю и посмотрел вниз. Фонтан оказался «ежом» – столько там было игл. Во всяком случае, так мне показалось в первый миг. Заостренные металлические стержни, торчащие снизу, явно предназначались для «радушного» приема гостей. Посмотрев на них истинным зрением и увидев насыщенное рубиновое свечение, я поежился и полез обратно на безопасный столб.

– Что там? – полюбопытствовала Мэри, когда я забрался к ней.

– Шипы торчат, – ответил я. – Видимо, из отверстий выдвинулись. А в центре так дыра и осталась.

– Наверное, для стока крови, – предположила Мэри.

– Может быть. Только непонятно, зачем нужно было возводить такую конструкцию ради сбора крови.

– Дарт, ты сам посмотри, видишь, разноцветные вершины столбов как бы образуют рисунок? Может, раньше это был узор слияния энергий, который за века просто стерся. А такую конструкцию возвести несложно, Древние умели работать с камнем.

– Но на кой это? Зачем Древним столь сложное сооружение для получения энергии?

– Это, скорее всего, было создано уцелевшими в войне учениками магов, – сказала Мэри. – Знаниями и силой своих учителей они не обладали и пытались таким образом накопить энергию. Во всяком случае, приспособления, подобные этому, уже не раз попадались нашим отрядам. Пусть не такие большие, но предназначенные для тех же целей.

Нашу беседу пришлось прервать. Столбы стали опускаться, и у нас нашлось более важное занятие помимо обсуждения самой ловушки и ее назначения. Спустившись вниз, мы пошли следом за отступающей стеной. Добравшись почти до самого края, встали на соседних рядах и приготовились. Едва начал опускаться последний ряд камней, мы рванули прочь. Мэри сразу вырвалась вперед, но и я несся изо всех сил. Когда камни полностью опустились, оказалось, что големы отстали от меня на

десяток ярдов и на все двадцать – от девушки. Это преимущество мы использовали, чтобы соскочить на землю. Поддав жару, мы еще немного ускорились и, проскочив между двумя зданиями, устремились к песчаному склону низины. Хотя так далеко бежать не пришлось. Големы прекратили погоню в полумиле от построек.

Убедившись, что нас больше не преследуют, я остановился. Немного отдышавшись, подошел к поджидающей меня Мэри.

– Что делать будем? – спросила девушка. – Пойдем к следующей отметке?

– Неэт, – протянул я. – Тут должна быть уйма ценностей. И надо ими завладеть.

– Да, похоже, здесь есть чем поживиться, – согласилась она. – Только как ты собираешься добраться до сокровищ? Големы еще ладно, но как мы проберемся сквозь ловушки?

– Ловушки – это ерунда, обойдем, – беспечно ответил я. – С големами и то сложнее управиться будет.

– Что ты задумал? – осведомилась Мэри. – Только басен не трави. Я чувствую, что ты успокоился, значит, придумал, как добраться до сокровищ.

– Через центр чаши доберемся, – пояснил я. – Прорубимся вниз и попадем сразу в логово этих магов. Так нам не придется искать вход в подземелье и рисковать жизнью, преодолевая ловушки.

– Хороший план, – довольно улыбнулась девушка. – Действительно удачный способ обойти защиту.

– Но големов все же надо будет уничтожить, – сказал я. – Чтобы они нас внизу не подкараулили. Придется делать к ним вылазки и постепенно уменьшать их численность.

– Их гдето с полсотни, – задумалась Мэри. – Не меньше трех ударов на каждого... А наложенное на мой меч заклинание очень много энергии поглощает.

– Да хоть четыре удара, – сказал я. – Неподалеку есть небольшая ложбина с водой, демоны тоже водятся, значит, можно преспокойно жить здесь сколько угодно. Твой меч – с собственным запасом энергии, вот и будем ее восполнять каждый день, пока всех големов не уничтожим.

– Да это я понимаю, – тряхнула головой девушка. – Однако стоит заранее рассчитать, сколько уйдет времени и сил. Я вот смогу в день восполнить энергии гдето на двенадцать воплощений заклинания, наложенного на меч. Ты сколько сможешь добавить?

– На второй круг? – задумался я. – На четыре, может быть, на пять

воплощений...

– Тогда, вероятно, за декаду удастся управиться.

Немного передохнув после бега, мы отправились искать подходящее место для лагеря. Поднявшись из низины, в которой располагались здания Древних, двинулись вдоль склона. Неспешно шагая и осматривая окрестности, преодолели больше мили, прежде чем отыскали подходящее место. Довольно крутой песчаный склон образовывал здесь уступ, изза чего легко попасть туда можно было только с одной стороны. Пока големы будут карабкаться по песку, преодолевая подъем, мы успеем дать деру. Сзади могут зайти только демоны, ведь они довольно сообразительные, чего не скажешь о каменных созданиях. Но именно изза големов мы выбрали место на открытом пространстве, а не стали искать убежище на каменистых холмах, ведь лучше иметь возможность отступить, чем сидеть гденибудь на вершине и пухнуть с голоду, ожидая, пока враги уберутся. Конечно, вероятность того, что големам ночью взбредет в голову напасть на нас, крайне невелика, но лучше не рисковать. Кто их знает, этих монстров. Тем более сторожевое заклинание отслеживает лишь живых существ и определить приближение камней не сможет.

На расположенном поблизости каменистом холме мы отыскали глубокую выемку между массивными глыбами и спрятали там большую часть вещей. Все равно ведь возвращаться сюда. А сами налегке отправились на охоту.

До вечера мы управились с самым простым – прикончили пару демонов и разжились мясом, набрали воды и, пройдя вокруг ложбинки с источником, отыскали целую кучу сухих веток. Сделав четыре ходки, мы натаскали столько хвороста, что никакой голем не смог бы подкрасться ночью, не всполошив нас шумом и треском разбросанных вокруг лагеря веток. Хоть и невозможно представить, что големы хитроумным маневром обходят нас со спины, но остеречься стоит.

Обезопасив нашу стоянку от неожиданного вторжения, мы поужинали и в довольно благодушном настроении завалились спать. Поразмыслив перед сном, я придумал еще коечто для увеличения наших шансов на спокойное проникновение во владения Древних. Эйфория, охватившая меня от того, что удалось, ничуть не пострадав, смыться от големов, улеглась, а вместе с этим и голова стала лучше соображать. Механизм на площади энергиито жрет, наверное, уйму. Так отчего нам не заставить его поработать, пока он всю энергию не растратит? Нам же это ничего не стоит. А вот выгадать удастся немало. Если, конечно, все механизмы и ловушки из одного источника напивывались.

Поздним утром, взяв с собой лишь мечи, мы отправились к строениям. В принципе мне можно было не тащить свой меч, но совсем без оружия я чувствовал себя както странно, словно чтото забыл. Поэтому клинок я все же взял. Налегке, без походных мешков, арбалетов и плащей двигаться было очень легко. Мы быстро дошли до ближайшего здания и вошли внутрь.

– Стоят, истуканы, – негромко сказал я, остановившись в ярде от дверного проема.

– И не скажешь, что они двигаться могут, – сказала Мэри. – Интересно, что их активирует, выводя из бездействия.

– Демон его знает, – пожал я плечами. – Вроде никаких энергетических линий или сетей нет. Наверное, нужно наступить на какието плитки, чуть дальше от входа.

– Ладно, приступим, – решила девушка. – Стой у входа и следи, чтобы големы из других зданий не нагрянули и нас здесь не заловили.

Мэри вытащила меч из ножен и пошла вдоль стены направо. Быстро дойдя до цели, она одним широким ударом разрубила монстра чуть выше пояса и отскочила назад. Каменюка с грохотом рухнул на пол, и от удара у голема отломилась рука. Девушка вихрем пронеслась по комнате до второго противника, неподвижно замершего у стены, и повторила свой блестящий удар. Грохот падающего камня оказался единственным противодействием, которое оказали големы. В пустом помещении звук казался настолько громким, что в ушах звенело.

– Чтото они не хотят реагировать, – вернувшись ко мне, недоуменно сказала Мэри. – Неужели у них никакой защиты не предусмотрено?

– Нам же лучше, – сказал я. – За один день всех изничтожим.

– Чтото не нравится мне все это... – сказала Мэри, и только она успела произнести эти слова, как у дальней стены с шумом сдвинулась плита, обнажив каменные ступени, ведущие вниз. И по ним в помещение стали подниматься големы.

– Мэри, когда ты уже прекратишь свое вредное занятие? – буркнул я.

– Какое?

– Каркать когда перестанешь? – в сердцах бросил я.

– Ты хочешь сказать, это я виновата в том, что големы выбрались оттуда? – возмутилась девушка.

– А кто? – спросил я. – Все в порядке было, и тут, после твоих слов, бац, уйма големов, как снег на голову. Накаркала неприятности... – Увидев, что противников стало слишком много, я предложил: – Давай отсюда выбираться, все равно они за нами погонятся, а снаружи места для

маневров больше.

Мы выбежали из здания и, промчавшись вдоль стены, вырвались на простор. Пробежав еще два десятка ярдов, остановились. Через несколько мгновений изза угла вышла первая пара големов и направилась к нам.

– Как подойдут, сдвигайся влево, – распорядилась девушка. – Может, разделятся...

– Хорошо, – кивнул я, глядя на все новых и новых големов, выходящих изза угла. – Только не рискуй понапрасну. Не жди, пока остальные подтянутся, одногодвух порубишь, и деру. А как угомонятся, мы еще раз заглянем к ним в гости.

– Да уж, ждать не буду, – пробурчала Мэри. – Я никогда не мечтала стать великим победителем големов, разрывающих их руками.

– А о чем мечтала? – любопытно спросил я.

– Когданибудь узнаешь, – усмехнулась девушка, к которой вернулось хорошее настроение.

Едва приблизились первые големы, я метнулся влево, уводя за собой одного монстра из первой пары, а Мэри осталась стоять на месте. Отбежав немного, я развернулся и увидел, как девушка, дождавшись, пока голем замахнет, чтобы размазать надоедливую букашку, быстро шагнула вперед и, широко взмахнув мечом, подрубила каменюке ногу. Единым движением она нанесла удар и резко наклонилась, пропуская над собой руку противника. Голем чуть развернулся для замаха и рухнул наземь, не в силах удержаться на одной ноге. А Мэри была тут как тут. Не успел враг перевернуться, как она мощным ударом разрубила его на уровне поясицы.

Давая девушке шанс покончить с еще одним големом при минимальных затратах энергии, я принялся скакать из стороны в сторону, замедляя противника и не позволяя ему сориентироваться. Голем и пару замахов сделать не успел, как подбежавшая сзади Мэри разрубила его.

– Из тебя хорошая приманка выйдет, – улыбнувшись, сказала девушка. – Ты рыбалку, случаем, не любишь?

– Люблю, – ответил я.

– Это хорошо, – сказала довольная Мэри. – Тогда я обязательно возьму тебя с собой ловить акул. В качестве приманки.

– Спасибо, – усмехнулся я. – Ты невероятно добра. – И серьезно спросил: – Удерем или еще одного уделаем?

– Удерем.

На этот раз големы не стали нас долго преследовать. Хватило стоярдового отрыва, чтобы они прекратили погоню и двинулись назад. Похоже, вчера мы переоценили скорость противника. Големы не так уж и

быстры, и только изза того, что нам пришлось бежать с грузом, показалось, что от них тяжело удрать. И было их не пять десятков, а сорок четыре штуки. Вернее, выскочило сорок шесть, но двоих Мэри уже уничтожила.

Передохнув немного, мы продолжили борьбу с големами. Войдя в здание, побродили немного у входа и, дождавшись, когда каменюки выберутся из своего логова, вновь выманили их из здания. Големы выходили парами, и всегда первая двойка опережала остальные. Непонятно, почему так происходило, но нам это было только на руку. У нас появлялась прекрасная возможность устранить препятствие, отделяющее нас от сокровищ, не за декаду, а за несколько дней. Ведь вместо трех ударов на голема, как рассчитывала Мэри, удавалось обходиться парой на первого противника и одним на второго, которого отвлекал я. Так за день нам удалось расправиться с двенадцатью големами.

На второй день стало еще проще. После того как мы уничтожили три пары големов, из подземелья выбрался одинединственный противник. Тут уж мне пришлось от души потрудиться. Пока я отвлекал монстра, Мэри подобралась к нему сзади и разрубила его. Я уж было решил, что так мы за один день со всеми големами управимся, пока неосторожно не подвернулся под кулак каменюки. И, благодарение богам, защита поглотила большую часть силы, вложенной в удар. Искры, вспыхнувшие у меня в глазах, ослепили сильнее, чем всполох защиты. Меня отбросило на несколько ярдов. Упав, я стиснул зубы и создал заклинание малого исцеления. Чуть сбив боль, я поднялся, опираясь на другую руку, и отбежал подальше от големов.

То, что я менее проворный, чем варги, было бесспорно, и потому мне оставалось лишь молча выслушать обвинения Мэри. Объявив меня самоуверенным бахвалом, играющим со смертью ради того, чтобы показать свою доблесть, нерасторопным ослом, годным только для перевозки поклажи, и слабаком, пытающимся погибнуть, избежав расплаты, девушка немного успокоилась. Однако здорово же ее беспокоит возможность остаться без сокровищ, подумал я, доставая свиток заклинания средних ран. Даже моя возможная гибель не обрадовала, хотя это избавило бы ее от клятвы. А ведь я был на волосок от смерти... Повезло, что голем счел мою голову слишком мелкой целью и ударил в грудь. А такой удар по черепушке точно бы отправил меня в могилу. Если уж, попав чуть ниже плеча, он мне руку сломал.

Изза перелома сутки пришлось провести без вылазок. Но днем позже мы продолжили уничтожать големов. Почувствовав на своей шкуре, к чему может привести всего один пропущенный удар, я стал гораздо более

осторожным в своих играх с противником. Даже место подобрал, где ноги в песок не так сильно проваливались, и големов сначала туда подманивал. Осторожность пошла на пользу, и големы больше не доставили мне неприятностей. Видимо, я малость расслабился, владея защитным амулетом второго круга. Слишком уверился в своей неуязвимости. Големы вовремя преподали мне хороший урок.

За несколько дней мы управились с каменюками и, весьма довольные тем, что все так удачно сложилось, стали готовиться к проникновению в подземелье. Оставшаяся открытой лестница в строении Древних так и манила нас, но слишком велик был риск угодить в ловушку, и мы решили все же исполнить мою задумку. Для этого помимо веревки и лампы нам понадобилось несколько жердей, способных выдержать наш общий вес, и одно приличное бревнышко, кое перекрыло бы диаметр колючего фонтана.

Захватив с собой все необходимое, мы вышли на площадь. Ловушка нас не разочаровала – тотчас активировалась. Мы неспешно дошли до центра и положили бревно поперек металлической чаши. Вернувшись к испорченной плите, встали на нее. Четырнадцать раз поднимались и опускались каменные столбы. Нам даже порядком поднадоело кататься на этом механизме. Да и существовала опасность, что не один день пройдет, пока ловушка исчерпает свою энергию. Однако либо она не была рассчитана на постоянную работу в течение многих часов, либо запасы энергии были не так уж велики, как обычно у Древних, но во время четырнадцатого спуска каменные столбы остановились, оставив шестиярдовую стену вокруг площади.

Оказавшись внутри каменного кольца, мы спокойно приблизились к металлической чаше. Осмотрев ее истинным зрением и убедившись, что ничего опасного нет, Мэри нанесла осторожный удар. Меч наполовину погрузился в металл и прочертил полосу. Удостоверившись, что клинок хорошо рубит чашу, девушка начала кромсать ловушку. Как я и предполагал, поверхность чаши оказалась сделана из пластины десятидюймовой толщины, а не была цельным куском металла гигантских размеров. И когда Мэри подрубила треугольный кусок чаши, он провалился вниз, скользя по стержню.

– Ярда три, – прикинула девушка глубину колодца. – Вырубить эти штыри будет очень сложно. Сразу до низа не добраться, а срезать их по чуть-чуть слишком накладно.

– Дайка я одну идейку опробую, – отодвинул я Мэри от дыры.

Создав заклинание испепеления, я с удовлетворением увидел, как нижняя часть стержня, крепившаяся к еще одной пластине, просто исчезла,

осыпавшись пеплом. Провалившись немного вниз, стержень выпал из отверстия в чаше.

– Да, Дарт, похоже, придется для тебя хорошо защищенную темницу искать, – задумчиво проговорила Мэри, наблюдая за происходящим.

– Лучше обойтись без этого, – усмехнулся я. – Я страсть как не люблю холодные сырые подвалы и решетки.

Мэри улыбнулась и, примерившись, несколькими ударами вырубилла значительную часть чаши. Воспользовавшись заклинанием испепеления, я разрушил преграду в виде острых штырей. Освободив немного места в колодце, мы привязали к лежащему поперек чаши бревну веревку и сбросили ее вниз. Спустившись на дно, приподняли куски верхней пластины и, поставив на ребро, задвинули их между целыми стержнями. Освободив от хлама нижнюю пластину, я выбрался наверх, а Мэри начала рубить дно цилиндра и быстро проделала дыру со сторонами в один ярд.

Чтобы не задействовать случайно какуюнибудть ловушку, реагирующую на магию, мы запалили лампу и, подсвечивая себе путь, спустились под цилиндр. Очутившись в камере с огромной каменной колонной по центру, которая, видимо, и поднимала пластину с шипами, мы остановились.

– А ведь сток для крови должен проходить сквозь камень, – предположил я, обходя колонну вокруг. – Отверстие в чаше как раз над ней.

– Похоже на то, – согласилась Мэри, рассматривая уходящую вниз винтовую лестницу. – Наверное, чаша на поверхности являлась лишь одним из фокусов, а внизу есть чтото еще.

– Это было бы отлично, – воодушевился я. – Тогда прямо под нами должна находиться самая важная часть подземелья. Если сможем проникнуть туда, будет замечательно.

– Еще бы, – усмехнулась девушка. – Все самое ценное должно быть там.

– Двинулись, – поторопил я девушку.

Двигаясь вниз по лестнице, завивающейся спиралью вокруг центрального кармана, в котором была установлена колонна, мы преодолели около сотни ярдов и попали в небольшое помещение, из которого ход уводил вправо.

– Странно, – задумчиво проговорил я, осматриваясь.

– Что странного? – спросила Мэри. – Ты правда надеялся, что этот ход выведет тебя в покои мага? – И усмехнулась: – Так только в сказках бывает. А в жизни приходится уйму усилий приложить, чтобы достичь цели.

– Вера воплощает мечты, – пробормотал я, рассматривая стены и

пол. – А удача указывает путь.

– Дарт, ты наивный, – со снисходительной улыбкой сказала Мэри. – Да, удачливый, да, хитрый, но до невозможности наивный.

– Этимто ты и пользуешься, – проворчал я. – Так и норовишь обжулить и задурить голову такому простаку, как я.

– Дарт, ты сам сунул голову в петлю, – покачала головой девушка. – Мне и усилий никаких прикладывать не пришлось. Ты все сделал сам.

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно спросил я, обстукивая рукоятью меча стены.

– Не скажу. Скоро ты сам наконец поймешь, – пообещала Мэри.

– Нет, Мэри, – усмехнулся я. – Надеюсь, до этого не дойдет. Разберемся с нашей договоренностью и распрощаемся. – Отыскав подозрительную стену, я недолго думая ударил по ней своим клинком. И чуть не провалился в пустоту.

– Дарт, у тебя нет никакого талисмана счастья? – осведомилась Мэри, посветив в образовавшуюся щель.

– У меня для этого голова есть, – с усмешкой ответил я. – Сама подумай, ну зачем Древним нужно было делать хоть и небольшое, но довольно значительное помещение у основания лестницы? Ведь гораздо проще было плавно перевести ее в уводящий в сторону ход. А тут целая комната.

Прорубив каменную преграду, мы выбрались в просторное помещение, заполненное похожей на толстую паутину металлической сетью. Только вот пауки создают свои ловушки в одной плоскости, а здесь сеть заполняла весь объем. Убедившись, что нигде нет интенсивно светящихся или упорядоченных потоков энергии, я достал свой меч и осторожно вырубил кусочек паутины.

– Варвар, – констатировала Мэри. – Это же наследие Древних. Как можно так глупо уничтожать все подвернувшееся под руку.

– Не знаю, как тебе, но мне такое наследие даром не нужно, – невозмутимо ответил я. – Еще не хватало, чтобы ваши маги воспользовались этим механизмом и начали людей убивать. – И, рассмотрев трубку в палец толщиной, покрытую толстым слоем пыли, радостно рассмеялся: – Уверяю тебя, я этот механизм весь на части порублю и утащу с собой.

– Ты что, ополоумел? – спросила девушка, наблюдая, как я кромсаю мечом паутину.

– Мэри, ты подумай, я уже этим смогу от тебя откупиться, – с восторгом сказал я, обводя рукой сплетение металла. – Тут же сотни и

сотни килограммов золота... – Убрав меч в ножны, я подхватил тяжеленный кусок паутины и, протянув его Мэри, предложил: – Полюбуйся.

Девушка осмотрела обломок и перевела задумчивый взгляд на оставшуюся сеть. Взяв лампу, я шагнул вперед и любезно посветил ей, чтобы было лучше видно. Определенно, я не ошибся в своих оценках – эта конструкция должна весить никак не меньше нескольких сотен килограммов.

– Хороший куш, хороший, – широко улыбнулась Мэри.

– Да, – немного поостыл я. – Жаль только, тащить далеко. Ну да ничего, ради такого дела можно что-нибудь придумать.

– Портал бы отыскать, – помечтала девушка. – И таскать бы ничего не пришлось.

– Стоящая мысль, – согласился я и принялся прорубаться к центру плетения. Вырубив проход, я расширил его и, топнув об пол, подозвал Мэри: – Попробуем здесь пробиться.

Я нанес несколько осторожных ударов мечом, и кусок пола провалился вниз. Донесшийся грохот и звон ознаменовали наш успех. Опустив в дыру лампу, мы осветили небольшое помещение, находящееся под нами. Кусок потолка, упав вниз, ударился обо что-то хрупкое, стоявшее на полу, и разнес вдребезги – все было усыпано поблескивающими черными осколками. Казалось, пол засыпан слоем драгоценных камней. Но столько драгоценностей не бывает даже в сокровищницах.

Хорошенько закрепив веревку в сплетении золотых трубок, мы спустились вниз. Покрутившись, я подобрал переливающийся разноцветными огнями ограненный камень в форме шара, размером с два моих кулака, и, показав Мэри, с ухмылкой поинтересовался:

– Не желаете ли бриллиантик на колечко, леди? Или на серьги? Если пару ему подберем.

– Желая, – благосклонно кивнула девушка, взяв из моих рук огромный алмаз. – Красота, – любуясь камнем, заявила она. – И таскать намного легче, чем золото.

– Это да, – согласился я. – Таких бы камешков мешочек, и можно возвращаться в Гармин.

– Столько не найти, – вздохнула Мэри. – Это, наверное, был накапливающий энергию кристалл. Вряд ли что-то подобное еще попадет.

Пройдясь по комнате, больше ничего путного мы не нашли. Только если потолок ободрать: похоже, нанесенные на него руны – это вдавленное в камень золото. Но в уныние единственная находка нас не повергла.

Простучав стены, мы отыскивали замаскированную дверь и, проникнув в соседнее помещение, ахнули от восторга. Судя по всему, мы попали в покои Древнего мага. Во всяком случае, комната очень напоминала совмещенный кабинет и спальню.

Не осмеливаясь шагнуть дальше, я осмотрел все истинным зрением и, не обнаружив нигде ничего странного, только тускложелтое сияние, исходившее от некоторых предметов и книжных шкафов, облегченно выдохнул и пошел к столу. Усевшись в прекрасно сохранившееся кресло, я выдвинул верхний ящик. Пара книг и уже знакомая мне пишущая и стирающая палочка стали моей добычей.

– Дарт, хватит цапать все, что под руку подвернется, – сказала Мэри, усаживаясь на край стола и беря в руки одну из книг. – Осторожнее надо быть.

– Здесь нет никакой опасности, – заверил я девушку, пододвигая к себе лампу и раскрывая вторую книгу. – Только дверь подозрения вызывает, но я к ней и не собираюсь приближаться.

Пролистнув пару страниц, я прочел несколько абзацев и, похолодев от ужаса, захлопнул этот трактат. Создав заклинание испепеления, я уничтожил книгу. Только пепел на стол осел.

– Ты что делаешь, гаденыш? – тут же схватив меня за ворот куртки и притянув к себе, зло спросила Мэри. – Зачем книгу уничтожил?

– Так надо было, – ответил я, вырвавшись.

– Объяснись, – глубоко вздохнув, потребовала девушка.

– Там описывалось, как создать подобие свитка высшего круга, – начал я.

– И ты, гад эдакий, уничтожил такое сокровище? – понизила тон до шепота девушка, и от угрозы, прозвучавшей в тихом голосе, мурашки сами собой пробежали у меня по спине.

– Сокровище? – разозлился я на Мэри, вновь вернувшуюся к угрозам. – А как насчет того, что эти свитки высшего круга должны быть живыми? А?

– Как это? – нахмурилась девушка.

– А вот так, – зло проговорил я. – Берется девушка, и на нее накладывается своеобразное заклинание высшего круга, для воплощения которого изымается жизненная энергия человека. – И добил Мэри: – Также необходимо, чтобы она была беременна, поскольку одной жизни для воплощения не хватит.

– Я не думаю, чтобы наши маги решились на создание таких свитков, – неуверенно проговорила Мэри. – Вреда такое знание не

принесло бы. А вот пользу – несомненно, ведь, разобравшись в принципе действия подобного заклинания, наши маги смогли бы принять меры по защите от его применения противником.

– Мэри, и ты еще меня наивным называешь? – умилился я.

– Демон с тобой, Дарт, – отвернулась Мэри. – Уничтожил так уничтожил. Но в другой раз озаботься моим мнением, чтобы не было недоразумений.

– Хорошо, – сказал я, выдвигая второй ящик стола. Достав из него серебряную коробку, повертел в руках и, отыскав сбоку небольшую защелку, открыл. – Дарг! – в полном восторге воскликнул я, уставившись на едва ли не десяток рун, уложенных в выемки. Цапнув первую попавшуюся, я внимательно рассмотрел ее. – С ума сойти...

– Что у тебя? – любопытствовала девушка, тоже схватившая одну из рун. – У меня «ледяное копье».

– А у меня руна высшего круга «удар метеора», – похвастался я. – Ты представляешь, руна высшего круга!

– Да ну, – усомнилась Мэри. – Откуда ты знаешь? Ято руну ледяного копья в руках держала и знаю, какой символ ее обозначает, а вот ты не мог видеть раньше руны высшего круга.

– Да мне это и не нужно, – рассмеялся я. – У меня есть книга, где все заклинания, их эффекты и сопутствующие им обозначения указаны.

– Но тогда это поразительная находка, – обрадовалась Мэри. – За руны высшего круга некоторым охотникам даже титул давали. А уж сколько она стоит...

– Наверное, потому и титул давали, – предположил я. – Чтобы денежки из казны не тратить.

– Это правда, – засмеялась девушка. – Казначей у нас жуть какой скупердяй.

– Так, что тут у нас еще? – глядя на коробку с рунами, проговорил я.

Всего нашей добычей стали три руны второго круга, четыре – первого и две – высшего. Меня весьма обрадовало то, что среди рун второго круга была одна с заклинанием «ледяное копье». И открывающаяся возможность потрясала своей перспективой: ведь у меня под рукой в течение долгого времени будет эта руна, я могу изучить по ней заклинание и на его основе создать новое, усиленное. Преодолевающее защиту второго круга... С таким заклинанием мне почти никакие враги не будут страшны.

Руны с «ледяным копьем» я сразу прикарманил, на случай если понадобится применить боевую магию. Мэри тоже положила в кармашек куртки две руны – «огненное копье» и «исцеление первого круга». К

сожалению, рун с боевой магией первого круга не оказалось, и девушке пришлось довольствоваться вторым. Но и без того боевая мощь нашего отряда усилилась многократно.

Обыскав комнату, мы нашли еще шкатулку с защитными амулетами: шесть штук второго круга и почти два десятка – третьего. Также нас весьма обрадовала коробка с драгоценными камнями. Пусть не такими огромными, как первый, но и не с просяное зернышко, какие обычно используют ювелиры. Довольно крупные и необычайно красивые кристаллы мигом перекечевали из коробки в небольшой мешочек, а затем в заплечный мешок Мэри.

Помимо этих ценностей нам приглянулись изготовленные из прозрачного стекла игральные кости. Непонятно, сам ли маг был заядлым игроком или просто баловался с занятной игрушкой, но кости были удивительные – они не имели обычных отметин, и, лишь после того, как их бросали, на верхней грани появлялись выступающие красные пирамидки в количестве от одной до шести. В зависимости от броска. И, как ни странно, от личности бросающего: у меня норовили выпасть все «шестерки», а у Мэри все больше мелочь появлялась. Предположив, что такие кости можно продать за ту же цену, что и схожие по размеру бриллианты, я положил их себе в карман.

Другая диковинка – металлические шарики, хранившиеся в узком футляре, – больше приглянулась Мэри. Увидев поначалу невероятно озадаченное лицо девушки, гоняющей по столу шарики, я расхохотался. Фыркнув, она продолжила свое занятие, даже не взглянув на меня. Подойдя ближе, я и сам разинул рот – шарики гонялись следом за ее пальцем, которым она водила по столу. словно свора гончих за добычей. Да еще и выстраивались в цепочку, по размеру начиная с самого большого. А Мэри, видимо в отместку мне, остановила движение руки и сгребла шарики в горсть. Бросив их на стол, даже не опасаясь, что они разлетятся в стороны и скатятся на пол, посмотрела на меня и расхохоталась. На столе лежали кубики... Обалдело взирая на это чудо, я почесал затылок. У кубиков меж тем оплыли грани, и они на глазах превратились в шарики. Взяв один из шариков, я осмотрел его. Обычный металл – твердый, тяжелый и холодный. И как получаются кубики, совершенно непонятно.

С ценностями разобраться было проще всего. Сложнее оказалось с книгами. Знаний в них хранилось великое множество. И по большей части неизвестного магам. А может, и известного, но в академиях такое точно не преподают. Всевозможные способы получения энергии за счет человеческой жизни меня коробили, и осваивать подобные знания я не

желал. И даже начал подумывать, как втихаря спалить библиотеку, чтобы такие книги ни к кому не попали. Однако этого делать мне не пришлось. Когда мы собрали все ценности, нас посетила мысль взглянуть, что находится в соседней комнате. Зайдя в предназначенный для преобразования энергии зал, мы воспользовались руной. Я метнул через комнату в дверь «ледяное копье» и вышиб ее. Вспыхнувшая на месте двери розовая пелена быстро усилила свое свечение до ослепительнобелого и стала такой горячей, что даже мы ощутили, как кожа начала нагреваться. Мы укрылись за стеной и дождались, пока отблески свечения немного угаснут. Заглянув в комнату чуть погодя, увидели, что там разгорается пожар.

– Дурацкая ловушка, – вздохнула Мэри.

– Это знак небес, – глубокомысленно изрек я и, забрав у девушки мешок, вытащил упрятанную туда книгу из тех, что отыскиались в столе, и швырнул ее в огонь.

– Дарт, это глупо, – покачала головой Мэри. – Неужели ты думаешь, что избавился от какого-то невероятно ужасного знания? Да такими книгами в Элории все подвалы забиты.

– Зато меня совесть мучить не будет, когда люди займутся жертвоприношениями.

– Нет у тебя никакой совести, – проворчала девушка. – Если бы была, ты не стал бы уменьшать размер добычи.

– У нас добыча и без того отменная. Нечего мелочиться. И давайка выбираться отсюда, пока в дыму не задохнулись.

Мы быстро взобрались по свисающей веревке в комнату с драгоценной паутиной и устремились вверх по лестнице, спасаясь от едкого дыма. Добежав до камеры с подъемным механизмом, не мешкая покинули ставшее гибельным подземелье. Переведя дух у поврежденного фокуса жертвенника, поглазели на клубы сизого дыма, поднимающиеся из пробитой в металле дыры, и, перебравшись через оставшийся от каменной чаши обод, потопали к лагерю. Перекусив и рассмотрев на свету добытые сокровища, обсудили дальнейшие действия. Основной проблемой было золото. Вернее, его количество. Никогда не думал, что это может вызвать затруднения. Огромное количество золота мы просто не в силах были утянуть с собой. Тут целый караван нужен, чтобы справиться с задачей. Но не бросать же такое сокровище...

Однако именно это и пришлось сделать – другого решения нам найти не удалось. Правда, на случай обнаружения этого места другими охотниками мы обезопасили свою добычу – разломали всю паутину и,

вытащив ее на поверхность, закопали в песок позади одного из строений. Провозившись с этим два дня, на третий предприняли еще одну попытку поживиться в обиталище Древних. Добравшись до выгоревшей дотла комнаты, мы сунулись в коридор и несолоно хлебавши вернулись назад. Упорядоченная структура, перегораживавшая коридор, не сулила ничего хорошего. Как избавиться от нее, мы не знали и проверять на своей шкуре, что за заклинание она несет, не стали. Предприняли только попытку задействовать ее с безопасного расстояния при помощи «молнии», «ледяной стрелы» и «огненного шара». Результата это не дало, и напоследок мы проверили уходящий вбок от лестницы коридор. Обнаружив в его конце структуру, подобную уже виденной, развернулись и выбрались из подземелья.

– Как думаешь, на сколько монет потянет наша добыча? – спросил я у девушки, когда мы уселись возле дыры в металлической чаше.

– Под сотню тысяч, наверное, выйдет, – предположила Мэри.

Представив гору золота, которая проплывает мимо моих рук, я вздохнул и спросил:

– А портал во сколько оценили?

– Ты хочешь понять, перекрывает ли наша добыча двукратную стоимость сокровищ из замка Древнего мага? – догадалась о причине моего интереса девушка. – Нет еще. Но стоит ли изза этого переживать? Еще несколько удачных походов, и ты выполнишь наше соглашение. К тому же, хотя сейчас мы и трудимся во благо Элории, нас все равно вознаградят по заслугам.

– Все же на себя работать выгоднее, – вздохнул я. – Не надо надеяться на вознаграждение – и так все твое. Сотню тысяч на двоих разделить, и можно забыть о проблемах с деньгами навсегда.

– Это только так кажется, – улыбнулась Мэри. – Сколько бы ни было денег, их всегда мало. Вон у нас в Талоре богачи только на украшения для своих пассий чуть не по тысяче в декаду тратят. Так что и пятьдесят тысяч могут за год уйти без проблем.

– Ну я не такой мот, – усмехнулся я. – Хотя ты права, любое количество денег при желании можно растратить.

– Так что делать будем? Вернемся в Гармин и снарядим отряд, чтобы переправить отсюда золото?

– Нет, – чуть поразмыслив, сказал я. – Давай доберемся до еще одного места, которое планировали посетить. Тут не так далеко осталось.

Решив продолжить поход, несмотря на немыслимую стоимость уже добытых сокровищ, мы забрали свое снаряжение и, так и не прихватив ни

кусочка золота, потопали дальше.

На второй день мы дошли до большого леса. Огибая его по краю, заметили несколько крупных птиц, залетевших в чащу. Переглянувшись, мы, не стовариваясь, устремились за ними. На мясо демонов уже смотреть было противно, не то что есть, а тут такая роскошная дичь. Тихонько пробираясь под сенью высоченных деревьев, мы прислушивались к крикам птиц, доносящимся из глубины леса. Певцы из пташек были неважные, но мы надеялись, что жаркое из них окажется намного лучше, а потому не отказались от охоты, несмотря на то что крики птиц были на редкость раздражающими. словно они задевали какието струны души, заставляя испытывать неприязнь и отвращение.

Пройдя несколько сотен ярдов, мы добрались до горлопанов и замерли, увидев, на чем они сидят. В чаще леса располагались сложенные в непонятную фигуру стеклянные кубики со стороной в два ярда всевозможных оттенков голубого и зеленого. И не строение какоенибудь из этого подобия камней, а просто стеклянный хаос – где в два ряда высотой, а где и в четыре, а коегде зияли проемы и отверстия. Но все же это была не просто груда кубиков, а скорее остов некоего здания. Если бы, конечно, ктонибудь пожелал жить в прозрачном сооружении.

– Дарт, с тобой и на охоту ходить выгодно, – прошептала девушка. – Хоть все время тебя с собой таскай, как талисман удачи.

– Спасибо, что хоть не предлагаешь на кусочки разрезать и по частям на талисманы распродать, – так же шепотом отозвался я.

– Ты забыл, я же жадная, – напомнила Мэри.

– Это точно, – улыбнулся я. – Так что, жадина, убьем пару птичек и осмотрим здесь все?

– Попробуем «молниями»? – предложила девушка.

– Давай, – согласился я.

Мы выбрали себе подходящие цели и на возглас Мэри метнули «молнии» в немного похожих на крупных сов птиц. Задев стеклянные кубики, «молнии» поразили птах, и те упали на землю. Это было последнее, что я увидел. В ответ на грохот от созданных заклинаний пришел нарастающий низкий вой и заполнил собою все. Уже через мгновение я упал на колени и зажал ладонями уши. А вой все нарастал, и мне стало казаться, что у меня сейчас лопнет голова. Я закричал, пытаюсь избавиться от этого ощущения, и не услышал собственного голоса. Покатившись по земле, я потерял сознание.

Резкая боль в ноге привела меня в чувство. Открыв глаза и перевернувшись, я увидел стоящего рядом демона, пытающегося

прокусить мне штанину чуть ниже колена. Ему это пока не удавалось, и он, злясь, пытался с налету вырвать кусок мяса. Вот только на резкие проникновения реагировала защита и не подпускала демона к добыче. Не желая смотреть на продолжение эксперимента, я создал заклинание молнии и метнул в скарта. Следующим я создал заклинание малого исцеления, обратив его на себя. Жаль только, заклинание не помогло мне избавиться от самого поганого – я до сих пор не слышал никаких звуков. Тишина была настолько абсолютной, что казалось, я нахожусь в пустоте и глаза меня обманывают. Повернувшись, я увидел лежащую рядом Мэри. Приподнявшись, подполз к ней и на мгновение задумался.

Взяв Мэри за руку, я нащупал жилку и ощутил биение сердца. Но выглядела девушка ужасно – чуть подсохшая корка крови покрывала лицо и землю возле головы. Казалось, кровь текла не только из ушей и носа, но и из глаз. Ощупав свое лицо, я убедился, что и меня сия участь не миновала. Достав из сумки свиток с заклинанием средних ран, я воспользовался им, обратив на Мэри.

Через мгновение девушка шевельнулась и открыла глаза. Вернее, попыталась открыть. В отличие от меня она лежала лицом вверх, и оттого корка крови немного склеила ей ресницы. Продрав глаза, Мэри уставилась на меня и что-то сказала. Грустно улыбнувшись, я развел руками и покачал головой. Присев, девушка немного оттерла кровь возле глаз и, посмотрев на меня, достала из кармашка руну исцеления. Клацнув зубами от холода, я с радостью услышал звуки леса – пение птиц, шорох листвы на ветру и потрескивание ветвей.

– Как ты? – спросила Мэри.
– В порядке, – ответил я. – А ты?
– Что? – переспросила девушка. – Говори громче.
– Со мной все в порядке, – громко сказал я. – Ты как?
– Нормально, – буркнула Мэри. – Но до охоты было намного лучше.
– Давай выбираться отсюда, – предложил я, взглянув на затянутое тучами небо. – Не дай боги, дождь или гроза...

Добычу я все же забрал. Хоть и не было желания приближаться к стеклянным постройкам, все же желание поесть нормальной пищи пересилило страх. Я подобрал птиц, и мы быстренько двинули из леса. Расположившись в полумиле от чащи, развели костер из захваченного по пути сухого ствола дерева и зажарили добычу.

К вечеру запасы энергии Мэри восстановились, и она смогла воспользоваться руной, чтобы полностью исцелиться. Лишь после этого она облегченно вздохнула и впервые после происшествия улыбнулась. Ее

тревога была понятна: ведь у варгов более чуткий слух, чем у людей, и оказаться глухой среди соплеменниц девушке не хотелось.

– Чуть не погибли по глупости, – сказала Мэри.

– Кто же знал, что эти стекляшки так отреагируют на магию, – протянул я.

– Повезло нам, что ты очнулся, прежде чем демон нас загрыз.

– Да уж, – поежился я. – Хорошо, что на мне костюм из суори, а то очнулся бы я уже без ноги.

– Возвращаться туда будем? – осведомилась Мэри.

– Да, – кивнул я. – Осторожненько осмотрим все там. Может, отыщем чтонибудь ценное.

Моим надеждам не суждено было сбыться. Облазив всю мешанину из стеклянных кубиков, уложенных неведомым мастером среди леса, мы ничего не нашли. Там вообще ничего, кроме стекла и растений в проемах, не было. Так что мы только зря прогулялись. Единственной добычей стал убитый Мэри на опушке леса небольшой зверек вроде сурка. Пришлось радоваться и этому.

Поход до отмеченной охотником на карте рощи с дырой в земле занял еще два дня. Уже и горы стали так ясно видны, что начали наводить меня на размышления, не перебраться ли через них в Сулим, добраться верхом до побережья, а там на корабле до Талора. Но, вспомнив об имеющихся сокровищах, я представил, какая охота начнется за нами, и отказался от этой идеи. Легкий путь нас мигом заведет в могилу. Сто тысяч золотом – достаточное богатство, чтобы нас ловили всем Сулимом.

Большую часть времени я пользовался истинным зрением и именно изза этого увидел тусклую серебристую сеть, к которой мы приблизились.

* * *

Остановившись, я придержал за руку Мэри и осмотрелся с помощью обычного зрения. С возвышенности были видны вершины деревьев находящейся в ложбине рощи. До нашей цели оставалось не более полумили, и именно туда вели радиальные нити паутины.

– Что случилось? – насторожилась Мэри.

– Постой, – сказал я, создав сторожевое заклинание. Расширяя потихоньку сеть, обнаружил впереди людей. Одиннадцать человек находились у края рощи. – Кажется, нас опередили.

– Плохо, – нахмурилась девушка.

– Плохо, – вздохнул я. – Но что уж теперь поделать. Какойто отряд оказался расторопнее нас.

– Надо бы подобраться незаметно и посмотреть на этих

охотников, – сказала Мэри.

– Незаметно не выйдет. Мы уже находимся в сторожевой паутине, и о нашем присутствии знают.

– И все же надо навестить этих охотников, – решительно сказала девушка. – Раз незаметно не получится, то двигаемся быстро, чтобы ни маг отреагировать не успел, ни удрать никто не смог. – И побежала вперед.

– Почему ты думаешь, что там маг? – спросил я на бегу у Мэри. – Может, это предмет со сторожевым заклинанием. Да и на кой магу сразу гасить нас заклинанием?

– Лучше предположить худшее, – пояснила девушка. – А самое плохое – это отряд охотников из Сулима. Они точно будут не рады нежелательным свидетелям, ведь тогда им придется остаться с пустыми руками. Так что если они отыскали что-нибудь ценное, нас ждет бой.

– Если уж предполагать худшее, то здесь расположено логово некромантов, которые сейчас смотрят, как жертвы спешат встретиться с ними, и радуются нашему энтузиазму, – выдвинул я свою версию.

– Дарт, замолчи, – попросила Мэри. – Лучше готовься к бою.

– Зачем мне это? Я выдворяю незваных гостей с территории Элории не нанимался. Пусть хоть все тут растащат.

– Затем, что мы партнеры и должны помогать друг другу. А если ты мне не поможешь, то я могу погибнуть. И в этом будет твоя вина.

– Ну, тогда давай попробуем решить дело миром...

Мне не удалось добежать до роуци совсем немного. Обрушившийся с небес ледяной дождь не оставил шансов на благополучный исход дела. Градины размером едва ли не с кулак, падающие с огромной скоростью, врезались в защиту с такой силой, что запасы энергии таяли на глазах. Застав нас в двухстах ярдах от роуци, ледяной дождь стал карой небес, ведь это было заклинание первого круга и защититься от него мы не могли. Так же, как и успеть покинуть область воздействия заклинания.

Мы сразу понеслись так быстро, как только могли. Опасность разогрела кровь, и казалось, мы бежим на одном дыхании и с немыслимой скоростью. Но градин было слишком много, а бежать слишком далеко... Даже перенаправив почти сразу свою энергию на поддержание защиты, я не смог выскользнуть изпод града. А Мэри – да, Мэри смогла. И надеюсь, она отомстит за мою смерть, ведь кто ей будет искать сокровища?..

Вспыхнув в последний раз, защита пропустила градину, которая

больно ударила меня по плечу. А следующая с такой силой прочесала по уху, что мне показалось, его оторвало. Закрыв голову походным мешком, я только усугубил свое положение. Градины начали колотить по рукам, размалывая кости, вместо того чтобы милосердно прикончить меня одним ударом по голове. Они долбили и по спине, и по груди, и по ногам... Меня хватило лишь на несколько ярдов, которые я проскочил только изза набранной изначально скорости. И, не добежав до рощи, я рухнул на землю.

Еще пара десятков градин саданула меня, и ледяной дождь прекратился. Меня это совсем не обрадовало. Болело все. И так сильно, что казалось, мое тело – скопище очагов боли. Даже нормально вздохнуть было невозможно. Единственное, что не сильно болело, – это руки, но, видимо, по той причине, что они были сломаны и организм еще не отреагировал на это.

Пронесшийся холод прогнал боль, и Мэри рывком поставила меня на ноги.

– Ноги целы? Тогда ходу. – И потянула меня за собой.

Мы бросились к небольшому оврагу у самой рощи, где виднелись здоровые камни. После исцеления я чувствовал себя отвратно. Нужно было время, суткидругие, для нормального заживления переломов, но его у нас не было, и вскоре боль вернулась. Хорошо еще, Мэри тянула меня за собой и мне не приходилось заставлять себя двигаться. Так хотелось упасть гденибудь и отдохнуть хорошенько. Выспаться... Замеченный краем глаза отблеск огня предоставил мне эту возможность: сбил на землю и вспышкой невероятной боли погрузил в светлый сон без страданий и мук.

* * *

Очумело помотав головой, я оторопело уставился на светящуюся паутину сторожевого заклинания. Стерев выступивший на лбу холодный пот, я хотел что-то сказать замершей возле меня Мэри и не смог – в горле пересохло. Глотнув из фляги, я облегченно перевел дыхание и протянул ее девушке, которая в шоке осматривалась.

– Мэри, говори что хочешь, но к роще я не попрусь, – категорично заявил я.

– Ты тоже видел, как мы побежали к роще? – спросила девушка.

– Да, – кивнул я. – А потом попали под ледяной дождь и меня вырубил какимто заклинанием.

– «Огненным копьем», – задумалась девушка. – В тебе сквозную дыру чуть ли не в фут пробил. А потом и меня убили...

– Так, давайка убираться отсюда, – решил я. – Если видение намекает

нам на скорую гибель, то лучше не пренебрегать этим. Сторожевую сеть я не создавал, значит, о том, что мы владеем магией, никто в роще не знает. Сделаем вид, что мы простые охотники и, заметив впереди рощу, решили обойти ее, дабы не встретиться с демонами.

– Идем, – решительно кивнула девушка. – И потихоньку сдвигаемся в сторону от рощи.

Забирая влево, мы двинулись дальше. Идя по возвышенности, чтобы наблюдающие за нами из рощи видели, что мы просто охотники, идущие мимо, и не создаем для них никаких проблем, которые нужно решить кардинальным образом, обсуждали произошедшее.

– Не знаю, что это было за видение, но такое могло случиться, – сказал я. – Мы слишком расслабились и ведем себя беспечно.

– Да, такое возможно, – согласилась Мэри. – У нас бы не возникло и тени сомнений в нашей безопасности. Кого нам было бояться с такойто защитой? Встретить здесь мага, владеющего заклинаниями первого круга? Такая мысль нам и в голову не могла прийти. Пусть даже в отряде охотников есть маг и они отыскали руну... Но нужны еще запасы энергии на воплощение заклинания первого круга... Это слишком невероятно, чтобы мы учли такую возможность. А уж предположить, что магов несколько...

– Ты уверена? – спросил я. – Насчет нескольких магов?

– Да, меня сразу трое атаковали.

– Да что же это такое... – пробормотал я.

– Боевая скилла, – сказала Мэри. – Определенно, в роще расположилась боевая скилла. А это значит, что там есть нечто стоящее, раз Сулим рискнул отправить на чужую территорию боевое подразделение.

– Дарг! – выругался я. – Что за беда такая... А может, это ментальное воздействие? – осенила меня мысль. – Вот нам и мерещится невесть что, а на самом деле никого в роще нет.

– Слишком сложно, – засомневалась девушка.

– Да понимаю я, – вздохнул я. – Но так хотелось найти простое объяснение произошедшему. Мы же не оракулы, чтобы будущее предвидеть.

– Зато какие возможности... – протянула Мэри.

– Это да, – согласился я. – Иметь возможность изменить обстоятельства, ведущие к гибели, невероятно здорово. Если, конечно, быть уверенным, что эта возможность не исчезнет в неподходящий момент. А то уверишься в своей безопасности, а на самом деле этот путь ведет к смерти.

– Ты прав, – кивнула девушка. – Рассчитывать на новые видения не

стоит. Придется обходиться тем, что есть.

– Ты, случаем, не собираешься сунуться в рощу? – с подозрением осведомился я.

– Дарт, я на службе. Я обязана или изъять у врагов все артефакты, или уничтожить их.

– На меня в этом деле не рассчитывай, – заявил я. – Воевать с боевой скиллой – идиотизм чистой воды.

– Хорошо, – согласилась Мэри. – Посидишь гденибудь неподалеку.

– Ты с ума сошла? – недоверчиво посмотрел я на девушку. – Думаешь, ты сможешь победить в схватке с магами?

– Не думаю, но что делать? Выбора нет.

– Как нет? – ощутив смутную тревогу, спросил я. – Потихоньку проходим мимо рощи и уносим ноги. Вот отличное решение.

– Дарт, я на службе, – повторила Мэри. – Может, для тебя присяга и пустые слова, а для меня – нет. Поэтому я отправлюсь в рощу.

– Ну и дура, – коротко бросил я. – Элории пользы от твоего самоубийства не будет. Так ты хотя бы могла известить власти, что кто-то добыл нечто ценное в пустошах и...

– Да, правильно, Дарт, – усмехнулась Мэри. – И еще скажу, что побоялась быть убитой и поэтому даже не убедилась в том, что там боевая скилла, а не обычный отряд охотников.

– Так можно придумать что-нибудь не такое рискованное, – сказал я. – Не обязательно рисковать шкурой, дабы убедиться, что тебе противостоит непобедимый враг.

– Тебя так беспокоит моя возможная гибель? – усмехнулась Мэри. – Я думала, тебя обрадует возможность избавиться от меня.

– Угу, а потом окажется, что я не помог своему партнеру, и всю вину за твою гибель свалят на меня, – пробурчал я. – С этой дурацкой клятвой вообще непонятно, как можно избавиться от тебя, при этом ее не нарушив.

– А нечего было придумывать невесть что, – вздохнула девушка. – Жил бы в свое удовольствие у меня в подвале и горя бы не знал...

– Помечтай, – буркнул я. – Ибо лишь в твоих мечтах я буду доволен жизнью в подвале. – И, прикинув, что расстояние до рощи увеличилось до семисот ярдов и ни одним заклинанием первого круга нас точно не достать, предложил: – Давай еще чуть пройдем, огибая рощу, сделаем привал и подумаем, как убедиться в наличии боевой скиллы, не подвергая себя опасности.

– Хорошо, – согласилась Мэри.

Используя истинное зрение, я убедился, что на таком расстоянии от

рощи серебристой паутины сторожевого заклинания нет. Это, правда, не свидетельствовало о том, что мы вышли из периметра, ведь увидеть можно лишь часть паутины, которая ближе всего к магу, создавшему заклинание. Но это показывало, что сам маг к нам не приблизился, что уже хорошо. А вот взглянув в сторону рощи, я рассмеялся. На опушку вышли три человека и двинулись нам наперерез.

– Мэри, ты видишь? – спросил я.

– Да, – кивнула девушка. – Как удачно складывается, необходимые доказательства сами к нам идут.

– Как думаешь, у нас есть шансы с ними справиться? – спросил я. – Или нам пора уносить ноги?

– Вряд ли они отправили против двух человек магов, – сказала девушка. – Так же, как и мы в нашем видении, они не могут ожидать, что мы владеем магией, и потому должны были отправить воинов. Ведь невозможно представить, что пара простых охотников может справиться с тремя отличными воинами из скиллы.

– Знать бы еще, какая у них защита и оружие.

– У воинов боевых скилл защитные амулеты второго круга, у магов – первого, – сказала Мэри. – С оружием сложнее. Может быть и первый круг. Но скорее всего, тоже будет второй.

– Значит, под удары лезть не стоит, – решил я. – Ну да незачем бои устраивать, у нас есть руны, воспользуемся ими.

– Тогда давай, сблизившись с ними, одновременно атакуем самого дальнего, а потом каждый займется ближайшим к нему, – предложила Мэри.

– А может, сначала попробуем с ними поговорить? – спросил я. – Мы что, сумасшедшие – ни с того ни с сего на людей бросаться?

– Ты забыл, как они с нами в видении разговаривали?

– Не забыл. Но возможно, сейчас все сложится иначе.

– Дарт, я на территории Элории, и мне решать, как поступить с этими людьми.

– Что, кровушки возжелалось? – нахмурился я.

– Да, а то демонятина уже поперек горла стоит, – довольно проговорила девушка и облизнулась. – Ты не представляешь, как я обожаю свежую человеческую печень...

– Мэри, хорош смеяться, это же живые люди, – возмутился я.

– Тогда прекрати нести бред. Тоже мне кровопийцу нашел. Нам нельзя рисковать, а ты со своими разговорами хочешь подвергнуть нас ненужному риску. Неужели так соскучился по болтовне, что готов мило побеседовать

со своими убийцами?

– А ты не хочешь понять, что мы изза невесть откуда взявшегося видения можем убить ни в чем не повинных людей.

– Так мы предложим им сдаться перед атакой, – сказала Мэри. – И сразу видно будет, что к чему. Ты только не зевай и готовься действовать по плану.

– Вот это уже разумная мысль, – согласился я и, присмотрев впереди небольшой овраг, указал на него и предложил: – Давай потихоньку туда сдвигаться. Чтобы чуть в низине быть. Тогда в случае боя нас из рощи не видно будет, а с помощью сторожевого заклинания маг вряд ли разберет, кто есть кто, когда мы вплотную приблизимся к воинам.

– Хорошая идея, – одобрила мое предложение Мэри. – Из этого может выйти толк. Ведь нужно еще несколько вопросов задать этим людям, и не хотелось бы, чтобы остальные сразу бросились им на помощь.

Постепенно смещаясь к оврагу и посматривая на воинов, мы прошли около полумили, прежде чем расстояние между нами сократилось до пары сотен ярдов и стало ясно, где произойдет наша встреча. Выходило в точности по моему плану – из рощи нас будет не видно. Очень удачно. А потом можно воспользоваться отличным путем для отступления и двинуться по дну оврага, тем более что идти по ровной, нанесенной дождями со склонов земле довольно легко. И пробежаться можно при необходимости, не опасаясь споткнуться о часто встречающиеся на возвышенности камни.

Зажав в руке приготовленную заранее руну и сдвинув перевязь, чтобы выхватить одним движением меч, я шел, присматриваясь к нашим возможным врагам. Крепко сложенные мужчины, в легкой одежде и вооруженные мечами, сразу вызвали подозрения. Хотя бы тем, что не имели с собой походных мешков и арбалетов или луков, не говоря уже об обязательной лопате и различных приспособлениях, которые частенько мастерят себе охотники. Без припасов в пустошах не обойтись, а до такой крайности, как бой с демонами на мечах, охотники стараются не доводить. Слишком странно встретить здесь людей без снаряжения. Точно они на прогулку вышли, а не очутились в сотнях миль от жилья в безжизненных пустошах.

Поглядывая на воинов и себе под ноги, чтобы нечаянно не споткнуться, я вдруг заметил еще одну странность. Лжеохотники шли так, будто нас нет. Громко разговаривали меж собой и не оченьто обращали на нас внимание. Словно мы отсутствовали. Даже руками друг другу показывали, где нас нужно встретить. Едва не хлопнув себя по лбу, я

деактивировал защитный амулет. В тот же миг воины исчезли, а их голоса как отрезало.

– Мэри, – тихо сказал я, – не пялься на них. Делай вид, что ты их не видишь и не слышишь. Их, оказывается, маги чемто вроде полога невидимости и безмолвия закрыли. А на нас магия не действует изза активированных защитных амулетов.

– Дарг! – выругалась Мэри, когда находящиеся в полусотне ярдов от нас воины остановились и, развернувшись, резво двинулись назад.

– Мэри, стой! – Промелькнувшая в голове идея столь сильно всколыхнула мои эмоции, что девушка, так и не бросившись в погоню за улепетывающими воинами, изумленно посмотрела на меня. – Мы тоже быстро уходим, – потянул я за руку Мэри. – Быстро.

– Дарт, в чем дело? – спросила девушка, сбежав вместе со мной на дно оврага. – Ты понимаешь, что мы только что упустили шанс заполучить пленника и разузнать, что происходит в роще?

– Мэри, я не так любопытен, как ты, – рассмеялся я. – Пусть себе убегают. – И вновь потянул девушку за руку. – Пойдем, я по пути тебе все объясню.

– Что ты задумал? – спросила Мэри, шагая рядом со мной.

– Ты видела, как они от нас драпали? – смеясь, спросил я.

– Не драпали, а приняли верное решение в неясной обстановке, – возразила девушка. – Увидели, что на нас не действует заклинание второго круга, и отступили, а не бросились в бой. Они – команда, а не сброд, где каждый хвастается своей удалью. Им важнее вернуться с ценными сведениями об объявившихся рядом непонятных людях, либо магах, либо имеющих защиту второго круга, чем не прослыть трусами, испугавшимися двух противников.

– Мэри, так на этом мы можем сыграть, – весело проговорил я. – Ты же видишь, что наше видение нас, похоже, не обмануло и в роще действительно боевая скилла.

– Да, похоже на то, – согласилась девушка. – Только нам от этого мало пользы.

– А что будет, если эта скилла встретится с другой? Из Элории?

– Откуда ее взять, другую? – вздохнула Мэри и сказала: – Мы бы прямо сейчас этих сулимских проходимцев выперли из пустошей, да еще и компенсацию требовали.

– А если бы бой состоялся?

– Вряд ли, – ответила девушка. – Это же, считай, война, никакие артефакты этого не стоят.

– Значит, мы можем на этом сыграть, – довольно улыбнулся я. – Перехватим эту скиллу своей и изыдем все артефакты. Ты представляешь, как здорово выйдет? Нам и сокровища искать не придется, их для нас отыщут!

– Дарт, ты авантюрист! – усмехнувшись, констатировала Мэри. – И еще говоришь, что тебя опасность не привлекает. – И вздохнула. – Но твоя идея трудновыполнима – у нас нет своей боевой скиллы.

– Посмотри туда, – махнув рукой, указал я на горы. – Там наша скилла.
– В Сулиме?

– Да, – кивнул я и начал объяснять свою задумку: – В темпе добираться до Сулима и набираем необходимое количество людей. Обвешиваем их магическими побрякушками, чтобы маги истинным зрением увидели свечение, окружающее всю эту толпу, и в горах перехватываем выбирающихся из пустошей сулимцев. После переговоров изымаем артефакты и расходимся в разные стороны. Как тебе такой план?

– Рискованно, – заметила Мэри. – Слишком многое придется доверить воле случая. Та же встреча в горах – ведь скилла может двинуться другим путем. К тому же неясно, успеем ли мы подготовить необходимый отряд, на переговорах убедить сулимцев... В общем, риск слишком велик.

– Нет, – мотнул я головой. – Сторожевое заклинание – и мимо нас в горах ни одна мышь не проскочит. По времени мы точно успеем, если хороший темп возьмем. До Сулима дней восемь, а то и декаду добираться, значит, при желании, можно пару дней выгадать. К тому же неизвестно, сколько еще пробудет здесь скилла. Кто тебе сказал, что они прямо сейчас в путь двинутся? Может, они еще до артефактов даже не добрались и задержатся здесь на несколько дней. Единственный рискованный момент в моей задумке – это переговоры. Если что-то пойдет не так, нас мигом прихлопнут.

– Хорошо, Дарт, давай сыграем, – решила Мэри. – Твой план действительно может помочь нам сделать невозможное – отнять сокровища у боевой скиллы. – И усмехнулась: – Но если нас убьют, то на меня вину не сваливай, это не я такую авантюру предложила.

– Хорошо, тебя винить не буду, – согласился я. – Тем более мой план менее рискован, чем твоя идея силой одолеть боевую скиллу. – И, взглянув на собравшуюся возразить девушку, добавил: – Захват пленников и бои с воинами именно к противостоянию со скиллой и приведут.

Прибавив ходу, мы промчались по оврагу пару миль и, выбравшись на дорогу, устремились к горам. Определившись с целью и обговорив все по пути, мы бросили все свои силы на выполнение плана. Сразу взяв высокий

темп, старались не сбавлять его и далее. Короткие привалы через каждые пятьшесть миль – вот и все, что мы позволяли себе до самого вечера. Преодолев около двадцати миль, поспали часа четыре и пошли дальше. Так, перемежая солидные отрезки пути короткими периодами сна, мы постепенно приспособились к новому ритму и горы пересекли уже, как големы, ведомые лишь целью и мало что соображающие. Нас волновала только необходимость побыстрее добраться до Сулима.

Вымотались мы, конечно, изрядно, но выполнили свою основную задачу – выиграть как можно более значительное временное преимущество. Семь дней у нас ушло на то, чтобы добраться до деревушки в предгорьях, и еще несколько часов – чтобы, купив лошадей, доскакать до ближайшего городка. Остановившись на самом дорогом постоялом дворе, мы сняли две комнаты и за едой предложили хозяину несколько монет за помощь в найме людей для серьезного дела.

Пока по городу расходился слух о работе для наемников, мы нормально выспались и хоть немного пришли в себя после гонки по горам. Отмывшемся, да еще на мягкой кровати, мне спалось так прекрасно, что утром и просыпаться не хотелось. Я открыл глаза, только когда кто-то вторгся в периметр сторожевой паутины, и сразу закрыл их, увидев, что в комнату зашла Мэри.

– Дарт, поднимайся, мы и так уже больше половины суток подрыхли.

– Да, надо, – вздохнул я.

– В зал спускайся, там уже наемники все заволокли, – сказала девушка и вышла.

Мэри сказала правду: желающих поработать мечом за хорошую плату действительно собралось немало. А когда я сказал, что буду ежедневно платить по золотому каждому наемнику, да еще и снабжу всех своим оружием, защитой и питанием, едва не возникла драка. За пару часов мне удалось подобрать необходимые нам тридцать человек. Причем я не принимал в расчет боевые навыки наемников, ведь настоящий бой затевать никто не собирался, хотя некоторые из них и порывались показать мне свои умения. Я выбирал просто крепких, внешне сильных мужчин, хоть немного смахивающих на уроженцев Элории. Старался выбирать безбородых или требовал побриться, если наемник подходил под требования. Еще интересовался, готов ли кандидат пройти небольшое испытание на выносливость в горах, и в случае согласия принимал на службу.

Мэри в это время занималась денежным вопросом – на нашу задумку денег требовалось очень много, и пришлось не только продать ювелирам часть драгоценных камней, но и еще десяток заложить в денежном доме за

полцены. Также девушка обговорила заказ на изготовление тридцати комплектов одежды, цветом и фасоном похожих на наши костюмы из суори, в течение шести часов с момента снятия мерки с человека. Так что принятые на службу наемники сразу отправлялись за новой одежкой.

Столь значительный и срочный заказ пришлось оплатить в пятикратном размере, а нам к тому же оружейникам и паре городских магов пришлось кучу денег отвалить. Хорошо хоть, мечи с разнообразными слабенькими заклинаниями были в продаже, и не пришлось с магами еще и об этом сговариваться, ведь наложить заклинание на предмет не так просто и совсем не быстро. Всего пяток мечей пришлось к магам тащить. Помимо оружия мы купили кольца, амулеты и браслеты с наложенными на них защитными заклинаниями. Разумеется, эти вещи не имели собственных запасов энергии и возможности ее восполнения, иначе мы бы разорились на покупках.

У одного из магов заказали кольцо со сторожевым заклинанием, рассчитанным на большой периметр, с максимально возможным запасом энергии, и браслет с охранным заклинанием второго круга, способный без воздействия поддерживать непроницаемую стену хотя бы пару часов. Другому магу мы отдали два имеющихся у нас амулета второго круга, добытые в пустошах, чтобы восполнить энергию. Изделия Древних могли запасать в несколько раз больше энергии, чем имевшиеся у нас защитные амулеты, и мы решили не упускать возможности увеличить свои возможности. Кроме этого, прикупили четыре свитка заклинания средних ран, «сферу безмолвия» и «сферу холода».

Разобравшись с магическими принадлежностями, мы купили лошадей для наемников и провиант на декаду. Встретившись у постоялого двора с собирающимся отрядом, уговорили нескольких наемников за небольшую плату перекрасить волосы и еще семерых – воспользоваться белилами, чтобы сделать кожу лица более светлой.

Вымотавшись за день больше, чем за бросок через горы, тем не менее до вечера снарядили отряд и в ночь выехали из города. Добравшись до деревушки, в которую попали, только выбравшись из пустошей, разместились там на ночлег. Там же у меня произошел небольшой разговор с наемниками, которые потребовали объяснить, что за работа предстоит и чего стоит ожидать в будущем.

– Работа не сложная, – внимательно посмотрев на четверых наемников, которых остальные, видимо, отправили на переговоры, сказал я. – И не слишком опасная.

– Ты скажи, что делатьто придется, – грубовато сказал один из

наемников, здоровый и высокий мужчина по имени Харал. – А мы уж сами решим, опасно это или нет.

– В общем, в горах нужно будет перехватить отряд, возвращающийся из пустошей, – сказал я. – Расклад неплохой: они устали, истощены и их меньше. Так что никаких проблем не предвидится. И скорее всего, даже биться не придется. Убедим их отдать добычу и разойдемся.

– А откуда ты знаешь, что отряд будет идти из пустошей? – жадно спросил другой наемник, крепкий и жилистый, но уже обзаведшийся небольшим брюшком.

– Мы тоже собирались то место обобрать, – пояснил я. – Пришли туда, а там уже эти орудуют. Они большую часть нашего отряда положили, ну а нам удалось удрать. Так что сведения верные.

– А зачем краситься потребовал? – хмуро спросил Харал.

– Вы близко подходить не будете, и лучше, чтобы они думали, что их встретил отряд из Элории, – ответил я. – Чтобы они опасались, что их просто вырежут, и дело с концом. А то вдруг решат, что можно со своими сговориться.

– Так, может, лучше спрятаться на их пути и напасть? Перебьем всех, и никаких проблем.

– Нет, – покачал я головой. – Я хочу, чтобы они до конца жизни сожалели о своем поступке. Не стали бы они нападать – мы бы просто разошлись с миром и не претендовали на добычу. А теперь пусть в нищете прозябают, ибо такой куш во второй раз им сорвать ни за что не удастся.

– А что за сокровища они отыскивали?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Точно видел, что золота уйма, а что еще, просто не знаю.

– Главное, чтобы они мимо нас не проскочили, – озаботились наемники.

– Не проскочат, – уверил я их. – Я кольцо со сторожевым заклинанием у мага купил, так что им не прошмыгнуть незаметно. – И посоветовал: – Идите спать, на рассвете выступаем.

– Они попытаются нас убить, – сказала Мэри, когда наемники отошли. – Слишком уж заманчиво завладеть сокровищами, а не получить малую плату. Сначала на нас накинута, а потом меж собой перегрызутся. В общем, с гнильцой отряд подобрался.

– Пусть пытаются, – усмехнулся я. – После переговоров с боевой скиллой мы все равно к ним не вернемся, а если они пожелают преследовать нас, то это их проблемы. Пустоши их мигом образумят.

Ранним утром, до восхода солнца, наш отряд выступил из деревеньки.

Изначально взяв высокий темп, мы преодолели за день немалое расстояние. Используя кольцо со сторожевым заклинанием, я через каждые три часа растягивал сеть на десять миль в окружности и проверял, нет ли где людей. Но никого не было, и мы быстро продвигались вперед.

Несмотря на изрядное истощение сил от длительного похода по пустошам, мы с Мэри все же держались заметно лучше нашего отряда. Наемники не были готовы к столь стремительному переходу и весьма подустали к концу третьего дня пути. Но нас больше тревожило отсутствие боевой скиллы, чем состояние наемников. Все же была возможность, что скилла проскочит мимо и мы останемся с носом. Да еще и понесем огромные убытки, ведь мы потратили в Сулиме больше двух тысяч золотых. Не хотелось бы так оплошать.

Еще я немного тревожился по поводу предстоящих переговоров, прикидывал вместе с Мэри, что и как сказать, чтобы не вызвать ни малейших подозрений и чтобы в наших словах не было нестыковок. Слишком велики были шансы погибнуть изза глупой ошибки. Но тренировка выйдет славная, после этого можно всерьез рассчитывать, что и с властями Элории я смогу удачно провести переговоры. Что здесь, что там придется блефовать, ведь серьезных аргументов у меня нет, только возможность сыграть на опасениях и желаниях людей.

Через шесть дней мы совсем разнервничались. Боевой скиллы не было, и в голову невольно закрадывалась мысль, что мы оказались ни с чем. Одни затраты и нулевая прибыль. Виду мы, конечно, не подавали, выказывая бодрость и оптимизм, но на самом деле нас снедала тревога.

Лишь на седьмой день мы успокоились. Под вечер сторожевая сеть обнаружила двадцать шесть человек впереди и чуть в стороне от нас. Ночью нам пришлось перебраться через небольшой горный кряж, чтобы очутиться на пути скиллы. Подобравшись на расстояние трех миль к стоянке боевой скиллы, мы тоже остановились. Ближе подбираться не стоило, ведь маги определенно на ночь растягивают сторожевую сеть, хоть и не такую большую, как у нас. С утра нас ждала важная встреча, и, хорошо поев, мы завалились спать.

Нам даже удалось неплохо выспаться, до того как скилла снялась с места. Поднявшись, я разбудил наемников и осмотрел местность обычным зрением. В принципе даже то место, где мы находились, годилось для исполнения замысла. Просматривается, правда, все дальше, чем на милю, но поначалу можно укрыться за камнями. А когда скилла подойдет поближе, мы с Мэри выдвинемся вперед.

– Так, отыскиваем себе укромные места, чтобы никто не мог увидеть

вас вон с того направления, и устраиваемся, – подзавав наемников, принялся я раздавать указания. – Только не разбредайтесь, держитесь внутри стоярдового периметра. Харал, возьми, – протянул я мужчине браслет. – Как только мы выдвинемся, активируешь охранное заклинание. Чтобы видно было, что у вас могучая защита, помимо всего прочего. И все должны показаться на глаза охотникам, чтобы продемонстрировать нашу силу. А ты, Шерем, вот, кольцо держи, создашь сторожевое заклинание. Глядишь, подумают, что у нас есть маг. И самое главное, вы все сможете увидеть, что происходит, так что не вздумайте атаковать отряд, если окажется, что мы остались на месте с добычей, а охотники топают дальше. Если кто-то из вас вдруг затеет бой, то мало того что плату не получит, так еще и будет выплачивать деньги родственникам тех людей из нашего отряда, что погибнут по его вине. В общем, если кто проявит самовольство, пусть потом не обижается на возникшие проблемы.

– А если вас там и прикончат?

– Не прикончат, – заверил я. – У нас защитные амулеты неплохие, сможем удрать в случае опасности.

– Может, мне лучше с вами пойти? – спросил Харал. – Уж ято объясню им все так, что они и вещи свои оставят, а не только добычу.

– Нет, – покачал я головой. – Эти уроды могут все-таки напасть. И тогда тебя, без серьезной защиты, прикончат. Сделаем все, как я сказал.

Мы с Мэри вышли немного вперед и схоронились за здоровенным куском скалы в двухстах ярдах от нашего отряда. Усевшись на корточки, я прислонился к камню и, создав сторожевое заклинание, взглянул на устроившуюся рядом девушку.

– Что, Дарт, сейчас все решится? – заметив мой взгляд, спросила Мэри. – Ты готов?

– Да, – ответил я. – Сейчас нас ждет настоящее дело, а не догонялки с големами.

– Может, переиграем все, пока есть время? – спросила девушка. – Ведь ставкой будут наши жизни.

– Ты что, боишься? – спросил я.

– Нет, – мотнула головой Мэри. – Просто не хотелось бы без толку погибнуть.

– Не погибнем, – сказал я. – Наверное.

– Авантюрист ты, Дарт, – усмехнулась девушка. – И хитрюга.

– Уж не больший, чем ты, – хмыкнул я. – А отнятые у скиллы артефакты помогут мне с тобой рассчитаться.

– Все одно, пока портал не сдашь, никуда ты от меня не денешься, –

заверила меня Мэри.

– Умеешь ты обнадеежить в трудное время, – усмехнулся я и, когда в периметр сторожевой сети вторглись люди, сказал: – Пора.

Поднявшись, мы вышли изза обломка скалы и двинулись навстречу боевой скилле. Заметив нас, сулимский отряд остановился, и вокруг них возникло едва заметное белесое сияние охранного заклинания. Сам же отряд переливался всеми цветами радуги – так много у них было магических предметов. Обернувшись, я увидел практически такую же картину позади нас. Наши наемники выполнили все указания, и их теперь тоже защищало охранное заклинание, а сияние магии было еще более ярким. Вокруг же нас раскинулась четко видимая паутина сторожевого заклинания.

Преодолев милю, разделявшую нас с остановившейся скиллой, мы приблизились к выдвинувшимся вперед двоим воинам. Настороженно взирая на нас, мужчины выглядели столь встревоженными, что я усмехнулся и спросил:

– Контрабандой промышляем?

– Вы кто такие?

– Пограничная стража Элории, – четко проговорила Мэри.

– Откуда?! – только и смогли спросить, разинув рты, ошеломленные воины.

– Из Элории, – любезно повторил я. И, посмотрев на остальных сулимцев, громко сказал: – Готовим вещи к досмотру. Все запрещенные к вывозу предметы сдаем, за остальное оплачиваем пошлину в размере десятой доли стоимости.

– Вы кто такие? – подошел к нам пожилой, но крепкий мужчина без оружия и взмахом руки заставил своих воинов отступить на несколько ярдов назад.

– А как вы думаете? – посмотрев на собеседника, спросил я. – Находящийся впереди отряд не кажется вам похожим на ваш?

– Но откуда здесь взялась элорианская боевая скилла?

– Воля Сати, – предположил я. – Мы не меньше вашего были удивлены, встретив в пустошах боевое подразделение из Сулима.

– Проклятье, – выругался маг.

– Да, не повезло вам, – ухмыльнулся я. – Столько времени и сил убить, и все зря.

– И чему ты радуешься? – нахмурился маг. – Вы ведь уже не сможете выбраться живыми.

– А вы? – спросил я. – Думаете, одолеете наш отряд?

– Почему нет? – спросил маг. – У нас есть пара рун, это даст нам необходимый перевес в бою.

– Как хотите, – улыбнулся я и спросил у Мэри: – Уходим?

– Да, – обнажив свои клыки, чаруяще улыбнулась девушка. – Давненько Элория ни с кем не воевала... Боль... Кровь... Смерть... Обожаю... – И облизнулась.

– Подожди, – сказал мне маг. – Так просто вам не уйти.

– Ну и что? – беспечно отозвался я, посмотрев на девушку.

– Парень, ты что, под властью этой твари? – с отвращением взглянув на Мэри, спросил маг. – Позови старшего вашего отряда, я хочу поговорить с ним.

– Никаких переговоров, – отчеканила Мэри. – Все или ничего. Наши требования вам известны. Или вы выполняете их, или начинается война.

– Какая война? – обеспокоился маг.

– Самая настоящая, – заверил я собеседника. – Или вы считаете, что бой двух скилл пройдет бесследно? Поверьте, у нас тоже найдется чем вас удивить. Рун и у нас хватает. – И, не дав вымолвить открывшему рот магу ни слова, добавил: – К тому же человек из нашего отряда уже, наверное, добрался до Сулима, там он известит наших послов, и новость о столкновении дойдет до Элории. Поэтому даже победа ничего вам не даст. Хотя ваше дело, если вы готовы ввергнуть Сулим в войну... – Пожав плечами, я взглянул на Мэри.

– Пусть будет война, – попросила девушка. – Мы хотя бы сможем развлечься, как в старые добрые времена...

– Тыто все равно сдохнешь, мерзкая тварь, – скрежетнул зубами маг.

– Зато мои сестры смогут жить настоящей, полной удовольствий жизнью, – сказала Мэри и обратилась ко мне: – Пошли, Дарт.

Я мигом повернулся и шагнул следом за девушкой.

– Пойдите, – остановил нас маг. – Что вы хотите? Давайте разойдемся мирно, без всяких недоразумений, и забудем об этой встрече.

– Все. Добытые. Артефакты, – повернувшись к магу, отрывисто бросила Мэри. – Сейчас же.

– И десятую часть стоимости остальной добычи, – добавил я.

– Это наглость, – возмутился маг. – Мы готовы отдать вам несколько рун и десятую часть драгоценностей.

– Все или ничего, – холодно сказала Мэри. – Никакой торговли, мы не на рынке.

– Лучше не спорьте, – сказал я зло сплюнувшему магу. – Как говорит Мэри, так и будет. Или смиритесь с утратой добычи, или вашу страну ждет

война.

– Но в Элории тоже запылают города, и у вас воцарится смерть и разруха, – сказал мне маг. – И возможно, твои родственники и друзья погибнут в войне. Ты этого хочешь? Не лучше ли прийти к устраивающему всех компромиссу?

– Все для нее, лишь бы она улыбалась, – мотнул я головой, указывая на Мэри, на губах которой застыла холодная усмешка. – И будет все по слову ее.

– Сломленное ничтожество под пятой варга, – скривился маг. – Вывести бы их под корень...

– Замучаетесь выводить, – усмехнулась девушка. – Мы еще всех людей переживем. И в Сулиме славно повеселимся.

– Хорошо, – сдался маг. – Забирайте.

– Так, подходим по одному, показываем вещи и проходим дальше, – оживился я. – Все артефакты выкладывайте сразу, чтобы не было недоразумений.

– Нет никаких артефактов, – буркнул маг. – Семь рун и немного мелочовки – вот и вся добыча.

Однако маг соврал. Помимо рун и нескольких десятков килограммов золотой утвари у сулимцев обнаружили четыре книги и странный темнозеленый многогранник, покрытый кровавокрасными рунам, при небольшом удалении казавшийся шаром, испускавшим нежноголубое свечение. Увидев это чудо футового диаметра, я присвистнул и протянул, глядя на мага:

– А врать нехорошо...

Маг промолчал. Только скривился.

С рунами возникли небольшие проблемы. Кроме найденных у воинов было шесть собственных, как утверждали сулимцы. Благо добытые в пустошах так и лежали в коробке, занимая свои места в выемках, и было понятно, что это добыча, а не часть снаряжения отряда. Лишь одно место пустовало. Но устраивать скандал я не стал, увидев, что все руны – боевой магии, включая и две высшего круга. Изъяв коробку с рунами, артефакт и книги, я отложил примерно треть по весу золотых безделушек и, махнув рукой на остальное, великодушно разрешил:

– Забирайте.

– Это не десятая часть, – возразил маг, указывая на золото.

– То, что сверх десятой доли, плата за дерзость, – с ухмылкой пояснил я. – Десятая доля за каждое оскорбление, нанесенное вами этой милой и обворожительной девушке.

– Демоны с тобой, – сплюнул маг и, на миг прикрыв глаза, пробормотал: – Чтоб они тебя задрали.

– Проваливайте в свой Сулим и не суйтесь в Элорию, – посоветовал я.

Сулимский отряд двинулся дальше, а мы, дождавшись, пока они отойдут, принялись укладывать добычу в свои мешки. Жаль, места у нас особо и не было. Мы смогли забрать лишь книги, несколько самых дорогих на вид и не тяжелых по весу золотых предметов и рассовали по карманам курток руны. С артефактом возникли сложности: он весил куда больше десяти килограммов, и, хотя помещался в мешок, тащить его было тяжело.

– Может, разобьем? – предложил я, осознавая, насколько трудно будет нести этот предмет и как сильно он замедлит наше передвижение, в то время как нам нужно побыстрее уносить отсюда ноги.

– Нет, пока еще есть шанс дотащить его, – возразила девушка и уложила артефакт в свой мешок. – Справимся.

Посмотрев вслед боевой скилле, приближавшейся к нашему отряду, я ухмыльнулся и сказал:

– Видишь, можно ведь обойтись без ненужных жертв. А ты все норовишь когонибудь убить.

– Дарт, нам несказанно повезло, – улыбнулась девушка. – Благодарю богов, что твоя авантюра удалась и сулимцы купились на нашу игру.

– Хотел бы я видеть их рожи, когда они узнают, что их надули, – рассмеялся я, глядя на удаляющуюся скиллу и с нетерпением ожидая, когда она уберется с глаз долой. – Это было бы потрясающее зрелище.

– Это точно, – рассмеялась Мэри. – И лучше никогда не попадаться этим людям. Растерзают без разговоров.

– Пойдем? – предложил я, когда сулимцы удалились от нас на милю, и, пнув оставшиеся на камнях золотые изделия, сказал: – А это будет испытанием на жадность для нашего отряда.

– Да, идем, – согласилась Мэри. – Скилла уже прошла мимо наемников.

– Главное, не спешить, – сказал я, хотя очень хотелось сорваться с места и убраться подальше отсюда. – Не дай боги, раскинут сторожевую сеть и поймут, что мы удираем, сразу ведь почуют неладное.

– Да, придется двигаться неспешно.

– Я больше всего опасался, что наши воины не удержатся и атакуют скиллу, – признался я, шагая к пустошам. – Но, видать, у них хватило ума не делать этого.

– Повезло им, – высказалась девушка. – Да и нам тоже. Если бы наши помощники напали на скиллу, у нас бы практически не было преимущества

перед сулимскими магами. Мы бы как раз оказались на расстоянии возможного удара заклинанием высшего круга.

– Нет, они умные, раз удовольствовались малым, – возразил я, когда убедился, что никто из наемников не преследует нас. Все они собрались возле брошенного нами золота.

– Малым? – фыркнула Мэри. – Да там золотых побрякушек тысячи на три осталось.

Невероятно довольные удачным завершением нашего плана, а еще больше тем, что находимся вне досягаемости для любых заклинаний, мы, весело переговариваясь, продвигались к пустошам. Правда, веселье было напускное и скорее служило для нашего успокоения, ведь мы пока не в Гармине, а боевая скилла неподалеку. Хотелось двигаться побыстрее, но мы сдерживались, чтобы не замучить себя одним броском, а после, выбившись из сил, сидеть на месте. Нас никто не преследует, и не нужно торопиться.

– Однако не все так просто, – вздохнул я, когда во время привала, создав сторожевое заклинание, обнаружил движущихся к нам людей. – Неспешного похода не будет, сулимцы разобрались таки, что к чему.

– Погоня?

– Да, – ответил я. – Двадцать шесть человек. А мне совсем не хочется их больше видеть... К чему бы это?

– Меня почемуто тоже не радует встреча со старыми знакомыми, – усмехнулась Мэри и поднялась на ноги. – И обучаться на себе изысканным сулимским пыткам совсем не хочется.

Мы поспешно двинулись дальше, радуясь на ходу тому, что есть значительное преимущество между нами и боевой скиллой. Больше трех миль. А это означало, что магией нас не достать, ну а к догонялкам мы уже привычные, к тому же были готовы к такому развитию событий. Два дня продержаться, а там пустоши, и шансов поймать нас окажется еще меньше.

Пробираясь по горам, мы вышли к очень крутому склону, чуть дальше переходящему в отвесную скалу. Нормальный путь уводил в сторону от пустошей, и мы решили двинуться в обход, а не терять наше преимущество, перебираясь через подъем. Может статься, сулимцы сократят дистанцию до требуемой им мили раньше, чем мы выберемся наверх.

* * *

Пройдя около полумили, мы были вынуждены остановиться. Дорога завела нас в ловушку: невысокие, но отвесные скалы, широкие и глубокие расселины преградили нам путь. Переглянувшись, мы ломанулись назад, ища обходную тропу. Как назло, никаких иных путей не было, и нам

пришлось преодолеть три сотни ярдов, прежде чем отыскалось болееменее удачное место для подъема. С трудом преодолев по рассекшей скалы трещине три десятка ярдов, мы выбрались наверх и попали в нагромождение камней. Однако слишком много времени ушло на подъем. А может быть, сулимцы знали об этом месте и, поняв, что мы в западне, бегом устремились за нами и быстро сократили расстояние до одной мили. И когда мы начали пробираться меж камней, на нас обрушился огненный ливень...

* * *

Я очумело помотал головой, уставился на крутой подъем, который мы решили обойти, и вытер со лба холодный пот. Конечно, я уже привык ко всяким напастям, но от пережитого ощущения, как я сгораю заживо, меня изрядно трусило.

– Знаешь, Дарт, хорошо, что меня не поймали в Империи, – хрипло проговорила Мэри.

– Да уж, – сглотнул я и потянулся к фляге с водой. – Не самое приятное развлечение – сгореть заживо.

– Похоже, предвидение не покинуло нас, – сказала Мэри.

– И слава богам, – сказал я. – Потому как подыхать мне совсем не хочется. – И полез наверх.

Мэри недолго думая последовала моему примеру и вскоре нагнала меня. Выбиваясь из сил, цепляясь за выступы и вскарабкиваясь на уступы, мы упорно лезли вверх. Мышцы очень скоро начали болеть от усилий и ныть от усталости изза скорости, но времени даже на небольшую передышку у нас не было. Сулимцы, видимо зная о преграждающем путь склоне, устремились к нам бегом и с каждым мгновением сокращали дистанцию. Им всегото требовалось очутиться на расстоянии одной мили от нас и воспользоваться заклинанием высшего круга. И все, спеклись бы мы, в точности как в предрекающем гибель видении.

Мне же зажариться страсть как не хотелось, и я упорно рвался вперед, выбиваясь из сил. Небольшое облегчение наступало лишь изредка, когда я использовал заклинание малого исцеления, чтобы снять немного боль в отнимающихся руках. Но этого хватало ненадолго. У меня уже было возникла навязчивая мысль сбросить с себя тяжеленный мешок, когда я наконец забрался на вершину.

– Как ты? – судорожно дыша, спросил я у Мэри, которой тоже пришлось несладко, ведь ее мешок был куда тяжелее.

– Живая еще, – попыталась улыбнуться побледневшая девушка и, поднявшись на ноги, сказала: – Быстрее пошли дальше.

– Да, иду, – ответил я и вытащил из поясной сумки свиток заклинания «сфера холода». Изученный мною «туман» был сейчас как нельзя кстати, и сначала я создал его. А потом уже воплотил сферу холода. Возникшая было перед нами туманная дымка влаги буквально на глазах устремилась к земле. Склон покрылся изморосью, которая тотчас же превратилась в тоненькую корку льда, отчего каменистая поверхность заблестела.

– Не поможет, все равно переберутся, – высказалась Мэри.

– Ничего, немного времени выгадаем, и то хорошо, – сказал я и, поднявшись, последовал за девушкой.

Пробежав немного, мы чуть увеличили отрыв от сулимцев и перешли на шаг. А вскоре, когда скилла добралась до склона, расстояние между нами начало расти очень стремительно. Впрочем, от преследования наши противники не отказались, и мое сторожевое заклинание исправно отыскивало их в двух с половиной милях позади нас до поздней ночи.

Ни о каком привале или отдыхе больше не могло быть и речи. Создав шарик магического света, мы шли дальше, невзирая на усталость и голод. Хотелось бы заключить небольшое перемирие, чтобы, передохнув ночью, наутро продолжить гонку, но кто ж согласится дать нам шанс ускользнуть. Рассчитывать на благородный поединок не стоило, ведь не дуэль у нас, а бой без правил, в котором выиграет сильнейший. И если нас, поймав, не убьют сразу, то только для того, чтобы долгодолго наслаждаться пытками. При таком раскладе и подвал Мэри будет казаться прелестным местечком.

Только под утро нам удалось урвать немного времени для отдыха. Проходя под нависшими над нашей тропкой скалами, мы переглянулись и, отойдя чуть дальше, воспользовались рунами. Почти два десятка огненных копий, врезавшись в скалу, откололи такой громадный кусок, что, рухнув вниз, он завалил проход, и следом от сотрясения, вызванного ударом, посыпалась еще уйма обломков поменьше. Завалив тропу, мы отошли на две мили и, сбросив мешки, повалились спать.

За те полчаса или час, что удалось поспать, мы, хоть и не смогли нормально отдохнуть, все же немного пришли в чувство. А обдумать нам было что, ведь мы вотвот должны спуститься с предгорий в пустоши. И необходимо было выбрать подходящий маршрут. Такой, чтобы оторваться от боевой скиллы раз и навсегда. Спускаясь вниз по пологому склону, мы прикинули наши шансы и решили идти тем же путем, каким пришли сюда. Лучше ничего не надумали, а так хоть не повторится ситуация с тупиком в горах.

Мерно шагая и продолжая прикидывать, как бы избавиться от преследователей, мы шли до самой ночи, пока сулимцы не отстали.

Удостоверившись с помощью сторожевой сети, что наши враги устроили привал, мы поступили так же. Перекусили мы на ходу и сейчас просто повалились на землю и моментально уснули.

Сулимцы предоставили нам роскошный отдых длиной аж в целый час. Потирая слипающиеся глаза, которые стремились закрыться сами собой, мы шагали до восхода солнца. Когда рассвело, увидели неподалеку злосчастную рощу, в которой промышляла боевая скилла. Мы свернули к ней и отыскивали там небольшой источник воды.

– Мэри, может, разобьем, к демонам, этот артефакт? – спросил я, заметив, что девушка часто поправляет лямки мешка, врезающиеся ей в плечи. – Все легче идти будет. И арбалет выбросить можно вместе с болтами.

– Нет, артефакт не бросим, – не согласилась Мэри. – А вот арбалет можно.

Зашвырнув арбалет подальше в кусты, мы утолили жажду и наполнили фляги. За время, потраченное нами на поиски воды, сулимцы сократили отрыв на пятьсот ярдов, и нам пришлось немного пробежаться, чтобы вернуть все на свои места. Хорошо хоть, противники выбрали тактику равномерного преследования – не снижая темп и не ускоряясь, они двигались с одной скоростью. Подобно торгам, загоняя добычу до полной потери сил, пока она сама не упадет, не в силах пошевелиться.

– Живьем хотят взять, – пояснила Мэри, когда я высказал недоумение по поводу того, что сулимцы не мчатся за нами со всех ног. – Злость чуть угасла, и теперь они не просто убить нас хотят, а поймать живыми. Приблизятся на расстояние полумили и используют заклинание паралича первого круга.

– Похоже, ты права, – вздохнул я. – Не зря же они даже передохнуть нам не дают, все гонят и гонят...

– Дарт, ты что такое говоришь? – изумилась девушка. – А кто позавчера дрых целых полчаса и вчера – час? Уму непостижимо, как ты умудряешься столько времени валяться без дела. И еще говоришь, что не отдохнул вволю!

– А сегодня? – рассмеялся я.

– Послезавтра отдохнешь, – пообещала Мэри. – Еще пару дней мы выдержим, но не более. Потом просто упадем, и все...

Поход и утомительное путешествие через горы в Сулим и обратно давали о себе знать – мы с каждым часом теряли силы и постепенно начали замедляться. Это происходило совершенно незаметно для нас, казалось, что мы движемся с той же скоростью, но на самом деле сулимцы начали

приближаться. Изза этого, когда они остановились на привал, нам пришлось пройти еще полмили и лишь потом упасть на землю, чтобы немного поспать.

Мне показалось, что сон продлился не более мгновения. Я только закрыл глаза, и их тотчас пришлось открывать. Злой, как демон, я напился воды, поднял свой мешок и, предаваясь сладостным размышлениям о том, как нападну на этих вражин, забью их насмерть дубиной и завалюсь спать, пошагал дальше. Спать действительно хотелось больше всего на свете. Не хотелось ни богатств, ни славы, ни женщин. Совсем ничего, кроме долгого отдыха.

А тут еще напасть приключилась: под вечер нам встретились четыре скарта. Демоны то ли учуяли нас издалека, то ли у них в роду оракул был, но, даже отклонившись в сторону, мы не смогли избежать встречи с ними. Вреда они нам причинить, конечно, не могли, но потерянное время... Лучше бы они на сулимцев набросились.

Мысль напасть на преследователей не давала мне покоя до самой встречи с демонами. И лишь когда скарты почти добрались до нас, я решил задачку.

– Мэри, убери меч, – сказал я. – Не надо никого убивать, парализуем их и оставим здесь в подарок сулимцам. Пока наши преследователи преодолеют две мили, демоны как раз очнутя и обязательно нападут на такое скопление мяса.

– А толкуто? Их за пару мгновений прикончат. Даже заклинаний использовать не будут, мечами зарубят.

– А мы озаботимся защитой демонов, – усмехнулся я. – Придется, правда, пожертвовать парой наших амулетов, но, думаю, возникшая сумятица окупит их утрату.

– Да, Дарт, умеешь ты пакости учинять, – покачала головой девушка. – Словно ты не Дарт, а Дарг какойто.

Воплотить мой план в жизнь удалось очень быстро. Свитки с заклинанием «сфера паралича» у нас имелись, и достаточно было вытащить один из поясной сумки и запитать энергией, чтобы спешащие к нам демоны рухнули наземь как подкошенные. Мы тут же нацепили на пару скартов наши защитные амулеты второго круга. Проблему закрепления амулетов решили при помощи болтов: пробив ими шкуру демонов на загравке, чтобы они не могли дотянуться, намотали на них цепочки, и готово. А затем оставалось лишь обратить на демонов заклинание малого исцеления, чтобы ослабить воздействие паралича и позволить им быстро очухаться, и активировать на них защитные амулеты.

Примерно через час яркие отблески позади заставили меня улыбнуться. Демоны действительно оказались неприятным сюрпризом для наших преследователей, раз уж они начали так интенсивно использовать магию. А когда рядом свои люди, защищенные так же, как и демоны, очень сложно расправиться с противником. Если бы маги знали, что их ожидает, то просто уничтожили бы скартов заклинанием первого круга прежде, чем те до них добежали. Теперь же им пришлось биться с неуязвимым противником, да еще и невероятно быстрым.

Разумеется, скарты не могли загрызть никого из сулимцев, но их нападение позволило нам увеличить расстояние до противника на шесть сотен ярдов, а это было огромным преимуществом. Изза этого, когда преследователи сделали привал, нам удалось поспать на несколько мгновений больше. Жаль только, что эти мгновения сна пролетели совершенно незаметно.

Размышляя на ходу о способе избавиться от врагов, я вспомнил о нашей охоте на птиц. Лес, в котором мы наткнулись на едва не угробивший нас артефакт Древних, уже виднелся впереди. Что, если рискнуть немного и заманить туда преследователей? Вопрос только в том, как воспользоваться способностью этого сооружения реагировать на магию. И самим при этом находиться как можно дальше от этого места, чтобы головы не полопались случайно. Нужна ловушка. Или самострел какойнибудь... Только троп там нет, а весь лес ловушками не опутать. Может, они и не попрутся к артефакту, а обойдут его.

– Мэри, у нас есть шанс, – встряхнувшись, сказал я, увеличив периметр сторожевой паутины и обнаружив тремя милями правее шестерых демонов. – Но есть проблема: нужно перетащить одного скарта к тому сооружению в лесу, что мы обнаружили на охоте. Ты сможешь его донести, если я возьму твой мешок?

– Да, – подумав, ответила девушка. – Смогу. Но придется полностью выложиться.

– Ничего, избавимся от сулимцев и передохнем.

– А что ты задумал?

Мы свернули к демонам, и по пути я посвятил Мэри в свой план. Он бы несложен. Нам всегото и требовалось, чтобы кто-то задействовал ловушку. На самих сулимцев рассчитывать не стоило, вот я и решил использовать демона. Из арбалета, заряженного болтом дварфов, сделать самострел и привязать к скарту, которого необходимо поместить посреди сооружения Древних. Когда парализованный демон начнет шевелиться, арбалет выстрелит и болт угодит в одну из стен.

За тот час, что будет действовать заклинание, преследователи как раз доберутся до сооружения, а мы удалимся. Так что сулимцы попадут в нужное время в нужное место. Пусть они пострадают не так сильно, как мы, но и отряд у них большой, замучаешься всех лечить. Никаких запасов энергии не хватит.

С поимкой скарта сложностей не возникло. Парализовав всех демонов, я забрал мешок Мэри, а она, выбрав самого тощего скарта, закинула его себе на плечи и потащила к лесу. Идти стало сложнее, и разрыв между нами и сулимцами стремительно сокращался, но мы уже так уверились в задумке, что не обратили на это никого внимания. Да и не до того было. Шагая с двумя мешками, я думал только о том, как бы добраться до артефакта и снять с себя эту тяжесть.

Несколько часов, показавшиеся мне едва ли не сутками, добирались мы до стеклянной постройки. Сбросив груз наземь в центре строения, мы начали быстро сооружать самострел из моего арбалета и куска веревки. Закончив необходимые приготовления, я вдруг подумал, что одного болта мало, а ну как не попадет в стену. Мы затащили скарта в более подходящее место меж стен, такое, чтобы ему в любом случае нужно было прыгнуть на стекло, чтобы выбраться, и я примотал к его лапам еще по болту. Таким образом, даже если первый болт пролетит мимо стены, прыгнув, демон ударится наконечниками болтов о стекло, и уж тогда наша ловушка точно сработает.

Схватив свои вещи, мы выбрались из хаоса стеклянных кубиков и, определившись с направлением, так чтобы артефакт очутился на одной прямой между нами и преследователями, потопали дальше. Пока мы устраивали ловушку, разделявшее нас расстояние сократилось до какихто полутора миль. Еще немного, и нас нагонят. А сил увеличить скорость просто не было. Даже крепкая и выносливая Мэри после переноски демона заметно сдала.

Но мы не сдавались и лелеяли искреннюю надежду, что наша ловушка если и не убьет преследователей, то хоть задержит их на какоето время. На пару суток, например. Чтобы мы оторвались настолько, что любые погони стали бы бессмысленны. Только надежды – это одно, а действительность – другое, и сулимцы нас очень быстро нагоняли. Преодолев милю по лесу, мы обнаружили, что отрыв сократился еще на сотню ярдов, а отряд преследователей приблизился к ловушке.

Раздавшийся пронзительный вой заставил нас заткнуть уши. Это было странно. Неужели этому звуку без разницы, полсотни ярдов или миля, подумал я, падая на колени. Неужели я в чемто ошибся? Звук словно начал

вibriровать, то пропадая, то резко возникая вновь. Голова раскалывалась от звуковых ударов, не хуже чем от ударов дубины. И когда звук исчез, я с таким облегчением вздохнул, что деревья закачались.

С удивлением посмотрев на расплывающееся зыбкое марево, я повертел головой и увидел новое солнце, всходящее в стороне сулимского отряда. Нестерпимо яркий шар все разбухал в небе, пока не полыхнул так, что ослепил меня. Вскрикнув, я зажмурился и склонил голову к земле. И не успел я прийти в себя, как прозвучавший грохот оглушил меня, а чуть позже удар невероятной силы погрузил во тьму...

– Дарт! Очнись! – Возгласы девушки, а может быть, удары ладонью по лицу вырвали меня из забытья. Застонав, я открыл глаза и уставился на Мэри, сидевшую рядом со мной в какойто серозеленой пещере.

– Куда мы попали? – так изумился я, что даже боль кудато исчезла.

– Под завалом мы, – ответила девушка. – Как себя чувствуешь?

– Нормально в общемто, – ответил я. – Как будто немного попинали меня добрые люди, а так полный порядок, вроде ничего не сломано, не оторвано.

– Это хорошо, – вздохнула Мэри. – А то мне пришлось руной воспользоваться, чтобы вылечить сломанную руку.

– А ты еще не пробовала выбраться отсюда?

– Нет, только к тебе пробралась, и все, – показала девушка на небольшой проем меж ветвей деревьев.

– Интересно, что же приключилось? – задумчиво спросил я.

– Выберемся – увидим, – отозвалась Мэри, поднимая свой мешок.

Прорубая мечами путь, мы поднялись на верхушку завала и раскрыли рты, уставившись на видимое сквозь отблески пожара озеро на месте артефакта Древних. Небольшое озерцо, покрытое маревом и дымом, – это все, что осталось от строения. И похоже, от сулимцев тоже, потому что сторожевое заклинание не обнаружило никого в трех милях вокруг меня.

– Ну и ловушка вышла... – пораженно проговорил я. – Знал бы, что такое возможно, – ни за что не пошел бы туда.

– Да... – выдохнула девушка. – Хорошо, что Кира не смогла за тобой в погоню боевую скиллу отправить... И знаешь, Дарт, только сунь свои руки к нашему артефакту – я их сразу же отрублю, от греха подальше. У тебя дар какойто все портить и ломать.

– Но ведь мы спаслись, – возмутился я.

– Только чудом, – сказала Мэри. – Небольшая ошибка – и плавали бы сейчас в озере из расплавленного стекла.

Поглазев на озеро, завалы и начавшийся пожар, мы начали выбираться

из леса. Поначалу медленно, пока шли через завалы, а потом быстрее. Выйдя на простор и пройдя пару миль, устроили привал, растянувшийся, наверное, на сутки. Наконецто нам удалось выспаться. Я просыпался дважды, только чтобы напиться.

Передохнув, мы спокойно двинулись к Фиоре. Добычей мы разжились, пора было уходить из пустошей. По пути к реке мы немного восстановились после нашей гонки, и я вновь вернулся к своим занятиям с заклинаниями. Времени было достаточно, а заняться в пути было нечем, вот я и налегал на тренировки.

Хотя, признаться, не только от огромного желания стать великим магом, но и оттого, что начал замечать за собой, что когда не пользуюсь истинным зрением и ничем не занят, так и норовлю пробежаться взглядом по очень привлекательной фигуре Мэри. Слишком долго мы по пустошам бродили... Настолько долго, что мне в голову начали закрадываться похотливые мысли в отношении варга...

Часть третья

Добравшись до Гармина, я бросил мешок в своей комнате и ломанулся в купальню. Отмывшись, посетил парикмахера и привел себя в порядок. Избавившись от грязи и начавшей раздражать меня растительности, уселся за один из столиков в зале и, заказав понемногу всех блюд, что были в наличии, приступил к трапезе. Чуть позже ко мне присоединилась Мэри, тоже отмывшаяся и переодевшаяся в чистую одежду.

– Ну что, выпьем за удачный поход? – предложил я.

– И выпьем, и поедим, и отдохнем здесь денька три, – ответила девушка. – Или даже четыре. Столица от нас никуда не сбежит, доберемся когданибудь.

Наше застолье, начавшись благочинной трапезой, по мере насыщения сместилось на опробование вин и закончилось, как это обычно бывает, нашим полным пресыщением жизнью. Дабы восстановить силы и продолжить веселье, мы пошли спать. В порыве доброты я даже помог Мэри дойти до ее комнаты – так на меня подействовало вино. Хотя она тоже помогала мне идти, и можно сказать, помощь была взаимной.

Проснувшись, я почувствовал, что у меня затекла рука, и решил перевернуться. Не тутто было, ее придавило чемто тяжелым. Открыв глаза, я посмотрел на лежащую рядом Мэри, которая мало того что навалилась на мою левую руку, так еще свою положила мне на грудь и уткнулась лицом мне в шею. И едва слышно выдыхала на нее горячий воздух, отчего у меня мурашки побежали по телу. А следом за ними распространялось тепло и желание обнять девушку, устроить ее поудобнее.

Отдернувшись от Мэри, я едва не застонал от бессильной злобы на свою непроходимую глупость, опять приведшую к увеличению влияния на меня варга.

Мэри тоже открыла глаза и, приподняв голову, поинтересовалась:

– Дарт, ты что представление портишь? Опять уснул, что ли?

– Какое представление? – опешил я.

– Как какое? – возмутилась девушка. – Крики, вопли, метания по комнате, биение головой о стену с криками: «Ах, моя жизнь погублена! Ах, мне не жить! Ах, мерзкий варг меня погубил!»... Ну и так далее.

– С чего мне истерики закатывать? – буркнул я. – Все равно между нами ничего не было. По покрывалу, на котором мы спали, привязанность на меня не переберется.

– Дарт, ты уверен? – промурлыкала девушка мне на ухо. – Ты же ничегошеньки не смыслишь в привязанности...

– Все же ты просто меня пугаешь, – вздохнул я. – Только непонятно для чего.

– Ради игры, – пояснила Мэри. – С тобой так интересно общаться, ощущать, как меняются твои эмоции...

– Ты в пустошах не наигралась? – поинтересовался я. – Там, помоему, эмоций было через край.

– Ладно, раз не хочешь играть, топай отсюда, – разочарованно вздохнув, отодвинулась от меня Мэри.

Оглядевшись и поняв, что действительно нахожусь не в своей комнате, я вздохнул и поднялся с кровати. Посмотрев на закрывшую глаза девушку, которая решила продолжить свой сон, я вышел из комнаты. Оказавшись в коридоре, почесал затылок и покачал головой. Бедато какая... Ладно бы меня обманули или еще что... А то сам, сам ведь своими ногами приклепал в комнату Мэри... Кошмар... Слава богам, я был так пьян, что даже одежду снять не мог, не то что все остальное... Так, с этого дня с Мэри больше двух кубков не пью. Ни за что. Иначе и впрямь чтонибудь натворю, и придется жизнью расплачиваться.

К сожалению, давать себе зарок легче, чем их исполнять. Этим же вечером наша гулянка продолжилась. Хотя повод был весомый – выбрались из таких злоключений целыми и невредимыми. Тут и на декаду уйти в загул не грех. Я решил немного отметить свое спасение, а Мэри ко мне присоединилась...

Так оказалось, что выпил я не пару кубков, а гораздо больше. Правда, во время застолья ни капельки сожаления по этому поводу не испытывал. Да и потом не оченьто переживал. В конце концов, мы и не напивались вовсе, а просто наслаждались добрым вином. Возможно, по возвращении нам необходимо было сбросить накопившееся напряжение и по этой причине мы напились до беспамятства. Сейчас же такого не произошло. Изза стола мы выбрались без затруднений и разговаривали внятно. По доброте душевной я подал Мэри руку, когда мы начали карабкаться вверх по лестнице. Вдвоем подниматься было намного легче, не возникало опасений, что кто-то случайно оступится и кувыркнется вниз.

Я помог Мэри дойти до ее комнаты и внезапно понял, что мне совсем не хочется с ней расставаться. Испугавшись в первый миг собственных мыслей, я принял единственно правильное решение в данной ситуации: свои страхи надо победить во что бы то ни стало, иначе они будут мучить меня всю жизнь. Да, Мэри – варг, но при этом очень красивая девушка, и

неужели я такой трус, что не способен на мужественный поступок? Неужели не решусь на то, чего мне хочется? Ведь привязанность от невинных забав не возникает, а я сейчас хочу именно подарить девушке немного нежности и тепла. Варгам ведь этого очень не хватает...

Отпустив руку Мэри, которая повернулась ко мне лицом, чтобы попрощаться, я осторожно обнял ее за талию и притянул к себе. Глядя ей в глаза, я ощутил восторг от осознания своей невыносимой дерзости. Вполне понимая, что делаю, ощущая в своих объятиях красивого, желанного и невероятно коварного и смертельно опасного врага, я медленно, растягивая ни с чем не сравнимое удовольствие, склонил голову и поцеловал девушку. Сначала осторожно, легким прикосновением, а поняв, что Мэри не собирается карать меня за столь дерзкую выходку, во всяком случае именно сейчас, прикинул к ее губам.

Я испытал невыносимый восторг. Меня захлестнули эмоции от этого порочного удовольствия. Целоваться со своим смертельным врагом оказалось невероятным наслаждением. Мало того что сам поцелуй дарил сказочные ощущения, еще и понимание того, что я совершаю, обостряло чувства. Это было нечто, возможное лишь раз в жизни, и потому наш поцелуй длился очень долго. Мне не хотелось лишаться таких поразительных переживаний.

Неизвестно, сколь долго продлилось бы все происходящее с нами. Как бы до утра не простояли возле комнаты Мэри. Увы, какието постояльцы, поднявшись по лестнице и направляясь в свою комнату, не преминули дать нам несколько скабрзных советов. И мне пришлось мгновенно сотворенным шариком магического света согнать пошляков вниз, пока оскалившаяся Мэри не растерзала их на месте.

– Светлых снов, – пожелал я на прощание девушке, поняв, что очарование случившегося уже не вернуть и нам пора расставаться.

– Светлых снов, Дарт, – улыбнувшись, отозвалась Мэри и зашла в свою комнату.

К сожалению, никаких снов я не увидел, несмотря на пожелание девушки. Ночь и часть дня промелькнули как один миг, без сновидений. Хотя, может быть, я просто ничего не запомнил, ведь такое часто бывает. Я другое очень хорошо запомнил – свою вчерашнюю выходку. Совершенно дикую и безумно глупую. И, припомнив все в деталях, я четко осознал, что стремительно скатываюсь в пропасть. Нужно какимто образом заканчивать с этим сумасшествием, охватившим меня, или не сегодня завтра может так случиться, что я решусь проверить, а не врут ли люди насчет привязанности. Мэри стала слишком желанна, и одно лишь воспоминание

о том, как я прикасался к ней и целовал ее, вызывало сладкую дрожь.

– Безумие, – пробормотал я, отгоняя наваждение.

Одевшись, я спустился в зал и перекусил. Решив, что надо поразмыслить над творящимся со мною, после полуденного завтрака выбрался в город. Неспешно шагая по мостовой и присматриваясь к горожанам, а еще больше к симпатичным горожанкам, я дошел до городской площади и развернулся, чтобы идти назад. Погожий день и свежий ветерок помогли мне немного прийти в себя и отыскать причину моего сумасшествия. Похоже, все эти ментальные заклинания, воздействию которых я подвергся, окончательно повредили мой рассудок. И теперь я медленно, но уверенно схожу с ума.

Есть, правда, один способ избежать полного разрушения сознания. Необходимо срочно уменьшить внешнее воздействие на разум. Тогда, возможно, он сможет справиться со всеми этими чужеродными вмешательствами и все придет в норму. Решительно кивнув, я пошел искать целителя.

Целительница, довольно пожилая женщина, которой я обстоятельно обрисовал картину происходящего, не упоминая, впрочем, о том, что Мэри – варг, взялась за мое лечение и, затребовав на столь сложное дело десять золотых, пообещала до вечера собрать необходимые ингредиенты и приготовить эликсир, который поможет мне. Без малейшего сожаления я уплатил требуемую сумму и, пообещав заглянуть вечером, облегченно вздохнул и направился к таверне «Ринин».

И едва не налетел на свою старую знакомую, белобрысую девицу, пытавшуюся когда-то меня схватить.

– Кого я вижу... – протянула она, оскалив клыки. – Похоже, твоя наглость безмерна, Дарт. Но ничего, в этот раз тебе не удрать...

– А я и не собираюсь удирать, – заявил я, спокойно взирая на то, как Кира потянулась к рукояти своего меча, и создавая усиленное заклинание молнии. – Сунешься ко мне – будешь еще раз бита. Так что лучше десять раз подумай, прежде чем бросаться на меня.

– Чтото ты стал не в меру наглый, – прошипела Кира. – Или твоя хозяйюшка рядом, что ты за свою шкуру не беспокоишься? Думаешь, Мэри тебя защитит?

– Я и сам могу за себя постоять, – ответил я. – И Мэри мне не хозяйка.

– Да что ты, – ухмыльнулась девушка. – А кто же? Или хочешь сказать, что способен противостоять привязанности?

– У нас с Мэри нет никаких отношений, – терпеливо пояснил я. – Мы деловые партнеры и занимаемся поиском сокровищ, а не кувыркаемся

целыми днями в постели.

– Врешь! – зло воскликнула Кира. – Не может быть, чтобы она не воспользовалась подвернувшимся шансом и не порезвилась с тобой.

– Не веришь – не надо, – пожал я плечами. – Видят боги, я не вру.

– Значит, значит... – пробормотала девушка и зло рассмеялась: – Понятно тогда, чего она хочет. Понятно...

– И чего же? – спросил я.

– Хочет, чтобы ты протянул подольше, – усмехнувшись, проговорила Кира. – Не хочет довольствоваться несколькими декадами, годы и десятилетия ей подавай.

– Что ты мелешь? – недоуменно спросил я.

– Скоро на своей шкуре узнаешь, что я мелю. – Так и не прикоснувшись к рукояти меча, девушка отступила от меня и окинула внимательным взглядом. – Хотя Мэри можно понять, человек ты привлекательный. Такой очень долго не надоест...

– Кира... тебя ведь так зовут? Ты вот сюда зайди, – указал я на дверь дома целительницы, – там тебе должны помочь справиться с твоим недугом. А то, похоже, ты совсем головой повредила.

– Сам сходи, – обозлилась Кира. – Только тебе это не поможет. – Развернувшись, она пошла прочь.

– Сумасшедшая какаято, – пробормотал я, недоуменно смотря вслед девушке.

– Топай к своей добрейшей Мэри, – не оборачиваясь, бросила Кира. – Только помни, влюбленных в варга привязанность не убивает. Часто сводит с ума, но живут они долгодолго. – И злобно выкрикнула: – Пока не надоедят хозяйке!

Меня как мешком ударили. Ошарашенный словами Киры, я еще невесть сколько простоял как истукан посреди улицы. Так вот, значит, отчего мой коварный партнер столь мил и добродушен... И додумалась же зверюка найти способ обойти клятву. Вот же коварное создание. А ято, наивный простак, думал, что Мэри и впрямь угомонилась и, пока с порталом не разберется, никаких неприятностей мне не доставит. А оказывается, портал и поиски сокровищ на самом деле лишь прикрытие для истинного замысла...

Ну и коварна же зверюка. Не встретил бы Киру – так бы и не понял, в чем дело, продолжая цеплять себе на шею веревку. Конечно, то, что я могу влюбиться в Мэри, бред, и этого никогда не произойдет, но, возможно, достаточно и какойто определенной степени доброго отношения к варгу, чтобы привязанность не убивала. Думаю, Мэри рассчитывает именно на

это.

Хотя теперь у нее ничего не выйдет. Никогда и ни за что ей не достичь своей мерзкой цели. Пусть даже не мечтает о том, что я к ней буду хорошо относиться. К тому же сокровищ должно хватить, чтобы рассчитаться по старым долгам, и, как только Мэри это признает, можно убираться подальше от нее. С властями только сговориться, чтобы меня не преследовали, и исчезнуть до того, как эта гадина еще чтонибудь придумает, лишь бы удержать меня возле себя.

Вернувшись в таверну, я подошел к комнате Мэри и постучал в дверь.

– Входи, Дарт, – пригласила девушка.

– Что это мы так веселы и рады? – войдя в комнату и увидев довольную улыбку на лице Мэри, спросил я. – С чего бы это?

– А ты с чего такой смурной? – усмехнувшись, спросила девушка, вставая изза стола и сдвигая разложенные бумаги в стопку. – Не выпался, что ли?

– Выпался, – ответил я и, подойдя к окну, уселся на подоконник. – И очень даже хорошо.

– Чтото непохоже, – покачала головой Мэри, внимательно глядя мне в глаза. – Какойто ты встревоженный и злой...

– Какой есть, – буркнул я и сказал: – И вообще, я по делу пришел, а не обсуждать мое настроение.

– И что же у тебя за дело такое? – любопытствовала девушка.

– Хочу узнать точно, достаточно ли мы добыли сокровищ, чтобы я рассчитался с тобой.

– Что ты, Дарт, – округлив глаза, ахнула Мэри. – Разумеется, нет.

– И в какую же сумму оценили сокровища, найденные в замке? – нахмурившись, осведомился я.

– В шестьсот двадцать тысяч золотом, – с чувством выговорила улыбающаяся девушка. – Даже на несколько сотен больше, но я, так и быть, не буду их учитывать.

– Во сколько?! – ошалел я. – Ты хочешь сказать, я пообещал тебе отыскать сокровищ больше, чем на миллион золотых?!

– Именно, – кивнула безмерно довольная Мэри.

– Ну ты, ты... – в замешательстве пробормотал я, не в силах подобрать подходящий эпитет, чтобы охарактеризовать эту коварную зверюку.

– Милая, добрая и желанная, – подсказала Мэри, приблизившись ко мне на расстояние вытянутой руки.

– Отвратительная, злая и ненавистная, – зло проговорил я и продолжил: – Подлая, коварная и жестокая.

– Зря ты так, Дарт, – рассмеялась девушка. – Ведь если я такая, как ты говоришь, худо тебе придется.

– А я от тебя никогда добра и не видел, – заявил я. – Только ложь, запугивания и обещания замучить.

– Ты несправедлив, Дарт, – посерьезнев, сказала Мэри. – Твои обвинения не имеют под собой никаких оснований. И моя безмерная доброта по отношению к тебе это доказывает.

– Какая еще доброта? – возмутился я.

– Безмерная, – улыбнувшись, повторила Мэри.

– Хорошо, я готов поверить в твою доброту, – подумав, согласился я. – Только хотелось бы подтверждения твоих слов делами. – И предложил: – Откажись от своих претензий и отпусти меня, раз ты такая добрая.

Мэри задумалась, прошла по комнате и, вернувшись к окну, выглянула на улицу.

– Хорошо, Дарт, убирайся, – не глядя на меня, выдохнула она.

– Серьезно? – Я до того изумился, что даже не двинулся с места.

– Серьезнее некуда, – вздохнула Мэри. – Раз нам не удастся нормально сосуществовать, то нечего оттягивать смерть.

– Какую смерть? – насторожился я.

– Мою – на виселице, твою – в муках, – пояснила девушка. – Клятвато никуда не делась. Значит, если я отпущу тебя, меня казнят за предательство, а тебя покарает Арис за мою смерть.

– Нет, так дело не пойдет, – помотал я головой. – Это не выход. Сначала тебе нужно както отстраниться от присмотра за мной. Попроси себе замену. А я уж от другого стража быстро улизну. Вот и получится, что и ты ни при чем, и я на свободе.

– Правда? – с сарказмом спросила Мэри, обвила мою шею руками и, прижавшись своей щекой к моей, жарко выдохнула мне в ухо: – Правда?

Позвучавшая в ее голосе страсть и ощущение прикосновения нежных рук вызвали сладостную дрожь в моем теле. Сглотнув, я попытался успокоиться и хотя бы унять волны желания, вызываемые жарким дыханием девушки.

– Мэри, зачем ты это делаешь? – пробормотал я.

– Затем, чтобы ты осознал коечто, – отстранившись от меня, ответила Мэри. – Как думаешь, если у тебя случится близость с девушкой, с которой тебе будет безумно хорошо, то сможешь ли потом от нее удрать? Как думаешь, не превратишься ли ты в жаждущего удовольствий человека через пару дней?

– Что ты хочешь этим сказать? – нахмурился я.

– То, что если я передам тебя другой, то ты никуда не удерешь, – пояснила Мэри. – Несколько часов подобного удовольствия, и ты забудешь обо всем на свете. У тебя останется только одна мечта – как бы угодить своей хозяйке.

– Тут ты неправа, – помотал я головой. – Что мне помешает прикончить ее, когда она решит привязать меня к себе?

– Дарт, не будь ослом, – фыркнула девушка. – Подлить тебе чегонибудь, чтобы ты на время потерял рассудок и не брыкался по пути к постели, не проблема. Так что очнешься ты через несколько часов очень смирным и покладистым.

– Но для привязанности нужно время...

– Да, комуто больше, комуто меньше, – согласилась Мэри. – Тебе должно хватить одного раза. С такимито чувствами. – Посмотрев на застывшую на моем лице злую усмешку, девушка вздохнула и отодвинулась.

– Но это слишком невероятно, – пробормотал я. – Если бы привязанность возникала с первого раза, вы бы уже властвовали над всем человечеством.

– Дарт, ты сам загнал себя в ловушку, – сказала Мэри. – Самое сложное – это первоначальное закрепление привязанности. Разум человека очень сильно сопротивляется этому воздействию. Помнишь тот случай в горах? – спросила она и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжила: – Именно тогда ты и положил начало своей привязанности. И теперь тебе от нее никуда не деться. К тому же ты, на свою беду, очень восприимчив к нашему эмоциональному воздействию. Доставляя удовольствие нам, ты усиливаешь свои ощущения до невероятных по своей чувственности.

– Это чересчур, – подавленно проговорил я. – За одинединственный поцелуй заплатить жизнью – это чересчур.

– Ну пока твоей жизни ничего не угрожает, – утешила меня Мэри. – Пока тебя только тянет к варгам, когда ты даешь небольшую волю своим желаниям.

– Значит, любая из вас может воспользоваться моей восприимчивостью и сыграть на этом? – уточнил я. – Но ты не можешь сделать этого, так как, если я погибну, ты будешь виновна в моей смерти?

– Именно так, – кивнула девушка. – И выходит, что ты в безопасности только рядом со мной. В качестве моей добычи, – уточнила она.

– А не желаешь ли ты заморочить мне голову, чтобы, когда я проникнусь к тебе добрыми чувствами, воспользоваться ситуацией? –

осведомился я. – Ведь если я буду хорошо к тебе относиться, то привязанность меня не убьет. Не для того ли ты такой добренькой прикидываешься, чтобы заманить меня в ловушку и потом превратить мою жизнь в кошмар? Что ты на это скажешь, коварное создание?

– Нет, Дарт, – рассмеялась Мэри и, придвинувшись, обняла и нежно поцеловала. – Нет, – повторила она, отстраняясь. – Мне даже немного обидно, что ты недооцениваешь мое коварство. Сама я ни за что не воспользуюсь этой возможностью. Клянусь тебе. – И чарующе улыбнулась. – Все будет немного иначе. Ты. Именно ты, постоянно находясь рядом со мной, каждый день будешь бороться со своими желаниями и страхами. О, это будет восхитительный кошмар для тебя – каждодневные мучения. Страсть и желание будут бороться в тебе со страхом и злостью. Представляешь? А я буду наблюдать, что же победит: мечта о несравненном удовольствии и счастье или страх перед смертью и моей ложью.

– Ну ты и зверюка, – выдохнул я, со злостью смотря на безмерно довольную Мэри.

– Да, я такая, – улыбнулась девушка, провела ладонью по моей щеке и нежно шепнула: – Но признай, очень красивая и желанная зверюка...

– А зачем ты приплела еще и страх перед твоей ложью? – поинтересовался я, с трудом сосредоточившись на словах Мэри.

– А чтобы облегчить твой выбор. Я обещаю, что если ты решишься сблизиться со мной, то никакие унижения, оскорбления и муки тебя не ждут. Только удовольствие и счастливая жизнь, – мило улыбнулась Мэри и расхохоталась. – Вот пусть теперь твой разум и убедит тебя, что я лгу. Если сможет перебороть желания, подсказывающие, что я говорю правду.

– Почему ты так уверена, что все пойдет по твоему плану? – спросил я. – И зачем призналась в своем коварстве и рассказала о своей задумке? Это же сломает твой план.

– Уверенность в том, что мой замысел осуществится, я обрела вчера, – с усмешкой ответила Мэри. – А рассказываю тебе все это для вящего удовольствия. Так приятно ощущать эмоции человека, который с каждым мигот теряет силы и соскальзывает в пропасть. И осознает это. Да, понимание происходящего добавит немало потрясающих оттенков в водопад твоих эмоций. Думаю, я получу невероятное удовольствие от этого представления.

– Ничего у тебя не выйдет, – зло сказал я, направляясь к двери. – Пусть я не Древний маг, но противостоять желаниям смогу. Тем более и покрасивее тебя девушки найдутся, с которыми я даже не вспомню о тебе.

– Дада, убеждай себя, может, и вправду поверишь в свои слова, – рассмеявшись, посоветовала Мэри. – А лучше признайся хотя бы себе, что со мной ты вчера пережил самые лучшие мгновения в своей жизни. – И сквозь смех проговорила, когда я прикрывал дверь: – Да, и еще: каждый день, проведенный рядом со мной, – это новая ниточка в опутывающей тебя сети привязанности...

Я все же удержался от того, чтобы наброситься на эту змеюку и придушить ее, хотя и страстно этого желал. Прикрыв за собой дверь, я направился в свою комнату. Усевшись на стул, попытался немного успокоиться. Борясь с охватившим меня негодованием, достал из карманка куртки стеклянные кубики, добытые в подземелье, и начал бросать их на стол. Красные пирамидки появлялись хаотично, выпадая, как им взбредет в голову, будто на настоящих игральном костях.

Злобно швыряя кубики на стол, я сосредоточился на бросках, выплескивая переполнявшие меня эмоции на этот артефакт Древних. Постепенно отрешившись от охватившей меня тревоги и раздражения, я почувствовал неладное. Я словно начал погружаться в транс и остановился на границе между полным погружением в себя и обычным восприятием мира. Все вокруг меня настолько замедлилось, что стало казаться, будто я завяз, как муха в сладком сиропе. А довольно тяжелые кубики теперь летели со скоростью падающего наземь пуха. И настолько медленно кувыркались по столу после броска, что можно было рассмотреть, как красные метки то появляются, то исчезают на их прозрачных боках. Причем это мельтешение было совершенно хаотичным, на одной и той же грани могло возникнуть и шесть рубиновых пирамидок, и одна. Они словно позабыли свои законные места...

У меня даже злость улетучилась, – так я был заморожен этим состоянием и игрой с кубиками. Решив обязательно разобраться с загадкой артефакта, я продолжил эксперимент. Делал броски и наблюдал за результатом. Постепенно пришло осознание, что пирамидки не привязаны к конкретной грани и появляются, реагируя на какое-то эмоциональное воздействие. Им нужен был некий толчок для принятия решения. Как бы приказ, исходящий от меня. Или, скорее, повеление... Нет, что-то среднее между тем и другим...

Я сделал несколько сотен бросков, прежде чем добился небольших сдвигов в понимании, как нужно воздействовать на артефакт, и еще несколько сотен – чтобы одинединственный раз добиться подтверждения своих наблюдений. Этот бросок также неожиданно вернул мне обычное восприятие.

Уставившись на две «шестерки», я хрипло рассмеялся. Артефакт оказался забавной штуковиной. С такими костями только жульничать, и никто не поймет, в чем подвох. Можно получить любую сумму – ведь пирамидки реагируют на безусловную уверенность, что выпадет именно эта комбинация. Сложно, конечно, не испытывать ни тени сомнений и выражать абсолютную уверенность, но, видимо, для Древних магов такая трудная задача была простой забавой. Хотя нет, не зря же был создан такой артефакт. Если бы на кубиках просто появлялись пирамидки, можно было бы решить, что это обычная игрушка, но вот замедление восприятия... или ускорение, сразу не понять, определенно существует для конкретных целей. Неясно для каких, но Древние зазря ничего не делали, а это значит, что мне обязательно нужно продолжить эксперименты с кубиками.

Убрав кубики в карман, я перебрался на кровать и, закинув руки за голову, уставился на дощатый потолок. Экспериментируя с костями, я успокоился и теперь мог спокойно поразмыслить над всеми постигшими меня бедами. Злость ушла, и я осознал, что больше всего меня расстроило не то, что Мэри заманила меня в ловушку, а то, что она разрушила мою крохотную мечту о возможности мирного разрешения нашего конфликта. До чего же жаль, что ей чужда доброта и милосердие...

Жаль, что с жизненными трудностями не так легко справиться, как с кубиками – как пожелал, так и вышло... Хотя... хотя... они же не на желания реагируют, а на уверенность и убежденность. Точноточно, на абсолютную уверенность. А ведь не зря говорят, уверенность в победе – залог успеха. Вера в свои силы поможет одолеть самого опасного врага, а колеблющийся и сомневающийся сразу проиграет. Весьма вероятно, Мэри на это и рассчитывает, пытаясь погрузить меня в пучину подозрений и раздумий. Это действительно поможет ей победить, ведь если я буду бороться не только с ней, но и сам с собой, то точно проиграю.

Следовательно, нужно отринуть все сомнения и идти к победе. Сильно на меня влияет привязанность или нет, неважно. Если есть люди, способные противостоять привязанности, значит, и я могу выиграть этот бой. Возможно, это будет нелегко, но необходимо развить контроль над собой до такого уровня, чтобы связь с варгами стала совершенно безопасной. Это позволит примириться со своими несправедливыми желаниями и сохранить свободу.

Да, бороться с собой, доказывая себе, что я ненавижу эту мерзкую зверюшку и вовсе не жажду страстных объятий ее лапок, смертельно опасный путь. Нельзя скатываться на него, внушая себе чушь. Лучше признаться сразу, что те варги, с которыми я близко знаком, очень желанны.

Пусть они те еще вражины, но то, что мне хочется отношений с ними, отрицать нельзя. Да, похоже, события последнего года не пошли мне на пользу, и я стал питать страсть к порочным связям. Обычные девушки никогда не вызывали во мне столь волнующих чувств и невероятно сильного желания обладать ими. Мало того, мне хочется не просто близости, а настоящих отношений с варгом. Не как с постельной подружкой, а как с любимой девушкой. К тому же раз они так обожают эмоции, значит, человека, дарящего им любовь, ждет нечто потрясающее...

Ради свободы нельзя ни на миг усомниться в том, что я могу достичь своей цели и не сломаться под воздействием привязанности. Только так можно добиться гармонии между желаниями и разумом. Действуя по этому плану, я не стану бороться с собой и устою перед чарами Мэри. Ведь что мне она, если я могу попытаться завоевать любовь Кары... Эта зеленоглазая прелесть – настоящее чудо, ради обладания которым стоит приложить усилия. Только надо поторопиться, пока она еще не стала такой же злой на службе, как ее сестра.

Определившись с дальнейшими планами, я почувствовал облегчение. Словно опутывающие меня цепи куда-то исчезли. Похоже, подспудное желание вступить в отношения с варгами уже давно потихоньку подтачивало меня. И теперь, освободив его, я ощутил умиротворение. Даже Мэри мне больше не хотелось задушить. Пусть себе живет.

Пообедав, я поупражнялся в создании структур заклинаний и еще немного побросал кубики. Мэри в это время то ли была чем-то занята, то ли сочла, что немного тревоги и неизвестности пойдет мне на пользу, и решила не показываться на глаза. В общем, после нашего разговора я ее больше не видел. Даже о том, что мы выезжаем в Талор завтра ранним утром, мне сообщил слуга. Можно было, конечно, сходить к ней и поговорить, но к чему это, если девушка желает побыть в одиночестве.

Перед ужином я немного прогулялся и забрал приготовленный целительницей эликсир. По здравом размышлении, я решил не пренебрегать возможностью немного унять свою тягу к варгам. Затем, отыскав торговца цветами, купил у него одну розу с едва раскрывшимся бутонем, специально выбрав стебель с самыми крупными колючками. Небольшой подарок для Мэри я поставил в кувшин с водой, а сам, проверив мешок, уложил все на свои места и приготовился к отъезду.

Утро меня необыкновенно порадовало. Ради того, чтобы увидеть ошеломленное выражение лица Мэри, не жаль было и встать в такую рань. Она, видимо, ожидала от меня нападков или злобы и неприязни, а вместо этого я, улыбнувшись, подарил ей розу. И посоветовал покрепче держаться

в седле, чтобы не брякнуться от потрясения наземь.

Не вымолвив ни слова, Мэри тронула своего коня и выехала со двора, сжимая в руке розу. И так и ехала с ней, благо коней мы не торопили, позволяя им двигаться с той скоростью, с какой они желают, и править можно было одной рукой.

– Мэри, что ты будешь с деньгами делать? – спросил я у Мэри, с мечтательной улыбкой разглядывающей горизонт. – Небось на красивые платья и побрякушки все спустишь?

– Нет, – усмехнулась девушка, – платьев у меня и так в достатке. Я пока вознаграждение в денежном доме оставлю, на будущие траты.

– Экая ты запасливая, – улыбнулся я.

– Предусмотрительная, – поправила меня девушка и любопытно спросила: – А ты на что денежки спустишь? На походы по столичным борделям?

– Прямо не знаю, – чистосердечно признался я, почесав затылок. – За такие деньжищи, должно быть, можно себе целый гарем завести и дворец построить. И еще очень много останется. Сто тыщ – это же... Прямо не знаю, как их потратить.

– Какие сто тысяч? – нахмурилась Мэри.

– Ну как же, в первом месте добычи было больше, чем на сто тысяч, и у сулимцев почти на столько же изъяли. Всего, значит, чуть больше двухсот выходит. А моя доля – это половина, – любезно пояснил я.

– Половина, – кивнула девушка и порадовала меня: – Только тебе ее не видать. Ты же смертник и проходишь по бумагам как моя собственность. Так что казначей выдаст мне вознаграждение, и этого мы и поделим.

– Сдается мне, мой обожаемый и любимый партнер, ты нарушаешь наше соглашение, – мило улыбнулся я. – Уговор был делить пополам добычу, а не вознаграждение. Выходит, ты мало того что нарушаешь соглашение, так еще и не заботишься о преуспевании нашего предприятия, раз хочешь ввергнуть его в такие убытки. Пусть ваш казначей и не мечтает о таких дорогих подарках от меня. Небось не девица, чтобы я ему подарки дарил.

– Тут ты неправ, – рассмеялась Мэри. – Казначей у нас – леди Вернада. Не девушка, конечно, у нее уже внуки есть, но все же оказанное тобою внимание будет ей приятно.

– Все равно обойдется без подарков, – категорично заявил я. – Могу по доброте душевной букет цветов ей подарить, но не такие деньжищи.

– Дарт, забудь ты об этих деньгах, – посоветовала девушка. – Пойми, никто не станет платить смертнику. Результатом твоего упрямства будет не

дворец с красивыми девушками, а холодный подвал с мерзким палачом. Или тебе так хочется умереть?

– Это почему же? – спросил я. – Мне Кара говорила, что если власти сочтут человека полезным, то могут снять статус смертника.

– Это да, такое возможно. Но тебе как минимум придется стать гражданином Элории и принести присягу.

– Вот видишь, проблема решаема, – обрадовался я. – Значит, по приезду в Талор нужно убедить власти в моей полезности, а уж потом и о передаче в казну артефактов договариваться.

– Хорошо, я помогу тебе избавиться от статуса смертника, – согласилась Мэри. – Только по деньгам все равно так же выйдет – ведь, принеся присягу, ты станешь служить Элории и сможешь рассчитывать лишь на то же вознаграждение, что и я.

– Значит, придется договариваться не о вознаграждении, а о плате, как для охотников, – решил я. – Рисковать жизнью изза жалких подачек я не намерен. А если кого-то что-то не устраивает, то пусть сами идут в пустоши и добывают артефакты.

– Дарт, опомнись, – обеспокоилась Мэри. – Не согласятся никогда платить тебе такие деньги. Так договоришься, что до конца жизни об этом жалеть будешь. После твоих претензий переговоры плавно переместятся в подземелье, где вы и сговоритесь окончательно. И подумай сам, на какие условия ты согласишься, когда тебе начнут плющить пальцы и кожу сдирать.

– Мэри, так ведь ты мой партнер, – усмехнулся я. – И поможешь мне избежать такого развития событий. Всегото и нужно убедить власти, что выгоднее сохранить мне жизнь, чем убивать. Приедем в столицу и начнем переговоры. Думаю, они клюнут на приманку в виде портала.

– А имеющиеся у нас сокровища?

– Пока оставим у себя. Сдашь пару недорогих безделиц, и хватит с них.

– Дарт, я на службе и не могу так поступить.

– Мэри, ты – мой партнер, – напомнил я девушке о нашей взаимной клятве. – Поэтому я предлагаю совместно заняться переговорами с властями о передаче артефактов и не сдавать ничего, кроме мелочовки, пока плата не устроит нас обоих.

– Дарт, повторяю, забудь о золоте и успокойся, – сказала девушка. – Статус смертника с тебя снимем, и удовлетворишься этим.

– Нет, – мотнул я головой. – Я не каторжанин, чтобы работать за плошку похлебки и корку хлеба. Если власти не согласятся на мои условия,

то и демон с ними, пусть сидят без ничего. Люди изза золотого порой готовы голову на кон поставить, а тут такой куш.

– Это ты изза вчерашнего так взбеленился? – спросила Мэри, внимательно глядя на меня. – Решил, что лучше погибнуть, чем проиграть?

– Нет, – благодушно усмехнулся я. – Я проигрывать не собираюсь. Но если ты опасаясь за свою жизнь, то просто откажись от своих непомерных требований относительно сокровищ, и тогда никаких проблем не будет.

– Нет уж, – покачала головой девушка. – Никуда ты от меня не денешься.

– Это твой выбор, – пожал я плечами и рассмеялся.

– Что смешного? – нахмурилась Мэри. – Тебя забавляет, что ради металлических кругляшей ты ставишь на кон наши жизни?

– Нет, – смеясь, проговорил я. – Меня другое веселит. Чьято детская наивность.

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожилась Мэри.

– В другой раз объясню, – пообещал я.

Этот разговор задал тон нашему общению на протяжении всего пути до Талора. Спорили мы чуть ли не до хрипоты, склоняя друг друга каждый к своей точке зрения. Мэри убеждала меня отказаться от непомерных требований, а я упорно стоял на своем и не соглашался ни на какие уступки. Никто не разживется за мой счет, а если Мэри желает, то может подарить свою долю властям, раз она их так обожает. И никакие увещевания о том, чем мне это грозит, не могли изменить мое решение. Радости от просто смены статуса я не испытывал и не собирался ради того, чтобы меня не считали смертником, всю жизнь таскать каштаны из огня.

В перерывах между спорами, пока Мэри отыскивала новый неотразимый аргумент, я упражнялся в построении заклинаний. Жаль только, мой план по изучению с помощью руны заклинания «ледяное копье» оказалось сложно осуществить. Даже с учетом того, что Мэри, поддавшись на мои уговоры, стала напитывать руну своей энергией, для нормального изучения коротких проблесков узора было недостаточно. По моим прикидкам, такими темпами мне потребуется едва ли не десяток декад на реализацию моего плана. Но существовал простой выход, и, поразмыслив, я уведомил Мэри, что не собираюсь никому отдавать руны, пока не овладею этим заклинанием.

Девушка, и без того злая и недовольная спорами и моими постоянными намеками на имеющийся у меня некий коварный план, который ее очень «порадует», совсем помрачнела. Но промолчала. И

правильно сделала, все равно я бы не отказался от своей задумки. Да и ежедневные эксперименты со стеклянными кубиками помогали мне противостоять подначкам и уговорам Мэри. Упражнения с кубиками весьма неплохо способствовали развитию уверенности. После них вообще не оставалось сомнений в возможности совершить все, что угодно. Да и сами разговоры с Мэри я старался воспринимать отстраненно, с холодным равнодушием человека, прислушивающегося к разговору прохожих. К тому же в целях противостояния красоте девушки большую часть времени я использовал истинное зрение, и никакого желания она у меня не вызывала. А в те короткие периоды, когда видел ее обычным зрением, представлял на ее месте Кару, и красота Мэри блекла на фоне мечты.

Когда уже показался пригород Талора, я решил нанести последний удар и, улыбнувшись, спросил у девушки:

– Так как, Мэри, желаешь узнать, какой я коварный план измыслил?

– Желаю, – ответила девушка, усмехнувшись. – Очень интересно, что ты там навывдумывал.

– Я жениться собрался, – ответил я, глядя на девушку.

– Что?! – ошеломленно уставившись на меня, спросила Мэри.

– Жениться, говорю, собрался, – любезно пояснил я.

– На ком? – вырвался у нее вопрос.

– Не на тебе, конечно, – рассмеялся я. – Неважно на ком. Найду какуюнибудь девушку и женюсь. И эта девушка будет варгом, – добил я Мэри, которая, услышав мои слова, так растерялась, что, забывшись, натянула поводья и остановилась.

– Ты врешь! – придя в себя и нагнав меня, уверенно заявила девушка. – А как же привязанность? Ты же станешь послушной игрушкой своей хозяйки.

– С чего бы это? – удивился я. – Есть же люди, которых привязанность не губит.

– Но ты – моя добыча, – напомнила Мэри. – И никто не посягнет на мою собственность. Ты просто не найдешь себе пару среди варгов.

– Я твоя добыча, только пока смертником являюсь, – ответил я. – И скоро перестану им быть. Соответственно, ты утратишь свои права на меня как на добычу.

– Ты не пройдешь испытание, – заверила меня девушка. – Погибнешь.

– Пройду, – твердо ответил я. – И ты ничего не сможешь сделать, чтобы этому помешать.

– Все рано у тебя не хватит времени осуществить свой план, – усмехнулась Мэри. – Или ты забыл, что должен отыскать сокровищ еще на

миллион золотых? На это может уйти вся твоя жизнь.

– Да этот миллион не проблема, – рассмеялся я. – Очень скоро я с тобой рассчитаюсь и не попадусь в твою ловушку. А потом женюсь на какойнибудь девушке. – На мгновение задумался, словно вспоминая что-то, и спросил: – Ты Вилью знаешь? Помоему, очень красивая девушка. – И оценивающе оглядел Мэри, словно прикидывая, кто же из них красивее... Только сравнивал я ее с Карой, чтобы Мэри, уловив мои эмоции, не усомнилась в том, что Вилья мне на самом деле нравится.

– Вот как... – зло взглянув на меня, прошипела Мэри.

– Да, так, – улыбнулся я. – Представь, как будет здорово: я буду тихо и счастливо жить с любимой девушкой. А ты одна. Мы детишек заведем. А ты одна. Мы будем радоваться жизни, даря друг другу незабываемые впечатления, а ты будешь скитаться по стране, пугая крестьян, чтобы разжиться крохами хоть каких-то эмоций. И ты будешь жить, осознавая, что у тебя нет ничего... Ты одна, Мэри... Всю жизнь одна...

– Да, Дарт, я тебя недооценила, – с ненавистью проговорила сквозь зубы девушка. – Думала, ты никогда не решишься признать свое влечение к варгам и будешь всеми силами пытаться избежать подобной связи. И погоришь на этом... Ошиблась я...

Пришпорив коня, она поскакала в Талор, а я неспешно последовал за ней. Конечно, в моем объяснении была уйма нестыковок, но, похоже, мне удалосьтаки добраться до истинных чувств Мэри, которые она тщательно скрывает под маской злой, коварной гадины. Надеюсь, это пойдет ей на пользу и она перестанет играть в свои дурацкие игры, поняв, что может проиграть намного больше, чем я. И осознает, что забавляться со мной у нее не получится.

Добравшись до дома Мэри, я отдал коня поджидавшему меня конюху и, взяв свои вещи, пошел к входу. Войдя в гостиную, увидел Аннет, которая, хмуро посмотрев на меня, поинтересовалась, желаю ли я поесть. Ответив служанке, что не прочь перекусить, но только после посещения купальни, полубопытствовал, где Мэри. Узнав, что леди умчалась с докладом к главе Тайной стражи, отправился в свою комнату.

Талор, столица королевства Элория.

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– Как успехи? – поинтересовалась Эстер. – Как твоя зверушка поживает?

– Хорошо поживает, – буркнула девушка. – Уже и пребольно кусаться научилась.

– Вот как? – усмехнулась Эстер. – Без силы, значит, не справляешься?

А как обстоят дела с нашим порталом? Сдал его Дарт?

– Нет, – вздохнула Мэри. – О портале и речи не идет. Он даже добытые в пустошах артефакты отдавать не хочет.

– Ты что, не контролируешь его? – нахмурилась Эстер. – То есть ты на самом деле не имеешь на него влияния?

– Нет. Дарт совершенно невменяемый.

– Ты понимаешь, что потеряешь свой шанс?

– Понимаю, – зло проговорила девушка. – Очень хорошо понимаю. Но тут уже речь идет не о шансах, а о том, что я не могу исполнять свои служебные обязанности в отношении Дарта изза клятвы. И это еще мелочи. С его сумасбродностью с него станется начать войну со всей Элорией, и мне придется помогать ему.

– Мэри, ты что, спятила в походе, что ли? Какая война? Вас в пыль сотрут за одно мгновение.

– Сулимская боевая скилла тоже так думала, когда повстречала нас в пустошах, – с сарказмом сказала Мэри. – А теперь никого из них больше нет.

– Как это? – изумилась Эстер. – Вы что, с боевой скиллой в пустошах повстречались?

– Да. Сулимские проходимцы сунулись в пустоши, чтобы завладеть артефактами. А мы на них наткнулись. И итог таков, что артефакты у нас, а боевой скиллы больше нет.

– Но как?!

– Хитрован этот просто невероятно удачлив и умеет все обернуть в свою пользу. Заманил их в ловушку и уничтожил.

– Невероятно, – прошептала Эстер. – Умудриться уничтожить боевую скиллу... – Помолчав немного, спросила: – Так в чем дело? Он хоть объяснил, чего он хочет?

– Много чего, – фыркнула Мэри. – Хочет договориться о прекращении преследования его на территории Элории, о выплате за сданные государству артефакты их полной стоимости, и это, как я подозреваю, лишь часть требований.

– А добыча у вас велика?

– На две с лишним сотни тысяч потянет.

– Действительно сошел с ума, – пробормотала Эстер. – Кто ж ему заплатит такую сумму... На что он рассчитывает?

– Думает, ради того, чтобы заполучить портал, на его условия согласятся.

– Дурак, – вздохнула Эстер. – Это он согласится на все, лишь бы

прекратилась боль, когда его пытаться начнут. Жаль, ты его привязать не можешь, было бы проще...

– Это нарушение клятвы, я не могу на такое пойти, – покачала головой девушка.

– Тогда его ждет пыточная.

– Я понимаю, – пробормотала Мэри, – понимаю... – И, посмотрев в глаза Эстер, сказала: – Но мне кажется, это не поможет заполнить портал.

– Двести тысяч... – задумчиво проговорила Эстер. – Двести... Огромная сумма.

– Вообще сто, ведь добыча поровну делится.

– А портал стоит пятьсот тысяч. – Взглянув на Мэри, Эстер вздохнула и решительно сказала: – Попробую решить этот вопрос.

– Дарт требует проведения переговоров с властями, – с надеждой взглянув на Эстер, сказала девушка.

– Если сговорюсь о деньгах, то и переговоры не проблема устроить, – ответила Эстер. – Иди отдыхай пока. Я тебя вызову, если решу вопрос с деньгами.

* * *

– Дарт? – Мелодичный голос Кары оторвал меня от задумчивого созерцания пустого стола в гостиной. Услышав этот голос, я даже забыл свои мысли о зловредности Аннет, предложившей мне поесть и ничегошеньки не приготовившей. – Вы вернулись? Все живыздоровы?

– Да, – ответил я, повернувшись к приближающейся ко мне девушке в светлоголубом платье, украшенном серебряной вышивкой, и в шляпке в тон ему, со здоровенным атласным бантом сбоку. Увидев на лице Кары искреннюю улыбку, я ощутил восторг от встречи с этой обольстительнопрекрасной девушкой, столь подобному ко мне относящейся.

– Я тоже рада тебя видеть, Дарт, – ощутив мои эмоции, тихонько рассмеялась Кара.

Остановившись в шаге от меня и чуть наклонив голову, внимательно посмотрела мне в глаза. Ответив столь же пристальным взглядом, я заглянул в изумрудные глаза, лучащиеся радостью. Ехидно улыбнувшись, девушка спросила:

– Дарт, может, ты уже согласен стать моей собственностью?

– У меня есть более интересное предложение, – усмехнулся я. – Давай лучше ты станешь моей собственностью.

– Прекрасно, – рассмеявшись, довольно проговорила Кара. – Похоже, ты начал нормально воспринимать шутки. Ох и повеселюсь же я теперь... –

И протянула руки, словно собираясь обвить ими мою шею. Но вместо этого лишь на мгновение прикоснулась кончиками пальцев, упрятанных в тоненькие сетчатые перчатки, к моей шее и поправила ворот куртки. Видимо ощутив мое разочарование и сожаление о несбывшихся надеждах на нечто более интересное, засмеялась.

– Это жестокая шутка, – вздохнул я.

– Да, я ощутила, как сильно ты был разочарован, – кивнула улыбающаяся девушка. – Поэтомуто так и сделала. Потрясающие перепады эмоций... – И добавила: – Знаешь, Дарт, тебе несказанно повезло, что ты – собственность Мэри.

– Это чем же мне повезло? – осведомился я.

– А то бы тебя поклонницы на части разорвали, – рассмеялась Кара.

– Вряд ли, – засмеялся я в ответ. – Ведь варгам можно убивать только смертников.

– Нет, ты не понял, – смеясь, сказала Кара. – Тебя не буквально бы растерзали, а разорвали бы твою душу. Несколько девушекваргов, решив порадовать себя великолепными эмоциями, развлеклись бы с тобой и этим погубили тебя.

– Да уж, – почесал я затылок. – Вот же губительницы какие... Но ничего, им до меня не добраться.

– Но ты лучше не рискуй, – с ехидством посоветовала Кара. – Далеко от Мэри не отходи. – И повысила голос: – Аннет, принеси чтонибудь поесть, а то наш гость скоро стол начнет грызть.

– Спасибо за заботу, – поблагодарил я девушку.

– Пустое, Дарт, – отмахнулась Кара.

– Нечего его здесь подкармливать, – тихо проворчала Аннет, принеся поднос с едой.

– Аннет? – внимательно посмотрела на служанку Кара.

– Простите, леди Кара, – извинилась Аннет. – Случайно вырвалось.

Проводив взглядом поднявшуюся по лестнице девушку, я принялся за еду. Служанка, видимо поняв, что не стоит открыто выказывать свою неприязнь, даже на десерт расщедрилась.

– С чего такая милость? – поддел я Аннет, принесшую чай и пирожные.

– Да моя бы воля – вы бы корки хлеба не получили, – проворчала служанка. – Но раз уж леди Кара по своей доброте душевной наказала вас накормить... Хотя такого проходимца лучше было бы отравить... – едва слышно прошептала она, отходя с подносом от стола.

С подозрением посмотрев на принесенные служанкой пирожные, я

вздыхнул. Звериное логово какое-то, а не дом радушных хозяев. Тем не менее от десерта я отказываться не стал и умял оба пирожных. Хоть и страшит меня Аннет, но осуществить свой замысел вряд ли решится, скорее всего, просто выказывает свою неприязнь ко мне.

Пора я обедал, домой вернулась Мэри. Одарив меня хмурым взглядом, поднялась наверх и, видимо, зашла к сестре, потому что Кару я так не дождался, хотя рассчитывал, что она, переодевшись, вскоре спустится. Пришлось мне расстаться со своими мечтами и отправиться в свою комнату.

* * *

– Кара? – Постучав в дверь, Мэри зашла в комнату сестры.

– Мэри, что с тобой? – окинув вошедшую сестру встревоженным взглядом, спросила Кара. – Какието проблемы?

– Да, есть одна проблема, – ответила Мэри и, подойдя к Каре, обняла ее и вздохнула, положив голову ей на плечо.

– Дарт опять что-то натворил? – предположила Кара, бережно поглаживая сестру по спине.

– Угу, – глухо отозвалась Мэри.

– Что он на этот раз сделал?

– Требуется, чтобы ему за найденные артефакты выплатили полную стоимость, – ответила Мэри. – И сняли статус смертника. Второе ладно, не проблема, но вот сто тысяч золотом ему никогда не заплатят...

– Ты не смогла объяснить ему, что это сумасшествие?

– Нет, – вздохнула Мэри. – Он теперь вообще не принимает мои слова в расчет.

– Почему? – спросила Кара, отстраняясь.

– Поход в пустоши наладил наши отношения, и желания Дарта все-таки проявились, – ответила Мэри и, отойдя от сестры, уселась на край стола. – Он начал за мной ухаживать. Было так хорошо... Столько эмоций...

– Так, значит, тебе удалось выманить черепашку из-под панциря? – рассмеялась Кара. – Дарт все же выбрался из своего убежища?

– Удалось, – усмехнулась Мэри и вздохнула: – Мне так хотелось продолжить наши отношения... Я с трудом справилась с соблазном... А ведь стоило мне поддаться своим желаниям, и Дарт был бы моим. Пожадничала я... Надо было удовольствоваться обладанием зверушкой, а не надеяться на что-то большее...

– Нет, Мэри, ты все правильно сделала, – серьезно сказала Кара. – Ты потратила слишком много времени и сил на Дарта, чтобы «просто зверушка» могла окупить все затраты.

– Да уж, – грустно усмехнулась Мэри. – Вот только сейчас у меня реальный шанс остаться ни с чем. Все усилия пойдут прахом.

– Но отчего Дарт предъявляет такие непомерные требования? Он никогда не вел себя так глупо.

– Это изза того, что он обозлился на меня. Я немного сыграла на его сомнениях и страхах, чтобы он начал бороться с ними, а он прямо как с цепи сорвался. Мало того что на меня взелся, так еще и заявил, что, как только избавится от статуса смертника, женится на варге.

– Что?! – засмеялась Кара. – Дарт пообещал жениться на одной из столь ненавистных ему зверюк? Сильно же ты его зацепила... Значит, уж теперьто он точно от тебя никуда не денется.

– Если и впрямь не решится на подобную глупость – сделать комунибудь предложение, – проворчала Мэри. – И если его не казнят в ближайшее время.

– Нет, от тебя ему никуда не деться, – убежденно заявила Кара. – Впервых, эмоции не лгут и ты действительно для него очень привлекательна, а вовторых, ни на ком жениться он не сможет, и ты сама это прекрасно понимаешь. Нужно только растолковать ему, что к чему, и подождать, пока он осознает, что выбора у него нет.

* * *

Кару мне удалось увидеть лишь за ужином. Едва устроившись за столом, она сразу с любопытством оглядела меня и, довольно улыбнувшись, кивнула, словно соглашаясь со своими мыслями.

– В чем дело? – не удержался я от вопроса, хотя и подозревал, что Кара специально подначивает меня.

– Дарт, а ты правда любишь пытки? – поинтересовалась Кара.

– С чего ты это взяла? – удивленно уставился я на девушку.

– Ну как же, раз ты стремишься попасть в пыточную, значит, тебе нравятся мучения, – пояснила она.

– Ничего подобного, – помотал я головой. – Я ласку и нежность люблю, а не пытки и мучения.

– Ничего, Дарт, палачи будут очень ласково водить раскаленным железом по твоему обнаженному телу, – съязвила Мэри. – Тебя ждет невероятно чувственное удовольствие. Особенно когда после пыток ты будешь отмокать в бочке с соленой водой.

– А с чего бы это палачам за меня браться? – удивленно воззрился я на Мэри. – Я им ничего плохого не сделал, и злиться на меня им не за что.

– Но ведь ты сам искушаешь власти учинить тебе допросы с пристрастием, – сказала Мэри. – Заведомо невыполнимые условия

ставишь.

– Очень даже выполнимые, – не согласился я. – И власти с ними согласятся, вот увидишь.

– Сомневаюсь, – вздохнула Мэри.

– А я – нет, – заявил я. – И скоро ты убедишься в моей правоте.

– Дарт, а зачем тебе деньги? – любопытствовала Кара. – Ты же вроде жениться собрался?

– Собрался, – кивнул я и покосился на Мэри, сосредоточившуюся на своем ужине. – Потому и денежки мне пригодятся.

– Но ты ведь на варге жениться хочешь? – уточнила Кара.

– Да.

– Ну так можешь смело подарить артефакты властям, – с улыбкой заявила Кара. – Мертвым деньги все равно ни к чему.

– Это еще почему? – нахмурился я.

– Так ведь, чтобы жениться на варге, ты должен пройти испытание, – пояснила Кара. – Но тебе его не пройти – ты слишком слаб. А если решишь упорствовать, просто погибнешь.

– Думаю, я справлюсь с испытанием, – решительно сказал я. – Если есть люди, которым это под силу, то почему бы и мне не справиться?

– А вот давай предположим, что мне выпало устроить тебе испытание... – сказала Кара.

– Предположим, – заинтересовался я.

– Тогда твоим испытанием, Дарт, будет стать безусловной собственностью Мэри, – откинувшись на спинку стула, заявила Кара.

– Ничего себе испытание, – ошалел я. – Да она меня в первый же час замучает до смерти.

– Нет, сразу убивать она тебя не станет, – мило улыбнувшись, пообещала Кара. – Но конечно, жизнь тебя ожидает невероятно увлекательная.

– И как долго продлится испытание? – решил я уточнить условия.

– А пока она тебя не отпустит, – ответила Кара.

– Как это? – ошеломленно пробормотал я, искренне надеясь, что ослышался.

– Когда Мэри решит, что ей больше не нужна такая собственность, твое испытание завершится, – пояснила Кара.

Взглянув на заинтересованную нашим разговором Мэри, я задумчиво пробормотал:

– Оно конечно, можно рассчитывать на то, что Мэри помрет на радостях от такой удачи, но надежда невелика, невелика...

– И не рассчитывай, – оскалилась Мэри. – Не помру. А вот сможешь ли ты выжить... – Она в предвкушении закатила глазки, видимо представив, как я угодил в ее лапы и ее ничто не сдерживает: ни клятвы, ни обещания.

– Это бессмысленное испытание, – решил я, помотав головой, отгоняя видение того, что Мэри со мной сотворит, воспользовавшись ситуацией. – Какой в нем прок, если единственным результатом станет полученное Мэри удовольствие? Кто вообще на такое согласится, если заведомо ясно, что надежды на благополучный исход попросту нет?

– А любое испытание основано на его очевидной безнадежности, – ответила Кара. – Понимать всю безысходность ситуации и все же переломить ее в свою пользу – вот задача испытуемого.

– Когда нет шансов, сразу видна сила или слабость человека, – добавила Мэри. – Ты, Дарт, слаб и не сможешь добиться любви варга. А не прошедшего испытание ждет участь собственности и игрушки, не более того...

– Вы хотите сказать, что варги могут полюбить только тех, кто прошел испытание? А остальные для них – лишь забава и ничем иным стать не могут? – спросил я.

– Да, – кивнула Кара. – Понимаешь, любовь прекрасна... Но наша способность привязывать к себе... Ты бы хотел уничтожить любимого человека, Дарт? Хотел бы каждый день со страхом и болью ожидать того мига, когда твой дар сломает человека и разрушит ваши жизни? Или постарался бы равнодушно относиться к людям, которые скоро погибнут, не желая пускать их в свою душу?

– Не знаю, – признался я. – И, честно говоря, рад, что передо мной не стоит такой сложный выбор, как перед вами.

– Ничего, Дарт, скоро перед тобой встанет столь же нелегкий выбор, – пообещала Мэри. – Рано или поздно тебе придется смириться с участью стать чьей-нибудь собственностью.

– Этого не будет, – заверил я девушку. – Никогда я не стану ничьей собственностью.

– Наивные мечты, – фыркнула Мэри. – Ты не первый, кто поначалу был самоуверен, а потом сдавался. – И, улыбнувшись, прошептала завораживающе бархатистым голосом: – Ты только вспомни, какое удовольствие тебе подарил один лишь поцелуй... Какое наслаждение...

– Замолчи, – попросил я, ощутив, как по телу пробежали мурашки и накатило желание повторить тот приснопамятный поцелуй.

– И эта страсть будет терзать тебя всегда, – довольно рассмеявшись, заверила девушка. – Желание быть с варгом и осознание того, что быть ты

можешь только его вещью.

– Мэри, ты слишком злая, – вздохнул я. – И твоя злость не дает тебе разумно мыслить. Не бывать этому, пойми. Уже не раз мне приходилось выпутываться из безнадежных ситуаций, выпутаюсь и сейчас.

– Посмотрим, – усмехнулась Мэри.

Этот разговор изрядно подпортил мне настроение. Казалось бы, сиди себе уплетай вкусный ужин, потягивай вино да любуйся красивыми девушками, так нет же, мерзкие мысли не давали наслаждаться жизнью. Будь проклят этот жуткий дар варгов ломать людям души...

Но сейчас это была не самая насущная проблема, чтобы размышлять о ней. И я сконцентрировался на предстоящих переговорах, обдумывая варианты развития событий и аргументы, способные убедить власти Элории в моей полезности и незаменимости. Опасность того, что после переговоров меня потащат в допросную, как предрекает Мэри, существовала, и мне хотелось избежать столь неприятного финала. Надо так разыграть спектакль, чтобы никому и в голову не закралась столь нехорошая мысль. Да и наперед думать нужно, ведь портал – это хорошая приманка, но после его получения некоторым личностям может показаться, что я бесполезен и не нужен.

Ну да ничего, шансы на благополучное завершение переговоров куда выше, чем были в аванюре с боевой скиллой. Не проиграл тогда – справлюсь и сейчас. Уверенней и тверже держаться, чтобы создалось впечатление, что у меня есть основания так себя вести, и сделать упор на значительную выгоду для властей. Главное, чтобы согласились выслушать, а дальше все в моих руках.

Хорошо отдохнув, с утра я озаботился своим времяпрепровождением. Сидеть в комнате, дожидаясь, пока власти Элории решат, когда состоятся переговоры, не самое интересное занятие. Надо бы время с толком провести. Жаль, в добытых нами книгах Древних не было полезного для меня знания, а то можно было бы ими заняться. Но пытаться сейчас разобраться в магии воплощения – не самая удачная идея. Ни к чему мне посягать на высшее искусство, когда земля под ногами горит. Еще интересно было бы разобраться с усеянным рунами многогранником, понять, для чего предназначен артефакт, но слишком уж это опасно. И так одни неприятности изза этих артефактов. Только кольцо принесло пользу, а от всего остального проблем выше крыши. Ну да еще кубикикости – вполне безопасная игрушка.

Точно, надо бы их к делу приспособить. Проверить, не удастся ли с помощью создаваемого ими эффекта замедления времени ускорить

изучение заклинания «ледяное копье». Вот это было бы славно...

И я тотчас приступил к воплощению замысла. Первым делом зашел к Мэри и на полном серьезе потребовал у нее многогранный артефакт для экспериментов. От души поспорив с девушкой и доведя ее до белого каления, заявил, что она – жадина, после чего пришлось спешно выметаться из ее комнаты, дыбы не оказавшись растерзанным разъяренным зверем. После моего представления у Мэри не возникло ни малейшего желания сопровождать меня в поездке к морю, и я мог спокойно обратиться с этим предложением к Каре. Правда, ее не оказалось дома, пришлось почти час дожидаться.

Избавившись от соглядатая в лице Мэри, я смог спокойно поэкспериментировать. Кара магией не владела, и никакого вреда от нее быть не могло, только радость от общения. Очень уж она милая и добродушная, словно и не варг вовсе. И даже ни капельки не мешала моим опытам – как присела рядышком, следя за тем, что я делаю, так и просидела почти час, не докучая и не раздражая. Одним словом, прелесть, а не девушка. И видимо, изза нее мне почти сразу удалось нырнуть в созданное кубиками замедленное время. Только вот первая же попытка уделить немного внимания руне привела к скачку назад, к нормальному восприятию. Изрядно помучившись, я все же нащупал баланс между потоками внимания, уделяемого двум разным предметам. Возникло ощущение, что я как бы сам за собой и своими ленивыми действиями со стороны наблюдаю. Отстраненное, равнодушное восприятие потребовалось, чтобы совместить два занятия. Но настоящего прорыва в изучении узора заклинания не произошло. Структура, конечно, была видна дольше, но вот разделение внимания съело почти все преимущество. Проблема скорости сменилась проблемой сложности. Хотя это ведь только первые попытки, и можно надеяться, что дальше дело наладится.

– Тебе не надоело наблюдать за мной? – поинтересовался я у Кары, растратив все свои запасы энергии.

– Нет, – улыбнулась девушка. – Я же тебе говорила, что нам важны эмоции, а не слова. Так что необязательно что-то говорить, вполне достаточно ярких эмоций, чтобы нас заинтересовать.

– Так вроде ничего особенного я не чувствовал, скорее, наоборот, отстранялся от своих чувств.

– Вот и было интересно наблюдать, как твои эмоции то угасают, как укрытые пологом, то ярко вспыхивают, как огонь в ночи.

– Понятно. А то я беспокоился, что ты заскучала.

– Нет, – покачала головой девушка. – Ты интересный. За тобой

наблюдать одно удовольствие.

– Жаль, что вы с Мэри такие разные, – вздохнул я. – Ей вот интересно портить мне настроение, а еще лучше – выводить из себя.

– Ну я тоже не прочь растревожить тебя, – рассмеялась Кара. – Так что не думай, что мы очень уж разные. И я тоже могу быть злой, – заявила девушка и оскалилась. – Могу даже загрызть, если разозлюсь.

– А кожуто прокусишь? Загрызательница? – съехидничал я, разглядывая крохотные клыки Кары.

– И ты тоже? – обиженно насупилась девушка. – Небольшие они, небольшие. Но очень острые!

– Я тебе верю, – заверил я огорченную моим замечанием Кару. – Очень даже острые и замечательные. Мне нравятся.

Придвинувшись к Каре, я обнял ее и попытался поделиться с ней своей нежностью. Девушка довольно улыбнулась, почувствовав мои эмоции, и опустила голову мне на плечо. Немного посидев так, мы отодвинулись друга от друга и уставились на затянутый темными тучами горизонт. С моря надвигался шторм. Завороженно разглядывая клубящиеся тучи, погружающие во тьму все большее пространство, словно пожирая его, мы наслаждались подступающим чувством какойто смутной тревоги. Необузданная стихия, способная смести все на своем пути, приближалась к нам и заставляла ощущать себя букашками перед ее лицом.

– Здорово, – прошептала Кара. – Я обожаю такое ненастье...

– Сидя в теплом доме и наблюдая за ним изза окна? – усмехнулся я.

– Да, – рассмеялась девушка. – И еще хорошо бы горячего чая или подогретого вина для большего удовольствия. – И призналась: – Знаешь, когданибудь я сделаю для таких случаев стеклянную крышу, чтобы быть словно под открытым небом... Или куплю какойнибудь замок на просторе, чтобы можно было забраться на крепостную стену и любоваться стихией, бушующей вокруг...

– Замечательная идея, – одобрил я замысел Кары. – Я тоже обожаю любоваться непогодой. Кстати, можно будет и сейчас порадовать себя, ведь в кабинете Мэри широченное стеклянное окно. Из него будет здорово наблюдать за бурей.

Когда тучи заволокли половину неба и потянул свежий ветерок, мы встали и пошли к лошадям. До начала ливня как раз успели доскакать до дома. И даже провели небольшую подготовку: я передвинул к окну кресла и раздвинул шторы, а Кара раздобыла бутылку вина и пару бокалов. Устроившись в удобных креслах, мы, потягивая вино, наблюдали за налетевшей бурей и наслаждались уютом теплой тихой комнаты, который

особо ощущался, когда на улице лютовал ливень и небо озарялось росчерками молний.

Чуть погода Кара сообразила сделать наше времяпрепровождение еще более замечательным: выбралась из своего кресла и устроилась у меня на коленях. И стало гораздо лучше. Понастоящему здорово. Так уютно вдвоем... И возникло какое-то ощущение общности душ...

Безумно хорошо было сидеть в тепле, в мягком кресле, пока за окном бушевала стихия, да с восхитительной девушкой в обнимку...

Лишь потом, когда в моем сердце поселилась тревога, я подсадовал на свою опрометчивость, позволившую сблизиться с Карой. Приходилось признать, что я глупец. Сидел бы лучше взаперти и не общался с сестрой Мэри. Не доводил бы до того, что она мне начала нравиться...

Новая опасность подстегнула меня, и вечером я решил немного надавить на Мэри, чтобы ускорить встречу с властями и таким образом побыстрее вырваться из логова прекрасных хищниц, пока еще могу удержаться от становления на тропу порока.

– Как там дела с договором? – поинтересовался я у Мэри, войдя в кабинет и перебив ее беседу с сестрой.

– Все в порядке, – заверила меня Мэри. – Посыльный принес послание от Эстер – завтра пополудни представители совета кланов встретятся с тобой. Ты оказался прав, они решили, что наглеца можно и позже проучить, а сначала ничто не мешает им самим ознакомиться с твоими претензиями.

– Это хорошо, – задумчиво пробормотал я и обеспокоенно проговорил: – Надо бы записать все требования, а то как бы не забыть чего от волнения.

Мэри оказала мне любезность – выделила писчие принадлежности. Устроившись за столом, я начал составлять список требований. Довольно быстро исписав одну сторону листа, я перевернул его и, бросив задумчивый взгляд на нахмурившуюся Мэри, поинтересовался:

– А у вас принцессы есть?

– Есть, – ответила девушка. – А что?

– Незамужние?

– Незамужние. Старшая только только в брачный возраст входит, – сказала Кара.

– Так... – пробормотал я, делая еще одну запись на листе. – Тридцать второе требование: принцессу в жены...

Подлетевшая к столу Мэри вырвала у меня листок и начала читать, сначала про себя, а по мере того как ее начала захлестывать ярость, зло проговаривать вслух:

– Дом в центре столицы с позолоченной крышей... Памятник на

центральной площади, изображающий меня повергающим громадного демона... Дописано: «Полноразмерный, из белого и черного мрамора»... Четырех наложниц варгов! И принцессу в жены! – Последние фразы девушка буквально выкрикнула и, уставившись на меня, оскалилась и начала медленно придвигаться, примериваясь к моему горлу.

– Мэри, успокойся, он же шутит! – воскликнула смеющаяся Кара.

– Вот что, Дарт, если ты и завтра решишь немного пошутить, то сдохнешь очень быстро, – прошипела Мэри.

– Это не шутка, – забирая скомканный лист из руки девушки, сказал я. – Так все и будет. Поторгуемся немного, глядишь, и сговоримся.

– Сговоримся? – задохнулась от ярости Мэри. – Да тебя после оглашения этого списка без разговоров к палачу потащат! И меня в придачу.

– Ладно, – вздохнул я, – уговорила. – И вычеркнул последнюю строку.

– Дарт, ты что же это делаешь, мерзавец? – зло проговорила девушка. – Сдохнуть хочешь?

– Что ты, – отмахнулся я. – Нет, конечно.

– Тогда что за безумные требования?

– Нет, Мэри, не безумные, – покачал я головой. – Просто если дело не выгорит, то и ты пострадаешь. А значит, мне удастся перевести тебя на ту же грань, где нахожусь и я, – сделать тебя столь же бесправной, приговоренной к смерти. Будем вдвоем скитаться по миру и прятаться от властей, а то что я все один да один.

– Моя смерть – наказание для тебя, – сказала девушка. – А то, что в результате переговоров ты окажешься виновником моей смерти, – это факт.

– Никто нас не убьет, – заверил я Мэри. – Только во время переговоров держись ко мне поближе.

– Ты спятил, – констатировала девушка.

– Нет, – усмехнулся я и спросил: – Как думаешь, что произойдет с порталом, если внутри периметра задействовать какойнибудь артефакт?

– Разнесет все, к демонам. И портал, и того осла, который будет с артефактом забавляться, – ответила Мэри и с подозрением осведомилась: – А тебе это к чему?

– Чтобы можно было торговаться, – пояснил я.

– Дарт, проторгуешь ведь ты свою шкуру, – вздохнула Мэри.

– И твою тоже, – ухмыльнулся я. – Не все тебе только пряники, придется и кнута отведать, раз решила на мне подзаработать. Сидела бы дома, не лезла ко мне, и горя бы не знала.

– Ох, Дарт, жду не дождусь, когда ты сломаешься, – зло взглянула на

меня девушка. – Уж тогда ты у меня попляшешь на раскаленной сковороде...

– Ты права, – согласился я. – Не дожدهшься. – И отправился в свою комнату.

Слова Мэри относительно взаимодействия портала с иными артефактами добавили мне оптимизма. Раз уж Мэри знает о таком эффекте, то и находящиеся в Цитадели варги должны быть об этом осведомлены. Это значительно упрощает мне жизнь, хотя и может весьма ее укоротить, в случае неудачи. Но зато в подземелье к палачам я точно не попаду. А это очень весомый выигрыш, ведь погибнуть в один миг явно лучше, чем опробовать на себе все самые изощренные пытки.

До вечера я еще немного поупражнялся и еще раз обдумал предстоящие переговоры. Все теперь зависело только от меня и моей удачи. Больше ничто не могло повлиять на дальнейшие события. Настроившись на серьезное дело, я даже за ужином не стал устраивать пикировку с Мэри. Она и так была достаточно мрачна и встревожена, чтобы портить ей настроение. Ну да ничего, потерпит. Зато все мои выходки заставят ее забыть о возможности подставить меня и втравить в еще большие неприятности. Сейчас же ее беспокоила моя беспросветная тупость и наглость, изза которой и она могла пострадать. Тут уж не до интриг.

И даже утром Мэри была попрежнему мрачна, видимо, все пыталась придумать аргументы, способные убедить меня отказаться от идиотских планов. Но похоже, искушение поквитаться со мной оказалось сильнее страха смерти, и она не предложила то единственное, изза чего я мог пойти на уступки. Оставить меня в покое и отказаться от своих требований Мэри не пожелала...

К полудню мы прибыли в условленное место встречи с представителями кланов. Войдя в мрачное здание и проследовав через зал с расположенными в нем страшными монстрами, мы зашли за какуюто ширму и поднялись по винтовой лестнице наверх. И попали в довольно просторную комнату с минимумом обстановки и заполненную людьми.

Большинство присутствующих составляли воины, как мужчины, так и женщины, а остальные, похоже, были магами. Оглядев уставившихся на меня людей, я хмыкнул. Похоже, даже меч не успею вытащить, как меня на клочки разнесут. Перейдя на истинное зрение, удостоверился, что магических предметов у всех в достатке и рассчитывать на какоелибо превосходство не приходится. Это не безденежные наемники, полагающиеся на добрую сталь и крепкую руку, а привыкшие к поединкам с использованием магии воины. Не говоря уже о присутствующих здесь

магах, ибо не думаю, что они только заклинаниями третьего круга владели.

– Леди Мэри, проситель, сдайте оружие и защитные амулеты, – последовал приказ одного из воинов, когда мы вдоволь насмотрелись друг на друга.

Мэри безропотно сняла перевязь с мечом и протянула мужчине, а я, вызывая хмыкнув, скрестил руки на груди.

– Я жду, – сказал воин, спокойно глядя на меня.

– Жди, – ответил я и обратился к Мэри: – Пойдем отсюда, тут, видимо, считают, что мы выпрашивать пришли, а не предлагать.

– Наглый мальчишка, – рассмеялась одна женщина в мантии.

– Господин Дарт, сдайте оружие и защитный амулет, – повторил невозмутимый воин.

– Чего ради? – поинтересовался я.

– Ради того, что на переговорах все безоружны, – пояснил воин.

– Тогда защитный амулет можно оставить, – сделал я вывод. – Защита охраняет от нападения, и я не думаю, что те, с кем нам предстоит встретиться, сняли свои амулеты.

Воин нахмурился и повернулся к магессе, назвавшей меня наглецом, и, дождавшись ее кивка, посмотрел на меня и сказал:

– Сдайте оружие, господин Дарт.

Я отдал меч, и люди расступились, пропустив нас к двери в следующую комнату, где обнаружили пять женщин в богатых одеждах и две магессы в мантиях светлоголубого цвета. Поскольку все кресла и диван были заняты, нам, как и магессам, пришлось остаться стоять. Внимательно оглядев присутствующих, я заметил столь же любопытствующие взгляды, направленные на меня.

– Так ты, стало быть, и есть Дарт? – спросила одна из женщин.

– Да, – коротко ответил я.

– Это представители кланов, – сказала сидевшая за столом пожилая женщина. – Леди Фенталь из клана Герав, леди Синтель из клана Сакрам, леди Вастель из клана Арейн и леди Рееталь из клана Дирлим. Совет кланов наделил их правом принять решение по твоему делу, и ты можешь высказать им свои предложения.

– Леди, – коротко поклонился я. – Искренне польщен знакомством с вами. Благодарю вас за оказанную честь и готовность выслушать бесправного смертника. Надеюсь, мои предложения заинтересуют вас и сполна окупят затраченное на меня время.

– Ты что, из благородных? – заинтересовалась леди Вастель. – Непохоже, что ты простой крестьянин.

– Увы, похвастать многими поколениями благородных предков не могу, – вздохнул я. – Но мои родители не были крестьянами и постарались дать мне приличествующее образование. Хотя то, что в Империи маги приравнены к благородному сословию, и то, что я был принят в академию, может являться основанием для иного статуса, нежели крестьянин.

– Вот как, – хмыкнула леди Вастель.

– А отчего не остался учиться? – удивилась леди Фенталь. – Неужели настолько любишь приключения?

– Приключения любят злобные варги, – вздохнул я и покосился на Мэри. – Не дают они мне жить спокойно.

– Это их работа, – сказала сидевшая за столом женщина. – Ты владеешь слишком ценными секретами, чтобы гулять на свободе.

– Это так, – согласился я. – Но ведь вы тоже, наверное, немало важного знаете и тем не менее живете преспокойно и угроза смерти от клыков этих хищных созданий вам не грозит.

– Ты меня с собой не равняй, – нахмурилась женщина. – Я служу Элории верой и правдой долгие годы и имею на это право.

– Так и я хотел бы верно служить Элории, – заявил я. – Только мне этого не дают. Не позволяют принести присягу и быть полезным государству. Хотя уже могли бы убедиться, что я не враг, ведь ни один ценный секрет я не разгласил, несмотря на имеющуюся возможность. Тем более у меня и повод был так поступить, ведь я немало горя натерпелся от ваших варгов.

– Ты хочешь поступить на службу Элории? – заинтересовалась леди Вастель. – А зачем тогда потребовал встречи с нами? Этот вопрос можно было и без нас решить.

– Не доверяю я варгам, – вздохнул я. – Коварные они. И неоднократно заявляли, что, как только получат все, что им нужно, замучают меня.

– Эстер, похоже, твои подчиненные переусердствовали, – рассмеялась леди Рееталь. – Запугали парня до дрожи.

– Хорошо, Дарт, – сказала леди Вастель, – мы можем незамедлительно принять у тебя присягу, и никакие варги больше не будут посягать на твою жизнь.

– Я не говорил о присяге, – покачал я головой. – Речь идет немного о другой форме службы. О принесении пользы Элории, но без того, чтобы целыми днями выполнять чьи-то поручения.

– И каким же образом ты желаешь служить Элории? – приподняв брови, спросила леди Вастель.

– В качестве подданного этого государства, – пояснил я. – Путем

принесения вассальной клятвы.

– А не слишком ли это? – спросила леди Рееталь. – Сто тысяч золотом, дворянство, право жить...

– Так ведь я это не в подарок прошу, а за службу. Вы же, к примеру, не возмущаетесь, когда приходится охотникам, чтото добывшим в пустошах, платить полную цену.

– Так ведь они лишь четыре пятых обычно получают, – возразила леди Рееталь.

– И я не против столько получать, – заверил я. – Но не сотую долю же. Сами понимаете, труд охотников должен достойно оплачиваться, иначе все артефакты будут уплывать из ваших рук. Мне ведь многого не надо: спокойную жизнь, собственный дом и новую родину для меня и моих будущих детей.

– Значит, ты хочешь дворянский титул, достойную оплату и освобождение от преследования? – подвела итог леди Фенталь.

– Да, – кивнул я. – И готов в доказательство своих верноподданнических чувств сделать небольшой взнос, безвозмездно передав в казну портал. Надеюсь, это послужит хорошим доказательством моего желания жить и служить во благо Элории.

– Действительно, хорошее доказательство, – хмыкнула леди Фенталь.

– Поддерживаю, – кивнула леди Рееталь. – Столь обеспокоенному благом Элории человеку можно пойти навстречу.

– Да, и еще, – добавил я. – Моего партнера, леди Мэри, тоже необходимо достойно вознаградить, дабы она не таила обиду на меня, ведь ей по нашему договору полагается половина найденного.

– И какую же награду хочет леди? – с усмешкой спросила у меня леди Вастель.

– Свободу, – коротко ответил я, и Мэри замерла, хотя лишь мгновение назад буквально осязаемо подрагивала от желания вмешаться в разговор.

– Что ты имеешь в виду? – насторожились представительницы совета кланов, заподозрив в моих словах подвох.

– Все просто, – пояснил я. – Вы освобождаете Мэри от службы, и пусть живет в свое удовольствие.

– Это невозможно, – холодно сказала леди Фенталь. – По стародавнему уговору, варги обязаны нести службу в Элории. Все без исключения. И нам прецеденты не нужны...

– Тогда можно сделать немного иначе, – быстро сказал я, пока задумка не сорвалась. – Пусть служит. Все по договору. Просто поручите ей какоенибудь задание, которое, по сути, не мешает спокойно жить. Вроде

как следить, чтобы солнце каждый день вставало на востоке. И все будут довольны. Варг служит и живет себе не тужит.

– Неплохой выход, – рассмеялась леди Фенталь и с интересом оглядела меня: – А ты неглуп...

– А какой титул ты желаешь получить? – спросила леди Рееталь.

– Любой, – ответил я. – Какой не жалко. Лишь бы он был наследуемым и я был вассалом короля, а не одного из мелких аристократов. Да и владения хотелось бы пообширнее.

– Это все? – уточнила леди Фенталь.

– Да, – кивнул я.

– Тогда на том и порешим, – обведя взглядом своих соратниц и дождавшись коротких кивков, сказала леди Фенталь. – Оплата за артефакты будет производиться по обычным для свободных охотников расценкам, титул и права на владение землей получишь после выполнения своего обязательства.

– Благодарю вас, леди, за то, что предоставили мне возможность побывать в вашем блистательном обществе, – поклонился я и двинулся к двери, и Мэри пошла за мной.

Молча забрав свое оружие, мы спустились по лестнице, пересекли зал и отправились домой.

Лишь устроившись в кабинете Мэри, куда она сразу потянула меня, мы заговорили.

– Ну ты и прохвост! – разглядывая меня, заявила усевшаяся напротив девушка. – Хитрован и пройдоха! Ты зачем мне голову морочил своими сумасбродными идеями, если план был вполне разумный?

– Разумный? – ухмыльнулся я. – Да я поменял бесплатный подарок властям Элории на оплаченный. Они ведь могли ничего не платить и получить портал, а так, вознаградят меня за него.

– Ну много ты не получишь, – «утетила» меня Мэри. – Расходы на титул – это только лист бумаги и немного времени. А земель свободных в Элории полно. Только вот крестьян, чтобы эти земли обработать, мало. Так что не так много ты и получишь.

– Зато за артефакты сполна получу.

– Это да, – согласилась девушка. – Но и портал – очень ценный подарок.

– Да, ты права, – вздохнул я и задумчиво почесал затылок: – Что ж теперь делатьто?

– Ты о чем? – насторожилась Мэри.

– Так того... нет у меня портала, – смущенно поведал я и развел

руками: – Прямо не знаю, как теперь и быть... Вроде все обговорено, а портала нет... Ты, случаем, не знаешь, где его взять?

– Ты что мелешь? – прошипела Мэри. – Опять шутки шутить вздумал?

– Честное слово, не знаю, где портал расположен, – заверил я девушку и покаянно понурил голову. – Даже поклясться могу.

– Растерзаю, – прорычала Мэри, медленно вставая с кресла.

– Мэри, ну что ты, в самом деле, – возмутился я. – В чем я виноват? Я же тебя предупреждал, что проблем у тебя изза меня будет больше, чем прибыли. Теперьто чего на меня зlobиться?

– Мэри, ты что? – войдя в кабинет, спросила Кара, удивленно смотря на приготовившуюся к броску на меня сестру.

– Тренируется она, – пояснил я. – Бойтся сноровку потерять.

– Сейчас я так потренируюсь, что от тебя клочка малого не останется, – задыхаясь от бешенства, прорычала Мэри.

– И почему ты такая злая? – огорченно вздохнул я.

– Как переговоры? – поспешно поинтересовалась Кара.

– Неплохо, – тряхнув головой и переведя взгляд на сестру, ответила Мэри. – Этот прохвост просто смеялся надо мной, выдумывая немислимые требования. А на деле вел себя вполне разумно, хотя поначалу я и решила, что нас не на переговоры, а в темницу отправят, когда он начал охрaне претензии предъявлять.

– Вот и отлично, – обрадовалась Кара. – Значит, дело пошло на лад. – И спросила: – Так ты изза этого на Дарта обозлилась?

– Нет, – буркнула Мэри. – Этот гад заявил мне, что знать не знает, где расположен портал. Издевается, змееныш.

– А что портал? – пожал я плечами. – Отыщем...

– Отыщем?! Отыщем?! – впала в ярость хищница, и я горячо поблагодарил богов, что с нами была Кара, а то бы Мэри точно на меня набросилась и перегрызла глотку прямо здесь и сейчас.

– Мэри, дай объяснить, – взмолился я и с немалой обидой в голосе проговорил: – Я ради тебя старался, а ты...

– Что?! – Мое возмутительное заявление повергло зверюку в такой шок, что она даже злoбу свою на миг утратила. – Ради меня?!

– Именно, – подтвердил я. – Ты подумай, что тебя ждет... Свобода... Твоя жизнь будет принадлежать только тебе, и ты сможешь прожить ее как тебе заблагорассудится... Ты сможешь наполнить ее счастьем и удовольствием, и никто и ничто не будет тебе мешать... Живи и радуйся свободной жизни...

– Хитрый ход, Дарт, признаю, – медленно, с какимто даже уважением

проговорила чуть успокоившаяся девушка. – Знатная вышла подстава... Мне теперь ни за что не доказать, что это не я надоумила тебя выдвинуть такое притягательное для варга требование. И это грозит мне крупными неприятностями...

– Да какие неприятности? – простодушно удивился я. – Разберемся мы с этой задачей. Но только теперь тебе будет невыгодно подставлять меня и срывать поиски. Наконец между нами установятся доверительные партнерские отношения, так как, если один начнет вредничать, это аукнется обоим. А не как прежде – все, что ни делается, все на пользу Мэри, да еще и ради ее развлечения.

– Только одно ты не учел, – с кривоватой улыбочкой заметила Мэри. – Ты просто не представляешь, насколько безумно, просто чудовищно безумно мне хочется спустить с тебя шкуру тонкими полосками... Мм... – Она закатила глаза, видимо представив себе, какое невероятное удовольствие получит от этого действия. – Возможно, даже свобода не так мне желанна...

– Мэри, ты подумай, Дарт – он ведь не железный, разок коготки поточишь, и он закончится... – вкрадчиво проговорил я, ощутив, что вся задумка может рухнуть изза кровожадных мечтаний зверюки. – Может, через какойто год ты даже не вспомнишь о моем существовании... А свобода будет у тебя всегда...

– Ладно, – тряхнула головой Мэри, признавая, что возможная свобода – очень заманчивая цель, – что ты предлагаешь?

– Нам надо во что бы то ни стало отыскать портал, – начал я и, помолчав, добавил: – В Зеленой долине есть покинутый город. Очень велика вероятность найти портал там...

– Какая Зеленая долина? – нахмурилась Мэри. – Там уже люда сгинуло без следа невероятное множество. И не только простых охотников, но и почти два десятка специально подготовленных отрядов. Даже четыре боевые скиллы в полном составе пропали в покинутом городе. Решил покончить жизнь самоубийством?

– Нет, – покачал я головой. – Просто нужно все хорошенько спланировать.

– Это сумасбродство, – заявила Мэри. – Шансов на успех практически нет.

– Тогда мы погибнем, – равнодушно ответил я. – Но лучше до этого не доводить. Думаю, ты сможешь получить сведения о прошлых экспедициях в Зеленую долину, и на основании их мы попробуем разработать свой план. Уже это повысит наши шансы.

– Как будто остальные были тупицами и не изучали имеющиеся сведения, – с сарказмом ответила Мэри. – Что только не придумывали – и по крышам пытались пробраться к центру города, и по водостокам, и даже на воздушном шаре пробовали долететь. Только не вышло ничего. Городто покинут, а вот все защитные и охранные контуры действуют. И пока энергия в них не истощится, пробраться в город не получится.

– А как же отряды охотников? – спросил я. – Говорят, им удавалось неплохо пожить в Зеленой долине.

– Это на окраинах города еще можно чтонибудь раздобыть, – ответила Мэри. – Там столько желающих разбогатеть побывало, что большая часть ловушек задействована и реагирует на глоки. Но все зависит от удачи, можно и на окраине погибнуть.

– Что ж, значит, и нам придется рассчитывать на удачу, – задумчиво проговорил я. – Но сведения об экспедициях все же достань, польза от них будет несомненной.

Стук в дверь прервал наш разговор. Вошедшая в кабинет Аннет сказала:

– Леди Мэри, там леди Эстер осведомляется о вас.

– Пусть поднимется сюда, – сказала Мэри.

Леди Эстер оказалась уже знакомой мне по переговорам женщиной. Именно ее я поддел намеком, что на нее варги не охотятся. И видимо, попал в точку – с чего им на своих родичей охотиться? Войдя в кабинет, тетка Мэри и Кары бесцеремонно оглядела меня и уселась в соседнее кресло.

– Напрасно ты меня тревожила, – обратилась она к Мэри. – Вполне вменяемый паренек и вел себя прилично. Зря только я распиналась, объясняя представителям кланов несомненные выгоды от сотрудничества с ним и невозможность применить к нему пытки. Уйму времени на создание благоприятного впечатления о нем убила, а оказалось, это не особо и требовалось.

– Вменяемый? – с сарказмом переспросила Мэри. – А ты спроси у него, где он портал хочет взять.

– В покинутом городе, – твердо сказал я вопросительно уставившейся на меня Эстер.

– Мэри, а может, он того... болен? И приступы у него случаются? – поинтересовалась Эстер у племянницы. – Ты целителя не приглашала?

– Нет еще, – усмехнулась девушка.

– Это вы больны, – заявил я. – Почеловечески ведь объясняю, что за порталом надо топтать в покинутый город, а они мнения свои высказывают,

вместо того чтобы делом заняться и помочь подготовиться к походу.

– И какая же тебе помощь требуется? – с усмешкой спросила Эстер. – Десяток боевых скилл и пара тысяч смертников для изучения ловушек?

– Нет. В поход мы отправимся вдвоем с Мэри. А вот помочь со снаряжением власти могли бы.

– Так у тебя скоро денег будет столько, что любое снаряжение можно купить. Или тратиться не желаешь?

– Не хочу терять время, – пояснил я. – Вам куда проще раздобыть за короткий срок требуемые предметы и заказать то, что нам понадобится, у магов.

– Что конкретно тебе нужно? – серьезно спросила Эстер.

– Пока не знаю, – ответил я. – Сначала надо разобраться со сведениями, добытыми другими экспедициями, и на их основе определиться со снаряжением. Поэтому прошу вас дать возможность Мэри заняться поиском информации в ваших архивах, а мне покопаться в библиотеке вашего университета.

– Хорошо, – кивнула Эстер. – Но запомни, если с Мэри что-то случится, то тебя не спасет никакой титул – у меня хватит возможностей заставить тебя пожалеть о том, что ты выжил. – И обратилась к племяннице: – Давай собирай добытое в пустошах и вези ко мне, там уже маги из университета от нетерпения все локти себе изгрызли.

– Тащи свою часть добычи сюда, – распорядилась Мэри, едва за Эстер закрылась дверь.

– Постой, не так быстро, – остановил я девушку. – Коечто стоит оставить себе. Что в походе пригодится. Руны с боевыми заклинаниями второго круга, с заклинанием исцеления, защитные амулеты и коекакую мелочовку.

– Какую мелочовку? – заинтересованно посмотрела на меня Мэри. – Не рунный ли артефакт?

– Вот кубикикости пока отдавать не будем, – сказал я. – А многогранник отдадим, он нам не нужен.

– Зачем они тебе?

– Для интереса, – ответил я.

– Ну ну, – усмехнулась Мэри, и я покосился на безмятежно вззирающую на меня Кару. Та не выказала ни капли эмоций, которые позволили бы мне увериться в том, что она что-то рассказала сестре о моих экспериментах на побережье, но я чувствовал, что Мэри осведомлена обо всем.

– Они както влияют на скорость восприятия, и изза этого мне проще запоминать узор заклинания, – вздохнув, признался я.

– Нехорошо, Дарт... – раздвинув губы в усмешке, протянула Мэри. – Нехорошо обманывать партнера. Мелочовка, говоришь? Или очень ценный артефакт?

– Ну не особо ценный, но польза от него есть.

– Что ж, хорошо, пусть остается, – согласилась девушка. – Только ты должен будешь меня обучить пользоваться этим артефактом.

– Хорошо, – вздохнув, согласился я и вспомнил о втором артефакте, который забрала Мэри. – А что там с бегаящими шариками?

– Да ничего особенного, – пожала плечами девушка. – Эти предметы как бы поглощают уже созданные заклинания, не давая им воплотиться. Они являются своеобразными хранилищами заклинаний. И при необходимости можно задействовать скрытое в них заклинание, отдав мысленную команду. Причем активировать их можно на огромном расстоянии от себя, а потом они сами возвращаются к самому крупному предмету и его владельцу.

– И ты молчала?! – задохнулся я от возмущения. – Такой замечательный артефакт, и ты ни словом не обмолвилась о его свойствах?

– А чего ради? – искренне изумилась Мэри. – Ты, значит, отказываешься считать меня своим партнером, скрываешь все, а я, значит, должна во всем признаваться? Нет, Дарт, так дело не пойдет. Если желаешь, чтобы мое отношение изменилось, то начни с себя.

– Угу, – пробурчал я. – Ищи другого доверчивого ослика, который будет выкладывать тебе свои тайны, наивно надеясь, что ты поведаешь о своих.

И отправился в свою комнату, где выгреб из походного мешка свою часть добытого в пустошах. Вернувшись в кабинет, увидел, что Мэри тоже принесла свою часть нашей добычи. Под руководством Кары, взявшей на себя обязанность распорядителя, отделили от размещенной на столе горки сокровищ несколько рун, оставили золотые предметы, пару амулетов и артефакты с известными нам свойствами. Все, что могло оказаться полезным, взяли себе, а остальное, включая все руны высшего круга и многогранный артефакт, уложили в мешок. С ним Мэри и отправилась к Эстер сдавать нашу добычу.

Добравшись в отсутствие Мэри до шариков – хранителей заклинаний, я вдоволь поэкспериментировал с ними. Правда, боевые заклинания я не создавал, дабы что-нибудь не повредить. Оказалось, обращаться с артефактом очень легко – стоило только, держа в руках шарики, попытаться воплотить заклинание, как уже готовая и насыщенная энергией структура исчезала, а один из шариков вспыхивал на миг радужным сиянием и после

этого менял цвет на соответствующий сфере примененной магии. И мысленная команда на расстоянии действовала великолепно. Удивительно полезный и эффективный артефакт. Конечно, без некоторых неудобств не обошлось: брошенные в любом месте шарики с сохраненным заклинанием не возвращались к владельцу, и избавиться от готовой структуры можно было, только активировав заклинание. Но это мелкие неудобства, совсем незначительные на фоне выгоды, приносимой артефактом.

Опыты с артефактом так меня увлекли, что я и не заметил, как наступил вечер. И если бы не проголодался, то, наверное, и ужин бы пропустил. И был бы расстроен, потому что не удалось бы полюбоваться на блистающих своим великолепием сестер.

Зверюки словно назло вырядились и накрасились так, что невозможно было взгляд от них отвести. Хотелось бесконечно долго любоваться красотой их лиц, оттененных и подкрашенных специальными красками. А уж взмахи огромных черных ресниц со словно застывшими на них крохотными капельками воды и вовсе вызывали у меня дрожь.

Девушки были весьма довольны произведенным на меня эффектом и, видимо, сочли свою маленькую месть за подначки Мэри состоявшейся. И потому были веселы и добродушны и просто наслаждались моими эмоциями, не стараясь вывести меня из себя. Любуясь девушками, я осознал всю гибельность ситуации. Варги слишком красивы, чтобы спокойно сосуществовать с ними, чувствуя, что невероятное желание обладать этими обольстительными созданиями и невозможность смириться с участью раба буквально раздирают сознание на части. Если такая жизнь продолжится, то я либо сойду с ума, либо совершу какую-нибудь глупость. Этого нельзя допустить, поэтому нужно или избавиться от общества варгов в самое ближайшее время, или любыми путями добиться статуса равного им, достойного любви человека.

За ужином Мэри поведала о том, что завтра мне будет необходимо посетить денежный дом, в который власти перевели деньги за артефакты. Всегото восемьдесят две с лишком тысячи золотых. Ощутив себя на миг богачом, я обвел взглядом девушек и вздохнул – им было безразлично, сколько у меня денег. Это не могло изменить их отношение ко мне и потому в данный момент являлось неважным.

Также выяснилось, что я могу прямо с утра отправиться в библиотеку университета и рыться там сколько душе угодно, разрешение на это было дано. И при этом никакая городская стража пальцем меня не тронет. То есть я оказался почти свободен, если не учитывать, что полная ответственность за меня была возложена на Тайную стражу и лично на моего партнера. А

значит, внезапно пропасть из Элории я не мог при всем своем желании...

Мэри же, согласно нашей договоренности, собиралась посвятить завтрашний день изучению накопленных Тайной стражей сведений об экспедициях в покинутый город. Решив не затягивать с походом, мы уговорились сначала вместе сходить в денежный дом, а потом расстаться и заняться сбором информации. А вечером обсудить результаты и начать подготовку к проникновению в покинутый город.

Плохо было лишь одно: похоже, Мэри считала, что я на самом деле отыскал какуюто лазейку к portalу города, а всеми этими изысканиями и подготовками пытаюсь замаскировать свое знание. Пришлось объяснить ей, что поход забавой не будет и нам действительно придется пробираться через все ловушки к portalу неизвестным путем. И, не дав Мэри рта раскрыть, добавил, что это будет ее испытанием на жизнестойкость.

Такая подначка рассмешила Кару и рассердила Мэри, которая проворчала, что это мне следовало бы подумать о своей жизнестойкости и о лечении приступов сумасшествия. Но ловушка сработала, Мэри не стала допытываться о том, как я добрался до portalа, и решила всерьез заняться подготовкой, полагая, что лучше не рисковать, так как некий безумец и впрямь может потащить ее неизведанным путем. Таким образом, мне удалось устранить угрозу разоблачения моей способности перемещаться без порталов и занять Мэри делом.

Заполучив утром в денежном доме Нарро новенькую чековую книжку с поистине невероятной указанной суммой денег, я направился в университет. Попасть на его территорию мне удалось только после уже знакомых по академии действий – внедрения в структуру охранного заклинания отпечатка моей ауры. Да и после этого вниманием не обделили – приставили ко мне какогото парня, для помощи и содействия. Хотя, помоему, просто для того, чтобы контролировать меня и мои изыскания.

Пройдя по дорожке из белого камня к зданию университета, мы обошли его и направились к строению поменьше, соединенному с основным крытой галереей. Как оказалось, под библиотеку было выделено все это строение и все книги находились не в общем зале, а в разных. Это мне было на руку, ведь перекопать всю библиотеку в поисках нужных сведений я и за всю жизнь не смог бы. А так поиск значительно облегчился, да и занимающиеся конкретными разделами библиотекари очень хорошо ориентировались в своих владениях и быстро отыскали для меня четыре книги, относящиеся к Зеленой долине и пустошам вообще, и почти два десятка по варгам и разнообразным техникам контроля сознания.

Сам я искать ничего не стал – раз библиотекари уверили, что больше

книг по этим темам нет, то и искать бесполезно. Затратив несколько часов на ознакомление с текстами, вернул назад четырнадцать из них. А восемь попросил выдать мне на время. Библиотекари было заартачились, но мой сопровождающий попросил их оказать мне такую любезность, и те, погрузившись, смирились с возможной утратой части своих богатств.

Мэри, похоже, тоже решила, что дома будет куда удобнее разбираться с записями, потому как и она притащила целый ворох бумаг в разноцветных папках. Книги о варгах и ментальном контроле я оставил в своей комнате, а остальные отнес в кабинет, где после обеда мы и расположились с девушками. Мэри за столом разбирала добытые бумаги, я, усевшись напротив нее, читал книгу, а Кара курсировала меж нами, успевая везде полюбопытствовать и, помимо этого, между делом выглядывая в окно.

– Ага, снова заявилась! – торжествующе воскликнула Кара, что-то увидев на улице.

Оторвавшись от чтения, мы уставились на нее.

– Ты о чем? – недоуменно спросил я.

– Неважно, – отмахнулась Кара. Она была сегодня в своем излюбленном наряде: штаны, белая рубашка с кружевами, черный не то корсет, не то обрезанный жилет со шнуровкой спереди и сапоги с широкими отворотами. Девушка устремилась к полке, на которой лежал меч, и, схватив клинок, не говоря ни слова, выскочила из кабинета.

Мы с Мэри переглянулись и, поднявшись, подошли к окну. Посмотрев по сторонам, я увидел девушку в бесформенном плаще, стоящую у соседнего дома на другой стороне улицы. И приближающуюся к ней с мечом Кару.

Незнакомка, заметив Кару, решила ретироваться и быстро двинулась прочь, но, видимо, не знала о том, что от варга без зелий не удрать. И на десяток ярдов не успела удалиться, как ее догнали. Кара резко ускорила и, промчавшись по мостовой чуть ли не гигантскими скачками, настигла ее и цапнула за плащ.

С головы девушки сполз капюшон, и по плечам рассыпались светлые волосы. Она попробовала отмахнуться от Кары, но та вцепилась крепко и не отпускала ее. Незнакомке пришлось развернуться, и я оцепенел. Этот была Элизабет. Похоже, она была в отчаянии. Не в силах вырваться, девушка попыталась ударить Кару малым арбалетом, скрытым до этого под плащом, но та резко отскочила и выхватила из ножен меч.

Этого оказалось достаточно, чтобы Элизабет решилась на отчаянный поступок... Вздернула арбалет на уровень груди и спустила тетиву... Время для меня словно остановилось. Я буквально видел неторопливый

полет болта с синей вспышкой активировавшегося заклинания и то, как он вонзается в тело Кары. Медленно, как у театральных актеров, ноги рванувшейся в сторону девушки подламываются, и, недоуменно посмотрев на пробивший ее тело металлический стержень, она падает на мостовую. А Элизабет уже вновь взводит арбалет и снаряжает его новым болтом...

Сбросив с себя оцепенение, я ломанулся через окно на улицу. Упав на мостовую, перекатился по рассыпавшимся вокруг осколкам стекла и обломкам рамы и, вскочив, закричал:

– Нет, Элизабет, нет!

Посмотрев на меня, Элизабет шагнула к лежащей в паре ярдов от нее Каре и прицелилась. Я сделал единственное, что позволяло спасти Кару: создав усиленное заклинание молнии, метнул его в Элизабет, моля богов, чтобы у нее был активирован защитный амулет, дабы, спасая одного дорогого мне человека, не погубить другого. Ударившая в Элизабет «молния» заставила полыхнуть ослепительнобелым защитой и, преодолев ее, опрокинула на спину собирающуюся добить Кару девушку.

Повернувшись к поднимавшейся на ноги Мэри, выпрыгнувшей вслед за мной, я приказал:

– Быстро назад, за руной исцеления. – И побежал к лежащим на мостовой девушкам.

Преодолев полсотни ярдов буквально за пару мгновений, упал на колени возле лежащей на боку Кары и, стиснув зубы, покачал головой – наконечник болта выглядывал из спины девушки.

– Тише, тише, – погладив по волосам тихо застонавшую Кару, шепотом сказал я. – Потерпи немного, сейчас мы тебя исцелим.

Лихорадочно обдумывая, как избавиться от болта, который так просто не вытащить, изза того что при попадании в тело плоть к нему буквально прикипала, я озлобился на свою беспомощность. Ведь есть магия, и есть возможность немедленно подлечить Кару. Но этого нельзя делать, не вытащив болт. Который невозможно вытащить даже силой – только вырезать. А как резать тело девушки, когда болт угодил, похоже, между нижними ребрами?..

Дико злясь на этот проклятый мир, столь несправедливо поступающий с хорошими людьми, я вдруг вспомнил о своем заклинании испепеления и слова оракула о том, что оно воздействует только на металлы и камни. Я тут же испепелил выступающие части болта. Отпихнув сунувшуюся к сестре Мэри, разодрал жилет и рубашку над раной и, создав заклинание, чуть зацепил сферой воздействия тело Кары. Металлический стержень немного укоротился при этом, а плоть девушки, похоже, не пострадала.

Сферу воздействия следующего заклинания я еще больше сдвинул в глубь тела и, убедившись, что испепеление совершенно точно не затрагивает живую плоть, уничтожил остатки болта.

– Исцеляй, – в тот же миг сказал я Мэри, и она активировала руну.

– Дарг, – стуча зубами, простонала дрожащая Кара. – Ну и холод.

– Ничего, зато ты жива, – облегченно улыбнулся я и сказал Мэри: – Отнеси ее домой.

– Нет уж, сначала нужно добить эту мерзавку, – зло проговорила Мэри, поворачиваясь к лежащей навзничь Элизабет.

– Нет, не вздумай, – быстро проговорил я, останавливая девушку. – Не вздумай этого делать, иначе ты умрешь, ведь мы с тобой договорились не вредить нашим родственникам.

– Проклятье, – выругалась Мэри. – Ты прав, мне не убить эту подлую тварь. Но демон с ней, каторга – тоже хорошее наказание.

– Нет, Мэри, не делай этого, – попросил я, перебираясь поближе к Элизабет и создавая заклинание малого исцеления.

Зло пробормотав что-то, Мэри подхватила Кару на руки и понесла домой. Я поднял так и не пришедшую в себя Элизабет и поспешил следом, бросив на ходу выглядывающим из окон соседям, что все в порядке и это всего лишь семейные разборки, не угрожающие безопасности жителей Талора. А выбежавшему со двора конюху наказал подобрать валяющееся на мостовой оружие.

Это происшествие, чуть не повлекшее гибель Кары и, возможно, Элизабет, заняло так мало времени, что даже толпа зевак не успела собраться, хотя прохожих на улице хватало. Войдя в дом, я отнес Элизабет в свою комнату и положил на кровать. Достав из своей сумки свиток заклинания «средние раны», воспользовался им для исцеления девушки. Судорожно дернувшись, Элизабет распахнула глаза и подскочила. Замерев, она впиалась в меня взглядом.

– Как ты? – спросил я, рассматривая немного осунувшееся и утончившееся лицо девушки, с тревогой смотрящей на меня.

– Нормально, – ответила Элизабет и потянулась ко мне.

– Это хорошо, – прошептал я, обняв девушку. – Это хорошо.

– Дарт? – открыла дверь Мэри. – А, вот ты куда эту мерзавку приволок! Уже оклемалась, гадина?

– Мэри, успокойся, – сказал я, отстраняясь от Элизабет.

– Жаль, я до тебя так и не добралась, – только и смогла прошептать Элизабет, услышав Мэри. – Жаль...

– Ничего, если тебя пощадят, то у тебя будет шанс попытаться это

сделать, – зло усмехнулась Мэри. – Если протянешь десяток лет на каторге. – И холодно сказала мне: – Там десятник с парой стражников дожидается ее. Дабы отволочь к судье преступницу, покушавшуюся на жизнь представителя власти.

– Мэри, это же в твоих силах, пожалуйста, уладь это дело, – попросил я. – Ведь Кара жива...

– Слишком серьезная просьба, Дарт, – сказала Мэри. – Да, ты очень помог, спасая Кару, но и происшествие вышло изза тебя. Я не готова так запросто отказаться от возможности сгноить эту гадину. Но если ты готов заплатить за ее свободу своей...

– Нет, Дарт, не вздумай соглашаться, – быстро проговорила Элизабет. – Я сама понесу наказание.

– Нет, Мэри, – поразмыслив, покачал я головой.

– Это твой выбор, – усмехнулась девушка и вышла, посоветовав напоследок: – Попрощайся с ней.

– Не бойся, все будет в порядке, – успокоил я Элизабет и подтянул к себе лежащий на столе меч. – Никто тебя не схватит и на каторгу не отправит. Только не бойся, если произойдет чтото необычное.

– Дарт, мне лучше сдаться, – сказала Элизабет. – Я действительно совершила преступление, напав на невинного человека. Пусть и варга. И только доставила тебе неприятности, вместо того чтобы спасти...

– Как ты вообще оказалась здесь? – поинтересовался я. – И за каким демоном ты напала на Кару?

– Хотела подкараулить и подстрелить Мэри... – призналась Элизабет. – А эта напала на меня... Я подумала, все, больше у меня не будет возможности тебя спасти... И запаниковала. Да и она была у меня на примете... Видела я, как мило ты с ней общаешься... Думала, она тоже забавляется с тобой...

– И чего бы ты этим добилась? – вздохнул я. – Ведь тебе известно, что нельзя убивать Мэри ради меня.

– Зато можно ради себя, – ответила Элизабет. – Мне Риола подсказала, как обойти это условие...

– Да уж, – покачал я головой. – А как же академия? Твоя собственная жизнь? Для чего тебе было ее губить?

– Жизнь... – грустно усмехнулась Элизабет. – Когда ты исчез, все покатилося кувыркком... И дознаватели покоя не дают, все пытаются узнать, как и почему ты оказался связан с варгом, и ты гибнешь в лапах этой твари... Как я могла сделать вид, что ничего не происходит, и продолжать спокойно учиться?

Нашим дальнейшим объяснениям помешала Мэри, позвавшая меня. Выйдя из комнаты, я вопросительно посмотрел на нее.

– Кара решила простить твою сестру, – пробурчала девушка. – Скажи ей спасибо.

– Обязательно, – заверил я Мэри. – У твоей сестры действительно добрая душа, и я несказанно рад, что Кара не погибла.

– Стражников я отправила восвояси, – сказала Мэри. – Но смотри, Дарт, если я хоть заподозрю, что твоя сестра собирается сотворить что-то подлое, ей не жить.

– Она больше ничего не сделает, – пообещал я.

– Надеюсь, – хмыкнула девушка и ушла.

– Все в порядке, – успокоил я встревоженную Элизабет, вернувшись в комнату. – Никакое наказание тебе больше не грозит, так что успокойся.

Немного поговорив с девушкой и успокоив ее в меру сил, я наказал ей сидеть в комнате и ждать меня. Сам же пошел к Каре. Подойдя к ее кровати, посмотрел на чуть улыбнувшуюся девушку, заметившую меня. Покосившись на нахмурившуюся Мэри, осторожно поправил край покрывала, которым была укрыта Кара, и на миг прикоснулся к ее ладони.

– Ну же, Дарт, я вовсе не умираю, не надо так расстраиваться, – улыбнулась девушка. – Пару деньков в постели проведу, и все.

– Сейчас придет целитель и скажет, сколько времени ты проведешь в постели, – проворчала Мэри.

– Я действительно очень переживал, что ты можешь погибнуть, – признался я. – Чуть не ополоумел, когда увидел, что произошло.

– Ничего, я сильная, меня так просто не убить, – заверила меня улыбающаяся девушка и, приподняв руку, погладила меня по щеке. Вздыхнув, сказала: – Хотя с Элизабет я оплошала... Надо было по-другому действовать...

– Мэри, мне думается, Каре стоит обзавестись более сильным амулетом, – сказал я. – Дабы подобная ситуация была невозможна в принципе.

– Без тебя и этого было достаточно, – буркнула Мэри и вздохнула: – Но ты прав, сегодня же куплю ей защитный амулет второго круга.

– А зачем ты вообще взялась ловить Элизабет? – спросил я у Кары.

– Так она тут уже третий день отирается, все высматривает что-то. Вот и решила задать этой шпионке несколько вопросов...

Поговорив с девушками и убедившись, что Каре ничего не грозит и достаточно будет лишь продолжительного отдыха для ее выздоровления, я вернулся в свою комнату. Успокоив Элизабет, задумался о том, что делать

дальше. Но появившаяся Мэри не дала мне спокойно поразмыслить. Она вошла в комнату и, усевшись на стул, принялась бесцеремонно разглядывать Элизабет.

– Чтото твоя сестра неважно выглядит, – констатировала она. – В Ардене она была куда более смазливой.

– Не тебе о моей внешности судить, – нахмурилась Элизабет.

– Не мне, – согласилась Мэри. – Но это факт, а не суждение. Мало того, ее терзает голод и желание отдохнуть. Похоже, непросто ей живется в последнее время.

– И что с того? – зло взглянув на Мэри, спросила Элизабет. – Это мои проблемы, а не твои.

– Вотвот, – кивнула Мэри. – И я не хочу, чтобы твои проблемы помешали Дарту в его деле, потому что от этого и моя судьба зависит. Так что лучше бы тебе незаметно исчезнуть раз и навсегда.

– Не дожدهшься, – заявила Элизабет. – Я все равно вызволю Дарта из твоих лап.

– Не выйдет, – усмехнулась Мэри. – Он сам не желает из них вызволяться.

– Что за проблемы? – перебил я завязавших спор девушек. – Их надо решить, пока не поздно.

– Мне пришлось немного повоевать с местными ворами, – призналась Элизабет.

– Похоже, придется нанять ей телохранителей, – высказалась Мэри. – Ночная гильдия обязательно постарается отблагодарить эту воительницу.

– Зачем ты с ними связалась? – спросил я.

– Очень нужно было купить арбалет, – ответила Элизабет. – А денег не было... Тем более воры и были виновны в моих проблемах.

– Как это?

– На третий день пути из Ардена меня на одном постоялом дворе обчистили, – пояснила девушка. – Все деньги и дорогие вещи украли. Поэтому в Талор я приехала без единой дары и практически без оружия.

– Как же ты добиралась то без денег? – поразила меня сила воли и настойчивость Элизабет.

– Коекакие вещи, что остались, меняла на еду для себя и корм для лошади. Еще на меня какие-то разбойники напали, и удалось за их оружие немного серебра выручить. Жаль, не вышло к каравану прибиться в качестве охранника. Купец не захотел связываться со мной. Сказал, что изза симпатичной девицы проблем выйдет больше, чем пользы, даже если она магией владеет. Так вот потихоньку до Талора и добралась.

– Так, значит, сейчас топаем в хорошую таверну, снимаем тебе комнату, кормим и укладываем спать, – решил я.

– И ты будешь ее целыми днями охранять? – спросила Мэри. – Пусть уж лучше здесь остается.

– Здесь? – изумился я. – В твоём доме?

– Да. А то вместо подготовки к походу ты будешь занят решением ее проблем. Да и за этой девицей глаз да глаз нужен, поэтому лучше держать ее поблизости.

Поразмыслив, я решил, что предложение Мэри на первое время сгодится. Пусть Элизабет передохнет, придет в себя, а там видно будет, где и как ей жить. К Мэри даже самые озлобленные воры не сунутся, а в другом месте Элизабет и впрямь опасно будет жить. Тем более места в доме хватало, и проблем с размещением еще одного гостя не было. Хотя и пыталась эта гостыя прикончить одну из владелиц, но, слава богам, варги спокойно относятся к возможным, но не произошедшим вещам.

– Элизабет, придется тебе пожить здесь некоторое время, – обратился я к девушке, когда Мэри отправилась распорядиться насчет комнаты. – Как минимум несколько дней. А там придумаем, где тебя устроить.

– Хорошо, – вздохнула Элизабет и опустила взгляд в пол. – Потом ты снова оставишь меня и уедешь? – помолчав, спросила она.

– Только на время, – заверил я девушку и, сев на кровать, обнял ее. – А потом ты будешь рядом со мной, пока тебе не надоест. Сейчас же мне надо выполнить условия сделки, заключенной с властями Элории, и после этого никакие варги не смогут меня преследовать. Так что, как только я завершу одно дельце, мне не придется тебя оставлять.

– А что это за дело?

– Потом расскажу, – пообещал я. – А сейчас тебе нужно поесть и отдохнуть.

Однако поесть Элизабет так и не успела. Еще немного порасспросив меня, так и уснула, положив голову мне на плечо. Уложив измученную приключениями девушку, я подошел к окну и выглянул на улицу. Посмотрев на осколки стекла и обломки рамы, валяющиеся на мостовой, потер лоб и с удивлением обнаружил на коже подсохшую корку крови. И на руках была пара царапин, которые я не заметил раньше. Да и боли от порезов не чувствовал. Пришлось воспользоваться заклинанием малого исцеления и пойти умыться.

А после приведения себя в порядок я прикинул, как позаботиться об Элизабет. Пока она поживет здесь. Ну а я тем временем попробую договориться о принятии ее в университет. Там ей определено будет

безопаснее, чем где-либо еще. Пусть не на полное обучение возьмут, а хоть на неполный курс. И защитный амулет второго круга надо будет ей купить. А когда разберусь с порталом, то, если она захочет, заберу ее в свои владения. Или останусь с ней учиться в университете.

За пару дней мне удалось разобраться с возникшими хлопотами. Благо Мэри и Вайолет помогли с самым важным – принятием Элизабет в университет. Хотя и с испытательным сроком. Но довольно продолжительным, так что до моего возвращения из похода Элизабет должна была быть в безопасности. Хотя о своей задумке я ей сразу не сказал, решив, что сначала девушке надо отдохнуть от приключений, а потом заниматься учебой.

Чтобы Элизабет не чувствовала себя ненужной, пока я занят улаживанием проблем и подготовкой к походу, поручил ей искать и отмечать закладками необходимые мне сведения в библиотечных книгах. Да и сам старался проводить с ней побольше времени, чтоб она чувствовала, что очень важна для меня. Хотя со свободным временем были сложности. Столько всего навалилось, уму непостижимо. Одна только подготовка к походу забирала уйму сил и времени, а я еще, оставшись без опеки варгов, совершал поездки за город, к морю, чтобы заняться наконец экспериментами со сливанием структур заклинаний. Еще старался побольше внимания уделять тренировкам с кубиками костями и не забывал по вечерам изучать книги, посвященные развитию контроля сознания. В общем, в сон я буквально проваливался, засыпая, едва голова касалась подушки.

Тем не менее, несмотря на нагрузки, дело продвигалось. Для безопасного перемещения по покинутому городу я измыслил штуковину, которая должна была проверять путь впереди нас. В кузнице я заказал подобие шара диаметром почти в два ярда из тонких стальных дуг, скрепленных меж собой. Сорок одноярдовых дуг должны были образовать шарообразного «ежа» за счет вставляемых в специальные отверстия трехдюймовых штырьков, торчащих наружу. Таким образом, по моей задумке, этот своеобразный «еж» должен был катиться по улице впереди нас и активировать ловушки, реагирующие на нажатие. А для увеличения массы внутри шара необходимо было повесить здоровый камень на тонких цепях.

Чтобы получить максимальную выгоду от этого разрушителя ловушек, я наказал сделать зажимы, которыми собирался крепить к шару глоки. Было, конечно, опасение, что первая же ловушка уничтожит или расплавит металл, но я быстро сообразил, как уменьшить эту опасность. Купил у

мастеров-мебельщиков клей, а в одной из сувенирных лавок – пару изделий из ритума. Растертый в пыль ритум, смешанный с клеем, и должен был послужить защитой металла от магического воздействия. Не самой надежной, но, по моему разумению, довольно эффективной, ведь, как показал небольшой опыт, проведенный мною, получившийся состав неплохо противостоял заклинанию испепеления, а значит, не должен был и иному воздействию поддаваться. Правда, довольно толстого слоя ритума хватало не больше чем на парутройку заклинаний испепеления.

Хотя, если судить по добытым Мэри сведениям, до кольцевой улицы, отделяющей центральные кварталы города от окраин, люди добирались и без подобных штук. А вот после ее пересечения начинались проблемы – после задействования какого-то охранного заклинания над этой частью города вспыхивал купол светлоголубого сияния, колышущийся, словно пленка мыльного пузыря, но не позволяющий сквозь него проникнуть.

И изпод этого купола никто еще не выбирался. Сколь бы сильной и многочисленной ни была отправившаяся туда экспедиция. На окраинах было легче: в основном простые ловушки, да иногда по улицам курсировали големы, но их движение и маршруты уже давно были изучены, и встречи с ними можно было избежать.

Одной большой радостью для меня оказался третий день с момента появления Элизабет. С утра мне удалось вырваться в одиночестве к морю. Там, испробовав несколько десятков комбинаций, я смог соединить заклинания испепеления, воздушной стены и бесполезный глиф в совершенно замечательную структуру. Едва увидев рванувшую вперед дымчаточерную стену с словно пролетающими в глубине желтыми искрами, преодолевшую, прежде чем развеяться, больше трех сотен ярдов, я осознал, что мне удалось создать нечто необычное. Даже в изученной мною книге не было заклинаний с подобным внешним проявлением. Да и область воздействия говорила о том, что это заклинание можно смело отнести ко второму кругу.

Оставалось только понять, как использовать мое открытие. Кроме тоненького слоя пепла на траве, эта темная стена ничего после себя не оставила. Но вроде ничего и не повредила, даже кустарники, встретившиеся на ее пути, остались целы. Лишь добравшись до берега и провалившись по щиколотку в пепел, я понял, что это заклинание, подобно своему собрату, испепеляет камни и их мелкие частицы – песок.

После этого мне пришлось спешно заметать следы моих опытов, разгоняя «воздушными стенами» пепел и наметая песок. И то едва успел, до того как ко мне приблизились какие-то любопытствующие

подростки. Изза появившихся соглядатаев от дальнейших экспериментов пришлось отказаться, да и все равно лишнего металла не было, чтобы проверить на нем воздействие заклинания.

А в обед к столу спустилась Кара, которой целитель разрешил вставать. Меня очень порадовало, что она хорошо отнеслась к Элизабет – не высказала ей никаких претензий. И спокойно выслушала сбивчивые объяснения и извинения. Все же Кара прелесть, а не девушка.

Чуть позже мы с Мэри отправились в кабинет обсудить подготовку к походу и поупражняться с кубиками костями, чему я, как и обещал, обучал девушку, а Кара и Элизабет остались беседовать в гостиной. Рассказав Мэри о задумке покрыть «ежа» для ловушек составом из ритума, поинтересовался ее успехами. Девушка, потратившая эти дни на скрупулезное изучение сведений о покинутом городе, поведала все, что ей удалось узнать.

Так, водостоки были совершенно неприемлемым путем для проникновения к центру города. Диаметр всего в один ярд, с отполированными стенками – пробраться можно было только ползком. К тому же через каждые пятьдесят ярдов они были перегорожены специальными заклинаниями, режущими на мелкие части предметы, пытающиеся их преодолеть. И это, скорее всего, было сделано не для охраны. Просто для того, чтобы водосток не забивало мусором. Но это не самое плохое: после всех исследований оказалось, что подземные пути не соединены с центральной частью водостока. Видимо, сначала город занимал площадь, ограниченную кольцевой улицей, и лишь потом расширился и для пригорода построили свою сеть водостоков. Поэтому подземный способ проникновения отпадал.

По крышам добираться было проще. Во всяком случае, большинство отрядов выбирали именно этот путь, несмотря на ветхость стропил в некоторых домах и возможность сверзиться с высоты.

Но и этот путь таил в себе немало опасностей. Ведь и на крышах встречались неприятные сюрпризы. Например, ловушки, превращающие уцелевшую металлическую кровлю зданий в раскаленную жаровню. Или охлаждающие ее до такого состояния, что руки прилипали к металлу при прикосновении, а образуемая на скатах крыши ледяная корочка превращала путешествие по ней в форменный кошмар. В придачу ко всему дома, имевшие выход на чердак, охранялись маленькими големами, похожими на пауков. Отбиться от мелких тварей – задача сама по себе непростая, а на такой не приспособленной для схваток поверхности сделать это втрое сложнее.

Уж лучше потихоньку пробираться понизу и иметь большую свободу действий в случае возможных проблем. А то как бы пришлось биться с големами, висая на веревке в десятках ярдов над мостовой и уповать во время схватки лишь на милость богов. Но если необходимость пробираться по крышам все же возникнет, стоит запастись болтами дварфов с кольцами в хвостовике и небольшой «кошкой» с изрядным запасом веревки.

А еще стальной «еж», пара сотен глоков, провизия, оружие и небольшая лодка... Очень много вещей необходимо взять с собой, и совершенно непонятно, как все это дотащить до покинутого города. Хорошо, Мэри сразу сказала, что пешком со всем этим бараклом не попрется и лучше нанять корабль и добраться морем, а то бы я так и размышлял, по привычке прикидывая маршрут от Гармина. Корабль действительно решал проблему, ведь остававшиеся в таком случае десять миль через лес можно преодолеть и с очень тяжелым грузом.

– А с заклинаниями что будем делать? – поинтересовалась Мэри. – Свитков много будем брать?

– Да, запасемся основательно, – кивнул я. – Основные потребности, конечно, покроют имеющиеся у нас руны, но еще и помимо боевой и целительной магии необходимо многое взять. Те же свитки заклинания «сфера паралича», потому как в Зеленой долине ригов полно, и «ледяной путь», чтобы в случае чего по болотам не бродить. Да еще простеньких защитных амулетов нужно заказать – для демонов, которые будут нашими первопроходцами. Проверим, как реагирует охранный периметр города на вторжение магии.

– Жаль, шарикопоглотители могут поглощать только создаваемую владельцем структуру, а не любую. Большая часть ловушек в таком случае просто поглотилась бы.

– Да, жаль. Но ничего, и без того польза от них будет. Надо только прикинуть, какие самые сильные заклинания нам пригодятся, и выпросить на время руны у Тайной стражи. Чтобы ты могла сохранить готовые структуры в шариках.

За обсуждением и тренировкой пара часов пролетела как миг. А там изучение способов развития контроля сознания, чтение отмеченных Элизабет страниц с интересной информацией о покинутом городе. Некоторое время я провел с Элизабет, попутно просматривая книгу о стабильных заклинаниях, пытаюсь понять, какие из них могут быть нам полезны. И после этого еще раз просмотрел те бумаги, что дала Мэри. В общем, лечь спать удалось лишь за полночь.

А встать пришлось очень рано. Чтобы никто со мной не увязался.

Заехав по пути в оружейную лавку и купив недорогой доспех и меч, я отправился к морю, продолжать свои опыты по слиянию структур.

Мои эксперименты с новым заклинанием, названным мною «стеной испепеления», прошли очень удачно. Стальной доспех, который я примостил на палке у кромки воды, и воткнутый в песок меч рассыпались белесоватым пеплом, когда дымчаточерная стена воплощенного заклинания прокатилась через них и унеслась вдаль. Эффективность слитой структуры меня несказанно обрадовала. Теперь можно рассчитывать на возможность обезоружить врагов, что само по себе просто великолепно. Это же выходит, что, например, разбойников можно сразу ловить и вязать целыми шайками безо всякой угрозы для жизни. Хотя заклинание и всю их добычу может испепелить... Да и оружие куда выгоднее продать, чем довольствоваться наградой за поимку преступников. Но в общемто можно забыть о старых планах по отлову разбойников, слишком уж дело хлопотное и не особо прибыльное. Незачем с моими нынешними средствами таким промыслом заниматься. Тем более что у меня скоро свои земли появятся, придется их обустраивать, замок хороший отстроить и вообще уйма всяких дел будет. А там и до замка Древних дело дойдет.

Однако «стена испепеления», пожалуй, будет очень полезна в бою с големами, онито созданы из каменной основы. Было бы здорово, если бы и они рассыпались прахом. Хотя те, что встретились нам в походе, были укреплены воплощением прочности, так что особо рассчитывать на их мгновенное уничтожение не приходится. Жаль, нет здесь голема, чтобы провести небольшое испытание...

Подобного объекта для экспериментов не было, и пришлось довольствоваться небольшой птицей, которую я отыскал в роще неподалеку. «Воздушная стена», пронесшаяся по зарослям широколистных кустарников и сандаловых деревьев, переполошила обитателей этого тихого местечка и заставила их покинуть его. Когда несколько птиц вылетели на простор, я воспользовался заклинанием паралича. Пернатое, шмякнувшись с высоты чуть ли не в двадцать ярдов, тем не менее было еще живо, когда я положил его на песок у кромки воды.

И, отойдя на десяток шагов, я воплотил «стену испепеления». Поначалу мне показалось, что с птицей чтото случилось, но на самом деле она просто немного провалилась в образовавшийся пепел. А так, даже разноцветные перья не пострадали. Определенно, живым существам это заклинание не причиняло никакого вреда, и его можно безбоязненно применять даже в городе.

Обратив на свою невольную помощницу «малое исцеление», я

рассмеялся. Ошалевшая от приключений, выпавших на ее долю, птица рванула от меня и, словно позабыв, как летать, заскочила в воду, где ее сразу же сбила накатившаяся волна. Проявив немалое упорство, птица еще трижды повторила попытку удрать вплавь, прежде чем я догадался отойти в сторону. И тогда она, раскинув в стороны мокрые крылья и подсакивая, как неумехаптенец, пытающийся взлететь, побежала к своей роще.

Весьма довольный своими успехами, я забрался на коня и направился в Талор. Дела не ждали, и отдохнуть было некогда. А завтра можно будет еще раз проверить мою догадку относительно использования глифа. Мои прежние эксперименты без этой забирающей уйму энергии структуры не позволяли достичь такого результата. Конечно, новые заклинания становились сильнее обычных, но не на порядок, а лишь на треть, а то и меньше. Это и близко не соответствует эффекту, достигнутому при применении глифа, и, соответственно, высока вероятность того, что основанные на нем структуры будут относиться ко второму кругу, а не к третьему. И потому надо бы проверить комбинацию глифа и «воздушной стены» с заклинаниями боевой магии.

Но это завтра, ведь энергии на воплощение структур второго круга у меня все равно больше нет. А сейчас надо бы проверить одну идейку. Об использовании в покинутом городе плащей, укрепленных воплощением прочности, и речи быть не может, но стоит попробовать коечто иное. Состав из ритума и клея неплохо себя показал, так почему не покрыть им обычные плащи? А еще лучше – пошитые из суори. Нужно только опробовать на ткани, как все это выходит. Не превратится ли материал в окаменевшее, негнущееся полотнище, когда клей высохнет. Хотя можно взять за основу пластинчатую броню, с многочисленными движущимися сочленениями, которые сами по себе совершенно не гнутся. Плащ даже легче будет сделать по такому принципу, ведь он не должен облегать тело.

Да, стоит обговорить эту задумку с мастерами, авось чтото путное выйдет, нам дополнительная защита точно не помешает. И заодно, наверное, стоит на веревку ритум нанести, дабы она случайно не сгорела или не порвалась в самый неподходящий момент. И «кошку» тем же составом покрыть. А для защиты рук купить новые кожаные перчатки и тоже их обработать.

Размышления о потребности в тех или иных вещах в предстоящем походе до того отдалили меня от реального мира, что, даже отвлекшись на миг от раздумий, чтобы объехать устроенный крестьянами в самом начале пригорода затор, я не смог вспомнить, как они выглядели, едва отвел от них взгляд. Поняв, что эдак через пару дней окажется, что я не помню свое имя,

решил немного отвлечься от хлопот. Сейчас обговорю с мастерами новые заказы, немного посплю, а после просто прогуляюсь по городу и выпью вина в хорошей таверне. Глядишь, заодно удастся с какойнибудь симпатичной девушкой поближе познакомиться. А то ведь придется с Мэри не один день вдвоем провести, как бы опять к ней чувствами не воспылать. Ни к чему мне такие проблемы.

Решив посвятить развлечениям остаток дня, я, хоть и сильно проголодался, сначала заехал к мастерам, а уж потом отправился домой. После хорошего обеда обсудил с Мэри свои последние идеи и отправился спать. Наевшись до отвала и вымотавшись за последние дни со всеми этими хлопотами, повалился на кровать, страстно желая хорошенько выспаться.

– Дарт, ты спать собрался? – потревожила меня через мгновение после того, как я закрыл глаза, Элизабет.

– Да, – открыв глаза и перевернувшись на спину, ответил я. – А что ты хотела?

– Хотела с тобой серьезно поговорить. Наедине, без этих.

– Чтото случилось? – обеспокоился я.

– Пока нет, – подойдя к кровати и усевшись на нее, негромко ответила Элизабет.

– Что значит «пока»?

– Дарт, ответь мне, пожалуйста, зачем ты живешь у них? – спросила девушка. – Они ведь враги...

– Пока я связан договором, мне все равно нельзя оставить Мэри насовсем, – ответил я. – Поэтому сейчас лучше держаться поближе к врагу, чтобы понять его замыслы.

– А что тут понимать? – нахмурилась Элизабет. – Неужели ты по поблескивающим глазкам этих наглых морд не видишь, что они задумали?

– Нет, не вижу, – признался я. – Они ведут какуюто непонятную игру, но их цель я так и не определил.

– Их цель – ты! – вырвался у девушки возглас. – Понимаешь? Они хотят заполучить тебя! Желают зацапать тебя своими грязными лапами!

– Думаешь? – усомнился я. – Для варгов это не составляет никаких хлопот, и, будь у Мэри подобное желание, она давно могла бы воспользоваться ситуацией и добиться своего.

– Дарт, уверяю тебя, я не ошибаюсь, – заверила меня Элизабет. – Я девушка и могу понять, чего желают эти гадины. А они хотят, чтобы ты душой и телом принадлежал только им. Как того желала бы всякая влюбленная в тебя девушка.

– Ты считаешь, они в меня влюблены? – улыбнулся я.

– Именно, – решительно кивнула Элизабет. – Но это – их мерзкая варговская любовь, которая не имеет ничего общего с чистым и светлым чувством, присущим людям. Они хотят поработить твою душу – вот их цель.

– Успокойся, – ласково сказал я разволнованной девушке. – Ничего у них не выйдет. Я знаю кое-что, что делает все их попытки погубить меня бесплодными. И очень скоро Мэри придется оставить меня в покое. Как бы ей ни хотелось, она не сможет преследовать свободного человека.

– Скорей бы ты обрел свободу, – вздохнула Элизабет. – Если эти гадины увидят, что их усилия не приносят результата, то пойдут на крайние меры. Я уверена, они на любую гнусность способны.

– Ничего, я разберусь с этой проблемой, – пообещал я и поинтересовался: – Так ты думаешь, и Кара в меня влюблена?

– Несомненно, – ответила Элизабет и нахмурилась: – Но это не настоящая любовь, потому что варги неспособны испытывать человеческие чувства.

– Наверное, ты права, – вздохнул я. – Нужно побыстрее разобраться с долгами и зажить своей жизнью, без всех этих варгов.

– Это правильно, – одобрила мое решение Элизабет и осторожно прикоснулась рукой к моей щеке. – Иначе они погубят тебя.

– Элизабет, прекрати, – попросил я ласково касающуюся моего лица девушку.

– Но, Дарт...

– Прекрати, – чуть тверже сказал я, и Элизабет, вздохнув, убрала руку.

Утром за завтраком мы с Мэри обсудили пару вопросов относительно похода, решили судьбу последних шариковпоглотителей и определились с большей частью необходимых вещей. В общем-то основные приготовления были завершены, оставалось лишь дожидаться, когда мастера выполнят заказы, и можно отправляться.

Видимо подумав так же, Мэри спросила:

– Когда выходим, Дарт? Все равно всего не предусмотреть, и нет смысла затягивать с походом.

– Смысл есть, – не согласился я. – Будь у нас время, можно было бы закончить университет, чтобы получше разбираться в магии, и изучить все имеющиеся в Элории сведения о покинутом городе.

– Дарт, ты опять за старое? – нахмурилась девушка. – Уж не хочешь ли ты потребовать, чтобы тебе позволили сначала университет закончить, а потом отправили в поход?

– Мэри, не сердись, – миролюбиво предложил я. – Не собираюсь я затягивать с походом, просто сказал, как было бы лучше.

– Тогда как насчет третьего дня с момента изготовления твоего уничтожителя ловушек?

– Хорошо, – подумав, согласился я.

– Отлично, тогда я уведомя Эстер, – довольно проговорила Мэри.

У меня были очень большие планы на сегодняшний день. Сразу после завтрака я отговорился необходимостью проверить, как идет работа над моими заказами, и удрал из дома, пока кто-нибудь из девушек не увязался за мной. Нет, компания красивых девушек – это замечательно, но лучше, чтобы никто не знал о моих экспериментах со слиянием энергоформ. Изза необходимости сохранить свой секрет в тайне приходилось идти на подобные ухищрения и обман. Но никакого раскаяния я не испытывал. Я лишь отметил для себя, что стал обманщиком, и выбросил это из головы, предвкушая новые эксперименты.

На этот раз я купил по пути пару старых доспехов, пяток железных прутьев и два куска гранита размером чуть больше человеческой головы. А чуть подумав, подманил к себе бродячего кота, решив удостовериться, что нет никакой ошибки в том, что «стена испепеления» не причиняет вреда живым существам. Однако насчет бродячего животного я ошибся, у него тотчас отыскалась хозяйка, едва не набросившаяся на похитителя с кулаками. Что было странно, ведь по виду кота никто не сказал бы, что это домашний питомец. Хотя если его используют в качестве средства для уборки...

Пришлось отказаться от своей затеи. Ехать за животным через весь город на рынок не хотелось, а предлагать уличным мальчишкам заловить мне какоенибудь бездомное создание я не стал. Слишком велика вероятность того, что бездомным окажется первое подвернувшееся под руку животное, даже если у него десяток хозяев, души в нем не чающих.

Расположившись на берегу моря, я приступил к экспериментам. Основываясь на уже испытанном принципе, приведшем к созданию «стены испепеления», начал построение узора. Предположив, что глиф, скорее всего, отвечал за усиление воздействия нового заклинания, а «воздушная стена» служила внешней формой воплощения, я лишь попробовал изменить магический эффект. И потому начал искать узлы слияния, позволяющие объединить основу из глифа и «воздушной стены» со структурами двух огненных шаров.

К счастью, мои догадки были верны, и уже шестая попытка слияния оказалась удачной, а не рассыпалась с громким хлопком и разноцветными

искрами, едва я начал насыщать ее энергией. Умчавшаяся в море огненная стена заставила меня в восторге потерять руки. Открывающиеся передо мной возможности развития магических способностей просто потрясли. Какие там академии и университеты – годы, потраченные на обучение, никогда не позволят овладеть таким искусством. А то знание, что я заполучил, – это именно малая толика Древнего искусства, а не его жалкого подобия, преподаваемого сейчас. Хотя, несомненно, великим магом я не стал, и мне очень многому нужно учиться. Но как же жаль, что я живу не в те времена... Страсть как хотелось бы поучиться у одного из Древних магов.

Вздохнув, я отвлекся от грез и присел на корточки. Песок, казалось, стал светлее, над ним поднималось вязкое марево, а там, где волны накатывали на берег, и вовсе поднимался пар. Да уж, понятно, почему обычные воины больше не являются значимой силой государства. Одно такое заклинание – и сотни сильных, хорошо обученных и вооруженных ратников зажарятся прямо в своих доспехах. Хотя, может, и не умрут, но маловероятно, что будут обеспокоены какойто битвой, а не спасением себя из раскаленных панцирей.

Не воплощая огненную стену, я пару часов провел, тренируясь в построении узора. А напоследок испытал воздействие магического огня на одном доспехе. И не был разочарован. Хорошо еще, ума хватило не прикасаться руками к пышущей жаром кольчуге. С помощью железного стержня я снял ее с подпорок и забросил в море. Вода, поглотившая подношение, буквально взорвалась фонтаном брызг и пара. Представив эту кольчужку на голом теле, я поежился. Очень стоящее заклинание, пусть даже оно и не способно расплавить металл.

Закончились мои эксперименты проверкой воздействия «стены испепеления». В этот раз мне удалось определиться с прилагаемой силой. Упрятанный в кольчугу камень заклинание не смогло полностью обратить в прах. Кусок гранита лишь уменьшился в размерах. А его приятель, оставшийся без защиты, пострадал куда сильнее и лишился более чем половины своего объема. Выходило, что при желании я могу за пару раз уничтожить стену толщиной в футполтора. Или оставить группу големов без конечностей, если они не будут защищены.

Успехи в деле слияния энергоформ очень меня порадовали. Без всякого обучения овладеть боевой магией второго круга – это потрясающее достижение. К тому же это только начало пути, указанного Древним магом. Ведь он ясно написал, что комбинаций может быть бесчисленное множество и на развитие арсенала мне потребуется только время и свобода.

На основе уже известных мне энергоформ я невесть сколько новых заклинаний смогу создать, а там и еще какиенибудь структуры изучу. И, что немаловажно, времени на самостоятельное создание заклинаний уходит много меньше, чем на их обычное изучение.

Все замечательно складывается, аж жуть. За несколько дней такие успехи... А я еще даже не пытался использовать заклинание молнии в новой структуре... Определенно, надо решать свои проблемы и всерьез заниматься магией. И чем быстрее, тем лучше. Разобраться с долгами и обещаниями и жить спокойно. Денег у меня достаточно, замок отстрою, если Элизабет пожелает, ее с собой заберу... И заживу в свое удовольствие, занимаясь чем пожелаю.

Лишь бы варги не помешали исполнить задумку. Но навряд ли Мэри так скоро придумает чтото новое. Сам я связываться с варгами не стану, как бы они меня ни уговаривали и как бы ни было велико желание сблизиться с ними. Мэри, конечно, красивая, а Кара – просто прелесть, но я стойкий.

Конечно, даже поцелуи варгов жуть как прекрасны, но самое главное – не полученное удовольствие, а отношение ко мне. Именно изза того, что варги не могут любить, как обычные люди, связываться с ними нет никакого желания. Испытывай они настоящие, присущие людям чувства, за их любовь имело бы смысл бороться. А так, не стоит на них и засматриваться.

Хотя книги, в которых описывались способы развития контроля над сознанием, я изучать не перестал. Пригодится мне такой навык. Жаль только, почти все методики требовали многочасовых ежедневных упражнений на протяжении долгих лет. Быстрого способа добиться желаемого эффекта не существовало. Могло немного помочь развитие иерархии целей, четко определенных и продуманных. Но пока я не разобрался с порталом, чтото планировать было бессмысленно. Тем более что высока вероятность вообще не выжить в покинутом городе.

Или погибнуть по простой случайности. Как это было на другой день, когда я решил провести эксперимент по созданию нового заклинания, слив основу из глифа и «воздушной стены» с двумя структурами «молний». Уже было обрадовался и предвкушал нечто потрясающее, напитывая энергией образовавшийся узор, когда оглушительный взрыв, ослепительная вспышка возникшего передо мной солнца и сильный удар погрузили меня в беспамятство. Очнувшись, я ощутил, что лицо и глаза горят огнем, и незамедлительно воплотил «малое исцеление». Только, несмотря на то что неприятное ощущение исчезло, я так ничего и не увидел. И даже десяток заклинаний, немедленно сотворенных мною, ничего не изменил.

Трудно представить, как бы я добирался до дома, если бы не истинное зрение, благодаря которому проблем с передвижением не возникло. А вот дома на меня обрушилась уйма вопросов. Мнето было невдомек, как я выгляжу, и я спокойно протопал через гостиную в свою комнату, чтобы воспользоваться имевшейся там руной средних ран. Но сидевшие в гостиной Кара и Элизабет ничего не сказали только потому, что на пару мгновений утратили дар речи. Лишь когда я поднялся на второй этаж, они настигли меня и обрушили град вопросов относительно моего внешнего вида.

Когда я воспользовался руной и зрение восстановилось, стала понятна тревога девушек – вид у меня был совершенно непотребный. Мало того что одежда обгорела, так еще и брови отсутствовали и большая часть волос на голове. Посмотрев в зеркало и оценив урон, нанесенный заклинанием, я повернулся к девушкам и, скорчив недоуменную рожу, развел руками, дескать, сам не знаю, что это со мной. Кара, видимо ощутив мое желание подшутить над ними, фыркнула и улыбнулась, а Элизабет хмуро посмотрела на нее.

– Не волнуйтесь, ничего страшного со мной не случилось, – сказал я. – Вздремнул на солнцепеке и того, обгорел немного...

– Очень похоже, – кивнула рассмеявшаяся Кара.

– Дарт, это не смешно, – заявила Элизабет. – Что с тобой произошло?

– Ничего, что заслуживало бы рассказа, – ответил я. – Пусть это будет моей маленькой тайной.

Так и не добившись от меня вразумительных объяснений, девушки ушли. Заявившаяся чуть погодя Мэри тоже попыталась было учинить мне допрос, но с ней разговор был короткий. Достаточно было заявить, что она мне не жена, чтобы привязываться по любому поводу, и Мэри отстала. Хотя было ясно, что теперь об экспериментах и тренировках у моря можно и не мечтать. Без пригляда, разумеется. Впрочем, последний опыт охладил мой исследовательский пыл, и вновь искушать судьбу, играясь со смертоносными заклинаниями, не хотелось. Вот если бы разжиться защитным амулетом первого круга... Но найти такой в свободной продаже просто невозможно. Поэтому пока лучше удовольствоваться имеющимся магическим арсеналом.

Мастера довольно быстро справились с изготовлением требуемого нам снаряжения, и больше в столице нас ничто не удерживало. Мэри с помощью рун заполнила все восемь шариковпоглотителей заклинаниями первого круга, и теперь можно было устроить небольшую войну в Зеленой долине. Хотя только два шарика содержали боевую магию – «огненный

дождь» и «ледяную вьюгу». В остальных находились еще три заклинания: с «областью холода», позволяющие проморозить болота едва ли не на ярд в глубину и четыре сотни в ширину, «исцелением», на случай если сразу вдвоем будем сильно ранены, а энергии, чтобы запитать руну, не будет, и «ментальным отторжением». Кроме этого, у нас было по руне, воплощающей «ледяное копье», и по руне исцеления – у Мэри первого круга, а у меня второго. Да и поясные сумки мы набили свитками. В общем, нахапали уйму всего, да еще и прихватили несколько зелий, позволяющих на время забыть об усталости и почти сутки чувствовать себя на пике сил. Но это так, на всякий случай. Куда больше взяли сонного зелья, чтобы опаивать демонов, которые станут нашими первопроходцами в городе. Ведь заклинание паралича действует только в течение часа, и мороки изза этого может возникнуть немало.

Помимо приготовлений к походу я разобрался с устройством Элизабет в университет, попросив Вайолет обучить очень способную девушку создавать заклинание «средние раны». Передача такого знания не навредит интересам Элории, а Элизабет будет чем заняться во время моего отсутствия. И я потом смогу изучить столь полезное заклинание. Я наказал девушке держать защитный амулет второго круга, купленный мною для нее, постоянно активированным, если понадобится выйти в город, и стараться никуда не ходить одной.

Неизвестно, какие наставления получила от сестры Кара, но то, что без них она не осталась, это точно. Мэри, определенно, очень любила сестру и безразлично отнестись к ее будущему не могла. Тем более когда столь велик риск больше никогда не свидеться. Хотя, по моему мнению, Кара могла самостоятельно жить уже сейчас и в наставлениях не нуждалась. Но на то и родственники, чтобы волноваться и переживать за близких.

Последний вечер мы провели в приличной таверне, с хорошей выпивкой, музыкантами и шустрой прислугой. Пришлось подвесить над столом шарик магического света, чтобы посетители, увидев за одним столиком трех потрясающих девушек, не мешали нам спокойно проводить время. Хотя и такая защита не справлялась с желающими пригласить девушек на танец. Кара не стала использовать морок, и потому ради знакомства с ней многие были готовы рискнуть побеспокоить мага и вызвать его гнев. Правда, даже будь у нее морок, ничего бы это не изменило, ведь Мэри тоже была потрясающе красива. Да и Элизабет выглядела не хуже и тоже блистала боевой девичьей раскраской, которую ей помогла нанести одна приглашенная в дом мастерица.

Находиться рядом с этими прелестными существами было настоящим удовольствием. Тем более что варги вели себя на диво добродушно и благожелательно. Словно они и впрямь люди. Изза этого у меня сложилось прекрасное впечатление о проведенном вечере. Кара и Мэри на несколько часов стали моими друзьями, с которыми приятно провести время за бокалом вина и от общения с которыми не хочется отказываться.

Утром, после завтрака, несколько раз перепроверив вещи, собранные и уложенные в водонепроницаемые походные мешки, металлические части разрушителя ловушек, упакованные в отдельный сверток с кожаными ручками, одежду и оружие, свитки в поясных сумках и руны в кармашках, мы отправились в порт, где нас поджидал корабль. Добравшись туда верхом, перенесли вещи на палубу и проверили доставленную металлическую лодку, на которой планировали добраться через топи до города.

Распрощавшись с Карой и Элизабет, мы поднялись по мосткам на двухмачтовый парусник и подошли к капитану, ожидавшему наших указаний. Уведомив его, что теперь все зависит от него, перенесли свои вещи в предоставленную нам каюту. И пока обустроивались, корабль вышел в море. Поднявшись на палубу, мы увидели, что до берега уже больше трехсот ярдов и, несмотря на слабый ветерок, едва надувающий паруса, продолжаем довольно быстро удаляться.

– Чем займемся? – спросила Мэри, налюбовавшись на порт родного города.

Покосившись на ее соблазнительную фигуру, я хмыкнул и стиснул зубы, чтобы ненароком не ляпнуть прямотаки лезущую на язык фразу.

– Так что?

– Давай с кубикамикостями поупражняемся, – предложил я. – Глядишь удастся добиться с их помощью успехов в освоении рун. Очень полезная вещь может выйти.

– Хорошая идея, – одобрила мой план девушка. – Действительно, если этот артефакт сможет облегчить обучение, тогда его стоимость многократно увеличится.

– Продавать не будем, – мгновенно отреагировал я. – Такая вещица самим пригодится.

– Да, Дарт, не выйдет из тебя порядочного подданного, – со вздохом констатировала Мэри. – Так и норовишь чтонибудь прикарманить, хотя прекрасно знаешь, что все найденные артефакты граждане обязаны сдать властям.

– Так сдадим, – заверил я Мэри. – Попозже, когда самим эти

кубикости будут не нужны. А пока пусть у нас хранятся.

– Если не останутся валяться гденибудь на улицах покинутого города, – буркнула Мэри.

– Тогда и вовсе волноваться не о чем. Вряд ли нас будет что-то заботить после смерти.

Устроившись в небольшой двухместной каюте, предоставленной нам для проживания, мы расселись с двух сторон отполированного букового столика и принялись по очереди бросать кубики, стремясь достичь одновременного перехода к измененному восприятию течения времени. Поначалу я подивился результативности бросков Мэри. Несмотря на то что она занималась с артефактом много меньше меня, у нее превосходно получалось влиять своей волей на количество рубиновых пирамидок на верхней грани кубиков. Однако раздумывать о том, насколько упорна и настойчива Мэри, возможности не было – все наше внимание поглотило занятие.

Постепенно нам удалось достичь требуемого уровня концентрации, но тут возникла серьезная проблема: в промежутке между нашими бросками возникающий эффект исчезал, и восприятие мира двигалось рывками, то быстрее, то медленнее. Как бы резко мы ни пытались подхватывать со стола кубики, ничего путного не выходило. Лишь последняя возможность дала результат – пересыпание костей из руки в руку. Это дало нам возможность одновременного замедления восприятия и при этом принесло новую проблему. Изза того что мир вокруг нас воспринимался отстраненно, как нереальный, и никакие привычные помехи не мешали нашему занятию, прикосновения к руке Мэри казались удивительно приятными. Так и хотелось задержаться и прикоснуться к ней понастоящему, а не мимолетным движением. Но бороться с подобным желанием было намного легче, чем с потерей концентрации, и поэтому, несмотря на усиление чувственного восприятия, мы остановились на этом способе совместного использования артефакта.

Преодолев возникшие сложности, уже к вечеру мы смогли достичь успехов в использовании артефакта. Одновременное замедление восприятия позволило нам вдвоем без помех позаниматься с руной «ледяного копья». Четыре воплощения, созданные мною, и дюжина, сотворенная Мэри с использованием кубиковостей, позволили мне одним махом освоить едва ли не двадцатую долю узора. Оказалось, что измененное восприятие, возникающее под воздействием артефакта, гораздо стабильнее, если часть необходимого волевого влияния поддерживает еще кто-то. Это позволило мне гораздо больше внимания уделить медленно

разрастающейся, наливающейся разноцветными оттенками структуре воплощаемого «ледяного копья». И Мэри была весьма довольна своими успехами – похвасталась, что запомнила не менее тридцатой части узора. Для первого раза это был действительно потрясающий результат. Такими темпами декады за три, а то и меньше, она сможет освоить заклинания второго круга. И никакие учителя не требуются – только руны.

Успехи нас весьма порадовали. Да и мореходов позабавили, ведь руну пришлось использовать на палубе корабля, и этим мы обеспечили бесплатное развлечение всем любопытствующим, коих оказалось немало. Оно и понятно, ведь не каждый день приходится видеть, как боевая магия используется. К тому же морские пейзажи никуда не денутся, и ими еще не один год можно будет любоваться.

Довольные тем, что удалось найти достойное занятие на время путешествия к Зеленой долине, и открывающейся возможностью быстрого освоения заклинаний, мы, весело болтая, перекусили, а после завалились спать. Короткий сон восстановил наши силы и снял утомление, что позволило нам еще немного поупражняться до вечера с артефактом и добиться новых успехов. И совсем несложно оказалось достичь гармонии в совместном волевым воздействием на кубикикости.

С Мэри действительно было легко заниматься магией. Стоило только забыть на время о наших разногласиях и вражде, как накатывало какое-то умиротворение и спокойствие, ощущение комфорта и довольства. И это очень помогало достичь нужного уровня концентрации и добавляло уверенности в своих силах.

Чтобы немного развеяться, после тренировки мы вышли на палубу – полюбоваться заходящим солнцем и отдохнуть от замкнутого пространства каюты. Мэри отправилась на нос корабля, а я подошел к правому борту и, глядя на багровый шар, тонущий в море, задумался.

Странно, что общество Мэри так влияет на меня. Едва ли не как зелье, временно усиливающее способность сосредоточиваться. И не воспринимается она как нечто чужое, как обычно бывает в обществе другого человека. Даже с Элизабет ощущалась некоторая неловкость при общении, хотя рядом с ней я прожил много лет. С Мэри же все иначе...

– О чем размышляешь? – оторвал меня от раздумий капитан.

– Да о пустом в общем-то, – ответил я. – Засмотрелся на закат и не заметил, как из мира выпал.

– Понятно. Море и впрямь заставляет задуматься о суетности жизни.

– Да есть такое дело, – согласился я и спросил: – Так что с походом? За декаду до долины доберемся?

– Дадут боги, и за семь ден дойдем, – ответил капитан. – А если ветер не переменится, то и за шесть.

– Быстро, – прикинув расстояние, решил я. – Так и до Сулима можно за пару декад добраться.

– Можно, – кивнул капитан. – Будь пиратов поменьше, так вам бы и нанять нас не удалось – не успели бы раньше купцов.

– А что, лютуют пираты?

– Да. В последнее время житья от них совсем не стало. Раньше только Сатия их в своих портах принимала, а теперь и Империя на их проделки глаза закрывает. Не хочет доход караванный терять. До того дело дошло, что пиратам продают корабли, пропитанные составом, предохраняющим от огня, и медным листом обшитые да заклинанием прочности усиленные. Теперь и свитки второго круга в бою не всегда помогут.

– Устроить на них облаву да перетопить всех, – предложил я.

– Так о том и толкую, – вздохнул капитан. – У них ведь бумаги есть, подтверждающие, что они торговцы из Сатии или Империи. И пока они ни на кого не нападут, сделать с ними ничего не возможно. Да и грузы они действительно переправляют, а как возможность подвернется, так на абордаж идут. Нет возможности заранее их уничтожить.

– Все равно придумать чтонибудь можно. Боевых магов некоторое время с собой брать, чтобы пираты засомневались, удачей обернется их нападение или скорой смертью.

Немного поболтав с капитаном о делах морских, я вернулся в каюту. Семь дней или, вернее, уже почти шесть – и мы будем у цели. Неплохо. Пожалуй, в походы в пустоши выгоднее отправляться именно таким способом, на корабле, а не пешком. Сил уйдет меньше, и можно добраться до гораздо менее исхоженных мест. Чуть выше по течению Фиоры подняться, и основная часть пути пройдена. Правда, наем корабля в круглую сумму выльется, но с той прибылью, что приносят походы, это несущественные затраты.

Неплохая идея. Как земли получу, обустроюсь и обживусь, можно будет подобным образом в пустоши сходить. Хотя бы за тем же золотом, что мы там припрятали. Тридцать – сорок тысяч золотом на дороге не валяются, и оставлять их там не дело. Хотя и придется половину Мэри отдать. Зато государству ничего причитаться не будет. И до Фиоры сокровища гораздо легче дотащить будет, чем до Гармина. Небольшой отряд носильщиков взять и перенести. Только сначала надо будет свою дружину создать и пяток воинов с собой прихватить, чтобы золото по пустошам разбегаться не начало.

Предавшись мечтам о светлом будущем, я сам не заметил, как уснул. Да так и проспал до самого утра. Впрочем, больше заняться было нечем. Только ежедневные упражнения с кубиками костями, еда и сон – вот и все происходящее. Жаль только, изучение «ледяного копья», несмотря на наши успехи, продвигалось не так быстро, как мне хотелось, и за пару дней его изучить не удалось. Но эффективность нашего метода обучения была ошеломляющей, ни о каких годах на освоение структуры заклинания и речи быть не могло. Несколько декад труда, и все. Конечно, по причине большей сложности для изучения рун из других сфер магии понадобится больше времени, чем из боевой, но и в этом случае срок не так велик.

В целом, изза успехов и установившейся атмосферы спокойствия и уюта, настроение было великолепным. Живи и радуйся. Оставалось только решить основную проблему – отыскать портал. Не дай боги, он поврежден... Отговорки власти Элории просто не примут, и разговаривать со мной подобному уже не станут. Нет, надо настраиваться на лучшее. Тем более раз защитный купол все еще существует, то, скорее всего, центральная часть города вообще не пострадала в войне. Люди либо просто оставили свои жилища и ушли, либо их всех сразу накрыло смертоносным заклинанием. И смысла разрушать портал не было. Только бы добраться до него...

Но тут уже все зависело от нашей настойчивости и благосклонности богини удачи. Морская часть путешествия подходила к концу, и благодаря попутным ветрам через какихто шесть дней мы почти добрались до нашей цели. Сидевший на вершине мачты дозорный заметил прямо по курсу скопление небольших островов, располагавшихся в месте впадения Фиоры в море, и оповестил об этом капитана. Мы же, по своему обыкновению, под вечер находились на палубе и слышали весть. Выходило, что уже утром мы ступим на сушу и отправимся навстречу судьбе.

Едва мы подошли к капитану, чтобы обсудить новость, как дозорный крикнул, что на горизонте появился корабль, идущий мимо островов в сторону Талора. Впрочем, заинтересовать пиратов мы не могли, так как любой мореход, взглянув в нашу сторону, с уверенностью сказал бы, что наши трюмы пусты, а значит, и на добычу рассчитывать не приходится. И поэтому встречный корабль, так и не изменив курс, проследовал мимо, не пытаясь приблизиться.

Бросив якорь в полумиле от врывающихся в море мутных вод Фиоры, мы остановились на ночевку. Несомые гигантской рекой ил и песок частенько образовывали новые отмели и островки, и потому капитан не хотел рисковать и подниматься по течению в темноте. Но потеря пары

часов светлого времени суток не была катастрофичной, ведь даже в лучшем случае нам не добраться за один день до покинутого города, и потому мы смирились с тем, что выйдем не на рассвете.

Понимая, что скоро будет не до отдыха, мы завалились спать пораньше. И поднялись, лишь когда корабль, снявшись с якоря и пройдя мимо островков, начал подниматься вверх по течению реки. Позавтракав и проверив снаряжение, мы наполнили фляги водой и вышли на палубу, где капитан, ориентируясь по нашей карте, продвигал судно к обозначенному номером двадцать четыре каналу, который должен был привести нас прямо к городу. Изза довольно сильного течения до требуемого места мы добрались, когда солнце поднялось довольно высоко. Впрочем, меня это не волновало, я уже предвкушал путешествие через заросли к несметным богатствам покинутого города.

Нацепив перевязи с мечами, пояса с сумками для свитков, флягами и короткими массивными тесаками из превосходной стали, мы вытащили на палубу свои походные мешки и подошли к левому борту, где моряки уже спустили на воду нашу и свою лодки. Распрощавшись с капитаном, мы спустились в поблескивающую новеньким металлом лодочку и направились к берегу.

– Сейчас я отыщу канал и прорублюсь к тебе, – сказал я Мэри, когда наша посудина уткнулась носом в прибрежные заросли тростника.

– Хорошо, – согласилась девушка.

Осторожно выбравшись из лодки, я вытащил свой тесак, который должен был послужить вместо топорика для прорубания тропы в зарослях, и двинулся в глубь долины. Изредка взмахивая своим ножомпереростком, пробиваясь сквозь особенно густые сплетения тростника, прошел порядка сотни ярдов. Затем свернул направо и через какието пару ярдов наткнулся на выложенный каменными плитами канал. Но, к сожалению, не тот, что нам требовался. Пришлось возвращаться назад и сплавляться на четыре сотни ярдов вниз по течению. Шестеро моряков, которые должны были помочь нам перенести наши вещи до канала, последовали за нами на своей лодке.

Вторая попытка оказалась более удачной. На плитах найденного канала, под счищенным мной слоем сухой грязи и тины, обнаружилось число двадцать четыре.

– Мэри, двигайте сюда! – крикнул я.

– Неплохо, – высказала свое мнение девушка, вскоре пришедшая вместе с четырьмя матросами, тащившими наши пожитки и лодку.

– Да, неплохо, – согласился я, рассматривая довольно свободное русло

канала, практически не захламленное никаким растительным мусором и лишь по краям заросшее тростником. – Прежние экспедиции этим же маршрутом ходили, и, вероятно, нам будет легче здесь пробраться.

Спустив лодку в канал, мы уложили на днище походные мешки и перебрались в нее сами.

– Пусть сопутствует вам удача, – пожелал напоследок один из матросов, и наши помощники торопливо двинулись к берегу, спеша выбраться из этой обители демонов.

Проводив взглядом моряков, я посмотрел на Мэри и спросил:

– Отправляемся?

– А не пора ли нам изменить маршрут? – спросила девушка, внимательно глядя мне в глаза. – Ведь ты явно не из покинутого города переместился в Цитадель. Может, лучше сразу отправиться в нужное место, а не заниматься ерундой?

– Портал в покинутом городе, – заявил я. – Если отказываешься от похода, то так и скажи. И поспеши тогда за мореходами, как раз успеешь их нагнать.

– Нет уж, Дарт, – усмехнулась Мэри. – Одного я тебя не оставлю. А то ты можешь ненароком пропасть без вести.

– Тогда нечего придумывать отговорки, – сказал я, погружая свое короткое весло в воду. – И не рассчитывай на простенькую прогулку по изведенным тропам прямо к portalу.

Неторопливо гребя, мы преодолели несколько сот ярдов среди тростниковых зарослей и подобралась к лесу. Мне сразу же пришлось отложить свое весло и взяться за тесак, чтобы прорубить проход сквозь свисающий до самой воды зеленый полог. Тоненькие ветки хорошо поддавались стали, и с расчисткой пути я справился очень быстро.

Попав под сень деревьев, мы словно переместились в иной мир. Царящий здесь сумрак, чуть разбавленный проникающими сквозь прорехи в листве солнечными лучами, навевал уныние. Сразу захотелось выбраться на простор, где нет этих деревьев-великанов с опутанными желтоватым мхом стволами и ветвями, заставляющих ощущать себя карликом.

Но возникшее у меня впечатление недолго занимало меня. Пусть не очень часто, но на нашем пути возникали преграды из сломанных или просто провисших под тяжестью листьев гибких ветвей. Прикладываемые мною усилия для разрушения этих естественных заторов быстро выбили из головы все не относящиеся к делу мысли. А когда мы перетащили лодку через рухнувшее поперек канала дерево, и вовсе стало не до раздумий.

Не успели мы преодолеть и нескольких ярдов, как на нас накатила

небольшая волна, созданная торчащими изпод воды шипами, рыскающими из стороны в сторону. Вспомнив, как Гилим рассказывал о напавшем на них водяном демоне, я выхватил из кармашка руны и, не дожидаясь, пока этот житель Зеленой долины преодолеет разделяющие нас два десятка ярдов, метнул «ледяное копье», метя под шипы. Конечно, существовала опасность того, что толща воды ослабит удар магического воплощения, но я понадеялся, что демон движется на небольшой глубине, ведь не ярдовой же длины у него костяные наросты на спине.

И я оказался прав. Когда с диким ревом из воды выметнулось настоящее страшилище чуть ли не семиярдовой длины и взмахнуло кровоточащим обрубок хвоста, на котором, как оказалось, и были шипы, я понял, что слой воды не помешал «сосульке» нанести урон. Жаль только, цель была выбрана неверно.

За пару мгновений взбешенное чудовище, покрытое похожей на змеиную чешую кожей и проходящими от головы до хвоста тремя рядами шипов, едва ли не пробежало по поверхности воды разделяющие нас десять ярдов. И, несмотря на пару ударов «ледяным копьем», не замедлив движения, разинуло гигантскую пасть и обрушилось на нашу лодку.

Получив страшный удар от издыхающего монстра, лодка, как метеор, отлетела в сторону и ударилась о каменный берег канала, сбив с плиты нарост тины и мха. А мы полетели в воду. И попали в настоящий хаос. Бьющийся в предсмертных конвульсиях демон создал целый водоворот в канале, и в первые мгновения нам пришлось несладко. Амулеты не могли защитить от потоков воды, бьющих нас о каменные берега, затаскивающих вглубь, под чудовище, или вышвыривающих на поверхность. А сделать что-то не представлялось возможным, да и раздумывать о стратегии было некогда – все внимание занимала борьба с гибнущим демоном.

Хотя, наверное, агония водяного монстра длилась не так долго. Мы даже из сил выбиться не успели, хотя воды нахлебались порядком, да и ушибов оказалось невероятное множество. Да еще, когда мы немного отдышались на берегу и убедились, что демон издох, пришлось вновь лезть в воду, доставать затонувшую лодку и походные мешки. Хорошо еще, руны не утопили...

– Дарт, если вновь сдуру решишь напасть на такого демона, ты заранее предупреди, чтобы я подальше отошла, – выливая из сапог воду, пробурчала Мэри.

– Знал бы, что так дело обернется, – сам бы подальше убрался, – пробормотал я, разглядывая погнувшийся в нескольких местах и покрытый чуть ли не сквозными бороздами борт лодки.

– Что там? – спросила девушка, стаскивая с головы кусок тины. – Не повредила лодку эта тварюга?

– Должна доплыть, – без особой уверенности сказал я. – Если больше ничего не приключится...

– Очень надеюсь на это, – вздохнула девушка, поняв, что все равно не выйдет привести себя в прежний вид.

– Надо двигать отсюда поскорее, – сказал я, укладывая мешки в лодку. – Пока родичи этого демона не нагрянули.

Торопливо разместившись в лодке, мы отправились дальше по рукотворному руслу реки. Изза того что раньше этим же путем прошло немало экспедиций, наше продвижение было довольно быстрым. Лишь коегде приходилось вытаскивать тесак и расчищать путь, а так, почти ничто не мешало нам. Всегото десяток раз на протяжении шести или семи миль нам пришлось перетаскивать лодку и вещи через образованные весенним половодьем заторы. Кучи ветвей, тины и листвы забивали канал на десятки ярдов, и пробиться сквозь них меньше чем за пару дней было невозможно.

Чуть подустав, мы тем не менее преодолели за день не менее восьми миль. Вытащив лодку на берег, стали искать место для ночлега. Поразмыслив, решили, что на земле лучше не оставаться. Тем более что сухого места практически и не было – скорее влажная, проваливающаяся под ногами каша из прелой листвы, ила и тины.

С помощью «кошки» я смог забраться на развилку ветвей одного гигантского лантана и втащил туда наши пожитки. До сумерек мы успели развести крохотный костер прямо на дереве и поужинать. А вот с насущной проблемой, так и не просохшими за день вещами, возникли сложности. Нет, конечно, у нас была смена нательного белья, и можно было, развесив над костром сырую одежду, спокойно переночевать, а с утра надеть все сухое. Но это было неподходящее решение для столь опасного места, как Зеленая долина. Поэтому пришлось надеть влажные костюмы из суори поверх сухих полотняных штанов и рубах. Затем нарубили ветвей и сплели их меж собой, создав вокруг костра шатер, на котором разложили мокрые нательные вещи.

Разобравшись со всеми делами, устроились в развилке между стволом и парой толстенных, сросшихся меж собой ветвей на ночлег. Пришлось, правда, преодолеть небольшое смущение, ведь места оказалось не так уж много и спать можно было, лишь прижавшись друг к другу. А отодвинувшись от девушки, я рисковал сорваться вниз и шмякнуться с восьмидесятифутовой высоты. Вряд ли разбился бы, скорее погрузился бы всем телом в грязь, но перспектива была не из приятных. И потому пришлось

отбросить все глупые мысли и опасения и обнять покрепче Мэри.

Вдвоем, укрывшись плащом, мы довольно быстро отогрелись и действительно вскоре уснули. Я только создал сторожевую сеть с пятидесятиярдовым периметром, активировал защитный амулет и почти сразу заснул, убаюканный мягким дыханием девушки. Едва успел подумать о том, как хорошо рядом с Мэри, и провалился в сон.

Хотя хорошего оказалось мало. Снились какие-то жуткие кошмары. Один хуже другого. Да еще и этой гадине, видать, какой-то сон охотничий привиделся, и она пребольно цапнула меня за ухо. Хорошо еще, в горло не вцепилась. И только я, обозлившись на Мэри, подумал, не столкнётся ли ее «ненароком» с ветви, а потом сказать, что она сама соскользнула, как девушка зажала мне рот ладонью и едва слышно прошептала на ухо:

– Чтото неладное, Дарт. Чтото непонятное вокруг нас творится.

Насторожившись, я раздвинул периметр сторожевой сети до двухсот ярдов, но никого не обнаружил. Хотя, отойдя от сна, и сам ощутил что-то странное. Какая-то аура алчного голода и нетерпеливой злобы давила на все чувства. Странное ощущение. Открыв наконец глаза, я посмотрел на пару догорающих веточек с вьющимися над ними крохотными язычками пламени и попытался понять, в чем причина неясной тревоги. Уловив краем глаза какое-то движение, взгляделся в окружающий нас сумрак и обмер. Беззвучно ступая по ветке, к костерку приблизилась пара каких-то мерзких тварей и принялась обнюхивать нашу одежду. Ростом со среднего подростка, покрытые коричневой шерстью и с кожистыми крыльями. Можно было бы сказать, обычные дети какого-то летучего народа, если бы не жуткие клыкастые рожи с кожистыми складками. А уж как они плотоядно облизывались, осторожно протягивая когтистые лапы к нашей одежде...

И, что самое невероятное, сторожевая паутина никак не реагировала на их присутствие. Я даже на миг решил, что это морок, и перешел на истинное зрение. Но нет, эти твари действительно существовали. Я прошептал Мэри:

– Воспользуйся истинным зрением. Сейчас я их ослеплю и попробую парализовать.

Видимо услышав меня, «ожившие кошмары» резко повернули головы в нашу сторону, и будто вязкая волна, прокатившись от них, сковала меня, парализуя страхом и отбивая волю к сопротивлению. Но, несмотря на смятение, я даже не сбился в построении узора магического света. Может, эти твари и обладали каким-то даром ментального внушения, помогающим парализовать страхом жертву, но существенного влияния на меня оказать

они не смогли. Трудно реагировать на необъяснимый страх, когда у тебя под боком полночи мирно посапывала действительно опасная зверюка.

Полыхнув голубоватым светом, шарик возник перед мордами тварей, заставив их пронзительно заверещать. Вызванное ими смятение на мгновение спало и тут же навалилось вновь с удесятеренной силой. Ментальное воздействие было столь сильным, что оно уже не воспринималось как страх. Мне показалось, что я попал под колокол, по которому великаны колотят гигантским молотом. Голова раскалывалась от накатывающих волн боли.

И помимо этого мне еще приходилось бороться с бьющейся в судорогах Мэри. Девушка словно обезумела и рвалась в сторону, а я пытался ее удержать. Но безуспешно. Она и так была сильнее меня, а когда впала в безумство, с ней и вовсе стало невозможно совладать. И, вцепившись в мою куртку, так рванула на себя, что перебросила на другую сторону. А ветви там уже не было...

Едва успев перевернуться в полете, чтобы не упасть головой вниз, и деактивировать защитный амулет, я приземлился. Вернее, зарылся чуть не до пояса в грязь. И почти тут же, с серебристой вспышкой защиты, рядышком шмякнулась Мэри. То ли оттого, что я вывалился из области ментального воздействия, то ли изза падения, но воздействие тварей ощущалось гораздо слабее, и грех было не воспользоваться возможностью избавиться от них. Поясные сумки ведь никуда не делись, и уже через пару мгновений я воплотил «сферу паралича». Накатило умиротворение вкупе со звенящей тишиной... Которую тут же развеяли короткие шлепки шмякнувшихся наземь летунов и тихий стон Мэри. Создав шарик магического света, я достал руну средних ран и обратил целительное заклинание на Мэри.

– Даргова долина, – прохрипела девушка, пытаясь встать. – Давно ее надо было спалить, к демонам.

– Попозже спалишь, – пытаясь выбраться из земляной ловушки, пробормотал я. – После нашего похода хоть все тут изничтожь.

– А что с этими мерзкими созданиями? – поинтересовалась Мэри, поднимаясь на ноги.

– Вон парализованные валяются, – мотнул я головой в сторону крылатых демонов.

– Много нападало, – удовлетворенно проговорила девушка, взглянув на них, и шагнула ко мне.

– Да уж, а я думал, их всего два, – сказал я, после того как с помощью Мэри освободился из земляного плена и увидел почти десяток валяющихся

неподалеку летунов.

– Что бы эдакого с ними сделать... – пнув ногой одного демона, задумчиво проговорила Мэри.

– Пусть пока валяются, – сказал я, подходя поближе. – Паралич должен сутки продержаться, значит, никуда они отсюда не денутся. А поутру, перед тем как отправиться дальше, просто прикончим тварей.

– Да, так и сделаем, – согласилась девушка и посмотрела наверх: – Только как мы теперь без веревки до наших вещей доберемся? Вот же еще морока...

– Это ерунда, – заверил я девушку. – Сейчас подходящее деревце срубим и по нему заберемся.

– Точно, – кивнула Мэри и пожаловалась: – Этот эмоциональный удар совсем меня соображения лишил.

– Эмоциональный? – переспросил я. – Да, точно, ведь ментальное воздействие не могло преодолеть защиту.

– На это, похоже, и был расчет, – сказала Мэри. – Видимо, Древние создали этих тварей для подавления охраны. Представь, сколь эффективны подобные воины при внезапной атаке на какойнибудь замок. Незаметно проникнут, и ахнуть не успеешь, как перепуганную охрану вырежут. Никакая защита не поможет.

– Да, очень эффективные лазутчики, – согласился я. – Хотя слишком уж сильное у них воздействие, голова лопнет раньше, чем испугаешься.

– Да нет, с этим все в порядке, – сказала девушка. – Ведь поначалу на нас именно страх давил. Это они потом с перепугу всем скопом навалились.

– А имто чего бояться было? – не понял я.

– А давай я какнибудь случайно у тебя перед носом магический свет создам, – предложила Мэри. – Посмотрим, испугаешься ты или нет.

– Не надо, – отказался я.

Забравшись обратно на дерево, мы подложили в костер еще немного сухих веток и устроились на своем старом месте. Взбудораженные нападением демонов, мы довольно долго пролежали без сна, все возвращаясь мыслями к происшествию. Существа, способные давить на эмоции людей и при этом невидимые для сторожевой сети, были интересной загадкой Древних. И смертельно опасной. Особенно для варгов. Пожалуй, будь Мэри одна, ей бы несдобровать. Размышляя о том, способен ли обычный человек развить свою эмоциональную ауру до уровня атаковавших нас созданий, я пригрелся и задремал.

Мне показалось, я только на мгновение сомкнул глаза, как сторожевая

сеть оповестила о появлении новых гостей. Из канала выбрался родственник убитого нами чудища и, пока мы гадали, умеет ли он лазить по деревьям, добрался до наших летунов и схарчил их. Еще немного полазил по округе, видимо разыскивая добавку к своему пиршеству, и отправился восвояси.

– Вот уррод, – прошипел я сквозь зубы, услышав пронзительный скрип металла. – Как будто обойти не мог.

– Не понравилась, видать, ему такая диковинка в его владениях, – высказалась Мэри.

– Тоже мне хозяин нашелся, – буркнул я, укладываясь на свое место.

Но пустые сожаления о том, что безвозвратно утеряно, вскоре оставили меня. Приютившаяся рядом Мэри быстро вернула мне благодушное настроение, и, обняв ее, я уснул.

И пожалуй, с удовольствием поспал бы больше, чем несколько часов, остававшихся до рассвета, если бы не необходимость побыстрее добраться до цели нашего путешествия. Ведь поганый демон невесть что сотворил с лодкой.

Спустившись с дерева и осмотрев смятую и лопнувшую в местах прошлых повреждений металлическую скорлупку, я с сожалением покачал головой. Похоже, дальше нам придется двигать своими ножками. И тащить все вещи на себе.

Но все было не так плохо. Мы были живы и полны сил, снаряжение имело вполне приемлемый вес, а идти понад каналом оказалось не так уж трудно. И лодку не надо через заторы перетаскивать, и препятствий почти нет. Если бы ноги не проваливались в раскисшую землю, так и вовсе хорошо было бы. Жаль, что кромка каменных бортов канала была тонкой и идти по ней было невозможно, а то бы это здорово облегчило наш путь.

Пройдя почти милю, мы добрались до образовавшегося посреди лесной чащи болота, поглотившего канал. Перебраться через него мы не решились, слишком хлопотное и рискованное дело – лазить по топким местам. До города не так далеко оставалось идти, и небольшой крюк не мог сильно нас задержать.

Однако болото оказалось здоровенным. Больше часа мы пробирались вдоль него, но так и не вышли к каналу. Сверившись с картой, я обнаружил, что нам проще пройти еще немного и добраться до дорожки, ведущей к городу, чем пытаться обогнуть топь. Возможность выбраться на удобную тропу изрядно воодушевила нас, и, взбодрившись, мы двинулись в том направлении.

Выйдя прямо на мощеную площадку с установленной на ней статуей

из розового и зеленого мрамора, мы остановились, восхищенные увиденным. На серебряном постаменте, на тоненьком стебельке, стояла распускающаяся роза. Бутоны находились на высоте в четыре ярда, и было совершенно непонятно, как такое каменное чудо вообще существует, ведь пропорции были такие же, как у настоящего цветка.

– Странно, что в записях никто не упомянул об этом артефакте, – опуская на плитку мешок, сказал я. – Просто статуя, изображающая цветок, и ни словечка о том, как она чудесна.

– Наверное, потому и умолчали о ней, – предположила Мэри. – Такую поразительную вещь обязательно потребуют перетащить в Талор, и скорее всего, при этом сломают.

– Да, такое может быть, – согласился я и предложил: – Давай передохнем немного здесь и двинемся дальше.

По каменной тропке, усыпанной старой листвой, идти было легко. Никакой вязкой грязи, засасывающей ноги едва ли не по щиколотку, никаких корней, норвящих зацепить и опрокинуть путника. Немного мешали ветки, но их несложно было рубить тесаком, и они почти не замедляли нас. Дальше, правда, тоже было болото, и пришлось шлепать по воде, но благодаря мощной дорожке выходило, что мы шагаем по мелкой луже.

Удачным оказалось решение немного изменить маршрут. Еще до полудня мы вышли к кольцевому каналу, по подобию замковых рвов окружающему покинутый город. Перебравшись на мостовую по одному из засохших и свалившихся в воду деревьев, мы очутились перед двухэтажным зданием, сильно поврежденным то ли войной, то ли временем. Часть стены, выходящая на ведущую в глубь города улочку, обвалилась и обнажила внутренности дома.

Поглазев на развалины, я предложил:

– Давай пройдемся вдоль канала. Ловушек здесь быть не должно и можно спокойно присмотреть подходящее место для нашей стоянки.

– Хорошо, – кивнула Мэри.

– Только я тогда на всякий случай воспользуюсь истинным зрением, а ты обычным смотри.

Распределив роли, мы забрались на широкий парапет, ограждающий канал, и пошли по нему. Никаких упорядоченных потоков энергии впереди я не увидел и перенес основное внимание на здания. А там пару раз удалось заметить сияние, присущее магическим проявлениям. Разобрать издали, что это такое, не удалось, но особо и не требовалось. Рыскать попусту по городу мы не собираемся, и неважно, что за заклинание

задействовано в ненужном нам месте.

– Постой, – сказала Мэри. – Вон, похоже, подходящее местечко.

Взглянув обычным зрением на указанный моей спутницей особняк, я согласно кивнул:

– Да, убежище выйдет в самый раз. Стены крепкие, неповрежденные, из полированного камня, вряд ли кто-то по ним сможет взобраться. И с соседними зданиями не соприкасается, значит, по крышам гости не нагрянут.

Не желая рисковать попусту, исходя всего лишь из предположения о том, что окраины города совершенно безопасны, я решил проверить путь к зданию, распаковал чехол с дугами и принялся собирать свой уничтожитель ловушек. Мэри немного подсобила мне, притащив из разлома в мостовой увесистый камень, который мы закрепили цепями в центре собранной металлической сферы. Двенадцать глоков заняли свои места в зажимах, и, передвинув «ежа» на пару ярдов влево, я создал «воздушную стену». Подхваченный порывом, колючий шар покатился к выбранному нами зданию. Наблюдая с помощью истинного зрения за смутно различимой сферой, я не заметил никаких вызванных его движением магических проявлений. Удостоверившись, что опасности на нашем пути нет, я взял «кошку», а Мэри пяток глоков и раздвижной стержень.

Подойдя к ближайшему углу особняка, я с четвертой попытки зацепил «кошку» за выступающее за линию стены каменное обрамление, видимо скрывающее за собой водосток, и забрался наверх. Усевшись на каменную каемку, опустил ноги в матовочерный желоб и махнул Мэри, приглашая ее подняться. Пока девушка забиралась, я немного осмотрелся и пришел к выводу, что никуда дальше и лезть не нужно. Особняк не походил на соседние дома и был словно достроен меж четырех угловых башен. Выделяя эту особенность постройки, крыша состояла из сливающихся с пологой центральной частью высоких пирамид с тонкими серебрёными шпилями на вершинах. Что нам было только на руку, ведь огромный чердак нам ни к чему, небольшое укрытие гораздо удобнее и безопаснее.

– Ты что, уснул здесь, что ли? – спросила Мэри, усаживаясь возле меня.

– Нет, – ответил я, елозя ногой по удивительно ровной поверхности черной черепицы. – Думаю, на кой демон такую скользкую крышу делать. Не от воров же.

– Наверное, иначе было нельзя, – ответила девушка, поддевая кинжалом одну пластину. – Это ведь не обожженная глина, а что-то иное. Вот, смотри. – И, вытянув чешуйку крыши, бросила ее вниз.

С гулким звоном ударившись о мостовую, черепица прокатилась по ней и замерла неподалеку. И не разбилась на кусочки, как я ожидал, а на первый взгляд совершенно не пострадала. Окинув крышу задумчивым взглядом, я почесал затылок.

– Что уже удумал? – усмехнулась Мэри, прилаживающая глок к трехъярдовому стержню.

– Как бы мне все это дело в свой замок перетащить, – ответил я. – Отличная кровля выйдет. И никакие птицы гнездовья устроить не смогут.

– Уже об обустройстве своего поместья гредишь? – рассмеялась Мэри. – Нуно...

– Это ты к чему? – нахмурился я.

– К тому, что сначала нужно свои обязательства выполнить, а потом о замках мечтать, – ответила девушка, просовывая в созданную в крыше прореху стержень с несущей заклинивание стекляшкой.

– И зачем ты это делаешь? – полюбопытствовал я, с интересом наблюдая за сосредоточившейся на своем занятии Мэри. – Не было там никого, и глок не может здесь помочь. Тут подругому надо. – И запустил в двухфутовый проем светящийся шарик.

Направляя его, погонял по чердаку, пытаюсь задействовать магическую ловушку. Но, похоже, ничего подобного здесь не было. Да в принципе это и понятно, ведь пирамида образовывала закрытое помещение, без входов и выходов. Зачем пустой чердак охранять, если он никому не нужен. Может, в центральной части лестница вниз есть и там ловушки имеются, а здесь их нет.

Оставив девушку наверху, я спустился и подтащил к веревке наши вещи. Переправив на чердак снаряжение, мы спокойно перекусили и занялись подготовкой своего убежища к длительному проживанию. По уже проверенному маршруту добрались до канала и принялись таскать из леса к особняку сухие ветки. Заготовив дрова для костра, с помощью металлического «ежа» обследовали часть прилегающей к нашему дому улочки и на этом успокоились.

Почти все было готово для планомерного продвижения к центру города, и спешить не следовало. Тем более что ночь выдалась беспокойная и хотелось нормально отдохнуть. Одно было плохо – лук мы не взяли, и на уток, частенько появляющихся в водах канала, можно было только поглядывать да облизываться. Но это все досадные, но неважные мелочи жизни, самое главное, мы находились в безопасном, спокойном месте. Да еще и в теплом и уютном благодаря костру. И никто не мог неожиданно нагрянуть, не разобрав при этом крышу или не прорвавшись сквозь

заменявший недостающую черепицу плащ.

В таком убежище нам удалось отлично выспаться, и лишь однажды нас потревожил отголосок рева какого-то демона, донесшийся из леса и отразившийся от каменных остовов людских жилищ. Утром мы, бодрые духом, занялись делом. Уничтожитель ловушек исправно катился по мостовой, прокладывая нам тропу, которую мы отмечали черными метками при помощи недогоревших углей, чтобы в случае необходимости немедленно убраться, а не гадать, в какую сторону ломануться. Следом за «ежом» запускали шарик магического света и «молнию» и, удостоверившись, что никакой опасности нет, шли дальше.

Осматривая все с помощью истинного зрения, я не обнаружил на улице никаких признаков ловушек. В дверном проеме одного полуразрушенного дома я заметил тусклую серебристую паутину, сквозь окна в нескольких строениях увидел фиолетовое переливающееся сияние, а больше никаких признаков магии не было. И похоже, если не заходить в жилища Древних, не так и опасно бродить по городу.

Гораздо большая опасность исходила от каменных завалов, там, где обвалившиеся стены преграждали нам путь. В этих местах приходилось с опаской пробираться дальше, ведь моя колючая сфера не могла проверить путь. В этом я убедился сразу же, когда катящийся «еж» намертво застрял в хаосе камней, черепицы, каких-то балок и непонятно как сохранившихся кусков мебели. Мы немало сил затратили, чтобы освободить нашего помощника из этого узилища, и больше не рисковали отправлять его в такие места.

Поначалу никаких сложностей с походом к центру города не возникло. По лесу намного медленнее шли. За пару часов мы продвинулись на пару кварталов в глубь улицы, преодолев шесть завалов и огромную выбоину в мостовой, и остановились перед поблескивающей лужей оплавленного камня. Волнистая, подобно озерцу при слабом ветерке, поверхность являлась очень ровно очерченным кругом, чуть сдвинутым к правой стороне улицы. Словно столб жаркого пламени, горевший здесь когда-то, оставил свой след и, не уместившись на мостовой, поглотил и части домов на противоположных сторонах улочки, у одного уничтожив лишь малую часть фасада, а у другого и несколько ярусов внутренних помещений.

Не заметив никаких признаков ловушки, мы спокойно толкнули «ежа» через эту лужу и отшатнулись от рванувшего ввысь огненного столба. Обдав нас жаром, огонь угас почти так же мгновенно, как и возник. А сзади нас подтолкнул порыв невесть откуда взявшегося ветра, словно желая подвигнуть нас на прогулку по раскаленным камням.

– Не желаешь и эту штукювину в свой замок перетащить? – съехидничала Мэри. – Для камина, например.

– Нет уж, – отказался я. – Обойдусь дровами.

К счастью, наш уничтожитель ловушек практически не пострадал, и, пробравшись через наиболее поврежденное здание на другую сторону искаженного плотным маревом круга, мы дождались, пока металл остынет, и закрепили в зажимах новый комплект глоков.

А дальше улочка практически не пострадала от войны, и после полудня мы были уже у самого опоясывающего центральную часть города проспекта. Всего несколько ярдов оставалось до того, чтобы выбраться на него. Мы сидели на бордюрных камнях тротуара и смотрели на замерший чуть впереди уничтожитель ловушек и пустой зажим, из которого исчез активировавший ловушку глок.

– Может, поищем другой путь? – спросила Мэри. – Я даже не поняла, что произошло – просто вспышка от глока, и все. Не стоит соваться в столь непонятную ловушку.

– Я сеть какуюто из бордовых нитей приметил, – сказал я, обдумывая предложение девушки. – Непонятно, правда, ее предназначение. – И, помолчав, добавил: – А искать другие пути не стоит. Мы уже почти у цели, путь проверенный, разберемся с этой сетью, и все.

Просто метнув глок, мы вновь на мгновение активировали ловушку, но, как и в первый раз, никакого видимого обычным зрением эффекта не было, а истинным была заметна на миг возникшая крупночешуйчатая сеть, перегораживающая улочку. Так же она реагировала на воплощения заклинаний – как зеркальное подобие, появляясь всегда на одном и том же месте и имея ровно тот же узор. А на камни и деревяшки, что мы бросали сквозь нее в момент ее существования, она никак не реагировала.

Так и не выяснив, чем же грозит простому человеку эта ловушка, мы вернулись к своему убежищу. До темноты успели отыскать расположившееся неподалеку от канала семейство скартов для завтрашних опытов. Парализовав демонов, мы перенесли пятерых взрослых существ к нашему укрытию и, едва они начали приходить в себя, опоили их разведенным в воде зельем. Была опасность, что другие обитатели Зеленой долины ночью сожрут наших почти добровольных помощников, но пропитавшее скартов зелье должно было усыпить и возжелавших полакомиться свежатиной хищников, так что убытков мы бы не понесли.

А с утра нам пришлось тащить двух демонов с собой до самой ловушки. И, самое обидное, одного загубили совершенно напрасно. Ведь можно же было предположить, что ловушка не пугать прохожих

поставлена, а преграждать им путь. Тем не менее мы понадеялись, что эта сеть не очень опасна, и просто перебросили скарта через ловушку. Только бросили мы целого демона, а на мостовую упали десятки кусочков. Эта багровая сеть просто порезала плоть, как хорошо заточенные ножи.

Нам оставалось только одному радоваться – тому, что удалось определиться с принципом воздействия этой ловушки. Второго демона мы снабдили активированным защитным амулетом, чтобы проверить силу этой сети. И слепящая вспышка защиты на миг дала нам надежду на то, что путь нам преграждает низкоуровневое воплощение. Но разлетевшийся на части при ударе о мостовую скарт погасил наше воодушевление.

Не вышло у нас с ходу добраться до проспекта. Пришлось искать способы разрушения ловушки. Создав шарик магического света, я стал гонять его над мостовой, определяя грань, при пересечении которой возникает эта режущая сеть. Потом появилась мысль добиться исчерпания энергии ловушки, но мы бы демонов не напаслись на подобное дело. Тогда я начал планомерно уничтожать заклинанием испепеления каменную плитку мостовой как раз под этой сетью. Правда, своих сил мне не хватило, и пришлось к делу привлечь Мэри, которая уже овладела таким воплощением.

Наловчившись, мы за полчаса уничтожили около сотни камней и добрались до скрывавшейся у самого тротуара небольшой металлической полусферы, обращенной плоской стороной вверх и немного наклоненной к противоположной стороне улицы. Воплощение испепеления не смогло разрушить этот предмет, испускающий насыщенножелтое свечение.

– Интересная штука, – сказал я, с любопытством разглядывая полусферу с небольшими углублениями на изогнутой стороне.

– Еще бы, – фыркнула Мэри. – У Древних все артефакты интересные.

Сделав два шага назад и смерив взглядом расстояние от разных сторон улицы, я предложил Мэри:

– Давай коечто проверим.

Мысль оказалась верной – у другого тротуара обнаружилась точно такая же полусфера, склоненная в направлении первой.

– Попробуем разрубить? – спросила девушка, потянувшись к рукояти меча.

– Постой, – разглядывая две части шара, пробормотал я. – Может, если их соединить, ловушка деактивируется.

– Не верится мне, что все так просто, – с сомнением проговорила Мэри.

Присев на корточки и придвинувшись как можно ближе к полусфере, я

наконец понял, для чего на ней сделаны углубления – это, скорее всего, выемки, чтобы ее удобно было держать в руке. Как раз кончиками пальцев и удастся обхватить артефакт. Но совать руки, дабы проверить свое предположение, я поостерегся.

– Ладно, к демонам, – решил я. – Отойдем как можно дальше и ударами «ледяной стрелы» выбьем из углублений эти полусферы. А дальше той же «воздушной стеной» их куданибудь в сторону задвинем.

– Хорошая идея, – согласилась Мэри, которой предстояло осуществить мой план.

Укрывшись за крыльцом соседнего здания, мы наложили перед собой глоков, чтобы в случае чего они поглотили первый удар магии, и закутались в свои защищенные ритумом плащи. К счастью, принятые меры предосторожности оказались излишними. Удар «ледяной стрелы» выбил ближайшую полусферу из выемки и отбросил ее далеко на проспект. И со второй половинкой шара проблем не возникло. Обе части артефакта, перевернувшись плоскими сторонами вниз, улеглись в паре десятков ярдов от края улочки. Создав шарик магического света, я направил его к полусферам и обнаружил, что они не реагируют на него. Возможно, эффекторы воплощения режущей сети находились на плоских сторонах, изза чего ловушка бездействовала.

Но проверять свои предположения и возиться с ненужной мне в общемто штуковиной я не собирался. Сломалась игрушка Древних, и ладно. Только пару глоков катнул к половинкам артефакта, так, на всякий случай, и думать о нем забыл. Куда больше меня занимала идущая посередине проспекта полоса из белого мрамора, разделяющая центр и окраины города. Как раз возле нее замер наш уничтожитель ловушек, и именно к нему мы и направились.

– А дальше неизвестность, – остановившись в шаге от разграничивающей черты, сказала Мэри.

– Ничего, скоро узнаем, как там, на той стороне, – уверенно ответил я и предложил: – Может, останки демонов на ту сторону проспекта перекинем? Глядишь, ктонибудь еще на запах крови туда забредет, и нам удастся увидеть, как воздействует на живых существ охранное заклинание.

– Вряд ли демоны сунутся в город, – засомневалась девушка. – За долгое время у них уже должен был выработаться инстинкт, предупреждающий, что поживы здесь нет, только смерть.

– Все же не стоит пренебрегать такой возможностью, – решил я и забросил несколько частей плоти погибших скартов на другую сторону проспекта, прямо к зданиям.

Следом отправились камни, деревяшки, осколки стекла и несколько черепиц. Но все эти предметы так и не активировали защиту города. Впрочем, это мы уже знали, ведь прошлые экспедиции немало сведений о покинутом городе доставили. Я просто решил удостовериться, что никакой ошибки нет. Однако все было верно, охранный периметр возникал только при обнаружении магического воздействия. Глок не преодолел и треть мраморной полосы, когда возникла красивая радужная пленка, через мгновение помутневшая и скрывшая от нашего взора все находящееся за ней. Негромкое низкое гудение, исходящее от образовавшейся преграды, вызывало инстинктивное желание убраться подальше от нее, и мы на миг поддались этому воздействию, отступив назад.

– Теперь целые сутки ждать, – констатировала Мэри.

– Ничего, спешить некуда. Нам все равно нужно восстановиться, прежде чем продолжать изучение этого полога.

Мы неспешным шагом вернулись на окраину города, проверили, как спится нашим «добровольцам», и забрались в свое убежище. Плохо, что практически неслышимый гул, казалось, проникал сквозь стены, будоражил и беспокоил. Изза этого полноценного отдыха не вышло. Словно всю ночь в дозоре стояли, а не дрыхли.

На рассвете мы попотчевали скартов новой порцией зелья и отправились на тихую охоту. Как оказалось, за каналом воздействие охранного периметра не ощущалось. Повеселев, мы уселись на краю обрушившегося мостика и стали поджидать добычу. Удобных мест, таких, куда было легко попасть, чтобы подобрать дичь, имелось немного, и нам пришлось больше часа просидеть в засаде. Потраченное время стоило того – одним воплощением паралича мне удалось обездвижить сразу двух уток. Которых мы тут же, за пределами города, и зажарили. А после сытного завтрака вернулись на чердак и еще немного поспали.

Ближе к полудню, захватив парочку скартов, мы отправились к мутноватобелой, как жемчуг, с пробегающими по ней голубыми всполохами, стене. Едва охранный периметр исчез, перебросили за мраморную полосу одного демона и отошли назад. Присмотрев балкончик на выходящем на проспект здании, мы с помощью веревки забрались на него. Расположившись на возвышении, с которого было удобно и безопасно наблюдать за ходом эксперимента, дождались, пока зелье прекратит свое действие.

Когда же наш помощник поднялся и, порычав для порядка, огляделся и обнаружил поблизости неплохую поживу, я перешел на истинное зрение в надежде приметить что-нибудь интересное и полезное. Но без толку. Демон

преспокойно сожрал пару кусков плоти своих сородичей и, насытившись, направился к нам. В наши планы прекращение эксперимента не входило, и, едва скарт пресек белую полосу, я создал заклинание паралича.

Чтобы понять, сможет ли демон без какойлибо магии прожить в пределах охранного периметра сутки, мы залили ему в глотку побольше зелья и зашвырнули назад. На второго скарта повесили защитный амулет и отправили следом за приятелем. И удостоверились в правдивости сведений, имевшихся в архивах Тайной стражи: мгновенно возникшая перламутровая стена охранного периметра скрыла от нас демонов, и на этом наш эксперимент закончился. Сторожевая сеть не могла проникнуть сквозь казавшуюся очень непрочной преграду, и определить, живы ли еще демоны, было невозможно.

– Мэри, а как насчет твоего дара? – возникла у меня одна мысль.

– Какого? – недоуменно спросила девушка.

– У тебя их что, много? – не понял я и пояснил: – Воспринимать эмоции.

– И что? – озадаченно уставилась на меня Мэри.

– Если бодрствующего демона туда забросить, ты сможешь уловить хотя бы часть его ощущений? Чтобы понять хоть, жив он или нет?

– Возможно, – неуверенно ответила девушка. – Нужно попробовать.

Снова получив надежду узнать самое важное для меня – мгновенно ли погибают существа, попавшие в охранный периметр, или нет, я воспрянул духом. Ведь имея твердую уверенность в том, что мгновенная гибель не грозит, можно рассчитывать на мое кольцо, способное в мгновение ока перенести в безопасное место. Есть, конечно, риск, что столь мощный охранный периметр непреодолим для заклинания перемещения, но это маловероятно.

Промаявшись бездельем еще сутки, мы вернулись на проспект с последним демоном. А когда непроницаемая стена исчезла, наших подопытных мы не увидели. Лишь приглядевшись, я заметил валяющийся неподалеку амулет с толстой цепочкой, который мы закрепили на одном из скартов. С помощью «кошки» я подтянул его к себе и осмотрел.

– Как новенький, – высказала свое мнение Мэри.

– Ага, – согласился я. – Только ни капли энергии не осталось. Это означает, что защита действовала до последнего мгновения.

Закрепив другой амулет на спящем демоне, мы подошли поближе к мраморной полосе и перебросили через нее скарта. Стоя в двух шагах от мутнеющей на глазах стены, Мэри прикрыла глаза, сосредоточившись на своих ощущениях. Медленно потянулись мгновения, и я уже притомился

ждать, когда и сам почувствовал что-то неладное. Словно на моих глазах казнили преступника. Вроде и ничего особенного, и не затрагивает меня лично, а неприятный осадок на душе остается. Так и здесь, какое-то мерзкое чувство возникло.

– Как ты? – спросил я отшатнувшуюся от стены охранного периметра девушку.

– Ничего, – перевела дух Мэри. – Лучше, чем демон. Погиб он довольно мучительной смертью. Но не сразу, видимо, защиты второго круга на какое-то время хватает.

– Этого нам и надо было выяснить, – сказал я. – Пойдем, нечего здесь больше делать.

– Ну так как, Дарт, ты все же хочешь рискнуть своей шкурой? – спросила Мэри, шагая рядом со мной. – По тебе, лучше жуткая смерть, чем сдать свою истинную находку?

– Примерно так, – кивнул я. – Но не беспокойся, на самом деле опасность не так велика. Главное, держись поближе ко мне.

– О, ты гарантируешь защиту?! – восхитилась девушка. – Да ты, наверное, Древний маг, раз обещаешь такое!

– Нет, – помотал я головой. – Это чтобы в случае чего я успел спрятаться за твою спину. Страсть как не хочется пострадать, угодив в какую-нибудь мерзостную ловушку.

Видимо обидевшись и поняв, что переубедить меня не удастся, девушка умолкла. Оно и к лучшему, ведь поведать о причинах своей уверенности я не мог. Конечно, переместившись в Цитадель и не разыскав при этом портал, я создам себе почти столько же проблем, как если останусь умирать в городе, но шансы на выживание будут чуть выше. Да и Мэри в таком случае не пострадает, а то как бы Арис не сочла, что я подстроил своему партнеру гибель.

Дабы не терзать себя мыслями об опасности предстоящего похода в центр города, мы до вечера просидели на приглянувшемся нам камне за каналом. Сосредоточились на тренировке с кубиками-кустами и спокойно провели время. А изза воздействия артефакта, придающего уверенность, и с утра несколько часов потратили на это занятие.

К полудню же мы вновь отправились на проспект. Снарядились, захватили свои походные мешки, из которых выложили все ненужные вещи и лишние припасы, и пошли к гудящей стене. Ради интереса, пока жемчужная пелена существовала, я попробовал пронзить ее металлическим штырем, подобранным на одном из завалов. И без малейшего сопротивления утончавшийся к концу железный шип проник сквозь

преграду. А когда я вытащил его обратно, еще мгновение был прежним, но не успел я моргнуть, как часть железины осыпалась черным пеплом. Определенно, отчеты старых экспедиций не лгали: ничто не может преодолеть охранный периметр – ни материальные предметы, ни магия.

– Дарт, может, мне лучше загрызть тебя прямо здесь, чтобы ты не мучился со своим сумасбродством? – предложила Мэри, наблюдавшая за моими манипуляциями.

– Не нужно, – усмехнулся я. – Не бойся, мы не только портал добудем, но и весь этот городок обшарим и обчистим.

Когда жемчужная стена исчезла, мы собрались с духом и шагнули на первый ряд мраморных плиток. На мгновение замерли, ожидая всего, что угодно, и пошли дальше. Добрались до валяющегося на мостовой амулета, единственного напоминания о последнем скарте, и остановились.

– Интересно, куда тела деваются, – негромко сказал я.

– Демон их знает, – пожала плечами девушка.

– Так, идем посередине улицы прямо к центру, – решил я. – Никуда не сворачиваем и не суется. Видим что-нибудь странное – сразу говорим партнеру.

– Хорошо, – согласилась Мэри.

И мы углубились в центральную часть покинутого города. Используя истинное зрение, я шел и удивлялся. В этом последнем оплоте Древних нигде не было магического свечения. Очень похоже на то, что местный владыка до того обеспокоился своей безопасностью, что исключил все возможности для обмана охранной сети и заставил ее реагировать на любые магические проявления.

– Дарт, ты что-нибудь приметил? – спросила Мэри. – Никаких странностей истинным зрением не видишь?

– Нет, – ответил я. – Здесь вообще нет магии.

– Тогда обычным взгляни, – предложила девушка. – Тут словно прозрачный, едва заметный полог дома обволакивает.

Послушавшись, я присмотрелся к зданиям. Но ничего не увидел, как ни старался. Озадачившись, я подошел к тротуару, чтобы крыша дома загоразживала почти весь солнечный диск, и вгляделся. Увидев какуюто полоску, похожую на тонкое прозрачное стекло, сказал:

– Да, есть что-то. Возможно, дома так защищены. И лучше нам не тревожить этот покров.

Присматриваясь к стоящим вплотную друг к другу зданиям, мы преодолели три квартала и вышли на центральную площадь. Услышав, как ахнула Мэри, я перешел на обычное зрение и рассмеялся. Вместо статуи

или фонтана посреди выложенной зеленоватым камнем площади Древние расположили огромный портал из цельного куска черного базальта. Точная копия настоящего артефакта, только поистине гигантских размеров.

– Это просто камень, – сказал я. – Не стоит и мечтать о таком чуде, как валяющийся прямо под ногами портал. Нет обычного белого столба, характерного для действующего артефакта.

– Дарт, ты хоть понимаешь, что это? – прохрипела Мэри. – Это же портал в другие миры! Какой тебе еще светящийся столб, к демонам, нужен?

– Не может быть, – неверяще прошептал я. – Такое чудо попало в наши руки...

– Только как его зацепить? – пришла в себя девушка. – Это же не безделушка, чтобы в карман положить и унести. Эх, жаль с него в Цитадель переместиться нельзя...

– Давай тогда хоть поближе подберемся и руну заучим, – предложил я.

Однако, подойдя к плите портала, мы одновременно испустили вздох разочарования. Камень был покрыт сетью мельчайших трещинок. Странно даже, что он еще не рассыпался. Убедившись, что чудес не бывает и портала в иные миры нам не видать как своих ушей, мы принялись разглядывать выходящие на площадь здания. Величественные строения с украшенными скульптурами портиками, с обрамляющими оконные проемы и карнизы крыш барельефами поражали своим великолепием. И тем, что все так хорошо сохранилось, – коегде даже стекла не выпали из разрушенных временем рам.

Прямо глаза разбегались при виде этих обещающих богатую добычу дворцов. Так хотелось обследовать тут все и завладеть всеми имеющимися здесь богатствами, артефактами и записями Древних...

– Дарт, взгляни, – указала девушка на одну улочку, вернее, на разрушенное здание, перегородившее ее. – Там словно бой был.

– И верно, – согласился я, и мы отправились к развалинам. А там действительно когда-то разгорелась ожесточенная схватка. Помимо обычных для разрушенного здания вещей повсюду валялись останки каких-то металлических существ, то ли големов, то ли вообще не пойми чего. Наиболее сохранившийся фрагмент тела, скорее всего, принадлежал скорпиону размером с доброго пса. Но какой прок от таких големов, непонятно.

– Явно магией кто-то баловался, – решила Мэри. – Таких металлических тварей голыми руками не разорвать.

– Точно, – согласился я и, приметив блестящую полоску, пробрался в

глубь завала. – А ведь это, похоже, какаято экспедиция здесь воевала, – присвистнул я, обнаружив, что солнце отразилось от лезвия небольшого меча.

– Где? – устремилась ко мне девушка.

Осмотревшись и приметив кусок кожи, торчавший из мешанины камней и деревяшек, я осторожно убрал пару мешающих предметов и вытащил потрепанную кожаную куртку, а следом за ней усиленный металлическими бляхами пояс с десятком кармашков всевозможных размеров, и штаны. Словно кто-то разделся здесь и бросил свои вещи. Подергав застежку на самом маленьком кармашке, я вызволил из зажима разошедшийся хлястик и устался на руну, выпавшую мне в руку.

– Вот и нашлась одна из пропавших скилл, – сказал я, подбрасывая руну огненного копья на ладони.

– Что еще там есть? – жадно спросила Мэри. – Может, записи какие?

– Ага, есть, – справившись со второй застежкой и обнаружив маленькую книжицу размером с ладонь, сказал я и добавил, пролистнув несколько страниц: – Дневник с ежедневными записями.

– И что там?

– Узнаем, когда выберемся отсюда, – сказал я. – Эти бесценные сведения лучше изучить в безопасном месте. Для первого раза мы и так многого добились. А записи наверняка помогут нам избежать участи, постигшей наших предшественников.

И мы устремились назад, к своему убежищу. И дошли почти до конца первого квартала от центра, когда я увидел приближающуюся к нам от окраины едва различимую сиреневую сеть.

– Быстрее, – поторопил я Мэри и потянул ее к перекрестку. Свернув налево, мы пробежали десяток ярдов и, увидев подобную первой движущуюся навстречу сеть, рванули назад. И вовремя. Как раз успели проскочить перекресток, до того как повторяющая наш изначальный маршрут подрагивающая паутина со скоростью бегущего человека пронеслась к площади. А вторая продолжала быстро приближаться к нам. Осознав, что мы можем не успеть добежать до конца квартала раньше нее, я остановил Мэри и потащил за собой назад.

Когда сеть проскочила мимо, так и не свернув за нами в улочку, ведущую к окраине, я облегченно перевел дух.

– Что это было? – шумно выдохнув, спросила Мэри.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Но если судить по цвету нитей, то это, скорее всего, воплощение какого-то поискового заклинания.

– Весьма разумное предположение, – согласилась с моими выводами

девушка. – Тогда уносим отсюда ноги, пока нас не обнаружили.

Мы быстро пошли к проспекту, постоянно оглядываясь, готовые в любой миг дать деру, если увидим сиреневую сеть. Стараясь не сбиваться на бег, прошли второй квартал и преодолели большую часть третьего. Нам оставалось лишь вырваться на проспект и перебраться на мраморную границу.

– Дарг! – выругался я и пожаловался: – Это злой рок какойто.

– Назад, назад отходим, – прошипела Мэри, и мы медленно, чтобы риги, терзавшие останки демонов на другой стороне проспекта, не заметили нас, сдвинулись к тротуару и вдоль стены стали возвращаться к центру.

Но наш маневр уже не мог нас спасти. Стая ригов в три десятка голов не насытилась двумя неполными тушами скартов, и часть демонов рыскала по округе в поисках новой добычи. Один из таких разведчиков нас и приметил. Коротко взыв, он бросился к нам.

Мы беспомощно переглянулись. Одолеть три десятка демонов без использования магии – задача, посильная лишь для героев древности. Тем более что из простого оружия у нас были только кинжалы Мэри, мой тесак и по пять болтов к арбалетам. Больше использовать было нечего. Но выбирать не приходилось, пустить в ход магию означало обречь себя на заточение в покинутом городе.

Бросив мешки на мостовую, мы зарядили арбалеты и успели сделать по выстрелу, прежде чем первые демоны налетели на нас. Свой тесак я отдал Мэри, чтобы ей сподручнее было биться с ригами, а сам, держа арбалет в левой руке, а кинжал в правой, встретил набросившегося на меня демона ударом металлического упора по морде. Совсем как обычный пес, отлетевший на ярд риг подскочил и, вновь метнувшись ко мне, сомкнул челюсти на арбалете. Чем я сразу же воспользовался, нанеся удар кинжалом в бок демона.

Со следующей парой было сложнее – прыжок первого я испортил встречным ударом арбалета. Просто великолепный вышел удар, демон аж перекувыркнулся в воздухе и, упав на спину, замер. А вот второй сразу же схватил меня за руку и принялся яростно терзать мой плащ. Прокусить состоящий из твердых ритумных пластин плащ демону не удалось, но повисшая на руке тяжесть очень мешала. И даже десяток ударов кинжалом не помог мне освободиться от совершенно обезумевшего от ярости рига.

Чем и воспользовались его набежавшие сородичи. Уже через пару мгновений, после того как нас настигла основная часть стаи, я полетел на камни, сбитый с ног. Однако это помогло мне избавиться от вцепившегося в

рукав гада, и, кувыркнувшись, я вскочил на ноги. В этот же миг один из запоздавших демонов, чтобы опередить других, бросился на спину одному из кружащих возле Мэри ригов и прыгнул прямо на нее. Но Мэри увидела этот бросок и увернулась, а риг пролетел мимо и ударился о стену дома. Негромкий звон, словно кто-то задел ножом хрустальный бокал, и заслонивший солнце купол, погрузивший город в сумерки, заставил меня выругаться.

Активировав защитные амулеты, мы принялись истреблять проклятых тварей, изза которых угодили в ловушку. Лишь на мгновение протяжный гул колокола заставил нас оцепенеть и переглянуться, и мы продолжили добивать ригов. Вскоре раздался и второй удар колокола, а потом и третий. И через миг по улице понесся поток тумана, несущий в себе яркие, переливающиеся всеми цветами радуги искры. Будто звезды поглотились тучами и отправились с ними на прогулку.

Только нам было не до любования ими. Первое же прикосновение одной искры заставило блеснуть защиту, отразившую враждебное магическое воздействие. Но наша защита удержалась и не позволила проверить на себе, что за заклинание обрушилось на нас. А вот демонам пришлось несладко – искры беспрепятственно достигли их тел и заставили жутко завывать. Тем, что погибли раньше, повезло больше, их не постигли такие муки. Оставив всякие мысли о добыче, три оставшиеся рига, завывая, катались по мостовой, пытаясь избавиться от боли, которая, видимо, была ужасной – ведь прямо на наших глазах плоть демонов начала разлагаться. Мерзкое зрелище – мы словно увидели ускоренное гниение мертвого тела, хотя вначале риги были живыми.

– В дом, быстро! – крикнул я, прорубая дыру в широченной двери ближайшего здания.

И хрустальный звон вторил движениям моего меча, создавая впечатление, что это мой клинок такой хрупкий. Вломившись в дом, мы, тяжело дыша, уставились на развороченную дверь. Сквозь проем был виден этот искристый туман, заволокший улочку, но не проникающий внутрь дома. Словно встречая на своем пути преграду, яркие огоньки скользили вдоль стен и летели дальше, не затухая и не исчезая.

– Похоже, полог защищает дома от этого тумана, – пытаюсь отдышаться, пробормотал я. – Здесь мы должны быть в безопасности.

– Надолго ли? – спросила Мэри. – Та скилла, похоже, тоже в доме пряталась.

– Да, точно, – кивнул я и торопливо достал добытую в завале книжечку. Пролистнув ее, отыскал окончание записей и, прочтя короткую

фразу, хрипло рассмеялся.

– Что там? – поторопила меня Мэри.

– Ни в коем случае не входите в дома... – вытирая выступившие от приступа дикого смеха слезы, пробормотал я. – Тут написано: «Ни в коем случае не входите в дома», и записи на этом обрываются...

– Проклятье, – выругалась девушка. – Вот мы и угодили в западню.

– Ничего, еще не все потеряно, – подбодрил я Мэри. – Какое-то время продержимся, да, глядишь, и выберемся отсюда.

– Сколько? Полчаса? Час? – с сарказмом спросила Мэри. – На улице этот туман нашу защиту очень быстро подавит, а в доме даже боевая скилла не смогла продержаться.

И, словно подтверждая слова девушки, сквозь пролом просунул голову металлический скорпион. Покрутил головой с крохотными рубиновыми глазками и короткими ударами клешней проломил отверстие пошире и забрался в дом. Настороженно взирая на двухфуттовую тварюгу, мы даже не успели уловить момент, когда скорпион, взмахнув своим подобием жала, хлестнул багровой нитью, с хлопком рассекшей воздух и ударившей по нам. Льдинки защиты, преградившие путь этому своеобразному хлысту, уберегли нас, а уподобленный насекомому голем схлопотал «ледяную стрелу», отбросившую его на улицу.

– Второй круг, не меньше, – выдохнула Мэри, оценившая силу багровой нити.

– Отступаем к лестнице, быстро, – скомандовал я, увидев три скорпионьи морды, сунувшиеся в дверной проем.

Наше положение ухудшалось с каждой секундой. Когда мы добрались до лестницы, ведущей на верхние этажи здания, в комнату проникли шесть металлических чудищ. И словно мало нам было этих врагов, так следом за ними, выломав остатки двери, вошли три голема. Пусть не такие огромные, как встреченные нами у жертвенника, но, в отличие от собратьев, сотворенные не из камня, а из металла. Да еще и с поражающими своими чудовищными размерами тесаками, ибо мечами эти порождения древних кузнецов назвать было нельзя. Я даже подумал, что просто не смогу поднять эдакий мечище. Такой машиной крепостные ворота рубить, а не людишек.

– Давай, давай, наверх, – поторопил я девушку, увидев, что скорпионы быстро приближаются.

– Что толку, – бросила мне бегущая по лестнице Мэри. – На улице без защиты нам не выжить, а пока есть магическое воздействие, охранный периметр не исчезнет. В доме же нам сутки не продержаться.

– Чтонибудь придумаем, – пообещал я. – А пока давай лестницу обрушим.

Одновременными ударами «ледяных копий» мы разрушили один пролет деревянной лестницы и испустили горестный вздох – скорпионы и по стенам взбираться могли, хоть и не быстро.

– И что теперь? – спросила Мэри, глядя на карабкающихся к нам чудищ.

– К окну, быстро!

На улице нас никто не поджидал, и потому мы без проблем выпрыгнули из окна на мостовую. Бросившись к своему мешку, я подхватил его и крикнул Мэри:

– В центр, к самому большому дворцу! – И вытащил из поясной сумки склянку с подавляющим усталость зельем.

Проглотив по порции зелья, мы помчались наперегонки к площади. Вернее, Мэри приходилось немного сдерживать себя, чтобы я не отстал. Она еще и говорить на бегу успевала. Жаль, я не был так вынослив, чтобы еще и отвечать на ее высказывания.

– Дарт, ты слышишь меня? – повторила Мэри. – К чему все это? К чему? Защита истощится раньше, чем мы преодолеем эти три квартала. Да даже если повезет и мы успеем, какая разница, где прятаться от големов?

– Должны успеть! – выдохнул я. – В большом здании у нас будет шанс скрыться от големов. – И через десяток ярдов выдавил еще одну фразу: – Держись до последнего, не восполняй своей энергией запасы амулета. И шарик с «огненным дождем» здесь брось! – осенила меня идея.

Как назло, самое большое и величественное здание располагалось на самой удаленной от нас стороне площади, и пока мы до него добежали, запасы энергии защитных амулетов сократились до угрожающих пределов. Еще немного, и нас постигнет участь ригов.

– Создавай «огненный дождь», – приказал я и, едва оставленная нами часть города озарилась багровым заревом, вломился во дворец. – Может, столь сильное магическое возмущение поможет нам укрыться от преследователей, – пояснил я, отдышавшись. Сейчас в десятках домов полог отреагировал на вторжение. Големы замучаются нарушителей искать.

– Хорошо бы, – вздохнула Мэри.

– Амулет деактивируй, – сказал я. – Нас ничто не должно выдавать.

Пройдясь по пустынному холлу дворца, мы подошли к одному выбитому окну и выглянули из него. Никаких големов не было видно. Только этот мерзкий туман, и ничего, кроме него.

– Все же не верится, что нам удастся спрятаться, – высказалась

девушка.

– Я тоже так думаю, – признался я. – Но хоть немного времени у нас будет.

– Для чего? – спросила Мэри. – Покаяться в своих грехах?

– Нет, – усмехнулся я. – Не так много времени. Просто нам нужен срок, чтобы отыскать портал, а с преследующими нас по пятам големами это сделать проблематично.

– Это даже не смешно, Дарт, – покачала головой девушка. – Кто тебе сказал, что портал именно в этом здании находится? Если он вообще существует...

– Так это самое больше и красивое здание в городе, – пояснил я. – Ни в жизнь не поверю, что кто-то из Древних или их доверенных слуг жил в лачуге. Опуститься ниже каких-то крестьян или купчишек? Да их бы жаба задушила! Нет, если в городе и есть портал, то он в самом приличествующем Древнему магу здании. В самом огромном и красивом или не похожем ни на одно другое.

– Жаль, что твои слова не удастся проверить, – скривила губы в улыбке Мэри и указала на шагающих по площади в нашем направлении големов.

Их были десятки... Если не сотни...

– Зашвырни подальше шарик с «ледяной вьюгой», – распорядился я, лихорадочно обдумывая дальнейшие шаги.

– Толкуто, – пробормотала Мэри, выполняя мое указание. – Големы металлические, а не глиняные.

– Тебе придется помочь мне немного, – сказал я, создавая «стену испепеления». – Если големы сильно защищены. – И воплотил заклинание.

Дарг! Внешний вид «стены испепеления» был великолепен. Мэри охнула, увидев такую красоту. Жаль, что, создавая големов, Древние позаботились об их защите, и поглотить металл мое заклинание не смогло. Но ведь я рассчитывал на помощь одного маленького шарика...

– Создавай «ледяную вьюгу», – коротко бросил я, торопливо создавая новую структуру «стены испепеления». И она понеслась сквозь хаос взывшей вьюги, хлещущей големов градом, опрокидывающей их и затягивающей к центру вихря. Следом за ней я создал и третью «стену испепеления». Через миг – четвертую.

А пятую пришлось создавать при помощи Мэри. И когда иссекшая все окрестные здания стихия утихла, мы разглядели сквозь туман жалкие останки несметного воинства, двигавшегося к нам. Действительно, бой удался на славу, и мы вышли из него победителями. Только война была

вперед... В чем я и убедился, рассмотрев при помощи истинного зрения несколько желтоватых фигурок големов, выходящих на площадь с окрестных улочек.

– Похоже, ничего не вышло, – пробормотал я. – Но ничего, ничего, еще не все потеряно...

– У тебя есть что-то еще в запасе?

– Да, – резко кивнул я. – Немного времени, чтобы добраться до портала и переместиться в Цитадель, иначе нам не поздоровится.

– Хороший план, – без энтузиазма протянула Мэри. – И где нам искать портал?

– В подвале, – ответил я. – Почему-то все именно туда тянут порталы. – И почесал затылок. Отыскать спуск в подвал в этом огромном здании задача не из легких. Тем более что без ловушек Древние просто жить не могли и путь к столь ценному артефакту явно не оставили без внимания. Хотя какого демона? Сторожевая сеть на что? Ведь действующий портал не позволит никакой магии проникнуть в свой периметр, и это место будет определяться паутиной как абсолютная пустота.

Я незамедлительно растянул сторожевую сеть. Конечно, указать пустое место паутина не могла, но ведь мы и сами прекрасно видели серебристые нити.

– Мэри, – торопливо сказал я. – Поиск прост. Нужно только обнаружить место, где исчезает сторожевая сеть, и все. Переходи на истинное зрение, и за дело. Да, создай на площади «область льда», может, удастся замедлить этим големов.

– Хорошо, – ответила девушка, поднимая подкатившийся к ее ногам шарик.

Пробежать по помещениям первого этажа дворца оказалось делом несложным. Только, кроме тренировки ног, ничего путного из моей идеи не вышло. Просто не было разрывов в сторожевой сети. Я уже начал было сомневаться в результативности поисков, когда, проверяя повторно помещения, заметил не разрыв, а какое-то странное изменение блеска паутины. словно тень упала на нее. Хотя какая может быть тень, если я смотрю истинным зрением?

– Мэри, это здесь! – крикнул я, поняв, что толща камня практически полностью поглотила этот выпивающий магию светящийся столб, вздымающийся над порталом.

Правда, легче от того, что я определился с местоположением портала под землей, мне не стало. Големы просто не дадут нам добраться до него. Пришлось идти на безумный риск, но иного способа задержать врага я не

видел. Может, и выдержит эта часть дворца...

– Подожди, – остановил я подбежавшую ко мне девушку. – Нужно обезопасить подступы. Помоги мне воплотить еще несколько «стен испепеления».

– Нет смысла, без заклинания первого круга, подавляющего их защиту, ничего не выйдет.

– Нет, я не големов хочу уничтожить, а обрушить стену, чтобы выиграть немного времени.

– А если и нас завалит, что тогда?

– Кротоми станем, – буркнул я. – Давай сначала попробуем, а потом думать будем, что да как.

К счастью, опасения Мэри так и остались лишь пустой тревогой. Воплотив четыре «стены испепеления», мы истончили стену в холле так, что давящие своей массой верхние этажи заставляли ее потрескивать. И проникшие в здание големы как раз попали под завал, когда Мэри ударами «ледяных копий» обрушила фасад здания. А мы ни капельки не пострадали, если не считать того, что на некоторое время ослепли от той тучи пыли, что повисла в воздухе.

– Так что там с порталом? – громко чихнув, спросила Мэри.

– До него еще добраться надо, – ответил я. – На время придется стать землекопами.

– Всю жизнь об этом мечтала, – проворчала моя спутница.

– Зато ловушки не придется обходить, – порадовал я Мэри. – Так что выбирай: или ты проверяешь для нас путь по подземным этажам до портала, или немного потрудишься.

Как и следовало ожидать, перспектива угодить в какуюнибудь мерзопакостную ловушку девушку не вдохновила, и она принялась помогать мне. Рубить камни стало уже какойто злой судьбой моего великолепного меча, словно не было для него достойных противников в наши времена. Мне даже стало жаль клинок, не предназначенный для такой черной работы.

За какойто час, а то и меньше мы проделали в полу яму глубиной в три ярда, и выбрасывать каменюки стало довольно тяжело. Если бы не зелье, мы бы уже давно устали, как ездовые собаки. Созданная мной сторожевая сеть, вернее, отсутствующая ее часть в яме уверила нас в правильности выбранного направления, и мы продолжили свой каторжный труд. К тому же спешный, изза того что у нас появились соперники в уничтожении каменных преград. Големы не уgomонились и ломались сквозь завал к нам. И оттого времени даже на короткую передышку у нас не было, а скорость

нашего погружения в каменную плоть все падала.

Наверное, мы одолели не меньше пяти ярдов, когда к нам заявился первый гость. Пробравшись через проделанную в завале дыру, в комнату заскочил скорпион. Мэри пришлось заняться нашей защитой, а я продолжал лихорадочно рубить и выбрасывать камни. Мне начало казаться, что и зелье неутомимости я не принимал – такая усталость навалилась. А Мэри вскоре сражалась уже с двумя скорпионами. Беспокоясь за девушку, я даже достал оставшийся у нас защитный амулет, из тех, что мы брали для подопытных демонов, и нацепил его на себя, а свой бросил Мэри, чтобы в случае чего она могла еще немного продержаться.

Однако наши шансы на победу стремительно сокращались. Я даже попробовал еще уменьшить размер нашего лаза, но все равно дело продвигалось слишком медленно. Лишь когда один из вырубленных кусков провалился вниз и с гулом ударился обо что-то, я воспрянул духом.

– Дарт, быстрее! – крикнула Мэри. – Скоро они ворвутся всей оравой!

Торопливо рубя камень, который не приходилось теперь выбрасывать наверх, я пытался соизмерить остатки энергии с потребностями меча. Никак не удавалось прорубить достаточно большое отверстие. Меч в последний раз полыхнул красным пламенем и едва не сломался от удара о камень. Пробраться через прорубленный лаз можно было, только сняв всю одежду и обмазавшись маслом, да и то сомнительно.

– Мэри, мне нужен твой меч! – крикнул я. – Тут немного осталось!

– Этой железкой ничего не сделать! – зло рассмеялась Мэри.

– Дарт! – выругался я, только сейчас осознав, что сверху уже доносится непривычный звон металла, словно воины бьются на обычных мечах. Не выйдет расширить ход. И проскользнуть в лаз нам големы не дадут... Хотя бы руну портала увидеть и запомнить, и все, наша задача была бы выполнена... Но в подвале слишком темно, а истинным зрением в этом потоке светящегося тумана невозможно ничего рассмотреть. Проклятье.

– Мэри, скинь мне мой мешок! – придумал я выход из ситуации. – И еще чуть-чуть продержись!

Заполучив в свое распоряжение походный мешок, вывалил из него все. И, разодрав на части нательную рубаху, стал поджигать получившиеся лоскутки и бросать их вниз. Пусть ткань горела плохо и небольшие язычки пламени то и дело опадали, затухая на миг, но рассмотреть руну, нанесенную на портал, с расстояния в шесть ярдов было можно.

И я не упустил свой шанс. Понимая, что каждый миг на счету, я прикинул к отверстию и уставился на узор, нанесенный на здоровенный

каменный восьмигранник. И отстранился от всего, сосредоточившись на запоминании руны.

Обрушившаяся на меня с коротким вскриком Мэри прервала мое занятие. Времени больше не было, я и так едва успел прикрыть девушку от удара багрового бича, хлестнувшего по нам. Защиты у Мэри, похоже, больше не осталось, и лишь изза этого големам удалось прорваться к яме. Да и рассеченная куртка из суори, стремительно окрашивающаяся кровью, подтверждала мое предположение.

Но все это я воспринимал уже словно со стороны. Отрешившись от мира, я создавал узор заклинания перемещения...

ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Талор, столица королевства Элория

– В неизменной своей доброте, заботясь о благоденствии и процветании вассалов, его королевское величество Керридан поручает леди Мэри обеспечить неприкосновенность лорда Дарта от посягательств на его личность со стороны представительниц ее рода, – провозгласил герольд и, умолкнув, поднял взгляд на меня.

А я, стиснув грамоты, подтверждающие право на титул и владение землями, изо всех сил пытался сдержать порыв швырнуть их прямо к трону и объявить во всеуслышание, что я думаю о таких благодетелях. Мало того, что эти хитромудрые выкормыши сатийских гиен предоставили мне ленные владения в пустошах, так еще и это. Нет, демон с ними, с землями, пусть будут в пустошах, но приложить столько усилий и так и не избавиться от постоянного присутствия этого обольстительного искусства, несущего смерть... Меня ведь от нее оберегать нужно, а не от представительниц ее рода! Те и знать обо мне не знают, не говоря уже о каких-то посягательствах на мою личность. А вместо этого власти Элории предоставляют Мэри такую отличную возможность и дальше портить мне жизнь!

Охватившее меня негодование прямо толкало на необдуманные шаги. Безумно хотелось прикончить этих мерзких представительниц кланов, с которыми я сговаривался об условиях передачи портала. И пусть моими новыми владениями вскоре станут холодные подземелья, и злые тюремщики будут мне вместо добрых подданных, но какое неопишное удовольствие я получу, придушив этих гадин!

Посмотреть бы сейчас в их подлые глаза. Хотя, что толку?

Их этим не смутить – небось, не одну сотню человек в своей жизни подставили. Наверное, давно уже и не коробит от содеянного. Их на дыбу нужно, а не совестить. Гадюки... Это именно они такое беспокойство обо мне проявили. Точно они.

Покосившись на стоящую возле меня Мэри, невозмутимо разглядывающую телохранительниц короля, я перевел взгляд на обеспокоенного моим молчанием герольда. «Что, я еще и благодарить за это должен?» – чуть не возмутился я вслух. И понял – именно этого от меня и ждут. Даже шум в зале поутих, всех заинтересовало мое молчание. Почуяли что-то, интриганы придворные. Или предупреждены заранее. Как

бы не так, не дождетесь вы ничего.

– Благодарю вас, ваше величество, – сказал я.

– Я с честью выполню поручение, ваше величество, – через мгновение добавила Мэри.

Коротко поклонившись, мы сдвинулись назад, в толпу придворных, заполнивших малый зал дворца, а наше место мгновенно заняли две девушки, отличившиеся в стычке с работорговцами. За безмерную храбрость в бою и уничтожение проникшего на территорию Элории отряда их решили наградить, и теперь герольд превозносил их заслуги перед отечеством.

– Примите мои поздравления, барон, – негромко сказала Эстер, подобравшаяся ко мне со спины, и, обернувшись, я успел заметить промелькнувшую на ее лице усмешку.

– Вы знали? – прямо спросил я, глядя ей в глаза.

– Несомненно, – мелькнула еще одна усмешка. – Я присутствовала на Совете кланов при принятии этого решения.

– Могли бы и сказать, – холодно произнес я.

– Чтобы ты чтонибудь натворил до принесения вассальной присяги? А отвечать бы за твои проделки пришлось Мэри? Нет уж, родная племянница мне дороже, чем осведомленность одного своенравного мальчишки.

– Тогда почему Мэри дали такое поручение, – поинтересовался я у главы Тайной стражи, – раз уж вы так печетесь о ней? Ведь она явно не обрела свободу, как было договорено. Да еще и проблем может огрести по полной.

– О нет, тут как раз все честно, – покачала головой Эстер. – Ты просто не уловил сути. – И начала объяснять: – В нашем роду очень крепки традиции и обычаи, и достаточно, так сказать, явно выразить свои интересы в отношении конкретного человека, чтобы больше никто на него не посягал. Так изначально сложилось изза понимания того, что наша сила и агрессивность вкупе с жутким собственническим инстинктом однозначно приведут к полному исчезновению варгов, если мы допустим возникновение свар и склок между нами. И королевское поручение здесь не более чем пустая формальность, подтверждающая уже существующее положение дел и дающая Мэри законное право расправляться с нарушительницами наших устоев. – Тут женщина усмехнулась. – Исключительно на тот случай, если таковые вдруг появятся. А вообще, от Мэри не требуется никаких усилий для выполнения задания – уже сам факт существования ее опеки не позволит ни одному варгу сделать тебя мишенью для забав или мести. Ей даже не нужно находиться рядом с

тобой, чтобы обеспечить тебе неприкосновенность личности. Вот и выходит, что она полностью свободна и вместе с тем на службе.

– Это ее идея? – посмотрел я на Мэри, пытающуюся сделать вид, что она непричастна к нынешним событиям. «Так я тебе и поверил, – подумал я, глядя на делано невозмутимую хищницу. – Нутром чую – без твоего вмешательства здесь не обошлось. Кто еще мог придумать способ сделать так, чтобы добыча, даже утратив статус бесправного смертника, не смогла попасть в чужие лапы. Да еще и создать при этом видимость уместной и благородной заботы о благополучии партнера. Ты, только ты могла измыслить такой коварный план. Видно, сильно тебя задели мои слова о том, что, обретя свободу, я женюсь на варге. А упускать возможность продолжать свои жестокие игры ты не желаешь...»

– В какойто мере, – ответила Эстер. – Мэри предложила таким образом обеспечить должный присмотр за тобой.

– А что, нельзя было это поручить комуто другому? – хмуро осведомился я.

– Отчего же, можно было. Кира, например, очень подходила для этой цели.

Это меня добило. Вот уж действительно настоящая надсмотрщица. С нею мы бы точно сразу затеяли драку, и кого-то после этого упекли бы в темницу. За убийство. Выходит, то, что случилось, еще не худшее из возможного.

– Мои поздравления, – приблизилась к нам женщина почтенного возраста в платье из огненного шелка, сопровождаемая двумя миловидными спутницами-варгами в костюмах из суори.

– Благодарю вас, леди, – коротко поклонился я.

– Леди Вернада, – представилась она и улыбнулась. – Признаться, вы меня заинтриговали. Умудрились нанести столь изрядный ущерб вверенной мне казне, что я теперь опасаюсь появления новых добычливых охотников. – И негромко рассмеялась, показывая, что это не более чем шутка.

– Разве изрядный? – усмехнулся я. – Вот если бы вам пришлось выкупать обнаруженные в покинутом городе артефакты...

– Милостивые боги упасли меня от таких ужасов, – улыбнулась властительница королевской казны. – В таком случае нас ждало бы разорение.

– Да уж, – попытался я представить необходимую для выкупа сумму. – Выгодная сделка вышла – клочок безжизненных земель в обмен на несметные богатства покинутого города.

– Что вы, барон, – приподняла брови леди Вернада, – какой же это клочок? Неужто вы еще не ознакомились с бумагами? Да ваши владения побольше многих графств, а то и герцогств.

– Отрадная весть, – усмехнулся я, немного злясь на тонкие издевки казначея. – А то я уже начал беспокоиться, что там не поместится и приличный замок. Думал, придется еще земель покупать.

– Не придется, – покачала головой женщина. – К тому же нельзя купить земли так вот запросто. – И, увидев недоумение на моем лице, пояснила: – Ленные владения могут существовать только как одно целое и по частям не продаются. Да и то, если с уделом изза долгов или по иной причине приходится расставаться, их почти всегда выкупает сюзерен, которому служит держатель участка. Это сделано, чтобы владения не дробились на действительно столь крохотные куски, что и лачугу не поставить. Так что шанс обзавестись новыми владениями у вас невелик.

– Ну почему же невелик? – не согласилась с ее словами подошедшая к нам леди Фенталь. – Было бы желание... А способы отыщутся.

– Я говорю о ситуации с оборотом земель в целом, – извернулась леди Вернада. – О частностях речь не шла.

– В частностях то и скрываются самые интересные возможности, – усмехнувшись, подметила представительница клана Герав и обратилась ко мне: – Мои поздравления, лорд.

– Спасибо, – ответил я, удержавшись от выражения сарказма, хоть и желал както обозначить свое отношение к деяниям этой интриганки.

– Рада, что вы добились своей цели, – продолжила разговор леди Фенталь. – И Элории пойдет на пользу то, что такой сильный и ответственный человек обретет в ней свой дом.

– Я тоже рад, – неопределенно высказался я, не ощущая, впрочем, вкуса этой самой радости. Ведь все мои усилия по освобождению от преследования элорианскими властями так и не принесли мне желанного избавления от опеки варгов в лице одной из этих обольстительных хищниц, и даже, наоборот, укрепили ее позиции. Тут о своем будущем беспокоиться надо, а не радоваться нынешнему успеху. Пока мой главный враг не побежден, рано праздновать победу.

– Своими деяниями вы заинтриговали многих в нашем тихом королевстве, барон, – добавила леди Фенталь. – Это обеспечит вам жуткую популярность при дворе.

– Вероятно, мне не удастся насладиться придворным обществом, – как мог, выразил я сожаление, с трудом подавив желание заявить, что участь новой придворной забавы меня не прельщает. – Боюсь, дела заставят меня

покинуть Талор в ближайшее время.

– Вот как? Жаль, – огорчилась леди Фенталь. – Но надеюсь, ваш отъезд состоится не завтра и вы успеете заглянуть ко мне в гости? Скажем, на совместный обед.

– Не завтра, конечно, – медленно проговорил я, соображая, стоит ли принимать предложение и связываться с этой интриганкой.

– Тогда я пришлю за вами карету, – улыбнулась леди Фенталь, своей напористостью отрезая мне возможности для мягкого отказа. – Завтра, после полудня.

* * *

Вот это шквал! Слово безумный удар стихии, он на мгновение ошеломляет и перекрывает собственные чувства, заставляя ощутить себя букашкой, тонущей в безбрежном океане. Восхитительное переживание. Ощувив донесшийся до нее неистовый порыв эмоций, в которых перекликались возмущение, ярость и злость, Мэри скосила глаза на стоящего рядом новоиспеченного барона, накинувшего на плечо темносиний плащ, и вновь испытала небольшое раздражение, увидев этот нелепый герб – двух демонов, бросающих кости. Этот намек на их совместные занятия с кубиками костей был неуместен на родовом символе, но переубедить своенравного партнера так и не удалось. Мало того, он еще и делал вид, что не замечает этого сходства.

«Надеюсь, он не сорвется, – подумала Мэри. – Впрочем, он уже достаточно хорошо владеет собой и не должен ничего учудить».

Почувствовав, что Дарт сумел перебороть охватившее его негодование, она перенесла внимание на стоявших у трона телохранительниц, заинтересованно разглядывающих ее подопечного. И едва не фыркнула от возмущения. Наглые какие. Это ее добыча, и нечего на нее глазеть. Самим нужно на охоту выходить, а не на чужую добычу зариться. И пусть теперь только посмеют сунуться!

– Благодарю вас, ваше величество, – сказал Дарт и совсем погасил свою злость.

– Я с честью выполню поручение, ваше величество, – сказала Мэри, с трудом удержавшись от довольной улыбки.

Все вышло как нельзя лучше. Дарт так и не понял, что каким бы титулом его ни наградили, это не изменит главного, не заставит ее отказаться от охоты на него. Пусть бы он даже стал герцогом, а не бароном. Охота слишком далеко зашла, чтобы можно было остановиться. И никакие изменения в его статусе не помогут ему вырваться из ее цепких лап. И уж тем более он никогда не достанется другой... Теперь же и вовсе эта

опасность устранена и Дарту никуда не деться. От посягательств варгов он защищен, а обычные девицы угрозы не представляют.

Прислушиваясь к беседе Дарта с Эстер, Мэри гадала, как теперь поступит ее партнер. Останется ли при дворе или решится взглянуть на свои угодья. Было бы хорошо, если бы отправился на свои земли. Первоначальный план леди Фенталь удалось разрушить, и владения Дарта оказались не анклавом в глубине пустошей, как задумывалось, а граничили с обжитой территорией. Там не так опасно, и, в общемто, можно отстроить небольшой замок и жить спокойно. И что самое замечательное – там нет никого, кто может помешать охоте. Нужно будет навести его на мысль о постройке родового поместья.

– ...Не придется. К тому же нельзя купить земли так вот запросто, – сказала леди Вернада, решившая подойти и побеседовать с лордом пустошей.

Увидев нарисовавшееся на лице Дарта недоумение, Мэри с трудом удержалась от язвительного замечания. Злобные варги. Еще бы они не были злобными, когда один простофиля и слушать не хочет разумных доводов. Говорили же ему, что все эти договоры с властями только им на пользу и пойдут, а ты останешься в одной драной рубашке. Вот и договорился. Получил совершенно ненужный титул да кусок негодной земли, которая и даром никому не нужна. Хотя еще денег урвал порядочно, даже странно, что это удалось. Но отобрать деньги найдут способ. Тото казначей и подошла – сейчас намекнет, что хорошая земля есть, но заплатить за нее придется немало.

До намеков дело не дошло. Леди Фенталь своим бесцеремонным вмешательством прервала завязавшуюся беседу и буквально вытребовала у Дарта согласие на совместный обед. Причем своим приглашением подразумевала, что ждет в гости только его одного. А это наводило на размышления. Определенно эта змеюка придворная решила провернуть какуюто интригу...

– Мэри, – оторвал от тревожных мыслей едва слышный голос приблизившейся к ней тети, – зайди завтра ко мне. Обязательно зайди. Нужно коечто обсудить.

Мэри внимательно посмотрела на Эстер. Бесстрастное лицо – и никаких эмоциональных всплесков, которые могли бы указать на то, что заботит сейчас главу Тайной стражи. Но неспроста же Эстер завела речь о необходимости встретиться...

– Чтото случилось? – тихо спросила Мэри.

– Завтра, – ответила Эстер. – Не стоит портить себе чудесный вечер

мелкими хлопотами.

– Мелкими? – переспросила Мэри. И, поняв, что тетя все равно ничего не скажет сейчас, да и непохоже на то, что возникли серьезные проблемы, кивнула: – Зайду. Обязательно. – И перенесла свое внимание на суету вокруг Дарта.

Не вмешиваясь в беседы аристократов, после окончания торжественной части церемонии подходивших к лорду владельцу пустошей, Мэри внимательно следила за ходом разговоров. Все эти придворные просто помешаны на этикете, не дай боги, Дарт чемто кого-то оскорбит. Нажить здесь врагов проще простого, а их и без того хватает.

Однако Дарт вел себя вполне пристойно. Опять воспользовался этой развитой кубикамикостями способностью и, отстранившись от происходящего, спокойно разговаривал с собеседниками и на подначки не огрызался. Даже дочери леди Камиллы, его новообретенной соседки, не вывели его из равновесия, когда подошли к нему вместе с матерью и поинтересовались между делом, не станет ли он постоянно докучать им, прячась на их землях от демонов. Они, дескать, и рады бы гостям, но не частым.

Чересчур спесивые создания. Мэри в упор не замечают. Как же, варги – это не люди, будь они хоть сто раз титулованными аристократами. Самодовольные ослицы из захолустья. Столичные обыватели такого пренебрежения не выказывают – знают, что за это и попорченной шкурой поплатиться можно. Или вообще не поняли слов герольда и думают, что Мэри назначена телохранителем. А раз так, то она не более чем служанка Дарта.

«Нет уж, милочки, тут вы жестоко заблуждаетесь, – подумала Мэри и не удержалась от едва заметной усмешки. – И если продолжите в том же духе, узнаете на деле, насколько жестоко. И ваш едва ощутимый страх превратится в ужас».

Но леди Камилла, видимо, была не полной душой. Смекнув, что ее дочери перегибают палку, она поспешно откланялась. Тем более до Дарта добрался самый скандальный и язвительный из всех мужчинаристократов, граф Верден, компания которого не сулила леди Камилле ничего хорошего. Выставит на посмешище, а сам будто и ни при чем окажется.

* * *

– Дорогой барон, – с радушной улыбкой на лице обратился ко мне подошедший мужчина лет пятидесяти в неброском, не обремененном излишними украшениями костюме, сидящем на нем очень хорошо. И я улыбнулся в ответ, весьма довольный тем, что изза его вмешательства мои

заносчивые соседки убрались. – Весьма рад, что такой достойный и храбрый юноша обрел заслуженный титул. Искренне надеюсь, что такой мужественный человек, как вы, поддержит мое начинание – отрешение женщин от дел правления в нашем государстве.

– Граф, это уже не смешно, – сказала, поморщившись, Эстер, пока я соображал, что ответить. – Вы уже второй десяток лет с этой глупостью носитесь. Пора бы уже уяснить, что ничего у вас не выйдет, и нечего морочить молодежи голову.

– А мне тоже интересно услышать мнение нового человека, – вмешалась принцесса Алиссия, которая в сопровождении телохранительниц и сонма молодых аристократов тоже решила поближе рассмотреть новоявленного лорда пустошей. Видимо, она хорошо расслышала вопрос, заданный немолодым вельможей. – Как вы относитесь к этому замыслу, барон? Примкнете к клике мужчин, желающих власти?

Здравый смысл во мне боролся с желанием бездумно ляпнуть что-нибудь в стиле: мол, если править буду конкретно я, то, конечно же, буду за мужчин у власти, а в обратном случае мне все равно, кто там, на вершине иерархии. Вслух же сказал:

– Пока не знаю, ваше высочество.

– Не знаете? Или боитесь своим ответом когонибудь задеть? – требовательно уставилась на меня принцесса.

– Я только сейчас стал владельцем земель, – попробовал я отвертеться от ответа, кляня про себя властолюбца графа, привязавшегося ко мне со столь каверзным вопросом, – а потому еще не могу судить, идет ли на пользу правление мужчин. Возможно, когда я достигну возраста графа и посмотрю, что удалось сделать за прошедшие годы, мне будет понятно, как ответить на этот вопрос.

– Разумно, – кивнула принцесса и улыбнулась: – И очень уклончиво. Так, значит, вы собираетесь править на своих землях? Или при дворе останетесь?

– Несомненно, идея постоянно находиться в блистательном обществе весьма заманчива, а удовольствие лицезреть вас, ваше высочество, тем паче склоняет к мысли о придворной жизни, – ответил я принцессе, осторожно, чтобы не вызвать недовольства, разглядывая ее. – Но к моему превеликому огорчению, мне придется покинуть столицу в ближайшее время и заняться обустройством своих владений.

– Будете строить замок в пустошах? – казалось, немного удивилась Алиссия.

– Да, – кивнул я, продолжая разглядывать принцессу и гадать, сколько

же ей лет. На вид не больше пятнадцати, но, скорее всего, немного больше. Невысокая, но еще подрастет, и довольно симпатичная. Все эти краски для губ, бровей, ресниц и век, а также разные пудры, конечно, сильно искажают реальность, но вряд ли они способны превратить дурнушку в красавицу, а значит, принцесса весьма хороша собой. Платье, несмотря на его красоту, огромное и не дает оценить фигуру девушки, но это неважно, нечего мне на принцесса заглядываться.

– Это хорошо, – решила Алиссия. – Родовой замок должен быть у любого благородного человека.

– Обязательно, – поддакнул один из спутников принцессы.

– Мне тоже хотелось бы посмотреть на пустоши, – задумчиво проговорила Алиссия, бросив короткий взгляд на встрявшего в разговор парня. – Надеюсь, когда вы отстроитесь, не преминете пригласить меня в гости, барон.

– Когда замок будет построен, вы будете в нем самой желанной гостьей, – заверил я принцессу.

– Только постарайтесь управиться побыстрее, – улыбнулась Алиссия. – После моего совершеннолетия осуществить подобный визит будет затруднительно.

– Я приложу максимум усилий, – проглотив вопрос о том, когда произойдет столь знаменательное событие, пообещал я.

– Вряд ли вы успеете, барон, – усомнилась стоящая рядом с Алиссией девушка, которая была немного старше принцессы. – Постройка замка – дело долгое и затратное. А уж в пустошах...

Я чуть не рассмеялся, услышав столь откровенную подначку. Может, я и не аристократ, с малых лет привычный к интригам, но не такой уж простофиля, чтобы проглотить наживку. Или тут в столице всех считают деревенщинами, или меня просто недооценивают. Нет, в хитрую ловушку я легко могу угодить, а то и случайно, по незнанию какуюнибудь глупость сотворить. Но убеждать всех, что поспею к конкретному сроку, я точно не буду. Тем более что мне эта спешка даром не нужна. Не выйдет же принцесса за меня замуж, потому что я замок быстро отстрою.

– Поживем – увидим, – коротко ответил я.

– Увидим, – нахмурилась девушка и собралась что-то еще сказать, но принцесса одернула ее.

– Сельма, прекрати, – строго сказала Алиссия. – Ты не лучше барона в возведении замков разбираешься, и нечего по этому поводу спор затевать.

– А ведь выходит, вы дали мне ответ, барон, – заметил граф, провожая вместе со мной взглядом удаляющуюся принцессу со свитой, – когда не

согласились потакать прихотям одной очень высокопоставленной особы.

– Честно говоря, граф, я думаю, что неважно, кто правит. Куда важнее – как он правит, – сказал я и, не дав ему опомниться, продолжил: – Простите великодушно, вынужден вас покинуть – дико устал со всеми этими церемониями. Возможно, в другой раз удастся продолжить нашу столь занимательную беседу.

– Тогда до встречи, барон, – усмехнулся граф. – Отдыхайте, сегодня у вас действительно выдался хлопотный денек.

– Леди? – вопросительно посмотрел я на Мэри.

– Несомненно, – утвердительно ответила на мой невысказанный вопрос девушка и взялась за предложенную ей руку.

Неторопливо двигаясь по залу и обмениваясь любезностями с придворными завсегдатаями, по большей части женщинами, и стараясь не поскользнуться на натертом до блеска полу, мы пробрались к выходу. Едва за нами закрылись створки дверей чуть не в три человеческих роста высотой, отсекая нас от шумной толпы аристократов, мы облегченно вздохнули и, взглянув друг на друга, обменялись усмешками.

Выбравшись из дворца, чуть подождали, пока к крыльцу подкатит нанятая нами на сегодня карета. Открыв дверцу, я помог Мэри забраться в экипаж, предоставив свою руку в качестве дополнительной опоры. А следом и сам залез.

Я уселся напротив Мэри и, глядя на подсвеченное небольшими фонарями за оконцами кареты лицо девушки, задумчиво покачал головой. Знать бы, что на уме у этой обольстительно красивой хищницы. Зачем она выбрала такую службу? Только ради того, чтобы немного позлить меня? Или у нее иные планы?

Нужно попробовать поговорить с ней серьезно. Прямо сейчас. И разобраться, как жить дальше, на что рассчитывать. Ее постоянное присутствие рядом – это как медленно затягивающаяся удавка на шее. Пусть я не поддамся искусу, но она и без того может испортить мне жизнь, так что впору самому будет вешаться. И даже не имея умысла, одним своим присутствием она разрушает многие мои планы. Надо заняться слияниями новых заклинаний, а как это осуществить, когда я буду под постоянным присмотром? Да и до замка добраться нужно – портал мне крайне необходим. Но сделать это в присутствии Мэри не получится. К тому же многие люди откажутся иметь со мной дело, видя у меня за спиной варга. Особенно в Империи. А я так рассчитывал, что удастся переманить к себе на службу побольше люда из Тарина...

– Чем теперь собираешься заняться? – спросила девушка, первой

прервав молчаливые переглядывания. – Владыка пустошей, – добавила, улыбнувшись, она.

– Первым делом собираюсь взглянуть на свои земли, – криво усмехнулся я, сейчас уже спокойно воспринимая эту шутку власть имущих. А там решу, что делать дальше. А ты?

– Я? – переспросила Мэри и пожала плечами: – Известно что – буду защищать тебя от посягательств варгов.

– Узнать бы, кто мне так удружил, озаботившись совершенно ненужной защитой, да рыло начистить, – раздраженно пробормотал я.

– Давай я тебе помогу, – предложила, улыбаясь, девушка. – А то тебе несподручно будет бить самого себя.

– Зачем это мне себя бить? – не понял я.

– Так ты же сам виновен в проявленной Советом кланов доброте, – пояснила Мэри. – Отыскал бы портал в забытой всеми богами норе, так после его передачи о тебе и не вспомнили бы. Но ты добыл его не гденибудь, а в покинутом городе, где погибли сотни охотников, и тем самым очень заинтересовал влиятельных людей. А они решили: столь добычливый и везучий охотник не должен оставаться без пригляда – а ну, как его снова в походы потянет, и он еще чтонибудь случайно разыщет. Так возникла идея облагодетельствовать тебя, поручив варгу твою защиту, и тем самым еще и обеспечить присмотр за тобой.

– Ясно, – вздохнул я и поинтересовался: – А почему ты согласилась на подобную службу? Неужели не смогла выторговать для себя поручение попроще, совсем исключаящее хлопоты и превращающее службу в отдых?

– Так должна же я позаботиться о своем партнере, – мило улыбнулась Мэри. – Для меня это труда не составит, да и полностью соответствует планам на отдых.

– А может, ну его? – спросил я. – Мне защита от варгов не нужна, я сам о себе позабочусь. А ты можешь спокойно отдыхать, без забот, без хлопот.

– Нетнет, Дарт, – покачала головой девушка. – Какие заботы – мне это только в радость будет.

– Это с чего бы в радость? – насторожился я.

– Ну, как же, неужели ты забыл о таких весьма забавных металлических обломках, спрятанных нами в пустошах? А, партнер? – с усмешкой поинтересовалась Мэри.

– Нет, не забыл.

– Вот и хорошо, – кивнула она. – А то мне в голову начало закрадываться подозрение, что ты хочешь от меня улизнуть, не поделив

добытое.

– И в мыслях такого не было, – искренне заверил я девушку. – Уж что-то, а обманывать тебя насчет добычи я никогда не помышлял.

– Отлично. Тогда после осмотра твоих владений отправимся за золотом? А то мне скоро деньги очень понадобятся.

– Да, так и сделаем, – поразмыслив, согласился я и поинтересовался: – Если не секрет, для чего тебе столько золота? Там же тысяч по пятнадцать выйдет, не меньше.

– Ну, как же, Дарт, – недоуменно уставилась на меня Мэри. – Я же твоей безопасностью заниматься буду. Ты хоть представляешь, сколько нужно денег на то, чтобы охрану содержать? А на соглядатаев и осведомителей сколько требуется? А еще на слухачей и пригляд? Ты ведь замок большой собираешься строить?

– Чего? – ошарашенный словами Мэри, спросил я. – Замок? Да немаленький, наверное...

– Вот, – удовлетворенно кивнула девушка. – Представляешь, сколько мне людей в помощь понадобится, чтобы контролировать каждый твой шаг?

– Ты что, собралась у меня в замке отделение Тайной стражи открыть, что ли? – возмутился я. – И зачем за мной следить?

– Для тренировки, – пояснила Мэри. – Навыки терять нельзя, вдруг пригодятся. А где мне еще отыскать столь хитрого преступника? Вот и буду стараться изобличить твои замыслы раньше, чем ты решишься их воплотить. И разрушать их. Чтобы ты ни Элории не навредил, ни себе.

– А тебе не кажется, что это чересчур? – разозлился я. – Помоему, тебе поручили только варгов от меня отгонять, а не устраивать в моем замке демон знает что!

– Все верно, – мило улыбнулась Мэри. – Я буду защищать тебя от посягательств моих сородичей. Как и поручено мне его королевским величеством. Но заметь, меня не ограничивали в способах обеспечения твоей неприкосновенности.

– Ах ты коварная зверюка! – в сердцах высказался я. – Все бы тебе только развлекаться!

– Злой ты, Дарт, – притворно обиделась моя собеседница. – И неблагодарный. Я о тебе забочусь, а ты...

С трудом удержавшись от ругательств, я глубоко вздохнул и постарался успокоиться и обдумать ситуацию.

Идея вести тайную войну в своем жилище мне дико не нравилась. Это ж не дом родной будет, а змеиное логово какое-то. И, похоже, Мэри

действительно вознамерилась осуществить свой план. Сущий кошмар... Нет, так дело не пойдет, необходимо разрешить эту ситуацию, иначе я стану узником в собственном доме.

– Мэри, но зачем тебе утруждать себя? – простодушно удивился я. – Столько сил потратить – и ради чего? Мало того, еще обвинят в сговоре со мной и накажут.

– Что ты этим хочешь сказать? – недоуменно спросила девушка.

– Ну, как же, ты ведь сама слышала – принцесса обещалась ко мне в гости приехать, – пояснил я. – Сколько, кстати, ей до совершеннолетия осталось?

– Чуть более года, – ответила Мэри, попрежнему не понимая, к чему я веду.

– Отлично, – улыбнулся я. – У меня еще целый год в запасе, чтобы быстренько отстроить замок и пригласить ее к себе. А там дело будет только за мной.

– Не понимаю, – помотала головой девушка.

– Я собираюсь соблазнить Алиссию, – пояснил я. – И в случае чего тебе лучше не отираться поблизости.

– Ты спятил? – недоверчиво осведомилась Мэри. – Голова, что ли, у тебя лишняя? Ты же ей не пара, и, даже если добьешься успеха, ничего, кроме казни, тебе не светит.

– Это все ты виновата, – обвинил я девушку. – Это изза тебя меня так сильно стали привлекать острые ощущения. Ничего не могу с собой поделать. Как увидел Алиссию, сразу решил – она будет моей!

– Точно спятил! – уверилась Мэри и ласково сказала: – Дарт, успокойся, не волнуйся. Ничего плохого не случится, я, как твой партнер, позабочусь о том, чтобы ты ничего подобного не натворил. – И тихонько рассмеялась. – А если ты думаешь, что сможешь меня спровадить глупыми выходками, то это наивные мечты.

– Ладно, забудем, – усмехнулся я. – Давай лучше поговорим серьезно. Чем ты на самом деле собираешься заняться?

– Не знаю, стоит ли тебе говорить, – задумчиво оглядев меня, негромко сказала Мэри.

– Стоит, – заверил я, заподозрив неладное.

– Тогда пообещай не расстраиваться, – глядя с тревогой, попросила девушка. – Обещаешь?

Приготовившись к самому худшему, вплоть до того, что меня пообещают травить, как кролика, до самой смерти, я вздохнул и сказал:

– Обещаю.

– Я собираюсь оставить тебя, – потупив глазки, едва слышно прошептала Мэри.

– Что?! – разинул я рот и, быстро захлопнув его, помотал головой. Мэри сама решила оставить меня в покое... Быть этого не может! – Врешь! – проникся я уверенностью, что это новый розыгрыш.

– Зачем мне тебя обманывать? – снисходительно спросила Мэри. – У меня теперь уйма свободного времени и денег, а упорства мне не занимать. На тебя по закону посягать я больше не могу, так зачем растрачивать свою жизнь без толку?

– Это все верно, – согласился я и хмыкнул: – Но это так хорошо, что бывает только в сказках...

– Есть, правда, одно небольшое условие, – ухмыльнулась девушка.

– И какое же? – любопытствовал я. – Покончить с собой у тебя на глазах самым мучительным способом? Пару раз.

– Нет, более приемлемое, – заверила девушка. – Просто ты не будешь соваться ни в какие глупости, за которые и я могу оказаться на виселице на том основании, что недоглядела за тобой. Я имею в виду участие в мятежах, заговорах и тому подобных аферах, – пояснила она.

– Это все? – осведомился я.

– А что ты еще хотел? – удивилась Мэри.

– Ничего, – ответил я и кивнул: – Меня устраивает твоя идея.

– Хорошо, – довольно улыбнулась девушка. – Тогда поделим золото и уладим это дело окончательно.

– Договорились, – улыбнулся я.

– Впрочем, если ты хорошенько попросишь... то я, возможно, соглашусь остаться... – разглядывая меня, протянула Мэри и с наглой ухмылкой заявила: – Например, можешь предложить себя в качестве добычи.

– Что?! – задохнулся я от возмущения. – Ты ополоумела? Да чтобы я сам предложил тебе на меня охотиться!

– Именно, – кивнула девушка и, снизив голос до чарующебархатного звучания, промурлыкала: – Ты ведь, даже считая меня своим врагом, питал ко мне нежные чувства. Грезил о том, как попадешь в мои ласковые лапки, и страстно желал меня. Теперь вражды меж нами нет, а потому твои мечты могут воплотиться в жизнь. Тебе всегото нужно признаться себе в своих чувствах и прекратить бороться с собой. Все равно ты не выдержишь. Но потом будет поздно, – предостерегла она. – Если не решишься на этот шаг до того, как мы расстанемся, то после тебе придется предлагать себя в качестве зверушки.

– Ты... ты безумна! – не найдя подходящих слов, выдохнул я.

Меня душила ярость. Мэри совершенно обнаглела. Коварная, мстительная и возмутительно наглая зверюка! Она, наверное, на самом деле сошла с ума! Ничем иным объяснить ее заявление нельзя. Сумасшедшая! Я только и мечтал избавиться от ее присмотра, а она предлагает мне самому просить ее остаться. Не дождется такого идиотизма! Не настолько Мэри желанна, как она себе вообразила, чтобы я совсем разум потерял.

На что она вообще рассчитывала, предлагая подобное? Это же, по меньшей мере, глупо. Ишь лыбится...

А Мэри действительно выглядела безумно довольной. Словно я на самом деле только что предложил ей себя в качестве добычи.

«Да она же просто забавляется! – осенило меня. – Играется со мной, наглая зверюка! Ну, сейчас я тебе устрою, – решил я. – Не только ты подшучивать умеешь».

– Все это так неожиданно, – пробормотал я, соображая, как бы дать Мэри почувствовать возмутительность ее идеи. – Не думал я, что ты так вот решишься меня оставить...

– Нуну, Дарт, не злись, – с улыбкой взирая на меня, прошептала девушка. – Теперь лишь от тебя зависит, останусь я рядом с тобой или нет.

– А я так хотел тебе предложение сделать, – вздохнул я с грустью и, повернув голову, уставился в окошечко на дверце кареты.

– Какое предложение? – клюнула на приманку Мэри.

– Чтобы ты со мной в качестве наложницы осталась, – с надеждой взглянул я на девушку.

– Что?! – обалдела уставилась на меня не до конца осознавшая смысл прозвучавшей фразы девушка. – Что ты сказал? – прошипела она через мгновение.

– Мэри, стань моей наложницей, – с умилением глядя в сузившиеся глаза девушки, попросил я. – Женой стать не предлагаю, больно хлопот много с этими вашими испытаниями, а потому давай без всех этих глупостей обойдемся. А детей, не бойся, я усыновлю, если что. – И предложил: – Ты подумай пока на досуге, до дележа золота. Время для принятия решения у тебя еще есть. Но не затягивай с ответом, а то найду другую девушку, – предостерег я.

Последняя фраза донельзя разозлила девушку и послужила толчком для стремительных действий. Замерев на мгновение, словно специально даря мне миг, чтобы я полюбовался ее точеным профилем, полыхающими гневом глазами и обнаженными клыками, поблескивающими в свете

фонарей, она с ленивой грацией зверя мягко сместилась на несколько дюймов вправо и стремительно бросилась на меня. Мне показалось, я даже моргнуть не успел – так быстро она на меня налетела.

Только изза того, что я ожидал нападения, мне удалось, рванувшись в сторону, ускользнуть от разъяренной Мэри. И, оставив в лапах зверюки кусок рукава, перехватить ее за талию и отшвырнуть от себя. Жаль, карета была небольшой, и избавиться от обозленной девушки удалось лишь на мгновение. Впрочем, этого времени хватило на то, чтобы сдернуть с себя плащ и, растянув, попытаться завернуть в него Мэри.

Тут воцарилась суцая кутерьма. Настоящей драки не было – Мэри просто пыталась ухватиться за меня покрепче и пустить в ход клыки. Мне же удавалось довольно успешно ей противостоять, пусть и ценой разрываемого костюма. Нежелание расплатиться за свои слова разорванным горлом придавало сил, а душивший меня смех, наоборот, мешал. Я оборонялся от зверюки как мог. Даже попытался вывернуть ей руки за спину. Но идея оказалась неудачной, и воплотить ее не получилось. Вместо этого Мэри практически достигла своей цели, и лишь ценой невероятных усилий мне посчастливилось вырваться из ее лап.

Понимая, что долго так продолжаться не может и мое поражение в соперничестве силы и выносливости неизбежно, я решил сам атаковать. На миг мне удалось перебороть Мэри и, за счет того, что она была легче меня, отбросить на соседнее сиденье. А незамедлительно последовавшее нападение успел блокировать.

И, отбив ее руки, я взмолился:

– Мэри, прости меня, пожалуйста!

Та, замерев и оскалившись, уставилась на меня. И медленно опустила руки. Глядя в глаза, медленно облизнулась, словно намекая, что сегодня она коекем поужинает. А я залюбовался безумно красивой в ярости девушкой.

– Мэри, ты просто прелесть, когда злишься! – выпалил я, не в силах сдержать восторг.

Впрочем, Мэри это не обрадовало – наоборот, она вновь приготовилась к нападению. А меня словно демон за язык тянул и заставлял обрубать все пути к разрешению конфликта.

– И прости меня, я виноват, – продолжил я. – Не злись больше. Я признаю, что совершил ошибку, не предложив тебе стать моей наложницей гораздо раньше. Понимаю, как ты сейчас разочарована...

Издав свирепый рык, Мэри кинулась на меня. Но я не оплошал и, отбив атаку, схватил обозленную зверюку. Не обращая внимания на то, что и сам угодил в хищные лапы и теперь вряд ли удастся вырваться, я

совершил то, что мне безумно хотелось сделать во время нашего короткого перемирия. Поцеловал восхитительную в гневе девушку.

Она, правда, поначалу цапнула меня за губу, но както очень быстро сообразила, что к чему, и сама приникла ко мне. Невероятное наслаждение. Все иные мысли вмиг вымело из головы.

«Дарт, до чего же страстно умеет целоваться Мэри... – пронеслась у меня мысль, когда я на мгновение оторвался от губ девушки. – И лапки у нее действительно могут быть ласковыми...»

Но моему неистовому желанию содрать с Мэри курточку и продолжить нашу игру не суждено было воплотиться в жизнь. Дверца кареты распахнулась, и в нее сунулись четыре наглые хари стражников. А чуть поодаль маячил наш кучер.

– Что тут происхо... – на полуслове оборвалось суровое восклицание одного из них.

Оценив то ли оскал Мэри, то ли блеснувший перед их мордами шарик магического света, стражи порядка поспешно захлопнули дверцу, и цокот подкованных сапог возвестил об их спешном возвращении к патрулированию улиц.

– Нужно было у Эстер взять карету, с гербом, – проворчала Мэри.

– Кто ж знал, – с досадой сказал я.

– Это да, – согласилась девушка. – Не ожидала я, что ты такотреагируешь. Думала, опять будешь дуться на меня как мышь на крупу.

– Зачем тебе вообще понадобилось меня злить? – поинтересовался я, до конца отрывая висевший на узкой полоске материи рукав куртки. – Ради моих эмоций?

– Просто был удачный момент объяснить тебе, что к чему, – ответила Мэри. – Ты, Дарт, из тех людей, что приманят хищника ароматным куском нежного мяса, а вместо угощения стукнут палкой по носу и потом искренне изумляются, с чего бы это зверь решил их разорвать. И до последнего уверены, что они невинные жертвы кровожадных чудовищ.

– То есть я сам виноват, что ты меня преследуешь? – хмыкнул я.

– Именно, – кивнула девушка. – Ты же на словах меня ненавидишь, а на деле обожаешь. Как прикажешь это понимать? Ладно бы не знал, что я воспринимаю твои чувства, но ведь это не так. Поэтому либо ты возмутительно нагл и поплатишься за это, либо играешь со мной.

– Да не играю я с тобой, – сказал я.

– Врешь! – с откровенной усмешкой заявила Мэри, и я смутился, припомнив, что сам буквально несколько мгновений назад дал ей достаточное доказательство того, что не прочь поддержать игру.

– И все же правильнее было бы расстаться, – вздохнул я, вспомнив о ценности своей жизни и о дальнейших планах, в которые забавы с варгами не входили, напротив, очень мешали их реализации.

– Что ж, раз ты настаиваешь... – задумалась девушка. – Есть разумное решение. Никаких смертоубийств и прочих неприятностей. Это позволит окончательно разобраться с нашими разногласиями без обид и дальнейшей вражды.

– Какое?

– А вот такое, – ответила девушка. – Если до дележа золота ты хоть немного уймешь питаемые ко мне нежные чувства, то я удостоверюсь, что это не игра, и оставлю тебя. На самом деле, без обмана. – И рассмеялась. – Ну а если нет, то сам понимаешь... Придется тебе обратиться ко мне с просьбой остаться.

– Что ж, это приемлемое соглашение, – поразмыслив, решил я. – Если, конечно, не обманываешь.

– Дарт, как ты не поймешь, – досадливо поморщилась девушка. – Ну, какой смысл мне самой портить себе удовольствие? В данном случае выиграть честно намного приятнее, чем смошенничать. Такое поражение, без обмана с моей стороны, заденет тебя гораздо сильнее, а мне подарит море удовольствия. А как приятно будет смотреть тебе в глаза, когда ты сам будешь просить меня остаться... Да и клятва наша никуда не делась – какой уж тут обман.

– Ладно, договорились, – кивнул я.

– Вот и славно, – промурлыкала Мэри. – Только помни, все почестному, без мошенничества, поэтому никаких зелий и магии, ты должен сам погасить свою страсть.

Я кивнул, задумчиво глядя на довольное лицо девушки. Откуда у нее такая уверенность в том, что я проиграю? Неужели считает, я настолько слаб, что не в состоянии контролировать свои чувства? Недооценивает? Или что-то уже придумала? Это она может, хитрюга. Эх, жаль, нельзя взять с собой Кару, уж в ее присутствии Мэри точно не досталось бы от меня никаких эмоций.

Усмехнувшись собственным мыслям, я открыл дверцу кареты и спросил у растерянного кучера:

– Так мы едем дальше или как?

– Дада! – торопливо метнулся он к лошадям.

* * *

«Мне тебя почти жаль, бедненький Дарт, – с нежностью взирая на парня, подумала Мэри. – Но раз ты сам желаешь помучиться, то как я могу

отказать в помощи своему партнеру? Конечно, придется потрудиться на славу, но, надеюсь, результаты моих усилий тебя не разочаруют. А удовольствие от потрясающе прекрасных эмоций в виде твоих душевных терзаний будем считать крохотным возмещением за мои труды». И пришла совсем уж в прекрасное расположение духа.

Удержавшись от довольного смеха, Мэри позволила себе лишь усмешку. Все-таки она самая хитрая и коварная. И очень, очень терпеливая. Потратить столько времени на маленькие ловушки, несложные интриги, создающие впечатление хитрой игры, и терпеливо вести человека к прикрытой мороккой пропасти, в которую он шагнет сам...

Но труды стоили того – даже этот умник не смог раскрыть ее замысел. А всего-то и нужно было, что находиться рядом с ним достаточно продолжительное время. И все. Впрочем, все самые изумительно коварные планы просты до безобразия. И этот не исключение. А теперь, когда эмоциональное восприятие Дарта развилось настолько, что его не обмануть наигранной злостью, осталось лишь нанести сокрушающий удар. Перестать гасить свои чувства.

И как вовремя все случилось... Сегодня просто праздник какой-то, а не день. Даже позабылось это досадное происшествие с леди Сельмой. Хотя забывать о нем не стоило. Нужно будет узнать, кто ее надоумил подначить Дарта на постройку замка. Не сама же она до этого додумалась. Кому это вообще понадобилось?.. Хорошо еще, Дарт выкрутился.

А вот за откровенное разглядывание Алиссии его надо будет наказывать. А то совсем обнаглел – на принцесс засматривается. Словно не понимает, что ее телохранительницы отслеживают эмоциональное состояние собеседников и Алиссия сегодня же узнает о его интересе. Весьма далеко от восторга и преклонения. А это может заинтересовать девчонку. Как же, он посмел не преклоняться перед ее королевским высочеством – самой прекрасной девицей Элории. Да еще и оценивал ее как на рынке: купить – не купить. Возмутительное поведение. И откуда у него такое безразличие к положению человека в обществе...

«Ох, были бы у тебя наиогромнейшие проблемы, Дарт, если бы ты решил остаться в столице, – подумала Мэри. – Тут такое змеиное логово, что тебе и в страшном сне не могло присниться. Никакие варги столько проблем создать не могут, сколько порой их возникает изза одного неосторожного взгляда на аристократку».

Впрочем, это все уже не так важно. Дарт управился со всеми делами в столице и, скорее всего, быстро умотает отсюда.

Земли свои осматривать. А там и за добычей двинется. В компании со

своим партнером.

* * *

Карета чуть дернулась и, мягко покачиваясь, покатила дальше, лишь изредка подпрыгивая на камнях, выступающих из мостовой. Оговорив все условия сделки, мы умолкли и до самого дома больше не разговаривали. Так и ехали, поглядывая друг на дружку, прислушиваясь к шуму ночного города и размышляя каждый о своем. Мэри, видимо, мечтала о победе моих желаний над разумом, а я пытался обуздать раздирающие меня на части противоречивые чувства. Сильно хотелось бросить все и убраться подальше от варгов, глаза б мои на них не смотрели. Но наряду с этим я испытывал непреодолимое желание обладать столь красивым созданием, как варг. Да и разум подсказывал, что дружеские отношения с Мэри выгоды несут намного больше, чем вражда, и на самом деле, несмотря на свои игры, зла она мне больше не желает. Так я и маялся всю дорогу.

– Вот, доставил вас, – промямлил подскочивший к нам кучер, когда я помог девушке выбраться из кареты.

– Да, спасибо, – поблагодарил я.

– Вы уж не держите на меня зла, – смущенно добавил он. – Кто ж знал, что оно так обернется... – И совсем уж тихо пробормотал, косясь на Мэри: – Я ведь, как карета ходуном пошла, подумал, случилось что-то нехорошее...

– Это да, вполне могло быть, – усмехнулся я, посмотрев на взъерошенную после нашей схватки девушку. – Ты прямотаки спас меня, получается.

– Ага, – облегченно вздохнул кучер, поняв, что неприятности ему не грозят. – Так я тогда поеду?

– Да, счастливо, – кивнул я.

Не обращая больше внимания на мужчину, который счел за благо немедленно уехать, мы вошли в дом.

– Что с вами случилось?! – увидев нас, ахнули сидевшие в гостиной девушки.

– Вас что, из дворца вышвырнули? – рассмеялась Кара. – Или по дороге разбойники напали?

Я повесил накидку и оторванный рукав куртки на спинку свободного стула, а свитки бросил на стол. Приложив свисающий сбоку клочок материи к прорехе и покосившись на Мэри, пытающуюся приладить на место ворот, я почесал затылок и брякнул:

– Все равно мне этот вычурный костюм не нравился.

– И что, ты решил от него избавиться? – предположила, улыбаясь,

Кара. – А Мэри тебе помогала?

– Ага, – усмехнувшись, кивнул я и снял куртку. Убедившись, что рубашка практически не пострадала и в ней я выгляжу вполне прилично, уселся на стул и потянулся к ближайшему бокалу.

– Пойду переоденусь, – уведомила нас Мэри, которой так и не удалось восстановить целостность своего наряда.

– Так что с вами приключилось? – продолжила допытываться Кара.

– Да немного повздорили в пути, – ответил я, глотнув вина и берясь за один из свитков. – Ты же знаешь свою сестру – она жить не может, без того чтобы не поцапаться от души.

– Так ты сам ей в этом потекаешь, – с усмешкой заметила девушка. – День для тебя, можно сказать, прожит зря, если не удалось подначить Мэри.

– А что с церемонией? – спросила Элизабет. – Как все прошло? Было здорово?

– Да ничего так, – пожал я плечами и потянулся к бумагам, решив проверить, не напутали ли чего придворные писцы. – Торжественно и помпезно. И скучно. Но, в общемто, оно того стоило, – улыбнулся я, припомнив, что теперь у меня есть практически все, о чем мечтал. Спокойное место для постройки дома, деньги и свобода. И титул в придачу.

– Тогда позвольте поздравить вас, барон, – торжественно сказала Кара и ухмыльнулась, видимо собираясь добавить что-то ехидное. Но сделать это не успела. Я, просмотрев свиток, изумленно ахнул и принялся быстро разворачивать и проверять остальные бумаги.

– Дарт, ты чего? – недоуменно уставились на меня девушки.

– Ищу обещание выдать за меня принцессу, – возбужденно проговорил я, роясь в листах.

– Ты спятил? – переглянувшись, недоверчиво поинтересовались мои собеседницы.

– Да вы сами посмотрите, – подтолкнул я к ним первый прочтенный свиток. – Мне предоставили земли площадью чуть не с полкоролевства, к таким обязательно должна прилагаться принцесса.

– Опять сказки рассказывает? – снисходительно улыбнулась Мэри, подходя к столу, – Элория не настолько маленькая страна, чтобы двести квадратных миль казались половиной ее территории.

– Какие двести? – возмутился я. – Ты на бумагито взгляни – там указано двадцать тысяч.

Недоверчиво усмехаясь, Мэри взяла свиток и пробежала его взглядом.

– Вернада, гадюка, – прошипела она, меняясь в лице. – Это она внесла

исправления...

– Вижу, ты не рада удаче партнера, – с осуждением уставился я на девушку. – Леди Вернада доброту ко мне проявила, а ты ее нехорошими словами обзываешь.

– Какую доброту? – взорвалась Мэри. – Ты готов, как верный вассал короля, по первому его требованию предоставить отряд из двух тысяч обученных и снаряженных воинов? По одному с каждых десяти квадратных миль своих наибогчайших земель?

– Да ты что? – ошалел я. – Где ж я их возьму?

– Вот именно что нигде. И придется тебе, как и большинству, вместо снаряжения отряда выплачивать определенную денежную сумму на содержание боевых скилл. По четыре серебряных с каждой квадратной мили. Восемь тысяч золотом в год!

– Да уж, – почесал я затылок и, усмехнувшись, подал Мэри еще один свиток.

– Что, еще чемто похвалиться хочешь? – съязвила девушка.

– Да, – кивнул я. – Это освобождение моих земель от налогов и пошлин на сто лет. И вместо вассальной повинности коечто иное. Мне не нужно собирать огромный отряд или уплачивать сбор на содержание боевых скилл, достаточно в случае необходимости прибыть с имеющейся дружиной, состав которой может быть любым.

– Действительно... – пробормотала Мэри, просмотрев бумагу, и фыркнула: – Налоги и пошлины... А с кого их собирать? С демонов, что ли? Благодетели...

– Но замена непомерной для Дарта вассальной повинности и правда хороший поступок, – сказала Кара. – Ведь это означает, что у него практически не будет хлопот, связанных с владениями. Видимо, Совет кланов был настолько доволен подарком Дарта, что решил не обременять его непосильными обязанностями.

– Не верю я в доброту этих интриганок, – вздохнула Мэри, усаживаясь за стол. – Они просто жить не могут без тайных планов и подвохов.

– Так ведь Дарту не так много и дали, – возразила Кара. – Земли большие, но проку от них мало. Да и остальные блага – вроде и щедрость проявили, а на самом деле это ничего не стоило. Дарт теперь будет символом удачливого и преуспевающего охотника, которого власти осыпали милостями. Думаю, чинить Дарту козни не в интересах Совета кланов. Его успех будет гнать все новых и новых людей на поиски сокровищ в пустошах.

– Возможно, – хмыкнула Мэри. – Это как раз в их стиле – на пустом

месте прибыль получить.

– Да чего там, – махнул я рукой. – Меня все устраивает. Уж лучше обширные владения в пустошах, чем клочок земли возле Талора.

– Дарт, но зачем тебе такой лен? – недоуменно спросила Элизабет. – Ведь в пустошах люди не живут...

– Это только пока, – усмехнулся я, разглядывая карту, на которой были указаны границы моих земель. – Думаю, если взяться за дело с умом, то и пустоши можно превратить в процветающий край.

– Сотни тысяч золотых тебе не хватит даже на то, чтобы освоить малую часть своих земель, – фыркнула Мэри. – Золото будет утекать как вода сквозь песок, а толку никакого.

– Тогда нужно сделать так, чтобы владения приносили мне доход, а не я на них тратился, – поразмыслив, заявил я.

– Каким образом? – спросила Мэри. – Намереваешься артефакты Древних на своих землях добывать? Пока не сгинешь в очередном походе.

– Зачем? – спросил я. – Для этого есть охотники. Вот смотри, – придвинул я к Мэри карту. – Видишь Фиору, которая как раз через мои владения протекает и по которой от моря можно на кораблях подняться? Вот и представь, что будет, если я построю небольшой, хорошо укрепленный городок на берегу Фиоры. Гармин уже давно не самое подходящее место для охотников – вся прилегающая местность вдоль и поперек исхожена и перекопана. А новое место – новые возможности для находок. Тем более что по Фиоре можно будет безопасно и без усилий сплавать хоть до самой Зеленой долины. К тому же припасы и необходимые для жизни городка вещи можно будет доставлять кораблями хоть из самого Талора.

– В общемто, хорошая идея, – нехотя согласилась Мэри. – Может себя окупить. Но и проблем будет предостаточно. Особенно когда в Гармине узнают о твоём замысле. Думаешь, городской совет смирится с потерей источника основного дохода? Да и демоны не так безобидны, как оно кажется с надетым защитным амулетом. К примеру, переберется через крепостную стену стая тех мохнатых уродцев, которых сторожевая сеть не видит, да загрызет десятокдругой людей – и все, разбегутся жители из городка и больше никогда не вернуться.

– Все же попробовать стоит, – сказал я. – Ведь если захотеть, можно в любом начинании отыскать уйму негативных моментов. А эта задумка не самая безрассудная и опасная. К примеру, с нашим походом в покинутый город ни в какое сравнение не идет. А демонов можно потихоньку изничтожать. Создать пяток отрядов, вооружить, защитить магией – и

пусть по округе бродят, охотятся на тварей. А как народу побольше станет, расширить периметр охоты – так потихоньку и вытесним демонов.

– Это может сработать, – задумчиво разглядывая меня, согласилась Мэри. – Хотя на осуществление твоего замысла придется потратить немало сил.

– Для себя можно и потрудиться, – сказал я. – Свое всегда создавать интереснее, и сил на это не жаль.

– И когда ты хочешь начать воплощать свой замысел? – спросила Мэри.

– Да деньдругой – и можно приступать. Зачем время терять, жизньто не бесконечная.

– Сразу найдешь корабль и отправишься присматривать место для городка? – поинтересовалась Кара.

– Нет, сначала нужно набрать команду достойных людей, – ответил я. – Сейчас лишь проедушь вдоль границы своих владений, подыщу место для небольшой крепости, откуда до городка придется проторить сухопутный путь. А после этого отправлюсь в Империю – старых знакомых к новому делу привлекать и дядю из деревни вытаскивать.

– Я поеду с тобой, – тотчас решила Элизабет.

– Вот уж нет, – покачал я головой. – Ты что же, хочешь неумехой остаться? Как же учеба? Ведь если ты сейчас бросишь университет, навряд ли тебя обратно примут. А я вот думаю осенью туда поступить. К тому же скоро каникулы, как раз к тому времени я вернусь с дядей, и уж тогда можно будет и в пустоши отправиться на корабле, и любым другим делом заняться. А пока тебе нельзя оставлять учебу.

– Ладно, – вздохнула, чуть подумав, Элизабет. – Пусть будет так. Но потом я поеду с тобой.

– Если отец тебе позволит.

– Позволит, – пообещала девушка. – Вот увидишь.

– Только не забывай обо мне, – напомнила Мэри. – Пока не поделим золото, я тебя одного не оставлю.

– А чего мне забывать? – спросил я. – Ясно, что от тебя не отделаться. Потому завтра начинай собираться. Деньдва – и отправимся.

Поев и между делом в красках расписав Элизабет все, что произошло во дворце, я отправился спать. Еще раз, просмотрев бумаги и удостоверившись, что границы моих владений никуда не перебежали, завалился на кровать. Действия властей, поначалу расцененные мною как издевка, виделись теперь совсем в ином свете. Подумать только, едва ли не треть пустошей теперь принадлежит мне. Да если ими заняться, там таких

дел наворочать можно, что члены Совета кланов локти до костей сгрызут, когда увидят, какой лакомый кусок подарили мне. Конечно, непросто будет, это Мэри правильно говорит, но жизнь вообще нелегкая штука. С демонами управиться можно, куда сложнее будет с людьми.

Впрочем, если не болтать, то некоторое время строительство городка удастся держать в секрете. А потом даже моя смерть не остановит это начинание, что поугасит энтузиазм владельцев Гармина. Да, кто-то из таящих ненависть людей не уймется, но такого, чтобы всем городом скидывались на наемных убийц для меня, удастся избежать. И городок на берегу Фиоры – только начало, проверка сил, а дальше можно всерьез заняться освоением владений. Отыскивать сулящие выгоду возможности и воплощать их, чтобы каждое начинание приносило доход, а прибыль вкладывать в развитие земель. Глядишь, и будет у меня на пустом месте самый богатый лен.

Утром, проводив Элизабет до университета, я, преисполненный самых радужных надежд, отправился к торговым рядам. Так как теперь придется иметь дело с большим количеством людей, имеет смысл заказать перстень с гербом, чтобы заверять бумаги. Не обычный, конечно, с гравировкой, а, как и полагается, магически преобразованный. Достаточно сыпануть на лист бумаги щепотку серебряной пыли, приложить перстень – и останется черноебелое изображение. Без выпуклостей и впадин. Слово рисунок на поверхности гладкого металла, но в то же время столь искусный, что вряд ли такую работу сможет выполнить ювелир.

А больше мне ничего, в общемто, и не нужно. В пустоши забираться не будем, так, по краешку на лошадях проедем – и всего лишь, поэтому ни припасов, ни свитков не потребуется. Хватит и того, что с прошлого похода осталось. Запасы энергии меча и амулета удалось пополнить еще в Цитадели, потому с этим тоже хлопот не будет. Настоящий золоченый пояс и шпоры взамен бутафорских, которые я на церемонию брал, мне без надобности. Это в былые времена только по этим символам принадлежность к благородному сословию определялась, а сейчас все изменилось. Да и на кой оно мне? Чтобы все обращались ко мне «ваша милость»? Невелика радость.

Договорившись с мастером насчет изготовления перстня, я еще немного побродил по рядам, просто глаза на людей и товары, и неспешным шагом вернулся в дом Мэри еще до наступления полудня. Пройдя в свою комнату, расстелил на столе карту и, разглядывая ее, стал размышлять, где лучше всего построить крепость.

Соседство с леди Камиллой и ее дочерьми сразу отметало участок

длиной полтора десятка миль, потому как не хватало мне еще проблем с оплатой проезда по чужим землям. Впрочем, еще оставалось около восьмидесяти миль, граничащих с королевскими владениями в обжитой части Элории. Вот что значит большие земли – всегда есть выбор. И никаких хлопот со своенравными соседями. Значит, на этом отрезке и нужно будет подыскать несколько хороших мест для строительства. А после того как обследую свои владения возле Фиоры, можно будет сделать окончательный выбор. Хотя надо бы еще совершить переход через пустоши, посмотреть, нормальный ли будет путь, не слишком ли много препятствий придется огибать.

А чуть позже нужно заняться постройкой дороги. Будет проложена хорошая дорога – и мой городок сразу начнет развиваться. И никакие демоны никого не остановят. Это в Элории народ привык к благоденствию, а если я из Империи и Сатии крестьян сманивать начну да помощь им окажу и от всех налогов освобожу... Такая толпа в пустоши рванет – все ахнут. Хотя здесь торопиться не стоит, демоны еще больше обрадуются знатной поживе. Сначала нужно с ними разобраться. И с доходами определиться, ведь сто тысяч не такие уж большие деньги, чтобы серьезные дела затевать.

Жаль, городок не сразу начнет приносить прибыль. Но хоть окупится, а там уже и о доходе подумать можно. К тому же есть неплохой шанс еще немного на сокровищах нажиться, – к примеру, договариваться не на десятую, а на пятую долю с отрядами охотников, обнаружившими нечто интересное. Опасно, конечно, и потому такую возможность лучше оставить на тот случай, если деньги будут нужны позарез.

А вдруг в моих землях отыщутся какиенибудь руды? Ведь горная часть владений граничит с Сулимом, а там вполне может чтонибудь найтись. Пусть не серебряные и золотые жилы, а медные или железные, все равно дело выгодное. Только далековато выйдет – легче через горы до Сулима за припасами добраться, чем несколько декад от Фиоры тащиться. Тоже дорога нужна, иначе дело не выгорит.

– Так ведь это выход из положения, – пробормотал я, задумчиво водя пальцем по карте. Дорога – это действительно выход. Только не просто от гор до Фиоры или до границы моих владений с обжитыми землями, а от границы с Сулимом...

Я даже руки потер, представив, что будет, если удастся проложить путь из Сулима в Элорию. Вот где настоящая золотая жила! Ведь в море пираты лютуют, через Империю караван вести накладно – то разбойники нападут, то за проезд по чьимнибудь владениям столько сдерут, что и

торговать остается нечем. Да и гораздо короче выйдет путь из Сулима в Элорию через пустоши, нежели чем через Империю. Мало того, ведь многие и в Сатию предпочтут таким путем караваны отправлять, ведь в Элории купцам не чинят препятствий и нет произвола благородных...

Талор, столица королевства Элория

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– Ну, как тебе первый день вольной жизни? – поинтересовалась Эстер, мельком взглянув на входящую в кабинет племянницу, и принялась собирать в папку листки с записями. Наведя порядок на столе, она откинулась на спинку кресла и теперь уже внимательно посмотрела на Мэри.

– Очень хорошо, – благодушно отозвалась девушка. – Обретение свободы стоило того, чтобы ради этого претерпеть все неприятности и проблемы.

– Это хорошо, – задумчиво проговорила ее тетя. – Это тебе поможет.

– В чем? – насторожилась Мэри, мигом уловив, что Эстер что-то тревожит.

– В выборе приоритетов, – ответила Эстер. – Надеюсь, свобода все же окажется достаточным выигрышем для тебя, и ты откажешься от довеска к ней.

– О чем ты? – нахмурившись, спросила Мэри.

– Коечто на Совете кланов пошло не так, – со вздохом призналась Эстер. – В целом все складывалось, как мы запланировали. С Дартом решили рассчитаться без обмана и предложение Фенталь выделить ему анклав посреди пустошей отвергли. Также Совет признал вероятность того, что некоторые из обиженных Дартом варгов могут задумать с ним поквитаться. А потому новоявленный лорд нуждается в защите. Вместе с тем были признаны твои несомненные заслуги в деле обретения нового портала и открытия доступа в покинутый город. Все согласилось, что исключительно благодаря твоим действиям удалось переманить Дарта на сторону Элории. И решили, что будет разумно и в дальнейшем положиться на тебя в деле присмотра за ним. Скажем прямо, здесь все прошло без сучка, без задоринки. – Глава Тайной стражи на мгновение умолкла и, отведя от племянницы взгляд, смахнула со своего рабочего стола несуществующую пыль. – В общем, все бы хорошо, но леди Фенталь внесла предложение обязать и тебя не посягать на Дарта...

– Что?! – воскликнула Мэри, подумав, будто она ослышалась.

– Мне приказали довести до твоего сведения, что ты, равно как и остальные варги, не имеешь права посягать на личность Дарта, – четко

проговорила Эстер и вздохнула. – Совет кланов счел, что Дарт – слишком полезный вассал, чтобы попусту рисковать его жизнью.

– Но как же так? – ошарашенная новостью, пробормотала Мэри.

– Фенталь, чтоб ей пусто было, чтото замыслила, – оскалившись, ответила Эстер. – И я не могла ничего изменить. Не согласиться с этим решением фактически означало бы признать, что ты собираешься поохотиться на свободного человека. А это смертный приговор.

– Вот подлая гадина! – прорычала девушка, которую обуяла злоба.

– Мэри, только не вздумай ничего предпринимать в отношении ее, – предупредила племянницу Эстер. – Ты и так в большом выигрыше. Удовольствуйся свободой и забудь о мести. И о Дарте.

– Так дело не пойдет, – упрямо мотнула головой Мэри. – Что конкретно потребовал Совет кланов?

– Мэри, уймись, – посоветовала ей Эстер. – Я понимаю, тебе не хочется отказываться от изысканного удовольствия, каковое доставит расправа над Дартом, но при нынешних обстоятельствах осуществить твои замыслы невозможно.

– Нет ничего невозможного!

– В данном случае это именно так, – мягко проговорила Эстер, все еще надеясь убедить Мэри отказаться от идеи продолжить охоту на Дарта. Видя в глазах племянницы явное несогласие с ее словами, она в который раз за сегодня вздохнула и продолжила: – Пойми, ничего путного из твоей затеи не выйдет. Совет кланов категорически запретил варгам подвергать Дарта опасности уничтожения личности под воздействием нашего проклятия. То есть тебя оставили в качестве угрозы подопечному без возможности реально навредить ему. И тем самым лишили твою игру интереса. Кому нужна добыча, которой нельзя обладать?

– А если его личность не подвержена влиянию варгов? – чуть подумав, спросила Мэри.

– А ты готова поклясться перед Советом кланов, что Дарт не погибнет и не сойдет с ума? – спросила Эстер и сама же ответила: – Нет, не готова. Так как подобную уверенность может дать лишь испытание... А кто согласится просто так подвергнуться испытанию?

– Возможно, Дарта удастся убедить...

– Мэри, ну не будь ты такой наивной мечтательницей, – перебила ее Эстер, с досадой махнув рукой. – Не осознав всей привлекательности варгов, никто не отважится провести над собой эксперимент ради обладания нами. – И в сердцах высказалась: – Тебе надо было сразу его соблазнить, а не ходить вокруг да около. И не было бы сейчас никаких

проблем.

– Не могла я этого сделать, – огрызнулась Мэри. – Забыла о моей клятве?

– Не забыла. Да только ты старательно забываешь при этом, что еще до принесения клятвы Дарт жил в твоём доме не одну декаду. Что на это скажешь? – криво усмехнулась Эстер. – Что тебе тогда помешало обзавестись зверушкой, как ты планировала?

– Тогда это было не к месту, – буркнула Мэри.

– Да? – невесело рассмеялась Эстер. – А, помоему, все было к месту. И проблема лишь в том, что ты поддавалась неуместным мечтам, больше подходящим сопливой девчонке, а не рационально мыслящему варгу. Ну, пойми же ты, не бывает у нас, как у обычных людей, ухаживаний и всех этих глупостей, присущих влюбленным. И не стоило тебе затевать подобную игру в расчете на недостижимые для нас удовольствия зарождающейся любви. Если человек знает о твоей сущности, все, не жди от него, что он проявит к тебе чувства. Только твоя инициатива может послужить толчком для создания отношений с человеком. И уже потом возможно некое подобие любви. А ты все ждешь от Дарта невесть чего... Не дождешься. Так было испокон веков и будет впредь – либо берешь дело в свои лапы, либо остаешься ни с чем.

– Все могло получиться, – глухо проговорила Мэри, в глубине души, впрочем, признавая, что отчасти Эстер права, – Дарт уже проявлял ко мне чувства...

– Ладно, что старое ворошить, – махнула рукой Эстер. – Теперь это никак не поможет. Не соблазнив Дарта, ты никак не подвигнешь его на проверку прочности вашей привязанности. Он должен сам понять, за что ему предстоит побороться.

– Откуда ты знаешь? Может, у меня все получится?

– А стоит ли оно того вообще? – внимательно посмотрела тетя на племянницу. – Так ли нужен тебе этот Дарт, когда у тебя теперь уйма возможностей и времени найти человека себе по душе? Стоит ли игра свеч? Ведь Фенталь определенно что-то замыслила в отношении Дарта и постарается обезопасить свои планы от твоего вмешательства.

– Если Дарт покинет столицу, у нее будет мало возможностей повлиять на ситуацию, – заметила Мэри. – Ведь кто его знает, что там творится в пустошах... Поди, докажи.

– Мэри, ты ведь со своими играми можешь лишиться не только свободы, но и головы, – покачала головой Эстер. – Ляпнет гденибудь Дарт, что ты его соблазнила, – и все, ничто тебя не спасет. Мой тебе совет –

разберись с золотом и найди себе другую забаву. Не сошелся же свет клином на Дарте. Не играй с огнем, не связывайся с Фенталь.

– Да пусть она катится к демонам, эта Фенталь! – гневно возразила Мэри. – Я ради нее, что ли, старалась?

– А ради кого? – хмыкнула Эстер и недовольно покачала головой, глядя на терзаемую яростью племянницу. Решив подойти к решению вопроса с другой стороны, она мягко сказала: – Мэри, я понимаю, что такой эмоциональный человек, как Дарт, является исключительной добычей. Но именно добычей... И никак иначе. Ты же прекрасно видишь, Дарт слишком сильно зависит от своих чувств, а потому никогда не пройдет испытание, даже если у него возникнет желание подвергнуться этой процедуре. И обязательно погибнет под влиянием привязанности. Да, возможно, ты смогла бы немного повлиять на становление его характера и развитие силы воли. Возможно, через несколько лет он стал бы более стойким. Но и это вряд ли помогло бы...

– Но можно было попробовать! – прорычала в ответ девушка, все еще не в силах справиться с закипевшей злостью, хотя ее тетя была не виновата в том, что Совет кланов принял такое решение.

– Мэри! – хлопнула по столу ладонью Эстер. – Успокойся! И не будь дурой. Повторяю, перестань тешить себя иллюзиями и надеяться на чудо и займись чемнибудь серьезным. Забери свою часть добычи и начинай поиски подходящего на роль мужа человека. Это куда интереснее и перспективнее, чем игры со зверушкой.

– Я подумаю, – раздраженно сказала девушка и, махнув рукой на прощанье, вымелась из кабинета. Пока она еще держит себя в руках, ни на кого не набросилась и не устроила погром.

Мэри буквально душили злость и негодование. Обуревающие ее чувства требовали выхода, и никак не удавалось успокоиться. Все тщательно лелеемые планы летели к демонам изза вмешательства какойто интриганки...

– Разорвала бы, – сквозь зубы прошипела Мэри, представляя, что бы она сделала с Фенталь, будь у нее такая возможность.

Однако прямое столкновение с одной из самых влиятельных особ клана Герав – чистое безумие, которое не принесет результата. Заставить Фенталь изменить свои замыслы она не в силах, да и охраняют мерзавку слишком хорошо. Если только внезапно атаковать магией и накрыть ее вместе с охраной...

Мэри фыркнула и помотала головой, осознав, что всерьез обдумывает попытку убийства Фенталь. А ведь та, по слухам, уже обладает такой

силой, что, вероятно, станет главой клана, после того как леди Эстрель отойдет от дел.

Настоящее сумасшествие, да и только...

Отвязав Вольха от коновязи, Мэри решила пройтись пешком, чтобы хоть как-то израсходовать кипящую в ней энергию ярости. И, ведя в поводу своего любимца, подаренного ей Эстер, девушка двинулась прямо по улице, не имея мысли попасть в какое-то определенное место. Шла туда, куда ноги несут.

А когда некоторое время спустя чуть успокоилась, принялась обдумывать сложившуюся ситуацию.

Эстер во многом права, почти сразу же решила Мэри. Дарт действительно в основном полагается на чувства и потому очень слаб перед воздействием привязанности. Он может погибнуть как личность, случись у него отношения с каким-нибудь варгом. А времени на его подготовку теперь нет... Да и не стоит обольщаться – радикально изменить восприятие Дарта она не в силах. В своих решениях он все равно будет полагаться на чувственную основу, а не на рациональную.

Но, тем не менее, все не так плохо, как обрисовала Эстер. Несмотря на свою чувствительность, Дарт очень стойкий, иначе бы давно уже сломался под гнетом обрушившихся на него проблем. Можно даже сказать, неприятности его закаляют. Ему бы еще пару трудных лет... Однако не получится их устроить, когда в спину дышит Фенталь.

«Как бы там все ни сложилось, нужно быть дурой, чтобы бросить все на полпути, – решила Мэри и кивнула, соглашаясь со своими мыслями, – Дарт способен питать к варгу искренние теплые чувства, без всякой привязанности, а это дорогого стоит. На него можно положиться и не опасаться предательства или удара в спину. Да и вообще с ним интересно. Удастся ли найти достойную замену ему, если прислушаться к совету Эстер и оставить парня в покое? Вряд ли...»

А значит, стоит побороться за своего партнера. И неважно, что ею движет: хоть собственнический инстинкт, хоть стремление и дальше наслаждаться эмоциями Дарта, хоть что-то иное. Ясно одно – нет никакого желания отпустить от себя Дарта и кому-то его уступить. Он принадлежит ей, и точка! Никто не сможет испоганить ее замыслы в отношении партнера.

Просто надо поступить иначе – отказаться от долгой игры и внезапной атакой ошеломить и завоевать Дарта. И необязательно тащить его в постель, чтобы очаровать. Следует всего лишь позволить развиваться его чувствам и подпитывать их своим расположением. Все-таки Дарт не дурак и

не откажется от теплых чувств варга. Возможно, даже влюбится... Ведь он без ума от доброй и милой Кары.

Мэри улыбнулась, вспомнив о своем коварстве и о том, какие сладкие плоды оно принесло. Тряхнув головой, она отогнала непрощенные воспоминания о прекрасных мгновениях, когда Дарт не опасался ее и не подозревал ни в каких злодействах, а просто относился к ней как к девушке... Вздохнув, она продолжила построение дальнейших планов.

Нужно добиться, чтобы он полностью доверял Каре. После этого останется только перенести сложившийся в его сознании образ милого и дружелюбного варга на себя... Сделать это будет несложно, когда начнутся обратные изменения во внешнем облике Мэри. Ее внешность перестанет подвергаться воздействию зелий, и они с сестрой станут очень похожи друг на друга. И тогда можно будет легко настоять на проведении испытания. В тот момент все решится окончательно.

* * *

Обдумывая возникшие идеи по превращению унылых пустошей в процветающие земли, я настолько отрезвился от мира, что не сразу услышал стук в дверь. А слова вошедшей в комнату служанки Аннет на толику времени погрузили меня в полное недоумение. Какая еще, к демонам, карета за мной прибыла?

Спохватившись, я едва не выругался, досадуя на свою забывчивость. Меня же ждет званый обед. Быстро переодевшись в свой самый приличный наряд, я спустился вниз. На ходу поправляя пояс, который был необычно легкий, поскольку на нем не было ни сумки со свитками, ни даже кинжала, я вышел на улицу. А там оставалось лишь забраться в стоящий у крыльца глянцевочерный дворец на колесах, который по какому-то недоразумению обозвали каретой.

Услужливый возница распахнул передо мной дверцу, и моему взгляду открылся вычурнороскошный мирок. Внутри все было обито темнокрасным бархатом: и стены, и сиденья, и даже потолок. А неизбежные швы и стыки материала были нарочно выделены золотистой тесьмой. Очень красиво вышло.

Поначалу я даже както неуютно себя почувствовал посреди эдакой роскоши. Отвык уже от подобных изысков. Да и не тянет к ним. Все равно, несмотря на всю эту красоту, карета так и остается никчемной безделицей. Полчаса поездки по городу – и даже в окошки глазеть не хочется изза тряски, неизбежной при не идеально ровной мостовой.

Впрочем, возможно, дело было не в карете. Беспокоящее душу ожидание встречи, грозящей непонятно чем, погасило желание любоваться

столицей Элории. Я никак не мог взять в толк, что от меня понадобилось этой придворной интриганке. Не из простого же любопытства она меня пригласила. Чтото ей понадобилось... А у меня нет никакого желания связываться с этой паучихой.

Но, как ни странно, обед у леди Фенталь немного погасил мое неприязненное отношение к этой даме. За огромным столом в большом зале собралось множество разновозрастных родственников, включая немалое количество детей. И, несмотря на все попытки хозяйки навести какое-то подобие порядка и благочинности, мало кто придерживался церемонии вкушения пищи. Никто не сидел со скучающим лицом, вяло ковыряя свое блюдо. И в молчанку никто не играл. Можно сказать, обычная большая семья, хоть и довольно богатая. И семья, похоже, дружная.

Мне еще подумалось, что комуто здорово повезло – жить в такой обители домашнего уюта.

Благодаря тому, что в детстве родители весьма плотно занимались моими манерами, никаких казусов за столом со мной не приключилось. Я довольно быстро вспомнил подзабытые навыки и вел себя в соответствии с правилами приличия. И даже смог успешно поболтать ни о чем в привычном для представителей благородного сословия высокопарном стиле с младшей дочерью хозяйки, которой, видимо, вменили в обязанность развлекать меня за столом. Хотя было сложно найти хоть какую-то тему для беседы с великосветской дамой, которую больше занимали проказничающие дети.

После трапезы леди Фенталь пригласила меня в сад побеседовать. Стоило нам только выбраться из дома, словно из ниоткуда возникли телохранители, что неприятно меня поразило. Будто молчаливые тени, они последовали за нами до беседки, расположенной у небольшого, весело журчащего фонтана, рядом с клумбами, пестревшими цветущими огнежками и иллиями.

У меня сразу возникла мысль, что неспроста эта добрая женщина так опасается за свою жизнь.

– Увы, издержки статуса, – сказала леди Фенталь, заметив мой взгляд, брошенный на наших сопровождающих. И уселась на скамейку у столика, на который кто-то из слуг уже поставил поднос с бокалами и графином с вином. – Не волнуйтесь, барон, они нам не помешают. Можно спокойно поговорить, не опасаясь, что комуто станет известно содержание нашей беседы.

Оказалось, телохранители не собираются оставлять нас в одиночестве. Из деликатности они отошли немного в сторону, но не более чем на десяток

ярдов.

– Как скажете, – пожав плечами, отозвался я и, повинувшись жесту хозяйки, наполнил бокалы вином.

– Вы, наверное, недоумеваете, по какому поводу я вас пригласила, – пригубив вино, сказала леди Фенталь. – Каюсь, не из пустого любопытства. Есть у меня к вам корыстный интерес.

– Понятное дело, куда ж без него, – усмехнулся я.

– Как вам моя семья? – улыбнувшись в ответ, поинтересовалась леди Фенталь.

– Хорошее семейство, – осторожно ответил я, не понимая, к чему она клонит.

– А не хотели бы вы влиться в ее состав?

– Что? – Вопрос леди Фенталь меня поразил. И тут же возникла запоздалая мысль, что надо было както отговориться от приглашения... Эту мысль сразу же сменила другая, и меня неимоверно всполошила догадка: уж не свою ли дочь леди Фенталь прочит в жены? Мужа рядом с ней не было, только пяток детишек в наличии... Но она же старше меня почти вдвое! Дарг...

– Я предлагаю вам подумать о браке с благородной девушкой, – пояснила женщина, внимательно глядя на меня. – Удачная партия может решить все ваши проблемы, те, что еще остались у вас за плечами.

– На самом деле может? – изобразил я на лице вежливый интерес – это было нелегко, так как в душе крепла уверенность, что имеющиеся у меня сейчас проблемы окажутся совсем незначительными по сравнению с предстоящими. С теми, что я огребу, попавшись на крючок этой придворной интриганке.

– Да, – кивнула моя собеседница. – Пока вы, барон, увы, не разобрались со своими заклятыми друзьями из стана клыкастых хищниц. Хотя я, как могла, боролась за вас на заседании Совета кланов, мне, к сожалению, не удалось полностью защитить ваши интересы. Все же абсолютного доверия к вам нет, и было бы неразумно оставлять вас без присмотра. Однако я добилась принятия очень важного для вас решения...

– Какого? – любопытствовал я.

– Я обезопасила вас от тлетворного влияния варгов, – с толикой удовлетворения проговорила леди Фенталь. – Им категорически под страхом смертной казни запрещено иметь с вами отношения, подразумевающие физическую близость.

– Вот это новость! – не смог я сдержать удивление. – И с чего вдруг такая трогательная забота о моем благополучии?

Не мог же Совет кланов оставить без внимания недвусмысленно высказанное вами желание избавиться от опеки варгов. Было бы нечестно оставить вас беззащитным перед варгами, после того, что вы сделали для Элории. К тому же, помоему, эта Мэри и так получила очень многое.

– То есть и ей запрещены поползновения в мою сторону? – на всякий случай уточнил я.

– Запрет распространяется абсолютно на всех представительниц их рода. Без какихлибо исключений.

– Понятно... Только чем мне это поможет? – озадачился я. – Леди Мэри – приличная девушка, и мне в любом случае не грозило никакое губительное влияние, вызванное привязанностью к ней. Или вы считаете, что раз она варг, то мигом бросится в мою постель развлекаться? – И покачал головой, подумав, как же плохо знают варгов их хозяева. А затем продолжил мысль: – Такое возможно разве что в чьихто порочных мечтах. А на деле за подобную идею Мэри как минимум начистит комуто рожу, невзирая на положение и статус при дворе. И этому комуто еще сильно повезет...

– То есть вы считаете, что принятие подобного решения никак не помогло вам? – нахмурилась леди Фенталь.

– Похорошему, можно было вообще никого не назначать на должность моего хранителя от посягательств варгов, – ответил я. – Но я рад даже малой поддержке и тому, что обманулся в своих подозрениях относительно беспринципной коварности представителей кланов.

– В данный момент вас невозможно оставить без опеки, – ответила леди Фенталь. – Тайная стража слишком хорошо мотивировала такую необходимость. Но если за вас поручится какойнибудь клан, этот вопрос можно будет легко решить в вашу пользу.

– А в чем ваш интерес? – решил я на прямой вопрос. – Зачем я вам нужен? Бывший простолюдин, без какоголибо влияния и значимости при дворе, с бесплодными пустошами в качестве владений...

– Ну ну, не прибедняйтесь, барон, – усмехнулась женщина, потягивая между делом вино. – И не умалчивайте о своих достоинствах. О своей силе воли и духа, которые помогли вам не сдаться, когда вас травили как преступника, о рассудительности и разумности, что позволили вам обыграть варга и обрести не только свободу от преследования, но и титул и земли. – Разглядывая меня, она немного помолчала и, видя, что я молча жду продолжения, сказала: – В данный момент именно эти ваши черты перевешивают для меня подчеркиваемую вами незначительность общественного положения и бедность. А дело вот в чем. У моей

двоюродной сестры есть племянница. Молодая. Примерно вашего возраста. И очень красивая. Но совершенно не способная стать главой семьи, увы. Мало того, она даже мечом не владеет и, случись дуэль, просто не сможет себя защитить... Поэтому ей нужен муж, который сможет стать опорой и защитой. А такого отыскать непросто, не имея возможности увидеть его в деле.

– Породнитесь с какимнибудь благородным семейством из Империи, раз в Элории с самостоятельными мужчинами такая беда, – поразмыслив, предложил я.

– Говорю же вам, сложно сделать правильный выбор, а не отыскать подходящую под требования кандидатуру, – повторила леди Фенталь. – С вами все ясно – ваши таланты уже прошли проверку жизнью.

– Это неожиданное предложение, – покачал я головой, размышляя, сказать ли о том, что, по милости богини Сати, не мне принимать решение о женитьбе и что подобный разговор просто не имеет смысла. Хотя, пожалуй, не стоит болтать об этом направо и налево. Мои колебания остановила интересная мысль: откуда я знаю, может, именно так богиня судьбы и хочет свести меня с обещанной девушкой? Надо бы хоть одним глазком взглянуть на эту племянницу двоюродной сестры...

– Я понимаю ваши сомнения, барон, – продолжила леди Фенталь. – И не требую от вас незамедлительного принятия решения. Просто подумайте о возможном браке. И об открывающихся перспективах. Все же влиться в клан для вас будет очень выгодно и разумно. Таким способом вы окончательно избавитесь от своей надсмотрщицы и займете прочное положение в обществе. И вдобавок в качестве приданого будет выступать весьма приличное поместье рядом со столицей. Это помимо того, что, повторюсь, девушка очень красива...

– Нужно поразмыслить над этим, – решил я.

– Правильно, – одобрительно кивнула леди Фенталь, – Эльмари говорила, что ее племянница ближе к лету приедет в Талор. Я вас познакомлю, и тогда уж обсудим все окончательно.

– Что ж, это не противоречит и моим планам. В ближайшие дни я покину столицу, а потому встреча с вашей родственницей была бы затруднительна. Но как раз к лету я должен вернуться.

– Вот и замечательно.

На этом и порешили. Леди Фенталь, вполне довольная нашей встречей, предложила заглядывать к ней в гости, когда у меня появится свободное время, а я, поблагодарив ее, заверил, что для меня будет честью вновь побывать в этом доме. Так разговор скатился к ничего не значащей

словесной шелухе, и, посидев еще немного с хозяйкой в беседке, я распрощался с ней и в той же карете вернулся в логово хищных сестричек.

На обратном пути тряска меня уже не беспокоила. Меня занимало другое. Открывшиеся новые обстоятельства дела позволяли иначе взглянуть на затею Мэри.

Это ведь выходит, что неспроста она хочет, чтобы я попросил ее остаться. Того и гляди, еще бумагу потребует заверить, что я разрешаю ей на себя охотиться. Отыскала способ обойти запрет... Все будет выглядеть так, словно это моя инициатива. Имею ведь право как свободный человек сам решать свою участь. А с Мэри в этом случае взятки гладки.

Она ни при чем. И никто ей слова сказать не посмеет, не то что наказывать.

Хитрющая хищница. Ну да ничего, теперь ее план ясен и можно его поломать. Надо только немного продержаться... Впрочем, это будет несложно, если помнить о другом, еще более красивом и желанном варге. Да, мое восторженное отношение к Каре может уберечь меня от влияния Мэри. Быть влюбленным в двух девушек одновременно невозможно, а значит, замысел Мэри обречен на провал.

Такие размышления меня успокоили, и в свою комнату я вернулся, готовый к схватке за свободу и даже с нетерпением ожидающий этого боя. Будет очень здорово обыграть моего коварного партнера и выиграть войну. Она сама предложила оставить меня, если я продержусь до конца нашего совместного путешествия, и тем самым перекрыла себе все возможности для отступления. Пусть теперь пожинает плоды своей самоуверенности.

– Дарт, – постучала в дверь Кара буквально через несколько мгновений, после того как я уселся у стола с расстеленной на нем картой пустошей.

– Да, заходи, – оторвался я от разглядывания своих обширных владений и перенес внимание на Кару. Смотреть на нее было намного интереснее, чем пялиться в карту, потому что иных чувств, кроме восторга, эта девушка не вызывала. Она безумно хороша. И, на мой взгляд, ей просто опасно ходить без охраны по улицам. Похитят – и даже не подумают, что она варг. К счастью, она пользуется мороком, иначе такое и впрямь могло бы случиться.

– А с чего ты такой довольный, как облопавшийся сливок кот? – поинтересовалась девушка, подходя ко мне.

– Да просто настроение хорошее, – попытался я уйти от ответа. Не говорить же Каре, что я доволен отыскавшейся возможностью оставить ее сестру с носом.

– Похоже, тебе леди Фенталь что-то наплела, – предположила Кара и посоветовала: – Будь осторожнее с ней, Дарт, она ведь не варг.

– То есть мне можно не опасаться только варгов? – улыбнулся я.

– Разумеется, – сделала серьезное лицо Кара. – Чего нас опасаться-то? – И рассмеялась.

– Да уж, – не удержался от смеха и я, подумав, что это действительно забавная шутка со стороны смертоносного создания.

– А чем ты сейчас занят? – поинтересовалась девушка.

Этим вопросом она меня удивила, ведь поначалу казалось, что ее гложет любопытство и ей очень интересно, зачем я понадобился леди Фенталь.

– Да ничем, в общем-то. А что ты хотела?

– Собиралась предложить тебе съездить на прогулку.

– Так я с радостью, – быстренько свернул я карту, обрадовавшись перспективе провести время в обществе очаровательной хищницы. – А куда поедем?

– Увидишь, – загадочно улыбнулась девушка. – Тебе должно понравиться.

– Вдвоем поедем? – поинтересовался я, размышляя, что мне еще прихватить помимо меча.

– Ага.

– И когда ты хочешь отправиться?

– Да прямо сейчас. Как будешь готов, так и отправимся. И надень что-нибудь попроще. Мы выберемся за город – там вполне можно испачкать одежду.

– Тогда я практически готов. Переодеюсь – и можно ехать.

– Хорошо, тогда я пойду распоряжусь, чтобы лошадей оседлали.

Проводив девушку взглядом, я сокрушенно покачал головой. Вот он, соблазн во плоти. Знает же, что невероятно привлекательная, и, словно назло, носит одежду, подчеркивающую ее стройную фигурку. Ну, надела бы какоенибудь платье с ворохом кружев и рюшек, да с десятками складок и слоев материи. Нет же, бьет наповал, так чтобы при виде нее сразу разум теряли.

Быстро собраться мне не составило труда. Переодеться – дело пары мгновений, ведь мне, в отличие от изнеженных аристократов, не нужна для этого помощь слуг. А перевязь с мечом и вовсе на ходу можно накинуть. Чуть больше времени ушло на то, чтобы положить в кармашки куртки руны исцеления и ледяного копья, и на то, чтобы наполнить флягу вином, на случай если путь будет долгим и захочется пить.

Кара, пока я собирался, тоже подготовилась к поездке – накинула темнозеленую бархатную курточку с золотым тиснением да меч прихватила.

Конюх проявил расторопность – наши кони уже были оседланы. Дав мне пару мгновений полюбоваться на себя, Кара улыбнулась и забралась в седло.

– Так куда мы отправимся? – спросил я, пристраиваясь поближе к девушке.

– Сейчас проедем через город к речным воротам, потом переправимся на другой берег Элии, а дальше сам увидишь.

К своему сожалению, я так и не понял, куда мы едем, даже когда через пару часов мы очутились на другой стороне реки. Особо поглазеть было не на что – небольшое селение, и все. Обычные, ничем не примечательные дома и столь же простые люди. Нет даже приличных торговых рядов, как, например, в пригороде у морских ворот, где рыбакам отдана целая площадь для продажи улова.

Лишь выехав на околицу и увидев возвышающийся в нескольких милях отсюда утес, поросший лесом с торчащими на вершине каменными иглами, я понял, что это и есть наша цель. Кара, видимо не раз бывавшая здесь, уверенно направила своего коня не прямо к ближайшему скальному выступу, а взяла чуть правее. Проехав по исхоженной тропке около трех миль, мы добрались до густого леса. Еще немного проехали по просеке, достаточно широкой, чтобы на ней разминулись два всадника. Дороге явно не позволяли зарастать, о чем свидетельствовали свежие следы топора на ближайших деревьях. А завершилась наша поездка на небольшой, мощенной белой плиткой площадке возле утеса.

– Однако, – покачал я головой, увидев вздымающуюся ввысь каменную лестницу. – Это что же, осталось от Древних?

– Да, – ответила Кара, спрыгивая с лошади. – Кому еще могло прийти в голову делать лестницу шириной пятьдесят ярдов.

– А что наверху? – любопытствовал я. – Не просто ведь путь в никуда.

– Когдато, наверное, там было жилище Древнего мага, а сейчас лишь развалины и чуть дальше – уцелевший с тех времен артефакт.

– Здорово, – обрадовался я. Осмотревшись, подвел своего скакуна к примостившемуся у края площадки деревянному домику и привязал к коновязи. – И что же он там, совсем без присмотра?

– За сотни лет маги обследовали там все вдоль и поперек. Что было стоящего – давнымдавно отыскивали и утащили, а артефакт не упереть,

слишком сложный и большой. К тому же, сколько его ни исследовали, так и не обнаружили никаких чудесных свойств. Говорят, что это просто средство для определения способностей начинающих магов. Чтобы любой человек мог сам проверить, способен ли он овладеть магией.

– Давай посмотрим, – сказал я, направляясь к лестнице. – Страсть как интересно, что же там за артефакт такой.

– Пойдем, – улыбнулась Кара, видя мой энтузиазм, и кивнула вышедшему из дома старику, который приветственно махнул ей рукой.

Преодолев четыре сотни ярдов каменных ступенек довольно крутой лестницы, мы поднялись на вершину утеса. Плодородная почва и частые дожди позволили растительности затянуть почти все хаотичное нагромождение камней, возвышавшееся неподалеку. Лишь коегде сквозь кусты и ползучие лианы проглядывали бока полированных плит, когдато, видимо, являвшихся стенами замка, да виднелась торчащая из рукотворного холма часть резной колонны, составляющей десять ярдов в обхвате.

Мы обогнули развалины по проторенной в зарослях тропке, и нашему взгляду открылась поросшая низенькой травкой круглая, как блюдце, полянка. И словно выросшие из дерна стебли неведомых трав, на ней двумя концентрическими кругами располагались покрытые рунами обелиски. Оба кольца имели по дюжине столбов, но внешнее кольцо состояло из заметно более высоких и массивных камней. Ярдов двадцать высотой, не меньше. Да и по цвету обелиски разных кругов немного различались – внутренние казались чуть более темными и были не однотонными, а имели красные прожилки, похожие на вены.

Но самым удивительным и бросающимся в глаза оказалось не это. Руны на обелисках были не просто выбиты или нарисованы, а выглядели словно сотканными из голубого огня. Не очень яркого, но смотрящегося на камнях столь чужеродным, что совмещение таких разных структур казалось невозможным. Мне даже почудилось, что светящиеся руны на обелиски не нанесены, а покрывают их как бы маревом и существуют отдельно.

– Потрясающая вещь, – прошептал я.

– Да, – согласилась Кара. – Удачно мы попали. Без светящихся рун эффект не тот. Похоже, здесь недавно побывал человек, которому своей стезей следует избрать погодную магию. А однажды я видела вообще потрясающие изумруднозеленые руны.

– Так что же, они меняют цвет в зависимости от того, какой человек к ним подойдет?

– Если у него есть способности к магии, то да. Только нужно не подойти, а выйти в центр.

– Интересно, – пробормотал я, подходя к ближайшему обелиску.

– Очень, – кивнула Кара. – Вот смотри. – И отправилась к центру поляны. Достигнув его, остановилась и повернулась лицом ко мне. А через несколько мгновений светящиеся руны словно подернулись дымкой и почти погасли... чтобы тут же возникнуть вновь, сменив цвет с голубого на фиолетовый. – Забавно, да? – спросила девушка, вернувшись и принявшись вместе со мной разглядывать руны.

– И как же определить уровень твоих магических способностей? – задумчиво спросил я. – По насыщенности цвета? И почему ты не учишься, если у тебя имеются способности?

– Тут есть еще один момент, – ответила Кара. – Магические создания тоже заставляют руны светиться. И фиолетовый цвет рун соответствует нашему дару воспринимать чужие эмоции. А вообще, чем больше энергии у человека, тем ярче светятся руны.

– Понятно, – сказал я. – Нужно и мне ваш чудоартефакт испытать.

Решив не упускать возможности поэкспериментировать с безопасным артефактом, я двинулся внутрь каменных колец. Преодолев сотню ярдов, добрался до центра и остановился. Не заметив ничего необычного, перешел на истинное зрение и осмотрелся. Но увидеть что-то иное, чего не было видно при использовании обычного зрения, мне не удалось. Единственное – руны оказались насыщенными энергией и попрежнему светились, а не исчезли, как простой рисунок. Наверное, имелись какие-то подпитывающие руны потоки, да и сами они являлись частью невидимого мне узора. Но, к моему превеликому сожалению, я не являлся Древним магом и не мог их увидеть.

На мгновение возникло ощущение, что на голову упала паутина. Это чувство исчезло, прежде чем я успел инстинктивно смахнуть раздражающую гадость. А еще через миг изменилось свечение рун. Фиолетовый оттенок потемнел, и буквально через пару мгновений руны просто исчезли. Я с интересом уставился на обелиски, ожидая увидеть, как руны вновь возникают, обретая иной цвет. И действительно, эти символы Древних снова появились. Но не яркие и не испускающие свечение, а словно поглощающие свет. Абсолютно черные, словно покрытое тэриумом лезвие моего меча. Руны казались сотканными из настоящей тьмы. Я повертел головой в разные стороны, изучая дивное зрелище – мне никогда еще не доводилось видеть подобного. В истинном зрении мир по большей части серый, в нем нет ни дня, ни ночи. Лишь разноцветные потоки и

искры энергии разнообразят скучный серый фон. А тут – черный...

Почесав затылок, я перешел на обычное зрение. Но руны, утратив объемность, попрежнему остались черными.

Недоуменно разглядывая их, я хотел, было обратиться к Каре с вопросом, не видела ли она прежде такой цвет рун и что этот цвет означает. Только прежде чем я раскрыл рот, руны начали мерцать, а еще через миг стали по очереди переливаться всеми цветами радуги. Это мельтешение окончательно меня запутало, и я решил выбраться из периметра артефакта, от греха подальше.

– Дарт, ты что сделал? – спросила Кара, недоуменно разглядывая обелиски.

– Да ничего я не делал, – ответил я и предположил: – Может, того, сломался артефакт? Ему ведь не одна сотня лет, должен же он был когданибудь испортиться...

– Не может такого быть, – уверенно ответила девушка. – Ничто в мире не происходит ни с того ни с сего, а потому сломаться он не мог. – И вошла в периметр древнего сооружения.

Прищурившись, я уставился на ближайший обелиск.

Едва Кара добралась до центра артефакта, я увидел, что мельтешение окраски рун прервалось на красном цвете, который довольно быстро превратился в фиолетовый. И через пару мгновений ничто не напоминало о буйстве красок, царящем здесь недавно. Словно и не было ничего.

– Вот, а ты говорил – испортился, – сказала Кара, подходя ко мне. – Ничего подобного, действует, как и прежде.

– Просто эти штуковины Древних обрели гнусную привычку – ломаться в моих руках, – пояснил я.

– Тогда тебе лучше не подходить к артефакту, раз у тебя такой дар.

– Это точно, – вздохнул я, с сожалением обводя взглядом обелиски. – А то и вправду случится чтонибудь.

– Но все же забавно вышло, – поделилась своими впечатлениями девушка. – Я никогда не видела, чтобы артефакт такие представления устраивал.

– Понять бы еще, что означает такое поведение рун, – задумчиво проговорил я.

– Ага, – улыбнулась Кара. – Как встретишь когонибудь из Древних магов, поинтересуйся у них относительно этой странности. Больше объяснить ее некому.

– Вообще, если это сооружение на самом деле определяет предрасположенность к конкретной сфере магии, похоже, оно просто

запуталось, – высказал я догадку, вспомнив об артефакте пути выбора, использовавшемся на вступительных испытаниях в академию, который был чемто схож по действию с этими обелисками. – А что там на самом деле – демон его знает.

– Возможно, – подумав, согласилась девушка.

– А еще чтонибудь интересненькое тут есть? – спросил я.

– Есть, – кивнула Кара и махнула рукой: – Пойдем. Наследие Древних не единственное, чем может похвастаться это место.

Я последовал за девушкой. Она сошла с тропки и направилась к зарослям крупнолистных папоротников, которые недолго преграждали нам путь, почти тотчас сменившись низкорослыми деревцами. Впрочем, путешествие оказалось коротким: преодолев не более трех сотен ярдов, мы очутились на краю утеса, отсюда открывался превосходный вид на столицу. Правда, ветви тянувшегося на простор клена немного загораживали обзор, но, как оказалось, Кара давно решила эту проблему. Мы спустились немного ниже по наклонной трещине, расщелии скалу, и очутились на небольшом уступе, с которого ничто не мешало любоваться Талером и его окрестностями. Вдобавок оказалось, что у стены можно с комфортом расположиться на выступе, образовавшем подобие скамьи. Только перевязь с мечом пришлось снять, чтобы нормально усесться.

Кара была права: открывшееся нам зрелище завораживало не меньше, чем чудеса Древних, хоть и было создано руками обычных людей. Талор действительно очень красивый город и издали выглядел как огромная красочная игрушка. Причем живая. Было забавно наблюдать за снующим по улочкам людом, катящимися каретами и суетой речного порта. И было бы здорово создать нечто подобное.

– Прекрасное место, – высказался я. – Как ты его отыскала?

– Меня к обелискам еще ребенком привозила мать – показать диковинку, а потом я сама навевывалась сюда, бродила по округе, так и нашла.

– Понятно.

Вспомнив о своей фляжке, я отцепил ее от пояса и протянул девушке. А после и сам приложился. Наслаждаясь вином и открывающимся видом, мы просидели на уступе довольно долго. Указывая друг другу на самые интересные вещи, увиденные внизу, болтали о всяких пустяках. Настроение было прекрасное, давно мне не было так хорошо. Кара вообще замечательная, и с ней всегда приятно проводить время. Добрая и красивая девушка.

Под гнетом этих впечатлений я потерял всякое здравомыслие и,

осторожно притянув к себе Кару, поцеловал ее. Ответив на поцелуй, девушка на миг отстранилась и внимательно посмотрела мне в глаза, словно давая шанс подумать над своими действиями и образумиться. Но оттолкнуть меня могла лишь негативная реакция Кары, а никак не опасность, исходящая от варгов. Впрочем, ничего сверх меры я себе не позволял, а потому мне ничего не грозило.

Мы с упоением целовались, демон знает, сколько времени. Удовольствие от поцелуев было невероятное. Чистое наслаждение. Древний маг, создавший варгов, действительно был гений. Не всякий сможет отказаться от такого удовольствия, даже зная, что через миг ему перегрызут горло. Дарт, я сам с трудом смог убрать руки и чуть отстраниться от Кары, както совершенно незаметно перебравшейся ко мне на колени. Хотя просто безумно не хотелось этого делать. Но пришлось, иначе я бы точно не совладал с собой.

– Спасибо за прекрасный день, Дарт, – обвив мою шею руками, с улыбкой поблагодарила Кара, когда мы прервали свою чувственную забаву. – Так приятно хоть на какое-то время стать обычной девушкой.

– Тебе спасибо, – улыбнулся я. – Ты замечательная. Милая и добрая девушка, а не варг.

– Ты, правда, так думаешь? – прошептала Кара, глядя мне в глаза.

– Да, – ответил я, и Кара, довольнo рассмеявшись, вновь приникла ко мне в поцелуе.

А когда оторвалась и дала мне прийти в себя после затмевающего разум удовольствия, спросила:

– А ты помнишь свое обещание?

– Какое? – озадачился я.

– Жениться на милом и добром варге, – с невинной улыбкой пояснила сидящая у меня на коленях девушка. И вмиг... обернулась Мэри.

Как молотом ударенный по голове, я только и мог, что хлопать глазами, разинув рот, до того меня ошеломило это явление коварной хищницы.

– Так что же, Дарт? – поторопила меня Мэри своим собственным чарующебархатным голоском.

– Ты... Как ты могла?! – прохрипел я и, немного придя в чувство, с негодованием воскликнул, подсакивая с уступа: – Это же... Это же просто отвратительно!

– А совсем недавно тебе все очень даже нравилось, – ехидно заметила зверюка, которая, вместо того чтобы упасть, когда я подскочил, с чисто звериной ловкостью извернулась и удержалась на ногах. Теперь она стояла в шаге от меня.

– Но как ты могла на такое пойти? – все еще не веря своим глазам, выдохнул я. – Это же невысказано! Неужели для тебя нет ничего святого? Обманом занять место сестры, чтобы воспользоваться моим расположением к ней... это просто... просто...

– Каким расположением, Дарт? – ахнула Мэри. – Неужели ты думаешь, я только сегодня заменила собой Кару?

– А когда еще? – испепеляя гневным взглядом обманщицу, спросил я, ощутив, что ошеломление и недоумение схлынули, и на смену им идет злость.

– Да всегда, когда ты выбирался из дома вроде как с моей сестрой, – заявила Мэри, и ни тени раскаяния не мелькнуло на ее прекрасном лице.

– Ах ты коварное демонское отродье! – выругался я, со злостью взирая на безмятежно улыбающуюся хищницу.

– Дарт, ты так непостоянен в своих суждениях, – поддела меня Мэри. – То я хорошая, то я плохая... Тебя не поймешь.

– Ты отвратительная хищница! – заявил я, раздираемый противоречивыми чувствами, пытаюсь удержаться от нападения на зверюку. – И больше никто!

– Дарт, ты меня порой удивляешь, – с усмешкой ответила на мое высказывание Мэри. – Обзывать меня хищницей – это все равно, что кошку обзывать кошкой. Я ведь никогда и не отказывалась от того, что я хищница, и сама тебе не раз говорила об этом. А ты все никак не можешь понять, что это не просто слово – это моя суть... И тебе эта суть очень нравится!

– Да ты... – задохнулся я от возмущения.

– Не стоит отрицать очевидного, Дарт, – продолжила Мэри, словно не заметив, насколько меня возмутило ее заявление. – Именно то, что я хищница, тебя и привлекает во мне. Понимаешь всю опасность нашего сближения и знаешь, чем это для тебя чревато, а все равно не можешь удержаться.

– Да если бы ты не обманула меня, прикинувшись сестрой, мне и не нужно было бы удерживаться, – прошипел я и двинулся вперед, вынуждая Мэри сдвигаться назад, к краю уступа. – Я бы и близко к тебе не подошел!

– Ты сам себя обманывал, Дарт, – покачала головой Мэри. – Тебе же человеческим языком объясняли: добыча принадлежит одному варгу. И никак не делится. И уж тем более моя родная сестра никогда не встала бы у меня на пути. – Тут моему коварному партнеру пришлось прерваться – отступить было некуда. Оглянувшись, девушка остановилась и с усмешкой сказала: – Не правда ли, Дарт, очень символично все складывается – мы вновь на уступе и верная смерть за спиной.

– Только в этот раз падать тебе.

– Ну, если ты этого хочешь, – с обезоруживающей улыбкой заявила Мэри.

– Очень хочу, – согласился я, но сдержал свою злобу и погасил желание стать свидетелем чьейто немедленной смерти. – Жаль, Арис мне этого не простит.

– А при чем здесь Арис? – спросила девушка, глядя мне в глаза, и пояснила свою мысль: – Это же будет мое решение, а не твое. – И, согнав с лица улыбку, предложила: – Скажи, что ты не виноват в случившемся, и я без разговоров брошусь с обрыва. Скажи, что не изза твоего предвзятого мнения мне пришлось пойти на хитрость и прикинуться Карой, чтобы ты перестал видеть во мне чудовище.

– Бросишься с обрыва? – усомнился я, совершенно не веря в подобный поступок моего хладнокровного и несклонного к сумасбродным действиям партнера.

– Клянусь, – серьезно ответила Мэри. – Если ты этого желаешь, – печально взирая на меня, вздохнула она. – У меня просто не было выбора, Дарт... Только разыграв тебя, я могла изменить твое мнение обо мне. – И обиженно добавила: – А то каждый день только и слышишь от тебя – «зверюка» да «зверюка»...

– Так, стой, – замахал я руками, останавливая разговорившуюся хищницу. Мэри совсем заморочила мне голову, и я никак не мог сообразить, чего же больше всего хочу – задушить ее прямо здесь своими руками или плюнуть на все и просто уйти. Или и правда посмотреть, как она сдержит свою клятву и прыгнет с обрыва? Интересно ведь, насколько быстро она пролетит триста ярдов до поросшего лесом скального массива...

И исчезнут все мои проблемы раз и навсегда: никто не сумеет выжить после падения с такой высоты. Если, конечно, это предложение не очередной розыгрыш Мэри. Спятила она, что ли? Ведет себя как ополоумевшая влюбленная дурочка. Или играет? Неясно... Но как бы там ни было, похоже, я проигрываю эту схватку вчистую. И очевидные решения меня не спасут.

– Мэри, какой интерес бросаться с обрыва? – недоуменно оглядев девушку, спросил я. И, понимая, что только неожиданный ход поможет мне переломить ситуацию в свою пользу, брякнул: – Лучше выходи за меня замуж!

– Что? – до того изумилась Мэри, что пошатнулась и действительно чуть не свалилась с края уступа. Едва успела вспомнить, где находится, и,

ухватившись за мою руку, обрести равновесие.

– Выходи за меня замуж, – повторил я.

– Это предложение? – словно не веря своим ушам, спросила Мэри, недоверчиво обшаривая взглядом мое лицо.

– Именно оно и есть, – ответил я. – Но, разумеется, никак не относящееся к нашей совместной клятве. – И пояснил недоуменно приподнявшей брови девушке: – В смысле, ты не обязана его принимать изза боязни быть наказанной богиней Арис.

– А, ясно... – задумчиво проговорила все еще не сводящая с меня взгляда Мэри и сказала: – Заманчивое предложение, Дарт.

– Да уж, надеюсь, заманчивее, чем сигать в пропасть, – хмыкнул я и, поразмыслив немного, решил малость поартачиться, чтобы Мэри не заподозрила подвоха в моих словах: – Но только, пожалуйста, не забывай о главном, когда выйдешь за меня замуж.

– О чем именно? – немедленно поинтересовалась Мэри.

– Помнишь, что я обещал жениться только на хорошей девушке? – спросил я и пояснил: – Так вот в этом и суть. Именно добрая и милая девушка станет моей женой. А если ты примешься за старое и будешь злой и вредной, то я сразу же с тобой расстанусь, невзирая ни на какие брачные клятвы.

– Хитренький какой, – промурлыкала Мэри, поглядывая на меня с интересом. – Решил оставить себе пути для отступления? Ведь хорошая я или плохая, зависит исключительно от твоего восприятия, а не от меня.

– Все зависит в первую очередь от твоих поступков, а не от моего отношения к ним, – возразил я. – Веди себя почеловечески, уйми свой звериный нрав – и проблем не возникнет.

– Ну не знаю, – задумалась хищница. – Както мне непонятно, чего ты от меня хочешь... Может, не будем создавать сложностей, и я останусь такой, какая есть на самом деле?

– Ладно, пусть будет так, – согласно кивнул я, поняв, что продолжать упорствовать не стоит. – И все же я надеюсь, что ты в душе хорошая. Не хотелось бы, чтобы наш конфликт, несмотря на все мои усилия, продолжался.

– Конфликт? Вот оно что, – с какимто непонятным разочарованием протянула Мэри. И решительно заявила: – Мне нужно подумать. Хотя бы немного.

– Ладно, – согласился я, чувствуя себя как в детстве, когда стоял на краю обрыва у бушующего моря, волнами практически дохлестывающего до меня. Так же жутко волнительно. Что решит Мэри? И что она сделает,

когда окажется, что боги не признают наш брак?..

– Все, я подумала, – оповестила меня расплывшаяся в довольной улыбке Мэри, приняв какое-то решение.

– И что? – осторожно спросил я.

– Несогласная я, – потупив глазки, едва слышно пролепетала Мэри, на миг превратившись в маленькую, наивную девочку.

– Чего? – ошалело взирая на зверюку, переспросил я.

– Того! – негодуяще фыркнула Мэри. – Не вижу смысла принимать твое предложение, Дарт. Хотя признаю – оно мне польстило.

– Какой тогда смысл во всех твоих выходах? – растерялся я, полностью утратив ориентиры, позволяющие делать догадки относительно мотивов Мэри. – Ведь все варги мечтают о семье... Да и на кой тогда было напоминать мне о моем обещании?

– Это да, хотят, – согласно кивнула Мэри. – Но условия брачного союза ставим мы, а не наши будущие мужья. И если ты действительно хочешь на мне жениться, то послушай меня. – И начала перечислять свои условия, загибая пальцы: – Впервых, сначала ты должен пройти испытание. Ввторых, тебе придется представить убедительные доказательства твоего полного доверия ко мне. И, втретьих, брак должен иметь смысл. – Описав все сложности процедуры соединения с варгом, девушка делано вздохнула и, искоса глядя на меня, добавила: – Так что, Дарт, все очень непросто.

– Да уж, сплошные сложности, – согласился я, почесав затылок. – Странно, что кто-то вообще женится на варгах.

– Нет здесь ничего странного, – обиделась Мэри. – Ведь тех, кто преодолел все трудности, ждет достойная награда – любовь и расположение варга. – На мгновение зажмурившись, она расплылась в довольной улыбке, видимо удумав что-то хитрое, и добавила: – Но есть и легкий путь, Дарт. Раз уж тебя так пугают сложности. Если желаешь очутиться в моих нежных лапках, можешь просто сдаться мне на милость. И я приму тебя в качестве своей домашней зверушки.

– Что?! – взвился я.

– Дарт, не злись, – промурлыкала, сладко жмурясь, девушка. Придвинувшись ко мне, обняла и жарко шепнула на ухо: – Ты только представь, Дарт, как тебе будет здорово в моих лапках. – Да еще и с толикой недоумения поинтересовалась, когда меня затрясло от негодования: – Неужели тебе не по нраву моя идея? Ведь ты будешь близок с варгом, и это не доставит тебе никаких хлопот.

– Ах, ты зверюка, – обозленный ее словами, прошипел я и оттолкнул от себя Мэри, которая довольно рассмеялась. Видя, что хищница опять

забавляется, я постарался унять злость и, криво усмехнувшись, ляпнул: – А, демон с тобой, договорились.

– Как – договорились? – разом оборвала свой смех девушка и уставилась на меня расширившимися от удивления глазами.

– А вот так, – ухмыляясь, ответил я. – Зверушка так зверушка.

– Ты это серьезно? – потрясенно взирая на меня, прошептала Мэри.

– Более чем, – кивнул я. – Только раз уж мы равноправные партнеры, то я жду от тебя встречного предложения. Попросись и ты в мои ласковые руки. Предложи мне себя в качестве зверушки.

– Это уж слишком! – прошипела оскалившаяся Мэри, мгновенно превратившись в рассерженную кошку.

– Неужели тебе не понравилась моя идея? – разыграл я искреннее огорчение. – А я так хотел сделать тебя счастливой.

– Счастливой?! – прорычала обозлившаяся зверюка, наступая на меня.

– Ага, – беспечно отозвался я, осторожно сдвигаясь назад, к скале. – Ведь раз ты другим делаешь такие предложения, видимо, это и есть счастье в твоём понимании.

– Что ты понимаешь в счастье? – зло сверкая глазами, спросила Мэри. – Что?

– Мало чего, – признал я, – но уж точно побольше тебя. И хотя бы понимаю, что нельзя строить свое счастье на несчастье других.

– Ойой, несчастненький какой! – зафыркала хищница. – Прямо бедолага! Только кто зачинщик всех твоих несчастий?

– Ну, уж точно не я, – помрачнел я, вспомнив о напутствии Сати, и со вздохом предложил: – Может, хватит уже травить друг другу душу? Раз не хочешь замуж, так нечего и огород городить. Заберем наше золото, поделим да разбежимся в разные стороны.

– Я не говорила, что не хочу замуж, – мгновенно отреагировала Мэри. – Только вот тебя мои условия не устраивают. Впрочем, это твое право – не соглашаться. Меня вполне устроит твоя полная и безоговорочная капитуляция, которая не заставит себя долго ждать.

– Да не сдамся я на твою милость, и не надеюсь, – с досадой проговорил я. – Ты просто зря время теряешь.

– Ха! – только и ответила Мэри.

– Что смешного?

– Да то, что я уже в шаге от окончательной победы.

– Да конечно, в шаге, – язвительно отозвался я. – А я в паре дюймов от избавления от тебя. И ты своими действиями так и толкаешь меня на принятие этого решения.

– Какого? – насторожилась Мэри.

– Леди Фенталь предлагает мне жениться на одной из ее родственниц, девицекрасавице. Да еще и с хорошим приданым. И обещает окончательно избавить меня от твоего присутствия.

– Ну и будешь всю жизнь мучиться, – сделала неожиданный вывод Мэри. – Потому что ни одна девушка не сравнится с варгом.

– А я и не собираюсь их сравнивать, – заметил я. – И не буду знать, что потерял.

– Я тебе стану ежедневно напоминать, – пообещала Мэри.

– Каким это образом? – нахмурился я. – Леди Фенталь сделает так, что ты и приблизиться ко мне не сможешь.

– Но тыто попросишь меня остаться, – напомнила мне о нашем уговоре девушка.

– Не дожدهшься, – непреклонно заявил я.

– Ну что ж, в таком случае я пойму, что сильно ошиблась в тебе, извинюсь и исчезну из твоей жизни раз и навсегда, – обезоруживающе улыбнулась Мэри.

– С трудом верится в такую благодать, – проворчал я.

– Но я ведь хорошая, – пожалала плечами девушка. – Ты сам так сказал. И я не хочу тебя разочаровывать.

Видимо, у меня брови на лоб полезли от таких заявлений, потому что Мэри весело рассмеялась, глядя на меня, и добавила:

– Ты просто никак не свыкнешься с мыслью, что варг – это не злобное кровожадное чудовище, а обаятельная и привлекательная девушка, которой не чужды доброта и милосердие.

– Ага, как же, – буркнул я, опять сбитый с толку зверукой.

– Поверь, все это правда, – улыбнулась Мэри.

Врет, конечно, разглядывая ее, решил я. Но врет красиво. Да и сама она очень красивая. Вот только характер просто ужасный. Истинно варговский.

Хмыкнув, я поинтересовался:

– Мэри, а исключительная зловредность характерна для всех варгов или ты одна такая особенная?

– Я единственная и неповторимая в своем роде! – на полном серьезе ответствовала хищница. – Запомни это хорошенько, Дарт, и никогда не забывай.

«Да ты, наверное, тогда просто чудо из чудес», – хотел, было сказать я, но придержал язык. Может, Мэри и вправду уверена в своей неподражаемости. Тогда только обозлится, если я стану доказывать ей, что она неправа. А ведь очень похоже на то, что варги все такие. И все

обладают столь диким нором, создавшимся под влиянием человеческой и звериной сути, что только держись. Даже Гилим и тот отмечал, что характер у варгов жуткий. А чего они на самом деле желают, и вовсе ни один демон не разберет.

– Похоже, нам пора возвращаться, – заметила моя спутница, взглянув на клонящееся к краю небосвода солнце.

Молча кивнув, я подобрал свой меч, и мы двинулись в обратный путь вверх по расщелине. Осторожно карабкаясь по довольно опасному для передвижения склону, я меж тем все раздумывал о случившемся на уступе.

Мэри меня провела. Обыграла вчистую. И, похоже, сменила тактику. Стала действовать еще хитрее и коварнее. Очевидно, хочет запутать и обмишурить. И для этого постоянно сбивает меня с толку – то проявляя симпатию, то доводя до белого каления. Очень правильное решение приняла. Хитрюга. Я ведь теперь не могу разобраться даже в своем отношении к ней, не говоря уже о том, чтобы понять ее задумку.

И если она продолжит свои жестокие игры, то дальше будет еще хуже. У меня ведь теперь нет опоры в лице доброй Кары. А я такие надежды питал... Все зря, хищница перекрывает мне все выходы. Скоро посадит меня в стеклянную бутылку, как пойманную бабочку, и будет любоваться на свою добычу, у которой недостаточно сил, чтобы ускользнуть.

Дарг! Понять бы ее мотивы... Так нет же, они так упрятаны, что к ним не подобраться. Эх, будь она простой девушкой, я бы уже давно ее раскусил. А тут, поди, пойми, она действительно относится ко мне с симпатией или просто желает извести из звериной злобы. Ведь, демон знает что, то погрызет, то приласкает...

Озаренный промелькнувшей догадкой, я замер как вкопанный и лишь через некоторое время стал быстро догонять ловкую зверюку, уже добравшуюся до вершины скального массива. И когда очутился возле поджидавшей меня девушки, перевел дух и спросил:

– Мэри, признайся честно, ты в меня влюблена?

По коварной хищнице было заметно, что мой вопрос застал ее врасплох. Впервые на моей памяти она растерялась и не нашла что ответить. Во всяком случае, сразу. Через несколько мгновений она рассмеялась и попыталась обратить все в шутку:

– Несомненно, Дарт, несомненно. И еще я тебя обожаю. Иногда. – И, сладострастно прищурился глазки, мечтательно проговорила: – А как мне хочется порой вцепиться в тебя клыками и подрать твою мягонькую шкурку своими когтишками... Ууу... Ты не представляешь... – Мэри помотала головой, отгоняя сладкие грезы, и, разочарованно вздохнув,

видимо сожалела о невозможности осуществить подобное в данный момент, поинтересовалась: – А к чему ты это спросил, Дарт?

– Да вот возникло у меня предположение, что твои поступки – это проявление жестокой варговской любви... А ято ориентируюсь на человеческие отношения, а не на звериные, что совершенно неправильно, и потому постоянно недоумеваю по поводу твоих выходок. А дело в том, что звери, в отличие от людей, проявляя свою любовь, зачастую играют. Кусаются там, грызутся любя. Вот я и думаю, а не проявляешь ли ты таким способом свое отношение ко мне, в соответствии со своими звериными чертами характера. Просто покусывания и погрызы не физические, а душевные.

– Ты ошибаешься, Дарт, – улыбнулась девушка, внимательно меня выслушав. – Увы и ах, но звериная суть у варгов проявляется так же, как у обычных хищников. Это именно безвредные забавы с клыками и когтями на физическом уровне.

– Похоже, ты пытаешься сбить меня с толку, не желая отвечать на прямой вопрос, – покачал я головой, просто почувывая, что Мэри хитрит.

– А зачем тебе мой ответ? – спросила она. – Все равно ведь не поверишь, что бы я тебе ни сказала.

– Может, и поверю.

– Вряд ли, – с сомнением поглядела на меня Мэри. – Ты ведь даже себе не доверяешь. Душишь свои чувства и пытаешься себя обмануть. Оттого и все твои терзания. – И поторопила меня: – Давай пошустрее двигаться, Дарт, а то не успеем на последний паром.

Отговорила, в общем.

Взглянув в последний раз на Талор, мы пошли к лошадям. За время нашего продолжительного отсутствия коней не увели, в чем я, собственно, и не сомневался. Дав старику серебра за услуги, мы отправились обратно в столицу.

Правда, ехали не молча. Продолжили занятную беседу о наших отношениях и о чьихто заблуждениях. Мэри считала, что я без ума от нее, и хотела убедить меня в этом, доказав на деле всю глубину моего падения. А я убеждал ее в том, что могу обойтись без нее и расстанусь с ней без сожаления. И настаивал на своей версии, уговаривая Мэри признать, что это она не может оставить меня и обманывает себя, не желая признаваться, что влюблена.

Конечно, я ее немного подначивал, но без этого было не обойтись – требовалось выиграть немного времени, чтобы разобраться в себе после удара, нанесенного мне коварной хищницей. Мэри мои выпады сердили. Это не давало ей возможности сосредоточиться, дабы окончательно

втереться в доверие, воспользовавшись моим ошеломлением и напирая на то, что она хорошая, как Кара.

Пикируясь на ходу, мы пришли к выводу, что ничего не остается, кроме как проверить, кто же из нас жестоко ошибается в своих предположениях. И так как соответствующий договор между нами был заключен еще вчера, мы решили разобраться с возникшим спором в ходе поездки в мои владения. И очень скоро выяснится, кто без кого жить не может и кто о чьих лапках грезит.

Когда мы добрались до дома Мэри, я успокоено вздохнул, сочтя свою работу по разжиганию сомнений в душе девушки выполненной. Думалось, что небольшую передышку я выиграл. Но Мэри определенно не собиралась так легко сдавать захваченные позиции, чтобы я смог собраться с мыслями и проработать новую стратегию поведения. И прямо за ужином как бы между делом похвасталась домашним, что я сделал ей предложение.

Кара была в восторге от ее сообщения. А наведавшуюся в гости Элизабет эта новость едва не убила. В буквальном смысле. Бедняжка подавилась вином, которое как раз пила, и чуть не задохнулась. Ну и, разумеется, после ужина ни о каком покое и отдыхе не могло быть речи. Вместо того чтобы сконцентрироваться на предстоящем столкновении с Мэри, я был вынужден успокаивать Элизабет и убеждать ее, что все это не более чем хитрый ход с моей стороны. Но она почемуто с недоверием отнеслась к подобному объяснению и снова и снова начинала объяснять мне всю губительность отношений с варгом. С кровожадным чудовищем, которое заманивает меня в ловушку своими сладкими обещаниями и мнимой добротой. Я едва сумел ее успокоить, в конце концов. После всего этого мне было уже не до разработки планов – до того устал, что, завалившись в постель, уснул в мгновение ока.

А утром очень сожалел о том, что ночи такие длинные. Никогда не подозревал, что сны могут быть такими жуткими и реальными. Отличить кошмар от яви было невозможно, так же как и бороться с ним. Просто ужас что творилось. Несколько раз я просыпался в холодном поту и, придя в себя, засыпал, уверяя себя, что обычно плохие сны не повторяются. Не тутто было, кошмары продолжались. И то ли по причине того, что почти весь день я провел с Мэри, прикинувшейся Карой, то ли случайно совпало, но эта маскирующаяся хищница и была главной участницей моих кошмаров. Демон знает, что творилось – каждый сон начинался с приятных встреч с Карой, а после хорошего начала она перевоплощалась в Мэри, и начинались пытки...

Невыспавшийся и злой как демон, я поднялся с рассветом и, одевшись,

вышел из дома. Однако даже солнечные лучи, весело скользящие по крышам домов, и очарование пробуждающегося города не смогли разогнать мое мрачное настроение. И бродил я по улицам, погруженный в нерадостные думы.

Глупые, глупые сны... Но они так хорошо показывают всю двойственность ситуации, в которую я угодил. Коварная хищница все перевернула вверх дном. Попробуй теперь сообрази, как к ней относиться... Вот же зверюка!

Ладно, нельзя погружаться в сомнения – это верный путь к поражению. А мне моя шкура еще пригодится. И как бы Мэри ни желала ее попортить, нельзя потакать этой хищнице. Поэтому нужен простой и выполнимый план, который позволит мне сохранить шкуру в целости и окончательно разрешить конфликт с этой мучительницей.

Итак, что мы имеем. Красивую... нет, обворожительную девицу с хищными замашками и неумемной страстью к изведению добрых, ни в чем не повинных людей. Помимо всего прочего, она сильна, умна и изощренно коварна. И при этом обладает способностью к идеальной маскировке под милую, добрую девушку. Так что и при всем желании не разоблачишь. В общем, истинное демоническое создание во плоти.

И самое плохое – непонятны мотивы этой представительницы варговского племени. Действия абсолютно нелогичны, и вычислить по ним цель не представляется возможным. Тут одно из двух: или это все же чудовищная по своей проработанности и длительности игра, или я прав относительно чьейто влюбленности, как ни абсурдно это звучит.

Вот только бы не ошибиться. А то предположение, что Мэри ко мне равнодушна, так льстит моему самолюбию, что я становлюсь слишком мягким в своих суждениях относительно ее нехороших поступков. И это может обернуться крупными неприятностями. Хотя было бы неверно полагать, что я полностью заблуждаюсь. Есть неоспоримое доказательство того, что Мэри вполне допускает близкие отношения со мной – иначе не стала бы даже обсуждать мое предложение о замужестве.

Но при всей заманчивости этой идеи решить все проблемы, женившись на Мэри, – эта мысль безрассудна и глупа. Только для того и годится, чтобы сбить хищницу с толку. А в реальности... Существующие проблемы, вполне решаемые, сменяются другими, гораздо более сложными. Привязанность, от которой нет спасения, пророчество Сати, поперек которого не попрешь, а вдобавок еще зловредная сущность Мэри, которую не будет сдерживать наша совместная клятва.

Да уж... Может статья, комуто придется несладко... Хотя если бы

была уверенность в том, что Мэри в душе добрая и что она не играла, когда перевоплощалась в Кару, то еще можно что-то придумать и рискнуть. А без этого смысла нет. Зверюка, которая только и может, что изводить меня, и даром не нужна, как бы красива она ни была.

Значит, именно это и нужно выяснить в первую очередь. Разобраться, способна ли Мэри в обычной жизни быть человеческой, или звериные черты характера неистребимы. А если все путем, можно будет попытаться отыскать возможности устраивающего нас обоих сосуществования. Причем отношения должны быть исключительно равноправными, без всех этих «зверюк» и «зверушек». И если все же удастся на доброй основе сдружиться с Мэри, это станет однозначным успехом. Там и все наши недоразумения решатся, и жить можно будет без постоянных оглядок на партнера.

Так что мне есть, чем заняться во время поездки в свои владения. Буду внимательно наблюдать за всеми действиями Мэри и постараюсь определиться с ее истинным характером. Глядишь, она и вправду не такая уж злая и кровожадная.

Однако есть одно «но»: никак нельзя позволить Мэри одержать верх в нашем споре. А то, как бы она не приняла это за слабость. Знать бы еще, как противостоять влечению... Не поддаваться соблазну в прямом смысле можно, но вот запретить себе даже в мыслях облизываться на обольстительного варга будет сложно. Слишком сложно. А она это определенно почувствует.

Да, постоянная борьба со своими желаниями мне ни к чему, тут не до наблюдений за Мэри. Как бы этого избежать?.. Добиться полного равнодушия к результату сражения, чтобы душу себе не травить. Или в шутку все обернуть... Может, сразу признать справедливость утверждения Мэри о том, что порой питаю к ней необоримую страсть? Нетнет, потом. Да, именно потом. Вот шутка выйдет! Просто блеск! Да ради такой шикарной шутки можно любые подначки Мэри выдержать. Когда девушка убедится, что меня ничем не пронять и пришла пора расставаться, я вдруг заявлю, что было бы здорово, если бы она осталась рядом со мной... Загрызет ведь! Ну да ничего, отобьюсь. Зато это позволит строить отношения на равных условиях, а не исходя из того, что кто-то заведомо слабее и не может держать в узде свои порочные желания.

Немного разобравшись со своими дальнейшими действиями, я повеселел. И даже начал предвкушать немалое удовольствие от предстоящего противостояния с Мэри. Поглядим, кто кого на чистую воду выведет. Пусть мне будет немного сложнее, так как помимо всего прочего

нужно еще с истинным характером Мэри разобраться, а ошибки здесь недопустимы, но определенно дело стоит того.

Правда, после завтрака опять пришлось вернуться с небес на землю. На какое-то время мои радужные мечты померкли. Элизабет решила заняться моим спасением и, отпросившись с занятий в связи с предстоящим отъездом, весь день провела со мной. Выработывая у меня стойкую неприязнь к злокозненным варгам путем пересказов всяческих баек, которых она наслушалась от других студиозусов.

Я с пониманием отнесся к озабоченности Элизабет и не упрекал ее за неумное желание наставить меня на путь истинный. Сам бы переживал за близкого человека, если бы был уверен, что хоть одна из пересказанных сестрой жутких историй случилась на самом деле. Но особого доверия к байкам у меня не возникло. Слишком уж невероятные дела, по слухам, творили варги. Да и уверен я был в своих силах. Сколько времени уже провел рядом с Мэри – и ничего, живздоров, несмотря на все ее происки. Выдержу еще немного. И разберусь с тем, кто же она в действительности: хищная гадина, которую лишь смерть исправит, или прячущаяся под маской кровожадной зверюки добрая девушка, опасаящаяся открыть свой истинный характер.

Элизабет сопровождала меня в торговые ряды, куда я заглянул за своим заказом. Перстень уже был изготовлен, еще в придачу к нему коробочку с серебряной пылью подарили. Так что никакие дела меня больше не задерживали в Талоре. Хоть прямо сейчас и выезжай.

Конечно, до немедленного отъезда дело не дошло, но я решил не затягивать и отправиться завтра же. Сегодня собрать все необходимое, а поутру выехать. Надо только Мэри предупредить. Неплохо бы воспользоваться ее связями в Тайной страже и выпросить на время руну огненной стены.

Нужно обсудить с девушкой этот вопрос. Должно же наше партнерство приносить мне пользу. Будет возможность спокойно проверить влияние огненной стены на камни, не выдавая своей способности создавать такую штуку самостоятельно. Очень интересно, удастся ли с ее помощью получить каменный расплав. Одноединственное воплощение огненной стены так сильно раскалило камни, что они буквально пышут жаром. Может, и расплавятся при повторном использовании заклинания? Камень-то в пустошах уйма – даже привозить ниоткуда не нужно, да и песка вдосталь. А какая дорога выйдет, если эксперименты с огненной стеной будут удачными...

Да, из этого должно выйти что-то стоящее – отлитая из камня дорога

будет проезжей в любую непогоду, и лошадям будет гораздо легче тянуть повозки. Купцы смогут быстро преодолевать значительные расстояния, а значит, еще выгоднее окажется водить караваны через мои владения. Задумка интересная, поэтому обязательно нужно ее проверить. А по результатам посмотреть, как все это повернуть. Вдруг воздействия огненной стены будет недостаточно? Ведь как раз после своей поездки я отправлюсь в Тарин, а там можно посоветоваться с магом Савором, как добиться расплавления камней.

В общем, нужно уболтать Мэри. Хотя это будет непросто, ведь мы еще не вернули имеющиеся руны, не говоря уже об артефактах. И возвращать руны никак нельзя – еще «ледяное копье» не освоено, да и «средние раны» неплохо было бы изучить, а во время поездки это как раз удастся сделать. С кубикамикостями сложнее – отдавать их не хочется, они мне могут пригодиться. Придется что-нибудь придумать, чтобы Мэри не стала требовать сдать артефакты.

Пока, к сожалению, не удалось найти подходящий повод окончательно прикарманить артефакты. Впрочем, время поразмыслить еще есть, вряд ли Мэри вообще вспомнит о них до дележа золота. Она ведь явно считает, что так и останется со мной и будет контролировать ситуацию, соответственно и артефакты вроде как будут находиться под присмотром. Лишь когда поймет, что из ее затеи ничего не вышло, решит за другие веревочки потянуть. Что ж, пусть тешится несбыточными мечтами, а я займусь делами.

По возвращении домой я направился напрямиком к Мэри и был приятно удивлен ее благожелательностью. Без каких-либо условий она пообещала добыть на время руну огненной стены. Мало того, она спросила, не требуется ли что-нибудь еще... Я даже издевку заподозрил. Но нет, вроде Мэри говорила серьезно. Ее, похоже, больше интересовало, когда мы поедem осматривать мои владения, нежели все остальное. Во всяком случае, мое сообщение о том, что отъезд запланирован на завтрашнее утро, вызвало у нее неподдельный энтузиазм, и она, извинившись, кудато умчалась.

Озадаченно почесав затылок, я задумался, было, над странным поведением Мэри, но крутящаяся возле меня Элизабет не дала сосредоточиться на этом факте. Впрочем, и без размышлений было понятно, что Мэри что-то готовит...

С помощью Элизабет за день я управился с неспешными сборами, да еще прогулялся с сестрой в оставшееся время по вечернему городу и посидел в таверне, где выступали заезжие менестрели. Передохнул перед

предстоящим сражением называется. И ощутил полную готовность к любым атакам Мэри.

Но после новой ночи кошмаров я опять растерял часть своей уверенности в победе над коварным варгом. Вернее, сны заставляли сильно задуматься, а нужна ли мне вообще эта победа... Не обернется ли она поражением, так как я жестоко ошибаюсь относительно сущности Мэри? Ведь в этот раз Мэри разошлась не на шутку, и в иные моменты, просыпаясь, я всерьез задумывался, не появились ли у меня на голове седые волосы. Демон знает, что за беда со мной приключилась. Мне даже пришла в голову мысль, что это какое-то влияние артефакта на утесе, в который я сунулся. Ну не могли Древние создать подобную вещь для такой глупости, как проверка предрасположенности к определенному виду магии. Им бы подобная ерунда вообще вряд ли пришла бы в голову.

На всякий случай с утра я наведалься к целителю, который обратил на меня заклинание ментального отторжения, и изза этого мы выехали чуть позже, чем планировалось.

– Чтото ты хмурый и злой сегодня, – с усмешкой заявила Мэри, сдвигая своего коня ко мне. – Уж не жаба ли к тебе ночью навевывалась?

– Какая еще жаба? – буркнул я.

– Обыкновенная. Которая людям по ночам покоя не дает. Особенно таким жадным, как некоторые.

– Это ты по себе судишь? – поинтересовался я. – Ведь за такой жадюгой, как ты, жабы должны полчищами гоняться.

– Нет, Дарт, что ты, – с улыбкой покачала головой девушка. – Мне для себя почти ничего не нужно, поэтому я сплю спокойно, в отличие от некоторых.

– Это на что ты намекаешь?

– Да на все. И руны тебе нужны, и артефакты нужны, и даже жизнь на кон поставил, лишь бы ничего не отдавать. – И, не дав мне сказать ни слова, Мэри попросила: – Только умоляю тебя, не нужно нести всякую чушь и доказывать, что портал, через который ты переместился в Цитадель, и был тот самый, который мы добыли в покинутом городе. Ничем, кроме жадности, твое стремление захватить все, что подворачивается под руку, объяснить нельзя. Изучение новых заклинаний? Да в любой момент, только пожелай, двери университета для тебя открыты. Артефакты – если для дела, тебе их с удовольствием предоставят во временное пользование. А про портал и говорить нечего. Ну, куда ты через него будешь перемещаться? В Цитадель?

– Пригодится, – непреклонно заявил я. – А знать для чего тебе незачем.

Девушкам вообще не к лицу много знать. Будешь сильно умной – никто замуж не возьмет.

Фыркнув в ответ на мое заявление, Мэри послала коня вперед. А я с облегчением вздохнул. Слишком уж нежелательный оборот принимал разговор, можно и проговориться ненароком о чемнибудь. Мэри хитрая и умная, пару слов обронишь – она увяжет их и сделает правильное заключение. И так слишком много знает. Хорошо еще, что наше партнерство не позволяет ей сдать меня с потрохами властям, а то бы я точно навсегда остался смертником. Впрочем, она, видимо, решила идти другим путем – сделать так, чтобы мне ничего не оставалось, кроме как посвятить ее во все свои тайны. Ведь если Мэри останется рядом со мной, мне не удастся сохранить от нее хоть что-то в секрете. А это недопустимо, если она останется моим врагом.

Но пока Мэри вела себя очень дружелюбно. Я все ожидал от нее каких-нибудь действий, которые заставят меня проявить к ней интерес, но она будто позабыла о нашем споре. Вообще ничего не предпринимала. Словно была абсолютно уверена в своей неотразимости и в том, что я точно не смогу скрыть свою страсть.

Я держался. К тому же в голове роилось столько всяческих идей по обустройству пустошей, что я не очень-то обращал на Мэри внимание. Так, немного приглядывал за ней. Но без всякой страсти – чисто из познавательного интереса и желания выделить истинные черты характера.

И ее это ни капельки не беспокоило... Хотя, возможно, проявляя искреннее дружелюбие, она просто втирается в доверие и рассчитывает потихоньку взломать мою оборону. Это вероятнее всего. Очень хитрая зверюшка. Попробуй злиться на того, кто относится к тебе подобному. И в стремлении показать, какая она хорошая, даже сама предложила продолжить наше совместное изучение заклинания ледяного копья во время привалов.

Что мы и сделали, остановившись после полудня на живописном лугу неподалеку от дороги. Коней отпустили немного попаслись, а сами, перекусив, занялись изучением руны.

– А что насчет примененного тобой в покинутом городе заклинания, Дарт? – как бы между делом поинтересовалась Мэри во время наших занятий.

– Какого заклинания? – прикинулся я недогадливым, а сам принялся подбирать подходящие объяснения.

– Того, с помощью которого ты испепелял големов и каменные преграды, – любезно пояснила девушка. – В форме стены мрака,

озаряемого искрами бушующей энергии.

– А, этого... А что с ним?

– Да вот, считаю, ты нехорошо поступаешь, скрывая такое знание от своего партнера, – мило улыбнулась Мэри. – И изза этого ослабляешь нашу совокупную силу.

– И что ты предлагаешь?

– Предлагаю обучить меня этому заклинанию, – просто ответила Мэри. – Ну, или, в крайнем случае, передать мне соответствующую руну, и я сама займусь его освоением.

– Думаю, это все преждевременно, – отказался я. – Пока мы вместе, наша общая сила ничуть не уменьшится изза твоего незнания.

– Не хочешь, значит, делиться знанием? – поинтересовалась зверюка и, махнув лапкой, безмятежно заявила: – Ну и ладно.

Отодвинувшись от меня, она преспокойно завалилась на мягкую травку. Раскинув руки в стороны и прикрыв глаза, нежась под ласковыми лучами солнца, девушка чуть не замурлыкала от удовольствия. Потом повернула голову, приоткрыла один глаз и, посмотрев на меня, улыбнулась.

Я тут же насторожился. Очень провоцирующее поведение. Не иначе мне придется держать оборону уже в первый день нашего путешествия. Но Мэри, продолжая улыбаться, отвернулась и уставилась на бегущие по небу облака. И разглядывала их, не говоря ни слова. Вроде как отдыхает, и я ее ничуть не интересую.

– Что, увидела, как красиво небо? – не удержался я от вопроса.

– Оно всегда красивым было, – ответила, скосив на меня взгляд, девушка. – Просто теперь все иначе. Я теперь свободна как ветер. А оттого и настроение замечательное.

– Понятно, – кивнул я, успокоенный словами Мэри.

А она, еще немного повалявшись на травке, потянулась и, мягко прищурившись, с интересом оглядела меня. Улыбнувшись своим мыслям, протянула в мою сторону руку и пропела своим обольстительно бархатистым голоском:

– Дарт, давай поиграем.

– Во что? – спросил я внезапно севшим голосом. В первый миг, непроизвольно потянувшись к соблазнительнице, всетаки сдержался и отодвинулся от нее.

– В охоту, – промурлыкала, сладко жмурясь, зверюка.

– Да уж, глупый вопрос, – хмыкнул я. – Во что еще можно играть с хищницей. – И, вздохнув, помотал головой: – Нет.

– Жаль, – искренне огорчилась Мэри и, отвернувшись от меня,

заявила: – Вредный ты, Дарт.

– Может, и вредный, – не стал спорить я и с немалым облегчением ощутил, что, когда Мэри отвела взгляд, мне стало легче держать себя в руках и не поддаваться соблазну отправиться в нежные лапки, обладающие стальной хваткой. – Но ведь есть на то причины... Ты своими выходками приучила меня не доверять твоей мнимой доброте. Вот и сейчас – зачем провоцируешь?

– Я провоцирую?! – рассмеялась Мэри. – Помоему, Дарт, тебе уже мерещится невесть что в каждом моем невинном действии. – И не преминула поддеть меня: – Похоже, твоя страсть совсем уж изглодала тебя, и ты любым способом пытаешься оправдать свое влечение.

– Ну ладно, забудем, – предложил я, не настаивая на своем. Мэри, по сути, не сделала ничего предосудительного, и, если смотреть со стороны, мои обвинения выглядят необоснованными. Может, я уже и правда вижу только то, что желаю увидеть...

– Договорились, – продолжая беспечно разглядывать небо, отозвалась Мэри.

– Значит, опасаться провокаций с твоей стороны не стоит? – решил я прояснить спорный момент нашего пари.

– Почему не стоит? – изумилась хищница. – Если ты жаждешь провокаций с моей стороны, то как я могу отказать партнеру в осуществлении его мечтаний?

– Так нечестно! – возмутился я. – Попартнерски было бы, наоборот, помочь мне и не усугублять своими действиями ситуацию, а не оправдывать себя тем, что я, дескать, сам этого желаю.

– Но почему я должна тебе помогать? – полюбопытствовала Мэри. – И почему не должна учитывать свои интересы? – И откровенно призналась: – Я не желаю тебе победы, а потому не буду помогать бороться со своими чувствами.

– Спасибо за поддержку, о воплощение доброты, – ядовито вымолвил я, поняв, что мои опасения небеспочвенны.

– Пожалуйста, – дрогнули губы девушки, еле сдерживающей улыбку.

– И все же какая ты зловредная, – вздохнул я, отводя взгляд от подрагивающих ресниц прикрывшей глаза Мэри.

Девушка оставила мое замечание без ответа, да и что она могла возразить, если это правда. Затем, видимо неудовлетворенная тем, что я не захотел с ней поиграть, покрутилась еще на травке и задалась вопросом, чем бы заняться, чтобы не ослабеть от безделья. Я напомнил ей, что она всегото позавчера оклемалась после нашего путешествия в покинутый

город и встала с постели, где провела неполную декаду, и поэтому не стоит сразу нагружать тело. Но Мэри заметила, что лучше меня знает свои возможности, и стала обдумывать, каким образом побыстрее вернуть былую силу. Всетаки исцеляющие заклинания, несмотря на их неоспоримую пользу, не могут довести дело до конца. Для полного заживления ран затрачиваются жизненные силы, накопленные телом, и Мэри переживала по поводу своей слабости после перенесенных ранений.

– Дарт, а давай учебные бои на мечях устроим? – осенила мою спутницу идея.

– У нас нет учебных мечей, – возразил я.

– Придумаем чтонибудь, – отмахнулась девушка, обрадованная возможности использовать свою энергию.

Я пожал плечами. В принципе ее замысел меня устраивал, и отказываться не было повода. К тому же я подумал, что так Мэри, глядишь, подустанет и у нее будет меньше желания и времени меня изводить. Да еще и от самих учебных поединков выйдет несомненная польза.

Уже вечером, когда добрались до постоянного двора мы воплотили замысел Мэри. Поначалу, правда, на мечях биться не вышло, так как обычных клинков у нас с собой не было. Пришлось на первый раз палками обойтись. Но и при использовании палок я возблагодарил богов, что существуют защитные амулеты. Иначе Мэри точно переломала бы мне все кости. С очень уж большим энтузиазмом она подошла к делу. Видать, пыталась доказать себе, что все так же сильна и ловка. Или хотела показать мне, чего я стою без зелий.

А выстоять перед ней я действительно не мог. И только диву давался, глядя на ее выкрутасы, неизменно приводящие к ударам по мне. Для нее ничего не стоило прямо с места через голову кувырнуться, уходя от удара, или изогнуться так, как мне никогда не удастся без риска сломать позвоночник или растянуть ноги. А уж как она использовала стену конюшни, возле которой мы отыскивали место для тренировки, и дощатый забор... Когда она в первый раз, отступая, внезапно взбежала на вертикальную стену и, с силой оттолкнувшись от нее, перепрыгнула через мою голову, я до того изумился, что шесть ударов подряд пропустил. Немыслимая ловкость вкупе с чудовищной силой – вот что такое варг в боевом воплощении.

Так оно в итоге и вышло: Мэри гоняла меня по двору, как собачонку, а мне ничего не оставалось, кроме как изумляться ее прыти и на ходу размышлять о том, до какой же степени я тогда, у замка, упился зельями, что смог одолеть эту фурию и загнать ее в угол. Если бы не снадобья

Гретты, меня бы не спас даже мой замечательный меч.

За полтора часа Мэри настолько меня вымотала, что руки начали дрожать от усталости, не в силах удержать не оченьто тяжелую палку, а я стал глубоко раскаиваться в том, что уделял мало времени развитию телесных навыков боя. Как только магический арсенал стал позволять быстрее и эффективнее справляться с врагом, так и покатились мои дела под горку.

И я твердо решил наверстать упущенное, а то коли так дело пойдет – меня и крестьяне оглоблями начнут гонять, если заклинания позабуду.

Но, так или иначе, поединок, несомненно, пошел мне на пользу. Не знаю, как Мэри, а я ужасно вымотался и желал лишь упасть и умереть спокойно. И поэтому в данный момент меня совсем не трогала привлекательная внешность хищницы. Не было у меня ни порочных, ни иных помыслов в отношении ее.

Посетив купальню, проведя почти час в кадке с горячей водой и смыв с себя пыль и пот, я почувствовал себя гораздо лучше. И изуверская тренировка воспринималась как интересная и полезная забава. Хоть и устал сильно, но вернулось подзабытое ощущение своего тела. Когда чувствуешь каждую его частицу. Пусть все эти части и ныли от усталости. Но усталость была приятной.

Так что тренировка, по сути, мне даже понравилась. Будет чем заняться в пути. Изза того, что мы останавливаемся на ночлег на постоянных дворах у тракта, у нас остается уйма свободного времени. Мы ведь без поклажи и повозки движемся быстро, а место для постоя в основном можно отыскать на расстоянии примерно дневного перехода торгового каравана. То есть, как ни спеши, а если хочешь нормально поесть да поспать, приходится проезжать ровно столько же, сколько проходит караван. И у нас остается пара свободных часов. Чем не время для тренировок? Тем более что упражняться в магии удобно и на скаку, а рунное заклинание можно изучать во время дневного привала.

Мэри тоже устроил предложенный мною распорядок дня. Она ведь злая. А тут такой повод поизмываться над человеком... Она никак не могла его упустить. И с недостойным хладнокровного учителя страстным энтузиазмом взялась за дело. Ради этого она даже затащила нас в один городок по пути, чтобы купить пару обычных мечей.

Ну, да ладно, решил я, пусть потешится. Что бы за ее желанием потренироваться ни стояло, мне все равно польза выходит. Где еще такого сильного соперника для учебных поединков найдешь? А постоянные поражения очень вдохновляют на победу, развивают силу духа и

заставляют увеличивать мастерство.

Мэри отучила меня глазеть на нее во время боя, а то поначалу ее грациозные движения частенько сбивали с концентрации на тренировке. Это, кстати, оказалось самым сложным для моего восприятия. Очень уж красиво она двигалась в бою, в точности как гибкий, стремительный хищник, да еще и обладающий великолепным телом. Как тут не засмотреться...

Но за учебой и схватками Мэри не забыла и об обещанных провокациях. Первые шесть дней нашего путешествия выдались на диво спокойными и не омрачались никакими выходками со стороны моей коварной спутницы. Я уж было, вздохнул спокойно, да зря. Седьмой день преподнес мне долгожданный сюрприз.

Когда я, завтракая, увидел Мэри, идущую к столу, чуть не подавился куском хлеба. Та никогда не жаловала облегающую одежду, но на этот раз сменила свои предпочтения и надела иссинячерный костюм, состоящий из куртки и штанов. Несмотря на то, что ее новый наряд был закрытым, в отличие от одежек развратных столичных красоток, он был весьма откровенным. Мэри словно специально подобрала одежду, подчеркивающую все изгибы ее фигуры, и при этом никто не мог бы назвать ее пошлой. А фигура у нее была чудо как хороша.

– Ну, ты и зверюка, – выдохнул я, пораженный наглой выходкой этой искусительницы.

– А кто говорил, что будет легко, Дарт? – мило улыбнулась Мэри, усаживаясь за стол.

– И что, ты действительно намереваешься в этом путешествовать? – недоверчиво осведомился я.

– Да, – кивнула донельзя довольная произведенным эффектом Мэри.

– Да тебя же в какойнибудь деревне камнями закидают! – попытался я образумить девушку. – Это же не наряд, а олицетворение порока!

– Думаешь? – с сомнением посмотрела на меня девушка.

– Уверен.

– Вот и славно, – рассмеялась Мэри.

– Это мошенничество чистой воды! – разозлился я. – Мы же договаривались без обмана играть.

– Все честно, – заверила меня девушка. – Никакой магии или зелий. А о нарядах речь не шла.

Я скрипнул зубами, поняв, что теперь мне целыми днями придется отводить глаза, чтоб откровенно не пялиться на Мэри. Хитрющая хищница отыскала способ изрядно помучить меня. Ну, какой тут покой, когда такой

соблазн рядом отирается. Все же основная черта характера Мэри – это жестокость, иначе бы она так не поступала. Теперь для меня наступили нелегкие времена.

И худшие опасения не замедлили сбыться. Появившееся в этот день желание заполучить Мэри преследовало меня практически постоянно. Не помогало ни истинное зрение, ни отстраненность сознания, ни безумная усталость после учебных поединков. Порой казалось, что мне удалось перебороть свое влечение, но это было лишь временным успехом – стоило обратить внимание на Мэри или подумать о ней, и желание вновь накачивало. Бороться с собой оказалось безумно трудно.

К сожалению, само по себе желание оказалось не самым ужасным, что могло со мною произойти в этой ситуации. В конце концов, Мэри очень привлекательная девушка, и влечение к ней объяснимо, но как же меня замучили ночные кошмары. Изза них поездка превратилась в каторгу. Не имея возможности нормально отдохнуть, а днем еще и борясь с этим проклятым искушением, я совершенно измучился. Спустя декаду мне пришлось начать накачиваться перед сном вином, чтобы хоть немного отдохнуть, но и это слабо помогало. Не спасли и две девушки на постоялом дворе, с которыми я свел близкое знакомство, чтобы забыть о Мэри.

Я заподозрил, было, что Мэри меня обманула и воспользовалась ментальным заклинанием. Только после визита к целителю в одном из городков я удостоверился, что никакая магия на меня не влияет. Почему же мучают кошмары, было непонятно. Да и на второй декаде путешествия приступы желания стали чередоваться моментам, когда Мэри казалась отвратительной. Демон знает, что творилось. Лишь когда мы вместе упражнялись с кубиками костями, наступала благодать: ни желаний, ни тревог, только спокойствие и умиротворение.

И именно эти упражнения вывели меня на понимание истинной причины моих проблем. Это была Мэри. Похоже, она научилась както усиливать мое желание, то ли с помощью хитрого артефакта, то ли с помощью чего-то еще, но виновна во всем однозначно была она. Ведь когда Мэри была сильно занята чем-то, я себя чувствовал хорошо, а это наводило на определенные мысли. Подобное издевательство меня дико обозлило, и я решил сам атаковать Мэри. Пусть со своей восприимчивостью к эмоциям на собственной шкуре почувствует, каково это – бороться с собой. Просто соблазнять, еще куда ни шло, но воздействовать на мое сознание – это уже чересчур. Такое спускать нельзя.

Мы как раз добрались до выбранной мною цели – небольшой деревушки у самой границы моих владений. Была надежда, что раз там

живут люди, то примыкающие к этой территории пустоши довольно безопасны, а значит, это хорошее место для крепости. К тому же выходило, что и рабочие руки для ее возведения не придется искать за сотни миль отсюда. И с едой не будет проблем. Так сложилось, что именно здесь я решил заняться не только осмотром владений, но и устроить Мэри пир эмоций, дабы образумить ее. Может, осознает, что при желании я могу еще сильнее ее помучить, чем она меня.

В деревне мы остановились на постой у одного из зажиточных селян и, расспросив о местной жизни, пешком направились к пустошам. Там все было, как нам и рассказали. Чахлая травка, коегде песок и камни, но местность довольно ровная. Воды бы чуток побольше, и здесь можно было бы даже скот выпасать. Недостаток влаги и был основной причиной скудности растительности, и изменить чтолибо не представлялось возможным. Вдоль деревни протекал ручей, но его хватало лишь на удовлетворение потребностей крестьянских полей, и никто не позволит отводить его к моим владениям. Над этой проблемой нужно было подумать. Впрочем, пока здесь будет стоять только крепость, это не самое важное.

Пройдя миль семь по моим владениям, мы обнаружили причину, изза которой деревня расположилась недалеко от пустошей. Образовавшаяся в земле узкая трещина шириной ярдов десять и глубиной около сотни служила преградой для решивших наведаться к крестьянам демонов. И, по словам местных жителей, протяженность ее составляла чуть ли не пять миль.

Усевшись на краю разлома и свесив ноги, я отцепил фляжку и напился. Перейдя на обычное зрение, стал обозревать свои владения.

– Здесь только демонам жить, – высказала свое мнение усевшаяся рядом Мэри. – Ни воды, ни рощи какойнибудь, один песок да камешки.

– Да я, в общемто, и не собираюсь здесь жить, – хмыкнул я, мысленно соглашаясь с девушкой. – Так, небольшую крепость разве что поставлю да мост построю. Хотя еще неизвестно, что там дальше... может, отыщется место получше.

– Какую крепость? – озадачилась девушка. – Ты же о замке говорил.

– Гдето крепость, гдето замок, – задумчиво проговорил я, бросая подвернувшийся под руку камешек в разлом.

– И чего скрытничать, – недовольно проворчала Мэри. – И так уже извелся, за свои тайны беспокоясь. А рассказал бы все – и сразу полегчало бы.

– Ага, – криво усмехнулся я, окончательно убеждаясь, что Мэри приложила руку к тому, что творится со мной, – жди.

Передохнув, мы потопали обратно. И больше я истинное зрение не использовал. Наоборот, приотстал и стал любоваться девушкой. Почти сразу же на меня накатила волна желаний, – видимо, Мэри активировала артефакт. Но бороться с ним я не стал. Пусть она захлебнется в моих эмоциях, пусть получит их столько, что придется добираться до деревни ползком. Любуясь ладной фигуркой Мэри, я погрузился в мечтания. А на фантазию я никогда не жаловался. Тем более что порочным мыслям весьма способствовала находящаяся перед глазами девушка в своем откровенном костюме.

Представил, словно наяву, как мои руки обнимают Мэри за талию... Как мои губы нежно касаются сначала ее бархатистой кожи на шее, а потом поднимаются чуть выше... Как страстно целую нежные губы и прижимаю девушку к себе... И как нежный, мягкий поцелуй становится неистово-страстным...

Я наслаждался Мэри, не приближаясь к ней ни на ярд. Дарг, через некоторое время мои мечты стали столь реальными, что дарили настоящее удовольствие. Меня полностью захватила эта невообразимо чувственная игра. И хриплый вздох Мэри еще больше подстегнул полет моей фантазии. Не сдерживаемый ничем, я выплескивал свою страсть на обольстительницу. Вскоре я позабыл вообще обо всем на свете. Мечты ожили, и мы словно перенеслись в иной мир, где не было ничего, кроме нас...

Не знаю, кто сделал первый шаг – Мэри, запнувшись, или я, рванувшись ее поддержать, но через пару мгновений мы яростно сдирали друг с друга одежду. И проклинали негодяев, создавших костюмы из суори. Именно прочность материи не позволила нам растерзать верхнюю одежду, а вот все остальное летело клочьями. Даже мой прочный кожаный пояс был разорван...

Но одежды было не жаль. Все же мечты дарили лишь иллюзорное удовольствие и не шли ни в какое сравнение с действительностью. А действительность превзошла все мои ожидания. Мэри была поразительно страстной и чувственной, а то, что она была варгом, давало поразительный эффект. Немыслимое удовольствие заставило нас на какое-то время потерять рассудок...

Хрипло дыша, я подсунул руку под спину и, вытащив врезавшийся в кожу осколок камня, отшвырнул его в сторону. И поморщился. Отголоски боли прокатились по спине и достигли плеч. Странно, вроде катались мы по довольно ровному месту, а не по россыпям камней. Скопив глаза на левое плечо, я обнаружил причину непонятной боли. Множество покусов

явно указывало на ту, кто их оставил, и я с укором посмотрел в глаза обнявшей меня за шею девушке.

– Извини, увлеклась немного, – смутилась Мэри и создала заклинание малого исцеления.

Покатившийся по телу холодок лишь чуть приглушил боль. Пришлось, пошарив рукой возле себя, подтянуть куртку и достать руну средних ран.

– Хорошо еще, что не загрызла меня на радостях, – поделился я своей мыслью с Мэри.

– Да, повезло тебе, – улыбнулась она. – А ведь могла, могла...

Не удержавшись, я поцеловал ставшую столь милой девушку. Вот теперь Мэри действительно могла говорить о моих нежных чувствах в отношении ее, ибо только сейчас они и стали таковыми.

Вдоволь нацеловавшись, мы поднялись и принялись собирать остатки своей одежды. Хотя и не было желания покидать такое место, приходилось это делать. Как оказалось, деревня была уже совсем рядышком, и продолжать развлекаться здесь означало собрать немалую толпу зевак. Впрочем, когда Мэри натянула свой костюм, я готов был плюнуть на тот факт, что нас кто-нибудь увидит. Только что девушка была совсем обнаженной, но, увидев ее в этом откровенном наряде, я вновь испытал неистовое желание содрать с нее одежду. Только то, что идти оставалось совсем недалеко, остановило меня. В доме будет гораздо удобнее продолжить нашу игру.

Широкая улыбка, которой одарила меня Мэри, бросив взгляд в сторону деревни, позволяла предположить, что девушку посетила та же мысль, что и меня. И, обнявшись, мы пошли к домам.

– Все же с нами приключилось что-то невероятное, – усмехнулся я, на ходу припоминая творившееся со мной ранее и ощущая непривычное чувство спокойствия. Словно камень с души упал. И окутывающая меня мгла неприятных воспоминаний о ночных кошмарах исчезла, словно и не было ее никогда.

– Да уж, – улыбнулась Мэри. – Такое вряд ли может случиться с кем-то иным. Кто еще догадается устроить противостояние желаний? Да и способностей у простых людей для этого нет.

– Удивительно, что такое вообще возможно, – сказал я. – Это ведь почище ментальных заклинаний – полное отрешение от реальности и переход в мир иллюзий. С такими способностями по подавлению разума варги давно должны были править миром.

– Да нет у нас таких способностей, – рассмеялась девушка. – Просто у тебя, как и у нас, имеется дар воспринимать чужие эмоции, пусть и не

такой сильный. Изза этого все и случилось. Подхлестывая чувственными эмоциями восприятие друг друга, мы дошли до того, что иного пути покинуть мир безумных фантазий не было. Разум не мог больше контролировать ситуацию.

– Так выходит, я вроде как варг? – изумился я. – Отчего же ты мне об этом не сказала?

– Зачем? – лукаво улыбнулась Мэри. – Чтобы ты пользовался этой возможностью влиять на нас? Мне и так несладко приходилось, когда ты желал меня. Впрочем, ты в какойто мере должен был это почувствовать на себе в последнее время.

– Да уж, почувствовал, – усмехнулся я, поняв, отчего с момента отъезда из Талора меня стало терзать желание заполучить Мэри. – И что, ты точно так же ощущаешь мои чувства?

– Почти. Так что можешь представить, каково было мне находиться рядом с тобой, когда ты проникался ко мне желанием.

Продолжить интересный разговор не позволило одно простое обстоятельство – мы добрались до деревни. А в снятой нами комнате нашлось куда более важное занятие, чем беседы.

* * *

Проснувшись поздним утром, Мэри потянулась и довольно улыбнулась, вспомнив обо всем, что произошло вчера. Открыв глаза, она перевернулась на спину и усмехнулась.

«Вот уже до чего дошло, – укорила себя девушка, – даже не ощутила эмоций проснувшегося человека. Если так дело пойдет, то скоро и подходящего к кровати убийцу не учую. Впрочем, было отчего расслабиться и в които веки беззаботно уснуть», – простила она себе свою оплошность.

Напевая едва слышно песенку о беспечных кошках, девушка быстро оделась и отправилась на поиски Дарта. Заглянула в соседнюю комнату и, не обнаружив там никого, обратилась с вопросом к суевающейся на кухне хозяйке.

– Так ить ваш спутник еще ночью уехал, – поведала женщина, поправляя выбившуюся изпод платка прядь волос. – Неужто вас не упредил?

– Как – уехал? – ошеломленно пробормотала Мэри. – Куда?

– Так не знаю я, – пожала плечами хозяйка. – Муж мой видел, как он ночью из дома вышел, коня вывел и ускакал. А куда – неведомо.

– Не может быть, – усомнилась девушка, устремляясь к конюшне.

Но хозяйка не обманула – пропал как Дарт, так и его лошадь. А

большая часть вещей так и осталась на месте, словно он напрямиком из комнаты в конюшню подался и ускакал. Мало того, свой меч оставил. И муж хозяйки подтвердил слова жены. Дарт, по его словам, чуть позже полуночи спокойно оседлал коня и, не сказав ни слова вышедшему во двор хозяину, уехал.

«Неужели удрал? – мелькнула у Мэри мысль. – Нет, не может этого быть! Вещи не взял, не сказал ни слова... Или так и задумал? Чтобы со следа сбить? Да и куда можно ночью отправиться?»

Отгоняя от себя гнусные мысли, девушка быстро обшарила комнату Дарта, а заодно и свою, в надежде отыскать хоть какойнибудь знак, говорящий о причине отъезда партнера, но ничего не нашла. Оставалось только воспользоваться дарованной Арис возможностью: скрывшись под пологом невидимости, Мэри поднялась в небо. И в этот раз страх разбиться даже не посещал. Не до того было. Все поглотило стремление немедленно отыскать Дарта. Но он как в воду канул. Или спрятался гдето.

«Удрал, все же удрал, – скрипнула зубами Мэри, убеждаясь в побеге Дарта. – В такой момент... Поймаю и растерзаю гаденьша». Она пришла в ярость.

Гнев застилал глаза и заставлял делать все более быстрые взмахи крыльями. Двигаясь по спирали, Мэри удалялась от деревни все дальше. Почти целый день она, то впадая в ярость, то чуть не плача от обиды и кляня свою мечтательную и наивную натуру, металась по округе, пытаясь напасть на след Дарта. Вымотавшись так, что уже с трудом удерживалась в воздухе, девушка была вынуждена на время прервать поиски. Пообещав себе передохнуть полчаса и с новыми силами возобновить охоту на гнусного негодяя, обманувшего ее надежды, Мэри спустилась вниз и, повалившись на землю, мгновенно уснула.

Горный массив между Элорией и Империей

Замок иерарха второй ступени Тила

Высоковариативная охранная сеть Эфа

Обнаружено проникновение в периметр... Оpoznан объект инициации номер семнадцать.

Выявление движущих факторов, эмоциональное сканирование... Определена причина возвращения – доминантный приказ, вызванный необратимыми повреждениями психоблокады внедренной матрицы сознания.

Полное сканирование состояния матрицы... Критических замещений не обнаружено, посторонних внедрений не обнаружено.

Проверка готовности к возрождению... Внутренние связи матрицы с объектом недостаточно устойчивы.

Определение состояния инициированного развития... Прогресс энергетической составляющей объекта позволяет достичь требуемого уровня без угрозы гибели.

Вариативная составляющая... Вероятность разрушения внедренной матрицы сознания ниже вероятности обнаружения нового объекта до исчерпания запасов энергии.

Выбор действия... Контролируемое возрождение.

* * *

Мне опять снился этот сон... Уже в который раз... Наверное, воспоминания о битве у цитадели Рохкса так и будут преследовать меня до конца дней. Да, скорее всего. Слишком ярким и незабываемым был тот день... Когда победа обернулась поражением. И ведь ничто не предвещало подобного исхода. Все возможности Дарга и его приспешников были известны и учтены при разработке плана атаки на цитадель. И только нежелание верховных иерархов во главе с Карсом утратить в ходе битвы сам круг посвящения сдерживало скопившиеся у Рохкса силы. Но компромисс не был найден. Дарга не интересовали никакие условия и предложения. Он хотел только одного – абсолютной власти над кругом посвящения. Но это сделало бы его абсолютным властителем мира. Ведь если он будет принимать решение об инициации того или иного ученика или отказе в ней, то сможет требовать от них все, что угодно. Этого нельзя было допустить.

Жаль, что боги не откликнулись на призыв верховных иерархов вмешаться в ситуацию. Всетаки круг посвящения был создан не без их участия, и до этого момента они не оставляли без опеки своих потомков. Впрочем, и наших сил хватило бы, чтобы справиться с Даргом. Так мы думали...

До самого конца ничто не предвещало иного исхода битвы. Цитадель была хорошо защищена, одни щиты распада чего стоили. Даже верховному иерарху было не под силу в одиночку взломать их. И истощить накопители – задача не из легких. Но в тот злополучный день логово мятежника атаковали совокупные силы всего этого мира, и сдержать такую мощь щиты не могли. Так же как и задействованное вокруг цитадели поле подавления, которое заставляло вибрировать мироздание и делало невозможным перемещение в нем путем телепортации.

И когда решение об атаке было принято, колосющееся пшеничное поле, отделявшее холм, на котором расположился наш силт во главе с моим учителем, верховным иерархом Иргом, за пару мгновений исчезло под натиском големов, хлынувших к укрывшей цитадель переливающейся

сфере. Многие из нас опустошили все свои запасы неживых созданий для этого боя, и потому количество их поражало. Сотни тысяч устремившихся в атаку бездушных монстров подобно гигантской красножелтой волне захлестнули большой перламутроворадужный пузырь, коим представлялись щиты распада. В тот же миг на купол обрушился удар с небес. Энергоформа ктар как раз и создавалась для подавления мощных щитов, и ударивший метеоритный дождь в мгновение ока смял сияющую сферу, лопнувшую как мыльный пузырь. Кто знает, или не выдержали чудовищной нагрузки накопители, или невероятная мощь мгновенно исчерпала запасы энергии, но основная защита цитадели была сметена в первые же мгновения битвы.

Высокоранговые боевые големы, лишь на миг остановившиеся у мерцающей стены, уже неслись дальше. В принципе теперь даже поддержка со стороны иерархов им не требовалась. Защищенные энергополями первого и высшего порядков, не ведающие страха и боли, эти создания сами бы выбили Дарга и его лизоблюдов из их логова. Это не жалкие люди, не способные выдержать удара самой слабой энергоформы. Нет, это практически безупречные боевые машины, уничтожающие все на своем пути. И выставленные Даргом у стен цитадели двадцать четыре тысячи големов, похожих на ежейпереростков изза обилия торчащих во все стороны шипов, не могли продержаться и десяти минут против катящегося на них вала.

Дарг это понимал, и сгустившийся над землей густой туман вмиг обернулся ледяным штормом, ударившим по атакующей армаде. Казалось, защитники вложили все свои силы в эту контратаку. Одновременный удар по площади двадцать квадратных миль не смог бы поддержать даже высший иерарх. Да и неунимавшийся хаос ледяных булыжников, разлетающихся осколками при ударах о бронированные туши големов, говорил о том, что воплощение скар постоянно насыщается энергией и буйство стихии не уймется само собой. Такой ответ со стороны защитников цитадели хоть и казался со стороны глупостью – ведь что такое град против металла и камня, – на самом деле являлся эффективным противодействием. Скорость, с которой летели куски льда, позволяла разрушать более твердые вещества. К тому же целью было не разрушение големов, а истощение их защитных энергополей, а с этим бушующий ураган, несущий град, справлялся превосходно.

Только никто не собирался давать Даргу шанс оказать сопротивление. Почти мгновенно по каналу ментальной связи от высшего иерарха пришла команда противодействовать воплощению скар, замедлившему

продвижение наших войск. Навстречу ледяному фронту ударил ураган, гася скорость летящих градин, а через миг над цитаделью была воплощена энергоформа раам, обрушившаяся огненным ливнем. Противоборствующие стихии взбунтовались, и разразилась невиданная катастрофа. Возникшая меж огнем и людом прослойка пара буквально взорвалась и, поколебав структуру мироздания, разрушила связь его с энергоформами. Осталось лишь огромное белое облако, терзаемое неистовыми порывами ветра, которое поднималось над цитаделью.

Потеряв на какое-то время темп под ударом стихии, големы вновь ускорились и через пару мгновений должны были врубиться в первые ряды своих противников, когда на них навалилась соткавшаяся перед ними грязносерая пелена, похожая на гонимую ветром пылевую завесу. Мгновенно обретя свой истинный – дымчаточерный, с мелькавшими в глубине желтыми искорками – цвет, волна испепеления разошлась идеальным кругом от цитадели. Гоня перед собой пепел от големов, которые всего пару мгновений назад были неуязвимыми, воплощение стаард стерло с лица земли все наши войска на милю вокруг цитадели.

– Значит, это правда... – прошептал стоящий возле меня учитель. – Дарга поддерживает кто-то из богов.

– Что же теперь, мы отступим? – спросил Миррах, мой давний недруг. Впрочем, он никогда не доводил наше соперничество за влияние до открытого противостояния.

– Нет, теперь нет, – твердо ответил Ирг. – Слишком поздно отступать.

Да и на деле волна испепеления не принесла Даргу абсолютного преимущества. Большую часть големов мы потеряли, но и остатки превосходили числом скопившееся у цитадели войско. К тому же после такой атаки у защитников не должно было остаться ни капли сил. Видимо, в отчаянии Дарг решил сделать ставку на единственный удар. Во всяком случае, больше ничто не мешало волне наших големов, не остановившейся даже на миг, схлестнуться в открытом сражении с защитниками цитадели. Теперь ничто не могло спасти Дарга, даже имея он силу. Отдельными ударами ход боя десятков тысяч големов не изменить, а использование высокоранговых энергоформ привело бы к уничтожению и своих войск. Впрочем, высшему иерарху было по силам создать энергоформу избирательного действия, но она бы вышла нестабильной, и для ее воплощения пришлось бы деактивировать поля подавления. Что стало бы подарком для нас, ибо боевые группы, готовые к перемещению в ключевые места цитадели, ждали именно этого.

Однако Дарг не захотел предоставить нам такой прекрасный шанс

быстро покончить с ним. Вместо этого из цитадели на наших големов обрушились сотни огненных и ледяных копий, а также тысячи стрел, несущих пассивные энергоформы. И баланс сил сразу стал иным.

– Он что же это, людей использует? – задал глупый вопрос Миррах. – Он совершенно безумен, если надеется, что это ему поможет.

– Просто послал их на убой, – невозмутимо сказал Ирг. – Для небольшого укола врага они сгодились, а больше от них ничего и не требовалось.

Верховный иерарх Каре тоже не воспринял участие в бою людей как стоящее особого внимания событие. Без особых раздумий он отдал приказ на воплощение энергоформы шейр, и цитадель захлестнул огненный шторм. Оборвав энергопоток, текущий от меня к учителю, сотворившему совместно с остальными верховными иерархами высокоранговую энергоформу, я протянул руку и взял со стеклянного столика бокал из дымчатого камня. Сделав маленький глоток вина, посмотрел на Мирраха. Мой недруг откровенно скучал, и в этом я был с ним солидарен, действительно, все происходящее выглядело обычным представлением, хоть и грандиозным. Даргу больше не на что рассчитывать. Бушевавший в цитадели огненный шторм уничтожил всех беззащитных живых созданий, а это означает, что уже скоро мятежник сдастся и все вернется на круги своя. Заплатит потерей ранга, ему запретят накапливать силы сверх оговоренного объема на какойто срок, на этом все и закончится.

Но, как оказалось, Дарг предусмотрел наш ход. Около сотни людских магов выжили. Видимо, мятежник позаботился о надежной защите для них. И они не дрогнули. Не убежали, как должно было быть, и это наводило на мысль, что с их сознанием произвели необходимые манипуляции, подавившие страх смерти. Это было плохо. Бой у цитадели опять грозил затянуться на неопределенное время. Наши големы увязли на подступах и никак не могли подавить совместное сопротивление защитников. А для того чтобы точечными ударами изменить баланс сил, нам нужно было приблизиться. Никто не хотел этого делать, ведь поля подавления продолжали действовать.

Впрочем, долго так продолжаться не могло, люди не обладают достаточными запасами энергии, чтобы быть серьезными противниками даже для големов. Однако перелом никак не наступал.

– Изящное решение, – восхищенно протянул Ирг, глядя на цитадель, – Дарг все же не такой идиот, каким иногда кажется.

– Что за решение? – спросил Миррах.

– Люди, – коротко пояснил учитель.

– И что? – не понял Миррах. – Хорошо защищены и, видимо, ментально контролируются.

– Они все еще участвуют в бою, – осенило меня.

– Именно, – усмехнулся Ирг. – Очевидно, Дарг подверг их модификации и вдобавок воспользовался своим преимуществом – обладанием кругом посвящения. Потому и силы защитников выше, чем предполагалось.

– Однако жизнестойкость подобных созданий, должно быть, практически нулевая, – хмыкнул Миррах. – Деньдва – и неизбежная смерть.

– Это неважно, – высказался я, – Дарг сделал ставку на сегодняшний бой, и, даже просто оказав серьезное сопротивление, он немало получит, а позже сможет сыграть на этом и привлечь новых союзников.

– Уже не сможет, – заявил мой недруг.

Действительно, пульсирующая над цитаделью паутина мироздания замерла. Что ж, теперь точно все закончилось, решил я. Поля подавления – удовольствие жутко дорогое в плане энергозатрат, и Дарг деактивировал их. Тем самым, поспособствовав скорейшему завершению конфликта. Группам захвата остается только добраться до накопителей.

Ослепительная вспышка на миг заставила меня моргнуть. Ошеломленный зрелищем разгорающегося на месте цитадели солнца, я приподнялся из кресла. Огромный ослепительнобелый шар размером полмили просуществовал недолго, он почти сразу же взорвался. Мгновенно активизировалась моя гордость – сеть интуитивного предотвращения, на создание которой я потратил более десяти лет. И еще до того, как стремительно разрастающееся солнце достигло холма, я переместился.

Через миг по каналу ментальной связи со мной связался учитель. Удостоверившись, что взрыв не доставил мне никаких проблем, он приказал перебираться в цитадель Милларг. Весьма озабоченный происходящим, я на всякий случай сначала определил степень грозившей опасности, вызвавшей такую реакцию сети. Но все оказалось не так плохо, как казалось: перемещение произошло изза того, что была высока вероятность мгновенного расхода трети объема энергозапасов защитных полей. Это означало, что никто из иерархов не пострадал во время этой катастрофы. Не приходилось сомневаться: произошедшее – разрушение круга посвящения, и ничто иное. Дарг действительно безумец...

Переместившись в обитель высшего иерарха Ирга, я поднялся в его кабинет и не без злорадства кивнул хмурому Мирраxu, заметив, что тот утратил часть каналов контроля паутины мироздания. Мой соперник,

похоже, ощутил на себе влияние безумной стихии. Но заострять на этом внимание я не стал, не до того сейчас, хотя и жаль упускать столь превосходный случай посмеяться над самоуверенным олухом.

– Погибли два иерарха первой ступени, – огорошил нас Ирг. – Вместе со своими скилтами. Не успели выбраться из ловушки. – И обвел пронизывающим взглядом собравшихся в кабинете учеников и подмастерьев. Кивнув своим мыслям, холодно бросил: – Высший иерарх Сайрус перешел на сторону Дарга. Что, как сами понимаете, говорит об одном – мятежник жив.

...Эти события, видимо, оказались самыми запоминающимися в моей жизни, раз уж сны о них до сих пор преследуют меня. Да, начало Ледяных войн было незабываемым. В то время как последующие годы пронеслись будто один миг, наполненные битвами, победами и поражениями. И постоянным поиском средств усиления своей мощи. Яростные и беспощадные бои уже ничем не напоминали старые игры, когда гибель одного из нас была редким событием, и это заставляло изыскивать все новые способы увеличить свои силы.

Это были годы не только войн, но и бурного развития магического искусства. Угроза гибели оказалась значимым фактором для всех иерархов, чтобы с головой погрузиться в разработку новых энергоформ, модифицированных существ и големов. Порой для каждой новой битвы создавалось нечто более эффективное и смертоносное, чем прежде.

Одни только создания моего учителя – слипы, живые накопители энергии, – чего стоили. Сама по себе возможность иметь в бою большие запасы сил давала перевес, но ведь можно было и гибче маневрировать с заклинаниями, не обременяя себя источниками, привязанными к одной энергоформе. К тому же создания Ирга, в отличие от иных живых существ, не были беззащитными в магических битвах. А уж то, что высший иерарх добился таких результатов, используя бесполезные отходы, и вовсе восхищало. Слипам достаточно было скармливать ритум, чтобы постепенно в их организмах накапливалось достаточное количество тэриума, доли которого оставались в отходах. Именно этот магически преобразованный минерал и позволял мохнатым существам стать накопителями энергии, к тому же помогал противостоять магическим ударам.

Эти создания дали нам возможность победить в одной из важнейших битв. А еще через декаду мой учитель погиб во время безумной атаки приспешников Дарга на его цитадель. И постепенно противостояние переросло в войну на полное уничтожение. Все верховные иерархи

погибли в крупных битвах, потрясавших мир, и остановить войну, сплотив вокруг себя значительную группу магов, было больше никому.

Осознавая, что мои силы ограничены и возможность погибнуть после смерти учителя резко возросла, я стал работать над тем, как выжить в этом обезумевшем мире. Усиление самого тела не могло дать результата, ведь высшие иерархи были еще более живучими и защищенными. Пришлось искать другие пути. И как оказалось, такая возможность есть. Перемещение сознания в иное тело после гибели прежнего. Хотя хорошего в этом было мало, ведь выходило, что при перерождении придется стать практически беспомощным человеком. Впрочем, это был хоть какойто шанс. А тело можно со временем преобразовать, пусть даже это займет не один год.

Но обязательным условием было наличие магических способностей у объекта, в который вселялось мое сознание. И желательно, чтобы он обладал силами, достаточными для возможности их быстрого наращивания. Проверить это заранее непроблематично, для этого надо подвергнуть человека начальной инициации. Конечно, смертность будет высока, но людей в мире столько, что отобрать одного из тысячидругой труда не составит.

Вздыхнув, я перевернулся на другой бок и скривился. Будто на камне лежу. Открыв глаза и обнаружив, что практически уткнулся носом в гранитную стену, нахмурился. Отодвинулся немного, чтобы рассмотреть получше обстановку, и тут же осознал: происходит чтото странное. Тело было явно не моим. Мгновенно создав скансеть, я удивленно приподнял брови. Обычный человек. Хотя и с прогрессирующими магическими способностями и даром эмпатии. И кольцо привязки к пространственной структуре мироздания не мое. Да и полного контроля над телом нет. И этому определенно сопротивляется агрессивное образование, обремененное целым пластом скрытой информации. Похоже на присутствие еще одной личностной структуры.

«Это что же, мои приготовления по переносу сознания оказались ненапрясными?» – задал я сам себе вопрос.

Все говорило о том, что мое предположение верно. Уже сама инкубачейка, в которой я находился, давала уверенность в правильности размышлений, да и все остальное подтверждало мои выводы. Меня наполнила гордость за воплощенный план по своему воскрешению. Теперь меня практически невозможно будет уничтожить.

Усевшись, я откашлялся и негромко спросил:

– Эфа, ты меня слышишь?

«Да», – донесся короткий ответ.

– Отлично, – довольно улыбнулся я, обрадованный целостностью следящей за замком сети, и спросил: – Какова ситуация вокруг замка? И как давно возникла необходимость в возрождении?

«Класс опасности нулевой, – ответила Эфа. – Последние семь столетий охранные структуры функционируют в пассивном режиме в связи с отсутствием какойлибо угрозы. С момента вашей подтвержденной гибели прошло семьсот двадцать четыре года».

– Семь столетий! – поразился я. – Почему так долго происходил поиск подходящего объекта?

«Обе основные ловушки не функционируют, – лаконично доложила Эфа. – В активном состоянии пребывает только находящаяся у замка экспериментальная площадка. За прошедший срок было инициировано семнадцать объектов. Шестнадцать с высокой степенью вероятности не перенесли инициацию».

– Неудачно вышло, – нахмурился я. – Хотя... Так что, никто не пытался атаковать замок после моей гибели?

«Нет».

– Ладно, разберемся, – сказал я и распорядился: – Восстанови канал ментальной связи.

Пока Эфа производила слияние ментальных каналов, я решил заняться обретенным телом. Все равно выбраться из инкубачейки без полного подтверждения удачного переноса сознания было невозможно, а проведение проверки требовало наличия ментальной связи. Однако оценить потенциал доставшегося мне тела и понять, на что можно рассчитывать в ближайшее время, крайне необходимо.

Проверив еще раз организм, на этот раз гораздо тщательнее, я досадливо покачал головой. До чего же эти люди глупые. Совершенно не заботятся о своем теле. Дар эмпатии не развит до эффективного уровня, никакой работы над улучшением характеристик тела не заметно. Даже каналы, напитывающие энергоформу переноса, не изменены под человека. Так и функционируют в расчете на высокоэнергетическое существо. Единственное – инициированное развитие энергопотоков порадовало. Но это было отнюдь не заслугой прежнего владельца тела. Ему бы потребовалась как минимум пара десятилетий, чтобы достичь такой эффективности при столь безалаберном отношении к себе. Придется поработать над усовершенствованием.

В первую очередь я позаботился о перераспределении каналов, идущих к внутренним органам, и об их видоизменении. Жаль, сразу все сделать было невозможно, не загубив столь хрупкий организм, но начало

положено. Через пару декад каналы внутренней энергии достаточно разовьются и обеспечат кумулятивную регенерацию в случае повреждений тела. Это, конечно, огромный расход энергии, но, будучи человеком, лучше пренебречь частью сил, чем глупо погибнуть изза слабости организма. Заодно подкорректировал нагрузочный баланс, изменив свойства потоков внутренней энергии. Теперь при необходимости организм будет более эффективно использовать накопленные силы, что может пригодиться при длительной работе.

Итак, начало модификации доставшегося мне тела положено. Позднее нужно будет еще коечто усовершенствовать и изменить статус накопления энергии, заложенной в кольцо структуры, но это пока терпит. Сперва необходимо разобраться с обстановкой, уничтожить сознание человека и создать новую сеть интуитивного предотвращения. Это минимум, что требуется сделать для своей безопасности.

«Ментальное слияние успешно завершено», – ворвался в мою голову бесстрастный голос Эфы, потерявший присущие живым существам характерные интонации.

«Замечательно, – сформулировал я ответную мысль и приказал: – Начнем проверку соответствия изначальным характеристикам сознания».

И сплошным потоком потекли вопросыответы, подтверждающие, что все имевшиеся у меня знания были перенесены в полном объеме и сам факт того, что возродившаяся личность является все тем же иерархом Тилом. Покончив с начальной проверкой, мы перешли ко второй ступени – определению соответствия логических связей, для чего передо мной были поставлены сложные ситуационные задачи, имеющие множество вариантов решения. Справившись и с этим, завершил проверку, преодолев созданный Эфой в моем сознании волевой барьер и не позволяющий прикоснуться руками к стене.

«Теперь разблокируй инкубачейку», – распорядился я.

«Выполняется», – отозвалась Эфа, и светящееся голубоватым светом дно шестигранного цилиндра начало подниматься вверх, а являвшиеся потолком пластинылепестки скользнули в стороны, открывая сделанную по подобию пчелиных сот ячейку.

Дождавшись, когда подъемник сравняется с уровнем пола в лаборатории, я сошел с него и направился к своему рабочему столу. Усаживаясь в кресло, зацепился висевшей на ремне фляжкой за подлокотник и, сняв пояс, бросил его на пол. Умостившись на своем привычном месте, я обозрел две раскрытые книги по модификации живых существ и взялся за исписанный лист. Просмотрев свои пометки, пришел к

выводу, что второй этап – изначальное создание модифицированного существа для переноса сознания – мне преодолеть так и не удалось.

Однако сейчас мне было не до старых работ – требовалось разобраться с уже обретенным телом. Второе сознание мне ни к чему и возможные проблемы изза его существования – тоже. Эксперименты лучше проводить на других существах, а не на себе. Изза необходимости как можно быстрее получить максимально полную информацию о мире я решил пойти по пути слияния, уничтожить личность человека и оставить в целости его знания. Правда, это означало, что потом придется потратить немало времени на разгребание кучи всевозможного мусора, коим являются ненужные и бесполезные воспоминания, но в моих условиях с этим приходится смиряться.

«Эфа, сейчас произойдут изменения моих личностных характеристик, – предупредил я. – Потому созданный профиль не может быть больше ориентиром для скансети. После того как личностные характеристики стабилизируются и структура, соответствующая второму сознанию, исчезнет, создашь новый».

«Принято».

Предусмотрительно обезопасив себя от неприятя собственной охранной сетью изза изменения основных параметров, по которым она меня опознавала, я откинулся на спинку и закрыл глаза. Погрузившись в состояние кайор, позволявшее отрешаться от мира, начал сливать сознание с личностью человека. Хлынувшие в меня воспоминания были похожи на ожившие картинки или полные иллюзии. Только помимо прочего они несли и пережитые ощущения. Какоето время я был погружен в прекрасное воспоминание из недавнего прошлого, целуясь с изумительной по красоте девушкой. Но кроме чувств и питаемого удовольствия, ничего не было. Даже сопутствующие мысли практически отсутствовали, и это позволило мне в полной мере осознать себя. Отделить свое от привнесенного человеком. После этого я обрел возможность обдумывать эти события, переживая их.

Довольно скоро накатило новое воспоминание о бое в пустынном городе, укрытом щитами распада. Сознание человека тоже немного пробудилось, и, скорее всего, происходящее воспринималось им как сон. Ибо в нем он был не вдвоем с девушкой, а еще и со мной. И оттого ему все казалось нереальным отголоском прошлого. А мне было интересно. Как оказалось, не зря я решил провести слияние. Похоже, иерарх первой ступени Ассара – а в том, что это был ее городок, не приходилось сомневаться – добыла где-то щиты распада. То ли обнаружила в одной из

павших цитаделей, то ли смогла сама создать, что маловероятно, однако они были. А самой Ассары, насколько можно понять, не было. Как и вообще коголибо в городе. И, похоже, была создана одна огромная ловушка, уничтожающая незадачливых людей, забредаящих в город. Но это неважно. В отсутствие иерарха я могу подавить охранную сеть и изъять накопители, поддерживающие щиты. Это даст мне возможность защитить свое жилище практически от любых атак довольно большого количества магов. Было лишь неясно, почему их еще никто не забрал. Неужели не осталось иерархов первой ступени, способных на это? И человек даже ни разу не подумал о владельце городка и щитов. Наоборот, он считал их наследием Древних, которое принадлежит любому взявшему его. Такая ситуация меня встревожила. Почему отсутствуют ассоциации с магами, возник у меня вопрос. Однако ответить на него пока было некому.

Меж тем передо мной рваными клоками мелькали картинки недавних событий, запомнившихся человеку. Бой в городке с десятками големов внутренней охраны периметра меня озадачил. Все они мало подходили для серьезной ловушки. Да, выбраться изпод щитов распада невозможно, но уничтожить любое сопротивление под ними не является проблемой. Кого могли остановить столь слабые создания? И лишь разрушенный межмировой портал все объяснил. Ассара была вынуждена спешно удрать в иной мир, а ловушка должна была задержать преследователя на достаточный срок. И Ассара захватила все, что могло ей понадобиться в другом месте, с собой. В том числе и боевых големов, оставив лишь бесполезный хлам.

Воспоминания о городе оказались достаточно яркими, и потому мне даже удалось получить в качестве дополнительного приза руну портала города, что облегчало проникновение в него для изъятия накопителей. Выходит, очень даже не зря я решил произвести слияние. Человек оказался ценным источником информации. Только постоянно находящаяся рядом спутница и вызываемые ею эмоции меня раздражали. Создания этого идиота Мирраха оказались невероятно живучими и никуда не исчезли. И не только в прошлом доставили мне уйму хлопот, уничтожив перед атакой защитную структуру моей недавно отстроенной цитадели, но и теперь своим вмешательством едва не загубили носителя матрицы. Придется на досуге расчитаться с этой мерзавкой. Пожалуй, стоит переместить Эфу в материальный носитель, как это было ранее. А сознание модифицированного существа заблокировать. Пусть поживет в темнице своего разума.

Но вскоре выяснилось, что имеется еще одна кандидатка на роль

воплощения для Эфы. Варгов, оказывается, развелось невероятное множество. И все так и норовили извести человека. Притащить его к обелискам стихий было истинно коварным планом моего уничтожения, не иначе. Потому что объяснение, будто это средство проверки магических способностей, было наглой ложью. Непонятно, как в такое вообще можно было поверить и не прибить лживую мерзавку на месте. Как можно было допустить мысль, что маги будут заниматься такой ерундой? Делать, что ли, им нечего – проверять людские способности? Для казней обелиски были созданы, а не для глупостей. Достаточно поместить в центр мага или высокоэнергетическое существо, чтобы обелиски осуществили свою задачу – переполнили его чистой энергией стихий. И если существа, не имеющие материального воплощения, просто растворялись в этом потоке и исчезали без следа, то для мага это была лютая казнь, ибо тело довольно долго сопротивлялось смерти. И изза наличия плоти приговоренный испытывал на себе, каково это – медленно сгореть заживо и окончательно погибнуть. Носитель моей матрицы этого, конечно, не ощутил бы, так как обелиски создавались не для людей. И боли не успел бы почувствовать, как пепел ветром уже развеяло бы. Хорошо еще, скансеть не обладает разумом, поэтому выбор соответствующей непонятному двуличному созданию стихии ей осуществить не удалось. Впрочем, если принять во внимание все факты, то, наверное, носителю ничего не грозило. Очевидно, что владелец обелисков принял во внимание неистребимое любопытство людей и повысил уровень контроля скансети, либо внедрив необходимость прямого приказа, либо запретив воздействие на низкоэнергетических существ.

Но колебаться в выборе новой оболочки для Эфы мне не пришлось. Как оказалось, возле прежнего владельца моего тела крутилась одна и та же особь варгов, меняя свой облик, когда вздумается. Определенно она заслуживала доли моего внимания. Эфе должно понравиться новое тело.

* * *

Мне было тревожно. Сны, такие реальные, что казались действительностью, беспокоили. Нет, это были не кошмары, как прежде, а лишь повторение пережитых событий, но какаято тревога не позволяла полностью погрузиться в них, заставляя балансировать на грани сна и яви. Не по себе мне было. И снящийся поход в покинутый город был насыщен такой тревогой, которой я не испытывал и в то время. Казалось, ктото огромный наблюдает за мной и готовится нанести удар.

Когда происходящее во сне действие сместилось на утес неподалеку от Талора, я немного успокоился, но, как оказалось, зря. Я был охвачен негодованием на коварную девчонку, заманившую меня в ловушку.

Возникло желание уничтожить ее... Кару... И это было совершенно неправильно... Ведь на Кару я не мог даже обижаться – не за что. Это же не она, а Мэри была со мной в тот день. И я это очень хорошо помнил. Возникшее чувство неправильности происходящего подвигло меня на борьбу со странными сновидениями.

Возникшая мысль, что Мэри было бы неплохо использовать в качестве оболочки для какойто Эфы, еще больше беспокоила меня. Какаято чушь мерещится в полусне. И полностью проснуться не удавалось, несмотря на все усилия. Возникло ощущение, что я уже не во сне нахожусь, а грежу наяву, упившись зельями до умопомрачения. Невозможно было ни пошевелиться, ни вдохнуть. Тело было как чужое... Мало того, и мысли словно не мои были. Ну не знаю я никакую Эфу...

А тут еще накатили отголоски старой злости на Мирраха, создателя этих идиотских варгов. И на Арис, не позволившую их уничтожить. Одни проблемы от этих варгов и тогда и сейчас.

Прогрессирующее безумие меня сильно встревожило. Что за дикие мысли? Что со мной вообще творится?

И тут же меня поглотила иллюзия, в которой я был Древним магом. Иерархом второй ступени Тилом. И воевал с Даргом... Дарг, да я словно на самом деле пережил все это. Мне даже стало казаться, что я и есть этот Тил... Но это сумасшествие, а не действительность. Или как минимум десять склянок зелья и разыгравшаяся мания величия. Но плохо было то, что в мыслях я стал воспринимать себя как Тила, постепенно утрачивая связь со своими воспоминаниями и обретая новые, более красочные и запоминающиеся, о жизни во времена Древних магов.

Вскоре я так запутался, что с трудом понимал, что со мной происходит. Хотелось забыть человеческую жизнь как глупый сон и заняться, наконец, делом. Но я же и был человеком... А вновь мелькнувшая мысль о том, что из Мэри выйдет отличная оболочка для Эфы, нужно только погасить в ее организме процессы старения и немного его модифицировать, едва не вызвала желание хорошенько обдумать данную идею.

«Впрочем, этим можно будет заняться позже», – подумалось мне, и, ужаснувшись своим мыслям, я вцепился в постепенно ускользающее человеческое восприятие. Я не хотел быть бездушным существом, в которое постепенно превращался. Вспоминая все хорошее, что происходило со мной, я старался изменить свою сущность, холодную и бессердечную.

Борясь за свой безудержно скатывающийся в пропасть безумия рассудок, я пытался согласовать раздирающие меня на части

противоречивые мысли, вернуть однозначное восприятие пережитых событий. Втолковывал себе раз за разом, что я не Тил, что Мэри – добрая и прекрасная девушка, а не мерзкий варг, что она мне не враг, а лучший друг. И более того, она достойна любви, а не ненависти.

Вскоре я полностью утратил восприятие времени. Безумный полусонполуявь все длился и длился, сводя с ума. И неизвестно, через сколько декад я отыскал возможность эффективно бороться с терзающими противоречиями. Эмоциональные воспоминания оказались той ниточкой, что вывела меня из этого состояния. Именно они позволили опереться на несомую ими чувственную мощь и укрепить свои позиции в выстраивании устойчивого мировоззрения. Воспоминания нельзя было трактовать негативно, и потому отрицательные мысли четко воспринимались как чужеродные и успешно подавлялись. Постепенно накопив достаточное количество логических связей с ситуациями, которые воспринимались теперь однозначно, не вызывая противоречивых мыслей, я обратился к самому последнему воспоминанию – близости с Мэри.

И столкнулся с неприятием данной ситуации. У меня получилось чтото вроде раздвоения личности, и я пытался убедить сам себя в собственной правоте. Как Тил, я был раздражен испытываемым удовольствием, доставляемым гнусным созданием Мирраха, а как Дарт обрел покой и умиротворение. Стала четко видна та грань, что разделяла противоречивые сущности, и мне, хоть и с немалым трудом, но удалось уничтожить инакомыслие. Столь прекрасное переживание должно таковым и остаться, и неважно, что Мэри – варг. Я точно знал, что в момент нашей близости и не думал о проклятом роде Мэри, и это не могло меня тогда раздражать. В итоге я смог избавиться от раздвоения личности.

Судорожно глотнув воздух, я дернулся и открыл глаза. Еще ошеломленный безумным сном, вытер со лба выступивший пот и обвел взглядом находящийся передо мной стол, высматривая кувшин с водой или, на худой случай, бутылку с вином, дабы утолить жажду. Увидев перед собой лишь раскрытые книги и исписанный лист бумаги, я обратил внимание на валяющийся возле кресла пояс с закрепленной на нем фляжкой и походным ножом. Наклонившись, поднял пояс и, убедившись, что во фляжке чтото булькает, отцепил ее. Прикрыв глаза, жадно напился и, почувствовав себя лучше, вновь осмотрелся. А после этого вытащил из ножен кинжал и кольнул себя, дабы убедиться, что выбрался из сна и залитая голубым светом, который испускал потолок, комната существует в действительности, а не мерещится. Тут же перейдя на истинное зрение, убедился, что это не морок.

«Новые личностные параметры зафиксированы», – прозвучал в голове четкий голос, тут же породив у меня бурю мыслей.

Все это так сочеталось с моим безумным сном, что просто ужас. И ментальное общение, уже знакомое мне, едва не заставило запаниковать. Уж не взаправду ли было все происходящее со мной? Мои полусны, в которых я никак не хотел признавать себя Тилом. Тогда что это, какойто опыт надо мной? Или... или, может, Мэри устроила мне испытание? У нее хватит возможностей, чтобы одурманить меня и перетащить в какоенибудь логово Древних магов. Только с чего бы ей это делать? Вроде жениться на ней я не обещал...

Собравшись с мыслями, я воспользовался развитой кубиками костями способностью отрешаться от мира и стал спокойно изучать лежащие на столе предметы. Пара книг, очень сложных для восприятия, вроде бы о создании новых существ, весьма подходящих для мага, желающего сделать из Мэри невесть что. Записи на листке вообще не понять – какието формулы и обозначения. Писчие принадлежности я и осматривать не стал – ни к чему это. И в ящички стола не стал соваться. Сидя в кресле, перешел на истинное зрение и начал все рассматривать.

Увиденное подтвердило мои опасения. Очень большая комната была разделена на две части пурпурной сетью, а над полом стелилась едва различимая серебристая паутина. И это еще не все. На потолке тоже находилась какаято упорядоченная структура со светлоянтарными нитями. Да и стол передо мной был непростым – обычные выдвигаемые ящички испускали голубоватое свечение.

Все больше фактов говорило о том, что я нахожусь в рабочей комнате Древнего мага. Но до сих пор было неясно, как я сюда попал. Хорошенько осмотрев все, перешел на обычное зрение и заметил проходящую по полу тонкую белую линию, как раз в том месте, где пурпурная сеть разделяла комнату на две части. И желания проверить, что за заклинание защищает вторую половину помещения, у меня не возникло. К тому же та часть комнаты, видимо, предназначалась для экспериментов: голые стены, никакой мебели и ковров. В то время как у меня под ногами наблюдался пушистый ковер диковинной тигровой расцветки, а рядом стояли шкафы с книгами. На стене напротив – искусное изображение гигантского мрачночерного сооружения, похожего на привидевшуюся мне в кошмарах цитадель. И, по моему мнению, больше подходящую для некромантов, чем для магов.

Количество фактов, подтверждающих теорию о том, что я какимто образом попал в логово Древнего мага и, возможно, чуть не превратился в

него самого, стало слишком велико, чтобы запросто от них отмахнуться. К тому же мало ли в какую древнюю ловушку я мог угодить в своей полной приключений жизни. Вроде той западни с заклинанием стража сокровищ. Вот только, похоже, в этом месте, как и сотни лет назад, безраздельно властвует магия, тогда как в приснопамятном замке другого Древнего мага, где упокоились бедолаги каторжане, были активны только коекакие ловушки. Здесь, наверное, и шага ступить не удастся, не потревожив охранную структуру.

И как же отсюда выбираться? В чужих воспоминаниях, если считать, что они правдивы, не было ничего, что могло бы облегчить мне жизнь. К тому же они хаотичны и непонятны. Если по уму, то с ними нужно не один день разбираться, желательно с использованием ментального заклинания, которое восстанавливает память и позволяет не упустить ничего важного. Сейчас же помимо опасности вновь вообразить себя Тилом и сбрендить окончательно еще и усталость мешала. Проснувшись, я чувствовал себя довольно бодро, но это длилось недолго – непонятно откуда возникло ощущение усталости. И только благодаря способности отстраняться от происходящего со мной я еще держался.

К тому же два глотка воды совсем не утолили жажду, а значит, выбираться отсюда лучше сейчас, до того как мне совсем худо станет. А ну как моя слабость вновь сыграет на стороне то ли древнего проклятия, то ли пытающегося обрести плоть Тила.

Как жаль, что я не могу отправиться сейчас в цитадель. Кольцо, обеспечивающее перемещение к порталу, еще не успело накопить энергию. Это, возможно, было бы неплохим выходом. А так иного не дано. Остается лишь надеяться на удачу и, ничего не трогая, попробовать отсюда выбраться.

Поднявшись из кресла, я нацепил пояс, вернул фляжку на место и пошел к выходу из комнаты. Мелькнула, было, мысль активировать защитный амулет, но я вовремя одумался. Вряд ли он спасет от хитроумных ловушек, а вот задействовать их может. Скорее охранная сеть отреагирует на магию, чем амулет предоставит хоть какуюто защиту.

Добравшись до массивной двери, я остановился и изумленно уставился на нее. С расстояния в ярд стало видно, что дверь нарисована на камне, а не сбита из крепких досок и укреплена металлическими полосами, как положено. Нет, это была лишь картина, обманывающая с расстояния зрение.

Такая обманка заставила меня задуматься – ведь просто выйти из комнаты, похоже, невозможно. Как же ею пользовался Древний маг? Ведь и

ручка просто нарисована, а значит, братья не за что. Толкнуть, что ли, от себя? Я попробовал приложить усилие, но без толку – камень не поддавался. Чуть поразмыслив, я снова подступился к каменной плите и толкнул ее влево. Мягко скользнув в сторону, дверь открыла взору короткий коридор. Не мешкая, я пошел по нему. Попав в круглую комнату, в которую сходились шесть коридоров, прошел в ее центр и стал подниматься по довольно широкой лестнице наверх. К потолку.

Демон знает, как жили эти маги, но коечто в их жилищах часто было непонятым. Как, например, лестница, упиравшаяся в потолок. Неужто там крышка, как в погребке, сделана, и маг выбирался через нее?

Но все оказалось очень просто – никаких крышек. Когда я добрался до середины лестницы, большая каменная пластина сдвинулась в сторону и открыла тем самым проход.

Очутившись в небольшом зале, я на какое-то время утратил сосредоточенность. Это был настоящий дворец, а не обычный замок. Конечно, королевский дворец в Талоре очень красивый и роскошный, но здесь было не хуже, пусть золота было не так много. И зал был очень светлым изза преобладания белого цвета. Жилище Древнего мага оказалось очень красивым, такого гармоничного слияния белого и золотого мне еще не приходилось видеть.

Крутя по сторонам головой, я прошел по залу, разглядывая интерьер и запоминая интересные детали, намереваясь по возможности когданибудь создать у себя нечто похожее. Хотя и неясно, как это сделать. На стены и потолок словно был нанесен рисунок, создающий иллюзию неровной поверхности. Если тщательно не всматриваться, то кажется, будто неясные тени действительно отбрасывают выступы отделки, но на самом деле это было лишь видимостью. И похожие на оттиски огромных печаток золотистые орнаменты, обрамлявшие слившиеся со стенами колонны и окаймлявшие потолок, были необычными. Золотая пыль, словно сама прилипла в нужных местах, создавая узор.

Двустворчатые двери, к которым я подошел, заслуживали отдельного восхищения. Прямоугольники дымчатобелого стекла в центре сменяли два полукруга, соединяющихся в одну целую мозаику. Но изображение было сложным, так запросто мастеру не объяснить, что от него требуется.

Однако, несмотря на окружающую меня красоту, о своем замысле я не забывал и продолжал продвигаться к выходу из обители мага. За двустворчатыми дверями скрывался, по всей видимости, холл, так как в нем имелась широкая лестница, ведущая на верхний этаж, да и практически полное отсутствие мебели подтверждало выводы. Высоченные

деревянные двери не имели стеклянных вставок. Проникающий сквозь шторы приглушенный свет говорил о том, что окна действительно выходят на улицу, а не являются бутафорскими, как это бывает во внутренних помещениях больших дворцов.

Что ж, это дополнительный шанс выбраться отсюда, в случае если дверь не откроется. Но она легко отворилась. Я спокойно повернул круглую ручку. Толкнув от себя дверь, распахнул ее. И зажмурился, когда в глаза мне ударило ослепительнобелое сияние снега. Выйдя на широкое крыльцо, накрытое установленным на колонны портиком, я глубоко вдохнул морозный воздух и решительно направился к засыпанному снегом горному склону. Конечно, невелик шанс, что, поднявшись на возвышенность и осмотревшись, я смогу сообразить, где нахожусь, но отчаиваться нельзя.

Размеренно шагая, я подхватил на ходу немного снега и растер им лицо, надеясь прогнать этим хоть на время усталость и прийти в себя после всего случившегося. Добравшись до пологой каменной гряды, я обернулся. Красивый трехэтажный дворец из белого камня очень хорошо маскировался на фоне заснеженных гор. С расстояния три сотни ярдов детали фасада уже начали размываться, и если бы не отблески стекла, то можно было бы решить, что это обман зрения, а не реально существующий замок.

Но, рассмотрев жилище Древнего мага со стороны, я осознал главное – все происходящее не бред. И я был остолопом, мечтая вернуться сюда и завладеть сокровищами обнаруженного замка. Ну, как можно было не заподозрить подвоха в такой глупости, как преспокойно стоящий в отдаленной долине дворец? Ждущий только меня и никем до сих пор не найденный. Даже замок, отысканный нами во время похода с Эдгаром и его добровольными помощниками каторжанами, был скрыт мороком. А этот стоит себе, открытый взгляду любого, кто забрел в эти края. Заманивает наивных мечтателей в свои сети...

Криво усмехнувшись, я отвернулся от замка и, присмотрев на склоне небольшую впадину, создал огненный шар. Встретив на своем пути преграду, сгусток огня разлетелся бордовыми искрами, которые тут же скрыло взметнувшееся ввысь облако пара. Подойдя к собиравшейся в углублении меж камнями луже, я набросал в нее снега и уселся на корточки. Подождав немного, утолил жажду и, ощутив небольшой прилив сил, стал размышлять.

Здесь, возле столь знакомого замка, мой полусонполубред перестал выглядеть безумной фантазией. Дико, конечно, всерьез представлять себе, что я какимто образом на время превратился в настоящего Древнего мага,

но никакого иного разумного объяснения произошедшему нет. Вот если бы я очутился невесть где, тогда еще можно было бы сомневаться и подозревать чейто коварный умысел. Однако замок мой, вернее, Тила, а потому выходит, что во время охоты я сам угодил в ловушку, расставленную магом сотни лет назад. И только чудом остался самим собой.

Да уж, в такую историю вряд ли кто поверит. Хотя это неважно, рассказывать об этом все равно никому нельзя. Это же невероятное богатство. Огромный замок, полный всевозможных диковинок и артефактов, а помимо этого несколько очень ценных воспоминаний Тила. Да одни слипы перевернут всю магическую науку, если разобраться, как использовать их в качестве накопителей энергии. За такой секрет можно требовать не то что пустоши целиком, а и впрямь принцессу в жены и полкоролевства в придачу. И это еще будет уступкой с моей стороны. Хотя опасно таким знанием делиться – не дай боги, война начнется, так опять полмира обезлюдует. Жаль, Тил не размышлял над тем, как остановить старение тела, только мысль промелькнула, вот было бы ценное и безопасное знание.

Но сейчас нужно думать не о выгоде, а о том, как выбраться отсюда. С оставшимися от Тила воспоминаниями лучше разобраться, полностью восстановившись, а не углубляться в них, едва придя в себя. А то, как бы снова не начать осознавать себя Древним магом. Нет, такой риск сейчас ни к чему.

Точно – выбраться, отдохнуть и уж тогда заняться доставшимися мне от Тила воспоминаниями. И лучше под присмотром хорошего мага. Да, это подходящий вариант. А когда разберусь с этим, можно будет заняться и замком, ведь коекакие моменты, относящиеся к нему, Тил обдумывал. Вроде охранная структура принимает меня за своего, но с этим необходимо определиться наверняка. И не с бухтыбарахты бросаться шарить по кладовкам, а подготовиться к захвату замка. Мысль отличная – именно не утащить лишь то, что под руку подвернется, а попробовать завладеть всем.

Но подготовка необходима. А потому нужно выбираться отсюда, хоть и это непросто. Одежда у меня совершенно не подходит для путешествия через горный хребет. Уже холод пробирает. К тому же солнце клонится к закату. Придется всетаки вернуться в замок, отыскать что-нибудь для защиты от холода и хорошенько отоспаться, а только утром отправляться в путь. Иначе мне не выдержать три дневных перехода по снегам – усну где-нибудь и замерзну.

Решившись, я поднялся и пошел назад по своим следам. И чем ближе я

подходил, тем четче проявлялось строение. Мне подумалось даже, что это какойто вид защиты, ибо не может так сильно меняться видимость на таком небольшом расстоянии. Замок словно растворялся на фоне гор, стоило немного от него отойти.

Однако я особо не увлекался загадками обители Древнего мага. На это еще будет время. Куда больше меня беспокоила накатывающая усталость. Складывалось впечатление, будто я уже не одну декаду путешествую пешком, а ведь преодолел всего лишь несколько сотен ярдов. Хотя, возможно, так оно и было, ведь я же както попал в замок.

Конечно, не совсем разумно в таком состоянии перебираться через горный хребет, но другого пути нет. Если податься в сторону Элории, то придется невесть сколько плутать, прежде чем преодолею десятки миль предгорий. Нет, лучше выбираться знакомой дорогой, пусть и через снега.

Плохо то, что у меня нет с собой никаких припасов, а рассчитывать на удачную охоту здесь не приходится. С водой проблем нет. А вот поесть вряд ли удастся. Отыскать какуюнибудь живность с помощью сторожевой сети довольно легко, но вот добраться до нее сложно. Всетаки это не равнина, где сразу видны все препятствия на пути и не требуется обходить ущелья и отвесные скалы. Нет, лучше потерпеть немного голод и усталость. Хотя бы три дня, чтобы выбраться из пояса снегов. А там, глядишь, по дороге к деревне удастся отыскать какуюнибудь добычу.

Добравшись до замка, я сбил на крыльце прилипший к сапогам снег и, отворив дверь, вошел внутрь. Решив, что подниматься на верхние этажи и искать спальню будет верхом наглости и безрассудства, отправился в комнату, где уже побывал по пути из подземелья. Там и кресла вполне подходящие, и диван. Как раз удалось вытянуться на нем в полный рост. Хотя и жаль было пачкать обивку своей не блиставшей чистотой одеждой. Пригревшись в теплом помещении, я быстро уснул.

«Властитель...»

Непонятный и такой чужеродный голос в одно мгновение пробудил меня. Подскочив, я открыл глаза и ошалело помотал головой. Лишь осмотревшись и осознав, где нахожусь, смог успокоиться и унять тревогу, возникшую от бесцеремонного вторжения в мой сон Эфы.

«Властитель, обнаружено проникновение в сторожевой периметр четырех высокоэнергетических существ, – доложила Эфа. И не успел я сообразить, о чем она толкует, добавила: – Охранный периметр атакован».

– Кто? – хриплым со сна голосом проговорил я и, помотав головой, попробовал повторить вопрос мысленно. Но видимо, Эфе было безразлично, в какой форме к ней обращаются, потому как она начала

отвечать еще до того, как я смог упорядочить свои мысли.

«Квонги», – прозвучал ответ.

Хмыкнув, я протер глаза и вздохнул. Если бы еще знать, что это за квонги демоновы... Но то, что за мной прибыли не мои лучшие друзья, это факт. И одно то, что кто-то вздумал атаковать замок, уже не сулит ничего хорошего.

– Расскажи подробнее о противнике, – придав уверенности своему голосу, распорядился я.

«Нестандартная группа, одно из существ имеет не поддающиеся восстановлению повреждения энергоструктуры, – ответила Эфа, посвоему интерпретировав мой вопрос. – Анализ ситуации позволяет предположить, что противник потерял в бою часть окты и остаточным составом продолжил преследование».

– А... – начал я и захлопнул рот, так ничего и не спросив.

Неизвестно еще, как отреагирует Эфа на глупого, ничего не знающего хозяина. И не вызовет ли у нее подозрений то, что Тил непохож сам на себя. Но что делать, видимо, тихомирно улизнуть из замка, не связываясь с его незримым стражем, не удастся. Опасно это, но как иначе понять, что происходит... Тут приходится или уповать на то, что Эфа не обратит внимания на провалы в памяти хозяина и сочтет их временными проблемами, возникшими при возрождении, или надеяться, что эти квонги – безобидные существа, не несущие никакой угрозы. Чуть поразмыслив, я решил, что второе менее вероятно и если не увлекаться, то несколько вопросов не вызовут подозрений у Эфы.

– Каковы характерные черты квонгов? – спросил я.

«Класс – высокоэнергетические существа, ранг – высший, предназначение – преследование сложных для обнаружения противников. Обладают способностью сверхчувственного восприятия мироздания, позволяющей отыскивать цель по малейшим эманациям сознания. Неуязвимы для материального оружия, – чуть помедлив, ответила Эфа».

– Блеск, – пробормотал я, – просто блеск.

«С высокой степенью вероятности можно предположить, что квонги обнаружили факт вашего возрождения», – порадовала меня вдобавок Эфа.

Я едва удержался от того, чтобы не выругаться. Мало мне внедрения сознания Древнего мага, так еще и его враги решили за меня взяться. И как я теперь выпутываться буду? Для полного счастья только квонгов этих демоновых не хватало... Они, может статься, вовсе непобедимы в наши времена.

«Произведен анализ ситуации, – доложила Эфа. – Поддержание

охранного периметра при данной интенсивности нападения возможно на протяжении трех с половиной суток».

– Дарг! – не удержался я от возгласа.

Три дня. Ну, пусть четыре. И что? Чем я от квонгов отбиваться буду, если они столь сильны, что созданная Древним магом защита может задержать их лишь на время? Способен ли я причинить этим существам вообще хоть какойто вред магией второго круга?

«Расчет ситуационных линий не выявил путей успешного противодействия атаке в данных условиях, – уведомила меня Эфа. – Рекомендуются перемещение в безопасное место, до того как произойдет разрушение охранного периметра».

Хорошая идея, подумалось мне. Вот только где отыскать это безопасное место...

Поразмыслив, я спросил:

– Способность квонгов даст им немедленное знание о том, что я переместился из замка?

«Да, они в тот же миг определяют, что вас здесь нет, и бросятся в погоню».

– И как быстро они движутся?

«В идеальных условиях их скорость достигает пятидесяти миль в час».

Да уж, мотнул я головой, от таких созданий не удрать даже верхом. Впрочем, это еще ничего, Древние вообще могли бы наградить их способностью перемещаться без порталов, тот было бы весело. А так квонги, видимо, были не очень опасны, ведь им не догнать мага, обладающего возможностью переместиться за тысячи миль от преследователей. Практически это напоминало избиение младенцев – удар по нескольким квонгам с безопасного расстояния, отступление для восстановления сил и новое нападение. И так до тех пор, пока гоняться за магом станет просто некому. Глупо выходит. Смысла в создании подобных существ не было, ведь если они охотились на Древних магов, то столь очевидный способ уничтожения этих существ был учтен.

– Квонги обладают способностью мгновенного перемещения? – решил я разобраться с возможностями напавших на замок существ.

«Нет».

– Есть ли у них иные способы быстро добраться до отдаленной цели?

«В обычном случае они перемещаются вместе со своим властителем, позволяя ему не терять время на поиски врага».

Ответ Эфы прояснил непонятный для меня момент. Похоже, квонги действовали не самостоятельно, а были чемто вроде своры гончих.

Помогали своему хозяину преследовать врага по пятам и в меру сил участвовали в схватках. Плохо только то, что я не Древний маг, следовательно, четверка гончих в конце преследования не нарвется на грозного медведя, который раздерет их на клочки. Хотя еще нужно определиться с реальной силой этих существ.

– Какова вероятность победы квонгов в случае полного восстановления моих прежних способностей?

«Ничтожная, – ответила Эфа. – У них нет реальных шансов на победу над вашим прежним воплощением, если в бою не будет участвовать их хозяин».

– В прямом столкновении без возможности маневра? – уточнил я.

«Нет, в этом случае у квонгов появятся ощутимые шансы на победу. Для полной окты шансы будут один к шести, а для данной неполной группы – один к двадцати восьми».

Сведения о силе квонгов оказались неутешительными. Я особо не надеялся на слабость созданий Древних, хотя и не думал, что все так плохо. Существа, имеющие неплохие шансы одолеть Тила, которому, помнится, близкий взрыв огненного шара диаметром полмили смог лишь частично повредить защитную оболочку, для меня совершенно неборимы. Они даже не заметят моих жалких попыток оказать им сопротивление. И даже если переместиться в Цитадель, это ничего не даст, только отсрочит на несколько дней мою гибель. Не одолеет квонгов и боевая скилла, не хватит сил, а значит, и безопасного места для меня не существует. Впрочем, мое кольцо все равно еще не успело накопить достаточно энергии для совершения перемещения к порталу, а значит, и возможности перебраться куданибудь с его помощью просто нет.

Только нельзя складывать лапки даже в столь безнадежной ситуации. У меня есть несколько дней на то, чтобы что-нибудь придумать. Только в бою мне квонгов не одолеть, даже будь у меня возможность создавать заклинания первого круга. Спрятаться или удрать от этих существ тоже не удастся. Жаль, я не Древний маг. С их способностью перемещаться в любой миг в любую точку можно было бы выиграть время и отыскать способ уничтожить преследователей. Да, больше всего мне сейчас не хватает именно возможности маневра.

– Портал исправен? – спохватился я, совсем упустив из виду, что можно рассчитывать не только на кольцо.

«Да, состояние портала стабильное».

Я повеселел. С порталом мои шансы резко возрастают. До Цитадели отсюда всяко больше тысячи миль, а это как раз создает условия для

маневра. Пусть даже придется скакать тудасюда не одну декаду, зато появится возможность одолеть квонгов. Переместиться в Цитадель, предупредить магов и, когда преследователи появятся, нанести удар какимнибудь мощным заклинанием высшего круга. Уж на одно подобное воплощение у боевой скиллы точно хватит сил. Потом вернуться в замок, дожждаться квонгов – и назад в логово варгов. Там вновь воспользоваться преимуществом в лице расквартированной боевой скиллы. Так и извести древних созданий.

Да, это реально и вполне осуществимо. Остается только добраться до портала. Жаль, правда, что все богатства замка в этом случае мне не достанутся. Утаить ничего не удастся. Мало того, еще и все мои воспоминания вытянут. Незадача какая... Вот чего-чего, а этого хотелось бы избежать. Ибо кто его знает, что со мной станет после манипуляций с памятью. А ну как решат, от греха подальше, немного подправить коечто или стереть, чтобы сохранить в тайне столь опасные знания, да ошибутся немного...

Проклятые квонги! Такие возможности открывались, и в один миг эти мерзкие создания разрушили все мои замыслы и сделали зависимым от благосклонности властей Элории. Но иного выхода просто нет, самому мне с ними не справиться.

Впрочем, если рискнуть... Но выйдет ли? Нет, риск слишком велик. Тил, конечно, смог бы разобраться с обелисками и по необходимости задействовать их, а мне это не удастся. Во всяком случае, в короткий срок. Да и, демон его знает, удастся ли заманить квонгов в эту ловушку. А ну как только один, к примеру, попадется? Или вовсе не полезут туда? Не дело полагаться на случайности.

Не будь столько «если», можно было бы попробовать, а так – нет. Тем более что в любом случае придется объяснять свое появление в Цитадели и необходимость переместиться в Талор. И снова нужно будет где-то добывать портал. Опять рискуя шкурой, как в покинутом городе. Вот уж была ловушка так ловушка...

– Насколько эффективны против квонгов щиты распада? – озаренный одной забавной идейкой, спросил я.

«Высокоэффективны, – последовал ответ Эфы. – Квонгов слишком мало, чтобы подавить щиты одновременной атакой, а истощить накопители им сложно в силу особенностей их тел».

– Каких именно особенностей? – заинтересовался я.

«Материальное воплощение квонгов обусловлено их энергосущностью, потому что при соприкосновении со щитами распада их тела

разрушаются. Таким образом, преодоление подобной преграды для магических существ, не обладающих способностью воздействовать на расстоянии, затягивается на неприемлемо длительный срок изза необходимости восстанавливаться после каждой атаки».

– Насколько длительный?

«Для расчета необходима точная информация о емкости накопителей. Но порядки очень велики – от пары лет до десятилетий».

– Замечательно, – пробормотал я, прикидывая, насколько реально будет воплотить мою задумку.

Отыскать в замке портал и переместиться в покинутый город – это раз. Дождаться квонгов и заманить их в центр города – это два. И третье – вовремя оттуда улизнуть. А там моим преследователям не позавидуешь – помимо невозможности выбраться изпод купола им еще придется воевать с шлемами и противостоять воздействию разрушающей магии. Может быть, это даже уничтожит их. Или хотя бы задержит лет так на десять, чтобы я успел придумать, как известить этих вражин.

Да, замысел стоящий, ведь в этом случае мне не придется зависеть от благосклонности властей Элории, не нужно будет надеяться на чьюто помощь. И не надо будет опасаться, что я стану безмозглым идиотом, после того как из меня вытащат все знания и воспоминания, оставшиеся от Тила. К тому же если удастся незаметно проникнуть в покинутый город, то ко мне не будет вообще никаких вопросов. А это означает, что все мое останется моим. И больше не придется шастать по пустошам, отыскивая артефакты и добывая новые знания – в замке есть все, что мне нужно. Это реально. И я решил на воплощение своего авантюрного замысла.

– С какой стороны квонги атакуют периметр? – спросил я, когда созданное мною сторожевое заклинание не обнаружило никаких следов присутствия живых существ вокруг замка.

«Вторжение происходит в северозападном секторе».

Выйдя из замка, я создал шарик магического света и отправился в указанную Эфой сторону. Поблескивающий снег искажал и размывал падающий на него круг света, а голубоватое свечение сильно изменяло реальность, делая тени более объемными и глубокими. Изза этого подняться вверх по склону оказалось довольно сложно – постоянно мерещилось неведь что: то глубокий провал, то трещина. И истинное зрение здесь, во владениях снега, было бесполезным.

Однако, потратив чуть менее часа, я все же забрался на склон и увидел квонгов во плоти. Влив в шарик света побольше энергии, я поднял его повыше и переместил к созданиям Древних. Четыре матовочерные туши

словно замерли у туманной стены, преградившей им путь. Обликом чемто сходные с большими кошками, квонги имели устрашающие размеры – ярдов пять длиной и немного ниже меня ростом. И глаза... В ночи они пугали холодным багровым свечением. Скорее мертвые камни, обретшие внутренний огонь, взирали из глазниц, а не живые очи.

Я поежился, почувствовав себя очень неуютно рядом с этими созданиями. Подумалось, что очень и очень неприятно быть преследуемым по пятам квонгами. Ночью уж точно страх еще тот – бежать и, оглядываясь, видеть, как стремительно приближаются приковывающие взгляд багровые всполохи этих жутких глаз.

Хорошо, что охранный периметр надежно сковывает квонгов. Хоть туманные струйки ставшего видимым охранного периметра и кажутся зыбкой преградой перед этими махинами, но на самом деле я в безопасности. И могу не тревожиться за свою судьбу еще какое-то время, пока не растратятся запасы энергии, поддерживающей барьер.

Понятно теперь, почему Эфа определила такой малый срок существования охранного периметра. Если квонги действительно сотворены из металла, то представить жутко, какое давление на преграду они создают своими многотонными телами. Такие чудища, пожалуй, и крепкий каменный дом своротят без труда. И в замке от них не укрыться – эти порождения прежних времен его просто разнесут.

Поглазев еще немного на замерших в неподвижности квонгов, я развернулся и отправился вниз по склону, решив вернуться днем и проверить эффективность имеющегося у меня магического арсенала. Возможно, использование различных заклинаний позволит выявить какую-нибудь слабость этих существ, на которой удастся сыграть в дальнейшем.

А пока передо мной стояла задача поважнее – требовалось отыскать расположенный в замке портал. Не обращаться же с этим вопросом к Эфе. Пока я вроде не вызываю никаких подозрений у этого подобия разумного сторожа, но не стоит слишком уж полагаться на дальнейшее везение. Чем больше слов, тем больше вероятность того, что ляпну что-нибудь не то. И будет мне веселье: бои с Эфой, пытающейся изгнать из замка наглого приживалу. И если она не уничтожит меня на месте, то уж точно выдворит за пределы периметра. Прямо квонгам под нос. Тот они будут рады.

Поиски портала оказались делом, в сущности, несложным, куда труднее было попасть в подземелье, из которого я так легко выбрался. Эта демонова плита, скрывавшая спуск вниз, вернулась на свое место и ни в какую не желала убраться с моего пути. Прикидывалась, гадина, обычной

каменной пластиной, из коих был набран пол в зале, словно она ни при чем и ничего под ней нет.

Никак не получалось сообразить, как задействуется потайная дверь. Я уже даже начал подумывать о возможности использования магии для уничтожения преграды. Лишь опасение, что Эфа самым неприятным для меня образом отреагирует на творимый в замке погром, остановило воплощение этой идеи. Пришлось помучиться, изыскивая решение для этой проблемы.

И возможно, я бы так и не добился успеха, если бы не погрузился в развитое упражнениями состояние отрешенности. Мысли при этом были более четкими и ясными, что очень удобно для ментального общения. И когда я в раздумьях кружил по залу, сквозь спокойствие и безмятежность прорвалось раздражение, вызванное столь глупым препятствием, изза которого у меня быстро заканчивается то малое время, что мне отпущено. Это оформилось в глупую мысль-требование к плите, чтобы она убралась, к демонам, с моего пути.

Она меня послушалась... Я рассмеялся, поняв, каким остолопом был, пытаюсь понять, где скрыт открывающий вход механизм. На кой он Древнему магу, спрашивается? Ментальный приказ – и дверь открыта. Просто и удобно. Дарг, почему я сразу не подумал о том, что Древние всегда старались облегчить себе жизнь любым способом?! Это бы сразу навело меня на правильное решение. А так не один час убил зря.

Попав в подземелье, я посмотрел на ведущие невесть куда коридоры и выбрал в качестве дальнейшего пути один из них, немного выделявшийся своими размерами среди прочих. Примерно на треть больше других по высоте и ширине, он к тому же был выточен в цельном камне. Во всяком случае, приблизившись к нему, я не смог углядеть в идеально ровной, отполированной поверхности ни одного стыка пригнанных друг к другу камней.

Разглядывая явно сотворенный с помощью магии коридор, я обратил внимание на то, что он навевает мне воспоминания о кинжале, добытом у статуи предательства и уничтоженном гнусным, прожорливым существом. Тот же черный цвет, словно впитывающий в себя свет, та же равномерность и отсутствие вкраплений, зачастую присущих многим материалам. Но тратить на стены столько драгоценного тэриума... Пусть даже его наносили тонюсеньким слоем. Нет, скорее это ритуум.

Мне быстро расхотелось соваться в этот коридор. Вряд ли Тил применял ритуум для красоты – наверняка воспользовался им изза его свойства повышенной сопротивляемости магии. Установил здесь хитрую

ловушку, снаряженную каким-нибудь жутким заклинанием, а затем укрепил стены ритумом, чтобы не пришлось каждый раз заботиться об их целостности.

Я отошел к лестнице, создал шарик магического света и отправил его в подозрительный коридор. Осветив длинный, не менее сорока ярдов, проход, мой светлячок благополучно добрался до какого-то помещения и, пролетев еще немного, уперся в стену. Никакого намека на ловушку. И использование истинного зрения ничего не дает. Нет вообще никаких проблесков энергии, не то, что упорядоченных структур.

Использование шаровой молнии тоже не помогло выявить ловушку. Но она там есть, я это просто интуитивно чувствую. Наверное, после стольких приключений в строениях Древних у меня выработалось инстинктивное недоверие ко всему ими созданному. Особенно к такому красивому и кажущемуся безопасным.

Усевшись на ступеньке, я уставился в темную дыру, возможно ведущую к порталу, и вздохнул. Придется вновь обратиться к Эфе – слишком опасно соваться в столь подозрительное место. Риск быть разоблаченным все же пока не настолько велик, как опасность сгинуть в этом подземелье, угодив в одну из так обожаемых Древними магами ловушек.

– Эфа, как обстоят дела с ловушками в этом коридоре? – спросил я, подойдя к черному проему.

«Контролируемых мной ловушек в нем нет».

Я почесал затылок. Очень мне помогло приобретенное знание. Думай теперь, нет ли там ловушек вообще либо есть, но Эфа за ними не следит. С чем был, с тем и остался... Опять на везение придется рассчитывать.

– Чтобы попасть к порталу, нужно пересечь этот коридор? – уточнил я, решив, что если уж рисковать, то только по делу.

«Да», – получил я обнадеживающий ответ.

* * *

Превышен допустимый предел нелогичностей для отслеживаемых личностей... Источник нелогичностей – властитель.

Иницируется проверка параметров соответствия... Подмена личности властителя исключена.

Анализ нелогичностей... Ненужные запросы сведений, обладание которыми является несомненным.

Поиск повлекших нелогичности причин... Вероятно, прогрессирующее разрушение сознания, обусловленное недостаточно развитыми на момент возрождения связями матрицы и тела.

Вариантная составляющая... Вероятности, как полного разрушения личности, так и восстановления после преодоления пика регресса равны.

Выбор действия... Смена приоритета приказов властителя с абсолютного на безусловнообязательный и тотальный контроль за стабильностью сознания путем анализа действий.

* * *

Раз уж так вышло, что без портала мне никак не выжить, не остается ничего иного, кроме как пройти по этому коридору. Решившись, я вошел в туннель.

Первый же шаг по нему заставил меня отпрянуть – пол покрылся слоем плотного, светящегося изнутри тумана. Но, возникнув, примерно дюймовый слой тумана больше никак не проявил себя. Странная магия. Посмотрев обычным зрением, я увидел практически то же самое – приглушенный белый свет, испускаемый полом. Только тумана не было, и казалось, что черный камень под ногами стал белым, а исходящее от него мягкое свечение разогнало сгустившуюся в коридоре тьму. Похоже, воплощенное заклинание безопасно и предназначено лишь для того, чтобы освещать путь. Успокоено вздохнув, я пошел по подсвечиваемой дорожке, подумав, что и здесь Тил постарался добавить комфорта и необычности.

Да, Древний маг явно любил всякие хитрые штучки, облегчающие жизнь. В том числе и замаскированные ловушки...

Без какихлибо проблем я дошел до конца коридора и попал в большую комнату, в центре которой располагалась золотая плита портала. Обогнув по кругу артефакт, я улыбнулся, безмерно довольный тем, что теперь у меня есть свой собственный портал. Устроившись возле восьмигранника, я принялся изучать нанесенные на него символы. Запомнив необходимую для перемещений руну, я похлопал рукой по золотой пластине и отправился готовиться к путешествию.

Преодолев в обратном направлении половину коридора, я пошатнулся от неожиданного приступа слабости. Через мгновение накатило ощущение усталости, обычно возникающее при перерасходе энергии. Словно я напивал непосильное для себя заклинание.

Осознав, что угодил в ловушку, которая высасывает из меня энергию, я рванул вперед. Угроза гибели заставила мое тело отдать остатки сил на этот бросок, но поглощающее заклинание было сильнее. Я успел промчаться около десяти ярдов, когда ощутил безумное желание просто упасть и больше никогда не шевелиться. И неважно, что встать, скорее всего, после этого не удастся. Наверное, только благодаря тому, что моя изначальная скорость была достаточно велика, мне удалось выбраться из этой ловушки.

Не добежав до конца туманной дорожки несколько ярдов, я просто рухнул на пол, не в силах продолжать движение. И кубарем выкатился из этого проклятого коридора.

Я потерял на какое-то время сознание, а может быть, просто уснул от усталости прямо в тот момент, когда распластался на полу круглого зала, в который выкатился, и очнулся уже за пределами ловушки. Пошевелил руками и ногами и облегченно вздохнул. Вроде бы удалось вырваться без потерь. Повезло в который раз... Жаль, что везение когданибудь точно закончится.

Хорошо еще, поглощающее заклинание было явно не смертельным. Да, будь целью ловушки уничтожение угодившего в нее, я бы из нее просто не выбрался. Похоже, Тил сделал так, чтобы проникший через портал злоумышленник не имел возможности навредить, и пленение этого глупца оказалось простой и легкой задачей. Правда, будучи пойманным, злодею не приходилось ждать милости.

С тоской взглянув на длинную лестницу, я встал и, с трудом переставляя ноги, побрел наверх. Можно было бы отоспаться прямо в подвале, на каменном полу, немного восстановить силы и лишь затем выбираться, но такой отдых обернется потом усталостью и разбитым состоянием. А потому, превозмогая желание сесть на ступеньку и отдохнуть, я добрался до облюбованного мною диванчика на первом этаже замка и там устроился.

Отдых пошел мне на пользу: я немного восстановился, ноги больше не подкашивались от усталости. И немного энергии накопилось – на пару заклинаний третьего круга. Маловато для серьезных экспериментов с квонгами, но кто ж знал, что в такую ловушку угораздит попасться. Теперь лучше не затягивать с перемещением в покинутый город – я не смогу существовать бесконечно на внутренних запасах тела. Очень скоро энергия попросту перестанет восстанавливаться.

Выйдя на крыльцо и увидев, что солнце еще не добралось до середины небосвода, я решил, что не стоит откладывать исполнение задумки. Взглянуть еще раз на квонгов, понаблюдать, как на них воздействует заклинание, уточнить кое-что у Эфы и этой же ночью отправиться в покинутый город.

Поднявшись на горный склон, я посмотрел на квонгов. При свете дня они выглядели не столь пугающе и скорее походили на отлитые из металла статуи с рубиновыми глазами. Но все же я не стал к ним приближаться – прошел в десятке ярдов от туманной стены к привлекающему мое внимание существу и остановился.

Похоже, именно этого квонга Эфа имела в виду, говоря о повреждениях его сущности. Ночью я этого не заметил, а сейчас разглядел на его боку три отчетливо видимые серые полосы. Будто заросшие раны выделялись светлыми чертами на темной шкуре. Непонятно, ведь квонги не живые. У Эфы бы спросить, но она вряд ли услышит. Если только ментальное послание создать.

«Эфа», – мысленно обратился я к незримому стражу замка.

«Да, властитель», – возник в моей голове безликий голос.

«Квонги могут заживлять свои раны, как живые существа?»

«Разрушение их тел возможно только при поражении энергетической составляющей. В ином случае, какой бы ни была прикладываемая сила, результат не будет достигнут. Пробраз данной сущности – вода, обретшая форму».

Я нахмурился. Квонги совсем не походили на ледяных созданий и казались обряженными в набранный из ромбовидных металлических пластин доспех, полностью скрывающий их тела. Но, чуть подумав, я понял, что подразумевала Эфа. Мой противник подобно воде восстанавливался в определенном виде, пока эту форму поддерживает магия. И словно озеро его можно испарить, но не уничтожить, изрубив мечом. Пока цела магическая оболочка, будет существовать и квонг. А эти полосы, видимо, следы от поражения сильными магическими ударами, которые в какойто мере повредили оболочку и не позволили ей восстановиться в полном объеме.

«Какой уровень магии достаточен для нанесения необратимых повреждений квонгам?»

«Соответствующий трем одновременным ударам высших энергоформ. Вероятность восстановления сущности квонга в таком случае практически равна нулю».

«А один удар?» – обеспокоился я новой проблемой, ведь выходило, что одной боевой скиллы попросту не хватит для уничтожения квонгов. Тут целых три потребуется. И не вышвырнут ли меня из Цитадели, если мой план не сработает, вместо того чтобы помочь отбиться от этих тварей? Согласятся ли выжечь в магическом бою всю округу, превратив ее в безжизненную пустошь?..

«Будет достаточным для нанесения серьезных повреждений. В этом случае рекомендуется использование группы слабых существ, которые добьют квонга, прежде чем он сможет восстановиться».

«Насколько слабых? И насколько большой группы?» – как мог, выразил я мысленно свой сарказм. Похоже, Эфа не представляла, что

слабые в свое время существования теперь – могучие чудовища, которые могут уничтожить полмира, возжелай они этого. И при этом я не Тил и создать их не могу.

«Наличествующих големов защиты замка будет достаточно для окончательного уничтожения противника при условии их изначального поражения направленными энергоформами высшего порядка», – видимо что-то восприняв через мои мысли, ответила Эфа.

Я плюхнулся на заснеженный валун, находившийся позади, и рассмеялся. Тил, оказывается, и войско мне оставил, а не только прекрасный замок, портал и знания. Но лучше бы его враги сгинули в веках.

«Сколько големов имеется в замке?» – отсмеявшись, обратился я к Эфе.

«Двенадцать высшего ранга и шестьдесят четыре низшего».

И ведь войско немалое, поразился я. Странно только, что высокоранговые големы не могут одолеть квонгов при такомто численном превосходстве. Или, может, Эфе нужен приказ для использования големов?

«Какова вероятность победы над противником, если все големы вступят в бой?»

«С высокой степенью вероятности в противостоянии на открытой местности удастся уничтожить одного квонга. Более эффективным будет бой в замке, там противник утратит преимущество в маневренности и скорости и потеряет двух существ».

И разнесут этот прекрасный замок в пыль, хотел добавить я, но ничего не сказал. Если бы это имело смысл, можно было бы смириться и с разрушением замка, ведь жизнь дороже – Эфа правильно рассчитала возможность такого использования пристанища Тила. Пока же план остается неизменным – нужно заманить квонгов в покинутый город.

«Эфа, ты можешь оценить расстояние до города иерарха первой ступени Ассары?» – вернулся я к своей задумке.

«Одна тысяча шестьсот сорок две мили до охранного периметра города».

Значит, квонгам потребуется как минимум полтора дня, чтобы преодолеть это расстояние. Неплохо, за это время мне удастся добыть что-нибудь съестное и восстановить силы. С кольцом пока непонятно, накопит оно к тому времени достаточно энергии или нет... Что ж, буду считать, что придется обходиться порталами, а там видно будет.

Рассматривая кажущихся несокрушимыми статуями созданий ушедших времен, я отказался от своей мысли проверить на них свой

магический арсенал. Смысла в этом никакого. Не вытяни хитрая ловушка Тила из меня всю энергию, еще можно было бы попробовать применить усиленные заклинания второго круга и сделать хоть какие-то выводы относительно наиболее эффективных сфер магии, а использовать слабые энергоформы испепеления или огненного шара просто бесполезно. С таким же успехом можно надеяться забросать квонгов снежками... И при этом было бы ой как полезно увидеть на деле, на что способны эти отродья. Ведь если не удастся извести их в покинутом городе, то бой с ними будет нешуточный, и тут может пригодиться каждая кроха сведений о них. Особенно такая существенная деталь, как подходящие для разрушения тел квонгов заклинания.

«Эфа, големы в данный момент контролируются тобой?» – осведомился я, лепя снежок.

«Да. Перебросить контроль на вас?»

«Нет, этого не требуется, – прикинув все за и против, отказался я от соблазнительной идеи обрести в один миг могучее и абсолютно преданное войско. – Какой эффективностью атаки обладает самый слабый из них? В сравнении с энергоформой сунир?» – припомнил я используемое в дневнике Древнего мага прежнее название заклинания «ледяное копьё».

«Магическая атака слабейшего из големов того же порядка, что и энергоформа сунир».

Вот и отлично. Я слепил снежок и запустил в ближайшего врага. Попав по морде неподвижному монстру, никак не отреагировавшему на мою выходку, приказал:

«Направь его сюда. Пусть он атакует одного из квонгов».

«Исход поединка predetermined, – выразила свое мнение Эфа. – Данное решение несет бесполезную потерю части оборонительных возможностей».

– Дарг! – выругался я сквозь зубы.

Похоже, я перегнул палку в общении с Эфой. Дурацкие приказы хозяина, очевидно, она оспаривать может, и теперь непонятно, как поступить: настаивать на своем или сделать вид, что вообще не отдавал никаких приказов.

«Эфа, – решил я пойти другим путем, – что из арсенала атакующей магии ты в данный момент можешь применить без существенных затрат энергии?»

«Всё и ничего», – дала мне загадочный ответ Эфа, и у меня возникло ощущение, что обычно бесстрастный голос принес в себе холод.

«Поясни», – все же обратился я к Эфе за разъяснениями, испытывая

смутное опасение, что уже ляпнул что-то не то.

«Властитель, после того как охранная сеть цитадели изза проникновения в ваше окружение врагов была обращена в бою против вас, вы отказались от использования обычных оборонных структур. На основе полученного опыта вы создали нечто совершенно иное: охранную сеть, усилия по переподчинению которой изза разумной системы контроля столь велики, что заставляют задуматься о целесообразности, а боевые возможности так низки, что просто исключают смысл подобной диверсии. Вы создали меня. И никаким арсеналом атакующей магии я никогда не обладала, так как мое прямое участие в боях не предусматривалось».

Мысль о том, что Тил мог создать пассивную сеть обороны, даже не пришла мне в голову. Это ведь верное поражение при нападении врага. Просто глупо сидеть и ждать, когда противник проломит твою защиту. Но это теперь не имеет никакого значения – глупец Тил или нет, абсолютно неважно, а вот то, что я изза этого угодила в переплет, очень серьезно. Хотелось обернуться и посмотреть, не двинутся ли от замка големы, чтобы вышвырнуть самозванца к квонгам. Ведь то, что Эфа меня разоблачила, очевидно.

«Жаль, очень жаль. Сейчас глухая оборона к победе не приведет», – решил я до последнего играть свою роль и продолжать прикидываться Тилом.

«Властитель, все указывает на то, что ваша личность разрушается. Неадекватность вашего поведения говорит о явных проблемах с вашим возрождением, что влечет необходимость в кардинальных мерах». – Голос Эфы показался мне печальным.

«Каких?» – только и оставалось спросить, ибо Эфа, очевидно, уже что-то решила относительно меня.

«Ущербность вашей возрожденной личности, выявленная в период десятидневного карантина, подразумевает уничтожение неполноценного сознания», – ответила Эфа.

Вот и все, наигрался в Древнего мага, понял я, вздрогнув от возникшего неприятного ощущения липких пальцев, прикасающихся к моей голове. И хотя это ощущение быстро исчезло, то, что оно неспроста возникло сразу после слов Эфы, было ясно. И хотя я еще жив, это не говорит о том, что уничтожение неполноценного, по меркам стража замка, сознания не началось. Возможно, на это просто требуется время.

«Нет никакой ущербности, – попытался убедить я Эфу в неверности ее выводов. – Небольшие сложности возникли – это да, но проблем нет. Слияние с сознанием, занимавшим это тело, привело к временной утрате

моих воспоминаний, и сейчас мне приходится пользоваться памятью этого человека, вот и вся сложность. Никакого разрушения личности нет, а неадекватность поведения обусловлена именно невозможностью в данное время обратиться к собственным воспоминаниям».

«Информационные пласты сознания, относящиеся к вашей памяти, не разрушены», – уведомила меня Эфа, после того как исчезло возникшее на миг в моей голове ощущение холода.

«Не разрушены, – подтвердил я, втайне радуясь такому совпадению, подходящему для выдуманного мной оправдания. – Но пока недоступны. Восстановление утраченных связей займет какое-то время, но это не влияет на стабильность моей личности».

«Восстановление памяти при установленном наличии информационных пластов – реально выполняемая задача, – подтвердила мои выводы Эфа. – С учетом новых обстоятельств неадекватность вашего поведения обретает логику. Тем не менее стабильность сознания при наличии подтвержденного факта проблем нуждается в проверке».

«Эфа, какие сейчас могут быть проверки? – попытался я продолжить игру, чтобы выиграть немного времени и попробовать добраться до портала. – Сперва нужно разобраться с врагом».

«Решение сложной ситуационной задачи является одним из основных способов проверки, – успокоила меня Эфа. – Уничтожение такого сильного противника, как квонги, в условиях магического бессилия четко покажет, что логические связи вашего разума позволяют вам мыслить, как и прежде, и регресса личности нет».

«Отлично, – обрадовался я полученной отсрочке. – План устранения квонгов мною уже разработан и скоро будет воплощен».

«Вы можете всецело полагаться на мою помощь, – уверила меня Эфа. – Не только в отношении необходимой информации, но и в бою. Хотя я и не имею возможностей прямого влияния, но если нужно, то смогу опосредованно вступить в сражение, осуществляя тактическое руководство големами».

«Нет, големы нам еще пригодятся, – повеселел я. – Спустя семь сотен лет баланс сил в мире изменился до неузнаваемости, и теперь имеющийся в замке гарнизон – значительная боевая структура, способная разнести полмира. Не стоит растрачивать попусту такое преимущество».

«Тогда как вы собираетесь уничтожить квонгов?»

«Хочу заманить их в ловушку. Ассара бросила свой город и удрала в другой мир, оставив функционирующие щиты распада и уйму ловушек в своем логове. Думаю, изпод купола моим старым врагам уже никогда не

выбраться».

«Это достаточно перспективное решение, – выразила свое мнение Эфа. – Максимум пользы при минимуме затрат».

«Да, идея хорошая», – согласился я, умолчав о том, сколь многое в ее реализации зависит от обычного везения, которое никак не запланируешь. «Направь сюда одного голема низшего ранга, – обратился я к Эфе, решив использовать благоприятную ситуацию по полной. – Пусть атакует одного из квонгов».

«Исход боя predetermined, – повторила Эфа. – Если есть необходимость, я могу смоделировать для вас развитие поединка».

«Мне понятно, что голем проиграет. Но это даст возможность воочию увидеть квонгов в деле и понять, что они из себя реально представляют. Это окупает утрату одной боевой единицы».

«Это разумная необходимость, – согласилась Эфа. – Выполняю».

Повернувшись лицом к замку, я вскоре увидел размеренно шагающего голема. Сотворенный из камня по подобию человека, он сохранил все его пропорции, кроме размеров. Хотя, может быть, и бродили по миру в прежние времена люди под три ярда ростом и с такими развитыми мышцами, какие сделали бы честь выступающим на ярмарках силачам или потешным драчунам. Однако металлические цепи, скрещивающиеся на груди голема и игравшие роль перевязей для торчащих изза плеч мечей, явно указывали, что он создан не для боев на кулачках.

И не для лазания по горам. Крутой неровный склон стал серьезной преградой на пути голема. Пожалуй, мой воин забирался наверх раза в два дольше, чем я. Не то чтобы он был неуклюжий или неповоротливый, но его масса играла против него – смерзшиеся камни, легко удерживавшие меня, частенько срывались под ним со своих мест, замедляя продвижение.

Глядя на возникшие у голема проблемы, я покачал головой. Тут остается только надеяться, что квонги так же не приспособлены к сражениям в горах, иначе ему несдобровать. Здесь был бы эффективнее небольшой и шустрый голем, вроде тех скорпионов в покинутом городе, а не такой великан.

«Эфа, а другие големы низшего ранга что из себя представляют? Нет ли каких пошустрей и поменьше?» – поинтересовался я у стража замка.

«Нет, они все одного типа», – ответила Эфа.

«Плохо, – огорчился я. – В горах такие големы бесполезны».

«В сражении на иной местности они тоже не блещут талантами, – подсказала Эфа. – Вы создали их лишь для зримого воплощения вашего могущества. Они играли роль вашей гвардии на приемах и при посещении

вами ваших подданных из людей, потому боевая эффективность не является их сильной стороной».

На деле так и вышло: против квонгов эта дворцовая гвардия была бесполезна. Не успел достигший вершины голем вытащить изза плеч короткие изогнутые мечи с расширяющимися от рукояти к кончику лезвиями, как черные монстры начали медленно сдвигаться назад, не делая при этом ни шага. Казалось, охранный периметр обрел новые силы и выталкивает за свои пределы незваных гостей.

Морщась от треска и скрежета камня и металла, я посмотрел на дно оставляемых квонгами борозд и покачал головой. Каменная крошка и снег спрессовались до такого состояния, что превратились в своеобразные пластинки, чемто похожие на слюдяные чешуйки.

«Эфа, сколько же весят эти монстры?»

«Они не имеют постоянной массы. При необходимости их тела могут быть как цельнометаллическими, так и обладать лишь тонкой оболочкой, достаточной для отражения атак противника. В данный момент они полностью материальны, так как это позволяет им создать максимальное давление на охранный периметр».

Голем меж тем продолжал, повинаясь указаниям Эфы, приближаться к квонгам, так и не сделавшим ни единого движения. Они словно решили сдаться и позволить изрубить себя на куски.

Притворялись... Едва мой каменный воин подобрался к ближайшему монстру поближе, как черная статуя ожила и рванулась к нему. Взрыв своими лапищами снежный покров, да так, что не только комки снега, но и небольшие камни полетели в разные стороны, будто пущенные из пращи, гигантская кошка первым же рывком преодолела половину отделявшего ее от голема расстояния. Совершив, казалось бы, немыслимый для существа, созданного из металла, пируэт, поднырнула под падающий на нее меч и буквально на брюхе проскользнула за спину врага.

Собрав своей тушей целый вал из снега и камней, квонг, тем не менее, добился своего – очутившись позади моего воина, отрезал ему путь к отступлению. И, вскочив, обрушил на успевшего сделать только полоборота голема целую серию ударов лапами. Вернее, когтями, если вообще можно так назвать торчащие из лап изогнутые серебристые клинки.

По виду чистая кошка в гневе. Вот только топот как от большущего слона. Аж земля у меня под ногами от прыжков этого монстра закачалась. Но даже для кошкипереростка полуторафутовые когти – это слишком. Да еще и немыслимо прочные: с треском рассекли каменную плоть противника и ничуть не пострадали. Когда даже лучшим стальным

клинком не удалось бы нанести такие повреждения голему, защищенному заклинанием прочности. Мало того, казалось, что когти с каждым ударом упрочняются, ибо остающиеся от них борозды становились все глубже.

Но и моему воину меж тем удалось проверить плоть противника на прочность. Квонг, безнаказанно нанеся пяток ударов лапами, получилтаки по заслугам – угодил под полыхнувший бордовым меч обернувшегося к нему голема. Даже мявкнуть не успел, как обзавелся глубокой рубленой раной на излишне длинной лапе. Хотя и не лишился ее, как я втайне надеялся.

Рана, впрочем, затянулась раньше, чем я моргнуть успел.

Да и успех голема в тот же миг обернулся поражением – сзади его атаковал другой квонг, подгадавший удачный момент для вмешательства в схватку. Голем как раз начал поднимать левую руку, и именно на ней сомкнулась пасть второго врага. Два ряда ровных, будто выточенных по одной мерке, серебристых клыков вонзились в руку чуть ниже локтя и начали смыкаться, кроша каменную плоть.

«И не пасть это вовсе, а механический пресс», – промелькнула у меня суматошная мысль, когда, не выдержав подобного истязания, камень с громким треском лопнул и в снег упал один из мечей голема с сомкнувшейся на рукояти кистью.

Столь же быстро мой воин остался и без второй руки. Квонги оказались на диво сообразительными – пары мгновений не прошло, как первый вступивший в схватку монстр последовал примеру приятеля и оттяпал вторую держащую меч конечность голема. После этого голем был обречен. Впрочем, он и до этого не имел шансов на победу, но теперь не мог причинить врагу даже малый ущерб. Так и растерзали его древние чудовища, не понеся урона. И лишь темнеющая на глазах светлая полоса на лапе одного из квонгов напоминала о славном ударе каменного воина.

«Недурно», – позавидовал я металлическим монстрам. Заклинание второго круга плюс масса самого меча, обрушившегося с немалой силой, – и в результате даже царапины не осталось.

А мои грозные враги, утратив интерес к поверженному голему, двинулись ко мне. И я почувствовал себя совсем неуютно на краю горного склона. Хорошо еще, что ставший видимым охранный периметр туманными струями преградил квонгам путь, и я уверился в собственной безопасности. Превозмочь зыбкую силу тумана черные монстры не смогли. С силой вонзая в каменную твердь свои полторафутовые когти, продвинулись вперед, насколько смогли, и замерли, как ни в чем не бывало. И лишь изрытый снежный покров да разбросанные останки голема

напоминали о скоротечной схватке. Решив, что увиденного достаточно, чтобы понять, чем грозит близкое знакомство с квонгами, я отправился к замку.

Второй круг магии, усиленный массой меча и мощью каменного воина, должно быть, соответствует первому кругу. Или чтото среднее между ними. Возможно, мои усиленные заклинания второго круга тоже нанесут ущерб этим монстрам. Но толкуто... Восстаноятся в мгновение ока и продолжат бой. Без поражения самой сущности этих тварей, нанесенные их плоти раны не более чем мнимый успех. Да и попробуй еще нанеси телесные повреждения таким быстрым и сообразительным существам.

«Эфа, квонги что, разумны?» – обратился я к своей незримой помощнице.

«В какойто мере. Достаточной для принятия тактических решений на поле боя и недостаточной для разработки стратегии сражения. Точную оценку я дать не могу, так как разум квонгов развивается по мере накопления жизненного опыта».

«И что, они могут стать такими же умными, как люди?» – обеспокоился я, прикинув, сколько опыта могли накопить квонги за семь сотен лет жизни.

«Вполне. Но есть один момент, частично обесценивающий их разумность, – это безусловное подчинение приказам. Так, невзирая на грозящую гибель в схватке с превосходящими силами противника или неравные условия, в которых было бы выгоднее отступить, они все равно будут атаковать врага, если перед ними поставлена задача его уничтожить».

«Это хорошо», – воспрянул я духом, оценив сей подарок судьбы. Безусловное подчинение – вещь, конечно, хорошая, но не всегда. Сейчас для меня было бы куда хуже, если бы квонги помимо разума обладали собственной инициативой. Слишком уж они похожи на больших кошек, а те страсть как любят охотиться из засад. Хотя незаметно подкрасться к добыче таким махинам очень нелегко.

«А что ты можешь сказать о манере боя квонгов? – поинтересовался я. – Отчего они, словно дикие кошки, так и норовят когти в ход пустить?»

«Так именно на их основе были сотворены квонги, – ответила Эфа. – Полное созидание требует много времени и сил, поэтому все обычно обходятся преобразованием уже имеющихся существ. Разумеется, в данном случае о полном поведенческом соответствии говорить нельзя. Моторика движений и облик – вот и все сходство. Бой с големом был слишком скоротечным, и квонги не успели показать себя во всей красе. Не

сомневайтесь, они хорошо умеют использовать свои возможности, невзирая на кошачьи повадки. К примеру, вам не удалось увидеть таранные удары в их исполнении, а они часто пользуются сокрушающей мощью своих тел для разрушения преград».

Представив себе, как такая многотонная туша с разбегу врезается в ворота цитадели и выносит их напроць, даже не заметив препятствия, я еще больше уверился в правильности своего решения заманить квонгов в ловушку. Имея такого врага, отсидеться за стенами не удастся, и лучше не на нынешних магов надеяться, а устранить проблему с помощью старых артефактов. Такто оно надежнее выйдет.

«Кстати, что это у квонгов за когти? – продолжил я разбираться со своими впечатлениями. – Слишком уж они крепкие для обычного металла. И словно затачиваются об камни, ибо, чем дольше длился бой, тем глубже от них были раны».

«Такое впечатление складывается изза того, что материализация тела энергосущества занимает некоторое время. Черный цвет характерен для полностью сформировавшегося полиметалла, а серебристый указывает на то, что процесс еще не завершен».

«Хорошего мало», – сделал я вывод. Воплощение прочности второго круга не смогло оградить каменного воина от не обретших полную силу когтей. Выходит, что и защита первого круга может оказаться бесполезной. То есть нужно сразу отмести любую мысль о прямом столкновении, и вообще, лучше не приближаться к квонгам на расстояние вытянутой лапы. Даже если удастся, как я надеюсь, усилить свою защиту в покинутом городе.

«Что ж, с возможностями квонгов разобрались, пора и за дело браться, – объявил я стражу замка свое решение. – Коекакие необходимые вещи отыщу и отправлюсь готовить ловушку для квонгов».

«У вас есть девять дней на решение этой задачи, – уведомила меня Эфа. – Если вы не управитесь к указанному сроку, это будет означать, что возрожденная личность является неполноценной».

«И что тогда?»

«Инициированное мной разрушение неудачного объекта возрождения войдет в необратимую стадию».

«Это что же, выходит, прямо сейчас я медленно умираю?»

«Сейчас нет, но смерть через девять дней неизбежна, если я не изменю решение».

«Как меня вообще угораздило позволить принимать решение о собственной участи стражу замка», – в досаде бросил я, поняв, что угодил в

переплет изза глупого Тила, доверившего свое возрождение невесть кому.

«Властитель, вспомните, ведь я не мыслю своего существования без вас, – пришла мне наполненная печалью мысль. – Вы забыли... Вы позволяете мне не только следить за замком и играть роль хозяйки, но и любить вас».

Я едва не хлопнул ладонью по лбу, досадуя на свою недогадливость. Ведь Тил, едва очнувшись, уже подумывал о теле для Эфы, что указывало на его немалую заинтересованность в этом. Да и само его восприятие Эфы как живого существа следовало принимать всерьез, а не ориентироваться на свои ощущения и считать ее разумным големом. Теперьто понятно, отчего такое доверие к Эфе. Жаль, сразу я не понял, как обезопасил себя от предательства Древний маг. Хотя не могу себе представить, как вообще можно общаться с Эфой, не говоря уже о любви, когда она так странно мыслит. Действительно, словно какойто механизм, имеющий набор слов.

«Ничего, Эфа, скоро память ко мне вернется и все будет попржнему», – обнадежил я любимицу Тила.

«Я надеюсь на это. И боюсь этого... Столетия существования в виде части охранного комплекса до того изменили меня, что я уже позабыла, что такое быть живой и обладать всей полнотой восприятия и чувств».

«Не тревожься, все будет хорошо», – пообещал я и свернул разговор, пока не проникся жалостью к бедной Эфе и в самом деле не занялся поисками для нее тела.

Дойдя до замка, я занялся сборами. Вероятно, обследовавшие покинутый город экспедиции уже давно сделали из пробитой нами норы приличный выход, но полагаться на других я не стал. Отодрав в холле два шелковых шнура, которые сдвигали шторы, связал их вместе, получив десять ярдов крепкой веревки. А с крюком пришлось повозиться – оказалось, непросто выломать часть орнамента из кованых перил лестницы, ведущей на верхние этажи, и придать нужную форму, даже с учетом того, что металл был мягким.

Обзаведясь, таким образом, «кошкой» и в целом подготовившись к путешествию, я решил дождаться темноты, надеясь на то, что обследующие покинутый город люди по ночам не рискуют там бродить и возвращаются в Талор или Цитадель. Хотя мне темнота тоже может доставить немало трудностей – хотелось ведь обзавестись оружием и усилить защиту. Достаточно только отыскать погибшую скиллу и пошарить на месте боя, что лучше делать при свете дня. Все равно мертвым уже давно ничего не нужно, а мне бы их снаряжение пригодилось.

Однако, несмотря на ночную мглу, все сложилось как нельзя лучше.

Ближе к середине ночи – а в покинутом городе, по моим прикидкам, вскоре должно было начать светать – я переместился из замка. И поблагодарил богов за подаренную толику удачи, благодаря которой мой план мог осуществиться, – в подземельях никого не было. Похоже, маги еще не смогли обезопасить от старых ловушек даже этот подвал. Или не хотят рисковать и не торопятся, или решили, что это не самое важное дело, и занялись чемто другим, – например, снятием щитов распада, превращающих город в огромную мышеловку. Хотя и зря, если об отсутствии щитов пронюхают охотники, то через несколько декад начнется настоящее паломничество в эти края.

Пусть что хотят, то и делают, решил я. Меня их дела не касаются, задачи у меня совсем другие. И взобрался по закрепленной над порталом веревочной лестнице на первый этаж дворца. Правда, эти развалины только по старой памяти можно называть было дворцом, так как после нашего посещения здания от него остались одни руины.

Участники экспедиций основательно тут потрудились. Расширили вырубленное мной отверстие в полу и расчистили выход в город, который проложили големы, когда пытались добраться до нас. Мне не стоило никаких трудов выбраться на памятную площадь, на которой я неплохо проредил ряды местных стражей при помощи древнего знания.

Тонкий серп луны слабо освещал ночной город, но я и не собирался пользоваться обычным зрением, а для истинного что свет, что тьма – все едино. В оплоте иерарха Ассары лучше потерпеть мелкие неудобства изза невозможности различить все детали окружающего мира, чем случайно угодить в какуюнибудь мерзопакостную ловушку. А учитывая тот факт, что встречу готовила врагу женщина, прогулки по городу, на мой взгляд, были гораздо опаснее, чем по замкам Древних магов.

Потому держался я настороже и насколько мог быстро добрался до обнаруженного нами ранее места упокоения одной из боевых скилл Элории. Там пришлось, чуть ли не закопавшись под валяющийся хлам, переждать проплывающую по улице сиреневую паутину, так как мне не хотелось проверять на себе, что сулит прикосновение к ее нитям.

Когда блуждающая по мертвому городу сеть удалась, я занялся поисками вещей, которые могли быть полезными. Меч, как и следовало ожидать, найти оказалось легче всего – всетаки вещь немаленькая, к тому же металл легко различим истинным зрением. Также, откинув пару камней от обвалившейся стены, я добрался и до амулета, имевшегося у хозяина клинка. С доспехами возиться не стал – мне нужна скорость, а не мифическая защищенность. Да и слишком много мороки с разбором

рухнувшей стены. Оглядевшись и не обнаружив никакой опасности, я решил продолжить поиски, ведь у воина мог быть амулет второго круга, а не первого.

Не очень приятно лазить по завалам, когда не видишь и половину того, что валяется под ногами. Пока я добрался до места, где был найден дневник, который вел один из участников погибшей экспедиции, набил не один синяк и сильно расцарапал лицо. Кротко поблагодарив богов, что хоть глаза остались целы, я обшарил вроде бы то самое место, где нашел последнее пристанище маг, и разжился рассохшейся кожаной сумкой, обломком посоха, вожделенным амулетом и металлической пластинкой на тонкой цепочке. Сумку захватил с собой, подумав, что она может пригодиться. А обломок посоха выбросил сразу же, как только выбрался из завала.

Не мешкая более, отправился на окраину города. Выбравшись на ближайший проспект, пересек линию возникновения щитов распада и уселся на мостовую. Чтобы передохнуть и снять напряжение, возникшее во время стремительного продвижения сквозь наполненный древними ужасами бастион Ассары.

Сидя на камнях, я дождался зачина рассвета и лишь после этого неспешно побрел вдоль белой линии к улице, которую мы с Мэри обезопасили от ловушек. А по ней вышел к водному барьеру, что отделял город от леса. И, устроившись за парапетом, стал измышлять способ добычи кричающих пернатых, лакомившихся с утра пораньше ряской в когда-то чистом и незаилленном канале. Можно создать «сферу паралича», но сколько тогда удерет уток... Останется на мою долю штуки дветри. А этого мало. Живот заурчал, однозначно одобрительно высказываясь относительно моих размышлений. Но обжорство никого не доводило до добра, а иного способа поймать много дичи голыми руками нет. И, дождавшись, когда пара уток подплывет поближе к краю канала, я обратил на них заклинание паралича. И огорченно вздохнул: безмолвное заклинание не потревожило покой остальной стаи, а будь у меня побольше энергии, можно было бы обвешаться охотничьими трофеями с ног до головы.

Перейдя по ближайшему мостику на другую сторону канала, я срубил длинную палку с помощью магического клинка, служащего сейчас обычным мечом, и выловил из воды свою добычу. Тут же у канала разделал уток и развел костер из сушняка, в достатке имевшегося в лесу.

По чуть-чуть поглощая приготовленное мясо, я, чтобы унять желание немедленно все слопать, занялся своими ночными находками.

Металлическая пластинка на серебряной цепочке оказалась не чем иным, как магическим ключом, подобном тому, что давали мне в денежном доме. Бесплезная, в общемто, для меня вещь, но и веса в ней практически никакого, и я убрал ее в карман куртки. Меч, имевший в наверху крупный топаз в форме шара, определенно обладал магическими свойствами, но изза отсутствия энергии никак их не проявлял. Покрутив тонкий, длинный клинок в руках, я так и не смог понять, какое именно заклинание на него наложено. Меч еще легче и тоньше моего, хотя непохоже, что это работа древних мастеров. Таким сподручно колоть врага, а не рубить. Или для хрупкой девушки в пору такой легонький мечишко. Так, вид бывалого рубаки создать да перед подружками похвастать.

Разобраться с амулетами оказалось не в пример легче, так как один был в точности как мой – только руны имели немного иную форму и алмазы были чуточку мельче. Второй амулет был не золотой или серебряной пластинкой с вплавленными в нее камнями, а крупным изумрудом, удерживаемым полосками металла с нанесенными на них рунными письменами. Такое вместилище энергии явно ни к чему слабенькому защитному заклинанию, и я накинул цепочку с амулетом себе на шею, решив, как только немного восстановлюсь, восполнить его запасы. Пусть даже я ошибаюсь и амулет не первого, а второго круга, все равно он явно лучше моего.

Поджарив вторую утку, я завернул ее в крупные гладкие листья неизвестного мне растения и засунул в прихваченную с собой сумку. И, собрав все свое добро, забрался в старое убежище – на чердак здания, стоящего на окраине города, где и провел целые сутки, отъедаясь и отсыпаясь впрок. Немного восстановив силы, с утра добыл еще шесть уток, мясо которых, подвялив на костре, я уложил в сумку, рассчитывая, что мне хватит еды на путешествие через горы.

Подготовившись к возвращению в замок, я пробрался к опоясывающему центр города проспекту и устроился в паре шагов от полосы белых плиток. Оставалось только дожидаться квонгов. И надеяться, что рыскающие по городу маги не активируют случайно щиты распада, до того как я заманю своих врагов в ловушку. Удрать я, конечно, смогу в любом случае, ведь кольцо, похоже, накопило достаточно энергии для поддержания заклинания перемещения, но все мои труды пойдут насмарку.

Хотя, что говорить о трудах... Квонги останутся целы, вот в чем беда. Эфа вряд ли поддастся на уговоры обождать еще немного, а за неполные восемь дней угробить квонгов какимто иным способом невероятно сложно. И будет мне обещанное разрушение негодного объекта возрождения...

Всё на грани, малейшая оплошность – и с жизнью можно распрощаться. И ни конца, ни края моим злключениям не видно. В безмерной своей доброте Сати так облагодетельствовала, что просто ума не приложу, как выпутаться из всего этого. И, припомнив слова богини, я ее передразнил:

– «Не будет худа никакого, нешто я своему спасителю плохого наворожу». – И, вздохнув, пробурчал: – Нет, конечно, какое тут худо – живу и каждый день радуюсь... что жив еще. Большето радоваться нечему.

«Где мне девушку эту сыскать, чтобы покой обрести и не пребывать постоянно на грани жизни и смерти? – перескочили мысли на причину всех моих злключений. – Неизвестно...»

И в этомто вся беда. Пока не исполнится предначертанное, не видать мне спокойной жизни. От квонгов избавлюсь – на следующий же день приключится чтонибудь еще хуже. Или старые проблемы обрушатся на меня с новой силой.

Мэри, наверное, невероятно обиделась на меня. Потому как не помню я, чтобы предупреждал ее об уходе и прощался с ней. Так, поди, и ушел, ведомый пробудившимся заклинанием, прямо от нее. А это опять проблемы. Обычная девушка ни за что не спустила бы такую выходку, так что уж говорить о варге... Сложно будет убедить Мэри в своей непричастности к эдакому злодеянию.

Придется расстараться, так как новый виток противостояния совершенно не нужен. И без того наше противоборство не принесло обоим ничего, кроме неприятностей, а последняя схватка и вовсе создала огромную проблему, которую не решить пустыми словами. После такого любой маломальски порядочный человек просто обязан жениться.

Что, в общемто, было бы замечательным выходом из столь непростой ситуации. Мэри не такая уж и зверюка и местами даже добрая. Глядишь, выйдет замуж, детишек нарожает – и характер помягче станет. В остальномто к ней и не придерешься – норовистая только, вот и все недостатки. А так, девушка она замечательная, хоть и варг.

Впрочем, бессмысленно мечтать о несбыточном, все равно это невозможно. Даже будь на то мое искреннее желание и ее согласие. Боги признают моей женой только ту девушку, что мне обещала Сати, а до проведения церемонии никак не удастся удостовериться, что Мэри именно та. И в случае, если брак не будет признан, Мэри обидится до смерти. Причем, скорее всего, до моей.

Если только сразу при встрече все ей рассказать, объяснить, что к чему. Но проблему это не решит. Так как попросту глупо рассчитывать на то, что

такая жуткая собственница, как Мэри, смирится с тем, что она может оказаться не единственной женой и ей придется делить меня с какойто неизвестной девицей. Которая, в свою очередь, ни за что не согласится терпеть в доме варга, так как это означает, что с мужем никаких отношений не будет. Гилимато я тогда поднял на смех и не поверил ему, а теперь понимаю, что его слова были истинной правдой и варгам в постели соперниц нет.

Да и вообще, не зря ли я так рассчитываю на заинтересованность Мэри? Она ведь уже однажды отказала мне. И вполне вероятно, что возможность превращать мою жизнь, демон знает, во что, ее больше радует, чем замужество. Очень уж любят варги свои жестокие игры, а тут такая удачная ситуация складывается, что грех ею не воспользоваться. Однако хочется надеяться, что Мэри проявит доброту и понимание и не станет вести себя как жестокий и безжалостный варг. И возможно, нам удастся решить проблему к обоюдному удовольствию. Кто знает, как все сложится, – я ведь так и не разобрался, какая Мэри на самом деле.

От раздумий о дальнейшей жизни настроение у меня испортилось так, что дальше некуда. И квонги уже не казались страшными и опасными врагами. И какая там, к демонам, сложная ситуационная задача – с ними все просто и понятно. С поисками незнакомой девушки невесть в каких краях уж точно не сравнить. А хлынувший после полудня проливной дождь окончательно убедил меня в том, что жизнь моя совсем безрадостная штука.

Поначалу еще ничего, вполне приемлемо было – деньто выдался жаркий, и льющая с небес вода лишь немного раздражала, не причиняя существенных хлопот. Да еще была опасность, что шум дождя заглушит топот приближающихся монстров. Но это вряд ли, даже если звук не достигнет меня, все равно никуда не денется передающаяся по камню дрожь от поступи эдаких махин. Дальше стало хуже – ночью я продрог основательно и с тоской посматривал на ближайшие дома, где можно было бы укрыться и обсохнуть у огня. Но уходить слишком рискованно – вотвот должны нагрянуть квонги, а из дома я могу не успеть выбраться. Тем более что окраины города так напичканы ловушками, что нельзя шагу ступить, не подвергая себя риску. То ли дело центральная часть – ее Ассара либо не успела, либо не захотела превратить в убийственный хаос всевозможных ловушек, ограничившись общей защитой.

Так и промаялся я всю ночь, дожидаясь квонгов посреди проспекта под бьющими наискось струями дождя, перемежающегося с порывами ледяного ветра. И, позабыв о грозящей мне от лап древних чудовищ

смерти, мечтал о своем собственном, большом и уютном, а главное – теплом доме, где всегда можно укрыться от непогоды. С огромным камином, у которого можно отогреться в холодные дни, и теплой постелью, в которой можно укрыться под толстым одеялом.

Громко чихнув, я помотал головой, отгоняя теплое наваждение, и обратил на себя заклинание малого исцеления. Теплее не стало, но я почувствовал себя гораздо лучше и мыслить начал яснее. А идею, вызванную подступающей простудой, отметать не стал – всетаки она хороша, и собственный дом – дело стоящее. Жаль, что нельзя жить в замке Тила – уж очень он мне приглянулся. Коечто переделать – и будет не замок, а сказка. Но, увы, покоя там не обрести, и мои притязания на замок наткнутся на противодействие войск Империи, так как он расположен на ее территории. Остается лишь запомнить все до мелочей и дать задание зодчим воссоздать дворец Тила по ментальному образу.

Хотя, что там запоминать, ведь Эфа утверждает, что я и так обладаю всеми знаниями Тила. То есть все необходимое у меня есть и без осмотра замка. А помимо этого и огромные магические знания... Проклятье, мне бы хоть немного покоя, чтобы разобраться с доставшимся богатством и продвинуться в магическом искусстве. Годдругой безмятежного существования – и все повернулось бы иначе... Но неизвестно, выдастся ли у меня хоть декада спокойной жизни, а потому пока остается только мечтать об освоении знаний Тила.

А впрочем, кроме мечтаний, и заняться нечем. Ближе к рассвету дождь закончился, а взошедшее солнышко быстро прогрело воздух, вернув мне хорошее настроение, и это были единственные значимые события за весь день.

Демоновы квонги так и не появились. Зазря проторчал я под дождем почти сутки. Конечно, я допускал, что они доберутся до покинутого города позже, чем предполагалось, исходя из идеальных расчетов, но не думал, что настолько задержатся. Вот и приходилось убивать время в бесплодных мечтаниях. К которым на третий день стала примешиваться тревога. Как сгинули мои враги. И думай что хочешь: то ли заблудились по дороге, то ли шибко умные стали и решили сами мне ловушку приготовить.

Бесконечно тянущееся ожидание и невозможность выспаться вымотали больше, чем длительное путешествие. Донесшийся с окраины безлюдного городка треск ломающейся древесины обрадовал меня до невозможности. Я даже не думал, что встреча с квонгами может вызвать такую радость.

Ощувив мощный всплеск сил, я схватил свои вещи и приготовился к

броску до второго дома на улице, ведущей в центр города. Далековато, но первый особняк показался мне ненадежным убежищем – как бы квонги не завалили его сразу же, бросившись всем скопом.

Нет, если поднажму, то успею добежать до намеченной цели. А там, глядишь, удастся на другую улицу выскочить. Квонги же пусть воюют со стенами да с растревоженными големами. И при удачном стечении обстоятельств не придется использовать кольцо, а это мне пойдет на пользу.

Мои враги приближались. Уже не только нарастающая дрожь каменной мостовой свидетельствовала об их присутствии, но и неясные тени, мелькавшие среди завалов на улочке, ведущей к проспекту. Взвившийся до небес столб алого пламени недвусмысленно указывал на то, что кто-то угодил в древнюю ловушку. И что бежать кому-то торопящемуся в центр города осталось самую малость – менее трех кварталов.

А через миг я увидел квонгов. И, не удержавшись, выругался. Специально или по воле случая квонги разбились на пары, и их разделяло чуть не полсотни ярдов. Это означало, что мне никак не удастся заманить под щиты распада всех противников. Жемчужная стена пусть и не в один миг возникает, но и ждать никого не будет.

Вихрь пронесшихся в моей голове мыслей не принес скольнибудь подходящей идеи по изменению плана действий. Да и обдумывать что-то было просто некогда – черные монстры, преодолев все препятствия на своем пути, выбрались на незахламленный участок мостовой и развили невероятную скорость. Поэтому идея у меня возникла лишь одна: пора уносить ноги. И я поддался охватившему меня стремлению убраться подальше от приближающихся чудовищ. Припустил не хуже квонгов. А усиливающийся топот за моей спиной придавал сил не хуже, чем зелья Гретты. Я на одном дыхании пронесся мимо углового особняка и, услышав низкое гудение активизировавшихся щитов распада, задействовал добытый на руинах защитный амулет, который удалось прилично пополнить энергией за эти дни.

Домчавшись до второго дома, я позволил себе быстрый взгляд назад для оценки ситуации. И, не раздумывая, сиганул в широкое окно, увидев квонгов буквально в десятке ярдов от себя. Выбив сдвоенное стекло и прокатившись по стоявшему у окна столу, я соскочил на пол. Запнувшись о сорванные мною занавеси, полетел кувырком и остановился, лишь ударившись о комод у стены. Перевернулся на спину и прикрыл рукой лицо, чтобы защититься от летящих на меня осколков стекла и остатков оконной рамы. Квонг, ударом головы вышибивший все из оконного проема, тем не менее, не добился главного – не успел меня схватить и не мог

дотянуться. Но соображал шустро – мгновенно отпрянул назад и принялся выламывать из стены каменные блоки, расширяя отверстие. Дело у него сразу заладилось – силищато неимоверная, лапы длинные, а когти дивно подходили для того, чтобы крепко зацепиться за камни. Второй тоже отлынивать не стал и, выбив другое окно, принялся помогать своему товарищу.

Выпутавшись из демоновой шторы, я не стал дожидаться, когда вороги доберутся до меня, и бросился в ближайший дверной проем, ведущий в глубь дома. И вовремя. Квонги, видимо, не облекали полностью свои тела металлической плотью во время путешествия к покинутому городу, поэтому не стали сразу таранить стену дома, сочтя ее слишком крепкой. Но теперь они исправили эту ошибку и, нарастив металлическую оболочку, воспользовались своей чудовищной массой и крепостью тел. Видя, что добыча ускользает, одновременным ударом вынесли фасад и практически разрушили внутреннюю перегородку в доме.

Я едва успел взбежать по лестнице на второй этаж, когда эти морды вломились следом за мной, сокрушив преграды на своем пути. Однако теперь все отчетливее было заметно мое преимущество – ведь дома строились не для квонгов. И если по моим меркам комнаты особняка были большими и просторными, то для гигантских кошек места было маловато. Они не могли воспользоваться здесь своим безусловным преимуществом, скоростью, и потеряли темп. Да и я не сглупил – не еще дальше в глубь дома рванул, а перебрался наверх, что позволило оторваться от преследователей, которые не могли взбираться по лестницам.

Пробежав по длинному коридору, я угодил на балкон, опоясывающий внутренний дворик, который был когда-то небольшим садом, а теперь без ухода превратился в непролазные дебри. Удачно вышло – низом бы мне не уйти, ведь прорубить себе путь нечем. По балкону же пробраться было проще, хотя коегде мешали ветви деревьев, достающие до самых стен.

Пока я огибал по балкону внутренний двор, стремясь добраться до противоположной стороны, а дальше прошмыгнуть через дом на соседнюю улицу, квонги проломились сквозь несколько стен и выбрались на простор. Это для меня заросли могли стать непреодолимой преградой и надолго задержать, а для металлических чудищ их словно не существовало, и разрыв между нами в мгновение ока катастрофически сократился. Чуть промедлил бы я – и узнал бы, чего стоит новый амулет против когтей квонгов. Но не успели мои враги, не успели – в их лапах остался здоровенный кусок балкона, на который они попытались запрыгнуть, чтобы сцапать меня, но не я. Да и балкон недолго был их добычей – мигом рухнул

вниз и не дал квонгам пробраться вслед за мной на второй этаж.

И еще удачно так обвалился: колонны, поддерживающие выступающий край, подломились, и каменные плиты, вывернутые из стен, не плашмя наземь легли, а встали на ребро у стены, создав дополнительную преграду на пути моих преследователей. Конечно, это не могло надолго задержать квонгов, а потому я лишь мельком глянул на разворачивающееся действие и бросился дальше.

Дикий грохот, несущийся от пробивающихся сквозь стены древних монстров, изрядно добавлял мне энтузиазма в моем стремительном бегстве по жилищу какого-то богача. Я несся сломя голову, не замечая практически ничего из внутреннего убранства комнат, – все внимание было поглощено определением правильного маршрута, ибо заплутать в особняке и позволить себя догнать для меня означало потерпеть поражение. Но все сложилось удачно: я нашел ведущую вниз лестницу и быстро добрался до парадной двери. Распахнув ее, выскочил на улицу и едва успел отшатнуться от метнувшейся ко мне из тумана тени.

Просто чудо, что у меня сердце не разорвалось в первый же миг. Я и так был взвинчен до предела, а тут совершенно неожиданная атака из мглы. Еще бы самую малость – и все, сам бы помер, безо всякой помощи.

Големы – а это они выскочили из тумана, а не квонги, за которых я их принял, – сразу атаквали меня, не давая опомниться. И весьма преуспели в своем начинании – от замахнувшегося на меня мечом противника я успел увернуться, но тут же получил пару хлестких ударов бордовой плетью от скрывающихся в сумраке скорпионов. Дождаться, когда остальные городские стражи подберутся поближе и вступят в бой, не входило в мои планы, пусть я и мог одолеть немалый отряд таких слабых существ. Не мешкая, я воспользовался истинным зрением, а иначе был риск налететь еще на когонибудь в непроглядном тумане, заполонившем улицу. И бросился сквозь группу не успевших сгруппироваться и преградить мне путь големов к дому напротив.

Квонги, как старательные работники, которым труд только в радость, тоже добились своего: пробили коридор сквозь здание, который соединил две соседние улицы. А глупые големы, не оценив их трудов, вместо того чтобы выразить признательность, набросились на них с оружием. За что и поплатились. Столкнувшись с такой черной неблагодарностью, квонги обозлились и набросились на безмозглых созданий Ассары, вмиг разметав почти дюжину супротивников. Големы были слишком малы, чтобы остановить этих монстров. Чудовищные удары лапами не просто валили их на землю, а отправляли в недолгий полет, заканчивавшийся столкновением

со стенами зданий. Со скорпионами и вовсе не церемонились – давили как клопов, просто наступая на них сверху и превращая в металлические лепешки.

Не вышло у местных стражей порядок навести, вместо этого они только усугубили разруху. Да еще и не отступались: схлопотав хорошую плюху, поднимались и продолжали наседать на погромщиков. Не понимали, похоже, что ни мечи, со звоном отскакивающие от черных туш, ни бордовые плети воплощенных заклинаний не принесут им победу. И спешащий на подмогу отряд не изменит исхода схватки, разве что ненадолго задержит квонгов. А заодно выигрывает для меня немного времени.

Вмешательство защитников города все же сыграло свою роль – больше квонги не подбирались ко мне так близко, несмотря на то, что я немного сбавил темп и уже не несся сломя голову. Хотя, конечно, я ни разу не переходил на шаг – все бегом и бегом. Древние чудовища не позволяли совсем уж расслабляться. Им даже погребение в развалинах обрушившегося на них крыла здания оказалось нипочем. А ведь там три этажа было, да приличные башенки имелись... Когда вся эта каменная громада рухнула наземь, я едва удержался на ногах, такой был толчок. Големов под руинами изрядно осталось, а квонги проклятущие выбрались, как ни в чем не бывало, и продолжили погоню.

Изрядно мне пришлось помотаться по городу, изрядно. Почти полчаса я играл в салки со смертью, и об одном только мечтал – чтобы все это было не зря. Чтобы успели убраться отсюда исследующие город маги, так как мне никак нельзя показываться им на глаза, а растрчивать даруемую кольцом спасительную возможность не хотелось. Оттого и тянул я время, понимая, что чем дальше, тем выше шанс, что никого не встречу у портала. Мотался по городу, не чувствуя усталости, и следил за тающими запасами энергии защитного амулета, оберегавшего меня от переливающихся искорок, разъедающих плоть. А когда энергии осталось не более десятой доли, бросился напрямик к portalу. Никого из людей мне, к счастью, не встретилось, а потому не пришлось прибегать к помощи кольца, хотя я и был готов переместиться в любой миг, если увижу хоть одного человека.

Сумасшедшая беготня закончилась. Очутившись в подвале замка, я без сил опустился на пластину портала. Можно перевести дух и успокоить бешено колотящееся сердце, ведь больше опасаться нечего. Двое квонгов попались, а я удрал... Однако оставшаяся парочка попрежнему на свободе...

Это омрачило мой успех, хотя поначалу охватившая меня после гонки

эйфория не давала печалиться по данному поводу. Лишь отдышавшись и успокоившись, я всерьез задумался о том, что победа не так однозначна и не достигнута основная цель – избавление от квонгов. Не посчитает ли Эфа поставленную задачу проваленной? Не должна – срок ведь не вышел. Да и заинтересована она не меньше моего, чтобы все получилось.

«Эфа, как тут дела без меня обстоят? Замокто цел еще?» – сосупив с золотой плиты портала, обратился я к управительнице замка.

«После вашего перемещения квонги покинули контролируемые мною пределы и больше не появлялись. Никаких иных событий за время вашего отсутствия не было».

«Ничего, будут еще события, – пообещал я. – Парочка квонгов осталась на свободе и в ближайшие три дня обязательно нагрянет с визитом».

«Два квонга будут гарантированно уничтожены големами защиты, – мгновенно отреагировала Эфа. – Критической опасности ослабленная вдвое группа противника не представляет. При благоприятном исходе предполагаемого боя вероятно сохранение в целостности пятой доли боевых ресурсов».

Придется поработать над тем, чтобы максимально быстро и эффективно расправиться с незваными гостями, решил я, успокоенный сообщением Эфы. Каждому голему еще найдется применение, не стоит их безрассудно расходовать.

Но прежде нужно было выбраться из подземелья. Что я и сделал после того, как перебросил всю свою энергию в кристалл, питающий защитный амулет. Не обращая внимания на вялость и усталость, возникшие от магического истощения, пробежался по коридору к лестнице. И был немало удивлен тем, что поглощающая все силы ловушка никак не проявила себя.

«Побрезговала, что ли, теми крохами сил, что у меня оставались?» – задавался я вопросом, когда, пошатываясь от усталости, с трудом взбирался по лестнице. Так и не найдя ответа, добрался до дивана и, напившись из фляги, завалился спать.

Несколько часов крепкого сна пошли мне на пользу: усталость исчезла, и голова соображать стала получше. Что оказалось очень кстати, так как нужно было заняться подготовкой к достойной встрече дорогих гостей. Сначала я решил разобраться с имеющимся в замке войском. Относительно низкоранговых големов вопросов нет – видел в деле, а что представляют из себя остальные – оставалось загадкой. Которую и предстояло разгадать.

Двенадцать самых сильных воинов замкового гарнизона и внешне произвели на меня сильное впечатление – как своими размерами, так и внушаемой мощностью. Восемь человекоподобных гигантов, отливающих тусклосеребристым металлом, будто покрытым изморосью, с ростовыми щитами добрые пять дюймов толщиной да с похожими на двуручники мечами, должны разогнать квоггов как стаю шавок, если они так же хороши в бою, как выглядят. Четыре голема, похожие на вытянутых в длину черепах, накрытые, словно панцирем, идущими внахлест дугообразными полосами брони, хоть и не имели никакого зримого воплощения своей мощи, кроме размеров и защищенности, на деле были не менее сильны, чем собратья. Только брали они другим: их стихией был не прямой бой, а атака на расстоянии.

Как объяснила мне Эфа, эти черепашки размером с приличный дом предназначены для осады укрепленных объектов и будут эффективны в сражении против квоггов. Если сумеют в них попасть. Крепости все же не бегают по полю боя, и промазать по ним сложно.

С этими подобиями катапульта – с той лишь разницей, что передвигаются сами и будто плюются косматыми шарами багрового пламени, а не мечут камни, – я провозился до самой ночи. По моему распоряжению Эфа гоняла их возле замка, давая мне рассмотреть все их возможности – от атакующих до защитных.

Слишком медлительными оказались черепашки, вот что плохо. Я успевал два раза вокруг них обежать, пока они делали один оборот, а значит, квогги могут без проблем напасть на них сзади. Утешало лишь то, что этим бы они ничего не добились. Это не обычные катапульты, которые можно легко уничтожить, – при необходимости дугообразные сегменты брони сдвигались, и черепашки скручивались на манер ежей в шары. И попробуй, выцарапай из укрытия врага – никаких когтей не хватит. Однако и атаковать при этом мои защитники не могли, превращаясь в бесполезные металлические шары.

Расположить бы их за охранным периметром, да только не затянуть черепашек на крутой горный склон. Им вообще самое место на ровном поле: и огнем плюнуть в любую сторону можно, и с передвижением проблем нет. Или разместить таких големов на башнях замка – пока идущий на приступ противник до них доберется, не раз кровью умоется. Вот только нет во дворце Тила никаких подходящих башен, на которые можно затащить эти туши...

В конце концов, я решил просто расположить черепах у стены дворца. Это обеспечивало защиту тыла и сужало сектор атаки, что только на пользу

моим медлительным воинам. Не придется им крутиться юлой, чтоб выцелить квонгов. Оставался вопрос прочности стен, но, пообщавшись с Эфой, я понял, что за сохранность дворца волноваться не стоит. Вокруг замка в любой миг можно воздвигнуть защитный периметр, вот и будет незримая и несокрушимая стена, охраняющая тыл моего войска.

До утра мне пришло в голову еще несколько хороших идей: как расположить войско, чтобы моя основная ударная сила использовалась в полную мощь, и как уменьшить значительное преимущество квонгов – их скорость. Правда, для выполнения первой задумки мне необходимо стать приманкой и значительное время провести на поле боя, что довольно сложно, но на это тоже есть решение.

После того как у границы защитного периметра Эфа выстроила големов огромным треугольником со сторонами почти сто ярдов и с вершиной, направленной в сторону городка Ассары, я приказал вырубить яму на месте острия. В которой и намеревался укрыться во время атаки квонгов. Правда, из големов получились не ахти какие мастера каменных дел, но со своей задачей они справились. Пробили в камне требуемое мне углубление, а со склона приволокли здоровенный обломок скалы, чтобы закрыть при надобности дыру.

Точка атаки для квонгов была определена и подготовлена. Защищать меня должна четверка гигантских металлических големов, которые, укрываясь за щитами, могли сдерживать первый натиск врага. Низкоранговые големы ввиду полной бесполезности в предстоящей битве стояли позади них, составляя тело треугольника, и, по сути, соответствовали этому названию, так как расположились вплотную друг к другу и сцепились между собой, образовав трудноразрушимый каменный монолит. По паре черепашек и рыцарей – так я обозвал высокоранговых гигантов за их величественный и несокрушимый вид – разместились в углах треугольника, примыкающих к защитному периметру. Находясь примерно в сотне ярдов от места основного действия, мои метатели огня получали возможность одновременно наносить безнаказанные удары по противнику, а рыцари стали боевым охранением, делая их менее выгодной целью для квонгов, которые не преминули бы в ином случае разобраться сперва с самым опасным врагом.

Мой расчет строился на том, что квонги, как существа сообразительные, поймут безнадежность этого боя и сосредоточат свои усилия на защищающей меня четверке големов. Их целью будет расправиться с големами и добраться до меня, прежде чем они получат необратимые повреждения. Это должно позволить мне уничтожить врага

ценой малых потерь. За себя я не беспокоился: переместиться в замок – дело одного мгновения, а вот големов стоило поберечь, мало ли когда они мне пригодятся. Жаль только, квонгов у меня нет, такие существа быстро бы избавили мои владения от гнусных демонов без всяких хлопот. С медлительными големами сделать это сложнее, но тоже возможно. Да хотя бы не всех демонов извести, а большую часть, отправив големов патрулировать ближайшие источники воды, – уже будет хорошо.

Поймав себя на мысли, что отношусь к големам как к своей частной собственности, позабыв об их хозяине, я озадаченно покачал головой. Слишком быстро я освоился с ролью Древнего мага и начал искать опору в магических созданиях. Не задумался даже, какой переполох в Элории вызовет наличие у меня такого войска. Все-таки это не каменные болванчики, каких создают нынешние маги, а гениальные творения прежних времен, и власти сразу возжелают их заполучить. И отказать им будет очень сложно.

Впрочем, это дело будущего, и пока можно отложить решение данной проблемы. А с подготовкой арены для боевых действий медлить не стоило, и я занялся делом вплотную, воспользовавшись тем, чего в округе было в достатке. Снегом. Окрестности замка было решено превратить в снежную трясину, в которой должны завязнуть квонги. Пусть они не застрянут там полностью, но и в полной мере не смогут использовать свою скорость и подвижность.

Но на деле все оказалось не так радужно – воздушные стены прекрасно сдвигали тонкий слой свежего, рыхлого снега и практически не затрагивали тяжелый, слежавшийся покров. Пришлось облазить всю округу, чтобы стянуть к замку достаточную для создания серьезного препятствия снежную массу. За два дня почти все мои запасы сил ушли на это, но я не жалел – в долине у дворца скопилось столько снега, что коегде можно было скрыться в нем с головой. В основном, конечно, слой был не так велик, примерно ярд, но и этого, на мой взгляд, хватало.

«Думаю, сделано достаточно для приема дорогих гостей, – сообщил я Эфе, разглядывая рукотворные барханы из окна третьего этажа замка. – Жаль только, что, сидя в этой норе, я не увижу, как будет происходить бой».

«Властитель, это легко исправить, – откликнулась Эфа. – У всех големов наличествуют оптические кристаллы, и по каналу ментальной связи я могу обеспечить визуализацию поля боя, раз вы не помните, как самостоятельно получать зрительные образы от своих слуг».

«Ты имеешь в виду, что я смогу видеть глазами големов?» – уточнил я.

«Да».

«Жаль, что я позабыл о такой прекрасной возможности, – притворно огорчился я. – В памяти, доставшейся мне от прежнего владельца этого тела, нет сведений о подобном. Сейчас считается, что кристаллы в глазницах големов предназначены для вящего сходства с людьми, не более того».

«Вероятно, низкий уровень искусства человеческих магов просто не позволяет им трансформировать получаемую с оптических кристаллов информацию в видимые образы, и они благополучно забыли о такой возможности».

«Похоже на то», – согласился я, не став упоминать о том, что сам мало знаю о возможностях и умениях нынешних магов, так как не проучился в академии и нескольких декад и мне неоткуда было набраться знаний.

«Еще более эффективно было бы использовать какуюнибудь птицу, заставив ее летать над полем боя, – продолжила Эфа. – Но в пределах сторожевого периметра их нет, и от данного варианта придется отказаться».

«И это сейчас не практикуется, – огорченно заметил я. – Максимум ментальный контроль над зверьем, а до использования чужого зрения маги еще не доросли».

«Оно и к лучшему, – подметила Эфа. – Когда восстановится ваша память, вы станете самым могучим властителем в этом мире».

Я почесал затылок и вздохнул. Совсем не хотелось быть никаким властителем. Потому что их здесь и так хватает и без боя правители окрестных стран властью ни за что не поделятся. Так что лучше мне не высовываться с претензиями на мировое господство. Тем более что мне эта морока вовсе ни к чему, и без того по милости Сати нет никакого покоя в жизни. Тоже мне поисковикаследопыта нашла...

От грустных размышлений меня оторвал заурчавший желудок, намекающий на необходимость что-нибудь съесть. Правда, выбор этого «чего-нибудь» был невелик и уже шесть дней мое пропитание было однообразным до безобразия. Хотя стоит ли жаловаться – надо радоваться, что вообще хоть что-то есть.

После еды, чтобы не томиться ожиданием, я успел немного вздремнуть. Отдохнул, называется, перед боем. А после того как меня разбудила Эфа с известием о том, что пожаловали квонги, я перебрался в свою похожую на могилу яму, и големы сразу завалили ее обломком скалы. Войско в подготовке не нуждалось, и я приказал убрать охранный периметр, сдерживающий наших гостей.

Сумрак, царивший в моем погребке, на миг сменился тьмой, и я словно перенесся наверх, к своему войску. И прозрел. Благодаря Эфе я теперь

видел все вокруг и мог управлять ходом боя. Пусть и с большими сложностями: борясь с терзающим сознание чувством раздвоенности и пытаясь приспособиться к новому зрению, показывающему мир в слишком ярких красках. Но уж лучше так, чем сиднем сидеть в неведении и ждать исхода битвы.

Начавшееся действие быстро примирило меня со всеми проблемами. Соскочившие со склона квонги, которых больше не удерживал охранный периметр, гигантскими скачками неслись прямо на меня. Вернее, на стоящего на самом острие атаки голема, взиравшего свысока на несущихся врагов. И не казались сейчас мои враги огромными и непобедимыми. Особенно когда они с разбегу влетели в снежную трясину и не смогли удержаться на лапах – полетели кувырком. Конечно, квонги мигом вскочили и бросились дальше, но было заметно, что толстый слой снега хорошо гасит их дикую скорость. Им даже пришлось перейти не на бег, а на какието полупрыжки.

К сожалению, недолго пришлось любоваться проблемами врагов, две сотни ярдов – недостаточное для этого расстояние. Голем только успел подготовиться к встрече – с силой ударил нижним краем щита, ощерившимся тремя зубцами, вбивая его в каменную твердь и укрываясь за ним, – как квонги добрались до него. Два тяжелых, почти одновременных удара сотрясли мое укрытие, передав всю мощь атаки врага. Оставалось только радоваться, что я не поленился с подготовкой поля боя, ибо гигантский голем даже сейчас выстоял с трудом. Смели бы его, точно смели.

А квонги не давали моему воину возможности для ответной атаки – били и толкали, намереваясь убрать со своего пути. Остервенело рвали щит когтями, пытаясь вырвать его из сильных рук, не давая ни мгновения роздыха. Лишь когда к ним с ревом понеслись шары багрового огня, отпрянули назад. Но отступить не успели – зыбкая, сковывающая движения снежная трясина не дала возможности вовремя убрать изпод точного удара. Огненный шар полутора ярдов в поперечнике с грохотом врезался черной кошке прямо в бок, сбив с ног и заставив кувыркаться в снегу. Остальные магические удары не коснулись никого даже краем, но так я и рассчитывал, а потому нимало не огорчился. Черепахи, по моему распоряжению, били не по целям, а по назначенным линиям, в пяти и десяти ярдах от монолитного строя големов, и все одновременно. Поэтому нанесение сразу нескольких ударов по одному и тому же врагу было маловероятным. Зато больше шансов, что хотя бы один шар во время дружной атаки угодит в квонгов.

Так и вышло – первый же удар и первое ранение врага. Поднявшийся квонг блистал серебристой проплешиной на антрацитовочерной шкуре, и темнеть металл не желал. Только это не заставило их отступить – они с еще большей яростью набросились на моего воина. Когти, клыки – все шло в ход. Быстро окрепшие когти стали лучше справляться с неподатливым металлом, да и первый напор, направленный на то, чтобы смести преградившего путь противника, сменился шквалом разрушительных ударов, призванных уничтожить возникшее препятствие.

Как всполохи черного пламени, квонги металась перед моими воинами, ускользали от замахов тяжелых мечей и рвали, рвали покрытый инеем металл. Казалось, ничто не может остановить их безумную карусель, которую они закрутили возле моего убежища. Вторая и третья атака моих черепах пропала втуне, так и не сбив набранный ворогами стремительный темп. Лишился щита мой отважный рыцарь, отбросив растерзанную зубастыми тварями железяку, упал второй, сбитый с ног внезапным ударом. Еще одному улыбнулась удача – он достал квонга мечом.

Да, не будь черепах, не осилить бы нам врага. Хотя квонгам перепадало от гигантских големов, и блиставшие алым пламенем мечи взрезали черную плоть, но это не могло их остановить. Слишком неравными были повреждения: у големов – разорванный металл, а у квонгов – лишь серебристые отметины. Проворный враг постепенно одолевал четверку защищающих мое укрытие големов, несмотря на то, что клинки кромсали их тела и постепенно разрушали саму сущность квонгов – их энергетическую структуру. И только ударная мощь разрушителей крепостей дала нашему войску необходимый перевес. Шесть удачных попаданий – и один противник внезапно превращается в беспомощно бьющуюся на снегу тушу. Которую, не дожидаясь моих указаний, через несколько мгновений добивают двумя огненными шарами. И вот одно древнее чудовище замерло в неподвижности, чтобы тут же рассыпаться черным прахом.

«Энергетическая составляющая больше не поддерживает стабильность полиметалла, и он разрушается сам собой», – видимо уловив мой интерес, пояснила Эфа.

А жаль – из такого металла можно было бы отковать невероятные мечи.

Но даже после уничтожения одного квонга битва не завершилась быстрой победой. Пришлось снимать с охраны черепах еще двух рыцарей и бросать на поддержку товарищам, и все равно последний враг не отступал. Из первой четверки големов ни один не уцелел, а подоспевшие на подмогу

были изрядно потрепаны. Помимо этого мое войско потеряло дюжину каменных воинов, когда квонг, изменив тактику, заскочил на них сверху и, повалив, стал атаковать гигантов с образовавшегося каменного постамента. Хотя этих големов уничтожил не сам квонг, а я, отдав приказ черепахам атаковать его прямо там, среди каменюк. Впрочем, развязкой я был доволен, для меня все обошлось благополучно. И часть войска в целости сохранил, и от врагов избавился.

А самое главное – Эфа объявила, что удовлетворена проверкой и смерть мне больше не грозит. И подтвердила свои заверения делом – встревожившее меня однажды ощущение прикосновения липких пальцев вновь возникло в голове и сразу исчезло. Так Эфа остановила нарастающие пульсации энергетических потоков, которые должны были в скором времени выжечь мое сознание дотла. И теперь я мог преспокойно убраться из замка, не опасаясь за свою жизнь.

«Вы надолго покинете замок?» – спросила Эфа, когда я занялся сборами.

«Как получится, – дал я неопределенный ответ. – Сейчас главное – восстановить память, а там видно будет».

«Тогда, как начнете вспоминать позабытое, пошлите мне весть», – попросила Эфа.

«Каким способом? – не понял я. – Ведь сюда не направить гонца».

«Ментальная связь. Для меня дозволенный радиус общения с вами через канал ментальной связи составляет всего пятьдесят миль, а для вас расстояние значения не имеет».

«То есть где бы я ни был, всегда могу пообщаться с тобой?» – удивился я.

«Да. Только вам нужно вспомнить, как это делается. Здесь, возле замка, я поддерживаю энергией передачу мыслеобразов, а когда вы будете далеко, это придется делать вам».

«Хорошо, – согласился я и распорядился: – Присматривай хорошенько за замком в мое отсутствие».

И отправился прочь из логова Тиля.

Взобравшись на окаймляющий долину горный склон, я оглянулся и, лишь хорошенько приглядевшись, смог различить смутные очертания замка. Отличная маскировка от любопытных глаз. А если подобраться ближе, то уже не удерешь – Эфа начеку. Так что можно не беспокоиться о сохранности имеющихся здесь богатств. Полежат еще немного, пока я не вернусь за ними. Жаль, конечно, что сам дворец придется покинуть, но сохранить его за собой никак не выйдет. А впрочем, к чему он мне? Жить

здесь, в вечных снегах, не оченьто привлекательная идея. Отстроят мне такой же замок в пустошах, а я перетащу в него отсюда все маломальски ценное.

И, бросив на замок последний взгляд, я отправился в нелегкий путь через заснеженный перевал. Туда, где меня ждали дела. Хлопотные и не очень. Но составляющие неотъемлемую часть моей жизни. А в одиночку в безжизненных горах пусть отшельники живут, меня же это не устраивает.

* * *

«Как в воду канул, – с досадой подумала Мэри, уже отчаявшись отыскать удравшего прямо изпод носа Дарта. – Четвертая декада пошла, а поиски до сих пор не принесли никаких результатов. Словно сгинул этот проклятуций Дарт. И думай что хочешь. То ли он спрятался где-то в пустошах, то ли так быстро бежал, что добрался до самого края мира. Уже и в Гармине всех на уши поставила, и всех его прежних приятелей с пристрастием допросила, пытаюсь на след напасть. Но нет, никакой зацепки не нашлось».

Не остается ничего иного, как расширить круг поисков и надеяться на удачу. Хотя это и не самое надежное дело, полагаться на милость Аллиры. Богиня удачи очень непостоянная особа.

Но отчаиваться никак нельзя, ну не мог Дарт бесследно исчезнуть, не мог. А значит, обязательно отыщется какая-нибудь зацепочка, которая выведет ее на след этого коварного злодея. Нужно только постараться ее отыскать.

Поразмыслив, Мэри приняла решение попробовать поискать следы Дарта в Империи. У родственников и старых друзей. Но напоследок следовало заглянуть в Талор и убедиться, что Дарт там не появлялся. А то с него станется попробовать спрятаться именно в столице Элории.

Бросив последний взгляд на простирающуюся под крыльями округу, Мэри решила спуститься с небес на землю и передохнуть. Все же, как бы она ни была сильна, а усталость после продолжительных полетов давала о себе знать.

Натренировавшись за последнее время в обращении со своей второй ипостасью, девушка не ощутила практически никакого дискомфорта при перевоплощении. Только на миг возникло чувство утраты, вызванное отсутствием крыльев, но оно быстро прошло. Оглядевшись, Мэри направилась к одиноко стоящей у речушки вербе, решив устроиться на отдых в тени и прохладе.

Но не дошла до своей цели. Едва слышный шелест заставил ее насторожиться. Остановившись, она завертела головой. И несказанно

изумилась, увидев падающую с небес крылатую фигуру. Точно такую же, какой она сама была лишь пару мгновений назад. С однимединственным отличием – если взглянуть на приближающееся создание истинным зрением, то казалось, что летит обретшее форму ослепительнобелое пламя.

– Арис... – Мэри преклонила колено перед опустившейся на землю богиней в ее истинном облике и попыталась обуздать мешанину чувств, состоящую из глубокого почтения и восторга, а также недоумения, содержащего толику надежды.

– Я недовольна тобой, – холодно промолвила Арис, не разрешив девушке подняться. – Я дала тебе силу и могущество, и что в результате? Ничего.

– Прости, но что я должна была сделать? – упавшим голосом спросила замершая в неподвижности Мэри, искренне недоумеая по поводу того, чем вызвано недовольство богини. Впрочем, осознавая при этом, что не так важно, что она совершила, куда важнее понять, во что ей это обойдется. Арис быстра на расправу и церемониться ни с кем не будет.

– Твой партнер, – напомнила ей богиня, резко взмахнув крыльями, словно выплескивая таким образом свое раздражение. И короткими, рублеными фразами начала объяснять суть своих претензий: – Ты жаждала победы над ним и отмщения. Я дала тебе возможность осуществить твои планы. Дала возможность уничтожить твоего врага. Почему же он до сих пор был жив?

– Был? – Мэри уловила в словах Арис невероятно встревоживший ее намек.

– Был! – грозно прорычала облекшаяся в плоть богиня и, схватив своей когтистой лапой девушку за горло, подняла ее на ноги. Пользуясь размерами и мощью своего облика, Арис одной рукой легко оторвала от земли варга и, притянув к себе, выдохнула прямо в лицо из своей кошмарной оскаленной пасти слова: – А теперь его нет!

– Но почему так вышло? – прохрипела Мэри, уцепившись лапками в сжимающую ее шею руку, желая не столько спасти свою шкуру от неумолимой богини, сколько узнать обстоятельства гибели Дарта. А если в этом есть чьято вина, то вымолить у Арис небольшую отсрочку и поквитаться за своего партнера.

– Потому, что ты заигралась, – зло буркнуло крылатое создание, отшвырнув девушку от себя. – Ты должна была его уничтожить, как задумывала, а не мириться с его существованием. И уж тем более тебе не следовало проникаться к нему добрыми чувствами.

– Но если Дарт все равно погиб, то какая разница, поспособствовала я

этому или нет? – глухо отозвалась девушка. – Что с того, что не я выполнила твое поручение, а кто-то другой?

– А то, что этого не следовало допускать! – вновь рыкнуло крылатое чудовище. – Нужно было уничтожить облюбованную Тилом оболочку и не позволить ему возродиться. И если бы ты уничтожила Дарта, то нынешних проблем не возникло бы!

– Я не понимаю, – тоскливо пожаловалась Мэри. – При чем здесь какой-то Тил?

– При том, что Дарт носил в себе сознание Тила, – клацнув клыками, прошипела Арис. – Сознание того, кто именовался в прошлом иерархом второй ступени. Одного из тех, кого сейчас называют Древними магами. Погубив Дарта, ты бы не позволила проклятому выходцу из прошлого захватить оболочку, и все в этом мире шло бы своим чередом. А теперь придется кое-что менять.

– Но как такое переселение душ возможно? – поинтересовалась немного воспрянувшая духом девушка, питая слабую надежду, что все еще может закончиться благополучно. – И нельзя ли провести обратные изменения?

– В былые времена для магов и не такое было возможно, – просветила ее богиня. И, осознавая, что парой слов не обойтись, описала вкратце потрясенной девушке, как так вышло, что подопечный Мэри стал Тилом. Напоследок она сказала: – А повернуть все вспять не удастся.

– И что же теперь, этот Тил управляет телом Дарта?

– Нет больше Дарта, – раздраженно отмахнулась Арис. – Забудь о нем и никогда не вспоминай. И не питай наивные мечты относительно того, что можно как-то спасти твоего партнера. Нет его на самом деле. Его личность поглощена сознанием возродившегося Тила и растворилась в нем без следа.

– Но не станет ли этот Тил немного Дартом? – выразила робкую надежду Мэри.

– Ты хоть представляешь себе, насколько велик разум прожившего не одну сотню лет существа? Понимаешь, сколько событий, знаний и ассоциаций хранится в этом сознании? – спросила богиня и сама ответила: – Вряд ли. – И упростила свою мысль до более понятной: – Если взять кувшин крепкого, выдержанного вина и влить в него каплю воды, что получится? Вино или вода? Так и здесь. Ты не сможешь увидеть даже тени прежнего Дарта в этом Тиле. Останется разве что внешнее сходство. Да и то ненадолго. Пока Тил не произведет в новом теле изменения под свои нужды.

– Значит, все без толку, – потерянно проговорила Мэри. – Все

напрасно...

– Кому нужны твои глупые мечты? – прервала ее раздраженно богиня. – Это ли важно? Ты подумай лучше, что будет твориться в этом тихом мирке, когда настоящий маг узнает, что у него здесь больше нет конкурентов, и начнет перекраивать весь существующий уклад под себя. Под единственного властителя мира.

– Тебе следует его уничтожить, – безразлично отозвалась девушка.

– Мы стараемся воздерживаться от прямого вмешательства в судьбу мира, – ответила Арис. – От таких действий еще больше проблем возникает. – Сменив холодный, раздраженный тон на более спокойный и миролюбивый, она продолжила: – Поэтому тебе придется исправить то, что ты натворила.

– Как исправить? – горько усмехнулась Мэри. – Если ничего уже не поделатъ.

– Возьми, – протянула богиня невесть откуда возникший в ее руках необычный, похоже, созданный из черного камня, кинжал.

– И что? – Взяв поблескивающее антрацитовочерное оружие в изящную лапку, Мэри повертела его перед глазами. – Это поможет?

– Да, – усмехнулась Арис. – Этим кинжалом ты разрушишь саму сущность сознания Тила, осваивающегося на новом месте. И никакие защиты и уловки его не спасут. Достаточно лишь подобраться на расстояние прямого удара и нанести его.

– А что станет с Дартом? – немедленно заинтересовалась девушка.

– Дарта больше нет, – терпеливо вздохнула Арис. – Ты никак больше не сможешь навредить ему.

– И он окончательно умрет, – растеряла все крохи возникшего энтузиазма Мэри и, чувствуя нежелание брать на себя эту миссию, сказала: – Это же противоречит данной нами клятве.

– Ваша клятва больше не имеет смысла, – успокоила ее Арис. – Телесная оболочка Дарта – это не он сам. Поэтому ты можешь уничтожить поглотившего твоего партнера пришельца.

– Хорошо, – недолго подумав, решительно кивнула девушка, стиснув рукоять кинжала. – Хорошо, я сделаю это.

– Только не медли, – наказала ей богиня. – Не жди, пока Тил наберется сил. – И предостерегла: – Но помни, что он опасный и хитрый противник. Все знания Дарта доступны ему, а значит, он может воспользоваться ими. Обмануть тебя, заставив поверить в невозможное. Может быть, он даже попытается очаровать тебя своим обаянием. Не поддавайся и не верь ему. Не надейся, что ты будешь для него что-то значить, как бы он тебя в этом ни

уверял. Была уже одна такая глупышка, Эфа... Восьмой век уже, утратив плоть и человеческие чувства, верным псом сторожит обитель Тила. И если не хочешь сменить ее на этом посту, не поддавайся чувствам, уничтожь Тила быстро и без раздумий. – Внимательно посмотрев на Мэри, Арис повторила свое внушение, чуть усилив его: – Хорошенько это запомни: поддашься слабости – сама станешь зверушкой, выполняющей прихоти жестокого хозяина, который об тебя ноги будет вытирать.

Мэри молча кивнула, сдерживая рвущиеся наружу эмоции.

– Вот и отлично, – похвалила ее Арис и деловито проговорила: – Отправляйся в Империю. В городок под названием Тарин. Там и перехватишь Тила. – И, не прощаясь, взмыла с места ввысь, крикнув напоследок: – Я полагаюсь на тебя, не подведи меня в этот раз!

А Мэри, проводив ее взглядом, подобрала под себя ноги и, сгорбившись, просидела на траве невесть сколько времени, бездумно крутя в лапках кинжал. Ей было обидно до слез. Все планы рухнули, мечты истаяли как утренний туман, а такое близкое счастье теперь казалось несбыточным сном. Но все уходит, все меняется: злость, негодование и обида на всех и вся исчезли, не в силах сопротивляться накатившему безразличию, чуть разбавленному глухой тоской.

Однако все было не так уж плохо. Помимо прочего к Мэри вернулась способность разумно мыслить, утраченная, было, после встречи с Арис. Стерев со щеки, демон знает, откуда взявшуюся слезу, девушка решительно поднялась на ноги и, перевоплотившись, отправилась на встречу с чудовищем, которое поплатится своей жизнью за погубленного партнера.

«А если постараться, то очень жестоко поплатится», – подумала Мэри и, чуточку ободренная этой кровожадной мыслью, еще быстрее замахала крыльями, несущими ее к пока слишком далекой Империи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Заснеженные горные вершины вместе с пронизывающим ветром и пробирающим под мою легкую одежку холодом остались позади. Так же как и прекрасный замок Тила. Не встретив никаких серьезных препятствий на своем пути, я выбрался в предгорье и очутился в ставших родными за годы юности местах. А там было рукой подать до дядино дома.

А вот с дядей мне пришлось нелегко. Целый вечер ушел на то, чтобы обстоятельно рассказать ему о моих злоключениях и объяснить, как так вышло, что его ненаглядная дочь оказалась в Талоре. За тысячи миль от того места, где ее оставили. И почему учился не в Имперской академии, а в университете Элории.

Но слава богам, мне удалось разложить все по полочкам и успокоить снедаемого тревогой Нолка. Хотя я не стал говорить о том, кто именно обещался присмотреть за Элизабет и не позволить ей попасть в какиенибудь неприятности, – этого бы дядя точно не понял. Просто сказал, что хороший друг обещал приглядеть за Элизабет и что доверять такому пригляду можно. А о том, что этим займется Кара и что она варг, я не упомянул. Ни к чему такие подробности. Дядю и так ждет потрясение, когда выяснится, что его дочь сдружилась с одной кровожадной хищницей и относится к ней как к обычному человеку.

Также я умолчал о существенных изменениях во взаимоотношениях с Мэри. Просто сам еще не знал, как все обернется. Слишком уж все непросто. Да и дядю следовало подготовить к подобным новостям. А то, как бы худа не вышло. Нельзя же так сразу человека огорошивать.

Поэтому я ограничился длинным рассказом о наших походах в пустоши и привел к тому, что после всех совместно пережитых испытаний Мэри не питает ко мне ненависти и вообще мы с ней почти друзья. На что дядя недоверчиво хмыкнул и покачал головой. Но спорить не стал. И то хорошо. Начало положено, а там, глядишь, удастся втолковать Нолку, что варги только для чужих людей кровожадные демонические отродья, а для своих друзей они очень даже замечательные девушки.

Но до милых и очаровательных варгов надо еще добраться. А потому я дал себе всего денек на отдых, и уже на следующие утро мы отправились в Талор. Денег у дяди было достаточно, да и пять золотых привычно обрелись в моем поясе. Так что практически сразу мы двинулись верхом,

как только купили лошадей в Жирхе, крупном селище, расположенном неподалеку от дорожного тракта.

Однако как бы нам с дядей ни хотелось поскорее попасть в Талор, каждому по своим мотивам, а все же мы сделали на своем длинном пути небольшой крюк в полета миль и заехали в Тарин. Городок, полный бдительной стражи и надежных друзей.

– Дарт! – радостно ахнул Стоун, встретившийся нам прямо у порога лавки Савора. – А мы уж думали, ты в столице прижился и на каникулах здесь не появишься. Зимойто не заглядывал.

– Я же сказал, что обязательно приеду, – улыбнулся я наивности моего старого друга, решившего, что меня закружила столичная жизнь с ее блеском и великолепием.

– Да знаешь, как оно бывает, – хитро прищурился Стоун. – Вастин вон второй год не появляется, хоть у него тут вся родня. Заучился, наверное... – И рассмеялся. – Со столичнымито красотками!

– Так Вастин вроде делом занят, – сказал я и улыбнулся, припомнив, что держит его в столице. Вернее, кто. И заметил: – Похоже, там все серьезно.

– Это правильно, если серьезно, – одобрил Стоун дела Вастина. – А тыто как? Не гонится ли за тобой от самой столицы табун охмуренных девиц? Не закрыть ли городские ворота, от греха подальше, чтобы они тут всё не разгромили? – И расхохотался, считая, что удачно подначил меня.

– А ты как поживаешь? – усмехнулся я и поддел своего друга: – Разъелся, я погляжу... Уж не Тая ли подкармливает нашу бравую стражу?

– Кто разъелся? – возмутился Стоун, благополучно пропустив упоминание о Тае, и похлопал себя по животу: – Ни капли жира! – И, ударив ладонью меня по плечу, улыбнулся, оценив шутку.

– А что Савор, все местных девчонок Гермиусом пугает да над манускриптами корпит? – поинтересовался я.

– Да все у нас попрежнему, – уверил меня Стоун. – Год прошел, а ничего нового, почитай, и не приключилось. Разве что... – Он на мгновение замолчал, с хитрецей поглядывая на меня и нагнетая интригу.

– Так что тут у вас приключилось? – улыбнулся я. – Опять на демонов охотились, что ли?

– Нет, – рассмеялся Стоун. – Не угадал. – И выпалил: – Мирра замуж вышла! – И с нескрываемым удовольствием протянул: – Ох, и погуляли мы тогда.

– А дом им хоть не кривой поставили? – с ехидством спросил я, намекая на стародавний деревенский обычай всем миром возводить

жилище для молодой семьи. – А то, как я помню, Лорк – хозяин радушный, не иначе сразу принялся угощать всех собравшихся.

– С домом не получилось, – развел руками десятник, – Мирра вышла за городского парня. А деревянные хоромы у нас не поставишь. – И спохватился: – Да что мы всё на пороге, пойдёмте в дом.

Познакомив Стоуна на ходу с дядей, я любопытствовал:

– А куда делся Савор? Чтото его не видно... И лавка закрыта.

– В Клайм третьего дня отправился, – ответил Стоун и открыл причину, по которой старого мага понесло в дорогу: – Книжная ярмарка там проводится. Так что Савора раньше чем через пару дней ждать не стоит.

– Пару... – задумчиво протянул я и махнул рукой: – Ну да ничего, отдохну пока.

– А что, ты ненадолго пожаловал? – поинтересовался Стоун, ставя на стол в гостиной, в которой мы расположились, добытые из шкафа кубки и бутылъ вина. – Когда тебе надо возвращаться в академию?

– Помоему, мне не стоит там даже появляться, – вздохнул я.

– Чего так? – подивился десятник. – Какието проблемы?

– Так не учусь я в академии, – развел я руками. – Всего несколько декад и пробылто в Ардене.

– Бросил учебу?

– Можно и так сказать, – согласился я и пояснил: – Мой клыкастый партнер и там меня отыскал.

– И что? – немедленно заинтересовался Стоун. – Опять пришлось удирать от этой демоницы?

– Не удалось, – покачал я головой. – Пришлось отправиться в Элорию и играть по ее правилам.

– И ты еще жив? – изумился мой друг и жадно спросил, ожидая услышать дико занятную историю: – Как же ты вырвался из ее лап?

– Так я и не вырывался, – усмехнулся я. – Как оказалось, варги не такие уж жуткие зверюки. И с ними вполне можно иметь дело.

– С варгами? – недоверчиво хмыкнул Стоун. – Смейшься?

– Да нет, я серьезно, – ответил я. – Видишь же, живздоров я, да еще и с прибытком.

– С каким? С целой шкурой? – съехидничал мой друг.

– За заслуги перед Элорией меня наградили наследным титулом и землями, – сделав важное лицо, заявил я. – И оградили от преследования варгов.

– Ухаха, – расхохотался Стоун. – А принцессу за тебя не засватали?

– Увы, нет, – подпустив в голос толику разочарования, ответил я.

– Хотел меня, как Вастина, разыграть? – спросил улыбающийся десятник. – Не выйдет.

– Это не шутка, – усмехнулся я и поклялся в правдивости своих слов.

Сказать, что после моих заверений Стоун был сильно удивлен, это значит весьма преуменьшить степень его ошеломления. Нам даже пришлось отпаивать его вином для восстановления душевного равновесия. Мое заявление оказалось для Стоуна настоящим крушением жизненных устоев – он все не мог взять в толк, как можно так продвинуться в жизни благодаря вражде со злобным чудовищем.

– Это ж надо... – пробормотал пораженный моим рассказом Стоун. – Титул и земли... Хоть сам иди варгов дразни... – И, покачав головой, одним махом осушил кубок вина, стоящий у его руки.

– Это легко устроить, – рассмеялся я. – Поехали со мной в Элорию, там этих симпатичных хищниц уйма. Дразни, не хочу.

– Нет уж, – мигом отказался от своего замысла десятник. – Пусть эти демоницы мирно спят в своих логовах – мне хорошо живется и без титула, и без земель. Тихо и спокойно. И бессонница из-за опасений, что сегодня ночью кто-то точно загрызет, не мучает.

– Смотри сам, – улыбнулся я и спросил: – А куда ты топал, когда мы тебя перехватили? Не на службу, случаем?

– Совсем из головы вылетело! – всполошился Стоун, хлопнув себя по лбу. – Меня же Кирх зачем-то вызывал. Какого-то у него там дело ко мне срочное. – И спросил: – К судье не хочешь заглянуть?

– Давай сходим, – тут же согласился я.

И мы решили посетить городскую управу. Правда, вдвоем. Дядя решил, что его приглашение не касается, и переубедить его мы не смогли. Пришлось отложить на какое-то время поход к судье и разобраться с размещением на постоялом дворе. Можно было, конечно, и у Стоуна остаться, да не стали мы озадачивать его лишними проблемами. Они с Савором даже постоянную прислугу не держат, а конюха у них отродясь не водилось. А на постоялом дворе и служанки, и прачки, и за конями уход, главное – денежки плати.

– Не огого у вас лошадки, – заметил Стоун, когда мы решили насущные проблемы. – Вот тот, что тебе от Килпатрика достался, действительно благородных кровей конь был. – И, покосившись на меня, усмехнулся: – На таком даже барону не зазорно ездить было.

Не обратив внимания на подначку, я досадливо поморщился и спросил:

– Откуда ты знаешь о Килпатрике? Я же вроде не говорил о нем.

– А что ты хотел, Дарт? – пожал плечами Стоун. – Шила ведь в мешке не утаишь... Да и вообще непонятно, как ты хотел остаться в тени, появившись на людях с леди Ребеккой да на коне погибшего Килпатрика. Который, по уверениям его родичей, бросился в погоню за подлым негодяем, похитившим благородную девушку.

– Это еще кто негодяй, – донельзя возмутила меня подобная трактовка событий.

– Да кто есть кто, и так всем понятно, – успокоил меня десятник. – Поэтому Кирх и послал в свое время сэра Алберта лесом, не став объявлять тебя в розыск. Сослался на то, что слова леди Ребекки противоречат утверждениям несомненно благородного сэра, и поэтому никакое решение в отношении тебя не может быть принято, пока не выяснится, кто из них говорит правду. Ох, и взбесился, говорят, тогда сэр Алберт, – усмехнулся Стоун. – Ну да что он мог сделать? Тарин – город вольный и платит налоги напрямую в императорскую казну. У нас благородное происхождение не дает права творить что вздумается.

– А с чего ты о нем вообще вспомнил? – поинтересовался я, терзаемый нехорошими предчувствиями. – Его же вроде отец Ребекки прикончил.

– Прикончил, – подтвердил Стоун и с сожалением протянул: – Честно говоря, все вздохнули с облегчением, узнав о его смерти. Думали, будет в округе одним мерзавцем меньше.

– И что не так? – поторопил я своего друга.

– Да вот с полгода назад его наследник объявился, – продолжил Стоун. – То ли двоюродный дядя, то ли внучатый племянник, демон разберешь. Говорят, перебрался к нам аж из самой Сатии. И оказалось, что сэр Алберт был вполне приличным человеком по сравнению с новым владельцем его вотчины.

– Что, этот совсем законченный негодяй?

– Не то слово, Дарт, не то слово. Да что говорить, ходят слухи, будто он самолично промышлял работорговлей. А такой человек в принципе не может быть порядочным. Поначалуто все тихо было – присматривался, видать, что у нас да как, – а потом понеслось. Что не декада – так беда. То спалит чьюнибудь деревню, то нападет на какойнибудь замок. Или, в крайнем случае, забаву какую жуткую учинит вроде охоты с собаками на беглых крестьян. А бегут они с его земель целыми семьями.

– И что, нет на него никакой управы?

– Пока все ему сходит с рук, – ответил мой друг. – Хотя уже и в столицу на него жаловались, и на поединки вызывали. Все нипочем.

Впрочем, говорят, дело сдвинулось, и сам император выразил недовольство творящимися у нас делами. Видать, дошли до него жалобы наших благородных и их родственников, оставшихся без земель.

– Без каких земель? – не понял я.

– Так этот сэра Винсент уже не один чужой удел захватил и добился, чтобы настоящие владельцы отписали земли ему. И свои захваты, очевидно, не собирается прекращать.

– Так собрались бы местные, объединили дружины и дали отпор, – высказался я. – У него же не боевая скилла.

– Нет, конечно, – кивнул Стоун. – Но воинов изрядно. С собой привел целую сотню, да прихвостней сэра Алберта порядком оставалось. К тому же у него, похоже, есть свой маг. Вот и вышло, что сила у него для нашей местности огромная. Никто ведь не держит таких дружин. Дватри десятка воинов, от силы пять десятков. Больше не прокормишь, если только не промышлять грабежом соседей.

– Да, плохо вашим сэрам придется, – констатировал я. – По одному точно не отобьются. Тут только объединяться и магов нанимать – иного выхода нет.

– Ты прав, – согласился с моим выводом Стоун. – Но, в общемто, это не наше дело – сами разберутся. Тут другая беда...

– Какая же?

– Сэр Винсент тоже заглядывал к нам насчет твоей поимки, – начал посвящать меня в суть дела Стоун. – Плел что-то по поводу семейной чести и отмщения... Хотя какая честь у такого уroda? И отправили его, несолоно хлебавши, как и прежде сэра Алберта. Дескать, пока не прояснятся обстоятельства дела – помочь ничем не можем. А он тогда сам решил заняться этим делом – объявил награду сотню золотых за твою поимку. Кирх ему вообще приказал из города убираться со своим самоуправством. Тот уехал. Расклеил по всему Тарину объявления о розыске и солидном вознаграждении за сведения о твоём местонахождении – и уехал. Листкито мы быстро содрали, но свое дело они сделали. Так что скоро сэра Винсент будет знать о твоём приезде и обязательно примчится поквитаться за свою родню. И пусть руки у него в городе связаны, но какуюнибудь пакость он может учинить. Подлости в нем через край...

– Вот же проблемка нарисовалась, – досадливо покачал я головой. – А мне Савор позарез нужен... Ладно, подумаем еще, как поступить. – И отложил решение возникшей проблемы на потом, тем более что мы уже дошли до здания городского совета.

– Опять спите на посту? – сделал Стоун суровое замечание стоящим у

входа стражникам.

– Да ты чего, десятник?! – задыхнулись те от возмущения, вполне справедливо полагая, что это наглое издевательство, так как вряд ли кто-то может заснуть стоя да в полном доспехе, и в придачу болтая с приятелем.

– Того! – отрезал Стоун и указал им на растерянно озирающуюся девицу, стоящую в нескольких десятках ярдов от нас, у которой слезы на глаза наворачивались, и она даже всхлипывать начала. – Вон уже обчистили кого-то. Прямо у вас под носом!

– Так мы же на посту, – протянули стражники. – И покидать его нельзя.

– Здание городского совета у вас не сперли бы за пару мгновений, – едко подметил десятник, – а человеку помогли бы. – И пригрозил: – Вот урежут нам плату изза таких олухов, как вы, будете тогда знать.

Стражники угрюмо переглянулись и промолчали, видимо решив не прекословить, когда их ротозейство и пренебрежение службой очевидно. Или просто учуяли идущий от нас винный дух и не стали связываться, потому как поспорить для выпившего человека – милое дело, и тогда уж точно все кому надо и не надо будут знать об их оплошности. А так оставалась надежда, что назавтра Стоун и не вспомнит о том, как их отчитывал...

Мы вошли в здание и, когда дверь за нами закрылась, переглянулись и рассмеялись. Наивные мечты стражников, надеющихся на то, что все обойдется, были просто написаны на их лицах, и невозможно было не посмеяться над ними. Уверен, Стоун, даже будучи вусмерть пьяным, не забудет о таком происшествии и стражники еще пожалеют о своем ротозействе.

Посмеиваясь, мы поднялись на второй этаж и вошли в кабинет Кирха. Судья был все таким же толстым и лысым, ни капельки не изменившись за прошедший год. Что, впрочем, неудивительно.

– Стоун, ты чего, заблудился? – недовольно проговорил судья, увидев десятника. – Битый час тебя ожидаем.

– Больше, – внес поправку спокойно сидящий на стуле у стола мужчина средних лет с совершенно обычной, непримечательной внешностью, если бы не белая полоса затянувшейся раны на лбу, которую, видимо, лечили обычным образом, без использования магии.

– Вот, даже больше, – поддержал, было, его судья, но тут заметил меня, выдвинувшегося изза спины десятника, и, вместо того чтобы продолжить попрекать Стоуна, образованно воскликнул: – Дарт! Вот это дело! – И засыпал меня вопросами: – Как там столица? Как академия? Ты

на каникулы приехал? Надолго? – А напоследок, не дожидаясь от меня ответов, решительно заявил: – Нужно это дело отметить!

– Подожди, Кирх, – остановил его Стоун. – Давай сначала разберемся с делами. Чего ты хотелто?

– Я бы много чего хотел, да толкуто, – отмахнулся от него Кирх. – Не бог, чай, чтобы все мои желания исполнялись. – И кивнул на сидящего у стола мужчину: – Тут вот Алекс от сэра Говарда прибыл, и все пытается меня насчет магов. – Разведя руками, судья негодуяюще выпалил: – И я никак не могу ему втолковать, что нету, нету сейчас в городе не то что приличных, а даже самых завалящих магов. Да и как могло быть иначе, когда изза этого сатийского пришельца их просто завалили предложениями о найме? Слирпогодник и тот к какомуто барону на лето смылся. Остались одни детишкишколяры, которым еще учиться и учиться, чтобы из них толк вышел. – Переведя дыхание, он уже чуть спокойнее продолжил: – Вастин подошел бы, он ведь в боевой магии специализируется, так его не будет этим летом. Отписал родителям, что никак не может вырваться из столицы – очень уж сложен второй круг обучения в академии. Остается Савор, но и его сейчас нет, да и не верю я, что он согласится торчать гдето в замке почитай половину лета. И никакой платой его не заманить.

– Это точно, – согласился с судьей Стоун. – Савора можно выманить из лавки только книгами или какиминибудь диковинками Древних, но никак не наймом на службу.

– Тем более Савор на дух Нэрима не переносит, а ведь тот у сэра Говарда обретается, – заметил Кирх и повернулся к Алексу: – Или что, рассорились вы со своим магом? На кой вам их два?

– Один для атакующего отряда, другой для защиты замка останется? – предположил десятник.

– Вот только магических битв нам в округе еще не хватало, – возмутился судья и тут же успокоил себя: – Да нет, ни Нэрим, ни Савор на такое не согласятся. Защитить замок от нападений – еще куда ни шло, а нападать – нет, не согласятся.

– Да не требуется ни на кого нападать, – устало вздохнул Алекс. – Достаточно защиты. Но маг нужен действительно хороший.

– Поговори с Савором, – посоветовал ему Кирх. – Может, и уговоришь его. – И обратился к Стоуну: – Когда наш книгочей вернется?

– Так дня через два, – ответил десятник.

Но Кирх его уже не слушал, он уставился на меня и просиял, видимо озаренный пришедшей в голову идеей.

– Слушай, Алекс, – не сводя с меня взгляда, проговорил судья, – а

может, тебе Дарта на это дело сговорить? Он ведь тоже маг. В самой арденской академии обучение проходит.

– Молод еще, – с сомнением проговорил мужчина, окинув меня оценивающим взглядом. – Наверное, только третий круг магии и освоил.

– А свитки на что? – хитро подмигнул мне Кирх. – С их помощью ведь можно легко потягаться с магами второй ступени.

– А опыт? – возразил Алекс. – Опытто тоже важен.

– Тю, – отмахнулся от него Кирх. – Да Дарт такой бедовый парень, что ты просто не представляешь. Да это же он, считай, не владея магией, так охоту организовал, что они огромного демона прикончили пару лет назад. Видел бы ты то чудовище, нипочем бы не сомневался в удали Дарта.

– Так это он? – посмотрел на меня чуть внимательнее Алекс. – Значит, и леди Ребекку ему довелось спасти?

– Именно, – подтвердил судья.

– Надо бы и с Савором поговорить... – задумался Алекс. – Вдруг он все же согласится. А то сэр Говард дал мне ясное указание – нанять самого сильного мага.

– Тогда тебе придется дожидаться его возвращения, – подметил Кирх. – До тех пор ничего не решить. А пока советую переговорить с Дартом, а то, может статься, за эти дни и его куданибудь сманят.

– Не сманят, – усмехнулся я.

– А ты как, вообще, насчет прилично подзаработать на каникулах? – наконец удосужился поинтересоваться моим мнением Кирх. – А то меня цельными днями так вот осаждают. Враз тебе подыщем непыльную и щедро оплачиваемую работенку.

– Спасибо, не надо, – отказался я. – Наниматься я ни к кому не собираюсь – своих дел невпроворот. Да и ненадолго я к вам. С Савором повидаюсь да со старыми знакомыми – и уеду.

– Жаль, – искренне огорчился судья. – В этом году магам предлагают действительно серьезные деньги. Даже по столичным меркам прилично выходит.

– Так ты меня вызывал только ради того, чтобы разузнать о Саворе? – недовольно протянул Стоун.

– Нет, – ответил, было, судья и вдруг ни с того ни сего расплылся в улыбке и, наклонившись, чуть не спрятался целиком под громадным столом, за которым заседал. Через пару мгновений чтото скрипнуло, и толстячок вытащил на всеобщее обозрение поднос, на котором стояли стеклянный графинчик с вином и здоровенная тарелка, заполненная небольшими бутербродами с колбасой и зеленью. Судья поставил на

столешницу выуженное из недр своего стола богатство и снова исчез. А, появившись, добавил к добыче четыре резных бокала. Потерев руки, он заявил: – Это дело нужно хорошенько отметить!

– Какое? – недоуменно уставился на него десятник.

– Стоун, ты меня недооцениваешь, – пригрозил ему пальцем Кирх. – Может, я и не определю воришку по косому взгляду, брошенному на мой кошель, но уж перстень с гербовой печатью не мог ускользнуть от моего внимания. А раз Дарт обзавелся таким кольцом, этому есть лишь одно объяснение – придется его теперь именовать благородным сэром!

– А может, это гильдейская печать, – заартачился Стоун, – откуда ты знаешь?

– Стоун, ты будешь учить меня отличать гербовые печати от гильдейских или торговых? – проникновенно сказал Кирх и, усмехнувшись, разлил вино по бокалам.

Мы выпили, и судья посетовал:

– А ято все мыслил Дарта к хорошему делу пристроить.

– Ну, еще бы не мыслил, – усмехнулся Алекс. – Должность у тебя такая – о городе радеть.

– И он с ней хорошо справляется, – заверил его Стоун. – Видел же, как всех умасливает, чтобы дела шли? А ведь с каждой бумажки, с каждого заверенного им договора городу денежка идет. – И мы опустошили еще по кубку за здоровье Кирха. – Еще лопал бы он поменьше, так ему вообще цены бы не было, – поддел мой друг судью, с аппетитом набросившегося на закуску.

– И ты бы оголодал, когда столько дел, что и отойти невозможно, – огрызнулся Кирх, налегая на бутерброды. – Сегодня вон с утра торчу здесь безвылазно.

– Все же зачем я понадобился? – спросил у судьи Стоун, после того как мы немного выпили и поболтали о превратностях судьбы, изменивших мое положение в обществе. Конечно, мой рассказ зиял провалами и я по возможности умалчивал обо всех сомнительных моментах моей жизни в Элории, но моим собеседникам хватило и этого, чтобы оценить, как нелегко мне достался титул. После этого я в качестве мага, похоже, значительно вырос в глазах Алекса. Но все же он не решился уговаривать новоиспеченного барона наняться к его господину.

– Ты с Трампом хорошо знаком? – спросил Кирх у десятника. – Вы же вроде с ним промышляли по молодости наймом?

– Было дело. А зачем тебе?

– Понять хотелось бы, что он за человек, – ответил судья и пояснил: –

Приятельто твой вольный отряд сколотил.

– Это я знаю, – перебил его десятник. – Доходили до меня слухи, что он обретается гдето на севере Империи.

– Уже нет, – покачал головой Кирх. – Сегодня утром приехал в Тарин. Прослышал о том, что у нас велик спрос на наемников, и решил дать своему отряду роздых в местах поспокойнее. Он считает, у нас тут попроще, чем в приграничных землях. Там что ни день, то или работорговцев ловить нужно, или замок защищать от коварного нападения соседа.

– И что? – недоуменно посмотрел на него Стоун. – Так оно и есть: поспокойней у нас, чем на границе с Сатией.

– Ну вот, он с Алексом вроде сговорился о найме, – подвел разговор к сути проблемы Кирх. – Сэру Говарду нужны надежные люди. Однако сомнение берет, как он себя покажет, этот Трамп. Человек он в наших местах малоизвестный... Может, ты сможешь нам понять, что он из себя представляет?

– Даже не знаю, – задумался Стоун. – Ничего плохого сказать о нем не могу.

– А хорошего? – проницательно подметил судья.

– Хорошего тоже, – развел руками десятник. – Честно говоря, мы с ним никогда не были закадычными друзьями, так, общались постолькупоскольку... Поэтому ничего путного сказать о нем не могу. В отряде он не выделялся – воин справный был, заведенных порядков не нарушал и подлостями не занимался. В общем, обычный человек, каких тысячи... Разве что прижимист немного, так это не грех.

– Этого мало, для того чтобы сложить о нем мнение, – вздохнул, мельком глянув на Алекса, судья.

– Можно сделать проще, – предложил воин сэра Говарда и обратился к Стоуну: – Ты бы положился на Трампа, случись тебе доверить ему самое дорогое, что у тебя есть? Нанял бы его, зная, что только от него будет зависеть жизнь твоих близких?

Стоун задумался на какое-то время и отрицательно качнул головой:

– Если так ставить вопрос, то нет, нет у меня такого доверия к Трампу. – И пожал плечами: – Впрочем, где таких наемников найдешь, чтобы им можно было безоговорочно доверять? Разве что сыскать отряд Седого Тима... Егото воины потерять лицо боятся больше, нежели погибнуть.

– Седой Тим один такой в нашей округе, – хмыкнул Кирх. – И на своей честности и порядочности неплохо зарабатывает. Его отряду чуть ли не

вдесятеро больше, чем иным, платят, и без найма он ни дня не сидит.

– С Седым у нас не вышло, – с досадой проговорил Алекс. – Его барон Сормель до начала зимы нанял. А отряд нужен сейчас.

– Есть еще такой вариант, – высказался судья. – Нанять Трампа, разбавить его воинами замковую дружину, а из своих выделить два десятка в отряд для нужного вам дела. Так и Трамп на попятную в случае чего не пойдет, и доверие будет к людям в отряде.

– Выйдет ли? – с сомнением покачал головой Алекс. – Крайне нужно незаметно все проверить, а появление наемников в замке и исчезновение значительной части дружины скрыть не удастся.

– Тогда не знаю, что тебе и посоветовать, – сказал Кирх.

– Ладно, еще тричетыре дня у меня есть, – поднялся Алекс. – Может, найду еще приличный отряд или мага. – И, расспросив в подробностях, где находится лавка Савора, чтобы заглянуть к нему, когда он вернется, дружинник сэра Говарда простился с нами и ушел.

Мы же еще немного посидели за вином, поболтали о разном. И даже польза из этого вышла. Разговорились о том, что титул не только преимущества дает, но и немалые хлопоты. Тут Кирх поинтересовался, наложено ли на мое гербовое кольцо заклинание истинного владения. А то слышал он о простофилях, которые такой защитой пренебрегали. И немало проблем с этого имели. Стянут кольцо воришки, а потом объявляются заверенные гербовой печатью векселя. Или еще хуже – бумаги какиенибудь подложные, в гнусном свете тебя выставляющие.

– Правда, такое редко случается, – успокоил меня напоследок Кирх. – Но, как говорится, береженого боги берегут. Тут хлопотто всего – заклинание наложить, зато потом кто бы ни решил твоим кольцом воспользоваться, ничего у него не выйдет. Соединится печатка с серебряной пылью да и сплавится с ней воедино, вместо того чтобы оставить отпечаток. А тут уж ее только в переплавку и отправлять.

– Спасибо за совет, – поблагодарил я Кирха за дельное замечание. – А то, как бы и в самом деле не вышло какихнибудь проблем.

– Ну, как с этим делом в Элории, я не знаю, а у нас подобное случается, – сказал судья. – А там, может, и нет такой беды.

Чуть погода и мы со Стоуном распрощались с Кирхом. Двинули из здания городского совета, да не тутто было. Прямо у дверей нас поджидала засада.

– Стоун, разобрались мы с ворами, – оповестили десятника стоящие у крыльца стражники. – Не было их.

– Как не было? – удивился Стоун.

– А так. Девчонка сама забыла кошель в лавке у Ирмы, что женскими безделушками торгует, да запомнила о том. А посыльный мальчишка только теперь ее и нагнал.

– Ну и добре, – усмехнулся десятник. – Но по сторонам все же поглядывайте. – Дав стражникам наставление, Стоун обратился ко мне: – Куда пойдёмто, Дарт, на постоянный двор?

– Да, надо зайти, – кивнул я и похлопал себя по поясу, который ничто не отягощало, так как добытый в покинутом городе клинок был оставлен на постоялом дворе по той простой причине, что прицепить его было не за что. Ноженто нет. И если в поездке можно было обойтись парой кожаных ремешков, чтобы прикрепить меч к седлу, и спокойно путешествовать, то в городе такой возможности не было. Мало того, что закреплённый на поясе веревочками меч будет смотреться, мягко говоря, поидиотски, так ещё и обнажённое лезвие вызовет немало вопросов у прохожих. Существенным было и то, что я до сих пор не восполнил запасы энергии этого оружия, опустошённые погибшим воином. Сам только только начал приходить в норму и излишков сил просто не имел. То, что удавалось накопить, отправлял в защитный амулет. Поэтому я добавил: – А после к мастеру Гедрину заглянем – ножны заказать для моего меча.

– Нужное дело, – одобрил мое решение Стоун. – А то с той ерундой, в которую ты его засунул, на людях зазорно появляться. И где только ножны потерял?

– Таким и нашёл, – пояснил я. – Добыча из пустошей.

– И что, так вот и ехал через всю Элорию, – недоверчиво хмыкнул мой друг, – чтобы у Гедрина ножны заказать?

– Это долгая история, – замялся я. – Давай об этом какнибудь потом.

– Хорошо, – согласился Стоун и заметил: – И одежду бы тебе неплохо другую прикупить. – Усмехнувшись, подначил: – А то не тянешь ты в этом тряпье на барона, не тянешь... Ни тебе золотого шитья, ни драгоценных тканей, ни жемчугов с камнями, коими так любят украшать свои наряды благородные. Хотя, конечно, какой доход с пустошей.

– Да ну тебя, – улыбнувшись, отмахнулся я. – Разберёмся и с одеждой, и с доходом от пустошей, дай только срок. Есть у меня на этот случай хорошие задумки.

– Какие? Все ещё хочешь разбойников погонять, чтобы доход поиметь?

– Да нет, теперь эта задумка теряет смысл, – ответил я. – Дружина мне нужна. Пусть не сотня воинов, но хоть несколько человек для начала, которым доверять можно.

– И что ты там задумал? На кой тебе дружинато? Соседи, что ли, беспокойные попались? – засыпал меня вопросами десятник.

Я открыл, было, рот, собираясь объяснить Стоуну, что к чему, но понял: парой слов этого не растолкуешь – и отложил важный разговор на потом. Не на улице же о таких вещах разговаривать. Куда как лучше побеседовать за кубком хорошего вина. Тем более, сначала нужно расписать все в радужных красках, чтобы заинтересовать Стоуна службой.

Отговорившись тем, что, дескать, обсудим все попозже, я увел разговор в другую сторону. Осторожненько выведал у Стоуна, не держит ли его чтонибудь в Тарине, а точнее, ктонибудь... Но нет, проблемы в лице пригожей девицы не возникло. Стоун уже привык к холостяцкой жизни и не собирался сдавать свои позиции. Что, в общемто, мне только на руку.

Так, болтая о девицах, мы и за мечом сходили, и до лавки мастера Гедрина добрались. Внутрь вошли, а там покупатели, как всегда, крутятся. Оно и понятно, Гедрин все больше луками да арбалетами занимается, а на это снаряжение спрос всегда выше, чем на мечи или доспехи. Те же деревенские завсегда зайдут в городскую лавку то тетиву новую купить, то десяток наконечников для стрел, а то и лук. Просто потому, что деньгам цену знают и каждую монетку берегут, а у Гедрина покупка всяко дешевле обойдется, чем гденибудь на торгу. Разумеется, если на качество внимание обращать.

– Светлого вам дня, – проводил Гедрин добрым напутствием семейство, заглянувшее к нему за покупками, и вышел изза прилавка. – Какие гости к нам пожаловали! – с улыбкой проговорил он, крепко пожимая нам руки, и не преминул поинтересоваться: – Как учеба, Дарт?

– Да неплохо, – ответил я. – А как торговля?

– Тоже неплохо! – хохотнул Гедрин. – За год продал еще четыре малых арбалета да почти три десятка дварфовых болтов. А раньше всё на полках пылились, никто брать не хотел. А сейчас вишь ты, как расходятся!

– Вот и славно, – порадовался я за мастера.

– А ты, случаем, не подарил опять свой арбалет какойнибудь девице? – поддел меня Гедрин. – А то смотри, у меня пара новеньких всегда наготове.

– С этим попозже решим, – подумав, ответил я. – Пока неизвестно, сколько тех арбалетов понадобится.

– Неужто и впрямь решил сколотить дружину? – изумился Гедрин.

– А то, – усмехнулся Стоун и хлопнул меня по плечу. – Это ж теперь не просто Дарт, а его милость лорд пустошей!

– Да ладно! – не поверил сначала мастер, но, увидев, что мы серьезны, охнул и, хлопнув от избытка чувств себя по ногам, начал меня поздравлять.

А, чуть утомившись, пригрозил пальцем: – Ток ты не забывай, твоя милость, дружину обещался у меня снаряжать!

– Да помню, помню, – рассмеялся я и протянул ему свой клинок. – Но пока мне бы ножны к этому мечу смастерить. Возьмешься?

– Да дело нехитрое, – уверил меня Гедрин. – Сделаем в лучшем виде.

– В лучшем не нужно, – отказался я. – Простые ножны требуются, без изысков. Хвастать богатой отделкой меча я все равно не собираюсь. Так только, чтобы ходить по улицам с оружием, а то идешь без меча и ощущаешь себя голым. – И тут же вспомнил еще одну вещь: – Заодно кинжал бы мне, а лучше практичный походный нож для мелких надобностей.

– Так этого добра у меня сколько хочешь, – указал на заложенный ножами прилавок Гедрин. – Выбирай, какой пожелаешь. – И предложил: – Да и рапиру вот возьми на время, пока ножны будут готовы.

Выбрав себе удобно легший в руку небольшой нож с односторонней заточкой, я расплатился и закрепил свою покупку на поясе. Кожаные ножны имели очень удобные ремешки в двух местах, позволяющие расположить нож на ремне горизонтально, и оттого мое приобретение совершенно не мешалось и не болталось в движении. Словно нарост возник на поясе, немного утолстив его.

А вот рапира доставила массу хлопот – приходилось постоянно придерживать ее одной рукой. Просто беда, а не оружие. Но нужно привыкнуть ее носить, так как добытый в покинутом городе меч имеет схожую с рапирой форму и крепится на поясе. Так что, скорее всего, мне придется еще довольно долго мириться с неудобствами – ведь магического оружия получше в данный момент не достать. Денег на что-то другое, считай, и нет. Разве только попробовать выменять свою добычу на что-нибудь поудобнее и попривычнее у Савора... Но сначала нужно разобраться с магической составляющей клинка.

Покончив с делами, мы отправились на постоянный двор, где расположились в снятой мною комнате, дабы не греть лишние уши рассказами о моей насыщенной жизни, и за вином просидели чуть не до полуночи. Не упивались, конечно, так, потягивали изредка по глотку другому, чтобы горло не пересыхало да слова ладно складывались. Стоун только охать и ахать успевал, слушая меня, ибо приключений на мою долю выпало такое количество, что не всякий баснописец сможет выдумать так много завлекательных историй.

В общем, потешил я своего друга. И раззадорил открывающимися возможностями. Для того ведь и старался расписать все покрасочнее. А уже

на следующий день, рассчитывая на то, что коечто из моего рассказа запало Стоуну в голову, я подступился к серьезным вещам.

– Стоун, ты пойми, – втолковывал я десятнику, – мне не нужно сразу много людей. Хватит нескольких. Но таких, чтобы им можно было доверить свою жизнь. Которые не предадут и не обманут. И чтобы имели разумение, так как дальше им предстоит управлять другими людьми. То есть, нужны такие, как ты.

– Да ято что? – отмахнулся Стоун.

– Да то, что ты самый подходящий человек для меня. К тебе доверие есть, а это главное. И зову же я тебя не в разбойничью шайку. Ты сам посуди, ну чего ты добьешься в Тарине? Пусть станешь сотником, но что с того? А у меня и до тысячника дорасти сможешь.

Тут Стоун поперхнулся вином и закашлялся. Видимо, ошалев от такого предложения, забыл, что отпитое вино нужно проглотить.

– Или возглавишь городскую стражу, – продолжил я, – если тебе не по душе дела дружинные. Я ведь не смыслю в том, как обеспечить спокойствие и безопасность горожан да всяким темным людишкам укорот дать, а ты в этом деле разбираешься. И будешь жить в почете и уважении. У меня ведь городская стража действительно людей защищать будет, а не ерундой заниматься. Оттого и отношение будет иное. Как к защитнику, а не как к неизбежному злу городских улиц, что может обобрать еще похлеще карманников. Тебе самому жить легче будет от осознания, что жизнь твоя не попусту растрачивается, а на доброе дело идет. К тому же, – добавил я, усмехнувшись, – есть еще коечто...

– Что? – не удержался от вопроса Стоун.

– Девицы в Элории куда как предприимчивей будут, – с ухмылкой поведал я. – Быстро тебя к рукам приберут. Не дадут сидеть холостяком.

– Тут ты меня уел, – рассмеялся Стоун. – Не ожидал я такой подначки. – И, отсмеявшись, серьезно сказал: – Все, что ты говоришь, Дарт, с одной стороны, конечно, заманчиво... Но с другой... Жить, почитай, в логове демонов...

– Стоун, я не говорю, что все просто и никакой опасности нет, – перебил я. – Но это реальная возможность добиться чегото в жизни добрым делом. А демоны... Честно тебе скажу, за время моих странствий я утратил иллюзию относительно жутких и безумно опасных чудовищ, обитающих в пустошах. Настоящие чудища гораздо чаще встречаются в городах... И зовутся почемуто людьми... Демоны же, по сути своей, обычные звери, только облика непривычного.

– Нда, – только и смог сказать десятник. – Люди, конечно, бывают

такие, что и говорить о них не хочется. – И решительно кивнул: – Демон с тобой, Дарт. Вернее, с вами, владетельный лорд. Согласен я.

– Отлично! – искренне обрадовался я.

– А нескольких надежных парней я подыщу, – пообещал Стоун. – Поговорю сегодня вечером с ними, должен же ктонибудь согласиться к тебе на службу пойти.

– Савора бы уговорить, – мечтательно сказал я. – Но пока в этом просто нет смысла. Не тащить же старика на пустое место. – И, вспомнив кое о чем, добавил: – И еще, Стоун. В общем... может так статься, что один милый варг поселится в моем доме. Так что ты предупреждай об этом парней, чтобы они потом не сбежали.

– Варг? – переспросил Стоун, мигом стерев с лица улыбку. – Выходит, ты так и не уладил свои дела с этой леди?

– Не беспокойся, вражды меж нами больше нет, – успокоил я друга. – Скорее, наоборот.

Но убедить Стоуна в том, что присутствие варга не принесет моему окружению ничего плохого, оказалось нелегко. С большим трудом удалось немного развеять его опасения относительно участи людей, подвернувшихся под руку злобной хищнице, пребывающей в плохом настроении. Хорошо еще, я этот разговор затеял в отсутствие дяди, а то бы точно не переубедил Стоуна. Но все равно сдвинуть дело с мертвой точки удалось лишь после того, как я намекнул, что подумываю о женитьбе на варге. Тут уж Стоуну крыть было нечем: если такой отчаянно опасавшийся варгов человек, как я, коренным образом изменил о них мнение и перестал бояться, значит, действительно все басни об их злобе и жестокости – глупые сказки.

Решив одно из самых важных из намеченных мною дел, следующие несколько дней до возвращения Савора я провел в праздности. Только отсыпался да отъедался. Даже не упражнялся в магических построениях. Нужно было восстановиться после недавних приключений – вот я и не усердствовал с нагрузками.

Тем более что дела и так двигались. Стоун ушел из городской стражи и теперь был занят поисками подходящих для моей дружины кандидатов. А мне приходилось лишь принимать окончательное решение, переговорив уже непосредственно с желающими поступить ко мне на службу. Прямо как Кирх стал – все за столом да за столом. С постоялого двора я практически не вылезал, а где еще поговорить с удобством, как не в зале за кубком вина.

Лишь однажды за эти дни я выбрался на коротенькую прогулку до лавки мастера Гедрина. Нужно было забрать свой заказ и обговорить

покупку оружия для моей малой дружины.

– Дарт, ты как к воинственным девушкам относишься? – спросил сопровождающий меня Стоун. – К тем, которые пытаются заниматься совсем не девичьими делами?

– Да нормально вроде, – пожал я плечами и поинтересовался: – А тебе к чему?

– Понимаешь, – замялся мой друг, – Курт, сотник наш, за свою старшую дочь просит... Воспитал он ее помужски, на свою голову. Теперь не знает, что и делать, – она все порывается в наемницы податься, а это занятие грязное и опасное. А воспитана она как порядочный человек. Не прижиться ей в вольном отряде... Вот и просит он пристроить ее в твою дружину.

– Нам ведь тоже могут встретиться опасности, – задумался я.

– Да и камень может с неба на голову упасть, – отмахнулся Стоун. – А все равно на службе у тебя она будет в большей безопасности, чем если сама отправится на поиски приключений. К тому же она не будет обузой – крепкая деваха и боевая. А из арбалета бьет так, что диву даешься. И самое важное – хоть и не мужик она, а прикрыть спину сможет, и не придется опасаться предательства.

– А она образованна? – спросил я.

– Конечно, – кивнул Стоун. – Читать, писать, считать умеет. Курт для нее хороших учителей нанимал и не позволял ей от учебы отлынивать.

– Тогда ей найдется место в моем отряде, – решил я. – Будет кому заниматься припасами и снаряжением, да и вообще всем добром дружины. А то эти хлопоты в одну голову меня с ума сведут.

– То есть ты хочешь отвести ей должность вроде квартирмейстерской? – понимающе кивнул Стоун. – Тоже дело.

Выходило, что если с Трис все сложится удачно, то моя Дружина разрастется до пяти человек. Пока помимо Стоуна мне принесли присягу трое его приятелей – Ригер, Кларк и Ларс, также как и он, оставившие службу в городской страже. Немного, конечно, но больше пока и не нужно. Пусть теперь у Стоуна будет не девять подчиненных, а лишь четверо, да только лучше несколько достойных людей, чем орава ненадежных вояк. Тем более что я рассчитывал очень хорошо снарядить дружину, что должно позволить нам противостоять значительному количеству противников.

И пришлось нам озадачивать Гедрина изготовлением четырех малых арбалетов, а не трех, как изначально планировалось. К ним мы прикупили по два десятка обычных болтов да еще выманили у Гедрина весь запас дварфовых. Хотя их было немного – около четырех десятков. И для Нолка

еще прикупили полсотни стрел с игольчатыми наконечниками, используемыми для охоты на закованных в броню рыцарей, а также всех прочих глупцов, считающих, что не укрепленная магией железная скорлупа может спасти от оперенной смерти. Да и я заодно подобрал себе простой лук из желтого клена, а то уже начал забывать, как с ним обращаться. Ну и к нему еще пришлось два десятка учебных стрел взять да полный колчан боевых.

Почти все имеющиеся у меня и дяди денежки истаяли как весенний снег. А еще требовалось купить лошадей, припасы на дорогу до Элории, да и с оружием не все пока было решено. Меня прямо досада брала. Ведь чековая книжка как лежала в моем кармане, так никуда и не делась, да только до ближайшего денежного дома Нарро в Империи дальше, чем до Элории, где почти в каждом городке можно наличностью разжиться.

В тяжелых раздумьях относительно того, где бы взять денег, я вернулся на постоялый двор. Там и познакомился с дочерью сотника, которую вскоре привел Стоун.

Трис сразу произвела на меня благоприятное впечатление. Конечно, она отнюдь не красавица, крепкая в кости и побольше иных парней будет, но ее внешность для меня не столь важна. К тому же, избалованный вниманием очаровательных варгов, я к ней предвзято отношусь. А если по делу, то Трис нам подходит. Стоун лестно отозвался о ее достоинствах, да и со стороны видно, что человек она хороший. Безотносительно к ее бойцовским качествам. Все таки я людей набираю не для копейных схваток, так что преданность и порядочность мне важнее силы удара.

Мы обговорили с Трис условия службы у меня и отправили ее домой готовиться к отъезду. А сами засели думу думать.

– Может, у Сатора занять? – предложил Стоун, посвященный в суть проблемы. – Он в городе... И, наверное, согласится дать в долг пару сотен. Конечно, под приличный процент.

– Погодим, пожалуй, – высказался я. – Есть возможность продать один защитный амулет второго круга или мой меч, если окажется, что его магическая составляющая слаба.

Однако Савор, возвратившийся с охоты на редкие книги, меня разочаровал. Добытый мною клинок нес заклинание прожигающей молнии, относящееся ко второму кругу, такой меч пригодился бы мне самому. Ведь подобное оружие – именно то, что нужно для боя с живыми существами. Одно прикосновение клинком к живой плоти – и активировавшееся при столкновении с преградой заклинание убьет хоть человека, хоть демона. Молниевый разряд такой силы прожигает даже металлический доспех, а

люди или демоны и вовсе не имеют шансов на выживание.

Однако существовало одно «но», которое и заставило меня отказаться от этого клинка. На мече обнаружилось еще и заклинание истинного владения, изза чего мне было бы затруднительно биться этим оружием. Хорошо еще, что это было изделие нынешних магов, а не Древних, и Савор обещал разобраться с этим заклинанием и убрать его с клинка или в крайнем случае изменить под нового владельца. Правда, уже не под меня: старый маг сказал, что ему потребуется несколько декад.

Впрочем, меня это не сильно расстроило. Не сжился я еще с этим клинком, чтобы досадовать о его утрате. А предложенные за него Савором семь сотен золотых и вовсе заставили меня повеселеть. Эта сумма как раз решала мою проблему со снаряжением дружины. Ведь одни только защитные амулеты третьего круга для Ригера, Карла, Ларса и Трис должны были обойтись не менее чем в шестьсот золотых.

С разговора об обмене меча на амулеты нас сбил заглянувший в лавку Алекс, все еще подыскивающий мага для своего господина. Ну да мы никуда и не торопились, я ведь пока только собирался рассказать Савору о своих приключениях в замке Тила и посоветоваться относительно того, как добраться до знаний древнего иерарха. А насчет клинка мы сразу разговорились лишь потому, что тот был при мне, и маг поинтересовался, что за новую игрушку я себе раздобыл. Любит он всякие диковинки и магические творения. А так мы еще и пообщаться толком не успели.

Пока Савор был занят с воином сэра Говарда, мы со Стоуном заглянули к мастеру Томасу, который занимался клинковым оружием. Этого мастера нам посоветовал Гедрин. Самто он изготавливал только луки да арбалеты, а те несколько клинков, что имелись в его лавке, были не его работы. С Томасом они менялись частью своего товара, чтобы любой покупатель мог сразу в одном месте приобрести все, что нужно. Но, понятное дело, выбор клинков у Гедрина был небогатый. Потому сходили мы к Томасу, посмотрели его товар, обсудили цены и сговорились об условии, что мои воины подберут себе мечи под руку.

Мы вернулись обратно в лавку Савора и обнаружили, что маг все еще разговаривает с Алексом. Задумались, было, чем же еще себя занять, да тут заметивший нас Савор, махнул рукой, подзывая к себе.

– Дарт, ты ведь от нас сразу отправишься в Элорию? – задумчиво глядя на меня, спросил он.

– Ну да, – кивнул я. – А что?

– Да тут вот такая проблема возникла... – замялся Савор, косясь на Алекса, и предложил тому: – Расскажи им, глядишь, и сладится дело.

– Хорошо, – подумав, согласился Алекс. – Но только если они поклянутся, что ни одна душа не проведает о том, что я расскажу.

Непонимающе переглянувшись, мы принесли клятву молчания. И уставились на Алекса, ожидая от него объяснений. Но вместо него посвящать нас в суть дела начал Савор.

– Дарт, твоя старая знакомая, леди Ребекка, в беде, – сказал маг. – И ей очень нужна твоя помощь.

– И что за беда с ней приключилась? – осведомился я.

– Сэр Винсент, – скривившись, как от зубной боли, мрачно проговорил Алекс.

– Никакого житья ей не дает, – тотчас пояснил Савор.

– А поподробнее можно? – попросил я.

– В общем, сэр Винсент считает, леди Ребекка стала виной тому, что погибли его родственники, сэр Алберт и Килпатрик, – вздохнув, начал рассказывать Алекс. – Так прямо и говорит, что если бы не она, то ничего бы с ними не случилось. И дал зарок сжить нашу леди со свету.

– И что? – поторопил я примолкшего мужчину.

– Так вот, не отступается он от своего обещания... За полгода на леди Ребекку трижды покушались, дважды хотели выкрасть, а сколько раз на замок нападали, и не перечесть. Да еще по всем окрестным деревьям листки развешаны с обещанием награды за ее голову в тысячу золотых империалов... Или за живую втрое больше.

– Вот же мерзавец, – возмутился я.

– Да, подлое сатийское отродье, – согласился со мной Стоун.

– И что же собирается сделать сэр Говард? – спросил я. – Напасть на замок этого Винсента и разорить его мерзкое гнездовье?

– Да, – кивнул Алекс. – Правда, самому ему это не по силам, придется ждать, пока все соседи соберутся в один кулак, который и обрушится на этого пришельца. А пока он хочет переправить леди Ребекку в безопасное место. В Элорию, к сестре покойной жены. Там до нее никто не доберется.

– Значит, тебя отправили искать мага или отряд, который сможет сопроводить леди Ребекку до безопасного места? – пришло ко мне понимание поставленной перед Алексом задачи.

– Так и есть, – ответил воин и сокрушенно покачал головой: – Но пока я ничего не добился.

– Дарт, раз ты все равно едешь в Элорию, может, захватишь с собой и Ребекку? – спросил у меня Савор, которого заметно расстроила история о травле невинной девушки. – Я бы и сам отправился, да возраст уже не тот... Выдержу ли столь неблизкий путь...

– Глупый вопрос, – покачал я головой. – Раз такое дело, как я могу отказаться помочь.

– Тогда надо бы что-то решить с отрядом, – обрадовался моему согласию Алекс. – У вас ведь, ваша милость, насколько я понимаю, дружины, как таковой, нет? Тогда можно будет взять десяток воинов из замка. Я как раз подыскал для сэра Говарда пополнение, вот новички и не дадут ослабить дружину, а проверенные бойцы съездят в Элорию.

– Особого смысла в большом отряде нет, – задумался я. – Если что, в любом случае все решит магия, а не мечи. Хотя, конечно, сэру Говарду решать, положиться на нас или увеличить сопровождение. По мне, так лучше быстро и незаметно проскочить в Элорию малым отрядом, а не устраивать караванное шествие.

– Разумно, – одобрительно отозвался о моих словах Савор. – Тем более что твои воины будут хорошо защищены, а Говард вряд ли сможет так же снарядить своих людей, и это сделает их бесполезной обузой. – И добавил: – Насчет тихо и незаметно ты тоже прав, Дарт. Если никто не прознает об этой поездке, то и опасности, считай, никакой. Главное – сразу не выдать себя, а пока до Винсента вести дойдут и он сообразит, что к чему, помешать вам уже не сможет. Ну и те, кто на награду позарился, не успеют ничего предпринять.

– Это да, – согласно кивнул я и предложил Алексу: – Давай тогда вот как сделаем: ты, будто бы не выполнив поручения, возвращаешься в замок, рассказываешь о нашем плане сэру Говарду, и ему следует незаметно подготовить дочь к отъезду. А я с дружиной через, скажем, пять дней после твоего возвращения рано утром приезжаю в замок, и мы тут же без пиров и проволочек отправляемся в путь.

– Отличный план, ваша милость, – довольно проговорил Алекс. – Давайте так и сделаем.

– Только узнать бы точно, где находится замок сэра Говарда и как до него добраться, чтобы мы не заплутали и не приехали на день раньше или позже срока, – добавил я.

– Так найдем, – заверил меня Стоун. – Я знаю, как добраться до замка сэра Говарда.

– А у меня тут карта есть, – заметил Савор и, отойдя от нас к своему скальному прилавку, стал рыться в выдвинувшемся из каменной глыбы ящике. Отыскав требуемое, вернулся к нам и расстелил на полированной плите базальта довольно подробную карту.

– Леди Ребекка, помнится, говорила, что от Тарина до замка отца два дня пути, – задумчиво проговорил я, рассматривая вместе со всеми

нанесенные на лист бумаги обозначения.

– Если неспешно ехать верхом или в карете, – подтвердил кивком мои слова Алекс. – А так, если коня погонять, то можно и за полтора дня доскакать.

– Отлично, – пробормотал я и указал на ведущий к Ашгуру тракт: – Смотрите тогда, что можно сделать. Мы преспокойно выезжаем из Тарина и двигаемся по тракту вроде как в центральные области Империи. Так это будет выглядеть со стороны. И никто не подумает, что мы направляемся к замку сэра Говарда, ведь к нему нужно ехать по юговосточной дороге, а не по северозападной. То есть если в городе имеются доносчики Винсента, они не свяжут наш отъезд с отъездом Алекса, даже зная о его задании и нашей встрече.

– А отъехав от города, просто свернем в нужном направлении? – потер подбородок Стоун. – Несложный маневр... Но может быть полезным.

– Сразу никуда сворачивать не будем и на дороге, ведущей прямо к замку, вообще появляться не станем, – сказал я. – Полдня движемся по тракту и лишь потом сворачиваем в сторону. Запас времени у нас есть, так что не прогадаем. К ночи второго дня доберемся вот до этой деревушки, что совсем неподалеку от нашей истинной цели, там заночуем, а с утра, отдохнув и набравшись сил, домчимся до замка.

– В деревушках у Винсента тоже могут быть осведомители, – заметил Стоун. – И пока мы будем отдыхать, весть о нас уже отправится к этому негодяю.

– А кто узнает, кто мы такие, если не орать об этом на всю округу? – возразил я. – Мы же не со знаменами и герольдами отправимся... К ночи завалимся в деревеньку, поди разбери впотьмах, кто мы такие. Да можно даже назваться отрядом этого самого сэра Винсента, и попробуй докажи, что это не так.

– Не стоит, – вскинулся Алекс. – Есть, конечно, в окрестностях замка люди, которые рады услужить Винсенту, но большинство крестьян озлоблены его выходками. А тут вы, и вас мало. Чем не возможность поквитаться за обиды? Ночью в домишке какомнибудь прикроют да и спалят. И следов не останется.

– Ладно, – признал я разумность доводов Алекса. – Скажемся свободными воинами, ищущими найма, да и все.

– Это нормально, – высказал свое мнение воин сэра Говарда. – Наемников сейчас много по округе рыскает – просто на них велик.

Обсудив все спорные моменты предстоящего дела, мы сговорились с Алексом, что ранним утром восьмого дня, отсчитывая с сегодняшнего, мой

отряд объявится в замке сэра Говарда, чтобы сопроводить леди Ребекку в Элорию. За пять дней я собирался решить все свои дела в Тарине, к тому же полагал, этого времени мне хватит, чтобы полностью оклематься от последствий недавних приключений. Алекс же должен был еще день поотираться в городе, подыскивая наемников, и лишь послезавтра отправиться с набранным пополнением к своему господину.

Возможно, на деле все мои предосторожности окажутся совершенно излишними, но я полагал, что небольшая туманная завеса, скрывающая наши намерения, не повредит. Лучше ведь попытаться избежать любых неприятностей.

– Вот только плохо, что у моего отряда защита получается разномастная, – поделился я с Савором своей тревогой, когда Алекс ушел. – Всем бы амулеты второго круга... Тогда вообще не о чем было бы беспокоиться.

– Да к чему они? – удивился старик. – Ты что, задумал создать боевую скиллу? Уверяю тебя, здесь отродясь не водилось столь хорошо экипированного отряда, как у тебя. Не говоря уже о том, что ты владеешь магией и разгонишь целую толпу врагов, не особо напрягаясь.

– Да мало ли что случится, – ответил я. – Вот, к примеру, любой приличный маг, просто воспользовавшись свитком с заклинанием второго круга «сфера паралича», сразу ополовинит мой отряд. И рыпнуться никто не успеет. Да и dwarфовы болты покупаю не только я...

– И правда, нехорошо выходит, – поддержал меня Стоун. – По слухамто, у Винсента тоже маг есть...

– Тут не знаю, чем и помочь, – развел руками Савор. – Четыре защитных амулета второго круга потянут на три с половиной тысячи золотом, а это даже для меня очень серьезная сумма. Не говоря уже о том, что на их изготовление понадобится дветри декады.

– Может, просто наложить на какиенибудь побрякушки защитные заклинания второго круга? – задумчиво спросил я. – Интересно, до Элории они протянут?

– Ничего путного с таких безделушек не выйдет, – уверил меня старый маг. – Забыл, что ли, чему вас в академии учили, – здесь прямая зависимость от напряженности поля.

– До этого мое обучение не дошло, – раздосадовано отозвался я.

– А в чем там делото? – встрял Стоун. – Мы, сколько пользовались, как вы говорите, безделушками – всегда все было хорошо.

– В чем дело?.. – задумался Савор. – Как же тебе объяснить... Вот, наверное, так... Сразу, как ты наложишь заклинание на какойнибудь

предмет, оно будет соответствовать своему кругу, но, не имея источника энергии, начнет, так сказать, слабеть. И слабеть очень быстро...

– Ну, у меня вон кольцо с защитным заклинанием почти два года продержалось, – заметил Стоун.

– Ерунда это, а не защитное заклинание через такой срок, – отмахнулся маг. – Напряженность поля мала, вот и действует твоя безделица. А реального проку от нее, считай, что и нет. – И, потеряв висок, привел пример: – Здесь, Стоун, такая штука... Заклинание как костер, пока дрова подбрасываешь – горит ярко и жарко, в точности как тебе нужно. А без подпитки пламя быстро угасает, хотя жар идет еще очень долго, пока последние угли не истлеют. И если просто наложить защитное заклинание на предмет, то уже через день оно будет слабее вдвое, а через декаду – вчетверо. И лишь когда угасающее воплощение станет в десяток раз слабее своего изначального образа, этот процесс сильно замедлится. Так что на самом деле, продавая побрякушки с защитой третьего круга, мы изначально накладываем на них заклинания второго.

– Так наложи заклинание первого, – нашел выход Стоун.

– А ты перелови всех городских воров, – парировал, усмехнувшись, Савор, а когда озадаченный Стоун уставился на него, сказал: – Ты что же думаешь, все это так просто?

– Ну... – смутился Стоун, видимо никогда не задумывавшийся над этим вопросом.

– Но вообщето есть решение возникшей проблемы, – задумчиво проговорил Савор. – Боевые скиллы, а изредка и наемники используют поглощающие защитные заклинания для противодействия магическим атакам, так почему бы вам не последовать их примеру? Камней у меня хватит для создания приличного хранилища энергии, вот и сработаем нужную вещь. Разве что прикинуть нужно, какого размера необходимо сделать периметр защиты. Ведь чем меньше контур, тем менее затратным выходит его поддержание.

– И как будет действовать эта защита? – заинтересовался я. – И не придется ли отказаться от использования амулетов?

– Не придется, – успокоил меня маг. – Это использование личных амулетов с несколькими или с различными защитными заклинаниями невозможно, так как область действия одна и та же. Все равно, что пытаться две шубы одного размера на себя натянуть, – пояснил Савор недоумевающему Стоуну и продолжил: – А если сферы воздействия не совпадают, то и проблемы нет. Поглощающее заклинание будет защищать внешний периметр, к примеру, ярдах в десяти от источника воплощения, а

отражающее позаботится о противодействии внутренней агрессии.

– Отличная идея, – понравилось мне предложение мага. – Странно, что мало кто использует такие комбинации.

– Ты просто не представляешь, какое чудовищное количество энергии расходуется на поддержание такого защитного периметра, – охладил мой восторг Савор. – Твой активированный амулет будет ограждать тебя от враждебного воздействия многие дни, а здесь если хватит энергии на несколько часов, то уже хорошо. Если, конечно, не увеличивать объем запасаемой энергии, но тут уже на одних камнях разоришься. Объемные защитные заклинания потому и не в чести, что толк от них есть лишь в реальных боях с участием магов, когда не обойтись без всех возможных мер противодействия атакам противника.

– Так как тогда быть? – озадачился Стоун. – Нам ведь потребуется не пара часов, а пара сотен. Ведь если амулет не будет задействован, какойнибудь вражина сможет подобраться к нам и внезапно атаковать магией.

– Придется Дарту постоянно поддерживать сторожевой периметр, – ответил Савор. – Тогда никто к вам не подобрется.

– Это хорошо делать на открытой местности, а мы же будем проезжать через городки и деревеньки, – заметил я.

– Ну, когда вокруг полно людей, вас вряд ли кто-то атакует, – высказал свое мнение Савор. – Не любят мерзавцы, когда все знают об их проделках. Тем более магам запрещено участвовать в этих глупых сварах благородных и посягать на жизнь людей иначе как с целью самозащиты. И никакой нанятый Винсентом маг не станет открыто использовать свою силу, зная, что после этого на него устроят настоящую охоту надзирающие, которым и вменено в обязанность следить за нарушителями закона из нашей братии и карать полоумных, которые не могут держать себя в руках и соблюдать установленный порядок.

– Что ж, тогда все не так плохо, – заметил я. – Хоть я и не предполагал такого развития событий, но, думаю, сопровождение нами леди Ребекки никак не скажется на увеличении степени опасности поездки. И без того есть, кому позаботиться о том, чтобы моя жизнь была полна неприятностей.

– Что ты имеешь в виду? – не понял моего высказывания Савор, и мне пришлось рассказать одну забавную историю о встрече с богиней.

После этого маг махнул рукой на торговлю и закрыл свою лавку. Сказал, что серьезные покупатели и так его дозовутся, а потеря выручки от продажи мелочовки все равно несущественная. И потащил меня в

гостиную. На допрос. Хотя, разумеется, это была просто беседа, но Савор так любопытен и жаден до деталей, что из него вышел бы неплохой дознаватель.

Стоун, уже слышавший о моих приключениях, посидел немного с нами, а когда разговор свернул на магические темы, утратил к нему интерес и смылся заниматься вооружением дружины. А для меня это как раз стало поводом поведать Савору о том кошмаре с вселившимся в меня Древним магом. Просто мне крайне нужно было разобраться с сутью случившегося, а больше посоветоваться не с кем.

Моя история привела старого мага в восторг, он, как ребенок, аж рот приоткрыл, слушая ее. Да головой качал, не веря тому, что слышат его уши. И в конце моего рассказа поинтересовался, не сомневаюсь ли я сам в том, что все произошло на самом деле. Вдруг это просто эффект какогонибудь ментального заклинания, под воздействие которого я попал, находясь в пустошах. На что я просто хмыкнул, указал взглядом на свой меч и вытащил изза ворота рубахи амулет первого круга. С этого момента все сомнения у Савора исчезли, так как никакие ментальные заклинания не создают реальные вещи. И он принялся выпытывать все подробности моего пребывания в замке.

– И книги?! – воскликнул он, когда я описывал обстановку подземелья, в котором очнулся. – Записи на столе?! – И жадно поинтересовался: – Ты захватил их с собой?!

– Нет, – покачал я головой. – Мне показалось неразумным что-то брать в этом опасном месте.

– Какая жалость, – безумно огорчился Савор и укорил меня: – Всё вы, молодежь, только на оружие заритесь да на всякую ерунду. Небось, был бы меч какойнибудь, так обязательно захватил бы и об опасности не вспомнил. А ведь все истинные ценности скрыты в книгах.

– Вообще-то в памяти Тила намного больше знаний, – напомнил я об имеющемся у меня незримом богатстве. – Может быть, удастся как-то добраться до памяти Древнего мага?

– Добраться несложно, – с сожалением вздохнул Савор. – Вот только, боюсь, не оправдают себя полученные знания.

– Как это? – недоуменно посмотрел я на мага.

– Все эти игры с сознанием слишком опасны, Дарт, – ответил Савор. – Я не возьмусь восстанавливать тебе память, зная, что с высокой степенью вероятности случится одно из двух: ты или спятишь окончательно, или умрешь. Ты не сможешь принять в один миг столько чуждых тебе воспоминаний – это не в силах человеческих.

– А если какнибудь по частям возвращать память? – поинтересовался я, недовольный обрисованными стариком перспективами.

– Опасно это, Дарт, очень опасно, – повторил Савор. – Никто не даст тебе гарантии, что все непременно завершится благополучно. – И замолчал, задумавшись, а потом пробормотал: – Нужно с Греттой посоветоваться, она должна больше знать по этому вопросу.

– Ладно, – махнул я рукой, – разберемся. В любом случае я собираюсь какнибудь заглянуть в замок, а значит, все равно раздобуду хоть что-то из древнего знания.

Допоздна проговорив с Савором, я вернулся на постоянный двор, озабоченный стоящими передо мной сложностями. Предстоящая поездка с Ребеккой вызывала у меня опасения. Я беспокоился не столько о том, что на нас устроят охоту, сколько о том, что может учудить эта донельзя наивная и своенравная девица. Тем более что повод у нее имеется...

Ведь вряд ли она забыла мою мерзкую выходку, а значит, способна что-нибудь сотворить в отместку. И нехороший опыт в доставлении неприятностей близким людям у нее уже есть – смывалась ведь из родительского дома. А раз так, то запросто может случиться, что вот она с нами едет, а через миг фьють! – и нет ее. Не могу же я во время всей нашей поездки не отходить от нее ни на шаг... И потом ищи ее свищи. Хотя, что это я? Поручу Трис приглядывать за Ребеккой, и юная леди никуда не денется, даже когда будем останавливаться на ночевки. Точно, так и поступлю. Да и сам с нее глаз спускать не буду.

Чувствую, веселенькая выйдет поездочка... Но придется потерпеть, раз уж так сложились обстоятельства. Не оставлять же Ребекку в беде. Хотя проще было бы, наверное, прибить этого Винсента. Но ведь об этом обязательно узнают, и неприятности мне обеспечены. Все-таки я теперь подданный другого государства и вмешиваться в здешние распри не имею права. Да и веского повода вроде притесняемых родственников или кровной обиды у меня нет.

Ну да демоны с ним, с этим Винсентом, думаю, недолго ему осталось топтать землю. Хоть и разобщены местные сэры, но рано или поздно они придут к согласию, и тогда этому сатийскому уроду несдобровать. А я на этом празднике явно буду лишним. Не примут здесь ни меня, ни мои способы борьбы с такими негодьями. Благородные сэры не пойдут на такое решение проблемы, как захват этого Винсента и его повешение на ближайшем же подходящем суку. Ну а мне претит рисковать жизнями многих людей из-за благородного идиотизма, требующего показать удаль и отвагу, разгромив врага в открытой схватке. Им лишь бы бросить в бой

свою сверкающую латами и обнаженными клинками дружину на какомнибудь живописном поле, чтобы все залить алой кровью и устлать телами поверженных врагов. А что половина мертвецов будет из своих воинов, это вроде как нормально.

Поэтому лучше мне поступить разумно – не лезть в эту свару, а, как и просят, обеспечить Ребекке безопасность на пути в Элорию и этим внести свою лепту в разгром банды Винсента. Сэр Говард точно улучшит свои позиции, если не придется оберегать дочь. И сможет действовать, а не сидеть в замке, изза того, что дружина слишком мала и невозможно ее разделить, чтобы и родовое гнездо вместе с Ребеккой защитить, и гонять отряды Винсента, разоряющие деревеньки.

Но, несмотря ни на что, к путешествию в Элорию нужно подготовиться серьезно. В своей неизменной милости Сати обязательно позаботится о том, чтобы проблемы не обошли меня стороной. Тут каждый день нужно ожидать какойнибудь пакости.

А предложенный Савором способ противодействия магическим атакам все же не гарантирует моим людям полную безопасность. Придется поломать немного голову да выдумать чтонибудь, что позволит лучше защитить дружину.

Отыскав поутру Стоуна, я потянул его с собой, в поход по городским лавкам.

– Так давай купим кольчуги и шлемы, – предложил Стоун, когда я поделился с ним своими размышлениями о том, что береженных боги берегут и дополнительная защита нам всяко не мешает.

– Жарища такая, – отрицательно мотнул я головой, глянув на пылающее на небосводе солнце. – Лето уже, считай. Зажаримся мы в броне, даже не добравшись до Элории.

– Ничего, выдержим, – заверил меня Стоун. – Это поначалу тяжело будет, а потом приспособимся. Да и необязательно постоянно в доспехе ехать – ты ведь будешь проверять округу, и мы всегда успеем подготовиться к встрече с любыми попутчиками.

– Да ну, – с сомнением проговорил я. – Это что же, день напролет то надевать, то скидывать кольчуги? Замучаемся. Я вот думаю, лучше заказать какиенибудь металлические щиты и магически укрепить их. Попроще выйдет, чем с доспехом. При надобности взял и прикрылся от чегонибудь наподобие дварфовых болтов, а так висит себе, притороченный к лошади, и не мешает.

– Тоже дело, – одобрил мою идею Стоун. – С кольчугами и правда не стоит заморачиваться, раз уж теперь нам придется в Элории обретаться. С

тамошнейто жарищей.

Обсуждая на ходу размеры и форму щитов, мы обошли несколько лавок в поисках необходимой защиты и не отыскали ничего подходящего.

– Все, что ваша душа пожелает, но только под заказ, – отвечали нам мастера.

Металл стоит дорого, и без толку вбухивать его в цельнометаллические щиты никто не желал. Да и в любом случае нам нужны были нестандартные изделия, так как обычные делались из толстенной стали и нам категорически не подходили, ведь мы собирались укреплять металл магией. А это означало, что можно придать даже тонкой жестянке достаточную для защиты от стрел и болтов прочность. И тем самым добиться того, что не придется таскать за собой неудобные и тяжеленные щиты.

Но, похоже, Сати, видя мои затруднения, решила подсобить немного, чтобы я побыстрее отправился на поиски своей ненаглядной суженой. Мастер Томас, разговорившись с нами и вникнув в суть проблемы, посоветовал заглянуть к Ривиуму, торговцу тканями. А у того мы обнаружили решающий все наши проблемы материал. Какойто умник догадался вплести в ткань тонюсенькую серебряную нить, что позволяло накладывать заклинания на изготовленные из этого материала вещи. Это нам и требовалось. И пусть сама ткань была довольно толстой и тяжелой и вряд ли подходила для пошива обычной одежды, но из нее должны были получиться отменные плащи или накидки.

Ривиум, хоть сам и не занимался пошивом, тут же рассказал нам, сколько нужно материала на один средний плащ, отмерил кус на шесть изделий с небольшим запасом и подсказал мастерицу, которая уже работала с такой тканью. Расплатившись за довольно дорогую покупку, которая еще даже не несла в себе магии, что, понятное дело, увеличило бы ее стоимость, мы отправились по указанному адресу договариваться со швеей. Заодно и со Стоуна мерку тут же сняли.

После этого я отправился к Савору, рассчитывая разузнать, что он выяснил у Гретты относительно возможности добраться до памяти Тила, а заодно и обсудить не менее важные вещи. Такие, как стоимость магических изделий и небольшой учебный курс для меня. А то ведь если мне не суждено обрести знания Древнего мага, то нельзя упускать ни одной возможности усилить свой арсенал. И в этом поможет работа над слияниями. Тем более что мне известна структура, которая совершенно точно работает и которую было бы очень полезно научиться создавать. Надо только изучить заклинания «вихрь» и «область холода».

Строя такие радужные планы, я дошел до лавки, а по совместительству и дома старого мага. Савор обнаружился в своей рукотворной пещере, но после моего прихода мы перебрались в гостиную, где никто не мог помешать нашей беседе.

– Вот что, Дарт, – оживленно проговорил Савор, выискивая в шкафу дополнительный комплект чайных принадлежностей в дополнение к своему, стоящему на столе, – Гретта говорит, что в свое время ей приходилось иметь дело с чемто подобным. Случилось ей работать со своим учителем и другими целителями над одним заказом, они пытались внедрить память одного человека в разум другого – для шпионских надобностей. И имели успехи...

– А были и неудачи? – перебил я мага.

– Поначалу всякое случалось, а потом дело наладилось, – успокоил меня Савор. – Они добились того, чтобы чужая память внедрялась малыми частями, так меньше нагружается сознание человека. Если же объемы объединяемых своих и чужих воспоминаний примерно равны, то, как я и говорил, можно либо утратить себя как личность, превратившись в не пойми что, либо, что вероятнее, погибнуть. А в твоем случае смерть практически гарантирована, так как у Древнего мага должно быть очень много воспоминаний.

– Да уж, незадача, – задумался я. – И заполучить древнее знание страсть как хочется, и вовсе нет желания рисковать жизнью... – Налив себе чаю из маленького фарфорового чайничка, я отхлебнул бодрящего напитка из чашки и спросил: – А Гретта сможет сама добиться того, чтобы память Тила переходила ко мне по частям?

– Она утверждает, что сможет, – ответил Савор. – Да и в любом случае тебе придется это сделать. Гретта рассказала мне очень много интересного обо всех этих опасных слияниях чуждых сознаний, и вот какая тут заковыка: воспоминания Тила никуда не исчезнут, пока не станут твоими. И это представляет серьезную опасность для твоей жизни – какоенибудь достаточно сильное ментальное заклинание, обращенное на тебя, может привести к самым непредсказуемым последствиям. Так что тебе крайне необходимо решить эту проблему с чужой памятью.

– Вот как, – протянул я. – Да, действительно нехорошо выходит.

– Но сейчас, к сожалению, ничего сделать нельзя, – сказал Савор. – Гретта говорит, что совершать подобное вмешательство можно только при полностью стабильном сознании. А ты едва пришел в себя после превращения в Тила. У тебя в голове сейчас, наверное, невесть какая каша, даже если ты не осознаешь этого.

– И что же делать? – поинтересовался я.

– Ждать. Поживи спокойно, не допуская влияния на свое сознание в течение годикадругого, а там уж можно начинать усваивать память Тила. А сейчас это для тебя, увы, верная смерть.

– Что ж, придется подождать, – согласился я.

– И правильно, – кивнул маг. – Тут спешка губительна. А год пролетит – и не заметишь, тем более ты собирался занять это время интересными делами, – намекнул он на высказанные мною идеи по обустройству пустошей.

– Да, заняться мне есть чем, – кивнул я. – Не прогореть бы еще на этих прожектах.

– Так я к этому и веду, – воодушевился Савор. – Есть одно очень перспективное и прибыльное дело, как раз для тебя. Добыча ритума!

– И что с ним делать? – вопросительно посмотрел я на старика. – На поделки продавать?

– Да зачем же? – возмутился Савор. – Поставить ритумную мельницу с вихревой воронкой для разделения частиц с разной плотностью да обогащать породу, увеличивая содержание тэриума. Именно в нем ведь все дело – он позволяет удерживать магические построения, не давая им разрушиться. И ты будешь торговать составом для создания свитков, а он ох как дорого стоит... А может, и сам научишься свитки изготавливать, тогда и вовсе славно выйдет.

– Хорошая идея, – понравилась мне задумка Савора. – Действительно может выйти денежное предприятие.

– Нужно только отыскать значительное количество ритума, – заметил маг. – Тут ведь надобны не кусочки, а тонны и тонны этого вещества.

– Ну, владения у меня здоровенные, обязательно найдется гденибудь этот ритум, – задумчиво проговорил я, размышляя о том, не заняться ли в этом случае разведением слипов, они ведь и предназначены для добычи тэриума. Вернее, для его накопления в своем теле. Значит, не хуже мельницы должны работать. Правда, как потом изъять накопленный ими тэриум?.. Не убивать же этих безобидных демонов. Спohватившись, я поблагодарил Савора: – Спасибо за добрый совет.

– Да не за что, Дарт, – улыбнулся старый маг. – Мне самому интересно стало, можно ли превратить пустоши в богатый и процветающий край.

– Превратим, – уверил я его. – Пусть не за год или два, но сделаем. Демонов изведем, людей заселим – и дело двинется.

– С демонами будет непросто, – заметил Савор. – Их ведь там невероятно много.

– Ничего, – махнул я рукой, – люди их выживут, так как сами те еще демоны. – И добавил: – Кстати, как насчет небольшого урока? А то мне очень нужно выучить или заклинание «вихрь», или «область холода», а лучше и то и другое.

– Увы, Дарт, ничего не выйдет, – развел руками Савор. – Мне эти заклинания неизвестны.

– Жаль, – огорчился я. – Мне бы это знание пошло на пользу.

– А на пользу у меня есть коечто, – успокоил меня маг. – Я вот в одной старой книге недавно вычитал, как воинов тренировали в прежние времена. Перед каждым занятием на них обращали заклинание ментального восстановления, и это способствовало более быстрому усвоению боевых навыков, да и вообще внимательность развивало. Новые знания буквально впитывались учениками, не давая им забыть уроки мастера. Очень занятный способ сделать приличных воинов из настоящих бездарей. Ну, правда, твои дружинники не бездари, но думаю, это может пригодиться и им, ведь все равно придется обучать их новой манере боя, с магической защитой.

– Можно попробовать этот способ, – решил я. – Только я не владею заклинанием ментального восстановления, а на свитках для учебы можно разориться.

– Так я обучу тебя этому заклинанию, – сказал Савор. – Поэтому и завел о том речь. – И предупредил меня: – Только смотри, не обращай его на себя, а то, как бы чего не вышло... Хотя насчет именно этого заклинания Гретта сказала, оно не вызовет изменений в твоём сознании, но лучше побережись.

– Да это понятно, – уверил я старого мага в своем разумении возможных неприятных последствий для себя при использовании влияющего на сознание заклинания.

Поговорив о магии, мы перешли к денежным вопросам. Только для создания предмета, который будет нести в себе защиту, поглощающую магические атаки, Савору потребовалось восемнадцать драгоценных камней стоимостью почти полторы тысячи золотых. А помимо этого нужно было заплатить за свитки, за работу мага с оружием и плащами для моей дружины. И еще коекакая наличность требовалась на покупку лошадей, припасов и на дорожные расходы.

Пришлось расстаться со всей своей последней добычей: и с мечом, и с защитным амулетом второго круга, что, впрочем, не сильно расстроило меня. И еще помимо этого я остался должен Савору девятьсот золотых. С этой суммой мы разобрались как торговые люди – я отписал долговой

вексель, а Кирх и двое свидетелей заверили его и передали Савору. Теперь в течение года мне нужно было либо самому погасить долг, либо прислать кого-то с деньгами. Ну да это меня не тревожило – есть ведь чем рассчитываться, надо только добраться до денежного дома Нарро. Главное, именно сейчас я получал то, что мне нужно. Потом ведь поздно будет сожалеть о том, что не согласился с большими тратами и долговыми обязательствами.

С наложением заклинания прочности на плащи и оружие моей дружины и с изготовлением браслета, который нес в себе поглощающее защитное заклинание второго круга, мы с Савором провозились пять дней. Хотя, конечно, правильнее будет сказать, что возился Савор, а я только помогал ему да присматривался к его действиям, стараясь освоить принципы наложения заклинаний на предметы. Так что небольшая учеба вышла, и это помимо изучения обещанного магом заклинания ментального восстановления.

Вот и получилось, что и отдохнул я, восстановив телесные силы, и с пользой провел время. И дружина была теперь снаряжена так, что не боязно посылать ее в бой. А еще я разжился свитками с заклинаниями «сфера паралича», «полог невидимости» и «область холода». Ну и на случай ранений у меня все еще оставалась при себе руна исцеления второго круга. А другую, с «ледяным копьем», я убрал подальше – маловероятно, что она будет полезна в столкновениях, например, с разбойниками. Это как стрельба из крепостного копьемета по кошкам – эффектно и убийственного слишком затратно. Лучше уж выпустить по нападающим десяток ледяных стрел или вообще использовать огненную стену, чем попусту расходовать энергию, кроша слабых врагов слишком мощными магическими воплощениями.

Разобравшись со снаряжением, я взялся за последние приготовления. Благодаря доброте Савора у меня теперь водилась и наличность в размере восьмидесяти золотых, которых, по моему разумению, должно было с лихвой хватить на дорогу. Полтора десятка золотых я сразу выделил Трис, поручив ей закупку припасов и оплату расходов дружины во время поездки. Стоуну досталась такая же сумма. На непредвиденные траты. Поручив Стоуну помочь Трис с ее новыми обязанностями по обеспечению пропитания отряда, я с Нолком и Ригером занялся подбором лошадей, благо цены на них были неграбительские.

К нужному сроку со всеми делами и хлопотами было покончено. Напоследок мы с Савором и Стоуном посидели вечерок за добрым вином. А ранним утром отряд двинулся в путь прямо по юговосточному тракту.

Позевывающие стражники на воротах пожелали всем нам и лично Стоуну доброй дороги, и через какойто час Тарин скрылся из виду, лишь колокольня еще виднелась над вершинами деревьев.

– Славно с плащами вышло, – заметил, вытирая со лба пот, Стоун, когда ближе к полудню мы сделали привал под сенью широколистных кленов, росших недалеко от дороги.

– А то, – согласился я. – В кольчугах точно упарились бы.

Впрочем, мнето оно без разницы, – обладая защитным амулетом первого круга, я мог не беспокоиться о dwarфовых болтах и тому подобной гадости. Да и мой костюм из суори был ничуть не хуже упроченных магией плащей. И не жарко в нем. А моя дружина взмокла, когда солнышко пригрело, и от жары не спасали даже затененные участки тракта, пролегающего через лесистые окрестности Тарина.

Переждав полуденную жару, мы двинулись дальше и, съехав с тракта, еще задолго до заката добрались до постоянного двора в крупном селище под названием Вельское, преодолев запланированный отрезок пути. Завтра нужно было проехать чуть больше, но я полагал, что не стоит в первый же день пытаться продвинуться как можно ближе к цели. Спешка к добру не приводит. Да и моя дружина не то чтобы не имела навыков езды, но была более привычна к пешему передвижению. Поэтому я решил не усложнять и так самый трудный первый день путешествия.

В целом нашу поездку нельзя было назвать утомительной или выматывающей, коней мы не гнали, на привалы и ночевки останавливались. Тут справится даже вовсе никогда не видевший лошадей человек.

Во многом такой неторопливости способствовало то, что дни были длинющие, а в деревеньку Лекка нужно было попасть в сумерках, чтобы никто не мог послать весть Винсенту. Изза этого я даже разрешил своим воинам вздремнуть пару часов на дневном привале, пока сам упражнялся в магических построениях. Оттачивал известные узоры и немного позанимался с новым заклинанием ментального восстановления.

В Лекке мы расположились с комфортом, свободного места в крестьянских жилищах в эту пору хватало, так как почти все мужчины дневали и ночевали на сенокосах. Заняв три комнаты в большом по деревенским меркам доме, мы поужинали и отправились отдыхать. Я только на всякий случай сотворил сторожевую сеть, чтобы совсем уж спокойно спать, да предупредил своих воинов, чтобы не шлялись ночью по дому.

Но, похоже, никому не было до нас дела, никакие незваные гости не

посещали, да и вообще никто не проявлял интереса к нашему появлению в деревне. Наверное, никто и не вспомнит о нас через день. Ну, разве что рачительная хозяйка дома, с которой Трис расплатилась за постой серебром.

В предрассветных сумерках наш небольшой отряд покинул гостеприимную деревеньку и направился по дороге к замку сэра Говарда. И хорошо, что имелся небольшой проторенный путь к нашей цели, а то в сгустившемся утреннем тумане можно было и заплутать. А так выехали напрямиком к замку.

– Ничего себе крепостица, – сказал я остановившемуся возле меня Стоуну, глядя на стены чуть ли не десятиардовой высоты, сложенные из громадных каменных блоков.

– Я слышал, тут неподалеку были какие-то древние развалины, – ответил мой друг. – Видать, натаскали оттуда каменюк и сложили стены.

– Понятно, – сказал я и кивком указал на наполненный водой ров: – А это, похоже, недавно вырыли.

– Да нет, наверное, просто углубляли, – не согласился со мной Стоун. – Подъемный мост хоть и новенький, но воротные арки старые, и их не переделывали.

– Верно, – сказал я, и меня перебил звонкий голос, донесшийся из привратной башенки. Интересовались, кто мы такие.

– Опускай мост! – крикнул Стоун. – К вам старый друг с дружиной прибыл.

И тотчас заскрипели цепи, опускающие окованную железными полосами плиту подъемного моста. Да и как могло быть иначе – нас ведь ждали, и слова мы условленные сказали. А если в целом брать, то вообще странно было бы не впустить семь человек в замок, в котором почти полусотенная дружина и маг. Тут никакие уловки не помогут врагу, если он решит проникнуть в замок малым отрядом. Всемером защитников не перебить, а на подмогу можно не рассчитывать, даже если какое-то время удерживать ворота и подъемный мост. Серебристая сеть, видимая мне истинным зрением, четко давала понять, что все окрестности контролируются и хитрые маневры противнику не удадутся.

Проехав по опустившемуся мосту и под аркой с двумя решетками, оцетинившимися заостренными зубцами, мы оказались в небольшом мощеном дворике. У высокого крыльца собственно замка остановились и спешили. Обведя взглядом родовое гнездо сэра Говарда, очень мрачное, по моим меркам, но казавшееся мощным и нерушимым сооружением, я перевел взгляд на него самого.

– Барон, – негромко поприветствовав меня, коротко кивнул немолодой мужчина с аккуратной бородкой, в которой уже появлялась седина, и протянул руку.

– Сэр Говард, – кивнул я, пожимая его руку.

– А это господин Нэрим, – представил отец Ребекки стоящего рядом с ним забавного старикана, разодетого как столичный щеголь, собравшийся на бал. Нет, одет он со вкусом и не выглядит павлином, но както чудно смотрится его яркий наряд в этой довольно мрачной крепости.

Я поприветствовал мага и стоящего чуть дальше Алекса, нацепившего кольчужный доспех.

– Планы не изменились? – не мешкая, перешел к делу отец Ребекки.

– Нет, – ответил я. – Все как оговорено с Алексом.

– Ничего не нужно? Напоить лошадей или чтото еще?

– Нет, ничего.

– Тогда ты знаешь, что делать, Алекс, – сказал сэр Говард своему дружиннику, и тот буквально испарился, торопясь выполнить какое-то поручение. – А нам нужно переговорить с глазу на глаз, – обратился ко мне владетель замка и пригласил в свою обитель.

Мы прошли с ним и последовавшим за нами Нэримом в какую-то комнату на втором этаже. Бросив на стоящий у стены стол, украшенный родовым гербом, плащ, который он, видимо, накинул по утреннему холоду, отец Ребекки проговорил:

– Прежде всего, я хочу поблагодарить вас, барон, за проявленное благородство, не позволившее вам оставить мою дочь в беде. Ребекка много рассказывала о вашей порядочности и прочих ваших добродетелях... Сожалею о том, что раньше мне не выдалась возможность высказать вам свою благодарность.

– Любой порядочный человек поступил бы так же, – пожал я плечами, немало смущенный упоминанием о моей порядочности со слов Ребекки, когда мой последний поступок в отношении ее был не слишком хорошим.

– К сожалению, это не так, – покачал головой мой собеседник. – Впрочем, это тема для долгой дискуссии, а времени у нас не так много, сейчас запрягут лошадей, и вам нужно будет ехать.

– Запрягут? – недоуменно посмотрел я на сэра Говарда.

– Ну да, – кивнул он. – Четверка потянет дорожную карету.

– Ах да, – дошло до меня, както привыкшего, что девушки, в том числе и благородного происхождения, ездят верхом.

– Не беспокойтесь, барон, это не замедлит вас, – сказал сэр Говард, видимо уловив мою досаду. – Карета легкая и не обремененная лишними

тяжестями, четверка вытянет ее легко и не отстанет. Просто моя дочь не очень хорошо держится в седле, и, боюсь, ей не осилить дальний путь верхом.

– Да ничего, карета нам не помешает, – махнул я рукой, уже прикидывая, что можно будет и Трис в нее пересадить, так как и она непривычна к верховой езде, а это отличный повод поместить Ребекку под присмотр.

– Насчет платы... – заикнулся, было о неуместном в данном случае вознаграждении сэра Говард.

– Забудьте, – перебил я его. – Это ведь помощь, а не попытка нажиться на чьейто беде. – И поинтересовался: – Может, вообще попробовать извести этого Винсента, а не увозить Ребекку? Надо бы както уговорить этого мерзавца, чтобы не объявлял за убийство людей награду.

– В томто и проблема, что смерть Винсента ничего не решит, – вздохнул сэр Говард. – Уйдет он – придет другой. Суть ведь в том, что изза желаний императора усилить свою власть и ослабить влияние аристократии все большее значение приобретают не титулы и должности, а деньги... Золото становится мериллом власти. А чтобы иметь доход, нужны дающие прибыль дела или владения. Вот и начинаются войны за расширение своих уделов путем захвата чужих. Тот же Винсент не столько для себя земли добывает, сколько для барона Фавре старается, который и прикрывает его безобразия в столице. Поэтому в эти смутные времена Ребекке лучше пожить в тихой Элории. Да и мне так будет спокойнее.

– Понятно. – Меня удовлетворило разъяснение ситуации с творящимся в округе безобразием.

– У вас совсем маленькая дружина, барон, – заметил сэр Говард. – Может быть, мне стоит выделить десятка полтора воинов для сопровождения?

– Не нужно. Моя дружина хорошо снаряжена и справится с куда более многочисленным противником, – заверил я его в достаточности наличных сил.

– Хорошо, – согласился с моими доводами благородный сэр. – Тогда с вами отправится только Алекс и еще четверо. – И прежде чем я снова начал возражать против увеличения отряда, добавил: – Они останутся с Ребеккой в Элории. Будут там за ней присматривать.

– Что ж, если так, то не имею ничего против, – сказал я. – Только позаботьтесь, чтобы не возникло никакого недопонимания относительно того, кто отдает распоряжения. Не хотелось бы, чтобы изза этого возникли проблемы в опасной ситуации.

– Мои воины будут подчинены вам, барон, – подумав немного, заверил сэр Говард. – Я отдам такое распоряжение Алексу.

– Разумно ли это, сэр Говард? – вмешался в нашу беседу молчавший до сего момента Нэрим. – Барон очень молод и, вероятно, не очень хорошо разбирается в сложностях, связанных с сопровождением людей, на которых охотятся убийцы и похитители. Неверное решение может стоить жизни одной молодой девушке...

– Я справлюсь, – ответил я магу. – И сделать это будет проще, если никто не станет мешать, оспаривая мои решения. – И холодно добавил, желая покончить с неясностями: – Тем более, если ситуация потребует немедленных действий по спасению Ребекки, я буду делать то, что считаю нужным. Тот, кто станет мешать, будет рассматриваться мною как явный и непосредственный враг со всеми вытекающими неприятными последствиями. – Чуть подумав, я смягчил свое высказывание: – Хотя все это и не подразумевает, что я не готов прислушаться к разумным советам своих спутников.

– Барон прав, разделение командования до добра не доводит, – поддержал меня сэр Говард. – Если он берет на себя ответственность за жизнь Ребекки, то ему и решать, как лучше позаботиться о ее сохранности.

– Ваше право, сэр Говард, – отступился Нэрим. – Но если по уму, то было бы правильнее, чтобы я сопровождал вашу дочь. Все таки я владею магией гораздо лучше студиязуса академии, будь он хоть самым что ни на есть одаренным гением. И если случится так, что нападет какойнибудь маг, я точно смогу его одолеть.

– Вы владеете боевой магией первого круга? – усомнился я в способностях Нэрима.

– Разумеется, нет, – нахмурился маг. – Заклинания высших кругов боевой магии не преподаются тем, кто не находится на государственной службе.

– Тогда я не вижу вашего превосходства надо мной, – сказал я.

– На свитки ставку делаете, барон? – фыркнул Нэрим. – Зря – они имеют обычай заканчиваться в самый неподходящий момент.

– Свитки у меня лишь самые необходимые, – заметил я. – И боевой магии в них нет – мне хватает и собственных умений.

– Вы хотите сказать, что теперь на первых курсах академии преподают второй круг боевой магии? – недоверчиво осведомился Нэрим.

– Да нет, – пожал я плечами. – Пока вроде не преподают... Но только к реальной действительности это отношения не имеет – главное, что я владею такими заклинаниями.

– Какими? – не замедлил поинтересоваться маг.

– Разными. – Этот допрос начал меня раздражать. – В том числе несколькими из боевой магии. Причем я с успехом использовал их в столкновениях с врагами, а не просто освоил, заучив в академии.

– Пусть так, – согласился Нэрим. – Но вы ведь не будете спорить, барон, что наши уровни владения магией различаются? Смею думать, что я намного быстрее вас воплощаю заклинания, а в реальном бою каждое мгновение может быть решающим.

– Я почемуто уверен, что вы неправы в своих предположениях, – ответил я этому зловредному старикану, поняв наконец, почему его так не любит Савор. Расстегнув ворот куртки, я вытащил из внутреннего кармашка руну ледяного копья.

Нэрим досадливо скривил губы, но не стал утверждать, что может создать заклинание быстрее, чем я напитаю руну энергией. Глянув на сэра Говарда, маг сказал:

– Поймите, барон, я не желаю вас уязвить или выставить бездарем. Мною движет лишь забота о благополучии леди Ребекки.

– Охотно верю, – сказал я. – Но обстоятельства таковы, что я не могу позволить себе задержаться в Империи на тричетыре декады, поэтому тут выбор невелик – или леди Ребекку доверяют мне, или решайте проблему сами.

– Вы даете слово, барон, что доставите мою дочь в Элорию в целости и сохранности? – прямо спросил сэр Говард.

– Даю вам слово, сэр Говард, – ответил я.

– Тогда вопрос решен, – сказал Нэриму сэр Говард, обрывая его невысказанные возражения, которые маг явно хотел пустить в ход. И продолжил разговор со мной: – Я снабдил Алекса указаниями по поводу того, как отыскать тетю Ребекки. Леди Эльмари из клана Герав обычно живет либо в Талоре, либо в своем поместье неподалеку от столицы Элории. Но это так, к сведению... Ребекку достаточно сопроводить до поместья, там уведомят о ее прибытии. И там она будет в полной безопасности.

– Леди Эльмари – тетя Ребекки? – несказанно изумил меня такой выверт судьбы. – А леди Фенталь, часом, не является также вашей родственницей?

– Дальней, – поморщившись, словно проглотив какуюто кислоту, ответил сэр Говард и с тревогой осведомился: – А что, это проблема? Вы не в ладах с Фенталь?

– Да нет, все в порядке, – заверил я его и усмехнулся: – Просто забавно

выходит... – И, решительно отмахнувшись от роя мыслей относительно странных совпадений, сказал: – Впрочем, все это хоть и забавно, но не имеет отношения к нашему делу. Если все готово, то нужно ехать, пока вся округа не узнала о наших приготовлениях. Или у вас еще есть что сказать?

– Остерегайтесь атак с использованием магически усиленного оружия, барон, – посоветовал мне напоследок Нэрим. – У людей Винсента просто огромное количество всевозможной магически преобразованной дряни.

– Я надеюсь, что мы не встретим людей этого уroda, – высказал я искреннюю надежду и спросил: – А что, у Винсента такой сильный маг?

– Мы не знаем, – ответил Нэрим. – В томто и дело, что мага при Винсенте никогда не видели. – Да и не по силам одному даже архимагу снабжать полуторасотенное войско, пусть и безделушками. Мы склоняемся к мысли, что он просто имеет связи в какойто магической школе, недорого скупает поделки студиозусов в огромных количествах и таким способом усиливает свою дружину.

– Я приму ваши слова во внимание, – пообещал я магу. – И не позволю никаким проходимцам с оружием приближаться к леди Ребекке.

– В карете она будет в безопасности, – уведомил меня Нэрим и с удовольствием пояснил: – Под обивку помещены магически преобразованные металлические пластины, и теперь стенки кареты вряд ли возможно прострелить даже из станкового арбалета. А для самой леди Ребекки я изготовил защитный амулет второго круга. Так что если не доводить до крайностей, то леди не пострадает даже в случае неожиданного нападения разбойников.

– Здорово, – порадовался я тому, что о безопасности Ребекки так хорошо позаботились. – А что с воинами?

– Они тоже неплохо снаряжены, – заверил меня маг. – Я наложил на их личные вещи защитные заклинания второго круга и укрепил оружие. Этого вполне хватит на пару серьезных боев, которых, я надеюсь, все же не случится.

– Я тоже на это рассчитываю, – кивнул я. – Для того и такие сложности с приездом в замок. – И прозрачно намекнул сэру Говарду на необходимость поторапливаться: – Думаю, не стоит давать врагу шанс помешать нашим планам.

– Да, вам нужно выезжать, – поддержал меня отец Ребекки, и мы направились во двор.

Там уже стояла дорожная карета, отличавшаяся от обычной тем, что сзади ее остов имел как бы площадку, на которой размещались вещи пассажиров экипажа. Благороднымто никак не обойтись без запасных

нарядов и тысячи всевозможных вещей. И особенно это относится к благородным девицам. Впрочем, четверка крепких лошадей действительно должна была справиться со своей задачей, так как карета выглядела не слишком тяжелой, да и поклажи имелся всего один сундук. Ну и Ребекка не прибавит много веса.

– Алекс, – обратился к своему воину сэр Говард и начал объяснять, что ему придется слушаться моих указаний.

А я устоял на свою старую знакомую, вышедшую из дверей замка и направляющуюся к нам. Леди Ребекка, признаться, была чудо как хороша. Не обделили ее боги красотой, не обделили... Вот только, увидев меня, эта юная леди задрала носик и прошествовала к отцу с гордым и неприступным видом, показывая свое отношение ко мне. Похоже, до сих пор обижена.

– Барон, – искоса глянув в мою сторону, поприветствовала меня девушка, чуть склонив широкополую шляпку с бантом, скрывавшую от обжигающих лучей солнца золотистые волосы и весьма симпатичное личико.

– Леди Ребекка, счастлив вас вновь лицезреть, – выдал я пассаж и попытался скрыть улыбку, которую вызвала мысль о том, как будет взбешена Ребекка, когда узнает, что родственницы из Элории уже просватали ее за одного премерзкого типа.

Чтото уловив на моем лице, Ребекка тут же нахмурила брови, сделал серьезное и недовольное личико, и осторожно поправила сдвинувшиеся к глазам завитые локоны, видимо обеспокоившись какимто недостатком в своей прическе, который мог меня рассмешить. Однако мне ни слова не сказала, а обратилась к пришедшей с ней девушке, чуть постарше ее и одетой попроще:

– Альма, ты ничего не забыла?

– Нет, леди, я все все перепроверила, перед тем как уложила, – заверила ее постреливающая глазками по сторонам девица.

– Тогда забирайся в карету, – велела ей Ребекка, теребя рукав бледногубого дорожного платья, вполне подходящего для поездки, но недостаточно изысканного для того, чтоб появиться в нем на какомнибудь балу.

– А... Альма что, тоже едет с нами? – немедленно поинтересовался я у сэра Говарда, почувствовав, что меня начинает тревожить благополучный исход поездки. Эта служанка с виду очень проказливое создание, да и в меру симпатичное. Как бы не вышло чего в пути... Не могу же я еще и за этой девицей приглядывать.

– А как же иначе? – удивился сэра Говард. – Не может же благородная девушка путешествовать одна в компании мужчин? Да и как она обойдется без служанки?

– Это да, – пришлось мне признать разумность слов сэра Говарда и скрепя сердце согласиться с увеличением женской части отряда, так как я не мог сослаться на наличие в моей дружине девушки. Трис ведь не служанка и не сможет заменить Альму.

Еще раз пообещав сэру Говарду оберегать Ребекку от любых неприятностей, я взобрался на своего коня, которого подвел ко мне Ригер, и коротко попрощался. Махнув рукой своим людям, чтобы следовали за мной, я направил коня неспешным шагом к воротам, давая сэру Говарду спокойно проститься с дочерью.

Оглянувшись, я кивнул Алексу, призывая его приблизиться, и сказал Стоуну:

– Сразу, пожалуй, и разберемся, как будем путешествовать.

– Надо бы, – согласился со мной Стоун. – А то случись что, и никто не знает, куда бросаться.

– Алекс, – обратился я к воину, когда тот подъехал ко мне, – поскольку существует вероятность нападения, то нежелательно мешкать с решением спорных моментов. Я понимаю, что ты и твои люди всем сердцем болеете за безопасность леди Ребекки, но моя дружина лучше экипирована, а потому примет на себя основной удар в случае атаки врага. Не нужно выказывать неуместную храбрость и попусту рисковать. Никакой самодеятельности в случае чего, все только по моему приказу или по распоряжению Стоуна. И тогда, дадут боги, обойдется без неприятностей. – Бросив внимательный взгляд на воина, чтобы понять, уяснил ли он мои слова, продолжил: – Так как я маг, то о приближении возможного врага мы будем знать заранее и успеем подготовиться, но, тем не менее, двигаться придется плотной группой. По возможности не следует отъезжать от меня более чем на три десятка ярдов. И обязательно нужно держаться на таком расстоянии, в случае если я сочту ситуацию опасной. Внутри этого периметра можно не опасаться магических атак, они будут отражены. Но, конечно, эта защита не спасет от обычного оружия или чего-то подобного дварфовым болтам, поэтому расслабляться не стоит.

– Господин Нэрим обеспечил нас неплохой защитой, – видимо, на случай, если я этого не знаю, уведомил меня Алекс.

– Это хорошо, – кивнул я. – Но лучше вообще не доводить до схваток. И потому приказываю не поддаваться на возможные провокации противника и не лезть в открытый бой. Не нужно создавать мне лишние

проблемы, смешиваясь с врагом, когда я буду использовать объемные заклинания боевой магии.

– Я понял, – сказал Алекс, посмотрев на меня с уважением.

– Вот и отлично, – сказал я. – Ваша основная задача – защита леди Ребекки в поселениях, через которые мы будем проезжать, и на постоянных дворах. Тамто мне и понадобится ваша помощь. А на открытой местности я и сам справлюсь.

– Ясно, ваша милость, – заверил меня в понимании ситуации Алекс.

– Тогда объясни все это своим людям, – приказал я ему. – И решите со Стоуном, как распределить сопровождение.

Пока мы разговаривали, успели отъехать на добрые три сотни ярдов от замка, а там нас нагнала карета – и пришлось ускоряться. Впереди скакали Стоун и Трис, за ними я с дядей, а следом катила карета, сопровождаемая остальными моими дружинниками и отрядом Алекса. В случае чего две пары воинов должны были сместиться в стороны, прикрывая экипаж с боков, а так все следовали по небольшой накатанной повозками дороге.

Я контролировал окрестности, создавая на ходу на короткий миг сторожевое заклинание, и, используя истинное зрение, разглядывал встречающихся на дороге путников, таким образом, предупреждая возможность внезапного нападения врага. Да только не встречалось нам никаких ворогов. Изредка крестьяне попадались, и еще мы обогнали торговца, путешествующего с парой охранников, вот и все встреченные по пути люди. Ни разбойничьих засад, ничего подозрительного. Тишь да гладь. Никто словно и не ведал о наших тревогах и не спешил их усиливать.

Все было спокойно, и ничто не мешало мне размышлять над забавной ситуацией со сватовством Ребекки. Было просто до ужаса интересно, как она отреагирует на заботу леди Фенталь. Я даже рассмеялся про себя, представив себе этот разговор. Вот ведь выверт судьбы.

Но позже я задумался. То, что ситуация забавная, не поспоришь, но нет ли тут какогонибудь подвоха со стороны Сати? Случайно ли я уже во второй раз спасаю Ребекку или это провокация? Уж не злой ли рок постоянно сводит меня с ней?

Тут мне стало не до смеха. С такимто напутствием Сати случиться может все, что угодно. Даже то, что я совсем не случайно встретился с Ребеккой...

Я тяжело вздохнул, когда голову начало ломить от сонма догадок и предположений, немедленно измысленных мною. И ведь все без толку: сколько ни размышляй, не разгадаешь, куда ведет судьба. Действительно,

как Элизабет говорила, только испросив благословение богов на брак, и узнаешь, правильный ли сделан выбор.

И, отмахнувшись от глупых мыслей, которые, как ни крути, ничего не изменят, я успокоился. Чему быть, того не миновать, а пока нужно еще сберечь эту девушку.

Но сейчас ей ничего не угрожало. Создавалось впечатление, что и в дальнейшем не возникнет никаких проблем. Хотя, конечно, я не расслаблялся и не пускал все на самотек. Создаваемая мною сторожевая сеть исправно контролировала местность вокруг нас на расстоянии мили и ограждала от любых неожиданностей. Правда, мне для этого приходилось вновь и вновь творить одно и то же заклинание, и это было немного унылым занятием, но чего не сделаешь ради своего спокойствия. Хорошо было бы создать сторожевую сеть, передвигающуюся вместе с владельцем, но это, наверное, под силу только Древнему магу, способному сотворить что угодно при помощи магии.

«Добраться бы до знаний Тиля, – немного помечтал я. – Можно было бы понять, как подправить сторожевое заклинание, чтобы оно действовало в движении. Хорошая штука вышла бы... Путешественники и купцы с руками оторвали бы предметы, несущие такие чудесные заклинания...»

Ближе к полудню мы остановились у протекающего недалеко от дороги ручья, чтобы поесть и дать отдых коням. В соответствии с моим новым статусом заняться мне было нечем, и я, отойдя в сторонку, уселся на поросшую травой кочку у воды, где уплел пару добытых из мешка с провизией бутербродов. Ребекка со своей служанкой, а также кучер, устроившийся с воинами Алекса, тоже занялись важным делом – едой.

Перекусив, ко мне подошел Стоун и, усевшись рядом, поинтересовался, поедем ли мы и дальше, как было запланировано. В общемто, если судить по карте, мы двигались даже с небольшим опережением, но я не стал увеличивать время дневного привала, чтобы переждать жару, хоть и жаль было парящихся в доспехах воинов сэра Говарда. Тем более что Стоун махнул рукой, услышав о моем беспокойстве. Сказал: дескать, пусть и жарко парням, но дело это для них привычное и ничего страшного с ними не случится.

– Барон, – отвлек нас от неспешной беседы тихий голосок Ребекки.

– Леди? – поднявшись на ноги, вопросительно уставился я на Ребекку, подошедшую к нам вместе со своей служанкой.

– Мне нужно с вами поговорить, – не глядя на меня, сказала девушка. – Наедине.

Я огляделся и не увидел поблизости ни одного укромного местечка,

где можно остаться наедине с девицей. Пожав плечами, недоуменно посмотрел на Ребекку.

– И как вы себе это представляете, леди, остаться наедине в чистом поле? – спросил я.

– Пойдука я к парням, – немедленно смылся Стоун, как почувствовав предстоящий скандал.

– Я не это имела в виду! – вспыхнула девушка и, удержавшись от повышения тона, холодно добавила: – Просто разговор без лишних ушей. – И предложила: – Давайте совершим небольшую прогулку.

– Не далее чем на пятьдесят ярдов от отряда, – поразмыслив, согласился я и, руководствуясь благородными побуждениями, предложил девушке руку, дабы она случайно не споткнулась обо что-нибудь, скрытое в траве.

Мы потихоньку пошли вдоль ручья, и я с удивлением обнаружил, что Альма увязалась за нами и движется в трех ярдах позади.

– Что-то не так? – поинтересовалась благородная леди, когда я остановился, чтобы разобраться со слишком любопытной служанкой.

– Просто не могу взять в толк, какой может быть разговор без лишних ушей, когда они топают прямо за нами, – ответил я.

Ребекка недоуменно посмотрела на меня и перевела взгляд на Альму, остановившуюся одновременно с нами.

– Это же моя служанка, – донесла она до меня глубокомысленное замечание.

– Это я знаю, но зачем она, если вы хотели поговорить со мной?

– Но она же просто служанка, – так и не поняла ничего Ребекка.

– Так и что, она не человек, что ли? – изумился я. – Ничего не слышит, ничего не видит?

– Альма нам не мешает, – нахмурилась Ребекка.

– Тогда к чему были эти слова о разговоре наедине и без лишних ушей? – поинтересовался я.

Ребекка на мгновение растерялась, переводя взгляд то на меня, то на свою служанку, и, видимо приняв решение, распорядилась:

– Альма, вернись к карете.

– Так что вы хотели, леди? – спросил я, решив держаться с Ребеккой отстраненно, чтобы она не приняла ничего на свой счет.

– Зачем тебе нужно было так жестоко разыгрывать меня, Дарт? – едва слышно спросила, потупив глазки, девушка и горько проговорила: – О да, в тот день ты был просто неподражаем, я даже поверила в твою мерзкую гнусность и долго не могла простить себе свою ошибку. Но ведь все это

было игрой... Ты обманул меня, прикинувшись негодяем.

– Но, Ребекка, вы же меня совсем не знаете, – сказал я, надеясь заморочить собеседнице голову. – Как вы можете утверждать, что я не такой плохой человек, каким себя показал?

– Как ты можешь быть плохим? – тихо спросила Ребекка и подняла на меня взгляд своих прелестных голубых глаз. – Ведь будь ты негодяем, ты не получил бы титул.

Наверное, меня аж перекосило от такого высказывания, потому что взгляд Ребекки заметался по моему лицу.

– Леди, вы что, считаете, что титул – это мерило благородства и порядочности? – не сдержался я. – Повашему, среди знати нет подлых и негодных людишек? – И с сарказмом поинтересовался: – Видимо, и сэр Винсент порядочный человек? Просто попал под власть заблуждений и глубоко в душе раскаивается в своих поступках.

– Титулы всегда достаются хорошим и порядочным людям! – с негодованием возразила мне Ребекка. – Так было испокон веков!

– Ребекка, я просто поражаюсь вашей наивности, – вздохнул я, покачав головой.

– Нет, бывают случаи, когда и мерзавцев именуют благородными сэрами, – все же признала мою правоту девушка. – Но это бывает редко, да и, скорее всего, во время войны... – И, упрямо тряхнув головой, добавила: – Титул заслужить не такто просто, и в благополучной Элории его кому попало не дадут!

– Ой ли? – с сомнением спросил я.

– Я в этом уверена. Никто не потерпел бы подрыв престижа короны. Возможно, устроили бы вассалитет через какогонибудь незначительного лорда, но не позволили бы принести присягу напрямую королю. А это означает, что, прежде чем дать титул, тебя очень тщательно проверили. Даже у нас так поступают, в случаях если сюзереном является сам император! Так что, выходит, ты меня обманул!

– Даже не знал о таких тонкостях, – признался я под влиянием совершенно неожиданно логичного рассуждения Ребекки.

– Объяснись, Дарт, – тут же потребовала девушка. – Чем была вызвана столь мерзкая выходка? Что я тебе такого плохого сделала?

Я смешался, не зная, что и сказать. Если оправдаться за свой поступок, то, не дай боги, Ребекка вновь начнет меня изводить, а если не объясниться, я действительно буду выглядеть негодяем.

– Ребекка, вы не понимаете... – вздохнул я. – Ну, как вообще можно решить выйти замуж за человека, которого вы совсем не знаете?..

– Так ведь для нашего сословия это обычное дело, – недоуменно пожала плечами Ребекка. – К тому же мы с тобой были знакомы.

– Несколько часов – слишком мало для знакомства, – заметил я и спросил: – Да и с чего у вас вообще возникла идея выйти за меня замуж? Я ведь вам совсем не пара.

– Но ведь герои всегда женятся на спасенных девушках, – опустив очи долу, смущенно поведала мне Ребекка.

– Откуда вы это взяли?! – ахнул я, пораженный этим высказыванием.

– Из книг, – едва слышно ответила порозовевшая от смущения девушка, не поднимая на меня взгляда.

Я едва не разрыдался от умиления над такой наивностью вроде бы взрослой девушки. Эту леди хоть по городам вози да показывай словно диковинку. Ну, как так можно жить, совсем не зная жизни? Я до боли прикусил губу, чтобы не позволить сделать черное дело лезущей на лицо улыбке вкупе с рвущимся наружу смехом. С превеликим трудом справился с собой, понимая, что, если засмеюсь, кровная вражда со стороны Ребекки обеспечена, а мне ее еще в Элорию нужно доставить.

– Ребекка, – мягко проговорил я, тыльной стороной ладони стирая с лица выступившие от моих усилий слезы, – вы просто чудо. Дада, – уверил я изумленно уставившуюся на меня девушку, – это правда. Вы очень красивая, добрая и вообще замечательная юная леди. Но ваша наивность просто не имеет границ.

– Я не наивная, – тихо ответила Ребекка. – Просто откуда мне научиться жизни, когда я и в городето была всего десяток раз... Всё в замке и в замке... И соседи все одни старики... А отец не позволяет мне отлучаться из дому и заводить друзей из простолюдинов...

– Ладно, Ребекка, не обижайтесь на мои слова, – попросил я, решив, что было бы просто гнусно вновь измываться над этой наивной, но доброй девушкой. И, озаренный отличной идеей, покаянно проговорил: – Конечно, нет мне прощения за мою отвратительную выходку, но сделанного не исправить. Если можете, простите меня великодушно, леди Ребекка, а если не можете, так хоть не держите зла на эдакого глупца... Не нашел я тогда лучшего выхода, кроме как отвратить вас от себя... Вот и пошел на такой обман. А что делать было? За спиной куча врагов, неприятности на каждом шагу... Не хватало еще вас втравить в беду.

– Значит, ты беспокоился обо мне? – чемуто обрадовалась Ребекка.

– Разумеется, – уверил я ее и с горечью вздохнул: – Тогда был очень сложный период в моей жизни. Я не знал о довлеющем надо мной напутствии Сати.

– Тебя одарила своим вниманием богиня судьбы? – ахнула приоткрывшая ротик Ребекка.

– Да, – кивнул я и рассказал о своей встрече со старухойгадалкой, что коренным образом изменила мою жизнь. – И теперь вот ищу предназначенную мне девушку, с которой меня свяжет истинная любовь, – закончил я этой провокационной фразой свой рассказ.

– Как это романтично, – выдохнула Ребекка, заставив меня закатить глаза от избытка чувств. Ведь какая там романтика – одни проблемы и неприятности. А девушка встrepенулась и заметила: – Но почему ты не рассказал мне этого тогда? – С толикой смущения она добавила: – Я бы не отказалась сходить с тобой в храм, чтобы узнать, благословят ли боги наш союз... И тебе бы не пришлось так обходиться со мной.

– Увы, тогда я еще не знал причины всех своих проблем, – покаянно развел я руками.

– Тогда я подумаю над тем, чтобы простить тебя, – решила девушка и поинтересовалась: – Так ты все еще не знаешь, кого тебе напророчила Сати?

– Нет, – с сожалением проговорил я и, вспомнив об одной премилой хищнице, вздохнул: – Но одно предположение имеется, и мне очень хочется верить, что оно имеет под собой основания.

– Понятно, – кивнула Ребекка, какимто неведомым женским чутьем смекнув, что к чему. – Значит, у тебя теперь есть девушка... Но ты не уверен, что это она...

– А как тут можно быть уверенным? Кто его знает, что там накрутила Сати.

– А я бы на твоём месте доверилась своему сердцу, – заявила Ребекка. – Оно не обманет и приведет к любимому человеку.

– Неплохая мысль, – с одобрением отозвался я. И принятие мною совета окончательно восстановило мою репутацию в глазах Ребекки, которая больше и не вспоминала о той неприятной истории, произошедшей между нами.

Это позволило мне тут же обернуть ситуацию в свою пользу. Пожаловавшись Ребекке на возникшие у Трис проблемы с верховой ездой, я добился того, чего хотел. Добросердечная леди сразу предложила посадить девушку к ней в карету, уверив меня, что там очень много места и еще один пассажир никого не стеснит. Я подумал, видя легкость, с которой прошла моя хитрость, – права была леди Фенталь, говоря о том, что коекому требуется защита и опора. Нельзя такую девушку, как Ребекка, оставлять без присмотра, а то первый встречный пройдоха не преминет

воспользоваться ее наивностью.

– Трис, – позвал я участницу своего отряда, после того как поговорил с Ребеккой.

– Да, ваша милость, – вопросительно уставилась на меня подошедшая девушка.

Я поманил ее за собой, и мы отошли от отдыхающего отряда.

– С этого момента ты едешь с леди и ее служанкой в карете, – начал я давать указания. – И тебе так проще будет, чем верхом...

– Я справлюсь, – перебила меня Трис. – Просто лошадь норовистая попалась.

– Да суть не в этом, – отмахнулся я. – Это лишь повод, благодаря которому ты будешь находиться рядом с леди Ребеккой. – И пояснил Трис ее задачу: – Будешь присматривать за леди.

– Вы хотите, чтобы я шпионила за ней и доносила вам? – нахмурилась Трис.

– Да упаси боги, – возмутился я. – Все гораздо проще. Ты просто не знакома с леди Ребеккой и не знаешь о ее склонности к сумасбродным поступкам. Тебе нужно будет позаботиться о том, чтобы эта леди не выкинула ничего такого, что напрочь испортит нашу спокойную поездку. Например, пресекать попытки леди, ускользнув от нас, отправиться за покупками в лавку в какомнибудь городке, где мы остановимся на ночь. Или еще чтонибудь в этом духе, что может привести к беде. Ведь за оберегаемую нами жизнь леди Ребекки назначена награда, и опасности подстерегают ее на каждом шагу. А ее девичьи тайны меня несколько не интересуют. Понятно?

– Да, ваша милость, – кивнула Трис. – Мне нужно присматривать за леди Ребеккой, чтобы не вышло ничего плохого.

– Правильно, – усмехнулся я. – А шпионить ни за кем не нужно, ни к чему это.

– Я поняла, ваша милость, – улыбнулась Трис, очевидно довольная сменой жесткого седла на мягкий диванчик в карете.

Изда изменений в составе верхового отряда мой дядя составил компанию Стоуну, теперь они возглавляли наш кортеж. А я теперь скакал в одиночестве. Что, впрочем, несколько меня не расстраивало. Было чем заняться: местность контролировать и встречающихся на дороге путников. Да и не привык я болтать на скаку – все больше ведь с хищницей мотался, а варги не отличаются разговорчивостью. Если до тебя нет дела, то вообще могут всего пару слов за день бросить. Но их пусть и молчаливая компания както оживляет обстановку, чувствуешь, что путешествуешь не один.

И выходило, что сожалел я лишь об одном – о том, что рядом нет моего партнера, с которым так хорошо делить дорогу. И не только дорогу... Стоило признаться себе, что я соскучился по одной обольстительной зверюке... Волновало меня, как теперь обернутся наши взаимоотношения, не начнется ли новый виток противостояния.

Но тут можно только догадки строить – все равно, пока не встречу с Мэри, будущее нашего партнерства видится неясным. И я не стал терзать себя иллюзиями и излишне оптимистичными надеждами, чтобы впоследствии не сожалеть о разрушенных мечтах. Вместо этого я, прикинув, что восстанавливаюсь довольно быстро и мои боевые возможности не уменьшатся, если не затрачивать одновременно больше трети запасов энергии, занялся комбинаторикой. Во время привалов временно в достатке. И магов, кроме меня, в отряде нет. А также у меня теперь есть защитный амулет первого круга, о котором я так давно мечтал. То есть, соблюдены все необходимые условия для экспериментов со слияниями.

Поначалу дело не заладилось. С объемными заклинаниями на основе глифа я решил повременить, потому как слишком много энергии ушло бы на то, чтобы перебрать множество вариантов слияния сложных узоров. Вот и пришлось пойти по простому пути и на основе старого опыта попытаться создать сфокусированное в одну точку заклинание, способное преодолеть защиту второго круга. Я задумал с помощью воздушной стены ускорить «ледяное копье», ибо не видел препятствий для осуществления этой идеи. В дневнике мага так и говорилось, что подобные слияния легко осуществимы. Но простое слияние двух этих заклинаний ничего мне не дало. Только пшик. Даже разноцветных искр не было. Новая структура распадалась раньше, чем я мог полностью насытить ее энергией. Видимо, одной точки слияния слишком мало для объединения узоров.

Не особо расстроившись после первых неудачных опытов, я занялся тренировками с продемонстрированным мне Савором ментальным восстановлением, продолжая обдумывать возникшую проблему с комбинированием заклинаний. Но это только по вечерам, да и то недолго. Основной моей заботой было обеспечение безопасности Ребекки на постоянных дворах, и я не пренебрегал своей ответственностью. Нападение в открытом поле меня мало пугало, а вот остановок на постоянных дворах я опасался. Здесь я не мог разметать врагов ударами магии: попробуй вычисли их среди прислуги и остановившихся на ночь путников. Пришлось даже назначать стражу у дверей комнаты, которую занимала Ребекка с девушками. А то слышал я о таких хитростях наемных убийц, как

наполнение помещения удушающим дымом. И мне не хотелось бы убедиться в справедливости этих слухов. Тут ведь и сторожевое заклинание не поможет – не устраивать же переполох всякий раз, когда кто-то прошел по коридору.

Помимо этих хлопот добавилась еще одна в лице Альмы. Оказалось, что служанка Ребекки – донельзя развратная и порочная особа. Без капли смущения в первый же вечер она начала откровенно заигрывать со мной, буквально напрашивалась на приглашение в постель. Я даже хотел поговорить с ее хозяйкой, обеспокоившись тем, что она может плохо повлиять на наивную Ребекку. Но отложил это до приезда в Элорию, предполагая, что леди может затеять скандал по поводу моего вмешательства в ее отношения со слугами.

– А что ты хотел, Дарт? – усмехнулся Стоун, заметивший мое недовольство заигрываниями Альмы. – Оказаться в фаворе у барона куда выгоднее, чем быть простой служанкой. Отсюда и флирт. И скажу тебе, многие благородные люди гораздо спокойнее относятся к таким ситуациям. Не видят ничего скверного в том, чтобы повалять служанку в свое удовольствие.

– Да и пускай не видят, – нахмурился я. – Только я тут при чем? На кой мне сдалась эта девка?

А я и правда не испытывал никакого энтузиазма по поводу наличия легкодоступной девицы. Не настолько она привлекательна, чтобы обращать на нее внимание. Отнюдь не такая красотка, как Ребекка. А с варгами вообще не идет ни в какое сравнение.

Впрочем, некоторое время я мог потерпеть заигрывания глупой девицы. А то еще найдет себе другой объект для домогательств и заморочит голову кому-нибудь из моих воинов. И, чем демоны не шутят, так и переберется в мой замок в качестве подруги моего дружинника. Будет тогда дело...

В общем, забот хватало, и поездка в Элорию не воспринималась как увеселительная прогулка. За перевалом, конечно, должно стать полегче, но до него еще нужно добраться.

Несмотря на некоторые трудности, я был рад тому, как идут дела. Мы тихомирно ехали себе, и никакие вороги нас не тревожили. Беды и неприятности были лишь в охотничьих байках, которые мне приходилось травить по вечерам для развлечения Ребекки. А так все шло отлично. Даже мои эксперименты со слиянием заклинаний быстро привели к успеху. Моя догадка о том, что объединение лишь в одном узле двух структур будет недостаточно, оказалась верной. Мы еще не добрались до Карлова, а я уже

вовсю осваивал новое заклинание. И понадобилосьто мне всегонавшегося использовать две воздушные стены, а не одну. Объединил их слиянием двух пар молочнобелых узлов, а еще одна пара, небесноголубого цвета, прочно связала удвоенный узор со структурой, воплощающей «ледяное копье».

Вышла прямотаки настоящая призрачная молния, а не летящая со средней скоростью искристопрозрачная сосулька. Если такой неожиданно атаковать, то враг, пожалуй, и не заметит, как отправится в мир иной. Очень уж велика скорость ледяного снаряда. Даже радиус атаки возрос с обычных для заклинаний второго круга двух с половиной сотен ярдов до примерно четырехсот. И это среди лета, да по жаре, когда в воздухе так мало влаги для сотворения льда.

В общем, я был весьма доволен своими успехами и предвкушал новые открытия, которые совершу с помощью комбинаторики, как только доберусь до Элории, где можно будет без опаски растрачивать на эксперименты энергию.

На одном из постоянных дворов, где наша компания остановилась на ночевку, случился казус. Мы приняли какуюто банду мошенников за недоброжелателей Ребекки и едва не порубали их прямо в зале. Слава богам, вовремя разобрались, что это всего лишь поползновения пьяных мужчин в сторону девушек, и обычно за это бьют морду дуракам, а не крошат их в капусту, как мы намеревались поступить. Всетаки напряжение давало о себе знать, и это чуть не привело к бессмысленному смертоубийству.

Но спустить пар мои дружинники успели: оттащили задир, сунувшихся к столу, за которым ужинали я и Ребекка, и хорошенько их отмутузили. Буквально за мгновение до того, как я напитал энергией поддерживаемую мною в людных местах структуру заклинания молнии. Так что спасение заводилы этой шайки, в которого должен был ударить разряд, стало буквально чудом.

С утра эта банда вела себя куда спокойнее. Протрезвели, видать. Извинились за свое поведение, так как, похоже, не хотели получить еще и кнута за оскорбление благородных людей, и намного раньше нас покинули постоянный двор. Опаздывали они вроде как. Мы же с основательной неторопливостью позавтракали и тоже отправились в путь, но в другом направлении.

Денек выдался жарким и, что хуже всего, душным. Так и хотелось забиться куданибудь в тенок и переждать знойные часы. И это мне, не обремененному лишней одеждой и доспехами. Что уж говорить об остальных. Даже Ребекка пожаловалась на духоту в карете во время

полуденного привала.

– Жаль, нельзя задерживаться, – с сожалением высказался я, глядя на поднимающееся над землей марево. – Придется по самой жаре ехать.

– И то верно, – поддержал меня Стоун. – Такая духота явно к доброму ливню. Не иначе как к вечеру буря и налетит.

– Из того и исхожу, – кивнул я и распорядился сворачиваться и двигаться дальше, хотя мы и не отдохнули толком.

Через час мы обогнали семейство селян, ехавших на крытой повозке и тоже поторапливающих свою лошадку, а больше никого и не встретили. Наверное, никто не хотел путешествовать по такой жарнице. Да и затянутый мглой горизонт отбивал охоту шататься по дорогам. Кому ж охота мокнуть зазря да коченеть под резкими порывами ледяного ветра.

Поначалу мы еще надеялись успеть укрыться до дождя за надежными стенами и под крепкой крышей, но наши надежды оказались напрасными. Тонкая полоска тьмы менее чем за полчаса затянула половину небосвода и погрузила мир в полумрак. А там дошло дело и до резких, холодных порывов ветра, принесших непогоду в эти края. Нам оставалось радоваться той малости, что ветер не встречный. А позже мы были рады тому, что хлынувший ливень был именно небесным водопадом, а не грозой, когда обрушивающихся на землю молний гораздо больше, чем дождя. Вряд ли, конечно, в кого-то попадет, но лошадям это сложно объяснить, и намучились бы мы с ними изрядно.

А так, несмотря на проливной дождь, ехали дальше, надеясь все же добраться до постоянного двора. Вот только скорость нашего передвижения резко снизилась. Лошадям тоже было трудно переносить жару, и подустали они сегодня больше, чем обычно, а тут еще размокшая глинистая дорога. Опасно было заставлять коня двигаться быстрее, чем шагом, а то, не дай боги, поскользнется и ноги переломает. Четверке, тянущей карету, приходилось хуже всего. Липкая грязь ни в какую не желала отпустить из своих цепких лап колеса экипажа. А всегото полчаса назад была такая отличная дорога...

– Чтото лошади совсем вымотались, – обратился ко мне Стоун. – Вроде мы не загоняли их.

– Да, я заметил, – хмуро ответил я, разглядывая тяжело дышащих животных, словно они мчатся галопом уже который час подряд, а не движутся небыстрым шагом.

– Может, опоили их чем? – заподозрил худшее мой друг. – Слишком уж странно это.

– Возможно, – задумался я и на всякий случай создал сторожевое

заклинание, расширив периметр до полной мили. Однако людей, кроме нас, не обнаружил.

– Ваша милость, нужно остановиться! – крикнул мне кучер с облучка кареты. – Только замучаем лошадей.

– Еще немного проедем, – решил я. – Может, деревня какая обнаружится неподалеку.

Лошадей хватило еще на пару миль, а потом они просто встали и не обращали никакого внимания ни на гневные окрики кучера, ни на хлопки кнута, грозящего обрушиться на их спины. И что печальнее всего, эти две мили мы проехали без толку – никакого жилья возле дороги не было. А ливень, вместо того чтобы пройти полосой и исчезнуть вдаль, превратился в затяжной моросающий дождь и не позволял рассмотреть окрестности. Как уж тут отыщешь какоенибудь селение...

Сделав короткую остановку, мы перепрягли лошадей, заменив тягловых освобожденной от седел четверкой верховых. Сами же все спешили и дальше отправились своими ножками. И преодолели еще мили полторы, пока шумно выдохнувший Нолк не сказал мне:

– Дарт, тебе не кажется, что с нами такая же беда, как с лошадьми?

– Да нет вроде, – удивленно посмотрел я на дядю и прислушался к своим ощущениям. Радости от ходьбы я не ощущал, но и уставшим себя не чувствовал.

– А я вот умаялся, – сообщил Нолк. – Иду, и такое чувство, что прошел не две мили, а все сорок.

– Такая же беда, – поддержал моего дядю Стоун. – Чтото тяжело идет... А лошади так вообще еле ноги переставляют.

– Вот же еще напасть, – прошептал я, пытаюсь понять, что происходит.

На отравление это мало было похоже, так как пострадали и животные, и люди, да и нереально с помощью яда обеспечить такое равномерное угасание сил. Так только магия может действовать. Тем более что я не ощущал слабости, видимо, это произошло изза постоянно используемого мной защитного амулета первого круга. Значит, не так сильно воздействие неведомого заклинания... Жаль только, что оно было именно неведомым, так как даже в книге с описанием стабильных энергоформ не встречалось ничего подобного. Лишь в замке Тила мне пришлось столкнуться со сходной ситуацией, когда из меня буквально вытянуло всю энергию.

Передав Нолку повод своего коня, я обошел наш отряд по кругу, осматривая всех истинным зрением. Никакого магического вмешательства заметно не было. Тогда я обратил на Стоуна заклинание малого исцеления.

– Вообще никакого эффекта, – удивленно поведал о своих ощущениях

Стоун. – Не полегчало даже на мгновение.

Передача Стоуну моего амулета тоже не дала результата, а я, оставшись на некоторое время без защиты, не ощутил никаких изменений. Ломая голову над загадкой, грозящей непредсказуемыми последствиями, я присел на ступеньку кареты. И начал методично искать зерно истины в ворохе предположений.

То, что использовалась магия, – практически установленный факт. Из этого и следует исходить. Защитные амулеты то ли неспособны противостоять данному воздействию, то ли не были активированы в момент его использования. Но во втором случае магу пришлось бы поджидать момент, когда все цели останутся без защиты, а это нереально.

Нет, что-то я не туда забрел... Так задачу не решить. Исходим из следующего: воздействие заклинания объемное, так как действует на множество объектов, а это первейший признак высокорангового воплощения. Но не выше первого круга, так как я не пострадал. И это главная незадача – тогда выходит, что защитный амулет распознает враждебную магию и сопротивляется ей. Соответственно расходуется энергия на противодействие. А мой амулет не потратил ни единой лишней крохи... Что очень странно, так как выборочная атака целей объемными заклинаниями под силу только Древним магам. Да и вообще, ночная стража не могла не увидеть внешних проявлений столкновения враждебной магии с личной защитой, создаваемой амулетами. Не спали же они у дверей комнаты Ребекки?..

Все было бы просто и понятно, если бы пострадали все, а так здесь и демону не разобраться... Если бы и я ощущал упадок сил, можно было бы предположить, что использовалось какое-то необычное заклинание, которое не воспринимается защитной структурой, заложенной в амулеты, как враждебное, отсюда и такой эффект...

Дарг! А ведь я позабыл кое-что очень важное – Тил внес как-то изменения в баланс моих магических и физических сил!

Используя способность отрешаться от мира, я быстро погрузился в медитативное состояние и начал наблюдать за течением потоков внутренних энергий тела. И довольно быстро обнаружил, что мои запасы магических сил потихоньку истаивают. А раньше я этого не замечал, из-за того что постоянно расходовал энергию на создание сторожевой сети – на фоне этих затрат терялись капли сил, утекающие на другие цели.

Теперь оставалось выяснить последнее – степень постоянства воздействия заклинания. Не верилось, что кто-то из современных магов мог сотворить такое хитрое воплощение. Куда вероятнее, что это какая-нибудь

игрушка Древних, оказавшаяся в чужих руках.

Встряхнувшись, я поднялся на ноги и пошел в сторону, оставив собравшихся у кареты людей. Внимательно контролируя состояние своей ауры, которая испускала чуть более сильное, чем обычно, свечение, я преодолел больше сотни ярдов и остановился. Сияние текущих во мне потоков энергий заметно поугасло, а отток сил прекратился. Похоже, источник наших неприятностей имеет не единовременное, а постоянное воздействие, что позволяет от него избавиться.

Я отправился назад, к карете, и довольно кивнул, удостоверившись по мере приближения в правильности своей теории. Когда из меня уходили силы, аура разгоралась ярче, таким образом реагируя на отток энергии, и это давало шанс разобраться в проблеме.

– Так, сейчас делаем вот что, – обведя всех внимательным взглядом, сказал я. – Поочередно каждый берет свою лошадь и идет дальше по дороге. Проходит сотню ярдов и ждет там остальных.

– Зачем? – спросил дядя.

– Так нужно, – коротко ответил я, не желая прилюдно выдавать свои планы, ибо есть вероятность, что здесь не обошлось без предательства. Хотя, может, я ошибаюсь и ничьей вины тут нет.

Через четверть часа я остался у кареты один. Даже Ребекке пришлось выбраться под дождь и промочить ножки, шагая по обочине к остальным. Обойдя экипаж, я пожал плечами и побрел к терпеливо ожидающим меня людям.

– И что теперь? – тут же поинтересовалась Ребекка, с печалью взглянув на замызганный подол своего платья. – Мне можно вернуться в карету?

– Нет, – с сожалением вздохнул я. – Ее, видимо, придется бросить.

– Как же так? – ахнула юная леди. – А как же я поеду? А мои вещи?

– Вещи, наверное, тоже оставим, – задумался я. – Не тащить же на себе этот сундук.

– Но зачем все это? – нахмурившись, спросила Ребекка. – Если кони устали, то можно дать им передохнуть немного, а не бросать карету.

– В карете имеется магическая штукавина, которая вытягивает изо всех силы, – пояснил я. – Тащить ее с собой – это все равно, что копать себе могилу.

– Но откуда она могла там взяться? – вскинулась Ребекка. – И почему мы не можем ее найти? – И указала на свою служанку: – Вот Альма знает все до вещишки, что имеется в карете. Она сможет определить, если кто-то что-то подложил.

– Хорошо, – подумав, согласился я, решив, что лучше все-таки разобраться, с чем мы столкнулись, чтобы знать, чего остерегаться в будущем. И потянул с собой к карете Альму.

Ребекка, ахнув, бросилась за нами и, ухватив меня за рукав, остановила.

– Дарт, ты что же, собираешься рыться в моих вещах? – с подозрением осведомилась она.

– Пойдемте со мной, леди, – вздохнул я, удержавшись от утвердительного ответа на провокационный вопрос.

Втроем мы вернулись к карете. Узнав у Ребекки, нет ли в салоне чего-то, что могло бы скомпрометировать ее непорочную натуру, я занялся обыском. А девушкам поручил осмотреть сундук с личными вещами леди, велел вытащить даже тряпки, если на них есть металлические или каменные детали, такие, как застежка на ремешке или пуговицы. Правда, я не рассчитывал на успех леди и ее служанки и предполагал, что придется пойти на скандал и самому все проверять, если ничего не найдется, а Ребекка откажется путешествовать без кареты. Но вышло гораздо проще.

– Дарт, посмотри на это! – позвала меня Ребекка и, ойкнув, уронила что-то, тяжело стукнувшее о колесо.

Тут же бросив свое занятие, я выскочил из кареты и бросился к девушкам. Ребекка стояла, глядя на что-то у своих ног, и трясла кистью правой руки, словно обожглась, а Альма, остолбенев, округлившимися глазами смотрела на свою хозяйку. Подскочив к ним, я спросил:

– Что случилось?

– Вот, – ткнула пальцем вниз Ребекка, указывая на какую-то бронзовую штукуну, почти полностью погружившуюся в грязь. – Я ее взяла, а она прямо обжигает.

– Кошечка такая... статуэтка, – добавила смысла словам Ребекки опомнившаяся служанка. – Ее раньше не было...

– Так, – взял я за руку Ребекку и, убедившись, что она не пострадала, сказал: – Успокойтесь, леди, ничего страшного не произошло.

Ободрив девушку, занялся этой таинственной статуэткой. В истинном виде она виделась подобием живого существа и имела собственную ауру, переливающуюся, как мыльный пузырь на солнце, и окутывающую молочнобелую сердцевину. Я никогда не встречал ничего подобного. И почему-то был уверен, что моя догадка относительно древнего происхождения этой вещицы верна, хотя золотистый металл и не потемнел от времени. Наклонившись, я осторожно прикоснулся к бронзовой фигурке и сквозь кожу перчаток ощутил пронизывающий холод. Аж рука начала

неметь. Понятно, почему Ребекка так испугалась, – должно быть, холод действительно обжигает через тоненькие шелковые перчатки. Задумавшись на мгновение, я отказался от попыток уничтожить эту дрянь. Хватило мне и однажды разрушенной статуи. А здесь еще велика вероятность, что статуэтка действует как накопитель, собирая в себя поглощенные силы. Не хотелось бы, чтобы они высвободились при разрушении своего узилища и выжгли тут все. Поэтому, решительно ухватившись за бронзовую поделку и мельком глянув на точеную фигурку кошки, я зашвырнул ее изо всех сил в сторону. И сам затряс рукой, в точности как прежде Ребекка.

– Теперь нам ничего не грозит? – поинтересовалась леди.

– Думаю, нет, – ответил я, убедившись, что сияние ауры ослабло, после того как эта статуэтка удалилась от меня на три десятка ярдов. – Но нужно все досконально проверить, на случай если в вашем багаже имеются еще какие-то сюрпризы.

Вздохнув, Ребекка повернулась к сундуку и велела Альме поднять крышку, которую та прикрыла, чтобы вещи не намокли, а я вернулся в карету.

– Дарт, а на монеты можно наложить какоенибудь вредное заклинание? – отвлекла меня от прощупывания обивки салона Ребекка.

Обернувшись к ней, я посмотрел на солидный мешочек, который она удерживала двумя руками, и присвистнул.

– Не слишком ли много вы прихватили в дорогу? – спросил я, принимая тяжесть из рук девушки. – Тут ведь монет пятьсот? – И, посмотрев на мешочек истинным зрением, нахмурился, увидев сиреневое свечение, исходящее от него.

– Вроде бы, – неуверенно ответила Ребекка и прикусила губку. – Это отец Альме дал на случай, если я свои деньги потеряю или их украдут.

– Вот как? – оживился я, развязывая шнурок, которым была стянута горловина мешочка. – А не скажете ли вы, Ребекка, сколько у вас с собой наличности?

– Сорок шесть золотых, – смущенно поведала юная леди. – Но еще есть векселя на некоторую сумму.

– Значит, ваш отец доверяет вашей служанке больше, чем вам? – поднял я на Ребекку взгляд.

– Наверное, – расстроено проговорила девушка, опустив взгляд.

– Будет вам печалиться, Ребекка, – попытался я ее утешить. – Все может быть гораздо проще... Ваш отец мог и не давать Альме никаких денег.

– Тогда откуда они взялись? – резонно заметила Ребекка.

– А вот это мы сейчас у вашей служанки и выясним, – пообещал я и, справившись, наконец, с завязкой, открыл мешочек.

Увидев лежащее внутри, я сначала изумленно похлопал глазами, а потом, когда до меня дошло, что к чему, убрал защитное поле, создаваемое амулетом, и расхохотался. А чуть погодя сквозь дикий смех заявил недоумевающей Ребекке:

– Леди, а ваш отец знает, что фальшивомонетчиков казнят, невзирая на должности и титулы?

– Что ты несешь, Дарт? – вспыхнула возмущившаяся Ребекка.

– А посмотрите вот на это, – предложил я ей, вытащив из мешочка горсть тяжелых кругляшей.

– Но... но это же... Свинец? – растерянно проговорила девушка, глядя на сизые бляшки, лежащие на моей ладони.

– А теперь деактивируйте свой защитный амулет, – велел я.

– Новенькие золотые империялы, – шумно выдохнула потрясенная произошедшей метаморфозой Ребекка.

– Вот именно, – кивнул я. – Так что выходит одно из двух: или ваш отец мошенник, или Альма нагло врет о происхождении денег. И я почемуто склоняюсь ко второму варианту.

– Нетнет, ваша милость, – помотала головой служанка, отступая от меня, когда я направился к ней, – я правду сказала!

– Да как ты смеешь?! – возмутилась Ребекка. – Чтобы мой отец подделывал деньги?!

– Оставьте разговоры, леди, – остановил я Ребекку, собиравшуюся прочесть служанке гневную отповедь. – И так все ясно с этой мерзавкой.

Не до скандалов. Тут нужно срочно докопаться до истины. И времени на уговоры и убеждения может попросту не быть. Вот только не пытаться же Альму, чтобы узнать подоплеку затеянного... А добром она явно не скажет. Да еще и Ребекка точно не поймет, если начать поджаривать ее служанку на костре. Не говоря уже о том, что у нас некому мучить даже эту явную злодейку.

Озаренный одной идеей, я тут же схватил Альму за руку и потащил за собой, к стоящим в сотне ярдов от нас людям.

– Что там приключилось? – спросил у меня дядя, но я, отмахнувшись от него, приказал кучеру: – Перегони карету сюда. – Затем, обведя взглядом своих дружинников, сказал: – Подгоните четверку лошадей и найдите какиенибудь ремни или веревки.

– Что ты задумал, Дарт? – поинтересовался Нолк, как и все озадаченный моими указаниями.

– Сейчас все будет понятно, – криво усмехнулся я и кивком поблагодарил расторопного Ригера, первым подавшего мне кожаный ремешок. Быстро сделав на конце этого куска поводка петлю, я мигом затянул ее на руке Альмы. И распорядился: – Давайте так же и со второй рукой и ногами.

Косясь на меня и ревущую Альму, дружинники, тем не менее, выполнили мои указания.

Только Ребекка, приблизившись, возмущенно прошептала:

– Дарт, что ты делаешь?

– Сейчас, леди, сейчас, – пообещал я и приказал своим людям: – А теперь свободные концы ремней привязывайте к лошадям.

Поначалу никто не двинулся с места, так как, похоже, до всех дошло, что я затеял. Мне пришлось повторить приказ. Тогда Стоун, пожав плечами, ухватился за один из ремней. Остальным дружинникам ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру.

– Дарт, что ты делаешь?! – возмущенно воскликнула Ребекка, видя, как ее сопротивляющуюся служанку привязывают к лошадям. – Ты обезумел?!

– Ничуть, – уверил я ее и холодно проговорил, обращаясь ко всем: – Эта мерзавка, – ткнул я пальцем в Альму, – продала свою госпожу, обрекая ее тем самым на жуткую смерть от рук негодяев. Это худшее из всех предательств, что можно совершить. Но должное воздаяние за это злодеяние не заставит себя ждать.

Глядя на замершую девицу, уставившуюся на меня расширенными от испуга глазами, рублеными фразами я проговорил:

– Ты знала, предавая свою госпожу, что это приведет к ее смерти в мучениях. Знала – и продала ее жизнь. Польстилась, дура, на глупую обманку. И тем самым сделала свой выбор между добром и злом. Но есть в мире справедливость, и ты ответишь за свои дела. И я надеюсь, достаточно помучаешься, чтобы наказание за твой проступок не показалось тебе мягким, ибо ты ничего не сделала, чтобы облегчить свою участь. – На краткий миг прервавшись, я продолжил: – Тебя распнут лошадьми.

И повернулся к ахнувшей Ребекке, которая бросилась ко мне со словами:

– Нет, Дарт, немедленно прекрати это! Немедленно!

А перепуганная до смерти Альма завывала и забилась в своих путах, выкрикивая сквозь слезы мольбы о пощаде. Отстранив вцепившуюся в мой рукав Ребекку, я шагнул к бьющейся на траве девице. Присев на корточки, ухватил ее ладонью за подбородок, останавливая метания.

– Кто и когда тебя подкупил? – коротко спросил я.

– Люди сэра Винсента... вчера вечером на постоялом дворе меня отыскивали... – торопливо, проглатывая слова и всхлипывая, проговорила Альма.

– Что они хотели? – продолжил я расспрашивать служанку, которой хватило затеянного мной маленького розыгрыша, чтобы обрести готовность сознаться во всех своих грехах. Впрочем, это и неудивительно – я из того и исходил в своей задумке, что Альма просто продажная дура, а не хладнокровная наемная убийца, которую не запугать лютой казнью.

– Сказали взять с собой эту статуэтку и припрятать в поклаже... И все...

– И что, тебе не объяснили, что будет дальше?

– Сказали: все просто уснут, они заберут вас – и никто ничего не поймет...

– Меня и леди Ребекку? – уточнил я.

– Да... – прорыдала Альма.

– И когда же все должны были уснуть? – продолжил я дознаваться до истины.

– Часа через четыре после начала дождя, – ответила Альма. – Так мне сказали.

– Тактак, – озаботился я новой проблемой. – Оракула у них явно нет, и заранее знать о дожде они не могли. Значит, использовалась погодная магия.

– Еще что? – строго спросил я у служанки. Та истерично помотала головой и зашла в плаксивых уверениях в собственной правдивости и обретенном ею раскаянии. Правда, я ее уже не особо слушал, поняв, что больше ничего важного узнать не получится. Отыскав взглядом Трис, я сказал ей: – Займись этой предательницей. Обыщи ее на всякий случай, свяжи и присматривай хорошенько, чтобы не натворила дел. Потом решим, как с ней быть дальше. – И, одарив Альму суровым взглядом, пригрозил: – Смотри мне, подлое создание, если будешь доставлять хлопоты, твою участь решу я, а не леди Ребекка.

Видя, как дюжая Трис освободила Альму от пут и одной рукой вздернула за ворот платья на ноги, я одобрительно кивнул и отринул вероятность новых проблем от служанки. Трис даст ей укорот. А мне о другом следует позаботиться. Дождьто уже третий час льет.

Потерев лоб, я отошел в сторонку. Усевшись на траву, отрешился от мира, подумав, что небольшие мучения не такая уж великая плата за нужную информацию, которую даст увеличенная до предела сторожевая сеть.

– Вот же гадство! – выругался я, чуть не повалившись наземь от внезапного приступа головной боли, последовавшего сразу за хлынувшими в мою голову образами живых существ, обнаруженных в пределах досягаемости сторожевой сети. Но не боль заставила меня сорваться на брань, а совсем другое – три с лишним десятка всадников, движущихся в полутора милях позади нас. Совсем близко – не удрать обессилевшим людям. Переборов головокружение, я поднялся на ноги.

– Что, нагоняют? – сразу все понял Стоун.

– Да, – кивнул я и, прикрыв ладонью глаза от падающих капель дождя, посмотрел по сторонам. Разглядев какуюто рощу слева от нас, махнул рукой, указывая на нее. И распорядился: – Давайте все туда. Укроемся под деревьями и разберемся с возникшими проблемами. – И мысленно добавил: «А также с теми, кто их создает...»

С лошадьми пришлось повозиться, заставляя измученных животных преодолевать эти несколько сотен ярдов, но все же мы довольно быстро убрались с дороги. Карету бросили прямо у первых деревьев, а коней завели в глубь рощи. Леди Ребекку со служанкой и Трис я решил оставить там же, возле лошадей. Очень уж подходящее место обнаружилось – неглубокая впадина с толстенным кедром на краю склона, обращенного к дороге. Именно то, что нужно для укрытия девушек от возможных ударов атакующей магии. Заодно и за лошадьми присмотрят, хотя те сразу, как только их расседлали, улеглись на землю и не собирались разбредаться. Это был просто повод, чтобы оставить Трис, поскольку та рвалась поучаствовать в бою. А присмотреть за лошадьми должен был кучер, которого я отправил на противоположный край впадины. Конячкито не глупые создания – в случае чего ломанутся от места разгула магии, а это ни к нему. Вот кучер и придержит их, если возникнет такая нужда.

Вернувшись на опушку леса, я огляделся и приказал своим дружинникам:

– Свалите парутройку крайних деревьев. Будет дополнительная защита, если преследователи попрут внаглую прямо на нас. И карету подтяните поближе – за ней тоже можно укрыться.

Пока мои люди были заняты работой, поочередно орудуя небольшим топориком, имевшимся у нас для обычных походных надобностей, я прошелся по краю опушки со Стоуном и, поразмыслив, отдал ему браслет с поглощающим заклинанием.

– У меня и без того достаточная защита, – пояснил я ему. – А так, при необходимости, я смогу передвигаться по всему полю боя, не таская вас за собой. Выто все обессилели, и вам не до беготни.

– Считаешь, что схватка неизбежна?

– Да ты и сам это понимаешь, – ответил я. – Даже без мага они бы попробовали прощупать нас на слабость, ибо студиязус первого курса академии – это, скажем прямо, не та фигура, что способна напугать три десятка воинов. Особенно если они хорошо защищены. Ну, а в нашем случае бой будет непременно.

– Плохо, что дварфовых болтов маловато, – заметил Стоун. – На всех ворогов не хватит.

– Это да, – согласился я. – Поэтому придется расходовать их разумно. Хотя, думаю, даже потеря половины отряда охладит пыл этого Винсента. Так что если противник окажется хорошо защищен, то будет разумно стрелять по целям парами. Два дварфовых болта – это уже серьезно, тут не спасет и укрепленная броня с амулетом третьего круга.

– Сделаем, – кивнул Стоун.

– А как на деле выйдет – посмотрим, – продолжил я. – Вполне возможно, я преподнесу врагам достаточно неприятных сюрпризов, чтобы они быстро решили унести ноги подобрупоздорову.

* * *

– Сэр Винсент, – мягко обратился едущий рядом моложавый мужчина, которому бьющие по лицу капли дождя, похоже, были только в радость, ибо он улыбался, несмотря на ненастье. – Сэр Винсент, – повторился он, – остановитесь.

– В чем дело, господин Йорген? – встрепенулся благородный сэр. – Какието проблемы?

– Нет, – отрицательно качнул головой его собеседник и взмахом руки подозвал к себе следовавшего чуть позади парня лет двадцати пяти. Когда тот приблизился, приказал: – Леон, принеси мою игрушку.

Парень быстро соскочил с коня и вытащил из притороченного позади седла дорожного мешка шкатулку, выполненную из пластин черного камня, вставленных в металлическую основу. И, огибая стоящих у него на пути всадников, двинулся в сторону от дороги. Пройдя ярдов тридцать, подобрал что-то в траве и, уложив в шкатулку, вернулся назад.

– Что все это значит? – потребовал объяснений сэр Винсент.

– Ктото обнаружил мой подарок вашей леди, – пояснил Йорген. – И выбросил его. – Тут он позволил себе самодовольную улыбку. – Но это уже не имеет никакого значения, моя кошечка сделала свое дело.

– Уверены? – хмуро поинтересовался сэр Винсент.

– Да, – кивнул Йорген. – Хватило бы и пары часов, чтобы лошади порядком устали, а прошло намного больше времени. Да вы и сами

заметили, они шли пешком несколько миль, двигаясь на одном лишь энтузиазме. Так что не беспокойтесь, никто не сможет удрать от вас при всем желании. – И усмехнулся: – Впрочем, насколько я понимаю, никто и не собирается убегать. Они остановились вон там, – махнул он рукой, указывая направление, – в шестистах ярдах от дороги. И поджидают нас.

– Вот это уже хорошо, – повеселел сэр Винсент. – А то я уже устал ждать, когда мы их нагоним. Да еще этот треклятый дождь.

– Он был необходим, – напомнил Йорген.

– Да знаю я, – отмахнулся от него Винсент. – Но все равно не испытываю радости от этой промозглой сырости.

* * *

– Сюда движутся, – пробормотал Стоун, сказав вслух то, что все прекрасно видели и так.

– А ты сомневался? – усмехнулся я. – От мага не спрятаться. Да и дождь не такой сильный, чтобы за полчаса смыть наши следы. Тут и следопытом не нужно быть, чтобы заметить, что мы оставили дорогу.

– О, да они хотят переговоров, – удивился Стоун. – Совсем разбойники спятили.

– Ничего, пусть топает, – сказал я, глядя на машущего белой тряпицей человека, отделившегося от остановившегося в трех сотнях ярдов от нас отряда и направившегося к нам. Пешком. – Нам только на пользу выйдет время потянуть.

– А ими не дурак командует, – заметил мой дядя, – верхового не отправил.

– Жаль, что не дурак, – вздохнул я, огорченный утратой такой отличной возможности добыть лошадь для Ребекки.

И совсем уж без особой радости отметил, что от отряда противника в противоположных направлениях отправились две группы по пять человек, – видимо, с целью блокировать наши фланги и не дать никому улизнуть.

Чтобы не выдавать особенности нашего вооружения и обустройство позиции, я отправился навстречу переговорщику, когда тот преодолел две трети пути.

– Сэр Винсент поручил мне вести переговоры от его имени, – напыщенно-оодушевленно начал свою речь щуплый мужичонка, когда мы сошлись.

– Рад за тебя, – усмехнулся я.

– Сэр Винсент предлагает вам выдать леди Ребекку и в этом случае обещает дать возможность уйти невозбранно, – продолжил переговорщик

этого сатийского разбойника.

– А он готов заплатить три тысячи золотых? – немедленно поинтересовался я.

– Какие три тысячи? – растерялся ожидавший от меня совсем иных слов прихлебатель Винсента.

– Как – какие? – возмутился я. – Которые он на каждом углу обещал заплатить за поимку этой девушки. Или он что, за свои слова не отвечает?

– Сэр Винсент слово держит крепко, – заверил меня мужчина и добавил: – Мне нужно обсудить это с господином.

– Ну, так топай к нему, – велел я и пошел к лесу.

– Чего наговорили? – поинтересовался Стоун, видя, что я усмехаюсь.

– Да пустое, – отмахнулся я. – Попробую потянуть время.

* * *

– Господин, они требуют, чтобы вы заплатили три тысячи золотых, как обещали ранее любому, кто поймает эту самую леди Ребекку, – сказал запыхавшийся Кайл, быстро вернувшийся от кромки леса.

– Вот уроды, – в восторге хлопнул Винсент хлыстом по голенищу своего сапога. – Играть со мной вздумали.

– Тянут время, – согласился с ним Йорген.

– Вот именно, – кивнул благородный сэр и отвесил подзатыльник Кайлу. – А ты тупоголовый осел! – Но больше не стал злиться на своего слугу и криво улыбнулся: – Впрочем, кого еще пошлешь – кого не жалко.

– Пожалуй, нужно показать им, что они не в той ситуации, когда можно торговаться, – заметил Йорген.

– Действительно, – поддержал его Винсент. – Пусть осознают, что это им придется выкупать у меня свои жизни, а не мне комуто платить. – И обеспокоено сказал Йоргену: – Смотрите только, девку ненароком не прибейте.

– Не беспокойтесь, ничего с ней не случится, – заверил его Йорген. – Насколько я могу судить, о сохранении ее жизни уже позаботились, упрятав леди в лесу в сотне ярдов от основного отряда.

– И мальчишку хорошо бы взять живым, – напомнил об одном из условий заключенного договора Винсент.

– Да не забыл я ничего, не забыл, – уже раздраженно отозвался Йорген и направился в сторону рощи.

* * *

– Похоже, не клюнули, – разочарованно проговорил я, глядя на отделившуюся от отряда противника троицу.

Белый флаг они не демонстрировали, а значит, готовились нанести по

нас удар, как только выйдут на дистанцию двести пятьдесят ярдов, на которой станет возможной атака заклинаниями второго круга. А остальной отряд начал спешиваться и, похоже, пока не собирался принимать участие в сражении. Наблюдая за действиями противника, я обратился к Стоуну:

– Задействуй защиту, немедленно.

Остановившись в двух с лишним сотнях ярдов от нас, вороги не заставили себя долго ждать. Несколько мгновений не прошло, как к нам устремилось «огненное копье», оставляя за собой короткий дымный след испаряющейся влаги, и врезалось в верхушку одного из стоящих на опушке деревьев. Часть кроны высоченного кедра, не выдержав удара, обломилась и рухнула наземь, ничуть нам не повредив.

Какоето время атаки не повторялись. Видимо, от нас ждали немедленной сдачи в качестве реакции на столь весомые аргументы, и лишь чуть погодя в нас полетело новое «огненное копье». Теперь уже именно в нас, а не в беззащитные деревья. Но, не долетев нескольких десятков ярдов до устроенного нами завала, огненный конус словно поглотился тьмой. В воздухе перед нами возникла туманночерная клякса, расплзающаяся в стороны, как капля чернил, угодившая в воду. А через несколько мгновений это сумеречное пятно, светлея на глазах, истаяло, поглотив остатки развоплощенного заклинания.

В одностороннем бою опять наступило затишье, – наверное, наши противники решали, что же теперь с нами делать. А я размышлял, имеется ли у мага руна первого круга, способная сильно испортить мне жизнь, или нет. Но это была не более чем одна из крутящихся на задворках сознания мыслей, не мешающих моей основной задаче – высматриванию главного врага. Троица стояла так сплоченно, что я никак не мог определить, кто же из них маг, чтобы угостить его своим новым «ледяным копьем». Да вдобавок меня сильно тревожил тот факт, что мне неизвестно, насколько хорошо защищен противник. Если он использует полог поглощения вроде моего да еще имеет личную защиту, то я ведь ничего не добьюсь. Только выдам свои возможности. Мне требовалась уверенность, что моя атака точно поразит мага и тем самым решит исход противостояния.

Как же я жалел, что у меня сейчас нет моего старого доброго меча... С ним можно было бы в открытую атаковать вражеского мага. А с обычным оружием ничего не сделать – замучаешься пробивать даже защиту третьего круга. Вот и выходит, что основная моя сила – это заклинания, а их можно с одинаковым успехом использовать с расстояния и один ярд, и сто ярдов.

Следующий удар врага заставил небо над нами почернеть. Маг сэра Винсента использовал какоето объемное заклинание, и над нами возник

сумеречночерный купол защиты, противодействующей этой атаке. Мгла развеялась так же быстро, как и в первый раз, при атаке сфокусированным заклинанием, но наши враги, очевидно, и не надеялись на успех, а просто определяли периметр поглощающего полога.

Задумавшись на мгновение, я вытащил из поясной сумки свиток и воплотил «сферу паралича». И выругался сквозь зубы, увидев темный купол более чем в полета ярдов в поперечнике, возникший над противостоящей нам троицей. Мои подозрения оказались верными, и это никак не радовало. Бой на мечех с превосходящим по численности противником не входил в мои планы. Более того, он противоречил им.

Пока я соображал, как бы изменить ситуацию себе на пользу, спешившиеся вражеские воины выдвинулись вперед. Дошли до Винсента и, выслушав указания, направились к нам. А маг с товарищами остался на месте. Чем я немедленно решил воспользоваться.

Не обращая внимания на вновь затмивший свет купол, я приблизился к Стоуну и подозвал дядю.

– Действуем так, – начал я разъяснять свой план, – Стоун с парнями держит оборону по центру, мы с Нолком занимаем места по бокам, настолько далеко, насколько простирается поглощающий купол. Начнем пускать стрелы, как только появится такая возможность. Прощупаем защиту противника, а заодно введем его в заблуждение. А суть обмана вот в чем: маловероятно, что у Винсента есть несколько предметов с поглощающими защитными заклинаниями. Да хоть и есть, неважно, ими не воспользоваться одновременно в одном периметре. Вот. Понятно также, что Винсент вряд ли оставит своих воинов без надежного прикрытия. Из этого следует, что они, наступая на нас, воспользуются поглощающим пологом и в какойто момент маг останется без этой защиты. Чем я и хочу воспользоваться.

– А если маг не станет так рисковать? – спросил Нолк.

– Как рисковать? – усмехнулся я. – Думаешь, он опасается студиозусапервокурсника? Ведь любому понятно, что такой мальчишка сможет противопоставить разве что свитки с заклинаниями второго круга, которыми запасся. То есть, если у моего противника есть защитный амулет второго круга, он абсолютно уверен в своей безопасности. Ну и в придачу движущиеся на нас воины закроют своим защитным куполом прямой удар магией по этой троице. Нет, думаю, маг будет спокоен и безмятежен.

– Но ведь полог и впрямь перекроет все возможности для твоей атаки, – озадачился Стоун. – Мы же находимся на одной прямой.

– Вот для этого мне и нужна позиция на фланге. Маг увидит, что у нас

имеются два лучника, расположившиеся по бокам от основного отряда, и не сочтет их опасными. А я выпущу пару десятков стрел и, увидев бесполезность сопротивления, вроде как попытаюсь удрать, бросив своих товарищей. И смещусь, таким образом, в сторону, что исключит препятствия на пути моего удара.

– А откуда ты знаешь, что стрельба будет безрезультатной? – задело моего дядю это высказывание.

– А ты на них посмотри, – указал я на плотную группу воинов сэра Винсента, неторопливо приближающуюся к нам. – Не боятся ведь ни капельки, а значит, уверены в своей защищенности.

– Так, а нам что делать? – спросил Стоун. – Сидеть ждать, пока ты разделаешься с магом?

– Да. Сначала маг, а потом уже воины. Будет у меня и для них сюрприз... Так что жди. Как увидишь мой им подарок – начинайте спокойненько отстреливать гадов. Им некоторое время будет не до сражений, так что постарайтесь использовать эту возможность по полной.

Не мешкая более, я захватил свой новенький лук со стрелами и направился на левый фланг, а дядя чуть раньше потопал на правый.

Враг никак не отреагировал на наши перемещения, а все так же продолжал свою прямолинейную атаку. Два десятка воинов наступали на нас, а маг как заведенный лупил по нас объемными заклинаниями, словно сам хотел подавить защитный полог. Хотя это, конечно, было глупостью, ибо на такое не хватит энергии ни у одного человека. Непонятен его энтузиазм, тем более что маг должен скоро истощить свои силы, так как частота сотворения заклинаний была огромной. Явно без руны не обошлось. Зато эта вредоносная деятельность мага позволила мне его вычислить. Он обретался в центре троицы.

Доспешные воины сэра Винсента медленно, но неотвратимо надвигались на нас, и вскоре я смог опробовать изделие мастера Гедрина на живых мишенях. Когда расстояние между нами и вражеским отрядом сократилось почти до сотни ярдов, мы начали пускать стрелы. Защитный полог, как и следовало ожидать, никак не проявил себя, позволив нашим вестницам смерти беспрепятственно достичь своих целей. Правда, выстрелы оказались безрезультатными, несмотря на то, что ни я, ни Нолк не промахнулись. Только две белоснежные искры высекли, и все. Похоже, отряд Винсента очень хорошо подготовлен к подобным штурмам и так просто его не взять. Ну да это с первого взгляда понятно было – ведь все воины врага в кольчужной броне, на плечах и груди усиленной стальными пластинами, в шлемах с пластинчатым воротом, укрывающим шею; лица

скрыты полумасками. И вдобавок у каждого в левой руке прямоугольный цельнометаллический щит. Причем достаточно большой, чтобы при надобности скрыть корпус воина целиком. Ну и, само собой, конечности защищены стальными поручами и поножами.

Пожалуй, такой доспех сам по себе защищает не хуже полного рыцарского облачения. А тут еще, как видно, не обошлось без укрепления металла с помощью магии. В общем-то, это изначально было понятно по необычным щитам, ибо никто не станет обременять войско тяжеленными стальными плитами. Только тонкие жестики, усиленные магией, можно таскать, не теряя скорости и маневренности в бою.

Да и истинное зрение позволяло убедиться в правильности предположений. Металлические части доспехов наступающих воинов сияли как стеклянные игрушки на ярком солнце, и это было лишь частью проблемы. У них имелась еще и какая-никакая личная защита. Побеспокоился о них маг, наложив на какието побрякушки защитные заклинания.

«С таким отрядом можно и крепости штурмовать», – подумал я, пуская в ворогов стрелы, стараясь попасть в хорошо видимые истинным зрением стыки в поножах. Все интереснее, чем молотить без толку по укрепленному доспеху. Тут и игольчатые наконечники не помогут – они против обычной брони хороши, особенно против кованых панцирей.

Враг тем временем подобрался совсем близко, и мне пора было воплощать свой замысел. Бросив наземь лук, я ломанулся влево, выскакивая изпод защиты полога, и по опушке помчался в сторону от своего отряда. Маг сэра Винсента даже не попытался прибить беззащитного человека – все равно я бежал примерно в том направлении, где находилась одна из пятерок всадников, отделившихся от отряда.

Напрасно он это сделал, напрасно. Пробежав порядка трех десятков ярдов, я сделал вид, что споткнулся и чуть не упал. Со стороны должно было показаться, что чудом устоял на ногах, хоть для этого и пришлось ухватиться за ствол попавшегося на пути дерева. А мне нужно было лишь остановиться, чтобы воплотить, наконец, свою заготовку. Что я и сделал, разыграв эту сценку. И через мгновение отправил во вражеского мага усиленное «ледяное копье», мелькнувшее как призрачное видение. Только что было здесь, а в следующий миг уже врезалось во вражеский защитный покров, заставив его блеснуть белоснежной вспышкой. Но это не спасло врага, слишком уж сильным оказался мой удар. И в этом не последнюю роль сыграл сам этот маг, пригнавший сюда дождь, что позволяло заклинанию ледяного копья быть более эффективным изза наличия

огромного количества воды. Так что защита врага не спасла – прозрачная сосулька, пробив возникший на пути барьер личной защиты, врезалась в гада и, наверное, пробила насквозь. Жаль, с такого расстояния не разобрать. Только и увидел, что попал в противника и его унесло ударом на десяток ярдов от стоящих рядом соратников.

Проблема с магом, очевидно, была решена раз и навсегда. Даже если ему повезет, и он выживет, навредить мне уже не сможет. А вот два десятка врагов еще оставались проблемой. Они не увидели, что приключилось у них в тылу с их главной ударной силой, да и не ждали они магического удара с фланга. Сильно, видать, надеялись на защитный полог. Наивные...

Ревущая огненная стена – жуткое зрелище, особенно когда мчится на тебя, однако при иных обстоятельствах она бы нас не спасла. Но сейчас, когда даже на лугу стояли лужи, так как небесная влага не успевала впитываться в землю, и моросил дождь, это магическое воплощение сферы огня оказалось жуть как эффективно. Огромная скорость и обжигающий жар полыхающей стены сделали невозможное – пробили поглощающий полог. Нет, само пламя исчезло, как и положено, развоплотившись при столкновении с защищающей наших врагов сферой, да только плотный поток пара, созданный огнем, не являлся магическим творением. Он безнаказанно проник под потемневший полог и достиг цели. А от обжигающего пара доспехи защитить не могли.

Ох, и ору было... Да еще и Стоун не сгруппировался – сразу, как развеялся пар, отдал приказ стрелять по смешавшейся группе врагов, пока они были не в силах организованно сопротивляться. И тут dwarфовы болты показали себя во всей красе. Стреляя согласованными парами по растерявшимся противникам, пострадавшим от удара разъяренной водной стихии, мои воины начали быстро уничтожать их. Кто не удосужился прикрыться щитом, был обречен – два болта всегда пробивали личную защиту и доспех с расстояния полсотни ярдов. Смотришь только – полыхнули две голубые вспышки возле тела врага, и бац! – он уже валится с ног. Может, не мертвый, а сильно раненый, но все-таки падает наземь.

К сожалению, у нас было слишком мало dwarфовых болтов, да и не все выстрелы оказались убийственными. Часть болтов угодили в щиты, а пробив, уже не преодолели доспех, некоторые попали не в корпус или голову, а в руки и плечи, что погано, но не смертельно. Да и несколько промахов, похоже, было. Ну и противники тоже не мальчишки – довольно быстро сбились в плотный ком и, прикрываясь щитами, начали поспешное отступление. Причем тех раненых, что могли при поддержке держаться на ногах, с собой потащили. А восемь тел так и остались валяться на зеленой

траве, которую почти не запачкала алая кровь. Такова уж особенность дварфовых болтов – обжигать раны.

– Вот и сладилось наше дело, – сказал я Стоуну, когда, подобрав по пути брошенный лук, вернулся к отряду.

– Только дварфовы болты, считай, закончились, – заметил мой осторожный друг. – Лишь у Трис парочка осталась.

– Да ничего, это уже неважно, – успокоил я Стоуна. – Кому тут на нас нападать? Маг либо помер, либо близок к тому, а воинов мы изрядно побили. Восемь убитых да шестьсемь раненых. – И, снимая с более ненужного оружия тетиву, добавил: – В принципе, если бы не неприятность с подложенной статуэткой, поглотившей ваши силы, мы смогли бы преспокойно пленить остатки этого воинства.

– Оното так, да этот Винсент – полный урод, – заметил Стоун. – Может собрать оставшихся и опять на нас бросить.

– Кого? У него осталось максимум полтора десятка. А раненых сейчас даже магу в строй не вернуть, так как дварфовы болты – крайне неприятная штука, которую еще нужно вырезать из тела. Да и не верю я, что кто-то способен вдохновить воинов на бой, когда все они видели, а некоторые и почувствовали на своей шкуре, что их ждет.

– А что с телами будем делать? – спросил Нолк, кивнув на лежащих на лугу мертвецов.

– Пусть пока лежат, – решил я. – Может, их соратники не совсем мерзавцы и помнят, что нужно заботиться о погибших товарищах. – И распорядился: – Только щиты нужно собрать и сюда перетащить. Будет дополнительная защита на всякий случай. – Задумавшись на миг, запустил в землю между убитыми воинами «ледяную стрелу» и, увидев, как она расплылась в воздухе перед нами туманной кляксой, довольно протянул: – И предмете поглощающим пологом заберем, будет достойным возмещением за наши неприятности.

* * *

Йорген едва пришел в себя, после того, как добрался до своей лошади и хлебнул зелья концентрации из серебряной фляжки, найденной в переметной суме. И зло приказал паре воинов, остававшихся присматривать за лошадьми:

– Быстро принесите сюда Леона.

– Но... – воспротивился, было один из людей сэра Винсента, косясь на своего господина.

– Быстро, я сказал! – прошипел Йорген.

Переглянувшись, воины побежали к валяющемуся на лугу телу, до

которого почти добралась отступающая от леса группа.

– И руну, руну там возле него отыщите и принесите сюда! – крикнул им вдогонку мужчина.

– И что теперь? – обеспокоено проговорил Винсент. – Дело не сделано.

– Что теперь?! – зло сощурился Йорген и резким движением выдернул из скрытых рукавом ножен узкий матовочерный кинжал с волнистым лезвием и оголовьем в виде миниатюрного человеческого черепа. Вооружившись этим необычным ножом, он шагнул к замершему на месте Винсенту и змеиным шепотом поинтересовался: – Может, ты сам скажешь, как теперь быть? Сдал меня, значит, надзирающим?

– Да ты что, Йорген, спятил? – побледнел отступивший назад Винсент, миг позабыв о благородном обращении. – Как я мог нарушить наш уговор!

– Вот уж не знаю как, – скривился Йорген. – Но вижу то, что вижу. Ты заманил меня в ловушку! И спасло лишь то, что не я, а Леон атаковал магией противника! А не передай я ему руну для упрощения ее использования, то именно по мне пришелся бы удар ледяной глыбой! И я бы сейчас валялся там полудохлый! Или вообще расстался с жизнью!

– Но ты сам утверждал, что тебе любой маг по зубам! – попытался оправдаться благородный сэр. – Какая тут может быть подстава?

– Я говорил, что справлюсь с любым магом при должной подготовке! А ты мне солгал! – размахивая кинжалом, возопил Йорген. И начал разоряться, словно сорока: – «Неопытный студизус!»! «Глупый мальчишка!»! «Оболтус, ничего не смыслящий в магии!»! А вместо этого что? Боевой маг первой ступени?! – С трудом уняв свою злость, он с кривой ухмылкой пообещал своему недавнему союзнику: – Не жди легкой смерти, лживый предатель.

– Клянусь тебе перед лицом всех богов, не подставлял я тебя, – быстро проговорил Винсент, делая еще один шаг назад и с опаской наблюдая за подергивающимся кончиком кинжала в руке Йоргена. – Это просто мальчишкапервокурсник.

– Ты совсем осел, что ли? – остановив свое наступление, спросил Йорген, заподозрив в собеседнике круглого дурака, с которого, как известно, взятки гладки. И убрал свое оружие в скрытые рукавом ножны. – Боевой магией первого круга не владеют даже студизусы старших курсов. Да что там, немногие маги могут сотворить такие заклинания.

– Так и что? – недоуменно пожал плечами Винсент, вернув утраченную уверенность в себе, после того как ему перестали угрожать непонятным кинжалом, от взгляда на который мурашки начинали бегать по

телу. – Свитки, руны, артефакты... Мало ли что у него имеется. Я же предупреждал, что он приятельствует с одним старым магом в Тарине. Вот и снарядился по полной.

– Ты знаешь, сколько стоят две руны первого круга? – фыркнул Йорген, но все же задумался над словами Винсента. – Больше, чем твой замок!

А благородный сэра продолжил:

– Этот Дарт просто мальчишка, я тебе клянусь, Йорген! И раз ты говоришь, что он не мог изучить такие заклинания в академии, значит, у него есть или руны, или какие-то другие магические штуковины. Он ведь, по слухам, в пустошах промышлял, мог добыть что-то из игрушек Древних.

– Такое тоже может быть, – задумчиво проговорил Йорген, потирая подбородок. – Может быть... – И, решившись, пристально посмотрел в глаза Винсенту: – Насколько велико твое желание поквитаться с этой леди и ее защитником?

– Очень велико, – осклаившись, уверил его Винсент. – Не говоря уже о том, что я не только получу удовольствие, расправившись с ними, но еще и неплохо подзаработаю на этом.

– Тогда пошли одну пятерку назад по дороге, – велел Йорген. – Пусть притащат тех крестьян, что попались нам по пути. И повозку пусть волокут – Леона на ней повезем. – Наткнувшись взглядом на Кайла, осторожно приближающегося к своему господину, поманил его пальцем. И когда тот подошел, приказал, будто тот был его слугой: – А ты бери белый платок и чеши к лесу – проси, чтобы разрешили забрать тела погибших.

– А с ранеными что? – проявил беспокойство о своих людях Винсент.

– Потом посмотрим, – отмахнулся от него Йорген. – Сначала нужно убраться подальше от леса, чтобы нас нельзя было накрыть заклинанием первого круга.

* * *

Нашей добычей стали шесть целых и пяток битых щитов, а также поясные ремни поверженных латников с закрепленным на них оружием. Доспехи мы брать не стали. Мало того, что это целая проблема – содрать их, когда они крепятся к телу болтами, так еще и ценность их сомнительна. Магически преобразованный металл, несмотря на все его достоинства, плох тем, что почти не поддается обработке. Проще новое изделие отковать и на него обратить воплощение прочности, чем восстановить битый доспех.

Да в любом случае я бы не позволил взять эту кучу железа, так как лошади сами не могли идти, не то, что тащить добавочный груз. К тому же

найденный мною у одного из павших воинов браслет, блиставший россыпью алмазов, сам по себе был достаточным возмещением наших трудов. Чуть поболее моего, хоть и камни помельче. Тысячи на полторы, наверное, потянет. И веса в нем всего ничего.

– Парламентера выслали, – отвлек меня от разглядывания магической игрушки Ригер.

– Да, я заметил, – кивнул я, намного раньше оповещенный сторожевой сетью о приближающемся к нам человеке. – Может, и правда хотят о своих товарищах позаботиться.

– Вот уж вряд ли, – проворчал Алекс. – Не в их обычаях беспокоиться о погибших.

– Посмотрим, – задумчиво проговорил я, наблюдая, как парочка дружинников Винсента, не дожидаясь согласования деталей перемирия, устремилась к холмику, у которого валялся маг.

Зря они так. Было бы верхом глупости позволить утащить тело поверженного мною врага. Потом ведь вряд ли удастся стребовать с Винсента в виде контрибуции защитный амулет и руну.

– Ригер, Ларс, за мной, – распорядился я и двинулся навстречу парламентарам.

Пройдя полторы сотни ярдов, я сотворил «ледяную стрелу», запустив ее в сторону подобравшихся к взгорку дружинников Винсента, чем заставил их отказаться от своих планов. Они остановились, колеблясь между необходимостью выполнить глупый приказ своего господина и очевидной опасностью остаться возле цели в виде хладных тел. Пока они раздумывали, я велел своим людям собрать с поверженного противника призы, а сам остановился посередине между взгорком и нашей засекой. Откуда мог прикрыть магией и передовой отряд, и основную группу, оберегавшую Ребекку. Такая диспозиция показалась мне самой разумной, так как пятерка верховых воинов Винсента отделилась от основного отряда и кудато отправилась. А мне жуть как не хотелось, чтобы они, дав крюк, неожиданно оказались сзади, когда я отдалюсь от леса, беззаботно отправившись собирать магические побрякушки.

Старый знакомец, все тот же щуплый мужичонка, вновь представлял интересы своего господина, правда, выступал он теперь в роли просителя, а не человека, делающего нам одолжение, а потому утратил всю свою раздутую важность и откровенно заискивал передо мной. Наверное, предложи я ему сейчас бросить своего господина и перейти на службу ко мне, он бы незамедлительно это сделал, наплевав на любые обязательства и клятвы. Только мне такие люди даром не нужны. Поэтому я, не отвлекаясь

на болтовню, выведал, куда отправились всадники, и, успокоенный тем, что они всего лишь отряжены за повозкой, разрешил дружинникам Винсента прийти забрать тела погибших. Не забыв упомянуть при этом, что приблизиться могут только безоружные, дабы не возникло никаких неприятностей. А то мало ли какая бредовая идея может прийти в голову этому Винсенту. Заодно наказал передать этому сатийскому мерзавцу, чтобы поторопился убраться отсюда, если не желает быть вздернутым, как разбойник, на суку.

Клятвенно пообещав передать все слово в слово, парламентар быстро умотал к своему господину. И вскоре от отряда Винсента, хорошо видимого теперь, когда прекратился дождь, отделился неполный десяток бездоспешных пешцев и двинулся к нам. Одновременно с ними продолжили свой путь и топчущиеся у взгорка дружинники. Как раз в тот момент, когда Ригер и Ларс добрались до меня.

– Нет у мага ничего, ваша милость: ни поясной сумки со свитками, ни рун, – отрапортовал тяжело дышащий Ригер и протянул защитный амулет, снятый им с вражеского мага.

– Ничего? – переспросил я.

– Ну да, – кивнул мой воин. – И он вроде как жив еще... Хотя на последнем издыхании. Бочину ему так и разворотило.

– А руна, наверное, отлетела в сторону, когда его сосулькой приголубило, – заметил Ларс. – Теперь в траве ее и не сыскать так вот сразу.

– Потом найдем, – тотчас отыскал я решение этой проблемки. – Сначала сожжем огненной стеной траву, а потом сдуем пепел воздушным ударом, и останется только подобрать утерянную руну.

– Может, надо было добить вражину? – поинтересовался Ларе. – Чтобы уж наверняка.?

– Да пусть его, – махнув рукой, решил я. – У него и так шансы невелики. Если его даже сторожевая сеть не обнаруживает как живое существо, то он и четверти часа не протянет без помощи хорошего целителя. А где его здесь найдешь...

После этого мы вернулись к основному отряду и позволили людям Винсента невозбранно подойти и забрать в две ходки убитых соратников.

* * *

– Что ты задумал? – негромко спросил у Йоргена Винсент, видя, что тот, погрузившись в размышления, безучастно разглядывает ползущие по небу тучи, вместо того чтобы немедленно помочь раненым воинам.

– Планирую полную и безоговорочную победу, – отвлекшись от своего

бесцельного занятия, с ухмылкой отвечив маг.

– Новая атака? – с сомнением спросил благородный сэра.

– Вроде того, – криво усмехнулся Йорген, отчего-то уставившись на Кайла, который сразу засуетился, создавая видимость занятости важными делами. – Только правила боя теперь буду устанавливать я... Ты не против?

– Да помилуй боги, – замахал на него руками Винсент. – Как хочешь, так и действуй. Главное – результат.

– Тогда отбросим эти благородные забавы – сражения по правилам доблести и чести и сделаем иначе, – оживленно проговорил Йорген, увидев катящуюся по дороге повозку, сопровождаемую посланными за ней воинами. – Кайл! – окликнул он слугу Винсента, суемящегося возле раненых латников. – Бегом сюда!

Когда приказ был исполнен, маг стал распоряжаться:

– Сейчас хватаешь белую тряпицу и снова топаешь к этому мальчишке. Скажешь, что основная часть отряда твоего господина отъедет подальше, дабы не было подозрений, что затевается новая схватка. А здесь на некоторое время задержатся несколько человек – похоронная команда. И вообще, уверь его в том, что ему не нужно ждать от нас ничего плохого, дескать, преподанный им урок – достаточный аргумент в пользу того, чтобы отказаться от планов по его пленению. В общем, договорись, чтобы нас не трогали, пока мы будем хоронить погибших воинов, а там мы быстро уберемся отсюда. Понял?

– Да, – кивнул Кайл и покосился на своего господина.

– Выполняй что велено, – буркнул тот.

– Кстати, – обратился к Винсенту маг, когда Кайл отошел от них, – твой слуга очень ценен для тебя? Тебя не расстроит его безвременная кончина?

– Ценен? – недоуменно переспросил благородный сэра и пожал плечами. – Полезен, бывает порой... Но горевать о его потере я, конечно, не буду.

– Вот и славно, – кивнул удовлетворенный ответом Йорген. – Он уже примелькался у противника, и ему проще сладить нужное дело.

– Так что же ты затеваешь? – любопытствовал Винсент.

– Одну небольшую хитрость, – пробормотал призадумавшийся Йорген. Встрепенувшись при виде летящих из повозки вещей, выбрасываемых дружинниками прямо наземь, крикнул: – Там лампадного масла, случаем, нет? Или жира какогонибудь? Хоть немного?

– Нет... Нет ничего... – ответили ему вразнобой воины, а один из тех, кто не принимал участия в разорении повозки, сказал: – Так у нас свой

запасец имеется, господин маг. Хорошее масло, из самого Сулима.

– Отлично, – довольно потер руки Йорген. – С вином, думаю, вообще вопросов не возникнет, а значит, можно вспомнить свои навыки в области алхимических преобразований. – И подмигнул недоумевающему Винсенту: – Не зря же я убил в свое время пять лет на учебу.

– Что ты хочешь сделать? Отраву? – тихо поинтересовался у мага Винсент.

– Нет, – отрицательно мотнул головой Йорген. – Жидкий огонь.

– Сжечь, что ли, хочешь тут все? – спросил Винсент и досадливо поморщился, когда один из подраненных латников пришел в себя и завыл зверем от накатившей боли. Тогда благородный сэр ворчливо заметил: – Воиновто ты моих полечишь или нет?

– Сейчассейчас, – пообещал Йорген. – Только восстановлю запас своих сил. – И отправился к находящимся у повозки крестьянам, слезно молящих воинов забрать эту повозку и их пожитки и отпустить их с миром.

Маг спокойно подошел к стоящему на коленях мужику и, с ухмылкой посмотрев на своего нанимателя, вытащил из потайных ножен приснопамятный кинжал с оголовьем в виде черепа. И без замаха воткнул волнистое лезвие в шею крестьянину, мгновенно оборвав нескончаемый поток слезливых просьб о милосердии. Довольно крепкий мужчина только всхлипнуть успел, втягивая пробитым горлом воздух, да тут же замер, будто парализованный. А Йорген, не обращая внимания на ошарашенные рожи окружающих, придержал левой рукой собиравшееся повалиться на бок тело крестьянина и, не выпуская из другой руки кинжал, еще глубже погрузил его в рану. Мгновение спустя у убитого вдруг начала сереть кожа, и он стал словно усыхать, превращаясь в обтянутый тонкой пленкой скелет, чемто напоминая высосанную пауком муху.

– Ты спятил?! – прошипел Винсент. – Открыто практиковать запретную магию?!

– Не волнуйся, – отмахнулся от него Йорген. – После дела подправим твоим воинам память, и никто ничего не прознает.

– А эти? – мотнул головой чуть успокоившийся Винсент, указывая на двоих пацанов, которые были настолько поражены произошедшим, что даже не попытались сделать ноги от убийц.

– А что они? – буркнул на ходу Йорген и обратил на подростков заклинание паралича. И поспешил к уложенному на повозку Леону, которому требовалось залечить полученную рану и передать часть извлеченной с помощью кинжала жизненной энергии.

– Чего уставились? – хмуро бросил своим дружинникам сэр Винсент. –

Кого-то что-то не устраивает в нашем союзнике?

Те помотали головами, совершенно правильно полагая, что тех, кому что-то не нравится, ожидает незавидная участь. Не так глупы они были, чтобы не понимать – выбор невелик: либо соучастие в караемом во всех странах преступлении, связанном с использованием магии крови, либо недовольные станут новыми жертвами Йоргена.

А маг, обратив на Леона заклинание исцеления второго круга, занялся, наконец, ранеными дружинниками сэра Винсента. Не мудрствуя лукаво, он применил к ним воплощение паралича, осознавая, что иначе будет сложно извлечь из бьющихся от боли тел спекшиеся с плотью болты. Руководствуясь его указаниями, люди Винсента сняли с троих латников части доспеха и осторожно вырезали металлические стержни. С довольно значительными кусками спекшейся в твердую корку плоти. И это им еще повезло – ранения в руки, предплечье и касательное проникновение в бедро были не смертельными, даже с учетом такого варварского удаления болтов. Йорген сразу же затянул воплощением исцеления истерзанную плоть дружинников.

– Дело сделано, – удовлетворенно вымолвил маг, разобравшись с легкоранеными, и велел непострадавшим дружинникам положить товарищей на повозку.

– А с остальными что? – хмуро поинтересовался Винсент, видя, что маг не спешит подступаться к находящимся на грани между жизнью и смертью латникам.

– Спиши на непредвиденные потери, – безразлично отозвался Йорген. – Или забудь об этой девке.

– Совсем ничего нельзя поделать? – буркнул благородный сэр, раздосадованный потерей части преданных и послушных его воле людей.

– Можно, – ответил маг. – Но на это мне придется потратить уйму времени и сил. Я же все-таки не целитель. Может, за сутки или двое и подниму на ноги твоих раненых. Само собой, о поимке дочки Говарда в этом случае можно забыть. – Пожав плечами, он заметил: – Впрочем, если ты возместишь мне упущенную выгоду...

– Нечем мне ее возмещать, – тут же отвернулся от раненых дружинников Винсент. – Я сам рассчитывал на существенный доход от этой охоты, а не на потери. Один только браслет с поглощающим заклинанием, что достался этому сопляку, мне стоил две тысячи.

– Вот то-то и оно, – проговорил Йорген, копясь в сумках, притороченных к седлу его лошади. – Одни потери пока выходят... – И зло усмехнулся, отобрав нужные для его задумки предметы: – Ну да это только

пока.

– Сэр Винсент, я уведомил противника о наших планах по захоронению павших в бою товарищах, – бодро отрапортовал вернувшийся Кайл. – Они не будут препятствовать.

– Хорошо. Очень хорошо, – совсем тихо пробормотал маг, словно это перед ним отчитался слуга Винсента, и озабоченно сказал: – Бутыль мне нужна небольшая или скляница какаянибудь... Из тонкостенной керамики или обычного стекла.

– Кайл, найди немедленно все необходимое господину магу, – тотчас велел слуге Винсент.

– Еще мехи какиенибудь добудь или баклагу, – добавил Йорген. – Чтобы хотя бы литров пять жидкости вместилось.

– Я бы не поручал Кайлу столь важное задание, – предостерег Йоргена разобравшийся в его замыслах Винсент. – Поймет, что дело тухлое, и сдастся врагу или сбежит.

– Не думаю, – криво улыбнулся Йорген. – Обычного человека я использовать не стану в любом случае – промажет еще. Или недостаточно сильно бросит мой подарок... В общем, тут не обойтись без куклы.

– Как бы не поудирали мои воины, увидев такое действие, – нахмурился благородный сэр. – Потом такие слухи пойдут, что не отмоешься... Может, както иначе все сделать, без обращения людей в нежить?

– Да запросто, – пожал плечами Йорген. – Только подсчитай тогда сам, сколько ты еще потеряешь людей. Даже без мага отряд противника доставит тебе кучу проблем. Впрочем, если еще десятокдругой дружинников для тебя невеликая потеря...

– Ладно, делай что задумал, – буркнул раздосадованный Винсент.

– Да не волнуйся ты, все провернем без шума и пыли, – заверил своего растревоженного нанимателя Йорген. Достав из кармана плаща коробочку, он добыл из нее небольшой аметист и подал Винсенту: – На вот. И двигай отсюда со своими людьми. В паре миль отсюда встанете и будете ждать моего сигнала. Когда камень станет белым, как мел, заходите с левого фланга к засеке. Только пусть твои дружинники сразу облачатся в доспехи – вдруг понадобится уgomонить какихнибудь недобитков.

– Понял, – кивнул Винсент и открыл, было, рот, чтобы распорядиться о выступлении отряда, но Йорген не дал ему вымолвить и слова.

– Сначала определи троих мне в помощь. Пусть могилы копают, чтобы усыпить бдительность противника. И борта от повозки нужно отломать – мне понадобится огонь для ускорения процесса алхимических преобразований. Кайла вот мне еще оставь, – добавил Йорген,

одобрительно кивнув слуге, притащившему пару стеклянных бутылей и чуть ли не десяток разнообразных фляг с водой. – Подсобит мне тут малость.

– Останешься с господином магом, – распорядился Винсент, не обращая внимания на умоляющий взгляд пожившегося слуги, которому страсть как не хотелось оставаться с этим жутким некромантом.

– Иди еще кусок полотна от полога повозки отрежь и иглу с нитью добудь, – немедленно занял Кайла работой Йорген, справедливо полагая, что тогда слуге будет не до глупых раздумий.

– Это все? – спросил Винсент.

– Почти, – ответил маг и отправился к лошади Леона. Из притороченной сумы он вытащил шкатулку из черного камня, где хранилась поглощающая жизненную силу статуэтка. И после этого добавил: – Семь лошадей нам оставьте, чтобы не возникло никаких подозрений, и отправляйтесь.

– Хорошо, – кивнул Винсент.

Спустя некоторое время повозка с исцеленными дружинниками и Леоном в сопровождении возглавляемого благородным сэром отряда покатила прочь.

Йорген проводил взглядом торопящихся убраться подальше дружинников, презрительно хмыкнул и занялся делом. Все необходимые для ритуала инструменты он предусмотрительно достал из поклажи сразу после согласия Винсента на жесткие меры в отношении беглецов, и теперь ничто не мешало воплотить замысел в жизнь. «Вернее, в смерть», – пришла ему в голову здравая мысль, и он рассмеялся, чем еще больше напугал парализованных крестьянских детишек.

Велев троице дружинникам Винсента копать могилы в полусотне ярдов от него и не мешать ему заниматься своим делом, Йорген приступил к изготовлению жидкого огня. Благо этот алхимический состав не требовал какихто необычных ингредиентов, и потому маг довольно быстро приготовил соответствующие пропорции необходимых компонентов и поручил Кайлу присматривать за костерком, на который после проведенных манипуляций некромант поместил небольшой перегонный куб с маслом. Требовалось загустить жидкость до состояния желе, чтобы потом полученная вязкая масса впитала в себя легко испаряющиеся добавки и удержала их в себе. А сам состав, в конце концов, станет похож на только что добытое земляное масло – будет таким же густым и тягучим, а главное – при горении будет источать чудовищный жар. В общем, отличная выйдет вещь, которая лишь в силу своих отвратительных свойств

разлагаться по прошествии совсем непродолжительного времени и самовозгораться не получила широкого применения в войнах.

Так как поддерживать костер – дело нехитрое, Йорген велел Кайлу заодно пошить небольшой мешочек под статуэтку и закрепить его на поясе одного из мертвых латников. Взяв одну из фляг, сделанную какимто умельцем из бересты, маг наказал слуге Винсента и над ней поработать. Требовалось прикрепить к ней полоску кожи для возможности повесить сосуд за спину, так чтобы спереди его совсем не было видно.

Разобравшись с первоочередными делами, Йорген занялся самым сложным – созданием своей маленькой победоносной армии. Добравшись до усопших, некромагт начал быстро рисовать на лицах погибших ратников руны призыва, используя для этого маленькую кисточку и баночку с необычной ржавокрасной краской, которая, попадая на кожу, быстро темнела и становилась матовочерной. В точности как ритуал, на основе которого она и была создана. В сущности, маг создавал своеобразные свитки, пусть и не на бумаге, а на человеческой коже. Главное, что они могли удерживать структуру воплощаемого заклинания.

Эти рунные символы теперь не смысл бы и самый сильный дождь, поэтому Йорген, закончив работу с мертвецами, не стал их тут же поднимать, а занялся еще живыми латниками. Тут нужно было потрудиться, как следует. Мертвецы – расходный материал, а вот куклы... Куклы – совсем другое дело. Обращение живых, несмотря на всю хлопотность процесса, – одна из самых потрясающих возможностей, которые открываются перед практикующими магию крови. Обычные поднятые – это тупые создания, за которыми глаз да глаз нужен, чтобы они выполняли требуемое, а не бросались на все живое, стремясь пожрать его. Обращенные же сохраняют человеческую сущность, хоть и теряют возможность контролировать свои поступки.

В случае с ранеными воинами это означает, что они не утратят свое мастерство. Вкупе с тем, что их тела практически мертвы, это дает изумительный результат – ведь для них больше нет преград в виде страха или усталости. Да что там, даже ограничения, накладываемые сознанием на допустимость тех или иных нагрузок, исчезают! Обращенные и поднятые сильнее, быстрее и выносливее живых, так как используют возможности своих тел в полной мере, что делает их опасными противниками. Особенно это касается первых, которые хоть практически и мертвы, но все еще сохраняют остатки разума. Правда, это ненадолго. Как только телесная оболочка высосет все запасы жизненной энергии обращенного, он уйдет за грань и превратится в тупоголовую мертвечину.

Разумеется, при желании можно поддержать столь полезных слуг, подпитывая их подобие жизни чужой энергией. Только для этого потребуются жертвы, что чревато крупными неприятностями. Крохоборы, тырящие огрызки со стола Древних, тут же переполошатся и затеют охоту на истинного властителя магии.

Размышляя о сущности обращения живых, Йорген, тем не менее, не терял темпа, быстро нанося на лица раненых латников рунные символы. Просто здесь внимательность и концентрация не требовались – вся эта вязь рун закреплена с помощью ментальных заклинаний на подсознательном уровне: достаточно немного отрешиться от мира, чтобы руки сами делали нужное. А уж потом следует все перепроверить. Ошибки чреваты совершенно ненужными проблемами. И необязательно кукла погибнет – может так случиться, что ментальный контроль будет слишком слабым или поработанный разум превратится в хаотичное нагромождение мыслей. Тогда, вполне возможно, адепту запретной магии самому придется отбиваться от обращенного.

Проверив выполненные на коже воинов Винсента рунные узоры, Йорген не нашел в них изъяна. Рисунки были идеальны. И готовы к насыщению энергией. Только требуется ее чудовищно много, и, если бы не возможность трансформировать жизненную силу жертв в магическую мощь, такая задача была бы не по плечу даже архимагам.

«Впрочем, все это проблемы архимагов, а не мои», – пожал плечами Йорген и направился к костру.

Кайл вполне успешно справился с поручениями, и маг, похвалив его за расторопность, занялся соединением последних компонентов жидкого огня. А слугу, решившего улизнуть к копающим могилы дружинникам, не говоря ни слова, парализовал. Пришло его время. Помощь некроманту больше не требовалась, а вот кукла, которая выполнит основную роль в готовящемся действе, была необходима.

Почти готовому составу следовало дать остыть, чтобы позже можно было соединить его с фосфором. А пока Йорген расстегнул куртку на неподвижном Кайле и, задрав рубаху, нанес тому на грудь рунную вязь, которая должна была обратить его в живого мертвеца. И успел похвалить себя за предусмотрительность, заставившую в свое время изучить разнообразные построения рунных рисунков и их изменение при нанесении на различные части человеческого тела, что в данный момент позволило скрыть символы под одеждой куклы.

Теперь магу оставалось последнее: залить приготовленный состав в бутылку и флягу и поднять мертвецов. Ну и подать сигнал Винсенту. В

любом случае, удастся афера или нет, дело нужно доводить до конца. Нельзя же оставлять живых свидетелей, которые могут поведать властям о появлении некроманта. А отряд Винсента хоть и изрядно потрепан, но с помощью мертвяков точно одолеет противника. Даже если не удастся устранить главного врага.

* * *

Когда подвизавшийся на роль парламентаря мужичок объяснил мне, что собирается делать отряд Винсента, я облегченно вздохнул. Похоронить павших в бою товарищей – это дело правильное и нужное. А вкупе с тем, что основная часть дружины моего врага уберется немедленно, и вовсе вызывает мое полное и безоговорочное одобрение. В любом случае, даже если Винсент не смирился с поражением и сейчас попытается отыскать гденибудь мага и увеличить свой отряд за счет наемников, нас это не остановит. Время играет на нас. Как только лошади отдохнут, мы тотчас уйдем в отрыв. Доберемся до постоянного двора, который, помнится, расположен на окраине небольшого села, там возьмем еще пару десятков коней – и галопом к перевалу. Тут осталось всего два дневных перехода.

Велев своим людям разрядить арбалеты и отрядить когонибудь, чтобы приготовил перекусить на скорую руку, я остался на месте, контролируя окрестности с помощью сторожевой сети. Береженого, как говорится, боги берегут. И без особого интереса изредка поглядывал на людей Винсента, роющих за дорогой ямы.

Так в полном спокойствии прошел почти час, когда меня потревожило уловленное сторожевой сетью изменение окружающего мира. Один из девяти находящихся у дороги человек исчез. А чуть погодя и второй последовал за ним в мир иной. Похоже, тяжелораненых Винсент бросил и теперь их милосердно добили. Тото и лошадей оставили всего семь.

– Вот же уроды, – в сердцах высказался я, и сидящий неподалеку дядя вопросительно посмотрел на меня:

– Что случилось?

– Да раненых добили, – пояснил я и поинтересовался у Стоуна: – Как думаешь, нашим лошадям хватит часа, чтоб оправиться?

– Если в поводу вести, а не ехать, то да, – поразмыслив, ответил Стоун. – С каретой, правда, сложнее.

– Экипаж бросим, – решил я. – Надо убираться из Империи, пока еще комунибудь не пришло в голову на нас поохотиться.

– А как же леди Ребекка? – недоуменно спросил Алекс.

– Так же, как и мы, – сначала своими ножками, а потом верхом, – пояснил я и попросил воина сэра Говарда: – Займись этим, кстати. Пусть

леди заберет из кареты свои драгоценности и коекакие личные вещи, что не станут обузой в пути. А там, глядишь, и двинемся уже из этого леса.

– О, глядика! – прервал меня Стоун. – Опять этот парламентар прется.

– Ага, вижу, – сказал я, посмотрев в сторону дороги.

Ранее я был оповещен сторожевой сетью об отделившемся от группы могильщиков человеке, но поначалу не обратил на него внимания, так как тот прошел всего три десятка ярдов. И только сейчас увидел – он машет куском белой ткани, что недвусмысленно указывало на его намерения. Пожав плечами, я недоуменно нахмурился и пробормотал:

– Что еще могло ему понадобиться?

«Впрочем, к чему гадать – сейчас подойдет, и узнаем», – мелькнула у меня мысль, и я стал спокойно наблюдать за приближающейся человеческой фигуркой. Когда парламентару оставалось пройти совсем немного, я выбрался изза засеки, и мы встретились с человеком Винсента в неполной паре десятков ярдов от поваленного моими воинами кедра.

– Что, устали и требуется наша помощь? – с сарказмом поинтересовался я у парламентаря.

– Нет, – мотнул тот головой и уставился на меня какимто тоскливым, загнанным взглядом. И выпалил как на духу: – От господина Йоргена вам пламенный привет!

Одновременно с этим странным заявлением он выхватил изза спины стеклянную бутылку, наполненную какойто рыжебурой гадостью, и метнул ее в меня. Я успел лишь отшатнуться, но не смог избежать столкновения с летящим в меня предметом. Довольно неказистый мужичонка метнул свой подарок с такой ловкостью и скоростью, что я даже не успел осознать, что все это значит. Просто рефлекторно отдернулся, уходя в сторону от встречи с летящей бутылкой.

Но бросок удался. Да и сложно было не попасть в такую крупную цель, как человек, с расстояния два ярда. Стеклянная посуда врезалась в льдинку преградившей ей путь личной защиты. Только лучше бы эта бутылка ударила в меня... Может, не разбилась бы... А так жახнула осколками стекла в стороны, а на меня пролился поток обжигающего пламени...

Я непроизвольно вскрикнул, когда жар опалил мне лицо, и отскочил в сторону, разрывая дистанцию с подлым врагом. Упав наземь, покотился по траве, стараясь сбить охватившее мою голову и туловище пламя. Но эта горящая дрянь, которой меня окатило, не гасла ни на мгновение. И, что хуже всего, совсем не походила на простой огонь. Скорее подошло бы сравнение с раскаленным металлом. Казалось, открытые участки кожи

сгорели уже до костей... А дальше только хуже стало: возникло ощущение, что меня погрузили в огненную купель... И я потерял сознание от жуткой боли, терзавшей мое тело.

* * *

Пробуждение оказалось донельзя странным – сначала мне казалось, что я тону в какойто глубокой, непроглядной трясине, сдавливающей мое тело со всех сторон, а потом в меня словно хлынул поток живительных сил. Скывающая меня тяжесть исчезла, вместе с этим развеялся окружающий мрак. А следом пришла боль... Поначалу почудилось, что на меня кипятком плеснули, и я, не удержавшись, застонал.

– Ты гляди, живучий какой, мерзавец, – донесся до меня чейто восхищенный голос.

– Я же говорил, что могу хоть с порога смерти вытащить, – самодовольно ответил кто-то. – Раз сразу не сдох, то восстановить его для меня не проблема.

Превозмогая боль, я разлепил глаза и проморгался. Увиденное меня совсем не обрадовало. Я лежал на земле, а рядом сгрудились латники Винсента. И он сам, как я понял.

«Какой же я идиот... Просто осел тупоголовый... Которого обыграли как наивного болвана, – проклял я свою доверчивость и наивность, приведшую к такой трагической развязке. – И всех своей глупостью на смерть обрек...»

Душевная боль от осознания того, как моя оплошность повлияла на судьбы дорогих мне людей, быстро заглушила телесные муки от ожогов. Ведь меня не могли бросить, а значит, тут полегла вся моя дружина, раз вокруг хозяйничают люди Винсента. И дядя погиб... А Ребекка или мертва, или – что, возможно, еще хуже – пленена...

– Хватит загорать! – несильно толкнул меня ногой кто-то из стоящих рядом. – Очухался уже, не прикидывайся. Я в тебя вбухал столько жизненной силы, что ты должен скакать как кузнечик.

– Потише, Йорген, – без особой заботы посоветовал какойто мужчина. – А то сдохнет ненароком и испортит все веселье.

– Не сдохнет, – пообещал неведомый Йорген. – Пока он не расскажет, куда упрятал руны, я его ни за что не отпущу за грань.

Открыв глаза, я посмотрел на склонившегося надо мной идиота и попытался рассмеяться. Не удалось. Горло пересохло так, что только хрип какойто вырвался. Но благожелательность врагов включала в себя и такую малость, как помощь страдающему от жажды. Мигом притащили баклагу с водой и напоили меня. А потом опять начали задавать идиотские вопросы.

Хотя Йоргену они, похоже, казались разумными. Он ведь не знал, что я не использовал рун во время боя.

– Упертый попался, – довольно хохотнул Винсент, когда стало ясно, что я не собираюсь отвечать на вопросы его то ли помощника, то ли компаньона. – Огонька бы сейчас да хороший инструмент... Он бы у меня быстро запел. И развлечение бы вышло неплохое.

– Баловство все это, – с досадой отмахнулся от него Йорген и обрисовал свое видение приятных забав: – Пытать нужно спокойно, с расстановкой... Чтобы ничего не мешало и не отвлекало... В какомнибудь тихом, уютном подвальчике... И чтобы отблески пламени плясали по стенам, а крики жертвы поглощались таящимся по углам мраком... – И с сожалением вздохнул, видимо искренне опечаленный тем, что мы находимся не в подвале. – А просто так пытать, без удовольствия, – это просто баловство. К тому же есть более быстрые и результативные способы получения нужных сведений.

– Какие? – незамедлительно поинтересовался Винсент.

– Ментальные заклинания подавления и подчинения сознания, – ответил Йорген и глупо, подетски хихикнул: – Правда, их использование запрещено... Но нас ведь это не остановит, правда? – И рассмеялся в полный голос, радуясь удачной шутке.

– Несомненно, – хохотнул Винсент и отвлекся на миг, принимая доклад своего воина.

– Мы собрали все ценное, сэръ Винсент, – сказал мужчина в потрепанных боем латах. – Вот только что делать с каретой? Запрячь ее оставшимися от погибших лошадьми? Или леди поедет верхом?

– Некогда валандаться с этой каретой, – ответил воину его господин. – Нам нужно побыстрее возвращаться в замок, а не устраивать прогулки для всяких благородных девиц. Верхом отправится. И она, и ее служанка.

Я замер, весь обратившись в слух. То, о чем разговаривали враги, меняло все. Абсолютно все. Ведь боль не боль, а прийти в себя я сумел. И уже понял: несмотря на то, что пострадал от огня, я не утратил полностью запаса накопленных сил.

Могу еще преспокойно создать заклинание третьего круга. А для того чтобы, воспользовавшись кольцом, переместиться в замок, и того не надо. Достаточно создать структуру – и прощайте. Но удрать и бросить Ребекку... Это неприемлемо.

– Но господин Йорген обещал отпустить меня! – донесся до меня визг Альмы, похоже находившейся поблизости и слышавшей решение Винсента. – Я же вам помогала!

– Вот как? – удивленно проговорил Винсент, обернувшись. И сожалеюще развел руками: – Ну, раз обещал... Значит, отпустим.

А затем, когда Альма принялась его благодарить, расхохотался:

– Отпустим! Но потом, потом. А то в моем замке в последнее время наблюдается явная нехватка женского общества. Так что придется вам погостить у меня немного, дабы мои доблестные воины могли скрасить время жутких лишений.

«Вот тебе и награда за предательство, дурочка», – без малейшего злорадства подумал я, слушая довольный смех воинов, с одобрением воспринявших слова своего господина.

Участь Альмы была незавидной, но время для проявления сочувствия было неподходящим. Нужно вытащить Ребекку из лап этих мерзавцев. А может, еще кто-то из моих людей выжил. Только что здесь предпринять... Поблескивающие желтые искорки защитных амулетов указывают на то, что они задействованы, – значит, мне не убить ни Винсента, ни Йоргена. А без магии я сейчас не боец. На ноги, наверное, не смогу встать, не то, что устроить сражение. Единственное доступное решение – перемещение в замок. Да и то я из него могу не выбраться, ибо восстановиться после таких ран без воды и пищи – задача нереальная. Там и помру, в подземелье. Разве что врагам не удастся надо мной поизмываться – вот и вся радость... Придется положиться на волю случая и посмотреть, что будет происходить дальше. Может, и удастся как-то переиграть врагов.

Перейдя на истинное зрение, я увидел, что Йорген создает узор какого-то неизвестного мне заклинания. И это погрузило меня в настоящее отчаяние. Вот уж чего-чего, а становиться марионеткой в руках кукловода я не желал. Утратить свою волю хуже смерти.

Додумать я не успел. Так же как и отреагировать на действия Йоргена. Я не сплел и четверти необходимого для перемещения в замок узора – голову словно сдавило и на миг помутилось в глазах.

– Вот так вот, – довольно проговорил Йорген и спросил: – Куда ты дел руны?

– Какие? – немедленно отозвался я, с ужасом обнаружив, что язык, будто сам, мелет, независимо от меня.

– Имевшиеся у тебя руны первого круга.

– Тайной страже сдал, – чистосердечно признался я.

– Какой Тайной страже? – изумленно распахнув глаза, спросил Йорген.

– Той, что в Элории.

– У тебя что, было много таких рун? Каких именно? И зачем ты их отдал? – засыпал меня вопросами Йорген, а я, с расстановкой отвечая на

них, воспользовался выпавшим мгновением и сотворил заклинание ментального восстановления. И преспокойно обратил его на себя, так как никакими внешними эффектами его использование не сопровождается, а соответственно и догадаться о его применении невозможно. Йорген хоть и был необычным магом, но, как и большинство других, использовал истинное зрение лишь по необходимости, в частности для создания структур. И в данный момент разоблачение мне не грозило.

Задействованное заклинание будто смело стянувшие голову путы, и я вновь обрел контроль над своими действиями. А на мою кратковременную дезориентацию никто не обратил внимания.

– А куда ты дел те руны первого круга, что были у тебя во время сегодняшнего боя? – вернулся к выяснению самого важного для него факта кукловод.

– Не знаю, – невразумительно ответил я, желая сбить вопрошающего с толку.

– Как – не знаешь? – нахмурился Йорген. – Куда руны дел, гаденьш?!

– Не помню, – продолжил я свою игру.

– Ах ты, мерзавец! – пнул меня ногой Йорген, обозленный моей неразговорчивостью. – Где руны, которые использовал?!

А тут еще Винсент съехидничал:

– Чтото не видно результата от этих ваших ментальных заклинаний, господин Йорген. Может, всетаки проще пытками заставить его говорить правду?

– Не проще! – еще раз пнув меня и отведя тем самым душу, отрезал чуть успокоившийся маг. И пробормотал: – Может быть, ментальный блок стоит... Нужно попробовать его пробить.

– Так что дальшето? – поторопил кукловода Винсент. – Надо дело делать да ехать отсюда.

– Может, подаришь его мне? – сказал вдруг Йорген, и я даже не сразу сообразил, что он имеет в виду. – В счет причитающейся доли. Раз он может воплощать заклинания первого круга, из него выйдет отличный источник. А это ценный товар в наших кругах.

– Нет, – категорически отмел это предложение Винсент. – Уговор дороже денег. Я сразу предупреждал, что ты не получишь ни этого сопляка, ни дочку Говарда. Ты согласился. И от завещанного предками долга отмщения я отступать не собираюсь. Убийца моих родичей должен умереть.

– Он и так будет жестоко наказан, – попытался переубедить своего компаньона Йорген. – Будет осознавать все, что с ним происходит,

оставаясь безвольной марионеткой, позволяющей одному из моих товарищей оперировать заклинаниями высших кругов. Представь, какая отличная пытка выйдет – мучения, растянутые на долгие годы.

– Нет, – уперся Винсент. – Пусть сдохнет здесь и сейчас. Тем более уже решено, каким образом он примет смерть.

«Чтоб вы сами посдыхали, уроды», – озлобленно подумал я, прислушиваясь к спору своих пленителей.

К сожалению, желания обычно исполняются только в сказках, и Винсент с Йоргеном не пали наземь бездыханными телами. Вместо этого раздосадованный маг еще раз пнул меня под ребра, и мне пришлось стиснуть зубы, чтобы удержаться от стога. А то понравится тварюге, что его удары доставляют мне немалое страдание, и будет пинать ради развлечения.

Пока я приходил в себя после вспышки боли, Йорген начал плести новое заклинание. Это сильно встревожило меня, так как ничего хорошего от кукловода ждать не приходилось. Но я решил терпеть до последнего и переместиться в замок лишь тогда, когда действительно смерть будет смотреть в лицо. А пока нужно попробовать что-то придумать, чтобы выкрутиться из беды. Вымолить, к примеру, прощание с Ребеккой, раз уж Винсент задумал меня казнить. И переместиться вместе с ней в мое убежище.

Только через некоторое время мне стало не до планирования побега. Уродский кукловод не сдался и не отказался от идеи вытрясти из меня сведения о рунах. И, видимо, чтобы я больше не смог сослаться на забывчивость, воспользовался каким-то мощным ментальным заклинанием, влияющим на память. Просто ничем иным я не мог объяснить возникший эффект. От ментального удара по сознанию у меня сначала глаза на лоб полезли, а потом я, ухватившись за голову, зашелся диким криком, пытаюсь при этом сжать и сохранить в целости разрывающуюся на части черепушку. И на какое-то время я, похоже, утратил разум, не осознавая и не воспринимая ничего, кроме боли. Она была всем...

Волна целительного холода и поток льющей на меня воды все же вызволили меня из плена безумства. Хотя и не полностью. Рожи склонившихся надо мной людей двоились и троились, а каждый стук моего сердца отдавался в голове ударом чудовищного колокола, сводя с ума и заставляя окружающий мир плясать перед глазами. Новая волна холода почти ничего не изменила. Жить мне легче не стало. Мало того, я еще и понять не мог, что со мной творится. И кто это меня так мучает...

– Ты что, решил его прикончить раньше времени? – спросил кто-то, и

меня озарило болезненной вспышкой воспоминания.

– Да ято тут при чем? – с досадой отозвался Йорген. – Ничего опасного я не применял.

– Угу, – буркнул Винсент. – У парня, наверное, мозги спеклись от этих твоих ментальных заклинаний. Он уже у тебя кровавыми слезами умылся.

– Говорю тебе – не сдохнет он, – пообещал Йорген.

– Не тебе это решать, слизень помойный, – хрипло рассмеялся я над этим идиотом, считающим, что он может удержать меня от ухода за грань. Этот крысеньш даже кольцо привязки не удосужился с меня снять, потому я не испытывал никакого пиетета перед его мастерством.

– Вот видишь, жив гаденыш, – обрадовался Йорген и спросил: – Куда ты дел руны?

– Какие? – справившись с всплеском боли, прошептал я.

– Те, что использовал в сегодняшнем бою, – терпеливо пояснил маг и затаил дыхание.

– А что, сегодня бой был? – искренне удивился я, хорошо помня, что произошедшее на моей памяти сражение можно было охарактеризовать только как избиение младенцев.

– Да он, видать, совсем разум утратил, – посочувствовал магу Винсент. – Ничего уже и не добьешься от него.

– Был сегодня бой, был, – заверил меня зло глянувший на своего дружка Йорген. – И ты использовал руны. Где они?

– А и, правда, где они? – недоуменно похлопал я глазами, хотя боль причиняло даже столь несущественное движение. А чуть погодя поинтересовался: – О чем вообще речь?

– Вот тварь! Да чтоб ты в следующей жизни демоном обратился! – выругался потерявший терпение маг.

– Йорген, хватит тебе злобствовать, – остановил Винсент собравшегося, похоже, запинать меня до смерти мага. – Чего ты хочешь добиться от спятившего? Ты погляди на него, он же ничего не соображает. Какие там руны, он и имени своего не помнит. – И едва слышно добавил: – Просто так, что ли, запрещено использовать ментальные заклинания...

– Думаешь? – с сомнением оглядел меня маг.

– Ну а как иначе? Хочешь сказать, что это он так искусно прикидывался, после того как ты использовал магию? Да устроить такое представление не под силу даже лучшему актеру столичного театра.

– Ты прав, – помолчав немного, согласился с ним Йорген. – Неудачно вышло с этим ментальным ударом... Похоже, кто-то защитил сознание этого сопляка крайне варварским способом... Привязав сохранность личности к

целостности ментоблокады.

– Да стоит ли огорчаться? – хлопнул его по плечу Винсент. – Мы и без того в отличном прибытке. Ты вон поимел с этого обгоревшего мяса пять тысяч золотом. И две руны. Чего еще ты хочешь добиться? Может, не было у него больше рун. Давай покончим с ним и поедем ко мне, отметим удачное дельце. Не стоит нам тут задерживаться.

– Дарг с тобой, – устало махнул рукой отступившийся от своей затеи Йорген. – Здесь действительно не стоит задерживаться.

– Ты только подлечи еще нашего погорельца, – попросил мага Винсент. – Хочу, чтобы он хоть немного осознал, что его ожидает.

– Хорошо, – отозвался Йорген, и меня одна за другой пронзили четыре волны ледящего холода использованных целительных заклинаний. Кукловод быстро освоил обращение с прикарманенной им руной. А когда исчезло возникшее надо мной радужное сияние, он сказал: – Пойду, подготовлю все необходимое, пока вы прощаетесь.

– Дада, действуй, – согласно кивнул Винсент и, склонившись надо мной, зло сощурился: – Ну, как, жив еще, щенок? – И довольно рассмеялся. – Вижу, что жив. И соображаешь, смотрю, немного.

А я и, правда, несмотря на расплывающуюся перед глазами картинку, коечто начал понимать, хоть и сбивался постоянно с мысли, а тревожащие меня голоса этих двоих доносились словно сквозь толщу воды. Должно быть, я очень нелепо выглядел, тараща глаза и дергаясь от вспышек боли, пронзающих голову, потому как стоящим возле меня людям было очень смешно. Что меня дико обозлило. Хотелось встать и растерзать этих глумящихся ничтожеств. Жаль, тело отказывалось мне повиноваться.

– Слушай, щенок! – ударил меня по лицу Винсент, заметивший, что я игнорирую его высказывания. – Я тут об участии твоей толкую. Так что постарайся проникнуться. – И серьезно, без тени улыбки сказал: – Знаешь, парень, я, в общемто, не считаю тебя очень уж виноватым в гибели моих родичей. Это Говардова девка всему виной... С нее и весь спрос. Ну, да она еще ответит за свои злодеяния. А тебя, защитничек невинных дев, ждет весьма забавное развлечение. – Он хохотнул. – Весьма забавное. Надеюсь, моя задумка придется тебе по нраву. – И, обернувшись, подозвал взмахом руки когото из своих людей и приказал: – Давайте затащите его на крышу кареты и свяжите, чтобы не смог сползти вниз и при этом видел все происходящее вокруг.

Церемониться со мной не стали – рывком оторвали от земли, заставив застонать от резкого движения, и быстро отнесли к карете. Хорошо еще, что не просто закинули наверх, а подали стоящим на крыше экипажа

людям. А те, усадив меня на колени, споро скрутили бечевкой, лишив возможности пошевелиться, хотя я и так практически не владел телом.

Винсент, тоже забравшись на крышу кареты, посмотрел на дело рук своих людей и, довольно покивав, сказал:

– Вот такто, защитничек ты наш. – И указал на моих воинов, которые лежали неподалеку то ли мертвые, то ли оглушенные. – Живые твои дружинники, живые – обнадежил меня благородный сэр. – Не все, конечно, но многие выжили. Скоро оклемаются. Правда, не смогут никуда уйти, так как Йорген запрет вас под пологом непроницаемости. И начнется забава. А какая, спросишь ты? Очень интересная, отвечу я тебе. Йорген ведь не просто маг, он некромант! Видишь, украшает твоих людей какимито рунами? А ведь он неспроста это делает! Не упокоятся теперь твои люди с миром после смерти – в нежить обратятся! И запертых под пологом ждет участь быть с пожратыми своими же прошедшими перерождение товарищами! – И мерзко расхохотался, увидев, что я попытался рвануться, дабы сбросить с себя узы и прибить этого негодяя.

– Ну что там, поговорили по душам? – поинтересовался Йорген. – У меня почти все готово.

– Да, все уже, – ответил Винсент и сказал мне: – В конце концов, и до тебя мертвяки доберутся и растерзают. Но я надеюсь, что предшествующего аттракциона тебе хватит, чтобы ты не смог покинуть этот мир и продолжил существование в виде бесплотного призрака, терзаемого виной за столь отвратную смерть своих людей, ибо именно твой глупый идеализм и стал причиной их гибели.

– Тварь ты поганая... – только и смог прошептать я. – Куда хуже самого мерзкого демона...

– Возможно, – пожал плечами Винсент и улыбнулся. – А вообще, меня както мало волнует твое мнение о моей персоне. Главное, что мои родичи в ином мире порадуются, глядя на твою смерть. Для них и потеха. – И, поторопив своих воинов, подтаскивающих моих дружинников поближе к карете, продолжил: – Конечно, можно было бы решить все иначе... Забрать тебя в замок и заставить искренне раскаяться в твоих злодеяниях. Но, увы, сдается мне, что в ближайшее время я буду очень занят... Надо же уделить особое внимание виновнице случившейся с родичами трагедии... – Гнусная ухмылка на роже этого мерзавца, предвкушающего издевательства над бедняжкой Ребеккой, заставила меня стиснуть до боли зубы и, прикрыв глаза, вновь проклясть свою доверчивость, по сути погубившую девушку. – Так что счастливо оставаться! – сказал на прощание этот выкормыш сатийской гиены и спрыгнул с кареты наземь.

– Давайте стаскивайте их поближе к карете, чтобы все оказались под пологом непроницаемости, – донесся до меня голос Йоргена. Открыв глаза, я увидел, что кукловод уже сделал свое черное дело, нанеся рунные рисунки на лица моих людей, и теперь определялся с границами воздействия заклинания.

Уменьшение периметра полога меня не радовало, ибо это означало увеличение времени его существования, а вот то, что мои дружинники еще живы, хоть и изранены, заставило воспрянуть духом. А из приданного сэром Говардом отряда остался только Карл... Остальных не зря ведь украсили рунами и перенесли к карете. Да еще и связали хорошенько. Значит, есть еще шанс... Снять бы только путы.

– Надеюсь, ты не рассчитываешь на освобождение? – с гаденькой ухмылкой поинтересовался обративший на меня внимание Йорген. – Не рассчитывай даже – из этих веревок под силу вырваться только мертвяку. Да и не изменит ничего твоя свобода. Руныто невозможно свести без специальных ингредиентов – разве что срезать вместе с кожей лица. Только мы вам не оставим ножей. Да и сил у вас не хватит на подобные выверты. Уж это я обещаю.

Не успел я сообразить, что же некромант имеет в виду, как он притащил шкатулку из черного камня и, подойдя к сваленному нами дереву, лежащему неподалеку, вытряхнул в пышную крону блеснувшую в солнечных лучах статуэтку. Тем самым приблизив нашу смерть.

Явно ведь раненые недолго продержатся на грани, когда статуэтка из них жизнь вытягивает. Значит, очень скоро кто-то обернется алчущим плоти и крови мертвяком... И, разорвав путы, набросится на беззащитных товарищей.

– Счастливо оставаться! – еще раз простился со всеми Винсент и взобрался на подведенного ему коня. – Уж потешьте моих родичей, будьте так любезны! – хохотнул он напоследок и, потеряв к нам всякий интерес, ударил своего скакуна хлыстом.

Изрядно поредевший отряд Винсента последовал за ним, и вскоре мы остались одни под сенью деревьев. Разве что местные волки могли бы составить нам компанию, ибо наступало их время – приближалась ночь. Еще не темень, но тени уже так густы и длинные, что не приходилось сомневаться в скором угасании дня.

И мельтешащие у меня в голове мысли все как одна были мрачными и черными под стать надвигающейся темноте. А всплывающие в сознании обрывки воспоминаний из чужой жизни просто сводили с ума, постоянно сбивая меня с поисков пути к спасению. Да и измученное тело мне почти

не повиновалось – малейшее движение вызывало боль. Рука или нога – в зависимости оттого, чем я хотел пошевелить, – немела и становилась будто чужой.

Нет у меня возможности избавиться от пут и попробовать хоть что-то сделать. Я и себя не могу спасти... Перемещение в замок ничего не решит – ибо, что здесь помирать, что в подвале, лежа на плите портала. Все одно... Ни здесь, ни там спасения нет.

– Дарт, ты уж нас прости, – донесся до меня голос закашлявшегося Стоуна. – Оплошали мы... Во всем тебя подвели...

– Да выто в чем виноваты? – с трудом справившись с непослушным языком, отозвался я. – Тут кругом моя вина... Не попадись я в эту ловушку, все было бы иначе...

– Да кто бы подумал, что Винсент пойдет на такую подлость? – прохрипел Стоун. – Не только ты ничего не ожидал... Да если бы и опасался подвоха, это бы ничего не изменило... Защитато твоя была уязвима против такой атаки. А посланник этот был живым мертвяком... Быстрой и сильной тварью... Он получил от нас пяток болтов и еще успел облить тебя из фляги горючей жидкостью, а после с нами схватился. Пока мы его не порубили на куски, не могли к тебе подойти... А затем еще мертвяки на нас навалились... Подползли незаметно и неожиданно набросились... И, что хуже всего, статуэтку эту, жизнь вытягивающую, с собой прихватили... Но мы совладали с ними... Защитато у нас хороша была – и мертвяки нестрашны... Только Говардовы полегли... Жуткий вышел бой... Мертвякамто все нипочем... Пока на части не изрубишь – не остановишь... А латы у них хороши были...

– Вы сделали все, что могли, – успокоил я своего друга, так как был уверен – иначе и быть не могло, и только после жестокой схватки врагу удалось смять мою дружину. Против силы не попрешь...

– А потом остатки Винсентова воинства подтянулись и побили нас, обессилевших, как щенков... – продолжил Стоун. – Мы не справились...

Уязвленный словами корящего себя Стоуна, я закрыл глаза и отрешился от мира. Как бы мне ни хотелось успокоить своего друга и снять с его души всю горечь поражения, сделать я этого не мог. Он, похоже, уже бредит, и слова утешения до него не дойдут.

Но, посмотрев на лежащих возле кареты людей истинным зрением, я увидел, что Стоун еще не так плох. Свечение ауры хоть и потускнело, но все же не погасло. А вот Карл, единственный выживший из группы Алекса, был при смерти. Уже часть рунного узора была видна едва ли не лучше, чем энергетическая оболочка.

– Какое дилетантство, – не удержался я от проявления пренебрежения, разглядывая заинтересовавший меня узор.

Обычная низкоранговая структура поглощения, ориентированная на поддержание псевдожизни. Тупейшая конструкция, не обремененная ни командными, ни управляющими контурами. Даже не стабилизированная от внешнего изменения. Что заставляет заподозрить ловушку на дурака, который попытается както повлиять на структуру и угодит в расставленную сеть... И получит такой удар от защитного контура, что как минимум будет долго восстанавливать целостность своей энергооболочки, а как максимум отправится за грань.

Впрочем, какие ловушки может сострять простой человек? Да никаких. Во всяком случае, в столь простом узоре, созданном всего лишь на двухуровневой основе: поглощающей части и изменяющей. Тут не запутается даже самый отстающий ученик. А замаскировать в узоре еще одно плетение под силу только магу, а не человеку с его ущербным истинным зрением.

Совершенно чуждые рассуждения едва меня не доконали. Чуть было утихшая боль вновь поселилась в моей голове. Слияние с памятью Тила хоть и не отправило меня сразу в иной мир, но, похоже, произойти это может в любой момент. Слишком велика нагрузка на мой бедный разум, когда он, пытаясь найти выход из ситуации, обращается к чужим знаниям.

Но что моя смерть, когда на кону жизни многих людей? Обидно будет, если не удастся никого спасти даже такой ценой. Но в данный момент это ничего не решит: ни моя смерть, ни смерть всех остальных. Хоть массовые гекатомбы строй.

Проверив состояние аур лежащих у кареты людей, я перевел взгляд на хорошо различимую истинным зрением статуэтку. Тонкие ветви дерева не смогли полностью скрыть окружающий ее радужный пузырь и яркобелую сердцевину. Тянет малопомалу нашу жизненную силу, оттого и свечение все насыщенней. Наверное, скоро девать уже будет некуда накопленную энергию и она превратится в бесполезную игрушку. Не зря ведь Йорген пожертвовал ее нам. Из неето энергию не изъять. Правда, к тому времени, когда заполнится это вместилище жизненных сил, мы уже все умрем.

Уничтожить бы эту пакость – тогда бы появился шанс. Но у меня нет сил и на простейшее заклинание, которым не пробить даже оболочку статуэтки. Да и не уничтожит ее слабое воплощение. Тут требуется чтонибудь помощнее. Но сил нет... И не было. Слаб человек. Оттого и ищут люди иные пути – как тот же некромант, получающий энергию от разрушения духовной сущности жертвы.

Я вновь посмотрел на тускнеющую ауру Карла. Умирает воин. И спасти его я не могу. А вот он нас, пожалуй, может – своей гибелью... Хотя это будет более достойная смерть, чем, обратившись в мертвяка, пожрать своих товарищей.

Из крох имеющейся у меня энергии я создал связующую нить, присоединив один конец к узлу в поглощающей части нанесенного на Карла узора, а другой – к статуэтке. Получилась, в общемто, нелепая конструкция, которая существует ровно столько времени, сколько я ее поддерживаю. Только я и не рассчитывал на долгую жизнь созданного мной энергоканала. Впервые, мне просто не хватает сил, а во вторых, Карлу уже недолго оставалось.

Контур, созданный некромантом, сработал как надо. Впитал энергию души, вырвавшейся было из мертвой оболочки, и отправил ее дальше – на воплощение основной части структуры. Но мое вмешательство нарушило замыслы создателя этого рунного узора. Энергия ведь как вода – предпочитает течь по пути наименьшего сопротивления, и ее мощный поток устремился в статуэтку, разом погасив переливчатый блеск.

А через пару мгновений на месте металлической кошечки родилась ослепительная звезда... Которая быстро разрослась до размеров крупного арбуза и, мигнув пару раз, взорвалась, залив все вокруг белым светом.

Кто-то взвыл под каретой от боли, и отчетливо пахнуло горелым. Поток высвободившейся из статуэтке энергии раскалил весь металл докрасна, и теперь кто-то мучился изза моих действий. Ну да это меньшее зло – зато теперь ничто не вытягивает из людей жизнь.

Плохо было то, что я почти ничего не видел и истинным зрением, почти ослепнув от вспышки. Да и вообще худо мне было... И никакой радости по поводу удачно воплощенного замысла я не испытывал. А дальше и сам не заметил, как потерял сознание...

Очнулся уже глубокой ночью, пробужденный чьимито прикосновениями. Попробовал повертеть головой и увидел сидящую рядом Трис, которая и обтирала мое горящее жаром лицо влажной тряпицей.

С уст девушки, увидевшей, что я хлопаю глазами, сорвалось радостное восклицание, и тут же очутившийся возле меня дядя взволнованно поинтересовался:

– Как ты, Дарт?!

– Да ничего так, – отозвался я, обнаружив, что, несмотря на общую слабость и охвативший тело жар, чувствую себя неплохо. Голову больше не истязала чудовищная боль. Остались только ее отголоски – похоже на

состояние, какое бывает при сильной простуде, когда поднимается температура. В общем, жить можно, хотя радости такое состояние не доставляет.

– Воды, может, тебе?

– Да, давайте, – согласился я и попытался усесться. Что и сделал с дядиной помощью, пока Трис открывала малую баклагу с водой. А напившись и констатировав, что уже могу без проблем ворочать языком, спросил: – Как остальные?

– В порядке, – заверил меня Нолк. – Карл только умер, но так и не обратился в мертвяка. А остальные не столько изранены, сколько измучены. Им больше требуется отдых, чем лечение. Разве что у Стоуна серьезные раны, но, думаю, он выкарабкается, даже без целительной магии.

– Хорошо. – Добрые вести меня обрадовали. И спросил, глянув на горящий рядом костерок, разгонявший своим светом ночную тьму: – Освободились вы давно?

– Часов шесть, пожалуй, прошло, – ответил дядя. – После того как отчего-то раскалилось все железо и Трис ухитрилась пережечь о хомут на колесе кареты путы на руках. Сама освободилась, а чуть погода избавила от веревок остальных.

– Ну, значит, придется нам проставиться, когда выберемся отсюда, и отблагодарить нашу спасительницу, – заметил я.

– Да уж, без этого никак, – усмехнулся дядя, покосившись на смутившуюся Трис, и заметил: – Только сначала нужно отсюда выбраться. Я уж пробовал – далее чем на десяток ярдов от кареты не отойти... Пришлось даже начать ломать карету на костер.

– Некромант накинул полог непроницаемости на это место, – пояснил я. – Поганая штука, но долго она не продержится. Может, суткидвое.

– Тогда ничего еще, – сказал дядя. – Столько мы протянем. Жаль, раньше не выбраться, о некроманте не сообщить... А то бы он не ушел далеко.

– Некромант – это несущественно, – отмел я сожаления дяди. – Нужно немедленно освободить Ребекку.

– Только как это сделать? – с сожалением вздохнул Нолк. – Мы сейчас не бойцы, да и сам же говоришь, что придется здесь пару дней просидеть. Не нагнать нам при таком раскладе Винсента. А потом они в замке запрутся и не выкорчевать их изза каменных бастионов. Если дружина больше, чем сотня голов, то нам не взять своими силами замок.

– Мы и не будем никого брать, – созрел у меня вполне осуществимый план, – Ребекку нужно спасать сейчас, а не потом, поэтому этим я и

займусь. А вы дождетесь момента, когда можно будет выбраться отсюда, и отправитесь в ближайшее селение. К целителю. Плохо, правда, что все ценное эти разбойники выгребли...

– Не все, – перебила меня Трис. – Я как увидела, что бой начался, так кошель с деньгами под деревом спрятала. На всякий случай.

– Ишь, какая предусмотрительная! – восхитился Нолк.

– Так я же за казну отвечаю... – начала было смущенная Трис и призналась: – Просто кошель довольно тяжелый и мешается.

– Тогда еще проще, – сказал я. – Будет чем оплатить работу целителя да купить коекакое снаряжение. Может, и лошади не все разбегутся.

– Да не должны бы, – высказал свое мнение дядя. – Разве что из лесу выйдут на луг. А так куда им бежатьто?

– Еще бы точно знать, где находится замок Винсента, – поделился я последней стоящей передо мной проблемой.

– Так это, считай, до Тарина придется возвращаться, – сказала Трис. – На той дороге, по какой мы ехали, развилка имеется – полдня пути от города. Если там свернуть, то она к замку этого негодяя и выведет.

– Далеко отсюда, – задумчиво проговорил я. – Это мне только на руку. Пожалуй, раньше их могу успеть. Только дороги мне не подходят, совсем не подходят... От гор нужно подобраться. Впрочем, деревеньку моего старого знакомого Патрика – бывшего императорского гвардейца, а теперь деревенского старосты – я смогу отыскать, а там мне дальнейший путь укажут. Да по времени хорошо выйдет, должен успеть.

– Что ты хочешь сделать, Дарт? – спросил дядя.

– Освободить Ребекку, – ответил я. – Чем сейчас и займусь. А вы, как выберетесь отсюда, сразу к целителю. Затем разберитесь со снаряжением и двигайте к этой развилке, о которой говорила Трис. Там меня и ждите.

– А отсюда ты как? – недоуменно спросил Нолк. – Да и что ты сделаешь один, к тому же без сил? И пехом, что ли, собираешься их догнать? Опомнись, один ведь в поле не воин, даже если он маг.

– Я буду не один, – криво усмехнулся я. – Будет и у меня для Йоргена сюрприз.

Правда, сразу же переместиться в замок не удалось. Сначала пришлось обменять свою куртку из суори, превратившуюся в лохмотья после испытания огнем, на дядину. А затем – содрать с рук черные струпья сгоревших кожаных перчаток, под которыми враги не заметили тоненький ободок серебряного кольца, и изъять у Нолка еще и этот предмет одежды. Тут лето, не замерзнет, чай, а мне в горах ох как пригодится защита от холода.

И, лишь разобравшись с одеждой и убедившись в том, что мое состояние вполне стабильно, и я могу передвигаться, пусть и с остановками, переживая приступы головной боли, только тогда я сотворил узор заклинания перемещения. А артефактное колечко доделало за меня работу и, насытив структуру энергией, залило мир ярким белым светом.

* * *

«Эфа?» – обратился я к стражу замка, едва сошел с плиты портала, и тут же досадливо поморщился. Глупо ждать от Эфы ответа, ведь зал телепорта и коридор экранированы.

Пришлось пересечь черный тоннель коридора и выйти в узловой зал, из которого можно было попасть во все помещения этого подземного яруса.

«Властитель, за время вашего отсутствия никаких внешних и внутренних угроз безопасности замка не выявлено», – отрапортовала Эфа, как только я оказался в зоне досягаемости для ментального общения. За докладом стража мне почудилась тщательно скрываемая радость.

«Это очень хорошо, – отозвался я. – Новые проблемы сейчас совсем не нужны».

«Возникли какие-то сложности?» – деликатно осведомилась Эфа.

«Возникли, – подтвердил я. – В лице одного урода, практикующего магию крови. Так что нужно незамедлительно решить созданную этим магом проблему. Подготовь двух черепашек, пару рыцарей и шесть каменных воинов для небольшого военного похода».

«Этого будет достаточно, для того чтобы сломить сопротивление мага?» – удивилась Эфа.

«Да не настоящего мага, – досадливо поморщился я. – Это согласно нынешним реалиям их так именуют. А так, само собой разумеется, он такой же маг, как овца – страшный зверь».

«Вы возглавите поход? – спросила Эфа. – Вынуждена напомнить – мой контрольный периметр ограничен».

«Да, я отправлюсь с големами, – подтвердил я. – Тебе придется контролировать их только во время перехода через горы. В это время попробую отдохнуть и восстановиться после схватки».

«Указания ясны и приняты к исполнению», – подтвердила мои распоряжения страж замка.

Кивнув, я прошел в свой рабочий зал. Там я рассчитывал разжиться коекаким добром, что пригодится мне в пути.

В частности, приложив некоторые усилия, я варварски выломал из стены замаскированную под камень пластину теплоотдачи. Конечно, надолго ее не хватит, и, изъятая из общего контура, она протянет лишь пару

декад, прежде чем невосстановимо испортится и утратит свои свойства, но мне и этого достаточно. Будет греть меня во время перехода через горы. А то еще замерзну без движения.

После этого я сел за свой стол и чуть не сплюнул от досады. За стол Тила я сел, а не за свой. Просто ощущал его своим собственным. Даже беспокоиться по поводу охранного контура не стал.

Покрытые искусной резьбой ящички были не просто так изукрашены. Основа узора заклинания в точности соответствовала рисунку, нанесенному на древесину резцом. И держалась на нем, так как поверх древесины было нанесено покрытие на основе обедненного тэриума, который и скрывал часть структуры заклинания. А заодно и ловушку. Любой маг мог определить, что охранное заклинание привязано к сверке ауры, и исходил бы из этого. Но любые попытки обмануть сличающий контур неизбежно отправили бы этого наглого посягателя на чужое добро за грань.

У меня все было сделано просто и со вкусом. Несколько планок в деревянном узоре сдвигались, размыкая тем самым охранный контур. Не зная о подобной хитрости, в стол не заберешься.

Правда, ничего особо ценного я в нем и не хранил. Разве что коробочка с тэриумом обнаружилась, – видимо, не успел перед гибелью вернуть ее в хранилище. А в основном здесь хранились записи. И кольцо перемещения. Осталось от одного дерзкого наемника, отправленного в мой замок для диверсии. Только Эфу не обманешь внешним сходством со мной. И подделанная аура не поможет. Так и бросил Тил доставшееся в виде приза колечко в ящик стола. А я сейчас заберу.

Я все же справился с неверными ассоциациями, навеваемыми замком Тила. И дальше мне стало полегче. Ценное колечко я, разумеется, цапнул и упрятал во внутренний карман куртки. А затем осмотрел ящички стола в поисках какихнибудь ценностей, о которых Тил не знал в силу того, что матрица его сознания была создана раньше момента истинной гибели хозяина и он еще успел похозяйничать здесь.

Но, увы, здесь не было даже рун. Записи... записи... свитки... несколько книг. Все в отличном состоянии и является огромной ценностью. Меньшей, конечно, чем моя память, но ее предъявлять как находку слишком опасно.

А в первом ящичке с левой стороны стола меня ждала неожиданная удача. Несколько колец с камнями и амулет с порванной цепочкой. Вернее, если судить по оплавленным краям золотого плетения, не с порванной, а с пережатой. Не иначе еще какойнибудь остолоп сунулся в

замок Тила.

С кольцами неясно было, что к чему, а амулет определенно был защитным. И можно с уверенностью сказать, что защищает он от магических ударов первого круга. Камень в центре амулета размером с крупный лесной орех. И, что еще очень радует, это изделие – не нынешняя игрушка, а хорошая работа древних мастеров. Отличная выйдет замена утраченному. Хотя и его надо вернуть. Но это уже не в первую очередь. Главное – вызволить бедную Ребекку из лап подлых негодяев.

Я стал поторапливаться. Для вящего успеха нужно успеть добраться до замка Винсента раньше, чем он в нем укроется. Так проще будет освободить девушку.

Но о том чтобы пытаться самому пересечь горный перевал, в данный момент не могло быть и речи. Хорошо, если до края долины доползу. Конечно, некромант оказался куда сильнее любого целителя и, перелив в меня чьюто жизненную силу, практически поднял меня на ноги после жутких ран, нанесенных огнем. Обычной магии такое не под силу – я бы провалялся не один день, прежде чем сделать хотя бы шаг. А тут хожу себе почти нормально.

Несмотря на бодрость и оптимизм в отношении собственных сил, выполнить задумку оказалось нелегко. Пока вытащил подходящее кресло из дворца Тила, пока содрал шторы и разжился бечевой... Потом еще пришлось вытягивать из подвала тяжелую пластину греющего металла. И напоследок изрядно помучился, приспособив кресло за спиной одного из каменных воинов, сделав из веревок подобие лямок походного мешка. Самому тоже пришлось привязаться, чтобы не выпасть ненароком из своего экипажа.

Подтянув теплую металлическую пластину поближе к телу, я зарылся в ворох материи и распорядился о выступлении отряда големов.

Пара каменных воинов шла чуть впереди и проверяла, не скрываются ли под снежным пологом глубокие трещины и иные непреодолимые препятствия. Далее следовали рыцари и черепахи, торившие своими массивными тушами путь. А затем и остальные малые големы топали, один из которых тащил меня.

Очень удачно вышло с этой задумкой. Не нужно прикладывать никаких усилий – спи себе и спи, а мили пройденного пути проносятся мимо. Без согревающей меня пластины, конечно, вышло бы совсем не то. Околеешь на таком холоде в неподвижности. Все таки шторы плохо удерживают тепло.

А големы не мерзли. И не уставали. Топали и топали к указанной цели,

не останавливаясь ни днем, ни ночью. Да, я бы обогнал их на короткой дистанции, будучи в хорошей форме, но они брали тем, что для них не существовало понятия выносливости. Прикажи – и будут так же монотонно шагать и год и два.

Всего чуть более двух с половиной суток понадобилось отряду, чтобы пересечь горы. Почти на треть меньше, чем в свое время потребовалось мне самому. А в предгорьях големам стало легче передвигаться, и наша скорость увеличилась.

Если ничто не помешает, то через сутки должны оказаться у деревеньки Патрика. Может, чуть позже... Но позже не хотелось бы. Винсенту нужно совершить где-то пять-шесть дневных переходов, чтобы добраться до дома. И это если он не будет торопиться. На что рассчитывать не стоит, так как все подлые негодяи в душе трусы и, натворив дел, спешат укрыться в надежном месте. А мне крайне нужно успеть добраться до замка раньше их.

Спешка привела к тому, что мне даже поесть нормально не удалось. Нет ни времени, ни возможностей для охоты. У меня нет сил, чтобы быстро прибить какую-нибудь дичь с помощью магии, а големы у меня, увы, не охотничьи. Когда они ломаются через подлесок с мечами наперевес, самая дурная живность удирает подальше. И черепашек нет смысла заставлять пухнуть издали огненными шарами... Ибо толкуто мне с той же козули, от которой и пепла не останется. И приближаться с моим отрядом к селениям, чтобы добыть провизии, недопустимо. Нельзя так подставляться ради какой-то еды. В предгорьях людей мало, да и местность здесь лесистая – глядишь, никто и не узнает о големах, бродящих по округе. А то, вместо чтобы напасть на замок Винсента, придется отбиваться от боевой скиллы, примчавшейся уничтожать врага, пробравшегося через границу в Империю.

Грызущее чувство голода донимало меня еще почти сутки, пока мы добрались до цели. Големов я оставил в полутора милях от селения, дабы не перепугать крестьян и сохранить в тайне наличие у меня древних созданий. Благо рассвет еще только зачинался и пока никто не шастал возле села. А задерживаться в деревушке я не собирался – разузнаю у Патрика, как добраться до замка Винсента, еды, может, добуду и быстренько назад. И уберемся мы с отрядом отсюда, от греха подальше.

В деревню меня впустили не сразу. Дюже подозрительный бродяга, хоть и безоружный. Только сославшись на знакомство с Патриком, я смог уломать ночную стражу впустить меня за частокол. Да и то чтобы быть огорошенным худой вестью... Сэр Винсент три декады назад казнил

Патрика. Не понравилось ему, видишь ли, что староста пытается поперек его воли идти и воду мутит.

Количество долгов, подлежащих к взысканию с родственничка Алберта, сразу возросло. Перемолвившись словом с сыном Патрика, Трампом, я все же разузнал главное – как мне отыскать замок Винсента. И покормили меня вдобавок, пожалев такого бедолагу – в одеже с чужого плеча, с обгоревшими волосами и довольно грязного. О том, как я выгляжу, раньше вспомнить было недосуг, а оно мне, выходит, на руку сыграло.

Утолив голод, я поблагодарил Трампа за гостеприимство и, посоветовав не забывать, что боги все видят с небес и убийцу его отца не минует достойное воздаяние, быстро выбрался за околицу. Пастух уже стадо собирает, – значит, и мне пора уводить отсюда големов.

Передвигаться нужно скрытно, это я сразу определил как одно из главных условий успешности моего замысла. И указанный сыном Патрика путь через старую просеку очень мне понравился. Маловероятно, что здесь с утра пораньше шастают какиенибудь бродяги. Можно спокойно продвинуться еще на несколько миль к цели. И дальше, уже по лесу, мимо деревни, изначально принадлежавшей покойным родичам Винсента. Миль двенадцать, по словам Трампа.

Големы ломались сквозь лес, как стадо лосей через валежник. Хруст и треск стоял на всю округу. Просека давно закончилась вырубкой, где заготавливали древесину для построек, и дальше пришлось идти нехоженными тропами. А големы слишком крупные, чтобы пробираться сквозь лес бесшумно. Постоянно задевали и ломали нижние ветви растущих здесь здоровых елей. И весь древесный мусор сыпался на меня. Одно радовало, что земля не камень и не передает диким грохотом поступь моих воинов.

Несмотря на возникшие неудобства, я не стал выбираться из кресла. Силы мне еще пригодятся. Пусть не для магической схватки, а только для того, чтобы воспользоваться защитным амулетом, ведь его вместилище энергии пусто.

Ближе к полудню мы, так никого и не заметив, вышли к реке, на берегу которой на взгорке стоял замок. Очень неплохой, надо сказать, для обычного сэра. И без какихлибо признаков обветшалости. Ну да это понятно – ведь только крепкие стены и спасают здешнего сеньора от расправы озлобленных его выходками соседей и крестьян.

И лес с той стороны, откуда мы вышли, определенно был вырублен не так давно. Очевидно, чтобы враг не мог незаметно подобраться к стенам. Теперь от кромки леса до замка было не менее полумили. Вполне

достаточно, по мнению любого благородного сэра, опасającego осады. Но ясное дело, что при этом не учитывались возможности древних големов... Мои черепашки на целую милю бьют.

Вот только перекрыть всю округу големами я, к сожалению, не могу, а обитатели замка прыснут в стороны, как крысы, едва запахнет жареным. Не самая удачная диспозиция, хотя сила на моей стороне. Одна надежда, что Винсент еще не добрался до своего логова.

Впрочем, здесь ни оврагов, ни холмов. Будто выровняли окружающую замок территорию. А это не только защитникам на руку, но и мне. Атакующий отряд не сможет незаметно подобраться к стенам замка, – это да. Но точно так же и защитникам не удастся удрать по голому полю, когда окажется, что за каменной толщей стен куда хуже, чем перед ними. Если кто-то решит, что побег его спасет, – это его решение. Пусть сам за него и оправдывается перед богами, крайне плохо относящимися к самоубийцам. А в то, что какие-то защитные амулеты когото спасут от моих черепашек, мне почему-то не верится.

Плотный перекус ранним утром позволил мне накопить к полудню самую малость энергии. Вся она ушла в амулет, чтобы дать мне хоть какую-то защиту, пусть даже от одного магического удара или какой-нибудь совершенно ненужной в моем теле штуки вроде стрелы или болта. Просто сомнительно было, что обретающиеся в замке воины дружелюбны к незнакомым людям, слоняющимся возле стен. Могут просто ради развлечения стрелу пустить – что им какой-то бродяга.

Жаль только, подъемный мост опускается не в эту сторону, а то бы черепашки могли метать огненные шары прямо из леса во двор замка. Ну да ладно, сойдет и так. Тускложелтое свечение, исходящее каменными стенами, указывает на их укрепление с помощью магии, но вряд ли это спасет их от разрушения. Не устоят они под обстрелом высшими энергоформами. Так что опасности для меня почти никакой.

Оставив свое воинство укрытым под сенью леса, я выбрался на простор и отправился к замку. Черепашки, расположившиеся в полутора сотнях ярдов друг от друга, могли нанести удар магией даже по цели, находящейся впереди меня, и оттого я не испытывал опасений за свою жизнь. Другое тревожило – ято в безопасности, а вот как там Ребекка... Доставили ее уже в замок или только движутся сюда?..

Пробираясь сквозь вымахавшую по колено траву, я добрался до натоптанной тропки и по ней дошел до дороги, ведущей вдоль реки мимо замка. Прямо возле подъемного моста проходила накатанная колея – видать, для удобства сеньора, взимавшего с путников пошлину. И дозоры

на дорогах расставлять не нужно – мимо замка никто не проскочит.

Я, правда, и не собирался проходить мимо. Подошел прямо к длинному мосту, открывавшему путь в замок, опоясанный широким рвом, заполненным довольно чистой водой из реки, и без особого удивления обнаружил, что Винсент в своей подлости не останавливается ни перед чем. Ров был заполнен нетолстой проволокой, наваленной несуразными кучами на дно. Попробуй, выплыви из такой лопушки, если плюхнешься туда.

– Эй, бродяга, тебе чего? – поинтересовался у меня один из воинов, подпиравших стену замка с другой стороны моста.

– Так узнать хотел, дома ли сэр Винсент.

– А зачем тебе понадобился наш господин? – насторожил воинов мой невинный вопрос.

– Да вот слышал, он награду объявил за сведения о койкаких людях, – ответил я, решив дать хоть какое-то веское основание своему любопытству.

– О каких? – спросили у меня.

– А то я уже сэру Винсенту обскажу, – ответил я. – Если он в замке, конечно.

– Так топай сюда, – велели мне воины, переглянувшись. – Поболтаем да и решим твое дело.

«Вот же напасть», – сокрушенно вздохнул я, поняв, что моя задумка не удалась и дружинники Винсента не собираются ничего говорить. А мои сведения из меня собираются выбить и отправить отсюда несолоно хлебавши, чтобы самим выслужиться перед господином, передав принесенные бродягой вести.

– Давайдавай топай сюда, – уже с угрозой повторил кто-то из троицы дружинников.

Я не обратил внимания ни на него, ни на его слова. Глянул вверх на катящиеся по небу пухлые тучки и пожал плечами. Подумал: «Не судьба, значит, дело миром решить».

– Ваш господин в замке? – холодно спросил я. – Отвечайте четко – да или нет?

– А ты кто такой, дозначик? – подобралась воины. – Для кого вынюхиваешь?

– Старшего позовите, – велел я. – Раз самим не хватает ума ответить на вопрос.

– Я здесь старший, – недовольно проворчал один из воинов и, видимо, поборов лень, пошел через мост ко мне. – Считай, что всей дружиной команду.

– Непохоже, – критически оглядев дружинника, заметил я.

Оно и, правда, хоть и крепкое снаряжение у мужика, а все же обычное, без изысков. Простая кольчуга, столь же непримечательный шлем, простой пояс и меч. Латники у Винсента куда эффектнее смотрелись. Так что сомнительно, что этот дружинник командует хотя бы десятком.

– А вот в лоб тебе сейчас закатаю, так сразу и уверишься, – ухмыльнулся подходящий ко мне воин, сжимая кулак, выглядевший вполне внушительно изза усиленной пластинками металла перчатки.

Я отступил от края моста, и дружинник ускорил шаг. Биться с ним не с руки – мне сейчас и слабую защиту не пробить, да и от простенького меча нечем отмахнуться. В схватке с дружинником мне нужных сведений не выбить. Придется сразу спустить этих парней с небес на землю.

– Постой, – сказал я подходящему ко мне воину. – Оглянись.

И прикрыл глаза. Через миг я уже взирал на замок из леса. Через подобия глаз одной из черепашек. Выбрав в качестве цели самую высокую башенку с флагштоком, я отдал приказ.

Огненный шар с огромной скоростью промчался над лугом и врезался чуть ниже парапета под конической крышей, покрытой железом. Небольшая, очевидно игравшая роль дозорной, башенка взорвалась, и по замку загрохотали обломки камня, дымящиеся деревяшки и листы железа.

Идущий ко мне дружинник присел от неожиданности. Хорошо еще, в ров не сиганул. Лови его потом.

– Винсент дома или нет? – быстро спросил я, рассчитывая продавить ошарашенного случившимся воина.

– Нет его... – сглотнув слюну, ответил дружинник и спросил: – Неужто император спустилтаки на Винсента боевую скиллу?

– Все хуже, намного хуже, – вроде как успокоил я воина и сказал: – Топай в замок. Объяви, что у вас есть полчаса, чтобы сдаться на милость победителя. Вытаскивайте всех, абсолютно всех живых на луг, подальше от стен. И ждите решения о своей участи. А замок через полчаса будет стерт с лица мира.

– А условия капитуляции? – опаматовался воин, которого беспокоило, не казнят ли его за имеющиеся прегрешения после сдачи.

– Никаких условий, – отрезал я. – Кого не устраивает моя милость – могут попробовать отсидеться за стенами. Только пусть не рассчитывают, что укрепления их защитят. Спасения не будет даже в подвалах, ибо их зальет расплавленным камнем. – И приказал: – Чеси в замок!

А для лучшего усвоения моих слов отдал команду второй черепашке. Ненужных башенок было еще целых три...

Подивившись грохоту разлетающегося над замковым двором камня, я ретировался с моста. Нечего тут маячить. Чем меньше у защитников замка возможностей выяснить, что происходит, тем лучше. Пусть считают, что их господина действительно император решил покарать. Мне меньше хлопот будет. Дураков, желающих затеять мятеж, нет даже среди разбойников и негодяев.

В общем-то, на трусливости воинов из гарнизона замка я и строил свой расчет. Если бы Винсент уже вернулся домой, я бы все равно начал атаку. Не верю я, что его дружина сплошь и рядом состоит из доблестных героев и храбрецов. Нет, Винсент определенно подбирал людей под себя – подлых и трусливых. А такие, как только запахнет жареным, и замок сдадут, и господина своего прирежут. Лишь бы свою шкуру сохранить.

Но так даже лучше, что Винсента еще нет. Скоро и прятаться ему негде будет. А в поле крысы чувствуют себя очень неуютно – здесь нет столь любимых ими укромных уголков и нор.

Расположившись в тени на опушке леса, я стал наблюдать за замком. Было, похоже, что отправленному мной с ультиматумом воину не до конца поверили. Мост подняли и на стены повывлезали. Определенно собрались оборону держать.

Подивившись наличию у Винсента столь верных слуг, я наметил для черепашек еще две цели. Огненные шары заставили скопившийся на стенах народ побегать. Повезло им, что удары были направлены по уцелевшим башенкам, а не по стенам, а то бы защитникам совсем худо пришлось. Не знаю, кто придумал укрепить камень магией, но ничего хорошего из этого не вышло. Может, стабилизированный гранит эффективнее противостоит низшим энергоформам, но воздействие высших приводит к крайне отрицательному результату. Огненные шары не прожигают дыры и не плавят камень, а взрывают преобразованный гранит. Изза этого удары моих черепашек производят жуткий разрушающий эффект.

Но и падение башен не изменило решительности защитников замка идти до конца. А я церемониться с прихлебателями Винсента не собирался, и спустя полчаса черепашки обрушили огненные удары на ближайшую к нам стену замка.

Жуть. Немалая толща камня разлеталась как слепленная из песка. Угодивший примерно в середку стены огненный шар пробил ее насквозь, оставив зияющую прореху. А второй обрушил край бокового бастиона, обнажив его сердцевину.

Крики же людей были слышны и здесь, в полумиле от замка. Но я был глух к этим воплям. Черепашки продолжали обстрел, пока стена не

исчезла, превратившись в груды битого камня. Теперь защищать людям Винсента было нечего – замок как надежное убежище и оборонный комплекс просто перестал существовать. Низенький вал каменных обломков вместо одной из стен превратил мощный бастион в ловушку для крыс, погонять которых мог любой желающий, ибо оборонить такую крепость невозможно.

На этом энтузиазм защитников замка испарился. Едва я остановил атаку, сразу полезли бегущие с тонущего корабля крысы, размахивая полотнищами белой ткани. И откуда только набрали столько материала?..

Внезапно проснувшаяся миролюбивость дружинников Винсента очень меня впечатлила. Хватит, посмотрелся я уже на их перемирия. Поэтому к замку я отправился, прихватив с собой четырех каменных големов. Против такой мощи ни одна отчаянная голова не рыпнется, а если все же приключится какая-нибудь подлость, то меня прикроют мои воины.

– Прекратите обстрел! – проорал мне какой-то горлопан, еще до того как я приблизился к практически засыпанному камнем рву. – Мы готовы договариваться о сдаче!

– Никаких переговоров! – ответил я, подойдя поближе. – Либо все сдаются на мою милость, либо остаются похороненными под развалинами замка.

– Это неправильно! – крикнул кто-то. – Сначала нужно обговорить условия!

Подивившись такой непроходимой тупости, которая некоторым позволяет думать, что с другими можно поступать подло, а с ними все будет честь по чести, я крикнул:

– Условия простые: все, включая слуг и узников, если таковые имеются, покидают замок, который будет незамедлительно сровнен с землей, и собираются в двухстах ярдах от него, на лугу.

– Мы требуем гарантий, что нам сохранят жизнь! – завопил еще один шакал из своры Винсента. Никем иным он быть не мог, иначе не опасался бы так за сохранность своей шкуры. Видимо, были веские подозрения, что его вздернут на первом же суку.

– Уже то, что вам позволяют выйти, и есть сохранение вашей жизни, – ответил я. – Вполне можно уничтожить замок вместе с вами – меньше мороки.

– Не слушай этих гадов! – проорал кто-то из собравшейся во дворе группы воинов. – Мы сдаемся безо всяких условий! А кто хочет подышать здесь за Винсента, пусть остается!

– Давно пора, – одобрил я решение тех, кто отделился от остальных. И

велел: – Собирайте прислугу, раненых своих, всехвсех, в общем, и выметайтесь из замка. Оружие брать не стоит – оно вам больше не требуется. На все про все у вас четверть часа. Кто не покинет замок к тому времени, будет похоронен под его развалинами.

– Мы не успеем! – встревожились дружинники. – Барабан с цепью заклинило, и мост теперь не опустить.

«И, правда, бросят ведь раненых из боязни не успеть выбраться из замка», – подумал я и отправил одного голема на помощь. Каменная громадина легко преодолела ров и остатки стены и вошла во двор. А там было рукой подать до арки ворот. Сноп искр изпод меча, подрубившего упор катушки, и звон цепи. И громкий «бух» рухнувшего вниз моста.

Некоторые личности рванули через открывшийся проход едва ли не раньше, чем голем отошел от привратной арки. Пришлось даже крикнуть, чтобы не спешили так и остереглись разбежаться, если не желают быть поджаренными.

Окруженный големами, я отошел на сотню ярдов ото рва и стал спокойно наблюдать за мечущимися людьми, отсчитывая мгновения отпущенного срока. Было грустно смотреть на творящееся во дворе замка. Особой заботы о раненых никто не проявил. Несколько мертвецов в богатых доспехах вытащили изпод завала и поволокли кудато с глаз моих долой да какойто сундучок из наполовину разрушенной угловой башни достали и выпотрошили. Вместо того чтобы помочь товарищам, основная масса людей занялась мародерством... Ну да, ведь разрушат – на это многое можно будет списать.

Отличная у Винсента дружина – вся под стать ему. Ну, хоть разум, в конце концов, у некоторых все же проснулся и раненых вынесли со двора. А некоторые мародеры нахапали столько, что стали походить на хомяков.

Когда исход из замка завершился, я вошел в жилище Винсента. Раскинул сторожевую сеть и проверил, не осталось ли кого живого. Затем заглянул в конюшню – посмотрел на лошадей и задумался. Пригодится мне, наверное, конь. Да и не губить же безвинных животных.

После посещения конюшни я отыскал кладовую, где набрал в небольшой мешок провизии: круг сыра, пару хлебов и кус копченого мяса. Еще захватил непечатую бутылку вина. Не для того чтобы напиться по поводу победы, конечно. Большую часть вина выплеснул и долил бутылку водой. А то сомнения у меня были относительно чистоты местного источника, а пить хотелось.

Пошарив по закромам, я выбрался из замка и подошел к ожидающей меня на лугу толпе. Увидев одного из дружинников из тех, кто встретил

меня на мосту, я поманил его пальцем. Тот хоть и без особого желания, но подошел. Хотел что-то спросить, но я жестом приказал ему молчать. И сказал остальным:

– Быстро отрядили десяток человек за лошадьми. И оседлайте их.

Возникла небольшая сумятица, поначалу больше десятка мужчин ломанулись выполнять мое распоряжение, но на ходу некоторые образумились и вернулись. Мне же было безразлично, какое количество людей будет выгонять брошенных лошадей. Я отвел вызванного воина и спросил:

– Куда ведет эта дорога?

– Так на север, – значит, через мост, за реку, дальше через Кривичи и Холодный Яр на дорогу, что ведет от Тарина в Карлов, – пробормотал озадаченный неожиданным вопросом мужчина. – А на юг через Лужки к Роелу и на лесозаготовки. И еще там, у Роела, ответвления к малым деревням отходят... Через них еще можно выбраться на Имперский тракт за Тарином.

– Значит, если ехать из Карлова, то прямой путь сюда с востока?

– Ну да... А иначе придется через Тарин крюк в три дня пути давать.

– Ясно. А что там за мост, говоришь, через реку?

– Да обычный мост, – пожал плечами дружинник. – Просто место там подходящее, а здесь, сколько ни пробовали ставить, по весне в половодье смывает.

– Хорошо, – сказал я. – Тогда слушай сюда – сейчас же отделишь от этой толпы всех пленников и иных людей, терпевших от Винсента лишения. Пусть чуть в стороне соберутся.

– А с остальными что будет? – обеспокоено поинтересовался мужик.

– Ничего страшного, если будут вести себя хорошо, – ответил я и отошел от плененного воинства.

Поставив големов так, что за ними не видно было, что я делаю, занялся утолением жажды и голода. Восстановление шло полным ходом, и организм требовал пищи. Давний завтрак уже вспоминался как очень далекое событие. Не хватало мне еще потерять сознание от голода. Да и энергии нужно подкопить. Для воспитания мародеров.

Коней меж тем вывели. А отправленный за ними десяток так и остался их сторожить. Вроде, как при деле они и мне полезны. Умники нашлись.

Перекусив, я подошел к добровольным коневодам и отправил их к остальным людям Винсента, а сам двинулся к стоящей слева группе пленников. Вернее, пленниц, так как большая часть узников оказалась молодыми девицами. Их молодость и красота и были той причиной, по

которой Винсент держал их на цепи. Одна даже стоять не могла – ее явно держали где-то в подземелье, причем в колодках. Было и четверо мужчин. Изрядно помятые, ибо подземные казематы еще никому здоровья не добавляли, но вполне держащиеся на ногах. Похоже, крестьяне, воином ни один из них не выглядит.

– Убраться отсюда хотите? – спросил я у не произнесших ни слова узников. Несколько нерешительных кивков стали мне ответом. – Тогда берите лошадей и скачите в Тарин. Это в ту сторону. – И указал на юг: – Это туда, значит. Думаю, если будете помогать друг другу, доберетесь без проблем. Только поспешайте.

Помедлив немного, освобожденные пленники Винсента направились к лошадям. Шли и озирались, так и не понимая, что происходит. Но мое распоряжение выполнили. Коней взяли полтора десятка, уселись верхом, коекто даже по двое, и отправились в указанную мною сторону.

– Езжайте, езжайте, – махнул я все оглядывающемуся на меня пожилому крестьянину.

Разобравшись с невиновными, я занялся гнусью. Эти терпеливо ждали и, видимо, надеялись на мою снисходительность. Уже, поди, и оправдания себе придумали: дескать, это не они, а Винсент во всем виноват. Но мне не до разбирательств, иные дела ждут.

– Сядьте и сидите смотрите, – велел им я, отдавая черепашкам новый приказ.

Косматые шары багрового пламени полетели в сторону замка. С грохотом разрывая камень, они крушили остатки цитадели. Досталось и строениям во дворе. Занялась огнем конюшня, и, даже когда она развалилась под градом каменных глыб, пожар не утих. Пищи для огня хватало. И внутреннее убранство замка содержало много легко загорающих вещей, и стропила и межэтажные перекрытия были сделаны из дерева. Пламя распространялось очень быстро, и превратившийся после обстрела в груды руин замок запылал.

Взглянув в последний раз на исходящие огнем кучи камня, я повернулся к людям Винсента. За время представления, во время которого они сидели как замороженные, к моим запасам силы прибавилась еще малая толика. Малая, а все же достаточная для того, чтобы преподать урок этим гнусным мародерам.

– Так, – начал я. – Цацкаться мне с вами некогда, равно как и судить-рядить, решая вашу участь. Тем более что по закону всех вас ждет колесование. – Толпа возмущенно загудела, и мне пришлось повысить голос: – А вы как хотели? Нечего было якшаться с некромантами.

– Нет у нас никаких некромантов! – взвизгнул кто-то. – Мы их в глаза никогда не видели!

– Есть у вашего господина некромант, есть, – отмахнулся я. – Это доказанный факт. – И, сделав задумчивое лицо, добавил: – Впрочем, если вы действительно ни сном ни духом не ведали об этом мерзком союзнике вашего хозяина, то вам можно оставить жизнь.

– Мы не знали! – чуть ли не хором проревели стоящие передо мной дружинники.

Я им почти поверил и сказал:

– Все же дознание необходимо. Вдруг кто-то что-то все же знал.

– Да как же теперь узнаешь? – недоуменно спросили у меня.

– А отправляйтесь-ка вы в Тарин, – решил я. – Поведайте там все искренне о преступлениях Винсента, а судья решит вашу участь. Устроит вас такое?

– Устроит, – вразнобой ответили мне.

Энтузиазма не ощущалось. Видать, много грешков накопилось – не хотелось им в жесткие руки правосудия. Это раньше, когда они были людьми Винсента, их было сложно покарать, ибо их участь зависела от решения господина, а теперьто заступничества не будет.

– Нет, если вы все же не хотите топтать в Тарин, то просто скажите мне, – подпустив в голос сомнений, предложил я.

Дружинники начали переглядываться и шушукаться, обсуждая, каким быть. И тогда мне пришлось ускорить их мыслительную деятельность:

– Быстрее, быстрее решайте. Время не стоит на месте. Так и скажите, что против суда. Порубят вас всех мои каменюки как прихлебателей некроманта, и дело с концом.

Несогласные с моим первым предложением сразу исчезли. Кто-то один вякнул из толпы, но его там быстро заткнули. Все же от связи с некромантом не отмоешься, а иные грешки суд может и списать. В итоге абсолютным большинством решили, что суд в Тарине не самый худой конец. Авось удастся выкрутиться. Тутто все гораздо хуже – перебьют всех големы, и ни малейшего шанса на спасение.

– Так что же нам, идти в Тарин своим ходом? – выступил вперед один воин с лицом, посеченным каменной крошкой.

– Именно. Тяжелого груза у вас нет, лошадей нет. Напрямик пойдете, скоренько и доберетесь. Только сначала все до единого дадут клятву, что отправятся напрямик в Тарин без ухищрений и задержек, на суд городских властей. И помогут своим раненым товарищам добраться до города, а не бросят их здесь.

Приняв клятву, я довольно кивнул, а все тот же воин спросил:

– Так мы пойдём?

– Куда? – удивленно поинтересовался я.

– Так...

– И не так, и не эдак, – отрезал я, смотря на людей истинным зрением. И бросил перед собой добытый в замке мешок. – Подходим по очереди и складываем сюда все предметы, содержащие магию.

Мое требование даже успокоило толпу, а не взволновало ее. Раз решили стребовать контрибуцию, значит, действительно дело мирно закончится, – так, видимо, подумали. Шли ко мне люди Винсента и складывали в мешок кольца, браслеты, медальоны. Коекто и женские побрякушки бросал. А я с помощью истинного зрения контролировал, чтобы не было обмана. Конечно, ценности меня не интересовали, я лишь намеревался лишить дружинников даже самой малой защиты.

Людской поток, движущийся к мешку, иссяк, и я махнул рукой:

– А теперь идите в Тарин.

Толпа начала медленно сдвигаться от меня и големов. И через несколько мгновений возник людской водоворот. Бывшие обитатели замка, подняв раненых, заторопились в город. А я спокойно взирал на эту мечущуюся толпу. И лишь когда суeta улеглась и люди отправились в путь, я начал сливать заклинание испепеления.

Дружинники Винсента, привыкшие к подлости своего господина, шли и оглаживались. Видать, из опаски, что им ударят в спину. Я оправдал их подозрения и воплотил их страхи. Когда дружинники отошли от меня на сотню ярдов, вслед им покатила стена туманночерного мрака.

Ох, и завопили бравые воины Винсента... Похлеще, чем попавшие под нож мясника свиньи. Я чуть не оглох от их воплей. Но стена испепеления никого не убила и не покалечила, и крики прекратились так же резко, как и начались. Народ потрясенно взирал на товарищей. На голозадых дружинников Винсента.

Криво усмехнувшись, я поднял сильно потяжелевший мешок и пошел к оставшимся лошадям. Лишившиеся одежды прихлебатели Винсента сами пусть разбираются со своими проблемами. Я же просто не дал этим мародерам и здесь поиметь прибыль. Да и горожанам потеха выйdet, когда это воинство нагрянет в Тарин.

Отбросив мысли об уже сделанном, я забрался на лошадь и рассредоточил своих каменных воинов, чтобы они помогали мне подгонять небольшой табун. Загнали мы их в лес, где пряталось остальное мое войско, и оставили там. Может, наткнется на них ктонибудь потом и

заберет себе. Мне же хватит и одной лошади.

Верхом я добрался по дороге до моста. И с радостью обнаружил чуть выше по течению заросли ракиты, в которых можно скрыть черепашек и слишком уж больших рыцарей. А нескольких каменных големов можно посадить под мост. Они и сделают дело, когда завяжется схватка. И пути к бегству можно будет отрезать, уничтожив мост. Главное, чтобы Ребекка оказалась не слишком близко к Винсенту и Йоргену. Этим тогда выбить черепахами, а остальной сброд сам сложит оружие, увидев големов.

Распределив свое войско по позициям, я отправился к зарослям ракиты. Укроюсь рядом с большими големами. Биться самому и управлять при этом действиями своих воинов у меня не получается – приходится чемто жертвовать. Да и сторожевой сетью меня можно обнаружить, если останусь у моста, големов же не обнаружат.

Раскинув на полмили серебристую сеть, я удостоверился, что никого поблизости нет, и со спокойной душой пошел к своему укрытию дожидаться врага.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Путь до Тарина вышел очень долгим и тяжелым, и дело было не только в том, что пролететь пришлось более тысячи миль. Нет, тут еще осознание приключившейся трагедии крайне отрицательно влияло на самочувствие. Непривычные, а оттого очень болезненные душевные терзания не давали покоя, и отдохнуть между перелетами не удавалось.

Хорошо еще, с поисками Тарина проблемы не было – лети себе над нужной дорогой да лети. Изза неуверенности в своей способности определять направление, не имея ориентиров на земле, Мэри и не отправилась напрямик через горы. Впрочем, тут еще были сомнения в своих возможностях – всетаки полеты на высоте даются намного труднее, чем парение в нескольких сотнях ярдов над землей.

Но о своем решении Мэри пожалела сразу же, как только добралась до Тарина и разговорилась с одним стражником. Дарт в свое время рассказывал о своей эпопее с охотой на демона, и девушка считала, что ее партнер – довольно известная личность в кругу городских стражников, в рядах которых и сражался с творением Древних. Так и вышло – стражник знал, кто такой Дарт. И тут же сообщил, что в городе его нет. Уехал еще дней семь назад со своей дружиной.

Значит, Мэри не успела его перехватить...

Предложив стражнику выпить и получив согласие, девушка затянула источник информации в первую попавшуюся таверну, где продолжила выведывать нужные сведения.

Ей без утайки поведали о неожиданном возвышении Дарта в Элории, о том, что некоторые стражники, оставив службу, перешли в его небольшую дружину, и о том, что новоиспеченный барон отбыл в Элорию.

«Хитрит Тил, – подумала Мэри. – Вряд ли он собрался в Элорию».

– Не верится мне, что он отправился в Элорию, – не удержавшись, вздохнула она.

– Вот и я так думаю, – ухмыльнувшись, подмигнул ей стражник. – По юговосточному тракту в Элорию не попадешь. А вот до сэра Говарда можно добраться при желании...

– До какого сэра Говарда? – насторожилась Мэри.

– Да есть такой благородный сэр. Замок у него в паре дней пути от города, – ответил страж порядка и заухмылялся еще сильнее. – Ну и помимо замка коечто имеется... Дочка на выданье, к примеру.

– И зачем Дарту эта дочка? – недоуменно нахмутив брови, поинтересовалась Мэри. – Они что, знакомы?

– Так ведь не иначе шурымуры у них, – убежденно ответил стражник. – Не зря же леди Ребекку за Дарта сватали еще год назад. Да что-то тогда, видать, не срослось. А теперь-то Дарт при титуле и уж точно на ней женится. Таких красавиц и в столице, наверное, не водится.

– Вот как... – прошипела Мэри. Такое решение было бы вполне в духе Тила. С варгом он бы точно не стал связываться, ведь ему бы не удалось скрыть тот факт, что в теле Дарта теперь находится иной разум. Она бы сразу вывела его на чистую воду. Так что женитьба на какойнибудь пустоголовой красотке из благородного рода – вполне разумное решение для Древнего мага, желающего сохранить свое возрождение втайне.

– Нет, ну вы, милсударыня, конечно, можете поспорить красотой с леди Ребеккой, – уверил Мэри стражник, увидев, что та внезапно разозлилась.

– Не в этом дело, – отмахнулась от него девушка и спросила: – Значит, ты считаешь, он отправился к сэру Говарду?

– Ну да, – пожал плечами мужчина и добавил: – А вы знаете что... К Савору загляните! Уж онто точно знает, куда отправился Дарт. Они очень дружны.

– А кто это и как его найти? – спросила Мэри.

– Да маг наш, – ответил стражник и пояснил, как найти лавку Савора.

Разжившись важными сведениями, Мэри купила стражнику еще выпивки и, мгновенно забыв о нем, отправилась в центр города. Хотя и опасно для варга соваться к магу, но иного выхода нет. Без точных и правдивых сведений о цели путешествия Тила не обойтись. Может, будет хоть какая-то реальная зацепка, а не домыслы подвыпившего стражника.

Савор оказался вполне разумным старичком и спокойно отнесся к появлению в его лавке варга. Можно было решить, он просто не понял, кто пришел к нему с расспросами о Дарте, но у Мэри сложилось впечатление, что магу известно о ее сущности. Тем не менее, разговор вышел мирный и спокойный, что очень необычно для жителей Империи, так и норовящих с криками и воплями устроить на варга охоту с кольями. Ну, или с крикамивоплями и метанием огнешаров, если встреченный оказался магом.

– Так вы уверены, что Дарт отправился именно в Элорию? – недоверчиво переспросила у Савора Мэри.

– Да, уверен, – кивнул старичок. – Такие у него были планы. И дядя его все торопил, хотел побыстрее добраться до дочери, да и сам Дарт спешил в Элорию.

– Странно, – заметила Мэри. – Ведь юговосточный тракт ведет в глубь Империи, а не в Элорию.

– Так и есть, – усмехнулся маг и сказал: – Вижу, вам уже что-то наплели городские болтуны.

– Да, подсказали добрые люди, – не стала отпираться девушка.

– Тогда могу лишь посоветовать вам, леди, не верить досужей болтовне, – сказал Савор.

– Леди? – насторожилась Мэри.

– Ну да, – вновь усмехнулся старик, – Дарт вас очень красочно расписал, поэтому узнать вас нетрудно. Вы слишком приметная личность.

– А мне Дарт почему-то не рассказывал, что у него есть друг по имени Савор, – хмуро бросила Мэри.

– Может, это оттого, что он не доверяет вам? – предположил прозорливый старик, и девушка нахмурилась. А маг добавил: – Это я к тому, что Дарт не только рассказал о вашей исключительной внешности, но и упомянул о хитрости, коварстве и стремлении добиваться своего самым простым способом – принуждением.

– Это неправда! – с негодованием отвергла Мэри упреки Савора.

– Надеюсь на это, – проворчал Савор. – Обидно будет, если Дарт пропадет, связавшись с вами.

«Он уже пропал», – подумала Мэри. Негодование, вызванное словами Савора, тут же исчезло. И тогда девушка, отбросив глупые мысли, вернулась к своей цели – отыскать и уничтожить Тила. Она спросила у старика:

– Так что там с этой поездкой по юговосточному тракту, если он не ведет в Элорию?

– Дарт пообещал сопроводить дочь одного хорошего человека к родственникам в Элорию, – подумав немного, ответил Савор. – Поэтому его путь и ведет на восток.

– Как далеко отсюда живет этот хороший человек? – осведомилась Мэри.

Маг опять задумался, с сомнением разглядывая девушку. Потом, все же решив что-то для себя, отыскал в одном из ящичков стола карту, расстелил на прилавке и без утайки описал весь предполагаемый маршрут Дарта. Впрочем, никаким злоумышленникам эти сведения не помогли бы. По расчетам, отряд Дарта уже находился за Карловом. Даже со сменными лошадьми его не догнать раньше, чем он окажется в Элории.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Мэри старика.

Тот вдруг улыбнулся и проворчал:

– А может, и не ошибся в своем выборе Дарт...

Спрашивать у мага, что он имеет в виду, девушка не стала.

Дарта больше нет, и разговорами его не вернуть. Зато есть месть... Пусть она и не так сладка, как кажется некоторым, и не поможет вернуть утраченное, но хоть что-то...

Выйдя из лавки Савора, Мэри, не мудрствуя лукаво, задействовала полог невидимости и, пройдя преобразование, взмыла ввысь. День еще впереди, можно прилично пролететь. И нагнать Тила.

На второй день, добравшись до Карлова, Мэри стала заглядывать во все постоянные дворы, где мог остановиться отряд Тила. Так ей удалось быстро вычислить примерную скорость преследуемых и их отрыв от нее. Дальше было легче – пару дней пришлось поработать крыльями, а на третий Мэри, по всем прикидкам, должна была догнать Тила.

Непогода сломала все планы. Пришлось огибать по широкой дуге грозовой фронт, и это не позволило атаковать Тила, обрушившись прямо с небес в самый неожиданный момент. Впрочем, и постоянный двор у дороги неплохо подходил для встречи с врагом. Обогнав движущийся сквозь дождь отряд, Мэри устроила засаду в последней деревеньке по пути к перевалу. Миновать ее просто невозможно.

Вечером отряд Тила на единственном в селении постоянном дворе не объявился. Мэри подумала, что путники, возможно, куда-то свернули, чтобы переждать непогоду. Или еще какая-нибудь проблема возникла – колесо, например, у кареты слетело.

Но и к полудню Тил на дороге не появился. Свернув свой слишком затянувшийся отдых, Мэри полетела назад. Прямо в нескольких сотнях ярдов над дорогой. Благо полог невидимости первого круга позволял не беспокоиться об опасности быть замеченной.

Тил между тем как в воду канул. Его не было ни на дороге, ни на постоянных дворах вдоль тракта. Как выехал его отряд вчера утром перед грозой, так и сгинул, словно растворившись в потоках воды. Мэри даже поднялась повыше и стала разыскивать селения, куда мог захватить Тил, прячась от ливня. Но и там его не нашла.

Лишь на следующий день она увидела на дороге отряд из шести всадников, движущихся к деревне, в которой Мэри изначально предполагала дожидаться Тила. Казалось, путники появились из ниоткуда, ведь, пролетая здесь утром, девушка их не видела. Хотя это не мог быть отряд Тила. Кареты нет, да и людей мало. А лошадей, наоборот, слишком много.

Мэри решила пообщаться со странными путешественниками и за

ближайшим поворотом опустилась на землю. Скинула полог невидимости и уселась на травку у дороги.

Всадники явно поучаствовали в какомто бою – некоторые были ранены, а одного так вообще везли в люльке, закрепленной между двумя лошадьми. Да и исходящие от них эмоции свидетельствовали в пользу этой версии. Горечь и опустошенность, вызванные утратой друзей, ни с чем не спутать.

– Пойдите, – сказала подъехавшим путникам Мэри.

Всадники остановились, и один из них спросил:

– Нет ли тут где поблизости деревеньки, да чтоб целитель имелся?

– Есть, – ответила Мэри. Решив, что, проявив доброту, сможет узнать все необходимое без всяких хлопот, спросила: – А что, раненый плох? – И когда ей в ответ утвердительно кивнули, сказала: – Могу помочь.

Заклинание исцеления второго круга пошло на пользу израненному воину. Тот сразу открыл глаза и начал махать руками – рвался бить мертвяков.

– А у вас что, мертвецы по дорогам бродят? – не сдержав удивления, спросила Мэри.

– Сами о том не ведали, пока с некромантом позавчера не схлестнулись, – буркнул один из мужчин. – А до этого о мертвяках только по слухам знали.

– Спасибо вам, госпожа магесса, – поблагодарила Мэри единственная девушка в отряде. – Вы нам очень помогли.

– А что здесь делает госпожа? – прищурившись, спросил старший мужчина. – Очень, скажем прямо, необычная встреча.

– Жду своего партнера, – глядя на потрепанный отряд, сказала Мэри, заподозрив неладное. – Дартом его зовут. Не встречали?

– Дарта? – переспросили путники и начали удивленно переглядываться.

– Где он? – спросила уверившаяся в своих предположениях Мэри. – И что там за некромант на вас напал?

Из короткого рассказа девушка узнала о позавчерашнем бое, изза которого Тил так и не добрался до постоянного двора. Обстоятельно выспрашивая детали сражения и последовавшего за ним подлого нападения под белым флагом, Мэри зацепилась за неувязки в поведении Древнего мага. Конечно, прикинуться Дартом, зная о нем все, Тил мог. И обмануть его знакомых таким способом несложно. Но вот сами действия... Как мог Древний маг купиться на такую простую уловку? Дарт, с его непробиваемой наивностью и верой в благородство, тот да, мог. Но Тил не

Дарт...

– Так куда же он делся? – перебила Мэри мужчину, рассказывающего ей о случившейся трагедии. – Вы были окружены пологом непроницаемости, пробить его не было сил ни у вас, ни у вашего господина. Куда же делся Дарт?

– Он просто исчез, – вмешалась в разговор девушка по имени Трис. – Когда он пришел в себя, то поговорил с нами, отдал несколько распоряжений и исчез.

– И что он говорил? Что собирался делать?

– Леди Ребекку спасти, что же еще? Просто, наверное, сам мог выбраться, а нас вытащить не получилось. И отправился за Винсентом в одиночку, – поделилась Трис своими умозаключениями с Мэри.

– Так... – задумалась Мэри. – А где обитает этот Винсент?

– Недалеко от Тарина, – ответили ей. – На дороге, что ведет в Карлов, имеется развилка, это полдня пути от города. Там нужно свернуть, чтобы добраться до замка Винсента.

– На этой развилке его милость и приказал нам его ждать, – добавила Трис.

– Что ж, придется проверить, – едва слышно сказала Мэри и накинула полог невидимости, чтобы не пугать людей своим преображением.

– И эта тоже словно в воздухе растворилась, – с досадой проговорил пожилой мужчина. – И как у них это получается?..

– А кто это, Нолк? – поднимаясь в небо, успела услышать Мэри вопрос девушки.

– Если я не ошибаюсь, это был всамделишный варг, – проворчал в ответ мужчина, и Мэри усмехнулась. – Других партнеров у Дарта нет.

Впрочем, усмешка быстро сползла с ее лица. Ничто не должно отвлекать на пути к новой цели. Неближней, кстати. Два дня придется крыльями махать.

Так и вышло. Почти двое суток ушло на то, чтобы добраться до нужной развилки. И часов шесть пришлось лететь над дорогой до владений Винсента. Правда, оказалось, что замка того уже и нет... Одно пепелище... Это было странно. Около часа назад Мэри видела большой отряд, движущийся сюда. Еще подумала, что это и есть Винсент со своими воинами. Не стала тратить время на разбирательства, потому как надеялась отыскать Тила у самого замка.

Спустившись чуть ниже, Мэри сделала над пепелищем круг и увидела выбирающихся из ближайшего леса монстров. Пара громадных големов, похожих на броненосцев, еще два выглядят как рыцари и шесть совсем

небольших человечков. Правда, рядом с этими «крохами» лошади казались игрушечными скакунами, какие бывают у некоторых детей.

«Вот и Тил сыскался», – подумала Мэри и перекувыркнулась в воздухе, досадуя на то, что не может сорваться вниз, как стрела, и с лету разорвать этого мерзавца. Создания Древнего мага сровняли с землей замок, что же станет с ней, если она решится на необдуманную атаку?.. Тил не Дарт – прикончит не задумываясь. И отомстить ему будет некому.

Но Мэри была терпеливой особой. Парить в небесах нетрудно, а удобный момент рано или поздно настанет. Отойдет Тил от своих монстров – тут его и встретит смерть.

Наблюдая с высоты за своим врагом, Мэри изредка делала взмахи крыльями. И ждала. Ждала своего часа.

Тил же спокойно добрался верхом до моста, осмотрел его, походил немного по окрестностям и начал рассредоточивать здесь своих големов. Все большие отправились в заросли примерно в четырехстах ярдах ниже по течению, а малые полезли под мост. Тил оглядел все еще раз, и вокруг него возник купол из тонкой сети, отливающей серебром. Затем паутина сторожевого заклинания исчезла, и Тил пошел к зарослям, где прятались большие големы.

«Пора, – решила Мэри. – Он проверил окрестности и считает, что рядом никого нет. Не ждет нападения, а это отличный шанс».

Камнем рухнув с небес, Мэри лишь у самой земли замедлила падение. Еще в воздухе пройдя обращение, рухнула в траву. Не удержалась на ногах, потянуло вперед. Пришлось левой рукой опереться о землю и остановить кувырок. А правая уже сжимала подаренный Арис кинжал.

Тил, поглощенный собой, даже не отреагировал на слабый шум за спиной. У Мэри хватило времени на все: сбросить с себя полог невидимости, выпрямиться и приблизиться к цели. Оставалось последнее – посмотреть в глаза врагу и увидеть в них осознание грядущей смерти. А еще правильнее будет, если Тил узнает, за что его покарали.

Мэри крадучись сделала еще два шажка и неторопливотекучим движением левой руки произвела удушающий захват врага, с тем чтобы обратное движение можно было увести под подбородок и свернуть при этом Тилу шею, если удержать его не удастся. И тут же, не довольствуясь простым блокированием, она прижала к горлу Древнего лезвие зажатого в правой руке кинжала. Крепко так прижала, да еще и под хитрым углом. Если Тил сильнее варга, то, вырвавшись из ее крепких объятий, он получит сломанную шею и распоротое до костей горло. Надежная вышла хватка, решила Мэри. Не сможет Древний ничего предпринять.

– Попался, Тил?! – рывкнула она на ухо затрепыхавшемуся в ее лапках врагу.

* * *

Проверив окрестности с помощью сторожевой сети, я удостоверился, что враги поблизости отсутствуют, и спокойно погрузился в обдумывание возможных вариантов развития схватки с Винсентом и его некромантом. И поэтому когда меня кто-то схватил за шею, это оказалось громом среди ясного неба. Ошарашенный неожиданным нападением со спины, я рванулся, что было сил вперед, но разорвать хватку очень цепкого и сильного врага не удалось, а ощущение холодного лезвия на шее заставило отказаться от дальнейших попыток вырваться. А когда мне еще и рывкнули на ухо: «Попался, Тил?» – так я и вовсе оцепенел.

Этот голос был до боли знаком... Но как Мэри могла здесь оказаться? Нет, в ее способность отыскать меня где угодно я могу поверить, но почему созданная мною несколько мгновений назад сторожевая сеть никого не обнаружила?

– Мэри... Ты как здесь оказалась? – изумленно спросил я.

– Прилетела, Тил, прилетела, – холодно отозвалась девушка, и мне почудились отзвуки ненависти в ее голосе.

– Но с чего ты взяла, что я Тил? – ошарашено спросил я. – Откуда ты про него вообще знаешь?

– А ты думал, твое возрождение пройдет незамеченным? – злорадно поинтересовалась девушка. – Зря! Раз уж боги решили извести вас под корень, то от своего не отступятся и их не обмануть. И тебе, древняя тварь, придется жестоко раскаяться в своих деяниях... Уж я постараюсь, чтобы твоя повторная смерть была окончательной и очень, очень мучительной. – И, видимо не желая тянуть с выполнением своего обещания, нажала на свое оружие, вдавливая не оченьто острое лезвие в мое горло.

– Мэри, стой, давай поговорим и все обсудим, – попытался я урезонить девушку.

– О чем ты хочешь поговорить со мной, Тил? – спросила Мэри. – Может, хочешь оправдаться за свои злодеяния? Так мне твои оправдания не нужны – мне нужна твоя мучительная смерть.

Решительный настрой партнера совсем меня не обрадовал. Мэри, очевидно, и впрямь приняла меня за Тила и хочет прикончить... Да и прижатый к моему горлу кинжал недвусмысленно указывает на то, что она явно явилась сюда с целью спустить с меня шкуру, а не обнять и расцеловать. А это ведь смерть... Причем не только моя, но и Ребекки... Но как переубедить уверенную в своей правоте хищницу? Она же просто не

станет слушать Тила, а сразу начнет кромсать его на куски. Ни сопротивление, ни увещевания тут не помогут. Уж мне ли не знать, что Мэри практически невозможно заставить отказаться от задуманного. Если только на время сбить с толку, вызвав сильные эмоции...

– Мэри... – замялся я, тщательно подбирая нужные слова. – Мэри, я понимаю, ты невероятно обозлена моей выходкой... Любая девушка обиделась бы на твоём месте, если бы с ней развлеклись и бросили, не сказав ни слова... Но может, ты дашь мне возможность все тебе объяснить?

– Что ты мелешь, Тил?! – прошипела девушка, которую мои слова мгновенно привели в ярость.

– А ты что мелешь?! – в отчаянии воскликнул я. – Какие древние твари, какая повторная смерть?! Я бы ещё понял, если бы ты решила прибить меня за то, что исчез прямо из твоей постели, но убивать просто так – это чересчур даже для тебя!

– Надеешься обдурить меня, выдавая себя за Дарта? – гневно спросила девушка. – Напрасно... И на клятву тоже не надейся – она не защитит тебя, Тил.

– Разумеется, бесполезно что-то втолковывать такой лживой гадине, как ты, – с презрением отозвался я.

– Это я лживая гадина?! – Я буквально ощутил, как оскалилась обозленная Мэри. – Ах ты мерзавец!

– Конечно, ты! – убежденно заявил я и передразнил ее: – «я добрая, я добрая»... А как только отыскался повод безнаказанно прикончить меня, так сразу примчалась на расправу. И как тебя называть после этого?

– Вот уж не думала, что Древние маги были так трусливы, – сдержав свою ярость, презрительно фыркнула Мэри. – Так трястись за свою шкуру... – И, сощурившись ещё сильнее, с сарказмом поинтересовалась: – В самом деле, хочешь убедить меня, что ты не Тил, а Дарт? – И съязвила: – А Арис, которая сообщила мне о твоём возрождении, наверное, солгала? Или все-таки это ты лжешь?

– Я не знаю, что тебе наговорила Арис, но принять твоё решение, чем бы ты его ни мотивировала, не могу, – вздохнул я, враз утратив надежду объясниться с Мэри. Она не усомнится в словах богини – спасительницы варгов и не поверит мне. Все зря... И с ноткой отчаяния проговорил: – Может, Арис и права, но пойми – не осознаю я себя Тилом. Не осознаю! И искренне считаю себя все тем же Дартом, разве что усвоившим немного знаний из памяти Тила после нашей с ним схватки.

– О, так ты победил Древнего мага? – восхитилась Мэри. Она все тянула с расправой, хотя могла уже десяток раз располосовать мне горло

кинжалом.

– Мэри, я не знаю, – вновь вздохнул я и махнул рукой. – Не знаю, как тебе это объяснить... Тил появился и попытался изменить меня изнутри. Я стал бороться с ним, так как его мысли и идеи были просто чудовищны и абсолютно неприемлемы для меня... В итоге смог отделить чуждые мне образы и мысли и изгнать их из себя... Так я и остался Дартом, а не превратился в Тила.

– Хорошая сказочка, – поощрила меня хищница. – Только вот в чем загвоздка – Арис не могла ошибиться.

– Я об этом и не говорю, – заметил я. – Но понять не могу, почему она так решила. Может, изза того, что большая часть сознания Тила осталась при мне... И я все же могу им стать... – И вздохнул. – Тила действительно стоило бы прикончить. Насколько я мог понять, он совершенно жуткий тип. Такой сразу же поработит наш мир, и ничто его не остановит.

– Вот в это я охотно верю, Тил, – согласно кивнула Мэри.

– Но ято Дарт, – твердо сказал я. – И убивать ты будешь меня, а не Тила. Хотя это тебя, похоже, не остановит.

– Ты не Дарт! – раздраженно рыкнула Мэри. – Прекрати морочить мне голову!

– А ты тогда не Мэри! – заявил я в ответ. – Потому что она достаточно умна, чтобы отличить правду от лжи! И не стала бы принимать скоропалительных решений на основе чужих слов, а сама разобралась бы, что к чему!

– Считаешь, я не смогу вывести тебя на чистую воду? – зло проговорила девушка. – Думаешь, знаний из жизни Дарта вполне достаточно, чтобы притвориться им?

– Нет, я уверен в обратном, – попытался я отрицательно покачать головой. – Поэтому прошу тебя отсрочить мое убиение. И разобраться самой, кто же я есть, а уж потом казнить или миловать.

– И дать тебе такую великолепную возможность удрать или подготовиться к бою? – фыркнула Мэри.

– Зачем же? – удивился я. – Дабы развеять твои сомнения, я готов поклясться, что не буду убегать от тебя, причинять тебе вред и даже не стану сопротивляться, если ты все же решишь меня порезать на кусочки тупым ножом.

– О какие мы покладистые, когда приперты к стенке, – с издевкой проговорила хищница, и мне почудилось, что она растянула губы в широкой улыбке. – Согласна. Но последнее условие придется расширить до любых способов убийства, а не ограничивать его одним тупым ножом.

– Меня устраивает такое изменение, – быстро кивнул я.

– И тебя не беспокоит, что, принося эту клятву, ты даешь мне возможность превратить твоё убийство в мучительную казнь? Что ты ничего не выигрываешь, кроме пары лишних мгновений жизни? – насторожила Мэри скорость, с которой я согласился на ее условие.

– Я тебе доверяю, – ответил я. – Если ты считаешь, что я – это не я, а Тил, то, видно, так оно и есть. Кто, как не ты, знает меня до мелочей? А Тила, если я действительно в него превратился, нужно убить – добра от него в этом мире не будет.

– Зубы заговаривать ты мастер, – глухо проговорила Мэри и, чуть ослабив давление клинка на мое горло, потребовала: – Клянись!

Я незамедлительно дал Мэри требуемую клятву, и меня отпустили. Обернувшись и увидев своего хищного партнера своими глазами, я только покачал головой. Все взаправду, и никакое это не сумасшествие. Вот она, Мэри во плоти, рядышком стоит. Красивая хищница, несмотря на то, что заметно измотана дальней дорогой. Плохо одно: смотрит она недоверчиво и готова в любой миг использовать свой черный кинжал против меня.

Глядя на своего настороженного партнера, я попросил:

– Только, пожалуйста, не принимай решение немедленно. Дай мне пару декад, чтобы уладить все дела.

– Это какие же? – осведомилась Мэри.

– Мне нужно спасти девушку, а затем переправить ее в Элорию, к родственникам, – ответил я и пояснил: – Ее похитил один мерзавец, и как раз сейчас я хочу его перехватить. Поэтому мне и нужна отсрочка, да и твоя помощь не помешала бы.

– И с чего бы это мне помогать тебе спасти твою невесту? – глядя в сторону, фыркнула Мэри, у которой мои слова не вызвали особого энтузиазма.

– Мэри, я понимаю, что собственнический инстинкт развит у тебя просто невероятно, но не перегибаешь ли ты палку? – озабочился я немедленным решением назревающей проблемы. – Девушка в беде. Какая разница, кем она кому приходится? Ее спасти нужно, а не решать, за кого она выйдет замуж.

– Известно за кого – за спасителя своего, – язвительно подметила Мэри, пропустив большую часть слов мимо ушей и уцепившись за последнюю фразу.

– Хорошо, спаси ее ты, – тотчас предложил я. – Раз уж тебя это так беспокоит. И сама потом на Ребекке женись. Я вашему счастью мешать не буду.

– Ах, ты... Ах, ты... – зашипела рассерженной кошкой Мэри и выпустила клыки. Но, не найдя подходящего эпитета, так и не обругала и не напала, а лишь обожгла меня гневным взглядом.

– А что – я? – возмущенно спросил я. – У меня лично никаких матримониальных планов в отношении Ребекки нет и не было, а что там тебе наплели добрые люди, я понятия не имею. С куда большим основанием могу заявить, что это ты моя невеста – я тебе хотя бы предложение делал.

– Ладно, спасем эту твою девицу, – буркнула, остыв, Мэри и закрепила кинжал на поясе.

То, что Мэри явила привычный для нее образ жуткой собственницы, меня весьма обнадежило. Похоже, не все потеряно, она цепляется за свое привычное отношение ко мне. Будь Мэри полностью уверена в том, что я Тил, упоминание о Ребекке ее не задело бы. Значит, у меня есть шанс все исправить. Правда, придется ненадолго это отложить. Ребекку спасем, тогда и за собственные проблемы возьмемся.

– Нужно отойти от моста, – сказал я, возвращаясь к прерванной моими раздумьями беседе. – Нечего здесь маячить.

– Да им не меньше трех часов понадобится, чтобы сюда добраться, – уведомила меня Мэри.

– Откуда ты знаешь? – удивился я. – Видела их по пути?

– Да, – кивнула девушка. – Попался мне один примечательный отряд верховых воинов, сопровождавших повозку с ранеными. Явно это искомый Винсент возвращается домой.

– Что ж, замечательно, – сказал я и предложил: – Тогда давай в тени укроемся и прикинем, как действовать. – Обратив внимание на урчание своего желудка, добавил: – Заодно и перекусим, а то восстановление требует столько энергии, что я все время чувствую себя голодным.

– Хорошо, – согласилась девушка, с непривычным вниманием искоса поглядывая на меня.

– Только не надо на меня смотреть как на еду, – подпустив в голос беспокойства, попросил я.

– Ладно уж, не буду, – едва заметно улыбнулась Мэри.

Довольный тем, что Мэри немного оттаяла, я зашагал к своей лошади, спокойно стоявшей там, где ее оставили – в трех десятках ярдов от моста. Девушка пристроилась рядом, и мы, как в старые добрые времена во время походов в пустоши, довольствуясь лишь умиротворяющим ощущением находящегося рядом партнера, молча отправились к зарослям ракиты, где скрывались мои големы.

В тени, притоптав траву, уселись рядышком и занялись моей нехитрой снедью. Мэри, видать, тоже нагрянула не из таверны, а потому к еде отнеслась с не меньшим энтузиазмом, чем я. Впрочем, еды я набрал хоть и не мудреной, но в большом количестве, так что мы не только утолили голод, но еще и коечто осталось.

– А это что, трофеи? – поинтересовался мой партнер, когда я стал убирать остатки сыра и мяса в мешок, в котором помимо провизии лежали еще и отобранные у людей Винсента побрякушки.

– Ага, – ответил я. – У сдавшегося гарнизона замка позабирал.

– Что с ним стало, кстати? – спросила Мэри. – Твои големы развалили стены?

Пришлось вначале вкратце рассказать ей о моей маленькой победной войне, а потом чуть подробнее – о возможностях моего войска. Но о том, откуда у меня взялись големы и как я с ними управляюсь, Мэри даже не спросила. У нас какое-то молчаливое соглашение возникло не касаться скользких вопросов. По сути, мы отложили серьезный разговор до лучших времен, а до этого момента решили сконцентрироваться на предстоящем спасении Ребекки и говорили только о том, что могло повлиять на исход дела.

– Теперь никакой некромант не поможет Винсенту, – показав напоследок Мэри своих големов, сказал я.

– Просто нельзя давать ему время, – высказалась та. – Некроманты хороши лишь в длительных противостояниях, а в скоротечных схватках пасуют даже перед более слабыми магами. Запасы энергии у них зачастую невелики, так же как и способности к сотворению заклинаний, а ритуальные действия требуют много времени и сил. Если застать его врасплох, то проблем не будет.

– Проблем не будет в любом случае, – возразил я. – Смотри. У него есть мой браслет с поглощающим пологом и защитный амулет первого круга. Даже если все это будет задействовано, мои черепахи нанесут два магических удара высшего круга, разделенных малым промежутком времени, и пробьют сначала полог, а потом и личную защиту кукловода. Так что ему не устоять.

– У меня есть идея поинтересней, – похлопала себя по поясной сумке девушка. – Твои големы подавят защитный полог, если он вообще будет задействован в тот момент, а я обращаю на отряд «сферу паралича». Это сразу отсекает большую часть врагов и дает нам важное преимущество над остальными. Лошадей с личной защитой мне до сих пор не доводилось встречать, а неожиданное падение с коня из любого выбьет дух. И пока

недобитки приходят в себя, я утаскиваю девицу – и пожалуйста, она спасена. После этого останется заслать твоих големов на расправу, не участвуя в бою самим, и собрать трофеи после уничтожения некроманта. Все просто и без особого риска.

– Но как ты вытащишь Ребекку? – не понял я сути задумки. – Спрячешься у дороги и выскочишь в нужный момент? Какой смысл, если это же могут сделать мои големы, что прячутся под мостом.

– Только, в отличие от меня, твои големы не могут воплощать заклинания, – заметила Мэри.

– Этого понятно... Но их нельзя обнаружить с помощью сторожевой сети, и никто ничего не заподозрит. Да и вообще, у дороги почти нет мест, где можно надежно спрятаться.

– Так я и не собираюсь прятаться, – сказала Мэри. – Как ты не обнаружил меня, так не заметит и некромант. И с Ребеккой отлично выйдет – цапну ее и смоюсь быстренько.

– Как? – так ничего и не поняв, спросил я.

– Да очень просто, – пожала плечами девушка. – Налечу сзади, задействую свиток и, схватив Ребекку, рвану оттуда. Крыльями я машу быстро, никто и опомниться не успеет, как я буду уже далеко.

– Так ты не шутила, говоря, что прилетела сюда? – ошарашено уставился я на Мэри.

– Да какие уж тут шутки... – помрачнела она.

– Нет, серьезно, ты можешь летать? – все еще не в силах поверить в сказанное, повторил я.

– Смотри сам, – предложила Мэри и предупредила: – Только не падай в обморок от ужаса.

Сказала и вмиг чудищем страхолюдным обернулась... У меня аж сердце екнуло. Истинно демонское отродье. Чуть не вдвое выше меня, с пречернящей кожей да с колышущимся вокруг тела сумеречным саваном. Фигура размытая и кажется какойто нереальной. И на этом фоне особенно сильно выделяются громадные клычищи и острейшие когтищи, поблескивающие на солнце. А от взгляда багровых глаз, словно полыхающих в глазницах, вмиг в холодный пот бросает.

«А зубкито какие... Клычищи просто страх...» – только и смогла пробиться сквозь мое оцепенение единственная мыслишка. Я даже на крылья, которыми чудище махнуло, внимания не обратил – до того меня поразили продемонстрированные орудия убийства.

– Удовлетворен? – вернув свой милый человеческий облик, спросила Мэри.

– С ума сойти, – пробормотал я, шокированный увиденным, и заметил:
– Это ты правильно предлагаешь «сферу паралича» использовать... Иначе мы потом шайку Винсента замучимся вылавливать по окрестным лесам. Ломанутся так, что не догонишь...

– Догоню, – оскалившись, ухмыльнулась Мэри.

– Возможно, спорить не буду. Но облик у тебя все же очень эффектный... Неужто все варги могут оборачиваться такой жутью? – спросил я, обеспокоенный способностью Мэри к столь жуткому метаморфозу. Обычно ведь внешний облик соответствует внутреннему содержанию.

– Нет, это подарок Арис, а не наследственная способность варгов, – успокоила меня девушка.

– Да уж... – хмыкнул я. – Не обделяет тебя богиня своим вниманием. И жуткий облик, и коварный кинжал... Что еще она тебе подкинула?

– Почему это кинжал коварный? – насторожилась Мэри.

– А помнишь, я тебе рассказывал о своем приключении со статуей в Зеленой долине? Так вот, сдается мне, твой кинжал – братблизнец того, что у меня слип сожрал. Странный подарочек в таком случае выбрала богиня.

– Думаю, ты ошибаешься, – недоверчиво посмотрев на меня, сказала Мэри. – Да и выглядит все так, словно ты просто желаешь, чтобы я избавилась от оружия, которое может уничтожить даже Древнего мага. Поэтому расставаться с кинжалом я не стану.

– Ладно, как скажешь, – пожал я плечами, решив не обострять противоречия, и спросил: – А ты точно Ребекку сможешь утащить?

– И тебя смогу при желании.

– Славно, – порадовался я тому, как все отлично складывается. – И то, что у тебя жуткий облик, очень хорошо. Никто не решится бить тебе в спину, когда ты станешь с Ребеккой улетать. Не найдется дураков дразнить эдакое чудище – а ну как вернется, вместо того чтобы удовлетвориться малой добычей. На это и некромант не согласится.

– Да мнето что их атаки, – пожал плечами Мэри. – Защитный амулет меня прикроет. Вот для девицы бы чтонибудь на всякий случай. Нет там в твоём мешке подходящей побрякушки?

– Самое лучшее, что там есть, это амулеты третьего круга, – ответил я. – А Йорген может использовать заклинания второго круга – ему достались мои руны.

– Сгодится и слабая защита, – сказала Мэри. – Это я так, для вящего спокойствия, а вообще вряд ли кто попадет направленными заклинаниями в летящую цель.

– Ты права, – кивнул я. – Риск нам совсем ни к чему. – И, сняв с шеи свой амулет, протянул его девушке: – Вот возьми. Энергии в нем, конечно, самая малость, но чтобы недолго продержаться под атакой, тебе хватит.

– Мне? – бросила на меня короткий взгляд Мэри. – Зачем? И мой неплох.

– Тебе, – ответил я. – Это амулет первого круга, потому свой более слабый ты сможешь повесить на Ребекку. А мне защита не нужна – все равно я не буду лично участвовать в бою.

– Ты подозрительно заботлив, Тил, – прищурилась девушка, подбрасывая на ладони амулет и внимательно разглядывая меня.

– Это потому, что я Дарт, а не Тил, – буркнул я. – И меня, в отличие от него, отнюдь не прельщает возможность потерять тебя во время спасения малознакомой девушки. Не говоря уже о том, что если собьют тебя, то Ребекку никакой амулет не спасет, когда она шмякнется с высоты.

– Что ж, разумно, – согласилась Мэри.

Обсудив в деталях план спасения Ребекки, мы расстались. Мэри отправилась к дальнему лесу, чтобы в надлежащее время налететь на отряд Винсента сзади, а я остался со своими големами, под их надежным прикрытием. И вдруг вспомнил деталь, которую мы упустили. Я ведь не сказал Мэри, как выглядит Ребекка... А ведь у Винсента в руках еще и Альма... Как Мэри узнает, кого утаскивать? Вот же еще напасть... И не вернуть уже моего партнера назад... Остается надеяться, что она не ошибется в выборе между леди и ее служанкой.

Долго ждать не пришлось. Погруженный в тягостные раздумья о каверзах судьбы, я и не заметил, как пролетело время и изза леса, в котором скрывался мой партнер, показался верховой отряд. Винсент...

Удостоверившись своими глазами, что едет мой враг со своими людьми, я взял контроль над големами. И приготовился нанести удар по верх голов всадников, когда они достигнут поворота у моста. Это место мы избрали как самое оптимальное, поскольку оттуда мои черепахи могли ударить практически во фланг противника и при этом не было опасности случайно попасть в Мэри, заходящую с тыла.

А враги и не подозревали о поджидающей их засаде. Ехали себе да ехали. Неторопливо так, видимо сдерживаемые скоростью повозки. Ну да куда им спешить, тут до замка осталось всего ничего.

Увидев темное пятно на горизонте, я замер. Мэри, летя на большой высоте, стремительно нагоняла движущийся к мосту отряд. Вот камнем рухнула вниз и через пару мгновений вошла в периметр возможной атаки. Не мешкая, я отдал приказ, и в сторону врага с малым интервалом унеслись

два ревущих шара багрового пламени. Первый огненный ком врезался в возникший на его пути черный купол и разорвал его в клочья. Пронесся над головами всадников и исчез вдали. Удар второй черепашки был куда менее эффективным. Пламенный шар разорвал лишь смутную тень защитного полога. Подавленный мощью первой атаки, купол не успел восстановиться и теперь представлял собой блеклую серую пелену.

Но мне так даже лучше – хорошо видно, что лошади под всадниками рухнули как подкошенные. словно незримая смерть махнула своей косой – и покатались по земле безжизненные оболочки. А Мэри, налетев на замершую повозку, загребла своими лапами двух девушек и рванула прочь. Назад к лесу, в котором пряталась. Я тут же дух перевел – спасены и Ребекка, и Альма.

Изпод упавшей лошади кто-то выбрался и бросился к находящемуся совсем рядом мосту. Неглупый ход: нырнуть в воду – и течение быстро вынесет к замку. Которого нет... Но убегает явно кто-то из заводил – или Винсент, или Йорген, больше некому. Вслед за первым врагом побежал второй, и я перестал гадать, кто есть кто, а начал новую атаку. Два огненных шара разорвали черный полог и врезались в землю перед бегущими. Выжженные в земле борозды отрезали, было, врагам путь к отступлению, но они не остановились и, метнувшись вбок, продолжили свой бег к реке.

Повторный удар я нанес после некоторых раздумий. Столь шустрюю дичь скрытые под мостом големы не догонят, а попасть по беглецам хоть и можно, но это грозит существенными тратами. Огненные шары запросто испарят защитные амулеты и руны вместе с их нынешними владельцами, а мне хотелось вернуть свои вещи.

Я подпустил бегунов к самой кромке воды и лишь тогда атаковал их повторно. Как и в самый первый раз, черепахи нанесли удары через короткий интервал. Первый шар пробил защитный полог, а второй врезался в воду и буквально взорвал реку. Огромный клуб пара ударил в стороны, да с такой силой, что беглецов сдуло назад, к их брошенным товарищам, а еще через миг из реки в небо взметнулся гигантский фонтан, отметивший место столкновения двух противоборствующих стихий.

Паром заволокло все вокруг, и какое-то время я не мог разглядеть даже довольно большой мост, не то, что упавших людей. Поэтому создал сторожевую сеть и с ее помощью следил за тем, не удирает ли кто-нибудь еще. Но нет, больше попыток к бегству не было, и я направил к поверженным врагам каменных воинов. Пусть с ними переговоры ведут эти подлые некроманты.

К моему удивлению, среди беглецов не было Йоргена. У берега реки без сознания валялись Винсент и один из его прихлебателей. В том, что второй мужчина не кукловод, я был абсолютно уверен. Видел я этого вояку и теперь опознал без труда, несмотря на то, что ему сильно попортило рожу паром – кожа покраснела и пошла волдырями.

Пришлось искать Йоргена среди валявшихся возле лошадей всадников. Да только и там его не было. Странно...

– Ну что тут? – поинтересовалась подлетевшая ко мне Мэри. – Что там твои големы ищут?

– Некроманта нет, – ответил я с недовольством. – Один Винсент.

– Давай у него и узнаем, куда делся кукловод, – предложила Мэри, отдавая мне мой защитный амулет.

– Верно, – согласился я и шагнул к дереву, к которому была привязана моя лошадь. Но Мэри, не желая терять времени, цапнула меня своими когтистыми лапами за плечи и, не говоря ни слова, взмыла в небо. У меня дух захватило от стремительного взлета. Здорово летать... Если не смотреть на того, кто тебя тащит.

Мэри быстро перенесла меня на другой берег и опустила на землю. А затем прошла преобразование, возвратив себе человеческий облик.

– Такой ты мне больше нравишься, – не удержался я от замечания, глядя на девушку.

Мэри усмехнулась и сказала:

– Еще бы. Сама испугалась, когда увидела в первый раз отражение своего нового облика.

– Ладно, давай займемся делом, – сказал я.

Винсент был жив, но еще не пришел в сознание. Поэтому мы легко избавили его от моих вещей – защитного амулета и браслета с пологом поглощения. И пояс с оружием с него сняли. А потом с помощью истинного зрения проверили, не имеет ли он при себе еще какихнибудь магических побрякушек. У него то и пальцы все в перстнях, и пара цепей золотых на шее, и заколка плаща в виде пластинки из серебра с аметистом в центре. И лишь удостоверившись, что ничего опасного у Винсента больше нет, занялись приведением его в чувство.

Мэри обратила на него «малое исцеление», а я, подобрав его шляпу, валявшуюся неподалеку, зачерпнул ею воды из реки и плюхнул ему на морду. Зафыркав, он подскочил и, увидев меня, схватился за меч.

Я мило улыбнулся, глядя, как Винсент, ошеломленно взирая на меня, пытается нашарить на своем поясе оружие, которого там не было.

– Неожиданная встреча, не правда ли, сэр Винсент? – позволил я себе

небольшое злорадство.

– Ты... Как ты выбрался... – прохрипел, затравленно озираясь, мужчина.

– Милостью богов, – ответил я. – Они почемуто сочли, что это тебе пора покинуть этот мир, а не мне. Но я, конечно, не буду злобствовать, как ты, а просто повешу тебя на ближайшем дереве.

– Ты не посмеешь! – не поверил Винсент. Он и так был красный как вареный рак, а после моих слов вообще превратился в помидор, до того его возмутило мое заявление. – Я благородный человек, и никому не позволено поступать со мной как со смердом! Попробуй только – и тебя самого повесят! – И тут же сказал: – Я требую поступить по благородным правилам и предлагаю за себя выкуп!

– Дурашка, – ласково сказала ему Мэри, скаля клыки. – Очень скоро ты все богатства мира будешь сулить за то, чтобы тебя все же повесили.

Винсент стремительно побледнел, поняв, кто перед ним стоит. Теперь он выглядел совсем уж убого – морда покрылась белыми и красными пятнами, сам грязный, мокрый и взъерошенный.

– А где твой приятель? – немедленно поинтересовался я, решив нажать на Винсента, пока он мало что соображает от испуга.

– Ккакой? – заикаясь, спросил Винсент, не сводя глаз со скалящейся хищницы.

– Йорген.

– Так он... – проговорил Винсент и захлопнул рот. Пришел в себя. И, мигом придумав чтото, сказал: – Отнесетесь ко мне как полагается по чести – расскажу, где Йорген.

– По какой чести? – возмутился я. – Откуда она у тебя взялась?

– Иначе ничего не скажу! – отрезал вражина. – Пообещайте обойтись со мной как с благородным пленником, тогда договоримся.

– Разбежался! – фыркнул я. – Давай говори что знаешь, пока я веду переговоры, а не мой партнер. – И заметил: – Все равно ведь все расскажешь. Или охота сначала помучиться?

– Йорген со своим парнем отделились от нас еще два дня назад, – буркнул Винсент, поняв, что выторговать ничего не удастся и его действительно начнут пытаться, если он продолжит отпираться, – Леону нужна помощь настоящего целителя, вот они и двинули кудато.

– А когда он к тебе собирается? – поинтересовался я.

– Когда собирается? – немного удивился Винсент и кивнул: – А, так он ко мне заглядывает, только когда до него доходит весточка от меня. Незвано не является.

– И как же ты передаешь ему послания?
– Через своего нанимателя.
– То есть через барона Фавре? – уточнил я.
– Да, – ответил Винсент, убив во мне надежду выйти на Йоргена этим путем. На барона Фавре мне не надавить...
– А где он обитает, этот Йорген? – спросила Мэри.
– Понятия не имею, – вроде бы чистосердечно ответил наш пленник, во всяком случае, Мэри не стала обвинять его во лжи.
Вместо этого она кивнула и спросила у меня:
– Так что, вешаем его – и дело с концом?
– Это нечестно! – возопил Винсент. – Я рассказал вам все, что вы хотели! Я требую, чтобы со мной поступили по благородным правилам!
– Выкуп мне от тебя не нужен, – пожал я плечами. – Как пленник ты тоже даром не сдался. Остается только убить.
– Согласен! – быстро проговорил Винсент. – Между нами накопилось много разногласий, и потому их будет достойно разрешить по благородному обычаю.
– Это как же? – заинтересовался я.
– Я предлагаю дуэль, – отозвался мой враг. – Один на один.
– Ты спятил?! – расхохотался я. – Какая дуэль с таким мерзавцем, как ты? Да судя по твоим подлым поступкам, можно усомниться в том, что ты вообще имеешь отношение к благородному роду. Скорее всего, ты беглый преступник из низов, выдающий себя за сэра Винсента.
– Тогда я требую суда богов! – ощерившись, заявил сатийский пройдоха, осознав, что сыграть на понятиях чести и благородства не выйдет и обдурить доверчивого мальчишку не получится. Поэтому он воспользовался последним аргументом.
– Думаешь, боги не видели твоих злодеяний и даруют тебе спасение? – разозлила меня непоколебимая уверенность Винсента в том, что он поступает правильно и боги поддержат этого негодяя, позволив ему и дальше творить зло. – Хорошо, будет тебе судилище!
– Дарт, ты ополоумел? – возмущенно проговорила Мэри. – Ты что, собираешься устраивать поединки с каждым разбойником, дабы не было урона для их чести?
– Так что, сопляк, ты смерд или благородный человек? – подначил меня Винсент, испугавшись, что я откажусь.
– Бери меч, – бросил я ему его пояс с оружием.
– Да, это правильно, – одобрил мой поступок Винсент, опоясываясь. – Решим все здесь и сейчас, честь по чести.

– Обязательно, – пообещал я и спросил: – А ты не забыл, случаем, что я могу выставить вместо себя своего защитника?

– С девкой биться не буду! – сразу пошел на попятную Винсент, понимая, что шансы на победу резко упадут, если придется сражаться с варгом. – Это урон для моей чести!

– Ты неправ, это схватка с ней будет слишком большой честью для тебя, – язвительно отозвался я. – А потому моим защитником будет не она.

– Хорошо, тогда выставляй своего воина, – повеселел гаденыш. – И зверине своей скажи, чтобы не трогала меня, если победа будет за мной.

– Не тронет, – пообещал я и потребовал от Мэри дать Винсенту слово, что она не станет его преследовать.

Хмуро глянув на меня, девушка дала такое обещание. Препираться не стала, видимо уловив в моих эмоциях спокойствие и уверенность. И тем самым не испортила мою задумку.

– Ну, так где же твой защитник? – поинтересовался, довольно скалясь, Винсент, обнадеженный моей непроходимой глупостью и наивностью.

– А вон топает, – указал я на вылезшего из зарослей ракиты големарыцаря. – Смотри, какой доблестный воин. Никакого ущерба твоей чести не будет.

– Это же... Это же нечестно! – перехватило у Винсента горло.

– Почему? – удивился я. – Все как мы условились, без обмана. И для твоего вразумления сгодится. Может, поймешь перед смертью, что твои подставы не могли не вернуться к тебе обратно.

– Ах, ты... – бросился ко мне Винсент, но Мэри не дремала – вмиг прошла преобразование и выдернула меня прямо изпод носа у обезумевшего человека.

– Не хочу портить суд богов, – сказала она мне на противоположном берегу, изобразив своей жуткой пастью подобие ухмылки.

Винсент заметался на другой стороне реки. Бросился к своим воинам, содрал с когото защитный амулет и начал пинать лошадей. Только не снять таким способом заклинание паралича. Пришлось ему уматывать своим ходом. А бежать он, похоже, не мог, шел, приволакивая ногу. Вряд ли он был сейчас счастлив.

Мой голем перешел реку вброд, так как я не решился отправить его по мосту – такая махина только развалит переправу и все равно очутится в реке. По берегу поднялся выше по течению и приблизился к Винсенту. К тому лишь теперь пришло осознание того, насколько огромен его противник. И, невзирая на хромоту, он начал двигаться пошустрее. Явно не питал иллюзий относительно исхода поединка. Тут ему не поможет и

возвращенный магический клинок.

Удрать Винсент так и не смог. Нагнал его мой рыцарь и, отмахнувшись своим щитом от слабо блеснувшего оранжевым сиянием клинка, обрушил вниз свой чудовищный меч. От полыхнувшей защиты полетели белые искры, но остановить удар она не смогла. Громадное лезвие располовинило Винсента, несмотря ни на какие препятствия.

– Вот и благородная смерть, как заказывал, – сказал я и поинтересовался у Мэри: – А что там с Ребеккой? Где ты ее оставила?

– Да все с ней нормально, – ответила Мэри и поправилась: – С обеими девицами все в порядке. «Паралич» я с них снимать не стала, чтобы никуда не исчезли, так что лежат в лесу, нас дожидаются. – И недовольно проворчала: – Мог бы и предупредить, что их две.

– Да както из головы вылетело, – повинился я и сказал: – Может, соберем трофеи да уберемся отсюда?

– А с недобитками что будем делать?

– Да пусть их валяются, – подумав, решил я. – Ненависти к ним я не питаю, с настоящим врагом разобрался, а с этими пусть местные жители поступят так, как те заслуживают.

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно посмотрела на меня Мэри. – Хочешь оттащить их в деревню на расправу?

– Да нет, просто не будем трогать. «Паралич» продержится сутки, лежат они прямо на дороге, значит, на них всяко наткнутся какиенибудь путники. Вот пусть они и решают, как поступить с этими прихвостнями Винсента. Думаю, если они натворили тут дел, то прирежут их потихому, и все, а если нет, то выйдет им помилование.

– Неплохое решение, – одобрительно кивнула Мэри.

– Я тогда займусь сбором трофеев, а ты слетай вон к той опушке, приведи нам еще несколько лошадей, – сказал я Мэри и указал ей место, где оставил лошадей.

Убеждать Мэри, что свежие лошади лучше измученных долгой дорогой, не пришлось. Она без разговоров отправилась за скакунами для нашей увеличившейся компании. А я забрал своего коня и поехал к мосту – собирать совершенно ненужное парализованным людям добро.

Почти все свои вещи вернул, кроме рун и нескольких амулетов. Их, похоже, прикарманил поганый некромант. А на ценный артефакт – кубикикости – не позарился, я нашел их у воина, бросившегося убегать вслед за Винсентом. Да и помимо всего прочего, немало всяких безделушек к имеющимся в мешке добавилось. И коечто из оружия. Пара кинжалов, тройка мечей, один из которых принадлежал безвременно почившему сэру

Винсенту, и отличный лук с целым колчаном стрел с усиленными магией наконечниками.

– Ты уже закончил? – поинтересовалась вернувшаяся с тройкой лошадей Мэри.

– Еще хочу набрать на всякий случай коекакой провизии, – ответил я, набивая свой мешок.

– Хорошо, – кивнула Мэри и принялась что-то искать на дороге.

– Что ты там ищешь? – заинтересовали меня странные поиски в дорожной пыли.

– Шарикпоглотитель, – ответила Мэри, поднимая с земли отдающий синевой металлический шарик. И пояснила: – Бросила, когда девиц забирала. Чтобы накрыть тут все ледяным штормом, если что-то пойдет не по плану.

– Хорошо, что не стала использовать, – хмыкнул я, ничуть не удивленный предусмотрительностью хищницы. – А то бы тут ничего не осталось, кроме кровавой каши.

– Потому и не использовала, а на крайний случай приберегла.

Девушка чуть подсобила мне в поисках еды, и вскоре мы закончили сбор трофеев. Големов я еще раньше отправил в лес, чтобы не маячили на просторе, и больше нас ничто здесь не задерживало. Я только глянул в последний раз на поверженных противников, и мы отправились в путь.

Быстро доскакали до леса, завели под сень деревьев лошадей и вышли на полянку, где Мэри оставила спасенных девушек. Неподвижными куклами они лежали под сухой сосной. Я бросился к Ребекке и увидел, что бедняжка выглядит просто жутко. Словно провела в темнице несколько дней. Под глазами темные круги, вся бледная и осунувшаяся, как покойница. Ужас.

Мэри, видя мое беспокойство, обратила на Ребекку заклинание исцеления второго круга, и девушка зашевелилась. Обвела все вокруг донельзя изумленным взглядом и, помотав головой, потеряла глаза. Убедившись, что это не сон, она ахнула:

– Дарт! – и бросилась мне на шею.

И давай меня нацеловывать, приговаривая:

– Дарт! Миленький Дарт! Ты жив! И меня все же спас!

Я расчувствовался, обнял Ребекку и, прижав к себе, погладил по спине, надеясь, что так она быстрее придет в чувство и успокоится. Но куда там, девушка была вне себя от счастья и продолжала издавать радостные восклицания и покрывать мое лицо поцелуями. Мне даже неловко было ощущать себя объектом такого обожания. Я через какое-то время решил

оторвать ее от себя, но не вышло – она вцепилась в меня и не отпускала. Словно боялась, что я исчезну.

А действовать нужно немедленно. Мэри, пинающая шишки за моей спиной, что-то проворчала, и у меня возникло определенное подозрение, что я вотвот буду объявлен Тилом и прирезан на месте. Уж не знаю, где водятся те варги, которые, по словам некоторых излишне доверчивых личностей, позволяют ходить на сторону, а с Мэри такой номер не прокатит. Сама загрызет, а никому не отдаст.

– Нуну, Ребекка, успокойтесь, все самое страшное уже позади, – мягко проговорил я и, с превеликим трудом отцепивтаки от себя девушку, отстранился от нее.

– А что с Винсентом и его сворой? – тут же озаботилась прояснением обстановки утирающая с лица слезы радость юная леди.

– Забудьте, – ответил я. – Нет больше никакого Винсента.

– Он мертв? – уточнила Ребекка и на мой утвердительный кивок облегченно вздохнула и заметила: – Никогда не думала, что буду так рада гибели живого человека.

– Ничего удивительного, – пожал я плечами. – Какая может быть жалость к такому негодяю.

– А это кто с тобой? – Ребекка, наконец, обратила внимание на мою спутницу. – И что с Альмой?

– Леди Ребекка, позвольте вам представить леди Мэри, – представил я девушек друг другу.

– О, я польщена знакомством, – немедленно сказала Ребекка, с интересом разглядывая Мэри. И, махнув рукой на благородный этикет, добавила с искренней благодарностью: – Спасибо, что помогли Дарту спасти меня.

– Не за что, – спокойно ответила Мэри и обратила на Альму заклинание исцеления.

Служанка тут же подскочила и бросилась к своей хозяйке помогать ей приводить себя в порядок. Ребекка спокойно отнеслась к такой заботливости предательницы и даже бровью не повела. Заметив мое недоумение, юная леди пояснила:

– Я ее простила. Она уже поплатилась за свое предательство и искренне раскаялась в дурных поступках.

– Вот как? – удивился я, недоверчиво глянув на Альму, и пожал плечами: – Это ваше дело, леди.

О том, что все равно не стану доверять наглой лживой служанке и буду за ней приглядывать, я говорить не стал. Никакой пользы это не принесет,

только Альма еще пуще стеречься станет, если замыслит что-то худое. Впрочем, сейчас будет полегче с предателями, ведь с нами Мэри.

– Дарт, а где мы сейчас? – осведомилась Ребекка, оглядевшись.

– В лесу, – ответил я и тут же добавил: – Возле дороги, которая вела к замку Винсента.

– А почему «вела»? – недоумевающе похлопала глазками Ребекка.

– Потому что нет туда дороги, – влезла в разговор Мэри. – Так как нет теперь ни замка, ни самого Винсента.

Ребекка недоверчиво улыбнулась. Видимо, она не представляла, как можно уничтожить замок.

– Да, это правда, – подтвердил я сказанное моим партнером. И предложил: – Давайте выбираться из леса, нечего нам тут делать.

– На встречу с твоей дружиной двинемся? – спросила Мэри.

– Да, – кивнул я, в который раз поразившись осведомленности хищницы. Всето она знает. И, поразмыслив, сказал: – Но ехать вам придется одним. Мне нужно утрясти коекакие дела. А потом я вас нагоню.

– Какие дела? – насторожилась Мэри.

– Големы, – кратко ответил я, не желая распространяться о своем войске перед Ребеккой и тем паче перед ее ушедшей служанкой, сразу наострившей уши. – Не тащить же их с собой через всю страну.

– В общем-то, это разумно, – задумчиво разглядывая меня, сказала Мэри, гадая, не скрывается ли за моей идеей коварный замысел смутьяна от нее.

– Ну, еще бы, – фыркнул я. – Иначе имперские войска, стянутые на отражение атаки врага, не дадут нам добраться и до перевала.

– Сколько тебе понадобится времени? – спросила Мэри. Мои слова ее убедили.

– Если все удачно сложится, то нагоню вас к вечеру, – ответил я после кратких прикидок. – Ну, в крайнем случае, к ночи.

– Дарт, а как же я?.. – переводя недоуменный взгляд с меня на Мэри и обратно, потерянно проговорила Ребекка.

– А вы пока будете под защитой леди Мэри, – постарался я успокоить девушку. – Она не даст вас в обиду. И не беспокойтесь ни о чем, она гораздо более сильный маг, чем я. Да и нет в этом захолустье никаких опасностей, кроме таких вот сэров вроде Винсента, но с ним мы уже разобрались.

Убедив Ребекку принять мое предложение отправиться на встречу с моей дружиной, я отвел Мэри в сторонку.

– Не беспокойся, не брошу я твою девицу, – сказала Мэри, уловив мою

озабоченность.

– Не в этом дело, – сказал я. – Мое беспокойство вызвано другим. Альма. Ты приглядывай за ней. Это подлая и коварная предательница, от такой можно ожидать и кинжал в бок, и яд в вино. Держись настороже, хорошо?

– Не волнуйся, меня не провести никаким лживым обманщицам, – чуть улыбнувшись, ответила Мэри. – Я же варг, и ее эмоции для меня – открытая книга, в которой написаны ее замыслы.

– Все равно будь с ней осторожнее, – предостерег я и, невзирая на опасность получить пяток дюймов каменного лезвия под ребра за наглую выходку со стороны Тила, привлек Мэри к себе и быстро поцеловал. Просто потому, что мне захотелось так поступить, ну и чтобы девушка поняла, что я все еще Дарт и мое отношение к ней ничуть не изменилось. И после этого быстро смылся, прихватив своего коня, оставив Мэри раздумывать над моим поступком.

Удачное вызволение Ребекки заставило меня успокоиться, и усталость последних дней навалилась с новой силой. Я буквально засыпал в седле. Мои големы слишком медлительны, то ли дело квонги... И, сам не замечая того, я закрывал глаза, разморенный мерным шагом коня и неторопливо текущими мыслями.

Хорошо хоть не брякнулся наземь ни разу, вовремя вырываясь из цепких лап сновидений. Но даже если бы свалился с коня – не беда. Хуже всего было то, что я не сдержал свое обещание нагнать девушек ближе к вечеру. Слишком оптимистичен оказался в своих предположениях. К концу дня я только добрался до места в предгорьях, удаленного от замка на полсотни миль, где сдал големов Эфе. А мне еще ехать назад да девушек нагонять.

Как они там без меня? Мэри, конечно, разнесет в пух и прах хоть шайку разбойников, хоть войско какогонибудь сэра, но я все равно беспокоился за девушек. Тем более что я обещал быстро вернуться.

К счастью, ничего трагичного за время моего отсутствия не случилось, несмотря на то, что встретились мы уже поздним утром следующего дня. И корить меня за задержку не стали, просто обрадовались моему возвращению. У меня прямо на душе полегчало.

Сначала. А потом я заметил, что Ребекка и Мэри игнорируют друг друга, словно каждая путешествует сама по себе. Демон знает, какая кошка между ними пробежала, но очевидно было – они что-то не поделили. Но не желали ни в чем признаваться, а в ответ на мой прямой вопрос удивленно округляли глазки и делали вид, будто ничего не произошло.

Только я нюхом чуял – дело тут нечисто, и недолго думая, обратился к служанке Ребекки:

– Альма, изза чего леди рассорились?

Та промолчала, бросив взгляд на свою хозяйку. Ребекка отрицательно качнула головой, и служанка пожала плечами, заискивающе улыбнувшись.

Тогда я тоже улыбнулся и предложил ей пересчитать имеющихся у нас лошадей и подергал повод, словно проверяя его на прочность. В сообразительности Альме не откажешь – мигом смекнула, к чему я клоню, и выпалила:

– Леди Ребекка плохо отозвалась о наряде леди Мэри, и они разругались по этому поводу!

– И всегото? – удивился я, подумав, как мало нужно девушкам, чтобы затеять ссору.

– Ну, леди Ребекка не со зла это, – попыталась выгородить свою хозяйку Альма. – Она только выразила недоумение по поводу мужского наряда, который не пристало носить благородной девушке... Да еще и откровенно развратного...

Мэри фыркнула и язвительно проговорила:

– Представляю, какой шок ожидает этих наивных простушек, погрязших в косности вековых устоев, по приезде в Талор. – И сказала Ребекке: – Там за косые взгляды с вашей стороны и неллицеприятные высказывания благородные девушки могут и разобраться посвойски. Дуэли у нас дозволены не только между мужчинами, а между всеми, кто способен отвечать за свои слова и поступки. С иныхто спрос невелик. Как невелико, впрочем, и уважение к ним. Вам, правда, ввиду вашей полной неготовности к вооруженным схваткам поединки не грозят – максимум дело обернется бесславной поркой за слишком длинный язык или какимнибудь иным обидным, но поучительным наказанием.

– Я просто выразила удивление! – сердито отозвалась Ребекка. – Что здесь такого? Если не надевают у нас благородные девушки мужскую одежду, что я могу поделать?

– Ехать молча! – отрезала Мэри, крайне недовольная новым упреком в адрес ее одежды.

– Хватит вам изза всякой ерунды ссориться, – миролюбиво предложил я, придя в хорошее расположение духа, после того как выяснилось, что никакой проблемы, в общемто, нет. Да еще Мэри меня сильно порадовала своей благожелательностью. Могла ведь просто запугать девиц до полусмерти, по своему варговскому обыкновению, и они бы пискнуть не смели. Но ведь не стала говорить, кто она на самом деле, и повела себя

почеловечески. А небольшая ссора – это мелочи и свидетельствует лишь о том, что подругами этим леди не бывать.

Спустя несколько часов мы добрались до развилки, одна из дорог которой вела к Тарину, и встретились там с моей дружиной. Радости было... За меня то не так беспокоились – знали, что не пропаду, а вот за Ребекку все переживали и своей искренней заботой так растрогали девушку, что она даже расплакалась. Тут же, кстати, выяснилась и причина осведомленности Мэри о моих делах. Стоун, хоть и опасался злого варга, все же подошел поблагодарить Мэри за свое исцеление.

К сожалению, после того как все успокоились, стало очевидно, что люди откровенно побаиваются моего партнера. Из всей дружины лишь Трис более менее спокойно отнеслась к совместному путешествию бок о бок с варгом и не старалась отодвинуться от Мэри подальше. Хорошо хоть дядя не стал требовать немедленно сжечь злобное чудовище. Радости он, конечно, не проявлял, но и недовольства относительно нашей новой спутницы не выказывал.

«Ну да ничего, попривыкнут, и все наладится», – решил я, глядя на то, как разделился наш отряд: мы с Мэри, Трис и Стоуном ехали одной группой, а остальные решили сопровождать Ребекку и, чуть отстав, следовали за нами.

Все устали от трудностей последних дней, и поэтому я направил отряд к ближайшему постоялому двору. Всем нужно хорошенько отдохнуть, прежде чем мы отправимся дальше в Элорию.

После полудня мы добрались до заветной цели усталых путников и сняли целый этаж постоялого двора на три дня. Лошадей поручили заботе конюхов, одежду отдали постирать и починить и заказали целую гору еды. Там и купальню нам подготовили, и парикмахера для меня нашли. Подарок Йоргена сильно попортил мне волосы, и я решил привести себя, наконец, в порядок. Наказал укоротить волосы до уровня тех, что уже отросли на восстановившейся коже. Потом их рост можно будет ускорить, и все будет как прежде.

А с отдыхом я угадал. Сам провалялся два дня, вставая лишь для того, чтобы подкрепиться, и остальные от меня не отставали. Ребекка так и вовсе более двух суток проспала, не поднимаясь.

– Я почти не спала с того момента, как меня увез Винсент, – смущенно пояснила она потом. – Я была просто в ужасе. И этот негодяй еще в красках расписывал мне каждый день, какая участь меня ожидает... Мне страшно было глаза сомкнуть, не то что спать...

Посочувствовав бедняжке, пережившей такой кошмар, я предложил

задержаться еще на деньдва, но Ребекка заверила меня, что достаточно отдохнула и чувствует себя вполне готовой к продолжению путешествия. Девушке удалось убедить меня не беспокоиться о ее самочувствии и побыстрее отправиться в Элорию.

Меня решение Ребекки вполне устраивало, хотя, конечно, была мыслишка немного затянуть поездку. Это бы позволило выиграть время и попытаться убедить Мэри в том, что я не Тил. Но я отбросил эту идею: сколько ни тяни, а дорожка все равно закончится. И если сейчас мне не удастся разобраться со своим партнером, науськанным Арис, то потом и подавно ничего не выйдет.

Как назло, ничего путного в голову не приходило, никакие доводы в мою пользу не казались неоспоримыми. А просто моего слова против слова богини Мэри явно будет недостаточно... Как ее может обмануть спасительница всего их рода? Зачем бы ей это нужно? Ответов на эти вопросы у меня не было, и оттого шансы на благополучный исход дела были призрачными.

В конце концов, плюнув на все заумные идеи, я решил ничего не доказывать Мэри. Позиция защиты в моем положении только усугубит ситуацию. Инстинктивная привычка Мэри во всем брать верх заставит ее выискивать доказательства, разбивающие мои доводы, и рано или поздно она убедит себя в том, что я Тил. Нельзя этого допускать. Лучше уж вести себя как ни в чем не бывало и относиться к ней как раньше, и тогда она, возможно, поймет, что я все тот же Дарт.

После позднего ужина, когда все начали разбредаться по своим комнатам, в надежде урвать еще несколько часов сна, я не стал уходить изза стола. Сначала ушла Ребекка, затем отправились отдыхать Трис и Стоун, составлявшие нам компанию, и остались лишь мы с Мэри. Обольстительная хищница тоже никуда не торопилась – чувствуя мое внимание к своей персоне, спокойно ждала, когда мы останемся одни. Наверное, думала, что я собираюсь поговорить с ней о Тиле. Но она ошиблась – я просто сидел, потягивал вино и любовался ею. Наслаждался напитком и видом очень красивой девушки. Правда, удовольствие это длилось недолго: мои мысли свернули на вполне понятную дорожку, и Мэри не выдержала.

– И не мечтай, ничего тебе не обломится! – негодуяще фыркнула она. – То, что было позволено Дарту, не дозволено тебе, Тил!

– Я Дарт, – спокойно ответил я. – И ты сама это понимаешь, иначе просто прибила бы за косой взгляд в твою сторону.

– Вот прямо сейчас, значит, и убью, если ты не прекратишь! – сердито

бросила девушка.

– Твое право, – пожал я плечами. – Но что я могу с собой поделатъ, если мои чувства к тебе никуда не исчезли и меня все так же влечет к тебе?

– Вспомни, что ты не Дарт, и все пройдет, – присоветовала зверюка и, неожиданно показав клыки, насмешливо осведомилась: – Или Древнему магу захотелось попасть под влияние привязанности и стать моей зверушкой?

– Мэри, может, хватит уже строить из себя чудовище? – поморщился я. – Особенно передо мной. Ты ведь судишь о привязанности, так же как и я, с чужих слов, и не знаешь, как она в действительности на меня повлияет.

– Ах ты... зверушка! – выпалила залившаяся краской девушка, отчего-то крайне негативно воспринявшая мое обоснованное замечание относительно ее осведомленности насчет реального влияния варга на человека.

– Мэри, я же не в обиду тебе говорю, – примиряюще сказал я рассерженной хищнице. – Наоборот, меня очень радует отсутствие у тебя опыта по изведению безвинных зверушек. Ведь это позволяет надеяться, что ты только притворяешься злобным и бессердечным чудовищем, а на самом деле добрая и милосердная девушка.

– Для того чтобы узнать, что произойдет, если спрыгнуть с высоченной скалы, необязательно проверять это лично, – поостыв, буркнула Мэри. – Умников и без тебя хватает, и примеров предостаточно.

– Да, привязанность – жуткая штука, и добра от нее выходит мало, – согласился я. – Но я не вижу повода отказываться от тебя изза твоего дара. Поздно уже. И что еще немаловажно – Тил инициировал изменения в моем теле, и неизвестно еще, будет ли теперь вообще влиять на меня привязанность.

– Это все неважно, Тил, – сделав ударение на имени, бросила Мэри. – Ты не Дарт, и нечего сводить разговор к нашим отношениям с ним. Тебя они не касаются. – И, криво улыбнувшись, заметила: – Впрочем, если ты действительно Дарт, непонятно, зачем ты передо мной распинаешься, когда можешь просто потребовать разделить с тобой постель на основании нашей клятвы. Ведь если ты не Тил, то она все еще действует.

– Если ты считаешь, что Дарт мог воспользоваться клятвой, чтобы к чему-то тебя принудить, то я действительно не Дарт, а Тил, – утратив на какое-то время способность что-либо чувствовать, проговорил я и, поднявшись с лавки, пошел к себе. Разговаривать больше не о чем. Да и не хочется ничего говорить, когда пусто на душе.

Но девушка нагнала меня у двери моей комнаты и, ухватив за рукав,

развернула к себе.

– Извини, Дарт, – тихо сказала она. – Извини за эту провокацию.

– Ладно, забудем, – ощутив идущее от Мэри искреннее раскаяние, сказал я чуть погодя. Девушка, потупив глазки, уставилась на дощатый пол между нами.

Точно так же Элизабет обычно делала, когда ей было стыдно за свои поступки, – прятала глаза, чтобы не смотреть на меня. Как уж тут не простишь... Даже такую зверюку, как Мэри. Хитрющая хищница. Или просто осознавшая неправильность своих деяний девушка.

– Нет, Дарт, ничего не выйдет, – сказала Мэри, отстраняясь, когда я сделал маленький шагок к ней. – Не стоит нам переводить все на чувства, до добра это не доведет.

– Почему это? – спросил я. – Как раз именно это и дает тебе возможность понять, что я Дарт. Думаю, воспринимая мои чувства, ты сразу поняла, что я – это я, и сейчас лишь пытаешься убедить себя в правильности своего восприятия.

– Неважно, кем считаю тебя я, Дарт, – упрямо мотнула головой девушка. – Арис сказала, что ты Тил, и тебе не оспорить ее слова.

– А я и не собираюсь этого делать, – сказал я. – Просто хочу тебе напомнить, что боги ничего не делают просто так, но крайне редко посвящают смертных в суть дела. Люди для них – букашки. Зачем им что-то объяснять? Ведь достаточно просто приказать. А ведь если бы Арис была добра к тебе, то просто не приняла бы нашу глупую клятву и милосердно прикончила меня еще тогда. Не могла же она не знать, что я ношу в себе матрицу сознания Тила. Но она почему-то не сделала этого. Дождалась, пока мы станем близкими друзьями, уже не желающими друг другу смерти, и лишь тогда приказала убить меня. Бездушно и жестоко.

– Значит, так нужно было, – молча выслушав, сказала Мэри.

– Я так не думаю, – покачал я головой. – И вообще считаю, что Арис, поручив тебе это дело, поступила несправедливо. – Грустно усмехнувшись, погладил девушку по волосам и сказал: – Знаешь, если бы передо мной стояла задача убить тебя, я бы не смог этого сделать... Раньше – возможно... Но не теперь. И мне жутко не хочется погибать от твоей руки. Очень уж гнусная смерть. И тебе, думаю, радости это не принесет. Поэтому предлагаю после доставки Ребекки заехать в храм Арис в Талоре и попросить богиню освободить тебя от этого поручения. Раз уж она решила меня уничтожить, пусть делает это сама, а не подстрекает к этому тебя. Не хочу, чтобы ты страдала из-за меня.

– Зачем, Дарт?! – возмущенно проговорила Мэри. – Зачем ты все

усложняешь?! Неужели так трудно быть ничемным человечешкой, которого и прирезать не жаль? – И, уткнувшись мне в плечо, всхлипнула.

Я чуть не упал от неожиданности, увидев такое проявление чувств со стороны невозмутимой хищницы. Похоже, я не ошибался, считая, что в душе она добрая и лишь прикидывается злобной гадиной. Расчувствовавшись, я попытался приободрить и успокоить девушку. Ничего не говорил и не делал – просто поддержал ее эмоционально, испытывая чувство нежности и заботы. Это привело к тому, что Мэри в благодарность за проявленные чувства поцеловала меня. А провоцирующее прикосновение сладких губ сразу сместило восприятие в другую плоскость. Вместо того чтобы пожелать друг другу светлых снов и разойтись по своим комнатам, мы вдвоем вломились в мою. Словно вернулся тот день, когда мы неожиданно расстались. Нас вновь захлестнула безумная страсть, и все разногласия и проблемы исчезли, поглощенные морем удовольствия.

* * *

Разбуженный стуком в дверь, я открыл глаза и, поглядев на обнявшую меня девушку, сказал дяде Нолку, чтобы готовили лошадей к отъезду. Хотя вставать и выбираться из уютной постели и объятий обольстительно красивой хищницы не хотелось. И Мэри никуда не торопилась, продолжая делать вид, будто все еще спит. Не удержавшись, я подгрел ее поближе и поцеловал. Она улыбнулась, но глаза не открыла, а когда я погладил ее по спине, довольно заурчала. А я уже в который раз стал с удовольствием касаться ее обнаженной кожи. Изумительное ощущение – словно бархат скользит под руками. На славу потрудился Миррах над своими созданиями. У него действительно получились совершенные девушки... Хотя коекакие черты диких хищников к ним все же перешли.

Отъезд мы с Мэри задержали. Не вышло у нас выбраться из постели, ибо настроение с утра было такое, что без забав не обойтись. А то потом ведь придется ехать и, вместо того чтобы охранять спутников, облизываться друг на друга. Тем более мы не с караваном движемся, нагоним потерянное время.

Задержкой нас никто не попрекнул, – очевидно, наши ночные развлечения не остались тайной для остальных. Впрочем, никого, кроме Ребекки, скорость нашего путешествия и не волновала, а та нам не сказала ни слова. Только косилась в нашу сторону и, краснея, смущенно отводила взгляд, стоило только обратить на нее внимание. Зря я поселился в комнате, соседней с ее... Наивная девушка теперь не знает, как к нам относиться, и считает откровенно развратными и порочными людьми.

Однако это не помешало ей примчаться ко мне, когда вечером отряд остановился на следующем постоялом дворе. И по округлившимся глазам взволнованной девушки я тут же понял цель визита. Ктото просветил ее относительно истинной сущности Мэри.

– Дарт, мне тут сказали, что леди Мэри – варг! – взволнованно проговорила Ребекка.

– Так и есть, – кивнул я.

– Оо! – поражено выдохнула девушка, приоткрыв ротик, и глаза у нее вовсе стали как чайные блюдца. – Так это не шутка?!

– Нет, это правда, – спокойно ответил я, стараясь не рассмеяться, так как Ребекка выглядела уморительно очаровательной в своем искреннем изумлении, а мне нужно было, чтобы она приняла мои слова всерьез. А то не поверит еще и начнет дразнить варга.

– Но... но как же так, Дарт? – запинаясь, проговорила Ребекка. – Если она варг... Но ведь вы же вчера... – И, залившись краской смущения, замолчала.

– А что тут такого? – пожал я плечами, – Мэри хоть и варг, но это не меняет того факта, что она такая же девушка, как и ты.

– Но это же ужасно! – выдохнула потрясенная моими словами юная леди. – Варги несут гибель любому мужчине!

– Ну не любому, но бывает и такое, – согласился я.

– Тогда зачем ты на это пошел?! – недоуменно спросила Ребекка. – Неужели тебе жизнь не мила?!

– Отчего же? – усмехнулся я, вспомнив о своих планах на сегодняшнюю ночь. – Очень даже мила.

– Она тебя приворожила, Дарт! – воскликнула Ребекка, сделав непонятно какие выводы, глядя на мою довольную физиономию. – Опоила, наверное, какимто зельем или использовала магию!

– Да зачем ей это? – удивился я. – Она и без приворотных зелий может влюбить в себя кого угодно. Да и не пойдет она на такой обман. Как и все девушки, она мечтает об искренних чувствах к ней, а не об их подделке.

– Нет, Дарт, это не так! – с жаром сказала Ребекка. – Варги – настоящие чудовища, и для них истинное удовольствие погубить человека, в этом вся их сущность. Они – воплощение зла и способны на любую гадость, но не на человеческие чувства.

– Я тоже когда-то так думал, – сказал я. – Но, как оказалось, это просто глупые байки, которые травят в Империи все, кому не лень.

– Дарт, о чем ты говоришь? – возмущенно проговорила девушка. – Какие байки? Это истинная правда! Подумай, что ты делаешь! Неужели ты

не осознаешь, какую совершаешь ошибку?

– Неа, – покачал я головой, – не вижу в своих действиях никакой ошибки.

– Но, Дарт, а как же любовь? – тихо спросила Ребекка. – Неужели ты готов пожертвовать этим бесценным даром богов ради какихто плотских утех? Что стоят постельные развлечения в сравнении с настоящим счастьем, которое без любви невозможно? – Девушка глубоко вздохнула и покачала головой. – Помоему, Дарт, тебя хитростью вынудили совершить неравноценный обмен. Подумай, что ты делаешь.

Чуть поразмыслив, я поблагодарил девушку за заботу и выпроводил ее. Ребекка, конечно, кое в чем права, но это не меняет того факта, что риск – благородное дело. Да, существует опасность погибнуть изза чувства привязанности к варгу, но в моем случае до этого явно не дойдет, раз уж против меня ополчилась Арис. Последние денечки, похоже, доживаю... И отказываться от радостей жизни при таком раскладе просто грех.

Однако разговор с Ребеккой отложился в моем сознании. Когда, проснувшись, я опять обнаружил у себя под боком прелестную хищницу, вспомнил о привязанности и ее трагических последствиях. Обидно стало, что если даже Арис помилует меня, то это обворожительное сокровище, обретающееся рядом, скорее всего, будет потеряно. Либо я от чрезмерной привязанности свихнусь, либо Мэри меня оставит, не желая моей гибели. А расставаться с этим обольстительным искусом категорически не хочется... Хоть волком вой.

Усмехнувшись своим мыслям, я подумал о том, что привязанность действительно становится чрезмерной. И занялся ее исцелением. Я ведь сразу после падения моей цитадели доработал для этих целей энергоформу сальм. Создания Мирраха натворили мне тогда дел... Но не уничтожать же было полезных слуг, попавших под влияние модифицированных существ. Проще было освободить их от этого влияния, чем подбирать потом новых помощников. Что я и сделал.

И сейчас просто обратил на себя всплывшую в памяти энергоформу.

Резко крутнувшись на постели, я чуть не брякнулся на пол, до того меня поразила собственная проделка, совершенная под влиянием памяти Тила. Я ведь только что обрел знание, которое позволит исцелиться от демоновой привязанности! Это несказанно взбудоражило меня и привело в восторг.

– Дарт, что с тобой? – встревожено поинтересовалась Мэри, для которой не остался незамеченным дикий всплеск моих эмоций.

– Все хорошо, – отозвался я, с улыбкой глядя в глаза Мэри, и

поправился: – Все просто отлично! Представляешь, я только что отыскал в памяти Тила заклинание, избавляющее от влияния этой поганой привязанности!

– Ты сошел с ума! – нахмурившись, начала внимательно разглядывать меня Мэри. – Какое заклинание? От нашего проклятия нет спасения.

– Ты ошибаешься, – уверил я девушку. – Это нынешние маги ничем не могут помочь подвергшимся влиянию привязанности, а Тил был ровней вашему создателю – Мирраку. Поэтому ему не составило труда доработать заклинание исцеления второго круга, дабы оно избавляло от вашего вредоносного воздействия. Там всегото и нужно было переконфигурировать эффекторы влияния, чтобы они разрушали создающуюся связь.

– Чего? – приоткрыв рот, с искренним недоумением переспросила Мэри.

– Говорю, ничего сложного там нет, – помотав головой, чтоб отринуть лезущие в голову воспоминания, ответил я. – Проблематично было лишь распознать, каким образом и посредством чего действует ваше влияние, а разработать средство борьбы оказалось легко. Правда, это заклинание не дает иммунитет, а лишь исцеляет человека, пострадавшего от общения с варгом. Повторная связь опять начнет создавать привязанность.

– Создайка это заклинание и обрати на себя, – велела Мэри, с которой мигом весь сон слетел.

– Да я только что его использовал, – ответил я.

– Чтото изменилось в твоём отношении ко мне и восприятию? – настороженно поинтересовалась девушка.

Внимательно посмотрев на Мэри, я не уловил в себе никаких изменений. Обольстительно красивая и очень желанная хищница. Да еще и без одежды... Облизнувшись на разлегшуюся рядышком в провоцирующе соблазнительной позе зверюку, я покачал головой:

– Все попрежнему.

– Значит, не помогает это заклинание, – с сожалением вздохнула девушка.

– Почему ты так решила? – изумился я, – Тил всетаки не хухрымухры, а Древний маг. Не мог он ошибиться.

– Но тебе же заклинание не помогло, – возразила Мэри и хмуро осведомилась: – Или ты считаешь, что я никудышный варг и не привязала тебя за все это время?

– Неужели тебя огорчает осознание слабости твоего дара? – возмутился я. – Может, я просто очень стойкий?

– Проверить нужно, – серьезно задумалась Мэри и, выбравшись из постели, принялась одеваться.

– Куда ты? – поинтересовался я, глядя на торопливо собирающуюся хищницу.

– Я быстро, – ответила Мэри и предупредила: – Никуда не исчезай и не вздумай забыть это заклинание!

Вернулась она действительно почти быстро – и трех часов не прошло. Мои люди, уже смирившиеся с тем, что наша поездка в Элорию будет очень неторопливой, даже не интересовались причинами, по которым мы все еще отираемся на постоялом дворе, вместо того чтобы скакать дальше по утреннему холодку. Я спросил у Мэри, куда ее носило и так ли это было важно. Оказалось, она моталась в Карлов, воспользовавшись своим жутким крылатым обличьем. Закупила там зелье концентрации и теперь требовала научить ее создавать исцеляющее от привязанности заклинание.

Структура второго круга, да еще и с добавочными плетениями, очень сложна для освоения, и за денек другой с ней не разобраться. Наш отряд отправился в путь, и Мэри стала заниматься изучением заклинания прямо в дороге. Мне пришлось в течение всего дня поддерживать готовое плетение, что было довольно сложно. Впрочем, я понимал, насколько важно для варгов это знание, и не обращал внимания на свою усталость, вызванную длительным уроком. Надеялся вечером хорошо отдохнуть и восполнить утраченные силы. Но тут меня ждало сильное разочарование – никаких ночных забав мне не обломилось. Мэри, обеспокоенная тем, что под гнетом страстных удовольствий я могу забыть заклинание, пресекла все поползновения в ее сторону. Пришлось просто спать.

С утра Мэри опять приняла зелье концентрации и давай меня тормозить – требовать продолжить обучение. Так и получилось, что все время нашей поездки было целиком и полностью занято магической наукой. Ни на что другое даже не отвлекались.

Ребекка, видя, что мы путешествуем с Мэри бок о бок, все вместе да вместе, почти не говоря при этом ни слова, как ошалевшие влюбленные, довольные одной лишь близостью объекта обожания, попыталась разрушить наш сложившийся союз. И варга не убоялась, глупышка, вознамерившись освободить меня от власти чудовища. Она же не могла знать, что мы просто заняты магическими построениями. Но нам ее вмешательства откровенно мешали, и высказывания Ребекки, желающей завязать беседу, по большей части игнорировались. А Мэри, сбиваясь в плетении узора, не раз одаривала ее откровенно недружелюбным взглядом, вынуждая юную леди ретироваться. Однако, чуть набравшись храбрости,

та вновь возвращалась.

Лишь когда мы добрались до перевала, Ребекка унялась, осознав, видимо, что не сможет на меня повлиять. А я отметил это только мимоходом – куда интереснее было то, что Мэри под воздействием зелья очень быстро осваивала заклинание. Еще немного – и выучит эту структуру, что означает возвращение к более приятному стилю путешествия.

Преодолев горы, отделяющие Империю от Элории, мы добрались до приграничного городка Стам. Здесь я намеревался избавиться от большей части добытого в боях барахла, поэтому было решено сделать продолжительную остановку. Заодно и лошади отдохнут после довольно тяжелого перехода через перевал.

Предвкушая целый день отдыха, я уже прикидывал, как его проведу, ведь Мэри справилась, наконец, с освоением заклинания, когда до меня донесся громкий хлопок и полный боли вскрик Ребекки. Подскочив со стула и тем самым, опрокинув его, я бросился на помощь девушке. Домчался до ее комнаты, дверь в которую уже выбили стоявшие на страже Ригер и Ларс, и ворвался внутрь. Моим глазам предстала весьма занятная картинка: Ригер удерживал кричащую Ребекку на месте, а Ларс пытался потушить горящие рукава ее платья. Только Ребекка, утратив рассудок от боли, махала руками, пытаясь самостоятельно сбить обжигающее пламя, и не давала себе помочь.

Недолго думая, я проскочил мимо борющихся с огнем людей и, схватив стоящую на подоконнике вазу со свежими полевыми цветами, окатил из нее водой Ребекку. И пламя почти полностью погасил, и девушку утихомирил. Ларс сразу же отодрал от наряда леди тлеющие остатки рукавов, и Ребекка была спасена.

– Что здесь случилось? – тут же осведомился я, подозревая худшее – чьюто злобную выходку, направленную против юной леди. Не все ведь наемные убийцы знают о гибели Винсента и о том, что их больше не ждет награда за поимку Ребекки.

– Чтото хлопнуло, леди закричала, мы вломились, а она горит... – посвятил меня в суть дела Ригер. – Вот и все...

– Ребекка, как вы? – спросил я у девушки, видя, что она хоть и страдает от боли, но вроде начала соображать. Просто закусил губку и, опустив глаза долу, стоит и молчит. И ничего не отвечает. – Выйдите, – велел я тогда своим людям и, подойдя к Ребекке совсем близко, поинтересовался: – В чем дело? Что здесь произошло?

– Неудачно все вышло, – всхлипнув, ответила, наконец, Ребекка.

– Что это значит? – нахмурился я.

– Альма добыла для меня книгу с записями некроманта, и я хотела ее прочесть... А когда открыла застежку, у меня руки полыхнули огнем.

– Ребекка, ну как можно быть такой наивной? – возмущенно проговорил я, создавая заклинание малого исцеления. – Кто же оставляет личные записи, да еще и столь опасные, без охранных заклинаний? Неужели было неясно, что это рискованно?

– Я думала, меня защитит амулет, – ответила девушка. Облегченно вздохнув, после того как я обратил на нее целительное заклинание, принялась вытирать слезы с лица.

– Наличие амулета не повод бездумно играть с опасными вещами, – хмуро заметил я. – Что это вообще за идея – копаться в записях мерзкого некроманта? Вамто зачем это знание? На костер захотелось?

– Я только хотела посмотреть, нет ли там чего-нибудь полезного! – выкрикнула Ребекка, обиженная моими словами и, тут же растратив свой пыл, спросила: – Дарт, а нельзя ли еще немного меня подлечить?.. А то одного заклинания, кажется, мало. Боюсь, останутся следы от ожогов...

– Вот и хорошо, – кивнул я. – Поэтомуто я и использовал слабое целительное заклинание. Может, если вы всегда будете видеть результат того, к чему приводят безрассудные выходки, то перестанете совершать глупости. Взгляните на свои руки и подумайте дважды, а то и трижды, прежде чем что-то делать.

– Ты злой, Дарт, злой! – всхлипывая, воскликнула Ребекка. – Хуже варга! – И, закрыв лицо руками, разрыдалась.

Приключившаяся с Ребеккой истерика смутила меня. В конце концов, с чего я вдруг взялся за воспитание этой леди? Какое я имею на это право? Никакого. Тем не менее, отступить нельзя. Будет безумно жаль, если эта наивная, но добрая девушка погибнет по собственной глупости. И раз уж взялся, нужно хоть немного научить Ребекку задумываться о последствиях своих поступков.

Посмотрев на плачущую навзрыд девушку, я решил, что сурового урока для нее было достаточно, и обратил на нее заклинание исцеления. И чтобы не превращать ее в своего врага, притянул к себе, памятуя об отходчивости девушки, и, обняв, ласково сказал:

– Ну, хватит, Ребекка, успокойтесь. Все уже позади – вы живы и здоровы. И извините меня за жестокость. Я очень переживаю за вас, вот и рассердился на вашу выходку, чуть не погубившую вас.

У Ребекки тотчас высохли слезы. Подняв на меня взгляд, она с тоской проговорила:

– А что мне остается делать, Дарт? Ты скоро доставишь меня к тете и уедешь... И я буду совсем одна, без защиты... А я как вспомню свое пленение, как представлю, что подобное может повториться, так меня сразу бросает в дрожь. Вот я и пытаюсь найти способ защититься от подобного.

– Ребекка, но у вас же здесь влиятельные родственники, неужели вы думаете, они позволят комуто вас обидеть? – постарался я успокоить девушку.

– Я их даже ни разу не видела, – всхлипнула Ребекка. – Отец сказал, они хорошие люди, но я в это не верю, иначе зачем им с мамой было уезжать в Империю?..

– Но ведь ваш отец понимал, что делал, отправляя вас к тете, – заметил я. – Не думаю, что он поступил бы так, если бы не был уверен в вашей безопасности рядом с ней.

– Может, ты и прав, но я все равно боюсь. Тыто меня всегда спасешь, а вот как будет там...

– Успокойтесь, Ребекка, – погладив девушку по спине, сказал я. – Вот увидите – все у вас будет хорошо. Пройдут ваши страхи, и вы забудете свое пленение как страшный сон. И не сомневайтесь – есть на свете порядочные люди, и без меня найдется кому за вас заступиться.

– Я так не думаю, – грустно вздохнула Ребекка. – Мне только рядом с тобой спокойно. Жаль, что ты меня совсем не замечаешь. Только на эту гадину клыкастую пялишься. А я ведь могу тебя полюбить, в отличие от нее... – И совершенно неожиданно извернулась в моих объятиях и поцеловала меня.

Я на мгновение растерялся, не зная, как поступить в такой момент, и меня тут же захлестнуло волной негодования. Когото не оставил равнодушным этот поцелуй. И я прекрасно понимал, кого именно. Но и мгновенно освободиться из объятий Ребекки не мог, тем более что она опять уткнулась носом в мое плечо и начала всхлипывать. А Мэри, похоже, сразу ушла. Я решил сперва окончательно успокоить Ребекку, чтобы она не натворила еще какихнибудь дел, а уж потом объяснить все своему партнеру.

* * *

С трудом подавив желание прибить на месте эту наглую девку, которая, несмотря на свою маску наивной простоты, очень даже неплохо соображает, как действовать с парнями, Мэри ретировалась с места событий. Спускаясь по лестнице в зал, оскалилась, шугнув одного из попавшихся по пути постояльцев, одарившего ее масленным взглядом. Снова представив увиденное в комнате Ребекки действие, негодуяще фыркнула и отправилась на улицу, размышляя о том, насколько же хитра

эта смазливая девица – хоть и не варг, а нюхом чует, гадина, когда слезки пустить, а когда на шее повиснуть.

И Дарта стоило бы потрепать хорошенько, чтобы не велся на уловки этой девчонки. А то как же: «Ах, она так беззащитна, так наивна...» Пропадет ведь без его опеки. Не соображает, глупый мальчишка, что это тоже своего рода игра, подобная варговским, направленная лишь на поимку добычи в его лице. Окрутить подходящего парня и быстренько выскочить замуж – замыслы Ребекки просты и очевидны для всех, кроме этих наивных мужчин.

«Впрочем, сейчас все это ни капельки не важно, – подумала Мэри, – Дарта ждет смерть, так как Арис не отступится от своего». И настроение у нее резко испортилось. «Такая добыча, какой еще никому не доставалось, и все впустую... Ладно бы еще нас ничего не связывало, можно было бы спокойно отнестись к неизбежной гибели Дарта, но до слез обидно потерять человека, ставшего таким близким. На душе становится тоскливо, как представляю, что его не будет. А уж если самой придется его убивать...»

Зло оскалившись, растревоженная своими мыслями, Мэри крутнулась вокруг себя. Не найдя ничего подходящего, на чем можно было бы сорвать досаду за свое бессилие, разочарованно опустила руки, зацепившись при этом левой кистью за прицепленный ремешками к поясу кинжал богини. Гневно глянув на раздражающую помеху, напомнившую ей о Долге, девушка выхватила каменный клинок и, в два длинных шага добравшись до купальни, пристроенной к зданию таверны, размахистым ударом вонзила матовочерное лезвие в деревянную стену.

– Не стану я убивать Дарта! – глядя в небо, зло заявила она и надавила на рукоять кинжала. Со стеклянным звоном взятое на излом лезвие брызнуло в стороны каменным крошевом, и в руках Мэри остался лишь жалкий огрызок дарованного Арис оружия.

Сделав свой выбор, Мэри поглядела на дело своих рук и, покачав головой, направилась к распекавшему конюха Стоуну. Да, она не станет убивать Дарта, но найдутся и другие исполнительницы. И, скорее всего, она попытается им помешать... Без надежды на победу. Но есть коечто, что нельзя унести с собой в могилу. Нельзя допустить, чтобы исчезло в безвестности знание, которое позволит варгам быть счастливыми.

Наказав Стоуну передать от нее Дарту короткое послание, Мэри воспользовалась пологом невидимости и прошла обращение. А затем взмыла ввысь и устремилась в Талор.

За какихто несколько дней Мэри преодолела путь, который обычно занимает более полутора декад, и практически не устала. Привыкла уже к

полетам и гораздо эффективнее расходовала силы. На лошади определенно куда утомительнее передвигаться. Еще бы голова не болела от поисков решения для неразрешимой задачи, так и вовсе было бы славно.

Заглянув домой, Мэри узнала у Аннет последние новости и, приведя себя в порядок, отправилась к Эстер. Своими ножками, а не по воздуху. Вид знакомых с детства улочек Талора успокаивал и позволял хоть на какое-то время отрешиться от запутанного клубка проблем и неприятностей.

У Эстер Мэри ждала приятная встреча – там же обнаружилась и Кара, у которой был свободный от службы день. Так получилось, что вся их небольшая семья оказалась в полном сборе, и после непродолжительных приветствий они разговорились.

– А где твой владетельный лорд? – поинтересовалась как бы между прочим Эстер. – Не загрызла его, случаем?

– Да нет пока, – погрустнев, ответила Мэри и начала посвящать родственниц в перипетии последних декад.

– Нужно было его убить, – вынесла вердикт тетя, когда Мэри дошла до описания своего спешного возвращения в Талор.

– Но если это Дарт, то за что его убивать? – возразила ей пораженная историей Кара.

– Древний маг может обвести вокруг пальца кого угодно, – сказала Эстер. – Ни нам, ни людям не тягаться с ними в искусстве лжи и обмана. Раз Арис сказала, что Дарт растворился в Тиле, став им, значит, так и есть. Кому следует верить, думаю, понятно каждому, чей рассудок не замутнен наивными мечтаниями.

– А я сомневаюсь в словах богини, что Дарта больше нет, – высказалась Кара. – И мне кажется неверным приведенный Арис пример с вином. Может, я и не так хорошо знаю Дарта, как Мэри, но такого вредящего человека уместнее будет сравнить с ложкой дегтя, которая, как известно, портит бочку меда. И бесследно раствориться такая личность просто не могла.

– Ну, насчет зловредности Дарта я не буду с тобой спорить, – развела руками Эстер, – но Древний маг мог подделать его эмоции и ввести в заблуждение Мэри. Это несложно, учитывая, что она сама хочет верить в чудо.

– Да не знаю я уже, во что и верить, – устало вздохнула Мэри. – Пусть он Тил, но вижу и ощущаю я перед собой Дарта. Ничего не изменилось – его эмоциональная аура осталась точно такой же, как его отношение ко мне. Да и его действия характерны для Дарта, а не для Древнего мага.

– Но он же явно лжет! – раздраженно бросила Эстер. – Подкинул тебе

обманку в виде чудесного избавления варгов от проклятия и задурил голову. Хорошо, хоть у тебя ума хватило рассказать все нам, а то бы и не узнал никто, что древнее чудовище вернулось к жизни.

– А вдруг это не обманка? – хмыкнула Кара. – Что мешает проверить действие заклинания? Неужели не найдется для этого пострадавших от привязанности к варгам?

– Нет, мы, конечно, не будем сбрасывать со счетов возможность исцеления, – поразмыслив, решила Эстер. – Но раз уж ты сама овладела этим заклинанием, то нам ничто не мешает избавить мир от возродившегося Древнего.

– Да не буду я убивать Дарта! – вскинулась Мэри. – Не буду! – И, опершись локтями на стол, возле которого сидела, закрыла лицо руками, чтобы не было видно гримасы отчаяния на лице.

– Таак, – протянула Эстер, откидываясь в кресле. – Сдается мне, ты нам не все рассказала.

– Да, не все, – яростно проговорила Мэри и призналась в том, о чем ранее, в ходе рассказа, умолчала. – Мы с Дартом стали близки, но это не помешало бы мне распознать в нем Тила, будь он им!

– Вот как, – грустно усмехнулась Эстер и вздохнула: – Теперь понятно, почему тебе так проблематично выполнить приказ Арис.

– Но можно же что-то придумать! – воскликнула Кара. – Неужели следует просто сложить лапки и безучастно наблюдать за тем, как ломают жизнь Мэри?

– Ты предлагаешь пойти против воли богини? – хмуро уставилась на нее тетя. – Предлагаешь предать доверие нашей спасительницы?

– Ничего подобного! – с негодованием отвергла предположение Эстер девушка, – Мэри приказали убить Тила. Но что она может сделать, если Тила нет? Дарта ведь ей убивать не приказывали! Так что нет тут никакого предательства по отношению к Арис!

– Может, нам тебя из внутренней стражи к дипломатам перевести? – задумчиво поглядела на Кару тетя и сказала Мэри: – В общемто, решать тебе. Думаю, ты понимаешь, если Арис сочтет тебя виновной в неисполнении поручения, никто не сможет ее переубедить.

– Я уже все решила для себя, – обретя спокойствие, сказала Мэри. – Когда сломала предназначенный для убийства Древних магов клинок. А сюда примчалась лишь для того, чтобы вместе со мной не исчезло исцеляющее от привязанности заклинание.

– Зря ты так категорична, – заметила Эстер. – Может, ты все же разоблачишь Тила и тогда изменишь свое решение?

– Каким образом? – поинтересовалась Мэри. – Если это Дарт и я в этом уверена?

– Мы, конечно, хорошо воспринимаем человеческую сущность и нам нетрудно понять, кто находится перед нами, – негромко ответила Эстер. – Однако нас все же можно обмануть. Но есть ведь и иной, куда более надежный способ определить, кто есть кто.

– Какой?

– Вспомни старую добрую поговорку – о человеке нужно судить по его делам, а не по его словам, – ответила Эстер. – Пусть Тил хитрит, мутит воду, мороча тебе голову, но его поступки скажут сами за себя.

– И что ты предлагаешь? – заинтересовалась Мэри.

– Подвести его к тому, чтобы он был вынужден пройти испытание, – хищно улыбнулась Эстер. – А уж мы постараемся сделать так, чтобы он не остался безучастным. Придумаем что-нибудь эдакое, что ни один Древний маг не потерпит и явит свой истинный лик.

– Но если есть исцеляющее заклинание, то испытание не имеет смысла, – заметила Кара. – И он запросто может отказаться от совершенно ненужного действия.

– Так пусть Мэри настоит на своем, – сказала Эстер. – Дескать, или он проходит испытание для вящей уверенности в совместном будущем, или они расстаются. Ну а если выберет второй вариант, то, я думаю, больше не может быть и разговоров о сохранении ему жизни. Раз ему Мэри не дорога, то ей тем более нечего за него беспокоиться.

– Что-то в этом есть, – задумалась Мэри.

– Только нужно подготовиться и поговорить со старейшинами, – сказала ее тетя. – Чтобы не возникло никаких казусов.

– Время пока есть, – сказала Мэри. – Дарт объявится в Талоре только через пару декад.

– Вот и успеем все обстряпать, – удовлетворенно кивнула Эстер. – Я пока займусь испытанием, а ты, Мэри, передашь полученное знание нашим магам в Цитадели.

* * *

Успокоив Ребекку и изъяв у нее опасную игрушку, я бросил книгу некроманта в своей комнате и отправился искать Мэри. А то она, наверное, уже навывдумывала себе невесть чего.

Но поиски в итоге привели меня к Стоуну, который ошарашил сообщением об исчезновении Мэри.

– Как это – растворилась в воздухе? – обалдело переспросил я.

– Да вот так и растворилась, – пожал плечами Стоун. – Раз – и нет ее,

будто и не было. Сказала только, что ждет тебя в Талоре, и исчезла. А лошадь ее осталась.

– Ясно, – пробормотал я, хотя мне была совсем непонятна эта выходка моего партнера. Неужели так обиделась изза выходки Ребекки, что улетела домой? Но она же варг и должна была почувствовать, что ничего такого между мной и Ребеккой не было. Да и в любом случае непохоже это на нее. Она от проблем не бегаёт и разобралась бы на месте, не откладывая.

Так и не поняв мотивов хищницы, я решил вернуться к сегодняшним реалиям. В своей комнате разложил на столе добытые ценности и, выбрав из приличной кучи побрякушек защитные амулеты с собственными запасами энергии, отложил их в сторону. Может, пригодятся еще. Затем, глядя на женские украшения, вспомнил о Ребекке и позвал ее, чтобы она забрала похищенные у нее людьми Винсента драгоценности. Памятную шкатулку с украшениями ято сразу ей вернул, но коечто, по словам Ребекки, там отсутствовало.

Девушка с энтузиазмом порылась в побрякушках, но не нашла там своих вещей и со вздохом отодвинулась от стола.

– Да не печальтесь вы, Ребекка, – сказал я девушке, видя ее огорчение. – Подумаешь, какието безделицы. Давайте купим вам чтонибудь другое взамен утраченного. Я сейчас собираюсь пройтись по лавкам ювелиров и продать все это добро. Приглашаю вас составить мне компанию. Может, вам приглянется чтонибудь из изделий местных мастеров.

– Спасибо, Дарт, я с удовольствием схожу с тобой, – просияла Ребекка. – Да и не было у меня ничего особо ценного, о чем стоило бы печалиться. Мне только подаренного отцом колечко жаль. Оно такое красивое было... Золотое, двойного плетения и с тремя рубинчиками... Просто прелесть, какое симпатичное! Оно этому мерзкому некроманту приглянулось, и он его отнял. – Девушка помрачнела, видимо вспомнив об ужасах своего пленения, и едва слышно добавила: – Хотел даже палец мне отрезать, когда выяснилось, что колечко не снимается... Так с кожей и содрал...

– Очень интересная новость, – протянул я, припомнив одну забавную историю, рассказанную мне Савором. – Значит, некромант позарился на подаренное вам отцом колечко?

– Да, – кивнула Ребекка. – И серьги с сапфирами из шкатулки тоже, наверное, он забрал. Колечко и серьги действительно были хороши – не чета всем этим побрякушкам. – И пренебрежительно махнула рукой в сторону лежащих на столе драгоценностей.

– Ну да ладно, купим вам украшения еще лучше прежних, – пообещал я Ребекке, с сожалением отогнав отличную идею по поимке кукловода.

Всегото и нужно вернуться к сэру Говарду и уговорить его отдать мне предмет, на который наложено следящее заклинание. А там никуда этот Йорген не денется – раз отбирал красивые побрякушки, значит, не собирался их продавать. В подарок комунибудь готовил... Да, такой реальный шанс выйти на некроманта, но совершенно невозможный в моих обстоятельствах. Эх, Мэри так некстати исчезла...

Вспомнив о своем очаровательном клыкастом партнере, я отринул мысли о мести Йоргену. Тут и без него проблем навалилось. А с ним, дадут боги, мы еще поквитаемся. Пока же нужно беспокоиться о своей шкуре, а не зариться на чужую.

Со Стоуном, Трис и Ребеккой мы совершили небольшой вояж по торговым улочкам Стама и избавились от почти полного мешка драгоценных изделий с магической составляющей. И ведь барахло барахлом, а выручить за него удалось столько, что вся моя дружина обзавелась защитными амулетами второго круга, я восполнил потерю свитков покупкой новых, а чтобы Трис не таскалась с тяжелым кошельком, ей сделали чековую книжку, на которую положили три сотни золотых. Ну и Ребекке, как я и обещал, купили пару колечек, а также серьги и кольцо из белого золота, украшенное искорками сотен крохотных голубых бриллиантов под цвет ее глаз.

Потом мы уже вдвоем со Стоуном прошлись по рядам и подобрали оружие поприличнее для дружины. Запас дварфовых болтов восстановили, да еще и увеличили его вдвое, подобрали для парней и Трис хорошие мечи без магической составляющей. Знания Тила натолкнули меня на одну интересную идею, и я собирался в дороге заняться самостоятельным наложением заклинаний на оружие.

За день мы сладили все свои дела. И, передохнув, с гораздо более высокой скоростью двинулись дальше.

Путешествие вышло легким и быстрым. Нас ничто не задерживало: ни непогода, ни иные препятствия в виде какихнибудь лихих людей. Впрочем, в Элории разбойников, наверное, отродясь не водилось, тут с ними разговор короткий. Как раз на длину веревки, сброшенной на ближайший сук.

Все это позволило мне спокойно заниматься наследством Тила. Но, как наглотававшийся лягушек уж, переварить все сразу я не мог. Древний иерарх знал так много, что целиком знание никак не могло уложиться в моей голове. Одни только заклинания из сферы ментальных, которые пришли

мне на ум, когда я припомнил бой у замка, заняли все мое внимание, в течение целой декады, не давая сосредоточиться ни на чем ином.

Даже изготовление магического оружия пришлось отложить на потом. Вместо этого я проверял обретенное знание в деле. Хотя как пить дать меня казнят, едва я попробую применить на людях что-то из арсенала Тила. Даже за использование слабенького заклинания ментального подчинения жестоко карают во всех странах, так что уж говорить о настоящем порабощении душ. А ведь именно заклинание ментального порабощения досталось мне от Тила в качестве основного инструмента влияния на живых существ. Как самое простое и безвредное. На остальные у меня попросту не хватило бы энергии, да и не желал я становиться каким-то подобием некроманта, превращая всех в куклы, слепо повинующиеся моей воле.

Энергоформа усмей была в какой-то степени милосердной. Разум живого существа под воздействием этого заклинания угасал, что даровало легкую смерть. Хотя все равно выходило чистой воды убийство. Потому я не стал испытывать это заклинание даже на животных.

Но куда важнее, чем само заклинание, был принцип управления живыми существами, и я просто заменил убийственную энергоформу другой, почти безвредной. По пути мы заглянули в Керлен, где я приобрел пару свитков ментального подчинения. Сорока и полевая мышь на время стали моими подданными, беспрекословно повинующимися мысленным приказам через возникшую с ними связь. И здесь же мне пришлось опробовать знание Древних магов, невозможное даже для лучших современных магов, – воспринимать мир через чувства подчиненных созданий. Это удивительно. И невероятно сложно, если не знать, как это делается. Сама энергоформа дарм, используемая для этого, довольно проста, но требует доработки для слияния с чувствами каждого конкретного существа. И если бы не знания Древнего мага, я бы до старости не сообразил, как это сделать. А так удалось обозреть с высоты наш отряд, полюбоваться на округу и понаблюдать за жизнью одной деревушки.

Изда таких даров Тила мое путешествие превратилось в увлекательное приключение. Было чем заняться и не приходилось скучать, сидя подчас целый день в седле. Только одно вызывало досаду – что не удастся мне спокойно разобраться со всем наследием Тила. А мне бы пару лет покоя...

Да и внезапное исчезновение Мэри беспокоило, потихоньку подтачивая мою уверенность в благополучном разрешении выпавших на мою долю неприятностей. Слишком уж нехорошо все сложилось. Как только она изучила заклинание, благодаря которому решается проблема

привязанности человека к варгу, так сразу и исчезла... И повода возвращаться у нее нет – от меня одни огорчения, а у Мэри теперь есть свобода и возможность выбора. В любви она мне не признавалась, так что есть сомнения в том, что я так уж ей нужен... Наши с Ребеккой объятияпоцелуи явно ведь не повод улетать.

Хотя это были просто нелепые мысли, лезущие в голову изза того, что мы с Мэри так и не удосужились за это время разобраться в наших отношениях. И я твердо пообещал себе по приезде в Талор решить этот вопрос раз и навсегда, чтобы не терзаться сомнениями в отношении очаровательной хищницы.

До поместья леди Эльмари мы добрались, лишь когда солнце начинало клониться к закату. Как мне ни хотелось поскорее попасть в уже столь близкий Талор, гостеприимные хозяева, обрадованные приездом Ребекки, уговорилитаки меня остаться на ночь у них. Напоилинакормили, с удобствами разместили в здоровенном особняке, где несколько сотен человек поселить можно, а затем устроили в честь прибывшей из Империи родственницы небольшой праздник. Семейство леди Эльмари собралось в полном составе, соседей ближайших созвали, ну и меня, конечно, затагнули на торжество.

Честно говоря, хоть и было весело, это празднество меня порядком утомило. Мало мне одной Ребекки, настойчиво пытающейся заставить обратить на нее внимание и забыть о Мэри, так здесь налетело целое полчище молоденьких девиц. Наглых, по местным обычаям, до невозможности. На какоето время я сам ощутил себя девушкой, впервые выбравшейся в свет и посему подвергшейся массажированной атаке ухажеров. У меня аж в глазах помутилось от мельтешащих вокруг ярких разноцветных пятен, коими через какоето время стали казаться наряды гостей и хозяек этого дома.

Слишком много народу. Хотелось, как черепашке, забраться под надежный панцирь и отдохнуть, никого не видя и не слыша. Так ведь демона с два вырвешься из хватких ручек этих девиц. Удалось удрать чуть ли не под утро, а до этого момента просто измучился рассказывать одно и то же разным девушкам.

Утром, как я ни спешил, пришлось опять задержаться. Леди Эльмари и ее семейство тоже решили ехать в столицу, чтобы представить Ребекку при дворе. Отказаться от их компании никак не вышло. Но расстояние до Талора было невелико, и в полдень мы уже миновали предместье города. Да и чувствовал я себя хорошо и уверенно – сказывалось то, что вокруг меня было не так много людей, давящих своими эмоциями.

Приехав в Талор, мы распрощались с семейством леди Эльмари и Ребеккой и, не поддаваясь на увещевания остановиться в их столичном особняке, отделились от каравана экипажей. Я только пообещал Ребекке не пропадать и в ближайшее время навестить ее, дабы выяснить, как у нее складывается жизнь. А после расставания мы с моим отрядом поехали в северные кварталы Талора, где сняли несколько комнат в небольшой таверне на улице неподалеку от дома Мэри. Сразу же вытащили из университета Элизабет и позволили отцу спокойно общаться с дочерью. Дружине своей я разрешил отдохнуть, а сам привел себя в порядок и отправился на рынок. За цветами.

Выбирая букет, задумчиво посмотрел на розы и почесал затылок. Велика вероятность, что мне этим же букетом и достанется... А розы жуть, какие колючие...

«Нужно что-то иное», – решил я и пошел между нахваливающими свой товар цветочницами. И нашел то, что искал. Цветы с доставкой! Двое мальчишек, лицами очень похожих на женщину в годах, стоявшую за прилавком, за несколько монет доставляли цветы в любое место города. А за отдельную плату даже со словами. Или с запиской, а то и с песенкой. В общем, все, что пожелает состоятельный человек.

Услугами этих предприимчивых мальчишек я и воспользовался. Отправил с одним целую корзину роскошных алых роз по известному адресу. Для леди Мэри. И наказал разузнать обстановку в доме и приметить, как отнеслись к подарку от Дарта.

Но, увы, Мэри дома не оказалось и ничего существенного насчет ее настроения мальчишка сообщить не смог. Его Аннет не пустила даже за порог. Уточнила, для кого цветы, и отправила восвояси. Хорошо еще, не стала скрытничать и сказала, что леди Мэри можно застать дома только вечером.

Малость поразмыслив, я купил еще один букет роз. Только белых. А затем вернулся с букетом в таверну, где разместился мой отряд, и занялся собой. До вечера времени много. К цирюльнику сходил, новую одежду справил. В общем, привел себя в полный порядок. Хотел еще небольшой подарок Мэри купить, но обнаружил в своей старой куртке совсем позабытые вещи из рабочего стола Тила и решил, что такую замечательную вещицу, как артефактное колечко перемещения, мне не найти ни в одной лавке.

Отринув напоследок все сомнения по поводу гостеприимности Мэри, я отправился к ней. Аннет довольно сухо поздоровалась со мной и удивленно хмыкнула, узрев букет в моих руках. Впрочем, приказа гнать

меня с порога Мэри, очевидно, не оставляла, и меня впустили в дом. А через некоторое время, сообщив хозяйке о госте, предложили подняться в ее кабинет.

Весь в предвкушении долгожданной встречи, я поднялся на второй этаж и, открыв массивную дверь из мореного дуба, вошел в комнату, которую Мэри использовала для работы с бумагами. Вошел и замер, пораженный красотой обворожительной хищницы. Девушка выглядела ослепительно. Белое шелковое платье, подчеркивающее тонкую талию, с непомерно раздутым в виде ровного купола подолом, собиралось на груди кружевными складками и оставляло обнаженными плечи. Длинные тонкие перчатки в тон дополняли костюм Мэри, а кольцо и серьги с изумрудами подчеркивали истинный цвет ее глаз. Только волосы все еще оставались черными, но и их завитки, опускавшиеся на голые плечи, очень гармонировали с созданным Мэри образом дико красивой и невероятно недоступной девушки.

Не говоря ни слова, я преподнес Мэри букет. А что говорить, когда она все прекрасно поняла по охватившему меня при ее виде восторгу. Слова тут будут только лишними.

Но когда Мэри приняла букет и с удовольствием опустила лицо в цветы, вдыхая испускаемый ими аромат, я не удержался от замечания.

– Зверюка ты все же, Мэри, – убежденно заявил я. – Как есть зверюка!

– Это почему же? – удивленно подняла на меня взгляд девушка.

– Потому, что специально все это делаешь! – ответил я. – Вот зачем ты так наряжаешься, если не для того, чтобы сводить меня с ума жаждой тобою обладать? Это жестоко!

– А кто сказал, что с варгами легко? – чуть насмешливо улыбнулась девушка, совсем немного выдвинув клыки.

– Но нельзя же доводить до такого: вместо того чтобы любоваться твоим нарядом, я думаю лишь о том, чтобы побыстрее с тебя его содрать!

– О, это ты зря! – довольно рассмеялась хищница, сладко жмурясь. – Очень зря ты мне об этом сказал – ибо теперь я не премину затянуть игру!

И действительно отгородилась от меня букетом, даже не позволив себя поцеловать. Разочарованно вздохнув, я покачал головой и, собравшись с силами, перешел к обсуждению волновавших меня вещей.

– Мэри, давай поговорим серьезно, – предложил я. – Конечно, здорово было бы, отринув все заботы, просто погрузиться в общение с тобой, но это неминуемо доведет до беды.

– Хорошо, давай поговорим, – тотчас согласилась Мэри. – Что конкретно ты хочешь обсудить? Распоряжение Арис, отданное мне?

– Нет, это потом, – покачал я головой и посмотрел девушке в глаза. – Сейчас меня больше волнует твое отношение ко мне. Я хочу разобраться, что между нами происходит, пока это не превратилось в огромную проблему.

– А чего ты от меня хочешь? – осведомилась хищница.

– Чтобы ты честно ответила, чем для тебя являются наши отношения, – сказал я.

– Ты что, хочешь добиться от меня признания в любви? – с подозрением разглядывая меня, фыркнула зверюка.

– Да нет, все не так, – потер я лоб, с сожалением поняв, какая это сложная задача – объясниться с варгом. – Я сам хотел сказать, что без ума от тебя... Но не хочу ошибиться в тебе. Вдруг для тебя это просто изуверская варговская игра. Поэтому и хочу понять, испытываешь ли ты по отношению ко мне нежные чувства...

– Дарт, ты что такое говоришь? – перебила меня оскалившаяся хищница, невесть с чего впавшая в ярость, и мелкими шажками стала подступать ко мне. – Потвоему, я могла принимать знаки внимания и, более того, делить постель с человеком, к которому не питаю чувств? Это ведь, по сути, означает, что мои поступки мотивировались какимто другим интересом. Попросту говоря – выгодой. Которая, так или иначе, всегда сводится к деньгам. – Рыкнув, Мэри одним прыжком покрыла разделяющее нас расстояние, и платье ей не помешало. Остановившись лишь в шаге от меня, зло проговорила: – Ты хочешь сказать, что я за деньги... – Руководствуясь непостижимой уму логикой, зверюка пришла к совершенно невероятным выводам.

Мне поплохело, когда я понял, к чему она клонит, уже выцеливая место на моем горле, чтобы поквитаться за оскорбление.

– Ты с ума сошла?! – возмущенно проговорил я. – Да у меня и в мыслях такого не было!

Мэри внимательно оглядела меня. Убедившись, что я говорю искренне, немного успокоилась. Чуть отойдя от меня, прикрыла глаза, глубоко вздохнула и, уже окончательно уняв ярость, сказала:

– Хорошо, давай дальше. Но не вздумай продолжать в том же духе, если не хочешь схлопотать букетом по лицу и кубарем покатиться с крыльца.

– Мэри, вся наша беда в том, что я не варг, – покачал я головой. – То, что кажется простым и понятным для тебя, не является таковым для меня. Отсюда и идут все наши недопонимания.

– Возможно, – задумалась девушка.

– Поэтому я хочу выразить простыми и недвусмысленными словами свое отношение к тебе, чтобы прояснить все раз и навсегда, – сказал я и, вздохнув, как перед прыжком в море с утеса, брякнул: – Мэри, я тебя люблю.

Меня окутало облако радости и восторга. Через несколько мгновений Мэри приблизилась, обняла меня за шею, уткнулась носом в плечо и с тихим смехом сообщила:

– А как бурно кто-то негодовал, когда ему говорили об испытываемых им нежных чувствах. – А затем едва слышно прошептала: – Я тебя тоже люблю.

Было здорово стоять так вдвоем и ощущать рядом близкое существо, с которым связывают искренние чувства. И то, что Мэри варг, меня ни капельки не беспокоило. Но все рано или поздно заканчивается, и, с сожалением вздохнув, я отстранил от себя девушку:

– До чего же обидно, что все так неудачно складывается.

– Что ты хочешь этим сказать? – тут же насторожилась Мэри.

– То, что наша взаимная любовь может остаться лишь светлой мечтой, – ответил я. – Ведь я, вероятно, не смогу на тебе жениться, даже если Арис меня помилует.

– Ну да, конечно, – разочарованно фыркнула Мэри. – Женитьба на варге – это же жуть!

– Да не имею я ничего против тебя в качестве жены! – заверил я ее.

– К тому же это ужасное испытание... Ради чего, спрашивается? Когда мы и без того стали близки... И зачем теперь какие-то условности? – продолжила свой монолог девушка, не обращая внимания на мои слова.

– Мэри, да дело в другом, – сказал я. – Это воля богов, и не мне ее преступать.

– Ну и наглец же ты, Дарт, – покачала головой Мэри и, с грустью вздохнув, заметила: – Что только не придумают, чтобы не жениться на варгах. Но чтобы сваливать на богов...

– Хорошо, давай иначе, – предложил я. – Ты знаешь дорогу до Храма уз?

– Знаю, конечно, – кивнула девушка. – А зачем тебе?

– Хочу предложить маленькую прогулку, чтобы развеять твои сомнения относительно моих слов.

Заинтригованная Мэри попыталась, было выпытать у меня, что я задумал, но быстро отступилась, поняв, что добиться ничего не удастся. Успокоилась и перевела разговор на другие темы, тем более что мы давно не виделись и было о чем поболтать. Да и если бы мы шли молча, все равно

я был бы доволен, так как компания Мэри меня действительно радовала.

Увлеченные разговором, мы и не заметили, как добрались до золотистого дворца, расположенного у небольшой площади. Пусть не такой здоровый, как остальные обители богов, Храм уз мог похвастать высоченными тонкими шпилями, пронзавшими небо. И духом. Не мрачным, не торжественным и не величественным. Храм навевал ощущение праздника, заставляя сердце трепетать.

Роскошь, помноженная на красоту, – вот каким было внутреннее убранство. Кругом блеск золота, серебра... Толстые витые колонны, будто поддерживающие голубой небосвод, создают ощущение, что крыши попросту нет. И главное – арка из искристого хрусталя, притягивающая взгляд и играющая лучами невесть откуда взявшегося солнца. А к ней – ступени. Ступени из мерцающего тумана. Всего пять. Но попробуй их одолей...

– Красиво, – с затаенной печалью вздохнула Мэри.

– Да, – согласился я. – Умеют боги творить чудеса.

И пусть лишь Арка уз была творением богов, а все остальное – искусная копия, созданная человеческими ремесленниками, храм действительно был великолепен. Так полагали и остальные люди, с благоговением и восхищением рассматривающие этот дворец любви. И только те, кто пришел сюда соединиться узами брака, смеялись и весело разговаривали, испытывая неудержимую потребность поделиться своим счастьем. На фоне тихого столпотворения, образованного у ступеней их родственниками и друзьями, эта радость была особенно яркой. Словно никто не решался ненужным возгласом испортить праздник двух людей, решивших создать семьи. Впрочем, выйдя из храма, нашумят еще.

На самом деле пар было три, а не одна, и веселились шестеро. А мы смотрели на них и, наверное, завидовали... Во всяком случае, я точно испытывал это не самое доброе чувство. Хорошо ведь людям, все в их руках, а мне приходится действовать по указке богов.

– Так зачем мы сюда пришли? – спросила Мэри, отрывая взгляд от пары, прошедшей под засиявшей всеми цветами радуги аркой.

– За тем же, за чем и эти пары, – кивком указал я на ступающих на первую ступень парня и девушку.

– Объяснись, – одарив меня изумленным взглядом, потребовала моя спутница.

– Дело в том, Мэри, – начал я свой рассказ, – что однажды я повстречался с богиней. С Сати. Будучи безмерно наивным, я согласился принять ее помощь в решении небольшой проблемки. А так как Сати очень

добрая богиня, она не только проблему решила, но и озаботилась моей дальнейшей судьбой. И напороочила, что женюсь я не на любой девушке, а только на той, которая является моей второй половинкой... – И, помолчав, глядя на ошарашенную девушку, добавил: – Потому и привел я тебя сюда, дабы доказать на деле, что никак не могу жениться по своей воле. В надежде, что ты поймешь всю глубину моей трагедии и оставишь меня одного. Ты безмерно добра ко мне и, как я понимаю, печешься о моей участи, но, в свете того, что мы не можем быть вместе, тебе попросту незачем портить себе жизнь, гневя Арис.

– Да уж, Дарт, умеешь ты подкидывать задачки... – погрузилась в раздумья девушка и довольно долго молчала, внимательно рассматривая меня. Досадливо мотнув головой, пробормотала: – Непохоже на ложь.

– Это правда, – глядя в глаза Мэри, серьезно сказал я. – И чтобы раз и навсегда развеять твои сомнения, я прошу твоей помощи в небольшом эксперименте. – И указал взглядом на арку.

– Это ничего не докажет, – нерешительно ответила Мэри. – Слишком много нюансов. Та же помолвка...

– Я могу поклясться, что ни с кем не помолвлен, что у меня нет вообще никаких препятствий для женитьбы, кроме пророчества Сати.

– Ладно, – внимательно глядя мне в глаза, медленно кивнула Мэри, соглашаясь с необходимостью удостовериться в правдивости моего рассказа.

– Спасибо, – поблагодарил я, ощутив, как мне полегчало – будто камень с души упал.

Еще немного – и мне удастся убедить Мэри не рисковать изза меня своей шкурой. И девушка не пострадает, когда Арис решит, что подошел мой срок.

Мы молча прошли сквозь толпящихся у арки людей и остановились возле ступеней. Мэри натужно рассмеялась, высказывая свои мысли:

– Теперь хоть удастся похвастать среди своих, что побывала под Аркой уз. Не так часто нас сюда приглашают.

– Моя бы воля – давно привел бы сюда одного варга, – улыбнулся я, протягивая руку. – И не для экспериментов, а для того чтобы на самом деле жениться.

Наши ладони сомкнулись, и пальцы сплелись в замок. Рука об руку мы сделали первый шаг, и искорки убыстрили свой бег, приветствуя нас. Но нам было не до них – нас занимала арка. Медленно, очень медленно приближающаяся, хотя идти до нее было всего пять ступеней... пятнадцать ярдов... кажущихся милями. И хотя результат был известен, мы

волновались. Близ творения богов стало легче чувствовать эмоции друг друга, и волнение, всколыхнувшее душу одного, очень быстро захватило обоих. Вот только непонятно было, кто дал тревоге и смятению первый толчок.

Однако мы осилили нелегкий путь. Замерли у самой арки, пытаюсь обуять невесть откуда взявшееся волнение. Переглянулись. И одновременно улыбнулись, подбадривая друг друга. А затем шагнули вперед, сквозь туманное марево, затянувшее при нашем приближении арку.

Нас поглотил мрак, и у меня возникло ощущение, будто мое тело внезапно стало невесомолегким и взмыло вверх. Неожиданный поворот событий. Я еще подумал, что оказаться одному в бездонной пустоте должно быть жутко, и порадовался ощущению руки Мэри в моей ладони. Да и эмоции никуда не исчезли – присутствие рядом девушки очень хорошо ощущалось. Мэри была растеряна, как и я, и ждала продолжения действия.

Постепенно во тьме проявились разноцветные звездочки и, мерцая, закружились вокруг нас. Мы словно очутились в центре волшебного фейерверка и поэтому, захваченные буйством сверкающих огоньков, не сразу поняли, что произошло, когда вдруг вернулись на постамент у арки. С той стороны, с которой в нее вошли.

– Дарт... Что произошло?! – ошарашено глядя на обвивающий наши соединенные руки золотистый шнур, спросила Мэри. – Что все это значит?!

– Это, наверное, какаято шутка богини любви, – неуверенно предположил я, лихорадочно размышляя о случившемся. Но, к своему великому сожалению, знал слишком мало о свойствах Арки уз и ничего путного предположить не мог. По идее, если бы наш союз был принят богами, то вышли бы мы, как положено, с другой стороны арки. Предусмотрены и иные возможности – проходит только ктото один, а другой остается. Тот, кому чтото мешает вступить в брак, – например, данное ранее обещание. А тут получается, Арка уз не пропустила нас обоих. Но почему тогда наши руки соединил шнур уз, который и является овеществленным доказательством свершившегося единения? И откуда он вообще взялся?

– Радостью какая! – воскликнул обретавшийся неподалеку от арки служитель богини Сайлы, хранительницы любви. И поспешил к нам. – Давненько, давненько не было у нас такого, чтобы сами боги благословляли брак, – порадовал нас жрец. И, видя наши ошалелые лица, добродушно усмехнулся: – Да не волнуйтесь так, все в порядке. Пусть не часто, но являют боги чудеса. И этот шнур, как символ связавших вас уз, всего лишь

воплощение части могущества Сайлы, одобрившей ваш зачин. Живите счастливо и ничего не бойтесь – ничто и никто в мире не сможет разрушить ваш брак.

– Но откуда он взялся? – задал я глупый вопрос, не в силах собраться с мыслями. – Это ведь просто традиция такая – идущие под Арку уз обвязывают руки связующим шнуром. Сами покупают его и с ним идут...

– Может, кто-то пожелал, чтобы вы не усомнились в том, что ваш брак одобрен? – предположил жрец. – Ибо видел я – вы не верили, что удастся быть вместе. Даже не подготовились к торжеству. – Благоговейно прикоснувшись к кисточке, увенчивающей кончик свисающего шнура, продолжил: – Вот Сайла и дала вам знак. Такое бывает. Особенно в тех случаях, когда надежды нет и один из ступающих под арку давал обещание кому-то иному. Но Сайла принужденных чужой волей освобождает от прежних обетов.

– А может она пойти против других богов?

– Как это? – недоуменно уставился на меня служитель Сайлы.

– Мне Сати предрекла, что женюсь я только на суженой девушке.

– А, – улыбнулся жрец. – Так не тревожься, боги меж собой не ссорятся, а что случилось – не меняют. Ты просто не смог бы дойти до храма, не будь на то дозволения Сати. – И махнул рукой, увлекая нас за собой: – Пойдемте, пусть и иные пары одолеют свой путь.

– Но откуда взялся шнур? – не в силах собраться с мыслями, снова задал я глупый вопрос, следуя за жрецом. – Мы ведь не прошли под аркой.

– Как – откуда? – удивился жрец. – Так испокон веков Сайла благословляет союз мужчины и женщины. Хотя это и очень редко происходит, обычно она просто соединяет пары. Как можно этого не знать?

– Но мы ведь не прошли под аркой, – снова повторил я.

– Вы разыграть меня хотите? – с подозрением осведомился жрец, глядя то на меня, то на Мэри. – Ладно ты, мужчина, можешь чего-то не знать о таинстве единения, но чтобы женщина не ведала, что сие значит...

– Я варг, – буркнула Мэри. – Обсуждение Арки уз для нас одно расстройство, и потому мы не вникаем в суть обряда единения.

– Ах, вот оно что... варга благословили, – заулыбался жрец и сказал: – А тут все просто – как в одну реку нельзя войти дважды, так и брак может быть заключен лишь единожды. И необязательно для этого проходить под Аркой уз – Сайла услышит и простую клятву мужчины и женщины, которую те дают друг другу. А сейчас она лишь благословила ваш союз, дав ему зримое воплощение.

Опешив, я покосился на Мэри и увидел, что она нехорошо

прищурилась, разглядывая меня. И мне очень не понравился этот взгляд. Определенно она присматривается к моему горлу, подыскивая место, куда удобнее вонзить клыки.

– Мэри, Мэри, постой, давай разберемся, – торопливо проговорил я, видя серьезность намерений хищницы, ибо когда она действительно готовится атаковать, то всегда делает это молча, в точности как любой дикий зверь.

– Нет уж, теперь я тебя точно растерзаю, – отметя мои увещевания, рыкнула зверюка и зло оскалилась. – Выдумщик кляत्व!

– Да я же не в себе был, когда ее придумывал! – воскликнул я.

– А это не оправдание!

– Мэри, тебя так расстраивает тот факт, что мы теперь супруги? – тут же изменив тон, с печалью протянул я. – А как же твои слова о любви?

– Нет, Дарт, меня выводит из себя другое, – раздраженно мотнула головой хищница. – Меня чудовищно злит тот факт, что я уже два года как замужем и узнаю об этом только сейчас! Вот за это кто-то заплатит сейчас своей шкурой!

– А ято тут при чем? – не понравилась мне перспектива быть растерзанным в тот радостный час, когда все в моей жизни начало поворачиваться к лучшему. – Это боги вертят нашей клятвой как хотят!

– Ага, боги во всем виноваты! – с сарказмом отозвалась Мэри.

– Ну не во всем, – поправился я. – То, что сделала Сайла, я целиком и полностью одобряю...

– А не пожалеешь ли потом? – фыркнула, чуть успокоившись, хищница.

– Не думаю, – покачал я головой. – А вот в том, что легкомысленные отношения с тобой заставили бы меня горько пожалеть о связи с тобой, я уверен. Понял уже, что с варгами иначе нельзя. Тут или все, или ничего, если, конечно, нет желания остаток жизни мучиться осознанием того, что потерял. – Чуть подумав, глядя на молчащую девушку, я добавил: – К тому же я, как и варги, жуткий собственник, и меня просто жаба задушит, если такая замечательная зверюка, как ты, достанется комуто другому.

– Ладно, загрызть я тебя всегда успею, – проворчала девушка, перенеся свое внимание на стягивающий наши руки шнур, и подергала свободной рукой за его кончик. – Удратьто ты теперь не сможешь.

– Ты ошибаешься, – улыбнулся я. – Это ты от меня удрать не сможешь.

– А зачем раньше бегал?

– Так я же тогда не был безумно в тебя влюблен. Теперь же тебе и палкой меня не отогнать.

Против воли губы Мэри дрогнули, норовя явить улыбку, но девушка, нахмурившись, придала своему лицу мрачный вид, показывая, как она обеспокоена произошедшим и что сейчас не до шуточек.

– Знаешь, я считаю, боги, в общемто, поступили правильно, умолчав о сути нашей клятвы, – добавил я. – Если бы нам сообщили о нашем союзе два года назад, не вышло бы из этого ничего путного. Я бы не поехал на учебу в академию, а купил бы корабль и отправился за край мира, туда, где ты точно не смогла бы меня отыскать. А тебя, скорее всего, не остановила бы и клятва, если бы ты, зная о ее сути, добралась тогда до моего горла.

– Пожалуй, так оно и было бы, – задумчиво кивнула Мэри.

– А сейчас это настоящий шанс на счастливую жизнь для нас двоих. Ведь неспроста же Сайла благословила наш союз. Наверняка богиня знает об уготованной нам судьбе. Думаю, она не обратила бы на нас свое благосклонное внимание, если бы наш брак ждала трагедия. То есть я надеюсь, проблемы с Арис так или иначе исчезнут, ибо смерть одного из супругов – это несчастье, которое разрушает благословенный союз.

– Да, внимание Сайлы – это редкая удача, – задумалась над моими словами Мэри. – Но как к этому отнесется Арис, неизвестно.

– Ну не пойдет же она против своих, – заметил я. – И Сати обещала, что у меня все будет хорошо, когда я найду предназначенную мне девушку. Значит, так оно и будет.

– Ладно, посмотрим, как оно дальше обернется, – высказала свое мнение Мэри и потянула за кончик связующего шнура. – А пока помоги мне развязать узел.

В две руки мы быстро одолели путы, и больше нас ничто не удерживало вместе. Кроме незримых уз, которыми связала нас Сайла. А они были куда крепче.

Помыкавшись немного с золотистым шнуром, который некуда было пристроить, мы отыскивали для него подходящее место – повязали на талии Мэри. Как ремешок. Получилось весьма красиво. И руки оказались свободными. Да и подарок Сайлы никуда не пропадет.

Хотя както само собой вышло, что покинули храм мы рука об руку, можно было даже не заморачиваться со снятием связующего шнура. Впрочем, он все равно бы мешал и постоянно напоминал о произошедшем. А так мы совершили небольшую прогулку от храма до дома Эстер без какихлибо помех.

Просто Мэри решила, что нам нужно расстаться на какоето время. И отговорила тем, что ей нужно посоветоваться с тетей, а так как это дело затянется невесть на сколько, то у нее она и заночует. Но истинный мотив

девушки был написан у нее на лице. Мэри была поражена случившимся с нами у Арки уз, и ей требовалось время, чтобы поверить в реальность своего замужества и сжиться с мыслью, что мы теперь одна семья. Мне, впрочем, тоже следовало унять кипящие в душе страсти, а потому я с пониманием отнесся к замыслу Мэри взять небольшую передышку. Тем более что о первой брачной ночи или о чемто подобном я и не помышлял в данный момент. Разобраться бы сначала с проблемами, чтобы первый день супружества не оказался для нас еще и последним. А потом уже можно обратить внимание и на плотские развлечения.

– Мэри, подожди, – спохватился я, когда, одарив меня на прощание поцелуем, девушка начала подниматься по крыльцу, и принялся шарить во внутреннем кармане, пытаюсь выудить из него тонкий ободок серебряного колечка.

– Что там у тебя? – с усмешкой поллюбопытствовала Мэри. – Не новый ли свиток с клятвой, случаем?

– Нет, я тут приготовил для тебя подарок, – ответил я, улыбнувшись, и протянул ей артефакт перемещения.

– Это же твое, – недоуменно проговорила девушка, приняв колечко из моих рук. – Зачем ты отдаешь его мне?

– Мое при мне, – продемонстрировал я ей серебряный ободок на своем пальце.

– Точно такое же заказал? – догадалась Мэри.

– Ну, сейчас такие колечки делать некому, так что не заказал, а добыл, – усмехнулся я. – Это не просто украшение – это артефакт, позволяющий осуществлять перемещение из любого места к известному portalу.

– Ах ты, зловредный мальчишка! И ты молчал все это время?! – ахнула Мэри и вдруг остолбенела: – Так вот как ты удрал из моего дома?!

– Не удирал я, – улыбнулся я. – Случайно все вышло во время тренировок с заклинанием перемещения. Это в Цитадель я попал, уже зная о свойствах кольца.

– Дарт, уходи, пока не поздно, – выслушав меня, попросила Мэри. – Уходи, пока я еще сдерживаю свое желание подрать тебя хорошенько за то, что ты обжулил меня, разыграв представление с порталом. У тебя ведь на самом деле не было портала, когда ты договаривался о его передаче с представителями кланов?

– Не было, – признался я. – Но зато наш поход за ним в покинутый город на самом деле был практически безопасен.

– Ох, и возьмусь же я за тебя, Дарт, – чуть выдвинув клыки, пообещала

Мэри. – Все твои тайны выпытаю.

– Да я тебе и так их раскрою, – пожал я плечами. – Мы же теперь одна семья.

– Нет уж, я буду очень пристрастна, – широко улыбнулась зверюка, показав свои клычищи во всей красе. – Вдруг ты решишь что-то утаить. Не хотелось бы вновь недоуменно хлопать глазами, узнавая о каких-то там твоих невестах и прочих суженых. – И, мягко толкнув кончиками пальцев мое плечо, ласково сказала: – Иди уже.

Простившись с Мэри, я побрел в сторону таверны. Шагая по опустевшим улочкам ночного Талора, все пытался свыкнуться с мыслью, что беды мои закончились, пророчество Сати свершилось и ждет меня счастливое будущее. А главное – как все хорошо сложилось с Мэри... Я едва удержался от того, чтобы не пуститься в пляс. Душа просто взлетала от восторга. И коекакие неразрешенные проблемы не могли омрачить моего безумно радостного настроения. Все казалось мелочной суетой на фоне свершившегося. Нет, сам брак не суть важен. Важно то, что Мэри действительно добрый и милый варг, а вдобавок любит меня.

Так и домчался я будто на крыльях до таверны, совершенно ничего не замечая вокруг себя. Ворвался в зал и, подхватив служанку, которую чуть не сбил с ног, шепнул ей на ухо:

– Быстренько мчись к хозяину, и чтобы через миг на нашем столе был бочонок темного тошерского.

Не обращая внимания на нашу честную компанию, с удивлением взиравшую на меня, я плюхнулся на свободный стул и, завладев ближайшим кубком, проглотил, не глядя, его содержимое.

– Ужас, – возмутился я в полный голос, не почувствовав вкуса вина. – Что это такое? Где вино?

– Это мой фруктовый морс, – со смехом сообщила Трис.

– Вот, – придвинул свой кубок Стоун. – А то, похоже, кому-то не обойтись без доброго кубка.

– Это верно, – согласно кивнул я и, глотнув вина, заявил: – Сегодня такой случай, что без выпивки никак. А то, боюсь, ополоумею на радостях.

– Да что случилось-то? – спросил дядя.

– В общем... Женатый я человек!

– Как же так? – пролепетала Элизабет, единственная, кто не воспринял мое заявление как шутку. – На ком ты мог жениться? А как же пророчество?

– А сбылось пророчество! – торжествующе воскликнул я. – Да так сбылось, что вот прямо сейчас клянусь: если и дальше все будет

благополучно, отгрохаю Сати такой храм в своей вотчине, что все ахнут!

– Быстро вы управились, ваша милость, – восхищенно протянула Трис. – Дня в городе не пробыли, а уже оженились.

– Так что, хозяйкуто нашу теперь леди Мэри звать будут? – поинтересовался Стоун.

– Не мог Дарт на этой зверюке жениться, – вскинулась Элизабет, с тревогой глядя на меня.

– Не мог, а женилсятаки, – улыбнувшись, развел я руками.

– Но почему на ней?! – воскликнула Элизабет.

– Так Сати камни бросила, – радостно ответствовал я и сказал хозяину таверны, лично притащившему бочонок дорогого вина щедрым гостям: – Так, еще отправь когонибудь за зельем, что хмель прогоняет. А то завтра поутру варги пожалуют и будут невероятно злы, если окажется, что мы тут все упились и валяемся под лавками, а не встречаем их с цветами и улыбками на лицах.

– Это мигом, ваша милость, – заверил меня хозяин. – Сей же час когонибудь пошлю. Не беспокойтесь, отдохайте на здоровье.

Впрочем, как оказалось, не оченьто мне хотелось выпивать. Просто нужно было поделиться своим счастьем. Посидев немного со своими родственниками и воинами, я пришел в себя. Ну и постарался, чтобы все разделили мою радость, и упоил всех, кого смог. Благо темное тошерское не та вещь, которую приходится заливать насильно. Сами хлебали, только разливать успевай.

* * *

Дома Эстер занималась, по своему обыкновению, рассмотрением мелких происшествий, коих в Тайной страже постоянно накапливалось множество. То ктонибудь из ее подчиненных с кемнибудь поцапается, то еще какой казус приключится. Как вчера, например, когда по недосмотру одной балбесины в подземельях оказалось на пять заключенных больше, чем было указано в документах. А откуда они там взялись, непонятно. И, поди, разбери, что к чему. Да виновных сыщи, позабывших заверить бумаги на узников. А уж как напишут объяснение по поводу совершения виновных деяний, так просто держись. Демону не разобрать, то ли наказывать их, то ли награждать. А доклады меж тем все обучены составлять просто и лаконично. Вот и приходится по вечерам возиться, чтобы не превратилась Тайная стража в портовый притон.

Но сегодня Эстер оторвали от ее занятия. Да так, что и мысли вернуться к бумагам больше не возникло. А ведь поначалу ничто не предвещало волнений. Охрана доложила, что к ней пожаловала с визитом

Мэри. Это не было чемто необычным – у Эстер были доверительные отношения с племянницами, и в гости они заходили при любой возможности, а уж сейчас и вовсе заглядывали чуть не каждый день.

И когда Мэри зашла в кабинет, Эстер все еще думала, что скоро вернется к своим мелким хлопотам, разве что выяснится, что объявился то ли Дарт, то ли Тил и опять морочит девушке голову.

– Как там, не объявился твой партнер? – добродушно улыбнувшись, спросила Эстер, когда Мэри подошла поближе. – Или просто заглянула в гости?

– Объявился, – усевшись на край стола, вздохнула племянница. – Да с таким сюрпризом, что хоть стой, хоть падай.

– И что он наплел тебе на этот раз? – усмехнулась графиня. – Жаловался, небось, на несправедливость решения Арис и подталкивал тебя к отступничеству?

– Да нет, тут и без Арис такое завертелось, – ответила Мэри и, подвигав рукой совершенно не мешающие ей бумаги, добавила: – Я замуж вышла.

– Что?! – Ошеломленная словами племянницы, Эстер ненадолго утратила дар речи. И, слава богам, в кресле сидела, а то и упасть могла бы. А, осмыслив сказанное девушкой, рывкнула: – Ты совсем ополоумела, что ли, со своим Дартом?! Ты что, забыла?! Сначала испытание – а потом замуж! А не наоборот!

– Ты еще самого интересного не слышала, – вздохнула девушка, не обратив никакого внимания на негодование тети. – Замужемто я уже два года как.

– Два года?! – Вторая новость оказалась еще более ошеломительной, чем первая, и Эстер подумала, было, что в които веки ее подвел безупречный слух. – И ты скрывала это от нас с Карой?!

– Я сама только сейчас узнала, – с обидой проговорила Мэри. – Были с Дартом в храме Сайлы, и там выяснилось, что богиня любви приняла нашу давнюю клятву за брачный обет.

– Вот проходимец! – в сердцах воскликнула Эстер. – Как же он смог так хитро все повернуть?

– Случайно вышло, – возразила Мэри. – Он сам был ошарашен этим фактом не меньше меня.

– Я ж и говорю – хитрый проходимец, – парировала Эстер. – Такие на любой трюк способны, чтобы добиться желаемого. Даже изумление разыграть.

– Согласна, Дарт мог выкинуть и не то, – кивнула Мэри и, освободив

золотистый шнур, положила его на стол перед Эстер. – Но хоть убей, не могу понять, как можно хитростью добиться, чтобы Сайла благословила такой союз.

– Что? – изумилась Эстер. – Благословила брак с варгом?! Да быть этого не может! Никогда нам такая милость от Сайлы не доставалась!

– Вот потому я и не загрызла его прямо там, в храме, когда узнала эдакую новость, – вздохнула Мэри. – Слишком уж все это невероятно, чтобы оказаться хитрой выходкой Дарта.

– Удивительно, конечно, но... – задумчиво проговорила графиня и, взяв в руки связующий шнур, стала пристально его изучать.

– Неужели думаешь, что это обманка? – нахмурилась Мэри.

– Ничего не думаю, – отрезала Эстер. – Только вот всегда выходит, что Дартовы проделки впоследствии оборачиваются не тем, чем казались поначалу. – И, видя недоумение племянницы, пояснила: – Взять, к примеру, экспедицию в покинутый город. Совет кланов был в восторге от такой удачи. Все древние сокровища оказались доступны. На радостях и Дарта не обделили... А на днях выяснилось, что не все так радужно. В покинутом городе невесть откуда объявились древние страшилища – квонги. И теперь полгорода лежит в руинах, маги боятся удаляться больше чем на сотню ярдов от портала, а защиту в активном состоянии снять невозможно. Вот и думай теперь, чем твой брак может обернуться.

– Поживем – увидим, – философски ответствовала Мэри, прищурившись и улыбнувшись своим мыслям.

– С Тилом? – быстро вернула племянницу на брентную землю добрая тетушка. – Как ты теперь выяснишь, что это действительно Дарт, а не Древний маг? Какой идиот теперь согласится проходить испытание, если уже получил желаемое?

– Да пройдет он испытание, стоит мне только об этом попросить, – обиженно заявила девушка, и они погрузились в обсуждение плана по выведению Древнего мага на чистую воду с учетом теперешних обстоятельств. Хотя Мэри не проявляла особого энтузиазма по этому поводу. Золотистый шнур, который она не выпускала из рук, грел душу, и девушку не очень интересовало выяснение того, что она и так знает, и в чем уверена. Но раз уж Эстер уперлась, ее не переупрямишь. Да и не будет худа с испытания, а Мэри это даст дополнительную уверенность в том, что с Дартом ничего плохого не случится после их игр. Разве что шкурка будет основательно попорчена, но это легко поправят обычные целительные заклинания.

Далеко за полночь Мэри отправилась к себе. Ночевать у Эстер не стала

– решила пройтись по ночному городку до дома. Там, может, с Карой удастся поделиться потрясающей новостью. Да и прогулка по прохладе, сменившей дневной зной, – одно удовольствие и поможет прийти в себя после стольких событий, вместившихся в один вечер.

Собственная безопасность Мэри не тревожила, грабители хоть и водились в Талоре, но дураки среди них давно перевелись, чтобы нападать на одинокую девицу, бродящую по улицам среди ночи. Слишком популярны были среди варгов такие вот похождения в темное время суток в поисках развлечений. Изза этого талорская воровская гильдия даже именовалась иначе, чем другие, – дневной, а не ночной.

Но, так или иначе, никаких подозрительных личностей по пути до дома Мэри не встретила, да она и не приглядывалась – слишком погрузилась в размышления о своем пока непонятном будущем. Как еще все обернется?..

К сожалению, Кары дома не было – во дворце тоже вели преимущественно ночной образ жизни. Весьма вероятно, празднество в честь какого-нибудь события все еще продолжалось. Или младшая сестра просто осталась повеселиться с подругами, затеяв проказу.

Утром, не найдя Кару в ее комнате, Мэри решила, что второй вариант более вероятен, и спокойно отправилась завтракать. Придя в хорошее расположение духа после вкусной еды, она надела новенький костюм из суори, с помощью Аннет соорудила подходящую прическу и подкрасила лицо. Подумав, захватила с собой рапиру. На всякий случай.

Вышла на крыльцо и, улыбнувшись поднявшемуся над крышей соседнего дома солнышку, двинулась по улице к перекрестку, который выведет ее к таверне «Йолли», где обретается в данный момент Дарт. Но, не пройдя и полусотни ярдов, замедлила шаг, увидев десяток королевских гвардейцев, в сопровождении троицы магов вывернувших изза поворота. Уж что-то, а нюх на неприятности у Мэри был развит на диво. Столь странная процессия могла оказаться на их тихой улочке лишь изза одной жительницы этого квартала.

Развернувшись, Мэри двинулась было в противоположном направлении, но обнаружила, что путь к прямому отступлению отрезала пятерка варгов в черных костюмах служительниц Арис.

«Вот уж кто-то, а эти точно по мою душу пожаловали», – подумала Мэри, останавливаясь.

Быстро осмотрелась и активировала защитный амулет. Из этой улочки, превратившейся в западню, можно вырваться только на крыльях, и не хотелось бы, чтобы какой-нибудь маг шарахнул ее огнешаром в момент

полета. Набросив на себя полог невидимости, Мэри прошла преобразование и, взмахнув крыльями, оторвалась от мостовой. Да только взмыть в небо ей не удалось. Внезапно и совершенно неожиданно для нее произошло обратное преобразование, и она рухнула в своем собственном облике вниз. Хорошо, хоть невысоко поднялась и не разбилась, шмякнувшись на каменную мостовую. Но дух из нее порядком вышибло, и на ноги она поднялась с трудом. Ошеломленно помотав головой, девушка с горечью подумала: «Вот как бывает, когда начинаешь полагаться на заемные силы, а не на свои...»

Использовать магию Мэри и не попыталась, справедливо полагая, что и этот дар Арис сразу же исчезнет, как только она к нему обратится. Да и не было в ее арсенале заклинаний, которые могли бы даровать ей спасение. Она только поднялась на ноги, а на нее уже обрушились две сети из лим, которые не побрезговали захватить с собой служительницы Арис. Без магии или чужой помощи не освободиться. И даже звериная ярость, умножившая силы варга, не в силах помочь разорвать эти путы. Но накотившее на Мэри истинное безумство пойманного хищника не позволило ей этого понять, и она драла когтями металлическую сеть, стараясь освободиться от нее, пока новыми выстрелами из лим ее не спеленали так, что она не могла и пошевелиться.

– Что здесь происходит? – хмуро осведомился десятник королевской гвардии, когда их отряд подошел поближе к месту развернувшегося действия.

– Ловим отступницу, – отозвалась одна из немолодых женщин, скинув с головы облегающий балахон. – Это внутреннее дело варгов и более никого не касается.

– Я в этом не уверен, – покачал головой воин и спросил: – Это ведь леди Мэри, не так ли?

– Да.

– А у меня приказ доставить сию леди Мэри в городскую тюрьму, дабы обеспечить ее появление на заседании судебной коллегии кланов, которая будет рассматривать дело о неподчинении, приведшем к нарушению данной Элории клятвы.

– Ничем не могу помочь, – отрезала старшая группы служительниц Арис. – Отступница должна понести заслуженную кару.

– Но и я не могу не исполнить приказ, – заметил десятник. – И как бы то ни было, доставлю преступницу на заседание.

– А когда оно состоится? – поинтересовалась женщина.

– Дата еще не назначена, – пожал плечами десятник. – Ну да ничего,

дождется суда в темнице.

– В темнице? – задумалась предводительница варгов. – А как насчет такого, устраивающего обе стороны варианта?..

* * *

Мы встали изза стола далеко за полночь. Хорошо посидели. А поскольку в таверне больше не было таких больших компаний, как наша, обошлось без драк. Что заметно расстроило мастера Слима, владельца таверны. Хотел, видать, еще немного денежек сгрести с богатых постояльцев. В три круга за поломанную мебель и битую посуду посчитать. Такие нехитрые мысли были просто написаны у него на лице. И я не преминул его этим поддеть. Отнекиваться он не стал и пожаловался, что оно всегда так: как посетители при деньгах – все чинномирно, а как зайдет толпа с пустыми кошельками, так обязательно ущерб. А так хотелось, чтобы хоть раз было все наоборот...

Впрочем, его беда была не так велика и он быстро утешился выручкой за два небольших, но очень дорогих бочонка вина. А я, расплатившись за ночное веселье, чуток поспал и к завтраку был свеж и полон сил.

Но Мэри, словно желая помучить меня ожиданием, все не появлялась и не появлялась... Зверюка эдакая.

Ближе к полудню мое терпение лопнуло, и, встревоженный тем, что Мэри нарушила свое обещание, я отправился к ее тете.

Ничего не выяснив о судьбе Мэри у обнаружившейся у дома Эстер вооруженной до зубов девахи, я стал настаивать на встрече с графиней. Должна же она знать, куда запропастилась ее племянница.

Испросив разрешение у своей хозяйки, воительница быстро провела меня через весь дом до кабинета леди Эстер. Я даже подивиться не успел количеству охраны, обретающейся в доме главы Тайной стражи.

– Явился? – хмуро глянула на меня графиня. – Тогда слушай внимательно. У тебя есть ровно сутки на то, чтобы исчезнуть из города. И еще десять дней на то, чтобы убраться из Элории. Забейся в какуюнибудь нору и мечтай о том, чтобы все обошлось. Ибо если сия история добром не кончится, ты будешь жалеть об этом до конца своей жизни. Которая завершится очень нелегкой смертью. И не думай, что это пустые слова. Это тебе не с девчонками в догонялки играть на поцелуи. У меня хватит власти и сил, чтобы сыскать тебя и жестоко казнить. Ты все хорошо расслышал? – повысила она голос. – Тогда убирайся отсюда!

– И не подумаю, – буркнул я, сбитый с толку таким приемом. – В чем вообще дело?

– В тебе! – отрывисто бросила женщина. – Не будь тебя, не было бы

никаких проблем!

– Вы толком можете сказать? – озлобился я. – Если не хотите ничего объяснять, то просто ответьте, где Мэри, и я уйду.

– Мэри взята под стражу и дожидается суда! Двойного!

– Какого суда? – растерялся я. – За что?

– За что? – зло глянула на меня Эстер. – А ты не догадываешься? А кто растрепал о своих любовных подвигах? Не от тебя ли информация дошла до Фенталь, инициировавшей разбирательство по поводу нарушения Мэри прямого приказа, исходящего от Совета кланов?

– Что за бред? – возмутился я и похолодел: – Ребекка могла об этом рассказать своей родственнице...

– Никакой это не бред, а прямая дорога на виселицу, – рывкнула старая хищница. – И это еще цветочки, ягодки впереди. Арис также потребовала наказать Мэри за то, что она не выполнила ее распоряжение. И теперь моя племянница сидит под стражей и ждет, какую участь ей определят старейшины рода варгов и Совет кланов.

– Но, может быть, есть какойто выход? – спросил я, вспомнив о том, что у меня имеется коечто для торга с варгами, да и для кланов найдется лакомый кусок.

– Нет никакого выхода, – отрезала Эстер. – Что будет, то будет. Через три декады соберутся наши старейшины и совместно с главами кланов примут решение относительно участи Мэри.

– Что же, это еще ничего, – пробормотал я и спросил: – А можно устроить мне встречу со старейшинами вашего рода и повлиять на их решение? Например, очень дорогим подарком? Таким, что каждая из варгов жизнь за него будет готова отдать?

– Честь рода не купишь! – презрительно бросила Эстер и заметила: – Да и предложить ты ничего не можешь. Добытое Мэри целительное заклинание – это целиком и полностью ее заслуга, а не твоя. Она подарила роду надежду, а не ты. И лишь поэтому суд над ней отложили на то время, которое требуется для проверки этого заклинания, а не казнили сразу же. Впрочем, раньше или позже – все равно ее ждет смерть. Двойной суд, так или иначе, придет к такому решению. – И, выставив клыки, прорычала: – А теперь вон отсюда! И помни, что я тебе сказала о сроке: не успеешь удрать – сам сгниешь в подземельях Талора.

– Так Мэри в столичной тюрьме? – ухватился я за ниточку, ведущую меня к законной супруге.

– Нет, в Цитадели под надежной охраной, – отрицательно покачала головой Эстер и огорченно вздохнула: – Только на то моей власти и

хватило, чтобы избавить ее от сырых подземелий. – И, тут же злобно глянув на меня, добавила: – Ты не расслышал, что я сказала? Беги, пока можешь.

– И не подумаю я удирать, – мотнул я головой. – Мэри – моя жена, и я не собираюсь бросать ее на произвол судьбы.

– Кларисса! – обратилась Эстер к комуто за моей спиной. – Вышвырните вот этого проходимца. И передай распоряжение приглядам, пусть присмотрят за ним в течение дня. Если не уберется из Талора, поместить его в тайную часть тюрьмы.

Я не стал доводить дело до рукоприкладства – сам покинул негостеприимный дом. В котором мне, впрочем, и делаться было нечего. По всей видимости, разговаривать с тетей Мэри просто бесполезно, слишком она озлоблена. Придется обходиться своими силами.

– Дарг! – выругался я, не сдержав клокочущих во мне эмоций. Кошмар какой... Так все хорошо складывалось – и на тебе!

Заметив, что прохожие недоуменно косятся на меня, я постарался взять себя в руки и не зыркать по сторонам с яростью загнанного зверя. Спокойствие было сейчас необходимо. Да только в душе поднялась буря, которая не желала успокаиваться. Возможность гибели Мэри оказалась слишком сильным ударом для моего душевного равновесия. А это грозило бедой... Ибо, ничего не соображая, я мог сотворить что-нибудь непоправимое. Например, притащить из замка големов и начать кампанию по уничтожению всех несогласных с моим мнением относительно судьбы Мэри. Которая должна жить...

Но я удержался от соблазна принятия простых решений. Чуток успокоился и отказался от войны на территории Элории. Смертями ничего не добиться. Тем более, когда не испробованы иные средства. Хоть Эстер и говорит, что не удастся договориться с их родом, думаю, она права. Ибо варги служат Элории. А потому и на них найдется управа. Тот же Совет кланов. Одно дело – их разборки между собой, а другое – когда они касаются остальных. Да и Совет кланов раздумывать не будет: увидит выгоду в моем предложении – найдет способ унять ополоумевших зубастых, как бы на них ни давила Арис. Но это, в крайнем случае, если действительно не удастся договориться с варгами.

Вот только одно нужно сделать обязательно – лишить их возможности давления на переговорах. Нужно выгнать Мэри из Цитадели. А тогда и разговаривать о том, что они собираются с ней сделать и как изменить их решение, если оно окажется неверным. Именно так – чтобы они не могли дотянуться до нее при любом исходе.

Непростая задачка. В Цитадель ведь просто так не проникнуть, и Мэри изпод носа сотен варгов и боевой скиллы не умыкнуть. Хранилище артефактов – это не казарма, защита и охрана там огого какая. Порталом переместиться и опять пригрозить его уничтожить? Нет, не поверят – Мэри ведь тоже погибнет при этом. Переместиться бы туда да тихо выкрасть ее... И улизнуть в замок... Не выйдет, у портала теперь надежная охрана, и сторожевую сеть мне не обмануть. Против нее не поможет ни полог невидимости, ни морок. И повяжет меня стража, как только я выйду из портала. А с боем точно не пробиться – как бы я ни нахваливал себя, боевую скиллу мне не одолеть. Обмануть – еще куда ни шло, а бой не потянуть.

Попробовать, что ли, еще раз потревожить память Ти́ла? Может, удастся наткнуться на какоенибудь воплощение паралича высшего круга?.. Так все равно я не смогу его воплотить. Да и выходы из подземелья не только стражи преграждают, но и магические ловушки. Нужно както незаметно проникнуть в Цитадель... И выбраться... Дарг, вот же задачка!..

Если все разложить по частям, то основная проблема – это сторожевая сеть, которая не позволит мне остаться незамеченным. И обмануть ее не удастся. Но есть такие симпатичные создания, как те уродцы, что повстречались нам у покинутого города, – они смогут преодолеть эту преграду. Ведь в Зеленой долине их явно не одно семейство обитает. Значит, можно нескольких отыскать. И в принципе они довольно здоровые, утянут человека втроемвчетвером. А свитки с заклинаниями ментального подчинения достать в Талоре не проблема. Лавок заклинаний здесь полно.

Есть, правда, закавыка – Мэри вряд ли дастся в лапы этим страшилищам, когда они рухнут на нее с небес. Да и вообще, она, возможно, связана словом и не может совершить бегство. Значит, нет смысла передавать ей записку. Усыпить бы ее на какоето время. Когда она будет во дворе. Но вряд ли она бродит там по ночам, а днем моих помощников сразу перестреляют. Арбалетами, помнится, варги не брезгают. Или, еще хуже, поздно спохватятся и собьют летунов вместе с Мэри при помощи магии. С высоты крепостной стены...

Всех бы усыпить. Всех обитателей Цитадели. Да только магией этого не сделать, даже если и отыщется подходящая энергоформа. От подобных атак Цитадель уж точно защитили. Впрочем, почему я думаю только об использовании магии? Целители знают сотни усыпляющих средств и за несколько золотых поделятся со мной некоторыми из них. Останется только выбрать самое эффективное. И взять побольше, чтоб на всех хватило.

Вопрос только, как всех опоить сонным зельем. Бочонок вина послать

в Цитадель? В подарок. Так это не стражники тихого городка, чтобы клонуть на такую приманку. Тем более девицы. Вряд ли понимают, какая это удача – свалившаяся с небес дармовая выпивка. Небось, и так нечасто за себя в тавернах платят.

Ладно, отыщу когонибудь, кто сможет создать усыпляющий газ. Не может быть, чтобы в столице не нашлось таких умельцев. Шары с удушающим газом, помнится, мне еще отец показывал. В далеком детстве... В деле я их тогда не видел, но отец говорил, что очень хорошая вещь. Достаточно уронить с крепостной стены под ноги атакующим – и образуется огромное, стелющееся над землей облако дыма, в котором совершенно невозможно дышать. Тут уж нападающим становится не до атаки.

Не думаю, что сонный газ труднее создать и никто здесь о нем не ведает. Нужно только поискать.

Обдумывая на ходу свои дальнейшие действия, я добрался до таверны. Мое воинство еще не оклемалось после ночного загула, и в зале обнаружили только Трис, Элизабет и Стоун. Остальные, скорее всего, еще спали.

– Дарт, что случилось? – встревожено спросила Элизабет. – На тебе лица нет!

– Мелкие свадебные хлопоты, – отмахнулся я. – Не тревожься. – И обратился к женской части моей дружины: – Трис, поднимай всех, пой зельем или еще что.... В общем, приводи их в порядок, и чтобы через час все были подготовлены к любому делу – хоть к походу в демоновы пустоши, хоть к плаванию за океан.

– Сделаю, – кивнула Трис и, не задавая глупых вопросов, отправилась выполнять мое распоряжение.

– Стоун, – повернулся я к своему другу, – пойдешь со мной в денежный дом.

– А я? – с ожиданием уставилась на меня Элизабет.

– Ты тоже с нами. Как раз одним махом уладим все дела с деньгами.

– Так что ожидаетсято? – спросил Стоун, шагая рядом со мной.

– Поход в мои владения. Все как планировалось.

– А спешка к чему такая?

– Время поджидает, – буркнул я. – Если в течение дня не покину Талор, то обещают поменять мой дальний удел на владения поближе. На подземные казематы под городом. И хватит вопросов – все объясню, но чуть позже, когда дело сладится.

– Добро, – кивнул Стоун. – Если все так, то не до удовлетворения

любопытства.

– Мы вернемся в Империю? – спросила Элизабет.

– Вы с дядей останетесь здесь, – ответил я. – Ты принята в университет, и никто тебя здесь не обидит. К тебе вообще никаких претензий нет.

– Но мы одна семья! – возмущенно воскликнула Элизабет. – Мы должны помогать друг другу! А ты нас только гонишь прочь! Если тебе нужно покинуть Элорию, мы последуем за тобой. И всегда готовы помочь в любой беде.

– Элизабет, – вкрадчиво поинтересовался я, – почему ты считаешь меня ослом?

– Я не говорила, что ты осел, – растерялась девушка, не ожидавшая от меня таких слов.

– А раз так, то какие могут быть сомнения в правильности моих решений? Я, потвоему, неспособен оценить свои силы? И только из блажи не обращаюсь к тебе за помощью? Так поверь, все не так.

– То есть мы тебе сейчас не нужны? – сделала правильный вывод Элизабет. – А откуда ты знаешь, что будет завтра? Я все же владею магией, и от меня будет прок.

– Чтобы завтра не приключилась такая надобность, я подумал об этом сегодня, – ответил я. – И ты с отцом остаешься в Талоре. А я улажу свое дело и вернусь.

– Лучше бы тебе послушать брата, – посоветовал Элизабет Стоун, продолжавший при каждом удобном случае напоминать ей, что считает нас родственниками. Она злилась на него, но терпела подобные напоминания, так как крыть было нечем.

«Вот что значит хороший товарищ», – с одобрением подумал я. Одной фразой унял своенравную девчонку. И меня выручил от долгих объяснений и уговоров.

В денежном доме Нарро мы задержались совсем ненадолго. Быстренько обтяпали мои дела и вернулись в таверну. С векселями на три тысячи золотом и парой тяжелых мешочков, в которых было еще пять сотен. Помимо этого пять тысяч перекочевали на чековую книжку Элизабет. На случай совсем уж трагического исхода моей задумки. В качестве приданого. И Стоуну такую же книжку завели, хоть и с меньшей суммой. Чтобы мог позаботиться о дружине.

Обнаружив по прибытии, что отряд уже в сборе, я облегченно вздохнул. Трис не подвела. Видать, действительно отпаивала мою дружину зельем.

– Стоун, держи, – протянул я ему вексель на две сотни и отсыпал еще около сотни монет. – Ты с Элизабет и моим дядей отправляешься в порт. Зафрахтуете там корабль для экспедиции вверх по течению Фиоры. Да я понимаю, что ты не разбираешься в кораблях, – перебил я собирающегося возразить Стоуна. – Без разницы, что за посудину и за какие деньги вы найдете. Главное, чтобы было на чем добраться до моих владений. И не утопнуть по пути.

– Понял, – кивнул Стоун.

– Трис, ты отправляешься с Ларсом закупать припасы, – сказал я, отделяя еще часть денег от своего капитала. – Исходи из расчета пяти декад и смотри, чтобы не подсунили какуюнибудь гадость. Не за деньги беспокойся, а за качество провизии. Закупишься – найдешь Стоуна у причалов, и погрузите все на корабль. Я туда же подойду, когда управлюсь с остальными делами.

– А нам чем заниматься? – спросил Ригер. Он и Кларк остались не у дел.

– Остальные со мной отправятся. В торговые ряды. Золото от воришек охранять и мне солидности в глазах торговцев прибавлять.

Целители мои старания оценили. Даже если у них уже были посетители, мне не приходилось ждать очереди. Видно ведь, что благородный человек по важному делу пришел. Тем более что наличие охраны явным образом свидетельствует о платежеспособности посетителя. Жаль только, помочь мне целители не могли, а потому ничего из моих денег им не перепало.

Битых два часа я убил на шатания по лавкам целителей. И везде одно и то же: да, сонное зелье есть, да, сонный газ сделать не проблема... Но я не могу. Во всяком случае, в требуемых вами количествах. А ведь серьезные все люди – одних подмастерьев у каждого по десятку. Только ближе к полудню мне улыбнулась удача. Отыскал я нужного человека.

– Ваша милость, но зачем вам такие средства? – изумился моим требованиям опрятно одетый целитель средних лет. – Да в таких количествах. Ну, я бы понял, если бы требовалось стражу у комнаты молодой леди усыпить, чтобы проникнуть к ней незамеченным. Или еще для какой мелочи. Но чтобы все засыпали на расстоянии пары сотен ярдов... Не проще ли воспользоваться магией?

– Проще, – согласился я. – Но, как я понимаю, и дороже. А мне понадобится довольно много такого средства. Это превращает даже малую разницу в цене в солидную сумму. А для чего... Владения мои в пустошах. А наша несравненная принцесса Алиссия обещала посетить мой замок,

когда он будет отстроен. Так что нужно браться за дело. Только надо с демонами разобраться. Вот я и подумал, что сонный газ будет отличным подспорьем в этом деле. Демоньто всегда отираются в низинах, у воды. Значит, можно забросать эти лощины посудинами с сонным газом, а там и разобраться с неугодными мне подданными. Но травить не желаю. А то вообще вся живность переведется.

– Ясненько, – пробормотал целитель, удовлетворившись моими объяснениями, и погрузился в раздумья, видимо подсчитывая, какие барыши сулит ему эта блажь благородного. – Вот что, ваша милость, – сказал он чуть погодя, – сонный газ я приготовить могу. И, как вы хотите, с большим радиусом воздействия. Ярдов полтора. Есть досадная мелочь – тяжелый он и тянется вниз, что умаляет его действие в военных целях, но для вас это, думаю, наоборот, будет хорошо.

– Отлично, – довольно протянул я. – И как много нужно времени для создания нескольких образцов?

– Достаточно пары часов, – заверил меня целитель. – Только мне потребуется письменное разрешение на продажу вам такого товара. Из канцелярии совета. Иначе ничем помочь не смогу.

– Даже для малой партии? Чтобы опробовать и понять, будет ли толк от такой штуковины?

– Если только один два образца... – замялся целитель.

– Три, – предложил я. – Чтобы быть твердо уверенным в твоём средстве. Тогда и разрешение можно будет получать. А если опасаясь, что я собираюсь использовать твоё творение в неблагоприятных целях, могу дать слово, что не буду обращать его во зло.

– Ну, хорошо, – сдался мужчина. – Три образца.

– И противодействующее средство, – добавил я. – А то, не дай боги, на нас ветром отнесет этот усыпляющий газ да нас, беспомощных, демоны слопают.

– Сделаю, – пообещал целитель. – Хотя сонный газ не бесцветный, а похож на густой дым, и потому советую вам внимательно следить за его движением. – И добавил: – Все это будет стоить вам пятьдесят золотых и разрешения беспощинно скупать в ваших владениях алхимические ингредиенты.

Возмутившись названной ценой, я затеял торг. Спешка не спешка, а соответствовать роли нужно. А ну как целитель заподозрит что-то неладное и откажется делать сонный газ. Нужные бумаги не достать, а использование магии для принуждения может поставить меня вне закона. Что совсем нехорошо будет. Хватает и неприятностей, обещанных Эстер.

Хотя если придется, наследием Тила воспользуюсь, несмотря ни на что. Без сонного газа мне никак, слишком уж важную часть плана он должен выполнить.

Но, похоже, я не вызвал у целителя никаких подозрений. И затребовал он так много только за образцы. Пообещав, что если меня все устроит, то в дальнейшем цена будет втрое меньше. На том мы и сговорились. С одним небольшим дополнением – образцы я потребовал изготовить сейчас же. Расплачиваясь, указал на Ригера, пояснив, что вечером мой человек заберет товар.

Распрощавшись с целителем, я отправился дальше. За остальными покупками. И еще не менее четырех часов мотался по торговым рядам, подбирая все необходимое: свитки, на которые ушла большая часть векселей, коекакое обычное оружие, сети из прочных шелковых шнуров и уйма иного снаряжения. Даже кузнецов озадачил срочным заказом, потребовав изготовить две металлические лодки и пяток клеток. А самое главное, я приобрел себе дорогой, но очень хороший клинок с заклинанием молнии второго круга. Орудие бескровного убийства может очень пригодиться в Зеленой долине.

Изза этого в порт я попал далеко за полдень. Да еще там потратил немного времени на поиски Стоуна. Хорошо еще, он со своим заданием справился. Хотя я и не особо волновался по поводу найма корабля, ибо в гавани их десятки, а все равно испытал облегчение, что все удачно сложилось. А то мало ли.

Но все было в полном порядке. Стоуну удалось сговориться с капитаном только что спущенного на воду корабля. Тот как раз раздумывал над небольшим походом для проверки шхуны, а тут подвернулось удачное дело. И поход легкий – всегото дней шесть идти вдоль берега до Фиоры да немного подняться по течению. И выгодный, так как плата высокая. В общем, когда мы поднялись на борт, энтузиазм команды был заметен.

Но, возможно, команда просто наводила суету перед хозяином, а не радовалась первому выходу в море корабля. Упитанный – настолько, что это плохо скрывала просторная одежда, – мужчина наблюдал за погрузкой и давал последние наставления молодому капитану корабля и стоявшему возле него парню помладше.

К ним мы и подошли. Представились и завели разговор о предстоящем походе. Владелец корабля, купец Варех, был обеспокоен срочностью выхода в море, и мне пришлось наплести небылиц о сокровище, которое нужно добыть близ Фиоры. Как ни странно, это объяснение его удовлетворило. Он, похоже, всех молодых людей считал наивными

мечтателями и авантюристами. И тотчас начал стращать капитана корабля самыми суровыми отцовскими карами, если тот попытается сунуться сам или отправит когонибудь из команды вместе с моим отрядом на берег. Беспокоился человек за сына. Куда больше, чем за корабль, в который он вложил большую часть своих денег.

– Ну, хоть ты за ним присматривай, Сельм, – наказал Варех вихрастому пареньку, – не давай ему лезть во всякие авантюры. А ты, Тимир, – сурово сказал он сыну, – слушай, что тебе двоюродный брат говорит. Хоть он и моложе тебя, а все же маг. Глупого совета не даст.

Я хмыкнул. Если бы магия добавляла ума, быть бы мне мудрецом. Но посмотревшему на меня Вареху я не стал ничего говорить. Пусть разбирается со своими родственниками как хочет. Его корабль. Мне же нужно только добраться до Зеленой долины, а не соваться в чужие дела. А команда, которая, как выяснилось, почти целиком состояла из родни Вареха, и ее воспитание не моя забота.

Мне и без того пришлось почти до ночи провозиться со своими делами. Пока все наши заказы доставили в порт, пока мы их разместили на корабле... Еще кое за какими мелочами пришлось снова Трис на рынок отправлять. А Ригера к целителю, за заказом. В общем, то одно, то другое – вечер и наступил. Я же, разобравшись с заботами, наконец, смог перекусить.

А вот выспаться не вышло – сна не было ни в одном глазу. Провалился на кровати до рассвета, размышляя о будущем. О том, как сделать так, чтобы оно не превратилось в унылое существование изза моей ошибки. Двадцать девять дней у меня оставалось на то, чтобы вызволить Мэри и обезопасить ее жизнь. Пятнадцать из них я отвел на выполнение плана с похищением путем незаметного проникновения в Цитадель. В случае неудачи решил покрутиться вокруг Цитадели и попробовать иные способы. Вплоть до отлова варгов и применения к ним заклинания ментального принуждения.

И хотя до этого было еще далеко и мой первый план не потерпел крах, я не прекращал разработку иных способов вызволения Мэри. Да и не оставалось ничего иного, кроме как работать головой. На рассвете мы вышли в море, и, хотя моя душа жаждала действия, пришлось смириться с вынужденным покоем. На шхуну я повлиять не мог, так же как и на море, а потому оставалось терпеливо ждать, когда мы доберемся до Зеленой долины.

На корабль же грех было жаловаться. Пусть он был обычным купеческим судном, но с пустыми трюмами шел ходко. А корабельный маг

ему подсоблял, обеспечивая попутный ветер.

– Доброе дело, – высказался в первый же день Стоун, увидев, как Сельм управляет ветром. – Хоть где-то магия пользу приносит.

Так погодники и у нас крестьянам помогают, – возразил я. – Только мало их, да надо оплачивать их труды. Не зная притом, был ли в этом смысл. Может, завтра и так, к примеру, должен был дождь пойти. И не нужно было за него платить.

Так если бы сильные маги использовали свой дар на добро, все проще было бы. Цену сбили бы, и крестьяне не сомневались бы в выборе – положиться на авось или поправить погоду с помощью мага. Так нет же, всяк, кто одарен, сразу в боевые маги метит.

– Нет, это не так, – возразил Сельм, услышавший наш разговор. – Я вот и не хотел никогда изучать боевую магию. Мне погодная нравится... И заклинания эти даются мне гораздо легче.

– А с силой у тебя как? – спросил Стоун.

– Пока мне подвластен третий круг заклинаний, – ответил корабельный маг. – Лет через пять будет по силе и второй. Тогда и развернусь... Корабль у нас летать будет, а не плавать. И никакой разбойник догнать не сможет.

– Это да, – согласился Стоун. – Таких сильных магов у пиратов быть не может.

– А ты ведь тоже маг? – обратился ко мне Сельм. – Боевой, похоже?

– Походный, – проворчал я. – Вся жизнь в походах.

– А учился где? – продолжил расспросы Сельм.

– Самоучка я.

– Аа, – сразу разочаровался в моих способностях парень и пошел по своим делам.

– Самоучка, – весело хмыкнул Стоун. – А ведь так оно и выходит – поуму ты нигде не учился.

– Неважно, – отмахнулся я.

– Это да, – посерьезнел мой друг и спросил: – Так ты скажешь, отчего такая спешка и куда мы направляемся?

– К Зеленой долине. Демонов ловить, – ответил я и, вздохнув, добавил:

– А потом эти демоны проникнут в оплот варгов и выкрадут оттуда Мэри. Пока ее не казнили.

– Как это? – опешил Стоун. – За что ее порешить решили?

– Да с головой некоторые варги не дружат, – ответил я. – Старые которые. Поэтому Мэри нужно вытащить из Цитадели. А потом разбираться что да как.

К Стоуну, насевшему на меня с вопросами, вскоре присоединилась Трис. Вдвоем они выпытали у меня дальнейшие планы и в один голос заявили, что это нереально. Слишком многое зависит от удачи. С этим я согласен, но раз нет иных решений, то готов положиться и на удачу. Тем более что мои советчики не знали обо мне всего и неверно оценивали мои возможности. А благодаря Тилу они были значительно расширены.

К тому же я не пренебрегал подготовкой. Старался продумать каждую мелочь. Никак нельзя было допустить, чтобы что-то сорвалось. Только бы вытащить Мэри...

До Зеленой долины мы добрались быстрее, чем в мое прошлое путешествие. Хороший корабль. Мне бы такой пригодился, тем более что он и предназначен для перевозки грузов. И добрая команда. Да только понятно было, что затратившие столько сил и времени родичи Вареха не откажутся от своего дела и не перейдут ко мне на службу. Свое у них дело, семейное. Таких не переманить.

Вот только, как оказалось, их новенький корабль не только у нас восхищение вызывал. Когда показались нанесенные течением Фиоры острова, позади нашего судна обнаружился преследователь. Причем быстро нагоняющий нас. Наверняка тоже с магом на борту.

– «Камелия», – взглянув на приближающийся бриг в зрительную трубу, сказал Тимир. – Тоже купец. Когда мы выходили, по соседству разгружался.

– Похоже, пираты, – нахмурился Сельм. – Иначе зачем так за нами спешить?

– Нет, пока они идут так же, как и все. Оттого что нагоняют, пиратами их назвать нельзя, – возразил наш капитан. – Но поостеречься нужно. Войдем в течение Фиоры и по нему дальше в море выйдем. Сельм магией поможет. А там сразу видно будет, мимо пройдут или за нами направятся.

– Пройдут, а когда убедятся, что мы успокоились и вошли в Фиору, вернутся, – высказал я свое мнение, исходя из того, как бы сам поступил, будь я пиратом и знай о цели похода. Уверен, выяснить, куда мы идем, не было проблемой.

– День выждать и удостовериться, что они ушли, – предложил осторожничающий Сельм.

– Нет, – возразил я. – У меня каждые сутки на счету. И лучше сразу разобраться с преследователями. А не ждать, пока они ночью подберутся и всех вырежут, когда мы будем стоять на рейде. Тем более, Тимир говорит, возможно, это просто спешащий купец, которому нет до нас никакого дела.

– К тому же у нас два мага на борту, – добавила Трис, с которой я

слонялся по палубе, когда нас подозвал капитан.

– Правим вверх по течению, – распорядился Тимир, приняв решение. О котором, как мне кажется, пожалел и костерил меня мысленно на чем свет стоит, когда оказалось, что «Камелия» тоже меняет курс. И идет за нами.

– Трис, поднимай парней, – распорядился я. – Пусть готовятся к бою. И Стоуну скажи, чтобы захватил мою поясную сумку и оружие.

– Лерх, ты тоже готовь ребят, – приказал капитан. – Если пираты сразу не отстанут, то боя не избежать. Кровавого боя, – тихо добавил он, думая, что его не расслышат.

– Что, морские разбойники? – спросил Стоун, притопавший с моими вещами и вооружившийся сам.

– Возможно, – ответил до последнего надеющийся на лучшее Тимир.

– Так не подпускайте их, – высунулся изза Стоуна Ларс, недоуменно посматривающий на готовящихся к схватке людей. – Пару огненных шаров им – и пусть пожары тушат.

– Это не так просто, – скривил губы в усмешке Тимир. – И парусина, и дерево обрабатываются специальными составами, чтобы не допускать горения. Так что спалить корабль с помощью магии очень трудно. Огненные шары прожигают лишь дырки в парусах, а дерево просто обугливают. И жизнями пираты не дорожат. Могут не испугаться вражеского мага и пойти на абордаж.

– А какое у нас наказание за пиратство? – поинтересовался я, размышляя, стоит ли использовать в случае чего свиток или не тратиться.

– Виселица им всем уготована, – хмуро бросил капитан. – Только трудно уговорить их на нее отправиться.

– Смертная казнь, значит, – кивнул я. – Что ж, думаю, они знали, на что шли.

А я знал, что риск для меня недопустим. В обычном случае можно было бы подпустить пиратов поближе и использовать свиток с заклинанием «сфера паралича», а затем повязать всех негодяев. Но сейчас это слишком опасно. Вдруг у них есть защитные амулеты. И корабельные катапульты с горючкой, о которых капитан не стал говорить Ларсу. А ведь именно так сжигают плохо горящие корабли – превращают их в огромный костер. Так что дело может плохо обернуться.

– Капитан, рассчитывайте почти на двести противников, – сказал я Тимиру, используя для получения данных сторожевую сеть.

Тимир кивнул:

– Это подозрительно. Такая большая команда не для этого корабля.

– Сейчас все решится, – оповестил нас внезапно охрипший Сельм, когда наши преследователи оказались в двух сотнях ярдов от нас.

Пылающий шар, отправленный корабельным магом, расплескался огненной кляксой по носу преследующего нас корабля и показал врагам, что добыча им попалась слишком кусачая. «Ледяное копье», прилетевшее в ответ, выломало кусочек борта и вместе с деревянными обломками сгнуло в море. Что заставило капитана и мага переглянуться и побледнеть. Мало того, что пиратов намного больше, так у них еще и сильный маг. Это означало, что шансов спастись практически нет.

– Эй, торгаши, бросайте якорь и сдавайтесь! – донесся до нас чейто довольный голос. – Не заставляйте нас портить наш новый корабль!

Капитан промолчал, не ответив пирату. Да и что отвечать, если сдача в плен означает только одно – рабство.

– Эй, решайтесь быстрее, пока мы хорошие! – продолжили орать с пиратского брига. – Вы у нас вторые за этот рейд, так что трюмы у нас переполнены добычей и пленниками. Обещаем, сдадите без боя корабль – можете проваливать на все четыре стороны. – И заржал, решив, что это хорошая шутка – отпустить нас. Может, даже уже представлял, как высаживает нас на берег Зеленой долины и мы умоляем его не делать этого.

– Проклятье! – выругался я, доставая из поясной сумки свиток «сферы паралича». На борту «Камелии» пленники. Огненную стену использовать нельзя, как бы мне ни хотелось одним махом решить проблемы с пиратами. – Тимир, делайте, что вам велят, – повернулся я к капитану. – Пусть идут на абордаж.

– Мы не собираемся сдаваться, – коротко ответил капитан.

– Я этого и не предлагаю. Мне только нужно, чтобы корабли сцепились меж собой и потопить один отдельно от другого не представлялось возможным. Тогда я использую «сферу паралича» и остановлю пиратское нашествие. Ну и вражеским магом можно будет заняться.

– Хорошо, – оживился Тимир, уже мысленно простившийся и с кораблем, и с родственниками.

– Умные люди! – похвалил нас неугомонный пират, увидев, что мы спускаем паруса и замедляем ход. – Как обещали, всех отпустим! Рабов у нас и так предостаточно! Может, только вон ту деваху с собой заберем! – намекнул он на Трис, стоявшую с нами. – Если хорошо попросит! – И снова заржал.

– Так, – повернулся я к своей дружине, – вперед меня не лезть, вести себя осторожно. Непарализованные пираты либо не попали в сферу

воздействия заклинания, либо имеют довольно сильные защитные амулеты. И магического оружия у них полно. Поэтому не проявляйте беспечность, помимо мага на борту могут быть другие опасные противники. А уж к самому магу и не подходите – если развернется магическая дуэль, вы будете только мешаться.

– Всем все ясно? – оглядел воинов Стоун.

– Как только парализованные повалятся на палубу, сразу бьем из арбалетов по оставшимся на ногах дварфовыми болтами, – продолжил я отдавать указания. – Трис и Ригер после абордажа остаются здесь и по возможности помогают остальным, стреляя по врагам. Стоун, Кларк и Ларс отправятся со мной в гости к пиратам.

– Наши ребята подсобят вам, – сказал капитан. – Все вместе мы одолеем пиратов.

– Вашей команде лучше не соваться в бой, – сказал я. – Пиратский корабль как радуга светится от количества магических побрякушек. Вас вырежут в один миг. Тем более что останутся только действительно хорошо защищенные враги. – И посоветовал: – Защищайте свой корабль, если кто переберется сюда, а на чужом мы сами справимся.

Уже был хорошо слышен гомон, стоящий на палубе брига, – пираты весело обсуждали добычу, доставшуюся без особых усилий. А мы безучастно наблюдали за подходящим к левому борту пиратским кораблем. Оружие приготовили к бою и делали вид, что спокойно ждем милостей от промышляющих разбоем негодяев.

– Арбалетыто бросьте! – крикнул нам какойто пират. – А если ненароком стрельнет кто, так придется криворукому с культяпками жить!

– Сперва поклянитесь, что отпустите нас! Тогда и оружие уберем! – нашелся с ответом наш капитан.

– Да пиратское слово самое верное! – заверил его горлопан с брига. – И без клятвы верить можно!

– Бессмысленная болтовня, – тихо сказал мне Стоун. – Они пудрят нам мозги, чтобы подобраться поближе и спокойно взять на абордаж, а мы подманиваем их к себе, чтобы напасть на них.

– Вот и посмотрим, кто для кого будет добычей, – сказал я, отступил за спину своего друга, чтобы незаметно развернуть свиток.

Стальные крючья впились в борта, и с глухим ударом корабли соединились в одно целое. Но никакой атаки не последовало. Пираты, успокоенные отсутствием сопротивления и словами Тимира, не спешили. Да и куда торопиться – деваться нам теперь некуда, мы в их полной власти. Осталось уговорить нас бросить оружие, и все дела. Победа без какоголибо

риска.

Мне же все это не нравилось. Похоже, это не шайка безмозглых головорезов, ничего не соображающих и прущих напролом. Крики, издевки и кровожадные вопли не более чем мишура. Будь пираты такими, какими старались себя показать, их бы не остановил ни один главарь. Да и суета на брига обманчивая. Хитрость. А скрывает она, скорее всего, спаянную команду отменных бойцов, волей судеб сбившихся в волчью стаю.

– Кто не бросит оружие, до того как я переберусь к вам, останется без руки, в которой его держит! – выкрикнул один пират откудато изза спин своих подельников и начал, расталкивая их, пробираться к борту.

– Туда, – приказал я своим воинам, и мы начали смещаться к тому месту, где пират должен был перебраться на нашу палубу.

– Так вы дадите клятву? – громко спросил Тимир, отвлекая наблюдающих за нами морских разбойников.

– Слово пирата дороже золота! – донесся ответ. – Мы будем милосердны! Решайте – жизнь или смерть!

Неторопливо пробравшийся сквозь своих товарищей пират заскочил на борт и обвел нас взглядом.

– Так что, бросаете оружие или идете на корм морским гадам? – полетел над нашей палубой его зловецкий тихий голос на фоне замолкших в один миг пиратов. И переступил на борт нашего корабля, показывая, что на раздумья у нас времени нет. А вновь разоравшиеся разбойники поддержали его жуткими угрозами, нагнетая страх.

– В театр вас, клоуны, – холодно сказал я, создавая «сферу паралича».

Пират, идущий к нам в гости, так и брякнулся с борта мордой вниз. Только капельки крови покатались по палубе.

– Залп! – не мешкая, отдал я короткий приказ, вскидывая заряженный арбалет.

Четыре болта, даже не полыхнув синим, сбили с ног еще троих пиратов, заставив их присоединиться к товарищам, валяющимся на палубе. Но как же много их еще осталось... Десятка два, разбитых на три отряда.

– Мага прикончите! – раздался с «Камелии» повелительный рев, и на меня указал пальцем какойто проходимец из числа морских разбойников.

То ли главарь, то ли корабельный маг, а может, и то и другое в одном лице. И команду он держал в узде, ибо его приказ бросились выполнять не раздумывая. К тому же сам он не остался в стороне. Моя защита полыхнула ослепительнобелым, на миг затуманив мой взгляд, и члены команды Тимира тут же рухнули как подкошенные. Не один я умный – пираты тоже не брезговали свитками. Только не хотели их попусту тратить.

Так мы остались впятером против примерно двадцати противников. И мага, который беспокоил меня больше всего. Не слабак, а это может придать делу дурной оборот.

Я бросился навстречу врагу. С ходу рубанул по мечу перепрыгивающего к нам пирата и с удовлетворением отметил, что защита ему не помогла. Искрящаяся молния проскочила по металлу, и моего противника отбросило в сторону, изогнув, как паралитика. Со звоном отлетели три болта, отраженные моей защитой, и практически сразу же на меня напали еще два разбойника. И привели меня на мгновение в замешательство. Они либо идиоты, либо самоубийцы. Это же верх безрассудства – лезть в бой с магом, не обладая скольнибудь весомой защитой. Да и оружие почти у всех только заклинанием прочности усилено.

– Слишком опасливый я после встречи с некромантом, – только и оставалось пробормотать мне.

Никаких защитных амулетов второго круга у пиратов нет, тем более у такой толпы. Обычные одноразовые безделушки с наложенными на них заклинаниями. Вон и пара пиратов на палубе пытается встать – их защита смогла лишь частично поглотить воздействие «сферы паралича». Такое неполное противодействие характерно только для исчерпывающих запасы энергии заклинаний.

Выхватить из поясной сумки свиток – дело одного мгновения. До меня даже новые враги не успели добраться. Присоединились к своим поделникам. Остался на ногах лишь один из своры пиратов.

– Трис, Ригер, залп по моей команде, – быстро отдал я распоряжение нашим арбалетчикам и метнул в мага огненный шар, на который он ответил «ледяной стрелой».

– Готовы! – донесся до меня возглас Трис.

– Бей! – выдохнул я, запустив во врага «ледяное копье».

Блеснувшая защита мага отразила гигантскую сосульку, и та разлетелась сотней осколков, засыпав кусочками льда палубу пиратского корабля. И тут же две синие вспышки отбросили нашего врага назад, и он упал на спину, не успев даже ответить на мою атаку.

– Все уже? – недоверчиво спросил Ларс. – Както быстро...

– А ты чего хотел? – с усмешкой спросил Стоун. – Жестокой схватки, длящейся до заката солнца, а с утра разгоревшейся с новой силой?

– Да нет, просто очень уж быстро все закончилось. Мы однажды схватились с шайкой обычных разбойников, так и то при двойном перевесе четверть часа потеряли.

– С магами все иначе, – нравоучительно заметил Стоун. – За четверть

часа тебя десять раз поразному приготовят.

– Не в этом дело, – вмешался я в разговор. – По сути, эти пираты не были нам достойными противниками. Только маг еще представлял какуюто опасность, а остальные... У них и защиты не осталось после первого примененного мною заклинания. И они сразу из грозных противников превратились в баранов для заклания. Даже один из вас мог бы вырезать всех пиратов и изрядно попортить кровь магу.

– Что же им помешало прикончить врага, как это сделали мы, – одновременной атакой? – спросила Трис.

– Думаю, то, что вы еще не привыкли к тому, что можно спокойно стоять на месте, когда в вас целятся из арбалетов, – ответил я и оборвал разговор: – Потом поговорим. Сейчас за дело – всех пиратов разоружить и связать, бриг обыскать и узнать, что с пленниками, а также помочь команде нашего корабля.

На лечение моряков, ударившихся при падении с мачт, я истратил остатки сил и, подкрепившись, завалился спать. Мой отряд с поставленными задачами справится, а мне нужно восстановиться. А осмотреть добычу и пленников я всегда успею. Все равно парализованные люди придут в себя только через сутки.

Разумеется, это касалось не всех. Отоспавшись, я обратил на Сельха исцеляющее заклинание второго круга, чем освободил его от власти парализующего воздействия. А чуть позже так же поступил с капитаном. И обратил «малое исцеление» еще на шестерых, чтобы побыстрее оклемались. А то моряки из моих ребят никудышные, и мало ли что случиться может.

Пока остальные приходили в себя, я успел разобраться с добычей – реквизировал защитный амулет пиратского мага и имевшиеся у него свитки. Больше ничего интересного у пиратов не нашлось. Коекакое магическое оружие имелось, но по большей части только усиленное воплощением прочности. С иными же заклинаниями второго круга и вовсе ничего не было. Ничего стоящего, что можно бы захватить с собой.

Тогда все оружие просто свалили в одну каморку и заперли. Туда же упрятали сундук с изъятыми побрякушками. Пусть все эти украшения пиратов больше не обладали магической составляющей, тем не менее, являли определенную ценность. Да это и понятно, драгоценный металл – он и без магии ценен.

Доклад Трис о грузе, находящемся в трюмах, я и слушать не стал. Махнул рукой, уже решив вернуть все владельцам. Тимир, взглянув на закованных в цепи пленников морских разбойников, опознал в них команду

«Мурены», одного из кораблей Галорской гильдии купцов. Так что истинные владельцы пиратской добычи были известны.

После этого я занялся пиратами. Исцелил одного, поздоровей, и приступил к допросу.

– Откуда вы такие? – спросил я, уже подозревая, каким будет ответ.

– Из Сатии, – не стал отпираться разбойник.

– Бумаги подделали? – встрял Тимир, решивший принять участие в допросе. – Или добыли на другом корабле?

– Так, любезный, – повернулся я к капитану, – я что-то не пойму, кто здесь дознание ведет? Кто разрешал вам вмешиваться?

– Простите, ваша милость, – повинулся Тимир.

Повернувшись к пленнику, я продолжил:

– Из Сатии, значит? Это хорошо. И кто же вас надоумил пиратством промышлять?

– Никто, – буркнул пират. – Так жизнь сложилась.

– И у мага вашего тоже? Что, кстати, он из себя представлял?

– Маг как маг, – безразлично пожал плечами мой собеседник, явно не горя энтузиазмом продолжить разговор.

– Да мне тоже все это без разницы, – пустился я в объяснения. – Но дело в том, что вы меня задержали почти на сутки. А это может расстроить мою супругу... Вот и требуется мне человек, виновный в этой задержке, дабы предъявить его жене.

– Плетей ей, – сплюнул на палубу пират, выражая презрение к моему подкаблучничеству. – Чтобы знала, кто в доме хозяин.

– А ты смелый, – восхитился я. – Тогда тебя, пожалуй, ей и отдам. Пусть потешится немного.

– Уж я ее потешу, – пообещал головорез. – Покажу ей, что такое настоящие мужчины.

– Не сомневаюсь, – согласно кивнул я. – Ты мужик здоровый, долго в пыточной протянешь.

– У тебя что, жена – извращенка? – хрипло рассмеялся мужчина, не поверив моим словам.

– Нет, что ты, конечно же, нет, – заверил я его. – Она просто очень милый варг. – И усмехнулся: – Зверюка, конечно, та еще, но ты же крут.

– У тебя жена – варг? Врешь!

– Слово даю, так и есть, – ответил я и повернулся, делая вид, что собираюсь уходить.

– Э, милсдарь, постой, – встревожился пират, привставая. – Чего ты узнатьто хотел?

– Ваша милость, – одернул его Стоун, толкнув назад.
– Дада, ваша милость, что надото? – поправился мужчина.
– Я же тебе говорю, виноватый нужен, – терпеливо пояснил я. – Если ты не хочешь им стать, то рассказывай, кто тут у вас за главного.

– Это все Храл. Он и его прихвостни, – сказал пират и, видя наши непонимающие лица, торопливо пояснил: – Храл – это наш маг. Он со своими дружками это дело организовал. Корабль раздобыл и команду подобрал. А я всего второй раз с ними в море выхожу.

– Значит, маг предводительствовал? И зачем ему это понадобилось? Неужто не нашел иного способа заработать без таких хлопот, как пиратство?

– Нравилось ему просто это дело, – заявил разбойник. – Над людьми полную власть ощущать. Дома не сложилось у него с этим – как магто он не силен. И богатства особого нет. К вершинам власти ему не прорваться. А тут он почти бог. К тому же прибыль от промысла солидный – рабыто в последнее время стали совсем недешевы. Даже если морской разбой не удался, завсегда можно разорить какуюнибудь прибрежную деревеньку. Это ведь нетрудно, с магической поддержкой. – Тут пират вздохнул: – Привыкли все к легкой жизни, уже как к развлечению ко всему относились – забавлялись... А тут вон оно как обернулось.

– Значит, несилен Храл? – спросил я и поправился: – Был.

– Ну не знаю, как там, повашему, определяется сила мага, – пожал плечами пират. – А только Храл мог лишь несколько заклинаний подряд создать – на большее его не хватало. Хотя защиту накладывал сильную, можно было не один десяток ударов пропустить, пока магия иссякнет. Оружие тоже хорошо усиливал... Раны еще лечить мог...

– Ясно, – подвел итог я. – Озlobившийся неудачник.

На этом допрос я завершил. С пиратами все было ясно, оставалось решить их участь. Что предстояло сделать именно мне. И не только по праву победителя, но и в связи с возникшей обязанностью – всетаки теперь я сам представляю власть Элории. Плохо, что времени у меня крайне мало. Не до разбирательств. Но не тащить же их за правосудием в Талор. Пришлось дожидаться, пока все отойдут от последствий магических ударов, и быстренько обстряпать это дело.

Собрав всех на палубе нашего корабля – и пиратов, и их пленников, – я объявил свое решение:

– Боги заповедали нам проявлять милосердие. Потому я не буду никого развешивать на реях. Тем более что главный виновник уже мертв. Посему повелеваю освободить морских разбойников от пут и отпустить.

– Да как же так? – зло закричала одна девушка из захваченной пиратами команды, и ее поддержал целый хор возмущенных выкриков. – Этих тварей – на свободу? Такова, значит, справедливость благородных. Когда всюду пиратов вешают?

– Ее в одной каюте нашли, – тихо сказал мне Стоун. – Развлекались с ней, негодяи. Впрочем, и остальные женщины этой участи не избежали. Потому будут крови требовать.

– Таково мое слово, – твердо сказал я. – Я не бог, и не мне судить, сколь велика вина этих людей. Потому пусть боги решают, кто достоин милости, а кто нет. Развязать их – и за борт!

Возмущенные выкрики пострадавших от проделок морских разбойников быстро сменились мольбами пиратов о пощаде.

– Все во власти богов! – громко заявил я. – До берега не более мили. Если сочтут боги нужным, доберетесь и останетесь живы.

– Барон, вы, правда, верите в способность богов спасти этих негодяев? – озадаченно уставившись на меня, спросил Тимир. – Течение Фиоры вдается в море более чем на десять миль, до того могучая река. Не знаю, как на лодке, но добраться до берега вплавь... – И поежился. – Да и до какого берега, это же Зеленая долина – пристанище демонов.

– Верю, – коротко ответил я. – Боги никогда не оставят без своей милости невинные души и не дадут им пропасть.

Когда на палубе остались лишь обрывки веревок, а пираты отправились в плавание, я обратился к вызволенным из плена людям с небольшим предложением – довести корабль до Талора. Часть их команды погибла в схватке с ватагой Храла, но и оставшихся было достаточно, чтобы провести бриг вдоль берега до столицы Элории. А Тимира попросил отправить с ними одного из своих родственников с письмом отцу, чтобы тот помог людям и подсобил с возвращением груза ограбленным купцам. Ну и напоследок посоветовал бывшим пленникам подумать о работе на меня. Теперь уже на моем корабле.

Со всей возможной быстротой уладив возникшие вопросы, мы расцепили корабли и отправились в разные стороны. И еще затемно наша шхуна поднялась на полтора десятка миль вверх по течению Фиоры. До двадцать четвертого канала, по которому мы в свое время совершили путешествие к покинутому городу. Там бросили якорь и дождались рассвета.

– Ваша милость, а нас точно тут не слопают? – тихо спросила у меня Трис, когда мы пристали к берегу.

– Ну, если не станешь никого приманивать, то нет, – улыбнулся я и

приободрил девушку: – Да не беспокойся, если не будешь зевать, ничего не случится.

Так и вышло, поход под кронами сумрачного леса оказался на редкость спокойным. Никаких огромных демонов, водяных монстров или больших стай мелких тварей. Ларса едва муравьи не съели во время привала, и он был единственный из моего отряда, кто получил раны. Хотя глаз смыкать практически не пришлось, и вымотались мы за четыре дня очень сильно. Будь у моих спутников хоть какойнибудь опыт походов по пустошам, было бы легче, а так все заботы легли на мои плечи. Но без отряда мне было не обойтись, так как в одиночку нескольких летунов не утащить.

Правда, и отыскать их оказалось непросто. Ночевка неподалеку от приснопамятного дерева, где мне повстречались крылатые демоны, новой встречи с ними не принесла. Хоть я и сделал приманку в виде сушащейся у костра одежды, надеясь, что человеческий запах их привлечет, не помогло. Пришлось лазить по округе и искать демонов. Бродили, пока у меня сил хватало на умиротворение злобных созданий, на которых мы постоянно натывались во время своих блужданий. Большую часть хищных существ, атаковавших нас, я просто погружал в сон, не желая проливать кровь. Иначе мы бы просто не отбились от толп демонов. И без того пришлось потратить шесть свитков, создающих «сферу паралича», когда натывались на слишком большие группы демонов.

Летунов мы все же нашли. Как я и предполагал, они обитали на деревьях и спали днем. Разглядев их получше, я решил, что какойто Древний маг тоже шел проторенными тропами и создал этих демонов на основе обычных летучих мышей. Очень похожи они на малых собратьев. Да и привычки у них такие же – спать вниз головой, цепляясь когтистыми лапами за ветви, и укрываться крыльями как одеялом. Было и существенное отличие – имелась пара лап на уровне крыльев, только смещенная вперед.

Интересные существа. Страшенные, но интересные. Таких бы по городам и весям возить да за плату показывать. Только мне сейчас не до выгоды. Дело для летунов есть. И ни за какие деньги я сейчас с моими помощниками не расстанусь.

Связали мы их сноровисто и, подхватив каждый двоих, перетащили к оставленным у канала лодкам. Переправили их на корабль и посадили в приготовленные клетки, которые тотчас окружили любопытствующие моряки. Видя, что людей так просто не унять, я махнул рукой на расспросы и отправился спать, велел укрыть демонов тканым пологом, а с рассветом выходить в море и двигаться в сторону Талора.

В столицу я, конечно, не собирался, но Цитадель располагалась как раз посередине между Талором и пустошами, и потому мы четыре дня добирались на корабле до моей цели. А как разглядели первое селение на берегу, так распрощались с Тимиром и перебрались с качающейся палубы на лошадей. Сперва двигались неспешно, на повозке и паре кляч, а после того как в первом попавшемся городке удалось разжиться хорошими скакунами и увеличить скорость, мы преодолели около пяти десятков миль.

И расположились у кромки леса, к которому меня когда-то хотели загнать эти варги. Отсюда Цитадель была неплохо видна даже без зрительной трубы. Но уже через час я смог намного лучше рассмотреть этот бастион, воспользовавшись наследием Тила. Ментальное порабощение, обращенное на пойманную ворону, и преобразование зрения дали мне возможность, управляя птицей, облететь логово варгов и получить нужные сведения.

Внешняя стена, образующая практически идеальный круг, накрыта черепичным навесом, защищающим от непогоды. Над стеной через равные промежутки возвышаются восемь наблюдательных башенок. Большой внутренний двор. Здания во внутреннем пределе. Крепкие и массивные. И много... Одиннадцать штук... Попробуй, сыщи тут Мэри.

Потоптался я вороньими лапами по крышам, позаглядывал в окна, а ничего примечательного не увидел. И как найти Мэри в этой твердыне, не представлял. Тут можно несколько декад обретаться, да так и не сыскать ее.

Однако Сати, видимо, до сих пор присматривала за мной. На второй день мне удалось сделать то, что не получилось в первый. Отыскать очаровательную зверюку в одном из зданий. Утром она тренировалась вместе с маленькими девочками в каком-то зале, в который я случайно заглянул через окно, пролетая мимо. Полюбовавшись на Мэри, которая занималась с группой подрастающих варгов развитием гибкости и подвижности, я призадумался. Непохоже, что ее тут держат в цепях или как-то ограничивают свободу. Не пленница она, стало быть, в Цитадели...

Впрочем, слово может держать крепче уз, а потому не стоит сразу подозревать обман или какую-то игру. Лучше вытащить отсюда Мэри и разобраться обстоятельно, а не выдумывать невесть что. А для этого мне нужно только узнать, где она живет.

Требуемое я знал уже к полудню, когда Мэри отправилась в свою комнату. Проследить за ней оказалось нетрудно. Во всяком случае, не так трудно, как слететь с подоконника комнаты девушки, после того как окончательно убедился, что она здесь живет. Просто вряд ли бы она стала переодеваться в чужой комнате...

Освободив ворону от власти заклинания, я размялся, приводя в порядок затекшее от неподвижности тело, и обратился к Стоуну:

– Сегодня вечером я займусь освобождением своей супруги.

– Отыскал, значит? – догадался Стоун и посмотрел на ворону: – Вот ведь чудо какое. Теперь не знаю, как и жить – в каждой птице будет чудиться магический соглядатай.

– Не переживай, архимагам ты неинтересен, а больше такое вряд ли кто-то может проверить, – успокоил я друга.

– Так что, мы отправляемся, ваша милость? – спросила Трис.

– Да, все делаем по плану – вы отправитесь прямо сейчас, а мы нагоним вас в пути, – ответил я и сделал суровое внушение своим воинам: – Чтобы Трис слушались беспрекословно!

Часть нашего малого отряда покинула нас. Оставшись вдвоем со Стоуном, мы еще раз обговорили детали и пришли к единодушному мнению, что похитить Мэри из комнаты слишком сложно. Проникнуть в ее жилище легко, но оттуда четверем демонам не вылететь вместе с девушкой. Все-таки у нее там не балкон с ведущей на него дверью, а небольшое окно, закрываемое двумя маленькими ставнями. Необходимо было выманить Мэри на открытое место, и для этого я написал коротенькую записку.

Затем мы принялись подготавливать летунов. Троим закрепили на теле сплетенной из бечевы упряжку мешочки со стеклянными шарами, наполненными усыпляющим газом, а двоих снарядили сетями, которыми предполагалось опутать Мэри. Затем мы оседлали лошадей и приготовились к спешному бегству.

Когда сгустились сумерки, я использовал свитки с заклинаниями ментального подчинения, заставив всех крылатых демонов повиноваться одному из братьев, коему была уготована гибель, ибо не было спасения от добытого мною из памяти Тила заклинания. Остальныето, после того как воплощение развеется, станут самими собой, а тот, на которого я обращаю ментальное порабощение, утратит свою волю. Пока я буду управлять его телом, он будет жить. А как покину его, у него останутся только отголоски инстинктов и ни капли разума. А это смерть. Два из десятка, добытых нами, так и погибли, когда я экспериментировал с заклинанием. Враз вжиться в чужую шкуру не удавалось, и понадобились многие часы, для того чтобы обрести навык по управлению порабощенным существом. Но до умения Тила мне было очень далеко – контролировать летуна частью сознания я так и не научился. И во время вторжения в сознание демона мне приходилось погружаться в медитативный транс, чтобы меня не отвлекали ощущения собственного тела. Это делало меня уязвимым к нападениям, но

инового выхода не было. Нет у меня времени на многолетние эксперименты и обучение, чтобы продвинуться в этом искусстве.

Сразу после наступления темноты мы опоили моих помощников дающим неуязвимость от сонного газа зельем. Наказав Стоуну держаться настороже, я отправился творить темные дела. Ведомый мною отряд летучих демонов взмыл в небо и полетел похищать невинных девиц.

Преспокойно долетев до Цитадели и не всполошив магическую стражу, я разместил свой отряд на крыше самой высокой башни, куда практически не доносились манящие запахи пищи. Летуны чутко реагировали на скопившуюся добычу и едва слышно порывивали, предлагая поохотиться. Хорошо еще, что я их покормил, а то могло бы быть худо. Я бы удержал в узде их кровожадные порывы, и они бы не двинулись с места без моего приказа, а вот повлиять на их эмоции не получилось бы. И варги тотчас бы почували неладное.

Оставив остальных демонов дожидаться меня, я, избегая хорошо освещенных мест, долетел до нужного окна и вцепился когтями в край подоконника. Шумной, очень шумной вышла моя посадка. Будь Мэри в комнате, не миновать бы переполоха.

Заглянув в окно, я убедился, что девушки на самом деле нет. Оно и к лучшему. Ночью прохладно, и, вернувшись, Мэри непременно прикроет ставни. А пока проникнуть в комнату можно без труда. Чем я и воспользовался, оставив письмо. А чтобы его заметили, стянул со стола скатерть и постелил на пол прямо посреди комнаты. А сверху положил свернутый втрое лист бумаги, скрепленный моей печатью.

Решив, что дело сделано, я вернулся к остальным демонам. И сразу же отправился в новый полет. К конюшне. Захватил с собой троих помощников и перебрался на крышу приземистой конюшни. Остальные остались на старом месте дожидаться моих приказов. Достаточно будет только крикнуть им, когда придет время, и завертится здесь карусель...

Способность летунов общаться совершенно беззвучно для человеческого уха оказалась для меня очень полезна, ибо мне не пришлось одергивать своих собратьев по шкуре, не давая им совершить непоправимую глупость. Таковую, например, как пролететь через хорошо освещенный участок между двумя зданиями. Или напасть на бродящую повсюду добычу, коей представлялись обитатели Цитадели.

Устроившись на крыше, я освободил двух летунов от их груза: сеть растянул на черепице, а мешочек со стеклянным шаром взял себе. После чего велел своим помощникам отодвинуться подальше. А то, не дай боги, сорвется чтонибудь изза повышенной восприимчивости варгов к чужим

эмоциям. Лучше уж действовать издалека.

Притаившись в тени, я сидел, настороженно прислушиваясь ко всем доносящимся звукам, и ждал, когда Мэри обнаружит мое послание. И гадал, поверит ли она написанному. Вернее, тому, что это на самом деле я предложил ей встретиться через час возле конюшни.

Пришла. Спокойно так, как на прогулке, подошла к конюшне и огляделась. Меня, конечно, не увидела, а то бы сильно испугалась. Не мешкая, я швырнул на освещенную лампами площадку между зданиями, где остановилась Мэри, шар с усыпляющим газом. И отдал приказ сидящим на другой крыше летунам бросить вниз мешочки с шарами.

Поваливший во все стороны густой дым в мгновение ока заполнил промежуток между зданиями и погрузил Мэри в сон. Девушка, не ожидавшая нападения, не успела отреагировать и глотнула превращенного в туман зелья. И, сделав четыре шага, рухнула наземь. Цапнув сеть, я рывкнул на затаившихся летунов и бросился вниз. Стремительно опутав Мэри тонкой сетью, я содрогнулся от дрожи, вызванной гулкими ударами колокола. Тревога прозвучала, и у нас не было ни одного лишнего мгновения.

Я отдал мечущимся в небе летунам новый приказ, и они ринулись в заполняющий внутренний двор Цитадели туман, распространяя жажду крови и убийства. Мои помощники сеяли хаос. То здесь, то там начали раздаваться дикие вопли варгов, получивших эмоциональный удар. Но мне было не до игр. Подхватив Мэри вчетвером, мы с демонами поднялись вверх и понеслись на восток. Проскочили над стеной и, снизившись, помчались невысоко над землей.

До цели было еще далеко, но уже сейчас было ясно, что план удался. Мы выбрались за защитный периметр, и теперь нас не остановить. Да и прежде защитникам Цитадели нужно разобраться с сеющими панику демонами. А это даст нам необходимый отрыв почти в милю, которую мы преодолели, прежде чем нас остановил охранный периметр. Но это было ожидаемое мною препятствие. Я и не надеялся, что поднятые по тревоге маги будут долго тянуть с поднятием щитов. Главное – успели выскользнуть изпод защитного купола. А с этим справимся.

Опустив Мэри на землю, мы отправились обратно. Подлетели к Цитадели, и я приказал демонам распластаться на земле и ждать добычу, которая выскочит сюда. А если никто не появится, присоединиться к остальным и ловить пищу в каменном улье.

Покинув свое крылатое тело, я открыл глаза и обратил на себя «малое исцеление». Особой пользы от этого нет, но хоть немного разгонит

застоявшуюся кровь.

– Готовься, – сказал я Стоуну, вскакивая на коня и хватая второго за повод.

И погнал своего скакуна к охранному периметру Цитадели. К тому месту, где за сдерживающей стеной на земле лежала Мэри. И мчался во тьме, пока не влетел с ходу в туманную стену. Хорошо еще, что сопротивление охранного полога нарастает постепенно и гасит скорость проникающих в него живых или магических существ, а не является, как защитный периметр, подобием твердой стены. А то мой конь убился бы о возникшую перед ним стену, а я сломал бы себе шею, навернувшись с него.

Спрыгнув наземь, я отправился сквозь туманную стену, пытающуюся меня сдержать. Да только Цитадель не замок Тила, и использовалось здесь заклинание не высшего круга. Мой защитный амулет успешно гасил магическое воздействие, и никакой проблемы преодоления охранного периметра не составило. Туманные струи текли по льдистой пленке, окружившей меня, и словно соскальзывали с нее.

Добежав до Мэри, я освободил ее от сети и, подхватив на руки, бросился к коням. Быстро преодолев охранный периметр, достал свиток и обратил на Мэри заклинание исцеления.

Вздрогнув, девушка открыла глаза и непонимающе повертела головой. Я мигом создал шарик магического света, поняв, что Мэри не может ничего разобрать в полутьме.

– Дарт?!

– А ты кого-то другого ждала? – с интересом осведомился я.

– Но как ты смог пробраться в Цитадель и вытащить меня оттуда? – пропустив мои слова мимо ушей, спросила девушка. – Это же самая защищенная крепость Элории!

– Давай, я потом тебе все расскажу, – предложил я. – Сейчас нужно быстро убраться отсюда, пока за нами не снарядили погоню. Переполох в Цитадели дал нам небольшой отрыв, но именно что небольшой.

– Надеюсь, там никто не пострадал? – встревожилась Мэри.

– Да нет, – ответил я. – Разве что охрипли, визжа от страха. – И, тут же озаботившись состоянием девушки, спросил: – Ты сможешь ехать верхом?

– Да, я уже в порядке, – торопливо кивнула Мэри. – Справлюсь. И магический свет можешь убрать – я уже перешла на истинное зрение.

Не медля более, мы отправились в путь. Домчались до стоянки, где к нам присоединился Стоун со сменными лошадьми, и уже втроем устроили бешеные скачки. Шестьдесят миль до побережья мы одолели за ночь. Без привалов и роздыхов, останавливаясь только чтобы пересесть на другого

коня. И лишь когда добрались до корабля, смогли позволить себе отдых.

Хотя прежде нам пришлось обсудить сложившуюся ситуацию. Мэри сильно интересовало, каким образом я смог выкрасть ее из неприступной Цитадели, и она не успокоилась, пока все не разузнала. А потом облегченно вздохнула и сказала:

– Я беспокоилась, что ты опять своих големов притащишь... Тогда бы тебя точно со свету сжили, не считаясь ни с какими оправданиями и посулами. А так всю вину за мое исчезновение возложат на меня, и тебе ничего не будет.

– Ты это о чем? – изумился я. – Какая вина? Я и не собираюсь скрывать, что устроил налет на Цитадель. И открыто заявлю похитителям чужих жен, что в следующий раз церемониться не буду.

– Дарт, хватит прикидываться дурачком! – рассердилась Мэри. – Это даже не забавно! Меня не похитили, а задержали как преступницу. И ты тоже можешь оказаться на виселице за мое освобождение, если будешь болтать об этом.

– Мэри, ты спятила? – возмутился я. – Какая ты преступница? Что за глупости ты говоришь? Не выполнила приказ Совета кланов? А кто они такие, чтобы отдавать подобные приказы? Не зарезала меня по наущению Арис? А кто в здравом уме согласится убить собственного мужа?

– Осталось только объяснить Совету кланов и старейшинам рода, как они ошибаются на мой счет, – с сарказмом фыркнула Мэри.

– Этим я и собираюсь заняться, – серьезно сказал я.

– Шутишь? – нахмурилась Мэри и покачала головой: – Не надо тебе связываться с этим гадючником. Я сама разберусь, а если не удастся, то отвечать буду за все одна.

– Это с какого такого перепуга? – холодно поинтересовался я. – Мы одна семья, и никто тут не будет в одиночку со всем разбираться. Или ты думаешь, я буду спокойно смотреть со стороны, как тебя хотят извести?

– Дарт, не спорь со мной! – рыкнула Мэри. – Я сама со всем разберусь!

– Сейчас прям, сама, – фыркнул я. – Ты уже достаточно наразбиралась, сидя в Цитадели. Только что-то результата не видно.

– Думаешь, у тебя лучше выйдет? – ядовито осведомилась сверкающая глазами хищница.

– Уверен, – ответил я. – Так как у меня есть, чем умаслить Совет кланов, чтобы они и сами отказались от идеи осудить тебя, и варгов образумили.

– Хочешь големов отдать?

– Нет, зачем же, – покачал я головой. – Слипов продам.

– Каких слипов? – возмутилась Мэри.

– А тех самых, которых Древние создали как хранилище магической энергии, увеличивающей силу отдельно взятого мага. С этими милыми демонами можно будет использовать на порядок более мощные заклинания. Каково, а?

– Да уж, – потрясенно поговорила Мэри. – Лакомая кость.

– Я тоже так думаю, – усмехнулся я. – Но это будет последней костью, брошенной кланам. Если не удастся вразумить их словами, то этот дорогой секрет они получат в качестве откупа, но больше ничего хорошего они от меня не увидят. Я тогда еще и в покинутый город наведаюсь, и подземелье с порталом завалю, чтобы не шастали там всякие проходимцы, и все добро сам выгребу.

– Там и без тебя проблем хватает, – сказала Мэри. – Какието квонги поисковикам житья не дают.

– Всех городских защитников, что ли, извели? Как бы не вырвались в неподходящий момент, – озабоченно пробормотал я, услышав от Мэри не очень радостную весть.

– Так это ты постарался?! – подскочила Мэри. – А я еще уверяла Эстер, обвинявшую тебя, что ты не мог этого сделать!

– Ну, так вышло, – смутился я, но рассерженная хищница не стала слушать и набросилась на меня. Хорошо, хоть не загрызла, а, потрепав немного, начала мириться самым приятным образом.

Наше путешествие до Талора оказалось довольно продолжительным из-за крепкого встречного ветра, но это нас не расстроило. Нам хватало присутствия друг друга, чтобы настроение было замечательным. Да и занятие помимо развлечений нашлось – я взялся обучать супругу заклинанию перемещения. А то колечко подарил, но как его использовать, показать не успел. Нужно было исправить этот недочет.

Занятия с Мэри продолжились, даже когда наш корабль остановился на рейде у Талора. Дело то нужное, да и времени была уйма. Сами соваться в столицу мы не решились и отправили Трис с посланием к Эстер. Так оно и вышло: пришлось нам отдохнуть на корабле, пока тетя Мэри успокоила всех занятых розысками беглой преступницы и убедила их в том, что племянница в любом случае явится на суд и держать ее под стражей необязательно. Ну и, само собой, пофырвав, она согласилась и с моим требованием касательно того, что я должен сопровождать свою супругу.

За восемь дней Эстер утрясла все проблемы, и Совет кланов совместно с варгами взялся за рассмотрение нашего дела. Мы с Мэри, оставив Стоуну распоряжение отплывать в другой портовый город Тилат, и

дожидаться там от нас весточки, если не явемся сегодня, отправились на судилище.

Оружие брать не стали – изымут ведь при входе, а получить его назад, может, и не удастся, так как, в случае если все сложится совсем плохо, мы собирались смыться, используя кольцо перемещения. Мэри, правда, упорно не желала признавать необходимость подобного поступка. Пришлось пообещать треснуть ее по голове и утащить с собой беспамятную, если начнет артачиться и разыгрывать из себя жертву, вместо того чтобы предпринять стратегическое отступление. Да и не нужно мне такое заступничество, ведущее к тому, что ее казнят, а я не пострадаю.

Стражницы, усиленные парой варгов и четверкой магов, стоящие у дверей зала, в котором заседал Совет кланов, не побрезговали даже обыскать нас, чтобы мы не пронесли мимо них оружие. Похоже, тут серьезно относятся к преступникам вроде нас.

Мы вошли в большой круглый зал с пятью рядами кресел, возвышающимися над центральной площадкой, и произвели своим появлением фурор среди почтенного собрания. Почтенного по той простой причине, что самые молодые из сидящих в креслах людей и варгов были как минимум вдвое старше меня. А фурор вызвали потому, что, несмотря на обещание Эстер, похоже, мало кто ожидал, что Мэри все же явится на заседание суда. Да еще и не одна, а со мной.

Возникший было гомон быстро стих, и на нас больше никто не обращал внимания, словно мы внезапно стали невидимками. Продолжили обсуждать действия Мэри, даже не подумав дать ей высказаться в свою защиту. Фенталь, как выяснилось, всех подзуживала и делала упор на то, что сначала варг не выполнит один приказ, а потом они все от рук отобьются. И предлагала жестко покарать ослушницу. Старейшины варгов пока помалкивали.

Когда Фенталь выдохлась и, исчерпав запас аргументов, предложила проголосовать за повешение Мэри, начали подниматься руки, одобряющих подобный шаг. Не выдержав, я громко сказал:

– Что же вы делаете, уважаемые? Почему суд над благородными людьми проходит без выслушивания обвиняемой стороны? Это что, расправа хозяев над смердами, что ли?

– Вас, барон, не судят, поэтому ваше возмущение непонятно, – ответили мне. – А как нужно обходиться с варгами, уж позвольте нам самим решать.

А Фенталь, гадюка, добавила:

– Да и в любом случае ваши слова в защиту виновницы торжества не

могут быть приняты судом, так как вы под влиянием ее дара неадекватно оцениваете происходящее. А лет через пять поймете, что мы для вас сейчас делаем.

– Хорошо, – поднял я руки, вроде как сдаваясь. – Если вы хотите создать прецедент, используя который можно будет вмешиваться в личную жизнь благородных семейств, пожалуйста, продолжайте. Только потом не обижайтесь, когда вас попрут с высоких постов ваши же родственники.

– Что вы хотите этим сказать, барон? – удивленно глядя на меня, спросила одна женщина с первого ряда.

– Да то, что у вас нет и быть не может права указывать моей супруге, где, когда и чем ей заниматься с ее мужем, – ответил я. – Это бред сивой кобылы, а не приказ! Впрочем, я понимаю леди Фенталь – она отстаивает свои интересы... Но зачем всем остальным этот идиотизм, я в толк взять не могу.

– Что это значит?! – зашумело почтенное собрание, и Фенталь поспешила оправдаться:

– Хитрый ход – после дела сочетаться законным браком!

– Да мы уже два года как женаты! – громогласно заявил я. – Могу даже поклясться, если мне не верят на слово!

– Это обман! – тут же крикнула Фенталь, но ее перебила сидящая рядом женщина:

– Я отзываю свой голос!

Шум и гам поднялся такой, словно стая сорок напала на ряды с базарными торговками. Но нам послушать не дали – одна из глав кланов что-то сказала стоящим у первого ряда стражницам, и нас с Мэри выперли из зала.

Обратно пригласили лишь через полчаса. И обрадовали своим решением:

– Совет кланов отзывает свои претензии к леди Мэри как фактически необоснованные и целиком и полностью поддерживает решение, принятое старейшинами варгов, относительно участи одной из представительниц их рода.

– Какое решение? – тут же возмутился я. – Почему его приняли без нас?

– Потому, что мы пришли лишь огласить свое слово, – заявила какая-то старуха в черных одеждах. – И обсуждению это решение не подлежит!

– Это неправильно! – заявил я, но старейшина варгов, не слушая меня, громко заявила:

– За самое гнусное из всех преступлений, предательство, леди Мэри

должна быть колесована! Но так как каждый варг обязан ей по гроб жизни и совершил бы немислимую несправедливость, приведя такой приговор в исполнение, то мы приняли решение об иной каре. Леди Мэри изгоняется из рода! Отныне она не варг! А буде заявит когданибудь о принадлежности к варгам, то будет наказана по закону Элории – плетьюми!

– Уфф... – выдохнул я облегченно, услышав решение старейшин варгов. Боялся, что они все же потребуют казнить Мэри, позабыв о благодарности.

И посмотрел на свою супругу, которую совсем не обрадовал приговор. Даже глаза потускнели, так она расстроилась. И, молча повернувшись, она медленно побрела к выходу из зала.

Я последовал за ней и, когда мы вышли из здания, остановил ее и сказал:

– Не печалься, для меня ты навсегда останешься милым и любимым варгом.

– Спасибо, Дарт, – с благодарностью посмотрев на меня, попыталась улыбнуться расстроенная Мэри и, обняв, положила голову на плечо.

Ласково проведя рукой по волосам Мэри, я нахмурился, увидев упавшую на нас тень, заслонившую солнце. И задрал голову, чтобы посмотреть, что за непроглядная тучка такая появилась на небесах.

В первый миг оторопело уставившись на чудище, камнем падающее на нас с высоты, я все же переборол оцепенение и отшатнулся в сторону, увлекая за собой Мэри. Огромная крылатая тварь только зубами клацнула рядом с нами и гневно рыкнула, раздраженная своим промахом. А я, так и не проведя ответную атаку, замер, поняв, кто почтил нас визитом. Очень уж похоже это чудовище на то, в которое превращалась Мэри. Правда, размером побольше, да обликом пострахолюднее.

Супруга, извернувшись в моих объятиях, сразу опознала незваную гостью и, склонив голову, упавшим голосом молвила:

– Арис...

– И тебе здравствовать! – насмешливо ответило чудище, а я сжал крепче свою супругу, пытающуюся отодвинуться от меня. Чтобы она поняла – я собираюсь разделить с ней ее судьбу, какую бы кару ни придумала злобная богиня.

– Арис, я не выполнила твой приказ, – решив не оттягивать неизбежное, тихо сказала Мэри.

– Разве? – удивилась богиня. – Это какой же?

– Жестокий и подлый! – не удержался я. – Убить своего мужа!

– Странно, – озадаченно проговорила жуткая тварь, почесав кривым

когтем левую бровь, и покачала головой: – Не припомню, чтобы я отдавала такой приказ.

– Может, хватит издеваться? – возмутился я. – Тоже мне богиня справедливости... Хотела бы уничтожить Тила, так шарахнула бы с небес – и в пыль его. А отправлять Мэри убивать любимого человека – это гадко и низко даже для людей, не то, что для богов.

– Ты ошибаешься, – покачала головой Арис. – Я приказала убить Тила, а он никак не возлюбленный Мэри.

– Тогда что это за игра вокруг нас? – спросил я. – С клятвой этой нас разыграли и издеваются над нами как хотите.

– Кому много дается – с того много и спрашивается.

– Вот как? И что же Мэри от тебя перепало? Боль и страдания? – с сарказмом поинтересовался я.

– Но вы же слышали приговор, – заметила Арис.

– И что? – спросил я, сбитый с толку этим замечанием.

– Вспомни слова принесенной прародителями клятвы, – обратилась к Мэри Арис. – Неужели не помнишь: «И каждая из нашего рода будет вечно служить Элории»? Каждая из вашего рода... к которому ты больше не принадлежишь. Теперь ты действительно стала абсолютно свободна. И твоим детям не нужно будет никому служить.

– Да уж, – сказал я, ощутив, как потрясло Мэри объяснение Арис. – Достойный дар.

– Но только теперь меня не защищает ни род, ни власть Элории, – придя в себя, заметила Мэри. – Решат крестьяне камнями закидать – и никто их не попрекнет.

– А разве он тебя не защитит? – нарисовав на морде жуткую ухмылку, кивнула на меня Арис.

– Но зачем нужна была вся эта игра, если не ради уничтожения Тила или меня, обладающего его знаниями? – вновь спросил я. – Зачем такие хороводы вокруг нас?

– Нам нужно было поправить баланс сил в этом мире, – ответила богиня. – Ты, случайно попавший в ловушку Тила, идеально подходил для этого. Но слишком велика была вероятность того, что ты либо пойдешь по плохой дорожке, либо вовсе станешь безумцем, воображающим себя Древним магом. Да и вообще, как говорят люди, один в поле не воин. Вот Сати и предложила подыскать тебе пару. Чтобы вдвоем вы могли постоять друг за друга хоть против демонов, хоть против богов.

– Вот же... – выдохнул я и поинтересовался: – А что за баланс сил вы задумали исправить?

– Исчезновение истинных магов, к сожалению, слишком сильно отразилось на мире. Простые человеческие маги слишком слабы. И потому постоянно приходят к простейшему способу усиления своего могущества – через жертвоприношения и прочую гадость. Последние семь столетий прошли в постоянном уничтожении ковенов мертвителей, и пора положить этому конец. Твои знания дадут толчок к развитию магической науки, и так называемые некроманты перестанут представлять опасность, да и поток желающих присоединиться к ним резко истает. И это хорошо, так как нас совсем не радует перспектива стать богами мертвого мира.

– Можно было просто открыть нам истину еще два года назад, – проворчал я, после того как обдумал сказанное богиней.

– А зачем, – расхохоталось стоящее возле нас чудище. – Если и без того все так удачно сложилось? – И, не прощаясь, хлопнув крыльями, взмыла в небо.

– Действительно, зачем, – пробормотал я, глядя на спокойно движущихся по улице людей, которые по воле Арис и не заметили ее присутствия. И, закрыв глаза, зарылся лицом в волосы Мэри.

---

notes

1

Дарг – маг, развязавший Ледяную войну, ставшую причиной исчезновения Древних магов.

Дарговы пустоши – область, наиболее пострадавшая от Ледяной войны. В настоящее время представляет собой пустынные каменистые предгорья, населенные кошмарными существами.

Милсударь (сокр. милсдарь), *милсударыня* – обращение к простому люду.

4

Господин (госпожа) – обращение к магам и облеченным властью.

1 золотой (золотой империал) = 10 серебряным (серебряный империал) = 100 серебрякам (серебряк) = 1000 дарам (медная дара).

Заклинания третьего круга имеют простую структуру, создаваемую быстро. Для боевой магии – наносят непоправимый урон одному человеку. *Заклинания второго круга* имеют более сложную структуру, создаваемую от нескольких минут для профильного класса до часа для непрофильного класса. *Заклинания первого круга* имеют очень сложную структуру, создаваемую до нескольких часов. Заклинания Высшего круга – могут быть созданы лишь группой магов в течение нескольких дней.

Сэр (леди) – обращение к благородному сословию.

Свиток заклинания – позволяет быстро однократно использовать нанесенное на него заклинание, ограничен вторым кругом магии.

Варг – создание Древних магов, соединившее в себе человека и зверя. От обычного человека отличается более высокими физическими характеристиками, внешнее различие – выдвигающиеся клыки.

Портал – устройство для перемещения к другому portalу. Для переноса в активирующее заклинание требуется вплести руны портала, к которому осуществляется перемещение.

Рунный камень позволяет быстро многократно использовать нанесенное на него заклинание, ограничен лишь количеством сил владельца.